This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 467.50

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

PSlav 46.7.50

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 23-го декабря, 1846 года.

1847

№ 5.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Printed in USSR
(Russia)

PSlav 467.50 (9-10)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
July 25. 1933

По опредѣленію Общества. 1846 года, декабря 28-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Читано 26-го октября и 30-го ноября, 1846 г.)

Любителямъ Русской Исторіи, на канунѣ дня, посвященнаго празднованію памяти Нестора, лѣтописца Русскаго, всего ближе бесѣдовать о самомъ Несторѣ. Подвижническая жизнь этаго святаго отшельника принадлежитъ Церкви, которая и причислила его къ лику святыхъ; но, кромѣ сокровенныхъ отъ насъ подвиговъ иночества, преподобный Несторъ оставилъ по себѣ безсмертный памятникъ въ своей лѣтописи, которая и будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Вотъ уже восемь вѣковъ читаютъ лѣтопись Нестора, восемь вѣковъ изучаютъ, передѣлываютъ ее, каждый вѣкъ по своему. Его съ жадностію читала юная Русь, предводительствуемая Мстиславами и Изяславами, волновавшаяся въ бранныхъ тревогахъ у златыхъ вратъ Кіева; имъ утѣшала себя Россія, стенавшая подъ игомъ Монголовъ; его же повѣсти перечитывала и припоминала Москва, торжествовавшая свои побѣды надъ царствами Татарскими; его же старается изучить, какъ мудрый завѣтъ древности, и нынѣшняя Россія, уже знакомая съ древнею наукою Греціи и Рима и съ современнымъ просвѣщеніемъ западныхъ государствъ Европы.

Судьба Несторовой лѣтописи стоитъ полнаго изученія. Въ первые вѣка ея существованія большая часть его продолжателей считали трудъ Нестора неприкосновенною святынею и безъ перемѣнъ вносили его въ свои продолженія; лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ списки: Лаврентіевскій, Ипатіевскій, Кенигсбергскій и Троицкій, въ которыхъ, если и есть вставки изъ другихъ источ-

никовъ, но тѣмъ не менѣе основный текстъ Нестора остался почти вездѣ неприкосновеннымъ. Въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, когда начали составляться, такъ называемые, лѣтописные сборники или энциклопедіи Русскаго бытописанія, текстъ Нестора подвергся большимъ измѣненіямъ, передѣлкамъ и пополненіямъ; впрочемъ, какъ святая истина, онъ не затерялся и въ этомъ наплывѣ нововведеній; это каждый можетъ видѣть въ спискахъ Никоновскомъ, Воскресенскомъ и подобн. Осмнадцатый и начало нынѣшняго вѣка, пораженные несообразностію новыхъ вставокъ и передѣлокъ, принялись очищать Несторовъ текстъ ножемъ исторической критики, и одни изъ очищателей взялись за это дѣло добросовѣстно и съ глубокою ученостію, но, къ сожалѣнію, они не были достаточно знакомы съ древнею литтературою Руси, и потому, по необходимости, должны были опираться только на иностранныхъ свидѣтельствахъ, и увлекшись нѣкоторыми, напередъ заданными себѣ, положеніями, счищая непринадлежащіе Нестору наплывы, едва не счистили и самаго Нестора; другіе, желая блеснуть новизною, ударились въ невѣжественный скептицизмъ, и часто, даже не читая самаго Нестора, и вообще почти не имѣя никакого знакомства съ Русскою древнею литтературою, принялись судить и вкось, и вкривь, и торжественно рѣшили, что вся лѣтопись Нестора — басня и позднѣйшая выдумка; наконецъ, добросовѣстность, истинно ученыхъ побѣдила, и Несторъ, какъ истина, восторжествовалъ; его текстъ теперь безспорно можно принять основою исторіи первыхъ вѣковъ Русскаго государства.

Причина, по чему лѣтопись Нестора не затерялась въ продолженіи столькихъ вѣковъ и не уничтожилась подъ ножемъ исторической критики, доходившей до скептицизма, заключается во внутреннемъ достоинствѣ лѣтописи. Несторъ, при несомнѣнномъ дарѣ авторства, глубже и лучше всѣхъ своихъ современниковъ понималъ настоящую обязанность лѣтописателя, и выполнилъ ее умно и добросовѣстно. Онъ описалъ намъ древнѣйшую Русь безъ прикрасъ и умствованій, именно такъ, какъ ее понимали ближайшіе потомки, которые наизустъ помнили всѣ важнѣйшія событія своей старины и, можно сказать, жили еще подъ ихъ вліяніемъ, а потому были лучшими и вѣрнѣйшими ихъ живописцами; онъ сохранилъ важнѣйшія преданія своего времени во всей ихъ простотѣ и безъискуственности; онъ нигдѣ не рѣшался ни на произвольныя украшенія событій, ни на вставки, ни на дополненія, которыя

такъ удобны и соблазнительны при описаніяхъ туманной древности; у него вездѣ слѣды неподдѣльной истины и свѣтлаго ума, для котораго правда всего дороже на свѣтѣ. Чѣмъ больше мы изучаемъ Нестора и углубляемся въ исторію описываемаго имъ времени, тѣмъ больше и больше убѣждаемся въ достовѣрности и правильности его повѣствованія, тѣмъ болѣе открываемъ слѣдовъ глубокаго и многосторонняго знанія описываемаго предмета въ этомъ мудромъ отшельникѣ, который, кажется, для того только и удалился отъ суетъ міра, чтобы свободнѣе наблюдать за событіями горячо любимой родины. И послѣ сего очевидно, почему лѣтопись Нестора пережила столько вѣковъ; она переживетъ тысящелѣтія; она безсмертна, какъ голосъ истины; въ ней мы видимъ древнюю Русь какъ бы предъ глазами: это не слѣпокъ печати безъ тѣней и красокъ, это именно живое отраженіе въ зеркалѣ, удержанное мудрецомъ на память позднѣйшимъ потомкамъ и на судъ вѣковъ и народовъ.

Чтобы увѣриться въ достоинствѣ Несторовой лѣтописи, я предлагаю здѣсь обзоръ этого безсмертнаго творенія съ нѣкоторыми замѣчаніями и объясненіями, необходимыми для удобнѣйшаго ея разумѣнія.

Несторъ начинаетъ свою лѣтопись словами: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля.“ Это начало показываетъ, что онъ, по обычаю всѣхъ лѣтописцевъ своего времени, хотѣлъ вести исторію отечества отъ перваго разселенія человѣческаго рода по землѣ, но, не имѣя отечественныхъ преданій космографіи, или предпочитая имъ современную космографію Византійцевъ, знаменитыхъ тогда своею образованностію, онъ принялъ, кажется, космографію Георгія Амартола, знакомую ему въ Греческомъ подлинникѣ, или въ Болгарскомъ переводѣ; впрочемъ, недовольный ею въ предметахъ, ближайшихъ къ нему и болѣе знакомыхъ, онъ пополнилъ ее своими извѣстіями.

Несторовы дополненія Георгіевой космографіи, начинающіяся съ словъ: „До Понетьскаго моря на полнощныя страны, Дунай, Днѣстръ и Кавкасинскія горы, рекше Угорски“, и проч., дышатъ неподдѣльною современностію и обличаютъ въ Несторѣ просвѣщенную Геродотовскую любознательность; здѣсь ясно видѣнъ самостоятельный писатель, а не безъотчетный компиляторъ предшественниковъ. Его географическія и этнографическія извѣстія о современной ему Европѣ заслуживаютъ полное изученіе; посмотрите,

какъ правильна и стройна его картина Европы, и какъ блѣдна и безпорядочна предъ нею космографія Византійца: одинъ безъ сознанія толкуетъ о давно уже изчезнувшихъ Колхидѣ, Молосахъ, Локрахъ, Сарматахъ, Тавріанахъ и Скифахъ, обратившихся въ одни пустыя названія безъ предметовъ; другой разсказываетъ живо и стройно о теченіи Дуная, Днѣстра, Днѣпра, Десны, Припети, Двины, Волхова и Волги, которыя еще и теперь знакомы намъ подъ именами, отмѣченными въ лѣтописи; потомъ говоритъ о племенахъ и народахъ: „Ляховеже и Пруси, Чудь присѣдятъ къ морю Варяжскому.“ Развѣ это не Балтійская Померанія, развѣ мы не найдемъ тамъ и теперь потомковъ древнихъ Прусовъ, Ляховъ и Чуди? Или вотъ конецъ описанія; Несторъ говоритъ: „Римляне, Нѣмцы, Карлязи, Вендицы, Фрягове и прочіи; даже присѣдятъ отъ запада къ полуденью, и ссѣдятся съ племенемъ Хамовымъ.“ Какъ здѣсь видѣнъ самостоятельный писатель XII вѣка! У него на юго-западѣ Европы потомки Афета соседятъ съ потомками Хама; стоитъ заглянуть только въ Западно-Европейскую исторію того времени, и намъ явятся Япетиды - Испанцы, живущіе бокъ о бокъ съ Хамитами-Маврами на Пиринейскомъ полуостровѣ.

Сдѣлавши очеркъ космографіи, Несторъ переходитъ къ исторіи Славянъ: „Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, Норци сже суть Словѣни. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска,“ и пр. Какъ вѣрно это показаніе! Мы не знаемъ, откуда взялъ его Несторъ, но, очевидно, оно сказано не на обумъ. Послѣ глубокаго изученія всѣхъ древнихъ писателей, Шафарикъ ясно доказалъ, что древнѣйшія жилища Славянъ были по Дунаю. Несторъ не могъ узнать этого у Византійцевъ, которые сами не знали; мы не смѣемъ также утверждать, чтобы этотъ инокъ Печерскій изучалъ Геродота, Цезаря, Плинія и Тацита; стало быть, это самостоятельное свидѣтельство, чистое древнее Славянское преданіе о первобытной родинѣ, сохранившееся въ памяти народа въ продолженіи многихъ вѣковъ, которое и теперь еще слышится въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ, гдѣ звучитъ припѣвъ: „*Дунай нашъ, Дунай!*“ И это сказаніе тѣмъ для насъ драгоцѣннѣе (ибо оно свидѣтельствуетъ о неподдѣльной истинѣ), и тѣмъ болѣе мы должны благодарить безсмертнаго Нестора, позаботившагося сохранить эту драгоцѣнность и передать ее намъ въ натуральной простотѣ безъиску-

ственныхъ украшеній и вымысловъ. Много ли мы найдемъ лѣтописцевъ и историковъ, которые бы такъ ясно понимали всю важность простоты? „По многѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви; гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска.“ Такъ и слышится тутъ родное преданіе, какой-то грустный голосъ народа о потерянной родинѣ, голосъ, не затерявшійся въ вѣкахъ!

Далѣе у Нестора идетъ: „Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава и прозвашася Морава; а друзіи Чеси нарѣкошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣліи, и Серебь, и Хорутане.“ Какъ знакомы эти имена, сколько правды въ этомъ, видимо простомъ, перечисленіи! Это—первобытныя племена Славянскія, самые древніе старожилы! Гдѣ найдемъ указаніе болѣе стройное и отчетливое объ этомъ предметѣ? Кто намъ дастъ классификацію Славянскихъ племенъ болѣе вѣрную и подробную. А вотъ и второй слой Славянъ, позднѣйшее отдѣленіе отъ главнаго корня: „Волохомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдщемъ въ нихъ и насилящемъ имъ; Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Лутичи, иніи Мазовшане, ини Поморяне.“ Здѣсь преданіе даже отмѣтило время отдѣленія втораго слоя Славянъ; оно, по словамъ Нестора, произошло въ слѣдствіе нападенія Волоховъ; Волохами же у Славянскихъ племенъ называются Кельты, какъ это превосходно доказалъ Шафарикъ. Слѣдовательно, отдѣленіе втораго слоя произошло во время движенія Кельтическихъ народовъ, которое движеніе намъ уже извѣстно изъ Римскихъ историковъ.

Важнѣйшее извѣстіе для Русской исторіи заключается въ описаніи отдѣленія третьяго слоя Славянъ, который первоначально вошелъ въ составъ Рускаго государства; отдѣленіе это произошло вскорѣ послѣ втораго, въ слѣдствіе того же движенія Кельтическихъ народовъ. „Такоже и ти Словѣни, пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарѣкошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша между Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; иніи сѣдоша по Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже течетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане: Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарѣкоша и Новгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи,

и по Сулѣ и нарѣкошася Сѣверъ. Тако розидеся Словѣньскій языкъ." Это — первые Славянскіе поселенцы въ Россіи, главные ея старожилы; они особенно, кажется, заслуживаютъ вниманіе въ этомъ отношеніи, что изъ нихъ образовались знаменитыя во время удѣловъ княженія: Кіевское, Новгородское, Черниговское, Галицкое и Полоцкое. Различіе этихъ коренныхъ племенъ, если не было одною изъ причинъ раздѣленія древней Руси, то почти утвердительно можно сказать, что имъ преимущественно такъ долго поддерживалась удѣльная система. Это движеніе Славянскихъ племенъ съ Дуная, по Нестору, слѣдовательно, и на самомъ дѣлѣ, было послѣднее. Несторъ именно здѣсь заключаетъ разселеніе Славянъ: „Такъ розидеся Словѣньскій языкъ."

Описавши общія первоначальныя разселенія Славянъ съ Дуная, Несторъ переходитъ къ топографіи новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Руси: „Поляномъ же живщимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и въ верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера внидетъ устье въ море Варяжское, и потому морю ити до Рима, а отъ Рима прити потому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковьскаго лѣса, и потечетъ на полдне; а Двина изъ того же лѣса потечетъ, и идетъ на полунощье, и внидетъ въ море Варяжьское; изъ того же лѣса потече Волга на въстокъ, и втечетъ семьдесятъ жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы на въстокъ, доити въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, изъ Рима до племени Хамова." Вотъ онъ Austur-vigi Скандинавовъ. Это свидѣтельство Нестора особенно важно потому, что оно намекаетъ на хорошее знакомство Русскихъ съ этимъ много-вѣтвистымъ торговымъ путемъ, соединявшимъ разные края Европы съ Азіею, и доказываетъ, что этотъ путь былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности; въ подтвержденіе чего Несторъ далѣе приводитъ древнѣйшее ему знакомое путешествіе Апостола Андрея: „А Днѣпръ втечетъ въ Понетьское море жереломъ, еже море словетъ Руское, по нему жъ училъ Св. Андрей, братъ Петровъ" и проч. Это видимо простое Несторово извѣстіе о большомъ торговомъ пути, издревлѣ проложенномъ чрезъ наше отечество, за-

ключаетъ въ себѣ всемірную, глубоко-историческую, истину; оно доказываетъ о непрерывности торговыхъ сообщеній въ этой сторонѣ, отъ временъ Геродота до Нестора.

Окончивши топографію новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Русь, Несторъ переходитъ къ ихъ доисторическимъ древностямъ и разсказываетъ, что переселенцы сіи образовали въ новомъ своемъ отечествѣ разныя независимыя другъ отъ друга владѣнія: „Держати почаша родъ ихъ Княженіе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдятъ Кривичи, то же Сѣверъ отъ нихъ.“ Здѣсь мы видимъ не только какія отдѣльныя владѣнія образовались у нашихъ Славянъ, но даже и границы каждаго владѣнія; это указаніе такъ необходимо для послѣдующей нашей исторіи, что безъ него, при раздробленіи княжествъ, мы никакъ не могли бы избѣгнуть запутанности. Далѣе Несторъ описываевъ Славянскихъ сосѣдей на Руси, не принадлежавшихъ къ ихъ племени: „А се суть иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свои языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ.“ Тутъ же излагаетъ и топографію сихъ инородцевъ: „на Бѣлѣозерѣ сѣдитъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу Мурома, языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ.“ Это свидѣтельство Нестора, по своей ясности и опредѣленности относительно доисторическихъ древностей Руси, заслуживаетъ полную вѣру каждаго ученаго; многія жилища племенъ, указанныя Несторомъ, и теперь еще заняты тѣми же племенами, другія же, хотя уже принадлежатъ инымъ поселенцамъ, но тѣмъ не менѣе добросовѣстныя изслѣдованія ученыхъ открываютъ ихъ принадлежность племенамъ, замѣченнымъ у Нестора. Чѣмъ болѣе углубляются ученые въ историческія изслѣдованія о древнѣйшихъ племенахъ нашего отечества, тѣмъ яснѣе становится истина сказаній Несторовыхъ.

За изложеніемъ доисторическихъ Славянскихъ древностей на Руси, Несторъ, въ послѣдній разъ, обращается къ первобытной Славянской родинѣ, — къ Дунаю: „Словенску же языку, яко же

рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, реѥше отъ Казаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, насельници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣліи, наслѣдиша землю Словѣньску; си бо Угри почаша быти при Ираклiи Цари, иже ходиша на Хоздроя Царя Перьскаго. Въ сиже времена быша Обри, ходиша на Ираклiя Царя и мало его не яша; сиже Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насиліе творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но велiше въ прячи 3 ли, 4 ли, 5 ли, женъ въ телѣгу и повести Обърѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Объринъ; есть притъча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Чернiи мимо Кіевъ, послѣ же при Олзѣ." Эта статья о движеніи народовъ къ Дунаю, кажется, неполна и не выдержитъ строгой критики; въ ней не упоминается ни о Готѳахъ, ни о Гуннахъ, ни о другихъ народахъ, волновавшихъ Европу послѣ Кельтовъ. Но тѣмъ не менѣе она остается замѣчательнымъ указаніемъ, какъ самостоятельное свидѣтельство, въ сущности своей почерпнутое Несторомъ не изъ книгъ, а изъ народнаго преданія. Память народа могла многое утратить; она удерживаетъ и сохраняетъ потомству только то, что оставляетъ самое сильное и продолжительное впечатлѣніе на духъ народа. Слѣдовательно, изчисленныя Несторомъ движенія народовъ къ Дунаю особенно были важны для Славянъ и оставили по себѣ память, сохранившуюся въ вѣкахъ. Разсматривая ближе это извѣстіе Нестора, мы находимъ, что онъ имѣлъ здѣсь два источника, народное преданіе и Византійскія лѣтописи. Основою сказанія, очевидно, было преданіе; изъ Византійскихъ же лѣтописей Несторъ почерпнулъ только обстоятельства, способствовавшія къ объясненію времени описываемыхъ народныхъ движеній: таковыя обстоятельства суть: „*Сибо Угри быша при Ираклiи Цари, иже ходиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ сиже времена быша и Обри, ходиша на Ираклiя царя, и мало его не яша*;" а также выраженіе: „*придоша отъ Скуѳъ*." Все же остальное явно почерпнуто изъ народнаго преданія; ибо ни производство Болгаръ отъ Козаръ; ни насиліе Обровъ Дулѣбамъ, не могли быть переданы потомству ни кѣмъ другимъ, кромѣ Славянъ; а слова Нестора: „*есть притъча въ Руси и до сего*

дне: погибоша аки Обрѣ," ясно свидѣтельствуютъ, что преданія сіи были хорошо знакомы Русскимъ Славянамъ, и что Несторъ бралъ ихъ не съ Дуная, не съ Вислы, а съ Днѣпра; въ противномъ случаѣ онъ не могъ такъ явно обманывать своихъ современниковъ, что у нихъ есть притча объ Обрахъ, если бы ее не было въ самомъ дѣлѣ.

Потомъ Несторъ опять обращается къ Славянскимъ племенамъ на Руси, и уже не оставляетъ ихъ до самаго 852 года по Р. Х. Описавши послѣднее переселеніе Славянскихъ племенъ за Днѣпръ изъ Польши, подъ предводительствомъ Радима и Вятки, онъ подробно разсказываетъ объ образѣ жизни и обычаяхъ разныхъ Славянскихъ племенъ на Руси, и тутъ же, какъ-бы въ параллель, приводитъ свидѣтельство Георгія Амартола объ обычаяхъ другихъ народовъ. Эта статья служитъ превосходнымъ дополненіемъ къ доисторическимъ Славянскимъ древностямъ, и даетъ вѣрное понятіе о характерѣ разныхъ Славянскихъ племенъ, въ послѣдствіи вошедшихъ въ составъ Русскаго государства, и притомъ намекаетъ, что еще во время Нестора нѣкоторыя изъ нихъ сохраняли свои прежнія обыкновенія: „Яже творятъ Вятичи и нынѣ."

За описаніемъ характеристики у Нестора непосредственно начинается собственно исторія Приднѣпровья описаніемъ тамошнихъ раздоровъ между племенами и нападенія Хазаръ на эту страну, которые и покорили Полянъ, Сѣверянъ и Радимичей. Здѣсь Несторъ народное преданіе о завоеваніяхъ Хазаръ пополнилъ сравненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ церковнымъ преданіемъ о томъ, какъ Моисей былъ приведенъ предъ Фараона и какъ старѣйшины Египетскіе сказали, что Моисеемъ будетъ смиренъ Египетъ.

Отыскавши въ Византійскихъ лѣтописяхъ первое достовѣрное Руское произшествіе, опредѣленно отмѣченное годомъ Византійской хронологіи, Несторъ немедленно приступаетъ къ составленію Хронологической таблицы для всей своей лѣтописи и оканчиваетъ ее годомъ кончины Великаго Князя Святополка Изяславича: „Въ лѣто 6360 индиктъ 15, начеснюю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царѣ приходиша Русь на Царь-Городъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречестѣмъ: тѣмъ же отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до изхожденья Моисѣе-

ва лѣтъ 430; и отъ исхоженья Монсѣева..... А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Рускаго Князя лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимиръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмъ же отъ смерти Святославли до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возвратимся, что ся удѣя лѣта си." Это свидѣтельство прямо указываетъ, что Несторъ началъ писать свою лѣтопись не раньше какъ въ княженіе Владиміра Мономаха, ибо при жизни Святополка, естественно, онъ не могъ доводить своей хронологической таблицы до кончины сего Великаго Князя и говорить, что „отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60." Или, по крайней мѣрѣ, окончаніе таблицы написано авторомъ по смерти Святополка. Въ этой таблицѣ встрѣчается одно замѣчательное недоумѣніе: почему Несторъ не выставилъ въ ней годъ прибытія Рюрика къ Славянамъ Новгородскимъ, а началъ прямо первымъ годомъ княженія Олега? На это можно дать только одинъ отвѣтъ: Несторъ писалъ Кіевскую, а не Новгородскую лѣтопись; Рюрикъ же не владѣлъ Кіевомъ, слѣдовательно и годъ его прибытія къ Славянамъ Новгородскимъ, естественно, не входитъ въ Кіевскую Хронологію. Это подтверждаетъ и самая таблица; ибо въ ней выставленъ первый годъ Олегова княженія не въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ. Олегъ сдѣлался преемникомъ Рюрика въ Новѣгородѣ въ 6387 году, который годъ равняется 27 году отъ 1го года царствованія Михаила; въ таблицѣ же сказано: „отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова Рускаго Князя лѣтъ 29," слѣдовательно, первый годъ Олегова княженія относится къ 6390 году, именно, къ тому самому, въ который онъ убилъ Аскольда и Дира и завладѣлъ Кіевомъ.

Въ слѣдъ за таблицею, чтобы не сбиться въ числахъ, Несторъ ставитъ девять чиселъ лѣтъ, изъ коихъ первымъ пяти не имѣетъ еще произшествій; къ 6му, т. е., къ 6366 пріурочиваетъ крещеніе Болгаръ, къ седмому дань Варяжскую и Казарскую, съ Славянскихъ племенъ въ нашей сторонѣ; для осмаго и девятаго опять не имѣетъ произшествій, и, наконецъ, съ десятаго, т. е., съ 6370 (862), начинаетъ собственно Рускую исторію призваніемъ Варяговъ-Руси къ Славянамъ Новгородскимъ или Ильменскимъ.

Начиная собственно Рускую исторію, Несторъ, прежде всего, опредѣляетъ, изъ какихъ племенъ составилось Русское Государство первоначально и въ какомъ состояніи находились эти племена. По словамъ его, Русское Государство первоначально составилось изъ племенъ туземныхъ и пришлыхъ. Туземныя племена одни принадлежали къ Финскому поколѣнію, съ незапамятныхъ временъ поселившемуся въ Сѣверныхъ краяхъ нашего отечества, таковы: Чудь, Меря и Весь, топографія которыхъ уже описана прежде; другія составляли третичный слой Славянскаго рода, вышедшій изъ Придунайскихъ странъ въ слѣдствіе движенія Кельтовъ: они были собственно Славяне Ильменскіе или Волховскіе, и Кривичи, живущіе при верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги; пришлое же племя составляли Русь одноплеменные съ Шведами, Норвежцами, Англичанами и Готами, собственно жители Скандинавскаго полуострова, извѣстные у Западныхъ писателей подъ именемъ Норманновъ, а у насъ подъ именемъ Варяговъ: „Сице бо ся звяху тьи Варязи Русь, яко же се друзіи зовуться Свое, друзіи же Урмане, Англяне, друзіи Гъте, тако и си.“ Исторію этого пришлаго племени Несторъ или не знаетъ, или не считаетъ нужнымъ говорить о ней. Означая же состояніе туземныхъ племенъ предъ временемъ приглашенія пришельцевъ, говоритъ, что за два года до этого времени какое-то изъ Варяжскихъ племенъ приходило брать дань на Чуди, Славянахъ, Мери, Веси и Кривичахъ; потомъ туземцы выгнали пришельцевъ и стали управляться сами собою: „И почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, вста родъ на родъ, бышя въ нихъ усобицы и воевати почаша сами на ся.“ Но, утомленные распрями, они рѣшились пригласить къ себѣ посредника и правителя: „Рѣша сами въ себѣ поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву ... И идоша за море къ Варягамъ къ Руси.... Рѣша Руси Словѣни, Чудь и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣть нами. И изъбрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша старѣйшій Рюрикъ сѣдъ въ Ладозѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людіе Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежѣ бо бѣша Словѣни.“

Это призваніе Вараговъ-Руси есть самое темное мѣсто изъ всей Несторовой лѣтописи; и не мудрено объяснить причину такой

темноты: Несторъ былъ Кіевлянинъ, жилъ слишкомъ черезъ 200 лѣтъ послѣ этого событія; призваніе Варяговъ-Руси принадлежало, собственно, къ Новгородской исторіи, а онъ писалъ Кіевскую лѣтопись, и о Новгородскихъ дѣлахъ вездѣ говоритъ вскользь, и то только по необходимой связи съ исторіею Кіева. Но, при всей краткости и видимой темнотѣ, это описаніе вѣрно предмету; въ немъ весь недостатокъ въ недомолвкахъ; въ неправильности же и несообразности съ послѣдующею исторіею Новгорода Нестора здѣсь обличить нельзя. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ начала Новгородскихъ лѣтописей, которымъ собственно принадлежало это произшествіе; кажется, Москва съ намѣреніемъ, изъ политическихъ видовъ, постаралась истребить эту историческую драгоцѣнность; и потому, для объясненія настоящаго событія, мы, по необходимости, теперь должны довольствоваться одними соображеніями Нестерова описанія съ послѣдующею исторіею. Вотъ они: Несторъ говоритъ, что въ призваніи Руси участвовали Чудь, Словѣне и Кривичи; когда же Русскіе Князья, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли по приглашенію, то Рюрикъ сѣлъ въ Ладогѣ, Синеусъ на Бѣлѣ-Озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ; потомъ, по смерти братьевъ, Рюрикъ роздалъ области своимъ мужамъ, кому Ростовъ, кому Муромъ, кому Полоцкъ. А по сказанію самаго же Нестора на Бѣлѣ-Озерѣ жила Весь, въ Ростовѣ Меря, въ Муромѣ Мурома, которые у Лѣтописца не помѣщены въ числѣ участниковъ призванія; и напротивъ у Чуди, которая участвовала въ призваніи, лѣтопись не помѣщаетъ ни Князя, ни Княжаго мужа; и притомъ у Кривичей и у Славянъ Ильменскихъ Русь занимаетъ только Ладогу, Изборскъ и Полоцкъ, прочіе же города по верховьямъ Днѣпра, Двины и Волги и по Волхову оставляетъ не занятыми. Чудь здѣсь нельзя принять общимъ родовымъ названіемъ Мери, Веси и Муромы; ибо Несторъ вездѣ отличаетъ ее отъ сихъ послѣднихъ, на пр.; „А се суть инїи языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Литва, Зимигола, Корсь,“ и пр., или при извѣстіи о первой Варяжской дани: „Имаху дань Варязи изъ за моря на Чуди, и на Словѣнехъ, на Мери, на Всѣхъ (вѣроятно Веси), Кривичѣхъ.“ Что все это значитъ? Какимъ образомъ Русь не поселяется между приглашавшими племенами и безъ войны занимаетъ мѣста, вовсе не участвовавшія въ приглашеніи? Какъ объяснить эту несообразность, которая увеличивается еще болѣе, когда Несторъ далѣе говоритъ, что отъ тѣхъ Варяговъ-Руси, Новгородцы прозвались Рускою землею? Какъ это случи-

лось, что Русью назвались Новгородцы, у которыхъ не сидѣло ни Русскаго Князя, ни Княжата мужа; а не Ладожане, не Бѣлозерцы, не Изборгцы, у которыхъ поселились Русскіе Князья? Но всѣ сіи несообразности уничтожаются однимъ разомъ, если предположить, что Русь приглашали не три народа, а одинъ народъ Новгородцы, которые частію завоеваніями, частію торговыми связями привели въ зависимость отъ себя весь Сѣверо-Западный край нынѣшняго Русскаго государства. Это призваніе чужеземнаго Князя и предшествовавшіе мятежи такъ были обыкновенны въ послѣдующей исторіи Новгорода, что противъ ихъ спорить нельзя. Тоже должно сказать и о другихъ, соприкосновенныхъ обстоятельствахъ, описанныхъ Несторомъ. Лѣтопись не упоминаетъ въ числѣ приглашателей Весь, Мерю, Мурому, между тѣмъ какъ пришельцы Русь поселились въ ихъ племенахъ. Это значитъ, что племена сіи были въ полной зависимости отъ Новгорода, и, какъ совершенно безгласныя, должны были безпрекословно слушать своихъ повелителей, которые отъ нихъ даже не требовали согласія на свои разпоряженія. Напротивъ того, Чудь, Словѣне, Кривичи, хотя и зависѣли отъ Новгородцевъ, но пользовались нѣкоторыми правами самостоятельности, и потому Новгородъ, хотя для виду, долженъ былъ дѣйствовать съ ними по общему согласію, но тѣмъ не менѣе вся эта страна принадлежала Новгороду; и лѣтописецъ поступилъ правильно, сказавши: „*и отъ тыхъ прозвася Руская земля Новугородьци.*“ Далѣе, Русскіе Князья заняли не всѣ города Кривичей, потому что не все племя Кривичей зависѣло отъ Новгорода, да и Новгородцы можетъ быть нѣкоторые Кривскіе города оставили за собою; то же должно сказать и въ отношеніи къ Чуди. Города, перечисленные лѣтописцемъ, въ которыхъ поселились Русскіе Князья и ихъ мужи, именно были только тѣ города, которые Новгородцы дали пришельцамъ въ кормленье, какъ это дѣлалось и въ послѣдующей исторіи Новгорода.

Далѣе раждается вопросъ: Зачѣмъ Новгородцы пригласили къ себѣ чужеземныхъ Князей? но на это отвѣчать уже не трудно; Несторъ прямо и опредѣлительно говоритъ: „Рѣша сами въ себѣ, поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву,“ или въ другихъ спискахъ: „рядилъ по ряду.“ А потомъ приглашатели у него говорятъ: „вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами.“

Противъ такого яснаго свидѣтельства лѣтописи спорить нельзя, да и нѣтъ никакой нужды; ибо и во всей послѣдующей исторіи безпокойные Новгородцы постоянно нуждались въ посторонних посредникахъ въ ихъ спорахъ; и всѣ послѣдующіе Князья Новгородскіе были не больше, какъ судьи въ народныхъ распряхъ, княжившіе на извѣстныхъ условіяхъ, по которымъ они пользовались только опредѣленными доходами, не касаясь ни до внутренней администраціи Государства, ни до сношеній съ сосѣдями, которыя опредѣлялись народнымъ вѣчемъ и были въ вѣдѣніи чиновниковъ, избираемыхъ народомъ. Свидѣтельствомъ сему служитъ любая дошедшая до насъ договорная Новгородская грамота, которыя, хотя не возходятъ далѣе XIII вѣка, но вездѣ ссылаются въ своихъ правахъ на древнѣйшія грамоты и на исконный обычай Новгорода *по старинѣ и по пошлинѣ*. Здѣсь можетъ родиться вопросъ: какимъ образомъ въ Новгородскихъ Князьяхъ признать только одну судебную власть, когда они предводительствовали и Новгородскими войсками, чему лѣтопись и исторія представляютъ много примѣровъ? Конечно, Князья предводительствовали и войсками, но власть предводителя войскъ у нихъ проистекала изъ власти судьи. Какъ въ мирное такъ, и въ военное время Новгородцы нуждались въ постороннемъ посредникѣ, который бы покрывалъ собою всѣ ихъ домашніе родовые расчеты. Ежели разные концы и улицы Новгорода не могли ужиться въ согласіи между собою и покоряться своимъ властямъ во время мира, то тѣмъ труднѣе было водворить согласіе и подчинить ихъ одному начальнику изъ ихъ же среды во время войны; а посему, естественно, Князь, какъ верховный примиритель всѣхъ споровъ во время мира, дѣлался, по тому же самому праву, и начальникомъ на войнѣ. Новгородцы всѣхъ концевъ или родовъ боялись подчиниться кому либо изъ своихъ гражданъ, естественно принадлежавшему къ одному какому либо роду; ибо такимъ бы образомъ родъ его возвысился и усилился къ явному униженію другихъ, — и тѣмъ больше во время войны; при томъ начальники другихъ родовъ, считая себя равными главному начальнику, легко могли не повиноваться его приказаніямъ въ самыхъ критическихъ случаяхъ войны. Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ неудобствъ, оставалось одно средство: ввѣрять главное начальство надъ войскомъ тому же лицу, которое примиряло и судило ихъ распри во время мира, т. е., Князю, который, своимъ главнымъ началь-

ствомъ, примирялъ всѣ роды, не оскорбляя ни одного, и притомъ помогалъ народу своею воинственною дружиною. Ввѣряя главное начальство надъ войскомъ чужеродному Князю, Новгородцы ничѣмъ не рисковали; ибо Князь былъ очень слабъ противъ всѣхъ родовъ, слѣдовательно, не могъ стѣснить власти народа, который смотрѣлъ на него, какъ на чужеродца, и повиновался по своей волѣ, не снимая съ себя ни права, ни возможности, отложить повиновеніе, въ случаѣ нужды. Начальство Князя надъ войскомъ не придавало ему никакой особой власти, кромѣ той, которую онъ имѣлъ въ мирное время, т. е., власти судьи и примирителя. Новгородцы охотно повиновались всѣмъ его военнымъ распоряженіямъ, шли за нимъ въ огонь и воду; но только тогда, когда уже война была рѣшена общимъ приговоромъ вѣча; произвольно же начинать войны онъ не могъ, или въ такомъ случаѣ ему никто не повиновался; даже и въ войнахъ, рѣшенныхъ вѣчемъ, Новгородцы часто оставляли своего Князя, находя его распоряженія неудовлетворительными или невыгодными для нихъ; и, въ такомъ случаѣ, они спокойно возвращались домой, каковыхъ примѣровъ Новгородская исторія представляетъ очень много.

Коротко разсказавши исторію призванія Руси въ Новгородъ, Несторъ спѣшитъ къ собственно Кіевской исторіи, къ своему главному предмету: „И бяста у него (у Рюрика) два мужа, не племени его, но боярина, и ти испросистася ко Царю-городу съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упрашаста, рѣста: чій се градокъ? они же рѣша: бяли суть три братья, Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ, и изгибоша, и мы сѣднмъ платяче дань Казаромъ. Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта, и начаста володѣти Польскою землею. Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ.“ Потомъ описываетъ Аскольдовъ походъ въ Грецію, описанный и у Византійцевъ, которые, очевидно, здѣсь были источникомъ извѣстій и для Нестора; ибо во всемъ разсказѣ нѣтъ и тѣни народнаго преданія; все показываетъ явные слѣды книги, а не живой рѣчи; это просто сокращенный переводъ изъ Хронографа Георгія Амартола, какъ доказываетъ и самое сравненіе перевода съ подлинникомъ. Далѣе, Несторъ, обращаясь къ общей Славянской исторіи, упоминаетъ о крещеніи Болгаръ, вѣроятно, по Болгарскимъ лѣтописямъ; потомъ, для связи, говоритъ о смерти Рюрика и о передачѣ правленія Олегу за малолѣтствомъ Рюрикова сына, Игоря. Это обстоятельство, какъ Новгородское,

упомянутое Несторомъ вскользь, представляетъ большую важность для обще-Русской исторіи. Рюрикъ передалъ княженіе, мимо малолѣтняго сына, родственнику своему, Олегу, вѣроятно, потому, что Новгородцы требовали себѣ взрослаго Князя; что доказываетъ и послѣдующая исторія, изъ которой видно, что они почти всегда старались удалить малолѣтныхъ Князей, неспособныхъ къ личному посредничеству въ народныхъ разпряхъ. А можетъ быть здѣсь дѣйствовали и понятія того времени объ опекѣ, что увидимъ послѣ.

Смерть Рюрика и передача правленія Олегу были у Нестора послѣдними, чисто Новгородскими событіями, о которыхъ онъ упомянулъ, по необходимой связи съ Кіевскою исторіею; далѣе онъ совершенно переходитъ къ Кіевскимъ произшествіямъ, и, не сказавши ни слова о Княженіи Олега въ Новгородѣ, пишетъ прямо: „Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужи свои. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець и посади мужь свой. Придоста къ горамъ Кіевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита, похорони вои въ лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ придѣ, нося Игоря дѣтъска..... И убиша Аскольда и Дира, и несоша на гору и погребоша и на горѣ..... Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: Се буди мати градомъ Рускимъ. Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью.“ Изъ этого разсказа мы видимъ, что Олегъ пошелъ отъ Новгородцевъ безъ ссоры; ибо ему сопутствовали, кромѣ Варяговъ, воины Чуди, Словѣнъ Ильменскихъ, Меря, Веси и Кривичей; въ случаѣ же ссоры съ Новгородцами, онъ бы ушелъ только съ своими Варягами. Остановка Олега въ Кіевѣ и названіе этого города матерью градовъ Рускихъ указываетъ, что Олегъ дорожилъ выгодами Кіевской мѣстности, лежавшей на пути въ Константинополь. И можетъ быть Кіевъ не былъ ли цѣлію похода еще въ Новгородской землѣ; а сопутствіе Олегу Славянъ, Кривичей, Мери и другихъ Новгородскихъ данниковъ или союзниковъ дозволяетъ думать, что Новгородцы сами навели Олега на этотъ походъ, предполагая извлечь торговыя выгоды изъ занятія Кіева, лежавшаго на пути въ Константинополь. Точно также они поступали и послѣ: такъ для нихъ Глѣбъ Святославичь воевалъ въ Заволочьѣ, другіе Князья на прибрежьѣ Балтійскаго моря и по Волгѣ. Или, скорѣе всего, Новгородское Вѣче рѣшило послать Олега съ войскомъ только для покоренія остальныхъ Кривскихъ городовъ, не

принадлежащихъ еще власти Новгорода. Олегъ же, покоривши Кривскіе города, Смоленскъ и Любечъ, убѣдилъ войско сопутствовать ему въ походѣ внизъ по Днѣпру до Кіева. Завладѣвши же удачно Кіевомъ, онъ измѣнилъ Новгородскимъ видамъ и рѣшился остаться въ завоеванномъ городѣ, зная хорошо различіе между княземъ правящимъ на условіяхъ и между Государемъ самодержавнымъ. Впрочемъ, измѣняя Новгородскимъ видамъ, онъ, очевидно, съумѣлъ не разорвать связей съ Новгородомъ; ибо при немъ остались Новгородскіе Славяне наровнѣ съ Варягами, „Бѣша у него Варязи, Словѣни и прочіи, прозвашася Русью. Самая хитрость, употребленная Олегомъ противъ Аскольда и Дира, показываетъ, что онъ, не вступая съ ними въ открытый бой, хотѣлъ усилить себя ихъ Варяжскою дружиною. И подозрительно, не было ли у него какой либо тайной связи съ этою дружиною до умерщвленія Кіевскихъ Князей; иначе мудрено допустить, чтобы она равнодушно отказалась отъ мести за измѣнническое умерщвленіе своихъ предводителей. Въ разсказѣ Несторовомъ, какъ чистой поэтической легендѣ, или пѣснѣ, сложенной въ честь Олега, подробности Варяжской измѣны Аскольду и Диру, какъ вовсе не поэтическія, легко могли быть опущены.

Завладѣвши Кіевомъ, Олегъ, какъ самовластный Государь, немедленно сталъ укрѣплять свои владѣнія построеніемъ городовъ около Днѣпра: „Сѣде Олегъ нача городы ставити.“ А ни онъ, ни предшественникъ его, Рюрикъ, не дѣлали этаго въ Новгородской области, слѣдовательно народъ не дозволялъ имъ того. По крайней мѣрѣ такой смыслъ всей Несторовой лѣтописи относительно этаго предмета; въ позднѣйшихъ временникахъ говорится о построеніи Рюрикомъ городовъ и въ Новгородской области, но достовѣрность или ложность позднѣйшихъ временниковъ сюда не относится; моя цѣль показать только смыслъ Несторовой лѣтописи. Вмѣстѣ съ занятіемъ Кіева, Олегъ уставилъ дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери. Очевидно, эта дань простиралась только на тѣ племена, которыя Новгородцами были уступлены въ кормленье, сперва Рюрику съ братьями, а послѣ него Олегу, т. е. у Славянъ съ Ладоги, у Кривичей отъ Изборска и Полоцка, у Мери съ Ростова; но этой дани никакъ нельзя относить ко всей Новгородской области; ибо Несторъ здѣсь ни слова не упоминаетъ о дани ни съ Чуди, ни съ Бѣла-озера, даже не поставилъ словца и *прочимъ*, чѣмъ прямо указываетъ, что дань бралась только съ исчисленныхъ имъ племенъ. А изключеніе Веси или Бѣла-озера изъ числа дан-

никовъ Олеговыхъ въ Новгородской области заставляетъ думать, что Бѣло-озеро, уступленное Рюрику, Новгородцы отняли у Олега, или, можетъ быть, замѣнили его другимъ какимъ городомъ у Кривичей, или Меря. Собственно съ Новгорода тѣмъ болѣе Олегъ не могъ назначить себѣ дани, а только установилъ, чтобы Новгородцы каждогодно давали по 300 гривенъ Варягамъ, „мира дѣля," т. е., той Варяжской дружинѣ, которая назначалась въ Новгородъ для поддержанія суда и управы намѣстничей или посадничей, которые первоначально присылались или назначались Княземъ.

Далѣе, Несторъ разсказываетъ о походахъ Олега на Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, о бракѣ Игоря и о войнѣ съ Греками. Между этими, чисто Кіевскими, событіями помѣщены событія Греческія и Обще-Славянскія, очевидно заимствованныя у Болгаръ; таковы извѣстія: о царствованіи Льва и Александра, о изобрѣтеніи Славянской грамоты, и о войнѣ Симеона Болгарскаго съ Уграми. Это послѣднее извѣстіе прямо взято у Болгарскаго переводчика лѣтописи Манассіи. Изъ чисто-Русскихъ произшествій, упомянутыхъ Несторомъ въ Княженіе Олега, особенно замѣчательно мирное прохожденіе Угровъ мимо Кіева. Оно, во первыхъ, свидѣтельствуетъ, что не всѣ чужеродныя племена, проходившія сквозь Славянскія земли, воевали съ Славянами; почему очень натурально, что не всѣ движенія народовъ, происходившія въ Европѣ по Р. Х., были замѣчены народнымъ преданіемъ Славянъ, и Несторъ правъ, ежели не упоминаетъ ни о Готѳахъ, ни у Гуннахъ, когда вычислялъ выше движенія разныхъ народовъ къ Дунаю. Готѳы и Гунны, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Угры, прошли покойно, не тревожа Славянъ, и потому народное Славянское преданіе не оставило ихъ въ памяти; очень естественно, что Несторъ не упомянулъ бы и о настоящемъ прохожденіи Угровъ мимо Кіева, если бы это не было такъ близко къ нему. Во вторыхъ, это описаніе Угорскаго похода свидѣтельствуетъ, что Несторова лѣтопись была писана въ XII столѣтіи, а не въ XIII, и тѣмъ болѣе въ XIV; ибо здѣсь Несторъ сравниваетъ Угровъ съ Половцами: „бѣша бо ходяще аки се Половци;" писавши же позднѣе XII вѣка, онъ необходимо долженъ бы былъ сравнить ихъ съ Монголами, ибо Половцевъ тогда уже не было.

Въ описаніи похода на Грецію замѣчательны два мѣста, которыя указываютъ, что Несторъ, кромѣ отечественныхъ преданій

объ этомъ предметѣ, имѣлъ, кажется, Греческія свидѣтельства, теперь для насъ утраченныя; мѣста эти слѣдующія: 1-е описывая племена, участвовавшія въ этомъ походѣ, Несторъ въ заключеніи говоритъ: „Си вся звахуться великая Скуѳь.“ Названія Скиѳами Славянъ, Кривичей, Чуди, Мери, Хорватовъ и другихъ, въ Славянскихъ или Русскихъ преданіяхъ невозможно; очевидно, что у лѣтописателя былъ подъ руками Византійскій Хронографъ, въ которомъ Олеговъ походъ названъ Скиѳскимъ нашествіемъ; 2-е говоря объ ужасѣ, который Олегъ навелъ на Грековъ, Несторъ пишетъ: „И убоящася Грецѣ и рекоша: нѣсть се Олегъ, но Св. Димитрій посланъ на ны отъ Бога.“ Здѣсь такъ и слышится рѣчь Византійскаго лѣтописца; у которыхъ мы часто встрѣчаемъ Св. угодниковъ, то защитниками ихъ воинствъ, то карателями; языческіе Славяне или Руссы, первые слагатели преданія объ Олеговомъ походѣ, натурально, не знали Греческихъ святыхъ и немогли говорить о нихъ въ своихъ преданіяхъ.

Олеговы договоры съ Греками, какъ словесные, такъ и письменные, во всемъ объемѣ своемъ не входятъ въ составъ настоящаго обзора лѣтописи; но, впрочемъ, нельзя пропустить нѣкоторыхъ мѣстъ, явно относящихся къ настоящему дѣлу. Исчисляя города, на которые Олегъ назначилъ уклады, Несторъ ни слова не говоритъ о Новгородѣ; очевидно, что Новгородъ въ это время уже не составлялъ одного государства съ Олеговою Русью, хотя и платилъ 300 гривенъ и принималъ Олеговыхъ посадниковъ. Это подтверждается и далѣе, гдѣ Несторъ говоритъ: „И въспяша Русь пръ поволочитые, а Словѣне кропійныя.“ Здѣсь лѣтописецъ явно отличаетъ отъ Олеговой Руси Ильменскихъ Славянъ, зависѣвшихъ отъ Новгорода и, можетъ быть, на какихъ либо условіяхъ участвовавшихъ въ походѣ и которыхъ Несторъ не разумѣетъ подъ родовымъ именемъ Славянъ. Очевидно, что здѣсь говорится не о первопришедшей Варяго-Руси, но о Руси лѣтописной, т. е., о всѣхъ племенахъ, составлявшихъ Кіевскую Олегову державу, о Варягахъ, Чуди, Кривичахъ, Мери, Полянахъ, Древлянахъ, Сѣверянахъ, Радимичахъ, и прочихъ, *иже*, по Нестору, *прозвашася Русью*. Точно также, какъ и въ городахъ, лѣтописецъ выше исчислилъ только Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ и Любечь, т. е., тѣ города, которые были или заняты самимъ Олегомъ, или уступлены ему Новгородцами въ кормленье, и въ которыхъ сидѣли *Князья подъ Ольгомъ суще*.

Далѣе, мысль Олега заключить съ Греками письменный договоръ черезъ четыре года по окончаніи войны, обличаетъ, что Олегъ былъ въ Кіевѣ не на стоянкѣ, не на зимнихъ квартирахъ, а въ столицѣ особаго самостоятельнаго государства, имѣвшаго опредѣленныя границы и составлявшаго его любимую собственность, о которой онъ заботился, какъ хорошій хозяинъ, внимательно, какъ попечительный Государь. Иначе, зачѣмъ бы ему хлопотать о письменныхъ договорахъ черезъ четыре года послѣ войны, и въ которыхъ нѣтъ ни слова о дани, и преимущественно дѣло идетъ о безопасной и благоустроенной торговлѣ, которою, какъ видно, дорожила юная Русь; ибо заботливо старалась отстранить и ограничить всѣ столкновенія, которыя бы могли произвести разрывъ, или затруднить торговлю? Несторъ ясно говоритъ, что эта мысль принадлежала не Грекамъ, а самому Олегу: „Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Греки и Русью." Эта же мысль о заключеніи письменнаго договора позволяетъ думать, что Славянская грамота, изобрѣтенная Кирилломъ и Меѳодіемъ, была уже извѣстна въ Кіевѣ, что также указываетъ на быстрое и энергическое развитіе этаго города, стоявшаго на большой торговой дорогѣ.

Разсказъ о смерти Олега есть чистое поэтическое преданіе, въ которомъ сомнѣвались даже во время Нестора, но которому лѣтописецъ долженъ былъ имѣлъ причины вѣрить, и которое старался защитить ясными свидѣтельствами другихъ лѣтописей. Современники Нестора, какъ кажется, отвергали возможность предсказанія кудесниковъ о причинѣ Олеговой смерти, и которымъ лѣтописецъ отвѣчаетъ: хотя и удивительно, что сбываются предсказанія волхвовъ, но что это справедливо, то на сіе есть свидѣтельства не у насъ однихъ: „Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ, и пр." И въ слѣдъ за тѣмъ приводитъ свидѣтельства изъ бывшей подъ руками лѣтописи Георгія Амартола, о волхвѣ, Аполлоніи, жившемъ въ царствованіе Домиціаново, о Ваалѣ, Симонѣ, Менандрѣ и другихъ. Здѣсь Несторъ доставляетъ исторіи двойную услугу: во 1хъ онъ старается сохранить колоритъ древняго, дошедшаго до него, преданія, что обличаетъ въ немъ глубокаго знатока важности народныхъ преданій для исторіи; во 2-хъ не оставляя безъ вниманія современнаго возраженія преданію, и защищая преданія современнымъ себѣ оружіемъ, онъ дастъ намъ вѣрное понятіе о современномъ ему про-

сознанія Рускаго народа. Здѣсь мы въ одной картинѣ видимъ X и XII вѣкъ нашего отечества.

Въ описаніи Игорева княженія Несторъ имѣлъ два источника, — Византійцевъ и отечественныя преданія: отъ первыхъ онъ взялъ всѣ извѣстія о Болгарахъ и Уграхъ, и сказаніе о первомъ Игоревомъ походѣ на Грековъ; въ этомъ сказаніи нѣтъ и духу Рускаго, вездѣ Греція, — и Рускія лодьи названы скедіями, и военачальники Греческіе всѣ отмѣчены чинами Византійской Іерархіи: *Доместика*, *Патрикія*, *Стратилата*, чего бы никакъ не упомнило народное преданіе Руссовъ. Кажется: преданіе сохранило въ памяти только окончаніе похода: „Тѣмъ же пришедшемъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядемъ огни; якоже молнья, рече, иже на небесѣхъ, Грьци имуть у себе, и сію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ." Изъ отечественнаго преданія Несторъ взялъ только краткія извѣстія о появленіи Печенѣговъ и о первой войнѣ съ ними, о годѣ рожденія Святослава, о второмъ походѣ Игоря на Грековъ и о смерти Игоревой. Описаніе втораго похода на Грековъ прямо дышетъ Русью. Преданіе здѣсь еще помнитъ и исчисляетъ племена, участвовавшія въ походѣ: „Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь и Поляны, Словѣни и Кривичи, и Тиверцы и Печенѣги." Самъ Несторъ не могъ сочинить такаго разсказа; — это могъ сказать только современникъ, при которомъ племенныя отличія были еще очень рѣзки; а народная память сохранила преданіе современника, Несторъ же помѣстилъ его въ лѣтопись. Далѣе въ повѣсти сказано: „Се слышавше Корсуньци, послаша къ Роману глаголюще: се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли." Опять живое преданіе, которое не умѣетъ считать; грамотный Византіецъ навѣрно бы написалъ десять или сто тысячь. Потомъ: „посла царь къ Игорю лучіе бояре." Снова явно Руское извѣстіе, — посланники Греческіе названы по Руски Боярами. Колоритъ всего повѣствованія превосходно выражаетъ современность: „Да аще сице глаголеть Царь, то что хочемъ болѣ того, не бившися имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли онѣ ли? ни съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстѣй; обьча смерть всѣмъ." Въ этихъ не многихъ строкахъ вся исторія духа княжескихъ дружинъ того времени.

Теперь перейдемъ къ Игореву договору съ Греками, къ одной изъ величайшихъ драгоцѣнностей, сохраненныхъ для насъ Не-

сторомъ. Этотъ важный документъ съ перваго взгляда разпадается на двѣ части, — на юридическую и историческую. Первую я оставляю до другаго времени, теперь же займусь послѣднею; въ ней оффиціальный актъ сохранилъ драгоцѣннѣйшія историческія данныя, позабытыя преданіемъ; здѣсь вся исторія Игорева времени. Начинаю съ пословъ и гостей, отправленныхъ изъ Кіева и прописанныхъ въ договорѣ; здѣсь ихъ не одинъ десятокъ, и они отправлены не отъ одного Игоря, но и отъ его сына, Святослава, отъ Ольги, отъ Игоревыхъ племянниковъ, и отъ другихъ лицъ, и отъ всѣхъ людей Рускія земли. Это замѣчательнѣйшій намекъ объ образѣ тогдашняго правленія на Руси, это мѣсто стоитъ глубокаго изученія. Здѣсь въ общемъ дѣлѣ, въ договорѣ съ иностраннымъ государствомъ, участвуетъ и голосъ народа; документъ прямо говоритъ: „И великій Князь нашъ Игорь, и Боляре его, и людье вси Рустіи послаша ны къ Роману.“ и пр. Это показаніе еще тѣмъ важнѣе, что оно подтверждается и Олеговымъ договоромъ, только не такъ ясно; вотъ слова Олегова договора: „Послашіи.... на извѣщенье отъ многыхъ лѣтъ межу Христіаны и Русью бывшую любовь похотѣньемъ нашихъ князь, и по повелѣнью, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его (Олега) сущихъ Руси.“ Далѣе въ первой же статьѣ говорится: „И иже помыслитъ отъ страны Рускія разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть.“ Это мѣсто свидѣтельствуетъ, что въ Игорево время въ Кіевѣ и вообще на Руси было уже столько Христіанъ, что о нихъ должно было упомянуть въ договорѣ съ постороннимъ государствомъ. Потомъ въ договорѣ сказано: „Нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашь посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бываютъ отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту пишюче сице: яко послахъ корабль селько.“ Здѣсь Рускій Князь, дорожа торговлею съ Греціею, въ которой много было столкновеній отъ разбойническихъ шаекъ на Черномъ морѣ, предлагаетъ постоянно ссылаться съ Византійскимъ дворомъ грамотами, чтобы тамошнее правительство не смѣшивало разбойниковъ съ Рускими купцами и оказывало послѣднимъ свое покровительство. Въ договорѣ говорится только о купцахъ Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ: „А гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля.“ Слѣдовательно, эти города были въ то время богатѣйшими и значительнѣйшими на Руси, и одни вели торговлю съ Византіею, Новгородъ же совершенно былъ отстраненъ отъ нея. Но важнѣйшее изъ-

стіе, заключающееся въ договорѣ; есть слѣдующее: „А Корсунь-стей странѣ, елико есть городовъ на той части, да нимать волости Князь Русскій да воюетъ на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ." И далѣе: „Аще обрящетъ устьѣ Днѣпровскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяще, да не творятъ имъ же никакоже. И да не имѣютъ власти Русь зимовать устьѣ Днѣпра Бѣлобережьѣ, ни у святаго Ельферья; но егда придетъ осень, да идутъ въ домы своя Русь. А о сихъ оже то приходятъ Чернiи Болгаре, воюютъ въ странѣ Корсуньстѣй, и великъ Князю Русскому, да ихъ непущаетъ пакостить странѣ той." Это извѣстіе свидѣтельствуетъ, что во время Игоря Русскіе распространились далеко внизъ по Днѣпру и по берегамъ Чернаго моря, которое для нихъ было тѣмъ же, что для Варятовъ море Балтійское, и даже у самыхъ Византійцевъ получило названіе *Русскаго моря*. Народное преданіе не сохранило и намековъ объ этомъ движеніи на югъ; впрочемъ, какъ мы здѣсь видимъ, оно было столь значительно и твердо, что Византійское правительство, съ одной стороны нашлось въ необходимости вступиться за Корсунцевъ и оградить ихъ мирнымъ договоромъ съ Русскимъ Княземъ, а съ другой поручило Игорю защищать Корсунскую страну отъ нападенія Болгаровъ. Вообще, кажется народное преданіе не любило Игоря, и всѣ его подвиги, о которыхъ свидѣтельствуютъ Арабскія лѣтописи, передало любимцу своему, Святославу, сыну мудрой Ольги, который на самомъ дѣлѣ только ходилъ по слѣдамъ, проложеннымъ при его отцѣ; даже первая его война съ Болгарами была, кажется, не болѣе, какъ исполненіе Игорева договора, по которому Русскій Князь обязанъ былъ удерживать Болгаръ, столь опасныхъ для Византіи.

Исторія княженія Ольги есть чистое народное преданіе. Эта мудрая и святая жена до того была любима народомъ, что онъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, твердо помнилъ почти каждый шагъ ея; еще при Несторѣ хранились ея сани во Псковѣ и перевѣсища по Днѣпру и по Деснѣ. Преданіе объ Ольгѣ было столь живо и носитъ на себѣ столько признаковъ истины, что ему нельзя не вѣрить; хотя нѣкоторыя подробности и не выдерживаютъ строгой исторической критики, но тѣмъ не менѣе цѣлое не теряетъ своего достоинства; да и самыя подробности важны для исторіи, какъ памятники, вѣрно характеризующіе духъ времени и современныя чувства народа. Месть надъ Древлянами была важнѣйшимъ подвигомъ Ольги въ народной памяти; и она сохрани-

ла его во всей свѣжести, не опустила ничего, чтобы поставить его на первомъ планѣ. Несторъ же съ своей стороны, дорожа старинною и ея характеромъ, передалъ разсказъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ получилъ отъ народа. Вторый подвигъ Ольги было путешествіе въ Царьградъ и крещеніе; здѣсь, къ народному преданію, присоединилось преданіе Церкви, и Несторъ въ своемъ разсказѣ сохранилъ какъ церковный, такъ и народный колоритъ, отъ чего его разсказъ, съ перваго взгляда, кажется, какъ бы подновленнымъ послѣ, но, при внимательномъ разсмотрѣніи, онъ остается несомнѣннымъ и чистымъ памятникомъ древности.

Народная память не забыла и другихъ подвиговъ Ольги, относящихся, собственно до внутренняго государственнаго благоустройства; она сохранила намъ, хотя краткое, извѣстіе о ея административныхъ распоряженіяхъ въ землѣ Древлянской, въ Новгородской области и въ Приднѣпровской странѣ. Здѣсь, я думаю, не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ Новгородской землѣ, по словамъ Нестора, Ольга уставила погосты и дани по Мстѣ, а оброки и дани по Лугѣ, самаго же Новгорода и другихъ краевъ его обширной области она не касалась; слѣдовательно, она, какъ Великая Княгиня, имѣла права свои въ Новгородской области только на Мсту и Лугу, въ Новгородѣ же была только посредницею, судьею — примирительницею въ народныхъ распряхъ, вступаться же въ административныя распоряженія не имѣла права. Здѣсь нельзя сказать что о распоряженіяхъ въ другихъ частяхъ Новгородскаго государства въ лѣтописи ничего не сказано потому, что Ольга не успѣла побывать тамъ и зачѣмъ либо посѣщала въ Кіевѣ, а не потому, что она и имѣла права распоряжаться тамъ. Но была же она во Псковѣ, Новгородскомъ пригородѣ, и Несторъ не забылъ сказать объ этомъ, однако ничего не говоритъ о ея распоряженіяхъ въ этомъ городѣ, стало быть, она также не имѣла права распоряжаться въ этомъ городѣ, и посѣщала Псковъ только какъ родину; не могъ же Несторъ пропустить ея распоряженій во Псковѣ, если бы они были, ибо онъ не забылъ упомянуть объ оставленныхъ тамъ ея саняхъ: „*И сани ея стоятъ во Плескові*“.

Исторію Святослава Несторъ начинаетъ двадцать вторымъ годомъ его жизни, и прежде всего описываетъ его характеръ, потомъ говоритъ о походахъ къ Окѣ и Волгѣ, о войнѣ съ Казарами, Ясами и Касогами, о походѣ на Дунайскихъ Болгаровъ и

о войнѣ съ Цимисхіемъ, между которыми помѣщены двѣ войны съ Печенѣгами, изъ нихъ въ послѣдней погибъ Святославъ,

Здѣсь главнымъ и почти единственнымъ источникомъ у Нестора было народное преданіе, котораго Святославъ былъ любимцемъ. Замѣчательнѣйшія и самыя памятныя для народа событія въ княженіе Святослава были: нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ въ отсутствіе Святослава, и война Святослава съ Цимисхіемъ; а посему народное преданіе успѣло сохранить ихъ съ большими или меньшими подробностями, Несторъ же, вѣрный народности, передалъ потомству разсказы въ ихъ натуральномъ колоритѣ.

Разсказъ о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ заключаетъ въ себѣ столько простодушія и сказочности, что не можетъ выдержать строгой исторической критики, ежели о войнахъ съ полудикими племенами X вѣка судить по нынѣшнимъ войнамъ; но, къ счастію, Нестора, если такъ можно сказать, характеры тогдашнихъ полудикихъ и нынѣшнихъ регулярныхъ войнъ, такъ различны, что сравнивать ихъ между собою и повѣрять одни другими, рѣшительно нѣтъ никакой возможности. А по сему и разсказъ Нестора, какъ совершенно сообразный съ своимъ предметомъ, остается при своемъ неоспоримомъ достоинствѣ; и отрокъ Кіевскій, переплывающій Днѣпръ, и воевода Претичь, и Князь Печенѣжскій, вѣрны своему народному характеру и своему времени, а слѣдовательно и разсказъ остается вѣренъ истинѣ; даже если угодно, исторической, хотя и кажется сказочнымъ, онъ невиноватъ, что произшествія и лица не походятъ на нынѣшнія. Можетъ быть возразятъ: какимъ образомъ далѣе у Нестора Кіевляне даютъ вѣсть Святославу, бывшему въ Болгаріи, когда на дорогѣ въ эту сторону кочевали Печенѣги, и какъ Святославъ успѣлъ пробраться сквозь ихъ кочевья? На это можно дать одинъ отвѣтъ: Московскіе гонцы и даже цѣлые отряды при Донскомъ, при Іоаннѣ III и при Грозномъ пробирались же въ Крымъ и даже дѣлали тамъ нападенія, не смотря на то, что имъ нужно было проходить обширныя степи отъ Оки до Чернаго и Азовскаго морей усѣянныя Татарскими ордами, и съ которыми Татары, кочевавшіе на нихъ болѣе, нежели въ продолженіи 200 лѣтъ, вѣроятно были знакомѣе, нежели Печенѣги съ Приднѣпровскими степями, на которыхъ они жили не болѣе 50 лѣтъ. Развѣ менѣе сказочны походы Данилы Адашева и дьяка Ржевскаго въ Крымъ? Но мы имъ вѣримъ, да и не можемъ не вѣрить, поелику у насъ на это есть оффиціальные документы; зачѣмъ же, послѣ этого, не-

вѣрить подобнымъ разсказамъ о походахъ и разъѣздахъ X вѣка по тому только, что у насъ нѣтъ оффиціальныхъ документовъ, которые бы подтверждали ихъ?

Въ Несторовомъ разсказѣ о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ очень замѣтно, что нашъ лѣтописецъ не читалъ исторіи Льва Діакона, очевидца этой войны; но, не смотря на драгоцѣнныя для исторіи подробности, помѣщенныя у этого Византійца, разсказъ Нестора, кажется, вѣрнѣе своему предмету и въ сущности дѣла не противорѣчитъ Византійцу. Я уже не говорю о томъ, что для Русской исторіи Византійская лѣтопись, даже совершенно достовѣрная, далеко не замѣнитъ народнаго преданія, ибо она передаетъ событіе въ чужихъ, въ Греческихъ, а не въ родныхъ, не въ Русскихъ, краскахъ; изъ нея мы не узнаемъ, какъ соотечественники смотрѣли на Святослава и чѣмъ онъ былъ для нихъ. Но, что всего важнѣе для, такъ называемой, строгой исторической критики, по внимательномъ сличеніи исторіи Льва Діакона съ простодушнымъ разсказомъ Нестора, ясно открывается, что перевѣсъ безпристрастія и правдивости остается на сторонѣ послѣдняго. Вотъ сличенія: Левъ Діаконъ не описываетъ вторичнаго завоеванія Болгаріи Святославомъ, а говоритъ прямо, что Цимисхій, принужденный обстоятельствами, призналъ за лучшее примириться съ Святославомъ и отправилъ къ нему посольство съ предложеніемъ, чтобы онъ, получивъ плату за разореніе Болгаріи, обѣщанную Императоромъ Никифоромъ, возвратился въ свое отечество и оставилъ Болгарію въ распоряженіе восточной Имперіи.... А Святославъ на это отвѣчалъ: что никакъ неоставитъ Болгаріи, если Императоръ не заплатитъ ему огромной суммы и не выкупитъ завоеванныхъ имъ городовъ и плѣнныхъ. Не то же ли сказано у Нестора: „Рѣша Гръци, мы не дужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою; и повѣжте ны сколько васъ да вѣдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью; суть бо Греци льстивы и до сего дни. И рече имъ Святославъ, есть насъ 20 тысящь, и прирече 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь только.“ Въ чемъ же разногласіе у Нестора съ Львомъ Діакономъ. Одинъ начинаетъ дѣло предложеніемъ мира съ Греческой стороны и другой тоже; одинъ говоритъ, что миръ не состоялся потому, что Святославъ слишкомъ дорого просилъ за него, и у другаго тоже; только у перваго сказано неопредѣленно объ огромной суммѣ и о выкупѣ завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ, тогда какъ другой прямо го-

воритъ, что Греки обѣщались заплатить по числу воиновъ Святослава что, конечно, и было сказано въ условіи Императора Никифора, пригласившаго Святослава въ Болгарію, слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ Несторовъ разсказъ не только въ сущности не противорѣчитъ Византійцу, но въ подробностяхъ даже правильнѣе его. Далѣе, Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимисхій, послѣ неудачныхъ переговоровъ, началъ готовиться къ войнѣ, составилъ особый отрядъ *безсмертныхъ* для защиты столицы, послалъ съ войсками Магистра Варда Склира въ Болгарію, съ приказаніемъ зимовать тамъ, и чрезъ лазутчиковъ проникнуть въ намѣреніе непріятеля. Руссы вышли Склиру на встрѣчу, сразились, были разбиты и изъ 30 т. своего войска потеряли 20 тыс., Римлянъ же было убито не болѣе 55 человѣкъ.“ Послѣ такой счастливой битвы, Императоръ Іоаннъ приказываетъ Азіатскимъ войскамъ переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать во Ѳракіи и Македоніи и готовиться къ предстоящей войнѣ; побѣдоноснаго Склира отзываетъ въ Азію для занятія должности верховнаго начальника надъ тамошними войсками, въ Европѣ же поручаетъ начальство магистру Іоанну. Начало разсказа почти одинаково и у Нестора: „И пристроиша Грьци 100 т. на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси.“ Но далѣе Византіецъ и Печерскій инокъ расходятся другъ съ другомъ; ибо Несторъ утверждаетъ, что побѣдилъ Святославъ, и бѣжаша Грьци.“ Да и въ самомъ дѣлѣ, не Святославъ ли остался побѣдителемъ? Ибо здѣсь Левъ Діаконъ рѣшительно противорѣчитъ себѣ: онъ говоритъ, что Руссы были разбиты Склиромъ и изъ тридцати тысячь войска потеряли болѣе двадцати тысячь; а между тѣмъ прежде сказалъ, что въ Болгаріи все уже было противъ Святослава, такъ что стоило только появиться Греческому отряду, чтобы поднять все тамошнее народонаселеніе на Руссовъ; но торжествующій Склиръ не отваживается выступить противъ Святослава, а Императоръ спѣшитъ вызвать Азіатскія войска, велитъ имъ приготовляться къ предстоящей войнѣ и зимовать во Ѳракіи и Македоніи, чувствуетъ важность грозящей войны и отзываетъ побѣдоноснаго и оправдавшаго уже довѣренность Склира; куда жъ? кто бы подумалъ!—въ Азію, для принятія главнаго начальства надъ тамошними войсками, которыхъ тамъ нѣтъ, которыя, какъ уже сказано, выведены въ Ѳракію и Македонію. Можно ли подобрать болѣе противорѣчій и несообразностей? Явно, лѣтописецъ хочетъ прикрыть пораженіе своихъ соо-

течественниковъ, но не умѣетъ справиться съ слишкомъ гласными фактами, путается и пишетъ рѣшительную безсмыслицу. По сему логически вѣрное показаніе Нестора имѣетъ на своей сторонѣ весь перевѣсъ истины, что подтверждаютъ и послѣдующія событія. Далѣе, Несторъ говоритъ, что Цимисхій, послѣ пораженія Греческихъ войскъ, предложилъ Святославу миръ, „И вдаша ему дань; имашеть же и за убіенные, глаголя яко родъ его мозметъ. Взя же дары многы и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея рече.“ Здѣсь у него опять согласіе съ Львомъ Діакономъ и вмѣстѣ разногласіе; во 1-хъ они оба говорятъ, что Руссы возвратились въ Болгарію; во 2-хъ у одного они оттѣснены силою, у другаго золотомъ, и послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Ибо трудно согласиться, чтобы Святославъ, силою оттѣсненный въ Болгарію, въ продолженіи цѣлой зимы не позаботился укрѣпить Балканскихъ проходовъ и, сверхъ того, разпустилъ войска по Болгарскимъ городамъ, и даже нѣсколько отрядовъ отправилъ въ Македонію; онъ былъ слишкомъ опытенъ въ войнѣ, чтобы сдѣлать такую непростительную оплошность послѣ потерпѣннаго пораженія отъ Варда Склира; это онъ могъ сдѣлать только упоенный побѣдою, и ослѣпленный золотомъ и льстивыми переговорами Грековъ. Слѣдовательно, Несторовы слова: „Взяже дары многи, и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою;“ не противорѣчатъ истинѣ. Послѣ же сихъ словъ въ Несторовой лѣтописи явный пропускъ и, скорѣе всего, сдѣланный переписчикомъ, а не самимъ Несторомъ, который былъ слишкомъ умѣнъ и опытенъ въ писательствѣ, чтобы не замѣтить такого значительнаго пробѣла, скрадывавшаго цѣлую войну съ Цимисхіемъ, и потомъ, не смотря на явную безсмыслицу, спокойно продолжать: — „видѣвъ же мало дружины своея, рече къ собѣ и пр.,“ и даже говорить: „и посла слы ко цареви въ Деревстръ, бѣ бо ту царь,“ тогда какъ выше ни слова не упомянуто о занятіи Деревстра Византійскими войсками. И такъ, главное несогласіе Нестора съ Львомъ Діакономъ, наводящее укоръ нашему лѣтописателю, очевидно состоитъ въ безсмысленномъ пропускѣ переписчика, у котораго, можетъ быть, вырванъ былъ цѣлый листъ въ рукописи, съ которой онъ списывалъ; ибо за этимъ несчастнымъ пропускомъ опять начинается согласіе Нестора съ Византійцемъ. Продолжу сличенія. Левъ говоритъ: разбитый подъ Доростоломъ, Святославъ отправилъ посольство къ Императору съ предложеніемъ мира и обѣщаніемъ оставить Болгарію и возвра-

титься въ Русь ... Іоанъ съ радостію согласился на это предложеніе, утвердилъ договоръ съ своей стороны и приказалъ выдать на каждаго Скифа по двѣ мѣры хлѣба. Почти тоже у Нестора: „и посла слы ко Цареви ... рька сице: „хочю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь.“ Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары болыша первыхъ.“ Самый же договоръ Святослава, помѣщенный у Нестора, не совершенно одинаковъ съ перечнемъ договора, разсказаннымъ у Льва Діакона. Въ Несторовомъ договорѣ сказано: 1-е, что онъ писанъ въ Доростолѣ, уже занятомъ Цимисхіемъ; „писано....Царю Греческому въ Дерестрѣ;“ 2-е что Святославъ съ дружиною клянется никогда не воевать съ Греками: „яко николи же помыслю на страну вашу, ни сбираю вои, ни языка, ни иного приведу на страну вашю, и елико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсуньскую, и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарску.“ Левъ же Діаконъ говоритъ, что Тавроскиѳы уступятъ Доростолъ Римлянамъ, отдадутъ плѣнныхъ, выйдутъ изъ Мизіи и возвратятся на Русь. Римляне, съ своей стороны, не будутъ препятствовать ихъ возвращенію водою въ отечество и нападать на Русскія ладьи своими огненосными судами; сверхъ того Императоръ долженъ вспомоществовать имъ хлѣбомъ и считать друзьями тѣхъ Руссовъ, которые придутъ для торговли въ Царьградъ. Впрочемъ, кажется, главное разногласіе состоитъ въ томъ: одинъ лѣтописецъ предлагаетъ перечень условій, предложенныхъ Святославомъ, другой же пишетъ подлинный договоръ, утвержденный Цимисхіемъ; очень естественно, что побѣдитель Цимисхій могъ не принять нѣкоторыхъ условій, предложенныхъ Святославомъ, находившимся въ крайности и потому готовымъ на всякую уступку. Святославъ даже согласился защищать Грековъ: „да аще инъ кто помыслитъ на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ.“ Это мѣсто, вѣроятно, внесено было въ договоръ самимъ Цимисхіемъ, на основаніи Игорева договора, гдѣ Русскій Князь также обязывался защищать Грековъ.

Передъ вторичнымъ отправленіемъ въ Болгарію Святославъ раздѣлилъ Русскія владѣнія своимъ сыновьямъ: старшему, Ярополку, отдалъ Кіевъ, второму, Олегу, землю Древлянскую; а третьяго, Владиміра, выпросили Новгородцы, которымъ надоѣло жить подъ управленіемъ княжескихъ намѣстниковъ. Безъ сомнѣнія, Ярополкъ и Олегъ владѣли цѣлою Приднѣпровскою и Пріоскою страною, а не однимъ Кіевомъ, или Древлянскою землею; ибо въ

противномъ случаѣ, кому жъ бы достались Переяславь и Черниговъ, богатые торговые города, упоминаемые въ Игоревомъ договорѣ, уже производившіе торговлю съ Византіею? Сверхъ того, сколько городовъ было построено Олегомъ, а также куда бы дѣвать Смоленскъ и Любечь, если ихъ не раздѣлить между Ярополкомъ и Олегомъ? Этотъ Святославъ раздѣлъ владѣній между сыновьями очень походитъ на подобный раздѣлъ Ярослава, о которомъ лѣтописецъ также говоритъ, что онъ старшему сыну, Изяславу, отдалъ Кіевъ, второму, Святославу, Черниговъ, третьему, Всеволоду, Переяславль. Но мы знаемъ, что съ Кіевомъ Изяславъ владѣлъ вмѣстѣ и Новгородомъ, Святославъ съ Черниговомъ Тмутараканью и Пріокскими странами, Всеволодъ съ Переяславлемъ Бѣлымъ озеромъ и Суздальскою страною. Не хотѣлъ ли и Святославъ въ своемъ дѣлежѣ причислить Новгородъ къ Кіевскому удѣлу, но Новгородцы воспротивились сему и выпросили себѣ отдѣльнаго Князя, молодаго Владиміра. Святославовъ раздѣлъ былъ рѣшительно образцемъ для Ярослава, ибо какъ тотъ, такъ и другой, назначаютъ Кіевскаго Князя Великимъ Княземъ, отъ котораго, какъ отъ старшаго, должны зависѣть удѣльные Князья, и отдаютъ Кіевъ старшимъ въ родѣ; это рѣшительно не произволъ раздаятелей, а какой-то основной коренной народный законъ, заслуживающій полное изученіе и объясняющій многое въ послѣдующей нашей исторіи. Ярополка, князя Кіевскаго, никакъ нельзя назвать равнымъ княземъ съ Олегомъ и Владиміромъ князьями удѣльными; онъ былъ точно Великій Князь, верховный владыка всей Руси; ибо Несторъ прямо говоритъ, что по смерти Святослава, „*нача княжити Ярополкъ*,“ въ противномъ же случаѣ онъ долженъ бы былъ сказать: *начали княжить Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ*.

По описанію Нестора Ярополково княженіе продолжалось восемь лѣтъ, изъ этого періода времени народное преданіе сообщило Нестору только два замѣчательныя событія: войну Ярополка съ Олегомъ и войну Владиміра съ Ярополкомъ. Наша обязанность разсмотрѣть ихъ внимательно; ибо это первообразны всѣхъ послѣдующихъ которъ и усобицъ Княжескихъ. Время Ярополкова княженія, во многихъ отношеніяхъ, сходно со-временемъ Изяслава Ярославича: оба Великіе Князья, Ярополкъ и Изяславъ, почти одинаковые по характеру; оба люди довольно слабые для того, чтобы быть верховными правителями государства, раздѣленнаго между самовластными князьями; и оба властолюбивы; обстоятельства ихъ княженій, основные причины и порядокъ событій, также

сходны между собою. Ярополкъ, по внушенію Свенельда, мстившаго за смерть сына, нападаетъ, безъ всякаго права, на брата своего, Олега, князя Древлянскаго, и, счастливо побѣдивши его, присоединяетъ его область къ своему княженію. То же дѣлаетъ и Изяславъ съ Всеславомъ Полоцкимъ; конечно, Всеславъ самъ подалъ поводъ къ нападенію, ограбивши Новгородъ, и Изяславъ, по видимому, имѣлъ законное право напасть на Всеслава; но, тѣмъ не менѣе, въ немъ, какъ и въ Ярополкѣ, проглядываетъ самолюбіе; ибо за чѣмъ бы было ему измѣннически захватить Всеслава и посадить въ темницу, если бы онъ началъ войну только за разграбленіе Новгорода? Равнымъ образомъ и Ярополкъ могъ бы требовать законнаго удовлетворенія за убіеніе Свенельдича, а не отнимать области у брата. Далѣе, младшій братъ Ярополковъ, Владиміръ, услыхавши о занятіи Древлянской земли и о насильственной смерти Олега, и, чувствуя себя слабымъ противустоять властолюбію брата, бѣжитъ искать покровительства у Варяговъ и живетъ тамъ почти три года; то же было при Изяславѣ: по смерти Святослава, Борисъ Вячеславичь занялъ Черниговъ, но, боясь нападенія отъ дядей, скрывается въ отдаленную Тмутаракань и живетъ тамъ болѣе года, ища покровительства у Половцевъ. Во время отсутствія Владиміра Ярополкъ причисляетъ Новгородъ къ Кіевскимъ владѣніямъ и посылаетъ туда своихъ посадниковъ; а Изяславъ, послѣ бѣгства Борисова, отдаетъ Черниговъ своему брату, Всеволоду. Владиміръ, собравъ Варяжскую дружину, при помощи ея, возвращаетъ Новгородъ и идетъ къ Кіеву противъ Ярополка; то же дѣлаетъ Борисъ, соединившись съ Олегомъ Святославичемъ: онъ ведетъ Половцевъ на Русскую землю, занимаетъ, оставленный имъ прежде, Черниговъ, откуда Всеволодъ бѣжитъ въ Кіевъ; Изяславъ вступается за брата, т. е., говоря другимъ языкомъ, начинаетъ войну для защиты своихъ разпоряженій и для поддержанія великокняжеской власти. Нежатинская битва примиряетъ противниковъ,— Изяславъ и Борисъ погибаютъ; союзникъ Борисовъ, Олегъ опять бѣжитъ въ Тмутаракань, чтобы собраться съ новыми силами, а Всеволодъ дѣлается Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Конецъ междоусобія Владиміра разнится съ концемъ Борисовымъ: послѣ погибели Ярополка, Владиміръ дѣлается главою всей Руси. Но это обстоятельство — постороннее, произшедшее отъ того, что Владиміръ остался одинъ и велъ войну не открытымъ боемъ, а измѣною. Побочныя обстоятельства въ обоихъ междоусобіяхъ были весьма несходны другъ съ другомъ и, что всего важнѣе, въ пер-

вомъ было только два соперника, во второмъ же каждая сторона имѣла нѣсколько князей, гдѣ слабые перемѣшаны были съ сильными, но главный ходъ дѣла въ обоихъ случаяхъ былъ одинаковъ: оба Великіе Князя хотѣли стѣснить удѣльныхъ князей; ослабѣвшіе удѣльные князья оставляли свои владѣнія и искали покровительства у иноплеменниковъ. И это было въ такомъ порядкѣ не только въ сличенныхъ нами двухъ междоусобіяхъ, но и во всѣхъ другихъ: такъ Ярославъ противъ Святополка ищетъ помощи у Варяговъ, Святополкъ, въ свою очередь, приводитъ Поляковъ, а потомъ Печенѣговъ; Святополкъ погубляетъ Бориса, Глѣба и Святослава, Ярославъ, въ свою очередь, сажаетъ въ темницу Судислава.

Съ перваго взгляда разсказъ Несторовъ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ представляетъ эту войну не болѣе, какъ слѣдствіемъ мести Свенельда за смерть сына; народное преданіе, незнающее отвлеченностей, любящее все олицетворять и помнящее только въ олицетвореніи, и не могло представить и запомнить этаго событія иначе; но, впрочемъ; и въ этомъ олицетворенномъ разсказѣ проглядываютъ тайные законы, устроившіе ходъ дѣлъ такъ, а не иначе. Постараемся приподнять скрывающую ихъ завѣсу; Олегъ убилъ Свенельдова сына; лѣтопись не говоритъ, о какой либо враждѣ между этими двумя лицами; стало быть, вся вина Свенельдича состояла въ ловлѣ звѣрей въ чужемъ лѣсу, какъ и говоритъ Несторъ: „ловъ дѣющу Свенальдичу, гна по звѣри въ лѣсѣ: и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему Свенальдичь, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ.“ По нашимъ теперешнимъ понятіямъ это самая ничтожная причина, показывающая не болѣе, какъ прихоть Олегову; но не такъ это понимали наши предки въ X столѣтіи; тогда охота за звѣрями имѣла священныя права, нарушеніе которыхъ посягало на первыя и важнѣйшія условія независимой жизни; припомнимъ, что еще при Несторѣ знали и свято хранили ловища и перевѣсища Ольги: „Ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты.“ Въ Новгородскихъ Договорныхъ грамотахъ даже въ XIII вѣкѣ, помѣщались особыя статьи о ловлѣ звѣрей Новгородскими Князьями, и для этаго отводились особыя мѣста: „а свиньи ти (Княже), бити за 60 верстъ отъ города (Новгород. Договор. грам. 1265 года, съ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ).“ Послѣ этаго Олегъ имѣлъ полное право убить Свенельдича, который самовольно, нарушая права охоты и ловя звѣрей въ ловищахъ Княжескихъ, свя-

тотчасъ пренебрегалъ княжескими правами, такъ сказать смѣялся надъ властію удѣльнаго князя и, конечно, дѣлалъ это не безъ согласія Кіевскаго государя, который искалъ только предлога начать войну съ братомъ. Ежели бы Ярополкъ не хотѣлъ войны съ Олегомъ изъ видовъ властолюбія, то смерть Свенельдича ни какъ не могла быть причиною войны; ибо Русскіе имѣли свои законы, по которымъ Свенельдъ не могъ требовать удовлетворенія за смерть сына, нанесенную по законной причинѣ. Слова Нестора подтверждаютъ тоже, что война между братьями готовилась еще до смерти Свенальдича: „*и о томъ бысть между ими ненависть*," т. е., Олегъ злобствовалъ на Ярополка за нарушеніе правъ удѣльнаго князя, явно сдѣланное съ его согласія, или, можетъ быть, по его внушенію, высказавшемуся въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ, не замѣченныхъ народнымъ преданіемъ; Ярополкъ же ненавидѣлъ Олега за то, что онъ поддерживалъ права удѣльнаго князя противъ Великокняжеской воли. Ежели бы не было этой взаимной ненависти и Ярополкъ бы дѣйствовалъ по навѣтамъ Свенельда, то за чѣмъ Олегу готовиться къ войнѣ? Ему даже нельзя было знать о замыслахъ брата; и собственная польза Ярополка и Свенельда, виновниковъ войны, требовала скрытности. Явно, что неудовольствія между братьями были еще гораздо прежде. Свенельдичева же смерть послужила только явнымъ предлогомъ къ разрыву. Несторъ ясно говоритъ: „Поиде Ярополкъ на Ольга, брата своего на Деревьскую землю, и изиде противу его Олегъ, и вполчитася." Очевидно, что Олегъ ждалъ Ярополка, надѣялся защитить свои права и считалъ себя не слабѣе Великаго Князя. Но судьба битвы, конечно, руководимой, закаленнымъ въ бояхъ, старикомъ Свенельдомъ, рѣшила прю въ пользу Ярополка: Олегъ разбитъ и убитъ, его владѣнія достались Кіевскому князю. Владиміръ, жившій въ отдаленномъ Новгородѣ, услыхавши о такой разправѣ Кіевскаго государя и, не ожидая себѣ лучшей участи, убѣжалъ къ Варягамъ. А Ярополкъ, какъ будто того только и ждалъ, немедленно отправилъ своихъ посадниковъ въ Новгородъ.

Война Владиміра съ Ярополкомъ носитъ въ себѣ всѣ элементы и формы послѣдующихъ усобицъ Княжескихъ. Владиміръ собравши Варяжскую дружину, приходитъ въ Новгородъ, безъ боя принуждаетъ Ярополковыхъ посадниковъ возвратиться къ своему Князю и сказать ему: „Володиміръ ти иде на тя, пристроивайся противу биться." Новгородцы не вступаются въ это дѣло,

имъ нѣтъ нужды до княжескихъ усобицъ, поддерживаемыхъ только княжими дружинами и наемными пришельцами; точно также вели себя въ началѣ удѣльнаго періода жители другихъ городовъ, Кіева, Чернигова и проч. Занявши вторично Новгородъ, Владиміръ проситъ руки у Рогнеды, дочери Полоцкаго князя, Рогвольда, который былъ въ союзѣ съ Ярополкомъ и сговорилъ за него дочь свою; предложеніе Владиміра, конечно, имѣло цѣлію привлечь на свою сторону Ярополкова союзника, Рогвольда. И когда оно не было принято, то Владиміръ, чтобы не оставить врага за собою, присоединяетъ къ своей Варяжской дружинѣ, покорныя Новгороду, племена Славянъ, Кривичей и Чуди, вѣроятно, по условію съ Новгородцами, и идетъ на Полоцкъ; счастіе ему благопріятствуетъ: Рогвольдъ разбитъ и убитъ и всѣ владѣнія его достаются Владиміру, который и женится на Рогнедѣ. Обезопасивъ себя такимъ образомъ съ тылу, Владиміръ идетъ къ Кіеву бороться съ государемъ Кіевской и Древлянской земли. Ярополкъ, пораженный разбитіемъ и смертію своего союзника, Рогвольда, оробѣлъ и затворился въ крѣпкомъ Кіевѣ, а Владиміръ, не надѣясь взять города приступомъ и, находя неудобнымъ держать его въ осадѣ, вступилъ въ тайные переговоры съ Ярополковымъ воеводою, Блудомъ, который запугалъ своего государя небывалымъ заговоромъ Кіевлянъ и убѣдилъ удалиться въ Родню. Между тѣмъ Владиміръ занялъ безъ боя Кіевъ, коего граждане не думали вступаться въ Княжескія усобицы, и до того стѣснилъ Ярополка въ Роднѣ, что ему оставалось одно изъ двухъ,— бѣжать къ Печенѣгамъ, или просить милости у брата; по убѣжденію Блуда, онъ рѣшился на послѣднее, и былъ убитъ при входѣ въ теремный дворъ Святославовъ. Эта жестокая война была начата Владиміромъ единственно въ защиту удѣльныхъ правъ противъ Великокняжескихъ насилій: Самъ Владиміръ это ясно говоритъ у Нестора: „Не язъ почахъ братью бити, но онъ; азъ же того убояхся придохъ нань.“ И онъ здѣсь говоритъ правду: власть удѣльныхъ князей и власть Великаго Князя была въ постоянной борьбѣ въ продолженіе всей Русской исторіи до самаго уничтоженія удѣловъ Москвою. Великіе Князья очень рано поняли, что удѣльная система, поддерживаемая только своею Норманскою законностію и пришлыми княжескими дружинами, не съ большими усиліями могла быть уничтожена; ибо, собственно, народъ, надъ которымъ они княжили, ее не признавалъ и не сочувствовалъ ей,

какъ идеѣ чужеземной, пришлой, а не родной, и первоначально даже старался уклониться отъ всякаго участія въ княжескихъ усобицахъ; таковое направленіе великокняжеской власти, согласное съ мѣстными обстоятельствами, натурально вызывало энергическое противоборство со стороны удѣльныхъ князей, доходившее до жестокости. А потому всѣ усилія удѣльныхъ князей, терзавшія наше отечество, и которыя такъ были порицаемы нашими позднѣйшими лѣтописцами (отнюдь не Несторомъ), не понимавшими дѣла, въ сущности своей были мѣрами законными; а въ началѣ нашей исторіи даже самыя жестокости оправдывались необходимостію. Такъ въ настоящемъ случаѣ: ежели бы Владиміръ не убилъ Ярополка, то навѣрное бы самъ погибъ отъ него; Борисъ, Глѣбъ и Святославъ были убиты Святополкомъ, не смотря на то, что не думали возмущаться противъ него; та же участь ждала Ярослава, ежели бы онъ не успѣлъ вооружиться и не получилъ помощи отъ Новгородцевъ; но самъ же Ярославъ, сдѣлавшись Великимъ княземъ, въ свою очередь не задумался посадить въ порубъ своего брата, Судислава. Вообще, удѣльные князья могли существовать тогда только, когда ихъ было много; въ противномъ случаѣ борьба не могла имѣть средины и всегда должна была кончиться гибелью или Великаго или удѣльнаго князя; и потому всякое средство къ защитѣ, или къ побѣдѣ, было позволительно и законно; и тѣмъ больше со стороны удѣльнаго князя, который, какъ слабѣйшій, шелъ на явную и безпощадную гибель въ случаѣ неудачи. Соображая все сіе, Владиміра здѣсь не льзя упрекать ни въ звѣрствѣ, ни въ жестокости въ отношеніи къ Ярополку; стоитъ только припомнить позднѣйшую исторію Василія Темнаго съ Шемякою. А по сему разсказъ Нестора въ этомъ случаѣ натуренъ и правиленъ: измѣнническое убіеніе Ярополка было въ естественномъ порядкѣ дѣлъ и лѣтописецъ ни осуждаетъ, ни защищаетъ этаго поступка. Въ послѣдствіи времени, когда роды князей размножились и права на великокняжеское достоинство смѣшались съ родовыми отношеніями, порядокъ дѣлъ, въ сущности оставаясь тотъ же, нѣсколько измѣнился въ своихъ частностяхъ, что увидимъ послѣ. Настоящій разсказъ Несторъ заключаетъ объясненіемъ произхожденія Святополка; кажется, онъ этимъ хотѣлъ закинуть впередъ нѣсколько мыслей о будущихъ родовыхъ отношеніяхъ князей; а посему этого мѣста лѣтописи нельзя оставлять безъ вниманія при изученіи удѣльнаго періода въ полномъ его развитіи.

Въ описаніи исторіи Владимірова княженія Несторъ имѣлъ два источника, — народное преданіе и разныя записки; а посему его извѣстія естественно распадаются на два отдѣла: на извѣстія изустныя и письменныя. Къ первымъ принадлежатъ: удаленіе безпокойныхъ Варяговъ изъ Кіева; чествованіе языческихъ боговъ; походы на Ляховъ, Вятичей, Ятвяговъ, Радимичей и Камскихъ Болгаръ; раздѣленіе владѣній между сыновьями; войны съ Печенѣгами; вѣры Владиміра; возмущеніе Ярослава и Владимірова смерть; ко вторымъ: посольства разныхъ народовъ съ предложеніями о перемѣнѣ вѣры, посольство Владиміра для испытанія разныхъ вѣръ, походъ подъ Корсунь и крещеніе Владимірово.

Описаніе, какъ Владиміръ удалилъ безпокойныхъ Варяговъ, свидѣтельствуетъ о двухъ важныхъ фактахъ нашей первоначальной исторіи: 1-е, мы здѣсь видимъ, что Кіевское княженіе вовсе не было временною стоянкою Варяговъ, а напротивъ составляло отдѣльное и самостоятельное Государство, которое князья уже не думали менять на удалую дружину бродячихъ воиновъ; 2-е, государство это было въ постоянныхъ сношеніяхъ съ богатою и образованною Византіею; иначе Владиміръ не могъ писать къ Византійскому Императору, чтобы онъ разсѣялъ идущихъ къ нему Варяговъ и не пускалъ обратно въ Русь. Извѣстіе о чествованіи идоловъ важно для исторіи древней миѳологіи на Руси.

Въ слѣдъ за описаніемъ чествованія идоловъ, Несторъ говоритъ о женолюбіи Владиміра; здѣсь лѣтописецъ помѣстилъ прекрасное поученіе о женахъ добрыхъ и злыхъ. Подобныхъ поученій разсыпано въ лѣтописи довольно много, и всѣ они помѣщены очень кстати, такъ что вездѣ правило поставлено рядомъ съ историческимъ фактомъ, оправдывающимъ его значеніе въ жизни. Очевидно, лѣтописатель хотѣлъ, чтобы его лѣтопись была вмѣстѣ и нравственнымъ кодексомъ для современниковъ и потомства: — мысль, вполнѣ геніальная и самая сообразная съ тѣмъ временемъ и характеромъ народа, по преимуществу практическаго. И очень жалко, что изслѣдователи Нестора до сей поры не удостоивали вниманія эти поученія и считали ихъ лишнимъ грузомъ въ лѣтописи позднѣйшими вставками монаховъ переписчиковъ, тогда какъ они ни по слогу, ни по мыслямъ, не могутъ быть названы позднѣйшими прибавками, въ нихъ видны вездѣ свѣтлый умъ и твердое перо Нестора, а потому они заслуживаютъ полное изученіе, какъ вѣрные памятники тогдашняго образа мыслей и взгляда на жизнь.

Между разными походами Владиміра, описанными Нестором по словамъ преданія, особенно замѣчателенъ походъ на Камскихъ Болгаръ. Въ этомъ походѣ участвовали Новгородцы; ибо съ Владиміромъ былъ Новгородскій посадникъ, Добрыня, чего мы не замѣчали въ прежнихъ походахъ Кіевскихъ князей. Не въ защиту ли Новгородской торговли Владиміръ предпринималъ этотъ походъ? Вообще, послѣдующая исторія Новгорода ясно доказываетъ, что Новгородцы не охотники были воевать изъ за чужихъ выгодъ. Кажется, и совѣтъ Добрыни, данный Владиміру при осмотрѣ плѣнниковъ: „оже суть вси въ сапозѣхъ, симъ дани намъ не даяти; поидемъ искать лапотникъ," намекаетъ на ту же мысль, что Болгарскій походъ былъ начатъ изъ видовъ Новгородской торговли. Добрыня видѣлъ, что продолженіе войны въ Болгаріи затянется на долго и во всякомъ случаѣ, кончится ли въ пользу Владиміра, или не въ пользу, будетъ невыгодно для торговли; и потому, какъ твердый защитникъ выгодъ, ввѣреннаго ему, народа, довольный первымъ успѣхомъ нападенія, началъ отклонять Владиміра отъ продолженія войны; въ противномъ случаѣ Добрынины слова непонятны, ибо до прежде сего не все же съ лапотниками воевали Кіевскіе князья, не разъ ходившіе на Византію и въ Дунайскую Болгарію, которые преисправно поплачивались имъ богатыми данями. Самая клятва, данная Болгарами при заключеніи міра, говоритъ тоже: „толи не будетъ между нами міра, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути." Эти слова довольно сильно намекаютъ, что Болгарская война Владиміра была начата въ слѣдствіе какого-то разрыва мирныхъ сношеній со стороны Болгаръ; *толи не будетъ межу нами міра*, слѣдовательно, миръ бывшій, прежде, нарушили Болгары; но о Болгарскомъ нападеніи лѣтопись не говоритъ ни слова, стало быть, нарушеніе міра было въ торговыхъ отношеніяхъ, торговлю же съ Болгаріею вели Новгородцы. Какъ жалъ, что начало Новгородскихъ лѣтописей утрачено! Можетъ быть, тамъ мы нашли бы объясненіе этого дѣла, о которомъ Несторъ говоритъ вскользь, какъ не относящемся къ его Кіевской лѣтописи, и о которомъ бы онъ, конечно, не упомянулъ, если бы въ немъ не участвовалъ Владиміръ.

Крещеніе Кіевскаго народа и вообще всей Руси совершилось предъ глазами всѣхъ; всѣ видѣли, какъ Княжіе приставы низпровергали идоловъ, какъ тащили по улицамъ истуканъ Перуна, влекли его по ручаю и бросили въ Днѣпръ; всѣ были на рѣкѣ, когда Корсунскіе презвитеры совершали крещеніе народа, и не-

которые изъ современниковъ этого событія жили даже во время Нестора, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, говоря объ одномъ своемъ современникѣ, Печерскомъ старцѣ, *Іереміи, иже познаніе крещенія Русской земли.* Слѣдовательно, всего естественнѣе согласиться, что разсказъ Нестора о крещеніи Кіевскаго народа, въ основѣ своей, есть чистое народное преданіе, украшенное, или конечно благочестивымъ размышленіемъ. Но нельзя того же сказать о крещеніи Владиміра: подробности этого дѣла рѣшительно были неизвѣстны народу и заимствованы Несторомъ изъ другихъ источниковъ; лучшимъ свидѣтельствомъ здѣсь служитъ сама лѣтопись, въ которой ясно говорится, что современники Несторовы даже не знали путемъ, гдѣ крестился Владиміръ: „Се же не свѣдуще право глаголютъ, яко крестился есть въ Кіевѣ; цціи же рѣша: Василеви, друзіи же инако скажютъ.“ Самый разсказъ объ осадѣ и взятіи Корсуня и подробности крещенія указываютъ на письменное сочиненіе, а не на живую рѣчь, и притомъ не на позднѣйшее, но современное, или очень близкое къ событію; ибо многихъ подробностей, помѣщенныхъ въ разсказѣ, нельзя уже было знать при Несторѣ; такъ, напр., слѣдующее мѣсто явно обличаетъ современника Владиміру: „крестяше ся въ церкви Св. Василія, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ, посредѣ града, идѣже торгъ дѣютъ Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дня, а царицына полата за олтаремъ.“ Я осмѣливаюсь думать, что это описаніе составлено Византійцемъ, а не Русскимъ; ибо Корсунскія дѣла, соединенныя съ бракомъ Византійской царевны, едва ли не любопытнѣе были для Грековъ, нежели для Русскихъ, и плачь царей при отправленіи царевны въ Корсунь, и слезы сей послѣдней при отъѣздѣ; и Греческая Кубара, а не ладья, и глазная болѣзнь Владиміра, чудесно изцѣленная, все обличаетъ рѣчь Византійца.

То же должно сказать о посольствѣ разныхъ народовъ съ предложеніями вѣръ, объ отправленіи Владиміровыхъ пословъ для испытанія, кто лучше служитъ къ Богу, а также о проповѣди Греческаго Философа и о катихизисѣ, даннomъ Владиміру въ Корсуни. Все это описаніе носитъ на себѣ печать обдуманнаго письменнаго сочиненія, а не живой рѣчи; подробности, здѣсь помѣщенныя, явно принадлежатъ книгамъ, а не разговору; народное преданіе ихъ не могло знать; здѣсь все направлено къ одной цѣли, чтобы унизить другія вѣры передъ Греческою; вопросы Владиміра и отвѣты проповѣдниковъ рѣшительно писаны Греческимъ Христіаниномъ, Визан-

тѣмъ. Относительно проповѣди Греческаго Философа и Катихизиса, даннаго Владиміру рѣшительно можно сказать, что они еще въ Несторово время, должно быть, ходили въ рукописяхъ, и не по нимъ ли дѣлали оглашенія народу Корсунскіе и Византійскіе миссіонеры; ибо здѣсь сокращенно представлена вся библейская исторія и сводъ всѣхъ пророчествъ о Христѣ, а также искусно совмѣщены всѣ догматы Православнаго вѣроисповѣданія и всѣ Вселенскіе Соборы, именно, все то, что нужно миссіонерамъ при оглашеніяхъ, или проповѣдяхъ къ обращаемому народу. Называть все это позднѣйшими вставками, или даже сочиненіемъ самаго Нестора, значитъ явно идти противъ всѣхъ законовъ логики и исторіи; ибо, во первыхъ, описанные здѣсь предметы, позднѣе на Руси описывались въ другомъ видѣ, чему свидѣтельствомъ служатъ многія Русскія рукописи XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ; вовторыхъ, особенно въ Катихизисѣ, изложена самая жаркая полемика противъ ересей, которую могъ написать только Византіецъ X вѣка, живо помнившій, чего стоила Церкви жестокая и продолжительная борьба съ еретиками; въ третьихъ, здѣсь есть много мѣстъ, которыхъ никто не могъ написать даже во время Нестора, и тѣмъ болѣе послѣ него, на примѣръ, обличая развратную жизнь западнаго духовенства, Катихизисъ говоритъ: „възмутиша Италію всю, свѣще ученье свое разно: они бо попове единою женою оженѣвся, служатъ, а друзіи до седмые жены поимше служатъ.“ А извѣстно изъ Церковной Исторіи, что въ XII вѣкѣ, когда жилъ Несторъ, западное духовенство уже давно все было безбрачнымъ; ибо еще буллою Папы Григорія VII-го всѣ женатые Священники и клирики отрѣшены отъ своихъ должностей. Слѣдовательно, о женатыхъ попахъ въ Италіи можно было говорить только въ X вѣкѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XI-го, но отнюдь не въ XII-мъ. И такъ, обширный трактатъ о вѣрахъ и обращеніи Владиміра къ Христіанству, вомѣщенный у Нестора, доселѣ оставляемый нашими историками почти безъ вниманія, заслуживаетъ полное и глубокое изученіе, какъ неподдѣльный памятникъ древности, и какъ подлинный документъ, свидѣтельствующій, какимъ образомъ дѣйствовала Византія при обращеніи Руси въ Христіанство. Это мѣсто лѣтописи особенно важно для историковъ нашей Церкви.

Описаніе Владимірова Княженія Несторъ заключаетъ панегирикомъ сему Великому Князю. Филологическій разборъ этаго памятника древности сюда не относится; а потому я обращу вни-

маніе только на историческую ею сторону. Восхваляя Владиміра, Несторъ говоритъ: „Дивно же есть ое, колико добра створилъ Рустѣй земли крестивъ ю. Мы же Хрестьяне суще, невъздаемъ почестья противу онаго зданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и молъбы приносили Богу за нь, въ день представленія его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ бо достоитъ зань Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ." Это мѣсто панегирика заключаетъ въ себѣ два важныя свидѣтельства: 1-е, Владиміръ въ Несторово время нашею Церковію еще не былъ торжественно причисленъ къ лику Святыхъ, или, какъ тогда говорили, не вписанъ еще въ сенонникъ; ибо Несторъ убѣждаетъ своихъ современниковъ молить Бога, чтобы онъ прославилъ Владиміра, и это самое объясняетъ, почему такъ бѣдно жизнеописаніе Владиміра, дошедшее до насъ въ разныхъ рукописныхъ житейникахъ, и ничѣмъ не пополняетъ извѣстій, сообщенныхъ Несторомъ; оно составлено по внесеніи Владиміра въ сенонникъ или Святцы, т. е., уже послѣ Несторовой лѣтописи. 2-е, это же мѣсто свидѣтельствуетъ, что панегирикъ Владиміру сочиненъ самимъ Несторомъ, а не позднѣйшая вставка; ибо позднѣе Владиміръ уже встрѣчается помѣщеннымъ въ нашихъ святцахъ. Г-нъ Востоковъ, основываясь на одномъ мѣстѣ Патерика, хранящагося въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № CCCVI-мъ, задаетъ вопросъ: не Ѳеодосій ли, Игуменъ Печерскій, написалъ этотъ панегирикъ Владиміру? Точно, въ помянутомъ спискѣ Патерика, въ заключеніи похвалы Владиміру, сказано: „неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ Крестьянемъ и мнѣ грѣшному Ѳеодосію." Но, хорошо знакомому съ разными редакціями нашихъ Патериковъ и съ своеволіемъ старинныхъ переписниковъ, мудрено положиться на подобное свидѣтельство: здѣсь имя Ѳеодосія явная вставка съ намѣреніемъ придать больше цѣны рукописи; ибо самый панегирикъ здѣсь помѣщенный, есть не больше, какъ сокращеніе Несторова панегирика, и притомъ такое сокращеніе, въ которомъ выпущены всѣ мѣста, указывающія на то, что Владиміръ при Несторѣ не былъ еще причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Очевидно, что позднѣйшій сокращатель, видя въ современныхъ ему святцахъ имя Князя Владиміра, просвѣтителя Русской земли, выкинулъ въ своемъ сокращеніи все, что противорѣчило этой мысли въ панегирикѣ Нестора, и тѣмъ самымъ обличилъ свою позднѣй-

шую поддѣлку на счетъ Ѳеодосіева имени; притомъ надобно замѣтить, что Востоковъ судитъ только по списку съ рукописи, снятому для Графа Румянцова, самой же рукописи онъ не видалъ и не знаетъ, къ какому вѣку принадлежитъ она.

Вслѣдъ за панегирикомъ Владиміру Несторъ начинаетъ описаніе междоусобія дѣтей его. Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ лѣтописи, которое открываетъ законы отношеній между Великими и удѣльными Князьями. Чтобы объяснить это мѣсто съ большею отчетливостію, я начну нѣсколько раньше и обращусь назадъ къ раздѣлу Владиміровыхъ владѣній между дѣтьми, сдѣланному имъ самимъ еще въ 988 году. По этому раздѣлу Кіевъ не былъ назначенъ ни одному Князю; слѣдовательно, право на Великокняжеское достоинство, соединенное съ Кіевскимъ владѣніемъ, не имѣло нужды въ особомъ назначеніи и безспорно принадлежало старшему въ родѣ, что подтверждаютъ и слова Бориса; ибо онъ отвѣчалъ Великокняжеской дружинѣ, предлагавшей ему занять Кіевскій престолъ: „Не буди мнѣ възняти рукы набрата своего старѣйшаго, аще и отецъ ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто.“ Также назначеніе Туровскаго удѣла не означало ли кандидатства на Великокняжескій престолъ? Ибо мы въ послѣдствіи увидимъ еще двухъ Туровскихъ Князей кандидатами на Кіевскій престолъ, именно: Святополка Михаила и Вячеслава Владиміровича; впрочемъ, значенія удѣльныхъ городовъ въ послѣдствіи такъ перепутались съ родовыми отношеніями Князей и другими обстоятельствами, что здѣсь ничего нельзя сказать опредѣленно,

Причина междоусобій Святополка съ своими братьями, какъ и Ярополка съ своими, скрывается въ борьбѣ Великокняжеской власти съ удѣльною, къ которой, кажется, присоединилась еще родовая месть. И едва ли можно допустить, чтобы Святополкъ началъ преслѣдованіе братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава въ обезпеченіе своихъ правъ на Кіевъ; ибо этихъ правъ у него никто не оспоривалъ; сомнительное поведеніе Кіевлянъ сначала было не въ защиту правъ Бориса и не по ненависти къ Святополку, а только изъ одного опасенія, что ихъ братья были съ Борисомъ во Владиміровой дружинѣ, какъ ясно свидѣтельствуетъ сама лѣтопись: „и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ.“ По возвращеніи же дружины въ Кіевъ всѣ безпокойства гражданъ миновались, и Святополку не было никакой опасности со стороны братьевъ. Причину Святополковыхъ

дѣйствій лучше всего объясняютъ слова самаго Святополка приведенныя у Нестора: „яко избью всю братью свою, и пріиму власть Руськую единъ.“ Противъ столь яснаго свидѣтельства споръ уже невозможенъ. Поступки Святополковы есть настоящее повтореніе поступковъ Ярополка, и между удѣльными князьями тотъ же порядокъ дѣйствій: Святославъ бѣжитъ въ Угры, вѣроятно и Ярославъ бѣжалъ бы къ Варягамъ, если бы Новгородцы не взялись помочь ему. Несторъ, осуждая убіеніе Бориса и Глѣба, какъ поступокъ противу-нравственный, въ то же время разбираетъ всѣ дѣйствія Святополка со стороны политической и осуждаетъ ихъ, какъ порожденіе юнаго ума, противное основнымъ законамъ Государства, закону удѣловъ: „Лютѣ бо граду тому, въ немъ же Князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми совѣтники.“ Здѣсь обвиняются Святополковы совѣтники; точно также прежде вся вина была сложена на Свенельда, убѣдившаго Ярополка начать войну съ Олегомъ, который говорилъ: „поиди на братъ свой, и приими волость его.“ Сіи два, совершенно одинакія, обстоятельства имѣютъ важное значеніе: изъ нихъ видно, что Варяго-Русскіе Князья и ихъ совѣтники, не могши отказаться отъ закона удѣловъ по праву, старались ослабить, или уничтожить, его, фактически; находя это возможнымъ потому, что законъ сей еще не сроднился съ новою Славянскою почвою, и что его первоначально поддерживала одна княжая дружина, а не народъ, который только въ послѣдствіи сталъ вступаться за удѣльныхъ князей, и то, большею частію, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ. Отсюда происходила постоянная борьба Великокняжеской власти съ удѣльною, давшая нашей исторіи свой самостоятельный характеръ, не похожій ни на чисто Славянскій, ни на Норманскій; борьба сія, въ слѣдствіе разныхъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ, которыя мы увидимъ послѣ, сначала кончилась было не въ пользу Великихъ Князей, но потомъ обстоятельства перемѣнились ко вреду удѣловъ, и, наконецъ, Москва совершенно уничтожила удѣльное разновластіе.

Война Ярослава съ Святополкомъ особенно замѣчательна тѣмъ, что здѣсь Новгородцы подали первый примѣръ участія въ Княжескихъ междоусобіяхъ и указали удѣльнымъ князьямъ домашнее средство защищаться противъ насилія Великокняжеской власти, тогда какъ прежде вся надежда ихъ опиралась на чужеземной наемной дружинѣ. Это вмѣшательство Новгородцевъ, не оставшееся безъ подражанія въ другихъ городахъ, во многомъ измѣ-

ціло ходъ послѣдующихъ междоусобныхъ войнъ и на долго отсрочило утвержденіе единодержавія въ Россіи; оно дало нѣкоторую политическую значимость Славянскимъ городамъ, и даже не рѣдко поставляло князей, въ какую-то неопредѣленную зависимость отъ городовъ.

Удачный примѣръ противоборства Великокняжеской власти, поданный Ярославомъ, не остался безъ подражателей; ему скоро послѣдовали племянникъ Ярославовъ, Брячиславъ Изяславичь, князь Полоцкій, и, Ярославовъ братъ, Мстиславъ, князь Тмутараканскій.

На другой годъ, по утвержденіи Ярослава въ Кіевѣ, Брячиславъ занялъ Новгородъ и, ограбивъ его, съ добычею и плѣнниками пошелъ назадъ въ Полоцкъ, но, на возвратномъ пути, встрѣченный Ярославомъ на Судомири, потерпѣлъ пораженіе и потерялъ всю добычу, захваченную въ Новгородѣ. Эта война тѣмъ и кончилась; Несторъ ничего не говоритъ о ея послѣдствіяхъ, а въ Новгородской лѣтописи даже не упоминается о нападеніи Брячислава на Новгородъ, а сказано просто: „лѣта 6529-го побѣди Ярославъ Брячислава.“ Это молчаніе Новгородской лѣтописи о своемъ Новгородскомъ дѣлѣ наводитъ сомнѣніе на извѣстіе Нестора: не изъ однихъ ли видовъ властолюбія воевалъ Ярославъ съ Брячиславомъ? Несторъ же, зная, что война была въ краяхъ Новгородскихъ, назвалъ ее преслѣдованіемъ за разграбленіе Новгорода; въ противномъ случаѣ мудрено допустить, чтобы Ярославъ довольствовался однимъ отнятіемъ добычи и не наказалъ Брячислава примѣрно за явное оскорбленіе Великокняжеской власти, и притомъ не такъ-то легко повѣрить, чтобы Новгородцы, не давно еще помогавшіе Ярославу противъ сильнаго Святополка, не справились сами съ какимъ нибудь Брячиславомъ и допустили его занять Новгородъ; да и почему самъ Брячиславъ, занявши Новгородъ, не оставилъ его за собою? Не ужели какой нибудь Полоцкъ былъ лучше богатаго и сильнаго Новгорода? Всѣ это такіе вопросы, которые, если не уничтожаютъ извѣстія Несторова, то, по крайней мѣрѣ, наводятъ на него сильное подозрѣніе.

Въ 6532 году Ярославъ былъ въ Новгородѣ для усмиренія Суздальскихъ мятежей, произшедшихъ въ слѣдствіе голода и возстанія язычниковъ, предводительствуемыхъ волхвами; въ это время Мстиславъ Тмутараканскій, побѣдитель Касоговъ, явился подъ Кіевомъ, но Кіевляне, подражая примѣру Новгородцевъ, вступились за Ярослава и не приняли Мстислава. Это обстоятельство видимо перемѣнило ходъ дѣла; Мстиславъ утвердился въ Черни-

говѣ, а Ярославъ, чтобы поддержать Великокняжескую власть, пригласилъ Варяговъ изъ за моря и, вмѣстѣ съ ними и съ Новгородцами; пошелъ на Мстислава, Лиственская битва кончилась не въ его пользу, и онъ долженъ былъ бѣжать опять въ Новгородъ; но Мстиславъ предложилъ ему остаться въ Кіевѣ и владѣть правымъ берегомъ Днѣпра; недовѣрчивый Ярославъ послалъ въ Кіевъ своихъ мужей, самъ же остался въ Новгородѣ, и только уже на другой годъ возвратился въ Приднѣпровье съ многочисленнымъ войскомъ и у Городца заключилъ миръ съ Мстиславомъ, по которому Днѣпръ служилъ границею обоихъ княженій.

Походъ побѣдоноснаго Мстислава на Кіевъ проявляетъ новую идею въ нашей исторіи; онъ указываетъ, что Кіевъ и Приднѣпровье сдѣлались центромъ Русской жизни, любимою мечтою удѣльныхъ Князей, которые, какъ скоро увидимъ, лучше хотѣли владѣть какимъ нибудь Приднѣпровскимъ пригородомъ, нежели жить вдали отъ Днѣпра, хотя и въ богатой области. Мстиславъ первый показалъ примѣръ; онъ, очевидно, не искалъ великаго княженія и не хотѣлъ нарушать закона старѣйшинства, ибо самъ предложилъ Великокняжескій престолъ побѣжденному Ярославу: „Сяди въ своемъ Кіевѣ, ты еси старѣйшій братъ, а мнѣ буди си сторона;“ и потомъ, до самой смерти своей, былъ вѣрнымъ союзникомъ Ярославу и ходилъ съ нимъ въ Польшу. Могущественный и воинственный, Мстиславъ былъ истинный удѣльный князь, самый высокій образецъ всѣхъ князей; онъ въ одно и то же время свято сохранялъ коренный законъ старѣйшинства, уважалъ Великокняжескую власть и твердо охранялъ права князей удѣльныхъ; при немъ Русь, не смотря на раздробленность, наслаждалась совершеннымъ покоемъ и мелкіе удѣльные князья не были обижаемы Великимъ Княземъ. Но какъ скоро умеръ Мстиславъ, то Великій Князь въ тотъ же годъ засадилъ въ порубъ Псковскаго князя, Судислава, будто бы по клеветѣ, какъ говоритъ Несторъ, но на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, безъ всякой причины, изъ одного желанія стѣснить удѣлы. Мстиславова война была послѣднимъ междоусобіемъ при Ярославѣ.

Внѣшнія войны Ярослава, по свидѣтельству Нестора, преимущественно были направлены къ западу; такъ въ 1022 году Ярославъ ходилъ къ Берестью, т. е., въ сторону нынѣшняго Бреста Литовскаго; въ 1030 году взялъ Белзъ въ той же сторонѣ; въ томъ же году ходилъ на Чудь и построилъ тамъ Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ; въ 1031 году, вмѣстѣ съ Мстиславомъ, воевалъ

въ Польшѣ и возвратилъ Черненскія города, отнятые было Болеславомъ; въ 1038 году ходилъ на Ятвяговъ; въ 1040-мъ на Литву; въ 1041-мъ на Мазовшанъ. О восточныхъ войнахъ Несторъ не говоритъ ни слова. Очевидно, что при Ярославѣ Русь стѣснила вдвинуться въ Европу и покорить всѣ полудикія племена, отдѣлявшія ее отъ образованныхъ Европейскихъ государствъ; изъ видовъ сближенія съ Европою Ярославъ воевалъ съ полудикими племенами даже и не для себя; такъ въ 1047 году онъ покорилъ Мазовшанъ для Казиміра Польскаго. Войны Мстислава съ Касогами, какъ самостоятельныя, независимыя дѣйствія удѣльнаго князя, нельзя относить къ дѣламъ Ярослава; война съ Византіею не означаетъ движенія Руси на Востокъ; она была начата и ведена только въ защиту Русской торговли; война съ Печенѣгами, напавшими на Кіевъ въ 1036 году, была только оборонительною войною; отогнавши Печенѣговъ отъ Кіева, Ярославъ болѣе не думалъ о нихъ и не замышлялъ похода въ ихъ степи.

Изъвнутреннихъ дѣлъ Ярослава, упоминаемыхъ Несторомъ, замѣчательны были слѣдующія: 1-е, въ 1024 году Ярославъ ходилъ въ Суздальскую землю для прекращенія мятежа, произшедшаго въ слѣдствіе голода и возмущенія волхвовъ, которые, пользуясь всеобщимъ бѣдствіемъ въ той сторонѣ, вздумали, кажется, возстать противъ Христіанства и произвесть реакцію въ пользу прежней языческой религіи. Голодъ, вѣроятно, по разпоряженію Ярослава, былъ прекращенъ привозомъ хлѣба изъ Камской Болгаріи: „Идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито и тако ожиша;“ мятежъ же Ярославъ потушилъ, переловивши волхвовъ и казнивши ихъ, а частію расточивши по разнымъ странамъ.

2-е, въ 1037 году Ярославъ началъ укрѣпленіе и разпространеніе Кіева и заложилъ нѣсколько церквей и монастырей. Несторъ говоритъ, что Ярославово время было именно тѣмъ временемъ, съ котораго началось на Руси разпространеніе Христіанской Церкви и просвѣщенія. Вотъ его слова: „и при семъ нача вѣра Христіанская плодитися и разширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излика же черноризцѣ, и книгамъ прилежаше и почитая е въ ночи въ дне; и собра писцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо, и списаша книгы многы, и списка, имиже поучащеся вѣрніи людье, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се

нѣкто землю разоретъ, другый же насѣетъ, иныже пожинаютъ и ядятъ пищю безскудну: тако и сь, Отець бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; сь же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ ученье пріемлюще книжное." Это Несторово извѣстіе очень важно для исторіи нашего просвѣщенія: оно, во 1-хъ, свидѣтельствуетъ, что Русь, въ отношеніи къ просвѣщенію, шагнула при Ярославѣ далѣе Дунайской Болгаріи, старшей сестры ея на этомъ пути; Ярославъ уже не довольствовался Болгарскими переводами Греческихъ книгъ, которыя были принесены при Владимірѣ и которыя накупилъ, или, какъ у Нестора, *списка* самъ Ярославъ; онъ велѣлъ переводить на Славянскій языкъ даже тѣ Греческія книги, съ которыми еще не были знакомы и Болгары, наши учители, „и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо." Во 2-хъ, это Несторово мѣсто указываетъ, что въ концѣ XI и началѣ XII вѣка просвѣщеніе, посѣянное Ярославомъ, оказало уже достаточные успѣхи; ибо Несторъ, уже не обинуясь, говоритъ: „сьже насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное," что подтверждается и самыми фактами. Самъ Несторъ былъ знакомъ съ историческою Византійскою литературою, какъ видно изъ его лѣтописи; сверхъ того, даже до насъ дошли литературные памятники XII вѣка, каковы: поученія Кирилла Туровскаго, посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху; посланіе и поученіе къ дѣтямъ самаго Владиміра Мономаха; вопросы Кирика Новгородскому Епископу, Нифонту; прибавленіе къ церковному уставу Новгородскаго и Бѣлгородскаго святителей; посланіе Даніила Заточника. А изученія нашей древнѣйшей литературы по старинным рукописямъ, еще, неразработаннымъ, можетъ быть, откроетъ и иные памятники того времени.

Въ числѣ событій Ярославова Княженія Несторъ упоминаетъ о построеніи Кіево-Печерскаго монастыря. Это извѣстіе имѣетъ свою историческую важность, потому что монастырь сей занималъ очень важное мѣсто въ Кіевской исторіи; онъ былъ образцомъ всѣхъ Русскихъ монастырей, пользовался уваженіемъ всѣхъ современныхъ князей и народа; большею частію его иноки занимали Епископскія каѳедры на Руси; въ немъ, кажется, былъ главный разсадникъ Русскаго просвѣщенія и христіанской ревности. Говоря о Кіевскомъ княженіи, нельзя не упомянуть о Печерскомъ монастырѣ точно также, какъ въ исторіи государства Мо-

сковскаго нельзя пройти молчаніемъ о Троицкой Сергіевой Лаврѣ; даже, кажется, Кіево-Печерскій монастырь былъ для Кіева многозначительнѣе, чѣмъ Сергіева лавра для Москвы. Несторъ очень хорошо понималъ, что, упустивши изъ виду Печерскій монастырь, не вольно должно будетъ оставить неосвѣщенною самую важную сторону народной жизни, именно религіозную жизнь князей и народа; исторія Печерскаго монастыря есть лучшій памятникъ народнаго характера въ Несторово время.

По словамъ Нестора, Ярославъ, передъ смертію, сдѣлалъ завѣщаніе своимъ сыновьямъ жить мирно и слушаться старшаго, которому порчиулъ, вмѣстѣ съ великимъ княженіемъ, надзоръ за спокойствіемъ и неприкосновенностію удѣловъ: „наряди сыны своя, рекъ имъ: се азъ отхожу свѣта сего, сыновѣ мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери..... се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу, Кіевъ, сего послушайте якоже послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимирь, а Вячеславу Смоленскъ. И тако раздѣли грады, заповѣдавъ имъ не переступати предѣла братня, ни сгонити, рекъ Изяславу: аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помогай его же обидятъ.“ Это завѣщаніе Ярослава есть чистое повтореніе давноизвѣстнаго закона старѣйшинства въ родѣ, на основаніи котораго еще Борисъ говорилъ: „не буди мнѣ взяти рукы на брата своего старѣшаго, аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ Но оно имѣетъ большую важность потому, что указываетъ на ослабленіе закона старѣйшинства и соединенной съ нимъ удѣльной системы; иначе же Ярославу не за чѣмъ бы было повторять этотъ законъ въ особомъ завѣщаніи, если бы онъ не замѣчалъ его ослабленія. Притомъ завѣщаніемъ симъ Ярославъ, поручая Великому Князю наблюдать за неприкосновенностію удѣловъ, тѣмъ самымъ удерживалъ его отъ стѣсненія удѣльныхъ князей, слѣдствіе котораго онъ, нѣкоторымъ образомъ, въ свое время испытывалъ на себѣ и еще болѣе видѣлъ на своихъ братьяхъ, Борисѣ, Глѣбѣ и Святославѣ. Ярославъ, утверждая завѣщаніемъ неприкосновенность удѣловъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, молча, дозволялъ удѣльнымъ князьямъ соединяться противъ Великаго князя, если бы онъ рѣшился посягнуть на какой либо удѣлъ. Потомки Ярославовы очень хорошо поняли настоящій смыслъ сего завѣщанія, и не замедлили воспользоваться имъ противъ насилія Великокняжеской власти.

По смерти Ярослава, сыновья его заняли назначенные, по завѣщанію, удѣлы и десять лѣтъ жили въ совершенномъ согласіи между собою, подъ главнымъ управленіемъ Изяслава; къ нимъ въ союзъ вступилъ даже Всеславъ Полоцкій и вмѣстѣ съ ними ходилъ на Торковъ. Но Ярославъ, такъ много заботившійся о порядкѣ и мирѣ между удѣльными князьями, самъ, кажется, первый подалъ поводъ къ раздорамъ и междоусобіямъ; онъ забылъ въ своемъ завѣщаніи своего внука, сироту Ростислава Владиміровича, проживавшаго безъ удѣла въ Новгородѣ. Этотъ Ростиславъ какъ только выросъ, то немедленно составилъ себѣ дружину и пошелъ добывать удѣла; уважая законъ старѣйшинства, онъ не рѣшился занять ни одного Приднѣпровскаго города, гдѣ непремѣнно долженъ былъ столкнуться съ которымъ либо дядею; а по сему ударилъ на отдаленную Тмутаракань и выгналъ оттуда двоюроднаго своего брата, Глѣба Святославича. Святославъ вступился за сына и пошелъ на племянника, почтительный къ дядѣ, Ростиславъ удалился безъ боя; но когда Святославъ, посадивши Глѣба снова въ Тмутаракани, самъ возвратился въ Черниговъ, то Ростиславъ опять выгналъ Глѣба и укрѣпилъ за собою удѣлъ Тмутараканскій. Ростиславъ, истый удѣльный князь, шелъ по слѣдамъ своего дѣда, отцова дяди, Мстислава Владиміровича; забытый въ завѣщаніи Ярославовомъ, но, какъ князь независимый и притомъ старшій внукъ Ярославовъ, имѣвшій первый право на старшій внучій удѣлъ по самому рожденію, онъ пошелъ добывать его силою, и, желая во всемъ соблюсти право старѣйшинства, выбралъ въ предметъ своихъ исканій именно тотъ удѣлъ, которымъ владѣлъ старшій по немъ внукъ Ярославовъ Глѣбъ, слѣдовательно, который прямо долженъ былъ принадлежать ему, какъ имѣющему старѣйшинство передъ Глѣбомъ. Такимъ образомъ и въ самомъ насиліи онъ соблюдалъ свято право старѣйшинства и, нападая не на дядю, а на двоюроднаго брата, который по отцу былъ моложе его, онъ искалъ только своего права, а по сему его нападеніе вовсе не было противузаконнымъ. Въ Несторовомъ описаніи этаго дѣла особенно многознаменательны слѣдующія слова: „Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутараканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявся его, но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти.“ Съ перваго взгляда, слова сіи кажутся непонятными, ибо какимъ образомъ Ростиславъ могъ сохранить уваженіе къ дядѣ, когда уже отнялъ удѣлъ у его сына? Не хочетъ ли Несторъ этими словами прикрыть трусость Ростислава, испугавшагося дяди?

Конечно, разсматривая дѣло по нынѣшнимъ понятіямъ, этого и нельзя иначе принимать: но въ XI вѣкѣ у насъ на это смотрѣли не такъ; по тогдашнему образу мыслей князь, получившій удѣлъ, становился уже лицемъ самостоятельнымъ и удѣлъ его, отдѣленный старшимъ княземъ отъ своего, болѣе уже непринадлежалъ старшему князю и никогда не могъ быть возвращенъ къ нему безъ нарушенія права, чему примѣровъ много увидимъ послѣ; и, слѣдовательно, кто бы сталъ отнимать у такаго князя удѣлъ, тотъ по праву былъ только его врагомъ, его оскорблялъ, а не старшаго князя, отъ котораго полученъ удѣлъ; хотя старшій князь и могъ вступаться за него по родственнымъ или другимъ отношеніямъ, но не больше, какъ союзникъ, а не хозяинъ удѣла; и въ такомъ случаѣ соперникъ тогда только дѣлался личнымъ врагомъ старшему князю, когда бы лично ему сталъ дѣлать сопротивленіе, уклоняясь же отъ сопротивленія онъ явно показывалъ уваженіе къ старшему и этимъ отнималъ у него право преслѣдованія. Такъ точно поступилъ благоразумный Ростиславъ, хорошо понимавшій законы своего времени; и, обезоруженный его почтительностію и законностью поступковъ, благородный Святославъ отказался отъ преслѣдованія, и даже, по вторичномъ отнятіи Тмутаракани у Глѣба, не заботился о ея возвращеніи. Такимъ образомъ умъ Ростислава и строгое соблюденіе права въ самомъ насиліи опять возстановили тишину и порядокъ удѣловъ, но не надолго; гроза уже сбиралась надъ юною Русью. Впрочемъ, не приступая еще къ разсмотрѣнію послѣдующихъ происшествій, здѣсь не лишнимъ будетъ рѣшить, по возможности, одинъ замѣчательный вопросъ: почему Ярославъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи о Ростиславѣ? Прямыхъ указаній лѣтописи для разрѣшенія этаго вопроса мы не имѣемъ; а посему необходимо должны довольствоваться одними соображеніями происшествій. Здѣсь исходнымъ пунктомъ вопроса должно принять тогдашнія понятія объ опекѣ. Права опеки въ нынѣшнемъ ея смыслѣ, сколько мы можемъ судить изъ лѣтописей, въ древнія времена на Руси не существовало, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ политическомъ, государственномъ. Малолѣтный неспособный управлять, не управлялъ, и власть переходила къ другому, способнѣйшему, ближайшему родственнику малолѣтнаго, который и управлялъ государствомъ отъ своего имени, какъ своею собственностію, необязываясь даже заботиться о передачѣ власти, когда выростетъ малолѣтный; на такихъ основаніяхъ управляли Русью Олегъ при Игорѣ, который оставался самовластнымъ государемъ

до самой своей смерти, не смотря на то, что Игорь уже давно былъ совершеннолѣтнимъ, и Ольга при Святославѣ, которая, впрочемъ, какъ женщина и мать, въ послѣдствіи уступила правленіе взрослому Святославу, и, конечно, не по законнымъ требованіямъ сына, а по материнской любви и, можетъ быть, по преклонности своихъ лѣтъ; точно также, въ послѣдствіи, Ярославичи по смерти брата своего, Вячеслава, князя Смоленскаго, за малолѣтствомъ сына покойнаго, отдали удѣлъ Игорю Ярославичу, а Бориса Вячеславича, какъ малолѣтнаго, оставили безъудѣльнымъ. Кажется, основываясь на этомъ же правѣ князья на Увѣтичевскомъ съѣздѣ требовали у Ростиславичей Теребовля и обѣщались кормить у себя ослѣпленнаго Василька, по этому же праву не имѣлъ удѣла больной Святославъ Юрьевичъ. При такихъ понятіяхъ объ опекѣ Ярославъ, очевидно, не могъ назначить удѣла малолѣтному Ростиславу и по неволѣ долженъ былъ предоставить это своимъ дѣтямъ, которые, впрочемъ, изъ своихъ выгодъ, не думали исполнять законной обязанности къ одинокому сиротѣ племяннику, и только тогда уже согласились признать его право на удѣлъ, когда онъ рѣшился поддержать его силою.

Но обратимся къ порядку Несторова повѣствованія. Несторъ, какъ предвѣстникомъ грозы, нависшей надъ южною Русью, описываетъ разныя необыкновенныя предзнаменательныя явленія: кровавую зѣвду на западѣ, младенца урода, брошеннаго въ Сетомль, и помраченіе солнца. Это описаніе, съ одной стороны, такъ проникнуто современностію, что, при чтеніи его, невольно переносишься въ тотъ вѣкъ и какъ бы видишь предъ собою народъ, гнетомый какимъ-то безъотчетнымъ и смутнымъ ожиданіемъ чего-то недобраго; съ другой стороны, оно обличаетъ въ Несторѣ большую начитанность Византійскихъ лѣтописей; здѣсь онъ, въ подтвержденіе своего сказанія, говоритъ о подобныхъ явленіяхъ въ Іерусалимѣ при Антіохѣ и Неронѣ, и явленіяхъ при Императорахъ Юстиніанѣ, Маврикіи и Константинѣ иконоборцѣ.

Слишкомъ многосложная система старѣйшинства и неприкосновенности удѣловъ не могла быть надежною и прочною оборономъ мира и спокойствія: только добросовѣстность, умъ и сила Тмутараканскихъ князей, Мстислава и Ростислава, могли еще поддерживать эту систему и держать въ равновѣсіи Великокняжескую власть и самостоятельность удѣльныхъ князей; но въ наступающее время они оба уже не существовали,—Мстиславъ умеръ еще при Ярославѣ, а Ростислава отравили Греки въ 1065 году;

Изяславъ же съ братьями далеко не могли удовлетворить требованіямъ кореннаго закона удѣловъ; одинъ хотѣлъ единодержавія, а другіе самостоятельности и усиленія родовъ, и борьба должна была возникнуть неминуемо.

Смятенія начались войною Всеслава Полоцкаго въ 1064 годо: „въ се же лѣто Всеславъ рать почалъ," говоритъ лѣтописецъ. Война эта продолжалась два года: въ это время Всеславъ успѣлъ было захватить Новгородъ, но, разбитый, Ярославичами на Немизѣ, принужденъ былъ возвратиться въ Полоцкъ, откуда, черезъ четыре мѣсяца послѣ битвы на Немизѣ, вызванный въ Смоленскъ для переговоровъ о мирѣ, измѣннически былъ схваченъ и отвезенъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ засадилъ его въ подземную темницу вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Причины Всеславовой войны лѣтописецъ не объясняетъ, но, по всему вѣроятію, Полоцкій князь, доселѣ бывшій въ союзѣ съ Ярославичами, началъ войну не изъ желанія пограбить, а, собственно, въ защиту своихъ правъ противъ насилій или притязаній Изяслава, который на немъ, какъ на чужеродцѣ, на первомъ хотѣлъ испытать свою власть; ибо припомнимъ, что Всеславъ напалъ не на удѣльнаго Князя (что, конечно бы, было легче, если бы онъ хотѣлъ только пограбить), но занялъ Новгородъ, принадлежавшій къ владѣніямъ Великокняжескимъ; слѣдовательно, борьба была, собственно, съ Великимъ Княземъ и, кажется, по началу не безъ тайнаго согласія другихъ удѣльныхъ князей; въ противномъ случаѣ очень трудно объяснить, какимъ образомъ одинъ удѣльный князь могъ два года бороться съ Великимъ Княземъ, поддерживаемымъ сильными братьями? Самъ лѣтописецъ, при всемъ уваженіи къ Изяславу и холодности къ князю Полоцкому, не укоряетъ послѣдняго за нападеніе на Новгородъ, а, напротивъ, въ послѣдствіи, при занятіи Кіева, нѣкоторымъ образомъ старается оправдать его и обвинить Изяслава: „*Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я й; тѣмъ же наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крестъ честный, въ день бо въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: „О кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего.*"

На слѣдующій годъ было нашествіе Половцевъ на Русскую землю; Ярославичи встрѣтили ихъ на Альтѣ, но, разбитые, бѣжали: Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Не здѣсь ли уже начинается явная вражда Ярославичей? Бѣглецы раздѣлились: одинъ ушелъ въ Черниговъ, а двое въ Кіевъ. Какъ бы то ни было, но Великій Князь, выгнанный взбунтовав-

шимся Кіевлянами, не искалъ помощи у братьевъ, своихъ удѣльныхъ князей, а убѣжалъ къ постороннему государю, королю Польскому, Казиміру, своему шурину. Очевидно, что удѣльные Ярославичи уже были недовольны Изяславомъ, да и между собою не совсѣмъ согласны, и, кажется, Изяславъ, хотѣлъ привлечь на свою сторону Всеволода. Не принявши такового предположенія, мудрено объяснить, какимъ образомъ удѣльные князья, родные братья, не вступились за Великаго Князя и спокойно дозволили занять Кіевъ чужеродцу, темничному узнику Всеславу; тутъ нельзя говорить, что Ярославичи были ошеломлены нашествіемъ Половцевъ; ибо въ слѣдъ же за изгнаніемъ Изяслава изъ Кіева, лѣтописецъ говоритъ о Сновской побѣдѣ Святослава Черниговскаго, который разбилъ 12 т. Половцевъ и успѣлъ даже захватить ихъ князя; слѣдовательно, Ярославичи не больно пугались Половцевъ. Вообще Половецкіе набѣги никогда не были страшны для нашихъ князей, и только княжескія которы попускали иногда Половцамъ пограбить ту, или другую область.

При описаніи Половецкаго набѣга и бунта Кіевлянъ у Нестора помѣщено разсужденіе о различіи войнъ и усобицъ и взглядъ на современное состояніе Русскаго народа; это мѣсто, проникнутое народностію и образомъ мыслей того вѣка, заслуживаетъ полное изученіе и показываетъ въ Несторѣ глубокаго знатока обязанностей историка, который хорошо понимаетъ, что ему должно изображать не одни произшествія, но и современный образъ мыслей народа, дѣйствующаго въ произшествіяхъ. А въ описаніи Кіевскаго мятежа столько правды, простоты, выразительности и стройности, что невольно благоговѣешь предъ геніемъ Нестора, который не устарѣлъ въ продолженіи слишкомъ семисотъ лѣтъ.

Чрезъ семь мѣсяцевъ, Изяславъ съ Поляками вошелъ отыскивать потеряннаго Кіевскаго престола; Всеславъ вышелъ было противъ него къ Бѣлгороду, но, не надѣясь на вѣрность Кіевлянъ, тайно ушелъ въ Полоцкъ. Кіевляне, встревоженные бѣгствомъ князя, возвратились домой и, по рѣшенію вѣча, послали къ Святославу и Всеволоду, чтобы они заняли Кіевъ: „А пойдета въ градъ отца своего; ащели не хочета, то намъ не воля: зажегше градъ свой вступимъ въ Грецкую землю.“ Ярославичи успокоили Кіевлянъ посольствомъ къ Изяславу, чтобы онъ не водилъ на Кіевъ Ляховъ: „Противна бо ти нѣту; ащели хощеши гнѣвъ имѣти, и погубити градъ; то вѣси, яко нама жаль отня стола.“ Изяславъ уступилъ требованію братьевъ, отослалъ отъ себя Польское вой-

сно и только съ немногими вступилъ въ Кіевъ; отправленный имъ напередъ сынъ его, Мстиславъ, казнилъ главныхъ зачинщиковъ прежняго бунта въ Кіевѣ; самъ Изяславъ, пришедши въ городъ, перевелъ торгъ на гору изъ опасенія вторичнаго возмущенія, Всеслава же прогналъ изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына. Здѣсь уже видѣнъ переѣздъ удѣльныхъ князей; въ это смутное время Великокняжеская власть чуть не потеряла своего значенія; перессорившійся съ братьями, Изяславъ выгналъ возмутившихся Кіевлянами и за него ни одинъ братъ не вступился; чужеродецъ Всеславъ, посаженный на его мѣсто, не успѣлъ еще ничего сдѣлать и былъ доволенъ что его не тревожили удѣльные князья; возвращается Изяславъ съ Поляками, а удѣльные князья, вмѣсто готовности принять его, требуютъ, чтобы не водилъ чужеземцевъ въ Кіевъ и грозятъ: „*вѣси, яко нама жаль отня стола*," и Великій Князь уступаетъ ихъ требованіямъ безъ возраженій. И такъ Ярославовъ завѣтъ и коренный исконный законъ старѣйшинства нарушены: младшіе приказываютъ старшему и онъ исполняетъ ихъ требованія; на Руси болѣе нѣтъ верховнаго главы; каждый удѣлъ есть уже самостоятельное, отдѣльное, независимое государство; и только законъ родства и почтеніе къ гробамъ, предковъ похороненныхъ въ Кіевѣ, поддерживаетъ какую-то слабую связь между князьями. Великій Князь не только теряетъ свое моральное значеніе, но даже матеріально является очень слабымъ въ сравненіи съ Черниговскимъ Княземъ, Святославомъ, который, кромѣ Чернигова, Рязани, Мурома, земли Вятичей и Тмутараканя, доставшихся, по раздѣлу Ярославову, завладѣлъ уже Бѣлымъ-озеромъ, гдѣ у него былъ данщикомъ Янъ Вышатичь, и Новгородомъ, въ которомъ сидѣлъ сынъ его, Глѣбъ. Когда именно завладѣлъ всѣмъ этимъ Святославъ, у Нестора не сказано; впрочемъ, изъ первой Новгородской лѣтописи видно, что Глѣбъ Святославичь уже въ 1069 году удачно отразилъ Всеслава отъ Новгорода; слѣдовательно, занятіе Новгорода Святославомъ было до вторичнаго изгнанія Изяслава изъ Кіева и, вѣроятно, въ тѣ семь мѣсяцевъ, когда Кіевскимъ Княземъ былъ Всеславъ.

Въ 1071 году Всеславъ возвратилъ свой родовой удѣлъ, Полоцкъ, и выгналъ оттуда Изяславова сына, Святополка; и ни одинъ удѣльный князь не подумалъ вступиться ни за Всеслава, ни за Изяслава явно, въ противность Ярославову завѣщанію—помогать обиженному. Еще годъ послѣ этаго прошелъ въ покоѣ, и Ярославичи съѣзжались въ Вышгородъ на перенесеніе мощей Бориса

и Глѣбъ и обѣдали вмѣстѣ, какъ говоритъ лѣтописецъ, съ любовью великою. Но эта любовь, очевидно, скрывала какой либо замыселъ, ибо на другой же годъ могущественнѣйшій изъ Ярославичей, Святославъ Черниговскій, стакнувшись съ Всеволодомъ, изгналъ Изяслава изъ Кіева и объявилъ себя Великимъ Княземъ; Изяславъ опять бѣжалъ въ Польшу съ большимъ нищетомъ, думая сыскать себѣ заступниковъ, но тамъ его обобрали и указали путь; вторичное бѣгство Изяслава доказываетъ, что онъ на Руси не имѣлъ никакой защиты. Святославъ же, въ основаніи разрушивши завѣтъ отца и законъ старѣйшинства, придумалъ новый оборотъ дѣлъ; не имѣя права на старѣйшинство и не видя возможности одному владѣть всею Русью, онъ рѣшился удержать за собою власть усиленіемъ своего рода, и посему разсадилъ своихъ сыновей на всемъ протяженіи Руси отъ сѣвера къ югу: старшій его сынъ, Глѣбъ, княжилъ въ Новгородѣ, Олегъ въ Черниговѣ, Романъ въ Тмутараканѣ; разумѣется, къ этимъ главнымъ точкамъ принадлежало много другихъ областей, на примѣръ, Глѣбъ, кромѣ Новгорода, владѣлъ Ростовомъ, Бѣлымъ-озеромъ и Поволжьемъ. Такимъ образомъ, Святославъ, не уничтожая удѣловъ, безъ старѣйшинства утвердилъ за собою верховную власть и былъ столько силенъ, что никто не осмѣлился противъ него вступиться за Изяслава. Но скорая смерть не дозволила Святославу устроить дѣла и привести къ концу свою систему усиленія рода.

Съ смертію Святослава, впрочемъ, не умерла его система; только усиливаться сталъ не его родъ. Послѣ Святослава Кіевскимъ или Великимъ Княземъ сперва былъ сдѣлался Всеволодъ, но, чрезъ полгода, Изяславъ возвратился съ Поляками, и Всеволодъ, на выгодныхъ условіяхъ, уступилъ ему Кіевъ; и сіи два послѣдніе Ярославича подѣлили Русскую землю между своими родами на счетъ Святославова рода. Во первыхъ, за уступку Кіева, Изяславъ уступилъ Всеволоду Черниговъ, а тамошняго князя Олега, Святославича, оставилъ безъ удѣла на житьѣ у Всеволода; потомъ, Всеволодову сыну, Мономаху, отдалъ Смоленскъ, своего старшаго сына, Святополка, посадилъ въ Новгородѣ на мѣсто Глѣба, убитаго на Заволочьѣ, а меньшаго, Ярополка, помѣстилъ въ Вышегородѣ. Такимъ образомъ могучій родъ Святославовъ, владѣвшій болѣе, нежели половиною Руси, въ одинъ годъ такъ обѣднялъ, что остался при одной Тмутараканѣ, куда къ Роману пришелъ и Олегъ, бѣжавшій отъ Всеволода. Съ Олегомъ вмѣстѣ пришелъ въ Тмутаракань другой безъудѣльный князь, сирота Борисъ Вячесла-

вичь; оба они подговорили Половцевъ и, съ ихъ помощами, пошли отнимать удѣловъ; на первый разъ они заняли Черниговъ, откуда Всеволодъ бѣжалъ къ Великому Князю, который немедленно вооружился противъ обиженныхъ племянниковъ. Умный Олегъ хотѣлъ было вступить въ переговоры съ дядями, но Борисъ на это не согласился и началась Нежатинская битва, на которой Борисъ и Изяславъ пали, Олегъ убѣжалъ опять въ Тмутаракань, Всеволодъ же сдѣлался Великимъ Княземъ, а Черниговъ отдалъ сыну своему, Владиміру Мономаху. Такимъ образомъ законъ старѣйшинства, по видимому, опять получилъ свою прежнюю силу; но, на самомъ дѣлѣ, онъ былъ только благовиднымъ прикрытіемъ Святославовой системы усиленія родовъ: Всеволодъ точно былъ старшимъ изъ наличныхъ князей, но, конечно, не старшинство, а сила доставила ему Великокняжескій престолъ. И такъ законъ Ярославовъ, которымъ онъ думалъ поддержать на долго законъ старѣйшинства, не просуществовалъ и одной четверти вѣка; въ продолженіе трехкратнаго княженія Изяслава все Ярославово изчезло, и только старый законъ старѣйшинства остался влачить дни свои, но уже не для себя, а для прикрытія новыхъ идей, къ которымъ еще не привыкли люди.

Несторъ поступилъ съ большею отчетливостію въ описаніи Изяславова Княженія, столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ и произведшаго большой переворотъ въ политическомъ устройствѣ древней Руси; онъ не только добросовѣстно передалъ намъ политическую исторію того времени, но удачно познакомилъ насъ и съ другими сторонами народной жизни. Его описаніе Кіевопечерскаго монастыря и тамошнихъ иноковъ, прославившихся подвигами благочестія, заслуживаетъ полное изученіе и превосходно очерчиваетъ религіозную сторону народной жизни; а разсказы о волхвахъ и кудесникахъ, являвшихся въ Новгородѣ, Ростовѣ, Кіевѣ и Бѣлѣ-озерѣ, и производившихъ большія движенія въ народѣ, указываютъ намъ на нравственную и умственную сторону народнаго духа. Изъ всѣхъ этихъ описаній, съ перваго взгляда кажущихся приставными и лишними, вытекаетъ полная и стройная исторія Руси XI вѣка; здѣсь мы видимъ, какъ возможность многихъ политическихъ событій утверждается на нравственныхъ явленіяхъ, и какъ, на оборотъ, сіи послѣднія получаютъ свою достовѣрность отъ первыхъ. Здѣсь заслуга и умъ Нестора—неоцѣнимы; онъ во всѣхъ фазахъ жизни умѣлъ подмѣтить движеніе и борьбу стараго съ новымъ и новаго со старымъ, борьбу элемента Скандинав-

скаго съ Славянскимъ и Христіанства съ язычествомъ, и передалъ эту борьбу съ изумительною точностію. Несторово описаніе Изяславова княженія заслуживаетъ глубокое изученіе; этотъ періодъ времени есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей Русской исторіи: до Изяслава можно сказать наша лѣтописная Русь, т. е, смѣсь пришельцевъ съ туземцами, только знакомилась сама съ собою и каждая сторона только еще пытала свои силы, но при Изяславѣ это знакомство разрѣшилось борьбою разносторонних идей, которая (борьба) на долго установила ходъ событій въ нашей Исторіи. Несторъ вполнѣ понялъ важность этаго времени, и посему не удовольствовался одною исторіею Кіева, какъ дѣлалъ прежде; но, по возможности, распространилъ свой взглядъ на всю Русь и преимущественно, сосредоточилъ свое вниманіе на обще-Русскихъ событіяхъ.

Говоря о Несторѣ, какъ о вѣрномъ и глубокомысленномъ историкѣ, нельзя пропустить безъ вниманія и художническую сторону его лѣтописи. Посмотрите, какъ у него величественно и характерно описаніе похоронъ Изяслава; сколько правды, сколько современности и художническаго достоинства въ этомъ, по видимому, безъискуственномъ разсказѣ! „Убіенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца Октября въ 3 день, и вземше тѣло его привезоша и въ лодьи и поставиша противу Городьцю: изиде противу ему весь городъ Кіевъ, и взложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣсьми поповѣ и черноризьци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабося по немъ весь градъ Кіевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачася съ дружиною своею: „Отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою.“ И принесше положиша тѣло его въ церкви Св. Богородица, вложивъше и въ раку мраморяну.“ Всеобщій плачь Кіевлянъ — лучшее свидѣтельство достоинства Изяслава, какъ народнаго правителя, что, впрочемъ, еще не отвѣчаетъ за его государственную политику, и послѣдующій у Нестора за описаніемъ похоронъ панегирикъ Изяславу едва ли оправдаетъ его передъ потомствомъ.

По смерти Изяслава великое княженіе, по праву старѣйшинства и по силѣ, досталось хитрѣйшему изъ сыновей Ярославовыхъ, Всеволоду, который, въ продолженіи всего періода времени, отъ смерти отца до кончины Изяславовой, держался то стороны Изя-

славна, то Святослава, и какъ осторожнѣйшій изъ братьевъ, умѣлъ снискать любовь обоихъ, и незамѣтно до того усилилъ свой родъ, что, по смерти Изяслава, сдѣлался могущественнѣйшимъ княземъ, такъ что ему принадлежали, кромѣ роднаго Переславкаго удѣла, Черниговъ и Смоленскъ, богатѣйшіе города того времени. Сдѣлавшись Великимъ Княземъ, онъ принялъ за правило слѣдовать Святославовой системѣ усиленія своего рода, и, въ продолженіи пятнадцатилѣтняго княженія въ Кіевѣ, до того успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, что его сыну, Мономаху, по смерти отца принадлежала чуть не вся Русь. Первымъ дѣломъ Всеволода было отстраненіе отъ удѣльной власти всѣхъ потомковъ Святослава и Ростислава и, по возможности, сокращеніе удѣловъ, принадлежащихъ Изяславичамъ. Сперва онъ отдалъ своимъ дѣтямъ Черниговъ, Переяславль и Смоленскъ, Ярополку же, Изяславову сыну, далъ Владиміръ Волынскій и Туровъ, а Святополка, старшаго Изяславова сына, оставилъ, по прежнему, въ Новѣгородѣ, за Святославовымъ же родомъ осталась одна Тмутаракань, гдѣ княжилъ Романъ Святославичь. Этотъ князь, желая возвратить своему роду Черниговъ, гдѣ были гробы его отца и брата, въ 1079 году повелъ на Русь Половцевъ; хитрый Всеволодъ съумѣлъ купить миръ у Половецкихъ князей, которые и убили Романа, а брата его, Олега, отвезли въ Константинополь въ заточенье, вѣроятно, по разпоряженію Всеволода, который немедленно присоединилъ Тмутаракань къ своимъ владѣніямъ и посадилъ тамъ своего посадника, Ратибора.

Въ 1081 году два безъудѣльные Князя, Давыдъ Игоревичь и Володарь Ростиславичь, проживавшіе, можетъ быть, подъ присмотромъ у самаго Всеволода, бѣжали тайно въ Тмутаракань и завладѣли этой областью; черезъ годъ явился туда Олегъ Святославичь изъ Греціи и занялъ эту страну, какъ свой родовой удѣлъ. Въ 1084 году еще два безъудѣльныхъ князя, Рюрикъ и Василько Ростиславичи, жившіе у Ярополка, во время его поѣздки въ Кіевъ, убѣжали и, собравъ дружину, самаго его выгнали изъ Владиміра; но, посланный Всеволодомъ, Мономахъ, старшій сынъ его, прогналъ Ростиславичей и возвратилъ Владиміръ Ярополку. Между тѣмъ въ это же время отважный и воинственный Давыдъ Игоревичь напалъ на Греческихъ купцевъ въ Олешьѣ и захватилъ ихъ въ плѣнъ съ ихъ товарами; Всеволодъ, желая поддержать Греческую торговлю, вызвалъ Давыда въ Кіевъ и уступилъ ему Дорогобужъ. Далѣе лѣтопись говоритъ о возмущеніи Ярополка, но едва ли это

было такъ; ибо нигдѣ нѣтъ и помину о приготовленіяхъ этаго князя къ войнѣ; конечно, онъ не могъ одинъ воевать противъ могучаго Всеволода, слѣдовательно, для него нужны были союзники; а лѣтописецъ не только не упоминаетъ объ нихъ, но даже и про самаго Ярополка говоритъ, что онъ тотчасъ, при появленіи посланнаго Всеволодомъ Мономаха, бѣжалъ къ Ляхамъ, оставя во власти враговъ мать, жену, дѣтей и дружину и не мало не думая о сопротивленіи; а Ярополкъ былъ не изъ робкихъ, какъ выше говоритъ самъ же лѣтописецъ; слѣдовательно, очень мудрено, чтобы воинственный князь, готовившійся къ войнѣ съ Всеволодомъ, при появленіи Мономаха, безъ боя убѣжалъ въ Польшу. Гораздо естественнѣе согласиться, что властолюбивый и хитрый Всеволодъ тѣснилъ Ярополка, и послалъ Мономаха только по тому, что племянникъ можетъ быть осмѣлился въ переговорахъ отстаивать права удѣльнаго князя; на это указываетъ и вызовъ Ярополка въ Кіевъ за годъ передъ его мнимымъ возмущеніемъ. Это же подтверждаетъ и послѣдующій поступокъ Ярополка; онъ не привелъ Поляковъ на Русь, а спокойно согласился принять миръ на условіяхъ, предложенныхъ Всеволодомъ. Конечно, Несторъ не могъ знать переговоровъ, веденныхъ тайно; по сему посылку Мономаха на Владиміръ принялъ слѣдствіемъ Ярополкова возмущенія.

Между тѣмъ Рюрикъ Ростиславичь успѣлъ занять Перемышль, а братъ его, Василько, кажется, Теребовль; Всеволодъ ходилъ было на Рюрика въ 1084 году, но, кажется, безъ успѣха. Ростиславичи, захватившіе себѣ удѣлы, очевидно, противъ воли Великаго Князя, воинственные по природѣ, всегда были готовы къ отраженію властолюбиваго Всеволода и, подобно Святославичамъ, кажется, находились въ постоянныхъ связяхъ съ Половцами; и, зная, что не усиливая своихъ удѣловъ, не могутъ существовать безопасно въ сосѣдствѣ съ сильнымъ Всеволодовымъ родомъ, они, при помощи Половцевъ, удачно воевали съ сосѣдними Ляхами и на ихъ счетъ увеличивали свои удѣлы. Всеволодъ же, занятый утомительною войною съ Половцами, занявшими Прилукъ, Пѣсоченъ, Переволоку и другія мѣста, по необходимости, смотрѣлъ какъ бы сквозь пальцевъ, на усиленіе нѣкоторыхъ, неопасныхъ для него, удѣльныхъ Князей, довольный тѣмъ, что они не тревожили его владѣній.

Кажется, безъошибочно можно сказать, что всѣ Полоцкія войны этаго времени рѣшительно были подготовляемы младшими удѣльными князьями, обдѣленными Всеволодомъ, заботившимся толь-

ко объ усиленіи своего рода. Князья сіи, не имѣя силъ вступить въ явную борьбу съ Великимъ Княземъ, и зная по опыту надъ Изяславичами, что онъ не упуститъ случая стѣснить ихъ при первой удобности, всѣми силами старались вооружать Половцевъ, дабы, такимъ образомъ, держать его въ постоянной тревогѣ. Половцы здѣсь именно были, можетъ быть, не зная того сами, защитниками удѣльныхъ князей отъ насилія Великокняжеской власти, могущественной своимъ родомъ. Несторъ не говоритъ объ этомъ прямо; но изъ всей исторіи Всеволода мы нигдѣ не видимъ, чтобы младшіе князья не его рода участвовали въ войнахъ съ Половцами, и чтобы Половцы нападали на ихъ владѣнія; все это явно указываетъ, что нападенія были не на Русь, а только на Всеволодовъ родъ, и, слѣдовательно, возбуждались происками младшихъ князей, бывшихъ въ тайномъ союзѣ съ Половцами и, кажется, главными дѣйствователями въ этомъ союзѣ были Ростиславичи и Святославичи, ближайшіе сосѣди Половцевъ, и, можетъ быть, удалой Давыдъ Игоревичь, который, какъ увидимъ послѣ, былъ хорошо знакомъ со всѣми Половецкими князьями.

Результатомъ Всеволодова Княженія была крововая вражда противъ его рода, такъ что умный и добрый Мономахъ по смерти отца нашелся вынужденнымъ уступить Великокняжескій престолъ старшему изъ всѣхъ князей, Святополку, сыну Изяславову: ему оставалось только это одно средство, чтобы избѣжать всеобщей жестокой войны и сколько нибудь примирить свой родъ съ другими родами, въ чемъ онъ и не ошибся. Эта уступка Великокняжескаго престола старшему въ родѣ, безъ всякой обиды для другихъ, сдѣлала его главою удѣльныхъ князей, посредникомъ и миротворцемъ во всѣхъ княжескихъ разпряхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе усилила его родъ и приготовила его будущее могущество въ Руси.

Несторовъ панегирикъ Всеволоду довольно вѣрно характеризуетъ этаго Князя. Чтобы яснѣе видѣть отличительныя черты Всеволодова характера, я представлю ихъ въ параллели съ характеромъ Изяслава, описаннымъ также въ Несторовомъ панегирикѣ. Вотъ Изяславъ: „Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, неалобивъ нравомъ, криваго ненавидя, любя правду; не бѣ въ немъ лести, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло.“ А вотъ и Всеволодъ: „Сіи бо благовѣрный Князь Всеволодъ бѣ издѣтьска боголюбивъ, любя правду, набдя убогія, въздая честь Епископомъ и презвутеромъ, излихаже любяше черноріс-

ци, подаяше требованье имъ; бѣже и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти." Какая разница между братьями. Одинъ красивый, величественный, откровенный, простой, добродушный и, кажется, веселый въ жизни; по крайней мѣрѣ лѣтописецъ не выставляетъ воздержности въ числѣ его достоинствъ; другой же богомольный, видимо внимательный къ убогимъ, искательный передъ духовенствомъ, которое имѣло большое вліяніе на народъ, строгій къ самому себѣ въ отношеніи къ воздержанію и чистотѣ нравовъ, слѣдовательно, человѣкъ осторожный, скрытный, но отнюдь не откровенный и не добродушный. Это чуть не Олегръ XI го вѣка; его, кажется, нельзя было застать въ разплохъ: онъ всегда ловко умѣлъ пользоваться обстоятельствами; ему далеко уступали въ политическомъ умѣ всѣ, окружавшіе его современники; но за то, какъ въ правителѣ народа, въ немъ недоставало многаго. Слишкомъ занятый княжескою политикою, онъ, кажется вовсе забывалъ о народѣ; при немъ тіуны грабили и продавали гражданъ, а онъ не думалъ за нихъ вступаться, и народъ очевидно не любилъ его, и не проронилъ слезинки на его похоронахъ, которые вотъ какъ описываетъ Несторъ: „преставися тихо и кротко. Володимеръ же плакася съ Ростиславомъ братомъ своимъ, сприятаста тѣло его, и собрашася Епископи, и игумени, и черноризьци, и попове, и боляре, и простіи людье, вземше тѣло его, со обычными пѣсьми положиша и въ Святѣй Софьи." Какъ все чинно и холодно! Гдѣ жъ любовь народная? Какое сравненіе съ похоронами Изяслава, гдѣ, за плачемъ и воплемъ народнымъ, не было слышно церковнаго пѣнія: „и небѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плака бо ся по немъ весь градъ Кіевъ." Всеволодовыхъ похоронъ даже нельзя сравнить съ погребеніемъ удѣльнаго князя, Ярополка, о которомъ сказано въ лѣтописи: „и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣсньми проводиша и до Св. Дмитрея."

Княженіе Святополково въ Кіевѣ началось жестокою войною съ Половцами. Половцы, узнавши о смерти Всеволода, отправили къ новому Великому Князю посольство съ предложеніемъ о мирѣ; неосторожный Святополкъ задержалъ пословъ подъ стражею. Оскорбленные этимъ, Половцы, начали войну и приступили къ Торческу; Святополкъ вооружился противъ нихъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ и братомъ его, Ростиславомъ; они встрѣтились у Триполя и были разбиты; Святополкъ съ Мономахомъ едва ушли, а Ростиславъ погибъ при переправѣ черезъ Стугну

Между тѣмъ осада Торческа продолжалась; Святополкъ пошелъ было въ другой разъ на выручку къ осажденнымъ, но, снова, былъ разбитъ на Желани и едва самъ-третей ушелъ въ Кіевъ. Наконецъ, Торческъ сдался, Святополкъ заключилъ съ Половцами миръ и женился на дочери Половецкаго князя, Тугоркана. Я осмѣливаюсь думать, что этотъ Половецкій походъ былъ подготовленъ младшими удѣльными князьями, обиженными Всеволодомъ, противъ Всеволода, а не Святополка. На эту мысль наводитъ сказаніе самаго Нестора, который говоритъ: „Въ се время поидоша на Руськую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, посланы слы къ Святополку о мирѣ.“ Здѣсь прямо говорится, что Половцы, при началѣ похода, еще не знали о смерти Всеволода, услыхавши же о ней, тотчасъ перемѣнили свое намѣреніе, и, не найдя въ живыхъ того, на кого были посланы, предложили миръ Святополку, и начали съ нимъ войну только уже въ слѣдствіе оскорбленія ихъ посольства. Окончаніе Половецкой войны было вызовомъ къ возстанію для обиженныхъ удѣльныхъ князей, которые, избавившись отъ страшнаго Всеволода, рѣшились уже дѣйствовать отъ своего лица, и тѣмъ скорѣе поспѣшили приняться за дѣло, что увидали непрочность Святополкова союза съ Мономахомъ; ибо, конечно, дошло до нихъ свѣдѣнія, что передъ Трипольскою битвою союзники долго считались между собою и едва были убѣждены отложить ссору до окончанія войны. Лѣтопись прямо говоритъ: „И взяста межи собою распря и которы.... и рѣша има мужи смысленіи: почто вы распря имата межи собою? А погании губятъ землю Руськую; послѣди ся уладита.“ Эти послѣднія слова лѣтописи даже намекаютъ на то, что союзъ Мономаха съ Святополкомъ уже былъ разорванъ, что подтверждаетъ и Желаньская битва Святополка, въ которой Мономахъ не участвовалъ, очевидно, въ слѣдствіе раздора, о чемъ безъ сомнѣнія, также знали обиженные удѣльные князья.

Первый изъ обиженныхъ князей поднялся Олегъ Святославичъ Тмутараканскій. Онъ въ тотъ же годъ, какъ кончилась Половецкая война, напалъ на Мономаха и отнялъ у него свой родовой городъ, Черниговъ. Олегъ очень вѣрно разчелъ, что Святополкъ не вступится за Мономаха, оставившаго его въ Желаньской битвѣ, и вполнѣ успѣлъ въ своемъ предпріятіи: Мономахъ не только оставилъ Черниговъ послѣ осмидневной жестокой битвы, какъ самъ говоритъ въ своемъ поученіи, но даже отступился отъ всѣхъ земель Приокскихъ, принадлежавшихъ къ Чер-

ниговскому удѣлу, ибо мы уже видимъ на другой годъ Олегова посадника въ Муромѣ. Въ слѣдъ за Олегомъ, кажется, поднялся другой безъудѣльный Святославичь, Олеговъ братъ, Давыдъ, и занялъ Смоленскъ, принадлежавшій Мономаху. Это движеніе Святославичей, устремленное только на одинъ Всеволодовъ родъ, завладѣвшій ихъ родовыми удѣлами, примирило Мономаха съ Святополкомъ. И на другой годъ мы уже видимъ Святополкова мужа, Славяту, въ Переяславлѣ, присланнаго отъ своего Князя на нѣкое орудіе къ Владиміру; это нѣкое орудіе, кажется, было ничто иное, какъ договоръ о войнѣ съ Половцами, которая и началась измѣническимъ убіеніемъ Половецкихъ Князей, Итларя и Китана, пришедшихъ на миръ къ Владиміру. Послѣ чего союзники потребовали, чтобы Олегъ присталъ къ нимъ и убилъ или выдалъ имъ бывшаго у него Итларевича: но Святославичь, не надѣясь на ихъ дружбу, не рѣшился измѣнить своимъ союзникамъ, Половцамъ, и они принуждены были заключить съ Половцами вторичный миръ, даже съ уступкою Юрьева. По окончаніи второй Половецкой войны, Святополкъ съ Мономахомъ пошли на Давыда, слабѣйшаго изъ Святославичей, и потребовали чтобы онъ оставилъ Смоленскъ, въ замѣнъ котораго предложили Новгородъ, на что онъ сперва согласился, но, вскорѣ, опять занялъ Смеленскъ; Новгородцы же пригласили къ себѣ Мономахова сына, Мстислава, княжившаго въ Ростовѣ. Мономахъ на этотъ разъ оставилъ Давыда въ покоѣ, и даже, кажется, вмѣстѣ съ Святополкомъ, утвердилъ за нимъ Смоленскій удѣлъ, можетъ быть, желая привлечь его къ себѣ и удалить отъ Олега, противъ котораго замышлялъ жестокую войну, и въ тотъ же годъ началъ ее, приказавъ своему сыну, Курскому князю, Изяславу, занять Муромъ.

Въ началѣ 1096 года Мономахъ, вмѣстѣ съ Святополкомъ, потребовалъ Олега въ Кіевъ на судъ передъ духовенствомъ, боярами и народомъ за неучастіе въ походѣ противъ Половцевъ; Олегъ, напередъ зная, что судъ кончится не въ его пользу, отвѣчалъ: „Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, ли Игуменомъ, ли смердомъ.“ Великій Князь и Мономахъ, кажется, того только и ждавшіе, немедленно пошли на Черниговъ и выгнали оттуда Олега, погнались за нимъ далѣе и осадили въ Стародубѣ. Осада продолжалась слишкомъ мѣсяцъ и Олегъ, навѣрно, не ушелъ бы отъ рукъ своихъ враговъ, которые, кажется, рѣшились, во что бы ни стало, поймать его, но его выручили Половцы, вѣроят-

но, по его приглашенію осадившіе двумя ордами Кіевъ и Переяславль. Святополкъ и Мономахъ, боясь потерять свои столицы, поспѣшили помириться съ Олегомъ, обязавъ его идти въ Смоленскъ, къ брату своему Давыду, и, вмѣстѣ съ нимъ, явиться въ Кіевъ. Олегъ, оставя Стародубъ, ушелъ въ Смоленскъ, и тамъ, собравъ войско, пошелъ добывать города, принадлежавшіе Черниговскому удѣлу и занятые Мономаховичами. Пользуясь войною Половецкою, онъ отнялъ у Мономахова сына, Изяслава, Рязань и Муромъ; потомъ, ободренный успѣхомъ, занялъ землю Суздальскую и Ростовскую. Новгородскій Князь, Мстиславъ Владиміровичь, потребовалъ чтобы онъ удалился изъ владѣній Всеволодова рода, и спокойно княжилъ въ Муромской и Рязанской землѣ. Олегъ на это не согласился и двинулся къ Новгороду; готовый къ войнѣ, Мстиславъ началъ походъ, почти безъ сопротивленія дошелъ до Суздаля, но здѣсь Олегъ приготовился дать отпоръ на Клязмѣ: четыре дни противники стояли другъ передъ другомъ; между тѣмъ Мономахъ прислалъ къ Мстиславу другаго своего сына, Вячеслава, съ наемнымъ Половецкимъ войскомъ, и началась битва на Кулачьцѣ, гдѣ Мстиславъ, поддерживаемый Половцами, одержалъ побѣду и Олегъ, разбитый, бѣжалъ сперва въ Рязань, а потомъ, оставилъ и этотъ городъ, должно быть укрылся въ Смоленскѣ. По всему вѣроятію этотъ Олеговъ походъ въ Суздальскую и Ростовскую землю дорого стоилъ Мономаху, и, кажется, хотя къ концу похода, не пріѣзжалъ ли онъ самъ въ Ростовъ, ибо около этаго времени въ поученіи его упоминается о путешествіи въ Ростовскую землю.

Наконецъ, въ 1097 году, составился общій съѣздъ Князей въ Любечѣ, въ которомъ участвовали всѣ главные представители княжескихъ родовъ Ярославова потомства: Святополкъ, Мономахъ, Давыдъ Игоревичь, Василько Ростиславичь, Давыдъ и Олегъ Святославичи. Замѣчательно, что съѣздъ былъ не въ Кіевѣ, куда такъ долго зазывали и не могли зазвать Олега и другихъ Князей. Это намекаетъ, что удѣльные князья или не довѣряли Святополку и Мономаху, или не хотѣли унизиться передъ Великимъ Княземъ и считали его почти равнымъ себѣ, каковымъ, кажется, и былъ Святополкъ. И такъ мысль Мономаха, сдѣлаться главою князей, не бывши Великимъ Княземъ, почти оправдалась, что еще яснѣе увидимъ въ послѣдствіи. На Любечскомъ съѣздѣ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшились возстановить раздѣлъ Ярославовъ, и каждому роду возвратить свою отчину, т. е., Изяславову роду Кіевъ, Свя-

тославову Черниговъ, Всеволодову Переяславль, Игорю Владиміръ Волынскій со всѣми областями, причисленными къ этимъ удѣламъ еще Ярославомъ. Но, кажется, возстановленіе Ярославовой системы было только на словахъ; на дѣлѣ же всѣхъ больше выигралъ Мономахъ, за которымъ остались Смоленскъ и Новгородъ, не принадлежавшіе къ Всеволодову удѣлу; Великій же Князь, потерялъ Владиміръ Волынскій, по смерти Игоря причисленный было къ Изяславову роду, а теперь возвращенный Игореву сыну, Давыду; а также лишился Перемышля и Теребовля, уступленныхъ Володарю и Василько Ростиславичамъ, отецъ которыхъ не имѣлъ участія въ Ярославомъ раздѣлѣ. Кажется, Мономахъ о Ярославовой системѣ вовсе не думалъ, а изъ того только хлопоталъ о Княжескомъ съѣздѣ, чтобы выгоднѣе помириться съ Святославичами и, съ общаго согласія, увеличить свой удѣлъ. Онъ видѣлъ, что Святополкъ — плохой ему помощникъ въ борьбѣ съ князьями Черниговскими, и что эта борьба будетъ безконечна, ибо умный и храбрый Олегъ, выгнанный изъ Руси, всегда могъ находить убѣжище въ своей отдаленной Тмутаракани и возвращаться оттуда на Русь съ новыми полчищами Половцевъ. Если бы Мономахъ думалъ вполнѣ возстановить Ярославову систему, то ему всего лучше было безъудѣльныхъ Ростиславичей, посадить въ Смоленскомъ удѣлѣ, который оставался безъ роднаго князя за прекращеніемъ Вячеславова потомства, или, по крайней мѣрѣ, отдать этотъ удѣлъ Святополку, въ вознагражденіе за уступку Перемышля и Теребовля, если бы Ростиславичи не захотѣли оставить этихъ городовъ. Не сдѣлавши же этаго, Мономахъ не прекращалъ междоусобій, а только перемѣнялъ враждующія партіи и пріобрѣталъ себѣ союзниковъ, вмѣсто слабаго Святополка, храбрыхъ и сильныхъ Святославичей, и еще болѣе утверждалъ за собою первенство между удѣльными Князьями, которое охотно ему уступали Святославичи, довольные видимо добровольнымъ возвращеніемъ ихъ отцовскаго наслѣдія.

Еще не всѣ князья успѣли разъѣхаться по домамъ послѣ Любечьскаго съѣзда, какъ междоусобія начались съ новою силою, и Мономахъ сдѣлался главою и защитникомъ удѣльныхъ князей противъ насилія Великокняжеской власти, и на его сторонѣ стали Святославичи. Святополкъ, будто бы по происканъ Давыда Игоревича, всегдашняго союзника Ростиславичей, заманилъ въ Кіевъ Василька, князя Теребовльскаго, и ослѣпилъ его. Мономахъ съ Святославичами, естественно, возсталъ противъ такого насилія,

и началась жестокая война, продолжавшаяся три года и кончившаяся новымъ съѣздомъ въ Увѣтичахъ, на которомъ Святополкъ, Мономахъ и Святославичи были судьями, а Давыдъ Игоревичъ подсудимымъ. Приговоръ судей рѣшилъ отнять у Давыда Владиміръ Волынскій, а въ замѣнъ его дать Черторыскъ, Дубенъ и Бужскъ, съ придачею 400 гривенъ, Ростиславичамъ же оставить одинъ Перемышль. Давыдъ принялъ приговоръ суда, но Ростиславичи не согласились.

Настоящихъ и главныхъ подробностей этой замѣчательной и важной для исторіи удѣловъ войны мы неимѣемъ; ибо древнѣйшій переписчикъ лѣтописи, вмѣсто умнаго разсказа Несторова, помѣстилъ здѣсь, понравившееся ему, сказаньице, какого-то словохотливаго Василя, нѣсколько участвовавшаго въ дѣлѣ и знавшаго многія частныя подробности, но рѣшительно не имѣвшаго понятія объ исторіи. Конечно, это сказаніе имѣетъ свою цѣну относительно мелкихъ подробностей; но оно рѣшительно не даетъ понятія о ходѣ цѣлой войны и до того перепутано, что нѣтъ никакой возможности доискаться въ немъ истины, и непреложно вѣрнымъ остается одинъ Увѣтичевскій съѣздъ, съ котораго опять начинается добросовѣстный и умный разсказъ Нестора. А посему разборъ описанія сей войны, какъ не принадлежащаго Нестору, не входитъ въ составъ настоящаго изслѣдованія. И я, вмѣсто произвольныхъ предположеній о ходѣ войны, нахожу болѣе сообразнымъ съ моею цѣлію показать предѣлы не-Несторовской вставки и разпутать тѣ недоразумѣнія, которыя она породила между позднѣйшими изслѣдователями Несторовой лѣтописи.

Вставка, не принадлежащая Нестору, очевидно здѣсь имѣетъ два источника: сказаніе Василя и какую-то краткую, неизвѣстную намъ, лѣтопись. Сказаніе начинается словами: „И приде Святополкъ съ Давидомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ бяше.“ И продолжается до словъ: „Но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ перея Володиміръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.“ Это сказаніе ослзательно отличается отъ Несторовой лѣтописи, во 1-хъ безпорядкомъ происшествій и незнаніемъ хронологіи, чего не допускалъ Несторъ даже въ разсказахъ о древнѣйшихъ событіяхъ, и тѣмъ менѣе могъ допустить въ дѣлѣ, ему современномъ. На примѣръ, какъ можно согласиться, чтобы Несторъ, такой отчетливый въ показаніи времени, трехлѣтнюю войну втискалъ въ одинъ 1097 годъ, и къ концу разсказа ни съ того, ни съ сего, вдругъ напи-

салъ: „А на второе лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича," не упомянувши даже, куда они его вызвали. Во 2-хъ, самый слогъ сказанія обличаетъ другаго писателя, на примѣръ, у Нестора ни прежде, ни послѣ этаго сказанья, названія мѣсяцевъ нигдѣ не переводятся съ Римскихъ на Русскія народныя, а здѣсь ноябрь названъ Груденъ: „бѣ бо тогда мѣсяцъ Грудснъ, рекше ноябрь." Также слово *сколота* нигдѣ не употребляется у Нестора, а здѣсь прямо сказано: „Се Давыдова сколота;" или мы нигдѣ не встрѣчаемъ у Нестора словъ *любезнивъ* и *заступы;* а здѣсь о Мономахѣ говорится: „Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ;" или объ Уграхъ: „Угриже испольчишася на заступы." Или, гдѣ найдемъ подобныя выраженія въ Несторовой лѣтописи: „И Бонякъ погнался сѣка въ тылъ, а Антулопа възратяшеться вспять, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на три полкы, и сбиша Угры акы въ мячь, яко ее соколъ сбиваетъ Галицѣ." Выраженія сіи такъ и просятся въ извѣстное слово о полку Игоревѣ. Изъ втораго источника въ вставкѣ помѣщенны слѣдующія извѣстія: „Въ лѣто 6606 приде Володиміръ и Давыдъ и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ." И еще: „въ лѣто 6607 изиде Святополкъ на Давыда ко Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ сеже лѣто убіенъ Мстиславъ, сынъ Святополчь, въ Володимери, мѣсяца Іюня въ 12 день." Сіи два извѣстія явно обличаютъ, что переписчикъ, выпустивши разсказъ Нестора, и не видя хронологическаго порядка въ сказаніи Василя, желалъ вознаградить этотъ недостатокъ новою вставкою, гдѣ повторяются сокращенно, съ указаніемъ лѣтъ, тѣ же произшествія, которыя описаны прежде. Эта новая вставка заимствована или изъ неизвѣстнаго намъ источника, или взята изъ Несторовой же лѣтописи, только сокращенно, можетъ быть, для того, чтобы не противорѣчить прежиему описанію.

Всѣ сіи непрошенныя вставки, изказившіе одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ Несторовой лѣтописи и, кажется, навсегда уничтожившіе возможность доискаться истиннаго порядка въ произшествіяхъ отъ 1097 до 1100 года, смутили многихъ позднѣйшихъ изслѣдователей о Несторѣ и привели къ мысли о какомъ-то перерывѣ, о томъ, что, будто бы, здѣсь именно одинъ лѣтописатель окончилъ свой трудъ, а другой началъ продолжать его, и вкратцѣ повторилъ подробныя извѣстія своего предшественника. Но

при болѣе внимательномъ изслѣдованіи дѣла открывается, что здѣсь вовсе не было перерыва, что Несторъ еще и не думалъ прекращать труда своего, что разсказъ объ ослѣпленіи Василька и о произшествіяхъ, бывшихъ, въ слѣдствіе этаго дѣла, есть точно такая же вставка, какъ и помѣщенное въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1096 годомъ поученіе Владиміра Мономаха. Вся разница состоитъ въ томъ, что поученіе переписчикъ лѣтописи помѣстилъ, неуничтоживши подлиннаго разсказа Несторова, и потому не заботясь извѣстій Мономаховыхъ приурочивать къ годамъ лѣтописи; сказаніе же Василя объ ослѣпленіи Василька и о послѣдующихъ событіяхъ, помѣщено переписчикомъ вмѣсто Несторова разсказа; а потому онъ былъ въ необходимости произшествія сказанія приурочивать къ годамъ лѣтописи, и сокращенно повторять въ хронологическомъ порядкѣ произшествія, только что разсказанныя безъ всякаго отношенія къ лѣтосчисленію. А что Несторъ еще не прекращалъ своего труда, сему лучшимъ свидѣтельствомъ служитъ описаніе всѣхъ послѣдующихъ произшествій до 1110 года включительно; сравните сіи описанія со всѣми прежними разсказами Нестора, и вы найдете одинъ и тотъ же слогъ, одинаковый взглядъ на предметы и одинаковый порядокъ въ изложеніи; вы опять увидите Печерскій монастырь, который вовсе забытъ у Василья, опять прочтете новыя разсужденія о явленіяхъ и предназначеніяхъ, написанныя въ томъ же духѣ, какъ прежде; но не встрѣтите ни одной смѣлой и живописной метафоры, которыми такъ богато сказаніе Василя; не найдете также повтореній въ доказательствахъ, чѣмъ такъ изобильны продолжатели Нестора, какъ увидимъ послѣ. Пора, кажется, намъ отстать отъ мысли, что Несторова лѣтопись есть небольше, какъ жалкій сшивокъ какихъ-то частныхъ записокъ. Стоитъ только побольше углубиться въ лѣтопись, чтобы увѣриться, что Несторъ крѣпко постоитъ за свою самостоятельность и авторское достоинство. Кажется, уже наступило время проникнуться духомъ этаго писателя, а не скользить по однимъ словамъ и придираться къ ошибкамъ переписчиковъ, которыхъ, впрочемъ, сказать правду, очень не много.

Окончивши изслѣдованіе о чужихъ вставкахъ въ лѣтописи, обратимся къ разсказу Нестора, начинающемуся Увѣтическимъ съѣздомъ. По описанію Нестора, въ 6608 году, „братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимірь Давыдъ и Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца Августа въ 10-й день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася.... и приде къ нимъ Игоре-

вичь Давыдъ..... и сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ.... посланніи же придоша къ Давыду и рѣша ему: се ти молвятъ братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввергль еси пожь въ ны, егоже не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебѣ нсимемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ въ острозѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даетъ Святополкъ, а се ти даетъ Володиміръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василькови: „поими брата своего Василька къ собѣ, и буди ваю сдина власть Перемышль, да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василька сѣмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша выдайта и смерды.“ Вотъ результатъ трехлѣтнихъ междоусобій, которыхъ настоящихъ подробностей мы не знаемъ; но которыя, по своимъ послѣдствіямъ, явно клонились къ увеличенію владѣній Великаго Князя. Увѣтичевскій съѣздъ былъ какъ бы пополненіемъ Любечскаго соединенія въ пользу Святополка и къ явной обидѣ Давыда Игоревича; онъ окончательно рѣшилъ всѣ споры родовъ и на нѣсколько лѣтъ успокоилъ мятующуюся Русь и далъ ей время нѣсколько справиться съ Половцами. Послѣ сего съѣзда, въ продолженіи 32 лѣтъ, до самой кончины Мстислава Владиміровича, общія междоусобія не тревожили Руси, и родовые удѣлы, отмежеванные послѣднимъ съѣздомъ, не измѣняли своихъ границъ, и всѣ споры младшихъ удѣльныхъ князей рѣшались уже управою своихъ родначальниковъ, безъ вмѣшательства другихъ родовъ. Союзники, какъ бы опасаясь новыхъ переворотовъ, даже не погнались за удѣломъ Ростиславичей и, не смотря на явное несогласіе сихъ послѣднихъ съ рѣшеніемъ съѣзда, оставили ихъ въ покоѣ и устремили всѣ свои силы на внѣшнихъ непріятелей.

На слѣдующій же годъ, послѣ Увѣтичевскаго съѣзда, союзники съѣхались на новый съѣздъ на Золотчи, для разсужденія о внѣшнихъ дѣлахъ, и именно, о войнѣ съ Половцами, которые, узнавши объ этомъ, немедленно прислали посольство съ мирными предложеніями. Русскія Князья назначили Половцамъ, общій съѣздъ у Сакова, гдѣ и заключили миръ, въ которомъ приняли участіе всѣ Половецкіе и Русскіе князья и дали другъ другу заложниковъ. Но, вѣроятно, Половцы плохо соблюдали мирныя условія; и потому, черезъ два года, или даже меньше, Святополкъ и Мономахъ съѣхались на Долобьскѣ и обьявили походъ на Половцевъ, въ которомъ, по ихъ призыву, приняли участіе всѣ удѣльные князья и даже, Полоцкій владѣтель, Давыдъ Всеславичь; только Олегъ Свя-

тославичь и Ростиславичи остались дома; первый сказался больнымъ, а послѣднихъ, кажется, и неприглашали къ походу, можетъ быть, по тому, что они были во враждѣ съ прочими князьями послѣ Увѣтичевскаго съѣзда. Походъ этотъ, согласно планамъ Мономаховымъ, вполнѣ удался; Русскіе прошли за Днѣпровскіе пороги, разбили Половцевъ на голову, и возвратились домой съ богатою добычей, и Святополкъ вновь выстроилъ Юрьевъ, лѣтъ восемь тому назадъ сожженный Половцами. Изъ Несторова разсказа объ этихъ дѣлахъ видно, что на обоихъ съѣздахъ Мономахъ дѣйствовалъ одинаково съ Великимъ Княземъ и, какъ главный представитель всѣхъ удѣльныхъ князей, рѣшалъ судьбу войны и мира, даже иногда явно противъ Великокняжескихъ убѣжденій; прочіе же князья безпрекословно слѣдовали его распоряженіямъ, такъ что онъ, не бывши Великимъ Княземъ нарицательно, нравственно былъ главою всей Руси и въ одно и тоже время опорою Великокняжеской власти и защитникомъ удѣльнаго права, конечно, не стариннаго Ярославова, но позднѣйшаго, преобразованнаго сперва Святославомъ, а потомъ Всеволодомъ.

Между дѣлами противъ Половцевъ, принадлежавшими всѣмъ главнымъ княжескимъ родамъ, Несторъ помѣщаетъ четыре частныя событія. Смерть Всеслава Полоцкаго, сопротивленіе Ярослава Ярополковича Великокняжеской власти, планы Святополка для занятія Новгорода и войну Ярослава Святославича съ Мордвою. Смерть Всеслава Полоцкаго послѣдовала въ 1101 году; она произвела междоусобія въ его владѣніяхъ, которыя, впрочемъ, не имѣли общеРусскаго характера, и только одного изъ Всеславовыхъ наслѣдниковъ, Давыда, принудили вступить въ союзъ съ Ярославичами, и, въ послѣдствіи, подали поводъ симъ послѣднимъ вмѣшаться въ дѣла Полоцкія. Сопротивленіе Ярослава Ярополковича имѣло чисто частный характеръ и было прекращено Святополкомъ, который поймалъ измѣннически Ярослава и посадилъ въ темницу въ Кіевѣ, гдѣ онъ и умеръ. Это событіе замѣчательно потому, что служитъ прямымъ свидѣтельствомъ высшей власти родоначальника, или старшаго въ родѣ, которому младшіе должны были повиноваться, какъ главѣ своего рода; другіе же не имѣли право вступаться въ родовыя разправы: Ярославъ былъ пойманъ обманомъ и засаженъ въ темницу, и ни одинъ князь не вступился за него, конечно, не потому, чтобы Святополкъ былъ сильнѣе всѣхъ, но единственно изъ уваженія къ родовому праву. Планы Святополка на Новгородъ были только частною его сдѣлкою съ Монома-

хомъ; а неудача этихъ плановъ указываетъ на самостоятельность правъ и силу Новгородцевъ, которыхъ послы прямо говорили Великому Князю: „Не хочемъ Святополка, ни сына его; ащели 2 главѣ имѣетъ сынъ твой, то пошли и." Въ этомъ отвѣтѣ очень мудрено предполагать участіе Мономаха, ибо ему не предстояло никакихъ выгодъ быть нарушителемъ мира, имъ же устроеннаго на Увѣтичевскомъ съѣздѣ. Война Ярослава Святославича съ Мордвою показываетъ, что удѣльные князья продолжали еще разпространять владѣнія Руси на счетъ своихъ сосѣдей иноплеменниковъ, хотя и не всегда удачно; слѣдовательно, Русь еще не отмежевала себѣ опредѣленныхъ границъ и не отставала отъ попытокъ разпространить свою власть и гражданственность на полудняхъ иноплеменниковъ; такъ, кромѣ войнъ съ Мордвою, мы знаемъ о войнахъ разныхъ удѣльныхъ князей этаго времени съ Ляхами, Ятвягами, Литовцами и Чудью, а сколько, можетъ быть, пропущено лѣтописцами, которые преимущественно обращали вниманіе на междоусобія и войны съ Половцами! Подъ 1104 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о бракахъ Володаревой дочери съ Константинопольскимъ царевичемъ, сыномъ Алекѣя Комнина, и Предславы, дочери Святополковой, съ Угорскимъ Королевичемъ. Сіи два брака указываютъ, что наши Князья не только великіе, но даже и удѣльные, были еще довольно въ близкихъ связяхъ съ иностранными Европейскими Дворами; за упоминаніемъ о бракахъ, у лѣтописца помѣщено извѣстіе объ участіи Ярославичей въ междоусобіяхъ Полоцкихъ, которые посылали свои войска, кажется, подъ начальствомъ Олега Святославича, противъ Глѣба Всеславича Минскаго, должно быть, въ защиту другихъ Всеславичей; но этотъ походъ какъ чужое дѣло, былъ безъуспѣшенъ, и войска возвратились домой ни съ чѣмъ.

Въ слѣдующіе три года Половцы опять стали тревожить Русскія владѣнія и доходили даже до Переяславля; встревоженные этимъ, Русскіе князья, свободные отъ междоусобій, общими силами предприняли новый походъ на Половцевъ, разбили ихъ подъ Лубномъ и гнали до Хорола; потомъ заключили съ ними миръ, причемъ Владиміръ женилъ своего сына на дочери Полоцкаго князя, Аэпы, сына Осенева, а Олегъ Святославичь женился на дочери другаго Аэпы, сына Гиргенева. Движеніе Половцевъ было, кажется, подстроено Ростиславичами, которые, конечно, опасались, чтобы старшіе князья, рано или поздно, не потребова

ли исполненія Увѣтичевскаго договора относительно Теребовля; на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что настоящія движенія Половцевъ, преимущественно были ведены Бонякомъ, давнишнимъ союзникомъ Ростиславичей, и были направлены на владѣнія Святополка и Мономаха, главныхъ виновниковъ Увѣтичевскихъ мирныхъ статей.

Въ 1100 году Мономаховъ воевода, Дмитръ Иворовичь, ходилъ въ Половецкія степи до Дону и возвратился съ богатою добычею. А на другой годъ, весною, Святополкъ, Мономахъ и Давыдъ сами было собрались на Половцевъ, но, дошедъ до Воиня, возвратились. Вслѣдъ за тѣмъ Несторъ описываетъ явленіе, бывшее надъ Печерскимъ монастыремъ, 11-го Февраля, 1110 года. Это, кажется, было послѣднее извѣстіе сообщенное Несторомъ потомству; здѣсь остановилось перо Печерскаго отшельника, застигнутое смертію, или какимъ либо иноческимъ послушаніемъ. Вотъ послѣднія слова нашего лѣтописца: „Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на второе лѣто не се ли Ангелъ вожь бысть на иноплеменникы и супостаты, яко же рече: Ангелъ предъ тобою предидетъ, и пакы Ангелъ твой буди съ тобою.“ Этими словами оканчиваетъ свой списокъ лѣтописи и Игуменъ Сильвестръ, древнѣйшій переписчикъ Нестора, писавшій свою рукопись въ 6624 году. Продолженіе трактата о томъ же явленіи, помѣщенное въ Ипатіевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ, съ словъ: „Якоже пророкъ Давыдъ глаголетъ,“ ....до словъ: „исходящю сему лѣту 18,“ явно есть вставка, сдѣланная послѣ, что обличаютъ натяжки въ доказательствахъ, повторенія сказаннаго прежде и, наконецъ, безполезное многословіе, чего не терпѣлъ Несторъ. Что касается до дальнѣйшаго продолженія лѣтописи, то его рѣшительно нѣтъ возможности приписать Нестору. Во первыхъ, это доказываютъ большія разногласія въ спискахъ, Лаврентіевскомъ, Радзивиловскомъ и Ипатіевскомъ, въ чемъ ни какъ нельзя обвинять переписчиковъ, которые до 1110 года, не допускали же такихъ разногласій; во 2-хъ, повтореніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и формъ изложенія помѣщенныхъ прежде, на пр., Ипатіевской списокъ подъ 1111 годомъ повторяетъ, со всѣми, подробностями княжескій съѣздъ на Долобьскѣ, описанный у Нестора подъ 1103 годомъ; даже самая рѣчь Мономаха одна и таже, только въ Ипатіевскомъ спискѣ подновлена и безтолково разпространена противъ помѣщенной у Нестора; или подъ 1113

годомъ описаніе знаменія, бывшаго въ 19 день Марта, есть повтореніе таковаго же описанія у Нестора подъ 1064 годомъ; а Несторъ рѣшительно не терпѣлъ такого рода повтореній въ продолженіи всей лѣтописи до 1110 года включительно; и въ 3-хъ, наконецъ, самый слогъ продолженія и точка зрѣнія на произшествія рѣшительно не походятъ на Несторовскія; стоитъ только сравнить, какой либо Несторовскій панегирикъ съ любымъ панегирикомъ его продолжателей, чтобы убѣдиться въ невозможности приписать Нестору продолженіе лѣтописи послѣ 1110 года.

Съ окончаніемъ Несторова труда оканчивается и мой обзоръ лѣтописи. Ибо на настоящее время цѣль моего изслѣдованія, какъ я уже сказалъ выше, ограничивается только сказаніемъ Нестора. Я даже въ самыхъ выводахъ, сколько можно было, старался уклоняться отъ всѣхъ другимъ историческихъ источниковъ, дабы, такимъ образомъ, не нарушить единства представленія нашей древней Исторіи, переданнаго намъ нашимъ первымъ лѣтописателемъ.

Д. Ч. И. Бѣлаевъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ, СЛАВЯНСКІЕ ПРОСВѢТИТЕЛИ.

Іоаннъ Экзархъ говоритъ, что Св. Меѳодій перевелъ на Славянскій языкъ „*вся уставныя книги 60* отъ Еллинска языка.“ М. *Евгеній* вѣрилъ, что здѣсь разумѣются 60 книгъ Церковнаго *Устава*, — книги Богослужебныя, какъ-то Октоихъ и пр. *Новицкій* догадывался, что Св. Меѳодій перевелъ только каноническія книги Св. Писанія. *О. Макарій* употребилъ много старанія, чтобы доказать, что переведены не только Каноническія, но и Апокрифическія книги Св. Писанія. О. Макарій справедливъ въ томъ, что Экзарху, переводившему Дамаскина, естественно было имѣть въ виду счетъ книгъ, какой принималъ Дамаскинъ. Но дѣло въ томъ, что есть сочиненіе Дамаскина, которое рѣшаетъ дѣло не такъ, какъ думали.

Дамаскинъ, въ особомъ сочиненіи, считаетъ 60 книгъ Каноническихъ, и изключаетъ изъ этаго счета Апокрифическія книги. Это сочиненіе Дамаскина остается въ Греческихъ рукописяхъ, между прочимъ въ Коаленевой Библіотекѣ (см. *Montfauconii* Bibliothec. Coisliana). Оно же существуетъ въ древнемъ Славянскомъ переводѣ. Языкъ перевода такъ древенъ, что переводъ надобно отнесть къ первымъ временамъ Славянскаго Христіанства. Статья о книгамъ находится уже въ Изборникѣ Святославомъ 1073 г. (Калайдовича Экзархъ, стр. 127, 136); какъ по языку, такъ и по занятіямъ Экзарха сочиненіями Дамаскина болѣе, чѣмъ вѣроятно, что переводъ принадлежитъ самому Экзарху. Съ другой стороны, сочиненіе Дамаскина, о которомъ говоримъ мы, составляя краткое извлеченіе нужнаго для справокъ, самимъ составомъ своимъ показываетъ, что гораздо скорѣе Экзархъ могъ имѣть его въ виду, когда говорилъ о 60 книгахъ, чѣмъ пространное изложеніе вѣры, гдѣ такъ не легко отыскать статью о книгахъ и потому не каждому можно указывать ее.

Калайдовичъ напечаталъ часть сочиненія, о которомъ говоримъ (Экзархъ стр. 134), подъ заглавіемъ: „Богословца отъ словесъ.“ Но это заглавіе не принадлежитъ тому, что напечатано, а предшествующимъ тому стихамъ Св. Григорія Богослова о Каноническихъ книгахъ. По Греческимъ и Славянскимъ спискамъ таковъ порядокъ статей Дамаскина, въ ряду которыхъ находится и статья о книгахъ: 1. „Іоанна Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ, по Церковному преданію;“ далѣе „мѣсяцы Римлянъ“ и другихъ. 2. „Того же Іоанна о нарочитыхъ книгахъ: а) Вѣдоможъ да бу-

детъ, яко 22 книгъ есть Ветхаго Завѣта по съставомъ Еврейскы рѣчи," и пр. б) „Богословца отъ словесъ: Нъ да убо не чюжими прелищаются книгами: многы бо бываютъ неистовыя сказы," и пр. в) О шестидесяти книгахъ: 1. Бытіе; 2. Исходъ; 3. Левитъ; 4. Числъ; 5. Вторый Законъ; 6. Іисусъ; 7. Судіи и Руѳь.... 34. Даніилъ; 35. Евангеліе Матѳея..... 60 Его же къ Евреямъ." (Перечень 60 Каноническихъ книгъ, который напечатанъ у Калайдовича). г.) Περι των εξω βιβλιων, „о книгахъ, стоящихъ внѣ" Канона (по Славян. переводу: „еликожъ есть внѣ"). Подъ симъ заглавіемъ перечисляются: „а) Премудрость Соломонова; б) Мудрость Сирахова; в) Маккавеи; г) Маккавеи; д) Маккавеи; е) Маккавеи; ж) Есфирь; з) Іудиѳь; и) Товитъ. д) Апокрифы (по Слав. переводу „еликожъ кровны"): 1. Адамъ; 2. Енохъ; 3. Ламехъ; 4. Патріархи; 5. Молитва Іосифа: 6. Елдадъ и Модадъ; 7. Завѣтъ Моисеевъ (8 въ Коаленевомъ Греч. спискѣ пропущено, а въ Слав. стоитъ: „Всходъ Моисиинъ:"); 9. Псалмы Соломоновы; 10. Апокалипсисъ Иліи; 11. Видѣніе Исаіи; 12. Откровеніе Софоніево; 13. Откровеніе Захаріи; 14. Откровеніе Ездры; 15. Исторія Іяковлева; 16. Откровеніе Петрово; 17. Обхожденіе и ученіе Апостоловъ; 18. Посланія (επιστολαι) Варнавы; 19. Дѣянія Павла; 20. Откровеніе Павла; 21. Ученіе (διδασκαλια) Климента; 22. Ученіе Игнатія; 23. Ученіе Поликарпа; 24. Евангеліе Варнавы; 25. Евангеліе Матѳея.

И такъ, послѣ сего вопросъ о 60 книгахъ, переведенныхъ Св. Меѳодіемъ, конечно, будутъ считать рѣшеннымъ окончательно, и аппеляціи на рѣшеніе вѣрно не услышимъ. Св. Меѳодій перевелъ Каноническія книги Св. Писанія, но не переводилъ Апокрифическихъ. Такъ показываетъ Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, видѣвшій учениковъ Св. Меѳодія и труды его.

Прибавимъ еще, что таже Дамаскинова перечень книгъ Каноническихъ, Неканоническихъ и подложныхъ объясняетъ собою и слова жизнеописателя Меѳодіева о переводѣ книгъ Св. Меѳодіемъ. Маккавейскія книги составляютъ въ перечнѣ большинство предъ другими Неканоническими, тѣхъ 4, а этѣхъ 3. Этотъ перечень, конечно, извѣстенъ былъ жизнеописателю Меѳодіеву. И потому, когда онъ говоритъ, что Св. Меѳодій перевелъ книги В. и Н. Завѣта, *развѣ Маккавей*, то онъ называетъ Неканоническія книги именемъ тѣхъ книгъ, которыя въ извѣстномъ перечнѣ книгъ составляли большинство въ ряду Неканоническихъ. И слѣдовательно, онъ говоритъ то жъ, что Неканоническія книги не были переведены Св. Меѳодіемъ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ЛѢТОПИСНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

собрано и составлено

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА.

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ПРѢДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое сочиненіе о Козакахъ, хотя уже Малороссійскихъ, Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ивановича *Ригельмана*, имя коего, сколько мнѣ извѣстно, по сю пору не являлось еще нигдѣ, какъ имя писателя, и писателя очень любознательнаго, трудолюбиваго и замѣчательнаго по части Отечественной Исторіи. Въ возможно подробномъ жизнеописаніи его, которое присоединимъ къ концу предлагаемаго сочиненія, мы исчислимъ всѣ труды его какъ историка, топографа и инженера, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ сыномъ его, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ. Теперь же замѣтимъ только объ этомъ, важнѣйшемъ его сочиненіи, что оно, первоначально, составлено въ 1778 году, т. е., въ одинъ годъ съ Исторіей о Донскихъ Козакахъ, какъ это видно изъ рукописнаго экземпляра его (писаннаго однимъ почеркомъ съ упомянутой Донской Исторіей), доставленнаго въ наше Историческое Общество Д. Ч его, Г. Орлаемъ, въ 1824 г. (Нынѣ по Каталогу Библіотеки Общества I. Отдѣл. N 79-й, въ л., на 174 л., собственно полулистахъ). На немъ, какъ и на рукописи Исторіи Донцевъ, находится внизу выходнаго листа, собственноручная подпись сочинителя: »*Изъ книгъ Александра Ригельмана.*« Заглавіе этого списка: „ИСТОРІЯ МАЛОРОССІЙСКАЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ О КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНИ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПРОЧ. (см. ниже)." Она раздѣлена на 2 части: въ 1-й 3 книги, или 24 главы, на 88 пол., во 2-й тоже 3 книги, или 20 главъ, на 80 пол. Но потомъ, спустя 7 лѣтъ, сочинитель пересмотрѣлъ, исправилъ и умножилъ свое твореніе, которое возрасло уже до четырехъ частей, въ л., на 930 стран. (или 415 полул. = $207\frac{1}{2}$ листамъ, писаннымъ, однако же, двумя разными почерками и переплетеннымъ въ 3 большіе тома), изъ коихъ 1-я и 2-я имѣютъ 1785, а 3-я и 4-я 1786 годъ, и слѣ-

дующее полное заглавіе: „ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ И ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАССКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗА ПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, ТЕРСКІЕ СЪНѢЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ. ЧАСТЬ 1-Я. О НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И КОЗАКАХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ДѢЛА ОТЪ НИХЪ ПРОИСХОДИЛИ, ТАКЪ ЖЕ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНЕ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЬ И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ (въ 1-мъ спискѣ: „ИСТОРІЯ СЛѢДУЮЩАЯ"). СОБРАНО ЧРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. РИГЕЛЬМАНА. 1785 ГОДУ." 1-я часть тоже распадается на 5 книги, а въ нихъ 21 глава, на 256 стран., 2-я, въ одной книгѣ, или 5 главахъ, на 243 стр., 3-я въ одной книгѣ, или 6 главахъ, на 250 стран., и 4-я, равно въ одной же книгѣ, или 6 главахъ, на 144 стран. Остальныя 25 страницъ занимаетъ „Списокъ имянной всѣмъ, бывшимъ въ Малой Россіи, Хетманамъ." Въ заключеніе же присоединено 26 изображеній (помѣщенныхъ въ маломъ видѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго, кромѣ послѣдняго, а предпослѣднее нѣсколько измѣнено), равно какъ и изображеніе Богдана Хмельницкаго, приложенное въ самомъ началѣ повѣствованія къ 1-й части и во всемъ похожее на изображеніе 1-е, т. е., гетмана Малороссійскаго (съ тою разницей, что это представлено во весь ростъ, а то въ половину, и на сторонѣ гербъ Малороссіи: козакъ съ самопаломъ, а вокругъ слова Б. Х. В. С. Ц. В. З. Г.); напослѣдокъ, присоединены двѣ карты: а) „Часть древней Россійской карты, съ показаніемъ лежащихъ къ сторонѣ Польской Удѣльныхъ Россійскихъ Княжествъ владѣній, съ какими оныя напредъ сего землями были и которыя изъ тѣхъ нынѣ въ Польскомъ владѣніи находятся, и б) Карта генеральная всей нынѣшней Малой Россіи, или Кіевской губерніи, со облежащими около оной Новороссійской, Азовской, Слободцкой, части Бѣлогородской, Воронежской губер-

ній же и владѣнія Войска Донскаго, съ прочими, прикосновенными ко онымъ землями, какъ-то части Литовской и Польской, Молдавской, Булгаріи, Безарабіи, всего Крымскаго полуострова и Кубанской, съ частію же Астраханскаго вѣдомства." По этому-то списку, сообщенному сыномъ его, Общество, по предложенію моему, издаетъ нынѣ это Лѣтописное Повѣствованіе, содержащее въ себѣ много новаго, вовсе неизвѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ. Въ концѣ прилагаю отъ себя подробное Оглавленіе всему сочиненію и Указатель важнѣйшимъ собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, упоминаемымъ въ немъ. Что до языка, то и здѣсь, какъ и въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ, соблюдены, со всей тщательностію, особенности его, кромѣ очевидныхъ промаховъ переписчика и нѣкоторыхъ сокращеній и странностей правописанія, ни на чемъ не основанныхъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Генваря 21-го дня,
1847 года.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя довольно извѣстно о Малороссіи, о народѣ и Козакахъ ея, и то, что она издревле была владѣніе Кіевское и прочія тамошнія Княженія Россійскихъ Великихъ Князей, и что потому оное и донынѣ именуется отчиною Великихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, и то, какими случаями отторгнуто было оно, какъ равно и прочія Княженія, отъ Россійскаго державства, чрезъ нашествіе и разореніе Татарское, однако имѣющіяся въ Малой Россіи Исторіи Малороссійскія двѣ, писанныя двумя неизвѣстными писательми, хотя нарочито сходственны въ повѣствованіи между собою о дѣлахъ Хетмана Хмельницкаго и послѣдователей его въ числѣ лѣтъ и прочаго, но много во оныхъ находится недополненнаго, а паче о началѣ народа своего пишутъ, какъ видно, съ баснословія, несправедливо. Для чего возжелалось изслѣдовать о справедливости чрезъ вѣрнѣйшихъ историковъ и тѣмъ дополнить недостающее. По которымъ оказалось точно такъ, какъ мною въ сію Повѣсть введено, какъ-то: изъ книгъ о древнихъ Россійскихъ народахъ, изъ Чети Минеи, изъ Синопсиса, изъ Польскихъ и Россійскихъ лѣтописей, изъ Азовской и изъ Ядра Россійской и Польской Исторіевъ, изъ древнихъ Россійскихъ Дворцовыхъ записокъ и прочихъ повѣствователей. А какъ могутъ быть во оной книгѣ какіе излишки, погрѣшности или что и недостающее, то въ томъ благосклоннаго читателя, униженно прошу, неисправности оныя своимъ благимъ разсужденіемъ, загладя, поправить, за что проситель остается тому покорнымъ слугою.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ I^я.

О

НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, И КОЗАКАХЪ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ОТЪ НИХЪ ДѢЛА ПРОИСХОДИЛИ,

также

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНЯ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЬ, И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга первая.

ГЛАВА I.

О РАЗНОМЪ ПОВѢСТВОВАНІИ, ОТКОЛѢ И ОТЪ КОИХЪ ВРЕМЕНЪ И ИЗЪ КАКИХЪ НАРОДОВЪ ВЪ РОССІЙСКИХЪ МѢСТАХЪ КОЗАКИ ПО МНѢНІЮ СВОЕМУ БЫТЬ МНЯТЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ довольно извѣстно о находящихся въ Россіи Козакахъ, каковы и что отъ нихъ полезности состоитъ, но въ какое время начало свое взяли и какъ они происходили до нынѣшнихъ своихъ степеней, временъ и мѣстъ, уповательно, мало кому въ точности извѣстно. А хотя кто что объ нихъ и вѣдаетъ, чаятельно и то только по нѣскольку и о нѣкоихъ, а не обо всѣхъ вообще, какъ то о Запорожскихъ, Украинскихъ или Черкаскихъ, Донскихъ и прочихъ Козакахъ.

О ТОЧНОМЪ ПРОИЗШЕСТВІИ КОЗАКОВЪ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Для того къ любопытству изслѣдовавъ, сколько возможно достичь до истиннаго начала ихъ, какого бы рода и отъ коихъ лѣтъ, какъ происходили они, и соображая объ ономъ описаніе разныхъ авторовъ и изъ самихъ ихъ писателей и мнимыхъ сказаніевъ, нашлося, что они все произшествіе свое возъимѣли въ Россійскихъ мѣстахъ отъ самыхъ древнихъ Славянъ, а не отъ инаго какого народа, какъ они повѣствуютъ о себѣ. Тѣмъ паче доказательно, что они и сами между собою объявляютъ несогласно, каждые о себѣ мнятъ разнаго рода и произхожденія быть. Одни повѣствуютъ, будто происходятъ отъ народа Козарскаго и поселились при Днѣпрѣ рѣкѣ, и оттоль разширились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаютъ.

СКАЗАНІЕ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ О СЕБѢ.

Другіе, какъ-то Запорожцы, жившіе при Днѣпровскихъ порогахъ, собственно о себѣ объявляли, якобы войско ихъ начало свое возъимѣло отъ 948-го году, чрезъ вышедшаго тогда изъ Польши, нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Козарскаго, которой, яко бы для рыбнаго промыслу и ловли звѣринаго на устьѣ Богъ рѣки, въ ея Лиманѣ, мѣсто изобралъ, и куда, по извѣщенію его о тамошнемъ свободномъ промыслѣ, присовокупились къ нему земляки его и составили, сперва чрезъ то шайку человѣкъ изо ста или болѣе, Семена того поставили надъ собою атаманомъ и жили тамъ времени нѣсколько, промышляли яко бы только звѣриною и рыбною ловлею, потомъ, отъ времени до времени, пріумножалося ихъ до нѣсколько. Носили одежду отъ ловли своей, подѣланную изъ кожъ дикихъ козъ и сайгакъ. Чрезъ что, а паче чрезъ великое уже число ихъ, будто бы прославились славными стрѣлками, и наименовали ихъ по тому Козаками. И урочище то, гдѣ первое начальное зборище имѣли, яко бы проименовалось, съ того времяни, Семеновымъ Рогомъ, которое, де, и донынѣ тѣмъ званіемъ именуется.

КЪ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЕ РАЗНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сіе повѣствованіе о произшествіи ихъ отъ Козаръ, безъ сумнѣнія взяли они изъ своей же Малороссійской Исторіи, писанной неизвѣстнымъ, яко бы дѣйствительно они начало свое производятъ отъ древнихъ Козаръ, и отъ того проименовались, наконецъ, въ Малой Россіи Козаками, „и хотя, де, говоритъ тотъ же ихъ историкъ, „Веспесіанъ Коховскій и отъ козъ „дивыхъ Козаковъ нарицаетъ, какъ „бы тою скоростію ко брани со„равняются, и ловомъ тѣмъ упраж„няхуся наипаче, но неприлично „де, отъ козъ Козаковъ нарица„ютъ; приличнѣе, де, Стриковскій „объявляетъ Козаковъ отъ древ„няго и славнаго нѣкоего ихъ вож„дя, Козака, и его же промысломъ „многажды Татаръ побѣждаху. А „Александръ Гвагнинъ отъ сво„боды нарицаетъ Козаками, зане„же яко предки ихъ не отъ нуж„ды коей, но отъ доброй воли, о„хотно и безъ найму, на брань „хождаху, тако и нынѣ Козаки, „храбрости своей не сокрывающе, „ко брани охочи.“ Такъ говоритъ историкъ.

ИНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЕ.

Изъ нихъ же другіе инако повѣствуютъ: объявляютъ, будто бы первоначальное собраніе ихъ Козачества было въ селѣ Седневѣ, что на Сновѣ рѣкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Десну рѣку, состоящей отъ оной въ 8-ми, а отъ Чернигова въ 24-хъ, верстахъ, и оттоль происходили жилищами своими, внизъ отъ Кіева по Днѣпру, на правой ея сторонѣ, въ Каневѣ, гдѣ нынѣ того именованія мѣстечко Каневъ. Третіе въ Переволочнѣ; нынѣ жъ тамъ крѣпость Переволочанская, на лѣвой сторонѣ рѣки оной. Четвертое, на Хортицкомъ острову, что ниже пороговъ въ 15-ти верстахъ. Пятое оттоль ниже на Тамаковкѣ. Шестое на Никитинѣ, что противъ Каменнаго Затона, на правой сторонѣ рѣки. Седьмое, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, близъ рѣки Днѣпра,

на правой же сторонѣ. Осьмое при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ, съ правой же стороны, выше бывшей Турецкой крѣпости, Кизикерменя, въ 17-ти верстахъ. Девятое въ Олешкахъ, на Крымской сторонѣ, по Днѣпру жъ, противъ устья рѣки Ингульца, на Пескахъ. Десятое, именовавшаяся Сѣча Запорожская, при рѣчкѣ Подполной, состоящей отъ Днѣпра, на правой ея сторонѣ, въ 7-ми верстахъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ.

Естьли вѣритъ сему, чтобъ происходили Запорожцы отъ села Седнева по Днѣпру, на низъ, по объявленнымъ мѣстамъ, то думать, конечно, надобно, что то не цѣлое войско, но нѣкоторая часть, или шайка ихъ была, и пріобщалась по тѣмъ мѣстамъ къ такимъ же, каковы были сами, и чрезъ то, что когда стали уже имѣть свой кошъ за порогами, проименовались Запорожцами. Но и то слѣдуетъ быть гораздо послѣ Батыева нашествія въ Россію и его разоренія въ оной, всемѣрно во время уже Польскаго владѣнія, когда, по прежнему въ Украйнѣ, а паче отъ Чернигова, внизъ по Днѣпру, не малое селеніе быть стало. И такъ, по сему собственному ихъ сказанію, не могутъ они отъ древняго и отъ колѣна прямо Козарскаго, но отъ роду Россійскаго, быть, какъ вышедшіе изъ самыхъ Россійскихъ мѣстъ.

РАЗНОЕ МНѢНІЕ КОЗАКОВЪ О ПРОИЗХОЖДЕНІИ СВОЕМЪ.

Иные жъ мнятъ о себѣ быть изъ народовъ Раксолянскихъ, Донцы жъ изъ Черкесъ. Прочіе жъ отъ древнихъ нѣкакихъ вольныхъ людей, кои якобы не принадлежали ни къ какому владѣнію, и потому мнятъ о себѣ всѣ, будто бъ они навсегда право имѣютъ въ вольности, и ни подъ чьемъ точнымъ владѣніемъ, какъ только подъ защитою тѣхъ областей, къ которымъ они прикосновенны, состоятъ. И для того не почитаютъ себя, чтобъ они подлинно были изъ Русскихъ людей, или чьи бывшіе подданные.

ТОМУ ПРЕКОСЛОВІЕ.

Сіе гордое мнѣніе берутъ они себѣ отъ пустаго только носящагося между ими имени, не изслѣдовавъ прямо древнихъ писателей, которые о Скифахъ и Цымбрахъ, жившихъ сначала около Меотическаго моря, Славянскаго языка, описывали, но, надувшись только тѣмъ пустымъ мнѣніемъ, хотятъ себя усильно представить, яко бы и донынѣ были подлинно по тѣмъ древнимъ народамъ вольные и ни къ кому принадлежащіе.

ГЛАВА II.

О ПЕРВЫХЪ ПРИШЕДШИХЪ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДАХЪ КЪ ДНѢПРУ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДАХЪ ДО КОЗАЧЕСТВА.

Я представляю здѣсь нѣсколько изъ древнѣйшаго описанія. Какіе народы прежде Козаковъ и имѣній ихъ въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ жительство имѣютъ, обитали, о которыхъ и господинъ новой писатель, Димитрій Феодозій, въ книгѣ своей „О жизни и преславныхъ дѣлахъ Государя Импе-

ратора Петра Великаго," въ Исторіи о древности Россійской, упоминаетъ, что въ началѣ 5-го столѣтія, многіе колонны Славянъ, не могши болѣе стерпѣти жестокости оружія Римскаго, въ то время весьма усилившагося, принуждены были оставить предѣлы Дунайскіе и возвратиться къ своимъ прежнимъ однородцамъ. Изъ тѣхъ одни поселилися на земляхъ, гдѣ потомъ то мѣсто Краснорусіею назвалось, между рѣкъ Днѣстра и Днѣпра, другіе пошли къ предѣламъ Сѣвернымъ, гдѣ первые Славянскіе ихъ предки были, какъ то къ озеру Ильменю. Что жъ они тамъ производили и гдѣ селились, объ ономъ, есть ли угодно кому будетъ вѣдать, можетъ изъ „Собранія Россійской Исторіи" видѣть. А какихъ ради причинъ оные Славяне изъ своихъ мѣстъ прежнихъ выходили и гдѣ находились, объ ономъ господинъ Рычковъ въ „Опытѣ Казанской Исторіи" пишетъ.

РАЗСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА МЕЖДУ РѢКЪ ДНѢПРА И ДНѢСТРА ДО ВИСЛЫ, ВЪ КРАСНОРУСІИ ПРОИМЕНОВАННОЙ. — О ПОСТРОЕНІИ СЛАВЯНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕМЪ ГРАДА КІЕВА. — О ПРИСЕЛЕНІИ КЪ КНЯЗЮ КІЮ ЕГО БРАТЬЕВЪ СЪ СЕСТРОЮ.

Славяна жъ, которые въ Краснорусіи поселились и отъ Днѣпра до рѣки Вислы селеніями своими распространились, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ. Старшій изъ нихъ, Кій, въ 430-мъ году, построилъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, градъ, по своему имени, Кіевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Вторый братъ его, Щекъ, владѣніе свое имѣлъ около Чернаго моря, а третій братъ, Хоревъ, повелѣвалъ тѣми колонами, которые поселилися по рѣкѣ Вислѣ, и по той Висличами прозваны. Благоразумные поступки Князя Кія привлекли къ нему изъ многихъ, Славянами обитаемыхъ, земель, множество народовъ, и чрезъ не многое время, прославився онъ чрезъ оружіе свое, наконецъ, пошелъ войною на Грековъ и, бывъ подъ Цареградомъ, заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ, взялъ онъ своихъ братьевъ, которые многія отъ сосѣдовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ, Лыбедь, послѣдовала за ними. Тогда то Щекъ на горѣ не далеко, внизъ по рѣкѣ, отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу, которая гора или урочище и донынѣ въ Кіевѣ, близъ Выдубицкаго монастыря, тѣмъ же званіемъ именуется; Хоревъ, на другой горѣ, такъ же градъ построилъ и по своему жъ имяни назвалъ оной Хоревицею, которой потомъ Вышгородомъ проименовался (состоитъ выше Кіева въ 15 верстахъ); а сестра ихъ, Лыбедь, построила градъ на высокой горѣ, ниже Щековицы, давъ ему имя Лебединъ; почему и протекающая близь онаго мѣста небольшая рѣка по ея жъ имяни прозывалась Лыбедью.

ПРЕСЕЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ЖЕ СЪ НАРОДОМЪ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многіе, по полямъ и лѣсамъ скитающіеся, народы и многіе Князи съ своими народы; знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчаны, Вятка съ Вятчаны, и Дулебъ съ своими, около рѣки Буга жившими, народы, Ду-

лебянами, принуждены были оружію ихъ подчиниться. Ходили они войною и на самый Сѣверъ, противу Датчанъ, и неоднократно ихъ побѣждали; Царямъ Греческимъ вспомоществовали и освобождали земли ихъ отъ непріятелей; ходили жъ и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунаѣ Князь Кій построилъ градъ Кіевецъ.

ОКОНЧАНІЕ КІЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ и обладали большою почти частію Сѣверныя страны. Владѣніе ихъ продолжалося по 879 годъ, когда послѣдніе, отъ крови перваго Князя Кія происходящіе, Князи, Оскольдъ и Диръ, были отъ Олега убиты. Объ ономъ въ древней Россійской Исторіи обстоятельнѣе повѣствуется.

Вотъ прямое начало бытія въ сихъ мѣстахъ Россійскаго народа, какъ выше сказано, отъ 430 году, и отъ оныхъ людей состоялись всѣ повѣствующіеся Козаки.

ГЛАВА III.

О КОЗАРАХЪ, КАКІЕ НАРОДЫ БЫЛИ, ОТКОЛЬ ВЫШЛИ, ГДѢ ОБИТАЛИ И ДО КОИХЪ ВРЕМЕНЪ НАХОДИЛИСЬ.

Что жъ касается о именуемыхъ Козарахъ, отъ коихъ мнили Запорожцы произшедшимъ быть, отколь и какіе люди были, и могутъ ли Козаки происхожденіе свое отъ нихъ имѣть, послѣдующимъ съ ними коловратностямъ, объявляетъ намъ ясно взятое изъ Греческихъ лѣтописцевъ, Россійская Четь-Минея, повѣствованіемъ своимъ въ мѣсяцѣ маіѣ, въ 11 день, что Козары, коихъ Греки Козарами, Римляне жъ Газарами, называли, былъ народъ Скифской, языка Славянскаго, страна же ихъ была близь Меотическаго озера, что и Мертвымъ моремъ называлось (нынѣ же Азовскимъ именуется); во оное Донъ рѣка, которая Азію отъ Европы раздѣляла, впадаетъ. Въ сей странѣ сперьва жительствовало племя перваго сына Іафетова, Гемера, нарицаемы Гемеры, а отъ Грекъ прозваны были Кимеры, Россійскимъ же языкомъ назывались Цимбры, отъ нихъ же и Меотическаго озера устье, въ Понтъ Евксинскій впадающее, нарицалося Босфоръ Кимерскій. Когда же тѣ Цимбры оттуду по полуночнымъ странамъ разселилися и во иные потомъ премѣнилися народы, какъ то: въ Литву, въ Жмуды, въ Готѳы и въ прочіе, тогда во оной странѣ Меотическаго озера и Кимерскаго Босфора, племя нѣкое, Скифское жъ, глаголемое (отъ горъ Аланскихъ) Аланы, прозваны потомъ (отъ рѣки Козара именуемой) Козары, поселились, и долгими временами расплодилися зѣло, и населилися пространно по обоимъ сторонамъ Дона, какъ то во Азіи, даже до Волги и устья ея, впадающей въ Каспійское или Хвалынское море, иные же во Европѣ даже до Днѣпра, въ Черное море входящаго; отъ него же часть не малая перешедъ Днѣпръ, надъ Чернымъ моремъ, его же и Евксинскимъ Понтомъ нарицаютъ, поселилися, гдѣ нынѣ Ачаковъ, или бывшей Бористенъ, и Бѣлгородъ, или Акерманъ, и далѣе, ибо и до Паноніи досягали, но уже тамо иными названіями прозваны были, какъ то: иногда Авары, Гунны и во и-

ные перемѣнилися народы. Были же нравомъ грубы, свирѣпы и нелѣпообразные. Обычай у нихъ былъ точно такой, каковъ нынѣ у Татаръ; жительствовали болѣе въ поляхъ, нежели въ городахъ и селеніяхъ, безъ храминъ, въ шатрахъ, кушахъ или кибиткахъ, преходяща отъ мѣста на мѣсто, ради скотоводства, въ чемъ ихъ и пажить состояла, такъ равно, какъ и нынѣ кочующіе въ степяхъ, питалися зеліемъ и мясомъ болѣе, нежели хлѣбомъ, мясомъ же наполы суровымъ, то есть, полуваренымъ или полупаренымъ; на войнѣ и бранѣхъ были зѣло храбры и всѣмъ страшны.

Начальника ихъ называли Каганомъ (иностранные же Лѣтописцы нарицали его Хаганомъ, или Хаянъ); названіе же то, Каганъ, не было имя прямое человѣку, но старѣйшему или начальнику титла, такъ подобно, какъ у насъ нынѣ Царь, или Князь.

О храбрости народа того много въ древнихъ Лѣтописцахъ Греческихъ и Римскихъ описуется, а наипаче Царюграду опасны были; подходили подъ градъ оной моремъ, подъ нимъ же и побѣждены были чудесно въ царство Ираклiево, въ патріаршество же Сергіево, силою градъ свой отъ тѣхъ поганъ Козаровъ, яко же и отъ Персовъ, съ ними согласившихсъ и купно на градъ воевавшихъ, защитили, о чемъ пространно писано въ Синоксарѣхъ Акафистныхъ, въ пятую суботу великаго поста, на сѣдальномъ читаемыхъ.

въ 8 столѣтіи.

Потомъ чрезъ не малое время, какъ то во сто или вяще лѣтъ, Левъ Исаврянинъ, Царь Греческій, возжелалъ тотъ Козарскій народъ себѣ примирить, взялъ за сына своего, Константина (прозваннаго Копронима), дщерь у Кагана, Козарскаго Князя, и, крестивши ее въ Царѣградѣ, нарекъ имя ей Ирина (сія Ирина не та, которая сдѣлала Православіе, но иная и прежде бывшая); оная родила Копрониму сына, Льва, коего по матери прозвали Козаринъ или Хозарисъ, такъ какъ отъ матери Козарыни родился. Сей Левъ имѣлъ супругу того жъ имени, Ирины, какъ и мать его; сія то другая Ирина, съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ, Константиномъ, по мужѣ своемъ, Львѣ Козаринѣ, оставшись вдовою, утвердила Православіе, отвергши иконоборную ересь Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Отъ поятіяже дщери Кагановой въ супружество Копрониму, по видимому жили Козары съ Греками въ мирѣ; однако жъ иные Славянскіе Россійскіе народы ненавиствовали сему, безпокоили Грековъ. Отъ сего времени начали Козары по малу навыкати Христіанской вѣрѣ отъ сосѣдей своихъ, Херсонянъ, то есть, отъ живущихъ, какъ нынѣ называется, въ Крымскомъ полуостровѣ, и тогда ученіемъ святыхъ учителей Славянскихъ, Константина и Меѳодія, не малая ихъ часть Христову вѣру приняли.

Съ того времени содружилися съ Херсонцами и навыкли отъ нихъ добрымъ нравамъ и честному Христіанскому подобающему житію, и селилися съ Греками въ Таврисѣ и Херсонѣ, коея ради вины отъ Космографовъ Таврисія и Херсонесъ Хазаріею или Козаріею назвались, понеже Козары съ Греками тамъ смѣсилися.

О НАЧАЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ КІЕВѢ КНЯЗЬЯМИ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА. — 879.

Имѣли же Козары издавна, прежде крещенія, область надъ Кіевомъ и надъ иными нѣкіими Россійскими странами, и дани отъ нихъ брали бѣличьими кожами съ каждаго дому, и отъ плуга по шелягу; но послѣ Оскольдъ и Диръ, пришедши изъ великаго Новагорода, отъ Князя Рюрика, сѣли въ Кіевѣ, и не стали давать дани Козарамъ; но Оскольдѣ же и Дирѣ, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ, отнялъ отъ Козаровъ Сѣверъ и Радимичи.

912 — 945.

По Олегѣ княжилъ Игорь Рюриковичь, по немъ Святославъ Игоревичь, отецъ Великаго Князя Владиміра. Тотъ Святославъ (какъ о немъ и Несторъ Святый пишетъ), шедъ на Оку рѣку и на Волгу, обрѣлъ тамъ Вятичей, дающихъ дань Козарамъ, отнялъ ихъ отъ Козаровъ, потомъ всею воинственною силою ходилъ на Козары; такожде и Козары съ Княземъ своимъ, Каганомъ, ополчившись, противъ его вышли и брань крѣпкую учинили, и одолѣлъ Святославъ Козаровъ, и городъ ихъ, Бѣлую Вежу, взялъ, и дань на нихъ наложилъ. Но, однако, тѣхъ только Козаръ Святославъ себѣ покорилъ, кои жительствовали въ сторонѣ Европейской, то есть, на сей сторонѣ рѣки Дона, а по другую онаго сторону, въ Азіи бывшіе, Козары, вѣрою христіане, свою имѣли область до тѣхъ поръ, доколѣ иной народъ, именуемый Половцы, отъ Готѳскаго народа произшедшій (а Готѳы отъ Цимбровъ произошли), совокупясь съ Печенѣгами, такъ какъ съ единоплеменными себѣ, во первыхъ надъ Понтомъ Евксинскимъ, или Чернымъ моремъ, изгнавши оттуда бывшіе тамо народы, поселились, оттоль пошли на тѣхъ Козаровъ и многія лѣта имѣли брань съ ними, и, повоевавъ, наконецъ, истребили Козаръ, и мѣстами ихъ обладали. Печенѣги же выселились тамо, гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ Ногайскіе Татара, а Половцы въ Таврицѣ (изгнавше оттуда христіанъ), и приходяще вкупѣ съ Печенѣгами на Русь, многія пакости странамъ онымъ чинили. Потомъ иной народъ Скиѳскій, нарицаемый Татара, жительствовали иногда за Каспійскимъ моремъ, егда съ Царемъ своимъ, Батыемъ, рѣку Волгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каспійское море впадаетъ, перешли на сію страну, въ великой силѣ, напавши прежде на Половцевъ и, бившися съ ними крѣпко, истребили ихъ, а съ ними и Печенѣговъ до конца, и взяли всю страну ту подъ свою область, по семъ и на всю Рускую землю нашли и повоевали жъ. Съ того времени и имя Половцевъ, равно и Печенѣговъ, истребилося, но только въ память имя Козаровъ въ Малой Россіи осталось.

О НАЧАЛѢ БЫТІЯ ПРИ ПОРОГАХЪ КОЗАКОВЪ И ИХЪ СКОПИЩА И О РАЗСѢЯНІИ ОНЫХЪ, ЯКО БЫ ОНЫЕ ПО КОЗАРАМЪ БЫЛИ ВОЛЬНЫЕ.

Отъ сего то носящагося молвою въ народѣ имяни Козаки Запорожскіе, живущіе въ Сѣчѣ, особливо о себѣ произносить стали, яко бы они подлинно отъ Козаръ произшествіе свое имѣли, и тѣмъ представляли себя быть народу вольному

(да и другимъ объ ономъ поводъ подали), не упоминая уже того, что жительство и общество ихъ стало быть со времяни, когда Польшею велѣно было Украинскимъ Козакамъ содержать заставу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, куда оные посылаемы и опредѣлены были для удержанія набѣговъ, въ Украйну и въ Польшу, Татарскихъ; оставляя и то, что они всѣ тамъ безженные были, и потому племя свое производить не могли, но набиралися потомъ къ тому числу изъ гуляющихъ Козаковъ же и изъ разныхъ родовъ людей, бродягъ, сходцовъ и бѣглыхъ, а паче Россіянъ, и составляли тѣмъ кошъ и войско свое.

КОЗАКАМЪ БЫТЬ СЛѢДУЕТЪ ТОЧНО ОТЪ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА, АЛЯНЪ И РОКСОЛЯНЪ.

Слѣдовательно, по вышеписанному описанію надлежало бъ имъ себя прямо называть Славянами, Алянскаго роду, а не Козарскаго, такъ равно какъ мы, Россіяня, отъ Славянскаго жъ рода себя именуемъ; а естьли бъ вести имъ имя особое, то слѣдовало бъ называться Черкасами, по пришедшимъ потомъ въ Украйну изъ Черкеской Кабарды, Черкесамъ, которые, смѣсившись съ Украинцами вообще, проименовалися тѣмъ имянемъ, коимъ и донынѣ еще именуются. Притомъ доказываетъ и то, что сходство лица, одежды и нѣсколько жительство, обычай и во многомъ, обряды, равные съ Черкесами имѣютъ. Когда жъ Черкесы въ Украйну пришли и гдѣ сначала селились, объ ономъ ниже съ точностію объявлено.

ГЛАВА IV.

О ПОДЛИННОМЪ НАЧАЛѢ И ПРОИЗХОЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ, ОТКОЛЬ, СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ОБЪ НИХЪ ИНЫХЪ МНѢНІЙЪ, И ПОДЪ КАКИМИ УПРАВЛЕНІЯМИ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА, КАКЪ ТО ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ, ТАТАРСКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ НАХОДИЛИСЬ, И О ПОСЕЛЕННЫХЪ КЪ НИМЪ МЕЖДУ ТѢМЪ, ПРИ ДНѢПРѢ ЧЕРКЕСАХЪ.

О НАЧАЛѢ ЗВАНІЯ КОЗАЦКАГО.

Имя Козаковъ или Козацкаго народа извѣстно стало съ 948 году, такъ какъ объ нихъ упоминаетъ Греческій Царь, Константинъ Порфирогенитъ, и что оные жили въ нынѣшней Кабардѣ, близъ Кавказскихъ горъ.

О НАЧАЛѢ И ВЫХОДѢ КОЗАКОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНЫЯ МѢСТА.

Оныхъ предки были выходцы изъ Египта, какъ господинъ Тайной Совѣтникъ, Василій Никитичь Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи, говоритъ, и жительствовали въ городѣ Цыркасѣ; по Христѣ были въ законѣ Христіянскомъ; сему свидѣтельствуютъ и донынѣ въ Малой и Большой Кабардѣ запустѣлые отъ нашествія и разоренія прежде реченныхъ иноплеменныхъ церкви Греческаго исповѣданія, каменныя и прочіе Христіанскіе знаки по мѣстамъ *.

---

* А гдѣ именно и въ коихъ мѣстахъ шаковые знаки и донынѣ тамъ между Черкесами въ Кабардѣ находятся, объ ономъ съ точностію въ книгѣ, сочиненной мною 1758 году, „О Кизлярской крѣпости“ изъясненіе описано.

ПО ИНОМУ МНѢНІЮ ОВЪ ИНЫХЪ ЖЕ.

А по описанію Любенскаго, Кромера и Солиньяка, мнятъ быть Козакамъ и Черкесамъ произшедшимъ отъ Половцовъ, какъ и господинъ Эминъ въ Россійской же своей Исторіи о томъ упоминаетъ.

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПЕЧЕНѢГОВЪ.

Изъ сего рода, какъ выше объявлено, что Половцовъ съ Печенѣги Татара Батыевы до конца истребили, Козакамъ мнится быть уже не можно, а естьли и отъ нихъ, то какъ Половцы отъ Готфовъ, а Готфы отъ Цимбровъ произошли, кои были Славяна, языка Россійскаго, слѣдовательно, они отъ Славянъ, а не отъ инаго какого роду.

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАРАХЪ.

Азовская жъ Исторія утверждаетъ быть имъ изъ рода Козарскаго жъ, но тѣхъ, кои вышли изъ Туркестана. Сіе мнѣніе автора, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, мнится быть неправильно.

О ПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАКАХЪ. — СМОТРИ СИНОПСИСЪ О САРМАТАХЪ.

Синопсисъ же Россійской описуетъ ихъ всѣхъ изъ народа Раксолянскаго, и по имяни перваго того народа Татаръ побѣдителя, Касака, Касаками, или Козаками проименовавшимся. Сіе именованіе имѣла только нѣкоторая часть Сарматскаго, произшедшаго отъ Славянскаго народа, отъ коихъ въ роды жившихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ оное осталось.

НАЧАЛО ВРЕМЕНИ КОСАКОВЪ ИЛИ КОЗАЦКАГО ИХЪ БЫТІЯ ПРИ ДНѢПРѢ.

Отъ сихъ то точно временъ, какъ то отъ 948 году, должно вѣрить по выше объявленнымъ обстоятельствамъ, началу Козачества быть, и отъ оныхъ лѣтъ, когда историки увѣдомляютъ, что Косаки Татаръ побѣдили, дошли и до здѣшнихъ мѣстъ, слѣдовательно и оставались тутъ жительствомъ своимъ, гдѣ, прославившись дѣлами и храбростію своею, стали быть извѣстны не только въ сосѣднихъ, но и во отдаленныхъ мѣстахъ. Они, какъ думать можно, по суровости и своевольству своему, жили сами собой и по волѣ своей тутъ въ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ, а паче около рѣкъ, не будучи кому подвласны, кромѣ начальниковъ своихъ, и будучи въ такомъ положеніи своемъ, дѣлали набѣги и нападенія на сосѣдовъ своихъ, и съ тѣмъ находились, можетъ быть, съ разными удачами, потому какъ были вольными и независящіе кому, сдѣлались послѣ подвласными Россійскимъ Князьямъ, потомъ Полякамъ, затѣмъ Татарамъ, а иногда и Туркамъ, а послѣ паки Россіи, что все происходило съ перемѣною по тогдашнимъ со владѣніемъ коловратнымъ обращеніямъ, а имянно:

Во время житія и пребыванія Косаковъ оныхъ при мѣстахъ около Бористена, или нынѣшняго Днѣпра, и прочихъ рѣкъ, сосѣдственные владѣльцы, по храбрости и силѣ ихъ, всемѣрно искали ихъ дружбы и, ласкаючись къ нимъ, склоняли и приводили къ своей сторонѣ, такъ какъ вольныхъ лю-

дей, и чрезъ то будучи въ союзѣ, употребляли ихъ противу непріятелей своихъ въ военныхъ дѣлахъ. Они во первыхъ, сколько извѣстно, состояли у Россійскихъ Князей и имъ воевать и побѣждать помогали, и были подъ ихъ руководствомъ до междоусобной брани Великихъ Князей Россійскихъ, а паче, когда усилившись Польша, изгнала Великаго Князя Кіевскаго съ престола, что было въ 11 столѣтіи, и, какъ повѣствуетъ Исторія Польская, тогда Король ихъ, Болеславъ Храбрый, и Косаковъ или, по нынѣшнему именованію, Козаковъ, подъ свое правленіе принялъ, и оными границы княжества Кіевскаго отъ Татаръ и Россіянъ укрѣплялъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КІЕВА ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНІЕ И О ПОВѢЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ.

Когда жъ Ярославъ, Великій Князь Россійскій, въ 1018 году, не могъ снести обиды, Поляками ему учиненной за брата Святополка, вознамѣрился еще извѣдать своего счастія. Онъ брата своего и воинственныхъ стражей Польскихъ выгналъ изъ Кіева и овладѣлъ онымъ городомъ, потомъ и многими землями, вдоль Днѣпра рѣки простирающимися, покорилъ подъ свою властъ Косаковъ, которыхъ прежде больше всѣхъ опасался. А братъ его, Мстиславъ, въ 1021 году побѣдилъ Косаковъ и въ сраженіи, собственною рукою, убилъ Редедю, славнаго Косацкаго начальника, и что смерть его вольный отворила путь во всю Украйну, притомъ и побѣжденіе имъ, и послѣ Ярославомъ въ 1056 году, Печенѣгъ (Татаръ же).

О БЫТІИ ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КОЗАКОВЪ И О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Съ онаго времени Козаки паки приведены были подъ Россійское управленіе; но когда Татара (прежде именуемые Печенѣги, Половцы, Торки, Туркмены, Кипчаки и прочимъ названіемъ, все одного рода), подъ предводительствомъ Хана своего, Батыя, въ 1240 году взяли Кіевъ, оной до основанія разорили, и всю тамошнюю страну опустошили, и былъ градъ оной со всѣми облежащими его мѣстами пустъ, тогда и Козаки отторгнулись отъ державства Россійскаго, и оставались подъ властію Татаръ, а иногда въ своей вольности, даже по нѣколикихъ лѣтъ Ярославъ Всеволодовичь, Князь Великаго Новаграда, отъ Батыя * Владимірское и всѣ земли Московскаго княженія, прошеніемъ своимъ принялъ, тогда началъ и Кіевомъ опустѣлымъ владѣть, и прислалъ, для правленія въ ономъ, воеводу своего, Димитрія Ейковича. Съ сего времени начали остальцы собираться въ Кіевъ и въ облежащія его мѣста, въ томъ числѣ и Козаки размножаться тамъ же стали, и были подвласны Россійскимъ Князьямъ до времянъ оболаданія Кіевомъ и всѣмъ княжествомъ онымъ, Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ Витенесовичемъ.

О ПОСЕЛИВШЕМСЯ ВЪ РОССІИ ЧЕРКЕСКОМЪ НАРОДѢ.

Въ тѣ самыя времена, какъ господинъ Татищевъ въ Россійской своей Исторіи пишетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда Черкесы въ

* Сей Башый послѣ сего убитъ въ Венгерахъ отъ Короля Стефана Венгерскаго, въ 1247 году.

„вдѣшнія мѣста изъ Кабарды при-
„шли и въ княжествѣ Курскомъ,
„подъ властію Татаръ, собравши
„множество сброда, слободы насе-
„лили и воровствомъ промышляли,
„но для многихъ на нихъ жалобъ
„Татарскимъ баскакомъ (то есть,
„губернаторомъ)*, на Днѣпръ пе-
„реведены, и городъ Черкасы они
„построили," которой и донынѣ
на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же зва-
ніемъ именуется, состоящій на
правой сторонѣ рѣки оной, ниже
города Канева, почему все Коза-
чество, да и вся Малороссія, по-
томъ Черкасами проименовалась,
а не Козарами **.

---

* Губернаторъ по Татарски назывался баскакъ.

** Отъ времени въ Россіи Православія, Кіевскіе и всея Россіи Митрополиты были: первой, отъ 988 году, св. Михаилъ; сей при Владимірѣ крестилъ весь народъ Россійскій; по немъ былъ, отъ 992, Леонтій, потомъ въ 1003 Іоаннъ или Іона, за симъ Георгій и Никифоръ, суммѣльные, отъ 1038 Теопемптъ, отъ 1049 Кириллъ, суми., въ 1050 Иларіонъ, въ 1071 Ефремъ, сумн. въ 1072 Георгій, въ 1080 Іоаннъ, въ 1091 Іоаннъ, въ 1092 Ефремъ, въ 1097 Николай, въ 1107 Никифоръ, въ 1122 Никита, въ 1127 Михаилъ, въ 1146 Кириллъ и Константинъ, въ 1160 Феодоръ, въ 1164 Іоаннъ, въ 1167 Константинъ, въ 1175 Никифоръ, въ 1185 Гавріилъ, сумн., въ 1205 Діонисій, сумн., въ 1208 Машфей, въ 1217 Діонисій, въ 1224 Кириллъ, въ 1230 Кириллъ, въ 1237 Іосифъ: оной Тарарами въ 1240 году убитъ и по немъ въ Кіевѣ не было Митрополитовъ по 1415 годъ, а были отъ 1250 во Владимірѣ, кои писались Владимірскіе, Кіевскіе и Всероссійскіе, потомъ отъ 1308 въ Москвѣ и писались Кіевскими, Московскими и Всероссійскими, по 1441 годъ; съ сего времени Митрополія Кіевская спала отъ Московской отдѣльная и осталась во владѣніи Литовскаго Князя, Вишовца, которой, въ 1320 году, овладѣлъ Кіевомъ.

ГЛАВА V.

ОБЪ ОВЛАДѢНІИ ВО ПЕРВЫХЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВОЛЫНІЕЮ, СѢВЕРІЕЮ И САМЫМЪ КІЕВОМЪ, ЗА ТѢМЪ ПОЛЯКАМИ КРАСНОРУСІЕЮ, ПОТОМЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ОТЪ ЛИТВЫ ВСѢМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ, И О ПРЕМѢНЕНІИ ИМЪ ОНАГО ВЪ ВОЕВОДСТВО, И О УРАВНЕНІИ РОССІЯНЪ СЪ ШЛЯХЕТСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ГЕДИМИНЪ, ОВОВЛАДАЛЪ КІЕВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ.—О УЧРЕЖДЕНІИ НАМѢСТНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между симъ временемъ, Великій Князь Литовскій, Гедиминъ Витенесовичъ, видя Россійскихъ Князей междуусобіе, а сверхъ того и Татарскую власть надъ оными и Великаго престола Россійскаго колебаніе, получилъ самый удобный случай, въ 1319 году, учинить сильное нападеніе на югозападную Россію, завоевалъ всю Волынію, Сѣверію и наступилъ, 1320, на Кіевское Княженіе, побѣдилъ Князя Кіевскаго, Станислава, съ Русскими и Татарскими силами, въ 30-ти верстахъ отъ Кіева, надъ рѣкою Ирпенью; на которомъ бою убиты Князья: Левъ Даниловичъ Луцкій, и Олегъ Переяславскій, а Князь Станиславъ убѣжалъ ко Князю Рязанскому, гдѣ и былъ послѣ Княземъ же. Пришедъ къ Кіеву, завладѣлъ городомъ и всею Украйною, лежащею по обѣимъ сторонамъ внизъ Днѣпра рѣки, и

присовокупилъ Княженіе оное къ своему владѣнію, учредилъ во оном намѣстника перваго, племянника своего, Князя Миндона Голшанскаго, и отъ онаго времяни, подъ управленіемъ разныхъ Князей же намѣстниковъ, состояло Кіевское Княженіе подъ властію Литовскою, даже до послѣдняго намѣстника жъ, Князя Семіона Олелковича (Александровича) *.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ЗАКОНА ВЪ ЛИТВѢ.

Во дни жъ оные, какъ то отъ 1330 года, Литовское Княженіе начало просвѣщаться святою вѣрою Православною, когда Олгердъ Князь взялъ въ жену Христіянку, Марію, дочь Тверскаго Князя, Михаила Александровича, ея же ради и крестился. Съ сего времени стала быть Литва вся закона Грекороссійскаго.

ПОЛЬША ОВОЛАДАЛА КРАСНОРУСІЕЮ.

Съ другой стороны Поляки въ въ 1340 году завоевали всѣ оную часть Россіи, которая Краснорусіею именовалась, простирающаяся отъ Малой Польши и Литвы до Днѣпра. Оная подала поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитавшіе Россіяне, бояся чужой власти, принуждены были оставить свои жилища и поселиться на нижныхъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра мѣстахъ.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ КАЗИМІРЪ IV ОТОБРАЛЪ КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ОТЪ ЛИТВЫ И ОНОЕ НА ВОЕВОДСТВО ПЕРЕИМѢНИЛЪ И СЪ ПОЛЬСКОЮ ШЛЯХТОЮ СРАВНИЛЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Потомъ число сихъ новыхъ переселенцовъ еще болѣе умножилось тогда, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кіевъ и тамошныя мѣста разоряли, а когда Король Польскій Казиміръ IV, отобравши область Кіевскую отъ Литвы и принявъ подъ Польское управленіе, тогда съ начала, по смерти Князя Семіона Олелковича, опредѣлилъ быть въ Кіевѣ воеводою Литвина, Мартына Госполду. Но потомъ оное Княжество или область въ 1471 году на воеводство переименовалъ и всю ту Украйну (по слову Польскому край, по положенію своему на границахъ) раздѣлилъ на повѣты (уѣзды), и уже изъ Россіянъ, живущихъ тамъ, учредилъ воеводъ, каштелянъ, старостъ, судей и прочихъ чиновниковъ, и многихъ Россійскихъ людей честію и вольностію Польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравною, и привилегіею своею утвердилъ, и оное учрежденіе наслѣдникамъ своимъ подъ присягою подтвердилъ. Которое установленіе и потомъ свято и ненарушимо при постановленіи и коронованіи новыхъ Королей подтверждалось и содержалось, 1-мъ Ягелою, 2-мъ Владиславомъ Ягеловичемъ, 3-мъ Яномъ Олбрахтомъ или Албрехтомъ, 4-мъ Александромъ Казиміровичами и прочими Королями.

„Во оныя времена Козаки жили „и на островахъ, Днѣпромъ окру„женныхъ, и были настоящіе мор„скіе наѣздники, имѣющіе пропи-

* Оной Князь церковь Печерскую, Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ Батыя Хана разоренную и впустѣ находившуюся 230 лѣтъ, основалъ въ 1470 году, въ которой, по смерти его, и погребенъ и положенъ въ сдѣланномъ имъ гробѣ.

„таніе свое отъ набѣговъ:“ такъ говоритъ объ нихъ Исторія Польская.

Какое жъ поведеніе въ обществѣ ихъ жительствомъ состояло и какой у нихъ былъ уставленной между собою обрядъ, какъ равно потомъ и въ самой Сѣчи было, объ ономъ въ слѣдующей, въ восьмой, главѣ сего повѣствія описуется *.

ГЛАВА VI.

О ЦВѢТУЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РОССІЯНЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТАХЪ ПО ДНѢПРУ И О ПРІУМНОЖЕНІИ ИХЪ ТАМО ЧРЕЗЪ ЗАЩИТУ ВБЛИЗИ ИХЪ ЖИВУЩИХЪ КОЗАКОВЪ, И НАВЫЧКѢ ИХЪ ОТЪ НИХЪ КОЗАКОВАТЬ И БЫТЬ ХРАБРЫМИ; О РОДИВШЕЙСЯ ЗА ТО НА НИХЪ ЗАВИСТИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО ОТЪ ОНЫХЪ, И О НОВОМЪ ИХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ НИЗЪ МЕЖДУ РѢКЪ БОГА И ДНѢПРА. — О ПЕРВОМЪ ХЕТМАНѢ И О СОБРАНІИ ИМЪ УКРАИНСКИХЪ ЛЮДЕЙ И НАЗВАНІИ КОЗАКАМИ.

* По отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской были Митрополиты Кіевскіе и Малыя Россіи: 1 отъ 1415 году Григорій Амалухъ или Цемивлакъ, низверженъ отъ 1418, Герасимъ, сожженъ отъ Поляк въ Витепскѣ, отъ 1442, Григорій, низверженъ отъ 1445, Спиридонъ, низверженъ отъ 1474, Михаилъ или Мисаилъ, отъ 1477, Симіонъ, отъ 1482, Іона Глезна, отъ 1490, Св. Макарій, убіенъ отъ Ташаръ 1496 году, котораго мощи и донынѣ въ церкви Софейской наружно преопочиваютъ, отъ 1497 Іосифъ Салтанъ, жилъ въ Вильнѣ за частыми отъ Ташаръ въ Кіевѣ нападеніями.

О ДОВОЛЬНОМЪ И ИЗОБИЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ ЛЮДЕЙ ВЪ УКРАЙНѢ. — О ПРИОБУЧЕНІИ СЕБЯ УКРАИНЦЫ КОЗАЧЕСТВОВАТЬ.

Со времяни жъ установленнаго въ Украйнѣ воеводства Кіевскаго и всего учрежденія во ономъ порядочнаго правленія, со уравненіемъ живущихъ тутъ жителей чинами и честію противу Польскихъ чиновниковъ и шляхетства, были Россіяне оные весьма довольны и правленіе свое начальники исправляли порядочно, такъ что всякая служба производилась съ успѣхомъ и устройство общее было съ приращеніемъ. Отъ чего всѣ жители, да и самые пахари, ни въ чемъ нужды, кромѣ всякаго довольнаго избытка, не имѣли; почему и находящіеся тутъ въ сосѣдствѣ ихъ Козаки жили съ ними въ добромъ согласіи и дѣлали имъ еще всякую защиту и оборону отъ набѣговъ Татарскихъ и прочихъ народовъ, чрезъ что не только спокойное и безопасное житіе, но и приращеніе у себя въ людяхъ возъимѣли. Симъ пребываніемъ своимъ и по всегдашнему сообщенію съ Козаками Украинцы, а паче къ нимъ ближайшіе, навыкли и научились Козацкимъ военнымъ обрядамъ, сообщались съ ними такъ же въ равные подъѣзды и противу непріятелей мужественно воружались, чрезъ что дѣлали къ спокойному пребыванію Польшѣ немалыя услуги.

НА ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ЗАВИСТЬ ПОЛЯКОВЪ, ОТЪ ЧЕГО УДАЛЯЮТСЯ УКРАИНЦЫ.

Шляхетство Польское, завидуя пребыванію и жительству оныхъ, живущихъ въ изобильныхъ мѣс-

тахъ, не уважая о польвѣ Государственной, происходящей отъ нихъ, начали по малу къ нимъ вселяться и тѣмъ чинить имъ утѣсненіе, что видя народъ оной принужденъ былъ къ отшедшимъ прежде своимъ землякамъ отходить.

Сіи отшельники, распространялись по малу далѣе на низъ по рѣкамъ Бога и Днѣстра и по всей оной еще пустой странѣ, которая находилась между сими рѣками и Днѣпромъ; ради жъ защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній Татаръ, завели они у себя воинское учрежденіе и построили себѣ селенія. Изъ нихъ молодые и смѣлые ходили лѣтомъ для промысловъ своихъ по необитаемымъ мѣстамъ и чинили, между тѣмъ, Татарамъ и Туркамъ не малыя досады. Они, такимъ образомъ, и были Польшѣ и Литвѣ, какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непріятелей.

ЗА ВОЗМУЩЕНІЕ ПОЛЬШЕЮ ТАТАРЪ НА РОССІЮ ОБРАЩЕНО НА НИХЪ САМИХЪ.

Точію за чинимыя озлобленія тѣхъ людей и Козаковъ Татара на счетъ Полякамъ поставляли, почему Ханъ Крымскій Мингирей повоевалъ почти всю Подолію, а 1483 году, что было во время того жъ Короля, Казиміра IV, которой возмущалъ того Хана всячески на Россію, обращенъ дружескимъ совѣтомъ Россійскаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, на Польшу, и онымъ взятъ, поплѣненъ и выженъ весь городъ Кіевъ, со всѣми его околичными мѣстами, какъ объ ономъ свидѣтельствуетъ Россійская Степенная Книга, да и о томъ, что въ 1491 году, когда возстали было на того Крымскаго Хана Ордынскіе Цари, Махметъ и Шіахметъ, тогда Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ на помощь къ нему не малое число своего войска и Козаковъ, чрезъ что Ордынскіе Цари отъ Перекопа отступить и возвратиться во свояси принуждены были. Сей случай доказываетъ намъ, что отъ времяни владѣнія сего Великаго Князя Козаки также въ повелѣніи и въ службѣ Россійской были.

Татары жъ, по недоброхотству къ нимъ Польской и къ Россіи, а паче за услугу Россійскую, что вспомоществовала имъ своимъ войскомъ, не преставали нападать на владѣнія Польскія, какъ то и въ 1496 году на Кіевъ, и чинили не малое опустошеніе вокругъ онаго, даже и потомъ почти до 1500 году.

ХЕТМАНЪ ДАШКЕВИЧЬ ПЕРВОЙ СОБРАЛЪ ВОЙСКО ВЪ УКРАЙНѢ И НАЗВАЛЪ ИХЪ КОЗАКАМИ.

Напротивъ чего, въ самомъ началѣ 16-го столѣтія, одинъ изъ Украинскихъ жителей и уроженецъ города Овруча, именемъ Дашкевичь, назвавшись Хетманомъ, собралъ нѣсколько одноземцовъ своихъ, наименовавъ ихъ Козаками, именемъ отъ Татаръ заимственнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ и нападающихъ на границы Украинскія, жестоко поражалъ и съ добычами изъ Польши и Россіи бѣгающихъ ловилъ, и въ учрежденныя мѣста ихъ отсылалъ, за что, въ 1505-мъ году, въ награжденіе той службы Козачей, испросилъ отъ Короля Польскаго, Жигимунда Перваго, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, для пространнѣйшаго поселенія сихъ воиновъ.

ГЛАВА VII.

О ПРИЛАСКАНІИ И ПРИВЛЕЧЕНІИ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КЪ УКРАИНСКИМЪ ОТШАТИВШИХСЯ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЛЮДЕЙ И О ПРІОВЩЕНІИ КЪ ОНЫМЪ САМОХОТНО НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ, И О ИХЪ УСЛУГѢ И ЗАЩИТѢ ОТЪ ТАТАРЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ ЗА ТО ВНОВЬ ЗЕМЛИ ПРИВИЛЕГІЕЮ О ВОЛЬНОСТИ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ НОВЫХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ЗА УСЛУГУ ИХЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МНОГИМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ.

Король Польскій, Жигимундъ I, какъ премудрый и сильный Государь, подъ которымъ правленіемъ тогда, кромѣ прочихъ областей, Пруссія и Молдавія состояла, почелъ и ту Козацкую ограду за свою и цѣлому Государству Польскому пользу, и ради таковыхъ ихъ удальствовъ не хотѣлъ онымъ Россіянамъ ни мало въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ препятствовать, но старался еще, наградя ихъ, тѣмъ болѣе къ службѣ той пріохотить и удоброволить, и завести между ими лучшій порядокъ. Онъ на тотъ конецъ, въ 1506 году, при дачѣ имъ земли, какъ выше сказано, одарилъ ихъ вольностями и разными преимуществами, и на то привилегіею своею имъ подтвердилъ со всѣми тѣми выгодами, каковыми жалованы были отъ времени Казиміра IV, Короля Польскаго жъ, то есть отъ 1471 году, живущіе въ Русскихъ Княжествахъ народы, и тѣмъ болѣе привлекъ ихъ къ своей державѣ.

КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ПРІОВЩИЛИСЬ И ОТШЕЛЬНИКИ, НАВЫКШІЕ ЖЪ КОЗАЧЕСТВУ, ПОДЪ ХЕТМАНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОТДАЛИСЬ.

Сему поревновали отшедшіе Низовые Козаки: они стали пріобщаться къ Украинскимъ и отдавались подъ Хетманское правленіе и, по навычкѣ къ воинскимъ дѣламъ отъ Татаръ, дѣлали вообще великія услуги Польшѣ. Они отовсюду охраняли ихъ неослабно и вездѣ мужественно себя оказывали: очистили отъ Татаръ занятыя въ близости ихъ мѣста и тѣмъ довели такъ, что спокойно можно было всѣмъ, около вновь построенныхъ городовъ, Брецлова, Бара, также Кіева и прочихъ мѣстъ, хлѣбопашество, торги и всякіе промыслы производить, чѣмъ себя довольно прославили.

Сею Козацкою навычкою сіи Украинскіе жители во первыхъ какъ проименовались Черкасами, отъ Черкасъ, бывшихъ у нихъ, за прошествіемъ многихъ лѣтъ, стали о себѣ думать, будто бъ они и произошли отъ Козацкаго роду поколѣнія Козаръ, и потому, яко бы были люди вольные, оставляя то, что они прежде были Великихъ Россійскихъ Князей подданные, и одного Россійскаго, то есть, Славянскаго, или какихъ иныхъ вольныхъ людей, поколѣнія.

Въ Кіевѣ жъ отъ 1511 году первымъ воеводою былъ, Королемъ Жигимунтомъ I опредѣленъ, Андрей Немировичъ, и по немъ многіе бы-

ли воеводы, какъ значится именами въ Синопсисѣ Кіевскомъ *.

ГЛАВА VIII.

О БЫТІИ НАДЪ КОЗАКАМИ, ПО СЛАВѢ ОБЪ НИХЪ ХЕТМАНАМИ ИЗЪ ЗНАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ВЕЛЬМОЖЪ; О СОЗЫВѢ ИМИ ВОЛЬНАГО ОХОЧАГО ВОЙСКА КОЗАЦКАГО И ДЛЯ ОТОМЩЕНІЯ ТАТАРАМЪ И О СОСТАВЛЕНІИ НѢКОТОРЫМИ ИЗЪ НИХЪ КОША ПРИ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГАХЪ; О ПОБѢДАХЪ КОЗАЦКИХЪ НАДЪ ТАТАРАМИ И ЗАЩИТѢ ИХЪ ПОЛЬШИ; О ЗАВИСТИ НА НИХЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ШЛЯХЕТСТВА И О ПРИСЕЛЕНІИ ОНЫХЪ КЪ НИМЪ ВЪ УКРАЙНУ; О УДАЛЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОНЫХЪ И О ПЕРЕХОДѢ НѢКОТОРЫХЪ ОТЪ ДНѢПРА, ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСЪ, НА ДОНЪ; О ПРИЗЫВѢ РЕСПУБЛИКОЮ ПОЛЬСКОЮ ИЗЪ ЗАДНѢПРА И ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ КОЗАКОВЪ КЪ СВОЕМУ СОЮЗУ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ СОДЕРЖАТЬ ИХЪ НА СВОЕМЪ ЖАЛОВАНЬѢ И О ПРИДАЧѢ ИМЪ ЕЩЕ ЗЕМЛИ.

2-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ.

По произносимой славѣ о храбрости Украинскихъ Козаковъ, не гнушались уже быть при нихъ и изъ Польскихъ знатныхъ вельможъ Хетманами, какъ то, послѣ Дашкевича, былъ изъ числа знатнѣйшаго Польскаго рода князь, именемъ Предславъ Лянцкоронскій, староста Каменецкій.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ВОЮЕТЪ ПРОТИВУ РОССІИ.—ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ПОЛЬШИ. — КОЗАКИ ПЛѢНЯТЪ ТАТАРЪ. — КОЗАКАМЪ ВЪ ПРИБАВКУ ЗА УСЛУГИ ИХЪ ОТЪ КОРОЛЯ ЖАЛУЕТСЯ ЗЕМЛЯ НИЖЕ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ И НАИМЕНОВАНЫ ВСѢ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Во время котораго, въ 1516 году, воевалъ Польской Король, Жигимундъ Первый, противъ Россіи и пошелъ въ оную. Въ то самое время, Ханъ Крымскій, Мелинъ Гирей, видя удобное время, не храня утвержденнаго между собою съ Польшею мира, послалъ во оную свою Орду и плѣнилъ огнемъ и мечемъ города и селы и побралъ множество плѣна и пожитка, кои возвратились паки въ Крымъ безвредно. Король, извѣщенъ будучи о такомъ вѣроломствѣ Ханскомъ, тотчасъ, чрезъ Хетмана Лянцкоронскаго, созвалъ вольнаго охочаго войска изъ Козаковъ, Украинцевъ, такъ же и Полякъ, упрося оныхъ, послалъ подъ Татарской Бѣлградъ, Акерманъ то жъ, которые такъ же тамъ повоевали и забрали множество корысти, а на возвратномъ ихъ пути, Турки и Татары на нихъ напали, сдѣлавши съ ними брань велику, но Лянцкоронскій тѣмъ войскомъ своимъ перемогши ихъ, разбилъ и прогналъ. Онъ выпросилъ отъ Короля за ту услугу Козацкую, въ прибавокъ имъ къ прежней, по Днѣпру жъ на обои стороны и ниже до

* Въ сіи времена начало года счислялось въ Россіи по Церковному положенію, съ Сентября 1-го числа по 1700 годъ.

пороговъ * землю, на которую тѣ Козаки, кои тамъ промышлять хотѣли, переходили и на то даннымъ отъ короля Универсаломъ подтверждено, и наименованы они обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра, всѣ вообще Запорожскими Козаками, почему Хетманы ихъ съ онаго времяни и титуловаться титломъ онымъ стали; которые жъ бы пожелали пребывать безъисходно ниже Пороговъ и жить тамо, тѣмъ бы состоять платежнымъ, когда безъ найму волею на войну ходить будутъ.

ОВРЯДЪ КОЗАЧЕЙ ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ.

Почему тѣ вольно служащіе Козаки начали имѣть тамъ ниже пороговъ свой кошъ, то есть, станъ и вели житье свое весьма суровое: они голодъ, жажду и всякую нужду, какъ равно зной, слякоть, дождь и все воздушное премѣненіе безъ роптанія сносили. Пищу имѣли житное тѣсто квасное, иногда маловареное, и тѣмъ себя насыщали и довольны были; а когда случалось съ рыбою, что называли щербою, то за найлучшее кушанье поставляли. Жительство ихъ было въ коливахъ, то есть, въ шалашахъ и куреняхъ; по величинѣ оныхъ въ нихъ и число людей находилось, какъ то отъ 50 до 100 и болѣе; всѣмъ пища была выше объявленная, одинакая. Они имѣли надъ собою одного главнаго Кошеваго Атамана, и въ каждомъ куренѣ по одному изъ старшихъ Козаковъ, Куренному Атаману жъ, и такихъ, которые бы въ воинскихъ дѣлахъ искусны, какъ равно и Кошевой были, тѣхъ почитали и повиновались имъ такъ, какъ вышнимъ начальникамъ своимъ. Но и старѣйшинамъ ихъ жить съ опасствомъ съ ними было должно; Ежели бъ кто чѣмъ нибудь оскорбилъ ихъ напрасно, тотчасъ предавали поносной смерти, или скинутъ, по состоянію вины, съ начальчальства. Воровство и блудъ не терпѣли, и естьли бъ кто хотя мало, какъ то путо, или плеть у нихъ укралъ, повѣшенъ тотъ на деревѣ будетъ. Одежда у нихъ была одна, или двѣ, а не болѣе; со времяни жъ ихъ воеванія въ Турецкихъ и Татарскихъ земляхъ, обогатились зѣло и изобильны сдѣлались всякими потребностями, какъ то разными оружіемъ, рушницами, флинтами (ружьями), гарматами (пушками), самопалами, саблями, панцырьми (кольчугами), обухами (насѣками), сагайдаками (луками), стрѣлами, списами или пиками (копьями) и прочимъ, чѣмъ дѣйствовать и упражняться такъ искусны были, что никакому воинскому народу по тогдашнему не уступали. Число оныхъ Козаковъ никто изчислить не могъ, да и сами подлиннаго числа знать не могли, но только и знали, что сколько ихъ конныхъ, столько и пѣшихъ къ дѣлу быть должно, ибо сколько въ околичныхъ мѣстахъ людей находиться будетъ, столько и Козаковъ у себя считали. Къ собранію жъ силъ ихъ, только бы повѣстку сдѣлать, чтобъ въ полки собирались, то тотчасъ, сколько потребно, воинство собиралось; не было нужды съ трудностію собирать, такъ какъ въ иныхъ войскахъ бываетъ, и не имѣлось надобности великаго найму обѣщать; лишь бы только старшій слово сказалъ, тотчасъ войска, какъ травы

* Оныхъ пороговъ состоитъ числомъ 13, которые ниже устья рѣки Самары, впадающей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, занимаютъ не малое пространство, какъ то верстъ на 50.

будетъ; Какъ въ одно время, на вопросъ, Турецкому Султану, когда желалъ вѣдать количество силъ ихъ, отвѣчали, что „у насъ, де, людей, „что лоза, то Козакъ, а гдѣ кракъ „или байракъ, то по сту и по двѣ„сти Козаковъ тамо, и всѣ тѣ на „войнѣ храбры,“ и притомъ приписали, что „Козаки богатство вельми имаютъ, хитрость и храбрость „довольно знаютъ.“

О УДАЛЬСТВАХЪ КОЗАЧЬИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

Объ оныхъ Козакахъ упоминаетъ своимъ описаніемъ и господинъ Вицъ Адмиралъ Корнелій Крейцъ, что „они, до времянъ Поль„скаго Короля Стефана Баторія, „въ разбояхъ и грабежахъ не ино„гимъ лучше дикихъ Татаръ были, „и что не только на Черномъ морѣ „брали суда, но и на сухомъ пути „храбры и жестоки были, какъ то, „кромѣ селъ и мѣстечекъ, умѣли „осиливать не малые города, чѣмъ „себя весьма прославили.“

ТАТАРА ЧРЕЗЪ ПОЛЯКЪ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА РОССІЮ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ ВЗЯЛЪ АСТРАХАНЬ И СЫНА СВОЕГО ТАМЪ ВОЦАРИЛЪ.

Всегдашняя непримиримость Польская къ Россіи привлекла Крымцовъ на свою сторону; она довела, что Король Жигимундъ Магметъ Гирей Хана привелъ къ тому, что онъ, наруша прежде установленное съ Россіею союзство, началъ войну противу Великаго Князя, Василья Ивановича, и хотя онъ обще съ Поляками, съ Черкесами и Татарами своими, троекратно дѣлалъ на порубежныя мѣста Московскія нападенія, но во всякой опытъ свой съ жестокимъ уронъмъ прогоняемъ былъ. Ханъ, видя въ томъ неудачу свою, вознамѣрился въ иномъ мѣстѣ успѣхъ свой сыскать. Онъ обратился на Астрахань и оной взялъ, и въ немъ сына своего, Кулгу (наслѣдника), Султана Батыря, на царство посадилъ, и съ тѣмъ въ Крымъ возвратился, гдѣ вскорѣ потомъ отъ своихъ же убитъ, что было до 1522 году. Такъ о семъ извѣщаетъ Степенная Книга.

3-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Послѣ Лянцкоронскаго имѣли Козаки Хетмана Князя Димитрія Вишневецкаго.

4-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ.

Потомъ Князя Евстафія Ружинскаго. Сіи два Хетмана также многократно, со оными Козаками, противу Турокъ и Татаръ воевали и всегда весьма счастливо побѣждали и области ихъ разоряли.

Въ 1526 году Польша съ Россіею на 6 лѣтъ учинила перемиріе, по прошествіи коего паки началась война.

5-й ХЕТМАНЪ ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Послѣ Князя Ружинскаго былъ у нихъ Хетманомъ, изъ Польскаго Шляхетства, Венжикъ Хмельницкій, которой, въ 1534 году, съ Козаками много Орды, въ Польшу нашедшей, для грабежа, подъ Заславьемъ на Волынѣ побылъ.

О ПРИСЕЛЕНІИ ПОЛЯКЪ БЛИЖЕ КЪ УКРАИНЦАМЪ И О УДАЛЕНІИ ОТЪ НИХЪ ОНЫХЪ.

Но Поляки, воображая себѣ, что Украйна ихъ отчина, а живущіе въ ней люди—удалившіеся отъ нихъ

къ Козакамъ, поддапные и совершенные холопы, начали того для усильно въ жилищахъ ихъ вселяться и въ работы свои ихъ употреблять и къ оному повиновенію, наконецъ, усильно принуждать. А какъ народъ сей, считалъ себя, по данной имъ вольности, быть отъ таковыхъ работъ свободнымъ и, по навыкности уже своей къ Козачеству, а не къ холопской работѣ, не хотя входить съ Поляками въ ссору, то сталъ еще удаляться отъ нихъ и уходить въ пустыя и нежилыя мѣста и въ степи, для спокойствія своего и свободности. Они упражнялись въ новыхъ мѣстахъ, сначала, по новости своей, рыбными и звѣриными ловлями, потомъ, по умноженіи ихъ, обще съ Козаками, бусурманъ разбивали и грабили, что и дѣлали весьма удачливо.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ ЦАРЮ ВЪ ПОДДАНСТВО ПРИХОДЯТЪ.

Живущіе жъ въ городѣ Черкасъ Черкаскіе Козаки, которые чрезъ умноженіе свое и прибывшихъ къ нимъ Украинскихъ людей и обселившихся уже вокругъ ихъ, умножались такъ, что промыслы ихъ имъ уже недостаточными казались, и для того вознамѣрились распространить и поселить себя далѣе. Чего ради, гдѣ были еще имъ неизвѣстныя, впустѣ лежащія, а имъ для промысловъ способныя, мѣста заняли, а паче такія, кои ближе къ морю находились. Перешедъ сего ради нѣсколько ихъ и къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой, къ промыслу противъ Турковъ и Татаръ, утвердили, чему соотвѣтствуетъ въ родословной Татарской Исторіи ремарка о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, Кипчатской, то есть, на земляхъ, лежащихъ между рѣкъ Дона и Днѣпра, и утверждаетъ, что „когда Татарская „сила начала упадать, то Козаки, „видя, что Россіяне начали явно „противиться Татарамъ, также на„пали на нихъ своими силами, а „при семъ случаѣ поселились они „на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и по„нынѣ пребываютъ. Когда потомъ „Царь Иванъ Васильевичь началъ „быть славенъ, то Донскіе Коза„ки добровольно подалися Россіи „въ 1549 году *“. Также господинъ Тайный Совѣтникъ, Татищевъ, въ Россійской своей Исторіи, пишетъ, что „въ царствованіе Царя Ивана „Васильевича, съ Княземъ Вишне„вецкимъ Черкасы на Донъ въ 16 „столѣтіи перешли и, тамъ поселив„шись, городъ Черкаской построи„ли **.“ Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской Исторіи объявляетъ, что „въ оное время Князь Димитрій „Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Лит„вы къ Москвѣ, принялъ службу „у Царя Ивана Васильевича.“

ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЫШЕ ПИСАННОМУ О СЛУЖБѢ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ согласность сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, такъ что въ то время, когда „Князь „Димитрій Вишневецкій пришелъ „служить Государю, тогда, пове„лѣніемъ Государевымъ, шедъ у

---

* О точности сего вписано въ Исторіи, мною сочиненной, о Донскихъ Козакахъ, 1778 году.

** Сей городъ построенъ при рѣкѣ Донѣ на острову, какъ упоминается, на томъ, о которомъ Спрабонъ, а по немъ и Азовская Исторія, именуютъ Алопекія или называемый Лисій островъ, которой, де, въ разстояніи отъ Азова въ верхъ по рѣкѣ во сте поприщахъ, что составляетъ около 50 верстъ, какъ оно есть и нынѣ.

„Крымскаго Царя, въ 1557 го„ду взялъ городъ Исламкермень и „людей побилъ, и пушки вывезъ „къ себѣ на Днѣпръ въ свой градъ. „Царь же Крымской, съ сыномъ „своимъ и со всѣми людьми Крым„скими, пришедъ на Князя Димит„рія ко граду его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, ос„тровъ, и стоя у него 20 дней, „брань велію творя, и отъиде съ „срамомъ, многіе люди его побіе„ны быша."

О КРЫМСКОМЪ НАМѢРЕНІИ НА РОССІЮ И О ПЛѢНЕНІИ НА ВОЗВРАТНОМЪ ИХЪ ПУТИ. — О НАПАДЕНІИ И ПЛѢНЕНІИ ТАТАРЪ ВИШНЕВЕЦКИМЪ.

По семъ въ 1559 году, та же Степенная Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Царь послалъ сына своего, Магметъ Гирея, съ Крымскими и Нагайскими людьми, въ числѣ 100,000, съ тѣмъ, чтобъ тайно притти, напавши повоевать Россійскіе порубежные города, думая, что Царь и Великій Князь находится съ войсками своими въ Ливоніи на войнѣ противу Нѣмцевъ, но, не дошедъ за два дни до Украйны Московской, чрезъ пойманныхъ на рѣчкѣ Мечѣ, пяти человѣкъ рыболововъ, увѣдомленъ, что Царь самъ на Москвѣ и войско его не малое по порубежнымъ городамъ находится въ готовности, возвратился сего для поспѣшно назадъ. Но Россійскіе воинскіе люди, видѣвши ихъ бѣгство, разсѣявшихся Татаръ многихъ, по разнымъ мѣстамъ, побили и въ полонъ побрали, при томъ болѣе 15,000 лошадей въ добычь взяли и къ Государю отослали, тогда и Князь Димитрій Вишневецкій Крымцовъ же, слѣдующихъ до Казани, на Айдарѣ, близъ Алеса, многихъ побилъ и 20 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, къ Государю отослалъ.

УВѢРЕНІЯ О КОЗАКАХЪ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ВСѢ ПОДВЛАСТНЫ РОССІИ ПО 1562 ГОДЪ.

По всѣмъ симъ, а паче ниже писаннымъ, обстоятельствамъ ясно видѣть можно, что большая часть, или и едва ль не все Украинское Козачество, по 1562 годъ подъ властію Россійскаго Царя состояло, потому что какъ сухопутно, такъ и рѣками, Дономъ и Днѣпромъ, и на Черномъ морѣ, безъ всякаго помѣшательства Козацкаго, проходя войска Россійскія, Крымцовъ воевали, какъ то, та самая жъ Степенная Книга объявляетъ слѣдующее, что „воинство Государево „велѣніемъ его ходиша моремъ на „Крымскіе улусы, и подъ Ачако„вымъ корабль взяша, и Турчанъ „и Татаръ побиша и живыхъ взя„ша, и пришедше на Чулу островъ „на море, и ходиша моремъ 20 „дней въ малыхъ челнахъ, а не въ „корабляхъ, пособствующи имъ „Богу, и на протоцѣхъ другій ко„рабль взяша и съ людьми, и при„идоша на Крымскіе жъ улусы, „на Ярлагашъ островъ, и тамъ мно„гіе верблюды и стада конскія, поймаша и побиша, и оттуда при„доша на улусы, на сѣдящіе люди, „на Кременчикъ, да на Кошкар„лы, да на Когольникъ, за 15 отъ „Перекопа, и Божіимъ пособіемъ „повоеваша многіе улусы, и мно„гихъ людей побиша и живыхъ „поймаша. Прочіе жъ Татарове „Крымстіи собрашеся, пріидоша „на нихъ, и сами безбожни по„бѣждены быша отъ Русскаго во„инства, и оттудова Государево

„во инство пріидоша на Озыбекъ „островъ, здраво Богомъ хранимы. „Царь же Крымскій, съ нимъ же „дѣти его, и князи и мурзы, со„брався, пойде за ними; они же прі„идоша съ моря подъ Ачаковъ на усть „Днѣпру, и Божіимъ промысломъ „здравы со всѣми и съ плѣномъ съ „Крымскимъ и Русскимъ и съ Ли„товскимъ, которыхъ отплѣниша „во улусѣхъ, Турскихъ же людей, „ихъ же взяша на кораблѣхъ и на „перевозѣхъ, и всѣхъ тѣхъ отпус„тиша въ Ачаковъ, понеже съ Тур„скимъ Русскій Государь въ дру„жествѣ и воевати улусовъ его не „велѣлъ."

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ПОЛЬШЕЮ ВЪ СВОЕ СОЮЗСТВО ПОНИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ.

Таковое воеваніе, какъ то по морю, на Крымцовъ, безъ сомнѣнія, не отъ самихъ однихъ людей Московскихъ, но всемѣрно, и большею частію, отъ Козаковъ, живущихъ на Дону и при Днѣпровскихъ порогахъ, происходило, тѣмъ паче, какъ имъ всѣ слѣды Татарски и хожденіе по морю въ лодкахъ и челнахъ довольно извѣстны и изобычны были, для чего и суда таковыя мореходныя у себя всегда имѣли, а Московскому войску за отдаленностію оныхъ имѣть, и за необыклостію ихъ тогдашней, не можно было. Чрезъ каковыя дѣла и храбрости Козацкія республика Польская весьма нужду возъимѣла, къ сохраненію своихъ границъ, видя ихъ разширеніе, и что удаляются они не малымъ числомъ, привлещи ихъ паки къ своей области, потому что „они могутъ „быть имъ всегда полезны проти„ву Татаръ, какъ о томъ Поль„ской повѣствователь увѣдомляетъ, „еще и противу Россіянъ, кото„рые начали тогда быть страш„ны во время Царя Ивана Василь„евича, постарались призвать изъ „оныхъ многихъ изъ за Днѣпра „и прочихъ понизовыхъ мѣстъ къ „своему союзу, и приняли ихъ „торжественнымъ образомъ въ свое „покровительство на нѣкоторомъ „сеймѣ, бывшемъ 1562 году, обя„зались еще имъ платить ежегод„но, дабы оные могли содержать „нарочитое число своего войска и „готовы быть къ защищенію Поль„ши; да и отдали имъ все простран„ство земель, которое лежитъ меж„ду рѣками Днѣпромъ и Днѣст„ромъ къ Татарскимъ границамъ, „кои были безъ нихъ опустошены „Татарскими нападеніями, дабы „они тамъ поселились городомъ, въ „которомъ бы имъ собираться всѣмъ „обще. А какъ страна оная была „весьма плодоносна, то Козаки „оные приложили стараніе при„весть въ состояніе доброту своея „земли, такъ что въ короткое вре„мя на всей оной землѣ построи„лись многіе и немалые города, так„же селъ и деревень премножест„во, а старыя и вновь возобновили, „словомъ, Украина оная отъ того „времени стала почитаться за най„лучшую часть Польши."

Въ сіе то время Козаки всемѣрно, по вышеписанному дозволенію, во первыхъ городъ себѣ Чигиринъ поставили, какъ то при самой почти границѣ отъ Татаръ, и тѣмъ утверждали и защищали всю Украйну свою, а потомъ уже въ оной близъ границъ же и прочіе города построили.

Изъ числа сихъ людей былъ нѣкто славный наѣздникъ и сильный воинъ, именемъ Бируля Мадскій, которой первый сдѣлалъ, въ 1568

году генваря 18-го числа; съ Козаками сильное нападеніе на войско Московское. Такъ Малороссійская лѣтописная записка гласитъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ КОРОЛЯ КОЗАКАМЪ НА ВОЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВО ИХЪ ПРИВИЛЕГІИ.

По таковому въ Украйнѣ оной Козацкому изрядному обселенію, которое для Польши отъ Татаръ нужною оградою учинилось, цбо чрезъ то Козаки во всякое время почасту набѣгамъ Татарскимъ отраженіе дѣлали, въ чемъ усмотря Король ту для государства полезность, на прошеніе Козацкое, и всѣхъ живущихъ тамо людей Украинскихъ, о подтвержденіи прежде данныхъ имъ вольностей и преимуществъ, пожаловалъ имъ Польскій Король Жигимундъ Августъ, сынъ Жигимунда I-го, въ 1569 году, декабря 23-го дня, на всѣ ихъ прежнія вольности привилегію, такъ равно въ оной между прочимъ написано: „всѣ достоинства и чины, когда на вакаціи будутъ, обывателямъ, въ землѣ Кіевской осѣдлымъ и званія шляхетскаго, отдавать," чѣмъ и были жители сіи довольны.

Какими жъ вольностями и преимуществами, именно отъ 1471-го и до сего 1569-го году, Королями Польскими жалованы были, Княжества Русскаго, всѣ живущіе на оныхъ земляхъ, Русскіе люди и въ томъ привилегіями имъ утверждали, тому въ окончаніи сего Лѣтописнаго Повѣствованія особо прилагается выпись изъ книги Польскаго Статута правъ и конституцій коронныхъ.

6-й ХЕТМАНЪ СВЕРГОВСКІЙ.

Во время жъ Польскаго Короля Генриха, послѣ Вешнева Хмельницкаго, былъ Хетманомъ Козацкимъ изъ шляхтичевъ Сверговскій, который, въ 1574 году, съ Господаремъ Волоскимъ, Ивоніею, по приглашенію его, съ 1400 Козаковъ, по четырнадцати счастливыхъ надъ Турками побѣдахъ, отъ Турковъ же, окружавшихъ ихъ при Волошахъ въ Молдавіи, убитъ со всѣмъ войскомъ своимъ.

За сіе скоро Козаки Туркамъ отомстили, ибо въ 1575 году посланы были отъ Кіевскаго воеводы изъ Черкасъ и Канева чолнами Днѣпромъ на Орду и, напавши на нихъ, много побили, и въ плѣнъ взявши, возвратились къ своимъ съ корыстьми, коимъ былъ предводителемъ Богданко.

Точію Татара, напротивъ того, собравшися множественною Ордою, подъ предводительствомъ трехъ Султановъ и семи сыновей Крымскаго Хана, вошли къ нимъ подалѣ, людей множество плѣнили, а города и села не мало пожгли и разорили.

7-й ХЕТМАНЪ БОГДАНКО.

Не умешкали и Козаки Татарамъ отплатить, когда въ наступившей годъ 1576 вошли за Перекопъ съ вождемъ своимъ Богданкомъ, также землю ихъ огнемъ и мечемъ повоевали, за что и былъ онъ потомъ при нихъ Хетманомъ, роду шляхетнаго.

Въ тѣ самыя времена, по объявленію самыхъ Запорожцевъ, Козаки, когда ихъ уже довольное число и вольность ихъ была не ограниченная, ѣзжали всегда, для добычи своей, не только сухопутно, въ Турецкія области, но и водою по Черному морю, и такъ отважно, что не трепетствовали имъ

ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Бористенъ, что нынѣ Очаковъ, умѣли брать находящейся при Черномъ морѣ Татарскій Бѣлградъ (Акерманъ тожъ), Килію, Измайловъ и другіе замки, и за Дунаемъ знатной городъ Варну, Турокъ въ нихъ порубили, добычь взяли, а городы разоряли, потомъ на лодкахъ своихъ, называемыхъ думбасахъ и стіорнахъ, такъ далеко по Черному морю заѣзжали, что и близъ Царяграда были, и многія при ономъ морѣ лежащія на берегахъ мѣстечки, села и деревни разоряли, и частыя сшибки водянымъ и сухимъ путемъ съ Турками и Татарами удачливо имѣли, и получили въ тѣ времена, сверхъ прочей добычи своей, 100 мѣдныхъ пушекъ.

Есть ли кому сумнительно покажется, чтобъ Козаки такъ далеко въ чужое государство моремъ въѣзжали и чтобъ столь отважны тамо были, то въ справедливости оной увѣрить насъ можетъ Россійская Исторія, что и прежде сего, во время Великихъ Россійскихъ Князей, до Царяграда вооруженною рукою Россіяне доѣзжали и во области тамошней воевали, какъ то при Рюрикѣ въ 864-мъ, при Олегѣ 906-мъ, а во время Игоря Рюриковича въ 931-мъ и 944 годахъ.

О НАЗВАНІИ ИМЕНИ КОЗАКОВЪ ОТЪ ЧЕГО.

Еще не объяснялось, отъ чего у Татаръ имя Козаковъ проименовалось. Козакъ на ихъ языкѣ значитъ воина, легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятеля побѣждаетъ; значитъ же и такого, кто на войну нанимается и кто голову брѣетъ.

Россіяне, бѣжавшіе отъ Литовскаго и Польскаго владѣнія, какъ выше сказано, поселилися во оныя жилища, гдѣ Татары жили, и приняли всѣ Татареніе обычаи, и такъ стали такими, какіе были Татарскіе Козаки, коихъ не малое число находилося между тамо бывшими Татарами, и оттуда завелося званіе Козаковъ Россійскихъ, кои жили въ полученныхъ отъ Польскихъ Королей, Казиміра IV и Жигмунда I, мѣстахъ, въ вольностяхъ и во всякомъ изобиліи до смерти потомъ бывшаго Короля Стефана Баторія, а со времени антицесаря его, Короля жъ, Сигизмунда III, пресѣчены у нихъ всѣ благо учрежденныя вольности.

8-й ХЕТМАНЪ ИВАНЪ ПОДКОВА.

Но какъ въ оныя времена слава о Козакахъ Запорожскихъ распространилась во многихъ и во отдаленныхъ мѣстахъ, въ то время находился между оными въ Козакахъ же Воложскаго Господаря; или князя, Ивонія, братъ, именемъ Иванъ Подкова, прозвавшейся симъ прозвищемъ потому, что онъ яко бы столь былъ силенъ, что ломать могъ руками конскія подковы: такъ объ немъ, между прочимъ, Малороссійская лѣтописная записка повѣствуетъ. По славѣ и такой силѣ его Козаки, по Хетманѣ своемъ Богданкѣ въ 1577 году выбрали себѣ Гетманомъ; Волохи жъ, будучи огорчены отъ своего господаря, Петра Воеводы, того Подкову, зная яко одноземца своего, и вѣдая о его славѣ и храбрости, призывая, просили на мѣсто того князя Петра, чтобъ былъ у нихъ Господаремъ въ Молдавіи. Онъ не отрекся отъ сего, и пригласилъ съ собою, славнаго жъ по себѣ, Козака Шаха,

которой потомъ былъ на мѣсто его Хетманомъ. Они взяли съ собою довольное число отборныхъ Козаковъ и, вступя, въ 1577 году, въ Молдавію, согнали съ княжества онаго Петра Воеводу, вмѣсто котораго сѣлъ на господарство Подкова; Воевода жъ Петръ, призвавъ нѣсколько Турокъ, ополчился на Подкову, но онъ съ Козаками своими побѣдилъ Турецкую силу и прогналъ ихъ изъ княжества онаго. По нѣкоторомъ же времени паки Петръ пришелъ съ немалымъ числомъ Турокъ, противу чего Подкова такъ же съ Козаками, сразясь съ нимъ, разбилъ, и такъ, что едва Петръ съ малымъ числомъ людей убѣжать могъ. По таковымъ обстоятельствамъ Иванъ Подкова предвидѣть могъ, что и впредъ такія жъ нашествія на него быть могутъ и чрезъ то на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится; сего для, оставивъ свое княжество, и вышелъ съ Козаками въ Подолію, съ тѣмъ, чтобъ возвратиться по прежнему въ Украйну; но Поляки, увѣдавъ о семъ, лестію его взяли и отослали въ Польшу, гдѣ, осудя, велѣли, какъ возмутителя сосѣдственныхъ народовъ, казнить его смертію, отсѣчь ему голову, что и учинено въ городѣ Львовѣ, 1578 году; тѣло жъ его Козаки взяли и погребли съ честію въ монастырѣ Каневскомъ; за которой Польской поступокъ Козаки жестоко на нихъ озлились, и всячески угрожали отомстить имъ за оную обиду.

9-й ХЕТМАНЪ ІОНЪ ПЕТРИЖИЦКІЙ.

Между симъ временемъ, доколѣ были Подкова и Шахъ въ Молдавіи, какъ Малороссійская лѣтописная записка означаетъ, яко бы былъ при Запорожскихъ Козакахъ Гетманъ Іонъ Петрижицкій.

10-й ХЕТМАНЪ ШАХЪ.

А потомъ вскорѣ помянутой Козакъ Шахъ Хетманомъ сталъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ, за смерть Ивана Подковы.

Польша, слыша о роптаніи и возмущеніи Козачемъ, тотчасъ послала къ нимъ, а паче къ Низовымъ Козакамъ, своихъ дозорцовъ и комисаровъ, для усмиренія ихъ; но они приняты ими не такъ, какъ Полякамъ хотѣлось, злясь за Подкову, что лишили ихъ такого воина, которой имъ весьма надобенъ и Татарамъ страшенъ былъ *.

---

* Отъ 1516 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іона.

Отъ 1526 году Митрополитъ былъ Іосифъ.

Митрополитами были въ Кіевѣ отъ 1538 Макарій, а отъ 1556 Селивестръ Вилкевичь или Вѣлковичь.

Отъ 1568 году въ Кіевѣ былъ Митрополитъ Протасовичь.

Съ 1577 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Илія Купа, а съ 1578 Онисифоръ Дѣвочка, отрѣшенъ 1589 года за двое женство.

Стефанъ Баторій, въ царствованіе свое, въ Малой Россіи, на восточной сторонѣ Днѣпра, при рѣкѣ Сеймѣ, впадающей въ Дѣсну, на лѣвой ея сторонѣ, построилъ городъ, такъ какъ въ отчинѣ своей, и назвалъ оной, по прозванію своему, Баторинъ, ибо въ сихъ мѣстахъ тогда Козаковъ поселенныхъ еще не было; нынѣ жъ оной городъ Батуринымъ имянуется.

Книга вторая.

ГЛАВА IX.

О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ КОЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ СЪ ИХЪ УРЯДАМИ И О ПОЖАЛОВАНІИ НА ТО ИМЪ КЛЕЙНОТОВЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЪ, ГОРОДОВЪ И ЗЕМЛИ НА ОБОИХЪ СТОРОНАХЪ РѢКИ ДНѢПРА, СЪ УВОЛЬНЕНІЕМЪ ОТЪ ВСЯКИХЪ ПОБОРОВЪ.

О ПРИВЫВАНІИ КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАЙКАМЪ 10,000 КОЗАКОВЪ ЖЕ И О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ ИХЪ, СЪ ПРИДАЧЕЮ ИМЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ И КЛЕЙНОТОВЪ.

Въ ономъ 1578 году скончался Польскій Король Хендрикъ, на коего мѣсто Поляки, призвавши Семиградскаго Князя, Стефана Баторія, возвели на Королевство. Сей Государь, принявши Царство и возшедъ на престолъ, вознамѣрился вооружиться на Россію; но чтобъ вопервыхъ укрѣпить свои предѣлы отъ всѣхъ Татаръ Бесарабскихъ, то есть, Будчацкихъ, Бѣлогородскихъ и Крымскихъ, которые тогда наиболѣе страшны для Украйны и Польши были, набралъ, сего ради, въ добавокъ къ прежнимъ Козакамъ изо всей Украйны выбранныхъ 10,000 человѣкъ Козаковъ же, и оныхъ порядочнымъ войскомъ учредилъ, опредѣлилъ имъ изъ нихъ же Хетмана титуломъ съ обоихъ сторонъ Днѣпра войска Запороскаго, и пожаловалъ ему знамя, бунчугъ; булаву и печать, съ вырѣзаніемъ на оной стоящаго рыцаря съ самопаломъ и перекривленнымъ на головѣ колпакомъ и рогъ пороховой при бедрѣ, въ гербъ; также установилъ войсковую старшину, по Хетманѣ Обознаго, Судью, Писаря, Есаула, Хорунжаго, потомъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ; далъ Хетману полную власть, чтобъ суды, расправы и наказанія дѣлать, также въ чины и начальники по войску своему производить; притомъ далъ для Хетманскаго пребыванія и войска его, выше прежняго Козацкаго города Черкасъ, городъ же Трехтемировъ * съ монастыремъ и съ принадлежащими тамо землями, даже до складнаго Козацкаго города Чигирина и до Пороговъ, и за Днѣпръ на восточную, то есть, по теченію той рѣки по лѣвую сторону, и вдоль онаго внизъ на 10 миль, для жительства ихъ; уволилъ ихъ притомъ отъ платежа акцизовъ и податей. А какъ большая часть

* Сей городъ состоитъ на правомъ берегу Днѣпра въ десяти миляхъ ниже Кіева, а выше городовъ Канева и Черкасъ.

ихъ состояла изъ пѣшихъ, то придалъ имъ 2,000 рейтаръ, и жалованье изъ своихъ доходовъ опредѣлилъ, что все утвердилъ имъ грамотою своею. Пушки жъ и всякія военныя орудія и снаряды, воюя Турковъ, сами бъ доставали; велѣлъ имъ содержать стражу отъ Татаръ около Пороговъ, куда и опредѣлено было 2,000 человѣкъ, чрезъ что и кошъ, то есть, станъ, или городокъ, Сѣча, тамъ утвердилась.

Рукописная жъ Малороссійская Исторія увѣдомляетъ, яко бы въ жалованье Козакамъ давано было каждому въ годъ по червонцу и шубѣ. А Поляки пишутъ что „Король „юный, Стефанъ Баторій, присоединилъ Козаковъ тѣмъ къ своей „державѣ, что плѣнилъ ихъ своими благодѣяніями и показалъ „имъ пристойнѣйшую и благополучнѣйшую жизнь, и превратилъ „ихъ въ войско, состоящее изъ сорока тысячь человѣкъ и разположилъ оныхъ въ нижней Подоли „и нижней Волыни, дабы защищали Польшу отъ Россіянъ и Татаръ, „природныхъ непріятелей оной.“

Число 40,000 Козаковъ, конечно, не съ начала установленія оныхъ было, но тогда уже, когда они, по ниже писаннымъ причинамъ, вооружиться за свои обиды противу Польши принуждены были, и оное число увидѣвши Поляки противу себя, приписали на Короля Стефана Баторія, яко на виновника начала ихъ. Ибо „къ нимъ при„соединилъ онъ и переведенцовъ, „дабы населяли и вспахали ту „землю, которую называли Украй„ною. Изъ числа великихъ дѣлъ, „учиненныхъ Стефаномъ Баторіемъ, есть сіе почти найлучшее; „ибо онъ привелъ чрезъ то Польскіе предѣлы въ безопасность, у„множилъ войско и такую непа„ханную землю учинилъ для Поль„ши плодоносною, которая стала „послѣ изобильнѣйшею во всемъ „свѣтѣ.“

11-й ХЕТМАНЪ СКАЛОЗУБЪ.

По Хетманѣ Шахѣ Козаки имѣли изъ Шляхетства Хетмана, именемъ Скалозуба; оной на морскомъ съ Турками сраженіи убитъ.

Выше упомянутыхъ же Хетмановъ сами Короли Польскіе, властію своею, а не избраніемъ, вольными Козацкими голосами поставляли.

Козаки имѣли многія брани съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, какъ выше значится, и всегда побѣдителями ихъ были. А остающіеся въ домахъ своихъ жили весьма изобильно и, простирая промыслы свои со избыткомъ, даже такъ, что изъ онаго Поляки весьма окомъ завистнымъ на то взирать стали, и всячески возжелали лишить того имущества и цвѣтущаго ихъ состоянія, и чѣмъ они награждены были, внушали иногда самому Королю, что сколь они опасны со временемъ для цѣлой Польши быть могутъ, и доводили тѣмъ, чтобъ всемѣрно ихъ искоренить, для чего и были отъ Польши подсмотрщики къ нимъ опредѣлены.

О семъ Королѣ Италіянской писатель, Григорій Летій, въ Исторіи о жизни папы Римскаго Сикста V, между прочимъ, упоминаетъ, что Стефанъ Баторій, во время царствованія своего, завоевалъ княжествы по Россіи: Смоленское и Свевское;* а когда Султанъ Турецкій въ 1584 году требовалъ отъ него, чтобъ онъ, по древнему обычаю, далъ ему на

* Сѣверское?

помощь противу Персіанъ нѣсколько числомъ войска, отказалъ ему слѣдующими словами: „Польской бѣлой орелъ, которой, стоя долгое время, безъ перьевъ и безъ силъ находился, нынѣ возобновился юностію своею и оперился, какъ равно носъ и кохти уже отвострились, и за тѣмъ не можно.“ И такъ по такому его отважному отказу и по прославившейся его храбрости, уповательно Турокъ не отважился тогда Польшу подъ свой мечь приклонять, такъ какъ онъ прежде сего неоднократно дѣлывалъ.

Сей Король царствовалъ на Польскомъ престолѣ около девяти лѣтъ: скончался 1587 году. На его мѣсто Поляки призвали изъ Швеціи королевича Сигисмунда, сына Швецкаго Короля, Іогана, котораго Поляки, возведши на свой престолъ, наименовали его Жигмундомъ III; оной царствовалъ въ Польшѣ 44 года.

ГЛАВА X.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИТѢСНЕНІИ КОЗАКАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ПРЕМѢНЕНІЕ ИМИ, ВЪ ОСКОРБЛЕНІЕ ВСѢМЪ РОССІЯНАМЪ, ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО ВЪ УНІАТСКУЮ РЕЛИГІЮ И О ВОСТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО НА ПОЛЯКЪ.

Когда Король Стефанъ Баторій скончался, то по смерти его и по восшествіи на Польскій престолъ Короля Сигисмунда III, всѣ бѣдствія на Козаковъ и Украинскихъ жителей возстали: Поляки непрестанно магнатовъ своихъ возмущали и самому Королю внушали, что могутъ великія и бѣдственныя слѣдствія отъ ихъ Козаковъ произойти, и наклоняли на то, чтобъ ихъ угнести и уничтожить, описывая ихъ силу, храбрость и отвагу; почему могутъ опасны и вредны быть всей Польшѣ. Слыша сіе Король, что дѣла ихъ происходятъ весьма отважныя и смѣлыя, предвѣщая сказалъ на то: „По сему предвидѣть можно, что будетъ отъ сихъ удальцовъ, и посполитство ихъ вольное, то есть, что и пахари всѣ ополчатся.“

О ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ КОЗАКАМЪ И О НАПАДЕНІИ КОЗАЦКОМЪ НА ПОЛЬШУ. — О НАЧАЛѢ УСТАНОВЛЕНІЯ УНІИ ВЪ ЛИТВѢ И ВЪ УКРАЙНѢ.

Тогда то Поляки начали усильно домогаться дѣлать Козакамъ, подъ разными видами, всякія наглости, налоги, обиды и притѣсненія, и тѣмъ восхотѣли ихъ привесть подъ свою волю, что продолжалось, съ разными дѣйствіями, не малое время. Наконецъ, по нестерпѣливости, огорча, Козаки сдѣлали между собою заговоръ и, вооружась, вдругъ въ 1587 году, напали на Польшу и отомщали Полякамъ сколько возможно, коихъ усмирить Польша едва могла. Но все то было не надолго: они часто послѣ сего, за чинимыя жъ отъ Полякъ наглости и насильства, на нихъ возставали, и паки ихъ усмиряли, а иногда, вооружась, отомщевали и укрощали. Что все съ такою перемѣною продолжалось времени нѣсколько, а болѣе, что отъ 1589 году, по наущенію Польской Римской религіи духовенства и Полякъ, чрезъ отступниковъ отъ Православной вѣры къ ереси, изъ числа бывшихъ тогда въ Польшѣ Митрополита Михаила Рогозу, съ Епископами Вла-

димірскимъ, что на Волыни, Прототроніемъ Ипатіемъ Поцеемъ, Луцкимъ, Ексархомъ Кириллом Терлецкимъ (сей злу сему и собранія сего собора первой виновникъ былъ), Полоцкимъ нареченнымъ только Архіепископомъ, Григоріемъ, Хелмскимъ Діонисіемъ Збируйскимъ, Пинскимъ Леонтіемъ Пелчицкимъ, Архимандритомъ Кобринскимъ и нареченнымъ токмо Епископомъ Пинскимъ же, Іоной Гоголемъ: они согласились принять и установить въ епархіяхъ ихъ, кои находились Грековосточнаго исповѣданія, Унію, съ чѣмъ и послали прошеніе съ двумя Епископами, Владимірскимъ и Луцкимъ, къ Папѣ, бывшему тогда въ Римѣ, Клименту VIII, въ 1590 году.

ЗА УСИЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ УНІИ КОЗАКИ ВОЗСТАЛИ НА ПОЛЯКЪ И СЪ НИМИ ВОЙНУ ИМѢЛИ.—12-Й ХЕТМАНЪ КОСИНСКІЙ.

Но въ 1593 году, во время уже Короля Польскаго Жигимунда или Сигисмунда III, какъ стала возстановливаться чрезъ помянутыхъ Епископовъ въ Литвѣ Унія, и чрезъ духовенство Римское и Поляк усиливаться и дѣлать благочестивымъ церквамъ и людямъ притѣсненіе, тогда возроптало Шляхетство, коего великое множество Православнаго закона было, и возволновалось обще съ Козаками, поревновавъ за благочестіе, и вооружась изъ нихъ одинъ, ставши, за неимѣніемъ тогда при Козакахъ, Хетманомъ, изъ числа Грекороссійскаго закона, Шляхтичъ Косинскій, началъ съ Козаками воевать Литву, и могло бы продолжаться во вредъ супротивникамъ Полякамъ на долго, но на другой годъ, то есть, 1594, онаго Косинскаго предъ мѣстечкомъ Пяткою, въ сраженіи убили, и тѣмъ та брань на то время утихла.

ЗА ЗАПРЕЩЕНІЕ КОЗАКАМЪ ѢЗДИТЬ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И ЗА УСИЛЬНОЕ ВВЕДЕНІЕ УНІАТИЗМУ ВЪ ЛИТВУ И ВЪ УКРАЙНУ, А ПАЧЕ ЗА ОТНЯТІЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, КОЗАКИ ЖЕСТОКО ВООРУЖИЛИСЬ НА ПОЛЯКОВЪ. — 13-Й ХЕТМАНЪ НАЛИВАЙКО.

Точію послѣ сего, скоро какъ Кошевскимъ такъ и прочимъ Козакамъ, по мирному установленію тогда, съ Турками, запрещено отъ Короля, чтобъ они, по обыкновенію своему, на Черномъ морѣ и на сухомъ пути въ границахъ Турецкихъ набѣги не чинили, подъ лишеніемъ живота за преслушанія онаго; но какъ Козаки запрещеніе сіе за премѣненіе ихъ вольности себѣ сочли, то озлились жестоко на Полякъ; притомъ свѣдали, что отъ Папы возвратились съ Уніею отправленные изъ Польши два Епископа, Владимірскій, Ипатій Поцей, и Луцкій Кириллъ Терлецкій, которые хотѣли обнародовать Унію, равно и то, что изъ сего сдѣлались въ городѣ Брестѣ два собора въ 1596 году, одинъ изъ благочестивыхъ, которой состоялъ только изъ двухъ Православныхъ Епископовъ Львовскаго, Гедеона Балабана, и Перемышльскаго Михаила Копистенскаго, съ Протосингеломъ, присланнымъ отъ Патріарха Константинопольскаго, Грекомъ Никифоромъ, и съ нѣсколькимъ числомъ духовенства, тако жъ шляхетства и господъ знатныхъ исповѣданія Грековосточнаго; а другой соборъ изъ Уніатовъ Епископовъ тѣхъ самыхъ, кои злу тому зачинщики были, съ ихъ Митрополитомъ

и весьма малымъ числомъ духовенства, на Унію согласившагося, и что оной крайне умножили, съ духовенствомъ Римскаго исповѣданія, Сенаторы, отъ Короля въ подкрѣпленіе имъ присланные. И какъ соборъ оной, будучи подкрѣпленъ Королемъ, усильно возстановлялъ потому, вмѣсто Православія, вездѣ въ Польшѣ Унію свою, не пріемля на то винословныхъ представленіевъ отъ Православной стороны, они заключали уже не быть у нихъ во всей области благочестивымъ Епископамъ, и усильно чтобъ отнимать церкви и монастыри знатнѣйшіе, и разными бъ способами угнетать Правовѣрныхъ: тотчасъ Козаки, вооружась изъ сего, напали на Польшу и Литву съ неописанною яростію: рубили все, что имъ ни встрѣчалось, и все грабили и жгли, подъ предводительствомъ нѣкоего изъ нихъ полководца, или названнаго у нихъ Хетмана, Наливайки. Они разорили у нихъ знатные города, въ томъ числѣ Слуцкъ и Могилевъ. Сего отвращенія ради Поляки, собравшись съ силами, пошли имъ на встрѣчу. Козаки жъ, не раздѣляясь другъ отъ друга, почти всѣ единодушно, пристигши ихъ подъ Бѣлою Церквою, побили войско такъ, что принуждены они обратиться въ бѣгъ; но Польскій коронный Хетманъ, Жолкевскій, храбрый и искусный воинъ, справясь съ силами, сталъ напередъ сыскивать и побивать ихъ въ разныхъ мѣстахъ малыя толпы, и напослѣдокъ обезсиливши ихъ, подъ Лубнами въ урочищѣ Солоницѣ, въ такую тѣсноту загналъ, что, дабы избѣжать всѣмъ смерти, принуждены были, по требованію Жолкевскаго, своего Хетмана, Наливайку, выдать, и съ нимъ Полковниковъ, Лободу и нѣкоего Мазепу, коихъ отослалъ онъ въ Варшаву, и тамъ, на мѣдномъ волѣ, въ 1597 году, сожжены, такъ какъ Малороссійская Исторія пишетъ; а Запорожское описаніе объявляетъ отсѣченіемъ головъ казнены. И тѣмъ Козаковъ на то время усмирили.

Однако жъ, хотя имъ тогда Полякамъ дальнѣйшаго вреда сдѣлать не удалося, то, вмѣсто того, они тайнымъ образомъ, въ Турецкія границы нападали и дѣлали тамо свои дѣла съ удачею, при томъ не оставляли посѣщать и самую Польшу, и поставивши ей на счотъ, всѣ свои убытки возвращали, не возмутительнымъ уже образомъ, но сокрытыми способами и малыми шайками долги собирали, даже, наконецъ, до самаго явнаго вооруженія за то, что Поляки ихъ совсѣмъ въ холопство уже обратить хотѣли.

При томъ требовали отъ Короля, чтобъ Козацкій Хетманъ подчиненъ былъ ихъ коронному Хетману и чтобъ Польскіе вельможи могли имѣть въ Украйнѣ свои маетности и быть тамо Польскому духовенству, что все по желанію ихъ исполнено. Ксензы поселились въ селеніяхъ Козацкихъ, а въ Кіевѣ поставили Римскаго Епископа. Построили у нихъ костелы, монастыри и училищи, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ только, чтобъ распространить тамо законъ Римскій: они усильно отнимали благочестивыя церкви и монастыри знатные, разными способами угнетали православныхъ, отъ чего благочестивые, день отъ дня, умалялись, не имѣя своихъ Епископовъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ, Львовскаго и Пере-

мышльскаго. А хотя и просили Короля на Сеймахъ о дозволеніи избрать себѣ въ Украйну Епископовъ правовѣрныхъ, но Король не созволялъ имъ того во всю свою жизнь, ибо былъ гонитель Православныхъ. Таковыми Польскими поступками приведенъ былъ весь народъ въ огорченіе, а наипаче Козаки почли себѣ за должность, чтобъ всею силою защищать не только Православіе Грекороссійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они всячески придумывали, какимъ бы образомъ во оное войти, но зависѣло за отважнымъ къ тому предводителемъ, а при томъ воспослѣдовала въ то время у Полякъ съ Турками война, на которую должны были слѣдовать и Козаки, и тѣмъ оставили намѣреніе оное до своего времяни, какъ ниже значится.

ГЛАВА XI.

О ПРОИЗХОДЯЩИХЪ ОТЪ ПОЛЬШИ ДѢЛАХЪ ПРОТИВУ РОССІИ ВО ВРЕМЯ САМОЗВАНЦОВЪ И МЯТЕЖЕЙ МОСКОВСКИХЪ И О ДѢЙСТВІИ ВЪ ТО ВРЕМЯ КОЗАЧЬЕМЪ.

О ЯВШЕМСЯ ВЪ ПОЛЬШѢ САМОЗВАНЦѢ, ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ.

Въ 1601 году явился въ Польшѣ, а на другой годъ въ городѣ Брачинѣ, у Князя Адама Вишневецкаго въ домѣ, подъ именемъ Россійскаго Царевича, Димитрія Углицкаго, извѣстной бѣглой изъ Москвы чернецъ, разстрига Гришка Отрепьевъ, которой, будучи у Князя, по удостовѣреніи имъ, опознакомленъ съ его братомъ, Константиномъ Вишневецкимъ, и потому съ его тестемъ, Мнишкою, воеводою Сандомірскимъ, которой, за обѣщаніе Польшѣ Смоленска съ округомъ, Россію привесть въ законъ Римской, а по возшествіи на престолъ Московскій, женитьоя на дочерѣ его, Маринѣ Мнишковнѣ, и потомъ утвердить за нею Княжество Велико-Новгородское, представилъ его, въ 1603 году, на бывшемъ тогда Сеймѣ въ Краковѣ, и просилъ о учиненіи ему къ возведенію его на престолъ Россійскій вспоможенія. При чемъ Самозванецъ, во утвержденіе, Республикѣ представилъ о себѣ подкупленныхъ свидѣтелей, пяти человѣкъ Россіянъ и нѣсколько купцовъ Кіевскихъ. Но Король Сигизмундъ III съ Поляками, хотя не совсѣмъ могъ въ томъ увѣренъ быть, однако жъ доволенъ казался для Польши тѣми обѣщаніями. Онъ показалъ видъ, яко бы не хотѣлъ прервать вновь учиненныя имъ съ Россіею мирныя постановленія, довольствовался объявить, что, если кто изъ Польскихъ вельможъ восхощетъ именемъ своимъ, а не отъ Республики, ему помогать, сіе не тожмо противно, но паче пріятно ему будетъ, съ тѣмъ одара Отрепьева отпустилъ.

Воевода Сандомірскій, какъ былъ мочный и сильный вельможа въ Республикѣ Польской, тотчасъ Отрепьеву далъ отъ себя, и зять его Константинъ Вишневецкій, свои войска, подъ который случай, услышавши о семъ, прибыли съ Дону къ нему Козаки, почему и изъ Малой Россіи послали для него Украинскихъ Козаковъ тысячь болѣе десяти, и поведены были, въ началѣ 1605 году, войска оныя въ

области Россійскія двумя дорогами, частію чрезъ Кіевъ, а другою по Крымской дорогѣ.

САМОЗВАНЕЦЪ ВОШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ И ВОЦАРИЛСЯ.

Въ семъ безпутномъ походѣ, будучи въ войнѣ, Козаки принуждены были жестоко чувствовать острее Россійскаго меча; ихъ не мало легло при первомъ сраженіи подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, потомъ въ Камарицкой волости, на Добрыницахъ, побито до 7000½ человѣкъ; для чего, по требованію Отрепьева, Поляками прислано ихъ еще къ нему не малое же число. И такъ со оными, обще съ войскомъ Литовскимъ, Поляками и всякаго сброда людей, а паче измѣнниками Московскими, Гришка вошелъ въ Москву и воцарился, а по совершеніи желаемаго, Козаковъ съ нѣкоторою наградою Димитрій отпустилъ.

КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ ЗАВОЕВАЛЪ ГОРОДЪ КЕФУ.

Но какъ республика Польская имѣла тогда съ Турками войну, а паче за Крымскихъ Татаръ, то въ оную были употреблены и Запорожскіе Козаки, между коими былъ изъ шляхетства Петръ Конашевичь Сагайдачный наказнымъ Хетманомъ; онъ не оставилъ посѣтить и Крымской полуостровъ, но желалъ извѣдать счастія своего въ 1606 году, пошелъ съ войскомъ своимъ въ приморской тамо городъ, Кефу, оной завоевалъ, Турокъ и Татаръ въ немъ побилъ, а плѣнныхъ Христіанъ со знатною добычею взялъ и счастливо назадъ возвратился, за что, по возвращеніи, его Запорожцы безмѣрно возлюбили.

ИЗВѢЩЕНІЕ О УБІЙСТВѢ САМОЗВАНЦА НА МОСКВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ И О ВОЦАРИВШЕМСЯ ДАРѢ МОСКОВСКОМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПЕРВАГО.

Между тѣмъ Республика Польская, хотя и увѣдомлена была отъ Россіи, что Гришка Отрепьевъ, за безпутные противу Бояръ и всѣмъ живущимъ Московскимъ жителямъ, а паче отъ Поляковъ, озарническіе поступки, насильства, убійства и грабительства и собственныя его беззаконныя дѣла, совершенно гражданами Московскими, 1606 году, Мая 17 числа, убитъ, и что на Московское царство воцаренъ изъ Князей Россійскихъ, Василій Ивановичь Шуйской, но желатели обѣщаннаго прибытка тотчасъ представили въ Стародубѣ другова изъ Бѣлорусіи, города Соколы, учителя при церквѣ ребятъ, по имени Ивана, наименовавъ того тѣмъ же Димитріемъ Царевичемъ, и яко бы спасшійся отъ того убійства Московскаго, науча его обнародовать объ ономъ о себѣ, и самаго Царя Василія о томъ извѣстить. Спомогателей дѣла того набрали всякого вольнаго войска къ нему, къ чему стеклось премножество и Россіянъ изъ разныхъ порубежныхъ мѣстъ, и съ тою сволочью онъ до Калуги достигъ и съ помощію Польскою и Москву осадилъ, къ чему и изъ Украйны посланы были Козаки подъ начальствомъ Чигиринскаго сотника, Михайла Хмельницкаго. Они стояли въ Каширѣ и оттоль ходили подъ городъ Коломну, но войсками Россійскими, до онаго не допустя, разбиты и съ урономъ прогнаты.

ЦАРЬ СВОДИТСЯ СЪ ПРЕСТОЛА. — ПОЛЯКИ ВХОДЯТЪ ВЪ МОСКВУ. — ЦАРЬ ОТВОДИТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ.

Когда жъ Король Польскій осадилъ Смоленскъ, какъ то въ 1609 году, тогда послалъ для утѣсненія Царя Московскаго войска своего 60,000 Полякъ и 8000 Запорожскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Короннаго Хетмана, Станислава Жолкевскаго, которой и преодолѣлъ слѣдующихъ на него Россіянъ близъ Москвы, подъ селомъ Клушинымъ. Граждане Московскіе, видя побѣду надъ собою, почли за сіе вину на Царя своего, яко бы онъ былъ во всѣхъ побѣдахъ ихъ несчастливый, того для Царя своего со престола свели, а Жолкевскій войско Самозванцово и самаго его до Калуги прогналъ; самъ же, приступя къ Москвѣ, подъ видомъ защиты отъ мятежниковъ Московскихъ, и по договору, чтобъ дать на Царство Польскаго Королевича, Владислава, въ городъ вошелъ и онымъ обовладалъ. Для усмиренія жъ волнующихся Россіанъ, Козаковъ своихъ на Рязань воевать послалъ; гдѣ будучи они, во первыхъ городъ Пронскъ взять хотѣли, но по отогнаніи отъ онаго силою Русскою, въ Михайловѣ стали, а оттоль ночью напавши у Николы Зарайскаго острогъ взяли, токмо и оттоль ихъ выгнавши прогнали. Жолкевскій же, будучи въ Москвѣ, казну Царскую и бывшаго Царя, постриженнаго монахомъ, съ братьями его, 1611 году, къ Королю подъ Смоленскъ привезъ, которой ихъ въ Варшавѣ въ заточеніе заключилъ. Козаки жъ прежнею своею неудачею были недовольны; они напали на городъ Козелецъ, оной взяли и людей многихъ побили и въ полонъ съ собою побрали.

РОССІЙСКАЯ СИЛА МОСКВУ ОТЪ ПОЛЯКЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ И НОВАГО ЦАРЯ ВОЗВОДИТЪ И ПРИВОДИТЪ КО УПОКОЕНІЮ.

Когда жъ силы Россійскія уже въ 1612 году, для выручки Москвы отъ Полякъ, изъ Понизовыхъ мѣстъ шли, тогда Поляки, къ супротивленію ихъ, на порубежные города и на прочія Россійскія мѣста великимъ числомъ послали Запорожскихъ же Козаковъ, но силою Россійскихъ войскъ всѣ оные, равно и тѣ, кои отшатившись отъ Хетмана, Вологду и казну во ономъ было взяли, городъ выжгли и людей побили, разогнаны и прогнаты; и хотя Россіяне силою своею отъ Полякъ обратно Москву взяли, Царя новаго изобравши, Михайла Феодоровича Романовыхъ на Царство, 1613 году, Февраля въ 23 день, возвели. Которой, по возшествіи своемъ, вопервыхъ бунтовщиковъ ловить, мятежниковъ усмирять и завоеванные Поляками города отобрать велѣлъ. Но Смоленскъ чрезъ предательство Королемъ уже взятъ, зачѣмъ, наконецъ, и тишина до времяни была установлена.

---

* Съ 1589 году былъ Митрополитъ Михаилъ Рогоза; сей низверженъ, за соединеніе съ Римлянами, въ 1590 году; съ сего времяни Кіевская Митрополія вдовствовала 25 лѣтъ, то есть, до 1621 году, не имѣла православныхъ Митрополитовъ, а были Польскіе Бискупы, изъ коихъ знатные суть двое изъ Польскихъ Шляхтичей, Ипполитъ Поцей и Рафаилъ Корсакъ.

ГЛАВА XII.

О ЧИНИМЫХЪ ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ БЕЗПОКОЙСТВАХЪ РОССІИ И ОТЧАСТИ ТУРКАМЪ И О НАЧАТОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ НА ПОЛЬШУ. — О ЗАМЫСЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ КОЗАКОВЪ И О ПРЕОСТЕРЕЖЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЕБЯ ОТЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Но тѣмъ Россія на долго успокоена не была, потому что, въ 1615 году, чрезъ наущеніе недоброхотовъ къ оной и отъ привыкшихъ къ грабительству людей, собравшіеся разнаго рода Козаки, холопи, Украинскіе Черкасы и разный сбродъ людей, такое Россіи дѣлали разореніе, какого и во время Полякъ не было. Они жгли и пустошили всѣ Замосковные города и уѣзды, и людей мертвили разными мученіями; Украинскіе жъ Черкасы, отшатившись отъ оныхъ, пошли внизъ по Волгѣ, и тамъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ, отъ силъ Московскихъ почти всѣ побиты и въ водѣ потоплены.

КОЗАКИ, ѢЗДИВШІ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ, РАЗБИВАЛИ КОРАБЛИ И ВЗЯЛИ ГОРОДА ТРАПЕЗОНТЪ И СИНОПЪ.

Польша жъ, между тѣмъ, свою продолжала съ Турками войну, во время которой изъ Сѣчи и Запорожскіе Козаки, какъ имѣя свободу и къ промыслу своему удобнѣйшій случай, вышедши на Черное море, въ лодкахъ своихъ разъѣзжали по оному на 1000 и болѣе верстъ. Они, обще съ Донскими Козаками, разбивали многія Турецкія суда, и въ 1616 году повоевали въ Азіи славной Трапезонтъ и городъ Синопъ разорили, людей во оныхъ побили и многую добычу взяли, съ чѣмъ безвредно возвратились.

При чемъ Польша и Россію не оставляла въ покоѣ: она, давъ волю, навела то, что въ 1617 году изъ Украйны Запорожскіе Козаки, собравшись съ разными бродящими людьми, ходили на Торопецкія мѣста и на Новогородской уѣздъ, гдѣ посланныхъ во Швецію Россійскихъ пословъ разграбили, и сына посольскаго, Прончищева, взявъ, по выходѣ своемъ, на Донцѣ убили, а потомъ Углицкимъ, Пошехонскимъ, Вологодскимъ, въ Поморскихъ мѣстахъ, Навагѣ, въ Тотмѣ, въ Устюгѣ, въ Двинской землѣ, нигдѣ не останавливаясь, все жгли, грабили и пустошили, и, бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ и у Ледовитаго моря, чрезъ Каргаполь паки въ Новогородской уѣздъ пришли. А часть изъ оныхъ пошли къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито, а достальные, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ оныхъ домой не возвратился.

ПОЛЬША, ВИДЯ СИЛУ И ХРАБРОСТЬ КОЗАЧЬЮ, НАЧАЛА КО УМЕНЬШЕНІЮ ИХЪ ПРИДУМЫВАТЬ ЗАМЫСЛЫ.

Поляки, видя, что Запорожскіе Козаки ихъ столь смѣлы, что и во отдаленныхъ чужихъ земляхъ храбро и весьма удачно воюютъ и побѣждаютъ, и тѣмъ себя наиболѣе умножаютъ и усиливаютъ, приходили чрезъ то нѣсколько въ робость, разсуждая, естьли они

въ силѣ своей далѣе дѣла свои простирать будутъ, то могутъ они такъ усилиться, что и ихъ самихъ въ Польшѣ завоюютъ. Они вознамѣрились сего для неотмѣнно силу ихъ уменьшить и всю вольность ихъ отъ нихъ отнять, чрезъ которой способъ мнили ихъ сократить и тѣмъ къ послушному повиновенію привесть, а излишныхъ всѣхъ въ свое холопство взять, къ чему ихъ Польское главное желаніе и было. Для чего и начали уже дѣлать къ тому свои замыслы.

КОЗАКИ, СЛЫША О УМЫСЛѢ ПОЛЬСКОМЪ, НАЧАЛИ МНОГІЕ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ НИХЪ И СЕЛИТЬСЯ ВЪ ИНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Но коль скоро о умыслѣ оном Козаки спознали, то тотчасъ многіе изъ жилищъ своихъ выбрались, и пошли на житіе къ Дону и къ Сѣверному Донцу, чѣмъ еще болѣе Полякамъ страхъ навели. Для чего принуждены всякія ласкательства оказывать оставшимъ въ Украйнѣ, для разсѣянія слуха отшедшимъ Козакамъ, почему чрезъ нѣсколько времяни хотя назадъ и переходили, но въ луга Днѣпровскіе, и оттоль противъ Турокъ и Татаръ воевали по прежнему; и такъ тѣмъ изъ вѣдомства Польскаго извѣстнаго числа до 10,000 Козаковъ уже уменьшилось.

ПОЛЯКИ СТАЛИ БЫТЬ СКРОМНѢЕ ДО КОЗАКОВЪ, НО НЕ НАДОЛГО.

Отъ сего Поляки начали было осторожнѣе себя вести и умѣреннѣе ко обузданію ихъ поступать, понеже тѣ отдѣлившіеся дѣйствительно оставались уже жительствомъ особымъ отъ оставшихся на своихъ мѣстахъ и подѣлали тамъ станы и жилища свои. Но по вольности Польской скромность та не надолго у нихъ скрывалась: она вскорѣ потомъ, да еще и съ вящею наглостію, открылась, какъ ниже объявлено.

ПОЛЬША ВОЗНАМѢРИЛАСЬ ЕЩЕ НА МОСКВУ, И ДЛЯ ТОГО УПОТРЕБИЛА ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ СЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ.

Между тѣмъ, чтобъ они употреблены были къ военному дѣлу, посланъ того для былъ отъ Рѣчи Посполитой Наказнымъ Запорожкимъ Хетманомъ, Петръ Конашевичь Сагайдачный, съ войскомъ Козацкимъ въ Россійскую землю, на помощь Польскому Королевичу, Владиславу, которой вознамѣрился, чтобъ конечно взять Россійское Царство и оное чрезъ силу оружія своего подвергнуть подъ Польское владѣніе, и для того въ 1618 году, самъ Владиславъ, вооружась, поднялся итти на Москву.

КОРОЛЕВИЧЪ ПРИХОДИТЪ ПОДЪ МОСКВУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ И ДОМОГАЕТСЯ ОНУЮ СЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЗЯТЬ. — КОРОЛЕВИЧЬ ЗАКЛЮЧАЕТЪ СЪ РОССІЕЮ МИРЪ.

Конашевичь, исполняя волю ихъ, по повелѣнію, съ войскомъ Козацкимъ пришелъ въ порубежные Россійскіе города: онъ во первыхъ взялъ Ливны, воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ и людей побилъ. Потомъ одержалъ городъ Елецъ, и въ немъ посланниковъ, посланныхъ отъ Царя въ Крымъ, Стефана Хрущова, да подъ-

ячаго, Семена Бредихина, и съ ними 50 человѣкъ Татаръ Крымскихъ, и на 30,000 государевой казны взялъ, а оттоль шедъ, разорилъ многіе города и прогналъ отъ Серпухова супротивныхъ противу себя Россіянъ. Перешедъ рѣку Оку, пришелъ съ Польскою и Литовскою силою и Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный войско свое соединилъ и домогались городъ одержать, но, по усильному отпору отъ Московскихъ гражданъ, взять оной не могли. Владиславъ по семъ, хотя требовалъ отъ Царя мира, но въ договорахъ согласиться не могли. Королевичь старался Троицкой монастырь одержать, но и тамъ не успѣлъ, какъ только послалъ Сагайдачнаго къ Серпухову и до Калуги, которой только что Калугу, и то отъ перемѣтчика, въ осадѣ держалъ, а Полякамъ Замосковные уѣзды разорять велѣлъ; но Русскія войска, собравшись, сихъ послѣднихъ нарочито побили и прогнали ихъ. Королевичь, какъ видѣлъ уже свою неудачу, требовалъ еще о установленіи мира, почему, за многими несогласіями и спорами, едва миръ, наконецъ, согласно на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ, 1619 году, заключенъ. На ономъ уступлено Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ, а Россіи: съ той стороны городовъ оставлено: Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, что все записьми утвердили, и по окончаніи онаго Королевичь съ войсками пошелъ въ Польшу, а Сагайдачный отъ Калуги съ Козаками въ свою Украйну. Въ сей случай отъ Сагайдачнаго оставшіе Козаки съ 300 человѣкъ Государю въ службу отдались.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТУРОКЪ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЯКАМИ. — ХЕТМАНЪ САМОЙЛА КУШКА. — БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

А какъ въ 1620 году отъ Оттоманской Порты объявлена была противу Польши война, за нарушеніе мирныхъ установленій между оными государствами съ Султаномъ Махометомъ II и Польскимъ Королемъ, Казиміромъ Ягеловичемъ, какъ то за многія Татарамъ въ Крыму и въ Бесарабіи, и не менѣе того Туркамъ въ Болгаріи, въ Романіи, въ Азіи и въ Анатоліи, кромѣ юртовъ Татарскихъ, селъ и мѣстечекъ, городовъ: Кефы, Акермана, Киліи Смаилова, Варны, Синопа, Трапезонта и Кизика, разоренія и грабительства, какъ на сухомъ пути, такъ и на Черномъ морѣ многіе корабли, галеры и другіе военныя и торговыя суда потопленныя и въ полонъ людей и добычь грабительствомъ забранныхъ, то за то, напротивъ того, и съ Польской стороны претензію свою объявили, что съ Турецкой стороны еще никакаго удовольствія Польшѣ не сдѣлано во многихъ Татарскихъ въ Украйну, въ Волынію, въ Подолію, въ Полѣсье, въ Краснорусію и въ самую Польшу нашествіяхъ, съ великимъ отъ нихъ грабительствомъ, разореніемъ городовъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, съ плѣненіемъ премножественнаго числа людей Христіанъ, то за все то и Польша принуждена, съ своей стороны, собрать свое войско и воо-

ружиться противу Турокъ, для чего должна была призывать, сколько можно болѣе, и Козаковъ Малороссійскихъ. Что слыша, отъ утѣсненія Польскаго оскорбленные Козаки, имѣя еще не угасшую въ себѣ искру вѣрности и любви къ отечеству своему, по созыву Хетмана своего, Самойлы Кушки, тотчасъ стеклися отовсюду, и собравшееся войско соединилось съ арміею Польскою, изъ коего числа 10,000 Козаковъ отдѣлено и послано было, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, для опустошенія Турецкихъ мѣстъ и для препятствія Турецкимъ сикурсамъ и недопущенія къ подвозу разныхъ имъ запасовъ, какъ равно и на морѣ, гдѣ удачно взяли двѣнадцать Турецкихъ военныхъ судовъ и глубинѣ морской предали, забравъ довольно добычи и плѣна, за прочими жъ бѣгущими отъ нихъ весьма далеко погоней гнались. За что, при возвращеніи, Хмельницій весьма отъ самаго Короля и прочихъ магнатовъ выхваленъ былъ, обще и съ Козаками, бывшими при немъ.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЗЯТЪ ТУРКАМИ ВЪ ПОЛОНЪ, А ОТЕЦЪ ЕГО, МИХАИЛЪ, УБИТЪ.

Но при главной арміи не столь счастіе послужило, ибо какъ самъ Османъ, Султанъ Турецкой, съ многочисленною своею силою, въ Молдавіи наступивши на Польскую армію, при Цецорѣ разбилъ и прогналъ съ немалымъ выигрышемъ, въ которомъ побѣжденіи Поляки весьма многихъ у себя воиновъ потеряли, въ коемъ числѣ, между прочими именитыми, убиты Коронный Хетманъ, Станиславъ Жолкевскій, и Сотникъ Михайла Хмельницкій, а Козацкій Хетманъ, Самойла Кушка и Богданъ Хмельницкій съ прочими попались въ полонъ, кои, по двухъ годахъ, искуплены на обменъ плѣненными Татарами.

ОПИСАНІЕ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Съ сихъ временъ стало извѣстно имя бывшаго потомъ славнаго Малороссійскаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, который, мужественнымъ вооруженіемъ съ Запорожскими Козаками противу Польши, отторгнувшись отъ нихъ, всю Малороссію по прежнему, такъ какъ отчину, въ подданство Россійское доставилъ. Отецъ его былъ помянутой Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій; онъ служилъ во время Польскаго Короля, Сигисмунда Третьего, и былъ въ войнѣ 1607 году съ графомъ Сапѣгою, за втораго Самозванца противу Россіи, и въ 1619 году жъ въ Смоленскомъ и подъ разными Россійскими жъ городами и Бѣлевымъ, а 1620 противу Турокъ на Цецорѣ, какъ выше сказано, съ своими Украинскими Козаками. Сей сына своего Зиновія, проименованнаго Богданомъ, обучалъ въ Латинскихъ школахъ довольно наукамъ и Латынскому языку; онъ былъ остраго разума и понятенъ, въ военныхъ дѣлахъ смѣлъ, храбръ и отваженъ, что по молодости лѣтъ своихъ оказалъ, будучи при отцѣ, въ войнѣ уже довольно.

О ПОСТАВЛЕНІИ ВНОВЬ АРХІЕРЕЕВЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И ЯВНОЕ ПРИТѢСНЕНІЕ НА НИХЪ И НА ВСѢХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Въ сіе самое время возвращался изъ Москвы, чрезъ Кіевъ, Па-

тріархъ Іерусалимскій, Феофанъ, которой, по прошенію Петра Конашевича Сагайдачнаго, тако жъ Шляхетства исповѣданія Грековосточнаго, въ немаломъ числѣ еще придержавшагося, посвятилъ во всей епархіи, Уніятскими епископами отнятыя, архіереевъ благочестивыхъ, а именно: Митрополитомъ въ Кіевѣ Іова Борецкаго, Архіепископомъ въ Полоцкѣ Мелетія Смотрицкаго (сей сдѣлался послѣ Уніятомъ), да пятерыхъ въ Епископы, какъ то: во Владиміръ Волынскій, въ Луцкъ, въ Перемышлъ, въ Хелмъ и въ Пинскъ. Сіи, какъ безъ дозволенія Королевскаго въ Епископы поставлены были, не могли инако, какъ тайно, въ епархіи свои для паствы своей въѣзжать, почему они въ Кіевѣ и по монастырямъ Малороссійскимъ принуждены больше проживать, ибо Король далъ повелѣніе ловить ихъ и казни предавать. Таковое притѣсненіе для Православныхъ было королевское.

15-й ХЕТМАНЪ БОРОДАВКА. — 16-й ХЕТМАНЪ ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ.

Во время жъ плѣна Самойлы Кушки Козаки изобрали было Хетманомъ, изъ своихъ же нѣкоего, прозывающагося Бородавку, но въ 1621 году, за нѣкое на него подозрѣніе, убили, на мѣсто коего возвелся у нихъ Хетманомъ Петръ Конашевичь Сагайдачный. Оной учредилъ реестровыхъ Козаковъ 6,000 человѣкъ и, сверхъ того, собралъ и привелъ по прежнему ихъ въ порядочное устройство, со умноженіемъ ихъ.

ГЛАВА XIII.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ХРАБРОСТИ ИХЪ СЪ ПОЛЯКАМИ НА ВОЙНѢ ПРОТИВУ ТУРОКЪ; О РАЗНЫХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ; О ЧИНИМЫХЪ ОЗЛОБЛЕНІЯХЪ ПОЛЬСКИХЪ КОЗАКАМЪ И О ПРИНОСИМОЙ ОТЪ НИХЪ РЕСПУБЛИКѢ ВЪ ТОМЪ НЕОДНОКРАТНОЙ ЖАЛОБѢ И О ВООРУЖЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ЧИНИМЫЯ ИМЪ ПАКИ ОТЪ ПОЛЯКЪ ОБИДЫ И ПРИТѢСНЕНІЯ, СЪ ПЕРЕМѢНОЮ ИХЪ УДАЧЬ, И О УДАЛЕНІИ ИХЪ ЧРЕЗЪ ТО ВЪ РАЗНЫЯ МѢСТА; О ПРИНЕСЕННОЙ ПОТОМЪ САМОМУ КОРОЛЮ О ЧИНИМЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ И УТѢСНЕНІЯХЪ ЖАЛОБѢ И О ПОЛУЧЕНІИ НА ТО ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОВОДУ.

НАШЕСТВІЕ ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ, НО ТУРКИ ПОБѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКАМИ И КОЗАКАМИ.

Османъ, Султанъ Турецкій, будучи ободренъ прошедшею побѣдою своею надъ Поляками, въ наступившей 1621 годъ вооружился паки на Польшу и приступилъ, со всею своею силою; состоящею до 200,000 Турокъ и Татаръ, къ самымъ границамъ Польскимъ, противу чего, со всякою скоростію, принужденъ былъ Король Сигизмундъ III послать войска свои, коихъ только 65,000 набрать могъ; напротивъ его, подъ предводительствомъ своего сына, Владислава, и при немъ, за неимѣніемъ тогда Ко-

роннаго Хетмана, командующимъ Якова Собѣскаго (отца потомъ бывшаго Короля Польскаго, Іоанна Собѣскаго). Но какъ силы Турецкія весьма превосходили Польскихъ, и отъ того вся Польша въ великой опасности состояла, то Король послалъ сего для къ Хетману Сагайдачному, призывая его со всѣми Козаками Запорожскими къ своему войску на помочь, и обѣщая имъ за то достойную плату и прежнюю имѣть вольность. Сагайдачный не отрекся: онъ собралъ храбрѣйшихъ Козаковъ до 40,000 и, сверхъ того, не мало охотнаго войска, и пришелъ къ Королевичу въ помощь подъ Хотинъ, Августа 30-го числа. Когда жъ приспѣло время къ сраженію, тогда поставлено было войско Запорожское впереди, на коихъ ярость и оружіе Турецкое во первыхъ простерлось, и производилась битва съ ними, а потомъ уже, обще и съ Поляками, въ каждой день до вечера съ ужасною яростію съ обоихъ сторонъ, отъ чего найпаче Турокъ пало безчисленное множество. Наконецъ умыслилъ Сагайдачный въ наступившую ночь, командуя одинъ своимъ войскомъ, подкраться къ Турецкому стану, гдѣ напалъ на спящихъ и на обозы ихъ, во всю ночь убивалъ Турокъ по наметамъ. Когда жъ утро уже настало, увидѣвши Турки безчисленно своихъ убитыхъ, извѣстили объ ономъ своего Султана, которой пришелъ изъ сего въ оторопость и ужасъ, не зналъ, что начать и тотчасъ рѣшился сдѣлать тутъ конецъ, послалъ предложить и требовать у Королевича Владислава мира. Поляки, склонясь на сіе и установя договоры между собой, миръ заключили, и тѣмъ та война тутъ окончалась. Сагайдачный съ войскомъ награжденъ довольно и отпущенъ въ свое жилище.

КОНЧИНА ХЕТМАНА КОНАШЕВИЧА.

По семъ оной (какъ то въ 1622 году) Сагайдачный скончался, и какъ былъ Кіевообрацкаго монастыря Ктиторъ, во ономъ погребенъ. Сей Хетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въ ономъ монастырѣ, отъ 1588 году основанному, а потомъ академіею, на основаніи Высокомонаршихъ грамотъ, названному.

ПО ПРОШЕНІЮ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ О СДѢЛАНІИ БЛАГА КОЗАКАМЪ, СЕНАТЪ ПОЛЬСКІЙ НИЧЕГО НЕ СДѢЛАЛЪ.

Козаки, хотя и были отъ Полякъ за послѣднюю услугу свою деньгами награждены, но просили притомъ отъ Республики о подтвержденіи имъ обѣщанной вольности ихъ, ибо непрестанные налоги и притѣсненія имъ отъ Польскихъ пановъ причиняемы были. А какъ Хетмана ихъ Сагайдачнаго уже не было, принужденнымъ нашелся вступиться за нихъ, такъ какъ одного роду и единозаконецъ съ ними, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій *, и дѣлать изъ того жалобы: онъ челобитство-

* Сей Князь Острожскій, по смерши его, погребенъ въ Кіевопечерской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при входѣ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ, въ притворѣ, подъ самою стѣною, надъ которымъ мѣстомъ сдѣланъ, въ память его, на стѣнѣ монументъ съ эпитафіею и со изображеніемъ во ономъ спящаго лежачаго воина въ латахъ.

калъ въ Сенатѣ Польскомъ, о чемъ также просилъ объ нихъ Короля, и Король Шведскій, а Королевичь Польскій, Владиславъ, въ Трибуналѣ, но ничто не успѣвало.

Козаки жъ Запорожскіе, при всемъ наблюденіи и воспрещеніи Польскомъ, такъ равно и со всѣми предосторожностями Турецкими, проѣзжали ихъ заставы, доѣзжали моремъ, въ 1624 году, почти и до Царяграда и дѣлали великія грабежи у живущихъ тамо на берегахъ въ селахъ и мѣстечкахъ.

Король Польскій, между тѣмъ, наблюдалъ свои интересы: онъ, послѣ установленнаго съ Московскимъ Царемъ мира 1619 году, не только Смоленскою областію съ принадлежащими къ оной городами, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ и Трубчевскомъ, уступленной къ тому отъ Россіи, но и сверхъ трактатнаго договору и положенія, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, съ облежащими ихъ мѣстами и землями, подъ свое владѣніе забралъ, и всѣ оные въ поссесію и администрацію сыну своему, Королевичу Владиславу, препоручилъ; а главному въ сихъ мѣстахъ, состоящему близъ Россійской границы, купеческому городу, Нѣжину, которой въ прошедшія какъ за Самозванцовъ и прочія съ Россіею войны былъ съ другими городами разоренъ, повелѣлъ оной, какъ и прочія мѣста, заселить и укрѣпить, съ придачею къ нимъ окружной земли, утвердилъ все оное 1625 году, Марта 26 дня, двумя своими привилегіями, первой о укрѣпленіи и заселеніи того города, Нѣжина, со всѣми вольностями и преимуществами, а второй о придачѣ къ оному городу окружной земли, для его выгодъ. Что все учинено имъ, на основаніи даваемыхъ отъ прежде бывшихъ Польскихъ Королей по Магдебургскимъ правамъ, всѣмъ городамъ и живущимъ во всей Малой Россіи или Украйнѣ людемъ; въ каковой же силѣ тѣ привилегіи состоятъ, онымъ точной списокъ, въ окончаніи 16 главы Исторіи сей, прилагается.

ПОПУЩЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА УТѢСНЕНІЕ КОЗАКОВЪ, ЗА ЧТО ПРИНОСИМА БЫЛА ЖАЛОБА ОТЪ НИХЪ КОРОЛЮ.

Что жъ касалось до Украинскихъ жителей, то они безпрестанно Республикѣ, да и самому Королю, приносили жалобы, токмо ничто не превозмогало; ибо Король и Республика онаго прилежно не внимали, а оставляли только, по обычаю, канцелярскому служителю, впредъ до разсмотрѣнія; не взирая на то, или еще лучше сказать, попускала Полякъ чинить обиды и налоги и дѣлать безпрестанныя тягости и озлобленія народу, даже такъ, что и церкви ихъ уже разорали.

ЧРЕЗЪ УМНОЖИВШИХСЯ УНІАТСКОЙ ВѢРЫ ЕЩЕ БОЛѢЕ ПРИТѢСНЕНІЯ УКРАИНЦАМЪ СТАЛО, ЧРЕЗЪ ЧТО КОЗАКИ, ВОСТАВШИ, ВООРУЖИЛИСЬ И ЖЕСТОКО ПОЛЯКЪ ПОБИЛИ.

Къ сему злу зло вящее Малороссіи причинялось, ибо многіе уже Русскіе, живущіе въ Малой Россіи, князья, воеводы, старосты и прочіе именитые люди, посягая за себя въ жену изъ Польскаго роду вѣры Римскаго исповѣданія, а своихъ дочерей отдавая за Поляковъ, смѣшились чрезъ сіе такъ,

что, наконецъ, всѣ тѣ отпали отъ Грекороссійскаго Закона и прилѣпились къ Римской вѣрѣ, чрезъ что, а паче по смерти Хетмана Конашевича и Князя Острожскаго, вознегодовавши оные на Россіянъ вѣры Русской и приложась къ Полякамъ, усильно старалися преложить такъ же вѣру и Церковь Грекороссійскую въ Унію, и изъ сего дѣлали въ Украйнѣ людямъ всякое понужденіе и налоги. А къ большему притѣсненію, по бывшей у Полякъ съ Шведами войнѣ, расположили Поляки войска свои въ воеводствѣ Кіевскомъ, по всѣмъ тамо городамъ, селамъ и деревнямъ, отъ коихъ произошли всякія обиды и наглости всѣмъ Украинскимъ жителямъ. Козаки съ посполитыми сего, наконецъ, снести не могли, возволновавшись всѣ вдругъ, ударили на Полякъ и побили ихъ множество, а кои спастись могли, разбѣжались.

ПОЛЯКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЕ, НО САМИ ПОВѢЖДЕННЫМИ ОСТАЛИСЬ.— 17-Й ХЕТМАНЪ ТАРАСЪ.

Коронный Хетманъ, Конецпольскій, слыша о волнующихся и усилившихся Козакахъ противу Польши, собралъ силы и пошелъ на Украйну, чтобъ побить всѣхъ возмутителей; но Козаки, увѣдавши о семъ, тотчасъ вооружились и выбрали себѣ изъ своихъ въ Хетманы Козака Тараса, пошли противу Полякъ и, сразившись съ ними, жестоко побили ихъ подъ самымъ Переяславлемъ, что было въ 1628 году, а оттоль ихъ гнали повсюду, даже и за Днѣпромъ, такъ что подъ Баромъ златаго хоронгва гусаръ всѣхъ побили жъ, и миръ съ собою сдѣлать, въ началѣ 1629 году (а по Польскому, то есть, по Римскому, численію, въ 1628 году, въ исходѣ) принудили.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ ИЗВѢСТНѢЕ БЫТЬ САМОМУ КОРОЛЮ.

Въ ономъ году Зиновей или Богданъ Хмельницкій, будучи на войнѣ противу Волохъ, во время разъѣзда своего съ отъѣзжаго караула, поймалъ двухъ Волоскихъ Князей, Кантемировъ, и къ Королю, Владиславу, въ Варшаву оныхъ привелъ, за что особая милость отъ Его Величества ему оказана была, какъ равно и за прежніа его храбрыя дѣла жаловалъ.

Въ наступавшемъ же 1630 году, постигла казнь Божія: во всей Украйнѣ оказалась моровая язва на людей и продолжалась съ Іюля до исхода Декабря мѣсяца.

По скончаніи жизни Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, въ 1631 году, Маія въ 12 день, и погребеніи его въ Кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, насталъ Митрополитомъ же Кіевскимъ Петръ Могила, воеводичъ Волоскій, изъ Архімандритовъ Кіево-печерскія Лавры. Сіи поборники, искусные и благочестивые мужья, были великою подпорою въ Украйнѣ вѣрѣ и Церкви Православной: они, сколько могли, не допускали разширяться Уніи, а Могила очистилъ отъ Уніятизма и Кіевскую Софейскую церковь.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1631 году, Король Польскій, Сигизмундъ III, скончался, а на мѣсто его, сынъ его, Владиславъ IV, Королемъ насталъ.

ВТОРИЧНАЯ ПРИНОСИМАЯ ЖАЛОВА ПОЛЬШѢ ОТЪ ВСЕЙ УКРАЙНЫ О ОБИДАХЪ И ПРИТѢСНЕНІЯХЪ ЕЙ.

По непрестаннымъ же безпокойствамъ, продолжающимся отъ Полякъ обидамъ, налогамъ и наглостямъ Козакамъ и всѣмъ жителямъ Украинскимъ, посылано вторично было 1632 году отъ цѣлаго общества съ великими жалобами прошеніе къ Королю и въ Генеральный Сеймъ въ Варшаву, при чемъ главными ходатателями были тогда Черкаскій полковникъ, Барабашъ, и Богданъ Хмельницкій. Точію и на то отъ правительства ни какого правосудія и облегченія, во удовольствіе ихъ, не учинено, а объявлено имъ, яко бы, за начинающееся тогда вновь войною, того изслѣдовать правленіе времени не имѣло; самъ же Король, во утѣшеніе ихъ, имъ только изустно объявилъ, чтобъ они по праву вольность свою и обиду сами защищали, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ въ Украйну.

Сей Король, Владиславъ IV, Государь былъ для подданныхъ своихъ милостивый, щедръ и правоушенъ; онъ всегда просителямъ оказывалъ свое благоволеніе и дѣлалъ благодѣяніе, естьли только что въ его силѣ и власти состояло, какъ то на прошеніе Нѣжинскаго уряда или магистрата пожаловалъ подтвердилъ городу Нѣжину, прежде данную покойнымъ отцемъ его, Королемъ Жигимундомъ III, привилегію, со всѣми принадлежащими къ оному выгодами, и своею власною рукою подписалъ 1633 году, Мая 9 дня, которая гласитъ въ той же, прежде помянутой, привилегіи, приложенной въ концѣ 16 главы исторіи сей.

18-й ХЕТМАНЪ СУЛИМА.

По Тарасѣ у Запорожцевъ былъ Хетманъ Сулима. Оной съ Козаками отъ 1633 года, плавающи въ чолнахъ своимъ по Черному морю, и заплывши за Меотическое, въ Азіи городъ Языкъ, а потомъ при устьѣ Днѣпра рѣки, Акерманъ и на Дунаѣ Килію, Измайловъ и прочія многія мѣста, села и деревни плѣнилъ и грабилъ, отколь съ не малою корыстію возвратился.

19-й ХЕТМАНЪ СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА.

По Сулимѣ былъ у Запорожцевъ нѣкій изъ Козаковъ же Хетманъ Семенъ Перевязка, а по другимъ запискамъ значится, яко бы, по одной сторонѣ Днѣпра Петрижицкій, а по другой Гавриловичь Хетманами жъ. Сіи два названные Хетманами, можетъ быть были только начальники, опредѣленные отъ Польской стороны по обоимъ сторонамъ Днѣпра, а не настоящіе Хетманы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ПОЛЬШѢ.

А какъ по смерти жъ Короля Жигимунда III, съ Московской стороны отъ Царя и Великаго Князя, Михайлы Феодоровича, принуждено было объявить Владиславу IV Королю войну, за извѣстныя отъ Польши недоброжелательства и причиняемыя Россіи многія обиды и возмущенія, войска Россійскія, прикрывъ прежде по вѣнцу всѣ свои Украинскіе города силами, вступили воевать Сѣверію, Смоленскъ и Литву, и тамъ всѣ мѣста, какъ равно Рославль, Дорогобужъ, Бѣлую Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Осовъ и прочіе мно-

гіе города тамо повоеваши; напротивъ чего Поляки принуждены были вездѣ также по границамъ своимъ вооружиться и нарядить при томъ и Козаковъ, именуемыхъ Черкасъ, и съ оными обще воевать Россію, которые, повинуясь власти ихъ, осадили пятидесятью тысячами человѣкъ, въ 1633 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, городъ Путивль, и держали въ осадѣ оной пять недѣль, чиня ужасные многіе приступы ко оному, но силою Московскаго войска побито ихъ тутъ до 6000 человѣкъ, и съ тѣмъ, какъ равно и въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ Новагородка Сѣверскаго, съ не малымъ урономъ ихъ прогнали; и такъ оная война продолжалась даже до замиренія въ 1634 году.

ПОЛЯКИ КОЗАКОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКИХЪ, СО ВСѢМИ ИХЪ ЗЕМЛЯМИ, ПОДЪ ПАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ИХЪ ЗАНИМАЮТЪ. — ПОДАЕТСЯ СОВѢТЪ О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ НА КАЙДАКѢ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ УКРАИНСКИХЪ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Послѣ сей войны, какъ нѣкоторымъ знатнымъ Польскимъ шляхтичамъ и вельможамъ, отъ Короля Владислава IV, жалованы были, а другимъ покупкою и инымъ образомъ яко бы достались, земли въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, на которыхъ и Козаки свое жительство имѣли, то поставляли уже вездѣ тамъ, кому гдѣ что доставалось, межевые столбы свои, и присвоивали живущихъ на тѣхъ мѣстахъ Козаковъ, такъ равно, какъ и посполитыхъ мужиковъ, налагая на нихъ десятину и тяглы всѣ, и тѣмъ вознамѣрились ихъ совсѣмъ уничтожить, о чемъ хотя и приносимы на то отъ нихъ Королю жалобы были, но вельможи въ томъ премогали. Они противу всѣхъ жалобъ ихъ, вмѣсто правосудія, возбуждали Короля на нихъ къ негодованію, изъясняя ихъ всегдашними быть бунтовщиками и возмутителями цѣлаго общества, за что время бы, де, уже отъ буйства, разбоя и наглости ихъ усмирить. А чтобъ приглашать Запорожскихъ Низовыхъ Козаковъ и иныхъ людей къ себѣ и сами бы къ нимъ переходить они не могли, подалъ совѣтъ Коронный Хетманъ, Конецпольскій, построить бы при Днѣпрѣ, между жилищами Украинскими и Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ на урочищѣ, Кайдакѣ, крѣпость, и тѣмъ бы пресѣчь имъ къ сообщенію ихъ всю удобность сухимъ и водянымъ путемъ, для чего политическимъ образомъ отложена та жалоба съ обѣщаніемъ имъ даннаго свободнаго времени.

ПОСЫЛКА ОТЪ ПОЛЬШИ НА КАЙДАКЪ РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ СТРОЕНІЯ КРѢПОСТИ.

Сами жъ тотчасъ послали на Кайдакъ (мѣсто при самомъ Днѣпровскомъ первомъ или верхнемъ порогѣ Кайдацкомъ, на правой онаго сторонѣ) строителей, работныхъ людей и военную команду, для прикрытія оныхъ строить крѣпость со всякимъ поспѣшеніемъ.

СТАРШИНА КОЗАЦКАЯ ѢЗДИЛИ ВЪ ВАРШАВУ КЪ КОРОЛЮ, ИСПРОСИЛИ СЕБѢ О ПРЕЖНЕЙ ВОЛЬНОСТИ У НЕГО ГРАМОТУ. — ХЕТМАНЪ САВАЛТОВИЧЬ ИЛИ САВА КОНОНОВИЧЬ.

Между тѣмъ безпрестанно утѣсняли Поляки Козаковъ, вознамѣ-

рясь тѣмъ привесть ихъ въ крайнее изнеможеніе. Сіе видѣвши, старшина ихъ и именитые Козаки, что безпрерывное утѣсненіе происходитъ имъ отъ пановъ, вознамѣрились произвесть жалобу самому Королю, Владиславу. А какъ обычай древній былъ всегда, для тезоименитыхъ дней, какъ то восшествія на престолъ и коронованія, для подданническаго поздравленія, ѣздить въ Варшаву Малороссійскимъ начальникамъ съ именитыми людьми своими, сего для, въ 1636 году, за неимѣніемъ у нихъ тогда Хетмана, полковникъ Черкаской, Барабашъ, и именитый Хмельницкій, съ прочими Старшинами и Козаками знатными, яко начальнѣйшіе люди, поѣхали въ Польшу и, представя себя Королю, яко патрону своему, Владиславу, поздравя его съ тезоименитымъ днемъ, просили, при семъ случаѣ, Его Величество о милостивомъ защищеніи отъ несносныхъ притѣсненій и обидъ, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства всему войску и всей Малой Россіи правъ и вольности ихъ. Тутъ будучи, при милостивомъ пріемѣ, пожаловалъ Король имъ, за подписаніемъ Его Величества руки, съ возобновительнымъ подтвержденіемъ о прежнихъ правахъ и вольностяхъ, а паче о ненарушимости вѣры ихъ, грамоту, за шнуромъ и печатью коронною, и при томъ, при отпускѣ, одаривши каждаго, изустно имъ объявилъ, что „нынѣ, по сей привилегіи, по прежнему, можете себѣ Хетмана поставить и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стоять, не отдавая себя по онымъ панамъ въ упраніе, защищаясь онымъ и прежними правами. А естьли паны Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не послушаютъ, то имѣете мушкетъ и при боку саблю: оными можете защищать свои, отъ Полякъ повреждаемыя, права и вольности,“ съ чѣмъ и возвратились обратно, объявя объ ономъ въ войскѣ. Козаки тотчасъ по сему поставили себѣ Хетмана, именемъ Саваловича.

ПОЛЯКИ НА ДАННУЮ КОЗАКАМЪ ГРАМОТУ НЕ ВЗИРАЮТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА КАЙДАЦКИХЪ РАБОТНИКОВЪ.—21-й ХЕТМАНЪ ПОЛУРУСЪ. — СЕЙ НОВЫЙ ХЕТМАНЪ ПОЛЯКЪ ПРОГНАЛЪ.— ПОЛЯКИ ПАКИ НАПАВЪ, ПОБѢЖДАЮТЪ КОЗАКОВЪ И ПРИНУЖДАЮТЪ ИХЪ ВЫДАТЬ СТАРШИНЪ СВОИХЪ, УМЕНЬШАЮТЪ ИХЪ ЧИСЛО ВОЙСКА И ОТБИРАЮТЪ ИХЪ ВОЙСКОВОЙ ГОРОДЪ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ И ПРИВИЛЕГІЯМИ.

Точію Польское шляхетство, находящееся въ Украйнѣ, хотя имъ объ ономъ Королевскомъ подтвержденіи о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ Козацкихъ объявлено было, на то не взирало, но еще вяще огорченіе имъ чинити стало: они, ловя и перехватывая ихъ, тайно убивали, дѣлали имъ всякое насиліе, обложить хотѣли даньми и отяготить ихъ и посполитыхъ. Чрезъ что, какъ за оное, такъ равно и узнавши о городовомъ уже на Кайдакѣ строеніи и что, наконецъ, имъ отъ того воспослѣдовать можетъ, тотчасъ собрались къ препатствію онаго и, сообщась съ Запорожцами, разбили тамъ Французскаго полковника, Маріона, которой въ Кайдакахъ уже съ 200-ми военными людьми приставленъ былъ для прикрытія ра-

ботниковъ, такъ что ни единой жизни не спасся. А какъ, сверхъ чаянія, услышали, что Конецпольскій поспѣшно поспѣшаетъ къ нимъ съ великимъ числомъ войска, то въ великое сумнительство пришли о Хетманѣ своемъ, Сагайдачнѣ. Они, обвиняя его въ томъ измѣною, и признавъ заподлинно, тотчасъ его въ куски изрубили и, на мѣсто его, опредѣлили, изъ своихъ же Козаковъ, нѣкоего Полуруса, или Наулука, онъ же и Павлукъ, и Палій назывался, мужа, хотя простаго, но смѣлаго. Онъ тотчасъ обнародовалъ универсаломъ своимъ всѣхъ живущихъ Малороссіянъ въ Украйнѣ о себѣ и о начинаемой имъ войнѣ противу Поляковъ, и тѣмъ созывалъ Козаковъ на помощь свою, а самъ, съ бывшими при немъ, пошелъ противу идущихъ Поляковъ, и подъ Кумейками, въ началѣ 1637 году, сразясь съ ними, счастливо могъ побѣдить и прогнать ихъ. Но, наставшій по смерти Конецпольскаго Коронный же Хетманъ Потоцкій, между тѣмъ, какъ будучи предувѣдомленъ чрезъ выданной отъ Павлука помянутой универсалъ его, могъ предупредить собраніе Козацкое. Онъ ускорилъ свое войско собрать и нечаянно вдругъ напалъ на Павлука такъ, что тамъ же, поразивъ его, погналъ и, пристигши его съ Козаками при городѣ Боровичѣ, въ такой страхъ и безсиліе всѣхъ привелъ, что они, по требованію его, Потоцкаго, принуждены были сдаться на договоръ и принять такія постановленія, каковы Полякамъ на Сеймѣ, сего 1637 году, Декабря 6-го дня, предписать угодно было. Они должны были своего Павлука и четырехъ другихъ полковниковъ своихъ выдать, но, однакожъ, съ договоромъ, чтобъ онихъ старшинъ ихъ безвредно оставить; точію Поляки въ словѣ своемъ не устояли, отсѣченіемъ головъ въ Варшавѣ всѣхъ казнили. Съ сего времени лишены были они всѣхъ выгодъ и преимуществъ и оставлены въ числѣ только шести тысячъ человѣкъ. Начальные люди опредѣлены къ нимъ изъ Поляковъ, а всѣ прочіе остались въ несносномъ порабощеніи; ибо и городъ Трехтемировъ, со всѣмъ снарядомъ и всѣ жалованныя привилегіи, отъ нихъ силою отобраны.

Въ подтвержденіе сему упоминаютъ и Поляки, между прочимъ, въ описаніяхъ своихъ, что „Польскіе господа, жившіе въ воеводствахъ, порубежныхъ Украйнѣ, хотѣли поступать съ Козаками такъ, какъ съ своими рабами. Они попирали ногами права ихъ, присвоивали себѣ вольности и чувствительнѣйшимъ образомъ оскорбляли ихъ, раззоряя Греческія церкви, въ которыхъ они по своему закону, Богослуженіе отправляли. А Король Владиславъ IV столь слабъ былъ, что не принималъ во уваженіе сихъ несносныхъ оскорбленій. Вѣрный народъ превратился въ мятежныхъ подданныхъ; они ополчились противъ Польши, были побѣждены и, для избавленія прочаго народа, выдали Полякамъ своего предводителя, Павлука, которые отсѣкли ему голову, не смотря на данное ими обѣщаніе, чтобъ не лишать его жизни.“

КОЗАКИ СТАЛИ БЫТЬ ВЪ БѢДНОМЪ СОСТОЯНІИ, ОТЪ ЧЕГО МНОГІЕ ВЪ ДРУГІЯ ВЛАДѢНІЯ ПОШЛИ. — 22-Й ХЕТМАНЪ ОСТРАНИЦА. — СЪ СИМЪ ХЕТМАНОМЪ КОЗАКИ НАПАДАЮЩИХЪ ПОЛЯКЪ

РАЗНЫЯ И КЪ ВРЕДУ ИХЪ ОТЪ ПРИСЯГОЮ ПРИНУЖДЕНІЯ. — ЗА ПОБѢЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ПОЛЯКИ ЗДѢСЬ, ЗАМАНЯ ИХЪ ХИТМАНА И СТАРШИНЪ ВЪ ВАРШАВУ, КАЗНЯЛИ.

Козаки, такимъ образомъ, ослабѣли и, будучи въ разсѣяніи и загнаніи, нашли себя въ такомъ состояніи, что и никогда такъ не бывали, ибо такъ бѣдно доведены были, что почти не лучше крестьянъ быть стали. Они пришли, наконецъ, въ крайнее отчаяніе и огорченіе, и для того нѣкоторые изъ нихъ, чтобъ онаго ига избѣжать, желая лучше всѣхъ своихъ земель и жилища лишиться, нежели такъ въ превращеніи и утѣсненіи жить, отдались нѣкоей лодъ защищеніе Московское, а другіе Крымскому Хану, кои тогда къ поселены были, первые близъ Донскихъ Козаковъ, вверхъ по Сѣверному Донцу и другимъ тамо рѣкамъ, а послѣдніе отъ Татаръ на Крымской сторонѣ, по рѣкѣ Самарѣ и прочимъ, находящимся тамъ въ степяхъ, мѣстамъ владѣнія того; иные жъ, яко отчаянные люди, ни въ которую сторону изъ таковой опасности отдаться не хотѣли. А потому они поставили надъ собою начальника изъ своихъ же Козаковъ, Остраницу, придавъ ему въ помощь Козака Гуню, и укрѣпились шанцами при Днѣпрѣ, гдѣ чинили Полякамъ, нападающимъ на нихъ, жестокіе отпоры, такъ что цѣлые два мѣсяца отъ всѣхъ нападковъ ихъ храбро оборонялись; даже, наконецъ, исправившись съ силами, подъ Голтвою и Лубнами, ихъ жестоко побили, а въ степи, при устьѣ рѣки Старицы (Старая то жъ), совершенно уже и кровопролитно поразили, такъ что принужденъ былъ господинъ Потоцкій съ ними примириться и обѣщать имъ все возвратить, что имъ принадлежало, въ чемъ и присягою подтвердили: Панъ Кисель и другіе господа. Но какъ потомъ Остраница и Гуня дѣлали съ своими переписки и отношенія о предбудущихъ предпріятіяхъ своихъ къ вооруженію противу Полякъ, есть-ли отъ нихъ хотя мало къ оскорбленію ихъ общества предвидимо, или чинимо, паки будетъ, чтобъ сдѣлать за то всѣмъ дружное на нихъ нападеніе, для чего и назначалось уже мѣсто между ими зборное, то коль скоро о заговорѣ онемъ Республикѣ извѣстно стало, хотя и довольно знать могли, что безъ поводу къ тому и безъ причины Козаки противу Полякъ не вооружатся, по внутренней своей ненависти къ нимъ и безъ важности, постыднымъ образомъ, какъ и прежде, нарушили и всѣ обѣщанія уничтожили. Они, заманя помянутыхъ начальниковъ, Остраницу и Гуню, въ Варшаву, тамъ, за заговоръ ихъ, убили, и изъ числа общества ихъ Кіевскаго сотника Казиміра, съ сыномъ его, на колы посажали, а прочихъ многихъ именитыхъ Козаковъ за ребра повѣсили, иныхъ же четвертовали и головы рубили.

ПО ВѢРОЛОМСТВУ ПОЛЬСКОМУ 4,000 КОЗАКОВЪ ПОШЛИ НА ДОНЪ.

Коль скоро о семъ извѣстно стало Козакамъ, что всякую неправду съ ними дѣлаютъ Поляки, опять огорчились и весьма желали еще вооружиться противу ихъ, но за раскасованіемъ и разсѣяніемъ уже силы ихъ не отважились, а паче за тѣмъ, чтобъ остатки свои не

привесть въ вящее изнеможеніе, вознамѣрились сего для вдругъ 4,000 изъ храбрѣйшихъ Козаковъ, которые упомянутыхъ утѣсненіевъ болѣе сносить не хотѣли, искать себѣ прибѣжища въ другихъ странахъ, заключа при томъ счастіе свое сыскивать неотмѣнно въ военныхъ дѣйствіяхъ. Чего ради, собравшись съ женами и дѣтьми, пошли представить себя Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они, продравшись сквозь Крымскія и Нагайскія Орды, со всякою храбростію и осторожностію, къ Дону, и тамъ, по приглашенію Донцовъ, въ началѣ весны 1637 году, сообщась съ ними, городъ Азовъ у Турокъ взяли *.

ПОЛЯКИ, УМЕНЬША ЧИСЛО КОЗАКОВЪ, ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ УКРАЙНУ ОКРУЖИЛИ И КЪ НИМЪ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОПРЕДѢЛИЛИ.

Поляки, видя волнованіе и отхожденіе Козаковъ, тотчасъ, по приговору Сеймовому, велѣли войскамъ своимъ, подъ командою Князя Вишневецкаго, занять всю Украйну и по списку учредить только шеститысячное число Козаковъ, опредѣляя къ нимъ своихъ изъ Полякъ полковниковъ, сотниковъ и прочую старшину и дозорцовъ, кои начали, при своихъ учрежденіяхъ, содержать ихъ, во первыхъ, въ крайнемъ пренебреженіи и утѣсненіи. Они обременили ихъ разными, неподлежащими къ нимъ, исправленіями и службами, а паче всѣхъ, вновь полагаемыхъ въ пос[illegible] (въ [illegible]), обременяли на Корону данью и податьми, не пановъ оброками, таглами и всякими работами, разорили церкви, продавали утварь Жидамъ, дѣтей убивали, а нѣкоторыхъ и въ котлахъ варили, женамъ сосцы деревомъ оттирали и прочія насилія дѣлали, какъ объ ономъ Малороссійская Повѣсть повѣствуетъ и тѣмъ намѣрены были въ крайнее изнеможеніе и безсиліе ихъ привесть.

23-Й ХЕТМАНЪ ПОЛТОРА КОЖУХЪ. КОЗАКИ НАМѢРЕНЫ БЫЛИ ЕЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВООРУЖИТЬСЯ, НО ЗА МАЛЫМЪ ИХЪ СОБРАНІЕМЪ РАЗОШЛИСЯ.

Чрезъ такія безчеловѣчныя и несносныя тиранства и налоги, изъ числа оскорбленныхъ еще вознамѣрились было, въ наступившемъ 1638 году, противу Полякъ востать; но какъ на первой случай не болѣе полутораста человѣкъ ихъ, подъ предводительствомъ своего Хетмана, Полтора Кожуха, при урочищѣ Мерлѣ, на тогдашнее время собраться могло, не отважились того для противу немалой силы Польской, находящейся въ Украйнѣ, сдѣлать удареніе, и хотя уже и вооружены къ тому были, съ прибавленіемъ къ нимъ людей, но однако жъ, разбѣжались, а Поляки, напротивъ того, имѣя предосторожность и стражу противу волнующихся Козаковъ, сами претерпѣли, чрезъ жестокую тогда зиму, ужасной въ войскѣ своемъ уронъ.

ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ КОЗАКОВЪ ОТЪ БУЙСТВЪ ПОЛЯКИ СТРОИТЬ КРѢПОСТЬ КАЙДАКЪ НАЧАЛИ.

Какъ Поляки всячески старались Козаковъ своихъ неотмѣнно угнесть и чтобъ отъ убѣгательства

* О семъ взятьѣ Козаками Азова описано съ точностію въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.

ній удержать, а прочихъ, отшатившихся отъ набѣговъ и разоренієвъ, чинимыхъ Польшѣ, отвесть, и по многимъ отъ Оттоманской Порты на нихъ жалобамъ, о чинимыхъ ими по Черному морю и въ селеніяхъ грабежахъ, усильно постарались достроить помянутую крѣпость Кайдакъ, а паче чрезъ стараніе Коронного Хорунжего (знаменоносца), Конецпольскаго; и чтобъ населить оную народомъ Польскимъ и Нѣмецкимъ вооруженнымъ, и тѣмъ бы ихъ на обои стороны обуздать и усмирить. Для чего, будучи въ 1639 году, самъ Конецпольскій на томъ урочищѣ Кайдакѣ, и съ нимъ Богданъ Хмельницкій съ Козаками, спросилъ его: „Угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли крѣпка для васъ будетъ?“ На то отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латыни: „Еще нѣтъ того, чтобы, что „людьми сдѣлано разрушено быть не могло.“ Конецпольскій съ удивленіемъ слушалъ такой его отвѣтъ.

Но, вмѣсто того, чтобъ то удержать и обуздать Козаковъ могло, Запорожцы, отшатившіеся отъ Польши, по вольности своей, еще больше изъ сего вреда имъ чинить стали; они безпрестанно дѣлали у нихъ убійства, грабительства и всякое разореніе.

24-й ХЕТМАНЪ БУЛЮКЪ.

Сіе Поляки ставили на счетъ своимъ Козакамъ; они, злясь на нихъ и послѣдняго Хетмана ихъ, Булюка, коего они было между собою изобрали въ 1640 году, отрѣшили и опредѣлили, въ мѣсто того, изъ своихъ, какъ въ самую Сѣчу Запорожскую, такъ и въ прочіе Козацкіе полковые и сотенные города, полковниковъ, комисаровъ и дозорцовъ, съ принадлежащими въ нимъ чинами. Сіи начальники, по прихотямъ и для прибыли своей, Козаковъ такъ, наконецъ, истощили, что едва кто имѣлъ у себя что въ домѣ, кромѣ жены. Какъ сами о томъ писали они при семъ случаѣ, имѣли только одного изъ своихъ надъ собою главнымъ, отставленнаго имъ войсковаго Есаула, Барабаша, которой былъ и полковникъ Черкаской.

Точію Понизовые Запорожцы не оставляли свое удальство производить: когда въ Польшѣ чего не удалось получить, то въ иныхъ мѣстахъ сыскивали добычи свои, какъ то въ 1642 году, достигши на Донцѣ посланника Султанскаго, Чауша Мехмета Келеби, съ шестью человѣками, изъ корысти убили и, скрывши то, слѣдъ свой замели.

ТУРКИ ДѢЛАЮТЪ ПРЕГРАДУ ОТЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

По всегдашнимъ же Козацкимъ набѣгамъ и нахожденіямъ на города и селенія Турецкіе и Татарскіе, а паче для тайныхъ ихъ проѣздовъ на Черное море, ради таковыхъ же ихъ промысловъ, Турки принуждены были, по Днѣпру и въ прочихъ мѣстахъ, учредить крѣпкія заставы и при оныхъ чрезъ рѣки перетянуть желѣзныя цѣпи, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать и удерживать ихъ отъ всегдашняго разбойническаго стремленія.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ КЪ ПРОѢЗДУ СКВОЗЬ ПРЕГРАДЫ ТУРЕЦКІЯ.

Но всѣ оныя укрѣпленія и предосторожности Турецкія не сильны были Козацкимъ предпріятіямъ воспрепятствовать: они промыслили противъ оныхъ. Какъ скоро вознамѣрятся въ море выѣхать, чи-

ними сперва близъ тѣхъ заставъ и укрѣпленіевъ въ ночное время разныя подложныя тревоги, а сами иными мѣстами проѣзжали; иногда жъ срубали толстыя деревья, подводя рѣкою ихъ ближе къ заставамъ, и пускали со всѣми ихъ сучьями по водѣ въ темныя ночи, сами жъ укрывались близъ оныхъ въ рѣчкахъ и ерикахъ; деревья жъ наплывали на тѣ перетянутыя цѣпи и тѣмъ удареніемъ по ночному времяни тревожили Турокъ, кои думали завѣрно, что Козаки въ лодкахъ къ нимъ приплывали, стрѣляли по онымъ ворогамъ изъ пушекъ и ружьевъ, и тѣмъ чаяли удержать нашественниковъ. Точію Козаки, сколь скоро пальба окончилася, въ то время тутъ же проѣзжали, и хотя Турки иногда, видя ихъ проѣзжающихъ, и вслѣдъ ихъ стрѣляли, но удержать ихъ и вреда имъ почти дѣлать не въ состояніи были; иногда жъ Козаки такъ тайно проѣзживали, что Турки объ нихъ и свѣдать, не только видѣть, могли.

Мимо жъ Очакова и Кинбурна всегда ночью проѣзжали; токмо напередъ изжидали себѣ благополучной погоды, а паче тумана, или не доѣзжая Очакова, обвозили лодки свои прогноемъ и оттоль ручьемъ въ море выходили, что никто въ Очаковѣ и Кинбурнѣ того видѣть не могъ, гдѣ будучи, чинили свои добычи на морѣ и на сухомъ пути, и, возвращаючись, въ удобныхъ камышныхъ мѣстахъ, близъ береговъ, для переду затапливали въ морѣ думбасы свои, сами жъ, вышедъ на берегъ, отгоняли у Турокъ и Татаръ табуны конскіе и скотъ, и на оныхъ всю свою добычу до становъ своихъ доставляли.

Случалось и такъ, что Козаки вдругъ, сухопутно и водою, отъѣзжали и на нареченномъ мѣстѣ соединясь, промыслы свои дѣлали и назадъ возвращались. Точію когда Турки о всѣхъ ихъ проѣздахъ и о пролазахъ стали свѣдомы, тогда вездѣ удвоивали свои заставы и отъѣзжые караулы, и тѣмъ многихъ ловя, убивали. Противу чего Козаки, отмѣня тотъ способъ свой, инымъ образомъ обходить ихъ стали. Они брали съ собой малые, челны и обваживали ихъ сухопутно, мимо всѣхъ тѣхъ заставъ, кои имъ опасны были, и, достигши въ туманныя времена до тѣхъ мѣстъ, гдѣ затопшія ихъ лодки были, они сажались въ нихъ человѣкъ по 30 и болѣе, а главной начальникъ ихъ, будучи впереди, всегда имѣлъ на лодкѣ своей мачту съ флагомъ или со значкомъ, каждой же Козакъ имѣлъ для сраженія ружье, пистолеты, саблю, копье, а иной и лукъ съ стрѣлами, при томъ были съ ними крючья, топоры, дубье и цѣпы деревянные. Подъѣзжали жъ на Турецкія большія суда во время ночное и туманное и, приближась на дубахъ своихъ къ онымъ, прицѣпившись, топорами бока прорубали, а прочіе, чтобъ Турки съ судовъ ихъ не взвили и не оборонялись, по нихъ стрѣляли, кололи и цѣпами били, и входя во оныя, все, что на суднѣ изъ вещей и богатства знатнаго и къ войнѣ способнаго имѣлось, равно порохъ, ядра, свинецъ, пушки и всякое орудіе, брали; судно жъ, съ неспособными для Козаковъ товарами и людей безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ, коихъ съ собой забирали.

Что жъ касалось до оставшихъ Украинскихъ Козаковъ, кои буду-

чи, со времени умаленія ихъ, при самой бѣдной крайности въ неописанныхъ обидахъ, налогахъ и утѣсненіяхъ своихъ въ 1647 * году третичю, чрезъ посланныхъ своихъ, челобитствовали слезнымъ прошеніемъ, самому Королю Владиславу IV, и просили о милостивомъ его заступленіи и защитѣ себѣ, вѣрныхъ рабахъ своихъ. Король, памятуя важныхъ ихъ утѣсненныхъ воинскъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды, но мнѣнія Польскихъ правителей тому несогласны были, за каковое непослушаніе ихъ, какъ милость къ народу оному далею простиралась, то въ посланномъ письмѣ своемъ до Черкаскаго Полковника Барабаша, между прочимъ, напоминалъ тѣ самыя слова, кои онъ ему и Хмельницкому съ товарищи въ Варшавѣ говорилъ, что „естьли „вы жолнеры (воины) добрые, муш„кеть и при боцѣ шаблю маете, „то оными и крѣпко можете боро„нити свои отъ Поляк повреждаемыя права и вольности.“

Письмо оное Барабашъ когда получилъ, не объявилъ никому, но сохранилъ его тайно у себя такъ, дабы не увѣдалъ объ ономъ никто, ибо благосклоненъ былъ Полякамъ, а о Козакахъ своихъ хотя и жалѣлъ, но не весьма старался и радѣлъ объ нихъ, а наблюдалъ только о сохраненіи состоянія своего. Но тайна сія отъ Хмельницкаго, какъ былъ между воинствомъ оным благоразумнѣе, хитрѣе и прилѣжнѣе и службами своими Королю извѣстнѣе другихъ, укрыться никакъ не могла: онъ объ ней весьма проникъ *.

* Во оном 1647 году, генваря въ 1 день, скончался преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, а на его мѣсто посвященъ Митрополитомъ же Сильвестръ Коссовъ, и былъ 10 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XIV.

О ПОВѢСТВОВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О НАЧАТОЙ ВОЙНѢ ПРОТИВУ ЦОЛЬШИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ сего самаго времени, за отнятіе у именитаго Чигиринскаго жителя, Богдана Хмельницкаго, Польскимъ Старостою, Конецпольскимъ, его вотчины, прозываемой Суботовъ, и за несносную, причиненную ему отъ Чигиринскаго, Подстаросты, Чаплинскаго, обиду, смертельнымъ поруганіемъ надъ его женою, и за битье его сына, возгорѣлось неукротимое въ немъ пламя злобы, и за всѣ при томъ выше описанныя отъ Польши Малой Россіи притѣсненія, наглости и убійства, съ нарушеніемъ всѣхъ жалованныхъ ей отъ Польскихъ Королей правъ и закона, учинилося чрезъ того Хмельницкаго, во всемъ войскѣ Козацкомъ и во всей Малой Россіи жителяхъ возмущеніе съ неукротимою яростію и вооруженіемъ на всю Польшу

* Съ 1621 году васпали паки въ Кіевѣ православные Митрополиты и стали писаться Кіевскими, Галицкими и Малыя Россіи, и былъ съ сего году первой Іовъ Борецкій.

По смерши Митрополита Іова Борецкаго былъ въ 1631 году, въ Кіевѣ Митрополитомъ же Ісаія Копинскій, но за умышленьствомъ на мѣсто его посвященъ, въ 1632 году, Петръ Могила.

слѣдующимъ началомъ, о которомъ, во первыхъ по Польскимъ вѣдомостямъ, бывшій въ то самое время, при Польскомъ Королевскомъ Дворѣ Секретарь Посольства Французскаго Двора, Надворный Совѣтникъ Шевалiеръ, описывалъ и въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ печать выдалъ 1653 году. Съ онаго при семъ прилагаю точной списокъ перевода, и хотя оное со многими вѣроятностями отъ него обнародовано, но, однако, болѣе по Польскимъ прихотямъ, закрывая многое, изъ чего любопытный читатель можетъ усмотрѣть самую истину, которая сторона имѣла болѣе справедливости въ тому выигрышу, какъ по окончаніи сего слѣдующее отъ Малороссійской стороны повѣствованіе обстоятельнѣе объявляетъ, а здѣсь начинаю во первыхъ описаніе господина Шевалiера.

Повѣствованіе Французскаго писателя Шевалiера.

Польша имѣла часто съ непріятелями дѣло; имѣла она войну съ Нѣмецкимъ государствомъ, съ Крыжаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго со времени ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ съ Татарами, кои безпрестанныя на нея дѣлали нападенія и проходили оную иногда съ одного предѣла въ другой, наконецъ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ арміею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, думали пожерти цѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лифляндію; однако Поляки всѣмъ тѣмъ, хотя и сильнымъ непріятелямъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасны, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самыхъ Козаковъ, коимъ предъ тѣмъ во всѣхъ баталіяхъ пособляли; ибо они, взбунтовавшись, не только весь почти Красноруссій народъ привели въ свое согласіе, но и, оставивъ смертельную и непримирительную злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и попросили себѣ помощи отъ Турка для паденія и крайняго Польши разоренія.

И такъ, Козаки, соединя силы свои съ войсками невѣрныхъ, сдѣлали менѣе, какъ четырехъ лѣтъ, четыре великія нападенія на оное Королевство, съ арміею, состоящею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая пѣхота, состоящая изъ однихъ почти мужиковъ, пріобыкшая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія на ихъ земли, предъ тѣмъ, набѣги, довольно сопротивленію научившаяся, подкрѣпляема была Татарскою конницею, которая, безъ сомнѣнія, была найлучшая въ свѣтѣ, естьли бы такъ обучена экзерциціи, какъ Европейская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра онаго пламени и причина всей той войны; онъ былъ природный шляхтичъ, сынъ Подстаросты Польскаго*, и вписавшись

* Сіе прошивъ Россійской Исторіи разумѣть должно, о отцѣ его Хмельницкаго, кой чаятельно былъ сынъ Поде

въ Козацкое войско рядовымъ Козакомъ произшелъ по степени въ чинъ Сотничій, и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ Комисаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую Старшину. И повсемъ имѣлъ онъ нѣкоторое знаніе Русскаго письма, что между Козаками весьма рѣдко въ то время было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвшій, паче отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, большею частію, упражнялись въ дѣлахъ, приналъ, напослѣдокъ, намѣреніе 1648 года начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать изъ Крыму; для которой экспедиціи за найлучшее почелъ употребить Козацкое войско, для командированія котораго опредѣлили Богдана Хмельницкаго, по его къ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи, Христіанскіе Принцы, просимые имъ въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціане, на которыхъ также надѣялся Король, отказались пособить въ томъ ему, а Польская Республика пожалѣла надержаній для собранія войска, то Король принужденъ былъ таковое свое предпріятіе оставить и все войско, которое имѣлъ онъ отъ стороны Королевской супруги своей, отпустить ихъ въ домы; чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако скоро сыскалъ онъ чѣмъ упражняться, за ссоры, послѣдовавшія о границахъ земли *, съ Чаплинскимъ, поручикомъ и дозорцею одного Польскаго Великаго Хорунжаго Короннаго, а паче съ огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго Чаплинскій чрезъ ту ссору билъ палками.

Сія обида подала Хмельницкому случай открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Поляковъ, коихъ болѣе всѣ Козаки терпѣть не могли, что когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали и болѣе бѣдныхъ Козаковъ утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными.

Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ къ лучшему предпріятію своего совершенія, а чтобы между тѣмъ не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года ушелъ на Запорожье, гдѣ, открывъ свое намѣреніе, началъ къ войнѣ пріуготовляться.

Нѣкоторые думали, со многимъ правда сходствомъ, что Король Владиславъ, желая принять опять намѣреніе свое въ поднятіи оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно возмутить Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Республику о дачѣ ему войска для усмиренія ихъ, и когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими полками, то онъ, вмѣсто того, чтобъ усмирить Козаковъ, обратить ихъ на Татаръ, поко-

---

сшаросты, и былъ дѣйствительно Сотникомъ Чигиринскимъ, а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ когда Сотникомъ, того по Исторіямъ Россійскимъ ни гдѣ не значится, кромѣ, что онъ былъ въ депутацыхъ и комисаромъ отъ Малороссійскаго войска.

* За Субботовъ, собственное Хмельницкого добро и угодіе.

лику тогда Польское войско имѣло бъ быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеровъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не похотѣли бъ.

Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу, съ представленіемъ жалобы и о приключаемыхъ часто Козакамъ обидахъ и ему самому, хотя оныя письма наполнены были преданности и засвидѣтельствованія вѣрности и почитанія, не имѣло, однако, никакого дѣйствія, а напротивъ тому Хетманъ Потоцкій, пріуготовлялся уже вооруженною итти рукою на Хмельницкаго, чего для онъ, не будучи вовсе на силы свои надеженъ, упросилъ въ помощь къ себѣ Татаръ, которые тогда зимовали на Дикихъ Полахъ, сыскивая случаевъ напасть и ограбить Украйну. Тогда провожены были они Тугабеемъ, вождемъ и храбрымъ воиномъ, который и Крымскому Хану не весьма былъ подверженъ и часто ослушивался повелѣній его.

Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождей не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятій, была ему весьма авантажна; а какъ скоро Поляки подлинное въ томъ получили извѣстіе, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія онаго бунту въ началѣ его; чего для уже на ту сторону и отправили часть Польскаго войска для обереженія границы, въ которой былъ Козацкой корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою вождей, комисара Шомберга, Степана Потоцкаго, Хетманскаго сына, и Самѣли, да Чорнецкаго, такъ какъ и другихъ нѣсколько Польскихъ вельможъ. Изъ оного Козацкаго корпуса полотвянная часть, которая судами по рѣкѣ Днѣпру пришла въ Пороги, предалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря на учиненную имъ Поляками присягу, которую они думали безгрѣшно сломить для однородцевъ своихъ.

Хмельницкій, съ помощнымъ войскомъ, слѣдуя прямо противу другой части того жъ Козацкаго корпуса (кой сухимъ путемъ походъ свой имѣлъ), и усмотря оной, легко привлекъ къ себѣ, по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунскихъ ротъ, которыя много услужили въ сраженіи Хмельницкому противу Польскаго шляхетства, потому что оные не хотѣли тратить суммы на Нѣмецкихъ солдатъ, коихъ тамошніе магнаты заобыкли у себя имѣть, вооружили и обмундировали, по примѣру Нѣмцовъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи перемѣною состоянія своего недовольны и желая освободиться отъ рабства, оставивъ господъ своихъ, противу ихъ же оказали отличную храбрость.

Хмельницкій подкрѣпленъ дезертировавшими Козаками, коихъ числомъ четыре тысячи были, немного имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ оставалось. Сіи чрезъ нѣсколько дней внутри лагеря своего защищали себя по возможности, а наконецъ, когда потеряли уже пушки и противиться большему числу войска, окружающему себя отъ всѣхъ сторонъ, были не

въ состояніи, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ одни побиты, а другіе Татарами въ плѣнъ взяты; между плѣнными жъ были Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, но сей послѣдній отъ ранъ скоро умеръ.

Хмельницкій, употребя съ разсужденіемъ онаго авантажу и въ побѣдѣ славы, которую одержалъ благополучно при первомъ сраженіи, пошелъ прямо противъ остальной Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысящей человѣкъ, которыхъ вожди всуе ожидали вѣдомостей о походѣ и состояніи перваго корпуса, отправленнаго къ Днѣпру, который предался на сторону Хмельницкаго. Когда они извѣстились о томъ, такъ какъ, и о соединеніи съ тѣми измѣнниками Татарами положили намѣреніе ретироваться назадъ, чтобъ предохранить въ цѣлости прочія Королевскія войска, ибо они почувствовали себя быть не въ состояніи устоять противу непріятелей, чего для и начали было уже отступать назадъ, однако скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ отойти далече. Татара, сближась къ нимъ, начали дѣлать нападенія; между тѣмъ нѣсколько изъ тѣхъ Татаръ попалось Полякамъ въ плѣнъ, и какъ взяты были они и въ пытку, то объявили, что число ихъ въ Козацкомъ войскѣ простирается до сорока тысящей, а Козаковъ семь тысящей, однако мужики, приходящіе отъ всѣхъ сторонъ толпами въ Козацкое войско, прибавляютъ отъ часу въ часъ великое число Козаковъ. Сіе принимая Поляки въ разсужденіе, собрались на совѣтъ, въ которомъ много разсуждали, дать ли, пріостановясь, съ ними баталію, или продолжить ретираду; но, какъ будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели легко препятствовать могутъ привозу провіанта и фуража, то, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, за лучшее почли ретираду въ построенномъ обозѣ, что и продолжать начали. Но только что отошли на полмилю, вошли въ лѣсъ чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а къ тому, для большаго ихъ несчастія, тысяча восемь сотъ человѣкъ Козаковъ, которые остались было при Польской арміи, оставивъ ея на томъ мѣстѣ, дезертировали къ своему товариству. Хмельницкій съ войскомъ своимъ туда жъ сблизился и далъ Полякамъ баталію; они, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришли въ безпорядокъ и остались побѣжденными; изъ нихъ нѣкоторые побиты, а прочіе въ плѣнъ взяты, а иные въ болотѣ потоплены.

Таковое Польской арміи злоключеніе, послѣдовавшее не далече отъ города Корсуна, сдѣлалось еще чувствительнѣйшимъ Польшѣ, когда Король Владиславъ IV, въ то жъ самое время, въ Мерещѣ, Литовскомъ городѣ, жизнь свою, коея теченіе 52 года было, окончалъ. Каждой бы не усумнился, что сей Государь, коего слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его побуждала, равно какъ и врагамъ страшна была, могъ бы, величествомъ своимъ и однимъ почитаемымъ именемъ его, начинающейся между Козаками бунтъ усмирить.

Смерть таковаго Короля Хмельницкому не была еще извѣстна, и

естьли бы онъ завременно о томъ увѣдалъ, то бы, безъ сумнѣнія, и болѣе вреда Польшѣ приключилъ, продолжая гордое свое предпріятіе, отъ котораго онъ, по одержанной не давнѣ побѣдѣ, нѣсколько поудержался было, ибо вслѣдъ той акціи писалъ онъ письмомъ къ Его Величеству съ великою преданностію, въ которомъ полагаетъ причину поднятія той войны приключаемыя отъ Губернаторовъ грабительства и несносныя налагаемыя дачи отъ Жидовъ, откупщиковъ добръ шляхетскихъ и Королевскихъ, при томъ проситъ онъ прощенія, что принужденъ былъ искать себѣ облегченія вооруженною рукою, а между тѣмъ увѣряетъ Его Величество, что онъ отпуститъ обратно Татаръ въ ихъ землю и будетъ жить въ послушности и вѣрности къ Его Величеству, только бы онъ и Козаки оставались свободными и жили при вольностяхъ своихъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, дозволены.

По отправкѣ таковаго письма, по нѣсколько времени Хмельницкій получилъ извѣстіе о Королевской смерти отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкоего Греческаго монаха.

Тотъ воевода, будучи самъ Греческаго исповѣданія, писалъ къ нему письмо ласкательными и учтивыми выраженіями, приводя Хмельницкаго къ прежней его должности и изъясняя ему древнюю Козацкую вѣрность, въ которой они, хотя и ревновали о вольности своей, были однако всегда постоянны, и, живя въ преданности къ Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приступъ у Республики къ произведенію интереса своего и къ представленію жалобы за приключаемыя имъ обиды. Между тѣмъ увѣряетъ ихъ, что и онъ, будучи одинъ изъ сенаторовъ Греческаго исповѣданія, есть защитникъ царквей и правилъ вѣры, чего для и беретъ на себя вѣрно въ томъ наблюденіе и проситъ Хмельницкаго возвратить на святость той же самой вѣры и чести Россійскаго народа, отпустить Татаръ обратно къ землю ихъ, а Козаковъ привесть въ прежнюю ихъ должность и поставить ихъ въ обыкновенныхъ имъ квартирахъ; при томъ совѣтовалъ отправить нѣсколькихъ изъ своихъ въ депутацію, съ предоставленіемъ обидъ, приключаемыхъ Козакамъ и ему; а что бы тѣ обиды награждены были по ихъ желанію, обѣщевался онъ самъ стараться для услуги Козакамъ, ибо онъ въ Республикѣ столь почитается, что они безъ сообщенія ему никакой резолюціи о мирѣ или о войнѣ не предпринимаютъ. При томъ обнадеживалъ также Хмельницкаго, что онъ имѣть будетъ попеченіе тѣ бранные начатки лучше окончать миромъ, нежели продолженіемъ гражданской войны; да и армія, прибавляетъ онъ имъ, Козацкая, упражняющаяся нынѣ въ взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славнѣе употреблена быть можетъ противъ Христіянскихъ непріятелей, и тотъ то будетъ истинной Христіянской поступокъ, чтобъ начатую брань оставить. Хотя же ими поднятые прозьбою Татары будутъ и огорчены и вздумаютъ въ случаѣ сами противу васъ продолжать войну, то ихъ отъ того легко удержать можно, чего для единственно остается то, чтобъ ихъ отправить обратно и чрезъ то одержать себѣ похвалу.

Монахъ, податель того письма, опасаясь, чтобы не попасться въ руки Татарамъ, много имѣлъ труда, пока пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому, коему какъ скоро подалъ письмо, то онъ велѣлъ тотчасъ собрать и созвать войско, которое было уже нѣсколько въ замѣшательствѣ, и приказалъ то письмо предъ всѣми прочесть въ голосъ. По прочетѣ котораго Хмельницкій первой апробовалъ усовѣтованіе воеводы Брацлавскаго, на которое, когда и прочіе согласилися, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ враждебныхъ произхожденій, положилъ намѣру, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получитъ отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля съ тѣмъ, чтобъ они всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе были имъ готовы, а между тѣмъ пригласить къ себѣ воеводу для лучшаго персональнаго усовѣтованія.

Сей Хмельницкаго поступокъ, при такомъ дѣлѣ его благополучнаго состоянія, удивилъ весь свѣтъ, хотя то его предпріятіе и не безъ хитрости было, потому что чѣмъ онъ, съ одной стороны, казался теченіе побѣды своей пріостановить для ощадѣнія кровопролитія и для удобнѣйшаго полученія милости, тѣмъ, съ другой стороны, оказалъ хвастовство и силу свою предъ Поляками для одержанія у нихъ того, чего бы они надежно простому покоренію уступить никогда не хотѣли.

По отправленіи Татаръ, Хмельницкій вошелъ внутръ города Бѣлой Церкви и жилъ нѣсколько въ спокойствѣ. Кривоносъ же, другой вождь, человѣкъ, наполненный ярости и смѣлости, въ то же самое время огнемъ и мечемъ раззорялъ Польскую Россію и Поделію; а Хмельницкій, когда до его о семъ писано, оказывалъ себя такъ, какъ бы о томъ и не зналъ, и тотъ Кривоносовъ поступокъ ему яко бы чувствителенъ былъ, чего для и говорилъ, чтобъ схватать онаго Кривоноса и другихъ его соучастниковъ бунтующихся, отдать въ руки Полякамъ. Симъ давалъ видъ только относительной отъ себя, а не въ истинное исполненіе, дабы тѣмъ только удержать Поляковъ отъ нечаяннаго на нихъ нападенія; что и самимъ дѣломъ такъ сбылося.

Сія Хмельницкаго хитрость, когда отъ Польской стороны примѣчена, то Князь Еремѣй Михаилъ Вишневецкій прибылъ до самыхъ границъ Россіи по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, къ которымъ полки Януса Тышкевича, воеводы Кіевскаго, присоединены были, тако жъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля подъ командою Генерала Осинскаго, маршалка Литовскаго, которой въ той же былъ экспедиціи; онъ того Кривоноса пріудержалъ и пресѣкъ путь ему къ дальнѣйшему раззоренію, а Хмельницкій, между тѣмъ, пробрался внутръ самаго Королевства со всѣмъ почти Малороссійскимъ народомъ, котораго считалося до ста тысячей человѣкъ. О чемъ когда другія Польскія войска и пограничное шляхетство извѣстились, всѣ вдругъ, согласясь, пошли прямо противъ Козаковъ и возмутившихся мужиковъ, дѣлая, однакъ, напередъ разовъ до двухъ опыты къ примиренію ихъ, но тѣмъ ничего успѣть не могли.

Въ то время Польская Республика почувствовала, сколько ей великой ударъ былъ смерть Королевская, ибо она не искусилась еще

того, сколь нужно много мощнаго и повелительнаго имѣть Королю для управленія такими знатными господами, кои тогда въ той арміи находились, которые одни другъ другу не уступали, а чрезъ то только одно несогласіе и безпорядокъ происходилъ. Чего для нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ такое состояніе пришло, оставить походъ свой, слѣдующей впередъ, а возвратиться бы ближе къ своимъ мѣстамъ, что, по общему усовѣтованію, и апробовано, и, для лучшей безопасности, окружась обозомъ, послѣдовали до Константинова, для занятія тамъ своего стана. Но при томъ походѣ ихъ приказы и повелѣнія были въ такомъ ослушаніи, что, когда начали походъ свой, и будучи поблизу Польши, то нѣкоторые, не ожидая очереди, упреждали первыхъ; а сей безпорядокъ, по причинѣ случившейся тогда темной ночи, подалъ причину другимъ, кои слѣдовали за первыми, къ сумнѣнію и привелъ ихъ въ страхъ, которому и самые храбрѣйшіе Польскіе воины были подвержены, потому, что не могли узнать скорой причины таковаго народнаго замѣшательства и бѣгу. Въ семъ безпорядкѣ Хмельницкій могъ бы, безъ сумнѣнія, одержать надъ ними совершенную побѣду, естьли бы обстоятельно зналъ таковое у нихъ смятеніе; но онъ думалъ, что то дѣлается для него нарочно, чтобъ тѣмъ его понудить къ аттакѣ, и за тѣмъ онъ поудерживался гнать ихъ въ слѣдъ и скоропостижно, а довольствовался только тихимъ походомъ своимъ вслѣдъ ихъ и съ великою предосторожностію; но, наконецъ, когда узналъ подлинно, что то замѣшательство отъ одного ихъ страха происходило, сожалѣлъ весьма, что въ мысляхъ своихъ обманулся, чего для рушилъ онъ тотчасъ со всѣмъ войскомъ своимъ до славнаго, купечествомъ города, Львова. Сей городъ былъ только отъ восточной стороны не столь крѣпокъ; при томъ для защищенія себя ни людей способныхъ, ни запасу довольнаго не имѣлъ; обрѣтался же въ немъ одинъ старый офицеръ именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ чужихъ краяхъ и командовалъ Голландскимъ войскомъ въ Брезилѣ; тотъ, по увѣренію другихъ, ожидалъ себѣ скорой помощи изъ Малой Польши, чего у тѣхъ и въ мысли не бывало. Жители города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней; наконецъ, изнемогши, принуждены были оставить крѣпость осадившимъ оную, и, видя себя народъ болѣе не въ состояніи биться съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, да и недостатокъ хлѣбнаго запасу въ городѣ, разсудили откупиться у непріятеля знатною суммою денегъ, которую получивши Козаки, отъ стѣнъ градскихъ отступили.

По окончаніи надъ Львовомъ такой экспедиціи, рушили они до Замостья, города нынѣшнимъ манеромъ сдѣланнаго отъ Яна Замосцкаго, Великаго Канцлера Коронnаго, во время Короля Сигисмунда, отца послѣднихъ двоихъ Королей. Тотъ городъ единое было прибѣжище Русскому шляхетству, изгоняемому изъ владѣній ихъ отъ бунтовщиковъ мужиковъ; чего для и въ то самое время много тамъ обрѣталось шляхетства изъ все-

водствъ Бельзскаго и Сендомирскаго, гдѣ и 1400 солдатъ находилось, кои изъ Бѣлоруссіи туда воеводою Померанскимъ, Людвигомъ Венгеромъ, приведены были.

Козаки и бунтовщики мужики сколь насилялися достать онаго города, не могли; и такъ, будучи они при осадѣ чрезъ цѣлой мѣсяцъ, принуждены, съ потерянiемъ многихъ своихъ, отступить назадъ въ Украйну.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, хотя тогда и во Франціи отъ гражданъ война возгораться начиналась, но, не смотря на то, Французскій Король послалъ въ помощь Польшѣ восемь сотъ человѣкъ новонабранныхъ полковникомъ Христофлемъ Пріемскимъ, кой во Фландрійской его арміи командовалъ комплетнымъ полкомъ.

Хмельницкій, прибывши въ свою Русь, сталъ съ войскомъ своимъ на кантониръ квартирахъ, гдѣ знатные господа отъ стороны Республики пріѣзжали къ нему для разговору о мирѣ, однакъ отвѣты были его на предложеніе то чрезъ чуръ гордые, ибо авантажи послѣдняго походу сдѣлали его продерзнѣйшимъ, нежели какъ онъ предъ тѣмъ былъ, чего для депутаты много труда имѣли, пока могли уговорить его по крайней мѣрѣ къ перемирію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ съ одной стороны начатокъ новой войны оказался, ибо бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшися, нападали на Поляковъ, однакъ взаимнымъ образомъ достойно отъ тѣхъ же Поляковъ наказаны были; Андрей Фирлей, Каштелянъ Бельзскій, и Станиславъ Лянцкоронскій, Каштелянъ Каменецкій, коимъ новоизбранной Король, Янъ Казиміръ, препоручилъ въ командованіе войска, всѣхъ почти ихъ разбили въ прахъ. Таковымъ же бунтовщикамъ, знатной тогда жъ послѣдовалъ уронъ, при наступленіи къ Остру Полю, Бару и другимъ городамъ, которые у нихъ Поляками съ великимъ кровопролитіемъ и немалою добычью взяты.

Хмельницкій къ наступающей веснѣ, коея онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь къ себѣ Татаръ, которыхъ числомъ болѣе ста тысячь было, и выступилъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки, для пресѣченія предпріятій его, собирались тако жъ въ мѣсто и, по собраніи нѣсколькихъ, вожди ихъ держали совѣтъ, на какомъ бы мѣстѣ стать имъ, пока все Польское воинство соединится съ ними, и, по многихъ разсужденіяхъ, положили было намѣреніе стать подъ самыя стѣны Каменца Подольского, какъ таковой крѣпости, которая есть щитъ Польшѣ отъ Турковъ, и достойная есть ко всякому защищенію; однакъ, наконецъ, мнѣніе Фирлея предпочтено, ибо онъ предлагалъ, что арміи отдалять отъ границъ не слѣдуетъ, чтобъ, въ случаѣ неизвѣстности, въ руки непріятелямъ не впасть, и избралъ сего для за лучшее мѣсто для лагеря городъ Збаражъ, принадлежащій Князю Вишневецкому. Оное мѣсто для сего, такъ и для полученія скорой помощи, которой они ожидали, было весьма способное.

Фирлей не имѣлъ у себя болѣе, какъ десять тысячь человѣкъ; въ

томъ числѣ и тѣ полки, которые Польскіе господа имѣютъ у себя на собственномъ своемъ содержаніи. Въ томъ войскѣ между прочимъ генералитетомъ, присутствовали въ товарищахъ Фирлея Лянцкоронскій и Князь Острожскій, Подчашей Коронный, такожъ и Князья Дмитрій, Михаилъ и Еремѣй Вишневецкіе, Александеръ Конецпольскій, Великій Хорунжій коронный, сынъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго.

Генералъ Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною арміею, приказалъ завременно учредить магазейны и починить обветшалыя фортификаціи какъ города самаго, такъ и крѣпости Збаража, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретранжаментомъ, обнесть его рогатками и рвами, а особливо берегъ, озерцо, которое бы имъ довольно доставляло воды будучи подъ непріятелемъ.

Помянутый Фирлей только что оградилъ себя шанцами, Козацкая и Татарская армія вдругъ отъ всѣхъ сторонъ окружили его. Оныя были столь многочисленны, что равныхъ еще со времени браней Аттилы и Тамерлана не бывало, а сверхъ того удивительнѣе еще было, что Ханъ самъ персоною своею въ арміи своей присудствовалъ, желая Польское королевство имѣть себѣ въ корысть, и ласкалъ надеждою себя, что оная отъ него не уйдетъ, а Хмельницкій увѣрялъ его въ томъ, какъ въ подлинномъ событіи. И подлинно, ни во что онъ вмѣнялъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, кои въ состояніи были бъ только защищать Польскія границы, чего для Ханъ и Хмельницкій думали ихъ не токмо голодомъ переморить, но и силою въ первомъ разѣ овладѣть ими и лагеремъ ихъ, что произвесть думали такъ легко, что и щадить людей своихъ, поелику ихъ было множество, нужды имъ не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, генеральная дана была баталія и съ великимъ устремленіемъ; Ханъ командовалъ самъ въ персонѣ войскомъ своимъ, которое, не испытавъ довольно силы и храбрости Поляковъ, наскакивало на ихъ безразсудно, усиливаясь чрезъ чуръ на станцію Генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ нападенію подверженъ былъ, чего для Польская армія прикрыла себя въ близь находящемся раздолѣ, для прогнанія овладѣвшихъ уже непріятелей частію ретранжамента, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, однакожъ, побѣду свою одержали. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро; изъ сихъ послѣдній усмотрѣлъ, что солдаты его ослабѣвать начинаютъ, приказалъ пальбу пріостановить, чрезъ что далъ своимъ думать, что какъ бы онъ намѣреваетъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо стать храбро противъ однихъ Козаковъ, чѣмъ войско оное будучи ободрено, вооружилось опять такъ сильно, что хотя и великое число отъ нихъ убитыхъ лежало, однако они, употребя всѣ силы, оказали въ сраженіяхъ удивительные и отчаянные знаки храбрости, не смотря и на то, что уже того жъ одного дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружались безпрестанно противу Поляковъ, однако съ меньшимъ еще выигрышемъ, какъ предъ тѣмъ, хотя къ силамъ своимъ употреб-

ляли и войскія хитрости, ибо они, желая увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки пришли на помощь, сдѣлали было соломенные болваны, и одѣвъ ихъ въ Турецкое платье, посадили на лошадей и поставили ихъ въ арміи своей безъ вождей; каковую Козацкую хитрость отъ Польской стороны тотчасъ примѣчено, употребленіемъ микроскопа.

Хмельницкій посылалъ часто письма къ Полякамъ, изъ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто, ни силою, ни хитростію, принялъ мѣры атаковать Польскіе ретранжаменты траншеями и употребилъ къ работѣ той, денно и нощно, всѣхъ бунтовщиковъ мужиковъ, коихъ считалось тамо такъ великое число, что чрезъ малое время тѣ траншеи отдѣланы были ими ажъ до самой подошвы Польскихъ ретранжаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе прежняго, изъ чего видя они, что защита у нихъ отнимается и что они едва ль первые свои ретранжаменты одержать могутъ, сдѣлали тотчасъ другія поближе города, въ которые вскорѣ и ретировались. По симъ обстоятельствамъ нѣкоторые главнѣйшіе Козацкіе старшины думали, что Поляки, оставивъ всѣ свои ретранжаменты, заперлися въ одномъ мѣстѣ. Но сіе какъ Полякамъ вредительно въ самомъ дѣлѣ ни было, однако, сверхъ крайности той, въ которую они пришли (ибо не имѣли уже почти никакого средства ко освобожденію себя), послѣдовалъ при томъ имъ въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, съ чего лошади, падающія всякой день толпами, приключили несносной въ лагерѣ смрадъ и, по недостатку для людей пищи, одна булка платилась, десятью полтурами *, а бочка пива 50 золотыхъ **, солдаты жъ принуждены были ѣсть лошадиное и собачье мясо.

Хмельницкій, вѣдая о осажденной Польской арміи, отъ которой почти непрестанно дезертировали солдаты, что у нихъ такое бѣдное состояніе, тѣмъ болѣе пришелъ въ твердость, не хотѣлъ инако согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Однако Ханъ при таковомъ случаѣ оказался склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобъ Князь Вишневецкій и Конецпольскій пріѣхали къ нему на конференцію, Поляки отнюдь не хотѣли сего, чтобъ тѣ ихъ господа сами себя отдали въ руки Хану, чѣмъ Ханъ весьма ожесточился.

Всуе Польскіе генералы отправляли курьеровъ до Короля съ увѣдомленіемъ о состояніи своемъ, въ какомъ они тогда были; они просили отъ него скорой помощи, но всѣ почти куріеры попадались въ руки Козакамъ и Татарамъ, а хотя бы кто изъ нихъ туда въ проѣздъ свой и избѣжалъ ихъ рукъ, однако отвѣта Полякамъ привезть никакъ не могли, потому что въ обратномъ пути либо пойманъ будетъ, либо убитъ; они же, ожидая день отъ дни отъ Короля извѣ-

---

* Десятью или двадцатью копѣекъ.

** 10 рублей, ибо золотый состоитъ изъ 20 полтуръ, полтура же считается нынѣ 1½ копѣйки, а въ то время шла она только за одну копѣйку.

стія и помощи, не преставали защищать себя. Но, наконецъ, когда въ ожиданіи нетерпѣливость ихъ мучила, умыслили подметное написать письмо, какъ бы оно дѣйствительно было отъ Короля, и чтобы войско тѣмъ лучше увѣрить, придѣлали къ оному Королевскую печать, которую они съ прежде полученныхъ писемъ оторвали. Сею хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчьми, увеселили нѣсколько осажденную армію, уговаривая ея имѣть терпѣніе; а для лучшаго къ тому солдать побужденія, нѣкоторые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ генераловъ, хотя они и имѣли еще у себя довольно съѣстнаго припасу, оставя добрые вкусы, употребляли въ пищу смердячее конское и собачье мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и болѣнъ былъ, хотѣлъ то же ѣсть, но присутствующіе съ нимъ, изъ почтенія и жалѣя слабости его, къ тому не допустили.

Князь Вишневецкій и Конецпольскій, для отнятія у Козаковъ надежды въ полученіи ими скорой надъ собою побѣды, безпрестанныя дѣлали съ ними битвы тѣми людьми, кои и посреди таковаго бѣдствія имѣли въ себѣ еще довольно отважности. Между тѣмъ для большаго Полякамъ несчастія, кромѣ недостатка провіанта, послѣдовалъ имъ недостатокъ въ воинскихъ припасахъ, что имъ воспрепятствовало такъ часто производить стрѣльбу, какъ прежде палили. А Козаки отъ стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ безпрерывнаго огня, палящаго на Польской лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ нападеній чрезъ транжементъ, усиливались завладѣть городомъ Збаражемъ и отнять у осажденныхъ воду; однако, когда одно и другое имъ достать не удалося, то намѣрены были они зажечь городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много препятствовали по причинѣ высоты своей, откуда безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба отъ искуснѣйшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между коими превосходнѣйшій былъ ротмистръ Битлеръ, да патеръ Мишавецкій, ордена Езуитскаго, который стрѣльбою своею сверху замковыхъ воротъ убилъ болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Сіи видя, что приступъ имъ труденъ, взяли фитили въ руки и подошли подъ самыя ворота толпою, и естьли бы удалось имъ зажечь оные, то былъ бы уже легкій способъ достать и другія мѣста вскорѣ; однако осажденные, какъ скоро примѣтили то, употребили всѣ силы свои къ недопущенію намѣренія ихъ, подвизаясь въ томъ такъ храбро, что не щадили многаго кровопролитія своего; и когда всѣ ихъ дѣла были уже въ худомъ состояніи, стрѣла, испущенная въ городъ, принесла имъ радостную вѣсть, ибо къ оной прицѣплено было письмо отъ нѣкотораго безъименнаго шляхтича, находившагось въ Козачей службѣ. Въ томъ письмѣ, во первыхъ, писалъ тотъ шляхтичъ, извиняя себя, что служитъ онъ у Козаковъ, до которыхъ принужденъ былъ предаться, по причинѣ обидъ, приключенныхъ ему отъ нѣкотораго знатнаго господина, и по причинѣ несчастія, случившагося въ прошломъ годѣ Полякамъ. При томъ объявилъ о себѣ, что онъ еще любви и вѣрности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде того, посылая такимъ же образомъ трижды письма, довольно себя

вѣрностію своею къ Польшѣ оказывалъ, и нынѣ даетъ имъ знать, что Король идетъ до ихъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, а Козаки, увѣдавъ о Его Величества походѣ, стараются усугубить силы свои противу ихъ; того для совѣтовалъ онъ, чтобы и они равнымъ образомъ не теряли храбрости своей и пріуготовлялися мужественно къ супротивленію. Таковому писанію большая часть осажденныхъ не могла вѣрить, почитая его за подметное отъ самыхъ же Польскихъ старшинъ, однако, послѣ оказалося оно быть дѣйствительно и истинно.

Король имѣлъ много таковыхъ препятствій, кои могли бы поудержать походъ его; однако жъ, наконецъ, поспѣшая къ освобожденію содержащагося въ осадѣ войска своего, благополучно прибылъ въ Зборовъ; но армія та, которую онъ мѣлъ съ собою, не токмо не была довольно сильна къ прогнанію страшнаго онаго непріятельскаго множества, но ниже къ выдержанію малѣйшей баталіи, когда бъ съ нимъ то встрѣтиться случилось, ибо она состояла вся только въ пятнадцати тысячахъ солдатъ, да изъ пяти тысячей тѣхъ, которыхъ господа имѣютъ на собственномъ своемъ содержаніи; остальное же шляхетство не могло вскорѣ собраться, хотя и указы Королевскіе разсыланы были для скорѣйшаго поспѣшенія къ нимъ.

Хмельницкій и Ханъ увѣдавъ прибытіе Короля, раздѣлили войска свои на части и, оставивъ сорокъ тысячь Татаръ, да двѣсти тысячь Козаковъ и мужиковъ подъ Збаражемъ, пошли прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ въ шестидесяти тысячахъ Татаръ, и восьмидесяти тысячахъ Козаковъ, и продолжали тотъ походъ свой въ такой закрытности, что ни какимъ образомъ непріятеля узнать не можно было, хотя Король и многія разсылалъ партіи для увѣданія объ нихъ, ибо посылаемые мало что могли извѣдать, потому что деревенскіе мужики всѣ въ округѣ тамъ склонны къ Козакамъ были, какъ одной вѣры и питомцы, криво о Козацкомъ походѣ объявляли Полякамъ. Козаки и Татары того жъ дня благополучно прибыли къ Королевскому лагерю ни кѣмъ не примѣченные, къ чему лѣсъ и густой туманъ много имъ способствовалъ; Хмельницкій тотчасъ сыскалъ случай войти внутрь самаго города, Зборова, и разсмотрѣлъ тамъ, по способности времени, состояніе всей Польской арміи.

Оная армія, не вѣдая о Татарскомъ и Козацкомъ прибытіи, маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ худыхъ переправъ на тамошнихъ болотахъ чрезъ гати и мостки; а какъ по переправѣ начинала уже итти въ порядкѣ, то тотчасъ увидѣла себя обнятою вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ, которые во первыхъ нападать стали на Польской обозъ, а Татары, жадничая корысти, захватывали Королевскихъ людей, переправляющихся чрезъ воды, на которыхъ хотя и были гати и мосты, но мужики, во удовольствіе, по доброхотству своему Козакамъ, а по враждѣ къ Полякамъ, разламали ихъ. Тутъ Премышельское шляхетство и конница Князя Острожскаго первый непріятельскій ударъ выдержать принуждены были, а наконецъ, когда болѣе великому непріятелей числу, окружающему ихъ

отъ всѣхъ сторонъ, противиться были не въ состояніи, многіе отъ того шляхетства, со всѣмъ своимъ багажемъ, достались Татарамъ въ плѣнъ. И хотя Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было оттуда Татаръ, однако жъ не надолгое время, ибо они, обратясь съ вящимъ стремленіемъ, войско Вицеканцлера атаковали, и, сразившися съ нимъ, чрезъ цѣлыя шесть часовъ преодолѣли бы его совсѣмъ, ибо оное трижды уже приходило въ робость, есть ли бы Каштелянъ Сендомирскій, и Людовикъ Осолинскій, Староста Стеблицкій, не пособили ему, чрезъ что невѣрные въ найвящую ярость вошли и дали сильную Полякамъ баталію, на которой Людовикъ Осолинскій со многимъ шляхетствомъ воеводства Рускаго остались убитыми на мѣстѣ. Между симъ какъ Польская армія потомъ приближалася, то Хмельницкій, съ Козаками своими и нѣкоторою партіею Татаръ, атаковалъ оную съ фронту; Король поставилъ на первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ въ оной правое крыло въ команду Великому Канцлеру, Осолинскому, которое состояло какъ изъ Королевской кавалеріи, такъ и отъ кавалеріи жъ воеводства Подольского и Бельзскаго, Дангофа, Старосты Сокальскаго, и прочихъ, а лѣвое крыло препоручилъ въ команду Еворгу Любомірскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ крылѣ, между прочими полками отъ кавалеріи, была многая компаній волонтеровъ инфантерія, въ коей и самъ Король присутствовать соизволилъ. Все сіе послѣднее было въ командѣ Генералъ Майора Губальда, уроженца Мисниискаго, которой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкомъ войскѣ и былъ на разныхъ баталіяхъ, а послѣ опредѣленъ былъ комендантомъ въ Гданскѣ, да такъ же въ командѣ Губернатора Краковскаго, Вольфа, дворянина Лифляндскаго, которые оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли при себѣ въ той же инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь, въ видѣ авангарда, и какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло, однако приняты были они тамъ весьма жестоко, ибо инфантерія стояла сомкнуто штыками, чего Татары разорвать не въ состояніи были; чего для оттуда ударилися они на лѣвое крыло, которое удачнѣе разбили, нежели правое, и подъ Княземъ Корецкимъ, кой командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадь, при какомъ случаѣ самъ онъ мало что убитъ не остался, а Ружицкій когда раненъ стрѣлою, которая ему пробила щеку, то онъ, не вынимая ее изъ раны, пошолъ прямо къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, не смотря на Величество и особу свою, прискакалъ тотчасъ къ лѣвому крылу, для подкрѣпленія его своимъ присутствіемъ, увѣщевая всѣхъ на храбрость и возвращая обратно на брань тѣхъ, кои были уже въ бѣгахъ, и тѣмъ, кои представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командованія, изволилъ сказать, что самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста. Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, ежели бы идущіе

въ слѣдъ его не удерживали отъ того присудствія, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ подчиненныхъ, подвергалъ себя. Ободрились войска его такъ, что несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начали ослабѣвать, а Поляки мужественно сражались съ ними, и съ лучшею горячностію, нежели предъ тѣмъ, а при томъ и отъ мѣстъ своихъ не отступали. Партія Татаръ проломилась было съ одной стороны внутрь войска Польскаго, однако тотчасъ пушечными выстрѣлами и двумя инфантеріи ротами, подъ командою Капитана Ейка Королевской гвардіи, назадъ прогнана. Наконецъ, когда непріятели не одержали никакого авантажу, которой бы соотвѣтствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающая ночь печальной оной окончила день, въ которой армія, по всѣмъ обстоятельствамъ, должна была быть разбита на части.

Цѣлая оная ночь проходила въ совѣтахъ и раздачѣ повелѣній къ баталіи на утрешній день, и сдѣлано нѣсколько ретранжаментовъ въ скорости, какъ для прикрытія себя, такъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, то въ лагерѣ нечаянно сталъ шумъ и смятеніе, какъ бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами обратно въ Польшу самой той ночи. Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ, привела мало что не въ самое дѣйствіе, ибо за малымъ чѣмъ не воспослѣдовало замѣшательство, о чемъ какъ скоро Король, кой хотѣлъ было на время отойти для роздыху, увѣдомился, тотчасъ сѣлъ на лошадь, ѣздя по лагерю, увѣрялъ всѣхъ присутствіемъ своимъ, что то только вымышленное голословіе произошло, объявляя имъ, что онъ о ретирадѣ своей никогда не думалъ, а желаетъ всегда твердо стоять противу непріятеля вмѣстѣ съ ними, при томъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ сей войнѣ, которая дана будетъ слѣдующаго дня.

Въ военномъ же совѣтѣ между прочимъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, разсуждено, чтобы сдѣлать опытъ въ разсужденіи Хмельницкаго отдѣленія отъ Хана, что и произведено слѣдующимъ образомъ. Послано къ Хану одного плѣннаго Татарина, съ письмомъ отъ Короля, въ которомъ изъяснено, что Король не думаетъ, что бы Ханъ позабылъ милости и благодѣянія покойнаго Короля, Владислава, который, когда онъ былъ прежде сего предъ симъ въ Польшѣ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ, оказывалъ ему всѣ ласки, а наконецъ совершенную далъ ему свободу, такъ какъ и полученія настоящаго его достоинства, долженъ онъ помнить и почитать всѣ милости онаго Государя, и что Король удивляется сему, что Ханъ присовокупился бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себѣ мечтать великихъ авантажей, ибо Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не благоволитъ. Между тѣмъ и сіе привнесено ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его, при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, есть ли онъ ему пріятелемъ будетъ,

нежели союзство съ бунтовщиками; на таковое Королевское письмо въ отвѣтъ тогда ничего не было.

А на разсвѣтѣ утрешняго дни, стали обѣ арміи, Козацкая и Татарская, въ ордерѣ баталіи, Козаки послѣдовали прямо до города Зборова, а Татары атаковали обозъ; однакъ четыре ста человѣкъ, отъ легкой Польской конницы, Козаковъ нѣсколько времени пріудержали и, съ помощію другаго своего войска, прогнали ихъ отъ города прочь, а служащіе, обрѣтающіеся при багажѣ, принявшись за оружіе, прогнали отъ себя Татаръ. Почему непріятельское войско, раздѣля себя на три части, корпусами атаковали съ трехъ сторонъ Королевской лагерь, и первѣе всего завладѣли было церквою, состоящею поблизь лагеря Польскаго, при которой, сдѣлавши они батарею, поставили пушки и пальбою своею принудили защитниковъ того мѣста ретироваться. Они, завладѣвъ тѣмъ мѣстомъ, усиливались на ретранжаменты, и на одномъ изъ оныхъ, смѣлости наполненный Козакъ одинъ поставилъ было уже и знамя на валу, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавъ туда, дали такъ сильной отпоръ, что они принуждены были атаку ту и баталію свою оставить. Служащіе того мѣста гнались въ слѣдъ за ними, и храбрость ихъ, которую они при той баталіи оказали, подала случай сдѣлать опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣлить по полкамъ для пріумноженія числа и вдругъ дать баталію цѣлою арміею. На сіе послѣднее предразсужденіе, многіе не соглашались, потому что когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то напослѣдокъ нѣкимъ будетъ защищать города, и онъ чрезъ то можетъ прійти въ такую жъ крайность, какъ изъ Збаража. Иногда у нихъ таковая разность мнѣнія воспослѣдовала, то всѣ почти колебаться начали, что апробовать ли то, или опровергнуть; но само небо, для благополучія ихъ, открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя полученіемъ побѣды надъ Польскою арміею, усматривая въ томъ противное, началъ понѣсколько какъ бы отъ страха удаляться отъ брани и оказывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію; чего для на Королевское письмо и сдѣлалъ отвѣтъ весьма учтивой, призналъ онъ въ томъ письмѣ себя много одолженнымъ Королевскому Двору, изъясняясь притомъ, что ежели бъ Его Величество, при избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ, безъ сумнѣнія, оказалъ бы ему болѣе дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что едва ль за равнаго себѣ человѣка почелъ, хотя и довольно вѣдалъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. Того для принужденъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако когда Король желаетъ возобновить древней союзъ съ Татарами, то Ханъ отъ своей стороны не отказывается и обѣщеваетъ отложить оружіе и привесть Козаковъ къ ихъ должности, когда и Козацкія вольности вцѣлости будутъ содержаны, и когда Его Величество согласится на то и пожелаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ, и пришлетъ своего Канцлера, то и онъ не умедлитъ прислать своего Визиря. Оное Ханское письмо сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ Хмельницкій весьма учтиво писалъ, увѣряя Ко-

роля о вѣрности своей и о будущей отъ него службѣ.

Предположеніе Ханское принято за благо между обѣими арміями, Польскою и Татарскою. Визирь и Великій Канцлеръ, Осолинскій, съѣхались на то мѣсто; Визиръ, отъ стороны Хана своего требовалъ:

1. Чтобъ уплаченъ былъ пенсіонъ, которой Республика Польская давала Хану за службу, оказываемую имъ Польшѣ, а покойной Король Владиславъ оную ему отказалъ.

2. Чтобъ Запорожскіе Козаки были удовольствованы.

3. И чтобъ за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей Экспедиціи, и за пролитіе ихъ крови, дозволено было Татарамъ, въ обратномъ ихъ пути, бѣгать и грабить Польшу свободно.

Во время сей Конференціи брань пріостановлена; однако, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе перемирія.

На утрешній день, то есть, 17-го Августа, 1649 года, полномощные опять съѣхались на мѣсто Конференцій; каждой изъ нихъ былъ самъ третей. Канцлеръ имѣлъ Воеводу Кіевскаго съ собою, и Вице-Канцлеръ Литовскаго, а Визирь Сиферяза и Сулимаза Агу, при которыхъ былъ въ персонѣ своей самъ Хмельницкій для испрошенія амнистіи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ, равно какъ и для испрошенія крѣпкаго содержанія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Того жъ дни, послѣ многихъ споровъ отъ обоихъ сторонъ, заключенъ мірный трактатъ съ Татарами и Козаками на ниже слѣдующихъ кондиціяхъ:

1.

Быть міру и братерской дружбѣ впредь съ Іоанномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и съ наслѣдниками его, Королями, и Исланомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2.

Король долженъ дать обыкновенной Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для взятія онаго присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3.

Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда помоществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за востребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польши, какіе бы они ни были.

4.

Ханъ долженъ защищать границы Польскія отъ нападеній и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5.

Остальное Татарское войско, состоящее подъ Збаражемъ, отступило бъ тотчасъ отъ города и приступило бъ во всякой безопасности осажденное Польское войско на то мѣсто, когда Его Величество итти ему повелитъ.

6.

Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и находящимся при нихъ Туркамъ, отступить и возвратиться безпродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7.

Король, изъ почтенія къ Хану, прощаетъ Хмельницкаго и все Ко-

вацкое войско и утверждаетъ оному войску быть въ прежнемъ его видѣ, числѣ и вольности.

8.

Сверхъ сихъ кондицій обѣщано Хану триста тысячей золотыхъ, съ которыхъ сто тысячей уже и приняхъ.

Статьи, заключенныя съ Хмельницкимъ, суть ниже слѣдующія:

1.

Король долженъ согласиться навсегда всѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ доровать амнистію, и бывшее все оставить въ забвеніи.

2.

Хмельницкій, Козацкій Хетманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія, на колѣнахъ стоя.

3.

Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Хетманомъ, а число Козаковъ было бы сорокъ тысячь, и въ такомъ чинѣ онъ, Хмельницкій, не былъ бы никому подчиненъ, кромѣ единственно Королю, а имѣлъ бы однако отъ Республики почитаніе, какъ Польскій шляхтичь.

4.

Его Польское Величество долженъ имѣть списокъ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ по именамъ и осѣдлости ихъ; въ случаѣ жъ смерти Хмельницкаго, были бы онѣ всегда подъ командою однаго изъ ихъ вождей, или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5.

Войско Польское, осажденное въ Збаражѣ, имѣло бъ отъ Козаковъ свободной пропускъ.

6.

Греческая Вѣра имѣла бы всегда свободное исповѣданіе во всемъ Королевствѣ, и въ самомъ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковію не привлекать.

7.

Воеводство Кіевское состояло бъ всегда подъ вѣдомствомъ и управленіемъ Воеводы Греческаго исповѣданія.

8.

Митрополитъ Греческаго исповѣданія имѣлъ бы мѣсто въ Сенатѣ, между Епископами.

9.

Козакамъ дозволено бъ было сидить вино для ихъ собственнаго употребленія, а не на продажу.

10.

Козакамъ давано бъ сукно для мундированія и, сверхъ того, по десять золотыхъ каждому, для воинскихъ надобностей.

11.

Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроны и не отмщала бы.

12.

Шляхетство какъ Римскаго, такъ и Греческаго исповѣданія, которое при Козацкомъ Хетманѣ обрѣталось въ службѣ, не было бъ обезпокоевано, но все, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано бъ было вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе сего, Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставъ на колѣни, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь, съ засвидѣтельствованіемъ преданности своей, изъяснялся, что онъ всегда желалъ предстать предъ ли-

це Его Величества и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, болѣе нежели продолжать войну къ дальнѣшему кровопролитію; но когда судьба такъ уже опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ покорностію, прося милости и прощенія за свои преступленія, увѣряя Его Величество наградить то будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему, чрезъ Канцлера Литовскаго, такъ: Его Величество лучше любитъ подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ Хмельницкому вѣрно все бывшее, съ тѣмъ, токмо, чтобъ онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ тотъ содѣянный имъ поступокъ.

По заключеніи сихъ мирныхъ трактатовъ, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ отступить и возвращаться. Король, освободясь благополучно отъ такой опасности, принялъ путь свой съ Польскою арміею на Глиняне, а оттуда изволилъ пойтить до Львова.

Войска, осажденныя въ Збаражѣ, пришедшія уже, какъ извѣстно, до самыхъ крайностей, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снесть безпокойства и голоду, намѣрились было уже сжечь городъ, или отдать непріятелю; однако недремливость Поляковъ не допустила къ тому трагическому предпріятію; чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено, однако однимъ токмо женщинамъ и малолѣтнымъ.

Сіи выпущенные не могли прикрыть ретирады своей и уйтить такъ, чтобъ не подпасть въ руки Польскимъ солдатамъ и Татарамъ, ибо первые изъ нихъ тотчасъ схватали ихъ и насильничали, а послѣдніе, переловя всѣхъ, взяли въ плѣнъ, въ которой неблагополучной партіи было, между тѣмъ, множество слугъ отъ Польской арміи.

Того жъ 1649 года, Августа 21 дня, Козаки осажденнымъ въ Збаражѣ, во первыхъ, принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сомнѣвались и думали, упомянуто ль что объ нихъ въ мирномъ трактатѣ, каковыя мысли навелъ имъ нѣкакой трубачь, которой съ легкомыслія своего о томъ объявлялъ имъ звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, но изъ великодушія однаго Польскаго Генерала даровано ему жизнь. Послѣ его вскорѣ получено отъ Хмельницкаго письмо, которымъ увѣдомилъ онъ осажденныхъ о ихъ свободѣ, только бъ нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскій Генералитетъ запретилъ имъ того давать, объявляя, что, когда Хмельницкій долженъ отвесть Татарскія войска изъ Польши, слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ; а буде инако, то они могутъ еще оставаться на своихъ мѣстахъ.

Наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ до нихъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, и увѣрилъ ихъ тѣмъ о ихъ свободѣ, безъ всякаго возмездія, а при томъ объявилъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго на ваканціи, пожаловано отъ Его Величества Генера-

лу Фирлею за службы его, Князю Вишневецкому староство Премышельское, Князю Острожскому староство Несевацкое, а Ланцкоронскому староство Стабницкое и воеводство Брацлавское. Всѣ сіи награжденія, хотя и знатныя, однако несравненны были съ великодушіемъ и героическою храбростію, которыя тѣ господа изрядные оказали знаки, чрезъ цѣлые два мѣсяца будучи въ осадѣ и въ безпрестанной атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не менѣе благодѣтельствовалъ Полякамъ и въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ, такъ сказать, какъ рукою обѣ арміи вывелъ изъ опасности, а инако, по всѣмъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, должны бъ были онѣ пріупасть.

Бунты Козаковъ и Русскихъ мужиковъ съ начала сей войны распространились въ Литвѣ по тому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ нравами и вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе изъ двухъ сторонъ, сдѣлали нѣсколько нападеній въ Полѣсье, которая сторона наполнена лѣсами и болотами и принадлежитъ частію къ Воеводству Кіевскому и Волынскому, и чрезъ измѣну Полякамъ тамошнихъ обывателей, кои въ Козацкомъ походѣ согласны были, завладѣли было уже городами Стародубомъ и Гомлемъ; однако жъ Польскаго войска Полковники, Пацъ и Воловичъ, а при томъ Князь Янъ Радзивилъ, Генералъ Жмудскій и Хетманъ Литовскій, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, такъ какъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальнѣйшее ихъ нападеніе. Когда жъ помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивилъ позванъ былъ на сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаковали городъ Слуцкъ, принадлежащій Князю Богуславу Радзивилу, Оберъ-Штальмейстеру Литовскому. Г. Сосновскій, губернаторъ тамошній, защищалъ тотъ городъ храбро, и къ взятію онаго не допустилъ. Горшъ, губернаторъ Оршанскій, въ Чересѣ разбилъ на части Козаковъ тысячу пять сотъ человѣкъ и прогналъ ихъ отъ Быхова прочь. Г. Мирскій, Генералъ Маіоръ Литовской арміи, взялъ у нихъ многолюдный городъ, Присковъ, въ которомъ состояла Греческаго исповѣданія Епископа резиденція, которымъ Козаки завладѣли было уже чрезъ измѣну тамошнихъ гражданъ. При осадѣ онаго Поляками, Козацкій Полковникъ Гладкій, защищалъ его мужественно, но, наконецъ, остался убитымъ; и поелику то мѣсто было главнѣйшимъ убѣжищемъ Козакамъ, то Поляки, разграбивъ первые его до послѣдняго, разорили въ немъ все до основанія, для образца и другимъ городамъ.

Князь Радзивилъ, возвратясь изъ елекціи Польскаго Короля, одною побудкою о прибытіи своемъ въ Литву, хотя къ продолженію войны и время неспособное уже было, усмирилъ бунтующіеся города, Туровъ и Гродень, и положился лагеремъ съ войскомъ подъ городомъ Мозиремъ, который чрезъ многіе дни такъ съ великимъ усиліемъ защищалъ себя, что потомъ самъ не вдался, пока не взятъ былъ, наконецъ, штурмомъ, по искуству нѣкотораго Подполковника полку Радзивиловаго. Въ ономъ городѣ

Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ и, съ повелѣнія Княжескаго, казненъ смертію отсѣченіемъ головы, которая послѣ взоткнута была на замковой вѣжѣ.

По взятіи Мозыра, Князь послѣдовалъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но граждане онаго испросили отъ него себѣ милость, которая имъ и оказана, съ тѣмъ, что они отложатъ оружіе, а возмутителей и согласниковъ Козачьихъ выдадутъ; о чемъ когда виновные сему извѣстились, то тотчасъ спрятались въ кучу лежачаго тамо лѣса, и, предпочитая вольную смертъ, лучше нежели каковою грозилъ ихъ побѣдитель, сожгли въ томъ сами себя. Продубичь же, командующій начальникъ бунтовщиковъ, живъ отданъ въ руки Князю и принялъ съ прочими достойную бунтамъ своимъ казнь.

Зима, такъ какъ и перемиріе, поудержала брань въ Литвѣ и въ Польшѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а какъ скоро Хмельницкій, въ наступившей веснѣ, рѣшился вступить внутрь самаго Королевства, то и въ Литвѣ опять войска собираться начались, ибо онъ отправилъ туда, съ десятью тысячами человѣкъ, Илью Голоту, къ которому тотчасъ бунтующіеся въ Литвѣ мужики присоединились. Сей Козацкій Генералъ, Голота, вздумалъ атаковать во первыхъ партію Литовской арміи, стоящую на кантонирѣ квартирахъ въ Загали, при рѣкѣ Припети, но Радзивилово войско, собравшись, въ скорости прогнало его оттуда и, загнавъ въ болотное мѣсто, одержало надъ нимъ совершенную побѣду. А вымереченный вождь, Голота, остался убитъ на мѣстѣ, на котораго мѣсто Степанъ Подобайло присланъ отъ Хмельницкаго, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ сталъ въ ретранжаментахъ между рѣками Днѣпромъ и Сожею, что онъ, за прибытіемъ своимъ къ войску въ Литву, и учинилъ, а во первыхъ зажегъ городъ Львовъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убѣжищемъ Литовскому войску отъ той стороны, отъ которой стоялъ Гозіевскій, съ нѣкоторыми полками противъ его. Сей Литовскій вождь, отправя пѣхоту свою въ судахъ по Днѣпру, самъ съ конницею взялъ путь свой на такомъ мѣстѣ, которое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловыхъ предпріятіяхъ. Хмельницкій прислалъ еще вновь въ Литву, въ помощь прежнему, войска тридцать тысячь человѣкъ, подъ командою Кршичевскаго и Ржищевскаго, шляхтича Польскаго. Сей шляхтичь исходатайствовалъ нѣкогда Хмельницкому свободу, когда онъ взятъ былъ Поляками подъ караулъ; равнымъ образомъ и самъ получилъ отъ Хмельницаго таковую жъ милость, когда, въ прошломъ году, на войнѣ Корсунской, попался Козакамъ въ плѣнъ, въ которомъ Хмельницкій почелъ его отлично и охотно принялъ его въ службу свою. Онъ, прибывши въ Литву и переправясь чрезъ рѣку Припеть, сдѣлалъ видъ, какъ бы осадить хотѣлъ Рѣчицу городъ, которой въ изрядномъ положеніи мѣста стоялъ; однако, оставя то, пошелъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забраніи справокъ объ отправленныхъ отъ того Принца нѣкоторыхъ полкахъ противъ его, что съ почтеніемъ Радзивила и княжаго его

войска, легко преодолѣть можетъ, прибылъ туда, ни кѣмъ не увѣданъ; однако вскорѣ на первой шумъ Ходорковичъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ конницею и, подкрѣпляемъ четырьмя стами пѣхоты подъ командою Подлека Отскевича, далъ сильной отпоръ первымъ Козацкимъ усиліямъ. Между тѣмъ какъ Козаки разнообразными задержаны были сопротивленіями, остальное Литовское войско возъимѣло время стать въ вооруженной порядокъ; Гозіевской и Инкевировичъ съ гусарами лѣвое непріятельское крыло атаковали и прогнали его въ лѣсъ, состоящій неподалече оттуда. Козаки съ лѣса въ начаткѣ дали великой огонь, и многихъ тѣхъ, кои погнались за ними, убили, а Литовское войско, по причинѣ лѣса, въ которой далѣе Козаки пробрались, дать уже имъ битву не въ состояніи были. Въ то жъ самое время нѣсколько вскадроновъ, коихъ горячность къ сраженію завела было въ отдаленность, обняли вкругъ Козаки и хотѣли было уже всѣхъ перерубить, но счастіе ихъ, что Комаровскій, котораго Принцъ Радзивилъ прежде сей стычки отправилъ было противъ непріятеля съ тысячью человѣкъ для развѣдыванія силъ непріятельскихъ, на ту акцію наспѣлъ, котораго когда командующій правымъ Козацкимъ крыломъ усмотрѣлъ, и думая, что еще и больше въ помощь имъ будетъ, а паче когда еще ему на мысль и то пришло, что нѣтъ ли кого еще въ засадѣ, тотчасъ, оставя бой, ретировался въ лѣсъ, но будучи и тамъ небезопасенъ, сдѣлалъ ретранжаментъ. Въ слѣдъ за симъ Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ было въ помощь Козакамъ своимъ съ двѣнадцатью тысячь человѣкъ, переправя всѣхъ ихъ чрезъ Днѣпръ судами, но поздно; а буде бы онъ мало прежде, когда войско еще не было раздѣлено, прибылъ на помощь, то войско Литовское, безъ сумнѣнія, пришло бъ въ крайнюю опасность. А какъ послѣ сего Подобайло войско свое изъ того мѣста рушилъ и, ставъ на половинѣ своей дороги, началъ дѣлать для себя ретранжаментъ, то Князь Радзивилъ наступилъ прямо на него и, по многой безпрестанной пальбѣ, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и тѣмъ загналъ ихъ въ рѣку. При такомъ случаѣ, онъ столь много ихъ побилъ, а иныхъ потопилъ, что отъ четырехъ тысячей и пяти сотъ человѣкъ осталось только въ живыхъ отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ, да и тѣ однимъ спаслись плаваніемъ.

Полковники: Тизенгаузенъ, Нолбъ и Фрехтсканъ своими Нѣмцами въ слѣдъ гнались за остальными Козаками, спѣшащими къ табору, для соединенія съ Кршичевскимъ, который, для принятія ихъ, нарочно вышелъ изъ лѣса, однакъ гусары обратно его вогнали туда жъ. Онъ, видя предъ собою такову опасность, принужденъ вскорѣ дѣлать ретранжаментъ съ лежачаго дерева и изъ всего того, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; а слѣдующей ночи, когда извѣстился онъ отъ шпіоновъ своихъ, что Князь Радзивилъ пріуготовляется атаковать его вновь, то, оставя на мѣстѣ множество багажу, ретировался оттуда, какъ можно скорѣе подалѣе, при которой ретирадѣ, когда онъ и самъ многими ранень ударами и далѣе итти съ войскомъ не въ состояніи былъ,

принужденъ остаться на дорогѣ, чрезъ что и попался въ руки Литвѣ, у которыхъ въ лагерѣ послѣ того чрезъ нѣсколько времени отъ многихъ ранъ и умеръ. Козаки, не смотря на таковое свое несчастіе, и къ вящей еще пріуготовлялись войнѣ: шестьдесятъ тысячъ ихъ переправилось уже было чрезъ Припетъ въ Бабище, для учиненія новыхъ на Литву нападеній и для учрежденія тамо своихъ партій; но, когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, въ силу трактата того, всѣ Козаки какъ изъ Литвы, такъ и изъ Польши, должны были выступить.

Вторая Козацкая генеральная война.

Король Польскій, по заключеніи въ Зборовѣ договоровъ, прибылъ благополучно въ Варшаву съ похвалами и привѣтствіями народа, кои не могли довольно засвидѣтельствовать съ радостію Его Величеству преданности и почтенія своего за учиненныя имъ принадлежащаго къ сохраненію цѣлости Королевства. Что касалося до статей о договорѣ мира, то, по прибытіи своемъ, старался на будущемъ, по окончаніи того года, сеймѣ, поставить оныя на мѣрѣ и укрѣпить все то, что ко установленному миру съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе жъ онаго послѣдовало на сеймѣ въ началѣ 1650 года, Генваря 12 дня, и состояло въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Всѣхъ Польскихъ солдатъ тотчасъ удовольствовать. 2) Войско, которое было въ осадѣ въ Збаражѣ, предпочесть и за его великую службу дать тройное жалованье. 3) Коронѣ содержать безпрестанно армію, состоящую отъ 12-ти тысячъ человѣкъ для охраненія границъ. 4) Артикулы или статьи, учиненныя съ Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, утвердить. 5) Трехъ Козацкихъ шляхтичей принять на публичныя званія и чины. 6) Для пособствованія всѣмъ тѣмъ къ великимъ издержкамъ на 1650 годъ, учредить во всей Польшѣ и Литвѣ новые сборы. 7) Его Величеству дозволить на новое право, въ прибавокъ зборовъ изъ купечества, уставить въ Королевскую казну, за поднятіе имъ труда въ послѣднемъ походѣ. Сверхъ сего, на томъ же сеймѣ, разсуждено за благо учредить однаго Сенатора въ Кіевѣ, для присматриванія, по большой части, за Козаками и для пресѣченія ихъ затѣевъ, которыя могли бъ послѣдовать противу трактатовъ, на которую должность и избранъ Адамъ Кисель, по способности его къ тому, ибо онъ былъ Сенаторъ Греческаго исповѣданія, какъ и выше о немъ упомянуто, коему послѣ отъ Короля и воеводство Кіевское дано; ему жъ повѣрено и дѣлать ревизію сорока тысячей человѣкъ Козаковъ, которымъ числомъ войскамъ ихъ въ силѣ трактатовъ состоять должно, и учредить въ оной нужные порядки.

Хмельницкій заключеніе онаго мира содержалъ чрезъ цѣлой почти годъ свято и ненарушимо, и оказывался поведеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; а, наконецъ, опасаясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ, по худымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, принудилъ согласиться на таковыя чрезвычайныя кондиціи, не раскаялись бы и не искали бы случая къ нарушенію оныхъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда тѣ, учиненные съ нимъ мирные тракта-

ты, сильными властьми будутъ подкрѣплены.

Въ сихъ будучи мысляхъ, искалъ притомъ онъ аллианса, или гарантіи у Турокъ и у Великаго Князя Московскаго, а большею частію у Порты, чрезъ что онъ думалъ себя всему свѣту сдѣлать страшнымъ, и искалъ такъ же того жъ и у Господаря, или Князя, Молдавскаго, однакъ особливымъ образомъ, употребляя на то хитрости и силы. А именно: вздумалъ онъ дать о Господарѣ Молдавскомъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, увѣряя ихъ, что Господаръ есть тайной ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, которые по сіе время получали всегда отъ него вѣсти о предпріятіяхъ его и Татарскихъ. Тѣ Министры обнадежили Хмельницкаго Султанскою протекціею и, увѣривъ его, что онъ настоящимъ будетъ Малыя Россіи обладателемъ, или Княземъ, поколику, по мнѣнію ихъ, Малая Россія принадлежитъ къ Оттоманской Портѣ, какъ ленная земля, взяли отъ него письменное увѣреніе, вмѣсто присяги, о послушности и вѣрности его къ Султанскому Двору и дозволили ему съ Княземъ Молдавскимъ поступить по разсмотрѣнію своему. Хмельницкій, получа такое дозволеніе, поступалъ, однако жъ, весьма осторожно, хитро и лицемѣрно, ибо на такое съ Принцомъ Молдавскимъ дѣло употребилъ онъ Татаръ, и далъ, какъ бы въ помощь, имъ Козаковъ своихъ четыре тысячи человѣкъ; а для лучшаго той хитрости прикрытія уговорилъ Хана, чтобъ онъ, чрезъ депутатовъ своихъ, благодарилъ ему, Хмельницкому, за присылку себѣ помощнаго войска противу Черкесовъ, и просилъ бы еще и впредъ Козацкого жъ войска для нападенія на Москву, въ отомщеніе, яко бы причиненныхъ ему, отъ Великаго Князя, обидъ, что Ханомъ такъ дѣйствительно и учинено. Почему въ правду сосѣдственные Государи думали, что Татары имѣть будутъ войну съ Москвою, а Молдавскій Господаръ, кой жребію тому подверженъ былъ, никогда на себя не чаялъ, и жилъ въ обыкновенной глубокой мира праздности. Въ таковой нечаянности Татаре и Козаки во многомъ числѣ атаковали его; онъ, не вѣдая, что дѣлать, принужденъ бѣжать въ лѣсъ, состоящій не далече отъ столичнаго его города, Ясъ, въ густотѣ котораго съ Фамиліею своею и немногими людьми, кои въ скорости до него собраться могли, ретранжировался деревьями, откуда не могъ освободиться дотолѣ, покамѣсть не посулилъ Татарамъ двадцать тысячь червонцевъ, а Хмельницкому обѣщалъ, по требованію отъ него, дать дочь свою въ жену сыну его, Тимофѣю; посредствіемъ сего спасся онъ отъ другихъ многихъ тяжкихъ кондицей, которыя тогда ему предложены были.

Между тѣмъ заключенный въ Зборовѣ міръ, отъ Козаковъ всегда нарушаемъ былъ и число войска ихъ прибавлялось сверхъ положенія; а мужики, которые не введены были въ ревизію, пребывая въ защищеніи отъ Козаковъ, не хотѣли принимать до себя настоящихъ своихъ владѣльцовъ, ибо какъ скоро они пріѣхали въ свои деревни, то мужики имъ оказались вовсе ослушными и начинали господъ своихъ убивать. Таковый мужиковъ поступокъ, такъ какъ и Хмельницкаго съ Молдавіею, побудилъ Генералиссимуса или Хетмана По-

тоцкаго, который недавно изъ Татарскаго плѣна (въ которой попался онъ, вмѣстѣ съ Калиновскимъ, 1648 года, подъ Корсуномъ) освободился, принятъ походъ съ Польскимъ войскомъ до Каменца.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, изпужался было сначала; а въ то время многіе были у него депутаты отъ разныхъ Польскихъ господъ, которые представляли жалобы о бунтахъ крестьянскихъ, продолжающихся до тѣхъ поръ, и что они признавать за владѣльцовъ своихъ господъ и принимать ихъ къ себѣ не хотѣли. Но онъ, напившись до пьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣкѣ, что и дѣйствительно бъ послѣдовало, ибо тѣ, коимъ отъ него такой приказъ отданъ былъ, уже были къ тому готовы, и было бъ исполнено, если бы Хмельницкій, по просыпѣ отъ пьянственного шума, напредъ не упрежденъ былъ отъ жены своей о таковомъ его на убивство приказѣ, который онъ тотчасъ отмѣня, послалъ одного изъ старшинъ своихъ, именемъ Кромсевскаго, до Хетмана Потоцкаго, съ объявленіемъ тѣмъ, что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ такое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для береженія границъ. Хетманъ на сей вопросъ учинилъ ему, во первыхъ, выговоръ за нарушеніе имъ самимъ мира, потому что онъ крестьянъ, кои собственнымъ своимъ владѣльцамъ приключаютъ обиды почти ежеденно, не усмиряетъ; второе за войну, которую поднялъ онъ, безъ вѣдома его, противъ Князя Молдавскаго, а о семъ долженъ былъ онъ ему, какъ Коронному Хетману, дать знать неотмѣнно, а притомъ, въ заключеніе сего, сказалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто, которое занялъ по Королевскому указу, безъ особливаго Его Величества повелѣнія. Сей отвѣтъ показался депутату Хмельницкаго нендравенъ, чего для, хотя сторонно, и намѣкалъ, что шефъ его таковымъ отвѣтомъ весьма недоволенъ будетъ, наводя въ рѣчахъ и о начаткѣ войны, и что тѣмъ, однако жъ, не учинилъ ни какого вида къ нарушенію мира и дальняго о Польшѣ огорченія, яснѣе жъ выражатъ, чаятельно, присутствіе Польской арміи и Хетмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и смѣлости его опасался, ему препятствовали, или, большею частію для того явно не открылся, что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ что довольствовался онъ одною экспедиціею, произведенною въ Молдавіи, чрезъ которую получилъ онъ себѣ новаго союзника, хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство отъ мужиковъ худо принимано, равно какъ бы въ продолженіи войны, чего для многіе дворяне принуждены оттуда всякой день удаляться. Господа, которые имѣли въ Украйнѣ великія свои владѣнія, какъ то и Князь Вишневецкій, не получали изъ добръ своихъ ни какихъ почти доходовъ. Безпрестанныя жалобы, которыя тѣ господа заносили Королю, принудили Его Величество писать до Хмельницкаго съ репремандомъ, во первыхъ, за войну которую поднялъ онъ безъ повелѣнія его противъ

Молдавскаго Господаря, потомъ за обиды, приключаемыя Польскому шляхетству, и притомъ повелѣваетъ ему тотчасъ Козаковъ отпустить въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противъ своихъ владѣльцовъ, наказать и усмирить.

Хмельницкій принялъ оное письмо подъ видомъ великой преданности, но въ исполненіи по оному поступалъ лѣниво, и напротивъ того какъ можно старался въ то жъ самое время сдѣлать еще подтвержденіе крѣпчайшаго союза съ Турками и съ Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго, большею частію, искалъ для того, что Россійскіе Козаки суть одной вѣры, и чрезъ то ласкалъ онъ себя, что когда получитъ у Московскаго Государя, чтобъ быть ему въ союзѣ у него, то прибыльнѣе и безопаснѣе будетъ для него, нежели въ союзѣ съ Турками. Точію великій Князь желалъ лучше пользоваться бунтами ихъ, нежель ихъ гарантировать или заступать, ибо одержанная побѣда Хмельницкимъ надъ Поляками, которую на сторонѣ думано быть весьма знатною, подала случай Великому Князю Московскому начать у Польскаго Двора нѣкоторыя требованія, надѣясь при ихъ худыхъ обстоятельствахъ получить у нихъ премѣну трактата, которой Россіяне принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскомъ (гдѣ тотъ Король, обеворуживъ всю Московскую армію, осадившую Смоленскую крѣпость, покорилъ себѣ), для чего изволилъ, чрезъ посланника своего, за безчестіе, нанесенное Царю отъ Польскихъ господъ, а паче отъ Князя Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачѣ ему всѣхъ титуловъ надлежащихъ, и въ писаніяхъ уразительными съ поношеніемъ славы Россійскаго народа терминами, требовать сатисфакціи, или того, что бы Республика за то уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ оному принадлежностями, и уплатила бы Россіи за убытки сто восемьдесятъ тысячь червонцевъ. Его Польское Величество, выслушавъ отъ Россійскаго посланника таковое требованіе, изволилъ тотчасъ къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю Московскому, послать своего посланника, шляхтича Барлинскаго, съ изъясненіемъ, что посолъ Его Царскаго Величества требуетъ нѣчто чрезвычайное и ненадлежащее, а между тѣмъ приказалъ онаго посла Россійскаго пріудержать, покамѣсть посланникъ его возвратится изъ Москвы. Когда жъ посолъ тотъ прибылъ и привезъ отвѣтъ полный съ засвидѣтельствованіемъ благосклонности, болѣе въ наблюденіи древняго съ Польшею миролюбія, нежели въ нарушеніи онаго, и хотя Великій Князь радъ бы былъ приращенію Россіи и Греческой Вѣры, однако жъ поступки Хмельницкаго Его Величеству не нравны и опасны казались, чтобъ иногда Козацкіе и крестьянскіе бунты не разсѣялись и въ Россійской землѣ, гдѣ уже по нѣскольку нѣкоторыя искры онаго огня, коп и Польшу зажгли, возгнетаться начали. Московской посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ требованій его, сознался предъ Королемъ и предъ Сенаторами, что онъ тѣ пропозиціи сдѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя, почему и миролю-

біе съ Его Царскимъ Величествомъ подтверждено.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже и Король свѣдалъ чрезъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такъ какъ и непристойные его поступки съ Республикою, понудили Его Величество собрать главной Королевской сеймъ, при окончаніи уже 1650 года, за собраніемъ котораго Король цѣлому сейму объявилъ нестерпимое Козацкаго Хетмана обращеніе, во первыхъ, презрѣніе самаго Его Величества и Республики; второе, обиды многому шляхетству, лишившемусь имущества своего, и недопущеніе оныхъ на житье въ Украйнѣ; третье, чрезмѣрное его войско, которое онъ еще и пріумножать старается Татарами и Турками, и что, четвертое, можетъ онъ въ одномъ мгновеніи собрать и поставить армію болѣе осмидесяти тысячь человѣкъ, ибо у каждаго Козака, введеннаго въ ревизію, коихъ число по послѣднему трактату должно быть только сорокъ тысячь, требуетъ имѣть у себя коннаго и пѣшаго слугу, кромѣ работника, изъ чего заключить можно, что неотмѣнное есть его предпріятіе освободиться вовсе отъ Республики, и посѣсть себѣ особеннымъ удѣломъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріять будетъ въ состояніи, естьли теченія вредительныхъ его намѣреній завременно не пріудержать. На ономъ собраніи нѣкоторые разсуждали такъ: приводя себѣ на память послѣднюю бѣдственную войну, что бъ предпочесть лучше миръ такой, каковъ быть можетъ, нежели брань, изъясняя и то, что силы Королевства знатно уменьшились, а Козацкія пріумножаются, какъ сами собою, такъ и помощію Оттоманской Порты, чего для совѣтовали лучше имъ оставаться при Зборовскихъ трактатахъ; но другіе, коихъ число превосходило первыхъ, принимая въ разсужденіе будущее и прошедшее, представляли всему собранію, одному чему изъ сихъ двухъ быть должно, или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевству, ибо Король однимъ только титуломъ надъ Козаками власть имѣетъ такову, какову они сами хотятъ, и что они помышляютъ уже о учрежденіи Княжества, то изъ сего немного чего ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствій, когда сему расти и крѣпиться время дано будетъ, ибо онѣ толкуютъ трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ нравиться. Извѣстно жъ, что Республика имѣетъ еще знатное войско, когда только командованіе доброе будетъ, и что ей нынѣ лучше пріудержать новопроисходящую власть, нежели драться съ нею тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ храбрый, добрый и великодушный государь, который когда предъ симъ съ небольшою арміею оказалъ довольно силы своей, то и нынѣ за чѣмъ не можетъ знатнаго имѣть преимущества надъ своими непріятелями, а паче надъ подданными, да и Республика подать вспомоществованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось на сеймѣ, то Козаки представили отъ себя новыя требованія, что всѣхъ депутатовъ побудило согласиться вообще на послѣднее мнѣніе и всѣмъ единомысленно поднять войну противу Козаковъ: требованія же Козацкія

состояли въ нижеслѣдующемъ: 1) Въ число Зборовскихъ трактатовъ слѣдуетъ, во первыхъ, не привлекать Греческую Церковь на соединеніе съ Римскою, и оставить 2) Хмельницкому по той сторонѣ Днѣпра быть главнымъ командиромъ, и чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ господъ и ни шлахтичъ Польскій не имѣлъ ни какой власти надъ крестьянами; а буди бъ кто изъ оныхъ пожелалъ тамъ жить, то долженъ въ повиновеніи и послушаніи Козацкому Хетману. 3) Девяти Епископамъ на полномъ собраніи присягнуть о содержаніи въ цѣлости выше прописаннаго. 4) Хмельницкому дать въ залогъ, для лучшей твердости, четырехъ Воеводъ по его избранію, за что онъ Королю обѣщевается каждой годъ платить милліонъ золотыхъ (200,000 рублей). Послѣ тѣ же требованія сократили они такъ: 1) Малороссійскому народу опредѣлить въ наслѣдіе землю, въ которой бы могли они жить, не имѣя во оной общежительство съ Поляками. 2) Его Величеству и двѣнадцати главнѣйшимъ Королевства Сенаторамъ присягою подтвердить сохраненіе Зборовскаго мира. 3) Для лучшаго увѣренія, изъ тѣхъ Сенаторовъ тремъ быть при Козацкомъ Хетманѣ. 4) Грею-Россіянъ съ Римлянами не соединять.

Всѣ сіи требованія сейму показались чрезвычайныя, да никто не могъ увѣриться на такомъ человѣкѣ, какъ Хмельницкій, ибо онъ не могъ быть доволенъ вѣрою, которую Король и Республика ему учинили чрезъ конфирмацію Зборовскаго трактата на прежде бывшемъ сеймѣ. Чего для всѣ обще крѣпкое положили намѣреніе поднять войну, и для того опредѣлили сдѣлать наборъ солдатовъ отъ пятидесяти тысячъ человѣкъ, и созвать все шляхетное воинство на случай нужды; но въ ономъ много было противныхъ мнѣній, потому что когда все воинство собрать, то никто не останется для послѣднѣйшихъ крайностей; шляхту жъ защитить надобно кордерезерву, чего для поставлено было прибавить солдатскаго набору. Въ слѣдствіе чего и положено начать войну прежде весны, для отнятія Козакамъ времени къ пріуготовленію себя, такъ какъ и для лучшей способности похода, прежде нежели распустятся рѣки и болота, коими они себя обыкновенно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ, а большею частію для того, чтобы Козаки зимняго времени не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ бъ съ великою трудностію то быть могло, ибо Турки къ холодамъ не обыкли, а Татара въ то время для лошадей корму сыскать не могутъ. Однако жъ положеніе сейма не могло принять вскорѣ дѣйствія своего, ибо войско, коего наборъ опредѣленъ, не могло быть такъ въ короткомъ времени совершено, за тѣмъ Король принужденъ былъ одного только Фельдмаршала (Полеваго Хетмана) Калиновскаго, съ имѣющимся на то время войскомъ, отправить въ походъ для обереженія границъ отъ Козацкихъ нападеній, съ тѣмъ притвержденіемъ, что ежели Козаки предпочтутъ войну миру, то бъ какъ можно пріудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Предпріятія Хмельницкаго, противныя миру, оказались тотчасъ явно непріятельскія, чрезъ Козацкіе поступки на Польскихъ гра-

нищахъ. Нечай, одинъ изъ Козацкихъ Генералъ-Маіоровъ (онъ былъ Полковникъ Брацлавскій), имѣя при себѣ три тысячи человѣкъ, разоралъ всю ту сторону огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго посланника, убивать депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что онъ потомъ достойное принялъ наказаніе. Войско Воеводы Брацлавскаго и Калиновскаго принудило его отступить въ городъ Красное, при которой ретирадѣ часть войска его на голову разбита, да и онъ самъ, когда того города защищать былъ не въ состояніи и принужденъ былъ, оставя его, далѣе бѣжать, остался убитъ, коего одинъ шляхтичъ, именемъ Байбца, собственною своею рукою изрубилъ; тако жъ и остальное Козацкое войско, которое заперлось было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же образомъ, какъ и первое, пострадало, а мѣстечки тѣ до остатка разграблены и обращены въ пепелъ. Богунъ, другой Козацкой Генералъ, на мѣсто Нечая маршировалъ прямо противъ Калиновскаго и овладѣлъ было городомъ Винницею, стоящею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправясь чрезъ ту рѣку, хотя съ великимъ трудомъ, городъ штурмомъ взяли и многихъ непріятелей тамо побили, а, наконецъ, когда Козаки, за помощію Глуха, Полковника Уманьскаго, оправились, то тотчасъ и Поляковъ выгнали изъ города; однако вскорѣ послѣ исправившись, опять Поляки одержали то мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Полтавскимъ, Калницкимъ, Брацлавскимъ, которые состояли каждой отъ двухъ тысячей человѣкъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то Калиновскій принужденъ былъ отступить отъ города и, оставивъ въ ономъ нѣсколько пѣхоты съ служителями и обозомъ, самъ сталъ, съ цѣлымъ войскомъ своимъ, въ полѣ и поставилъ полки свои въ боевой порядокъ, но, оставленное въ Винницѣ къ защищенію города войско, наведши на себя нѣкій страхъ, весь тотъ багажъ между собою разхватали, и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивъ отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ подъ крѣпость Баръ, при которомъ своемъ бѣгѣ потеряли они своихъ четыре тысячи пять сотъ человѣкъ пѣхоты и артиллерію.

Сіе Польскаго войска несчастіе принудило Короля, который шелъ тогда пилигримомъ въ Литву, до Заровича на поклоненіе, возвратиться вскорѣ къ Польскимъ границамъ, гдѣ Хетманъ Потоцкій собиралъ войска не далече города Сокола; а какъ въ Люблинѣ прибыть изволилъ и увѣдалъ обстоятельно о Козачьихъ нападеніяхъ въ Подоліи, такъ какъ и о учиненномъ между Султаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о чемъ имѣлъ уже и вѣдомость отъ Императорскаго посла, обрѣтающагося у Порты, то соизволилъ тотчасъ отдать приказъ собираться всѣмъ войскамъ и шляхетству.

Калиновскій, который изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ указа о прибытіи ему въ самой скорости въ главную армію, оставя въ Каменцѣ довольной гарнизонъ для защищенія крѣпости, которая цѣлой Польшѣ и Христіанству есть щитъ отъ непріятелей, послѣдовалъ до Сокола, за которымъ въ слѣдъ пошли восьмнадцать тысячь Козаковъ и двѣ ты-

сячи Татаръ, а остальное Козацкое и Татарское войско, котораго число болѣе семидесяти тысячь было, начали атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома своего Хетмана, и во первыхъ достали нѣкоторой замокъ, стоящій не подалеку Каменца, въ которомъ знатную получили добычь, а потомъ дѣлали многія и сильныя приступы на самую крѣпость, Каменецъ; тожмо всуе трудъ ихъ былъ, ибо всегда они отъ оной прогоняемы были съ не малымъ урономъ. Напослѣдокъ, они всѣ предпріяли было, чтобъ всѣхъ своихъ Старшинъ перерубить, для того, что они подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту, безъ малѣйшаго о томъ свѣдѣнія Хмельницкаго, которой, какъ скоро увѣдалъ тотъ ихъ приступъ, тотчасъ прислалъ повелѣніе отступить оттуда; да и тѣ, которые всеревностно гнались за Калиновскимъ, не лучшую отъ сихъ имѣли удачу, хотя они его иногда, выпережая съ переду, иногда со сторонъ, а иногда и съ зади атаковали, однако всегда отъ Поляковъ мужественно прогоняемы были, хотя и со всегдашнимъ нѣсколькимъ Польскихъ солдатъ урономъ.

1651 года, Мая 14 дня, близъ города Зборова было сраженіе, въ которомъ Козаки, кои, во первыхъ, напали на полкъ Собѣскаго, многихъ своихъ потеряли, въ томъ числѣ Полковника Кононовича и Татарскаго Мурзу, ибо Хетманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозы свои. А чтобъ тотчасъ наградить уронъ свой и представить непріятелямъ войско свое въ большемъ числѣ, велѣлъ имъ всѣмъ сѣсть на лошадей, кои были подъ обозомъ; и, такимъ образомъ, по выдержаніи многихъ стычекъ и безпокойствъ, послѣднихъ чиселъ Мая въ армію Королевскую прибылъ благополучно.

Полки, набранные на содержаніе Республики и прочіе господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ, коихъ число простиралось до десяти тысячь человѣкъ, кромѣ служителей, которыхъ также чрезъ чуръ много было и, большею частію, на лошадяхъ и при ружьѣ. Оная многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ притерпѣнія недостатковъ въ провіантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король полагалъ всевозможные порядки и учрежденіе въ предупрежденіе недостатковъ, въ военномъ совѣтъ, чѣмъ войско продовольствовать и какъ оное распредѣлить, которой совѣтъ чрезъ цѣлую ночь продолжался, и во ономъ нѣкоторые подавали мнѣніе свое, чтобъ армію раздѣлить на два корпуса, изъ коихъ бы одинъ, состоящей на жалованьѣ, отправить противъ непріятеля, а Его Величество изволилъ бы до времени оставаться въ Сокольѣ съ корпусомъ шляхетскаго войска, какъ кордерезервъ, для самонужнѣйшаго случая; но другіе, какъ и самъ Король, того не апробовали, потому что, когда бъ такимъ образомъ раздѣлить армію, то она легко могла быть отъ непріятеля иногда осилена; а естьли будетъ вся вмѣстѣ, то не только въ состояніи будетъ сильно сразиться съ непріятелемъ, но еще и побѣдить его можетъ; чего для и положено вотъ обще рушиться всей арміи вмѣстѣ противу непріятеля ближайшею и способнѣйшею дорогою чрезъ Бе-

рестечко. И такъ Его Величество, Король, 15 Іюня, совсѣмъ своимъ войскомъ, выступилъ въ походъ, а напредъ себя отправилъ разныя партіи для поимки языковъ; но когда узналъ, что болотистыя мѣста по пути безчисленному обозу весьма будутъ препятствіемъ въ маршѣ, когда всѣ вмѣстѣ итти будутъ, то разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, естьли ихъ такъ назвать можно, или корпусы, отъ 10 до 12 тысячей человѣкъ состоящіе. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагось нажалованьѣ, оставилъ при себѣ, другую поручилъ въ команду Хетману Потоцкому, третью Фельдмаршалу Калиновскому, Воеводѣ Черниговскому, четвертую Яну Симеону Шкавинскому, Воеводѣ Брестовскому, пятую Князю Вишневецкому, Воеводѣ Русскому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ланцкоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вицеканцлеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Коронному Хорунжему.

И такимъ образомъ раздѣленная армія благополучно 16 Іюня прибыла въ Вигнанку, мѣсто, изобилующее водами и пасьбою, гдѣ и вѣсти отъ солдата, бѣжавшаго изъ Козацкой арміи, получили, что Хмельницкій изъ лагеря своего, кой былъ между Збаражемъ и Вишневичами, рушился на встрѣчу Хану, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію, для пособствованія себѣ, ибо онъ неладенъ былъ на одни силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, присовокупившихся къ Козакамъ, и Татаръ шесть тысячъ человѣкъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, владѣнія графа Деленско, Подкоморія Бреста Литовскаго, расположился лагеремъ поблизу онаго города, въ длину по рѣкѣ Стерѣ, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ городъ, и отправилъ тотчасъ 3,000 конницы, подъ командою Стемковскаго и Гарнескаго, для подлиннаго увѣдомленія о непріятельскомъ походѣ. А какъ отъ взятыхъ нѣсколькихъ въ плѣнъ Козаковъ увѣренъ былъ, что Хмельницкій разослалъ партіи для увѣдомленія о мѣстѣ и состояніи Польской арміи, то тотчасъ Его Величество приказалъ быть Военному совѣту, на которомъ и положено снять лагерь отъ Берестечка и маршировать до города Дубна, принадлежащаго воеводству Краковскому; почему обозъ началъ было уже рушаться и армія выступать въ походъ съ тѣмъ, чтобъ дать баталію Козакамъ, гдѣ бы ихъ ни постигли. Но когда Князь Вишневецкій, стоявшихъ на отводномъ карауле прислалъ доложить Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо къ нему, то, какъ обозъ, такъ и армія возвращены на прежнія мѣста. И такъ совѣтъ Хетмана, чтобъ стоять крѣпко при Берестечкѣ, былъ полезный, ибо онъ, извѣстясь отъ нѣкотораго крестьянина, что непріятель ласкаетъ себя викторіею, естьли только можетъ повстрѣчать Польскую армію на дорогѣ, внушилъ Королю о томъ, и совѣтовалъ съ мѣста не рушаться. А какъ армія вступила обратно въ лагерь, то переѣзжающіе люди объявляли, что обѣ, Козацкая и Татарская, армія прибыли уже къ Пе-

ренетину, деревни, состоящей отъ Берестечка на версту; чего для Король и Генералитетъ поставили тотчасъ армію свою въ ордеръ баталіи, оставляя непріятелю на сторонѣ рѣку Стеръ, а у лѣса, находящагося поблизу того мѣста, поставили разную пѣхоту для опасности отъ засады.

Іюня 27 дня, на канунѣ, 10,000 Татаръ, съ табора своего выступя, сблизились до Польской арміи, для распознанія состоянія ея, показывая видъ къ вызыванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хорунжій, не стерпя ихъ хвастовства, вышли на встрѣчу, за дозволеніемъ Хотмановскимъ, съ собственными своими и Князя Вишневецкаго полками и, сражаясь чрезъ долгое время съ ними, наконецъ, прогнали ихъ съ мѣста, и провели ихъ, бьючи сзади на полмилю.

28 дня того жъ теченія ужасная была баталія. Ханъ съ войскомъ своимъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, въ порядкѣ военномъ, въ виду Поляковъ, и между войскомъ его было нѣсколько полковъ изъ выбранныхъ Козаковъ. Польская армія выстроилась такъ же въ ордеръ баталіи; полки воеводствъ Брестскаго и Поморанскаго и Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго, съ Премыслъскою и Волынскою кавалеріею, выступили атаковать Татаръ, а сіи, желая получить отомщеніе за прошедшей день, и видя, что оная кавалерія малою частію пѣхоты подкрѣплена была, напали на нее великими толпами. Ланцкоронскій первое ихъ усиліе выдержалъ, хотя съ великимъ своимъ урономъ, на которой битвѣ и брата своего потерялъ; наконецъ, когда вдругъ многимъ числомъ невѣрныхъ объяты были, то вскорѣ прибыли къ нимъ на помощь полки обоихъ Хотмановъ, Коронного и Полевого, и Воеводы Русскаго, Великаго Маршала и Сапѣгины, и данъ былъ сильной бой, на которомъ многіе съ обоихъ сторонъ пали. Татары потеряли своихъ около 1,000 человѣкъ и нѣсколько изъ знатнѣйшихъ тутъ достались Полякамъ въ плѣнъ, между коими находился и Ханской секретарь, а отъ Польской стороны убито было до 300 человѣкъ, между коими числились: Казановскій, Каштелянъ Галицкій, Осолинскій, Старостa Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Канцлера, Стадницкій, Подкоморій, Санацкій, Мечникъ Премышльскій, Ржечицкій, Журданъ и прочіе многіе шлахтичи воеводства Ленчицкаго. На семъ 28 день Іюня окончался.

На канунѣ того жъ дня былъ военный совѣтъ, и поколику отъ Польской стороны примѣчено, что непріятельское намѣреніе состоитъ продолжать время нарочно, чтобъ привесть Польскую армію къ недостаткамъ провіанта, какъ въ землѣ отдаленной отъ такихъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать запасу къ пособствованію сему, то разсуждено лучше дѣйствовать арміею тогда, когда она еще въ силахъ, чего для и положено утрешняго дни дать генеральную баталію.

Король большую часть ночи тогда провелъ въ молитвахъ, и въ раздачи нужныхъ повелѣніевъ, а на разсвѣтѣ повелѣлъ поставить армію вновь къ баталіи, безъ всякаго къ тому примѣчанія, къ чему не мало способствовалъ весьма густой туманъ, которой съ утра до 9 часа продолжался.

Правое крыло первой линіи состояло въ командѣ Хетмана Потоцкаго; а по немъ командовали слѣдующіе господа. Ланцкоронскій, Воевода Брацлавскій, Опалинскій, Воевода Познанскій, Любомирскій, Великій Маршалъ Королевства, Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, Конецпольскій, Великій Хорунжій Коронный, Графъ Владиславъ Денесно, Подкоморій Познанскій, два Собѣскіе, сыны покойнаго Собѣскаго, Каштеляна Краковскаго, и прочіе господа, которые на собственномъ своемъ содержаніи имѣли нѣкоторые полки. Лѣвое крыло состояло въ командѣ Полеваго Хетмана (Фельдмаршала), Калиновскаго, а по немъ командовали: Князь, Острожскій и Заславскій, Воевода Брестскій, Князь Вишневецкій, Воевода Русскій, Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій, Янъ Замойскій, и Полковникъ Янъ Денгофъ, уроженецъ Лифляндскій. Изъ тѣхъ господъ многіе соединили собственныя свои войска съ войсками Республики, а Король изволилъ принять въ команду и смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящій изо всей инфантеріи Нѣмецкой и Польской, предъ фронтами которыхъ стояла артиллерія подъ командою Сигисмунда Пріемскаго, Генерала отъ артиллеріи, которой чрезъ долгое время былъ въ службѣ Шведской арміи, въ Нѣмецкой землѣ, Генераломъ-Маіоромъ.

Вторая линія, въ которой Король такъ же набралъ для себя мѣсто, состояла единственно изъ кавалеріи подъ командою Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго, и съ прочими. Кордерезервъ былъ въ командѣ Полковника Мейделя, Оберъ-Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго; состояла жъ: опая какъ изъ кавалеріи, такъ изъ собственнаго ихъ войска и господъ Грузинскаго и Розаревскаго; такожъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Конецпольскаго и Полковника Деплиска, уроженца Французскаго. Весь багажъ съ аммуниціею оставленъ былъ въ лагерѣ, которой, съ одной стороны, ретранжированъ, а съ другой стороны прикрытъ городомъ и рѣкою; для охраненія жъ его оставлено было нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издалека показывались многочисленною арміею, потому что при нихъ оставлены были, съ повелѣнія Королевскаго, всѣ гусарскія копья, на верху которыхъ имѣлись красные флачки, и тѣ, когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣлали видъ, какъ бы особливое состояло войско.

Туманъ продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлая Польская армія построилась въ ордеръ баталіи, который отъ непріятеля ее прикрывалъ; но когда оной отъ мала по малу вечеватъ началъ и солнце показалось на горизонтѣ, то вся армія, какъ бы при поднятіи вверхъ завѣса, на перспективѣ театра, въ подлежащемъ своемъ порядкѣ показалась непріятельскимъ глазамъ.

Сіи увидѣвъ ее въ таковомъ состояніи и такъ многочисленную, съ начала ужаснулись было, однакъ войска ихъ предъ прежнимъ отцѣны никакой не показали, ибо имѣли еще у себя болѣе трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которые столько земли лагеремъ своимъ заняли, какъ глазомъ окинуть можно было. Татары заняли тамъ нѣкоторыя высокія мѣста, по коимъ по окатости тѣхъ мѣстъ наряду построились, такъ какъ бы

растущая луна, имѣя по правой отъ себя сторонѣ Козаковъ, которые стояли прямо противу Польскаго лѣваго крыла, между коими числились и разные толпы Татаръ; впереди ихъ былъ Козацкой таборъ, состоящій изъ многихъ разныхъ телѣгъ, а посреди ихъ еще одна партія Козацкаго войска, коихъ число и постройка такъ оказывалась, что они многія выдержать бы могли сраженія.

При таковомъ обѣихъ армій порядкѣ, цѣлое утро проходило только въ легкихъ сраженіяхъ, изъ чего Король усматривалъ, что непріятель конечно предпринялъ такими малыми сраженіями препроводить день и тѣмъ уменьшить изъ арміи его людей, а въ слѣдующую ночь, напавши дѣйствительно, дать баталію, что и легче было бы имъ въ темнотѣ дѣлать; запретилъ сего для, подъ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ воинамъ выступать изъ своихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубить всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, дабы иногда стылу не учинено было на нихъ нападеніе, и такимъ устройствомъ повелѣлъ твердо стоять за отечество, пресѣкая тѣмъ всю надежду къ отступленію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже доставать могъ къ окончанію генеральной баталіи, между такими двумя арміями таковаго количества, которыя не менѣе четырехъ сотъ тысячей человѣкъ составляли, изволилъ повелѣть начинать дѣлать вдругъ разные залпы пушечные на непріятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ всегда въ періодъ, и палить отъ часу въ часъ такъ, чтобъ досягать могли тѣ мѣста, на которыхъ стояли Татары. Когда жъ то продолжалось почти во весь день, и видать уже, что день склоняется къ ночи, желали отложить брань до утрешняго дня, но другіе тому не соглашались, опасаясь, чтобъ Козаки не напали на армію ночью со всѣмъ ихъ таборомъ, который чрезвычайно у нихъ укрѣпленъ былъ, и чтобъ чрезъ то не принудили оставить мѣсто баталіи; чего для Его Величество приказалъ начать дѣлать Вишневецкому на нихъ наступательную атаку, кой и началъ производить то въ дѣйство съ двѣнадцатью ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемыхъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводствъ Сандомирскаго, Ленчицкаго и Премисльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро, и продолжалась обоюдная между ними брань около часа, во время которой дымъ и пыль препятствовали отъ Польской стороны примѣчать дѣйствіе своихъ. (кои начали было уже и ослабѣвать); того для Король за благовременно соизволилъ прислать въ пособіе имъ нѣсколько свѣжаго войска, съ которыми прежніе соединясь, прогнали Козаковъ въ ихъ таборъ, такъ какъ и Татаръ, пособлающихъ Козакамъ. На ихъ же мѣста между тѣмъ самъ Король въ боевомъ порядкѣ маршировалъ прямо противъ Татарскаго корпуса, коего правое крыло пріостановилось у лѣса, для пресѣченія непріятельскихъ предпріятій, ибо изъ нихъ уже нѣсколько было тамъ въ засадѣ, для обнятія вкругъ Польской арміи. Въ случаѣ жъ замѣшательства, Король приказывалъ подвозить артиллерію впередъ себя, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма проворно и поспѣшно; симъ Король оставилъ низину Татарамъ, а самъ соизволилъ взойти

потихоньку на вершину мѣстъ и выдержалъ неустрашимо Янычарскихъ карабиновъ огонь, стрѣляющихъ безъ умолку; почему, до одержанія тѣхъ мѣстъ, Его Величество былъ въ крайней опасности, ибо четыре ядра Татарскихъ пушекъ, стоящихъ при лѣсѣ, пролетали близъ его, а одна изъ тѣхъ пала предъ самыми Его Величества ногами, за что Поляки тотчасъ имъ тѣмъ же наградили. Королевской переводчикъ на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ находится въ персонѣ своей на томъ мѣстѣ, гдѣ виденъ большой бѣлой штандартъ, почему Король приказалъ на то мѣсто навесть пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ осталося убитъ изъ главнѣйшихъ Татарскихъ офицеровъ, стоящій поблизу Хана, отъ чего Ханъ такъ сильно испугался, что не могъ вскорѣ одуматься, куда ретироваться и, оставя все, бѣгствомъ пошелъ обратно въ путь свой. Войско его, прогнанное съ горъ, послѣдовало ему, оставя на мѣстѣ нѣсколько толповъ своихъ для прикрытія своей ретирады и для удержанія Поляковъ; но сколь скоро сіи усмотрѣли то, тотчасъ въ погоню за ними поспѣшили и гнали ихъ мили на полторы. Ночь и скорость Татарскихъ лошадей, сдѣлала имъ отъ Поляковъ безопасность; однакъ они въ той своей ретирадѣ оставили многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ никако пріобыкли они брать съ собою и жечь мертвыхъ въ ихъ походѣ, когда время дозволитъ, почитая себѣ за беззаконіе оставлять мертвыхъ своихъ въ рукахъ Христіанскихъ. Сверхъ сего оставили они много своей рухляди и вещей, какъ то: платья, сѣдла, сабли, телѣги, и прочее, а при томъ и палатки и штандартъ своего Хана, и малой вызолоченой серебряной бубенъ, натянутой кожею, которой они употребляютъ вмѣсто барабана, или литавры, для побудки и созыва людей. Многіе Поляки, которые были уже дѣйствительно у тѣхъ невѣрныхъ въ плѣну, получили тогда свою свободу, убивая тѣхъ Татаръ, кои ихъ весть далѣе были уже не въ состояніи. И такъ Татары того жъ еще вечера убѣжали мало что не 50 верстъ. И когда Король отправилъ въ погоню за Татарами разныя деташаменты кавалеріи, то Козаки, имѣя способное время, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, отступя къ своему табору, вздумали еще вооружиться противу самаго Короля, продолжая безпрестанную изъ пушекъ пальбу.

Хмельницкій, видя побѣгъ Татарской, поскакалъ самъ вслѣдъ за ними, съ тѣмъ, дабы возвратить ихъ обратно и, нагнавъ Хана, просилъ его возвратиться, чтобъ онъ его не оставилъ всей побѣдѣ, но, вмѣсто всего того, Ханъ ругалъ его, и выговаривалъ ему объ обманѣ его и утайкѣ о состояніи силъ Польскаго войска, о которомъ Хмельницкій, яко бы внушалъ ему, что она состоитъ числомъ не болѣе, какъ 20,000 человѣкъ, за что грозилъ ему послать самаго его Королю въ обмѣну мурзъ своихъ, находящихся у Поляковъ въ плѣну; и по многомъ между ними спирательствѣ, Ханъ не хотѣлъ его отпущать отъ себя, доколѣ не послалъ онъ въ Чигиринъ повелѣнія о выдачѣ Хану знатной суммы денегъ и части корысти, полученной предъ тѣмъ въ Польшѣ.

Король, по одержаніи той побѣды, приказалъ отпѣть благодарственной молебенъ на мѣстѣ баталіномъ, въ которой, по справкѣ, потерялъ онъ своихъ не болѣе какъ 1200 человѣкъ, а съ непріятельской стороны урону оказалось въ шестеро болѣе. Король цѣлую оную ночь провелъ въ каретѣ, ѣздя по всѣмъ мѣстамъ, хотя и чрезвычайной лилъ дождь; онъ тутъ, по усмотрѣнію своему, тотчасъ приказалъ завезть артиллерію на гору, оставленную Татарами, чтобъ съ того мѣста разбить было можно Козацкой таборъ.

Козаки, будучи въ предосторожности, не смотря на тотъ великой дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ рвомъ, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускатерами; сзади же имѣли они большое болото, на которое они много надежны были; а за отлучкою Хмельницкаго препоручили себя въ команду одному старшинѣ своему, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивенскому, весьма свирѣпому человѣку, а между тѣмъ изыскивали всѣ возможныя средства къ спасенію себя, писали до Короля съ прошеніемъ милосердія о нихъ и съ изъясненіемъ крайняго своего желанія о мирѣ. А какъ въ одно время они имѣли въ рукахъ перо и оружіе, то для того прошеніе ихъ не принято, ибо Король не думалъ инако, какъ силою покорить ихъ, а паче въ то время, когда донесено ему, что Козаки яко бы начали быть между собою несогласны, и будто бы таборъ ихъ весь наполненъ воды, и оное теченіе ея удерживаетъ плотина, то какъ все сіе можетъ, какъ они думали, разорить лагерь ихъ до основанія, къ чему въ добавокъ велѣно навесть на нихъ большую пушку съ крѣпости, сдѣланную покойнымъ Хетманомъ Конецпольскій. Между тѣмъ подѣлали мосты выше и ниже Козацкаго лагеря, для свободной коммуникаціи войскамъ Польскимъ, такъ равно шанцы и редуты на высшихъ мѣстахъ для артиллеріи, изъ которыхъ мѣсяца Іюля 4 дня Козаки однимъ шанцемъ тотчасъ овладѣли, и состоящихъ тамо на карауллѣ Поляковъ 80 человѣкъ порубили, отсѣкая головы ихъ косами, которыя обыкновенно Козацкая пѣхота, то есть, мужики, употребляетъ вмѣсто копьевъ, и взяли было въ добычь себѣ двѣ пушки, но Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда съ деташементомъ, пушки у Козаковъ отбилъ и прогналъ ихъ въ таборъ. Того жъ дня Козаки одержали было одну горку, средствіемъ которой легко могли бы они наблюдать лошадей своихъ, ходячихъ на пастьбѣ, но Великій Хорунжій и оттуда прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ 500 лошадей.

5 числа того жъ теченія Козаки выступили изъ лагеря своего въ великомъ числѣ и въ надлежащемъ порядкѣ, съ чего заключили Поляки что они хотятъ имъ дать вновь баталію, и для того ставъ храбро противу ихъ, многія имѣли сраженія и, наконецъ, Козаковъ преодолѣли и прогнали опять въ ихъ ретранжаментъ. При семъ случаѣ Козаки потеряли своихъ болѣе 400 человѣкъ, а отъ Польской стороны были только ранены Соколъ и Нясочинъ. Сіе сраженіе отъ обоихъ сторонъ съ великимъ пушечнымъ и оружейнымъ трескомъ происходило.

Козаки, видя себя въ худомъ состояніи, предпріяли употребить хитрость въ слѣдующую ночь, то есть, всѣми своими силами напасть на Польскую армію, но то предпріятіе ихъ тотчасъ открылось, первѣе чрезъ случившейся дождь, которыхъ чрезъ недреманіе самаго Короля и его генералитета, кой какъ бы нарочно для того объѣзжалъ дозорами. Между тѣмъ получили вѣдомость отъ регементъ Челибея, Польскаго своего Татарина, которой отъ давняго времени былъ въ службѣ у Хетмана и произведенъ капитаномъ. Возвратясь въ лагерь изъ погони за Татарами, онъ привелъ съ собою плѣнника, знатнаго Татарина, именемъ Муртазу Агу, Ханскаго свойственника, кой, будучи раненнымъ, не могъ слѣдовать скоро за своими и хотѣлъ освободиться отъ Челибея, сулилъ ему пятнадцать тысячь решедялей; однако жъ Челибей, предпочитая вѣрность свою, которую онъ имѣлъ отъ многихъ лѣтъ къ Хетману, господину своему, не порадовался тѣмъ деньгамъ и другимъ знатнымъ дарамъ, каковые тотъ Татарской господинъ ему обѣщалъ прислать, какъ скоро онъ въ свою землю возвратится. Челибей, за возвращеніемъ своимъ репортовалъ, что онъ, сверхъ сего плѣнника, находилъ по дорогѣ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненныхъ смертельно, коихъ бѣгущіе Татары, чтобы не сдѣлать себѣ чрезъ взятіе ихъ съ собою въ бѣгѣ своемъ препятствія, оставляли; съ чего примѣтить можно было, что они чрезвычайно спѣшили, ибо по вѣрѣ и обыкновенію ихъ лучше есть жечь мертвыхъ, нежели оставлять ихъ въ рукахъ непріятелей.

Козаки, когда послѣднее предпріятіе ихъ не удалося, остались почти безъ надежды и въ крайнемъ безпокойствѣ. Одно было имъ только средство въ удобномъ проходѣ, которой соблюли они для себя причиною болотъ, какъ для пастьбы лошадей своихъ, такъ и для удачной ретирады, что усмотря Козацкой Полковникъ, Балабанъ, стоящей особо лагеремъ съ тысячью человѣкъ по другой сторонѣ рѣки, началъ было силиться дать своимъ помощь и освободить ихъ; однако, когда отъ Польской стороны то примѣчено, то тотчасъ велѣно на ту сторону рѣки переправить довольное число войска, съ тѣмъ, чтобъ всю надежду у нихъ отнять.

Напослѣдокъ, когда Польская артилерія доставать стала Козацкаго табора съ такою удачею, каковой прежде не имѣли, и чрезъ все то, Козаки видя себя не въ силахъ болѣе драться, принуждены были послать трехъ депутатовъ, а именно: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Переясловскаго, для испрошенія мира, кои, за прибытіемъ своимъ въ Польской лагерь, адресовались первѣе до Хетмана, которой, давъ имъ строгой выговоръ за ихъ злодѣйскіе поступки и невѣрность, наконецъ сказалъ, что они уже сдѣлали себя недостойными милости Его Королевскаго Величества и Христіанскаго съ ними снисхожденія для безчестнаго союза, учиненнаго ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по совѣту съ Сенаторами, допустилъ ихъ къ аудіенціи своей, сидя на престолѣ подъ балдахиномъ, поставлен-

комъ на горѣ, съ которой предъ тѣмъ Татаръ прогнали. Они, пришедъ предъ Государя, пали ницъ, поднося челобитную отъ имени всѣхъ Козаковъ своихъ, со многократнымъ прошеніемъ милосердія прося, повторяя тѣ же самыя слова на всѣ чинимые имъ вопросы, цѣлуя руки и платъ всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество изволилъ имѣть о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ господина Кулинскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовалъ такъ: хотя ваши преступленія были таковы, чтобъ вамъ за то слѣдовало потерять жизнь и всю надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благости и милосердію Божію, жалуетъ васъ милостію, и понеже вы подали дѣйствительные знаки истиннаго раскаянія своего и совершенной преданности, то Его Величество прощаетъ вамъ все бывшее, на тѣхъ, однако же, кондиціяхъ, которыя вамъ послѣ даны будутъ, а вы, для принятія ихъ, явитесь утрешняго дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Крева, главнѣйшій изъ депутатовъ, оставленъ въ залогѣ, а прочіе пришли въ опредѣленное имъ время, для принятія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые Его Величество, снисходя на просьбу ихъ, простилъ весь ихъ проступокъ. Въ тѣхъ пунктахъ изображено было слѣдующее: 1-е) Козакамъ дать отъ себя главнѣйшихъ двѣнадцать Старшинъ своихъ въ залогъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ выдадутъ Королю Хетмана Хмельницкаго и Виговскаго, его Секретаря. 2-е) Возвратить обратно артиллерію и знамена, которыя они получили въ добычь во время сей войны. 3-е) Отдать штандартъ Хетмана своего, для врученія его другому, о коемъ Его Величество благоволитъ будетъ. 4-е) Естьли они не довольны будутъ числомъ двѣнадцати тысячь человѣкъ Козаковъ, которыя имъ дозволяется имѣть и содержать для береженія границъ, то сей пунктъ отложить на слѣдующій сеймъ. 5-е) Что до привиллегіи принадлежитъ, о которой Козаки имѣютъ всегда претензію, не имѣть имъ другой, какъ токмо ту, которая имъ 1628 года отъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго дана.

Депутаты, возвратясь въ свой лагерь, объявили всѣмъ обстоятельно тѣ пункты, на которые на утрешній день сдѣлали отвѣтъ слѣдующій: 1-е) Что къ первому касается пункту, то они обѣщеваются сдѣлать возможное въ выдачѣ Хмельницкаго въ Королевскія руки, такъ какъ и его Секретаря, Виговскаго, однакъ для того заложниковъ дать не въ состояніи. 2-е) На вторый и третій пункты суть согласны, а что къ прочимъ послѣднимъ принадлежитъ, то они, не принимая другихъ кондицій, остаться желаютъ при Зборовскомъ трактатѣ. Таковымъ Козацкимъ отвѣтомъ Король весьма огорчился, и приказалъ тотчасъ усугубить артиллерію, будучи въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ всѣхъ истребить, а они лучше предпріяли умереть, нежели уступить что отъ Зборовскаго трактата, и за тѣмъ соотвѣтствовали пушечными противъ Польскихъ выстрѣловъ какъ лучше, однакъ не столь часто, какъ предъ тѣмъ было, съ чего заключать можно было, что они уже въ порохѣ имѣли не довольный достатокъ. Нѣкоторые жъ изъ Коза-

ковъ были столь отважны и смѣлы, что подлѣзали тайно подъ Польской лагерь и выслушивали отдаваемые солдатамъ приказы чрезъ трубы, что когда отъ Польской стороны то примѣчено, то Поляки принуждены были какъ приказы, такъ и предпріятія свои отмѣнить. Они утвердились въ томъ, чтобъ совершенно на Козацкой таборъ всѣми силами своими напасть и дать съ ними генеральную баталію. Козаки жъ, какъ были всегда и на всякой случай противъ всѣхъ Польскихъ усильствіевъ въ готовности, супротивлялись имъ со всякою храбростію, и оное мужество ихъ достойно было бъ чрезвычайной похвалы, естьлибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ; ибо они съ плѣнныхъ Поляковъ драли кожи и жгли ихъ живыхъ въ огнѣ, и прочія безчисленныя безчеловѣчія дѣлали тѣмъ, которые попадалися въ ихъ руки, для того только, что предложенные ихъ пункты, чрезъ которые хотѣли Поляки сдѣлать миръ, были имъ несносны, и болѣе ихъ на ярость, нежели ко умиренію побудили. Причиною жъ болѣе къ тому были ихъ попы, которые безпрестанно увѣряли ихъ скорымъ возвращеніемъ Хмельницкаго и Татаръ; но когда безпокойства, которыя они сносили, чрезъ долгое Хмельницкаго отсутствіе, представилось имъ, наконецъ, все то увѣреніе, чтобъ быть скорой помощи ложнымъ, то, хотя многіе отъ истиннаго желанія возналѣрились просить мира, но вожди ихъ вѣдая, что простой народъ весьма не будетъ на то согласенъ, какъ то уже и примѣтили, что и Джеджелій, кой былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоннѣйшій есть къ миру, лишили его тотчасъ той должности, и на мѣсто его набрали Богуна. Сей новоизбранной вождь, желая оказать себя въ томъ чинѣ, провѣдалъ, что Воевода Брацлавскій перепрявился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ и тѣми же самыми могли бъ, въ случай крайней опасности, ретироваться, выступилъ противъ его съ довольнымъ числомъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ и двумя пушками, какъ для прогнанія онаго Воеводы оттуда, такъ и для укрѣпленія своихъ отводныхъ карауловъ, кои учреждены были для обереженія тѣхъ дорогъ. А какъ скоро онъ то учинилъ, то тотчасъ въ таборѣ оказалось подозрѣніе на старыхъ Козаковъ и ихъ Старшину, какъ бы уже они отъ нѣкотораго времени приняли намѣреніе, оставя братію свою, бѣжать, и тѣмъ своимъ мнѣніемъ привели всѣхъ въ возмущеніе, а болѣе въ подтвержденіе сему одинъ новопринятый Козакъ предъ всѣми вскричалъ, что Богунъ выступилъ изъ лагеря съ тѣмъ точно намѣреніемъ, чтобъ уйтить отъ нихъ, отъ чего наиболѣе воспослѣдовало смятеніе и произвело во всѣхъ такой страхъ, что каждой началъ бѣжать изъ табора въ крайнемъ безпорядкѣ. Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болото, были весьма тѣсны, чрезъ что многіе изъ нихъ падали въ воду и въ той такъ потопали, что принуждены были платья, оружія и другія вещи свои, для удобнѣйшаго изъ болотъ освобожденія, бросать на стороны. Богунъ, усмотря таковое между ними замѣшательство, прискакалъ къ нимъ со всѣми своими Козаками, увѣрен ихъ,

что онъ такого предпріятія никогда и въ мысляхъ не имѣлъ; но то уже было поздо, ибо одни за другими бѣжать и слѣдовать принуждены были по неволѣ. Воевода Брацлавскій, увидѣвъ непріятельское войско, такъ скоропостижно изъ лагеря своего бѣгущее, не могъ вообразить себѣ, какая бы тому причина быть могла, и думалъ съ начала, что оное идетъ атаковать его, чего для сталъ онъ съ двумя тысячами человѣкъ въ порядкѣ къ сраженію на мѣстѣ, весьма способномъ, для сопротивленія ихъ атаки. Но когда узналъ потомъ ошибку свою, то онъ по малу началъ слѣдовать за ними, притомъ задерживанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то къ побѣгу спасеніе свое получали; потомъ нагналъ ихъ, сколько могъ, съ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро примѣтило побѣгъ Козаковъ, тотчасъ ринулось за ними въ погоню, а остальное Польское войско, которое не чаяло такого скоропостижнаго и безпорядочнаго бѣгства непріятельскаго, слѣдовательно и не было въ готовности на нечаянной такой случай, кромѣ однихъ отводныхъ карауловъ, прискакало потомъ прямо въ Козачей таборъ, гдѣ, имѣя чѣмъ довольно корыстоваться, вмѣсто того, чтобъ за бѣгущими гнаться, остановилось тамо. Козаки при таковомъ своемъ побѣгѣ потеряли своихъ двадцать тысячь человѣкъ, изъ коихъ одни побиты, а другіе сами въ лѣсахъ и болотахъ погибли; двѣ тысячи жъ изъ нихъ засѣли въ таборѣ своемъ, выбравши себѣ небольшую горку для защищенія своего, такъ какъ отчаянные уже спасенія своего, поскотѣли дорого цѣнить жизнь свою; но когда увидѣли себя быть принужденныхъ уступить множеству Поляковъ, то одни изъ нихъ бросились въ рѣку, а другіе въ болота, а изъ тѣхъ триста человѣкъ, собравшись на одномъ мѣстѣ въ уголокъ табора своего, мужественно защищали себя противъ великаго числа наступающихъ, которые отъ всѣхъ сторонъ чрезвычайно утѣсняли ихъ, и для увѣренія о себѣ въ нещадѣніи живота своего (которой имъ даровать обѣщаемо было) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что ни было золота и серебра, бросали въ воду, а наконецъ, когда болѣе великому числу войска противиться не въ состояніи были, то всѣ побиты одинъ за другимъ остались; однако при томъ каждый за себя особливо мужественно стоялъ, какъ то одинъ изъ нихъ еще оставался въ живыхъ, защищалъ себя чрезъ цѣлые три часа противъ всего Польскаго войска храбро. Сіе случилось такимъ образомъ: въ томъ болотѣ было небольшое судно, за которое когда онъ забрался, то былъ такъ смѣлъ, что весь Польской огонь выдержалъ мужественно, да и самъ палилъ изъ своего ружья до тѣхъ поръ, пока мѣстъ ему доставало пороку, а наконецъ, понедостатку того, одбивался косою, которою всѣхъ, наступающихъ на него, прогонялъ отъ себя. Одинъ изъ Великороссійскихъ солдатъ наступилъ на него съ таковымъ же орудіемъ, однако жъ ничего ему учинить не могъ, хотя и усиливался много, и если бъ вскорѣ отъ него не отскочилъ, то бы, безъ сумнѣнія, остался пополамъ разсѣченъ. Что нѣкоторый шляхтичъ изъ владѣнія Чехановскаго,

да Нѣмецкой солдатъ, усмотрѣвъ, бросились прямо въ воду по шею, и когда начали съ нимъ имѣть битву, то, хотя тотъ Козакъ и былъ уже четырнадцатью пулями раненъ, однакъ крѣпко и мужественно стоялъ еще, въ великое всей Польской арміи и самаго Его Величества Короля удивленіе; ибо въ присутствіи Королевскомъ оная брань продолжалась, и Король не могъ довольно надивиться храбрости его, приказалъ объявить ему въ голосъ, что Его Величество жалуетъ ему жизнь, естьли только онъ отдастся самъ въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ весьма гордо, сказавъ, что жить болѣе не старается и умереть желаетъ, какъ истинной воинъ. Въ слѣдъ сего другіе изъ иноземцовъ подскочивъ, къ прежнимъ на помощъ, закололи его до смерти копьями.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, сыскали знатныя и довольныя добычи, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было 18 ломовыхъ, пороху довольное же число, знаменъ, между коими и штандартъ Хетманской, данной отъ Короля Хмельницкому съ временъ елекціи своей, въ знакъ подтвержденія его Хетманомъ. Такъ какъ и другой штандартъ, жалованной Козакамъ отъ Короля Владислава, во время требованія ихъ на войну, которую думалъ онъ начать противъ Великороссіянъ. Третіе знамя, которое Козаки отбили было у Поляковъ 25 числа, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя утвари капелія и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя Архіепископомъ Коринжанитъ и жилъ всегда при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей Архіепископъ много выдержалъ огня съ времени Козацкаго и крестьянскаго бунту, и былъ подверженъ многимъ неспокойствамъ, покамѣсть остался убитымъ отъ стрѣлы, пущенной отъ нѣкотораго молодаго Поляка при замѣшательствѣ Козацкомъ. Сысканъ такъ же Хмельницкаго ларчикъ, въ которомъ была спрятана печать войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Его Величества Царя и Великаго Князя Московскаго, и отъ князя Трансильванскаго. Тамъ же около 30,000 решедалей, которые опредѣлены были въ награжденіе Татарамъ, платья, дорогими мѣхами подшитыя, ружья великое число, и довольно провіанта. Сысканы такъ же горшки и рожны при огнѣ, — подлинной знакъ, что бѣгство не умышленное, но единственно былъ ударъ неба.

При семъ случаѣ и Поляки отъ стороны своей потеряли нѣсколько солдатъ и однаго капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, кой остался убитымъ при атакѣ выше помянутыхъ 300 Козаковъ, ретировавшихся въ болото, кромѣ тѣхъ, которые посланы были въ погоню за Козаками. Фельдмаршалъ Князь Вишневецкій отправленъ былъ вновь для недопущенія Козаковъ къ соединенію вмѣстѣ, которые всѣхъ, кто бы ни попался на дорогѣ, убивали. А каковая участь Козаковъ, бѣгущихъ чрезъ болото, была, то изъ тѣхъ 3,000 гарнизонъ того города истребилъ мечемъ. Прочіе же Польскіе полки такъ же для поимки Козаковъ послѣ отправлены были на ту сторону рѣки, по той причинѣ, чтобъ

всѣ вдругъ не имѣли утѣсненія къ переходѣ своемъ на долгой плотинѣ, а Кароль, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, послѣдовалъ прямо въ Кременецъ, для таковаго жъ своего распоряженія, который; будучи въ пути своемъ, не иное что, какъ страшное позорище находилъ, ибо всѣ дороги наполнены были мертвыми тѣлами, какъ и лѣса мужиками, въ которые они, при замѣшательствѣ своемъ, прятались и, зашедши въ густѣйшія мѣста, многіе изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней иной пищи себѣ не имѣли, какъ принуждены были кору съ деревъ ѣсть, чрезъ что они въ таковое пришли изнеможеніе, что и убѣгать далѣе уже въ несостояніи были. Поляки, сжалясь надъ таковымъ ихъ бѣдствіемъ, не милосердіе свое превратили на милость, и вмѣсто того, чтобъ убивать ихъ, гнались за ними для подачи жизни и для побужденія ихъ къ сохраненію оной. Король самъ, милосердствуя о такомъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздавать провіантъ, обнадеживая ихъ прощеніемъ, только бы они оставили бунтующихъ Козаковъ и возвращалися бы въ домы свои, ибо Его Величество, по милосердію своему, не желалъ онаго бунтующагося народа допустить по гибнуть отъ меча, чтобъ чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и чрезъ то не привесть бы въ разореніе безчисленное шляхетство и большихъ господъ, которые, имѣя тамо великія свои дачи, лишилися бы всѣхъ своихъ изъ тамошнихъ добръ доходовъ, естьли бы земли ихъ остались безъ народа; а естьли бъ крестьянъ переселить въ Польшу на тѣ мѣста, которыя суть еще впустѣ, то бы всѣхъ ихъ никакимъ образомъ помѣстить тамо не можно было, и сіе-то есть истинная причина, которая, какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда къ истребленію до основанія Козаковъ, а иначе были бъ они давно истреблены. Король, разсуждая присутствіе свое быть нужнымъ для окончанія той войны, пріуготовлялся, сего ради, итти въ походъ со всею арміею въ Кіевъ, куда и отправить повелилъ уже нѣсколько полковъ и послалъ самонужнѣйшіе указы о исполненіи таковаго предпріятія; однако шляхетство на то не согласилось, представляя нужду дѣлъ своихъ, которые понудили Его Величество возвратиться обратно въ Польшу, для того, во первыхъ, что имѣлись дѣла, касающіяся до шляхетскаго войска, и что надлежитъ привесть въ совершенное дѣйствіе недокончанное. Притомъ, какъ Козаки, уже разсѣянные повсюду, болѣе не въ состояніи будутъ исправить себя, естьли бы даже которые изъ нихъ предпріяли опять поднять оружіе, то, какъ увѣряло шляхетство, что регулярное войско, содержимое на жалованьѣ, и само собою будетъ довольно для недопущенія, въ случай побужденія ихъ къ тому; словомъ сказать, яко бы не было никакой нужды шляхетству въ пустую и разоренную безпрестанными Козацкими и Татарскими нападеніями землю вступать, а въ противномъ случаѣ, чтобъ не довелось всѣмъ погибать тамо отъ голоду, что вообще всѣми вождями и офицерами въ арміи на генеральномъ совѣтѣ поставлено и утверждено; чего для и Король принужденъ былъ на то же согласиться и удовольствовать тѣхъ, ко-

торые желали возвращенія его въ Польшу, ибо число тѣхъ совѣтниковъ было чрезъ чуръ великое. И такъ Его Польское Величество препоручилъ то дѣло Великому Хетману Потоцкому привесть въ совершенное окончаніе, самъ же соизволилъ принять путь свой до Варшавы; но, прежде нежели вступилъ въ тотъ путь свой, взялъ отъ всего шляхетства пароль о новомъ ему вспомоществованіи, какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ. Въ слѣдъ сего Король получилъ вѣдомость, что Татарской Ханъ, увѣдавши о Козацкомъ замѣшательствѣ, поспѣшилъ какъ можно скорѣе, въ Крымъ, и что 4000 Турокъ, которые прибыли было до Хмельницкаго на помощь, переправились обратно чрезъ Днѣстръ. Того жъ времени получено тамо жъ извѣстіе, что и въ Литвѣ Князь Радзивилъ одержалъ надъ Козаками побѣду слѣдующимъ образомъ.

Козаки, коихъ число простиралось до 12 тысячь человѣкъ, сначала положились лагеремъ не подалече города Лоева, на мѣстѣ, гдѣ рѣка Сожь впадаетъ въ Днѣпръ. Оными всѣми тамъ командовалъ Козацкій Генералъ, Небаба (онъ былъ Полковникъ Черниговскій) и сдѣлалъ все то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, и разставилъ войско свое для обереженія тѣхъ мѣстъ. Князь Радзивилъ, Хетманъ Литовскій, какъ скоро извѣстился о расположеніи его, положилъ на мѣрѣ тотчасъ атаковать Козаковъ, и для того отправилъ впередъ себя Генералъ-Маіора Мирскаго съ тремя тысячами человѣкъ выборнаго войска, приказывая ему переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи сухимъ путемъ, пошелъ водою въ судахъ съ остальною инфантеріею и артиллеріею, и какъ скоро прибылъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли Козаки, тотчасъ приказалъ аттаковать ихъ ретранжаментъ, а Генералъ Мирскій, которому данъ былъ знакъ, пушечными выстрѣлами атаковалъ Козаковъ съ другой стороны. Козаки отъ обоихъ сторонъ защищали себя храбро чрезъ цѣлые полтора часа, но, наконецъ, остались побѣжденными и всѣ почти разсѣчены на куски; и хотя Небаба прибѣжалъ было съ другимъ войскомъ на помощь своимъ, однакъ Князь Радзивилъ, и безъ соединенія съ Мирскимъ, послѣ сильнаго сраженія, побѣдилъ его на сей баталіи. Три главные Козацкіе Полковники убиты, а напослѣдокъ и самъ Небаба остался тамъ же убитымъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ 3000 человѣкъ пало, а прочіе многіе живые попались въ плѣнъ, между коими былъ внукъ Небабинъ; другіе же Козаки спаслись съ лагеремъ своимъ, который неподалече состоялъ отъ мѣста баталіи, оставленной Христофлемъ Потоцкимъ, Подмаршалкомъ Литовскимъ, который отправленъ былъ нарочно для развѣдованія о Козакахъ, что видя и остальные Козаки, стоящіе у городовъ Любеча и Чернобыля, принуждены были уступить далѣе, когда наступалъ на нихъ отъ артиллеріи Генералъ Голекевскій.

Въ слѣдъ сего Князь Радзивилъ маршировалъ прямо до Кіева * съ тѣмъ нарочно, чтобъ истребить

* Съ сего времени, какъ другіе пишутъ историки, приказалъ Радзивилъ городъ Подолъ выжечь.

вдругъ всѣхъ бунтовщиковъ до основанія. Хетманъ Потоцкій управлялся также и въ Волыніи, гдѣ, по недостатку провіанта и фуража, принужденъ былъ войско свое раздѣлить на многіе корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ городѣ Любарѣ, который положеніемъ мѣста и числомъ гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ стоялъ еще въ цѣлости, а самъ положилъ намѣреніе итти атаковать Паволочь и Бѣлую Церковь; рекомендуя по большой части офицерамъ содержать солдатъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худые ихъ поступки, не принуждены были оставлять домовъ своихъ и истреблять то, что имъ можетъ оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались тако жъ привесть крестьянъ своихъ къ ихъ должности, обѣщевая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ милость свою, естьли они желаютъ прійти въ раскаяніе.

Между тѣмъ Хмельницкій, удовольствовавъ Хана знатною суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія народа, который послѣднимъ несчастіемъ и отлучкою его смутился было, и за прибытіемъ своимъ тотчасъ употребилъ имъ обыкновенное обнадеживаніе, и посылая въ тѣ мѣста, въ коихъ самъ своею особою быть не могъ, письма и нарочныхъ, для поощренія и возбужденія ретивости въ тѣхъ, у коихъ еще пламя военное не угасло, и для увѣщеванія къ понесенію трудовъ за общество, представляя и то, что счастіе есть перемѣнчиво и обращается на всѣ стороны, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, то то жъ самое оставило еще и Козакамъ подовольной храбрости и силы для возобновленія онаю въ оправкѣ ихъ послѣ урону, лаская ихъ тѣмъ къ новому возмущенію. Не довольно сего: Хмельницкій возбудилъ на свою сторону и Венгерскаго Князя, Ракоція, противу Польши, что помудило Короля взять съ собою великую часть арміи своей, для пресѣченія Ракоціевыхъ предпріятій, ибо, какъ увидѣлъ, оживотворилась Козацкая милиція, собравшись паки, и къ тому что вскорѣ и Татара прибудутъ къ нимъ, для отомщенія своего надъ Поляками за послѣдній уронъ. А чтобъ тѣмъ вѣрнѣе предпріятіе его быть могло, посылалъ сего для почти ежечасно разные посольства до Хана, съ великими обѣщаніями, побуждая его дать ему опять помощи, изъясняя при томъ и то, что опасность его зависитъ отъ несчастія Хмельницкаго, и паденіе его совершенно удобнѣйшее воспослѣдуетъ, естьли падетъ Хмельницкій. Въ дополненіе сему отправлялъ и до Оттоманской Порты трехъ посланцовъ съ такими же просьбами, съ объясненіемъ такимъ, что, естьли Козаки получатъ помощь отъ Султана, то будутъ они въ состояніи дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усильствіямъ; а въ противномъ случаѣ, ежели Султанъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ помириться съ Поляками, и въ слѣдъ сего, вмѣстѣ съ ними дѣлать войну противъ Порты.

Князь Радзивилъ, съ которымъ и Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій, оставивъ Фронкевича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими полками около Чернигова, для пріудерживанія набѣговъ отъ состоящихъ въ томъ городѣ Козаковъ,

присоединился, между тѣмъ прибылъ до Кіева, и тотчасъ стоящихъ тамо Козацкихъ Полковниковъ съ полками, Кіевскаго Антона Адамовича, и Черниговскаго Горкушу, прогналъ, приводя полки ихъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагеръ свой и мостъ, состоящій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однакъ не долго тамъ пробыли, потому что обналъ ихъ страхъ о приближающейся Литовской арміи, хотя они и думали быть тамо въ безопасности; чего для, оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ прибѣжища, послѣдовали далѣе. Граждане того города, видя себя безпомощныхъ, за неимѣніемъ въ городѣ гарнизона и другихъ надежныхъ средствъ къ защищенію онаго, положили на мѣрѣ у Литовцевъ просить мира, и для испрошенія онаго, а большею частію, чтобъ городъ остался безъ разоренія, по общему согласію, посланъ былъ къ Польскому генералитету Архіепископъ Кіевскій и Архимандритъ Печерскій; и поелику Король милосердствовалъ всегда о городѣ Кіевѣ, и что онъ во время браней былъ всегда прибѣжищемъ Польскому шляхетству, то для того и на прошеніе ихъ учинено снисхожденіе. Но для отнятія у гражданъ впредь средства къ злу, Князь Радзивилъ приказалъ отъ всѣхъ отобрать оружіе.

Хмельницкій, извѣстясь о потерянію Кіева, пріусугубилъ стараніе свое, употребляя всѣ возможныя мѣры къ набранію новаго Козацкаго войска, которымъ бы скорѣе непріятельскія удачи поудержать и прекратить можно было. Но худыя его обстоятельства, въ коихъ онъ тогда находился, дѣлали его наполненнымъ яростію и отчаянія въ томъ, что поспѣшно собрать людей на супротивленіе не могъ, какъ только, наконецъ, когда стеклось къ нему отвсюду Козаковъ и мужиковъ довольное число и способныхъ ко брани, тотчасъ пошелъ съ оными къ испытанію вновь счастія своего; и, для лучшаго къ тому поощренія, многіе изъ мужиковъ говорили въ голосъ: „Стыдно терять смѣлость за худой выгрышъ въ войнѣ! Да тѣ, которые обратили нашихъ въ бѣгство, убѣгали и сами отъ нихъ; равная часть можетъ и теперь еще Полякамъ послѣдовать!“ А притомъ заключили тѣмъ, что, ежели счастіе будетъ на Польскую сторону, то они имѣть могутъ убѣжище и въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ жить будутъ съ большою вольностію и спокойствіемъ, нежели здѣсь въ Руссіи, какъ уже о томъ покровительствѣ и къ Силистрійскому Пашѣ писано. Симъ многіе побуждены будучи изъ деревенскихъ мужиковъ, всякой почти день толпами къ нимъ пріумножались и начали дѣлать набѣги и грабительства въ разныхъ мѣстахъ, а особливо живущіе поблизу Днѣстра и Молдавіи, кои болѣе протчихъ дерзновеннѣе на разореніе были. О чемъ извѣстясь Хетманъ Потоцкій, тотчасъ отправилъ туда 2,000 человѣкъ войска подъ командою сына своего, Старосты Каменецкаго, для истребленія всѣхъ таковыхъ нападчиковъ. Онъ за прибытіемъ своимъ въ тѣ мѣста, по усмотрѣнію обстоятельствъ, требовалъ отъ своего отца Хетмана помощи, но Хетманъ потомъ не разсудилъ за благо давать частыми помощи, и для того повелѣлъ сыну своему возвратиться обратно, и началъ собирать все войско свое въ одинъ корпусъ, а

для полученія обстоятельнаго извѣстія о Козакахъ, послалъ семь эскадроновъ конницы подъ Бѣлую Церковь. Они, проходя до города онаго, вмѣсто исполненія повелѣннаго, начали было разворять Паволочь; но Козаки, стоящіе неподалеку того города, коихъ было 2,000, да Татаръ 500, захватили ихъ тамо и гнали ихъ, бьючи до самыхъ городскихъ воротъ, чрезъ что Поляки принуждены были, оставя всю взятую ими добычь, бѣжать. Но къ тому, когда нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыло имъ на помощь, то они, оборотясь всѣ вдругъ, равнымъ образомъ и Козаковъ отъ себя прогнали, изъ коихъ часть бѣжала въ лагерь свой, а часть до Бѣлой Церкви. При сей акціи взято въ плѣнъ нѣсколько Татаръ, которые допросомъ объявили, что ихъ при Хмельницкомъ находится только 2,000, однако вскорѣ имѣетъ быть еще въ добавокъ 40,000, а за тѣмъ достальные Татара находятся въ степяхъ и отпасываютъ своихъ лошадей, имѣя повелѣніе быть во всякой готовности къ походу въ Польшу. Сія вѣсть принудила Хетмана Потоцкаго отложить походъ свой по тѣхъ поръ, пока прибудетъ къ нему инфантарія Напослѣдокъ, по совѣту съ офицерами, онъ взялъ мѣры, чтобъ съ войскомъ своимъ итти далѣе и дабы захватить городъ Хвастовъ, состоящей по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей комуникаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ, что имъ и учинено, и мимоходомъ расположился было лагеремъ въ Паволочѣ, съ тѣмъ нарочно, чтобъ обождать прибытія своей инфантеріи, которая маршировала весьма тихо. Во время жъ то, когда Потоцкій имѣлъ раздохъ, Князю Михайлѣ Кориботу Вишневецкому приключилась не малѣчная болѣзнь, отъ которой онъ тамъ и жизнь свою окончалъ. Сей вождь, при всѣхъ случаяхъ, многія знаки храбрости своей оказалъ и всегда поступалъ отлично чрезъ цѣлую ту войну, которая лишала его всѣхъ прибытковъ съ тѣхъ имуществъ, которыя были въ Украйнѣ.

1651 года, Августа 25 дня, Польская армія провела тотъ день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей должности къ Князю Вишневецкому, а на утрешній день маршировала подъ Трилѣсья (Трилѣсья?), мѣсто довольно крѣпкое, и когда тамошній Козацкій гарнизонъ на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о сдачѣ города, отвѣтствовалъ гордо, то Хетманъ командировалъ тотчасъ Генерала отъ артилеріи, Г. Пріемскаго, и армейскаго Коммиссара, Г. Берга, Подполковника Князя Богуслава Радзивила, съ 700 Нѣмецкихъ солдатъ, атаковать оное мѣсто, при которой осадѣ потеряли они отъ 60 до 80 человѣкъ рядовыхъ солдатъ и двухъ Капитановъ, Страуса и Вала, покамѣсть приспѣшила имъ въ помощь Польская инфантерія. За прибытіемъ ея они, соединенными силами, уже менѣе двухъ часовъ овладѣли городомъ и крѣпостію, не смотря на упрямое сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и многія женщины сражалися храбро косами, но, наконецъ, всѣ пали отъ острія меча, безъ разбору рода и возраста, тамошній Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшенъ въ городѣ. Все брато въ добычь, а чего взять было не можно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Такой строгой поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели

когда оказываю милосердіе, ибо когда усмотрѣнъ былъ въ Хвастовѣ дымъ и огонь, происходящій изъ онаго города, то въ то самое время, оберегающи городъ Хвастовъ Козаки, числомъ 300, оставили его, въ слѣдъ за ними и граждане выступили изъ онаго, хотя и въ состояніи были стоять противъ Поляковъ, которымъ, частельно, приступъ стоилъ бы многаго числа людей.

Князь Янъ Радзивилъ, въ ожиданіи Королевскаго Указу и покамѣстъ армія соединится съ нимъ, пребылъ неподвижно лагеремъ поблизу города Кіева, но не безъ опасности, потому что непріятель всѣ возможныя средства къ нападенію на него употреблялъ, а паче о препятствіи ему къ соединенію съ Хетманомъ Потоцкимъ.

Августа 16го отправленъ былъ отъ онаго Принца Полковникъ Нолдъ съ нѣкоторою партіею войска, для развѣдыванія о Козакахъ, который, сыскавъ множество ихъ, вмѣстѣ съ Татарами, поблизу воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, какъ скоро о томъ отрепортовалъ Князю, то изъ того встревожились было во всемъ его лагерѣ. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала Козаковъ такъ сильно, что и мостъ, чрезъ которой думали они себѣ убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Поляки тотчасъ имъ завладѣли; и пало тутъ Козаковъ и Татаръ до 1,000 человѣкъ. Въ то время отъ взятыхъ въ плѣнъ увѣдано объ ономъ числѣ, состоящемъ изъ 3,000 человѣкъ, которымъ долженствовало быть еще на подкрѣпленіе ихъ тысяча, для того, чтобъ тою силою армію Литовскую осадить могли въ ея ретранжаментѣ. По одержаніи побѣды надъ Козаками, Князь Радзивилъ выступилъ изъ лагеря своего и маршировалъ прямо для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольной въ Кіевѣ отъ стороны своей гарнизонъ и снабдя его довольно тѣмъ, что ему потребно было для защищенія города. Между тѣмъ Хетманъ Потоцкій отправилъ впередъ себя 1,500 человѣкъ, за коими самъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ благополучно къ Василькову, для лучшаго и удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія.

Хмельницкій, вѣдая несостояніе свое, что не въ силахъ воспрепятствовать Потоцкому въ предпріятіяхъ его, отправилъ сего для отъ себя депутатовъ къ нему съ прошеніемъ мира, уповая на возложенную довѣренность ему отъ Сената и Республики, что онъ можетъ пресѣчь пролитіе человѣческой крови и постарается привесть его самаго и Козаковъ въ милость Королевскому Величеству, увѣряя притомъ его, что онъ и Козаки вѣрны въ службѣ Королевской пребудутъ, и впредь то содержать станутъ свято и ненарушимо по Зборовскимъ статьямъ.

Таковыя Хмельницкаго предложенія о мирѣ не могли довольно Хетмана надивить, поколику извѣстенъ былъ онъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ отъ Оттоманской Порты и Татарскаго Хана скорой помощи, слѣдовательно и зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для инаго чего было, какъ для продолженія времени чрезъ которое возымѣлъ бы онъ случай дождать къ себѣ требуемое вспоможеніе. Сего для Хетманъ не хотѣлъ однако съ нимъ, какъ окончать дѣло вооруженною рукою, ибо Польская

армія тогда уже знатнымъ числомъ умножена была чрезъ соединеніе войска Литовскаго, въ которомъ числилось 9,000 человѣкъ. Хмельницкій жъ, хотя уже имѣлъ вспомогательныхъ у себя 6000 Татаръ, но не былъ еще надеженъ на силу таковую, чего для принялъ еще дерзновеніе просить мира, для котораго ходатайства разными способами склонялъ Воеводу Кіевскаго, чтобъ онъ постарался окончить войну сію лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толикихъ бѣдствій, внушая о томъ Польскому Генералитету, сколь то поднятіе солдатамъ въ походѣ стоитъ труда, а приключаемыя между ними болѣзни убавили, и нынѣ убавляютъ, всякой почти день, ихъ число людей, на что Воевода согласясь тѣми и другими резонами, уговорилъ обоихъ Хетмановъ, Потоцкаго и Радзивила, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли съ прошеніемъ того мира. На что когда оба Хетмана согласились, то Хмельницкій, во первыхъ, просилъ, чтобы скорѣе присланы были уполномоченные на опредѣленное мѣсто для конференціи съ Виговскимъ, его Секретаремъ, и первѣйшимъ конфидентами; чего для отъ стороны Польской отправленъ Капитанъ отъ кавалеріи, Маховскій, съ письмомъ отъ Хетмана Потоцкаго до Хмельницкаго; но когда въ томъ письмѣ не выражено было ему надлежащаго Хетманскаго титула войска Запорожскаго, то Козаки почли себѣ оное въ немалое презрѣніе и пришли было сперва въ смятеніе, а наконецъ, когда Маховскій пристойнымъ образомъ изъяснился и доказалъ имъ нѣкоторыя въ томъ резоны, усмирѣли и конференція началась слѣдующимъ образомъ. Польскій депутатъ тотчасъ предложилъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и пришелъ бы въ Польской лагерь, для засвидѣтельствованія своего должнаго почтенія, на что Хетманъ Хмельницкій на первыя изъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бъ нибыли, Секретарь его, на представленные ему договоры, легко соглашался, но, наконецъ, какъ первому, такъ и послѣднему договорамъ принуждены положить на мѣрѣ той, ибо по первому предложенію всѣ его старшины и мужики много противились, споривая въ томъ, что непристойно, де, чтобъ Хмельницкій въ Польскомъ лагерѣ свидѣтельствовалъ Хетманамъ почтеніе свое, почему въ той конференціи разсуждено за майлучшее, дабы оной въ лагерѣ томъ не продолжать, по причинѣ упорности мужиковъ и ради опасности той, чтобъ Татарамъ не подать чрезъ то сумнѣнія, и они бы, примѣтивъ о чемъ идетъ дѣло, не умыслили какого зла противъ Коммиссаровъ. А какъ Виговскій притомъ предлагалъ перевесть оную въ Бѣлую Церковь, то Маховскій о семъ рапортовалъ Хетманамъ своимъ, почему въ совѣтѣ Польской арміи разсуждено и опредѣлено послать Коммиссаровъ, какъ Козаки желали, чтобъ быть той Коммиссіи въ Бѣлой Церкви, въ которую и опредѣлены уже были: Воевода Кіевскій, Кисель, Воевода Смоленскій, Грабовичъ, Оберъ-Гофмаршалъ Литовскій, Гонзевскій, Подсудокъ Брацлавскій, Казановскій, кои и отправлены въ тотъ городъ для производства той коммиссіи съ большимъ и сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однако жъ, вошло только въ

городъ 500 человѣкъ конницы. Польскіе Коммиссары, переговоря съ Коммиссарами Хмельницкаго, согласились на миръ на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, которыя предложены были, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коихъ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагеряхъ. Съ чѣмъ Польскіе Коммиссары возвращаясь до лагеря своего, были въ томъ обратномъ пути въ великой опасности, ибо Татара и мужики засѣли было въ прикрытыхъ мѣстахъ къ убійству ихъ, по чему Хмельницкій самъ и его Полковники много имѣли труда въ провожаніи ихъ, защищая отъ всѣхъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ. Ибо Татара, а большею частью мужики, ни какой пропозиціи о мирѣ принимать не хотѣли, потому что они всегда думали о себѣ, что когда миръ заключенъ будетъ; то неминуемо въ кондиціяхъ положено будетъ то, чтобы ихъ вовся отдать Полякамъ въ подданство. Татара жъ въ семъ случаѣ нѣсколько сдобылись по хищничеству своему бѣгая посторонамъ всюду, они напали на Коммиссарской обозъ и разграбили изъ того нѣкоторую часть. Между тѣмъ Хетманы, Коронный, Потоцкій, и Литовскій, Князь Янъ Радзивилъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, что предпріятія негоціація почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, лагеря своего, прямо подъ Бѣлую Церковь, въ мѣсто, въ которомъ Хмельницкій и главнѣйшіе Козацкіе старшины долженствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ; и только что Польская армія начала приближаться туда, то вся чернь, или простой народъ, пришелъ въ великое удивленіе и смятеніе, понеже имъ обстоятельно не внушено, что сближеніе цѣлой Польской арміи не для инаго чего, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападеній, а Коммиссары какъ съ одной, такъ и другой стороны, между обоими лагерями опять съѣхались для окончанія того, что въ Бѣлой Церкви конференціею нерѣшено. Козацкіе Коммиссары, вмѣсто окончанія нерѣшенныхъ пунктовъ, учинили новыя и весьма отличныя отъ прежнихъ предложенія, какъ бы позабыли вовся то включить, что прежде сего уставлено было, требуя: 1) Подтвержденія и исполненія Зборовскаго трактата. 2) Отдаленія Польскаго войска отъ Украинской границы. 3) Свободы содержать союзъ съ Татарами, которыхъ они признаютъ быть истинными защитниками ихъ вольностей. За каковое ихъ легкомысліе и непостоянство въ твердости, (которое, чаятельно, послѣдовало изъ извѣстія въ полученіи новой Татарской помощи, или отъ мнимаго произглашенія о приходѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ), на то Польскіе Хетманы, сдѣлавъ первѣе имъ выговоръ, потомъ приказали тотчасъ арміи своей стать въ ордеръ баталіи слѣдующимъ образомъ: правое крыло принялъ въ команду Князь Радзивилъ со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, лѣвое же Полевой Хетманъ Калиновскій, а Коронный Хетманъ Потоцкій оставилъ для себя главный корпусъ.

Равнымъ образомъ Козаки и Татара выступили съ лагеря своего, оказывая себя такъ, какъ бы они не имѣли другаго предпріятія, кромѣ, чтобъ посмотрѣть на состояніе Польской арміи; однако въ слѣдъ сего начались разные набѣги и продолжались чрезъ цѣлые

три дни. Многіе Козацкіе полки, которые, разсѣявшись и укрываючись въ кустарникахъ и въ другихъ прикрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частые набѣги на Поляковъ и наскакивали на нихъ иногда съ сторонъ, иногда съ тылу, что они, уповательно, дѣлали нарочно для того и тѣмъ устрашивая, чтобъ Польскихъ Генераловъ склонить къ непремѣнному полученію отъ ихъ потребныхъ и полезныхъ для себя договорныхъ пунктовъ. Чѣмъ Польскіе Хетманы огорчась, понуждали Хмельницкаго изъ таковыхъ поступковъ объясниться, на что онъ представлялъ, какъ бы о всѣхъ тѣхъ Козацкихъ произвожденіяхъ ничего, не вѣдалъ.

И для того, Сентября 26 числа, Хмельницкій послалъ до Польскихъ Хетмановъ трехъ депутататовъ, для заключенія съ ними твердаго договора о примиреніи трактатомъ, которые потомъ, за прибытіемъ его въ ту конференцію, при благосклонности его, представили ему свои пропозиціи; однако и тѣ были съ отмѣною противъ прежнихъ, но за многими препирательствами, когда соглашено, наконецъ, отъ обоихъ сторонъ, чтобъ быть при договорахъ тѣхъ именно числу Козаковъ 20,000 человѣкъ, то при томъ требовано было, чтобъ квартиры имѣть Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Точію на то они отказъ получили, а потомъ просили они, чтобъ хотя, по крайней мѣрѣ, Польскія войска не имѣли у тѣхъ Козаковъ квартиръ, которыхъ Хмельницкій въ ревизію свою запишетъ въ вышепомянутое число, до самаго онаго окончанія, и дабы Хетману Хмельницкому, для собственнаго его содержанія, даны были уѣзды Черкаской и Боровинской. На таковое послѣднее предложеніе Хетманъ Потоцкій приказалъ объявить, что онъ самъ собою, безъ особливаго Королевскаго и Республики Указу, учинить не можетъ; а что къ прочимъ принадлежитъ требованіямъ, то онъ на все соглашается и дозволяетъ быть по ихъ предложеніямъ, для того больше, что Хмельницкій секретно объявилъ Потоцкому, что онъ все, что ни требуетъ, дѣлаетъ только для одного удовольствія бунтующихся мужиковъ, которыхъ нынѣ, по разсужденію его, опасно раздражать, покамѣсть они всѣ вмѣстѣ и во многомъ числѣ. По окончаніи всего сего не оставалось болѣе чего дѣлать, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притти въ Польской лагерь, для отданія своего почтенія Хетманамъ, къ чему онъ уже и готовъ былъ, и для безопасности своей взялъ отъ Польской арміи довольныя, по мнѣнію его, залоги; но изъ Козацкихъ его старшинъ нѣкоторые вовсе на то не соглашались, чтобъ Хмельницкій шелъ въ Польскій лагерь для отданія чести Хетманамъ Польскимъ. Однако онъ, не смотря на то, учинилъ по преднамѣренію своему тѣмъ Польскимъ Хетманамъ удовольствіе, и 28 числа того жъ теченія, Хмельницкій, съ главными своими старшинами, прибылъ въ Польской лагерь и, ставъ предъ Великимъ Хетманомъ, Потоцкимъ, просилъ прощенія съ униженіемъ и со слезами, которыя онъ пріобыкъ проливать, когда нужда и обстоятельства того требовали, свидѣтельствуя при томъ всевозможное почтеніе, Князю Радзивилу и прочимъ магнатамъ. Въ слѣдъ сего, въ присутствіи его,

Хмельницкаго, читаны были артикулы трактата, который тогда жъ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ и утвержденъ присягою; и въ знакъ радости отъ Польской стороны сдѣлано довольное торжество и почтеніе Хмельницкому съ бывшими при немъ. Оные артикулы суть слѣдующаго содержанія:

1. По видимой преданности, учиненной отъ Запорожскаго войска Командующаго и Старшинъ его, по присягѣ ихъ, чтобъ быть имъ всегда въ вѣрной службѣ Королю и Республикѣ, опредѣляется оному войску быть впредь числомъ 20,000 человѣкъ, кои имѣютъ быть выбраны и записаны въ перепись Козацкимъ Хетманомъ и Старшиною, и имѣть имъ жительство свое въ земляхъ и во владѣніи, принадлежащемъ до Его Величества, Короля Польскаго, а именно: въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ имѣющіясь въ тѣхъ воеводствахъ шляхетскія добра должны быть отъ Козаковъ свободны.

2. Естьли нѣкоторые шляхетскіе подданные впишутся въ войско Запорожское, то должны уже они перенесть жительство свое въ земли Королевскія воеводства Кіевскаго, и дастся имъ свобода движимое и недвижимое свое имущество, гдѣ бы оно ни было, продать безъ малѣйшаго препятствія отъ ихъ владѣльцовъ, старостъ и подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ 20,000 человѣкъ чрезъ 15 дней, считая отъ заключенія настоящаго трактата, учиня на то два реестра, въ которыхъ состоять должно имя, прозваніе и осѣдлость каждаго Козака; и таковы реестры должны быть закрѣплены рукою Хетмана Козацкаго, изъ которыхъ одинъ послать къ Королю, а другой оставить въ архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, которые введены будутъ въ перепись, одни только пользоваться должны древними правами и привиллегіями Козацкими; а которые останутся исключены, тѣ бы возвратилися къ должностямъ своимъ, по прежнему, подъ владѣніе Королевское.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ воеводствѣ Кіевскомъ и въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для Козаковъ, да и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ нынѣ ихъ не имѣть же, а имѣть развѣ по Рождествѣ Господнемъ, послѣ окончанія ревизій.

5. Шляхетство вышереченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, имѣетъ принять добра свои безпрепятственно по прежнему во владѣніе, и получать съ нихъ принадлежащіе себѣ доходы. Во время же сочиненія ревизій подданные ихъ не должны ничего работать и податей никакихъ не давать, ибо послѣ окончанія ревизій узнать будетъ можно, кто остался отъ Козацкаго компуту исключеннымъ, и кто принадлежитъ къ оному; и такъ первые должны будутъ несть всѣ крестьянскія тяжести, а послѣдніе наслаждаться Козацкими привиллегіями.

6. Козацкому Хетману имѣть свою резиденцію въ Чигиринѣ; и какъ настоящій Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наслѣдники его имѣютъ пользоваться дозволенными имъ прерогативами, раздавая чины прочимъ Козацкимъ Старшинамъ, и состояли бъ они подъ протекціею Генералиссумуса (Хет-

мана Коронного) и Республики, чему обязались присягою сохранять свято и ненарушимо и вѣрность свою.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію войско Запорожское подлежитъ, сохранена быть должна при древней своей вольности, со всѣми Епископами, монастырями и церквами Греческой Религіи, такожъ и церковныя добра, которыя во время войны могли быть похищены, возвратить въ прежнее церковей владѣніе.

8. Шляхетство Каѳолическаго Греческаго исповѣданія, которое придержалось Козацкой партіи, такъ какъ Кіевскіе граждане, имѣютъ пользоваться навсегда амнистіею, слѣдовательно и возвратить имъ всѣ добра ихъ, чести, вольности и что имъ надлежитъ; сего для исключеніе, послѣдовавшее имъ отъ сообщества ихъ, уничтожается.

9. Жидамъ быть подъ гражданскимъ правомъ въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ шляхетскихъ, которые могутъ по прежнему, быть откупщиками шляхетскихъ добръ.

10. Татарамъ, находящимся въ Польскомъ Королевствѣ, выступить тотчасъ вонъ, безъ малѣйшаго мѣстамъ раззоренія, и нигдѣ имъ внутръ границъ не имѣть квартиръ; однакъ Козацкій Хетманъ употреблялъ бы возможной съ ними миръ къ привращенію ихъ впредь для службы Республикѣ. Но понеже сего подлинно нынѣ опредѣлить прежде не можно, доколѣ о семъ на сеймѣ не разсуждено будетъ, то для того, какъ Хмельницкій самъ, такъ и всѣ Козаки, должны нынѣ отказаться отъ дружбы ихъ и сдѣлать съ ними войну, какъ съ непріятелями Королю и Республикѣ, а по большой части не имѣли бъ Козаки съ Татарами никакого сношенія и согласія, такъ какъ съ прочими сосѣдственными Государями, а были бъ во всегдашней постоянной вѣрности и послушаніи Его Величеству и Республикѣ, что, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, содержали бъ свято и ненарушимо во всѣхъ случаяхъ, а равно и командированія, какія бы ни были.

11. Понеже никогда и никто изъ Козаковъ не бывалъ у обереженія границъ Литовскихъ, того для и нынѣ быть имъ тамъ не должно, а пребывали бъ они всегда, какъ вышепомянуто, только при границахъ воеводства Кіевскаго.

12. Градъ Кіевъ, митрополія и имѣетъ трибуналъ и опитиціи: для того изъ тамошнихъ жителей не должно вписывать много въ Козаки."

До сихъ временъ писалъ Французской писатель, Шеваліеръ.

По заключеніи сего трактата, Козаки расположились на опредѣленныхъ имъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ, находясь постоями, приключали несносныя обывателямъ обиды, какъ въ податяхъ отъ пановъ Польскихъ, такъ и грабительствами и боями, чрезъ что на Хмельницкаго отъ народа Малороссійскаго великое было роптаніе за отдачу Полякамъ Украйны; что, хотя Хмельницкому и весьма чувствительно было, однакъ онъ принужденъ былъ съ терпѣливостію то сносить и ожидать, покамѣсть зимнее время пройдетъ.

Что жъ на сіе воспослѣдовало, объ ономъ въ послѣдующемъ здѣсь Малороссійскомъ Повѣствованіи отъ 1652 году описывается.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ГАЛИЦІИ и ЛОДОМІРІИ,

Соч. Петра Фридриха Сума,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ИСТОРІОГРАФА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ДАТСКАГО

Д. Ч. ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА САВВАИТА.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

О

ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Галиція и Лодомірія были довольно извѣстны въ средніе вѣка и не рѣдко встрѣчаются въ лѣтописяхъ и сочиненіяхъ, относящихся къ нимъ. Но въ позднѣйшее время онѣ начали было исчезать изъ Исторіи, пока опять не сдѣлались извѣстными по тѣмъ притязаніямъ, которыя дѣлала на нихъ Австрія.

§. 1.

ИМЕНА ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Первая, конечно, есть страна въ Польшѣ, именно Галичь, удержавшая свое имя и причисляемая къ Малой Польшѣ, но встрѣчаемая рѣдко во всеобщихъ географіяхъ; впрочемъ, если когда и встрѣчалась въ нихъ, то, обыкновенно, причислялась къ Червоной Руси, которой она въ древнѣйшее время составляла часть. Составляя землю сама по себѣ, она принадлежала Малой Польшѣ, такъ какъ и сама Червоная Русь На ландкартахъ она не встрѣчается, какъ земля, но на самыхъ новѣйшихъ поставленъ городъ Галичь, сообщившій ей имя. Коротко, эта земля внѣ Польши была мало извѣстна. По Польски она называется Галицка Земя (1). Въ средніе вѣки называлась она по Латинѣ Galicia, Halicia, Allicia, имена, которыя Польскій писатель Кадлубекъ употребляетъ безъ различія (2). У Грековъ она называется Галицею (3), у древнихъ Скандинавовъ Галлсею, или Галатіею (4), что показываетъ, какъ далеко простирались Скандинавы въ древнѣйшее время; въ противномъ случаѣ, они едва ли въ то время, въ которое ландкарты и географіи были рѣдки и неизвѣстны, знали имя земли, граничившей съ Угріею, въ которую не могли приплыть на корабляхъ. У новѣйшихъ писателей эта земля называется Галичемъ (5). Что касается до другой земли, именно Лодомірія, то она называется Уграми Лодомеръ (6), что, безъ

(1) *Buesching's* Geographie. — *Новѣйшія карты Польши.* (2) *Anonymus* in Script. Hung. T. 1. c. 11. p. 9. *Thwocz* ibid. c. 98. p. 167. *Kadlubko*, p. 29, 25. *Sommersberg*, Script. Siles. T. 1. p. 7. T. 2. p. 30, 47. (3) *Cinnamus*, Corp. Byzant. T. Lib. 3. p. 51. *Nicetas*, ibid. T. 12. Lib. 4. p. 68. (4) *Orvar Odds Saga*, c. 38. *Одинъ Польскій писатель* въ Соммерсберговыхъ Script. Siles., T. 1. p. 8., называетъ ее также Галатіею. (5) *Anonymus apud Schwandtner*, c. 11. p. 9. (6) *Schloezer*, T. 1. p. 1; T. 2. p. 327. *Nestor*,

сомнѣнія должно быть то же, что Влодоміръ, или Владиміръ (7); по Латинѣ она носитъ на себѣ имя Lodomiria (8) и Ludomiria (9). Что Угры Влодиміръ называли Лодомеръ, это подтверждается еще тѣмъ, что Прай (10) называетъ Князя Галицкаго въ двѣнадцатомъ вѣкѣ Людоміріемъ, котораго Несторъ (11), напротивъ того, вездѣ называетъ Володимірко. Польскій писатель Кадлубекъ (12) называетъ Лодомірію въ одномъ мѣстѣ Лаодоміріею, что очень замѣчательно, въ другомъ (13) Ладиміріею, а индѣ (14) Владиміріею. Богухвалъ (15), другой Польскій писатель, называетъ ее однажды Владиміріею, но вскорѣ потомъ Ладміріею (16).

§. 2.

ПОЛОЖЕНІЕ ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Что касается до положенія этѣхъ двухъ земель, то онѣ причислялись, съ самыхъ древнихъ временъ, къ Россіи и, въ особенности, къ той части ея, которая называлась потомъ Червоною Россіею и раздѣлялась на многія небольшія Княжества, или герцогства (ducatus). Такъ Польскій писатель Богухвалъ (17), писавшій въ XIII вѣкѣ, говоритъ, что Польскій Князь, Казиміръ, къ концу XII столѣтія соединилъ нѣкоторыя Россійскія области, именно Перемышль, Владиміръ, Брестъ (безъ сомнѣнія, опечатка, вмѣсто Белзъ) и Дрохицкъ, изъ коихъ двѣ послѣднія принадлежатъ теперь воеводству Белзскому, или Подлахіи. Безъименный писатель, бывшій Архидіакономъ въ Гнѣзнѣ и писавшій около 1395 года, разсказываетъ (18), что 1349 года и потомъ причислялись къ Россіи: Луцко, съ принадлежащею къ нему землею (то есть, Луцкъ или Луцеорія, столица Луцкой области въ Волыніи), Владиміръ и Львовъ, то есть, Лемберіъ, также, что Папа Григорій IX и Людовикъ, Король Польскій и Угорскій, учредили, 1378 года, Епископства: Перемышль, Холмъ и Владиміръ или Лодоміръ, и Архіепископство Галичъ. Даже причисленіе Галиціи или Галича къ Россіи въ средніе вѣки было такъ извѣстно, что Христіанскій Нубійскій географъ (19), писавшій въ половинѣ XII вѣка, относитъ Галлисію къ Россіи. Польскій писатель Кромеръ (20), писавшій 1586 года, говоритъ, что Червоная Русь состояла изъ двухъ Палатинатствъ (Курфиршествъ), Белза и Лемберга, и что послѣднее, вмѣстѣ съ Холмомъ, носило на себѣ имя Червоной Руси. Червоная Русь граничила къ сѣверу съ Волынією и Белоруссіею (частію Литвы), къ югу съ Угріею и Молдавіею, съ которою особенно граничила часть ея, называемая Покутіею, къ западу съ Малою Польшею, а къ востоку съ Подоліею. Изъ всего этого видно, что главное имя земли

p. 247, 265. *Timon*, Syn. nov. Hung. T. 1. p. 59. (7) *Schloezer's* Neuer Brief-Wechsel, Th. 2 p. 327. *Nestor*, Шлерова перевода, p. 187, 190 212, 223. (8) *Thuroczapud Schwandtner*, Lib. 2. c. 39. p. 104; c. 99. p. 167. (9) *Новая Карта Польши*, у наслѣдниковъ Гомана, 1775. (10) *Pray*, Annal. p. 138. (11) *Nestor*, p. 205. (12) *Idem* p. 25. edit. Gedan. A. 1749. in Fol. (13) p. 35. (14) p. 55. (15) *Sommersberg* Script. Siles. T 2. p. 46. (16) *Ibid.* p. 47. *Anonymus*, p. 98, называетъ ее Владиміромъ. (17) *Sommersberg*, Script. Siles. T. 2 p. 46.

(18) *Ibid.* p. 98, 99, 112, 114. (19) *5 Part. Climat.* 6. p. 262. (20) *Ad Calcem Historiae Poloniae 1589.* Fol. in *De situ Poloniae* Libr. 1. p. 483.

было Червоная Русь, а что Галичъ, Владиміръ съ нѣкоторыми другими областями, были только Княжества въ ней. Въ противномъ случаѣ Россія и Русскій народъ простирались отъ Червоной Руси чрезъ Волынію, Подолію, Браславль до рѣки Днѣпра и города Кіева, гдѣ было главное мѣстопребываніе Руссовъ, даже далеко на востокъ отъ Днѣпра, что, впрочемъ, все слишкомъ извѣстно и не касается моей цѣли. Но хотя Галичъ сначала былъ только Княжествомъ, однако же, со временемъ, получилъ онъ имя Королевства, подчинивъ себѣ малыя смежныя себѣ Княжества, почему Польскій писатель, Старовольскій (21), писавшій въ срединѣ XVII вѣка, справедливо говоритъ, что Галичъ былъ нѣкогда главою Россійскаго государства (что справедливо только въ отношеніи къ Червоной Руси), отъ чего и тамошній Король назывался собственно Rex Haliciensis, а не Russiae. Коротко: Галичъ былъ, собственно, городъ при рѣкѣ Днѣстрѣ, котораго область, особенно ея страна, называемая Покутьемъ, простирается до Молдавіи, а остальная часть до Подола, Львова, Жидиченской (Zydoczenza) земли, Угріи и Семиградіи, вмѣстѣ съ Карпатскими горами, что можно видѣть на новой Картѣ Австрійской части Польши, изданной Гомановыми наслѣдниками, гдѣ также найдете, что ея самая большая долгота простирается на двадцать пять Нѣмецкихъ миль, а такая же широта на двадцать три мили. Такова эта область теперь; но была ли она болѣе съ самаго начала появленія своего въ Исторіи, то есть, къ концу IX вѣка, навѣрное сказать не могу. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что она въ то время была болѣе и заключала въ себѣ большую часть Львовской области, потому что есть слѣды, что она въ древности примыкала ко Владиміру. Такъ какъ она граничила съ Карпатскими горами, и даже часть этихъ горъ лежала въ южной части ея, то отсюда понятно, почему Богухвалъ (22) называетъ ее Montana Regna (горными государствами), подъ которыми онъ, кажется, разумѣетъ земли Жидачинскую, Самборскую и Саноцкую, которыя лежатъ въ упомянутомъ направленіи и простираются отъ Галича вдоль Угорскихъ границъ на западъ, и которыя въ древнѣйшія времена причислялись частію къ Королевству Галицкому, а частію къ Княжеству Перемышльскому. И такъ какъ о положеніи области и города Галича, или Галиціи, какъ называютъ ее Угры, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, то тѣмъ удивительнѣе, что нѣкоторые знаменитые писатели отыскивали ее въ Валахіи (23), основываясь на томъ, что эта послѣдняя земля называется также Улакомъ и Ислакомъ, и что Угорскіе Короли назывались Королями Галиція, что дѣйствительно такъ; но подъ этимъ они разумѣли Галичъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Тимонъ (24) и Люцій (25). Что касает-

(21) *Starovoscius in Polonia*, p. 451, что должно быть p. 450. *in Milxeri Script. Hist. Polon.* См. также *Pray Annales Regn. Hung.* Part. 1. Lib. 3. p. 175, гдѣ онъ описываетъ положеніе Галиціи.

(22) L. c. p 48. (23) *Herbelot*, Biblioth. Orient. V. Gallikia.—*Timon Synea.* Chron. Hung. Part. 1. p. 59, гдѣ онъ приводитъ, что Эней Сильвій, или Папа Пій Второй, принималъ Галлиццію за Валлахію. — *Leunclavii Pandect. Turc.* n. 71. (24) L. c. (25) *De regno Dalmatiae*, lib. 6. c. 5. p. 457. *in Schwandtneri Script. Ungariae.* T. 3.

ся до Владиміра, какъ называютъ его Поляки и Руссы, то какъ имя, такъ и исторія его, темнѣе имени и исторіи Галича; это, въ особенности, происходитъ отъ того, что Угры называютъ его Лодоміромъ; отсюда Угорскіе Короли писались Королями Лодоміріи (Reges Lodomiriae). Новой Угорскій писатель, Тимонъ, прямо говоритъ о томъ (1714 года) (26): „Lodomiriae regnum quodnam sit? Ne divinare quidem possum, nisi cum Cromero dicam, Waladimiriam Ungaros corrupte appellasse Lodomeriam.“ Послѣднее слово точно находится, какъ догадка, у этого великаго Польскаго писателя (27). Прай (28), отчетливѣйшій изъ всѣхъ новыхъ Угорскихъ писателей, хотя и упоминаетъ о Лодоміріи въ одномъ сочиненіи, напечатанномъ 1761 года, но не объясняетъ этого имени, почему не остается другаго пути найти ее, какъ только отыскать ее по Польскому имени Владиміръ. И такъ какъ я нахожу, что безъименный Гнѣзненскій Архидіаконъ говоритъ (29), что Литовцы, послѣ 1349 года, вторгшись въ Россійскія Княжества (Ducatus Russiae), напали на Владиміръ и Львовъ, вступили въ укрѣпленные города: Владиміръ, Бинцъ (безъ сомнѣнія, Бускъ) и Брестъ (конечно, Бельзъ; тотъ и другой въ Воеводствѣ Бельзскомъ), и дѣлали набѣги на Сендомиръ, Радомъ и землю Лутоніенскую (terra Luthoniensis), что, можетъ быть, описка и должно быть Кастеланство Любачовъ въ Бельзскомъ воеводствѣ; далѣе, спустя нѣкоторое время былъ заключенъ миръ съ условіемъ, чтобъ Поляки удержали за собою Львовъ съ принадлежащею къ нему страною, а Литовцы Владиміръ съ его землями, то, обращая вниманіе на положеніе Литвы и Польши съ мѣстами, тутъ поименованными, естественно приходитъ на мысль, что Владиміръ или Лодомеръ, какъ называютъ его Угры, есть Влодимеръ или правильнѣе Владиміръ съ принадлежащими ему землями, составляющими теперь третью область Волыни и примыкающими къ Бельзскому воеводству... У безъименнаго Угорскаго писателя, бывшаго въ XIII вѣкѣ Нотаріемъ у Короля Бѣлы Четвертаго (30), встрѣчается уже городъ Лодомеръ, къ которому Угры, на пути своемъ въ нынѣшнюю Угрію, прежде, всего пришли, а оттуда въ Галицію. Каждое изъ этихъ двухъ мѣстъ имѣло тогда своего собственнаго вождя (dux) и населено было Рутенами (то есть, Руссами). Такъ какъ Галиція безспорно есть Галичь, то это, кажется, опять служитъ доказательствомъ, что Лодомеръ есть Владиміръ, особенно когда Угры, по словамъ Нотарія Короля Бѣлы, были въ дорогѣ отъ одного мѣста до другаго семь дней. Отсюда я заключаю, что оба Княжества граничили тогда между собою и что Лодомеръ заключалъ въ себѣ, въ то время, по крайней мѣрѣ, Бельзское староство и вмѣстѣ часть Волыни, а Галичь, напротивъ того, всю Львовскую область или такъ называемую, Червоную Русь. Впрочемъ, границы этихъ земель и двухъ Княжествъ очень измѣнялись, судя по ихъ перевѣсу. При раздѣлѣ Польши самый городъ Владиміръ

(26) L. c. (27) *Cromerus de rebus Polon.* lib. 7. p. 128. col. 1. (28) *Annal. Hunnorum* etc. p. 511. (29) *Apud Sommersberg.* Tom. 2. p. 98, 99.

(30) *In Schwandtneri Script. Hung.* T. 1. c. 9—12. p. 8—10.

остался у Польши, но Императорскій участокъ лежитъ отъ него только на одну милю; это показываетъ, что съ Императорской стороны считали Бельзское воеводство частію Лодомірскаго Княжества. Все это даетъ знать, что оба Княжества получили свои названія отъ городовъ, сообщившихъ, мало по малу, въ силу могущества своихъ государей, имена свои значительнымъ землямъ. Оба Княжества, Галицкое и Лодомірское, часто приводятся вмѣстѣ и, кажется, не рѣдко имѣли общихъ правителей, почему я и исторію ихъ изложу вмѣстѣ. — Такъ какъ имя Лодоміра есть, собственно, имя Владиміра, и такъ какъ мы находимъ еще Владиміръ или Володиміръ въ Великороссіи, то я думалъ было прежде, что онъ основанъ народомъ изъ помянутаго города (31), но теперь я узналъ, что этотъ городъ былъ заложенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ или Валдемаромъ только въ концѣ X вѣка, и что Польскій Владиміръ былъ, по крайней мѣрѣ, столѣтіемъ, а можетъ быть и болѣе, старше его, а потому прежняя моя догадка падаетъ сама собою; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что онъ носитъ имя по какомъ нибудь Князю Владиміру и, вѣроятно, былъ заложенъ какимъ нибудь Княземъ Владиміромъ, правившимъ нѣкогда въ этихъ земляхъ.

§. 3.

древнѣйшіе жители ихъ.

Какъ далеко ни простираюсь я въ моихъ изслѣдованіяхъ, однако нахожу, что Сарматскій или Славянскій народъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, населялъ страны Галича и Владиміра и, вѣроятно, то были, такъ называемые, Венды; впрочемъ, статься можетъ также, что по краямъ жили нѣкоторыя Финскія племена; по крайней мѣрѣ извѣстно, что Венедскій языкъ, и притомъ съ незапамятныхъ временъ, былъ очень перемѣшанъ съ Финскимъ. Извѣстно свидѣтельство Тацита, который говоритъ, что Венеды жили между Певкинами и Финнами, изъ коихъ первые обитали на сѣверъ отъ Дуная, при его устьѣ, а послѣдніе въ Литвѣ (32). Но такъ какъ Венды раздѣлялись на многіе малые народы, то мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Бессы и Карпіаны населяли собственно эти страны. Первыхъ помѣщаетъ Птоломей у Карпатскихъ горъ, составляющихъ теперь рубежъ между Польшею и Угріею, и которые, по моему мнѣнію, встрѣчаются опять въ Боснія, куда, безъ сомнѣнія, переселились въ V или VI вѣкѣ; можетъ быть такъ же часть Бессовъ обратилась въ землю, которая и теперь еще носитъ по нимъ имя Бессарабія. Что касается до послѣднихъ, то есть, Карпіанъ, то тотъ же самый Птоломей указываетъ на жительство ихъ между Певкинами и Бастарнами, и, кажется, что они были тѣ Карпы, которые, безъ сомнѣнія, занимали Карпатскія горы (33) и получили имя отъ нихъ, или же сами сообщили имъ оное. Большая часть этихъ Карповъ въ царствованіе Императора Діоклитіана переселилась въ Иллирикъ 295 года (34), гдѣ они, по моему мнѣнію, пе-

(31) *См. Разсужденіе о Славянахъ.*

(32) *Tacitus de moribus Germanorum*, c. 46. — *Suhm's Skrift om Folkenes Oprindelse*, p. 154, 160. (33) *Ptolomaei Geograph.* L. 1. c. 8. p. 282. *См. Разсужденіе о Славянахъ.* (34) *Jornandes*, c. 16. *Eusebius Scaligeri*, p. 47. *Anonymus ad calcem Chron.*

ремѣнили, мало по малу, свое имя въ Хорватовъ и Крабатовъ, и получили небольшое приращеніе отъ своихъ единоземцовъ на Карпатскихъ горахъ, которые такъ же называются Крапаками, что случилось скорѣе всего въ V и VI вѣкѣ, послѣ ослабленія Гунновъ по смерти Аттилы. Въ правленіе Ираклія въ VII вѣкѣ Боснійцы, Хорваты и Сербы сидѣли уже въ Иллирикѣ (35), хотя имя Бѣлохорваціи или Бѣлой Хорваціи (Великой Кроаціи) встрѣчается еще у Императора Константина (36), въ X вѣкѣ, съ прибавленіемъ, что она, имѣя своего собственнаго Князя, лежала противъ Франціи, зависѣла отъ Оттона Великаго (37) и не была еще обращена въ Христіанство; изъ этой земли пришли Хорваты въ Иллирикъ. По всей вѣроятности, Константинъ разумѣлъ подъ именемъ Хорваціи не что другое, какъ Польшу, которая въ то время простиралась до Карпатскихъ горъ и владѣла Краковымъ, Сендомиромъ и, можетъ быть, нѣкоторыми другими мѣстами въ тѣхъ странахъ. Въ III вѣкѣ, около 235 года, Карпы жили еще въ своей старинной землѣ, посылали пословъ къ Римлянамъ за деньгами и увѣряли, что они будутъ лучшими, нежели Готы (38). Около 248 года сражались 3000 Карповъ, народъ очень искусный въ военномъ дѣлѣ, часто нападавшій на Римлянъ, подъ Остро-Готскими знаменами Ость-Готскаго Царя, противъ Декія, полководца Римскаго Императора Филиппа (39). Юлій Гонорій (40), писатель V вѣка, исчисляетъ нѣкоторые народы отъ Дуная до Балтійскаго моря, какъ кажется, въ слѣдующемъ порядкѣ: Сарматы, Бастарны, Карпы, Готы, Дулы (безъ сомнѣнія Славяне, особенно Сербы), Гепиды; а Этикъ (41), писатель того же вѣка, дѣлаетъ Готовъ и Карповъ сосѣдями. По Евагрію (42), Карпы со многими варварскими народами, воевали, во время Галліена, въ Греціи, Ѳракіи и Іоніи. Сообразивъ все это, кажется вѣроятнымъ, что Карпы, Кроаты или Крабаты, оставшіеся на своихъ прежнихъ мѣстахъ, сильно ослабѣли по выходѣ своихъ единоземцовъ и, мало по малу, оттуда, были вытѣсняемы распространявшимися потомъ Поляками и Руссами, которые, впрочемъ, такъ же, какъ и они сами, были Сарматскіе или Славянскіе народы. Впрочемъ, многіе еще Кроаты или Карпы въ X вѣкѣ жили въ Малой Польшѣ, а Карпатскія горы и теперь носятъ на себѣ ихъ имя. По всей вѣроятности, древнѣйшія жилища Поляковъ, если только они Птоломеевы Буліяны, были при рѣкѣ Вислѣ, въ Великой Польшѣ и Мазовіи; но если они происходятъ отъ Лезговъ у Кавказа, то они пришли съ востока, и притомъ въ IV или V столѣтіи; это подтверждается тѣмъ, что собственное имя ихъ было Лехи, вмѣсто котораго поставлено Поли, означающее по Славянски равнину, слѣдовательно, послѣднее то же, что

Pasch. Corp. Byz. T. 4. p. 389, который, впрочемъ, есть Idatius ad calcem Scaligeri Eusebii, p. 30. (35) *Constantinus de administr. Imperii* in Corp. Byz. Tom. 22. p. 72. (36) *Idem*, l. c. p. 78. (37) Названіе Оттона Великимъ у Константина, жившаго вмѣстѣ съ нимъ, есть, безъ сомнѣнія, поясненіе (glosema) позднѣйшаго собирателя, который хотѣлъ означить тѣмъ, какой именно это былъ Оттонъ. (38) *Petrus Patricius*, Corp. Byz. Tom. 17. p. 18.

(39) *Jornandes*, c. 16. (40) *Ad calcem Melae*, Lugd. Bat. 8-vo ibid. 1685. p. 17. (41) *Ibidem*, p. 45. (42) *Hist. Eccles.* Lib. 5. c. 24.

Лехи, живущіе на равнинѣ. Что касается до Руссовъ, то древнѣйшее имя ихъ было, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ (43), Поляне, потому что они жили на полѣ, или ровной землѣ, около Кіева у Днѣпра. Этотъ народъ, по моему мнѣнію, былъ Анты-Славяне. Имя Руссовъ, по сказанію Нестора возникло въ XI вѣкѣ, въ правленіе Олега, при Варягахъ, народѣ Скандинавскомъ, распространявшемся потомъ все далѣе и далѣе; впрочемъ, представляется вопросъ, не было ли имя Руссовъ извѣстно прежде въ другихъ мѣстахъ? Рѣшить его я не беруся, потому что онъ не принадлежитъ къ моей цѣли; однако, извѣстно, что жители Галиціи и Лодомиріи уже въ IX вѣкѣ были Руссы или Рутены, если вѣрить Угорскому писателю, Нотарію Короля Белы, по которому Угры пришли къ Кіеву 884, или, какъ полагаетъ Катона (44), 888 года, гдѣ они, одержавши побѣду, принудили Кіевлянъ, равно какъ и Князя Суздальскаго, дать себѣ заложниковъ и головую дань, и потомъ потянулись, черезъ Лодомеръ и Галицію, въ Паннонію, получившую по нимъ имя Угріи, потому что они дали обѣщаніе Кіевскимъ Рутенамъ не селиться въ Галиціи. Это показываетъ, что тамошніе жители были такъ же Рутены и находились въ тѣсной связи съ Рутенами Кіевскими, хотя какъ Галиція, такъ и Лодомеръ имѣли собственныхъ Князей, и что этотъ безъименный Угорскій писатель считалъ эти земли населенными Руссами. Слѣдовательно, онъ не ошибается, говоря, что Паннонія между рѣками Тисою и Дунаемъ граничила съ Рутенами и Поляками. Послѣ того всѣ Угорскіе, Польскіе и Русскіе писатели причисляютъ эти земли къ Россіи, почему и имя Червоной Руси еще встрѣчается тамъ. Присовокупите къ сему то, что городъ Галичъ находится также и въ Великороссіи, въ Архангельской губерніи *, составляющей особое прежде Княжество и область. Онъ лежитъ между Вологдою, Суздалемъ и Ярославомъ (45). Если мы согласимся на то (къ чему склоняютъ насъ имя и обычай народовъ), что Галицкіе и, вѣроятно, Лодомірскіе Руссы вышли изъ этого мѣста и страны Великороссіи, гдѣ, можетъ быть, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ лежала истинная *Рисаланда* или *Русланда* (Россія), то, какъ отдаленность ея, такъ и другія обстоятельства, кажется, требуютъ того, чтобъ это случилось, по крайней мѣрѣ, въ VI вѣкѣ, и именно, по случаю переходу Аваровъ и распространенія чрезмѣрнаго могущества Хазаровъ. Но это больше всего подтверждается тѣмъ, что въ Малой Польшѣ, близъ Силезскихъ границъ, лежитъ княжество Сѣверія (46), которое, безъ сомнѣнія, носитъ имя по Бѣлой Сербіи, какъ называетъ ее Императоръ Кон-

(43) *Nestor*, p. 42—44, 49, 53, 56; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ свидѣтельствуетъ, что Славяне получили сначала отъ Варяговъ (это наши Скандинавы) имя Руссовъ, но назывались также и Поляками, потому что жили по равнинамъ. (44) *Anonymus* in Schwandtneri Script. Ung. Tom. 1. c. 8—12. p. 7—10.—*Katona* Hist. crit. primorum Hungariae Ducum, p. 99, 100.

* Едва ли Галичъ принадлежалъ когда нибудь къ Архангельской губерніи; по крайней мѣрѣ теперь онъ принадлежитъ къ Костромской. *Примѣчаніе Переводчика.*

(45) *Büschings* Geogr. T. 1. Part. 2. p. 720. *Ranfts* Beschreibung des Russischen Reichs, p. 74. (46) *Ibid.* p. 1009.

сантинъ (47) въ X вѣкѣ, жители коей не были въ его время крещены; она граничила съ Бѣлыми Хорватами; изъ нея большая часть народа перешла въ VII вѣкѣ къ Императору Ираклію, давшему имъ землю на югѣ отъ Дуная, называемую нынѣ Сервіей, или Сербіей. Какъ далеко простиралась Бѣлая Сервія въ Польшѣ, не могу сказать, но мнѣ кажется, что часть Силезіи и малой Польши принадлежала ей. По всей вѣроятности, Бѣлые Сербы, подобно Бѣлымъ Хорватамъ въ слѣдствіе своего переселенія въ VII вѣкѣ, очень ослабѣли, и потому земли ихъ потомъ мало по малу переходили въ руки Поляновъ и Руссовъ. Замѣчательно, что Фульдскія Лѣтописи (48), оканчивающіяся 900 годомъ, говорятъ, что Сорабы жили въ Далмаціи. Такъ какъ эти Сорабы не могли быть другіе, какъ Сервіи, жившіе на югѣ отъ Дуная, то это показываетъ, что Сорабы, Сервіи, Сербли (послѣднимъ именемъ называетъ ихъ Императоръ Константинъ) суть одинъ и тотъ же народъ по различному выговору. Этого же мнѣнія держится и ученый Люцій (49). Отсюда, кажется, естественно слѣдуетъ, что Сорабы или Сорбы, жившіе и теперь еще живущіе въ Лужицахъ и имѣющіе свой собственный языкъ, происходятъ отъ того же самаго народа, что и Сервіи, находящіеся на югѣ отъ Дуная, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другіе Славяне. Желательно было бы, чтобъ какой нибудь ученый сравнилъ эти два, еще цвѣтущіе, языка. Пусть никто не удивляется тому, что я принимаю народы, живущіе въ Сербіи и въ Лужицахъ за одинъ и тотъ же народъ, потому что подобные скачки въ среднихъ вѣкахъ и въ исторіи переселившихся народовъ — слишкомъ обыкновенны. Оботриты или Бодричи жили какъ въ Мекленбургѣ, такъ и при Дунаѣ; тѣ и другіе—Славяне и одинъ и тотъ же народъ; послѣдніе были мало извѣстны, а первые, напротивъ того, болѣе. Сорабы пришли въ Германію, по крайней мѣрѣ, въ VI вѣкѣ. Такія частыя и большія переселенія могли ослабить Хорватовъ и Сербовъ и подать поводъ Полякамъ и Руссамъ селиться въ ихъ земляхъ, которые также Славяне, но пришедшіе изъ другихъ краевъ, тогда какъ первые, то есть, Хорваты, были, кажется, самые древнѣйшіе обитатели той страны; ибо Сербы, безъ всякаго сомнѣнія, пришли туда позже, (хотя въ очень давнія времена и неизвѣстно когда), изъ земли Великороссійской, и теперь еще удержавшей свое имя въ Новгородѣ Сѣверскомъ, лежащемъ въ Кіевской губерніи *, и принадлежавшемъ сперва къ Княжеству Сѣверіи, находившемуся между Черниговомъ, Смоленскомъ и Воротынью. Изъ этой-то Сѣверіи вышли Сербы, можетъ быть, еще во II вѣкѣ, и, вѣроятно, въ слѣдствіе перевѣса Готовъ, пришли въ нынѣшнюю Малую Польщу, а можетъ быть и часть нынѣшней Червоной Руси, называвшейся Сѣверіею; оттуда же высылали полчища свои въ Лужицы и Сербію, гдѣ имя ихъ сохранилось гораздо лучше, нежели въ ихъ истинной родовой землѣ. Ломоносовъ называетъ народы меж-

(47) *De administr. imper.* c. 31. 32. (48) In *Freheri Script. Germ.* Tom. 1. p. 14. (49) *In Schwandtneri Script. Hung.* Tom. 3. Libr. 1. c. 15. p. 56.

* Нынѣ Новгородъ Сѣверскій принадлежитъ, и, можетъ быть, всегда принадлежалъ Черниговской губерніи. *Примѣчаніе Переводчика.*

ду рѣками Припетью и Днѣпромъ, въ который она впадаетъ. Славянами Ормоями, — именемъ, которое мнѣ, однако, неизвѣстно, они могли жить, какъ по симъ рѣкамъ такъ отчасти и въ Волыни (не смотря на то, что онъ помѣщаетъ тамъ Волынянъ) и, слѣдовательно, владѣть частію Лодоміра.

§. 4.

Исторія Галиціи и Лодоміріи съ IX по XIV вѣкъ.

Имена и земли Галича, Галиціи и Лодомера, какъ сказано прежде, встрѣчаются въ первый разъ подъ 884 или 888 годами, ибо послѣ того, какъ Угры оставили Кіевъ, имѣя на своемъ пути въ Паннонію многихъ, слѣдовавшихъ за ними, Руссовъ и Кумановъ, пришли они въ Лодомеръ, котораго Князь (Dux) и вельможи подчинились имъ, вышли на встрѣчу и поднесли драгоцѣнные дары. Здѣсь простояли они три недѣли, и Князь, прощаясь съ ними, далъ имъ въ заложники двухъ своихъ сыновей и всѣхъ сыновей Іобагіевъ, подъ которыми разумѣются вельможи, и кромѣ того 200 марокъ * серебра, 100 марокъ переплавленнаго (то есть, чистаго) золота, безчисленное множество мѣховъ и шапокъ, 300 коней съ сѣдлами и уздами, 25 верблюдовъ, 100 быковъ и многіе другіе дары. На четвертой недѣли Угры пришли въ Галицію, гдѣ были приняты тѣмъ же самымъ образомъ, и получили въ заложники единственнаго Княжескаго сына вмѣстѣ съ сыновьями другихъ вельможъ, десять прекрасныхъ Арабскихъ коней (decet Faïsii optimi), 300 лошадей съ сѣдлами и уздами, 3000 марокъ серебра, 200 марокъ золота и драгоцѣнныя одежды для своего Князя, Альмуса, и его свиты. Спустя мѣсяцъ, Угры оставили Галицію и заключили союзъ съ Русскими Князьями; Князь Галицкій приказалъ 2000 стрѣлкамъ и 3000 поселянъ проложить для нихъ путь сквозь лѣсъ Гонось въ Паннонію, также далъ имъ скота и другой провизіи на дорогу, и, такимъ образомъ, Угры пришли въ Паннонію, по совѣту Руссовъ, изъ Галиціи (50). Изъ этого видно, что Лодомеръ и Галичъ были тогда могущественны и богаты, особенно послѣдній, хотя ни тотъ, ни другой не былъ въ состояніи противостать Уграмъ. Правда, все это основывается на, такъ называемомъ, Нотаріѣ Короля Белы, Угорскомъ писателѣ XIII вѣка, между тѣмъ какъ Императоръ Константинъ, писавшій около 950 года, проводитъ Угровъ чрезъ Молдавію и Семиградію; но я отвѣчаю, что Нотарій Белы ссылается на древнія народныя пѣсни, и что оба повѣствованія можно согласить тѣмъ, что одна часть Угровъ шли однимъ путемъ, а другая другимъ. При этомъ случаѣ замѣчу, что я теперь убѣжденъ въ правильности мнѣнія покойнаго Тунманна, что Куманы были родъ Уцовъ или Половцевъ и, слѣдовательно, владѣли землею не далеко отъ Кіева, прежде нежели пришли туда Пацинаки, которые легко, можетъ быть, овладѣли этой послѣдней въ слѣдствіе ослабѣнія Кумановъ чрезъ выходъ съ Уграми. Сказан-

* Марка тоже, что древняя Русская гривна, или полуфунтъ золота, или серебра. *Примѣчаніе Переводчика.*

(50) *An.* apud *Schwandtn.* Tom. 1. c. 10—12. *Katona*, l. c. p. 99. Nestor, p. 53. 48. *Buschings* Geogr. T. 1. Pars 2. p. 785.

ное доселѣ показываетъ, что Галичь и Лодомеръ, со времени поселенія въ нихъ Руссовъ, не находились ни подъ чьею чуждою властію до самаго прибытія туда Угровъ; впрочемъ, владычество Угровъ надъ Галичемъ и Лодомеромъ не было въ этотъ разъ продолжительно, какъ потому, что Угры ушли оттуда слишкомъ далеко и начали новые споры съ Булгарами, Греками и Славянами въ Паннонiи и Моравiи, такъ, въ особенности, потому, что Русскій Кіевскій Князь, нашъ послѣдній Орваръ Оддъ, урожденецъ Норвежскій, сдѣлался чрезвычайно могущественнымъ, такъ что, говорятъ, уже 885 года покорилъ Радомъ, городъ Сендомірскаго Воеводства въ Малой Польшѣ, если только подъ этимъ именемъ не должно разумѣть жителей при рѣкѣ Сожѣ въ Бѣлогородской губернiи, что, безъ сомнѣнія, правильнѣе. При упомянутой рѣкѣ лежитъ, по Гомановой Картѣ, городъ Галичь, котораго я, однако жъ, не нахожу въ Географіи Бюшинга, но у него (51) и у Ранфта (52) есть Гадичь или Годячь; если бы дѣйствительно здѣсь былъ Галичь, то отсюда скорѣе всего можно бы было производить жителей Галиціи. Напротивъ того извѣстно, что Олегъ 885 года велъ войну съ Сулибохами (?) и Тиварцами, жившими при рѣкахъ Бугѣ и Днѣстрѣ къ морю, и что онъ 907 года имѣлъ въ своемъ войскѣ Тиварцевъ и Дулебовъ противъ Грековъ, изъ коихъ послѣдніе жили въ срединѣ земли при Бугѣ, почти въ Подолѣ и воеводствѣ Брацлавскомъ и были, можетъ быть, тоже самое, что Дулы или Сервіи, Северіи; по крайней мѣрѣ Несторъ помѣщаетъ Северо-Бужанъ при рѣкѣ Бугѣ, позади Волыни (53); онъ имѣлъ даже Хорватовъ въ своемъ войскѣ, подъ которыми едва ли можно разумѣть другихъ, кромѣ жившихъ въ Бѣлой Хорвацiи. Такъ какъ Подолъ граничитъ съ Галичемъ, то, можетъ статься, и онъ былъ тогда покоренъ имъ; по крайней мѣрѣ онъ въ послѣдствіи находился въ союзѣ съ государями Кіева. Такому покоренію могли содѣйствовать войны Угровъ съ другими и споръ, происходившій около того времени между двумя братьями за господство Галичемъ (54). Хорваты жили въ горахъ близъ Галича; если они находились подъ властію Кіевскихъ правителей, то и жители Галича, вѣроятно, были покорены ими. Въ 944 году Игорь, правитель Кіева, имѣлъ Тиварцевъ въ своемъ войскѣ противъ Грековъ (55). 970 года Великій Князь Кіевскій, Святославъ, сдѣлалъ сына своего, Володиміра, правителемъ Новгорода; мать Володиміра называлася Малуша, дочь Малка или, правильнѣе, Малко, изъ Любчана, то есть, Люблина въ Малой Польшѣ (56), что опять показываетъ, какъ далеко простиралась власть Кіевскихъ Князей во внутренность Польши, даже за Галичь. 981 года Великій Князь Кіевскій, Володиміръ, началъ войну съ Лехами или Поляками и отнялъ у нихъ Перемышль въ Малой Польшѣ, и Червень, котораго я не знаю, если только онъ не есть Червоногородъ въ Подолѣ; послѣ Длугошъ называетъ его Червенемъ, именемъ, въ которомъ, можетъ быть, сокры-

(51) *Büschings* Geograph. Tom. 1. Pars 2. p. 782. (52) *Ranft* l. c. p. 198.

(53) *Nestor*, p. 53, 46, 56, 45. (54) *Orvar Odds Saga*, c 36. (55) *Nestor*, p. 69. (56) Ibid. p. 88. *Lomonossov* alte russische Geschichte p. 116. Здѣсь Сумъ ошибся жестоко. *Примѣчаніе Переводчика.*

вается имя Сервіи, или Северіи. Онъ завоевалъ также нѣсколько другихъ городовъ, которые во время, часто упоминаемаго Нестора, то есть, спустя 100 лѣтъ, находились подъ властію Россіи (57). Въ Польшѣ тогда царствовалъ Мечиславъ, и Польскій писатель, Длугошъ, относитъ эту войну къ 985 году. Перемышль лежитъ на западъ отъ Галича, а Червоногородъ на востокъ; это, кажется, показываетъ, что и Галичь находился въ ту пору подъ властію Русскихъ Кіевскихъ Князей. Отсюда также видно, что я, слѣдуя Байеру, ошибся въ моемъ Разсужденіи о Пацинакахъ (58), приписавъ имъ Галичь и Червоную Русь въ то время, когда они находились подъ властію Кіевскихъ Руссовъ, хотя я не отрицаю того, что и Пацинаки рыскали также по Галичу и Червоной Руси. Такъ какъ Седмиградія, большею частію, принадлежала Угріи, и только нѣкоторая часть ея Пацинакамъ, то, по этой причинѣ, сказаніе Императора Константина остается въ своей силѣ, то есть, что Пацинакія лежала на сѣверъ отъ Угріи. А какъ Кіевскій Великій Князь въ 988 или 990 году обратился къ Христіанской Греческой вѣрѣ, женившись на Греческой Царевнѣ, Аннѣ, то и вся Русь, мало по малу, приняла Христіанство (59), а съ нею Галичь и Лодомеръ; по поелику Польша и Угрія уже съ 983 года обратились къ Христіанской Римско-Католической религіи, то Римско-Католическое ученіе распространилось также и въ Галичѣ, потому что эта страна была въ рукахъ то Россіянъ, то Поляковъ, то Угровъ. 993 или, какъ пишетъ Длугошъ, 997 года (послѣднее признаю невѣрнымъ, потому что Длугошъ заставляетъ своего собственнаго государя, Мечислава, царствовать до 999 года, тогда какъ онъ, по Нѣмецкому писателю, Дитмару, жившему въ то время, умеръ 993), Великій Князь Владиміръ велъ войну съ Хорватами въ Бѣлой Хорваціи, жившими въ Карпатскихъ горахъ; на возвратномъ пути онъ сразился съ Пацинаками и побѣдилъ ихъ при рѣкѣ Сулѣ въ Кіевской (*) губерніи, гдѣ, въ память того, заложилъ потомъ городъ, Переяславль (60). Пацинаки были народъ могущественный и жестокій, кочевавшій въ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ большой части воеводства Брацлавскаго и въ Украйнѣ, до самаго Днѣпра и на восточной сторонѣ упомянутой рѣки, поверхъ Крыма, по самый Донъ. При этомъ случаѣ замѣчу, что Длугошъ, кажется, пользовался Несторомъ, потому что онъ приводитъ такое событіе, котораго нѣтъ ни у одного древнѣйшаго Польскаго писателя, а только у Русскаго лѣтописца. Подъ 998 годомъ разсказываетъ онъ и Несторъ, отнесшій это событіе къ 994 году, какъ Пацинаки одолѣли Владиміра въ жестокой битвѣ при Василевѣ, близъ Кіева, на западъ отъ Днѣпра (61). Принявъ Христіанскую вѣру, Владиміръ жилъ, кажется, въ мирѣ съ Христіанами; по крайней мѣрѣ, такъ поступалъ онъ съ Болеславомъ, Королемъ Польскимъ, къ

(57) *Nestor*, p. 67. *Dlugossus*, Lib. 2. col. 103. *Buesching* l. c. p. 1012—1020. (58) См. *Разсужденіе о Пацинакахъ*. (59) *Nestor*, p. 105—109. *Dlugossus*, Lib. 2. col. 91—93. *Gebhardi* Hist. von Ungarn, Tom. 1. p. 415—416. *Lomonossow*, p. 146—168.

* Нынѣ Полтавской.

(60) *Dlugossus*, l. c. c. 123. *Nestor*, p. 109—111. (61) *Dlugossus*, ibid. col. 123. *Nestor*, p. 111. Buesching, p. 160.

чему, можетъ быть, содѣйствовала воинственность и могущество послѣдняго, какъ пишетъ Длугошъ, относя это къ 1001 году; напротивъ того Несторъ повѣствуетъ о томъ же подъ 993 годомъ (62); но условія этого мира не дошли до насъ; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Галичь остался подъ властію Владиміра. Если это такъ, то этотъ миръ продолжался, доколѣ Владиміръ жилъ, и Польша и Россія пришли чрезъ него въ лучшее состояніе. Но по смерти Владиміра возникла война между двумя сыновьями его, Святополкомъ и Ярославомъ; изъ нихъ первый бѣжалъ въ Польшу, коей Король, Болеславъ, вторгся потомъ въ Русь и дѣйствовалъ въ ней съ большимъ успѣхомъ. Такъ какъ города не были еще окружены стѣнами, но имѣли въ себѣ только укрѣпленные замки, то онъ оставлялъ эти замки, не прикасаясь къ нимъ. Такимъ образомъ шелъ онъ до самаго Луцка на Волыни, гдѣ, при рѣкѣ Бугѣ, разбилъ Ярослава въ кровопролитномъ сраженіи, ввелъ Святополка въ Кіевъ, который, однако же, принужденъ былъ вскорѣ оставить, потому что Русскіе жители убивали его воиновъ. На возвратномъ пути Болеславъ овладѣлъ Червенскими городами, подъ которыми, какъ я сказалъ прежде, безъ сомнѣнія, разумѣются Подольскіе города. Если это такъ, то, конечно, и Галичь тогда же отторгнутъ отъ власти Кіева; по крайней мѣрѣ Длугошъ пишетъ, что Болеславъ удержалъ за собою многія Русскія укрѣпленія даже до Кіева. Несторъ относитъ эту войну къ 1018 году, а Длугошъ къ 1008 и 1009, и разсказываетъ подъ 1018 годомъ о новой войнѣ между Ярославомъ и Болеславомъ; но такъ какъ извѣстно, что Владиміръ умеръ 1015 года, то это невѣрно, и Длугошъ изъ одной войны сдѣлалъ двѣ, къ чему должно присовокупить, что его повѣствованіе противорѣчитъ Дитмару, писателю, жившему въ тѣ времена; но разсказъ его подъ 1019 годомъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, именно, что Ярославъ заключилъ миръ съ Поляками, съ тѣмъ, чтобъ имъ удержать за собою завоеванное ими; къ этому (63) Мартинъ Галлъ (64) прибавляетъ еще, что Россія (подъ которою, собственно, разумѣется только Русь Червоная и Волынь) долго потомъ платила дань Польшѣ. И онъ такъ же, по видимому, говоритъ о двухъ войнахъ между Болеславомъ и Русскими. Когда же Болеславъ умеръ, по Нестору 1030, а по Длугошу 1025, съ чѣмъ согласенъ и древнѣйшій Саксонскій Лѣтописецъ, (заключившій свою Лѣтопись 1139 годомъ) (65), то Русскіе Великіе Князья и братья, Ярославъ и Мстиславъ, снова напали на Поляковъ и отняли у нихъ Червенскіе города, хотя Длугошъ и говоритъ, что новый Король Польши, Мечиславъ, тотчасъ взялъ ихъ назадъ, въ чемъ я очень сомнѣваюсь, потому что сколько Польша была сильна въ правленіе великаго и мужественнаго Болеслава, столько же сдѣлалась безсильной подъ Мечиславомъ. Впрочемъ, Длугошъ самъ сознается, что

(62) *Dlugossus*, ibid. col. 135. *Nestor*, p. 114.

(63) *Dlugossus*, col. 151—154. 167—169. *Nestor*, p. 121. *Dithmar.* (64) *Martinus Gallus*, p. 62. (65) *Dlugossus*, col. 181, 200. *Nestor*, p. 125, 126. *Annalista Saxo* apud Cornerum, Tom. 1. col. 457. *Martinus Gallus*, p. 58, писавшій въ Польшѣ около 1110 года, поставляетъ годъ 1025 временемъ смерти Болеслава.

Ярославъ 1038 года еще караулъ Мазовію какъ сухимъ путемъ, такъ и водою (то есть, онъ плылъ съ своими лодками по рѣкамъ и перетаскивалъ ихъ изъ одной рѣки въ другую). Этотъ походъ, конечно, тотъ же самый, о которомъ говоритъ Несторъ подъ 1041 годомъ. Судя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, должно думать, что правители Галича и Лодомера, по смерти Болеслава, долго находились подъ властію Великаго Князя Кіевскаго; ибо вѣроятно, что Галичъ и Лодомеръ имѣя своихъ собственныхъ Князей, что подтверждаетъ и разсказъ Угорскаго писателя, Туроча (66) (если только можно вѣрить ему) о побѣгѣ двухъ Угорскихъ Принцовъ и братьевъ, Андрея и Левенты, изъ Польши къ Лодомерскому Князю; а какъ онъ не принялъ ихъ, то они перешли въ Куманамъ, а оттуда къ Руссамъ, отъ коихъ потомъ Андрей былъ призванъ, 1045 года, на Угорскій престолъ. Гильдесгеймскія Лѣтописи (67) говорятъ о Генрихѣ, сынѣ Стефана, Князя Русскаго, убитаго 1031 года на охотѣ дикимъ вепремъ. Этотъ Стефанъ былъ, собственно, въ то время Король Угорскій, а Генрихъ называется иначе Эмерикомъ; Руссы, къ которымъ отправались Принцы, были, по мнѣнію Прая (68), тѣ, которые граничили съ Угріею, слѣдовательно, Руссы Лодомерскіе. Около этого же времени снова заключенъ былъ дружественный союзъ между Россіею и Польшею, и Ярославъ выдалъ въ замужство сестру свою, Марію, за новаго Польскаго Короля, Казиміра, что случилось, по Нестору, 1043, или, по Длугошу, 1041 года; при этомъ послѣдній прибавляетъ, что тогда только отдали нѣкоторыя укрѣпленія и земли назадъ Руссамъ, которыми они владѣли со времени смерти Болеслава Великаго (69). Если это правда, то должно понимать такъ: Поляки уступили имъ все это по миру, потому что, какъ я сказалъ прежде, Ярославъ, по всей вѣроятности, взялъ ихъ назадъ тотчасъ по смерти Болеслава, 1031 года; потомъ продолжался миръ между Россіею и Польшею до 1067 года, когда Изяславъ, Великій Князь Кіевскій, изгнанный родственникомъ своимъ, Всеславомъ, Княземъ Полоцкимъ, прибѣгъ къ Болеславу, Королю Польскому, сыну тетки своей по отцу. Эта земля долго принадлежитъ Руси. Чтобъ посадить Изяслава опять на престолъ, Болеславъ началъ войну 1069 года, какъ пишетъ Несторъ, или, по Длугошу, 1070 и 1071, который справедливо прибавляетъ, что Болеславъ хотѣлъ опять возвратить завоеванія своего прадѣда, Болеслава Великаго, и объявлялъ, что онъ имѣетъ право на большіе участки Россіи по матери своей, Маріи, и по супругѣ своей, Королевѣ, которая была такъ же Русская Княжна. Но съ нимъ случилось то же, что съ Болеславомъ Великимъ; сначала онъ имѣлъ перевѣсъ, посадилъ на престолъ Изяслава, но потомъ принужденъ былъ оставить Кіевъ, потому что Руссы тайно убивали его воиновъ; въ послѣдствіи онъ овладѣлъ очень укрѣпленнымъ городомъ, Перемышлемъ, въ Червоной Руси (70), откуда (а можетъ быть изъ

(66) Apud *Schwandtn.* Tom. 1. c. 39. p. 104. *Gebhardi* Ungern Gesch. Tom. 1. p. 452, 453.
(67) Apud *Leibnitz*, Tom. 1. p. 726. (68) *Annal. regn. Hung.* ab anno 997 ad Carolum I-mum.

(69) *Nestor*, p. 127. *Dlugoss.* Lib. 3. col. 218. (70) *Dlugossus*, col. 264 — 268. *Nestor*, p. 136, 137.

Галича, потому что они стояли вмѣстѣ), Руссы перевезли сокровища Болеслава въ Краковъ, какъ разсказываетъ безъименный Польскій писатель (71), писавшій подъ конецъ XIV вѣка. Въ Перемышлѣ поставилъ онъ намѣстникомъ одного изъ своихъ придворныхъ, а по Богухвалу (72), онъ поставилъ одного такого намѣстника надъ Русскими Князьями. Изъ этого заключаю я, что Галичъ и Лодомеръ имѣли тогда своихъ собственныхъ Князей. Въ войнѣ между Болеславомъ и Угорскимъ Королемъ, Соломономъ, послѣдній потерялъ множество войска въ гористыхъ странахъ между Россіею и Угріею (73), что ясно указываетъ на Карпатскія горы при Галичѣ. И такъ какъ Болеславъ ходилъ туда, то это заставляетъ думать, что Князь Галича находился подъ властію Болеслава. 1073 года опять дошло до войны между Россіею и Польшею; Изяславъ, вторично изгнанный изъ Кіева, снова прибѣгъ къ Болеславу, который тотчасъ вступилъ въ Лодомірію, называвшуюся потомъ, по Длугошу, Хельмомъ, а въ его время Луцкомъ. Изъ этого видно, что Лодомірія заключала въ себѣ Хельмское воеводство и Луцкую землю, составлявшую большую часть Волыніи. Въ то время Лодомірія имѣла три укрѣпленные города: Волынь, отъ котораго, можетъ статься, Волынія получила свое имя, Владиміръ и Хельмъ, которые были тогда, конечно, укрѣплены только деревяннымъ тыномъ, но лежали на большихъ высотахъ и имѣли внутри сильный Русскій гарнизонъ. Болеславъ взялъ Волынь и, черезъ годъ, принудилъ (74) (1174 года) Георгія, Князя Владимірскаго, заключить съ нимъ миръ и дать ему заложниковъ, послѣ чего многіе Руссы бѣжали изъ упомянутыхъ городовъ въ Кіевъ, котораго Князь, Всеволодъ, пошелъ Болеславу на встрѣчу; но былъ побѣжденъ имъ (75). Послѣ сего, не понятно для меня, какъ Владиміръ, сынъ Всеволода, помогалъ, по сказанію Нестора (76), 1076 года Полякамъ противъ Чеховъ, то есть, Богемцовъ. Если это такъ, то извѣстно такъ же, что Болеславъ, по Нестору 1077, а по Длугошу 1076 года, снова вошелъ въ Кіевъ, посадилъ Изяслава на престолъ и возвратился съ богатою добычею въ Польшу (77). Длугошъ относитъ къ 1078, а Несторъ (конечно, правильнѣе) къ 1085 и 1086 годамъ отнятіе Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Луцка въ Волыніи у Ярополка, сына Изяслава, который, впрочемъ, по Длугошу, былъ опять взятъ Болеславомъ (78). 1081 по Длугошу, а по Нестору, 1091 года, Русскій Князь, Василько, внукъ Ярославовъ по Ростиславу, вошелъ въ Польшу со множествомъ Половцевъ или Уцовъ и всюду опустошилъ ее (79). Чтобъ войти въ нее, надлежало, по необходимости, пройти сквозь Галичъ или Лодомірь. По Длугошу (80), Польскій Князь, Мечиславъ, сынъ Болеслава, женился, по совѣту дяди своего, Князя

(71) Apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 23. *Martinus Gallus*, p. 72. (72) Apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 26, 27. (73) Ibidem, p. 27.

(74) *Dlugossus*, col. 272. *Nestor*, p. 158. (75) *Dlugossus*, c. 273, 274. (76) *Nestor*, p. 159. (77) *Nestor*, p. 159. *Dlugoss.* col. 278—282. (78) *Nestor*, p. 142, 143. *Dlugoss.* c. 288, 289. (79) *Nestor*, p. 145. *Dlugoss.* c. 300. (80) *Dlugoss.* Libr. 4. col. 312, и, гораздо древнѣйшій его, *Martinus Gallus* ad calcem *Kadlubkonis*, Gedani, fol. 1749.

Польскаго (ибо по смерти Болеслава Польскіе правители носили на себѣ не Королевскій, но Княжескій, титулъ) на Русской Княжнѣ, Евдоксіи, сестрѣ Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, съ цѣлію имѣть несомнѣнное право на Русскія области, которыя завоевалъ отецъ его. Угорскій историкъ, Турочь (81), пишетъ, что Угорскій Король, Ладиславъ, правившій съ 1080 по 1096 годъ, дѣлалъ нападенія на Русь (разумѣется, Червоную, граничившую съ нимъ), потому что Кунь (такъ называетъ онъ Кумановъ), по совѣту Руссовъ, нападали на Угрію; Руссы были слабы и не могли противустать вторженіямъ Ладислава, и потому обѣщались покориться ему во всемъ; послѣ этого онъ взялъ Крановъ; но я не нахожу, чтобы еще кто либо другой говорилъ объ этомъ, а Турочь—писатель XV вѣка. Извѣстно только то, что Польша и Россія были тогда довольно слабы и истощены междоусобными войнами, что подало поводъ Литовцамъ и Ятвягамъ или Ятвингамъ (кои оба жили въ нынѣшней Литвѣ), напасть, 1089 года, на области: Луцкую, Лодомірскую и Львовскую и опустошить ихъ мечемъ и огнемъ (82). Такъ какъ Поляки, подъ властію которыхъ находились тогда эти страны, не могли защитить ихъ, то всѣ сіи Русскія страсли съ себя иго ихъ 1091 года (83). 1097 года Русскіе Князья примирились между собою, съ условіемъ Святополку быть Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Давиду княжить во Владимірѣ или Лодомірѣ, Володарю въ Перемышлѣ, а Василько въ Теребовлѣ, въ Галиціи, изъ чего я заключаю, что онъ же правилъ и Галичемъ. Въ другихъ Русскихъ городахъ на востокъ отъ Днѣпра княжили другіе Князья, о которыхъ я не упоминаю, потому что они не касаются моего предмета; но это примиреніе Князей продолжалось не долго; ибо Святополкъ, подговоренный Давидомъ, приказалъ выколоть глаза Василько, послѣ чего Давидъ хотѣлъ овладѣть его землями, но Володарь осадилъ его въ Бужскѣ, въ Бѣльскомъ воеводствѣ, и Давидъ, вынужденный тѣмъ, далъ свободу Василько. При этомъ случаѣ узнаемъ, что Давидъ правилъ Луцкомъ въ Волыніи и Турипскимъ; этого послѣдняго города я не знаю. Все это показываетъ, что Перемышльскіе, Галицкіе и Лодомірскіе Князья были въ то время свободны и не зависѣли отъ Угровъ или Поляковъ, хотя междоусобія ихъ вскорѣ подорвали такую свободу. Не мое дѣло разсказывать всѣ эти войны, потому что онѣ, собственно, относятся къ Россійской Исторіи; моя цѣль сказать только одно необходимое, для объясненія судьбы Галича и Лодоміра. Святополкъ, обиженный тѣмъ, что Давидъ слагалъ на него вину ослѣпленія Василька, искалъ помощи Поляковъ, Давидъ также; Польскій Князь, Владиславъ, не хотѣлъ помочь ни одному изъ нихъ, но старался только ловить рыбу въ мутной водѣ. Святополкъ вошелъ во Владиміръ, а Давидъ направилъ путь въ Червоногородъ, въ Подолѣ. Послѣ этого Святополкъ началъ воину съ Володаремъ Перемышльскимъ и Васильком Теребовльскимъ, но, побѣжденный, отправилъ пословъ къ Угорскому Королю, Коломану, просить помощи, и сдѣлалъ сына своего, Мстислава, правителемъ Лодоміра, который, впрочемъ, скоро потомъ, пораженъ-

(81) Apud *Schwandtner*. Tom. 1. c. 50. p. 133. (82) *Kojalowics*, Hist: Lith. Part. 1. Lib. 2. p. 44. (83) *Dlugossus*, p. 516, 517.

ный стрѣлою, умеръ 1099 года, іюля 2-го. Послѣ различныхъ перемѣнъ, Давидъ принужденъ былъ бѣжать къ Половцамъ и, наконецъ, удовольствовался, 1100 года, небольшимъ городомъ, Дрогобужемъ въ Волыни, гдѣ и померъ. Въ эти смутныя времена Святополку помогали Литовскія войска; онъ сыну своему, Ярополку (Ярославцу), отдалъ Лодомиръ. Длугошъ все это относитъ къ 1094 году, но несправедливо, потому что Коломанъ до самаго 1096 года не былъ еще Королемъ; но миръ съ Давидомъ можетъ быть отнесенъ къ 1099 году (84). Въ этотъ же самый годъ пошелъ Угорскій Король, Коломанъ, противъ Володаря Перемышльскаго и осадилъ городъ Перемышль съ 8000 воиновъ. Предлогомъ войны было то, что Руссы допустили Кумановъ или Половцевъ грабить Угрію. Русская вдовствующая Княгиня, Янка, можетъ быть, вдова Ростислава и мать Володаря, та самая, которую Несторъ называетъ Янкою, то есть, Анною, дочь Всеволода, умершая 1112 года, ноября 3-го, напрасно пала тогда на колѣни передъ Коломаномъ и умоляла его о мирѣ; Коломанъ оттолкнулъ ее отъ себя; Куманскіе послы были также отосланы назадъ; но, въ послѣдовавшей битвѣ, Руссы и Куманы, соединясь ночью, подъ предводительствомъ Куманскаго Хана, Боняка, одержали надъ нимъ блистательную побѣду и истребили 4000 Угровъ (85). Потомъ Угры и Руссы до того подружились, что Коломанъ, во второмъ супружествѣ, женился, 1104 года, августа 21, на Предславѣ, дочери Великаго Кіевскаго Князя, Святополка, которую, впрочемъ, прогналъ отъ себя послѣ нѣкотораго времени и не хотѣлъ признать Бориса, рожденнаго ею, своимъ сыномъ (86). Нѣкоторые Русскіе Князья, и между ними Володарь Перемышльскій, соединились потомъ вмѣстѣ и сдѣлали нападеніе на Польшу, но были разбиты молодымъ Польскимъ Княземъ, Болеславомъ, сыномъ Владислава (87). Спустя годъ этотъ Князь вошелъ на престолъ (1102 года) и женился, 1103 года, на Сбыславѣ, дочери Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, который былъ наслѣдникомъ Княжества Галицкаго, изъ чего я готовъ заключить, что мать ея была дочь Василька; но Несторъ говоритъ, что Святополкъ объявлялъ по отцу и брату свое право на Васильково и Володарево Княжества. Отсюда вывожу я, что только одинъ Польскій писатель, Богухвалъ, дѣлаетъ Сбыславу наслѣдницею Галича, несправедливо называя ее единственною дочерью Святополка, а это для того, чтобъ показать достаточныя права своего Государя на Галичъ, которыя, впрочемъ, никогда не могли быть законными, доколѣ были тамъ Русскіе Князья (88). Какъ бы то ни было, только Сбыслава 1106 года, апрѣля 12, разрѣшилась отъ бремени княжною, которая названа Святославою и была, безъ сомнѣнія, та самая, которая называлась Юдиѳью, но Сбыслава сама умерла 1108

(84) *Nestor*, p. 158, 160, 161, 165, 169. *Busching*, p. 1018, 1019, 1025. *Dlugossus*, col. 326—340, 344. (85) *Nestor*, p. 168, 173—176.—*Pray*, p. 99, 100.—*Dlugossus*, col. 329.—*Gebhardi*.

(86) *Nestor*, p. 173.— *Gebhardi*, p. 494. (87) *Dlugossus*, col. 346, 347.—*Martinus Gallus*, p. 35. (88) *Dlugossus*, col. 348—359.—*Bogufkalus* apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 30.—*Hüner*, p. 166.

года. Въ томъ же году былъ заключенъ брачный договоръ между Польшею и Угріею, то есть, чтобъ Стефану или Коломану, сыну Угорскаго Короля, Коломана; и супруги его, дочери Сицилійскаго Герцога, Рогера, сочетаться бракомъ съ Юдиѳью, дочерью Польскаго Князя, Болеслава, а Болеславу дать ей въ приданое Зипскую землю, или Сцепусъ *, которая и принадлежала потомъ Угріи до 1417 года, въ которомъ Сигизмундъ отдалъ ее въ залогъ Польшѣ; потомъ Коломанъ былъ вѣнчанъ Королемъ въ Галичѣ, при чемъ сдѣлано условіе, чтобъ и Перемышль, вмѣстѣ съ Зипсомъ, былъ ея приданымъ и оставался за нею, пока она будетъ жить. Свадьба была отложена, по причинѣ юныхъ лѣтъ жениха и невѣсты. Я никакъ не постигаю, какъ это случилось, то есть, что Святополкъ Кіевскій, имѣвшій сына, Ярослава, оставался спокойнымъ и позволялъ Уграмъ и Полякамъ распоряжаться, по своему желанію, его собственностію, Галичемъ и Перемышлемъ, гдѣ были тогда Василько и Володарь, Князья упомянутыхъ городовъ. Можетъ статься, что Святополкъ, имѣвшій и безъ того довольно земли и воевавшій безпрестанно съ Половцами, предоставилъ Галичъ и Перемышль собственной ихъ участи, особенно будучи въ родствѣ съ Правителями Польши и Угріи, коихъ совокупной силѣ Галичъ и Перемышль не могли противиться, и потому, безъ сомнѣнія, подчинились. Перемышль потомъ находился долгое время подъ властію Польши, имѣя своего собственнаго Князя, напротивъ Галичъ, кажется, долго принадлежалъ Угріи, коея Король, Стефанъ, спустя нѣсколько лѣтъ, потерялъ свою Польскую супругу, Юдиѳь, хотя нѣкоторые и говорятъ, что она пережила его. Впрочемъ, онъ былъ сластолюбивый и слабый Государь, и потому Галичъ опять отпалъ отъ Угріи. Къ этому должно прибавить, что Святополкъ умеръ 1113 года, быть можетъ, отъ печали, потому что дочь его, за годъ до того, была прислана назадъ мужемъ ея, Угорскимъ Королемъ, Коломаномъ, и принуждена у него разрѣшиться отъ бремени сыномъ, Борисомъ, котораго Коломанъ не хотѣлъ признать своимъ, что причинило войну между Руссами и Уграми; впрочемъ, Коломанъ умеръ 1114 года, прежде нежели дошло до войны, а послѣ него сдѣлался Королемъ Стефанъ, бывшій, по малолѣтству, подъ опекою въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ (89). Но еще до того Ярославъ, сынъ Святополка, ходилъ войной на Ятвяговъ, у которыхъ знатнѣйшій укрѣпленный городъ былъ Дрогичинъ въ Подолѣ или Бельзскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Бугѣ, впадающемъ въ Вислу, и побѣдилъ ихъ; потомъ онъ женился на дочери Мстислава, Князя Новгородскаго, равно какъ и Владиміръ, сдѣлавшійся теперь Великимъ Княземъ Кіевскимъ, позволилъ сыну своему, Роману, жениться, 1113 года, Сентября 11, на дочери Володаря, вѣроятно, для того, чтобъ защитить права Руссовъ на Перемышль (90). Въ этотъ разъ не произошло никакой войны, потому что Владиміръ былъ еще

* Спизъ.

(89) *Dlugossus*, col. 360, 372, 374. *Gebhardi*, p. 487., 493—495. *Ann. apud Sommersb.* Tom. 1. p. 28. *Boguphal*, ibidem Tom. 2. p. 36. *Pray*, p. 108, 110. *Nestor*, p. 176. (90) *Nestor*, p. 141, 176.

занятъ междоусобными раздорами. Такъ, онъ побѣдилъ, 1117 года, Ярослава въ Лодомірѣ, коему помогалъ тогда Давидъ, сынъ Василька, и Ростиславъ, сынъ Володаря, княжившаго въ Галичѣ и Перемышлѣ, гдѣ, впрочемъ, жилъ еще отецъ его, Володарь, хотя послѣдній изъ городъ былъ уже подъ властію Польши. Владиміръ осадилъ Лодоміръ и вскорѣ потомъ былъ заключенъ миръ, который черезъ годъ, то есть, 1118, опять нарушенъ, послѣ чего Ярославъ бѣжалъ къ мужу сестры своей, Болеславу Польскому, и пробылъ у него четыре года, а Владиміръ посадилъ правителемъ въ Лодоміръ сына своего, Романа, по смерти коего, 1119 года, Генваря 15, другаго сына, Андрея (91). Между тѣмъ Володарь, Князь Перемышльскій, сдѣлалъ нападеніе на Польшу; Князь ея, Болеславъ, послѣ напрасныхъ жалобъ предъ Владиміромъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ (что опять, кажется, показываетъ, что Русскіе Великіе Князья имѣли еще верховную власть надъ Перемышлемъ и, слѣдовательно, и того болѣе надъ Галичемъ и Лодоміромъ, лежавшими къ нимъ ближе), выслалъ противъ него своего полководца, Графа Петра, сына Властидіева, который одолѣлъ его въ битвѣ, преслѣдовалъ и поймалъ, за обѣдомъ, въ мѣстечкѣ Высокомъ, въ Полѣсьѣ, или въ Брестскомъ воеводствѣ. Это случилось 1122 года. Чтобъ искупить его изъ плѣна, Василько, братъ его, заплатилъ 20,000 марокъ серебра, и пока онъ не взнесъ всей этой суммы, сынъ его, Ярославъ, оставался въ Польшѣ заложникомъ. Володарь, освободившись изъ плѣна, возвратился въ Перемышль 22 Іюля. Богухвалъ несправедливо дѣлаетъ его Княземъ Лодоміра (92). Послѣ этого примиренія Болеславъ рѣшился опять посадить на Княжество изгнаннаго Ярослава, и на этотъ конецъ начать войну съ Великимъ Княземъ, Владиміромъ. У Перемышля соединился онъ съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, противъ Володаря и Василька, Князей Перемышльскихъ, и Владиміра, сына Володарева. Они взяли города Бельзь, Червоногородъ и Лодоміръ со многими укрѣпленіями, принадлежавшими Княжеству Лодомірскому, и послали Ярослава впередъ съ 7,000 воиновъ, но онъ палъ въ битвѣ съ Андреемъ, сыномъ Владиміра, близъ Кіева, какъ пишетъ Длугошъ, или правильнѣе у Лодоміра, по Продолжателю Нестора. Послѣ сего, по ходатайству Володаря и Василька, былъ заключенъ миръ, и Угры и Поляки возвратились назадъ. Угорскіе писатели называютъ Ярослава Безеномъ, неправильно относя эту войну къ 1125 году, равно какъ и Продолжатель Нестора несправедливо относитъ смерть Ярослава къ 1129 году (93). 1124 года, Володарь послалъ сына своего, Владиміра, въ Польшу, который опустошилъ эту землю до города Біеча около Кракова, но черезъ годъ Болеславъ вторгся въ его землю и побѣдилъ его при Вилиховѣ, послѣ чего Володарь отправился въ Га-

(91) *Nestor*, continuat. p. 178. *Dlugoss.* col. 410, 411.

(92) *Ann. apud Sommersb.* T. 1. p. 29. *Boguphal.* ibid. T. 2. p. 36, 37. *Kadlubko*, p. 47 et ad calcem Dlugossi, T. 2. c. 3. col. 721. *Buesching*, p. 1034. *Nestor*, p. 179. *Dlugoss.* col. 418. (93) *Dlugoss.* c. 419, 420. *Pray*, p. 120. *Nestor, continuat.* p. 179, 183.

личь, вѣроятно, принадлежавшій ему, собралъ тамъ новое войско, но 19 Марта, 1126 года, умеръ и погребенъ въ церкви Св. Іоанна въ Перемышлѣ. Оставшіеся сыновья его раздѣлили между собою Княжество: Владиміръ получилъ Звенигородъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, что, кажется, показываетъ, что Галичь также былъ подъ властію Володаря, а Ростиславъ получилъ Перемышль. Между этими братьями, 1127 года, возникло несогласіе: Владиміръ призвалъ въ помощь Угровъ, а Ростиславъ Руссовъ, которые принудили брата его, въ 1128 году, бѣжать въ Угрію (94). (Ростиславъ умеръ 1144 года. Arndt, Tom. 1, p. 411. Можетъ статься, что онъ былъ женатъ на Рихензѣ: Елена и Ростиславъ были ихъ дѣти). Послѣ этого Борисъ, сынъ Угорскаго Короля, Коломана, котораго отецъ не хотѣлъ признать своимъ сыномъ, прибылъ къ Польскому Князю, Болеславу, и просилъ его помочь взойти на престолъ отца своего, коимъ завладѣлъ Бѣла Второй, но Бѣла 1132 года, съ помощію Нѣмцовъ и Чеховъ, выигралъ битву, и Болеславъ, на первый разъ, принужденъ былъ бѣжать (95). Послѣ этого Длугошъ разсказываетъ (96) происшествіе между Ярополкомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Болеславомъ, Княземъ Польскимъ, и Графомъ Петромъ Влащовичемъ Ксіазскимъ, которое, во всѣхъ отношеніяхъ, похоже на приведенное прежде между Болеславомъ, Володаремъ и Графомъ Петромъ Властидѣвымъ, почему я и считаю его за одно съ предыдущимъ. Слѣдствіемъ этого было опустошеніе Ярополкомъ (правильнѣе Владиміромъ, сыномъ Володаря, можетъ быть, какъ подданнымъ Ярополка) (97), 1135 года, Марта 18, Вислицы, значительнаго Польскаго города въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при чемъ приказалъ выколоть глаза и отрѣзать языкъ одному Угорскому Князю, безъ сомнѣнія, Борису, котораго предалъ ему тотъ, кого онъ самъ приказалъ сдѣлать скопцемъ. Въ отмщеніе за такой поступокъ, Болеславъ опустошилъ, 1136 года, всю Лодомірскую землю, которую Ярополкъ отдалъ, 1135 года, Изяславу Мстиславичу; потомъ Ярополкъ и Русскіе Князья выгнали Ярослава (зятя Болеслава, женатаго на Святославѣ), изъ его Княжества, и когда Болеславъ, положившись на слово, данное ему жителями Галича, что они снова возведутъ на престолъ Ярослава, поѣхалъ туда безъ всякой предосторожности, то былъ побѣжденъ Руссами и Уграми и едва спасся. Такъ какъ это случилось 1137 года, и потомъ онъ умеръ 1139, послѣ чего Польша была раздѣлена между сыновьями его, то изъ этого видно, что Галичь и Перемышль долго признавали надъ собою власть Польши (98). Во время междоусобной войны въ Россіи, Великій Князь, Ярополкъ, призывалъ къ себѣ въ помощь Галицкія и Лодомірскія войска 1138 года (99). Знаменитый Графъ Петръ Данъ, такъ названный по тому, что происходилъ изъ Даніи, былъ въ большомъ уваженіи у Польскаго

(94) *Dlugoss*, c. 424, 425, 427, 429. *Busching*, p. 1021. *Kadlubko*, p. 48. (95) *Pray*, p. 125, 126. *Kadlubko*, p. 48, 49. *Dlugoss*. col. 433, 434. *Kadlubko* alt. edit. c. 731, 736. (96) *Dlugoss*. col. 434, 436—442. *Busching*, p. 1010. *Boguphal*. p. 39. *Kadlubko*, c. 724, 725, 729, 730.

(97) *Kadlubko*, col. 725, 726. (98) *Dlugossus*, col. 443, 445. *Boguphalus*, p. 39, 40. (99) *Nestor. continuat.* p. 187.

Князя Болеслава, и сына его, Владислава, у котораго, однако же, впалъ, наконецъ, въ немилость; 1148, или, правильнѣе, 1144 года, женился на Княжнѣ Маріи, безъ сомнѣнія, изъ Галича, бывшей въ сродствѣ съ первою супругою Болеслава; онъ выдалъ дочь свою за Яксу, Князя Сорабскаго, можетъ быть, въ Польской Северіи (100), а свадьба происходила въ Бреславлѣ (101). Я сказалъ уже, что Владиміръ принужденъ былъ бѣжать къ Уграмъ, но отъ нихъ онъ возвратился назадъ и овладѣлъ Княжествомъ отца своего; потому что онъ, 1140 года, княжилъ въ Галичѣ и былъ посланъ Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, съ нѣкоторыми другими Князьями, въ помощь Болеславу Польскому; но 1144 года онъ выдержалъ войну противу Всеволода, приведшаго съ собою Половцевъ, самъ же онъ призвалъ въ помощь Угровъ. Оба войска долго стояли, близь Звенигорода, одно противу другаго, и война простиралась даже до Теребовля; наконецъ, Всеволодъ отправилъ часть войска, черезъ Перемышль и Галичь, въ тылъ Владиміру, почему тотъ и принужденъ былъ купить миръ деньгами. Черезъ годъ, Владиміръ и нѣкоторые другіе Князья, пошли, по повелѣнію Всеволода, на помощь Владиславу Польскому, противъ братьевъ его; но они всѣ были побѣждены. Владиміръ, ожесточенный, безъ сомнѣнія, этимъ, пошелъ войною на Всеволода и взялъ Прилукъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, но Всеволодъ умеръ въ тотъ же самый годъ, Іюля 1 (102). 1149 года была новая война въ Руси: Великій Князь, Изяславъ, изгнанъ и бѣжалъ изъ Кіева въ Луцкъ, которому помогали Гейза II, Король Угорскій, и Польскіе Князья, Болеславъ Краковскій и Генрихъ Сендомирскій, напротивъ того врагамъ его Владиміръ Галицкій и Половцы; но Угры и Поляки, какъ пишетъ Длугошъ, недовольные женоподобнымъ поведеніемъ Изяслава, ушли во свояси; потомъ, по ходатайству Владиміра, заключенъ былъ миръ въ Луцкѣ. Послѣ сего Изяславъ отправился въ Лодоміръ, но снова, 1150 года, вошелъ въ Кіевъ, откуда, изгнанный опять, принужденъ былъ удалиться въ Лодоміръ, послѣ того Владиміръ возвратился назадъ въ Галичь, а Изяславъ, въ слѣдъ за тѣмъ, вошелъ въ Кіевъ съ помощію Угровъ, потому что онъ отдалъ въ замужство дочь свою за Короля ихъ, Гейзу Втораго. Въ послѣдней битвѣ Владиміръ имѣлъ перевѣсъ надъ Уграми и Чехами, но 1152 года онъ, недалеко отъ Перемышля, былъ дважны разбитъ Гейзою (3), который

(100) Это подтверждается тѣмъ, что Длугошъ, col. 501., говоритъ подъ годомъ 1162: Jaxa de Milchow armiger. Теперь Мильховъ, по Бюшингу, стр. 1004, лежитъ въ Краковскомъ воеводствѣ не далеко отъ Северіи. (101) *Bogu-phal.* p. 36, 41. *Kadlubko*, p. 36. *Anonym.* p. 37, 38. *Dlugoss.* col. 421, 462, 466.

(102) *Nestor, Continuat.* p. 190, 192. *Bogu-phal.* p. 42. *Dlugoss.* 466, 472. *Busching*, p. 1022.

(103) Греческій писатель, Кинамъ, lib. IV. c. 11, упоминая о Владимірѣ, правителѣ Галича, говоритъ, что онъ былъ въ союзѣ съ Римлянами (то есть, Греками), и что Императоръ Иммануилъ началъ больше всего за него войну съ Угорскимъ Королемъ, Гейзою. Сар. 8. говоритъ онъ о Хализіяхъ, помогавшихъ Уграмъ противъ Иммануила и слѣдовавшихъ почти Моисееву закону; по имени они, кажется, были изъ Галича, а по религіи Хазары.

заключилъ потомъ миръ между имъ и Изяславомъ. Владиміръ нарушилъ этотъ міръ и потомъ скоро умеръ, зимою, оставивъ Галицкое Княжество сыну своему, Ярославу, который, 1153 года, имѣлъ жестокую битву съ Изяславомъ при Теребовлѣ и принудилъ его возвратиться назадъ (104). Сестры Ярослава вышли замужъ въ одинъ годъ, то есть, 1151 года, именно: Анастасія за Болеслава, Князя Краковскаго, а Евдокія за Мечислава Стараго, Князя Великой Польши. Ярославъ также сдѣлался родичемъ Георгію, Великому Князю Кіевскому, женившись на его дочери, которому послѣдній отдалъ, 1150 года, городъ Луческъ; но, спустя годъ потомъ, оба они, безъ всякаго успѣха, осаждали Мстислава, сына Изяславова, въ Лодоміре. Этотъ Мстиславъ взялъ, 1158 года, Кіевъ и, сдѣлавъ Ростислава Великимъ Княземъ Кіевскимъ, удалился самъ во Владиміръ, или Лодоміръ. Чрезъ нѣсколько времени Галицкія войска помогали Русскимъ въ ихъ усобицахъ; 1160 года Болеславъ Краковскій женился во второй разъ на Еленѣ (можетъ быть, Рихензиной дочери), дочери Ростиславовой (вѣроятно Ростислава II, Князя Перемышльскаго). 1163 года окрестности Червоногорода разорены Поляками (105). 1165 года Греческій Царевичь, Андроникъ, прибѣжалъ къ Ярославу, Князю Галицкому, котораго Греческіе писатели называютъ Іеростлавомъ, правителемъ Галицы, народа Тавроскиескаго (то есть, Русскаго). При этомъ случаѣ Кинпамъ упоминаетъ также о Ростиславѣ (можетъ быть, сынѣ перваго Ростислава), княжившемъ въ Перемышлѣ. Съ этого времени какъ Императоръ Греческій, такъ и Король Угорскій, старались привлечь правителя Галича на свою сторооу, который сначала просваталъ, а потомъ выдалъ замужъ, дочь свою за Угорскаго Короля, прогнавшаго ее вскорѣ отъ себя, но, наконецъ, взялъ сторону Греческаго Императора. Черезъ годъ (1166 года), Ярославъ женилъ сына своего, Владиміра, на Мальфридѣ, дочери Святослава, Князя Черниговскаго (106). Этотъ же самый Ярославъ выдалъ дочь свою также за Оттона, сына Мечислава, Князя Польскаго, того самаго, который, въ послѣдствіи времени, соединившись съ дядею своимъ, Казиміромъ, противъ собственнаго отца своего, содѣйствовалъ отрѣшенію послѣдняго отъ престола, 1177 года. Между тѣмъ умеръ Мстиславъ, сынъ Изяслава, правитель Лодоміра въ Волыни, осенью 1170 или 1171 года (107). Упомянутый Казиміръ старался привесть истощенную Польшу въ лучшее состояніе; съ этою цѣлію напалъ онъ, сначала, 1182 года, на Брестъ въ Полѣсьѣ, которымъ и овладѣлъ; потомъ двинулся противъ Галича, чтобъ посадить тамъ на Княжество сына сестры своей, Мстислава, изгнаннаго собственными братьями за то, что онъ былъ рожденъ отъ незаконнаго супружества и что самъ онъ не хотѣлъ знать своей матери (можетъ статься, Святославы), Болеславовой

(104) *Nestor, Contin.* p. 200, 212. *Pray*, 136, 138. *Thurocz*, c. 66. p. 146. *Dlugoss.* col. 488, 491. (105) *Dlugoss.* col. 484, 496, 497. *Nestor. Cont.* p. 216, 219, 221.

(106) *Pray*, p. 153. *Nestor. Continuat.* p. 223, 225. *Cinnamus*, L. 5. c. 14, 16. p. 105. *Nicetas*, L. 1. p. 68, 69. (107) *Kadlubko*, p. 53, 55. *Dlugoss.* L. 6. col. 524, 535. *Nestor, Continuat.* p. 228.

дочери (108). (Слѣдовательно, Ярославъ имѣлъ за собою дочь Болеслава Кривоустаго). Владиміръ, Князь Галицкій, братъ Мстислава, Всеволодъ Князь Бельзскій, и нѣкоторые другіе Русскіе Князья, между коими былъ и Князь Лодомира, вышли противъ Казиміра, но были побѣждены въ жестокой битвѣ. Послѣдній изъ нихъ убѣжалъ въ Бельзъ, а первый къ Бѣлѣ III, Королю Угорскому, и просилъ у него помощи. Казиміръ вошелъ потомъ въ Галичь и посадилъ на Княжество Мстислава, съ условіемъ, чтобы онъ, душею и тѣломъ, помогалъ Польшѣ. Онъ подчинилъ ему и Перемышль. Русскимъ Князьямъ помогали тогда противъ Поляковъ избранные изъ народа Требіанъ, подъ которыми разумѣю я жителей Теребовля, и Парты, неизвѣстные мнѣ. По поводу этой и слѣдующей побѣды Польскіе писатели говорятъ, что Казиміръ присоединилъ тогда опять къ Польскому государству Перемышль, Владиміръ, Брестъ, Дрогичинъ съ ихъ гарнизонами и городами. Спустя три года, то есть, 1185 года, Мстиславъ былъ отравленъ ядомъ своими Галицкими подданными, которые послали послѣ этого за Владиміромъ, жившимъ тогда въ Угріи. Король Угорскій, Бѣла, отправилъ къ нимъ сына своего, Андрея, который и овладѣлъ Галичемъ, но только для своего отца, потому что Владиміръ былъ посаженъ въ темницу въ Угріи. Между тѣмъ Казиміръ поставилъ Романа, Князя Лодомірскаго, Княземъ Галицкимъ, который былъ младшій братъ Владиміра, рожденный отъ Святославы (109) (можетъ быть, Рихензы), дочери Болеслава Кривоустаго, при помощи Русскаго Князя, Всеволода, вѣроятно брата Ярослава, мужа Рихензы, который правилъ Галичемъ; но Романъ въ этотъ разъ не достигъ Княжества, потому что земля эта была въ рукахъ Угровъ, отъ которыхъ Владиміръ, бѣжавъ 1188 года, явился къ Казиміру, покорился ему и силою былъ посаженъ на Княжество, а Угры изгнаны. Владиміръ принужденъ былъ тогда обязаться, за себя и своихъ преемниковъ, повиноваться Князьямъ Польскимъ; это побудило Бѣлу, Короля Угорскаго, вторгнуться, 1189 года, въ Польшу, а Казиміра въ Угрію; но тотъ и другой не имѣли успѣха, почему 1190 года и заключено было перемиріе на три года. Польскіе вельможи были очень недовольны утвержденіемъ Владиміра на Княжествѣ и отложились отъ него, между тѣмъ какъ Казиміръ готовъ былъ помирить Романа Лодомірскаго и Всеволода Бельзскаго; онъ, при пособіи ихъ, изгналъ брата своего, Мечислава. 1193 года былъ заключенъ міръ между Польшею и и Угріею, съ условіемъ оставить Владиміру Галичь. Отъ Бѣлы III дошла къ намъ грамота 1190 года, въ которой онъ называетъ себя Королемъ Галатіи, потому что онъ дѣйствительно владѣлъ тогда Галичемъ; но потомъ этотъ титулъ не встрѣчается до самаго 1209 года. Когда все это шло своимъ порядкомъ, собрались

(108) Она, кажется, родила его отъ Угорскаго Принца, Коломана, котораго Гебгарди считаетъ сыномъ вышеупомянутаго Бориса; но все это очень темно.

(109) Эта Святослава была ли сама Юдиѳь, сочетавшаяся бракомъ сначала съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, или ея младшая сестра, рожденная отъ Болеслава, женатаго на Русской Княжнѣ.

1185, или какъ пишетъ Длугошъ (безъ сомнѣнія, неправильно), 1194 года, вспомогательныя войска изъ Галича, Лодомíра и Луцка къ Великому Князю Кіевскому и другимъ Русскимъ Князьямъ противъ Половцевъ и разбили ихъ при рѣчкѣ Орлѣ въ Кіевской губерніи (110). 1195 года прибылъ Романъ (сынъ Мстислава, котораго мать была Юдиѳь, дочь Болеслава, а Мстиславъ былъ сынъ Ярослава), Князь Лодомірскій на помощь молодому Польскому Князю, Лешку Бѣлому, противъ дяди его, Мечислава, и имѣлъ съ нимъ чрезвычайно жаркое, но не рѣшительное, сраженіе при рѣкѣ Мегарѣ, въ которомъ Романъ получилъ много ранъ, особенно на рукахъ. Такъ какъ Владимíръ, Князь Галицкій, умеръ въ 1198 году, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то Князь Лешко отдалъ Роману упомянутое Княжество, хотя противъ воли жителей, желавшихъ лучше остаться подъ властію Польши. Романъ вдругъ началъ княжить надъ ними тирански; впрочемъ, онъ былъ государь сильный, и господствовалъ надъ всѣми Русскими Князьями на западъ отъ Днѣпра, исключая Князя Кіевскаго. 1201 года умеръ Болеславъ Бѣлый, Князь Бреславскій, женатый на Ванеславѣ, Княжнѣ Русской, можетъ быть, изъ Галича. Романъ Галицкій имѣлъ въ супружествѣ дочь Рюрика, Великаго Князя Кіевскаго, за которую получилъ въ приданое Торческъ, Триполь, Корсунь, Богуславль и Каневъ. Послѣдніе два города лежали въ Кіевскомъ Княжествѣ, на западъ отъ Днѣпра, слѣдовательно, и другіе должно искать тамъ же; но 1196 года тотъ отдалъ ихъ, кажется, назадъ и удовольствовался Полоннымъ и половиной Корсунской области съ городомъ Корсунью. По этому Романъ рѣшился, 1197 года, развестись съ своею женою и посадить ее въ монастырь, и 1201 года, Февраля 16, дѣйствительно предпринялъ походъ противъ тестя своего, что, конечно, должно отнесть къ слѣдующему, 1202 году, потому что Россіяне начинали годъ Мартомъ. Наконецъ, они примирились, и Романъ убѣдилъ Всеволода снова очистить Кіевъ для Рюрика. Нѣсколько прежде (1200 года) Романъ велъ войну съ Ятвягами и Литовцами, которыхъ нѣсколько разъ побѣждалъ и приказывалъ плѣнныхъ впрягать въ плугъ и телѣги, вмѣсто коней и воловъ. 1202 года опять дошло до войны между Романомъ и Рюрикомъ. Первый пошелъ противъ него съ войсками Галицкими, Лодомірскими, Берендичами и Татарами, которые часто встрѣчаются въ Русской Исторіи подъ именемъ Черныхъ Клобуковъ (собственное мѣстопребываніе ихъ мнѣ неизвѣстно; впрочемъ, кажется, эти Татары занимали часть Украйны; тѣ и другіе были родъ Пацинаковъ или Печенѣговъ). Романъ, занявши Кіевъ, послалъ Рюрика княжить въ Овручь, а Ингваря Ярославича сдѣлалъ правителемъ Кіевскимъ; ибо съ этого времени правители Владимíра, лежавшаго въ Великороссіи, назывались Великими Князьями; въ ту же зиму Романъ побѣдилъ Половцевъ, увезъ ихъ кибитки, получилъ великую добычу и доставилъ радость многимъ Христіа-

(110) *Dlugoss.* c. 546, 553, 557, 563, 566, 570. *Kadlubko*, 2-da edit. c. 786, 789, 791, 797. *Boguphalus*, p. 46, 48. *Gebhardi*, p. 536, 539. *Pray*, p. 175, 179, 181. *Nestor. Continuat.* p. 247. *Buesching*, p. 762. *Anonym.* p. 40.

намъ Славянамъ, освободивъ знатное число плѣнныхъ изъ неволи; по 1203 года Рюрикъ и Половцы опять взяли Кіевъ, наводнили землю и причинили ей такой вредъ, какого не запомнятъ со времени крещенія Руси; 1204 года былъ заключенъ міръ. 1205 года Романъ и другіе Русскіе Князья побѣдили Половцевъ, но потомъ поссорились, при раздѣлѣ добычи, и Романъ, схвативъ Рюрика въ Триполѣ, принудилъ его, вмѣстѣ съ женою и дочерью (своею собственною, отвергнутою имъ, супругою) постричься въ монашество, а сыновей его, Ростислава и Владиміра, отвелъ съ собою въ Галичъ, коимъ потомъ, по ходатайству Всеволода, Великаго Князя Владимірскаго, далъ свободу. Послѣ этого Романъ началъ войну съ своимъ благодѣтелемъ, Польскимъ Княземъ, Лешкомъ, презирая его за то, что онъ утратилъ Краковъ и правилъ теперь только небольшою частію Польши; онъ опустошилъ принадлежавшую ему землю, ограбилъ купцовъ, пришедшихъ къ нему, и отказался давать ежегодную дань съ Галича. Лѣтомъ 1205 года вторгся онъ въ Польшу, осадилъ Сендомиръ и завоевалъ два другіе города. Въ то время Папа покушался убѣдить этого могущественнаго Князя отстать отъ Греческой вѣры и перейти къ Римскому ученію, но его усилія остались безуспѣшны. 1207 года Романъ снова вступилъ въ Польшу, напрасно осаждалъ Люблинъ и распоряжался худо въ землѣ, особенно безчестилъ женскій полъ. Наконецъ, при Завихостѣ, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Вислѣ, произошла, 19 Іюня, упорная битва, въ которой Романъ, сражаясь мужественно, но неосторожно, погибъ, а его войско разбито. Поляки преслѣдовали бѣгущихъ до самаго Лодоміра. Такъ погибъ этотъ могущественный и храбрый Князь, котораго исторія, можетъ быть, имѣла бы другой видъ, если бы кто нибудь изъ его соотечественниковъ написалъ ее. Подданные его выкупили тѣло его за тысячу марокъ серебра, выдавъ, въ добавокъ, еще всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ, и погребли въ Лодомірѣ (111). Смерть Романа побудила Литовцевъ къ опустошенію области Луцкой и Лодомірской, но они были разбиты въ жестокомъ сраженіи. Жители Галича нашлись въ большомъ замѣшательствѣ по смерти Романа, но, наконецъ, они рѣшились, 1209 года, избрать себѣ Княземъ Коломана, сына Угорскаго Короля, Андрея, который, прибывъ къ нимъ, изгналъ оттуда Мстислава Мстиславича, внука Романова, имѣвшаго тогда Галичъ въ своей власти, и приказалъ Католическимъ Епископамъ вѣнчать себя, вмѣстѣ съ своею Королевою, Соломіею, дочерью, или сестрою, Польскаго Князя, Лешка, Королемъ Галицкимъ, хотя Коломанъ быть тогда только пяти лѣтъ отъ роду. Почему Андрей, 1209, 1214, 1222 и 1234, называлъ себя Королемъ Галиціи и Лодоміріи, но 1216 Коломанъ снова былъ изгнанъ изъ Галича Мстиславомъ, который, при помощи Половцевъ, Литовцевъ и Ятвяговъ, овладѣлъ Княжествомъ и примирился съ Андреемъ, съ тѣмъ, чтобъ ему,

(111) *Dlugossus*, c. 571, 576, 581, 594, 599. *Boguphalus*, p. 51, 52, 56. *Apud Sommersb.* T. 1. p. 8. *Kadlubko*, c. 813, 816. alt. edit. p. 28, 30, 37. *Anonym.* p. 39, 40. *Nestor. Cont.* p. 257, 258, 260, 261, 266. *Koialowicz*, Pars 1. p. 29. *Anonym. apud Sommersberg.* Tom. 2. p. 82.

Мстиславу, владѣть княжествомъ этимъ три года, послѣ чего уступить его дочери своей, Еленѣ или Маріи, долженствовавшей выти замужъ за третьяго Андреева сына, по имени Андрея же, съ которымъ она была обручена 1221 года (впрочемъ, она умерла до свадьбы). Коломанъ умеръ 1241 года; онъ величалъ себя еще 1232 года Rex Ruthenorum. 1223 года Мстиславъ Галицкій вмѣстѣ съ другими Россійскими Князьями и Половцами, были разбиты въ кровопролитномъ сраженіи Татарами, наводнившими Россію, а потомъ и Польшу. Вскорѣ послѣ битвы съ Татарами Мстиславъ Мстиславичъ умеръ, а Галичъ получилъ отъ него во владѣніе Коломанъ, Король Угорскій для сына своего, Андрея, у котораго, спустя два года, отнялъ Даніилъ, сынъ Романа. Длугошъ относитъ это къ 1218 и 1220 году, но, скорѣе, кажется, можно отнести къ 1230 и 1232; потому что Коломанъ въ 1232 году называлъ еще себя Королемъ Руссовъ. Даніилъ былъ также изгнанъ Русскимъ Княземъ, Изяславомъ, который посадилъ въ Галичъ какого-то Мстислава. * Въ эти безпокойныя времена Литовцы овладѣли Брестомъ и Дрогичинымъ, даже, 1220 года, побѣдили Мстислава въ кровопролитной битвѣ и взяли Пинскъ и Туровъ; но онъ спасся въ Луцкѣ. Упомянутый Даніилъ, сынъ Романа, въ 1240 году управлялъ, кажется, Кіевомъ, а какой-то Василій Галичемъ. 1241 и 1242 года, Польша была снова наводнена Татарами, которые вторглись въ Силезію; отсюда можно заключить, каково было тогда въ Лодомиріе и Галичѣ (112). 1244 года Даніилъ, правитель Кіевскій, находившійся тогда, какъ и всѣ другіе Русскіе Князья, подъ властію Татаръ, пришелъ, съ Русскимъ войскомъ, въ Польшу и овладѣлъ Люблиномъ. Этотъ Даніилъ былъ также Княземъ Дрогичина и Подляхіи, что показываетъ, что онъ, вѣроятно, также владѣлъ и Лодомиріею. Въ Дрогичинѣ онъ былъ вѣнчанъ въ 1246 году въ Русскіе Короли Описомъ, Легатомъ Папы Иннокентія IV, обѣщаясь за то клятвенно признавать Папу главою Церкви и принять со всею своею свитою Католическое ученіе. 1252 года, Русскіе Князья, вѣроятно, изъ Галича, Лодоміра и другихъ мѣстъ, отправились помогать Болеславу Стыдливому, Князю Краковскому, противъ Чеховъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, именно 1259 года, тѣже Русскіе Князья (изъ коихъ названы по именамъ Василько, братъ Даніила, Князя Кіевскаго, и два Даніиловы сыновья, Левъ и Романъ), вмѣстѣ съ Татарами, вторглись въ Польшу, взяли и сожгли Лодоміръ и, овладѣвъ Краковымъ, ограбили его. Краковскій Князь, Болеславъ, убѣжалъ въ Угрію, а Россіяне возвратились назадъ съ богатою добычею. Черезъ годъ они пришли туда опять, гдѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ поступали очень жестоко. Напротивъ того 1260 года, Даніилъ и его сыновья, Левъ и Романъ, вмѣстѣ съ Болеславомъ Стыдливымъ, помогали Угорскому Королю, Бѣлѣ, противъ Оттокара, Короля Чешскаго, но были всѣ побѣждены въ упорномъ

* Вмѣсто Мстислава, безъ сомнѣнія, должно читать Михаила (Черниговскаго). *Примѣч. Переводчика.*

(112) *Koialowica*, p. 52, 53, 60, 71, 92. *Dlugoss.* c. 604, 607, 608, 613, 623, 626, 633. *Pray*, p. 190, 201, 220, 242. *Gebhardi*, p. 548; 551. *Bogiphalus*, p. 60.

сраженіи, 13 Іюля; послѣ чего былъ заключенъ миръ и, между прочимъ, положено Оттокару жениться на Кунигундѣ, дочери Ростислава, Князя Галицкаго, и Анны, дочери Угорскаго Короля, Белы IV. Даніилъ Кіевскій былъ также женатъ на Констанціи, дочери Белы IV, и имѣлъ отъ ней вышеупомянутыхъ сыновей. Въ то же время упоминается о Лешкѣ, Польскомъ Князѣ, въ Луцкѣ. Не смотря на всѣ эти сватовства, Бела продолжалъ величать себя Королемъ Галиціи и Лодоміріи, какъ это видно изъ грамотъ 1261 и 1265 годовъ; съ этого времени Угорскіе Короли постоянно именуютъ себя Королями Галицкими и Лодомірскими, на примѣръ, 1270, 1271, 1279, 1280, 1297, 1311, 1327, 1351, 1353, и такъ далѣе. Вмѣстѣ съ Русскими Князьями, пишетъ Прай, Бела подступилъ къ Вѣнѣ 1261 года и подтвердилъ тамъ миръ съ Оттокаромъ. Воишелкъ, сынъ Литовскаго Короля, Миндовга, принялъ Христіанскую вѣру и убѣжалъ къ Руссамъ, у которыхъ онъ былъ уже однажды заложникомъ и жилъ, въ 1264 году, въ Галичѣ. Русскій Князь, Шварнъ, княжившій въ Луцкѣ и Дрогичинѣ и бывшій племянникомъ Даніила по сестрѣ *, вторгся съ Руссами и Литовцами, 1263 года, въ область Сендомирскую. Такъ какъ Даніилъ Романовичъ черезъ годъ умеръ, отказавшись, за нѣсколько лѣтъ до того, отъ Католическаго ученія, то Лодомірцы послѣ него приняли къ себѣ сына его, Льва. Такая перемѣна въ правленіи подала поводъ Польскому Князю, Болеславу, вторгнуться въ землю Шварнову, съ цѣлію отмстить ему за смерть Самовита, Князя Мазовецкаго, своего дяди. Болеславъ дѣйствительно одержалъ блистательную побѣду надъ Шварномъ и его войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, 19 Іюня, 1268 года. Этимъ случаемъ воспользовался Воишелкъ, вторгся въ Волынь, овладѣлъ многими городами и угрожалъ Лодоміру. Тогда Левъ Даніловичъ прибѣгъ къ хитрости и измѣнѣ, и послалъ своего собственнаго дядю, Василька, Князя Галицкаго, и Шварна, друзей Воишелковыхъ, не знавшихъ объ измѣнѣ, къ Воишелку, предложить ему, со стороны, Льва, миръ, и пригласить его въ Лодоміръ; Воишелкъ согласился на приглашеніе, прибылъ въ Лодоміръ и былъ умерщвленъ Львомъ. Это злодѣйство совершено 9 Декабря, 1267 года (113). Саломія, вдова Коломана, сестра Болеславова, умерла 10 Ноября, 1268 года, въ Завихостѣ. Аграфена, дочь Русскаго Князя, Ростислава, и сестра Чешской Королевы, Кунигунды, вышедшая замужъ за Лешка Чернаго, Князя Польскаго, объявила тогда, что она, хотя прожила съ нимъ шесть лѣтъ, однако осталась дѣвой, потому требовала развода; но они опять примирились 1275 года, при посредствѣ Болеслава. Чтобъ отмстить смерть Воишелка, Гермундъ (?), Князь Литовскій, напалъ на Льва, Князя Лодомірскаго и Кіевскаго,

* Шварнъ или Шваромиръ не былъ племянникъ Даніила, но сынъ его. *Примѣчаніе Переводчика.*

(113) *Dlugoss.* l. 7. c. 698, 703, 706, 735, 751, 761, 772, 776, 777, 779, 780, 782. *Anonym apud Sommersb.* T. 2. p. 74, 75, 82, 83, 95. *Gebhardi*, p. 582, 583. *Pray*, p. 289, 305, 309, 310, 319, 325, 330, 342, 349, 364. *Annal. Hung.* ab anno 1311 ad 1442. p. 2, 22, 87, 93. *Kolalowics*, p. 112, 116, 124, 125, 130. *Sarnitius in Script. Polon.* T. 1, p. 252. *Crassinius*, ibid. p. 420.

1271 года, прошелъ всю Волынь, опустошая ее; но его преемникъ, Трабусъ (?), помогалъ послѣднему, 1280 года, противъ Лешка, княжившаго по смерти Болеслава въ Краковѣ. Они съ соединеннымъ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, вторглись, зимою, въ Польшу, ограбили Люблинское воеводство и взяли самой Люблинъ; такъ же поступили съ Сендоміромъ, осадивъ его; но 3-го Февраля были такъ разбиты Поляками, что потеряли 8,000 человѣкъ. Потомъ Лешко напалъ на Русь и разорилъ ее до Лемберга или Львова, города, заложеннаго Львомъ, а самый Левъ убѣжалъ тогда далѣе въ Русь. 1283 года умерла Предслава, Русская Княжна, вдова Самовита, Князя Мазовецкаго, сынъ коей, Болеславъ, 1285 года, вторгся въ Русь, въ коей свирѣпствовалъ и жегъ, послѣ чего Русскіе заплатили ему тѣмъ же въ Мазовіи. 1287 года сильное войско Русскихъ и Татаръ опять вошло въ Польшу, опустошило всѣ окрестности Сендомира, Сирадію и Краковъ до Сандеца, и заставило бѣжать Лешка въ Угрію. Они увели съ собой такое множество плѣнныхъ, что при Лодиміръ мѣстѣ собранія ихъ, насчитали взрослыхъ, по незамужнихъ, дѣвицъ 21,000, или, какъ пишетъ Кадлубко, 31,000. Послѣ этого пораженія Русь, 1288 года, была посѣщена моровою язвою; подъ этою Русью, вѣроятно, разумѣется Русь, лежавшая на западъ отъ Днѣпра, потому что она находилась ближе къ Польшѣ, и Полякъ Длугошъ разсказываетъ объ этомъ. 1293 года, Татары и, конечно, съ ними Русскіе вторглись опять въ землю Сендомірскую, а 1300 года, Русскіе Князья опять ограбили эту же область, а Литовцы около Добрина въ Великой Польшѣ, вѣроятно, съ общаго согласія. 1301 года, когда Вячеславъ правилъ Польшею и Чехіею, Поляки рѣшились отнять Люблинъ у Русскихъ, и дѣйствительно взяли его у нихъ, поразивъ ихъ въ жестокой битвѣ. 1319 года вторглись Литовцы въ Волынь и осадили, подъ предводительствомъ своего Великаго Князя, Гедимина, Лодоміръ, гдѣ жилъ Князь Владиміръ, котораго они, побѣдивъ въ сраженіи, умертвили и преслѣдовали его войско, состоявшее изъ Русскихъ и Татаръ, потомъ взяли Лодоміръ и Луцкъ; Князь послѣдняго, Левъ, бѣжалъ въ Сѣверію. Черезъ годъ Гедиминъ одолѣлъ Русскихъ Князей въ кровопролитномъ сраженіи, между которыми былъ и Левъ, взялъ Кіевъ и былъ тамъ признанъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ и Русскимъ; съ этихъ поръ Волынь, Кіевъ и большая часть Лодомиріи принадлежали Литовцамъ въ продолженіи нѣкотораго времени. 1331 года Литовцы овладѣли Подоломъ его, бывшимъ тогда во власти Татаръ. 1332 года Угорскій Король, Карлъ, велъ войну съ Русскими, вѣроятно, Галицкими, потому что они помогали Татарамъ и Куманамъ, при вторженіи ихъ въ Угрію. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно 1338 года, эта война была прекращена тѣмъ, что Русскій Князь, Лотка (?), поѣхалъ самъ къ Карлу и просилъ у него мира, но передъ тѣмъ, 1335 года, Карлъ принужденъ былъ воевать съ Татарами и Руссами, которыхъ онъ побѣдилъ въ жестокой битвѣ. Такимъ образомъ Руссы на западъ отъ Днѣпра, то есть, города и Княжества Галицкое, Лодомірское, Луцкое, Перемышльское были болѣе и болѣе стѣсняемы, отъ чего нѣкоторыя изъ нихъ рушились и подпали подъ власть чуж-

дыхъ государствъ (114). Но самый величайшій вредъ причинили имъ Поляки. Казиміръ, Король Польскій, былъ Государь умный и воинственный; сестра его, Елисавета, была замужемъ за Карломъ, Королемъ Угорскимъ, и ихъ сынъ, Людовикъ, былъ назначенъ наслѣдникомъ ему въ Польшѣ, если только Угры не воспротивяться тому. Любартъ, Князь Львовскій (куда, собственно, принадлежалъ тогда и Галичь) и Лодомірскій, сынъ Литовскаго Великаго Князя, Гедимина, умеръ и имѣлъ преемникомъ по себѣ Болеслава, сына Литовца Тройдена, Князя Мазовецкаго, и Маріи, дочери Гедиминовой. Этотъ Болеславъ былъ не терпимъ вельможами, которые и отравили его ядомъ 5-го Апрѣля, 1340 года. Главнѣйшая причина отравленія его состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ принудить ихъ къ исповѣданію Римско-Католической вѣры. Услышавъ объ этомъ Король, Казиміръ, немедленно вступилъ въ Королевство Галицкое и осадилъ Львовъ, который и сдался ему съ условіемъ, исповѣдывать Греческую вѣру. Оттуда вывезъ онъ великое богатство, принадлежавшее прежнимъ Русскимъ Королямъ. Потомъ овладѣлъ онъ Лодомірома и всею Волынью, какъ разсказываетъ Длугошъ, но я, слѣдуя Литовскому писателю, Кояловичу, сказалъ выше, что земли эти были завоеваны Литовцами. Этотъ же самый писатель разсказываетъ, подъ 1340 годомъ, что Казиміръ заключилъ дружественный союзъ съ Литовцами на выгодныхъ условіяхъ, по которымъ онъ устремился на остальную Русь; отсюда можно заключить, что Казиміръ предоставилъ имъ сначала владѣть частію Руси, которую они уже имѣли въ своей власти. Послѣ этого Казиміръ сжегъ укрѣпленія въ Львовѣ и Лодомірѣ, которыя были деревянныя, а черезъ нѣсколько времени снова пришелъ и овладѣлъ Перемышлемъ, Галичемъ, Луцкомъ, Санокомъ, Любачевомъ въ Бельзскомъ воеводствѣ, Теребовлей и нѣкоторыми другими городами и, такимъ образомъ, въ одинъ годъ обратилъ, всю югозападную Русь, то есть, Галичь и Лодоміръ, въ Польскую область, каковой они оставались потомъ до нашихъ временъ. Длугошъ снова говоритъ при этомъ случаѣ, что онъ овладѣлъ и Лодомірома, почему въ одномъ изъ этѣхъ мѣстъ должна быть ошибка. Целларій разсказываетъ, что Казиміръ овладѣлъ Галичемъ и Львовомъ по Кременецъ, что Литовецъ Любартъ, сынъ Гедимина, княжилъ тогда въ Лодомірѣ, потому что онъ былъ женатъ на дочери тамошняго Князя, и что Казиміръ позволилъ ему до времени удержать за собою области: Лодомірскую, Луцкую, Бѣльскую, Хельмскую и другія въ Волыни и Подляхіи, потому что онъ самъ былъ съ нимъ въ родствѣ, какъ женатый на Литовской Княжнѣ. Красинскій (Crassinius) опредѣляетъ время владѣнія Любарта двумя годами. Безъименный писатель, заключившій свою Лѣтопись 1426 годомъ, говоритъ, что войско Казиміра, когда онъ вступилъ во второй разъ въ Русь, состояло изъ 20,000 человѣкъ, и что онъ побѣдилъ съ нимъ 40,000 Руссовъ и Татаръ. 1343 года Казиміръ и, новый Угорскій Король, Людовикъ, воевали съ Литовскими Князь-

(114) *Dlugoss.* col. 784, 794, 805, 820, 831, 840, 846—850, 858, 869, 900. *Koialowicz*, p. 141—150, 152, 221, 224, 251,—261, 289, 290. *Sarnicius*, p. 252. *Kodlubko*, p. 33, 34. *Pray*, p. 32, 33, 45.

ими, Кестутіемъ и Ольгердомъ, но безъ успѣха, потому что послѣдніе старались избѣгать сраженія и принудили чрезъ то соединившихся Королей, по недостатку провіанта, возвратиться назадъ. Безъ сомнѣнія, причиной этой войны былъ Лодоміръ. Потомъ, 1344 года, Татары, призванные Русскіе, вошли въ Польшу, но, кажется, не сдѣлавъ тамъ ничего, возвратились. 1349 года Казиміръ овладѣлъ Лодоміромъ и Луцкомъ, также Брестомъ и Хельмомъ, по сказанію Длугоша, что показываетъ, что они прежде не принадлежали ему, напротивъ Любарту; впрочемъ, въ тотъ же самый годъ Литовцы вторглись въ области Луцкую, Радомскую и Лодомірскую, а 1350 года, вмѣстѣ съ Рускими и Татарами, въ область Львовскую, и овладѣли городами Бельзомъ, Лодоміромъ и Брестомъ. 1351 года, Казиміръ, вмѣстѣ съ Людовикомъ, напалъ на нихъ, овладѣлъ Лодоміромъ и, взявъ въ плѣнъ Кестутія, разбилъ Литовцевъ въ кровопролитномъ сраженіи при Вислѣ; однако жъ Любартъ 1353 года отмстилъ имъ за это сраженіе: напавъ на городъ Галичь, 7 Іюля, ограбилъ и сжегъ его, а прежде того, 1351 года, онъ и Кестутій, убѣжавшій изъ плѣна, взяли назадъ Лодоміръ; послѣ сего Казиміръ примирился съ ними, съ условіемъ удержать имъ за собою Лодоміръ, а ему Львовъ. 1352 года, Угорскій Король, Людовикъ, уступилъ Русское Королевство Казиміру, съ тѣмъ, что если родится у него сынъ, то Русь должна быть уступлена Угріи за 100,000 гульденовъ, но если Казиміръ умретъ, не оставивъ по себѣ сыновей, то какъ Русь, такъ и Польша, должны отойти къ Королю Угріи, что все подтверждено и Угорскими чинами письменно 3 Октября, 1355 года. Того же 1355 года заключено условіе между Казиміромъ и Людовикомъ, по которому послѣдній письменно обязался не требовать съ Казиміра долгу (не извѣстно, были ли это деньги, или какая нибудь дань), который ему нужно было уплатить по поводу Русскаго Королевства, прежде, нежели онъ и преемники его вступятъ въ спокойное обладаніе имъ. Во второмъ письмѣ обѣщаетъ онъ помогать Казиміру противъ Литовцевъ съ большимъ прежняго войскомъ. 1366 года Казиміръ напалъ на Любарта и отнялъ у него Луцкъ, Лодоміръ и Олесько въ Бельзѣ, а наконецъ и Хольмъ; но, такъ какъ Казиміръ умеръ 1370 года, то Литовскіе Князья, Кестутій Троцкій и Любартъ Луцкій, вторглись въ Волынь и овладѣли Лодоміромъ; но въ тотъ же самый годъ восшелъ на Польскій престолъ Угорскій Король, Людовикъ. Этотъ Государь убѣдилъ Папу, 1375 года, установить Католическое Архіепископство въ Галичѣ, а Епископію въ Перемышлѣ, изъ коихъ первое черезъ годъ перенесено было въ Львовъ. Съ этого времени начало уменьшаться Греческое исповѣданіе въ сихъ странахъ, хотя оно процвѣтаетъ тамъ и теперь еще. 1376 года Литовскіе Князья опять вторглись въ Польшу; между ними упоминается Ягайло Гродненскій, который потомъ сдѣлался Королемъ Польскимъ. Въ отмщеніе за такое вторженіе, Людовикъ самъ, 1377 года, напалъ на Русь, принадлежавшую Литовцамъ, и взялъ Холмъ, Грабовецъ, Городлу и, наконецъ, Бельзъ, съ Княземъ котораго, Георгіемъ, заключилъ миръ по ходатайству Кестутія. Послѣ этого пріобрѣлъ онъ себѣ Галичь, Пере-

мышлъ и остальную Польскую Русь, отъ Владислава, Князя Оппельнскаго (Опольскаго), которому онъ, семь лѣтъ тому назадъ, въ началѣ своего правленія, предоставилъ ее и далъ ему въ замѣнъ другія земли; тогда-то, то есть, 1378 года, какъ пишетъ Безъименный писатель у Соммерсберга, учредилъ онъ Архіепископство въ Галичѣ и Епископства въ Перемышлѣ, Хольмѣ и Лодомірѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно 1382 года, умеръ Людовикъ, послѣ чего дочь его, Марія, сдѣлалась Королевою Угріи и вышла замужъ за извѣстнаго Сигизмунда, Маркграфа Брандебургскаго, а потомъ Императора; вторая дочь его, Гедвига, признана была Королевою Польскою, вышедши замужъ, 1386 года, за Ягайла, Великаго Князя Литовскаго, который при этомъ случаѣ сдѣлался Христіаниномъ. Такъ какъ Польша и Литва потомъ постоянно имѣли одного Государя, то и кончился споръ между ними о Литвѣ; а что касается до Угровъ, то Государи ихъ, по смерти Людовика, оставили Русскія крѣпости, продавъ ихъ Любарту, Князю Луцкому. Сигизмундъ Угорскій заключилъ потомъ, 1412 и 1423 года, миръ и союзъ съ Польскимъ Королемъ, Ягайломъ, и его двоюроднымъ братомъ, Витовтомъ Литовскимъ, по коему, между прочимъ, положено было удержать имъ въ настоящее время Русь за собою, то есть, Польскую, или Галичь и Лодоміръ, за коими и оставалась она потомъ, хотя Угорскіе Короли постоянно по-

сили титулы и гербы сихъ Княжествъ. Въ наше время (1772 года) Императоръ Іосифъ, какъ Король Угорскій, возобновилъ на нихъ прежнія притязанія Угровъ и побудилъ Польшу, безъ пролитія крови, уступить эти земли себѣ; причины къ тому пространно изложены въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Praevia explicatio jurium Hungariae in Russiam minorem etc. Важность этихъ земель, можетъ быть, лучше всего видна изъ того, что онѣ, по Шлёцеру, заключаютъ въ себѣ 2,025,005 человѣкъ (115).

Примѣчаніе Переводчика. Эта статья Датскаго Исторіографа не безъ ошибокъ; но, не смотря на свои ошибки, которыя, впрочемъ, большею частію, очевидны, она можетъ служить хорошимъ руководствомъ для написанія частной Исторіи Галиціи и Володимиріи. Должно удивляться, что Сумъ. въ свое время зналъ уже такъ хорошо Исторію Россіи.

---

(115) *Dlugossus*, col. 1057, 1059, 1070, 1072, 1087, 1088, 1090—1092, 1094, 1096, 1097—1149. *Tom.* 2. l. 10. p. 2, 26, 32, 33, 37, 68, 104, 105. *Koialowicz*, p. 304, 305, 308, 309, 314—220, 334, 341, 342, 344, 348, 381. *Cellarius apud Mizler*, p. 579, 585. *Crassinius apud Mizler*, p. 421. *Anonymus ad calcem Kodlubkonis*, p 107. *Anonym. apud Sommersb.* Tom. 2. p. 94, 97, 99, 103, 112, 113, 119. *Pray*, p. 86, 87. *Codex diplom. Polon.* Tom. 1. p. 37, 38. *Gebhardi.* p. 672. *Append. ad Sommersb.* T. 2. p. 81, 82.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ О ПИНСКѢ.

(Найденный Ксен. Антономъ Мошинскимъ.)

Послѣ закрытія въ 1832 г. Пинскаго Кармелитскаго монастыря, въ его библіотекѣ, впрочемъ маловажной, говорятъ, была найдена рукопись: „Исторія города Пинска (Historia miasta Pinska)." Узнавъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по слухамъ, я принялся ревностно отыскивать, въ чьихъ рукахъ находится сія рукопись. Не одинъ ее видѣлъ, не у одного была она въ рукахъ, но никто не умѣлъ указать, гдѣ ее можно найти. Утверждали лишь, что рукопись состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ листовъ, писана старинным Польскимъ языкомъ, всего вѣроятнѣе, въ семнадцатомъ столѣтіи; а это возбуждало во мнѣ еще большій интересъ и желаніе найти ее. Однако жъ, не смотря на усильнѣйшія стараніи, я не могъ ее отыскать. Сколь невознаградима былабы потеря, ежели бы этотъ историческій памятникъ, можетъ быть чрезвычайно драгоцѣнный, погибъ безплодно! Ежели день его утраты еще не наступилъ, ежели кто либо владѣетъ имъ до сихъ поръ, то, взываемъ во имя науки, пусть положитъ его въ какую нибудь публичную библіотеку. Потомство будетъ за это благодарно. Между тѣмъ, мои поиски не были вовсе безплодны. Вмѣсто сказанной рукописи, я отыскалъ другую, относящуюся то же къ Пинску, въ копіи, списанную на одномъ листѣ новымъ почеркомъ, рукою, довольно неопытною, изображающую бунтъ Пинска въ 1648 г. и взятіе его коронными войсками. Это же самое описаніе нашелъ я потомъ въ Латинской рукописной книгѣ событій (а) Пинскаго Доминиканскаго монастыря, нѣсколько пространнѣе и исправнѣе, чѣмъ первое, и потому сіе послѣднее предлагаю.

Писавшій эту исторію Пинскаго монастыря, Клементій Жебровскій, говоритъ, что получилъ рукопись безъ начала отъ шляхетнаго г. Василія Трухмовскаго, регента земскаго Пинскаго, съ которой, слово въ слово, предлагаетъ, для извѣстности, нижеслѣдующее описаніе (б).

Мошинскій.

О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 г.

.... Засады. Мостъ, ведущій къ рынку, находящійся у костела Іезуитскаго, разбирали, улицу Жидовскую, которою наши ворвались въ городъ, запрудили повозками; сами же поражали нашихъ изъ костела Іезуитскаго и разныхъ засадъ; и, такимъ образомъ, былъ убитъ ксендзъ

Холевскій, проповѣдникъ Пинскаго конвента (в). — Товарища хоругви, его милости господина полковника Трачевскаго, опасно ранили выстрѣломъ въ ногу; убили изъ челяди господина Боруховскаго челядника Чернецкаго, господина Ельцоваго Розинскаго, господина Лущинскаго Семёновича, господина Прускаго Добржынскаго, господина Матышевича Лемешевскаго; и лошадей шесть было убито; а Козаковъ измѣнниковъ, убитыхъ руками рыцарскими, также и потонувшихъ въ рѣкѣ, при бѣгствѣ отъ нашихъ, осталось не малое число. А такимъ образомъ, не имѣя ни откуда подкрѣпленій, и видя, что непріятель съ измѣнниками мѣщанами соединился, должны были выступить изъ города, и наше войско на ночь отступило къ деревни Ставку.

Описаніе города Пинска (г).

Этотъ городъ Пинскъ, основаный, за шесть сотъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ до того времени, пустился въ разные купеческіе торги; и такъ надъ рѣкою Пиною съ одной стороны, на востокъ текущею отъ хутора его милости, ксендза владыки Пинскаго, на западъ до самаго Леща монастыря Лещинскаго .... находящихся на востокѣ солнца, густо построился въ длину слишкомъ на полмили и имѣлъ отъ многихъ королей великія права и вольности; число домовъ въ немъ простиралось до пяти или шести тысячъ (д). Жители пріобрѣли такую силу и богатство, что было множество горожанъ, имѣвшихъ въ торгу по сто тысячъ; и такъ, всякій безъ исключенія, будучи въ хорошемъ положеніи, при поблажкѣ начальства, возгордившись и пренебрегши сперва начальствомъ, его милостью королемъ, уже избраннымъ, сенатомъ и княземъ, его милостью господиномъ канцлеромъ, своимъ старостою, даже правами и вольностями своими, изъ дерзости, измѣннически предали городъ бунтовщикамъ Козакамъ, введя ихъ тайно въ городъ прежде нашего войска, сдѣлали сами съ Козаками заговоръ защищать съ ними городъ до послѣдней крайности и бить Ляховъ. Они посулили Козакамъ 7000 войска для боя въ полѣ, сами же обѣщали остаться для обороны при оградѣ, въ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, соображая все и считая ихъ по двое въ шести тысячахъ домовъ, найдемъ 12,000, по пяти изъ дому 30,000; а вѣрно не было столь убогаго дома, который бы не могъ выставить двухъ или трехъ; изъ купцовъ же, которые торговали на 20ти и болѣе повозкахъ, всякій могъ стать въ бою самъ-двадцатъ, которые такъ приготовлялись на нашихъ, съ женами и дѣтьми, какъ на гвалтъ, стремглавъ бѣжали къ оградѣ, забравъ камни изъ бань и снеся рубленыя дрова изъ домовъ къ оградѣ, нашихъ били, какъ могли, кто изъ ружей, кто косами, кто палками, другіе бросая камни, полѣна, и чѣмъ кто могъ.

6го октября его милость, господинъ Коморовскій, посылалъ въ Хомскъ, за десять миль отъ Пинска, къ его милости, стражнику, за орудіями и подкрѣпленіемъ. Того же дня его милость, господинъ полковникъ Пинскій, съ своими хоругвями и его милости, господина Гонсѣвскаго хоругвь, пошли на подъѣздъ; тѣ, которые ходили съ его милостью, полковникомъ Пинскимъ, получили отъ взятаго языка достовѣрное извѣстіе о возвращеніи Козаковъ изъза Яселды, убіеніи его милости, господина хорунжаго Пинскаго, и о томъ, что Козаки уговорились съ

Пинскими мѣщанами защищаться въ Пинскѣ до послѣдняго; а чтобы Козаки до Рождества Христова не отступали изъ города, то горожане обѣщали имъ десять тысячъ злотыхъ и вѣрное жалованье, каждому по десяти копѣекъ, тулупы, сапоги и шапки.

7-го числа его милость, господинъ стражникъ великаго княжества Литовскаго, съ войскомъ и орудіями пришелъ изъ Хомска и остановился на ночь въ Оховѣ, ксендзовской (е) деревнѣ.

8-го числа тамъ же въ Оховѣ стояли съ войскомъ, ожидая, пока станутся пѣхота и орудія.

9-го числа его милость, господинъ Минскій полковникъ Рѣчи Посполитой, со всѣмъ войскомъ и съ орудіями, тронулся изъ Охова, и хоругви его милости, полковника Пинскаго, подступили къ оградѣ и устроили войско въ полѣ, гдѣ, съ обѣихъ сторонъ, было гарцеванье. Человѣкъ двѣсти Козаковъ выскочило было изъ города для наѣздничества, но потомъ такъ быстро ушли съ поля, что никому изъ нашихъ не удалось хорошо сразиться съ ними. Послѣ того, — когда наши Козацкихъ наѣздниковъ съ поля согнали, а также выстрѣлили въ городъ изъ осьми орудій, подвезенныхъ къ нему — по ходатайству его милости, господина полковника Пинскаго, пальба на часъ прекращена, который къ горожанамъ Пинскимъ, для образумленія, послалъ съ трубачемъ и мужикомъ письмо, написанное въ такихъ словахъ:

„Лука Ельскій, маршалъ, полковникъ Пинскаго повѣта и войтъ города Пинска, объявляю. Такъ какъ у васъ показалась такая явная будущему, уже избранному, Его Величеству, Королю, милостивому господину нашему, и Рѣчи Посполитой измѣна, что вы нарочно бунтовщиковъ Козаковъ къ себѣ привлекши, городъ и вольности свои въ великую неволю имъ предали, и разныя преступленія, Богу и людямъ мерзкія, сами сдѣлали и этимъ бунтовщикамъ Козакамъ во всемъ зломъ бывъ руководителями, костелы Божіи ограбили и нападали съ ними на шляхетскіе дома, то теперь, по опредѣленію Божію и начальства его, войска королевства Польскаго, находящіяся подъ предводительствомъ князя, его милости, господина Гетмана в. к. Лит., съ сильною артиллеріею къ Пинску станулись и съ помощью Божіею хотятъ взять городъ и всѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ наказать огнемъ и мечемъ. Я, какъ человѣкъ христіянинъ, будучи войтомъ вашимъ и не желая, чтобы дѣти невинныя и полъ женскій столь строгой справедливости карою обременены были, горячо упрашиваю его милость, предводителя войскъ и всевойско, чтобы они мнѣ, для извѣщенія васъ, а вамъ для образумленія, давъ нѣсколько времени, святой справедливости руку остановили; въ чемъ вы познали бы ваши обязанности къ королямъ, господамъ вашимъ, это измѣнническое ваше намѣреніе оставили, а головы свои наклоняя къ покорности, къ его милости, господину полковнику Е. К. В, уже избраннаго, обратились съ покорною просьбою, чтобы провиноватыхъ невинные оставшись отъ наказанія нѣсколько свободными, могли вкусить сколь ни есть милосердія; а если этого не сдѣлаете, вскорѣ познаете надъ собою, женами и дѣтьми вашими, строгую кару справедливости Божіей. Писано въ лагерѣ подъ Пинскомъ, 9 го октября, 1648 года. Желающій вамъ скоро образумиться и исправиться, Лука Ельскій,

маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго."

Горожане Пинскіе, презрѣвъ письмомъ и увѣщаніемъ его милости, господина маршала и полковника Пинскаго, остались при Козакахъ и обѣщали при нихъ стоять до крайности.

Тогда его милость, господинъ стражникъ, опять приказалъ сильно стрѣлять изъ орудій и на штурмъ 120 драгуновъ его милости, господина Гонсѣвскаго, и пѣхота его милости, господина Петра Подлевскаго, 200 человѣкъ, были направлены къ городу, къ Сѣверскимъ воротамъ; двѣ же хоругви его милости, господина полковника Пинскаго, сами добровольно бросились на штурмъ, отогнали непріятеля стрѣльбою отъ воротъ Лещинскихъ, укрѣпленныхъ рогатками и хорошо снабженныхъ народомъ, какъ горожанами, такъ и Козаками, взяли ихъ и съ двухъ сторонъ, одни черезъ эти ворота, а пѣхота черезъ Сѣверскія, ворвавшись, при помощи хоругвей его милости, господина Гонсѣвскаго, и его милости, господина Павловича, его милости господина Шварцоха райтарской, въ городъ, укротили въ зажженномъ городѣ рыцарскою рукою, съ помощію Божіею, высокомѣрную мысль Козацкую и измѣну Пинчуковъ и наказали бунтовщиковъ огнемъ и мечемъ. Они должны были почти каждый домъ штурмовать, потому что непріятель, отбитый отъ ограды и рогатокъ, сильно оборонялся въ запертыхъ домахъ, такъ что, начиная съ полудня сего понедѣльника до полуденной же поры слѣдующаго дня, всю ночь и день, рыцарская рука не уставала среди трудовъ; и однихъ, какъ Козаковъ, такъ и горожанъ, на мѣстѣ убивая, другихъ бѣгущихъ къ водѣ, и въ ней потопувшихъ, рука святой справедливости наказала, потому что и двѣ мельницы, находившіяся на гадяхъ подлѣ города, и два струга, на которые множество натѣснилось народу, вмѣстѣ съ мельницами, должны были потонуть и понынѣ стоятъ въ водѣ на самомъ днѣ. А когда уже наступалъ вечеръ упомянутаго дня, остальные Козаки измѣнники, уклоняя свои предательскія шеи отъ рыцарской руки, бросились изъ Пинска на западъ солнца, и думая уходить за хуторъ владыки Пинскаго, надъ рѣкою Пиною, выскочили въ поле, но по надлежащей предосторожности благоразумнаго вождя, его милости господина стражника в. к. Лит., всѣ дороги были запяты, хотя и малымъ войскомъ. Съ этой стороны сіи измѣнники попали въ полѣ на хоругви его милости, господина Полубинскаго, воеводича Парнавскаго, такъ что не всѣмъ пришлось переломить копье о измѣнниковъ бунтовщиковъ; инымъ, опустивъ копья, пришлось палашами сносить каиновскія головы. Въ слѣдствіе сего измѣнники, которыхъ не настигла рыцарская рука, одни принуждены были назадъ подъ мечъ въ городъ возвращаться, а другіе топиться въ водѣ. Такъ эти два дня кроваваго боя были прекращены часомъ труда, unde (откуда) мѣсто за господскимъ дворомъ господина владыки nominatur Perebor (называется Переборъ), куда пробирались Козаки, уходя отъ огня въ городѣ и рыцарской руки, гдѣ, ut fertur (какъ говорятъ), многіе въ этомъ болотѣ потопули. Но что случилось, видно учинило praedestinatio Dei (предопредѣленіе Божье), потому что, судя по дошедшему до насъ вѣрному извѣстію, какъ отъ оставшихся городскихъ недобитковъ, такъ и отъ постороннихъ лю-

дей, страшная комета показалась на небѣ 9 числа ноября, *прошлаго года* (ж) съ полуночи, на половинныхъ часахъ въ часу одинадцатомъ, надъ самимъ городомъ Пинскомъ, мечь остріемъ въ низъ и рукояткою къ небу; этотъ кровавый мечь пробылъ часъ слишкомъ, на что горожане и Козаки долго смотрѣли. — Послѣ того, на другой день, когда уже святой справедливости рука господствовала надъ городомъ, опять, во второй разъ показался надъ нимъ кровавый мечь на небѣ и метла, на что смотрѣло не мало почтенныхъ людей, особенно господъ офицеровъ и войсковыхъ товарищей и по совѣсти подтверждали то. По этому такъ случилось, что мечь и метла небесная истребили городъ Пинскъ.

10 числа войско стояло въ расположенномъ подъ Пинскомъ лагерѣ, а вольная челядь забавлялась добычею какъ на Козакахъ, такъ и на предательскихъ горожанахъ. Не скоро возвратились въ обозъ съ добычею, состоящею въ забранныхъ вещахъ.

11 числа то же происходило. Городъ Пинскъ сгорѣлъ отъ великаго пожара; въ немъ сгорѣло костеловъ съ монастырями два (з), церквей неунитскихъ съ монастыремъ двѣ, церквей, принадлежащихъ къ уніи, пять (и); домовъ же, построенныхъ болѣе или менѣе (plus minus) немалымъ иждивеніемъ, 5,000 слишкомъ.

Протоколъ Пинскаго гродскаго суда освидѣтельствованія и представленія частей тѣла К. Доминика Холевскаго, проповѣдника.

„Vidimus Grodu Punskiego wizyc i pszezentacyi części ciała JX. Dominika Cholewskiego, Kaznodziei.

Лета отъ Нарожеція Сына Божего тысеча шесьцьсотъ сорокъ девятаго, месяца Февраля, перваго дня.

На уроде гродзкомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ передомной Адамомъ Бресткимъ, Стольникомъ и подстаростымъ Пинскимъ, отъ Ясне Осьведоного Княжаты его мылости Албрыхта Станислава Радывила, Княжаты на Олыце и Несвежу, Канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пиньского, Гневского и Тухольскаго, установленымъ; ставши очевисто Енералъ его королевской мылости, повѣту Пынского Андрей Сачковски, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своей, и подъ печатми стороны шляхты, до кныхъ гродзкихъ Пынскихъ признался въ тые слова *: Я Андрей Сачковскій, Генералъ его корол. величества, повѣта Пинскаго, сознаю этою своею росписью, что нынѣшняго тысяча шесть сотъ сорокъ девятаго года, мѣсяца января двадцать перваго числа, былъ взятъ его милостью, Петромъ Красновскимъ, проповѣдникомъ и президениовъ конвента Пинскаго, ордена Святаго Франциска, и посланъ съ братомъ Каспером Грушевскимъ сего же Пинскаго конвента, на мѣсто, гдѣ погребены тѣла убитыхъ, именно на холмъ, лежащій передъ бурсою отцевъ Іезуитовъ коллегіума Пинскаго, у конца моста, по которому проѣзжали черезъ ровъ въ городъ, для взрытія могилы и отысканія тѣла убитаго и жестоко замученнаго Доминика Холевскаго, проповѣдника отцевъ Францискановъ Пинскихъ; при немъ я, генералъ, въ качествѣ вознаго Пинскаго повѣта, имѣлъ стороною господина Семена Козлаковскаго, господина Юрія Лукашевича и господина Христофора Кудчицкаго, съ которыми я былъ при

* Отсюда у Г. Мошинскаго начинается Польскій текстъ.

отрытіи тѣлъ убитыхъ, лежащихъ въ этой могилѣ; при показываніи инокомъ братомъ Грушевскимъ, видѣлъ я нѣсколько вынятыхъ убитыхъ тѣлъ, а послѣ въ кускахъ тѣло убитое и замученное, потерзанное собаками и звѣрями (bestyami); только была цѣла голова съ волосами; которую вынявъ, объявлялъ, что это голова проповѣдника нашего: вотъ и вѣнецъ духовный, еще довольно замѣтный, какъ былъ выстриженъ; а послѣ вынималъ и другія части тѣла, истерзанныя собаками и звѣрями, и мною генераломъ и при мнѣ находящимися дворянами свидѣтельствовано, и вложилъ въ приготовленный для этого гробъ; разсказывая же протестовалъ, что это убійство и тиранское замученіе произошло отъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и отъ всего народа разныхъ вѣдомствъ, которые, сдѣлавшись измѣнниками Рѣчи Посполитой, впустили Козаковъ Запорожскихъ въ городъ, признали ихъ своими господами и поклявшись имъ, составили съ ними вмѣстѣ заговоръ противу костеловъ и священниковъ Католическихъ, противу дворянства Римской вѣры обоихъ половъ, противу начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ; когда же его милость, господинъ маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго, нынѣшняго (?) тысяча шесть сотъ сорокъ осьмаго года, ноября мѣсяца пятаго числа (?) въѣхалъ въ городъ Пинскъ, они, подѣлавъ съ Козаками засады, бр силися на него, и тамъ и этого проповѣдника нашего Холевскаго жестоко убили и замучили, котораго-то части тѣла мы осматривали. — Такимъ образомъ я, генералъ, съ этими дворянами, со мною при этомъ дѣлѣ бывшими, представивъ сіи части тѣла въ замкѣ передъ судомъ, и объявивши отзывъ, проводили ихъ въ монастырь Пинскій отцевъ Францискановъ, и тамъ, при насъ, эти части тѣла честно, по Католическимъ обрядамъ, были погребены въ склепѣ. Каковое мое присутствіе при этомъ дѣлѣ, что видѣлъ и слышалъ, записавъ въ сію мою роспись и подписавъ рукою моею и стороны дворянъ, при мнѣ находящихся, по просьбѣ ихъ милости, отцевъ Францискановъ, что все пространѣе и достаточнѣе, въ жалобѣ ихъ милостей описано и пополнено (?), далъ я сіе мое донесеніе для вписанія въ гродскія Пинскія книги. Писанъ года, мѣсяца и числа вышеписаннаго. *Андрей Сачковскій, генералъ*, рукою."

Манифестъ Ксендзовъ Францискановъ Пинскихъ на бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и Пинскихъ горожанъ за нападеніе на костелъ и монастырь, и взятіе церковныхъ и монастырскихъ вещей, предъявленный въ Пинскіе гродскіе акты, 1649 г., января 12 дня.

На урядѣ гродскомъ (и т. д. какъ выше.) — Въ Боже Велебны его мылости Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньски, Гвардіянъ Кляштору Пиньского оповедане свое на пысмѣ съ подписомъ руки своей до кныхъ гродзкихъ Пиньскихъ подалъ въ тые слова: „Милостивый гродскій судъ. Я, Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощинскій, святаго писанія Бакалавръ, Гвардіянъ монастыря Пинскаго Ордена святаго Франциска, во имя моего старшинства и настоятельства и именемъ Ксендзовъ братій иноковъ, живущихъ въ Пинскомъ монастырѣ при костелѣ Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, собравъ свѣдѣнія отъ людей набожныхъ посредствомъ тщатель-

наго разузнаванія, объявляю и жалуюсь на господъ Богдана Стояновича, Якова Поршутыча Сулича, на сей тысяча шестьсотъ сорокъ осьмой годъ избранныхъ бурмистровъ, на господина Деміяна Козорѣзовича, Василія Ивацевича, Ѳеодора Михайловича, Ивана Левощевича, Осипа Гомзича, Ждана Остафіевича, ратмановъ; на господина Ивана Сулковскаго Лантвойта, Богдана Синецкаго, Ѳеодора Козаковича, Лаврентья Ленковича, Павла Красовскаго, Лаврентья Косціюковича, лавниковъ; на Богдана Сочивку скорнячьяго цехмистра, Ярмолая Велесницкаго, цехмистра портныхъ, Ивана Шененю, цехмистра сѣдельниковъ, Григорія Мѣшковича, цехмистра шапошниковъ и на другихъ, здѣсь поименованныхъ цехмистровъ, въ томъ, что настоящаго тысяча шесть сотъ сорокъ осмаго года, двадцать пятаго числа октября. когда предшественникъ мой ксендзъ Станиславъ Францискъ Жолкевичъ, тогдашній гвардіянъ Пинскій, передъ нашествіемъ Козаковъ, съ ксендзами братіею иноками, видя, что городъ склоненъ поддаться Козакамъ, только съ душами должны были уѣзжать, кто куда могъ, а нѣкоторыхъ и убито, оставилъ монастырь со всѣмъ имуществомъ сего монастыря и костелъ со всѣми украшеніями, алтарями, образами, золотомъ, серебромъ, инструментами, бронзою, оловомъ и мѣдью, съ ризницею, со всею утварію церковною, со склепами и тѣлами достойныхъ людей, съ драгоцѣнными напитками и церковными обоями, однимъ словомъ, со всѣмъ безъ исключенія имуществомъ и богатствомъ церковнымъ и монастырскимъ, поручивъ костелъ и монастырь стражи монастырскихъ мѣщанъ; когда же вышесказанные бурмистры, ратманы, лавники, цехмистры и простой народъ Пинскаго города, сдѣлавъ заговоръ съ Козаками и предательскій бунтъ противу властей, ихъ милостей, королей, Рѣчи посполитой, и противу всѣхъ власти, принявъ Козаковъ за господъ своихъ, воздвигнули преслѣдованіе на костелы, монастыри и на всѣхъ католиковъ, уговорили чтобы оскверняли костелы, грабили монастыри, убивали Католиковъ обоихъ половъ, не исключая и малыхъ дѣтей, и имущество ихъ насильственно отнимали, тогда, по ихъ позволенію, совѣту, наущенію и приказанію, простой народъ, имѣя приготовленныхъ Козаковъ и разныхъ вѣдомствъ, духовныхъ и дворянскихъ, людей, подъ предлогомъ Козаковъ, напавъ стремительно на монастырь нашъ Пинскій, разогналъ стражу Козаками, чтобы ихъ тѣ наши монастырскіе мѣщане не узнали, отбилъ ворота, вломился въ монастырь, всѣ монастырскія, церковныя сокровища забралъ, насилія и неоцѣненный убытокъ сдѣлалъ, золото, серебро, мѣдь, олово, золотую утварь, приборы шелковые, жемчужные, осыпанные драгоцѣнными каменьями съ узорочьемъ и шитьемъ, алтари и съ нихъ образа, на образахъ осыпанные каменьями вѣнцы, обѣты (vota) или дощечки, какъ серебреныя, такъ и золотыя, алтари поопрокидывали, образы посѣкли и порубили, обои разные дорогіе, парчи серебрянныя дорогія, подсвѣчники серебрянные, чаши золотыя и серебрянныя, подсвѣчники латунные бронзовые, хоругви церковныя, братскія загробныя сукна, красныя и черныя траурныя, атласные и китайчатые гербы, однимъ словомъ, все истребили; доставъ изъ склеповъ съ дорогими гробницами достойныхъ людей, тѣла ихъ повыбросали изъ

гробницъ въ костелѣ, съ гробовъ дорогихъ оторвали крышки и захваты, гербы серебрянные, у гробовъ пообрывали бархатъ и сорвали съ тѣлъ одѣянія; окна въ церкви и монастырѣ повыбили; вырывая изъ нихъ свинецъ, давали Козакамъ на пули и для защиты себя противу войска нашего лили пули и стрѣляли, колокола большіе и малые, органы, инструменты, книги церковныя, библіотеку, права купчія, дарственныя, нѣкоторыя привелегіи, дѣла, векселя и денежныя суммы, положенныя въ залогъ и нѣкоторыхъ благодѣтелей, данныя для сохраненія, заграбивши, въ свои дома принесли и раздѣлили между собою; что все случилось, какъ доходитъ до насъ вѣсть, по дозволенію, приказанію, совѣту и помощи сказанныхъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ, какъ правителей города и виновниковъ всему злу. Въ чемъ мы, имѣя обиду и убытокъ невознаградимый, который списанъ на реестрѣ и будетъ изложенъ передъ закономъ, противу выше сказанныхъ, желая съ ними вѣдаться за то законнымъ порядкомъ, протестуемъ и просимъ, дабы сія наша протестація въ книги гродскія Пинскія была припята и вписана. Idem qui supra. Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньскій, Гвардіянъ Пинскій рукою своею."

*

Неизвѣстный лѣтописецъ царствованія Яна Казиміра, изданный 1840 г., въ двухъ томахъ, въ Познани, слегка упоминаетъ объ этомъ мятежѣ, называя городъ Пинскъ многолюднымъ (Т. I. стр. 89). Однако жъ возмущенія были не въ одномъ Пинскѣ. И другіе города Литовскіе, особенно Слуцкъ, Рѣчица, Бобруйскъ и Мозырь, жители которыя держались Восточной Церкви, возмущаемые агентами Хмельницкаго и подкрѣпляемые его Козаками, брались за оружіе. Бобруйскъ и Рѣчица дважды поднимали знамя бунта. Къ усмиренію этихъ безпорядковъ много содѣйствовалъ гетманъ Янушъ Радзивилъ, а, можетъ быть, еще болѣе трактатъ Зборовскій, потому что лишалъ ихъ важнѣйшаго элемента — надежды на помощь Козаковъ.

Съ Полѣскаго

Николай Янковскій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(а) Diarium rerum memorabilium Conventus formalis Pinscensis Fratrum praedicatorum etc. A. 1762, opera et studio Fratris Clementis Zebrowski, S. Th. Praesentati collectum.

(б) »Dum haec scriberem, adtulit mihi documentum manuscriptum, absque principio tantum, Generosus M. D. Basilius Truchbowski, Regens terrestris Pinscentis Districtus. Ex quo documento, haec de verbo ad verbum ponuntur scienda."

(в) Первая рукопись начинается этимъ описаніемъ.

(г) Теперь въ Пинскѣ находится тысяча восемъ домовъ и шесть тысячъ девять сотъ двадцать пять душъ жителей мужескаго пола.

(д) Деревни Пинскихъ ксендзовъ Францискановъ.

(е) Изъ этихъ словъ должно заключать, что это писано въ слѣдующемъ, 1619, году.

(ж) Въ первой рукописи сказано: *четыре.*

(з) Въ первой рукописи *шесть.*

IV.

СМѢСЬ.

ОПИСЬ КНИГАМЪ,

ВЗЯТЫМЪ

ВЪ ПАТРІАРШУЮ РИЗНУЮ КАЗНУ,

СОСТАВЛЕННАЯ 1675 ГОДА

Монахомъ Евѳиміемъ и Іеродіакономъ Іакинѳомъ,

И

РОСПИСЬ КНИГЪ,

ВЗЯТЫХЪ ВЪ ПАТРІАРШІЙ РАЗРЯДЪ

И

ПЕРЕДАННЫХЪ ВЪ КНИГОХРАНИТЕЛЬНИЦУ И ПРОЧ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основатель Воскресенскаго монастыря патріархъ Никонъ, кромѣ благочинія и благолѣпія церковнаго, любилъ заниматься науками. Ревностный архипастырь знаменитъ въ исторіи Церкви исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, для чего собиралъ книги изъ Греціи, Аѳонскихъ и Русскихъ монастырей, составляющія большую и лучшую часть нашей Синодальной библіотеки. Нѣкоторыя изъ этѣхъ книгъ находились въ Москвѣ, другія въ Воскресенскомъ монастырѣ, (имѣющемъ и доселѣ значительную библіотеку [1]), и на принадлежавшемъ ему Иверскомъ подворьѣ.

Въ 1675 и 1676 г. большая часть книгъ изъ Воскресенскаго мон. и съ Иверскаго подворья взята въ Москву и поступила въ патріаршую Ризную казну, по описи составленной, по указу патр. Іоакима, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ и ризничимъ іеродіакономъ Іакинѳомъ. Эта опись находится подлинникомъ въ Синодальной библіотекѣ, въ числѣ рукописей подъ N° 424 на 492 л. въ 4-ку, въ двухъ экземплярахъ, — первый л. 348 — 424 черневой, — второй л. 425 — 455 переписанъ на бѣло и скрѣпленъ по листамъ патр. Іоакимомъ. При всей краткости этой описи, она показываетъ намъ, чѣмъ руководился патр. Никонъ при исправленіи богослужебныхъ книгъ и служитъ матеріаломъ для исторіи нашей знаменитой Синодальной библіотеки. Здѣсь вы увидите, откуда какія книги доставлены (см. въ указат. монаст.), — изъ отмѣтокъ черневаго экземпляра, (напечатанныхъ въ скобкахъ) узнаете, что и тогда занимались книгами не одни книгохранители. Однѣ книги были

[1] Описаніе этой библіот. помѣщено г. Сахаровымъ въ 1 выпускѣ древнихъ Русскихъ Памят. Спб. 1842, 4.

на Печатномъ дворѣ въ Правильнѣ, другіе у ректора Типографскаго училища, іером. Тимоѳея (см. Указат.), противъ одной (N° 132) замѣчено: у *Каріона*, конечно Истомина, книги N° 287 и 340 были у Сергія.

Текстъ этой любопытной описи напечатанъ слово въ слово по экз. бѣловому; замѣчанія, находящіяся въ черневомъ экз., поставлены въ скобкахъ. Для удобнаго пріисканія книгъ онѣ перенумерованы[2] и присовокуплент алфавитный указатель. Еще въ прошломъ столѣтіи Славянскія книги отдѣлены отъ иностранныхъ; но *алфавитный* порядокъ книгъ, принятый Евѳиміемъ, существуетъ и доселѣ.

Д. Ч. В. Ундольскій.

МОСКВА.
Января 1 дня,
1847 г.

---

[2] Въ бѣловомъ экз. книги не перенумерованы; въ черневомъ сосчитаны по шкафамъ, что для указателя неудобно. Противъ слѣд. нумеровъ въ черневомъ экз. описи сначала было выставлено: *нѣтъ*, потомъ зачеркнуто и написано: *есть*. NN 52, 60, 90, 91, 99, 108, 111, 116, 118, 121, 128, 131, 132, 141, 148, 160, 182, 219, 220, 226, 237, 239, 250, 252, 254, 255, 256, 261, 268, 309, 310, 333, 334, 338, 361, 366, 368, 369, 373, 379, 380, 394, 395, 397, 402, 404, 409, 424, 425, 432, 434, 436, 442, 450, 455, 463, 464, 465, 466, 468, 469, 470, 471, 475, 482 — 484, 491, 499 — 501.

ОПИСЬ

Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, взятымъ изъ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря въ Патріаршую ризную Казну, составленная въ іюнѣ, 1675 года, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ съ ризничимъ іеродіакономъ Іакинѳомъ, и роспись книгъ, взятыхъ изъ Воскресенскаго монастыря Духовникомъ Царя Алексѣя Михайловича, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіереемъ Андреемъ и представленныхъ 28 февраля, 1676 года, дьякомъ Иваномъ Посниковымъ въ Патріаршій Розрядъ и тогда же переданныхъ въ книгохранительницу, въ вѣдѣніе ризничаго Іакинѳа.

183 года іюніа въ... день, великій господинъ святѣйшій *Іоакимъ* патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ Печатнаго двора справщику монаху *Евѳимію*, да Ризничему іеродіакону *Іакинѳу* книги Греческія и Греко-Латинскія печатныя и писмянныя и Славянскія писмянныя, которыя взяты со *Иверскаго подворья* изъ *Воскресенскаго монастыря* святѣйшаго патріарха въ *Ризную Казну*, пересмотря написать въ книги.

И по указу святѣйшаго патріарха, тѣ книги они справщикъ *Евѳимій*, да Ризничей іеродіаконъ *Іакинѳ* пересматривали; а что по ихъ досмотру какихъ Греческихъ и Греко-Латинскихъ и Польскихъ печатныхъ и писменныхъ, и Словенскихъ писменныхъ же книгъ, и то писано здѣ именно *по Алфавиту*:

А.

Въ шкапѣ большой:

1. *Аѳонасія Аѳонскаго* житіе. Харатейная Греческая, въ полдесть.
2. *Аѳонасія Великаго*, Греческая, въ десть, Ксиропотамскаго монастыря, числомъ 6.
3. *Аѳонасія Великаго* на Еллины и Аріаны, Греческая писменная, въ полдесть.
4. *Аѳонасія патріарха*, писменная Греческая, въ полдесть.
5. *Александра Травліана*, писменная Греческая, въ десть
6. *Апостолъ Опракосъ*, харатейной, печатной Греческой, въ полдесть.
7. *Апостолъ* Славенской, писменой въ десть.
8. *Апостолъ толковый*, Греческій харатейный, въ десть.

9. *Апостолъ толковый*, писменый Греческій, въ малую десть.

10-12. *Апостолъ толковый*. Три книги писменныя Греческія харатейныя въ десть. (По осмотру единъ Словенской).

13. *Аристидъ*, книга печатная Греческая, въ десть, числомъ 18.

14-16. *Аристофанъ*, Греческій печатной, въ десть, три книги (Изъ нихъ одна въ полдесть.)

17, 18. *Аристотелевы* двѣ книги, Греческія печатныя, въ полдесть, въ кожѣ, безъ досокъ.

19—22. *Аристотелевы же* четыре книги, Греко-Латинскія печатныя, въ десть, въ бѣлой кожѣ.

23. *Аристотелева* книга печатная, Греческая въ десть, по обрѣзу волочена.

24. *Аристотель* печатная, въ десть Греческая, тетрати.

25. *Арсенія Монемвасійскаго*, Греческая писменая, въ десть.

26. *Августъ* мѣсяцъ, писменая харатейная Греческая, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

27. *Алварь* Латинской печатной, въ четверть.

28. *Алфавитъ* писменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

29. *Аммона* Философа, Греческая писменная, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

30. *Андрея Критскаго*, писменая Греческая, харатейная, въ десть.

31. *Апостолъ* Греческой, харатейной, въ малую десть.

32. *Апостолъ* и *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто Апостола и Евангелія книга мѣсячная Генварь, въ полдесть.)

33. *Апостольская дѣянія и посланія*, въ полдесть, Греческой, писменой.

34. *Апостолъ Опракосъ*, писменой Греческой, харатейной, въ десть.

35. *Апостолъ* съ *Дѣяніи*, книга Греческая, писменая, въ малую десть.

36. *Аратова* книга, писменая Греческая, въ полдесть, *Астрономская*. Ватопедскаго монастыря.

37. *Аристида* Философа, книга писменая Греческая, въ малую десть.

38. *Аристофанъ*, писмо Греческое, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто того Аристофана книга мѣсечная Декабрь, въ полдесть.)

39, 40. *Аристотелевы* двѣ книги Греческія писменыя, въ десть.

41, 42. *Аристотелевы* двѣ книги, писменыя Греческія, въ полдесть, въ кожѣ.

43. *Аристотеля Физика*, Греческая въ десть, писменая.

Б.

Въ большой шкапѣ:

44. *Библія*, Греческая печатная, въ десть.

45. *Библія*, Греческая писменая, въ десть.

46. *Библія*, печатная Полская, *Вуйкова*, въ десть.

47. *Библія*, печатная, Нѣмецкая, въ четверть.

48. *Библія толковая* отъ преселенія Авраамова, писменая харатейная Греческая, въ десть.

49. *Бытія толковая*, различныхъ толковниковъ, писменая, въ десть.

В.

Въ большой шкапѣ:

50. *Варлаама и Іоасафа* царевича Индійскихъ житіе, Греческая харатейная, въ полдесть.

51. *Василія Великого*, книга печатная, въ десть.

52. *Василія Великого* книга, писменая, Греческая, въ десть. (А по нынѣшнему осмотру Василія Великаго разныя словеса).

53. *Василія Великого* книга о *Святѣмъ Дусѣ*, харатейная, въ десть.

54. *Василія Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писменая, харатейная, Греческая, въ десть.

55. *Василія Великаго*, Греческая харатейная въ десть, на *Евноміа*. Иверскаго монастыря, числомъ 9.

56. *Василія Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писменная харатейная, въ малую десть.

57. *Василія Великаго* толкованіе на *Исаію пророка*, харатейная писменая, въ десть.

58. *Василія Великаго Шестодневъ*, харатейная писменая, въ десть.

59. *Василія Новаго* книга, писменая Греческая, въ полдесть.

60. *Вопросы и* отвѣты о *Божествѣ*, книга писменая Греческая, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

61. *Варлаама и Іоасафа* царевича Индійскихъ, харатейная Греческая, въ полдесть.

62. *Варсонофія* святаго книга, Греческая, въ полдесть. Сиропотамова монастыря, числомъ 2.

63. *Василія Великаго* книга, харатейная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

64. *Василія Великого* книга, Греческая, въ малую десть, писменая *на Псалмы*, числомъ 11. Иверскаго монастыря, безъ полудоски.

65, 66. *Василія Великаго*, двѣ книги, толкованіе *на Псалмы*, Греческія харатейныя, въ десть.

67, 68. *Василія Великаго*, двѣ книги, *о постничествѣ*, харатейныя Греческія, въ малую десть.

69—72. *Василія Великаго* 4 о постничествѣ книги, харатейныя писменыя, въ десть. (Въ томъ же числѣ въ четвертой книгѣ разныя словеса).

73. *Василія Великаго* о *постничествѣ*, писменая Греческая, харатейная, въ полдесть.

74. *Василія Новаго* книга, писменная Греческая, въ полдесть, конца нѣтъ, числомъ 105. Иверскаго монастыря.

Г.

Въ большой шкапѣ:

75 — 77. *Галина* двѣ книги, писмо Греческое, въ полдесть. Третія его же писменая, въ десть.

78, 79. *Генварь* мѣсяцъ, двѣ книги писменныя, Греческія, въ полдесть. Одна числомъ 14; другая Иверскаго монастыря, числомъ 151.

80. *Георгія* епископа *Никомидійскаго* книга, Греческая харатейная, въ полдесть.

81. *Грамматика*, Греческая печатная, въ четверть.

82. *Грамматика* Греко-Латинская, въ четверть, въ бѣлой кожѣ.

83. *Грамматика* Греческая писменная, въ четверть.

84. *Грамматика*, Греческая печатная, въ десть. (По осмотру тѣхъ 4 Грамматикъ въ лицахъ нѣтъ, а по сказкѣ ризничего Іакинеа, тѣ

де четыре Грамматики по указу отданы въ школу Тимофѣю Греку. *На полѣ*: 4 Грамматики у Тимофѣя.)

85. *Григорія Богослова* книга *о Божествѣ*, Греческая писменная, въ десть.

86. *Григорія Богослова* книга, печатная, въ десть. (*Взята. У Тимофея.* Послѣднее зачеркнуто.)

87. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ десть числомъ 69. Иверскаго монастыря. (*У Тимо...* Потомъ зачеркнуто.)

88. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ . . .

89. *Григорія Богослова* книга, Греческая писменая, въ полдесть. Ватопескаго монастыря.

90. *Григорія* архіепископа *Тавроменійскаго*. Бесѣды, въ полдесть, числомъ 85. Иверскаго монастыря.

91. *Григорія* епископа *Ѳессалоникискаго* книга, бесѣды Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 15. (По осмотру мѣсяцъ Генварь, житія разныхъ святыхъ, числомъ 15.)

92. *Григорія Нискаго* книга, толкованіе на *Пѣснь Пѣсней*, въ полдесть, Греческая.

93—95. *Григорія Нискаго* три книги, печатныя, въ десть.

96. *Григорія Нискаго* книга на написанія Псалмовъ, Греческая въ полдесть, безъ досокъ. Иверскаго монастыря.

97. *Григорія Паламы*, на Варламову ересь, Греческая писменная, въ полдесть.

98. *Григорія Селунскаго* книга и *Геннадія* патріарха Цяряграда и прочихъ словеса, писменная Греческая.

99. *Григорія Синайскаго* житіе, книга Греческая, писменная, въ полдесть.

100. *Грѣшныхъ спасеніе*, книга въ полдесть Греческая, печатная.

Въ малой шкапѣ:

101. *Грамматика* мудрѣйшего *Никифора Григорієва*, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 40.

102. *Григорія Богослова* книга, писменная въ десть, харатейная, начала и конца нѣтъ.

103. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

104, 105. *Григорія Богослова* двѣ книги писменныя, въ десть.

106, 107. *Григорія Богослова* двѣ книги толковыя, писменныя, въ десть.

108. *Григорія Богослова* книга, писменная харатейная, въ десть, въ кожѣ. (А понынѣшнему осмотру на бумагѣ, а не въ кожѣ, а въ ней 16 словъ).

109. *Григорія Богослова* книга, писменная, харатейная, въ десть, доски перепорчены.

110. *Григорія Богослова* книга, толкованіе на святую *Пасху*, писменная Греческая, въ десть.

111. *Григорія Богослова* книга, харатейная, писменная Греческая, въ десть.

112. *Григорія Богослова* книга, харатейная, въ десть, начала нѣтъ.

113. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

114. *Григорія Богослова* книга, Греческая харатейная въ десть, безъ верхніе доски.

115. *Григорія Богослова* писменная Греческая харатейная, въ десть. Изъ Иверскаго монастыря, числомъ 16.

116. *Григорія Богослова* книга.— Греческая писменная, въ десть. Хилондарскаго монастыря, безъ досокъ.

117. *Григорія Богослова*, харатейная Греческая, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

118. *Григорія Өессалоникійскаго*, писменная, въ десть. Лаврскаго монастыря, числомъ 33.

119. *Григорія Назіанзскаго* книга, харатейная писменная, въ десть.

120. *Григорія Нисскаго*, Греческая, харатейная, въ десть.

121. *Григорія чудотворца* книга, писменная, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру, книга посланія Дамаскинова къ Козмѣ Маіумскому, въ ней же вопросы Кирилла Александрійскаго и иныя словеса).

Д.

Въ вольшой шкапѣ:

122. *Дамаскинова* книга, писменная, въ десть.

123. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, отъ 14 числа, харатейная.

124. *Декабрь* мѣсяцъ, харатейная Греческая, въ полдесть, числомъ 8. Монастыря Дохеарскаго.

125 *Димосвенъ* книга, печатная, Греко-Латинская, въ десть.

126. *Доровея* книга харатейная, Греческая, въ малую десть, числомъ 16.

127. *Доровея* книга, писменная Греческая, харатейная, въ полдесть.

128. *Діонисіа Ареопагита* книга, писменная харатейная, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру посланіе Іоанна Дамаскина къ Козмѣ Маіумскому, 66 словъ, въ ней же Дамаскинова и о православной вѣрѣ).

Въ малой шкапѣ:

129. *Дамаскинова* книга Греческая, харатейная, въ полдесть.

130. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, харатейная, въ десть.

131. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, харатейная, въ десть.

132. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, писменная Греческая, харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру Іова многострадалнаго, толкованія Славенская.)

133. *Димостенъ* книга, писменная Греческая, въ десть.

134. *Діонисіа Ареопагита*, писменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 16.

135. *Діонисіа Ареопагита* книга, Греческая харатейная, въ десть. Иверскаго монастыря, числомъ 63.

136. *Діонисіа Ареопагита* книга харатейная Греческая, въ полдесть, числомъ 27-я.

Е.

Въ вольшой шкапѣ:

137. *Епифанія Кипрскаго* книга, *Панарія*, печатная Греческая, въ десть.

138. *Евангеліе* Греческое, новый тестаментъ, печатное, въ осмушку.

139. *Евангеліе* напрестольное, писмо *Славенское на Греческомъ языцѣ*, харатейное, въ десть.

140. *Евангеліе* толковое, на *Матѳея*, Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 47.

141. *Евангеліе толковое*, харатейное, въ десть.

142. *Евангеліе толковое Ксифилина* патріарха Константинопольскаго, писменное Греческое, въ десть.

143. *Евѳимія* монаха *Зіавина* книга, писменная, въ десть.

144. *Евсевія Кесарійскаго*, церковныя повѣсти, харатейная, въ десть.

145. *Евсевія Памфилова Кесарійскаго* епископа, двѣ книги Грекo-Латинскія печатныя, въ десть.

146. *Евстафія* архіепископа *Селунскаго* книга на *Омира*, печатная Греческая, въ десть.

147. *Ефрема Сирина* книга, харатейная Греческая, въ десть, безъ начала и безъ досокъ.

148, 149. *Ефрема Сирина* двѣ книги, писменныя харатейныя, въ десть. (По нынѣшнему осмотру одна книга Патерикъ, въ ней же и о Уліанѣ преступницѣ и о Аѳонстѣй горѣ повѣсть.)

Въ малой шкапѣ:

150. *Епифанія Кипрскаго* житіе, и иныхъ святыхъ Греческая, харатейная, въ малую десть.

151. *Ермогена* Философа книга, писменная Греческая, въ полдесть, числомъ 148. Иверскаго монастыря.

152. *Есхилла* книга, писмо Греческое, въ полдесть.

153. *Евангеліе* Греческое *толковое* на 4 Евангелиста, Греческое харатейное, писменное, въ десть.

154. *Евангеліе*, Греческое харатейное, въ полдесть.

155. *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ полдесть.

156. *Евангеліе толковое*, на 4 Евангелиста, харатейное, писменное Греческое, въ десть.

157. *Евангеліе толковое* на *Луку* Евангелиста, писменное харатейное, Греческое, въ десть.

158. *Евангеліе Опракосъ*, писменная харатейная Греческая, въ десть, числомъ 33. (По нынѣшнему осмотру чисто Евангеліе Славенское, въ четь).

159. *Евангеліе толковое*, харатейное писменное Греческое, въ десть.

160. *Евангеліе толковое*, писменное Греческое харатейное, въ полдесть.

161. *Евангеліе*, харатейное Греческое, въ четверть.

162. *Евангеліе толковое*, писменное Греческое, харатейное, въ десть.

163, 164. *Евхологіи*, двѣ книги, Греческія писменныя, въ полдесть.

Ж.

Въ вольшой шкапѣ:

165. *Житія* и мученія разныхъ святыхъ, писменная, харатейная, Греческая, въ десть.

166. *Житія* разныхъ святыхъ, и поученія, книга Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

167. *Житія* разныхъ святыхъ, харатейная Греческая, въ десть, числомъ 18.

168. *Житія* святыхъ отецъ, книга Греческая харатейная, писменная, въ десть.

Въ малой шкапѣ:

169. *Житія* разныхъ святыхъ, книга Греческая харатейная, въ десть. (А по нынѣшнему осмотру и на ерлыкѣ по подписи, житія разныхъ избранныя изо всѣхъ 12 миней, числомъ 23).

170. *Житія* и мученія святыхъ отецъ. Книга писменная въ десть, и начала и верхнія доски нѣтъ.

171. *Житія* и словеса различныхъ святыхъ, Греческая харатейная, писменная, въ десть.

172. *Житія* разныхъ святыхъ, книга харатейная писменная, въ десть.

3.

Въ большой шкапъ:

173. *Златоустаго* бесѣды, на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная Греческая, въ десть.

174. *Златоустаго* бесѣды, книга на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная писменная, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

175. *Златоустовы* бесѣды на Евангелиста *Іоанна Богослова*, книга писменная Греческая, въ десть.

176. *Златоустовы* бесѣды на посланіе ко *Евреомъ*, книга письменная харатейная, въ десть, числомъ 22.

177. *Златоустаго Бытіе*, бесѣды на *Матѳея*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, отъ бесѣды 45.

178. *Златоустаго* книга толковая, харатейная, въ десть, писменная, на Евангелиста *Матѳея*.

179. *Златоустаго* книга, на Евангелиста *Матѳея*, писменная харатейная, въ десть.

180. *Златоустаго* книга, глаголемая *цвѣты*, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

181. *Златоустаго* книга, въ ней *словеса* на Господьскія праздники, Греческая писменная, харатейная, въ десть.

182. *Златоустаго* книга, посланіе къ *Димитрію*, Греческая, писменная, харатейная въ десть.

183. *Златоустаго* книга *толковая*, харатейная, въ десть, писменная на Евангелиста *Матѳея*.

184. 185. *Златоустаго* двѣ книги *Андріатикѣ*, харатейныя, въ десть.

186—198. *Златоустовыхъ* тринадесять книгъ печатныхъ, Греко-Латинскихъ, всѣ въ десть. (А по нынѣшнему осмотру третья надесять въ черной кожѣ, а 12 въ бѣлой кожѣ.)

199. *Златоустаго* книга на посланіе толкованіе къ *Коринѳянамъ* Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

200. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, харатейная писменная, въ десть.

201. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, харатейная въ десть.

202. *Златоустаго* харатейная на посланіе къ *Коринѳянамъ*, въ десть,

203. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, писменная Греческая харатейная, въ полдесть.

204. *Златоустаго* на посланіе къ *Филипписіаномъ* толкованіе.

205. *Златоустаго* толкованіе на посланіе къ *Евреомъ*, харатейная, въ десть, числомъ 12.

206. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Ефесеемъ*, харатейная, въ десть.

207. *Златоустаго*, толкованіе на посланіе къ *Тимофею*, харатейная, въ десть.

208. *Златоустаго* книга толкованіе на книгу *Исаіа* пророка, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

209. *Златоустаго*, книга толкованіе на *Бытія*, писменная, Греческая, въ десть.

210. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Бытія* отшествія Ав-

раамова, Греческая харатейная, въ десть.

211. *Златоустаго* различная *словеса*, харатейная, въ десть; въ началѣ слова о *покаяніи*.

212. *Златоустаго* книга о *Священствѣ*, Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

Въ малой шкапѣ:

213; 214. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, двѣ книги писменныя, харатейныя Греческія, въ десть.

215. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, книга харатейная, въ десть, безъ досокъ и безъ кожи.

216. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

217. *Златоустаго* бесѣды на *Іоанна* Евангелиста, книга писменная Греческая, въ малую десть, Филоѳеева монастыря, числомъ 1.

218. *Златоустаго* бесѣды, книга на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

219, 220. Златоустаго бесѣды, двѣ книги, на *Іоанна* Евангелиста, харатейныя, въ десть.

221. *Златоустова* книга на Евангеліе бесѣды, писменная харатейная, въ десть, отъ бесѣды 46.

222. *Златоустаго* книга, бесѣды на Евангеліе, писменная въ десть, харатейная, отъ бесѣды 40.

223. *Златоустаго* книга на святую *Четыредесятницу*, писменная, въ десть.

224. *Златоустаго* книга, на святую *Четыредесятницу*, харатейная писменная, Греческая въ десть.

225. *Златоустаго* книга, харатейная Греческая, въ десть, по обрѣзу написана *Шестодневъ*.

226. *Златоустаго* же книга, на толкованіе *Іоанна* Евангелиста, письменная Греческая, харатейная, въ десть.

227. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матѳея*, Греческая харатейная, въ десть.

228. 229. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матѳея*, харатейная въ десть; другая такова же.

230, 231. *Златоустаго* толкованіе на Евагелиста *Матѳея*, двѣ книги харатейныя, въ десть.

232. *Златоустаго* книга, на *Матѳея* Евангелиста, Греческая харатейная, въ десть, безъ досокъ.

233. *Златоустаго* книга отъ бесѣды 43, харатейная, въ десть.

234. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

235. *Златоустаго* на *Бытіе* отъ Авраама.

236. *Златоустаго* книга на *пятьдесятный псаломъ*, писменная харатейная, въ десть.

237. *Златоустаго* книга, на *Псалмы* толкованіе, писменная харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру бесѣды Златоустаго на Іоанна Евангелиста, отъ него слова, въ ней же и Шестодневъ Василія Великаго, числомъ 18).

238. *Златоустаго* книга, харатейная, въ десть, на святую *Четыредесятницу*, полудоски верхніе нѣтъ.

239. *Златоустаго* книга различная *словеса*, харатейная, въ десть.

240. *Златоустаго* харатейная въ десть, доски обѣ переломлены; первое слово писано о *піанствѣ*.

241. *Златоустаго* книга *Сборникъ* писменной, харатейной, въ десть.

242, 243. *Златоустаго* двѣ книги *о терпѣніи* и *о долготерпѣніи*, харатейныя, въ десть.

244. *Златоустаго* о *Богатомъ и о Лазарѣ* харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру на пророка Исаія толкованіе, разныхъ святыхъ.)

245. *Златоустаго* книга, о *Священствѣ*, писменная Греческая, харатейная, въ десть.

246. *Зонара* Іоанна, книга Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

И.

Въ большой шкапѣ:

247. *Иродота* Философа книга, Греческая печатная, въ десть.

248. *Иродотъ*, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

249. *Исака Сирина* книга толковая, писменная, Греческая, въ полдесть.

250. *Исака Сирина* книга, въ полдесть, писмо *Бѣлорусское*, отнесена къ святѣйшему патріарху въ келью.

251. *Исака Сирина* книга, писменная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 75.

252. *Исіода* Философа книга, писменная Греческая, харатейная, въ малую десть.

253 *Исіодова дѣла и дни*, книга Греческая писменная, въ десть, числомъ 156.

254. *Іоанника* іеромонаха *Картана*, книга печатная Греческая, въ четверть, переднія доски половины нѣтъ.

255. *Іосифа* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 91.

256. *Іосифа* монаха книга главизны, Греческая писменная, числомъ 124.

257. *Іюнь* мѣсяцъ, конархистная, Греческая, въ полдесть, числомъ 39.

258. *Іуліа Полидевского* Коммоду Кесарю о *именахъ*, Греческая печатная, въ десть, безъ досокъ, въ тетрадѣхъ.

Въ малой шкапѣ:

259. *Ираклія царя*, по ерлыку писменная, чрезъ строку черниломъ и кинаваремъ, въ полдесть. Иверскаго монастыря, въ красной кожѣ.

260. *Исака Сирина* Греческая книга, писменная, въ полдесть.

261. *Исака Сирина* книга, Греческая харатейная, въ четверть. Иверского монастыря, числомъ 96.

262. *Исиода* Философа книга, Греческая писменная, въ полдесть.

263. *Исихія* пресвитера книга, Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

264. *Іоанна Дамаскина* книга *о вѣрѣ*, писменная Греческая, въ полдесть.

265. *Іоанна Дамаскина* книга, писменная Греческая, въ полдесть.

266. *Іоанна Контакузина*, о Существѣ и о Дѣйствѣ, Греческая писменная, въ десть.

267. *Іоанна* списателя *Лѣствицы*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ полдесть.

268. *Ипократа* Философа, книга писменная Греческая, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру въ началѣ Александра царя Македонскаго.)

269. *Іова* праведнаго книга *толкова* писменная Греческая, харатейная, въ десть.

270. *Іосифъ Еврейнъ* книга, Греческая писменная, въ десть.

К.

Въ большой шкапѣ:

271, 272. *Калепинъ*, двѣ книги печатныя, въ десть.

273. *Калиста Ксанѳопула* книга, Греческая писменная, въ полдесть.

274. *Канонъ толковой Андрея Критскаго*, книга писменная, въ десть.

275. *Канонничекъ* Латинскій, въ осмушку.

276. *Канонникъ*, писменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

277. *Каноны* мѣсяца *Декабря*, книга писменная Греческая, въ полдесть. (На полѣ: *въ Правилную*, потомъ зачеркнуто.)

278. *Канонникъ* Греческой въ полдесть, харатейный Дохіарскаго монастыря, числомъ 2. (По нынѣшнему осмотру *Кирилла Іерусалимскаго, печатная на Славенскомъ языкѣ съ Полскимъ, начала нѣтъ, въ четв.* Набранное курзивомъ зачеркнуто, — за тѣмъ осталось: Нифонтъ преп. въ четь, Лаврскаго м. числомъ 61.)

279. *Катона Римскаго* двоестрочіе, книга писменная Греческая, въ полдесть, числомъ 126.

280. *Катона Римскаго*, книга писменная Греческая, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 139. (На полѣ: 10 нѣтъ. Взята у Тимофея. Послѣднее зачеркнуто.)

281. *Кондакаріонъ*, Греческая книга писменная, харатейная, въ полдесть. (На полѣ: *Въ правил* Потомъ зачеркнуто.)

282. *Конкордантія*, книга Греческая печатная, въ десть, на новый Завѣтъ, не полна, съ начала мыши проѣли.

283. *Кормчая* книга, харатейная писменная, Греческая. Иверскаго монастыря числомъ 70. (По нынѣшнему осмотру на бумагѣ. Слѣд. зачеркнуто: Требникъ Словенской въ ней же и правило св. Апостолъ и святыхъ Отецъ).

284, 285. *Космографіи* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ десть, — едина въ лицахъ.

286. *Кипріана Карѳагенскаго* епископа, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

287 — 293. *Кирилла Александрійскаго*, седмь книгъ, Греко-Латинскія, печатныя, въ десть.

294. *Кирила* архіепископа *Александрійскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть. Діонисіева монастыря, числомъ 14.

Въ малой шкапѣ:

295. *Канонникъ* и различныя *словеса*, книга Греческая писменная, въ полдесть.

296. *Козмы Маіумскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть.

Л.

297. *Лавсаикъ*, Греческая писменная, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

298, 299. *Лексиконъ* Греко-Латинскій, въ десть печатный, другая такова же.

300. *Лексиконъ* Латино-Греческой, печатный, въ десть.

301. *Лечебникъ* въ лицахъ *анатомикосъ*, печатный Латинскій, въ десть.

302. *Лѣствица*, Греческая, харатейная, писменная, въ малую десть.

303. *Лѣствица*, Греческая харатейная, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

Въ малой шкапѣ:

304. *Лѣчебникъ*, писменный, Греческій харатейный, въ полдесть. Начала и конца нѣтъ, безъ досокъ.

305. *Ливанія Антіохіанина*, Греческая писменная, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 147.

306. *Логика*, книга писменная, Греческая, въ десть.

307. *Логика* жъ, книга Греческая, писменная, въ полдесть.

308. *Лѣствица*, Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

309. *Лѣствица*, Греческая писменная, въ полдесть.

310. *Лѣствица* Греческая, по ерлыку, писменная, въ малую десть.

311. *Лѣствица* Греческая, харатейная писменная, въ малую десть. Котлумуская.

312. *Лѣствица* Греческая, писменная, въ полдесть. Ватопедскаго монастыря; передніа доски нѣтъ.

313. *Лѣствичникъ* книга, писменная харатейная, въ десть.

314. *Лѣствичникъ*, писмо Греческое, харатейное, въ десть.

М.

Въ вольшой шкапъ:

315. *Максима Исповѣдника* о воплощеніи Божіи, Греческая писменная, въ полдесть.

316. *Максима Исповѣдника* книга, писменная Греческая, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 84.

317. *Максима Китейскаго*, книга писменная, въ десть.

318. *Максима* монаха, харатейная, въ десть.

319. *Маргарить* книга, писменная, Греческая, въ десть.

320. *Мартъ* мѣсяцъ, конархитная, Греческая харатейная, въ полдесть. Дохіарскаго монастыря числомъ 5. (На полѣ: Въ Правилнѣ.).

321. *Матѳѣева* правила, книга писменная, въ десть. (На полѣ: взята у Тимофея, послѣднее зачеркнуто).

322. *Метафрастъ* книга, писменная, въ десть.

323. *Молитвословъ* Полской, въ осмушку.

Въ малой шкапъ:

324. *Маѳусалъ* книга, Греческая письменная, въ десть.

325. *Макарія Египетскаго*, Греческая письменная, харатейная, въ полдесть.

326. *Макарія Египетскаго*, книга Греческая, письменная, въ малую десть.

327, 328. *Мануила Москопула*, Греческая писменная, въ полдесть. Другая такова же, числомъ 92, Иверскаго монастыря.

329. *Максима Мниха*, книга письменная Греческая, въ полдесть. Иверская, числомъ 114.

330. *Маргарить* писменный харатейный Греческой, въ десть.

331 *Маргарить* харатейный; письменный Греческой, въ десть.

332. *Михаила Псела* Философа, книга писменная Греческая, въ полдесть.

333. *Молитвословъ*, Греческой харатейной, въ четверть. Дохіарскаго монастыря, числомъ 14.

Н.

Въ вольшой шкапъ:

334. *Николая Кавасила*, толкованіе на святую *Литургію*, писменная, въ полдесть.

335. *Нила* святаго, книга письменная харатейная, Греческая, въ десть. Иверскаго монастыря, числомъ 3.

336. *Нифона* преподобнаго и иныхъ, Греческая писменная, въ полдесть. Лаврскаго монастыря, числомъ 58.

337. *Ноябрь* книга Греческая, писменная харатейная, въ десть.

338. *Ноябрь* мѣсяцъ *минея Четья*, харатейная Греческая, въ

десть, — безъ досокъ, — начала и конца нѣтъ.

339,—34. *Ноябрь Четья минея* три книги, писменныя харатейныя, въ десть.

Въ большой шкапѣ:

342. *Никифора Влемида*, писменная Греческая, въ малую десть, безъ досокъ.

343. *Никифора* монаха, писменная Греческая, въ десть.

344. *Никифора* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть.

345. *Никонскія правила*, 36 словъ, Словенская, харатейная, въ десть.

346. *Нила* святаго, книга *о осми страстехъ*, писменная Греческая, въ малую полдесть.

347. *Нила* монаха *о покаяніи*, книга писменная, Греческая, въ десть.

348. *Новый Завѣтъ*, харатейной, въ полдесть. Иверскаго монастыря.

349. *Ноябрь Четья минея*, отъ 16 числа, Греческая, харатейная.

О.

Въ большой шкапѣ:

350. *Октябрь* мѣсяцъ, конархитная Греческая, въ полдесть. Дохіарскаго монастыря, числомъ 6. (На полѣ: *Въ Правилѣ*, послѣ зачеркнуто.)

351, 352. *Октября* двѣ книги *Четьи минеи*, Греческія харатейныя, въ десть. Едина съ начала мѣсяца; вторая отъ седмаго числа.

353. *Омира* Философа книга Греческая печатная, въ полдесть, въ лицахъ.

354—360. *Описаніе* разныхъ *Государствъ*, земель, седмь книгъ, на Латинскомъ языцѣ, печатныя, въ лицахъ.

361. *Описаніе о Іудейской земли*, книга печатная Нѣмецкая, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру книга Царствъ, переведена съ Нѣмецкаго языка, печатная Бѣлоруская, Францышка Скорыны).

362, 363. *Оривасіа* двѣ книги, писменныя Греческія, въ десть.

364. *О постриженіи монаховъ*, книга писмо Греческое, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

365. *Омира* Философа, книга Греческая, писменная, въ десть.

366. *Омира*, толковая писменная, Греческая, въ десть.

367. *О оглашеніи*, книга на Греческомъ языкѣ, писменная, въ полдесть.

П.

Въ большой шкапѣ:

368. *Пандекта Антіоха*, книга писменная харатейная, Греческая, въ полдесть.

369. *Пандекта Антіоха* монаха, писменная Греческая, въ десть.

370. *Пастырь вѣрный*, книга Латинская, въ осмушку.

371. *Патерикъ* писменной, Греческой харатейной, въ десть.

372. *Патерикъ*, Греческой писменной, харатейной, въ десть.

373. *Патерикъ*, Греческой писменной, въ десть.

374. *Павсанія* книга, писменная Греческая, въ десть.

375. *Петра Дамаскина*, книга писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

376. *Пиндара Алимніа* книга, печатная Греческая, въ полдесть, въ кожѣ.

267, 368. *Плутарха* двѣ книги печатныя, Греко-Латинскія, въ десть.

379. *Повѣсти* и *словеса* святыхъ Отецъ, Бѣлоруская писменная, въ десть.

380. *Посланія* различныя, харатейная, въ полдесть. Иверского монастыря, числомъ 128.

381. *Правило седми Соборовъ*, толковое Греческое, писменное, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

382. *Правило* харатейное, писменое, Славенское, въ десть.

383. *Прокопіа* на книгу *Исаія* пророка, печатная Греко-Латинская, въ десть.

384. *Прологъ*, Греческой харатейной, въ полдесть, съ *Сентября* мѣсяца по *Декабрь*. Ватопецкаго монастыря.

385. *Прологъ* съ *Апрѣля* мѣсяца, писменной Славенской, харатейной, въ десть.

386, 387. *Прологъ съ Сентября* мѣсяца, двѣ книги, харатейной, писменой, Славенскій. (на полѣ было: *Единой* нѣтъ, но послѣ зачеркнуто).

Въ малой шкапѣ:

388. *Патерикъ* Греческой писменной, харатейной, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

389. *Патерикъ Скитской*, Греческой харатейной, въ малую десть, числомъ 48.

390, 391. *Патерикъ Скитской*, двѣ книги, Греческія харатейныя, въ десть. (По нынѣшнему осмотру одинъ на бумагѣ, въ десть. Иверскаго монастыря).

392. *Плутарха* Философа, Греческая писменная, въ полдесть.

393. *Плутарха* Философа книга, Греческая писменая, харатейная, въ малую десть, числомъ 50.

394. *Плутарха* Философа, книга Греческая писменая, харатейная, въ полдесть.

395. *Полидоръ* писменная Греческая, въ полдесть.

396. *Правило святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ*, въ четверть Греческая, писменная.

397. *Правила*, Греческая харатейная, въ полдесть. Ксиропотамова монастыря, числомъ 1.

398. *Правило святыхъ Отецъ*, писменная Греческая, въ десть.

399. *Правило святыхъ Отецъ*, Греческое, харатейное, въ полдесть.

400. *Притчи Соломони*, Греческая харатейная, въ полдесть, числомъ 4. Діонисіева монастыря.

401. *Притчи о Соломонѣ*, писмо Греческое харатейное, въ полдесть.

402. *Пѣсней Божественныхъ*, харатейная Греческая, въ полдесть. Діонисіева монастыря, числомъ 1.

403. *Пѣсни Троичны*, съ молитвами, писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

Въ большой шкапѣ:

404. *Рикарда Латинника на Моамеда*, Греческая писменная, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

405. *Риторика* писменная, Греческая, въ полдесть.

С.

Въ большой шкапѣ:

406. *Сентябрь минея-Четья* харатейная, Греческая, въ десть, отъ 11 числа.

407. *Сентябрь Четья* харатейная, въ десть, отъ перваго числа, до послѣдняго, 29 числомъ.

408. *Сентеврій* мѣсяцъ, Греческая конархистная, писменная, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 152. (На полѣ было: *въ Правилѣ*,—потомъ зачеркнуто.)

409. *Словеса* различныхъ святыхъ, писменная харатейная Греческая, въ десть. (По нынѣшнему

осмотру бумажная въ полдесть, на полѣ: *нѣтъ*, послѣ все зачеркнуто.)

410. *Служебникъ* Славенской, оболоченъ дорогами полосатыми, въ полдесть.

411. *Служебникъ*, харатейной писмо, рука *Кипріана* митрополита, въ четверть.

412. *Служебникъ*, писменной Славенской, харатейной, въ полдесть малую.

413. *Служебникъ Римскаго костела*, печатный, въ десть, оболоченъ бархатомъ червчатымъ.

414. *Служебникъ* Славенскій, писменной, въ полдесть, въ бархатѣ ветха.

415. *Служебникъ* Славенской, харатейной, въ голыхъ доскахъ, въ полдесть.

416. *Стобея* книга, печатная, Греко-Латинская, въ полдесть.

417. *Стравонія* о землеписаніи, Греческая писменная, въ десть.

418. *Странникъ*, книга печатная, въ десть, на Латинскомъ языцѣ, *Николая Радивила*, да въ тойже книзѣ 6 тетрадей Рускаго писма, о церкви Іерусалимстѣ. (Тетратей нѣтъ, а по сказкѣ ризн. Іакинѳа шесть де тетрадей взяты къ Великому Государю въ Верхъ въ 185 году)

419. *Странникъ*, на Полскомъ языцѣ, печатная, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру на Нѣмецкомъ азыкѣ.)

420, 421. *Строенные* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ десть, въ кожѣ. (Едина пятая надесять у Ивана Калитина.)

422. *Симеона новаго Богослова*, книга Греческая писменая, въ малую десть.

423. *Симеона Селунскаго*, Греческая писменая, въ четверть, числомъ 45.

424. *Синодикъ* соборной на *Варлама* и *Акиндина*, писменная, въ десть.

425. *Судебная* книга, писмо Греческое, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру Словенска, Мѣрило праведное.)

426. *Суидо*, лексиконъ Греческій печатный въ десть. (У Тимоѳ., послѣ зачеркнуто.)

Въ малой шкапѣ:

427, 428. *Сентябрь минея-Четья* двѣ книги, харатейныя, въ десть.

429. *Сентябрь минея-Четья* харатейная, въ десть, отъ 6 числа. (По нынѣшнему осмотру житіе Златоустаго, да Сентября, Октября, Ноября, житія разныхъ святыхъ.)

430. *Сентябрь минея-Четья*, Греческая писменная, въ десть, отъ перваго числа.

431. *Словеса* и *Повѣсти* различныхъ святыхъ Отецъ, харатейная Греческая, въ малую десть. (А по нынѣшнему осмотру о св. Троицѣ и о вѣрѣ и Меѳодія Патарскаго о временѣхъ и житіе Андрея уродиваго и лѣтописецъ Греческихъ Царей, Славенская).

432. *Словеса* различныхъ *Скитскихъ Отецъ*, писменная, въ десть.

433, 434. *Словеса* различныхъ святыхъ Отецъ, писменная Греческая, въ малую десть, числомъ 23; другая такова же, въ полдесть. (На полѣ было: *другой нѣтъ*, послѣ зачеркнуто).

435. *Соборникъ*, Греческой харатейной, въ десть

436. *Соборникъ*, Греческой писменный, харатейной, въ десть, безъ досокъ: (По нынѣшнему осмотру Пророка Осіи толковая Словенская).

437. *Соборникъ*, книга Греческая, писменная харатейная, въ десть

438. *Соборникъ*, разныхъ святыхъ Отецъ, писменная, Греческая, въ полдесть.

439—441. *Софоклисъ*, три книги, Греческія писменныя, въ полдесть Едина числомъ 130; другая числомъ 31; третія числомъ 127.

442. *Стихи* святыхъ Отецъ, Греческая въ полдесть, писменая.

443. *Симеона новаго Богослова*, Греческая писменная, въ малую десть.

Т.

Въ большой шкапѣ:

444—447. *Травники*, четыре книги, Латинскія, печатныя, въ десть, въ лицахъ.

448. *Требникъ*, Славенскій, харатейный, писменный, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

449. *Толкованіе* на *правило святыхъ Отецъ* и святыхъ Апостолъ, книга писменная Греческая, въ полдесть.

450. *Торжественникъ* святымъ Мученикомъ похвала, харатейной, въ десть.

У.

Въ малой шкапѣ:

451, 452. *Уставъ*, въ малую десть, Греческой, писменный; другой въ полдесть. Ватопедскаго монастыря. (На полѣ: *въ Правилѣ.*, послѣ зачеркнуто).

453. *Уставъ*, Греческой, въ полдесть. Кутлумскаго монастыря.

454. *Уставъ*, Греческой писменой, въ полдесть. Обители святаго *Саввы*, числомъ 33. (На полѣ было: *въ Правилѣ*, но зачеркнуто).

455. *Уставъ*, писменной Греческой, харатейной, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру Словенской.)

456, 457. *Уставъ*, двѣ книги харатейныя, писменныя, въ десть. Едина по обрѣзу золотомъ. (По обрѣзу золотомъ: *въ Правилѣ*, — послѣ все зачеркнуто).

Ф.

Въ малой шкапѣ:

458—461. *Февраль* мѣсяцъ *минея-Четья*, четыре книги харатейныя писменныя, въ десть.

462. *Филофея* патріарха, книга писменная Греческая, въ полдесть.

463. *Флорентійскаго собора* книга, писменная, Греческая.

464. *Фукидита* Философа Аѳинскаго, книга писменная, Греческая, въ десть.

Х.

465. *Хронографъ* о Еллинскихъ мудрецахъ, книга харатейная писменная, въ полдесть.

Ц.

466. *Цвѣтникъ* плодовъ исполненныхъ духовныхъ, книга писменная Греческая, въ полдесть.

Ч.

467. *Часословъ* писменный, Греческій, въ полдесть. (На полѣ: *въ Правилѣ.*)

468. *Чинъ* священнослуженія, книжица Словенская, въ четверть.

469. *Чинъ о постриженіи* иноческаго и погребеніи, писменная въ полдесть.

Ш.

470. *Шестодневъ Василія Великаго*, писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

471. *Шестодневъ* Конархитной, на Словенскомъ языцѣ, харатейной, въ десть.

472. *Шестодневъ* Славенской харатейной, въ десть, *Іоанна пресвитера Екзарха.* Хилондарскаго монастыря.

Ѱ.

473. *Псалтирь*, Греческая писменная, въ полдесть, по ерлыку, а по осмотру точію два листа Псалтири, а прочее словеса и повѣсти святыхъ Отецъ.

474. *Псалтирь*, Греческая харатейная, въ полдесть.

475. *Псалтирь*, Греческая толковая, харатейная въ полдесть.

476. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая* харатейная, въ десть.

477. *Псалтирь*, Греческая писменая, *съ толкованіемъ*, въ полдесть.

478. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая*, въ полдесть.

479. *Псалтирь*, Греческая писменная, *толковая*, въ четверть.

480. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая*, въ десть.

481. *Псалтирь толковая*, харатейная, въ десть.

482. *Псалтирь толковая*, писменая харатейная, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру, бумажная въ десть, съ молитвами по каѳизмахъ).

483. *Псалтирь толковая*, писмо Греческое, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру въ малую десть).

484. *Псалтирь толковая*, харатеиная Греческая, писменная, въ десть.

Ѳ.

Въ вольшой шкапѣ:

485. *Ѳеодора Студійскаго*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 13.

486. *Ѳеодора Студита*, Греческая харатейная, въ полдесть, числомъ 14.

487. *Ѳеодоръ Студитъ*, писменной харатейной, Греческой, въ малую десть.

488. *Ѳеодора философа*, книга Греческая писменная, харатейная, въ полдесть. Иверская, числомъ 67. (По нынѣшнему осмотру Граматика Ѳеодорова Греческая печатная въ десть На полѣ было: нѣтъ, въ Правилной, но зачеркнуто).

489. *Ѳеодорита Кирскаго*, на 12 пророки, Греческая харатейная, въ десть.

490. *Ѳедорита* книга, Греческая харатейная, писменная въ десть, *о постничествѣ.*

491. *Ѳеодосія*, общему житію началника, житіе писменное Греческое, въ десть Иверская, числомъ 28.

492. *Ѳеокрита* философа, Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 128.

493. *Ѳеофилакта* архіепископа *Болгарскаго*, книга Греческая печатная, въ десть *на четыре Евангелія.*

494. *Ѳеофилакта* толкованіе на *Евангеліе* Греческое, писменое, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 38.

495. *Ѳикара* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 49.

496. *Ѳомы* діакона, книга *о понагіи*, писмо Греческое, въ полдесть, числомъ 44.

Въ малой шкапѣ:

497. *Ѳеодора Студита*, Греческая харатейная, въ полдесть.

498, 499. *Ѳеодорита* епископа *Кирскаго*, книга писменная, Греческая, половина харатейная, другая бумажная, Ватопедская, да три книги Греческія харатейныя въ четверть началу и концовъ нѣтъ. И въ томъ числѣ едина Лаврскаго монастыря въ четверть, числомъ 61. (На полѣ противъ послѣднихъ: *нѣтъ*, зачеркнуто *есть*).

---

184 года, февраля въ 28 день *Иванъ Посникоевъ* принесъ въ Патріаршь розрядъ книги, которыя взялъ изъ *Воскресенскаго* монастыря, бывшей Духовникъ *Андрей*, и тѣ книги отданы въ книгохранилню *Ризничему* іеродіакону *Іакинѳу*.

502. Книга *Азбука*, вопросы Аѳонасія Великаго, въ четверть печать Московская.

503, *Книга* харатейная на *Евангеліе толкъ*, писмо старинное, въ десть.

504. Книга *Шестодневъ Василія Великаго, харатейная*, старое писмо, ветхо; а нынѣ *на бумагѣ*.

505. Книга *Антіоха*, писана полууставомъ, въ десть.

506. Книга *Лѣтописецъ*, въ малую десть, писана на бумагѣ, ветхъ.

507. Книга *уставъ церковной* службы, писменной на хартіи, Преподобнаго *Саввы*

508. Книга *Григорія Богослова* на хартіи.

509. Книга *Анастасія* горы *Синайскія*, въ полдесть.

510. Книга *о шести днехъ Іоанна Ексарха Болгарскаго*, писменная, въ полдесть.

511. Книга *изложеніе отвѣты на Люторы*, скорописменная въ полдесть.

512. Книга *Британіи* часть, письмо Бѣлорусское. (На полѣ: *у Тимоѳея*, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*).

513. Книга *Іоасафа царевича*, печать Кіевская, въ полдесть.

514. Книга о *Христовѣ подражаніи*, въ четверть, печать Кіевская.

515. Книга *Іоанна Дамаскина*, харатейная, въ десть.

516. Книга *требникъ*, въ десть, на бумагѣ.

517. Книга *Стоглавъ* скорописная, въ десть.

518. Книга, *Григорія Синанта*, въ полдесть.

519. Книга *о вѣрѣніи* съ Королевичемъ *Дацкимъ Волдемарѣ*.

520. Книга *Сотница*, въ полдесть, писана на хартіи.

521. Книга часть *Галліи* писменая, въ десть.

522. Книга *Исаака Сирина*, въ десть.

523. Книга *Патерикъ Скитской*, въ десть, доска изомлена.

524. Книга *Кормчая*, харатейная, въ десть.

525. Книга *Лѣтописецъ*, писана уставомъ, въ десть.

526. Книга часть *Италіи*, въ десть писана уставолъ. (На полѣ: у Тимоѳея, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*.)

527. Книга *Шестодневъ*, писана уставомъ, въ десть.

528. Книга *Евангеліе* Нѣмецкое, въ лицахъ, печатная, въ десть.

529. Книга *Требникъ* Греческой, писменной, махартіи, въ полдесть.

530. Книга *Максима Грека*, писана мѣлкимъ уставомъ, въ полдесть.

531. Книга *Пчела* писменная, въ полдесть.

532. Книга *Патерикъ Синайской*, харатейной писменной, въ полдесть.

533. Книга *Максима Грека*, печатная въ полдесть.

534. Книга *Аристотель*, скорописная, въ полдесть.

535. Книга *Зерцало Духовное*, писана полуставомъ, въ полдесть.

536. Книга харатейная *Климаксъ*, писана уставомъ, ветха, въ десть. (По нынѣшнему Шестодневъ Словенской, Василія Великаго, въ малую десть.)

537. Книга святаго *Ѳеодорита*, ветха въ полдесть.

538. Книга *Іоанна Златоустаго*, бесѣды, писмо старинное, вдесть. (По нынѣшнему осмотру Іоанна Дамаскина 4 книги о вѣрѣ, харатейная, въ древѣ Славенская.)

539. Взята вновь книга у *Андрея Виніоса строелная рудознатная.*

185. года, августа въ 11 день, отдалъ старецъ *Евѳимій* въ книгохранильню святѣйшаго патріарха, которые ималъ со *Иверскаго* подворья :

540. Книга *Діонісіа Ареопагита.* (на полѣ: у Сергія.)

541. Двѣ части книги *Василія Великаго*, на двое расплетены.

542. Квига *Аѳонасія Великого* на двое расплетены,

543. Книга *Ѳеофилактово* толкованіе, на *Апостолъ.*

544. Книга Греческая *Конкарданція.*

545. Книга *Хронологіи*, Греческая, въ полдесть печатная.

546. 547. Двѣ книги *Икуменіа.*

548. Книга *Іосифа Евреина.*

549, 550. Двѣ книги *Евсевія Кесарійскаго*, печатныя, въ десть. (На полѣ: *отдани.*)

551. Книга *Псалтырь толковая*, Греческая харатейная, въ малую десть, безъ застежекъ; задняя доска расколота, Иверскаго монастыря, числомъ 59. —.

(На полѣ: *По азбукѣ пис. 2-жды.* Въ концѣ „А по скаскѣ Ризничего Іакинфа и по справкѣ тѣ двѣ книги: Евсевія Панфилова Кесарійского епископа печатная въ десть, да книга Псалтирь толковая Греческая писаны въ тетратяхъ по буквамъ, которые закрѣплены святѣйшаго патріарха рукою, и потому тѣхъ трехъ книгъ здѣ вдругижды не писать.)

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ОПИСИ КНИГЪ.

ЦЫФРЫ ОЗНАЧ. НУМЕРА КНИГЪ.

Азбука 502.
Алварь 27.
Александръ Македъ., 268.
Александръ Травліанъ, 5.
Алфавитъ Греч. 28.
Аммонъ Филос., 29.
Анастасій Син., 509.
Андрей Критскій 30. 274.
Андрей прот. стр. 18.
Антіохъ черноризц. 505.
Апостолы: Греч. 6. 31., съ Евангел. 32. съ послан. 33—35. толков. Греч. 8—12.
Арать 36.
Аристидъ 13.
Аристотеля соч., 17—24. 39—43. 534.
Аристофанъ, 14—16. 38.
Арсеній Монемвас., 25.
Афанасій Аѳ. 1. Великій, 2. 502. 542. патр. 3.
Аѳонская гора 148.
Библія Греч. рукоп. 45. съ толков. 48.
Божество, о немъ вопросы и отв. 60.
Бытія книга съ толков. 49.
Василія Вел. соч. 51—58. 63—73. 541. Шестодневъ 504.
Василія Нов. кн. 59. 74.
Вламмидъ Никиф. 342.
Вольдемаръ Дат. Корол. 519.
Британія, 512.
Вуйкова перев. Библія 46.
Галиновы соч., 75—77.
Галлія, 521.
Геродотъ, см. Иродотъ.
Георгій Никомид. 80.
Государствъ разн. описс. 354—360.
Грамматики: Греч. 81. 83. 84. 101. Греко-лат. 82.
Григорій Богословъ (Назіанзинъ) 85—89. 102—117. 119. 508.
Григорій Нисскій 92—96. 120.
Григорій Палама 97.
Григорій Синаитъ 99. 518.
Григорій Селун. 91. 98. 118.
Григорій Тавром. 90.
Григорій Чудотв. 121.
Грѣшныхъ спасеніе. кн. 100.
Дамаскинъ І. 121. 122. 128. 129. 264. 265. 515. 538.
Димосфенъ 125. 133.
Діонисій Ареопаг. 128. 134. 135. 136. 540.
Дорофеякн. 126. 127.
Евангеліе Греч. 138. 139. 154. 158. 161. 348. Нѣмец. 528. Толков. 140—142. 153. 156. 157. 159. 160. 162. 503.
Евсевій Кесар. 144. 145. 549. 550.
Евстафій Селун. 146.
Евхологій 163. 164.
Евѳимій Зигабенъ 143.
Епифаній Кипр. 137.
Ермогенъ Фил. 151.
Есхилъ 152.
Ефремъ Сир. 147—149.
Житія разн. свят. 165—182.
Андрея Юрод. 431.
Аѳанасія Аѳ. 1.
Варлаама и Іоасафа Инд. 50. 61. 513.
Григорія Син. 99.
Епифанія Кипр. 150.
Ѳеодосія Вел. 491.
Зерцало дух. 535.
Зигабенъ Евѳ. 143.
Златоустый І. 173—246. 538.
Иверское подв. 6. стр. 19.
Икуменій 546. 547.
Иппократъ 268.
Иродотъ 247. 248.
Исаакъ Сир. 249—251. 260. 261. 522.
Исихій пресвит. 263.
Исіодъ, 252. 253. 262.
Италія 526.
Іоаннъ Екс. Болг. 472.
Іоанникъ Картанъ 254.
Іова толк. Слав. 132. Греч. 269.
Іосифъ Евр. 270. 548.
Іосифъ мон. 255. 256.
Іудеи описс. 361.
Іулій Полид. 258.
Іюль мѣс. конарх. 257.
Кавасилъ Нилъ 534.
Калепинъ, 271. 272.
Калистъ Ксанѳоп. 273.
Каноникъ 275—278. 295.
Кантакузинъ 7. 266.
Картанъ Іоанникъ, 254.
Катонъ 279. 280.
Кипріанъ Карѳ. 286.
Кипріанъ митр. 411.
Кириллъ Алекс. 121. 287 294.
Климаксъ 536. см. Лѣствичникъ.
Козма Маіумскій 121. 128. 296.
Космографія 284. 285.
Кондакаріонъ 281.
Конкордантія 282. Греч. 544.
Кормчая харат. 524. Греч. 283.
Ксенофонтъ патр. 142.
Лавсаикъ Греч. 297.
Лексиконъ 300.
Лечебникъ 301. 304.
Ливаній Антіох. 305.
Логика 306. 307.

Лѣствичникъ I. 267. 302. 303. 308—314. 536.
Лѣтописецъ 506. 525.
Лютерамъ отвѣты 511.
Макарій Егип. 325. 326.
Максимъ Грекъ 530.
Максимъ Испов 315. 136.
Максимъ Китейскій 317.
Максимъ мон. 318.
Манулъ Москополъ, 327. 328.
Маргаритъ 319. 330. 331.
Матѳей Власт. 321.
Маѳусаилъ 324.
Метафрастъ 322.
Меѳодій Патар. 451.
Миней служ. мѣс. Августъ 26. Дек. 38. 124. Генв. 78. 79. Нояб. 337.
Миней Четья. Сент. 406. 407. 427 — 430. Окт. 351. 352. Нояб. 338—341. 349. Дек. 123. 131. 132. Февр. 458—461.
Михаилъ Пселлъ 332.
Молитвословъ Греч. 333. Пол. 323.
Монаховъ постриж. 364.
Монастыри:
Ватопедскій 87. 117. 246. 297. 384. 452. 498.
Воскресенскій стр. 18.
Діонис. 294. 400. 402.
Дохіаръ 124. 278. 320. 333. 350.
Иверскій 55. 64. 74. 78. 79. 87. 88. 90. 96. 101. 115. 135. 261. 280. 283. 305. 316. 327—329. 335. 380. 390. 391. 408. 488. 491. 551.
Котлумусскій 311. 453.
Ксиропотамъ 62. 397.
Лаврскій 278. 536. 498.
Пантократоровъ 65. 303. 375. 388. 403. 470.
Филоѳеевъ 217.
Хиландарскій 116. 471.
Мѣрило праведное 425—434.
Никифоръ Влеммидъ 342.
Никифоръ мон. 343. 344.
Никоновы прав. 345.
Нилъ св. 335. 346. 347.
Нифонтъ прец. 336.
Оглашеніе кн. Греч. 367.
Октябрь конарх. 350.
Омиръ 353. 365. 366.
Оривасій 362. 363.
Осіи прор. толков. 436.
Павсіанія кн. 374.
Пандектъ Антіоха Черног. 368. 369.
Пастырь вѣрный 370.
Патерикъ 148. 371—373. 389—391. Синайскій 532. Скитскій 523.
Петръ Дамаскинъ 375.
Пиндаръ 376.
Плутархъ 377. 378. 392—394.
Повѣсти св. от. 379.
Полидоръ 395.
Посланія разл. 380.
Посниковъ Ив. стр. 18.
Правило 7 собор. 381. 396—399. 499. На Слав. 382.
Притчи Соломон, 400. 401.
Прокопій 383.
Прологъ Греч. 384. Слав. 385—387.
Псалтирь Греч. 473. 474. Толк. 475—484. 551.
Пселлъ Мих. 332.
Пчела кн. 531. 533.
Пѣсни Бож. 402.
Пѣсни Троичны 403.
Радивила кн. Странник. 418.
Рикалдъ Лат. 404.
Риторика Греч. 405.
Свиды лексик. 426.
Сентябрь конарх. 408.
Симеонъ нов. Богосл. 422. 443.
Симеонъ Селун. 423.
Синодикъ 424.
Скорина францискъ 361.
Словеса разл. св. 409. 431
Служебникъ Слав. 410—412. 414. 415.
Служеби. Римскій 413.
Соборникъ Греч. 435—438.
Сотница кн. 520.
Софоклъ 439—441.
Стихи св. от. 442.
Стобей 416.
Стоглавъ 517.
Страбонъ 417.
Странникъ Радивила кн. 418.
Странникъ на Польск. 419.
Строенные кн. Нѣм. 420. 421.
Судебная кн. 425.
Тимоѳѣй Грекъ 84. 86. 87. 280. 281. 512. 526.
Торжественникъ 450.
Травліанъ Алес. 5.
Травникъ Лат. 444—447.
Требникъ 516. Греч. 529. Слав. харат. 448.
Уставы церк. 451—457. 507.
Филоѳей патр. 462.
Флорентинскій соборъ 463.
Христу подражаніе. 514.
Хронографъ 465.
Хронологія Греч. печ. 545.
Цвѣтникъ Греч. 466.
Часословъ Греч. 467.
Чины: постриж. и погреб. иноч. 469. Священнослуж. 468.
Шестодневъ 527. Василія Великаго 470. 536. I. Екс. Болгарскаго 472. 510. Конарх. Слов. 471.
Ѳеодоръ Студ. 485—487.
Ѳеодоръ Филос. 488. 497.
Ѳеодоритъ Кипрскій 489. 490. 498. 499. 537.
Ѳеокритъ 492.
Ѳеофилактъ Болгар. 493. 494. 543.
Ѳикара мон. 495.
Ѳома діак. 496.
Ѳукидидъ 464.

АКТЫ,

ДОСТАВЛЕННЫЕ Г. СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ ОБЩЕСТВА,

В. А. Борисовымъ изъ Шуи.

I.

ДОПРОСНЫЯ РѢЧИ ШУЯНЪ

О

НАБѢГѢ ЛИТОВЦЕВЪ НА ШУЮ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Лѣта 7124 Марта въ 29-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и всея Россіи, Указу, обыскивалъ доворщикъ Иванъ Ѳедоровичъ Заборовскій, да подьячей Ѳедоръ Тургинъ, въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ прошломъ во 123 году и въ нынѣшнемъ во 124 году, по которыхъ мѣстамъ шелъ воръ Лисовскій съ Литовскими людьми съ Русскими воры; и въ обыску оказали Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семенъ Савастьяновъ, Козмодемьянской попъ Андрей Алексѣевъ, Никольской попъ Григорій Семеновъ, соборной попъ Парѳеній Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломнѣвъ, да цѣловальники Кирило Семеновъ, Василей Петровъ и Исакъ Семеновъ. Шелъ онъ въ черную волость, Борисоглѣбскую и Телешовскую, стороны что нынѣ въ роздачѣ разныхъ городовъ за дворяны и дѣтьми Боярскими, около Шуи верстъ по пяти, и по шести, и по десяти на обѣ стороны и болѣ. Загоняли крестьянъ многихъ; жгли и мучили или посѣкли, и въ полонъ имали, и животы ихъ грабили и разоряли; И сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію, въ нынѣшнемъ во 124 году Декабря въ первый день, пришелъ въ Шую *изгономъ* воръ Лисовской съ своими Литовскими людьми и Русскими воры; и въ иныя помѣстья, по имянно: въ Осипово въ помѣстье Кайсарова, въ село Взорново; изъ Взор-

нова въ Абрамово, въ помѣстье Мишукова; въ сельцо въ Трутнево, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Болотникова, въ сельцо Веригино, съ деревнями; да на Олексѣево помѣстье Кругликова; въ деревню Нестерцово, съ деревнями; да *на Семеново помѣстье Собакина въ село Телешово*, съ деревнями. Да изъ Шуи шелъ Лисовской съ своими людьми на погостъ на Архангелъ; да на Иваново помѣстье Болотникова; на село на Бильдюхино, съ деревнями; да на Борисово помѣстье Кайсарово, на сельцо Лихушино съ деревнями; да Князь Андреево помѣстье Солнцова, на сельцо Иваново, съ деревнями; да на Ильин помѣстье Третьякова, на село Сергѣево съ деревнями; и то село Сергѣево ихъ выжгли; Иваново помѣстье Бабкина, на сельцо Пустыню, съ деревнями; да на Олексѣево, помѣстье Кругликова, на сельцо Боняково, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Орлова сельцо Григорьево, съ деревнями; Княгини Парасковьи Засѣкины, на сельцо Ярцово, съ деревнями. И въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ Литовскіе люди и Русскіе воры у дворянъ и у дѣтей дворянскихъ, людей и крестьянъ сѣкли, и въ полонъ имали, и животы брали и разоряли. А шолъ на Николину вотчину, Шортомскаго монастыря; на село Пупки; да на село Черницы, съ деревнями. И крестьянъ сѣкли, и разоряли; да *въ черныя волости, Борисоглѣбскую и Телешевскую*, стороны, дворянъ и дѣтей боярскихъ, что нынѣ въ роздачѣ розныхъ городовъ помѣстья. Въ Князь Михайлово помѣстье Барятинскаго, въ село малые Дорки, съ деревнями; да Князь Иваново помѣстье Барятинскаго, деревню Потанину, съ деревнями; да на Давыдово помѣстье Оболдуева, на село большіе Дорки, съ деревнями; на Ѳедорово Лазарева помѣстье деревню Матюкино, съ деревнями; и Фофаново помѣстье, въ деревню Кочеватиху, съ деревнями; на Иваново помѣстье Колобова, деревню Гремячево, съ деревнями; на Данилову вотчину Змѣева, села Кузнецово, съ деревнями; на Марѳино помѣстье, Васильевы дочери Симанова; на сельцо Высокое, съ деревнями, Матрены Ѳедоровы дочери Лазаревой; въ деревню Михалкову, съ деревнями; на Елизарьево помѣстье Назарова, деревню Холмевское, съ деревнями; Матрены Васильевы жены Колобова помѣстье деревню Рудницы, съ деревнями; да Дмитріево помѣстье Кайсарова, сельцо Павлюково, съ деревнями, да Дмитріево Замыцкова, деревню Баламутово, съ деревнями; на Иваново помѣстье Онтонова, деревню Ромишки, съ деревнями. — То наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуи посаду земской Дѣячекъ Вторышка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ на двухъ листахъ; хранится вчернѣ

II.

ЗАПИСЬ ВО КРЕСТЬЯНЫ

1685 ГОДА.

Сей азъ Сергій Ѳедоровъ сынъ, въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ году, Генваря въ 15 день, далъ на себя сію ссудную запись Василью Григорьеву, сыну Парѳеньеву, въ томъ: жити мнѣ Сергею за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ *во крестьянѣхъ*, въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану въ селѣ Китовѣ *; и живучи за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ, и за женою ево, и за дѣтьми, во крестьянѣхъ. Пашню пахать, и луги расчищать, и изгородье около полей городить; и великихъ Государей подати и ево помѣщиковы оброки съ ево жъ крестьяны вмѣстѣ платить. по вся годы, сполна; и всякое издѣлье дѣлать; и дворъ строить; и вновь хоромы ставить; и тое земли, на которой учну жить, не запереложить; и впустѣ не покинуть. Изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, изъ за жены ево и дѣтей, то ево крестьянство ни за ково не вытьтить, и не заложитца, и не сбѣжать. А ссуды взялъ Сергунка у него Государя своего Василья Григорьевача, всякаго хлѣба и инова, и дворовой и напольной посуды на пятнадцать рублевъ денегъ. А буде я Сергунка Ѳедоровъ за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ, или за женою ево и дѣтьми во крестьянствѣ, въ селѣ Китовѣ жить не учну, или живучи, не учну пашни пахать и луговъ расчищать, и изгородовъ около поль городить, или великихъ Государей податей и ево помѣщиковыхъ оброковъ съ ево жъ крестьяны, вмѣстѣ, по вся годы, сполна платить не учну, или не учну всякаго издѣлья дѣлать; и двора строить, и вновь хоромъ ставить; или тое землю, на которой учну жить, запереложу; или впустѣ покину; или изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, или изъ за жены ево и дѣтей, въ то крестьянство за кого выйду, или заложусь, или сбѣжу: и на мнѣ Сергунькѣ Ѳедоровѣ взять ему Государю моему Василью Григорьевичу, и женѣ ево и дѣтямъ, по сей записи, та ссуда, вся сполна; и впредь на меня Сергуньку ему Василью Григорьевичу и женѣ ево и дѣтямъ крестчянство. А на то послуси: Иванъ Якимовъ, Иванъ Ивановъ, Кирило Мироновъ. Ссудную запись писалъ, лѣта ЗРЧГ году, Генваря въ 51 день.

Приписано ниже:

А собою Сергушка ростомъ средней, волосомъ чернорусъ, глаза темнокари, на лѣвомъ глазу струйка бѣла, въ лицѣ сухощавъ, носъ прямъ, востръ, бородка не велика, черна; сказался двадцати двумъ лѣтъ.

---

* Село Китово отъ Шуи въ пяти верстахъ.

На оборотѣ записи написано:

193 году, Генваря въ 16 день, на Вологдѣ, въ приказной избѣ передъ думнымъ дворяниномъ, и воеводою, передъ Іовомъ Демидовичемъ Голохвастовымъ, да передъ Дьякомъ Сидоромъ Скворцовымъ, Сергушка Ѳедоровъ сказалъ Василью Григорьевичу сыну Пареѳньеву: Онъ Сергушка во крестьянство билъ челомъ, и ссуды у него всякаго хлѣба и скота, и дворовые и напольные посуды на 15 рублевъ взялъ, и такову на себя запись далъ; и ся ссудная запись на Вологдѣ, въ приказой избѣ. И онъ Сергушка въ примѣны въ книгу записанъ, и пошлиты по указу взяты. Діакъ Сидоръ Скворцовъ. Справилъ Марчко Карпиловъ.

Еще ниже написано:

Къ сей ссудной записи Вологжанинъ, посадской человѣкъ Гаврилко Яковлевъ вмѣсто Сергея Ѳедорова сына, по ево велѣнію, руку приложилъ; послухъ Ивашко, послухъ Кирюшка Мироновъ руку приложилъ.

Еще приписано:

193 года Февраля въ 7 день, по сей ссудной, я, Василей Григорьевъ сынъ Пареѳньевъ, вотчиннаго своего крестьянина, Суздальскаго Ополькаго тану, села Китова, Сергушка Ѳедорова сына, поступился Шуйской приказной избы подъячему Григорью Микитину, за тридцать рублевъ. И впредь мнѣ Василью и роду моему, племени, до того поступленого крестьянина Сергушки Ѳедорова дѣла нѣтъ; а ссуду подписалъ по велѣнью брата своего роднаго Василья Григорьева сына Пареѳньева, Иванъ Пареѳньевъ, своею рукою.

Подлинная писана на столбцѣ.

III.

УСЫПАЛЬНИЦА РОДА СОБАКИНЫХЪ.

Древняя фамильная Усыпальница дворянъ Собакиныхъ, находящаяся въ трехъ верстахъ отъ города Шуи, въ погостѣ Телешовѣ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Тезы.

Погостъ сей отданъ былъ, вмѣстѣ съ волостью, Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ, тестю его, Новгородскому купцу, Василью Собакину, вѣроятно, въ 1571 году. Отецъ Царицы Маѳы Васильевны, братья и почти весь родъ ихъ, погребены въ этой Усыпальницѣ, что видно изъ хранящагося въ церкви Синодика. Въ настоящее время памятникъ сей видомъ своимъ походитъ всего болѣе на небольшую четырехугольную (квадратную) палатку. Теперь въ ней можно примѣтить только то, что при входѣ въ оную, прямо въ стѣнѣ, были въ небольшомъ кіотцѣ (тяблѣ), образа, а по бокамъ пустыя впадины, гдѣ, вѣроятно, были вдѣланы о погребенныхъ тутъ особахъ надписи; но время и рука человѣка истребили это все.

ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ*.

Русскіе Цари были крѣпкими поборниками Вѣры Православной, ревностными подвижниками благочестія. Воспитаніе, совершаемое въ строгомъ духѣ православія, самое образованіе тогдашняго времени полагали въ основу семейной жизни нашихъ Государей глубокое сердечное благочестіе и усердную набожность. Царь Алексій, на Соборѣ, бывшемъ по случаю низложенія Никона, сказалъ Вселенскимъ Патріархамъ: „*Я рожденъ и воспитанъ во благочестіи.*“

До начало XVIII столѣтія наши предки ограничивали образованіе юношества единственнымъ и главнѣйшимъ въ то время предметомъ—Закономъ Вѣры. Твердое убѣжденіе, полагавшее, что вся наука, необходимая для человѣка, содержится въ вѣроученіи, заставляло ихъ изучать книги священнаго писанія, творенія св. Отцовъ и догматы Церкви Православной, — и почти совершенно исключало всякой другой предметъ знанія, такъ что, быть ученымъ или, какъ говорили тогда, быть *книжникомъ* и *философомъ*, значило имѣть обширныя познанія въ законѣ Вѣры и всею жизнію оправдывать ученіе Церкви. Это религіозное образованіе проникало въ жизнь того времени общественную и частную, семейную: лѣтописи свидѣтельствуютъ о многихъ примѣрахъ глубочайшей набожности и религіознаго самоотверженія.

Въ такомъ духѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ созидалось образованіе и нашихъ Государей. Извѣстно, что еще съ пятилѣтняго возраста они начинали тогдашнее обученіе, образецъ котораго мы видимъ въ обученіи Царя Алексія Михайловича.

Первоначальное образованіе Государя, *навычнаго*, по словамъ посла П. И. Потемкина, *многимъ премудрымъ философскимъ наукамъ*, было расположено въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ азбуки, на седьмомъ году отъ рожденія (1635), Царевичъ началъ учить *часовникъ*, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтирь*, потомъ еще черезъ три мѣсяца *Апостольское дѣяніе* [1]. Замѣчательно то, что учителемъ былъ дьякъ

* Статья сія, напечатанная въ 46, 47 и 48 NNo Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, во многихъ мѣстахъ исправлена и дополнена приложеніями.

1 Такой порядокъ въ обученіи сохранился даже до нашего времени въ деревняхъ, гдѣ азбука, часословъ и псалтырь — три книги, дальше которыхъ

(Василій Прокофьевъ), а не духовная особа. На восьмомъ году Царевичь учился у пѣвчаго дьяка, Луки Иванова, *пять охтай* (октоихъ), а у подьячаго Григорья Львова *писать*. На десятомъ году (1638) пѣвчіе дьяки, Иванъ, Семеновъ, да Михайло Осиповъ *начали Царевичу учить Страшное пѣніе*. Обѣдня, заутреня и вообще всѣ службы также входили въ составъ первоначальнаго образованія. По окончаніи *этого курса* Цари могли обогащаться нѣкоторыми свѣдѣніями по разнымъ наукамъ только при умѣ любопытномъ и при своей собственной любознательности.

Получившая такія начала, жизнь Московскихъ Государей протекала, большею частію, въ дѣлахъ богоугодныхъ и служила для всѣхъ примѣромъ жизни христолюбивой, богобоязненной. Они горячо были преданы православію, горячо любили молитвы и много времени посвящали единственно на служеніе Богу. Читали душеполезныя книги, бесѣдовали со властями духовными и старцами-паломниками; каждый день посѣщали храмы святые, не пропуская ни одного божественнаго служенія. Храмовые праздники многихъ церквей и всѣхъ монастырей Московскихъ происходили часто въ ихъ присутствіи. Духъ благочестія распространялся даже и на украшенія дворцовъ, которые, въ этомъ отношеніи, походили болѣе на церкви, нежели царскіе чертоги съ свѣтской роскошью и великолѣпіемъ. Во многихъ комнатахъ этихъ дворцовъ на стѣнахъ, сводахъ и *подволокахъ* (потолкахъ) изображались *живописнымъ письмомъ и перспективнымъ дѣломъ* притчи изъ царственныхъ книгъ библейской исторіи и изъ Евангелія [2].

Почитая необходимымъ и самымъ первымъ, лучшимъ украшеніемъ комнатъ своихъ святыя иконы, оклады которыхъ блистали серебромъ, золотомъ и камнями драгоцѣнными, Цари почитали и самою большою роскошью строеніе храмовъ Божіихъ и дѣланіе богатой церковной утвари, которую жертвовали въ эти же храмы [3]. Они посылали также въ церкви и монастыри *завидныя милостыни* и значительные вклады въ *вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителяхъ*, — и теперь у насъ, можетъ быть, нѣтъ монастыря, въ которомъ бы не остались слѣды ихъ благочестія.

Посѣщали каждогодно, въ извѣстное время, всѣ монастыри Московскіе, *городскіе*, находившіеся въ Кремлѣ, Китаѣ, и Бѣломъ городѣ, и *загородскіе*, которые были въ то время въ земляномъ городѣ, за валомъ, почему и назывались загородскими или загородными. На масляницѣ они раздавали въ этихъ монастыряхъ ручную денежную милостыню, а на Святой недѣлѣ Великіе Государи, говоритъ старинная записка, *жаловали* архимандритовъ тѣхъ монастырей съ братьею

не шагаетъ деревенское *словесное ученіе*. Какую интересную, живую картину подобнаго обученія оставилъ намъ артиллеріи Майоръ Даниловъ въ своихъ запискахъ, изданныхъ П. М. Строевымъ! М. 1842. см. стр. 38—42.

2 Книга Архива Оружейной Палаты No 218.

3 И. Г. Р. Т. V. стр. 390. Изд. 4.

и игуменей съ сестрами—къ *рукѣ и ящики* [4].

Посѣщая монастыри Московскіе, Цари часто путешествовали и въ другіе, отдаленные монастыри, особенно прославленные святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ и такъ обильно разсѣянные по всѣмъ краямъ Россіи. Одни изъ этихъ отдаленныхъ богомольныхъ путешествій будутъ предметомъ нашей статьи: это путешествія въ Троицкую Лавру, называвшіяся встарину *Троицкими походами и Троицкими объѣздами.*

Прежде всѣ Царскіе выѣзды и путешествія отдаленныя назывались *походами* и *объѣздами* [5]. Слово *объѣздъ* напоминаетъ древнее обыкновеніе Русскихъ Князей *ходить за дань*, т. е., *объѣзжать* свои земли и собирать дань съ подвластныхъ племенъ. Однако жь не для одной дани ѣзжали Великіе Князья: „цѣ„лію сихъ путешествій," говоритъ Исторіографъ, „какъ вѣроятно было „и то, чтобы укрѣплять общую го„сударственную связь между раз„ными областями и содержать чи„новниковъ въ зависимости отъ Ве„ликихъ Князей [6]." Въ XII вѣкѣ этотъ самый объѣздъ Княжескій назывался *полюдьемъ*. Великій Князь, обыкновенно для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ *по людямъ* или областямъ своего Княженія [7].

Впослѣдствіи владычество Татаръ, стѣснивъ и Вел. Князя и послѣдняго смерда, уничтожило и полюдье или объѣздъ Княжескій. Словомъ объѣздъ, которое, въ слѣдствіе этѣхъ причинъ, утратило свое прямое значеніе, стали называть всѣ выѣзды и путешествія Государя съ какою бы цѣлью они не предпринимались. Въ XVII столѣтіи слово объѣздъ часто замѣнялось словомъ *походъ*.

Такіе объѣзды и походы почти всегда получали прозванія отъ мѣстъ, куда предпринимались. Извѣстны объѣзды и походы Коломенскіе, Рубцовскіе или Покровскіе, Преображенскіе, Измайловскіе, Хорошовскіе и мн. другіе, называвшіеся такъ отъ подмосковныхъ селъ, Коломенскаго, Рубцова-Покровскаго, Хорошова и проч., въ которые Цари ѣзжали для увеселеній или, какъ говорили тогда, потѣхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала соколиная охота.

Потомъ походы и объѣзды богомольные, получавшіе названія отъ монастырей и городовъ, извѣстныхъ также по своимъ монастырямъ. *Троицкіе*, совершавшіеся въ монастырь того же имени; *Савинскіе*, отъ монастыря Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, называвшіеся также и *Звенигородскими* [8]; *Кашинскіе*, отъ

4 Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, 7183 г., хран. въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

5 „Того же мѣсяца (Сентября, 7012 года) въ 21 день, выѣхалъ Князь Великій Иванъ Васильевичь *съ Москвы въ объѣздъ* и съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Васильемъ и съ прочими дѣтьми; и былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславли и въ Ростовѣ и въ Ярославли.... „Русской Времен. Ч. II. стр. 199. и 237. П. Г. Р. Т. VII прим. 276. изд. 2. „Поѣха Кн. Вел въ объѣздъ."

6 П. Г. Р. Т. I.

7 П. Г. Р. Т. III пр. 81. изд. 2. — Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I стр. 172.

8 Книги Архива Оружейной Палаты No 551. и 553.

города Кашина [9], куда ѣзжали Цари и особенно Царицы на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Св. Благовѣрн. Княгини Анны, супруги В. К. Тверскаго, Михаила Ярославича; походы и объѣзды *Переславскіе* [10], предпринимавшіеся въ монастыри Переславля Залѣсскаго, въ Горицкій, Ѳедоровскій, въ Троицкій, Даниловъ, Никитскій, Борисоглѣбскій и др., находящіеся въ самомъ городѣ или уѣздѣ; *Можайскіе* [11], которые предпринимались къ Св. Чуд. Николѣ Можайскому; *Колязинскіе*, совершавшіеся въ городъ Колязинъ къ Чудотв. Макарію; *Никольскіе* или *Угрѣшскіе* въ Николо-Угрѣшскій монастырь. Объѣзды *Кирилловскіе* [12] отъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго; *Боровскіе*, предпринимавшіеся въ Боровскъ, въ Пафнутіевъ монастырь; *Углицкіе*, въ Угличь, въ монастырь Преподобнаго Паисія, Чудотворца Углицкаго [13].

Кромѣ того благочестивые Цари Московскіе не рѣдко молились въ монастыряхъ Александровой слободы: Успенскомъ, въ Лукьяновой пустынѣ и др.; въ монастырѣ Ферапонтовомъ, въ мон. Іосифа Волоколамскаго, у Спаса на Прилукѣ близъ Вологды, въ Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, въ Твери и во многихъ другихъ мѣстахъ, прославленныхъ святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ.

Самые же достопримѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ богомольныхъ походовъ и объѣздовъ были *Троицкіе*, называвшіеся *Троицесергіевскими* и *Сергіевскими*. Они начались почти въ одно время съ основаніемъ Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ и непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія. Первое извѣстное путешествіе въ Троицкій монастырь совершено В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ то время, когда многочисленныя толпы Татаръ, предводимыя Мамаемъ, шли къ Москвѣ наказать ея непокорнаго Князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Ордѣ. Узнавъ о такой грозѣ, опасной для отечества, Великій Князь поспѣшилъ къ Преподобному Сергію, славному уже тогда вездѣ дѣлами святости, испросить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, ужасную. Святый Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной побѣды и, въ знакъ благословенія Божіяго, далъ ему своихъ *извольняковъ*, двухъ *иноковъ вооружителей*. Потомъ, на мѣсто самой битвы, прислалъ своего старца посланника съ *хлѣбомъ* Пречистыя Богоматери и съ *писаніемъ*, которымъ Великій Князь, *аки нѣкими бронями твердыми укрѣпился* [14], онъ еще болѣе воодушевилъ его на подвигъ и трудный и славный. Такое дѣятельное участіе Святаго въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того, что обитель Троицкая, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стала увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе, знаменитѣе, такъ что въ послѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго

---

9 Кн. Арх. Оруж. Пал. № 530.
10 Кн. Арх. Оруж. Пал. № 350.
11 Кн. Арх. Ор. Пал. № 800.
12 Никон. лѣтоп. ч. VII стр. 203.
13 Кн. Арх. Оруж. Пал. № 800 и друг.
14 Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Государства. Равнымъ образомъ вскорѣ послѣ Куликовской битвы начались и частыя богомольныя путешествія въ эту обитель, сдѣлавшіяся потомъ священнымъ обычаемъ.

Дѣти и внуки Донскаго и всѣ Государи Московскіе ходили на поклоненіе „въ домъ Пресвятей и „Живоначальней Троицы, къ Ве„ликому Отцу и Чудотворцу Сер„гію, Заступнику и крѣпкому Мо„литвеннику и скорому Помощ„нику и *Кормителю* всѣхъ Царей „Россійскихъ." Эти путешествія они предпринимали всякой годъ, иногда по два, по три раза; не рѣдко по обѣщанію говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ [15]; путешествовали туда весною и лѣтомъ, осенью и зимою [16], но чаще всего на память Св. Сергія, 25 Сентября;—и ни войны, никакого дѣла государственнаго и семейнаго они не начинали, не побывавъ прежде *у Троицы*. Также послѣ побѣды, послѣ всякаго счастливаго событія, послѣ всякой *Государской радости*. Цари посѣщали святую обитель, служили благодарственные молебны и, *удоволивъ игумена и братію милостынею и кормомъ*, возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ *моленною* Московскихъ Государей.

Взглянемъ теперь на самые походы и на всѣ церемоніи и обряды, которые ихъ сопровождали.

Троицкіе походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностію и великолѣпіемъ. Иностранцы съ удивленіемъ говорятъ о величіи и торжественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми окружали себя Цари Московскіе и которыя сопровождали почти каждое путешествіе ихъ не только въ отдаленныя мѣста, но даже и тогда, когда Цари выходили въ какую нибудь Кремлевскую церковь на богомолье. Церемоніалъ же Троицкихъ походовъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и во многихъ подробностяхъ своихъ особенно любопытенъ.

Вотъ какъ происходили эти походы:

За нѣсколько дней до путешествія въ Троицкій монастырь, Государь посылалъ туда *стараго подьячаго* или какого нибудь другаго чиновника съ грамотою къ Архимандриту и братіи, въ которой увѣдомлялъ ихъ, „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ."

Извѣстя такимъ образомъ Троицкихъ властей, онъ, какъ предусмотрительный и запасливый хозяинъ, заботился и о дорогѣ, которая вела къ монастырю, и обо всемъ, что только могло сдѣлать путешествіе покойнымъ и безопаснымъ. По его указу на эту дорогу, называвшуюся тогда Троицкой и до нашего времени сохранившую это названіе, отправлялись *дворовые люди* „для Государе„ва походу мосты дѣлать и мостить „и гдѣ худы починивать, гати га„тить и вехи ставить [17]". Всѣ эти

15 Повсяди. Дворц. Зап. Ч. 2. стр. 119.

16 Походы: *вешніе, лѣтніе, осенніе, зимніе.*

17 Эта предосторожность относительно дороги употреблялась предъ каждымъ путешествіемъ царскимъ и была неизбѣжна по весьма худому состоянію дорогъ въ то время. Но о дорогахъ ни слова; въ самой Москвѣ улицы были до того худы, что осенью 1665

работы производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами, которые жили на этой дорогѣ, или около. Послѣ сего посылались разные дворовые люди ставить отавки по станамъ и по селамъ, и готовить всякіе обиходы къ пришествію Государя. Они слѣдовали въ особомъ передовомъ отрядѣ, который мы опишемъ ниже.

Отправляясь въ походъ, Государи занимались также распоряженіями относительно государственнаго управленія, заботились о безопасности своего семейства, если оно имъ не сопутствовало.

Они оставляли „на Москвѣ для „приказныхъ дѣлъ и для оберега„нія свего Царскаго двора“ и города, одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Эти чиновники, число которыхъ не всегда было одинаково, назначались во время каждаго Царскаго отсутствія, даже и тогда, когда Государь выходилъ молиться въ соборы и монастыри Московскіе. У Царицы, у Царевичей и у большихъ и меньшихъ Царовенъ оставлялись сверхъ того испытанные, почтенные и посѣдѣвшіе царедворцы для *береженья*. Съ Царевичами оставались еще *дятьки* ихъ, первостепенные бояре [18].

Потомъ, когда всѣ распоряженія оканчивались, Государь назначалъ день отъѣзда. Въ *осенній* Троицкій походъ этотъ день бывалъ около 20 Сентября, раньше или позже. Въ этотъ день, въ часъ выѣзда, Государь, по благочестивому обыкновенію, заходилъ прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ дожидался его Патріархъ съ духовными властями. Когда Государь вступалъ въ соборъ, *пѣвчіе дьяки* пѣли ему многолѣтье. Протодіаконъ предъ образомъ Спаса говорилъ ектенію. Протопопъ соборный, священники и діаконы, всѣ въ облаченіи, пѣли. Государь между тѣмъ прикладывался къ Св. иконамъ и къ мощамъ Московскихъ Святителей и потомъ становился близъ Патріаршаго мѣста. Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ Государю подходили духовныя власти по двое и покланялись. По прочтеніи ектеніи Патріарху приносили изъ алтаря крестъ, которымъ онъ благословлялъ Царя и бояръ и кропилъ ихъ святою водою. Наконецъ Государь, принявъ еще благословеніе отъ Патріарха, *пожаловавъ* властей *къ рукѣ* и поклонившись всѣмъ, выходилъ изъ собора. Въ слѣдъ за нимъ выходилъ и Патріархъ и останавливался въ южныхъ, что къ Грановитой Палатѣ, дверяхъ. Здѣсь, когда Государь садился на коня или въ карету, онъ благословлялъ его рукою и прощался [19]. Иногда Царь заходилъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ также слушалъ напутственныя молитвы, прикладывался

года Царь *за грязью* не могъ выдти на богомолье ко Введенію Златоверхому въ Китай городъ, а въ 1690 году *великая грязь* препятствовала крестному ходу. Вспомнимъ также нѣсколько урочищъ на *грязяхъ*. См. Выходы Царей. П. М. Строева. Пам. Моск. Древн. И. М. Снегирева.

18 См. Приложеніе 1.

19 Древн. Росс. Вивл. т. VI. стр. 176 и 177.

къ Св. иконамъ и поклонялся гробамъ своихъ предковъ. Послѣ этого обряда Царь, въ сопровожденіи множества бояръ и всякихъ чиновъ людей, *шелъ* къ Троицѣ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ торжественнымъ шествіемъ и вообще съ великолѣпными церемоніями и обрядами Царскихъ походовъ, мы предложимъ описаніе Троицкаго похода, случившагося въ 1675 году. Походъ этого времени мы избрали для описанія не безъ причины: его видѣлъ и описалъ Адольфъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго посольства, находившагося тогда въ Москвѣ [20]. Сказаніе же очевидца всегда драгоцѣнно въ дѣлѣ археологическомъ. Къ тому же изъ нашихъ собственныхъ матеріаловъ никакъ нельзя составить такой полной, живой, картины шествія, какая находится въ сочиненіи Лизека. Положивъ въ основу это сочиненіе и пользуясь доступными намъ свѣдѣніями, мы объяснили и пополнили его и такимъ образомъ составили возможно полное и отчетливое описаніе Царскаго выѣзда.

„29-го (по Русскому счету 19-го) Сентября, говоритъ Лизекъ, въ 8 часу утра, воевода Янновъ [21], съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился приготовлять путь для Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ фитилемъ въ когтяхъ [22], другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирою. За нимъ два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака воеводы въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученыя изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копѣйщиками слѣдовалъ знаменоносецъ; за ними трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двадцать ротъ стрѣльцовъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми топорами (*бердышами*) на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротою ѣхала фура. Походъ двинулся въ поле, гдѣ, въ ожиданіи Царя, уже было выстроено 14 тысячъ войска, и все затихло.“

Это былъ отрядъ, посылавшійся всегда напередъ Государя *по станамъ* или *для становъ*. Имъ предводительствовалъ, обыкновенно, окольничій или, вмѣсто его, какъ здѣсь, думный дворянинъ, къ которому присоединяли товарища, а также дьяка и двадцать человѣкъ боярскихъ дѣтей, необходимыхъ въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Въ этомъ отрядѣ были везены *казна столовая* и *казна шатерная*. За столами и столовою казною слѣдовали дворцовыя стряп-

20 Журналъ Мин. Нар. Просв. 1837. Ноябрь.

21 Думный Дворянинъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ. См. Царствов. Ц. Алексія Мих. соч. Берха.

22 Это орудіе называлось *пальникомъ* или *маерою*. Любопытные могутъ видѣть подобное въ Оружейной Палатѣ.

чіе, сытники, подключники, передовые истопники, столовые сторожи. За шатерною казною шли, въ числѣ сорока человѣкъ, *бараши*[23].

Эти чиновники и служители ставили ставки по станамъ и по селамъ и готовили всякіе обиходы, какъ сказано выше. Всѣ Царскіе путевые дворцы, существовавшіе въ селахъ по Троицкой дорогѣ: въ Алексѣевскомъ, Танинскомъ или Тонинскомъ, въ Братовщинѣ (Братошинѣ, Браташинѣ), въ Пушкинѣ и въ Воздвиженскомъ и станы въ шатрахъ у Большихъ Мытищъ и у Талицъ, приготовлялись со всею запасливостію Царской семейной жизни. Здѣсь ничего не было забыто; всякая мелочь была готова къ пріѣзду Государя. Случалось, что отрядъ со столовою и шатерною казною посылался за день до Государева отъѣзда[24].

Это, какъ сказано, былъ только передовой отрядъ, а главное шествіе началось спустя нѣсколько времени, именно въ часъ пополудни.

„Народу было такое стеченіе, продолжаетъ Лизекъ, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій посолъ со всею свитою.— Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго постельничій Иванъ Демидовичъ[25] самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, ярко блестѣвшіе золотомъ[26].“

„Начальникъ отряда, чашникъ и голова, Георгій Петровичъ Лутохинъ, отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила“.

Здѣсь везли *запасную казну* или *стряпню*, т. е, предметы обихода Царскаго, Царицына, Царевичей и Царевенъ, если сіи послѣдніе сопутствовали Государю. Эту стряпню везли въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ[27], подобныхъ фурамъ, окованныхъ желѣзомъ и обитыхъ красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему всѣ они и назывались *коронными* и употреблялись только во время походовъ. Запасная казна размѣщалась въ этѣхъ телѣгахъ слѣдующимъ образомъ: въ телѣгѣ *образной* или въ *крестовомъ возкѣ* находилась, такъ называемая, образная казна или образа Царскаго моленія. Въ одномъ *постельномъ* возкѣ находилась *постельная коробья*, т. е., сундукъ съ Государевою *путною* постелью; другой такой же возокъ былъ съ

---

23 См. Приложеніе VII.

24 См. Дворцовыя записки. М. 1769.

25 Не постельничій, но бывшій, неизвѣстно по какому случаю, вмѣсто постельничаго, стольникъ и *ближній человѣкъ* Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ; постельничимъ же въ то время былъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ. См. Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, хран. въ глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

26 Эти бичи назывались *батогами*.

27 Зимою въ каптанахъ и санахъ. См. Прилож. V.

постелей царицы. *Казенные* возки и телѣги были наполнены платьемъ Царя, Царицы и ихъ дѣтей[28]. *Портомойныя* телѣги были съ бѣльемъ, а *мовныя* — съ предметами царской бани. Въ *оружейной* телѣгѣ была *оружейная походная коробья* съ оружейною всякою *стряпнею*[29]. Телѣга *поборная* назначена была для того, чтобъ класть въ нее подносимыя Государю на дорогѣ вещи[30]. Прочіе запасные возки или *обышныя* телѣги были также наполнены разнаго рода домашнею утварью: въ нихъ помѣщались розъемные столы, походныя розъемныя кровати, стулы разгибные и другая мебель; были также укладены разные узорочные локотные товары и *походная всякая мелочь*, нужная въ это время про Государевъ обиходъ.

Такъ какъ вообще Царскою стряпнею завѣдывалъ постельничій, то онъ непремѣнно долженъ былъ сопровождать эту стряпню и въ походѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ, дьякомъ мастерской палаты и дворовыми служителями. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ при запасной казнѣ *укладничаго*[31], который смотрѣлъ за служителями, укладывавшими вещи для похода и за самымъ укладываніемъ.

Впереди повозокъ, подъ начальствомъ своего головы, Юрья Лутохина, ѣхали стрѣльцы стремяннаго приказу (полка), верхами, на лошадяхъ Царской конюшни, съ богатыми карабинами, выданными, на случай Царскаго выѣзда, изъ Оружейной Палаты[32]. За этимъ отрядомъ по сторонамъ запасныхъ возковъ шли жильцы и потомъ разнаго званія дворовые служители, каждый подлѣ своего возка: комнатные истопники и сторожи, постельные истопники и сторожи, мовные истопники и сторожи, *наплечные мастеры* (портные), шапочники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплатъ, часовникъ, костоправъ, аптекарскій сторожъ, подъячіе мастерской палаты, за оружейною казною мастера и сторожи Оружейной Палаты и наконецъ крестовые дьяки[33]. Сверхъ того около постельнаго возка была стража изъ стрѣльцовъ.

„По такому началу, говоритъ авторъ далѣе, мы ожидали увидѣть

---

28 См. Приложеніе IV и V. Роспись Государеву платью, уложенному въ такой возокъ во время описываемаго Ляскомъ Похода. См. прилож. IV.

29 См. Приложеніе III.

30 См. Приложеніе IX.

31 Приходорасходныя книги разныхъ Приказовъ конца XVII столѣтія, хран. въ Архивѣ Ор. Палаты.

32 Къ выѣзду 1684 г. Сент. 19. который описываетъ Ляскъ, выдано было Стрѣльцамъ изъ Оружейной Палаты 432 карабина: „стволы и замки золочены, станки индѣйскаго дерева.“ Индѣйскимъ въ то время называлось черное дерево.—Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст.

33 Чистоплатъ — служитель, чистившій царское платье.—Крестовые же дьяки находились при царской молельной, у *крестовъ*, почему и названы крестовыми. Они вмѣстѣ съ крестовыми попами отправляли въ комнатѣ Государя Божественныя службы, перемѣнялись по недѣльно, *говорили псалмы, попархали*, пѣли на крылосѣ въ дворцовыхъ церквахъ, читали утреннія и вечернія молитвы и житія Святыхъ. Должности прочихъ служителей, здѣсь упомянутыхъ, описаны у Кошихина.

что нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобшинъ (Radobscin) [34], за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей изъ подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ устцы одну за другою. Наконецъ ѣхала второстепенная карета Его Величества, ослѣплявшая блескомъ золота и хрусталя."

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли скамейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка".

Здѣсь былъ царскій *конюшенный чинъ*, сопровождавшій Государя во всѣхъ его торжественныхъ выѣздахъ [35]. Впереди ѣхалъ не конюшій, какъ говоритъ Лизекъ, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. За нимъ *стряпчіе* или *стряпущіе* конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ ясельничій не Петръ, какъ у Лизека, а Ѳедоръ Яковлевичъ Вышеславецъ [36], главный начальникъ сего поѣзда. Въ слѣдъ за нимъ *задворные* конюхи несли *приступъ* или скамью, описанную авторомъ, *мѣстное сукно и заступку съ лесенками*; — все это употреблялось, когда Царь садился на коня или въ карету. Далѣе задворные же конюхи несли покровцы, платы или ковры, которыми накрывали лошадей. Восемь всадниковъ были Государевы стряпчіе, которые, какъ говоритъ и Лизекъ, прислуживали Царю, когда онъ садился на коня. Весь конюшенный чинъ находился прежде въ завѣдываніи боярина-конюшаго, который разумѣется и былъ главнымъ предводителемъ его въ Царскихъ выѣздахъ; но съ XVII вѣка, по уничтоженіи этого важнаго чина, вся Царская конюшня перешла въ полное распоряженіе одного только ясельничаго.

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца нольники (стольники) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребреными и золоченными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукимъ [37]; по бокамъ длинные ряды копѣйщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чаш-

34 Не конюшій, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. См. ниже.

35 См. Приложенія VIII, IX и X.

36 См. Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст. въ Арх. Ор. Палаты.

37 Ближній боярин, дворецкій, намѣстникъ Суждальскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

ницовъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключился тремя каретами и толпою слугъ."

Стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца были *рынды*; первые ѣхали съ саадаками Царя и Царевича, а вторые съ мечами [38]. Два молодые бояриша, ѣхавшіе въ слѣдъ за ними, были *подрынды, поддатни* или помощники рындъ. Во всѣхъ царскихъ походахъ рынды обыкновенно ѣхали впереди Царя съ какою нибудь вещью изъ его оружія, на пр., съ копьемъ, рогатиною, сулицею, пищалью, съ саадакомъ и мечемъ, какъ здѣсь, и даже иногда съ доспѣхами. Въ 1680 г., 21 Сентября, во время Троицкаго похода, предъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, везли *скипетръ* [39].

Карета Государя запрягалась въ шесть или, что случалось рѣдко, въ двѣнадцать *возниковъ* (лошадей). Съ Государемъ, кромѣ старшаго Царевича, садился, по большой части, бояринъ дворецкой. Иногда Царь выѣзжалъ не въ каретѣ, а верхомъ [40] на прекрасномъ жеребцѣ, котораго подъ устцы вели стольники.

По сторонамъ этого главнаго поѣзда шли стрѣльцы или съ батогами, какъ здѣсь, или съ копьями и бердышами *для прохзду и тѣсноты людской*; а подлѣ Царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бочре окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники, стряпчіе, спальники и всѣ, которымъ указывали быть за Великимъ Государемъ въ походѣ, по списку [41]. Въ числѣ этихъ чиновъ находились также: крайчій, завѣдывавшій столомъ Государевымъ, ловчій московскаго пути—начальникъ Царскихъ потѣхъ, шатерничей, дьякъ приказу большаго дворца, дьякъ челобитеннаго приказу, собиравшій челобитныя, подаваемыя Государю въ походѣ; подьячіе приказу тайныхъ дѣлъ и разные другіе чиновники, необходимые *во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ*.

„Съ подобною же пышностію, говоритъ Лизекъ, изъ другихъ воротъ дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ [42] съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ подъ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ, карета младшаго Князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы [43], Артамонъ [44], и множество

38 См. Приложеніе I и III.

39 Выходы Царей. П. М. Строева.

40 См. Приложеніе X.

41 См. Приложеніе II.

42 Голова стрѣлецкій Иванъ Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ.

43 Боярин Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ.

44 Боярин Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы."

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михаиловичъ путешествовалъ къ Троицѣ со всѣмъ своимъ *Государскимъ домомъ*, и потому Царица Наталья Кириловна съ дѣтьми и родственницами слѣдовала за нимъ.

Прежде ея, за отрядомъ стрѣльцовъ Стремяннаго приказа и за конями, ѣхалъ вѣроятно трехлѣтній Царевичъ, Петръ Алексѣевичъ съ *карликами* своей комнаты [45]. При Царевичахъ всегда бывали ихъ стольники, дѣти ближнихъ бояръ, ровесники по лѣтамъ Царевичамъ, и *дятьки* — изъ ближнихъ людей.

Въ слѣдъ за Царевичемъ ѣхали Государыни Царевны *большія*, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, — и потомъ Царевны *меньшія*, сидѣвшія съ своими *мамами* и *верховыми боярынями* [46]. Ихъ колымаги окружали дворяне, человѣкъ по тридцати каждую, позади же колымагъ шли пѣшкомъ почтенные, довѣренные царедворцы. За этимъ слѣдовала карета самой Царицы, всегда запряженная въ двѣнадцать, и рѣдко въ десять или восемь, возниковъ; съ Царицею садились иногда меньшія Царевны и малолѣтные Царевичи съ своими мамами, а также и близкія ея родственницы. Кареты Царицы и Царевенъ, по обычаю, завѣшивались кругомъ какою нибудь шелковою матеріею; Царица Наталія Кириловна, въ знакъ особеннаго расположенія къ Посламъ, какъ говоритъ Лизекъ, преступила обычай, ѣхала открытою.

У Царицы была своя свита, не уступавшая Царской ни въ пышности, ни въ многочисленности. Многіе изъ боляръ, въ особенности уважаемые Царицею, или ея свойственники, окружали карету, за которою шли стольники *Царицына чину* и человѣкъ сорокъ дворянъ. По сторонамъ шли вооруженные стрѣльцы *для оберегания*. Въ заключеніе ѣхали *колымаги* и *рыдваны* съ придворными дамами: съ верховыми и дворовыми боярынями, съ дѣвушками боярышнями, съ крайчаями, казначеями, ларешницею, постельницами, комнатными бабами и даже карлицами [47]. Здѣсь слѣдовали также верховыя мастерицы и ученицы, мовницы, портомои или прачки и другія верховыя женщины и дѣвицы. У каждой колымаги нахо-

45 Въ Придворномъ штатѣ Царей Московскихъ находились также *карлики* (у Царя и Царевичей) и *карлицы* (у Царицы и Царевенъ), *дураки* и *дурки - шутихи*. Въ 1683 г. при Дворѣ были карлы: Микита Комаръ, Петръ Клопка, Иванъ, Спиридонъ и Игнатій Кондратьевы, Михаилъ Кондратьевъ, Микита Гавриловъ, Петръ Гавриловъ, Василій Родіоновъ, Алексѣ Ивановскій, Дмитрій Верходенскій. См. приходорасходн. кн. Арх. Ор. Пал, № 547.

46 См. приложеніе V.

47 Въ 1675 г. при Дворѣ были, кромѣ боярынь верховыхъ, двѣнадцать казначей, одна учительница, тридцать пять постельницъ, двадцать шесть мастерицъ, двадцать шесть портомой и нѣсколько десятковъ ученицъ и другихъ верховыхъ дѣвушекъ. Всѣ эти чиновницы находились въ вѣдѣніи Мастерской Царицыной Палаты и жалованы были годовыми окладами и *кормами*.

дились дѣти боярскіе Царицына чану, по два человѣка [48]. Случалось иногда, что постельницы, мастерицы и мовницы ѣхали за Царицею на иноходцахъ, — и сидѣли на лошадяхъ, говоритъ Котошихинъ, не противъ того, какъ въ иныхъ Государствахъ ѣздитъ женскій полъ [49].

Съ такою торжественностію и азіатскою пышностію весь этотъ церемоніалъ отправлялся за земляной городъ до *слазки*, бывшей въ 1675 году, т. е., во время похода, описаннаго Лизекомъ, близъ Троицкой заставы, у *креста*, который назывался въ то время *Филипповымъ* [50]. Слазка эта была прежде около *Марьинской* рощи, у креста же она происходила съ того времени, когда Царь Алексій Михаиловичъ поставилъ сей крестъ въ память срѣтенія на этомъ мѣстѣ въ 1652 году Св. мощей Митрополита Филиппа и внезапной кончины Ростовскаго Митрополита Варлаама [51].

Тамъ раскидывались богатѣйшіе шатры и палатки, въ видѣ цѣлаго городка, для Царя и его сановниковъ. Адольфъ Лизекъ оставилъ намъ описаніе подобныхъ шатровъ, которые были раскинуты у Марьиной рощи, при возвращеніи Царя изъ Троицкаго похода. „Снаружи, говоритъ онъ, они были обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами; форма ихъ имѣла видъ четыреугольной крѣпостцы со рвами, окопами и башенками по угламъ.“ — Государь останавливался въ этихъ шатрахъ, отдыхалъ и, перемѣнивъ блестящее платье, на менѣе пышное, продолжалъ путь свой въ монастырь.

Сдѣлаемъ выписку изъ Царскихъ выходныхъ книгъ о платьѣ, въ которомъ шествовали изъ Москвы Царь Алексій съ Царевичемъ Ѳеодоромъ въ 1675 году и которое они перемѣнили тогда у слазки, бывшей, какъ сказано, у креста, за Сухаревою башнею. При выходѣ изъ дворца на Государѣ было платья: „*ферезья* теплая, бархатъ аксамитной по голубой землѣ, по немъ травы петелчеты серебрены, нашивка золотая съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *кафтанъ пздовой* новой, зарбафъ по золотной землѣ, нашивка низана жемчюгомъ съ каменьи, съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды, пуговицы изумрудныя, исподъ пупчетой соболей; *ширинка*, тафта бѣла; *тесма* съ крюки золотыми, въ крюкахъ алмазы да три яхонта червчатыхъ; *шапка*, обнизана жемчюгомъ, съ запоны и съ каменьи, по черному бархату; *рукавицы* перщетыя вязеныя, полкъ шемоханской съ золотомъ; *посохъ* индѣйской съ каменьи. Стряпни было полотенцы, подножіе бархатное.“

На Царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ: „*ферезья* теплая, объярь по серебреной землѣ, по ней травы

---

48 См. приложеніе V.

49 Знатныя Русскія женщины, вопреки мнѣнію, неосторожно основанному на сказаніи Маржерета и другихъ иноземныхъ писателей, никогда не провожали Царицу верхомъ. См. соч. Карамзина т. IX. стр. 168, и его же И. Г. Р. т. X. стр. 240.

50 Рукописное житіе Патріарха Никона.

51 Это извѣстіе мы заимствовали изъ надписи, вырѣзанной на семъ крестѣ.

золотныя, нашивка золотая съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *чюга*, объярь золотная по рудожелтой землѣ травы золоты съ серебромъ, круживо низано жемчюгомъ мелкимъ (да на той же чюгѣ, на грудяхъ, и назади, и на плечахъ, нашиты четыре круги, по нихъ низаны орлы жемчюгомъ мелкимъ, да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду), исподъ пупчетой соболей; тесма серебряна съ крюки золотыми съ алмазы; *перевезь* золота звенчата (звена литыя два звена чепи съ алмазы и съ яхонты червчатыми), *фляшка* хрустальная съ каменьи же; *зипунъ*, объярь золотная по червчатой землѣ, пуговицы лаловыя; *шапка* обнизана жемчюгомъ, съ каменьи и съ запаны алмазными, околъ соболей; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ двоеморхъ посохъ индѣйской съ каменьи."

„А у слазки, за землянымъ городомъ, у животворящаго креста Господня, подано Великому Государю на перемѣну платья: *ферезья* теплая, сукно голубое, съ широкимъ круживомъ; *кафтанъ ѣздовой* теплой, байберекъ голубой цвѣтъ; *зипунъ*, тафта бѣла, тотже; *тесма* серебрена съ крюки золотыми; *шапка и рукавицы* теплыя, сукно скорлатъ бѣлъ."

„Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу подано: *ферезья* холодная, объярь бѣла; *чюга* теплая, отласъ алъ; *зипунъ*, отласъ желтъ; *шапка* бархатъ червчатъ двоеморхъ; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ гладкой; *посохъ* каповой[52]."

52 См. Выходы Царей, П. М. Строева, стр. 605, 606.

Внѣ города пышность, сопровождавшая Царскій поѣздъ, уменьшалась и церемоніялъ нѣсколько измѣнялся.

Выѣхавъ изъ Москвы, Царь посылалъ стольниковъ и ближнихъ людей къ Царицѣ, если она ему не сопутствовала, къ Царевичамъ, Царевнамъ и къ Патріарху *со здоровьемъ*, т. е., спросить о здоровьѣ, что такимъ же образомъ наблюдалось и со стороны Царицы. Это обыкновеніе въ отношеніи къ Царскому семейству и Патріарху почиталось вѣжливостію, а въ отношеніи къ подданнымъ — большимъ почетомъ и наградою.

Троицкіе походы были очень продолжительны, такъ, что Государь пріѣзжалъ въ монастырь обыкновенно чрезъ четыре, пять и болѣе дней послѣ выѣзда изъ Москвы. Много времени проходило въ отдохновеніи; ѣхали не спѣша, вечеромъ рано останавливались, утромъ поздно выѣзжали со становъ.

Первый станъ, въ который Государь пріѣзжалъ изъ Москвы только къ *вечернему кушанью* (ужину) бывалъ въ селахъ Алексѣевскомъ или Танинскомъ. Потомъ останавливались въ Большихъ Мытищахъ, въ Пушкинѣ и чаще всего въ Братовщинѣ, а иногда и у Талицъ, въ шатрахъ. Послѣднимъ станомъ было село Воздвиженское, куда во время *осенняго* похода, Государь пріѣзжалъ къ 24 Сентября.

На дорогѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали разныхъ городовъ посадскіе люди: Ярославцы, Ростовцы, Переславцы, Угличане и пр., съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою и другими предметами. За это Государь жаловалъ ихъ, приказывалъ поить и кормить *доволи*, Кро-

мѣ того крестьяне и крестьянки селъ и деревень, лежащихъ по этой дорогѣ, а также и окольныхъ, встрѣчали Государя съ различными произведеніями деревенскаго быта,—подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блинки, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу и другія овощи, ягоды, пряники и все—*чѣмъ Богъ послалъ*. За это Царь приказывалъ одѣлять ихъ деньгами по нѣсколику алтынъ, по полтинѣ, по рублю и болѣе изъ особенной казны, назначенной на подобные расходы[53]. По всей дорогѣ подавалась также *пропьжая* милостыня нищимъ, *леженкамъ*, дряхлыхъ старцамъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ.

Нельзя пропустить здѣсь любопытныхъ записокъ о расходахъ во время путешествій Царицы Евдокіи Лукьяновны, супруги Царя Михаила Ѳеодоровича.

„7145 (1636) Сент. 21, какъ Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Троицкой осенней объѣздъ и по ея Государынину приказу на Москвѣ и по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню рубль двѣнадцать алтынъ. Того жъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ торговому человѣку Микиткѣ Павлову за *потѣшный возокъ съ конми деревянные* рубль. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣе Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ куплено всякихъ *потѣхъ* на шесть алтынъ четыре денги.“

„Сентября въ 22 день, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Тонинскаго, деревни Андреевы крестьянкѣ Овдотьицѣ Григорьевѣ по ея Государынину приказу полтина—подносила Государынѣ *блинки*. Сентября 28, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Здвиженскаго и по ея Государынину приказу роздано нищимъ на милостыню 16 алтынъ; да села Рохманцова попу на молебенъ полтина, да проскурницѣ гривна; да въ селѣ жъ Пушкинѣ куплено *калачиковъ* на 6 алтынъ 4 денги. Тогожъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала села Братошина крестьянина Ваську Матвѣева, велѣла ему дати полтину—подносилъ Государынѣ Царицѣ *пряснои медъ сотовой да рѣпу*. Сентября 29, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна въ селѣ Братошинѣ, у церкви Николы Чудотворца, съ своими Государскими чады и по ея Государынину приказу дано на молебенъ 2 рубли. Тогожъ дни Государыня пришла въ село Тонинское и по ея Государынину приказу села Пушкина попу рубль—*подносилъ съ попадьею блинки*.“

„146 (1637) г. Сентября 21, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Сергіевской осенней походъ, въ Троиц-

53 „А какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривны и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по 2 и по 3 и по 10 и по 20 и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того жъ обычая, а раздача бываетъ, всякимъ людемъ, кому что прикажетъ дати.“ Кошихинъ. 70.

кой монастырь и по её Государынину приказу по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостину 21 алтынъ. Тогожъ дни *куплено для Государскихъ дѣтей калачиковъ и орѣховъ, и ягодъ, и моркови, и рѣпы на восемь алтынъ* [54].“

„Сентября 22, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна шла изъ села Тонинскаго, мимо села Пушкина и по её Государынину приказу села Пушкина попу съ попадьею рубль, для того,—*подносили блинки и пироги, и бражку*.“

„152 (1643) Сентября 22, какъ Г. Ц. и В. К. пошла изъ села Тонинскаго и идучи дорогою и на рѣчкѣ Талицѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и леженкамъ милостыни 1 р. 20 алт. 2 деньги. Тогожъ дни, дорогою жъ идучи, крестьянкамъ *за пироги и за ягоды и за то что подносили пиво и брагу 7 алт.*.....Сентября 23, села Пушкина попу 16 алт. 4 денги за то, что онъ съ попадьею Государынѣ Царицѣ *подносили пироги пряженые да сотовый медъ*. Сентября 25, села Здвиженскаго деревни Ереминой крестьянкѣ Дорофейковѣ женѣ Доницѣ 6 алт. 4 денги за то, что Государынѣ *поднесла сыръ*. Октября 2, въ Юрьевѣ Польскомъ, какъ Государыня ходила молиться въ соборъ и за ихъ Государское здоровье нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостины 2 р. 30 алт. Октября 8, какъ Г. Ц. пошла изъ Александровы слободы и идучи дорогою Государыня пожаловала разныхъ селъ попомъ четыремъ человѣкамъ, да дьячку милостины рубль, да черному старцу пустыннику, да уродивому по 8 алт. по 2 денги человѣку, да нищимъ по рукамъ 18 алтынъ. Октября 14, какъ Г. Ц. пошла изъ села Тонинскаго и на Москвѣ дорогою идучи нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и на мосту леженкамъ милостины полтара рубли пять алтынъ [55].“

Довольно кажется и этѣхъ выписокъ, чтобы дополнить описаніе Троицкихъ походовъ и нѣсколько познакомиться съ патріархальною простотою Царской жизни въ XVII, и, стало быть, въ предыдущихъ вѣкахъ.

Обратимся къ походамъ. 24 Сентября, наканунѣ празднованія Св. Сергію, Царь останавливался, какъ сказано было выше, въ селѣ Воздвиженскомъ. Наканунѣ праздники туда пріѣзжали Троицкіе Власти, архимандритъ, келарь и казначей съ образами и съ *хлѣбами* (просфорами),— били челомъ, звали Государя „къ празднику къ „вечернѣ, ко всенощному и къ „обѣднѣ и чтобъ онъ Государь у

54 Въ расходной книгѣ 7147 года Октября 4 записано между прочимъ: „Тогожъ дни Олексѣева Приказу Полтева Стрѣльцу Игнашку Маркову *за потѣху за деревянные конки и шестданы и за птички 2 руб... Потѣха взята Царевичу Князю Олексѣю Михаиловичу*.

55 Приходорасходн. Кн. Арх. Ор. Ист. NNo 794 и 959. Если кто будетъ удивляться малозначительности Царской милостыни, то пусть подивится и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ то время; напр. четверть ржи тогда стоила 21 алтынъ, т. е. 63 коп., четверть овса—8 алтынъ или 24 коп. и проч.

„нихъ у праздника и кушалъ.“ Принявъ милостиво эту обычную просьбу, Государь отпускалъ ихъ въ монастырь и приказывалъ ожидать своего пришествія.

Послѣ сего онъ ѣхалъ изъ Воздвиженскаго до *Кесовыхъ* прудовъ, названіе которыхъ забыто, но ложе ихъ и теперь еще видно, версты три не доходя Клементьевской слободы. Близъ этихъ прудовъ раскидывались шатры и была слазка для отдыха и перемѣны платья. Отсюда, *Клементьевскимъ полемъ*, до самаго монастыря, Государь хаживалъ всегда пѣшкомъ, если не препятствовала погода и позволяло здоровье. Пройдя Клементьеву слободу, у церкви, гдѣ также раскидывали шатры, Государь опять отдыхалъ и, перемѣнивъ платье, шелъ уже прямо въ монастырь. Платье иногда перемѣнялось и у воротъ монастыря, также въ шатрахъ. Во вратахъ монастыря Троицкій Архимандритъ съ братіею встрѣчалъ Государя съ крестами и со святою водою и подносилъ ему *монастырской посохъ*. Вмѣстѣ съ этимъ посохомъ Архимандритъ, кажется, вручалъ Царю и всю власть въ монастырѣ, какъ бы Патріарху.

Послѣ этого Государь шелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ слушалъ малую ектенію, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и ко св. мощамъ Преп. Сергія, и потомъ шествовалъ въ свои кельи[57], гдѣ жаловалъ чашами, т. е., медомъ въ чашахъ, властей Троицкихъ, бояръ и прочихъ сановниковъ[58]. Все пребываніе Царя въ Троицкомъ монастырѣ проходило единственно въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Онъ ходилъ къ часамъ, къ обѣднѣ, къ вечернѣ, ко всенощной; раздавалъ щедрую милостыню[59] монастырской братіи и нищимъ, во множествѣ стекавшимся въ обитель, по случаю Царскаго въ ней присутствія. Посѣщалъ монастырскую больницу и жаловалъ больничныхъ старцовъ также милостынею. Въ день праздника онъ, по обыкновенію, кушалъ въ монастырской трапезѣ[60] и одѣлялъ братію *ручною денежною милостынею и полотенцами*. Троицкая братія подносила ему деревянныя братины, своего издѣлія, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ. Эти издѣлія, которыми славились монахи Троицкіе, употреблялись въ хозяйственномъ обиходѣ нашихъ Государей и были извѣстны подъ названіемъ *Троицкихъ*.

Въ день праздника, Троицкія власти посылали *съ столами и давали кормы* всѣмъ Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Дворянамъ, Ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Стряпчимъ и всѣмъ, которые были съ Государемъ въ походѣ[61].

По окончаніи празднованія Государь ѣхалъ въ Москву, или въ

---

57 Царскія кельи, нерѣдко каменныя, находились почти во всѣхъ монастыряхъ, въ которые Государь ѣзжалъ на богомолье.

58 См. Приложеніе I.

59 См. Приложеніе XI.

60 Если же по какому либо случаю Царь кушалъ не въ трапезѣ, а у себя въ кельяхъ, то приказывалъ Думному Дворянину съ путными ключниками, чарошниками, дворцовыми стряпчими и проч. *кормить* Троицкихъ властей и братію.

61 См. Приложеніе I.

другой монастырь на богомолье, а иногда въ какое нибудь село „на свою царскую потѣху“ т. е., на охоту.

Весь Троицкій походъ, если Государь никуда не заѣзжалъ, продолжался дней 8 или 10 и болѣе; во время осенняго объѣзда Государь возвращался въ Москву около 30 Сентября.

Въ *подхожемъ станѣ* (въ Танинскомъ или въ Алексѣевскомъ) его встрѣчали Московскія духовныя власти со святою водою. Отсюда онъ ѣхалъ въ Москву до слазки, т. е., до шатровъ, раскидывавшихся, обыкновенно, близъ Марьиной рощи; отдохнувъ тамъ и перемѣнивъ платье, Государь опять церемоніально и съ такимъ же великолѣпіемъ, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ Кремль.

Бояре, остававшіеся въ Москвѣ, Окольничіе, Думные и Ближніе люди, Стольники, Стряпчіе Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Полковники и Головы, Полуголовы и Сотники стрѣлецкіе встрѣчали его еще при выѣздѣ изъ подхожаго стана, всѣ въ цвѣтномъ, въ ратномъ и служивомъ платьѣ; а гости, гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и старосты, садовники, огородники и всякихъ чиновъ люди встрѣчали Государя за Срѣтенскими воротами, за земляным городомъ. Стрѣльцы съ *очередныхъ* карауловъ и всѣ Московскіе стрѣлецкіе приказы (полки) также были на встрѣчѣ, выстроившись колоннами [62].

Прибывъ въ Кремль, Государь шествовалъ прямо въ Успенскій соборъ, въ которомъ, какъ и при отъѣздѣ, дожидался его Патріархъ со властями. При входѣ въ соборъ и въ то время, когда Царь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, а протодіаконъ говорилъ ектенію сугубую, послѣ чего Царь подходилъ къ Патріарху подъ благословеніе. Патріархъ благословлялъ его образомъ Пречистыя Богородицы, животворящимъ крестомъ и рукою, и спрашивалъ о здоровьѣ; потомъ власти подходили къ Государю съ образами и цѣловали Царскую руку,—между тѣмъ протопопъ съ соборомъ, во всемъ облаченіи, пѣли ектенію. Наконецъ, по отпустѣ, Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и кропилъ св. водою [63]. Послѣ сего, когда Патріархъ благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою бояръ, бывшихъ въ походѣ,—Царь шествовалъ во дворецъ, гдѣ бояре и прочіе сановники, остававшіеся въ Москвѣ, подносили ему *хлѣбъ-соль*, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, говоритъ Лизекъ, много таинственнаго.

Такъ или подобнымъ образомъ совершались Троицкіе и другіе богомольные Царскіе походы. Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство Царскаго благочестія, походы Троицкіе впослѣдствіи сдѣлались священнымъ обычаемъ всего Русскаго народа. И Государи, проложившіе путь въ обитель Сергіеву, и власти духовныя и свѣтскія, и вся Москва, вся Россія ходили на богомолье въ Троицкій монастырь.

---

62 Полное собраніе Законовъ т. I. No 609.

63 См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI стр. 176 и 177.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Тогожъ году (7183) Сентября къ 23 день ходилъ Великій Государь въ походъ къ празднику къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а съ нимъ В. Г. сидѣли въ каретѣ бояря: бояринъ князь Алексѣй Андреевичь Голицинъ, да бояринъ кн. Юрья Никитичь Барятинской. А передъ нимъ В. Г. былъ рында стольникъ и ближней человѣкъ Борисъ Васильевичь сынъ Бутурлинъ, да съ нимъ подрынды, 8 человѣкъ жильцовъ. Да за нимъ же В. Г. были бояря и окольничія и думныя дворяня и думныя дьяки и ближнія люди да стольники и стряпчія, которымъ указано быть за нимъ В. Г. въ походѣ, по списку. А въ каретѣ было В. Г. 6 возниковъ темно-сѣрыхъ. — Да передъ нимъ же В. Г. ѣхалъ стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ съ своимъ приказомъ. А съ Москвы В. Г. провожали за земляной городъ и шли около кареты пѣши головы и полуголовы всѣ, Московскихъ стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ люди. Да около кареты же шли и провожали В. Г. за земляной же городъ стрѣльцы съ знатожьемъ, головы Московскихъ стрѣльцовъ Ѳедора Львова сына Ермолова.—Съ запаснымъ возкомъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово, да съ нимъ стряпчій Борисъ Лаврентьевъ сынъ Аргамаковъ, да дьякъ мастерскія палаты Ѳедоръ Петровъ сынъ Казанецъ, да 20 человѣкъ жильцовъ, да наплечныя мастеры. Да передъ постелькою жъ 20 человѣкъ стрѣльцовъ стремяннаго жъ приказу; да за нимъ же В. Г. были за обышнѣми телѣгами клюшники путные, и чарошники, и стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. А на Москвѣ оставлены бояря: боар. Кн. Ив. Алекс. Воротынской, да окольничій Вас. Сем. Волынской, да съ ними думные дьяки, Того жъ числа оставлены у Государыни Царицы: бояринъ Кирило Полуехтовичь Нарышкинъ, да окольничій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, да Думной дворянинъ Аврамъ Никит. Лопухинъ. У Госуд. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича оставлены дятки, бояринъ Кн. Ѳед. Ѳед. Куракинъ, да окольничій Ив. Богд. Хитрово, да его Государевы стольники. У Государя Царевича и В. К. Ивана Алексѣевича оставленъ дятка стольникъ и ближній человѣкъ Кн. Петръ Ив. Прозоровской, да его Государевы стольники. У Государынь Царевенъ у большихъ ос-

тавленъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Ив. сынъ Матюшкинъ. У Государынь Царевенъ у меньшихъ оставленъ стольникъ Борисъ Гавр. сынъ Юшковъ. Да отъ В. Г. пріѣзжали изъ походу къ Г. Царицѣ и къ Г. Царевичамъ и къ Г. Царевнамъ и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московск. и всеа Россіи со здоровьемъ стольники и ближніе люди. Тогожъ числа посланъ напредъ В. Г. по станамъ, вмѣсто Окольничаго, Думный дворянинъ Ив. Афон. Прончищевъ, да съ нимъ товарищъ, да дьякъ, да 20 человѣкъ дѣтей боярскихъ. Того жъ числа, какъ пошелъ В. Г. съ Москвы въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1 станъ въ селѣ Алексѣевскомъ, 2 станъ въ селѣ Тонинскомъ, 3 станъ на Мытищахъ, 4 станъ въ селѣ въ Братовщинѣ, 5 станъ въ селѣ въ Воздвиженскомъ. Того жъ году Сентября въ 25 день пріѣзжали власти Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Векентей, да келарь Левонтей, да казначей Кипреянъ къ В. Г. въ село Воздвиженское бить челомъ и звать къ празднику къ вечернѣ, и ко всеношному, и къ обѣднѣ,—чтобъ у нихъ Вел. Г. у праздника и кушалъ. А объявлялъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ Думной дворянинъ Александро Савостьяновичъ Хитрово и указано имъ властямъ ѣхать въ монастырь и ждать пришествія Великаго Государя. Того жъ числа В. Г. пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и его В. Г. встрѣчали власти архимаритъ съ братьею въ воротехъ со кресты и съ святою водою; и В. Г., пришедъ въ монастырь былъ въ соборной церкви и у Чудотворца Сергія, и у малой вечерни; и послѣ вечерни пришелъ въ кельи и жаловалъ чашами властей архимарита Векентія, да келаря Левонтія, да казначея Кипреяна, да соборныхъ старцовъ, да бояръ. А чашничали и бояръ и властей В. Г. являли стольники В. Г., по списку. Того жъ году и числа слушалъ В. Г. у праздника у Сергія Чудотворца всеношное и обѣдню и послѣ обѣдни ходилъ въ трапезу и жаловалъ братью милостынею денежною ручною и кормить приказалъ архимарита съ братьею думному дворянину Алекс. Савостьян. Хитрово, да съ нимъ дьякамъ дворцовымъ, да клюшникамъ путнымъ и стряпчимъ со всѣхъ дворцовъ. А стола у Троицы В. Г. не было. Того жъ числа было у В. Г. кушанье въ кельяхъ, а у стола стоялъ В. Г. Кравчей Кн. Петр. Семеновичь Урусовъ. За поставцомъ сидѣлъ В. Г. Думной дворянинъ Александро Савостьяновичь Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки, да путныя клюшники, да стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. Пить наливалъ стольникъ и ближній человѣкъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ; а ѣсть ставили передъ Вел. Госуд. и чашничали ближніе люди; да у В. Г. ѣли бояре въ кельяхъ въ передней и думные дворяне и думный дьякъ да съ нимъ же ѣлъ стольникъ и полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Юрьи Петровъ сынъ Лутохинъ; а бояръ кормили и пить носили стряпчіе. А на погребѣ былъ по указу В. Г., намаломъ, въ Троецкомъ монастырѣ, Князь Яковъ, Княжь Васильевъ сынъ Хилковъ. Того жъ числа, которые были у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ бояре и окольничіе и думные дворяне и ближніе люди и стольники и

стряпчіе и жильцы за В. Г. въ походѣ и къ тѣмъ власти архимаритъ Векентей съ братьеми посылали ко всѣмъ съ столами и кормы давали и всякимъ чиномъ людемъ по списку. (См. Записки торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ въ 1675 году, также и другимъ происшествіямъ, въ оный годъ случившимся, въ 4., въ Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ).

II

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи въ село Хорошево, Апрѣля въ 3 день, нынѣшняго 159 году: *Бояре*: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Мих. Мих. Салтыковъ, Кн. Алексѣй Никит. Трубецкой, Бояринъ и Оружейничій Григ. Гавр. Пушкинъ, Кн. Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, Ѳед. Борис. Далматовъ Карповъ. *Окольничіе*: кн. Дм. Петр. Львовъ, Микиѳ. Серг. Сабакинъ, кн. Василей Меншой Григорьев. Ромадановской, кн. Ѳед. Андр. Хилковъ, Вас. Вас. Бутурлинъ, кн. Ѳед. Юр. Хворостининъ, кн. Венед. Ондр. Оболенской, Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ, Кн. Дмит. Алексѣев. Долгорукой. *Кравчей*: Петръ Михайловичь Салтыковъ. *Постельничій* Ѳед. Мих. Ртищевъ. *Стольники*: Васил. Ив. сынъ Шереметевъ, Никита Ив. сынъ Шереметевъ, Кн. Костантинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой и проч., всего 23 человѣка; *Стряпчіе*: Сем. Ерофеевъ сынъ Полтевъ, Олексѣй. Иван. сынъ Луговской и проч., всего 9 человѣкъ.

За Государемъ Царемъ и В. Кн. Асексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи въ походъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, Сентября въ 23 день нынѣшняго 156 года: *Жильцы подрынды*: Степанъ Семен. сынъ Шишкинъ, Иванъ Селиверст. сынъ Дурново и проч., всего 8 человѣкъ. *Жильцы жс*: Ѳедоръ Назарьевъ сынъ Тургеневъ, Григор. Вас. сынъ Волковъ, Пав. Петр. сынъ Языковъ и проч., всего 65 человѣкъ.

III.

166 году Сентября въ 21 день указалъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михаиловичь всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ своей Государевы оружейныя казны отпустить въ Сергіевской обѣздъ;— на выѣздъ: *Сабля*, булатъ красной, ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, оправа на ножнахъ и на поясу серебрена золочена съ яшмы и съ каменьемъ, каменья во многихъ мѣстехъ нѣтъ. *Сабля*, полоса булатная Турская, нарѣзана золотомъ, въ золотѣ вставлявваны каменки, на ножнахъ оправа золотая съ чернью, дѣлана при сидѣньѣ Бояр. Кн. Бориса Александр. Репнина. *Сабля* булатная, бѣлой хозъ, оправа серебреная золочена съ каменьемъ. *Сабля* острая, хозъ черной, оправа серебреная золочена. *Булава* серебреная чеканная, золочена. *Булава* краснаго желѣза, наводная, Дмитріева дѣла Рожка. *Саадакъ*, шитъ по гзу ериннному волоченымъ золоченымъ серебромъ, бенди на поясу серебреныя золочены. Въ садакъ лукъ новой московскаго дѣла, кости буйволовыя. Тридцать *стрѣлъ* яблоновыхъ, перье бѣлохвосцовые, уши рыбей зубъ, же-

лѣзца стальные, наведены золотомъ. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; ласка и стрѣлка, хозъ красной, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ. *Саадакъ*, шитъ по газу яринному волоченымъ золотомъ, бенди на поясу и оправа серебреная золочена. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; стрѣлка и ласка хозъ яринной, шитъ волоченымъ серебромъ. *Покровецъ*, середина бархатъ червчетъ золотной, опушка участокъ серебреной, бахрама и кисти серебреные, ворворки обвиты серебромъ. *Покровецъ*, отласъ червчетой, кизылбашской. Два гнѣзда *северегъ*. Два — *срезней*, уши и наконешники рыбей зубъ. *Лукъ*, кости буйволовыя, писанъ по зеленой землѣ золотомъ. *Лукъ* писанъ по бѣлой землѣ золотомъ. *Пищали винтовальныя: Пищаль* винтовальная Тимофеева дѣла Лучанинова, стволъ по травамъ весь золоченъ. *Пищаль* винтовальная Вяткиныхъ дѣла, станокъ Ларіонова дѣла; покрышка у ящика индѣйскаго дерева съ перомъ. *Пищаль* Цысерская. *Пищаль* винтовальная Трошкина дѣла, станокъ Семенова дѣла Псковитина, съ костьми мелкими. *Пищаль* дробовая, Лучениновская. *Пищаль* дробовая новая. *Пищаль* духовая Никитина дѣла Давыдова. *Карабины*: *Карабинъ*, что Государю челомъ ударилъ Б. Кн. Алексѣй Мих. Львовъ. *Карабинъ*, стволъ наводной, Вяткина дѣла. Двѣ *перевязи* карабинныя съ крюки нѣмецкими. *Амалеи*, шита волоченымъ золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по червчетому бархату. *Рогъ* кипарисной съ раковинами, оправа серебрена золочена. *Рогъ* серебренъ золоченъ, перевязь золотая съ серебромъ, двѣ ворворки низаны жемчюгомъ, кисть золотная съ серебромъ. Два *ножика* столовыхъ, изъ походныхъ. Четыре *сукна* красныхъ, да на лукахъ сукно лазоревое. *Пистоли*: пара *пистолей* Исаковскіе; олстра, бархатъ цвѣтной; отвороты, бархатъ красной травчетой. Пара *пистолей* нѣмецкіе, что куплены въ прошломъ во 165 году, у нѣмчина у Ивана Еремеева; олстра розные, одно чорное, отворотъ шитъ канителью по вишневому бархату, другое бархатное красное, отворотъ золотной, галунъ вкосякъ. Пара *пистолей* розные, у одной станокъ раковинной, у другой станокъ раковинной же травчетой, стволы и замки золочены въ тетиву по мѣстомъ, олстра розныя, у одной, бархатъ цвѣтной, отворотъ бархатъ красной, круживо серебреное, у другой, бархатъ красной, отворотъ галунъ золотной вкосякъ; а дружки тѣхъ пистолей и олстръ на конюшнѣ.

Въ прошломъ во 192 году по указу Великихъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, для ихъ В. Г. Троицкаго похода отпущено было изъ оружейныя Полаты оружейной брони съ рынды. у В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца рындою былъ Стольникъ Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Черкаской, а съ нимъ отпущено было оружейной брони средняго наряду, а большого наряду до слазки отпуску не было. А которой нарядъ отпущенъ былъ въ походъ и

за тѣмъ нарядомъ были въ походѣ: подъячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ. Да за походною кроватью столярнаго дѣла мостеровъ 2 человѣка. А изъ походу отъ слазки къ Москвѣ В. Г. Ц. и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ изволилъ итти съ большимъ первымъ нарядомъ.

У В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца рындою былъ стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Ромадановской, а съ нимъ отпущено было оружейные брони до слазки — большой первой нарядъ, а отъ слазки въ путь — средней и меньшой нарядъ. А за тѣми наряды были въ походѣ: подъячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, стрѣльникъ, строчникъ, сторожъ. А за походною кроватью 2 человѣка столярнаго дѣла мастеровъ.

А какъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ и сынъ его Государевъ благородный Царевичь и В. К. Алексѣй Алексѣевичь всеа В. и М. и Б. Россіи изъ царствующаго града Москвы изволятъ итти до мѣста, гдѣ поставлены будутъ шатры — везти стряпню 1 наряду, а отъ шатровъ перемѣнити и везти въ пути стряпню меньшаго наряду, а первой нарядъ взять въ походъ; а какъ аже дастъ Богъ они Государи дойдутъ до обители Чудотворца Сергія и въ то время къ монастырю везти перваго жъ наряду стряпню, которая шла съ Москвы до шатровъ. Стряпня въ дорогу 1 рындѣ: сабля, булава, сиверги и стрѣлы, лубье саадашное, колчанъ, лукъ, тахтуй, покровецъ; у другаго рынды тожъ; а какъ пришли въ Москву и тое стряпню принесли рынды въ Оружейною Полату и та стряпня осматривана.

IV.

Великаго Государя Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца платья за нимъ В. Г. отпущено въ Троицкой объѣздъ Сентября въ день нынѣшняго 184 году.

Ферезпи теплыя: 1, бархатъ золотной, аксамичень по голубой землѣ, на немъ нашивка золотая съ каменьемъ, съ алмазы и съ червчетыми яхонты. 2, сукно, скорлатъ бѣлъ. 3, скорлатъ алъ. 4, скорлатъ червчетъ. 5, сукно брусничной цвѣтъ. 6, сукно осиновой цвѣтъ. 7, три, сукно голубой цвѣтъ.

Ферезпи холодныя: 1, скорлатъ червчетъ; три сукно голубое.

Чюги теплыя: 1, бархатъ червчетъ. 2, бархатъ чернъ. 3. отласъ кизылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы и рѣки серебрены. 4, байберекъ, по голубой землѣ, травы золоты.

Кафтаны пздовые теплые жъ: 1, отласъ золотной по бѣлой землѣ. 2, зарбавъ золотной. 3, бархатъ голубой цвѣтъ. 4, байберекъ, маковъ цвѣтъ, золотной. 5, байберекъ, по зеленой землѣ. 6, бархатъ копытчатъ. 7, байберекъ алъ. 8, байберекъ зеленъ. 9, байберекъ голубой цвѣтъ.

Кафтаны пздовые холодные: 1, бархатъ зеленъ. 2, байберекъ крапивной цвѣтъ, золотной. 3, байберекъ малиновъ. 4, байберекъ осиновъ. 5, тафта бѣла.

Япанчи: 1, скорлатъ червчетъ. 2, сукно малиново.

Опошни суфные: 1, червчетъ. Два малиновыхъ, съ золотною, да съ серебреною нашивками.

Ферези теплыя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травы и птицы розныхъ цвѣтовъ. 2, отласъ кизылбаской, по червчетой землѣ, по немъ травы серебрены. 3, зарбавъ по брусничной землѣ. 4, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 5, отласъ кизылбаской по рудожолтой землѣ, по немъ травы серебрены. 6, отласъ виницейской по бѣлой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 7, камка бѣла китайская, исподъ пластинчетой. 8, камка бруснична китайская, исподъ горла куньи. 9, отласъ бѣлъ травчетой, исподъ лисей. 10, камка рудожолта китайская, исподъ песцовой. 11, отласъ виницѣйской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ, исподъ черева бѣльи. 12, дороги полосатые, исподъ черева бѣльи.

Ферези холодныя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травки розныхъ шолковъ. 2, отласъ кизылбаской, по рудожолтой землѣ. 3, отласъ виницѣйской, по алой землѣ, 4, отласъ червчетъ. 5, отласъ бѣлъ. 6, тафта бѣла. 7, тафта желта.

Зипуны: 1, объярь по серебреной землѣ травки золоты съ алымъ шолкомъ. 2, объярь по рудожолтой землѣ травы золоты. 3, объярь по серебреной землѣ травки золоты. 4, объярь по серебреной землѣ травы и розводъ золоты. 5, объярь по серебреной землѣ травы да репейки золоты. 6, отласъ зеленъ, стеганой. 7, отласъ дымчатъ, стеганой. 8, отласъ червчетъ, исподъ пупки сабольи. 9, отласъ бѣлъ. 10, отласъ червчетъ. 11, тафта бѣла, исподъ черева бѣльи. — Шесть зипуновъ, тафта бѣла.

Три *обнизи* съ изумруды: середняя, да съ мелкимъ каменьемъ.

Шапки: 1, бархатъ алъ двое, морхъ, съ большими запоны. 2, бархатъ двоеморхъ, шафранной цвѣтъ. 3, бархатъ двоеморхъ рудожолтъ. 4, бархатъ червчетъ, съ душкою. 5, и 6, двѣ, сукно скорлатъ бѣлъ. 7, сукно скорлатъ червчетъ, съ пухомъ.

Треухъ.

Рукавицы теплыя: 1, бархатъ двоеморхъ шафранной цвѣтъ. 2, бархатъ двоеморхъ червчетъ. 3, бархатъ гладкій черветъ. — Двои, сукно скорлатъ бѣлъ.

Перевези: 1, Золота звенчата, одни звена чеканныя, другія круглыя съ финифтью, подложена отласомъ червчетымъ. У ней натруска золотая съ розными финифты, на ней орелъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ ней часы. — Двѣ золоты звѣнчаты съ финифты, подложены отласомъ червчетымъ.

Ножи: 1, булатной, черенъ яшмовой, насѣченъ золотомъ съ каменьи, оправа золотая съ финифты, въ немъ семь алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, около алмазовъ яхонтики червчетые и изумруды, назади ноженъ навожено чернью. 2, булатной, черенъ раковинной, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена и ножны—оправа золотая съ яхонты червчетыми и съ изумруды и съ бирюзы и съ жемчюги, въ концѣ черена лалъ, да два алмаза.

Монастырекъ черенья рыбья зуба, ножны хозъ яринной, на-

конешники оправлены серебромъ, позолочены, середина перевита серебромъ, привязка шолкъ шемоханской съ золотомъ. У него мусатъ.

Посохи: 1, индѣйской съ каменьи. Два индѣйскихъ же съ костьми. Три каповыхъ.

Ящикъ съ связки.

Готовальня.

Серебреникъ съ *лоханью* и съ *стоянцомъ.*

Два *стула.*

Подножьи: 1, бархатное. 2, суконное.

184 г. Сентября въ 19 день по указу В. Г. велѣно быть Стряпчему Еремею Хрущову.

166 г. Сентября въ 22 день съ Государемъ Ц. и. В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ быти платью въ объѣздѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

Ферези ѣздовые суконные: 1, скорлатъ бѣлъ образцы низаны жемчугомъ по алому бархату съ запоны алмазными и съ изумруды, завязки и кисти золото съ серебромъ. (Всего четверо).

Пять *ферезьй*, исподы собольи.

Восемь *чюгъ*, исподы собольи.

Два *кафтана* ѣздовыхъ, исподы собольи.

Три *епанчи.*

Три *однорядки.*

Четыре *кафтана становыхъ.*

Тесьма.

Шесть *опошней* зуфныхъ.

Девятеры *ферези* теплые, исподы пупки собольи.

Пятеры *ферези* тафтяные, исподы черева бѣльи.

Двои *ферези* холодные.

Десять *зипуновъ*, холодныхъ.

Четыре *обнизи.*

12 связокъ, тафта алая.

Шестнадцать *шапокъ.*

Шапка спальная.

Наушки, отласъ червчетъ, исподъ соболей.

Четверо *рукавицъ* теплыхъ.

Шестеро *рукавицъ* ролдужныхъ.

Пять *кушаковъ.*

Три *тесмы.*

Сума шита золотомъ.

Четыре *ножа.*

Монастыреки.

Окладень большой алмазной.

Амагиль съ чепью.

Левикъ съ чепью.

Стулъ.

Два *подножья* холодные.

Серебреникъ съ *лоханью.*

Два *посоха* индѣйскіе, одинъ съ каменьемъ, другой съ костьми.

Два *посоха* каповые.

Жезлъ инроговой.

Четверы *подвязки.*

Двѣ *трубки присмотреные.*

Шкатула съ оптекою.

Штаны (пятеро).

Три *гребня.*

Часы: 1, воротные серебряные; 2) сырные боевые Виленскіе; 3) указные мѣдные круглые.

Три *таза* серебряные.

166 года Сентября въ 27 день были въ Троицкомъ объѣздѣ у возка стряпчей... да подьячей... портные мастеры... шапочникъ... чеботникъ... часовникъ... сторожи.

V.

Лѣта 7140, Сентября въ 27 день по Государеву Цареву и В. К.

Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память Ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Григорью Онтуфьеву; велѣти имъ дати Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны подъ обиходъ: въ образную телѣгу двѣ лошади, въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, двѣ лошади; въ постельной возокъ двѣ лошади; въ постельную да въ поборную въ двѣ телѣги четыре лошади; въ портомойную да въ мовную въ двѣ телѣги четыре лошади; да подъ дворовыя боярыни и подъ казначеи и подъ ларешницу и подъ постельницы и подъ мастерицы, подъ карлицы и подъ комнатные и подъ портомои, въ сорокъ колымагъ восмьдесять лошадей; да безпомѣстнымъ постельницамъ и мастерицамъ и комнатнымъ и кормилицамъ и карлицамъ въ девять телѣгъ осмнадцать лошадей; да постельницамъ же и мастерицамъ и карлицамъ подъ верхи сорокъ иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами; да подъ верхи жъ Евдокѣинскимъ попу да дьякону, да крестовымъ семи человѣкамъ, царицыны мастерской палаты портнымъ мастеромъ двемъ человѣкомъ, шапочнику, чеботнику, да истобнику, да сторожу, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, дву истобникомъ, которымъ ѣхать за казенными да за мовною телѣгами, истобнику да сторожу, которымъ быть на поборѣ, по лошеди человѣку.

Съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьяновною быти въ Троицкомъ походѣ Октября въ 6 день нынѣшняго 140 году.

Боярыни прилѣжія.

Боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна. — Боярина Княжъ Иванова Княгиня Борисовича Черкаского Княгиня Овдотья Васильевна. Боярина Княжъ Дмитреевская Княгиня Тимофеевича Трубецкого Анна Васильевна. Боярина Семенова жена Васильевича Головина Ульяна Ѳедоровна. Окольничего Лукьянова жена Степановича Стрешнева Анна Костянтиновна. Да дочь еѣ Ѳедосья Лукъяновна. И Аннѣ Костянтиновнѣ сидѣть съ Царицею въ колымагѣ, а Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ быти въ одной колымагѣ съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева.—Васильева жена Ивановича Стрешнева; и съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева, быти Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ.

Дворовыя боярыни.

Боярина Ивановская жена Ивановича Годунова Орина Никитична; и Оринѣ Никитичнѣ сидѣть съ Царевичемъ въ колымагѣ. Боярина Ивановская жена Ѳеодоровича Колычова, Анна Ондреевна; и Аннѣ сидѣть съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Васильевская Княгиня Романовича Пронскаго Марья Ивановна. Быти ей съ Царевною въ колымагѣ.—Княжъ Ивановская Княгиня Ѳедоровича Хованскаго Марья Ивановна; быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Романовская Княгиня Ѳедоровича Троекурова Ульяна Васильевна. Сидѣти ей съ Мезецкою Княгинею въ одной колымагѣ. — Васильевская жена Матвѣевича Бутурлина Катерина Ивановна. Быти ей одной колымагѣ. Сергѣев-

ская жена Степановича Сабакина Ульяна Степановна. Сидѣти ей съ Царевичемъ въ колымагѣ.—Крайчея Княгиня Соломанида Петровна Мезецкая. Сидѣти ей въ одной калымагѣ съ Троекуровою Княгинею вмѣстѣ.—Княгиня Овдотья Ѳедоровна Коркодинова. Быти ей одной въ колымагѣ.—Ѳедора Заболоцкая. Быти ей одной въ колымагѣ.—Анна Травина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Пушкиною.—Анна Пушкина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Травиною.—

Казначеи.

Царицына Варвара Унковская. Царевичева Татьяна Комынина. Царевны Ирины Михаиловны Анна Хитрово. Царевны Анны Михаиловны Палагея Карсакова.

У ларца: Матрена Кобелева.

Бабка Анисья Бегичева, сидѣти ей въ колымагѣ съ Царевичевою Казначеею.

Истобничей у постели Романъ Бегичевъ.

Да съ Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукъяновною быти въ походѣ: Постельницъ 49 ч., Мастерицъ 30 ч., Портомой 5 ч., Комнатныхъ 2 ч., Карловъ, Карлицъ 2 ч.

И всего постельницъ и мастерицъ и портомой и комнатныхъ и карловъ и карлицъ 88 ч. И въ томъ числѣ постельницамъ и мастерицамъ ѣхать за Государынею Царицею верхи 40ч., а подъ ними 40 иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами.

А колымагъ и лошадей подъ дворовыми боярыни и подъ казначеями и подъ ларешницею и подъ постельницами и мастерицами и подъ карлицами и подъ комнатными и подъ портомои будетъ 40, а въ нихъ 80 лошадей. Да у безпомѣстныхъ постельницъ и у мастерицъ въ 5 телѣгахъ будетъ 10 лошадей; постельницамъ три, а мастерицамъ двѣ телѣги.—Да въ обиходныхъ телѣгахъ будетъ: въ образныхъ въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ, постельномъ возку 2 лошади; въ казенной съ царицынымъ платьемъ 2 лошади; въ постельной да въ поборной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ портомойной да въ мовной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; у кормилицъ у трехъ человѣкъ да у бабкѣ и у карлицы въ телѣгѣ 2 лошади; у комнатныхъ у дву человѣкъ въ телѣгѣ 2 лошади. Да подъ верхи будетъ лошадей же: у Евдокѣинскаго попа да у дьякона и у крестовыхъ 7 человѣкъ 9 лошадей, у Царицыны мастерскія полаты у портныхъ мастеровъ у 2 человѣкъ, у шапочника, у чеботника, у истобника и у сторожа, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, у 2 истобниковъ, которымъ ѣхать за казенною да за мовною телѣгами, у истобника да у сторожа, которымъ быть на поборѣ;—по лошеди у человѣка.—И того 19 лошадей. И всего въ нынѣшнемъ во 140 году быти въ Троицкомъ осеннемъ походѣ въ колымагахъ и телѣгахъ и подъ крестовыми и подъ мастеровыми людьми и подъ истобники и подъ сторожи и подъ постельницами и подъ мастерицами 171 лошадь.

А Царицынымъ дѣтемъ боярскимъ въ походѣ быти: за Царицею 15 ч., за Царевичемъ 13 ч., за Царевною Ириною Михаиловною 4 ч., За Царевною Анною Михаиловною 4 ч., За Царевною Марѳою Михаиловною 5 ч., у Царевниныхъ казначей и у казны, у каж-

дой по 2 ч., у Царицыныхъ ларцовъ и у ларешницы 2 ч., въ окольничихъ 2 ч, въ покрыленехъ 6 ч., у обиходныхъ телѣгъ, у каждой по 2 ч., на поборѣ 2 ч., у боярынь, которыя въ пріѣздѣ, у каждой по 1 ч., у дворовыхъ боярынь, у каждой по 1 ч., у старицы Маѳы уродивой и у дурокъ 1 ч., на Москвѣ оставлены 4 ч.

А платья съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣю Лукьяновною будетъ въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ объѣздѣ: 3 шляпы, да 2 снура шляпочныхъ; 2 каптура собольи съ пухи; 2 ожерелья бобровыхъ накладныхъ. — *Шапки*: шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ съ каменьи; шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ, травы и орлы съ каменьемъ и съ пелепелы; шапка, тесмяки золотные, кружево низано жемчюгомъ. — *Опашни*: опашень, скорлатъ червчетъ, кружево и петли низаны жемчюгомъ съ каменьи, пуговицы золоты; опашень, скорлатъ червчетъ, кружево серебряно кованое, пуговицы золоты сѣнчаты; опашень, скорлатъ червчетъ, кружево и петли серебряны золочены съ каменьемъ; опашень, скорлатъ червчетъ, кружево и петли золото съ серебромъ кованые, пуговицы серебряны золочены чеканное дѣло. *Лѣтники*: лѣтникъ, отласъ по серебряной землѣ, круги велики, въ кругахъ кубы и травы и репьи золоты; вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, съ картулиномъ и съ канителью; *лѣтникъ*, отласъ турской, по червчетой землѣ розвода и круги велики золоты, вошвы, по бархату по червчетому дѣланы золотомъ волоченымъ, обнизаны жемчюгомъ; *лѣтникъ*, камка бурская, по серебреной землѣ травы золоты, вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, орлы и инроги, съ канителью и съ трунцалы: *лѣтникъ*, камка бурская, на червцѣ, рѣки золоты островаты, листье, золото да серебро; вошвы, по бархату по червчетому, низаны жемчюгомъ съ канителью и съ трунцалы; *лѣтникъ*, камка бурская, по лазоревой землѣ травы золоты; вошвы по бархату по червчетому дѣланы канителью и золотомъ волоченымъ, нѣмецкое дѣло; *лѣтникъ*, отласъ золотной, по зеленой землѣ, травы и опахалы золоты, вошвы трунцальные; *лѣтникъ*, отласъ по алой землѣ, репьи серебрены, вошвы по бархату по черному дѣланы трунцаломъ; *лѣтникъ*, отласъ червчатъ травы золоты, тканой, вошвы шиты по бархату по червчетому золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены: *лѣтникъ* рыбчатъ, золотной, вошвы по бархату по черному шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травки золоты, вошвы, по бархату по червчетому шиты золотомъ да серебромъ, въ розводѣ орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травы велики, шолки розные съ золотомъ, вошвы, по атласу по червчетому, дѣланы канителью золоченою, да серебреною, межъ ихъ звѣздки. *Лѣтники объярные*: *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ полосы, вошвы по бархату червчетому шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ, травки и червочки, вошвы шиты золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь бѣла, гладкой, вошвы, бархатъ венедит-

цкой петельчатъ. *Роспашницы: роспашница*, камка куфтерь бѣла; *роспашница*, камка куфтерь червчета; *кортель*, тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ. *Шубки*: три шубки, сукно скорлатъ червчетъ; двѣ шубки, сукно скорлатъ алъ (всего 5 шубокъ). *Тѣлогрѣи: тѣлогрѣя* отласъ золотной по червчетой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы золоты сѣнчаты; *тѣлогрѣя* отласъ по зеленой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы обнизаны жемчюгомъ же; *тѣлогрѣя*, камка кизылбашская полосата, на черевехъ на лисьихъ на чорныхъ... (всего теплыхъ и холодныхъ 26 телогрѣй). Да *мовнаго* платья: *шапка*, атласъ алъ съ круживомъ; *лѣтникъ*, камка жолта травная; *шубка*, сукно скорлатъ червчетъ. — *Чеботы:* чеботы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, полные; чеботы, отласъ желтъ, переды низаны жемчюгомъ съ образцами. *Башмаки*, низаны жемчюгомъ; башмаки, сафьянъ жолтъ... (всего 17 чеботовъ и башмаковъ).

Да съ Царицею жъ и В. К. Евдокѣею Лукьяновною послано въ походъ: *постели*—двѣ *постели*, да два *взголовья* камчатыхъ, лученчатыхъ; *подушка*, отласъ червчетъ, глатка; *одеяло* холодное, отласъ золотной по червчетой землѣ, грива отласъ серебренъ; *завесъ* бархатъ червчетъ; *коверъ* цѣтной да *сукно*. Да изъ хоромъ послано въ объѣздъ же: *одѣяло*, камка кизылбашская полосата, на горностаехъ — Да въ объѣздъ же послано Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны нарядовъ и платья: *венецъ* золотъ съ каменьи, да *подизь съ рясы*. *Шапки*: шапка лисья горлатная; шапка лисья черевья. *Тафьи: тафья* перваго наряду, запона золота съ яхонтики съ синими; *тафья* другаго наряду, въ запонѣ репей, да повыше запоны алмазъ, да два яхонты червчеты; *тафья* третьего наряду, а въ ней запона золота съ репьемъ съ каменьи. *Шляпа* да *снуръ*. *Опашень*, скорлатъ червчетъ. *Шубка*, бархатъ золотной по червчетой землѣ. (Всего три шубки). Три *лѣтника*. Три *тѣлогрѣи*. Два *кафтана*, на турское дѣло, на черевахъ на бѣльихъ; два *одеяла* холодное да теплое; трои *чеботы*. *Зеркало* турское съ каменьемъ. — Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны платья: двѣ *тафьи*, *столбунецъ*, *каптурь*, *опашень*, три *шубки*, два *лѣтника*, *роспашница*, *кортель*, *тѣлогрѣя*, *кафтанъ*; два *одеяла*.

VI.

За Великою Государынею Царицею и В. К. Маріею Ильичною и за Государынями Царевнами къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ походѣ будутъ въ нынѣшнемъ во 177 году Сентября въ день.

Госуд. Царевича и В. К. Симеона Алексѣевича мама Кн. Ульяна Иван. Голицына.—Госуд. Царевны и В. К. Маріы Алексѣевны мама Ульяна Петр. Шереметева. — Госуд. Царевны и В. К. Софіи Алексѣевны мама Кн. Анна Никиф. Лобанова.—Госуд. Царевны и В. К. Екатерины Алексѣевны мама Настасья Ѳед. Шереметева. Стольникъ Ѳедоръ Прокоф. Соковнинъ. Кравчея Анна Мих. Вельяминова. Дворовыя боярыни: Кн. Анна Андр. Мещерская, Натал. Алекс. Нарбѣкова, Устинья Ив. Вельяминова, Палагея Ив. Ивашкина, Анна Петр. Хитрово, Кн.

Агафья Ром. Горчакова, Кн. Домна Никит. Волконская, Кн. Ульяна Мих. Щетинина, Дарья Ив. Толстово, Анна Матв. Супонева, Марья Андр. Мартюхина, Афросинья Дим. Зубова. Дарья Силична Мясная, Аксинья Ив. Кологривова.—Діакъ Иванъ Яковлевъ. Казначеи: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны, Татьяна Молвянинова, Марина Кошкина. — Г. Ц. и В. К. Алексѣя Алексѣевича, Матрена Блохина.—Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, Татьяна Исупова.—Г. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича, Ѳедосья Неѣлова. Г. Ц. и В. К. Ивана Алексѣевича, Татьяна Фустова. — Г. Царевны и В. К. Ирины Михайловны, Василиса Пятова; Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Алексѣевны, Соломанида Карташова; Г. Ц. и В. К. Мареы Алексѣевны, Прасковья Гоцкая, да учительница Авдотья Пыпина; Г. Ц. и В. К. Софіи Алексѣевны, Прасковья Скрыпицына; Г. Ц. и В. К. Екатерины Алексевны, Окулина Пущина; Г. Ц. и В. К. Маріи Алексѣевны, Матрена Гурьева. Стольники (всего 38 человѣкъ). Окольничіе для хоромнаго строенья и дворовые заимки по станомъ, Тимофей Нечаевъ, Дмитр. Красенской. Государыни Царицы чину дѣтей боярскихъ 90 ч. — Государыни Царицы и Государынь Царевенъ крестовыхъ дьяковъ 15 ч. Постельницы: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 11 ч., Г Царевичевъ 9 ч., Г. Царевенъ большихъ 14 ч. Г. Царевенъ меньшихъ 15 ч.' Комнатныхъ: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 2 ч., Г. Царевенъ большихъ 3 ч., Г. Царевенъ меншихъ 3 ч. — Мастерицъ 12 ч., портомой 10 ч. боярышень 9 ч., истопничей Иванъ Григорьевъ; дѣвокъ карлицъ 15 ч., четыре человѣка карлъ. Мастерскія Полаты: подьячей, мастеровъ 7 ч., сторожей 2 ч., мовныхъ: истопникъ, 2 ч. сторожей, сѣнныхъ истопниковъ 15 ч., сторожей 25 ч. — Дворяне (всего 95 человѣкъ). Дѣти боярскіе.

VII.

За В. Г. Ц. и В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ въ Троицкомъ походѣ бываютъ за столовою казною: 6 человѣкъ истопниковъ, 6 человѣкъ сторожей. А столы и столовую казну возятъ на ямскихъ подводехъ. Да за шатерною казною барашей бываетъ 40 человѣкъ; а шатерную казну возятъ на барашскихъ подводехъ, а бараши ходятъ пѣши.

VIII.

Въ прошломъ во 177 году Сентября въ 21 день въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. Б. Росіи самодержца у кареты было: стремянныхъ конюховъ 6 ч., возницъ, задворныхъ конюховъ 2 ч., съ мѣснымъ суконъ задворной 1., съ приступомъ задворныхъ же 2. у заступки стряпчихъ конюховъ 2, передъ сѣдланными лошадьми ѣхалъ стремянной конюхъ; сѣдланыхъ лошадей вели стряпчіе конюхи 13 ч., каретныхъ возниковъ вели стряпчіе жъ конюхи 7 ч.;—Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны у колымаги: столовой прикащикъ, задворныхъ конюховъ 2, возницъ, стряпчихъ конюховъ 6, у заступки и съ лѣсенкою стряпчихъ конюховъ 4. — В. Г. Царевенъ у дву колымагъ:

стремянныхъ конюховъ 2, задворныхъ конюховъ 4, возницъ, стряпчихъ конюховъ 12, у заступки и съ лѣсенками стряпчихъ же конюховъ 8. — Въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ возницъ стряпчихъ конюховъ 16, да у боярынь у колымагъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 24, да въ мелкихъ колымажкахъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 43., Да въ походѣ жъ было: большой сѣдельной казны казначей, стремянной конюхъ, конюшеннаго приказу подьячихъ 2.

182 года Октября въ 5 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ конюшеннаго чину людей: у корѣты столповой прикащикъ, съ сѣдельною казною—казначей; стремяные конюхи: у трехъ колымагъ и съ сѣдланными и у корѣты полевой и у корѣты В. Г Царевича 7 ч., за Государемъ 7 ч. — Задворные конюхи: возницы В. Государя у дву корѣтъ 4 ч., за корѣтою 6 ч., у трехъ колымагъ 6 ч., у корѣты В. Г. Царевича возницъ 2 ч., за корѣтою 4., у корму 2, у мелкихъ колымагъ 2, подьячей, мелкія казны казначей, нарядчиковъ 4 ч., стадныхъ прикащиковъ 2 ч.;—стряпчіе конюхи: у колымагъ возницъ 30 ч.; у сѣдланыхъ и въ заводѣ и возкахъ и въ колымажкахъ въ возницахъ стряпчихъ конюховъ и стрѣльцовъ 209 ч.; мастеровыхъ людей 27 ч., стадныхъ конюховъ 24 ч., казенныхъ сторожей 4 ч, конюшенныхъ сторожей 15 ч., Всего 359 человѣкъ.

IX.

182 года Октября въ 13 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ лошадей: сѣдланыхъ—меринъ, 4 иноходца, корѣтныхъ возниковъ 4 станицы,— 28 лошадей. В. Г. Ц. и В. К. Натальи Кириловны и Г. Царевенъ колымажныхъ 22 лошади, опричь дворцоваго запаснаго двора. — В. Г. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича: сѣдланыхъ 4 лошади, корѣтныхъ возниковъ 2 станицы,— 14 лошадей. У Б. у Кн. Ѳ. Ѳ. Куракина да у Думн. Двор. у Ив. Богд. Хитрово 2 лош. Всего столялыхъ 75 лошадей.

В. Государя въ крестовомъ и въ постельномъ и въ запасномъ возкахъ 12 лошадей. Въ трехъ коруннхъ телѣгахъ 6 лошадей, у комнатнаго истопника да у четырехъ сторожей 5 л., въ обышной 4 л., у Б. у К. Ц. Нарышкина 9 л., у Дум. Дв. у Ѳ. П. Нарышкина 10 л., у Стольника у Ив. К. Нарышкина 12, у Благовещенскаго Протопопа у Андр. Савиновича 12 л. у столовыхъ и у постельныхъ истопниковъ и у сторожей 25 л, В. Государя мастерскія полаты у дьяка и портныхъ мастеровъ и у шапочника и у завязошника и у чеботника и у часовника 9 л. Въ казенныхъ въ двухъ телѣгахъ 4 л., у сторожей 2 л., Приказу В. Г. тайныхъ дѣлъ у подьячихъ 4 л., у сторожа 1, у трехъ сокольниковъ 3 л., у крестоваго священника и у пѣвчихъ дьяковъ подъ верхи и въ телѣгахъ 19 л., у Михаила Щеголева 1, за нимъ же у стряпчаго конюха 1, у оптекарскаго сторожа и у костоправа, Оружейныя податы подъ казною и подъ мастерами, 7 лош., у санопальныхъ 4, у стрѣлковъ 2.

Всего опричь стольныхъ 154 лошади.

В. Г. Царицы и В. Г. Царевенъ въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ 34 л., въ казенныхъ въ четырнадцати колымагахъ по 2 л. въ колымагѣ, да у возницъ, у 14 человѣкъ по лошеди и всего 42 л., у боярынь въ 12 колымагахъ по 2 лошади, да у возницъ по 1, всего 36 л.; въ мелкихъ въ 34 колымажкахъ по 2 л., и того 68 лошадей; у дьяка у Корнилы Петрова, да у подьячихъ 4 л., у мастеровъ 8 л., у крестовыхъ поповъ и у дьяковъ 20 л., у истопниковъ 4 л. Всего 216 лошадей. Да подъ карлами 5 л., подъ конюшеннымъ чиномъ подъ верхи и въ телѣгахъ 215 л., да въ запасъ и для посылокъ 25 л. Всего подъемныхъ 615 л., а съ стольными 690 л., да у ястребниковъ 8 лошадей.

X.

Въ прошломъ во 188 году Сентября въ 9 день да въ 28, по указу блаженныя памяти В. Ѳ. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца передъ нимъ В. Г. въ Троицкой объѣздъ и изъ Троицкаго объѣзду ведены сѣдланыя лошади. Въ Троицкой объѣздъ передъ сѣдлаными иноходцами ѣхалъ столповой прикащикъ Петръ Броховъ, а изъ Троицкаго объѣзду вмѣсто его Петра ѣхалъ столповой же прикащикъ Ондрей Озорной. А за ними ведены 10 иноходцевъ. Передъ нѣмецкими жеребцами ѣхалъ столповой прикащикъ Тарасъ Ростопчинъ, а за нимъ ведены 28 жеребцовъ. Передъ чистыми лошадьми ѣхалъ діакъ Михайло Ерофеевъ, за нимъ ведены 20 лошадей. За чистыми лошадьми, передъ корѣтою ѣхалъ стременной конюхъ Лукьянъ Сухоносовъ, а за нимъ шла Аглинская большая бархатная корѣта; въ ней было впряжено 6 возниковъ темносѣрыхъ большихъ съ запаснаго двора съ чепми гремячими. По обѣ стороны корѣты шло по 8 человѣкъ людей съ малыми нѣмецкими протазаны, да по два человѣка съ топорами; за корѣтою шло пять человѣкъ съ такими жъ протазаны; всѣ были въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, что на бѣлкахъ, съ запаснаго жъ двора. Возницы были зодворные конюхи Степанъ Лепуновъ, Дмитрій Соколовъ. За корѣтою передъ семью лошадьми ѣхалъ стольникъ Михайло Ртищевъ, а за нимъ ведены 7 жеребцовъ съ покровцы; за семью лошадьми ѣхалъ боярин Ив. Тимоф. Кондыревъ; позади его ѣхали рынды. За рынды шелъ блаженныя памяти Великій Государь въ строѣ, на терскомъ аргамакѣ, у него подковы были серебряные. За строемъ ѣхали бояря, окольничіе и думные люди и спальники. За ними стольниковъ уряжали съ Москвы окольничій Петръ Тимоф. Кондыревъ, да съ нимъ думной дьякъ Василій Семеновъ; а къ Москвѣ уряжали думной дворянинъ Иванъ Петров. Кондыревъ, а съ нимъ Василій же Семеновъ. Позади ихъ ѣхали стольники и стряпчіе; людей боярскихъ уряжалъ дьякъ Ѳедоръ Шакловитой; за нимъ ѣхали люди боярскіе.

Подобный выѣздъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 году иностранцы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „Впереди шла рота

слугъ, довольно хорошо одѣтыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ по метлѣ. За ними слѣдовала стройная рота Лейбъ гвардіи. За оною вели 100 весьма статныхъ лошадей, подъ богатыми чепраками и сѣдлами. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечь, рукоять котораго была украшена разноцвѣтными каменьями, а ножны окованы серебромъ и золотомъ. Каждая лошадь ведена за шелковые повода двумя конюхами."

„За сими лошадьми слѣдовала царская карета, запряженная въ шесть сѣрыхъ лошадей. На головѣ каждой лошади былъ султанъ изъ перьевъ. На каретѣ сей находился позолоченый царскій гербъ, весьма узорочно выдѣланный."

„Позади лошадей слѣдовало весьма много чиновныхъ людей въ богатомъ одѣяніи и въ высокихъ шапкахъ, осыпанныхъ жемчугомъ. Позади ихъ ѣхалъ Царь, на весьма красивой лошади. Блескъ отъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ окружалъ его." (См. *Берха* Царствов. Ц. Ѳедора Алексѣевича. Ч. I. стр. 73.).

XI.

Чтобы дать понятіе о Царской милостынѣ, которую раздавали Государи въ монастыряхъ, предлагаемъ слѣдующую выписку изъ расходной книги Приказа Тайныхъ дѣлъ 7172 года, хранящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

„Генваря въ 15 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа Вел. и М. и Б. Россіи Самодержца, его Государева жалованья, въ Савинскомъ, въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ его Государево пришествіе, на молебны въ Соборъ Пречистыя Богородицы 30 р., въ предѣлъ Савы Чюдотворца 10 р.; ручныя милостины архимариту да келарю по 3 р., казначею да больничному строителю по 2 р.; соборнымъ старцамъ двумъ человѣкомъ по 1½ р., священникомъ двадцати человѣкомъ по 40 алтынъ, дьякономъ тридцати человѣкомъ по 30 алтынъ, гробовому ризничему, уставщику, головщикомъ двумъ человѣкомъ по 40 алтынъ, конархистомъ, крылошаномъ понамаремъ, просвирному, всего двадцати тремъ человѣкомъ, по 26 ал. по 4 денги, большимъ служебникомъ, которые по службамъ, четырнадцати человѣкомъ по 40 ал. сенадищику 23 алт. 2 д., рядовой братье шестидесяти тремъ человѣкомъ, больнишнымъ тридцати семи, всего 100 челокамъ, по 20 алт., конархистомъ 3 человѣкомъ по 10 алт., келейникомъ, которые у архимарита и у келаря и у казначея и у больничной братьи, всего семи человѣкомъ по 2 гривны, церковнымъ дьячкомъ семи человѣкомъ, пришлымъ старцомъ и попомъ и дьячкомъ вдовымъ, пятнадцати человѣкомъ, попомъ же изъ селъ, прихоцкимъ семи чел., всего 29 чел. по гривнѣ, дьячкомъ изъ селъ же 4 чел. по 2 алт. Нищимъ и стрѣлецкимъ женамъ на роздачу архимариту дано 5 р.

Примѣч. Всѣ приложенія, кромѣ I, X и XI, заимствованы изъ Архива Оружейной Палаты и суть офиціальныя бумаги приказовъ Дворцоваго вѣдомства. Онѣ писаны на столбцахъ и дошли до нашего времени въ отрывкахъ, безъ полноты и безъ всякой связи.

Ив. Забѣлинъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ЗАПОРОЖЦАХЪ*.

(Соч. Г. Ф. Миллера.)

Запорожцами въ старину назывались всѣ Малороссійскіе Козаки вообще, потому что за Порогами, такъ называемой, *Сѣчи*, учрежденіе ихъ начало свое имѣло. Родъ ихъ житія, по коему они (выключая нѣкоторыя, подъ ихъ защитою состоящія селенія) женъ не держатъ, землю не пашутъ, питаются отъ скотоводства, звѣриной ловли и рыбнаго промысла, а въ старину больше въ добычахъ, отъ сосѣдственныхъ народовъ получаемыхъ, упражнялись. Обычаи ихъ къ праздности и къ піянству склонные; пренебреженіе торговъ, кромѣ для своихъ житейскихъ надобностей; необузданная вольность; пріемъ всякаго у нихъ вброду людей всѣхъ языковъ, всѣхъ вѣръ, токмо чтобъ у нихъ будучи, внѣшняя должность Грекороссійскаго закона наблюдалась; допуще іе такихъ въ свое сообщество безъ всякаго письменнаго свидѣтельства, не разбирая ихъ досто-

---

* Видно, что Разсужденіе это писано по порученію какого либо Государственнаго лица, быть можетъ, самаго Графа Никиты Ивановича Панина, потому что сохранилось въ портфели письмо Д. С. С. Петра Васильевича Бакунина, писанное, по приказанію этого вельможи, къ Миллеру, изъ котораго открывается, что Разсужденіе это было читано Панину, оставшемуся имъ довольнымъ и замѣтившему только объ одномъ Универсалѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго на земли Запорожцамъ, подлинность коего (Универсала) сочинитель Разсужденія подвергалъ сомнѣнію. Графу Панину хотѣлось знать это обстоятельство точнѣе; Миллеръ не могъ представить болѣе доказательствъ, какъ это видимъ изъ черноваго отвѣта его къ Бакунину, тоже находящаго въ портфели и писаннаго собственною его рукою. Оба этѣ письма, равно какъ и самой Универсалъ, подавшій къ нимъ поводъ, присоединяемъ сдѣсь, въ особомъ *Приложеніи*. Считаемъ также нужнымъ помѣстить тутъ непосредственно и другое небольшое сочиненіе Миллера, какъ, содержаніемъ своимъ, относящееся къ одному и тому же предмету и писанное, кажется, по однимъ и тѣмъ же побужденіямъ, при томъ въ одно и тоже время и во многомъ дословно сходное съ Разсужденіемъ о Запорожцахъ. Это: „Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ.“

О. Бодянскій.

ностъ, или пороковъ, тако жъ и позволяя всякому отлучиться когда и куды хощетъ; неимѣніе письменныхъ законовъ, коихъ имѣть и не желаютъ, опасаясь умаленія ихъ вольностямъ, и словомъ, лишеніе всѣхъ Гражданскихъ порядковъ, кромѣ одного безпрекословнаго послушанія вышнимъ, особливо же ихъ *Атаману Кошевому*, коего сами избираютъ и отрѣшаютъ по ихъ произволенію. Сіи обстоятельства не могутъ никому благосклоннаго о *Запорожцахъ* подать мнѣнія, потому что ихъ обычай всякому, на здравомъ разумѣ и на истинныхъ правилахъ основанному Гражданскому обществу, противоборствуетъ.

Не взирая на то, нѣкоторые Польскіе Короли, подъ коихъ властію *Запорожцы* тогда состояли, *Казиміръ*, называемый Великій, *Сигизмундъ Первый*, а особливо *Стефанъ Баторій*, разсуждая, сколь полезны имъ сіи Козаки для обороны отъ Турокъ и Татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, Бѣлогородскихъ быть могутъ, наградили ихъ преимуществами и позволили имъ распространиться вверхъ по Днѣпру отъ Сѣчи даже до *Терехтемирова*. Съ того времени *Гетманы Запорожскіе* съ большею частію народа возлюбили жительствовать въ городахъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ, въ *Черкасахъ*, въ *Терехтемировѣ*, въ *Чигиринѣ*, и, приходящею къ нимъ отовсюду вольницею обоего пола, населили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра пустыя мѣста городами и деревнями, да и сами, оставя холостое житье, мало по малу законнымъ бракомъ въ супружество вступили. Оставшіеся же въ Сѣчи ихъ товарищи подъ управленіемъ *Кошеваго* ихъ *Атамана*, безженное свое житіе продолжая, никого, кромѣ холостыхъ, или покинувшихъ женъ своихъ, въ оное товарищество не принимали, не отступая повиновеніемъ отъ Гетмана по внѣшнему виду, и ему послушны всегда казались; но когда Гетманскія приказанія съ ихъ намѣреніями несходствовали, то и не усумнились, надѣясь на свою отдаленность и на Татарское, всегда имъ готовое, вспоможеніе, съ нимъ споровать и, подъ разными предлогами, представлять въ исполненіи свою невозможность.

Совершенное отдѣленіе *Запорожскихъ* отъ *Малороссійскихъ* Козаковъ учинилось въ 1654 году, когда Гетманъ *Богданъ Хмельницкій* со всѣмъ Козацкимъ войскомъ и Малороссійскимъ народомъ, отступя отъ Польши, поддался Россійской Самодержавной власти. Государь Царь *Алексѣй Михайловичъ* подтвердилъ всѣмъ вообще прежнія отъ Королей Польскихъ полученныя преимущества и вольности; что надлежитъ до земель Запорожскихъ, то не могло жалованіе Королевское простираться далѣе, какъ доколѣ самыя Польскія границы простирались. По восточной сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже рѣкъ *Орла* и *Самары*, никакихъ отъ Польши селеній не было. Вся оная страна Татарами овладаема была; тако же и нельзя сказать, чтобъ владѣніе Запорожское по западной сторонѣ рѣки Днѣпра далеко внутрь земли простиралось. Паче по самымъ Королевскимъ привилегіямъ заключить должно, что Козакамъ, яко до обороны границъ опредѣленнымъ, непозволено было жить, какъ по одному Днѣпрскому берегу. Изъ сего слѣдуетъ, что *Петръ Великій* безспорное право имѣлъ построить

въ 1687 году на рѣкѣ *Самарѣ Богородицкой* городъ, а въ 1699. на восточномъ берегу рѣки Днѣпра, немного выше Сѣчи, крѣпость *Каменной Затонъ*; потому же и Государыня, Императрица *Елисавета Петровна*, могла въ 1754 году, безъ всякаго сумнѣнія, приказать населить *Елисаветскую* провинцію, безъ отъятія Запорожскимъ Козакамъ земель, отъ Польскихъ Королей имъ пожалованныхъ, для того, что рѣка *Тясмина*, гдѣ Елисаветская провинція зачинается, выше Запорожскаго владѣнія въ Днѣпръ впадаетъ, да имъ довольно мѣстъ край Днѣпрскаго берега и отъ Елисаветской провинціи подъ полденъ оставлено, гдѣ бъ они отъ рыбной и отъ звѣриной ловли пропитанія себѣ имѣть могли. Потому же Всемилостивѣйшая Государыня Императрица *Екатерина Великая*, не взирая на неосновательныя требованія Запорожцовъ, весьма справедливо приказала, для ващшаго защищенія Россійскихъ селеній отъ Крымскихъ набѣговъ, построить новую *Днѣпрскую* линію, которая, какъ занимаетъ самую границу, въ силу Бѣлградскаго мирнаго трактата, между Россійской и Турецкой Имперіями въ 1741 году опредѣленную, о коей Запорожцы тогда не спорили; такъ весьма удивительно кажется, какимъ образомъ нынѣ о томъ и говорить имъ вздумалось; такъ же Запорожцы въ 1705 году безъ всякаго противорѣчія видѣли, какъ граница съ Турецкою Имперіею отъ рѣки Буга до Днѣпра установлена была. Оная же граница пришла къ Днѣпру промежъ Сѣчи и Ингульца, коею все верховье Ингула и Ингульца, на коихъ нынѣ есть *Елисаветская* провинція, за Россіею осталось.

Запорожцы, принявъ въ 1708 году участіе въ *Мазепиной* измѣнѣ, оставивъ Сѣчу, поддались тогда въ защищеніе *Крымскому Хану* и жили по 1735 годъ на урочищѣ *Алешкахъ*, не далеко отъ *Кинбурна*, повинуясь притомъ и измѣнику *Орлику*, коего называли своимъ Гетманомъ. Всякъ разсудить можетъ, естьли бъ хотя и были у *Запорожцовъ* прежде какія отъ Королей Польскихъ данныя, и отъ Государей Россійскихъ подтвержденныя, земли и привилегіи, то имъ должно было оныхъ лишиться безвозвратно сею ихъ измѣною. Живучи въ презрѣніи и въ утѣсненіи отъ Татаръ и не могши разживаться Татарскими добычами, наскучились они своимъ рокомъ; желая возвратиться въ старую свою Сѣчь подъ Россійское владѣніе, паче укрѣпились въ томъ желаніи, когда въ 1734 году *Ханъ* и *Орликъ* приказали имъ вступить въ походъ для вспоможенія *Станиславу Лещинскому*; тогда послали они просить командующаго въ Малороссіи Генерала и Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Графа *Вейсбаха*, о представительствѣ къ Россійскому Двору, дабы имъ прощена была ихъ измѣна и дано было бы позволеніе, при возвращеніи своемъ подъ Россійскую державу, поселиться по прежнему къ старой Сѣчи. Великодушная Императрица *Анна Ивановна* простила ихъ въ измѣнѣ. Они пришли жить на старомъ мѣстѣ, и не пришло имъ на умъ, больше чего требовать, или просить о земляхъ, кромѣ Сѣчи, яко бы изстари къ нимъ принадлежащихъ. Въ поданномъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1735 году чрезъ ихъ Депутатовъ въ Санктпетербургѣ про-

сительномъ листѣ, „причитали они „Сѣчу за свою Турецкую и Крым„скую границу, по другой сто„ронѣ Днѣпра признали учинен„ное при *Петрѣ Великомъ* съ Тур„ками разграниченіе, вверхъ Днѣп„ра выше пороговъ иного мѣста, „по ихъ сказанію, имъ прилична„го и для рыбной ловли и звѣ„риной добычи пожиточнаго нѣтъ, „а Сѣчи одной просили, дабы при „оной Государскою милостію отъ „Турокъ и Татаръ защищаемы бы„ли.“ Изъ сего видно, что нынѣшняя просьба Запорожцовъ дѣло новое, къ которому чаятельно послѣдняя Турецкая война, когда думали, что въ нихъ большая нужда состоитъ, поводъ подала.

Съ того времени, какъ Запорожцы въ 1735 году подъ владѣніе Россійское возвратились, населили они и кромѣ Сѣчи, въ *Старомъ* и *Новомъ Кодакѣ* и на рѣкѣ *Самарѣ*, слободы, съ позволеніемъ ли, или безъ позволенія, не извѣстно, съ великою противъ прежнихъ своихъ обычаевъ отмѣною, потому что жители, хотя Запорожскими Козаками числятся, живутъ съ женами и съ дѣтьми и отправляютъ земледѣльство. Въ *Старомъ Кодакѣ* жили Запорожцы еще при *Богданѣ Хмельницкомъ*, но яко отводные отъ Сѣчи сторожи, попеременно. Нынѣшніе ихъ селитьбы совсѣмъ въ другомъ намѣреніи учинены, а именно, чтобъ съ нихъ получать доходы, чтобъ хлѣбомъ имъ питаться, когда съ другихъ мѣстъ привозу не будетъ, чтобъ имѣть новыхъ поселенцовъ яко подданныхъ, почти какъ помѣщикъ владѣетъ своими деревнями. Хорошо, что пришлыхъ къ нимъ женатыхъ людей съ ихъ семьями не отвергли; что селили тѣхъ особыми слободами, коимъ въ Сѣчи жить по ихъ обычаямъ не позволялось; что позволили имъ прилежать къ земледѣльству, яко нужнѣйшему промыслу, на коемъ всѣ благоустроенныя селенія основаться должны; что называли ихъ *Козаками*, потому, что сіе имя въ тамошнихъ странахъ даетъ нѣкоторое преимущество и почтеніе; но хвалить не можно, естьли *Запорожцы* чинили такія новыя учрежденія собою, безъ спросу у вышнихъ правленій на то повелѣнія; естьли не смотрѣли на качества людей, нѣтъ ли въ томъ числѣ и бѣглыхъ изъ Россіи; естьли не велѣли имъ учинить именные списки для сообщенія въ вышнія правительства; естьли не дозволяли имъ сообщаться съ другими, около тѣхъ мѣстъ уже учрежденными, земледѣльцами, чѣмъ новопришлые люди, не могущіе знать подробно о тамошнемъ домостроительствѣ, лишаются всего полезнаго и необходимо потребнаго имъ наставленія. Не прилично, кажется, такимъ селеніямъ состоять подъ вѣдомствомъ *Запорожцовъ*.

Едва понятно, сколь далеко *Запорожцы* въ послѣднюю Турецкую войну по восточной странѣ отъ рѣки Днѣпра разгулялися; особливо съ того времени, какъ отъ Крымскихъ Татаръ ничего опасаться уже не имѣли. Куды Запорожскій Козакъ ни пришелъ, то Запорожская земля; не поставили себѣ границы, кромѣ у Дона; у Азовскаго моря, на устьѣ рѣки *Берды* завели они селеніе холостыхъ *Козаковъ* для рыбнаго промысла, съ походною церковью. А внутри земли, около *Изюма* и на верховьяхъ рѣкъ *Тора* и *Бахмута*, Россійскихъ жителей отогна-

ли, сказывая, что кто тамъ жить хочетъ, то и долженъ на то имѣть отъ Запорожскаго войска позволеніе и платить имъ оброкъ; такой продерзости отъ предковъ ихъ не слыщно было. Въ Польшѣ иногда бывало, что цѣлыя деревни *Запорожцами* были разграблены, и тогда называли ихъ *Гайдамаками*; въ Россіи сія первая есть отъ нихъ противность.

Со всѣмъ тѣмъ *Запорожцы* мнятъ, или мнить кажутся, что съ ихъ стороны правда господствуетъ, чего ради и громко говорятъ, что какъ „населеніемъ *Елисаветской* провин„ціи тогда ихъ утѣснили, такъ „нынѣ строеніемъ новой *Днѣпрской* „*линіи* еще больше ихъ утѣсняютъ; „на *Бугѣ* на устьѣ рѣки *Синюхи*, „уже состроенъ новой городъ, *Ека„терининскъ*; только еще состроится „Россійскій городъ, или крѣпость, „надъ устьемъ рѣки *Буга*, какъ „договоренось въ послѣднемъ мир„номъ трактатѣ съ Турками, то „со всѣхъ сторонъ будутъ они въ „заключеніи, и пропитанія своего „имъ искать будетъ негдѣ.“

Для доказанія своихъ правъ, ссылаются они на *Универсалъ* отъ Гетмана *Богдана Хмельницкаго*, тогдашнимъ *Запорожскимъ Козакамъ*, по просьбѣ ихъ Атамана Кошеваго, *Демьяна Барабаша*, данной, которому подлинника у себя не сказываютъ, но объявляютъ съ онаго списокъ, являющій числомъ *15 Генваря, 1655* году, въ которое подлинникъ писанъ. Слогъ и рѣчи съ тогдашнимъ временемъ сходны. Главное содержаніе можетъ быть произошло отъ *Хмельницкаго*, а нѣкоторыя рѣчи подозрѣніе подаютъ о поправкѣ и прибавкѣ, въ спискѣ учиненной, чего ради оный никакъ точнымъ и вѣрнымъ почитаемъ быть не можетъ. Слѣдующія примѣчанія о томъ явственнѣе покажутъ.

Сперва приведены въ *Универсалѣ Гетманскомъ*, или въ помянутомъ съ онаго спискѣ, слова жалованной Грамоты Короля Польскаго, *Стефана Баторія*, 20 Августа, 1576 году въ такой силѣ:

„Надаетъ Его Королевское Ве„личество Козакамъ Низовымъ За„порожскимъ вѣчно городъ *Терех„темировъ* съ монастыремъ и пере„возомъ, опричь складоваго старин„наго ихъ Запорожскаго города, *Чи„гирина*, и отъ того города *Терех„темирова* на низъ по надъ *Днѣп„ромъ* рѣкою до самаго *Чигирина*, и „Запорожскихъ степей, къ землямъ „Чигиринскимъ подошедшихъ, со „всѣми на тѣхъ земляхъ насажен„ными мѣстечками, селами, хуто„рами, рыбными по тому берегу въ „Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи, „а въ ширь отъ Днѣпра на степь до„колѣ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и хуто„ровъ земли издавна находились.“

Сіи слова можетъ быть выписаны точно изъ Королевской грамоты. Но объявленная дача не пожалована Запорожскимъ Козакамъ въ особенность, но, какъ уже выше объявлено, всѣмъ тогда названнымъ Запорожскимъ Козакамъ, въ коемъ числѣ и Малороссійскіе заключались вообще. *Малороссійскіе* удержали за собою западной берегъ Днѣпра до раззоренія *Чигирина* Турками и до уступки всей оной западной стороны Польшѣ по трактату, 1686 году учиненной. Запорожцы въ той странѣ никогда ни какихъ селеній не имѣли; слѣдовательно, сія дача до нихъ и не касается. Сверхъ того, сею статьею утверждается прежнее примѣчаніе, что одинъ только рѣчной берегъ

отъ Короля *Стефана* Козакамъ на жительство отведенъ былъ. Ибо здѣсь именно значитъ что въ ширину отъ Днѣпра, не далѣе какъ тѣхъ жительствъ земли находились, слѣдовательно, оной только берегъ отъ Царя *Алексѣя Михайловича* при обновленіи Королевскихъ привилегій Козакамъ подтвержденъ, слѣдовательно, Запорожцы о населеніи *Елисаветской провинціи* жаловаться никакой причины не имѣютъ.

Продолжается списокъ *Гетманскаго Универсала* сими словами:

„А теперь такъ же владѣть имъ „старинным городкомъ Запорож„скимъ, *Самарѣ* называемымъ, съ „перевозомъ и съ землями въ верхъ „Днѣпра по рѣчку *Орель*, а въ „низъ до самыхъ степей Нагай„скихъ и Крымскихъ, а чрезъ „Днѣпръ и Лиманъ Днѣпрскіе и „Буговые, какъ изъ вѣковъ быва„ло, по Очаковскіе улусы, и вверхъ „рѣки *Буга* по рѣку *Синюху*, отъ „Самарскихъ же земель чрезъ степь „до самой рѣки *Дону*, гдѣ еще „до Гетмана Козацкаго *Претслава* „*Ланцкоронскаго* Козаки Запорож„скіе свои зимовники имѣли, и то „все чтобы не нарушимо во вѣки „при Козакахъ Запорожскихъ ос„талось, Его Королевское Величе„ство тою грамотою своею Коза„камъ Запорожскимъ укрѣпилъ и „утвердилъ.“

Естьли бы Король *Стефанъ Баторій* такъ писалъ укрѣпляя Запорожцамъ земли отъ Днѣпра вверхъ по *Бугу* до *Синюхи*, то бы онъ самъ себѣ противурѣчилъ, потому что, по прежней статьѣ далъ Козакамъ не больше, какъ отъ Днѣпра жительствъ ихъ земли простираются. Вся восточная страна отъ Днѣпра до Дона состояла при Королѣ *Стефанѣ* и еще гораздо послѣ подъ владѣніемъ Татарскимъ, и для того Козаковъ оною жаловать Король никакого права не имѣлъ. Сверхъ того, причина есть думать, что сія статья отъ *Хмельницкаго*, или отъ кого другаго послѣ него, прибавлена, чѣмъ весь Универсалъ дѣлается сумнительнымъ. Селеніе при рѣкѣ *Самарѣ* названо здѣсь старинным Козацкимъ городкомъ, что никакъ съ Исторіею не сходно. Сумнѣваться можно, было ли селеніе уже при *Хмельницкомъ*, потому что ни въ нашихъ того времени извѣстіяхъ объ ономъ не упоминается; но пускай оное было при *Хмельницкомъ*, со всѣхъ сторонъ всякаго рода люди, чаятельно и женатые, съ ихъ семьями, къ нему прибѣгали, ища у него защищенія. Семейныхъ въ Сѣчу принять, обычаемъ Запорожскимъ, противно было Можетъ статься, что, по союзѣ своемъ съ Татарами, поселилъ онъ ихъ на рѣкѣ *Самарѣ*; но естьли такъ было, то, по тогдашнимъ безпрестаннымъ войнамъ и частымъ перемѣнамъ, сіе селеніе долго не продолжалось. Нынѣшнее селеніе Запорожское на рѣкѣ *Самарѣ*, какъ и тѣ что въ Старомъ и Новомъ *Кадакѣ*, не учинились прежде, какъ послѣ возвращенія Запорожцовъ изъ подъ подданства Крымскаго Хана. Слово *теперь* въ началѣ сего прибавленія явно доказываетъ, что *Хмельницкій* говорилъ о своемъ времени, а не времени Короля Стефана.

Въ заключеніи Универсала, *Богданъ Хмельницкій*, по прошенію Атамана *Демьяма Барабаша*,

„Подтверждаетъ Запорожскимъ „Козакамъ всѣ, отъ Королей Поль„скихъ данныя имъ, привилегіи, по „врученной ему отъ Бога и отъ

„всего Козацкаго войска власти, и „дозволяетъ имъ владѣть и пользо„ваться всѣми городами, мѣстеч„ками, селами и хуторами нена„рушимо въ вѣки.“

Такъ бы писалъ *Хмельницкій*, естли бъ онъ былъ самъ Государь, а не подданный Царскому Величеству Гетманъ. Не умножаются ли такими выраженіями сумнительства о подлинности сего Универсала? Отъ умнаго человѣка, каковъ былъ *Хмельницкій*, чаять не можно, чтобъ онъ себя превозносилъ. Естьли онъ подлинно такъ писалъ, и Запорожцы такое его дерзновеніе одобряютъ, то сіе имъ не въ пользу. Къ тому жъ, чѣмъ кто самъ не владѣетъ, можетъ ли онъ тѣмъ жаловать другаго? Сіе о степяхъ отъ Днѣпра къ востоку и по Бугу до Синюхи безспорно. Естьли бы *Хмельницкій* хотѣлъ дозволить Запорожцамъ владѣть городами, мѣстечками, селами, коими Король *Стефанъ* пожаловалъ Козаковъ вообще, и которые *Малороссійскими* Козаками уже были заняты, сіе было бы внутреннюю между ими войну зажечь, и въ самомъ дѣлѣ безъ пользы. И такъ всѣ обстоятельства причиняютъ подозрѣніе, что помянутой *Универсалъ*, въ такой силѣ, какъ гласитъ списокъ, не сочиненъ *Хмельницкимъ*, но что кѣмъ нибудь послѣ него въ спискѣ рѣчи перемѣнены, пропущены, и прибавлены.

Еще же Запорожцы ссылаются и на Царскую Грамоту 14 Іюля, 1687 году, къ Кошевому ихъ Атаману, *Григорію Сагайдачному*, писанную, желая оною доказать, яко бы Великіе Государи Цари *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичи*, права ихъ на помянутыя земли за дѣйствительныя признали, и признаніемъ утвердили. Строился тогда, послѣ перваго, *Василья Васильевича*, *Голицына*, неудачнаго Крымскаго похода, на рѣкѣ *Самарѣ*, для защищенія отъ непріятелей и для сбереганія военныхъ и всякихъ житейскихъ принасовъ, новой *Богородицкой* городъ, а Запорожцы, или, именемъ ихъ, Гетманъ *Иванъ Мазепа*, били челомъ:

„Что отъ того строенія чинит„ся въ ихъ правахъ и вольностяхъ „нарушеніе и отнимаются имъ въ „рыбныхъ ловляхъ, въ пасѣкахъ, и „въ звѣриныхъ добычахъ пожитки.“

На сіе, въ реченной Грамотѣ, отвѣтствовано: „что никакъ оное стро„еніе не должно быть имъ въ утѣ„сненіе, паче въ защищеніе отъ „непріятельскихъ набѣговъ; права „ихъ и вольности никогда нару„шены не будутъ, пасѣки и рыб„ныя ловли и всякую добычу на „обыклыхъ мѣстахъ имѣть будутъ „по прежнему, а когда съ Крым„цами война перестанетъ, тогда о „той *Самарской крѣпости* (то есть, „о *Богородицкомъ городѣ*) Ихъ Цар„скихъ Величествъ милостивый „Указъ учиненъ имъ будетъ.“

Когда сіе обнадеживаніе не исполнилося, когда городъ *Богородицкой*, не смотря на ихъ челобитіе, устоялъ, когда подлинно отъ онаго Запорожцамъ никакого утѣсненія и отнятія пожитковъ не учинилось, то, надобно думать, что жалоба ихъ за напрасную усмотрѣна, какъ и была въ самомъ дѣлѣ, о чемъ, однако жъ, тогдашнее Министерство столь сильныхъ, можетъ быть, доказательствъ не имѣло, какъ мы имѣемъ нынѣ, и для того съ *Запорожцами* снисходительнѣе, нежели какъ они во всякое время заслуживали, поступило.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПИСЬМО

ОТЪ

ДѢЙСТВИТ. СТАТ. СОВѢТН. ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА БАКУНИНА

КЪ

Его Высокоблагородію, Господину Канцеляріи Совѣтнику,

ѲЕДОРУ ИВАНОВИЧУ МИЛЛЕРУ,

О КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Сегодня имѣлъ я честь читать предъ Его Сіятельствомъ, Графомъ Никитою Ивановичемъ, сочиненное Вами, Милостивой Государь мой, Разсужденіе о Запорожцахъ. Его Сіятельство, находя оное во всѣхъ частяхъ основательнымъ, изволилъ примѣтить одно только обстоятельство, касающееся до Универсала Гетмана Хмелницкаго, желая имѣть въ томъ отъ Вашего Высокоблагородія дальнѣйшее объясненіе. Въ Разсужденіи, сочиненномъ Вами, сказывается, что они, Запорожскіе Козаки, ссылаясь на помянутой Универсалъ и предъявляя съ него копіи, подлинникъ, однако же, не кажутъ, и едва ли такой и дѣйствительно имѣютъ. Но откуда такое сумнѣніе съ стороны Вашей происходитъ, что они подлиннаго имѣть не могутъ? Его Сіятельство, Графъ Никита Ивановичъ точнѣе знать желаетъ, въ такомъ находясь мнѣніи, что, можетъ быть, Ваше Высокоблагородіе и сущія къ тому доказательства имѣете. И такъ я, по приказу Его Сіятельства, прошу Васъ, Милостивой Государь мой, пожаловать подать о томъ увѣдомленіе, прежде нежели Его Сіятельство завтра по утру въ 9 часовъ поѣхать изволитъ въ Коломенское для совѣта. Почему и представляю Вамъ, не угодно ли будетъ завтра поутру пріѣхать для того къ Его Сіятельству, чтобъ найтись въ состояніи и въ совершенной удобности непосредственно изъясниться, о чемъ пишетъ къ Вамъ покорнѣйшій Вашъ слуга,

Петръ Бакунинъ.

10 Маія, 1775.

II.

Отвѣтъ Ѳ. И. Миллера.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ,

Петръ Васильевичъ!

Я имѣлъ случай видѣться съ обрѣтающимися здѣсь Запорожцами, отъ коихъ я и получилъ списокъ съ Универсала Богдана Хмелницкаго. Они сами мнѣ сказали, что подлинникъ у нихъ потерянъ; мнѣ мнится, что подлинника и никогда въ такой силѣ, какъ списокъ гласитъ, у нихъ не бывало, чему я привелъ резоны.

Не думаю, чтобъ онаго утаили, естьли бъ у нихъ находился. Я обходился съ ними ласково и пріятельски. Они же и ко мнѣ нѣкоторую повѣренность имѣть казались.

Больше никакихъ же доказательствъ о семъ не имѣю, но не преминy по приказанію Вашему быть у Его Сіятельства прежде, какъ изъ двора ѣхать изволитъ.

III.

КОПІЯ СЪ УНИВЕРСАЛА.

Богданъ Хмельницкій Гетманъ обоихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ.

Панамъ, Панамъ Енеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Полковой Старшинѣ, Сотникамъ, *Атаманнъ* a) и чернѣ всего войска Украинскаго и всякой кондиціи людемъ, такъ же кому о семъ теперь впотомные часи вѣдѣть надлежало, объявляемъ симъ нашимъ Унѣверсаломъ: Ижъ Атаманъ Кошовій войска Запорожскаго Пань Демянъ Барабашъ b) *вобецъ* за Старшиною войсковою и Атаманами курѣнными положили передъ нами грамоту найяснѣйшаго Короля Польскаго Стефана Баторыя въ року ҂аѳо҃д мѣсяца Августа к҃, на прошен҇е Антецесора нашего Гетмана Якова Богдана и Кошового низового Запорожскаго войска Павлюка данную, въ якой Королевской Грамотѣ написанно: Ижъ Его Королевская м҇цъ видячи Козаковъ Запорожскихъ до Его Королевскаго *маестату* c) *зычливую* d) *прихилность* и *рыцерскіе* e) отважніе службы, которыми f) *завжди*

a) *Атаманамъ.*
b) *Вообще.*

c) *Величества.*
d) *Преданность.*
e) *Геройскіе.*
f) *Всегда.*

великіе Бѣсурманскіе *погромляючи* g) сыли, гордое ихъ *прагнене* h) на кровь Христіанскую до конца *затумили* i), и пацюку ихъ на корону Польскую и на народъ благочестивій Украинъскій, рикающую замкнули, и входъ въ Польщу и Украину заступили, всѣ ихъ немецкіе силы и нагліе на народъ Хрыстіянскій набѣги грудми своими сперли, якіе ихъ службы *нагорожаючи* k), дабы имъ войска Запорожскаго Козакамъ для зѣмовыхъ станцѣй гдѣ було *прихилность* l) мѣти, такъ же отъ непріятеля ранемыхъ своихъ *заховувати* m) и лѣчиты въ другихъ *долягающихъ* нуждахъ *отпочивокъ маты* o), и всякой пожитокъ ку волѣ своей забырати, а чтобъ такъ же и напередъ заохоченны были зычливо къ войску служиты и противъ непріятелей отчизны своей охочо и *неомилно* p) отпоръ чинити, надаетъ его Королевская мосць Козакамъ низовымъ Запорожскимъ *векуйсте* q) городъ Терехтемировъ зъ мостыремъ и перевозомъ, опрочь складового старынного ихъ Запорожскаго города Чигрина и отъ того города Терехтемирова на низъ по надъ Днѣпромъ рѣкою до самаго Чигрына и Запорожскихъ степовъ ку землямъ Чигрынскимъ подойшлихъ, всѣ земли со всѣми на тихъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рыбними по тому берегу въ Днѣпрѣ ловлямы и инними угодіи; а вширь отъ Днѣпра на степъ якъ тихъ мѣстечокъ селъ и футоровъ землѣ здавна находилы; и теперь *такся* r) тоевыхъ *въ завѣдованью* s) маетъ заховати, городокъ старинный же Запорожскій Самарскъ перевозомъ и землями въ гору Днѣпра по рѣчку Орель, а въ низъ до самихъ степовъ Нагайскихъ и Кримскихъ, а чрезъ Днѣпръ и Диманы Днѣпровіе и Боговіе, якъ изъ вѣковъ бывало по Очаковскіе влусы, и въ гору рѣчки Богу по рѣчку Сынюху, отъ Самарскихъ же земель чрезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ еще за Гетмана Козацкого Прецлава Ланцкорунскаго Козаки Запорожскіе свои зѣмовники мѣвали, *иже бы* t) тое все непорушно во вѣки при Козакахъ Запорожскихъ найдовалось, Его Королевская мѣцъ u) тоею граметою своею Козакамъ Запорожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ, и просилъ онъ Панъ Кошовій Запорожскій Барабашъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и нашего на тое Гетманскаго Универсалу, прекладаючи жалобу, же чрезъ многіе перешедшіе года отъ войны съ Татарами, Турками, Волохами, а на остатокъ изъ Ляхамы, войско Запорожское *въ нывець* w) *зруйновалась*, и въ такихъ *утискахъ* x) всѣ оные ихъ городки и землѣ зрукъ у ихъ *вилуплени* y), що не тулко коней своихъ, на якихъ въ войску служатъ, *але* z) и себѣ чимъ прокормыть счого немаютъ: мы теди Бог-

g) *Усмиряя.*
h) *Желаніе.*
i) *Укротили.*
k) *Награждая.*
l) *Прибѣжище, пристанище.*
m) *Сохранять.*
n) *Крайныхъ.*
o) *Отдохновеніе имѣть.*
p) *Вѣрно.*
q) *Вѣчный.*
r) *Также.*
s) *Вѣдѣніи.*
t) *Дабы.*
u) *Величество.*
w) *Разворено.*
x) *Утѣсненіяхъ.*
y) *Отняты.*
z) *Но.*

данъ Хмелницкій Гетманъ, хотяй удалялись отъ такого войска Запорожскаго прозьбы, вѣдаючи ихъ и самыхъ отъ стародавнихъ Королей Польскихъ привилегіямы *умоцненихъ* a), и особливые *клейноти* b) и *армату* c) войсковую маючихъ, но же мы отъ всего войсска Запорожского и Украинского на оборону отчизны нашой назначенные звѣрностю найдуемся изъ полною отъ Бога и отъ всего войска и народа Украинского по обоимъ сторонамъ Днѣпра далѣко разъширяючогось намъ врученную м҃цъ и *владзу* d), якъ въ войску такъ и по всѣхъ городахъ и по всѣмъ Украинскимъ народомъ дириговатъ маючи, такъ по той звѣрхной владзы нашой на тую прозбу Пана Кошового и всего войска Запорожскаго *прихиляючись* e) тимы всѣмы городамы, мѣстѣчкамы, селамы и футорамы и зыхъ всякими угодіи якъ отъ найяснѣйшаго Короля Польскаго Баторыя войску Запорожскому надано владѣть и *пожитковатись* f) съ того, дозволяемъ и чтобъ тое все *непорушно* g) вы владзы во вѣки было сымъ нашимъ Универсаломъ стверждаемъ вроку ҂АХНЕ анарія ІЕ з Бѣлой Церкви.

Свидѣтельствовалъ войска Запорожскаго Низоваго Войсковый писарь Иванъ Глоба.

---

a) *Уполномоченныхъ.*
b) *Украшенія.*
c) *Пушку.*
d) *Власть.*
e) *Склоняяся.*
f) *Пользоваться.*
g) *Ненарушимо.*

КРАТКАЯ ВЫПИСКА
О
МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ
И
ЗАПОРОЖДАХЪ.

I. БЫТНОСТЬ ПОДЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ.

По извѣстномъ Батыевомъ разореніи завладѣли Кіевскимъ Княженіемъ Литовскіе Князья, а въ 1340 году Польской Король, Казиміръ I-й, оное въ воеводства превратилъ и всю Малороссію на полки раздѣлилъ.

Первой Гетманъ былъ Прецеславъ Лянскаронскій, при которомъ Королемъ Сигизмундомъ даны Козакамъ вольности и пожалована имъ земля выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, завладѣнная Казиміромъ I-мъ въ 1340 году, но потомъ, какъ Поляки стали утѣснять Малороссіянъ, нѣкоторые изъ нихъ выбрали себѣ пустое мѣсто ниже пороговъ, и тамъ, упражняясь въ звѣриной и рыбной ловлѣ, назвали себя либо отъ Козаровъ, либо отъ ловли дикихъ козъ Козаками, которое названіе приложенно потомъ не только Малороссіянамъ, но и охотникамъ Полякамъ, поразившимъ Татарскаго Хана, Мелингирея въ 1516-мъ году. Сіе названіе значило тогда уповательно важное войско, а избравшіе пустое ниже пороговъ мѣсто наименовали оное Кошемъ или Сѣчью.

При Гетманѣ Богданѣ, въ 1575 году, отъ Короля Стефана Баторія пожалованы Козакамъ хоругвы, бунчукъ, булава и гербъ, а пушки достали они въ добычу сами отъ Турковъ. Онъ же Баторій учредилъ у нихъ старшинъ и даровалъ имъ, для зимовыхъ квартиръ, кромѣ Чигирина, Трехтемировъ съ монастыремъ, а жалованья производилъ въ годъ каждому по червонцу и по шубѣ.

Въ 1593 году Гетманъ, шляхтичъ Косинской, принялъ оружіе за начатую Унію, которая и была причиною послѣдующихъ потомъ безпрестанныхъ ссоръ съ Полаками и притѣсненія Малороссіанъ

отъ Поляковъ, а по умерщвленіи Поляками Гетмана Остраницы и Козака Гуни...

Въ 1638 году Козаки совсѣмъ поробощены и вскорѣ послѣ того Польской Коронной Гетманъ, Конецпольской, для обуздавія оныхъ, на Запорожьѣ построилъ городъ Кайдаки, и населилъ Польскими Нѣмцами.

Въ 1640 году при Гетманѣ Булюкѣ пресѣкли Поляки у Козаковъ Гетманство и опредѣлили Комиссаровъ и Войтовъ.

Между тѣмъ Козакъ Зиновій, онъ же и Богданъ Хмелницкій, за отнятіе у него отцу его, Сотнику, пожалованной отъ Чигиринскаго Старосты, Даніловича, земли, склоня нѣсколько Козаковъ, пошолъ съ ними, Декабря 7 дня, 1647 году, на Запорожье, гдѣ нашелъ въ Никитиномъ Рогу 300 Козаковъ, съ коими всѣхъ бывшихъ въ Сѣчи Поляковъ перекололъ, и, склоня на свою сторону Татаръ, началъ войну. Сіе видя Поляки, опредѣлили Гетманомъ Барабаша, которой, обще съ Поляками, пошелъ было противъ Хмелницкаго, но онъ обратилъ на свою сторону бывшихъ при немъ Козаковъ, кои Барабаша сонnаго закололи и Хмелницкому предались, чему послѣдовали и бывшія съ Поляками иностранныя войска, а Поляки 1648 году, Маія 2-го, на голову побиты, и съ того времени Хмелницкой, имѣя вездѣ успѣхи, причинялъ великія раззоренія до 1653 году.

II. ВЪ ПРЕБЫВАНІЕ ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ РОССІЙСКОЮ.

Въ 1653 году, Богданъ Хмелницкій, видя Татаръ, преклонныхъ къ Полякамъ; послалъ прошеніе къ Царю Алексѣю Михайловичу о принятіи его и всѣхъ Козаковъ въ подданство, другое письмо отъ Переясловскихъ обывателей, а отъ посланниковъ его представлены и пункты, по которымъ, между прочимъ, значится, чтобъ въ Кайдакахъ содержать только 400 Козаковъ, на которые пункты и резолюція дана. А по дачѣ на все то грамоты при послѣ Бутурлинѣ, знатнѣйшіе чины въ Переясловлѣ, а по присланныхъ отъ него и вся Малороссія, на вѣчное подданство присягу учинили, послѣ чего и продолжалась война съ Поляками, а потомъ и со Шведами, въ которой Козаки оказывали вѣрныя службы. Въ 1657 году, Августа 15 дня Богданъ Хмелницкой въ Чигиринѣ умеръ; грамота жъ у Запорожцевъ его, Хмелницкаго, 1655 году, Генваря 15 дня, по которой они землѣ себѣ присвояютъ, хотя бы, по какимъ-либо обстоятельствамъ, Запорожцамъ и дѣйствительно отъ него дана была, силы своей, мнится, имѣть не можетъ, поелику она дана уже въ бытность его, Хмелницкаго, со всѣми Малороссіянами въ подданствѣ Россійскомъ.

Послѣ Богдана Хмелницкаго вступилъ въ Гетманство сынъ его, Юрій; но Писарь Виговской присвоилъ себѣ хитростію всю власть и взбунтовался противъ Россіи, но, напослѣдокъ, принужденъ былъ уйти въ Польшу, а Юрья Хмелницкой признанъ паки Гетманомъ и къ нему присланы отъ Государя, данныя отцу его, статьи, и вновь Государемъ сдѣланныя, во исполненіе которыхъ онъ и вся Старшина присягали и подписались; но въ 1660 году, по разныхъ неустройствахъ,

Юрья Хмелницкой принужденъ былъ поддаться Полякомъ и воевать противъ Россіи. Земли по сю сторону Днѣпра остались въ вѣрности; въ 1661 году постригся онъ въ монахы и сдалъ гетманство Тетерѣ, а потомъ, помощію Турокъ и Татаръ, сложа монашество, завладѣлъ многими мѣстами и приложилъ себѣ титулъ Князя Россійскаго и Гетмана Запорожскаго. Сіи безпокойства продолжались до заключеннаго съ Поляками мира въ 1680 году, а съ Турками въ 1681 году.

По объявленіи въ 1686 году Ихъ Царскими Величествами Туркамъ войны, по челобитію и доносамъ Гетманъ Иванъ Самойловичь, попавичь, взятъ въ 1687 году, въ Москву и на другой годъ сосланъ въ заточеніе въ Сибирь, а на мѣсто его выбранъ полными голосами Иванъ Мазепа.

Въ 1692 году нѣкоторые Запорожцы, по наущенію войсковаго Канцеряриста, Петрика, соединясь съ Татарами, выжгли вновь построенной и заселенною Россіянами городъ Бородично (?) на рѣкѣ Самарѣ, а въ 1708 году, во время Швецкой войны, возбунтовавшись Мазепа, предался Швецкому Коню; въ Гетманы избранъ Скоропадскій.

По смерти Скоропадскаго, въ 1722 году учреждена Малороссійская Коллегія, въ которой бы быть тремъ Великороссійскимъ и тремъ Малороссійскимъ Членамъ, гдѣ и былъ первымъ Бригадиръ Вельяминовъ.

При Государѣ Императорѣ Петрѣ II отмѣнена Коллегія и въ 1727 году выбранъ въ Гетманы Апостолъ, которому и орденъ Святаго Александра Невскаго былъ пожалованъ; но по смерти его, въ 1734 году, учреждена паки Коллегія, о чемъ отъ Государыни Императрицы Анны Ивановны имянной Указъ съ инструкціею данъ, съ приложеніемъ пунктовъ Верховнаго Суда 1728 года, гдѣ присовокуплены и статьи, данныя при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Юрью Хмелницкому отъ сотворенія міра 7162 года, Января 13 дня, въ которыхъ утверждено Малороссіянамъ и Запорожцамъ быть въ вѣчномъ подданствѣ; но съ возмущенія Мазепина Запорожцы остались подъ Турецкимъ владѣніемъ до 1733 году, въ которомъ, будучи, по прозьбѣ ихъ, въ винѣ прощены и приняты подъ державу Россійскую, и состояли не только подъ указомъ, но и подъ ордерами Генерала Вейсбаха, а во время войны и у Генералъ Поручика Леонтьева, почему и не уповательно, чтобъ имъ какое утвержденіе о земляхъ тогда было сдѣлано, или какія преимущества и вольности даны были, развѣ только о тѣхъ земляхъ, какія они подъ Турецкою державою имѣли, то есть, по границѣ, положенной въ 1714 году, по которой ни мало не принадлежали Запорожцамъ земли ни въ Екатеринаской провинціи по Орелъ рѣку, потому что та граница простиралась отъ новыхъ Кайдакъ на крѣпость Святыя Анны, а по трактату 1742 году утверждена граница по рѣкамъ Бердамъ и Конскимъ Водамъ, сходно чему и указомъ Правительствующаго Сената 1743 году, 16 Ноября, дозволено Малороссіянамъ строить хутора и пользоваться землею по рѣку Самару, что Полтавскаго полку жителямъ и принадлежало, такъ что въ Бородичномъ, то есть, Старой Сама-

рѣ, была одного полку сотня, какъ о томъ явствуетъ и въ указѣ Правительствующаго Сената 1744 году, Августа 23, и посланномъ къ войску Запорожскому, что Старосамарцамъ въ вольности Запорожскія мѣшаться запрещено, а по отдачѣ Самары подъ вѣдомство Запорожское, при Сотникѣ Березанѣ, вмѣсто должнаго обдержанія сего, не безъ нужнаго, мѣста, Запорожцы въ 1762 году оное разорили. Для поселенія Ландмилицкихъ 9 полковъ, по Ландмилицкому штату 1736 года, положено взять внутрь линіи въ глубяну мѣстами отъ 30 до 40 верстъ, а за линію на 30; но 1745 года, по малости Ландмилицкаго селенія, опредѣлено взять только внутрь линіи на 15, а за линію на 5 верстъ, коею землею полки и жившіе тамъ Малороссіяне и однодворцы безпрепятственно отъ Запорожцевъ владѣли, а сѣно и гораздо далѣе косили; Малороссіяне жъ не только хутора, но и немалыя селенія завели, такъ что отъ Орели около 30 верстъ, между прочими у Китайгородскаго Сотника, Семенова, было селеніе къ Днѣпру около 50 дворовъ, называемое Куриловка, кое, занявъ Запорожцы, перевели оное и другія въ названное ими мѣсто, по имени Кошеваго, Петровкою, гдѣ и палапку свою завели, а въ 1764 году по рѣку Самару отдано подъ Екатерининскую провинцію. Но когда посланы были снять ту землю, то Запорожцы къ тому не допустили; однако въ пятиверстную межу не входили и не вступались до 1767 г., а потомъ заняли по самую рѣку Орелъ со всѣми селеніями обоего пола болѣе 10,000 душъ ниже нынѣшней Елисаветской провинціи, какъ о томъ, по разсмотрѣніи Запорожскихъ Грамотъ и Указа Правительствующаго Сената 752 года, 30 Сентября, утверждено, съ тѣмъ изъясненіемъ, что къ селенію тамъ Малороссіянамъ, которые издревле не только по той сторонѣ Днѣпра и Тясминѣ, а потомъ по Виссѣ и по Синюхѣ, но по Ингульцу и во внутренности земли около Чернаго Лѣса владѣнія имѣли, на что у нѣкоторыхъ есть грамоты и купчія, не Запорожцы, а Поляки, и то неправильно, препятствовали. Да и Указомъ Правительствующаго Сената 1756 года, Іюня 16, присланнымъ къ Елисаветскому Коменданту, Глѣбову, утверждены рѣчки: Самоткань, Бешка и Верблюжка въ тогдашнемъ Слободскомъ Козачьемъ полку, причемъ Запорожскія требованія опорочены, съ подтвержденіемъ, чтобъ владѣть имъ по границу 1714 года и съ изъясненіемъ, что Запорожцы особыхъ отъ Малороссіянъ отдѣленныхъ земель, собственно, никогда не имѣли, и велѣно всѣ Запорожскія земли снять и положить на карту; но того не сдѣлано, а положена токмо черта границы тогдашней Новосербіи и поставлены, въ немаломъ отдаленіи, подаваясь къ Сѣчи, Компанейскихъ и Малороссійскихъ полковъ форпосты, чему Запорожцы не противурѣчили. А 1759 г., Марта 17 дня, по заведенію Слободскаго Козачьяго полку, подъ которой отъ Сербской границы еще на 20 верстъ земли отвесть велѣно, сдѣлано Запорожцамъ крѣпкое подтвержденіе, чтобъ изъ селенія Новой Сербіи, уходящихъ Козаковъ отнюдь не принимать. И хотя по Указу 1760 году, Генваря 19-го, Геодезіи Прапорщикъ Исленьевъ, съ послан-

мыми Депутатами въ крѣпость Святыя Елисаветы, приступилъ было къ описанію Запорожскихъ земель, но они подали письменное подозрѣніе и тѣмъ удержали, а въ 1663 году, по требованію Его Высокопревосходительства, Мельгунова, присланы были депутаты Запорожскіе для положенія границы Слободскаго Козачьяго полку, но за спороми ничего не сдѣлано.

Въ 1674 году Новая Сербія переименована Новороссійскою губерніею и на картѣ апробована граница, по которой жители той провинціи землею и пользовались, кромѣ нѣкоторыхъ переписокъ и неважныхъ, со стороны Запорожской, своевольствъ. Да и форпосты впередъ той границы, содержались всегда безпрепятственно до 1768 году, въ которомъ, по предложенію Его Высокопревосходительства, Воейкова, форпосты сведены на самую черту, а Запорожцы зимовниковъ своихъ съ земель провинціи не переселяли и начинали чинить требованія свои далѣе. А какъ провозу провіанта второй арміи въ Сѣчь въ 1670 году, для удержанія Запорожцевъ отъ чинимыхъ ими обидъ и похищеній поставщикамъ онаго, учрежденъ постъ изъ Запорожскихъ Козаковъ въ слободѣ Желтинской, то они оную себѣ присвоили, завели тамъ паланку, и съ того времени, часъ отъ часу, стали захватывать далѣе и себѣ присвоивать, а людей, перезывая къ себѣ, заводить новыя селенія внутрь и внѣ черты Запорожской, изъясняя уже письменно, что и вся Елисаветградская провинція на ихъ землѣ поселена, о каковыхъ занятіяхъ въ подлежащія мѣста доносимо было и и всегда доносится.

III. О НЕУДОБСТВАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Не упоминая о прежнихъ ихъ безпрестанныхъ смятеніяхъ по смерти Хмелницкаго до Скоропадскаго, хотя въ нынѣшнюю Турецкую войну въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показали они должныя услуги и во всякое время въ земляхъ своихъ въ нужныхъ мѣстахъ содержали форпосты, но въ началѣ оной, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ поколебались, и не только Татарамъ не дѣлали въ земляхъ своихъ отпора, но о пребываніи во оныхъ никого не увѣдомляли и имъ во многомъ какъ тогда, такъ и при нечаянномъ на старую Линію нападеніи, вспомоществовали, да и нѣсколько ихъ въ сообщеніи съ Татарами было. Все ихъ войско совершенно собирается по подговору и обману изъ Малороссіянъ; а иностранцевъ между ими число весьма малое, и то изъ Польскихъ мѣстъ. Чрезъ что, равно и что они по своему положенію должны быть неженатые, пресѣкается размноженіе народное, а Малороссія истощается; не упоминая, что изъ зашедшихъ къ нимъ изъ Малороссіи мужиковъ и занятыхъ отъ Екатерининской и отъ Елисаветградской провинціи людей, завели разныя большія селенія, въ которыхъ уповательно женатыхъ хлѣбопащевъ не менѣе 50,000 душъ, кои единственно къ обогащенію ихъ Старшинъ служатъ, не поспѣшествуя ни мало ни въ чемъ ни общественной, ни государственной пользѣ. Да и не только Малороссіянамъ, но Великороссійскимъ и даже изъ военнослужа-

щихъ бѣглецамъ даютъ свободное убѣжище и укрывательство.

Сверхъ того, имѣя они дозволеніе для собственнаго ихъ содержанія привозить въ Сѣчь всякія ихъ потребныя вещи безпошлинно, по несостоянію тамъ таможень, отпускаютъ, безъ платежа въ казну пошлинъ, за границу холстъ, желѣзо, канатъ, масло и прочее, равнымъ образомъ и ввозимые Турками разные на ихъ судахъ въ Сѣчь товары, сверхъ расхода въ Запорожскихъ мѣстахъ Елисаветградской провинціи и во внутренность Малороссіи и самой Россіи, будучи провозимы потаенно, въ маломъ количествѣ, безпошлинно жъ входятъ, чрезъ что единственно Запорожцы обогощаются, а казна лишается не малыхъ, въ таможенныхъ сборахъ, доходовъ.

Окружные жители Балтійскаго моря.

Б. Славяне.

Есть двѣ Славоніи, говоритъ безъименный Анналистъ Славянъ*: одна меньшая, лежащая около Далмаціи, а другая большая, при Балтійскомъ морѣ.

Сія Балтійская Славонія будетъ предметомъ нашего вниманія. Изъ великаго числа писателей, касающихся Сѣверной Германіи, а въ особенности Балтійской Славоніи, можно бы извлечь точное ея описаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Исторія ея разбросана между писателями Швеціи, Даніи, Норвегіи, Саксоніи, Пруссіи, Польши, Голландіи, Франціи, и проч. Нѣтъ ли и въ Россійской? Отвѣтъ на этотъ вопросъ воспослѣдуетъ ниже.

Но мы не будемъ предаваться именно Исторіи сей части Европы; намъ, на сей разъ, должно только познакомиться съ нею, какъ съ современницей Нестора. Не станемъ, однако, льститься надеждой, что получимъ полное понятіе, точное представленіе ея состоянія, такъ, какъ оно было въ самой природѣ, въ самомъ дѣлѣ. Что же этому виною? Не имѣемъ ни одного тамошняго Славянскаго писателя того времени. Можетъ статься, что ихъ было довольно, но ихъ труды должны были быть преданы истребленію, вмѣстѣ съ ихъ языкомъ. Все, что́ узнаемъ о сихъ Славянахъ, взято изъ свидѣтельствъ ихъ сосѣдей, а преимущественно Саксонцевъ. Выпишемъ краткое описаніе сей Славоніи изъ одного изъ нихъ, а именно Адама Бременскаго (Церковной Исторіи).**

---

* Vid. Scriptores rerum Germanicarum, *Lindenbrogii*.

** Vid. Histor. ecclesiast. lib. II. pag. 1. 3.

ОПИСАНІЕ ВАЛТІЙСКОЙ СЛАВОНІИ.

„*Славонія* есть обширнѣйшая страна Германіи, обитаемая Винулами, которые прежде назывались *Вандалами*. Кажется, что она въ десять разъ больше нашей Саксоніи, тѣмъ паче, если прибавить къ ней Боемію и живущихъ за рѣкой *Оддорой* (Одеромъ, т. е., по сю сторону) Полянъ, не отличающихся ни нравами, ни языкомъ. Эта страна (Славонія) плодороднѣйшая и наполнена оруженоснымъ и воинственнымъ народомъ; вездѣ заключается большими рѣками et firmis saltuum terminis. Ея широта съ юга къ сѣверу, т. е., отъ рѣки Албіи (по Славянски Лабы) до моря Скиескаго; длина же, начинающаяся отъ нашего прихода (Parochia, будто епархія), продолжается на востокъ, чрезъ безконечныя пространства, даже въ Болгарію, Венгрію и Грецію (т. е., Россію). . . . И такъ народы Славянскіе, изъ коихъ самые крайніе, съ запада, граничащіе съ за-Албійцами (Залабами), суть *Вангры* (или *Вагры*, ибо пишутся Waigri и Wagri, Wagrii), коихъ столицей *Алденбургъ*, приморской городъ.„ *

Надобно замѣтить, что Адамъ писалъ, какъ видно изъ описанія, въ Гамбургѣ, а чтобы лучше понять мысль описателя, нужно всегда 1-е, воображать себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ самъ Авторъ; 2-е, что онъ, будучи Нѣмцемъ, почти всегда переводилъ названія городовъ и рѣкъ на слова Нѣмецкія, или Славянскія онѣмечилъ окончаніемъ на *бургъ*, или, писавъ на Латинскомъ языкѣ, олатинизовалъ Славянскія названія. И такъ, если встрѣтятся намъ города Славянскіе, кончащіеся на *бургъ*, не надобно думать, что они заключали въ себѣ что-нибудь Нѣмецкое; Нѣмцы не могли безъ того обойтись, чтобы не прибавить къ разнымъ важнымъ мѣстамъ Славоніи понятіе *бурговъ*, т. е., городовъ **.

И такъ, и мы будемъ ихъ такъ называть, какъ ихъ называли Нѣмцы; иногда, гдѣ будетъ возможность, объяснимъ Славянскія ихъ названія.

---

* По сему, *Вагры* жили въ Голштейнѣ, къ югу, до рѣки *Травы*, при которой лежитъ *Любекъ*. Городъ ихъ главный былъ *Старерадъ*, которой Саксонцы перевели, слово въ слово, въ Aldenburg. Названіе сто Нѣмецкое и нынѣ еще существуетъ въ городкѣ Голштейнскомъ, *Олденбургѣ*, лежащемъ не подалеку отъ моря, напротивъ острова Фемерна, какъ самъ Адамъ замѣчаетъ. Неизвѣстно, называли ли сами себя *Ваграми* Голштейнскіе Славяне, или иначе; или не потерпѣло ли сіе названіе сколько-нибудь подъ Латинскимъ перомъ, что и съ прочими названіями случится, какъ увидимъ ниже; или прочтено ли оно хорошо, или переписано при переходѣ изъ старыхъ рукописей въ послѣдующія? Вѣдь знаемъ, какой участи подвергались имена собственныя лицъ и мѣстъ въ равныхъ классическихъ, Греческихъ и Латинскихъ, твореніяхъ, надъ поправками коихъ ученые проводили цѣлую жизнь свою. Это замѣчаніе тѣмъ нужнѣе дѣлается, что сіе названіе нахожу *Waigri*, а въ другихъ мѣстахъ *Wagri*, *Wagrii*, *Wargi*, *Wagiri*, *Warigi*.

** Quod solis tantum Slavicis civitatibus addebatur burg, unde hoc? Demonstrabitur infra.

Голштейнъ (Holstein) есть Нѣмецкое названіе; оно происходитъ, повидимому, отъ Латинскаго сей страны названія, *Holsatia* (Голзація). *Адамъ*, между прочимъ, говоритъ, что Нѣмцы называли эту страну, по лѣсистому ея качеству, *Голцаціей* (Holzatia, отъ *Holz*, дерево), т. е., *Древлянской*, а Славянъ, ея обитателей, *Holzati*, *Голцатами*, т. е., Древлянами. Что Славяне то же, съ своей стороны называли свою страну именемъ Славянскимъ, это несомнѣнно, но какъ, не знаемъ. Видно, что эти *Древляне* или *Вагры* раздѣлены были отъ Датчанъ, а именно отъ *Славсвика* (нынѣ *Шлезвинга*) рѣкою Ейдеромъ, которая, въ послѣдствіи времени, была всегдашнею границею между Германіей и Даніей. Нельзя сказать, до какихъ поръ простирались они къ югу, ибо Адамъ, описывая болѣе дѣла церковныя, не описалъ все въ подробности. Кажется, однако, что они не переступали окрестностей Гамбурга и Любека, или, можетъ быть, что они продолжались чрезъ рѣку Траву до самой рѣки *Стекенищы* (Stekenitz). Впрочемъ, если не опредѣлимъ точныя границы между разными областями Балтійской Славоніи, то не нанесетъ намъ довольно большаго удара; довольно будетъ намъ знать то, что во всѣхъ сихъ областяхъ жилъ одинъ народъ, который является подъ разными мѣстными или областными названіями, точно какъ Россіяне, у Нестора, подъ именами: Новгородцевъ, Кривичей, Полочанъ, Древлянъ, и проч.

Еще и нынѣ нѣкоторыя мѣста Голштейна сохранили Славянскія свои наименованія; такъ, на пр., *Геннинъ*, *Земстъ*, *Бродовъ*, *Столпе*, *Пердоль* или *Подоль*, *Бозовъ* (мѣстопребываніе Славянскаго Анналиста, Гелмолда), *Евтинъ*, *Тритовъ*; сюда еще Любекъ и Гамбургъ; прочія или переименованы, или основаны Нѣмцами (De Hamburgo alibi).

„Далѣе,“ продолжаетъ Адамъ, „слѣдуютъ (т. е., къ востоку) *Ободриты*, иначе называемые *Регегами*. Столица ихъ городъ *Магнополь* (Magnapolis).“

То есть, начиная отъ рѣки Травы до рѣки Одры (Одера), все пространство занимали Ободриты. Ясно, что имя сіе областное, происходящее отъ названія рѣки Одры. *Ободриты* значитъ жители области, прилежащей къ рѣкѣ Одрѣ; по сему видно, что Ободриты населяли Герцогство Мекленбургское и западную Померанію. Казалось бы, что Ободриты передѣлано изъ *по-Одриты*; нельзя, однако, допустить, что сами Славяне называли себя симъ именемъ; ибо *Одрита* или *по-Одрита* или *Ободрита* пахнетъ Греческимъ окончаніемъ на *ита*: *Митрополита*, *Декаполита*, *Студита*,, что не есть свойство Славянскаго языка. И такъ, они слыли подъ симъ именемъ у однихъ только иностранцевъ. Какъ же называли сами себя? Адамъ приводитъ еще другое ихъ наименованіе, *Регегъ*. Но было ли сіе имя собственное Ободритовъ, или назывались ли, слово въ слово, Регегами, теперь еще нельзя сказать.

Главный ихъ городъ есть *Magnopoli*, говоритъ поч. от. Адамъ. Но это поГреко-Латыни; послѣ, однако, онъ передѣлался въ *Megalopolis*, что выходитъ по Гречески. Нѣмцы, позавидуя славу Грекамъ, отторгнули послѣднюю половину сего города и прибавили свой *бургъ*;

отсюда вышло, на ихъ ладъ, Греко-Нѣмецкій *Meckelenburg*, *Mackelburg*, нынѣ, просто, онъ называется *Mecklenburg*. Но это все иностранныя имена, городъ же былъ чистый Славянскій. По видимому, Славяне называли его *Великимъ городомъ*. Сей городъ, въ прежнія времена, имѣлъ въ длину 2 Нѣмецкія мили, а въ окружности 5 *. Онъ былъ долгое время столицей и мѣстопребываніемъ Славянскихъ королей той страны, по упадку и раздѣленіи коей онъ достался въ удѣлъ, вмѣстѣ съ прилежащею вокругъ областью, одному изъ сыновей послѣдняго Короля *Примислава*. Съ тѣхъ поръ, онъ, былъ столицей только, принадлежавшаго къ нему и получившаго отъ него свое названіе княжества, Великородскаго, или нынѣ уже, вообще, такъ называемаго, Мекленбургскаго. Нынѣ онъ уже небольшое мѣстечко не подалеку къ югу отъ Висмара. Мы увидимъ ниже, что всѣ линіи нынѣшняго Мекленбургскаго Герцогскаго Дому происходятъ прямо по мужской линіи отъ Ободритскихъ Королей.

Замѣтимъ, что Адамъ, въ своемъ описаніи, придаетъ обитателямъ Балтійской Славоніи названіе отъ рѣкъ, при коихъ они жили. По сему встрѣчаются еще особыя названія жителей на пространствѣ, приписанномъ мною Ободритамъ, что, по видимому, противурѣчитъ моему утвержденію, что названіе Ободритовъ простирается на Западную Померанъ и Великогородскую область. Но это ни чѣмъ не мѣшаетъ, ибо если производить названіе народа и племени отъ рѣки, то оно распространяется сравнительно съ ея величиною. И такъ, само собою слѣдуетъ, что названіе, происшедшее отъ большихъ рѣкъ, гораздо дальше распространялось, нежели названіе отъ малыхъ рѣчекъ.

Далѣе, что большая область опять подраздѣлена на меньшія по именамъ своихъ рѣчекъ, это весьма естественно; ибо нельзя получить опредѣленнаго познанія мѣстностей какой-нибудь страны, не приискавъ отличительныхъ признаковъ, для различенія ихъ между собою. Должность этихъ знаковъ удобнѣйше исполняютъ названія рѣкъ. И такъ, весьма естественно, что въ странѣ Ободритовъ есть и другія названія жителей, которыя, однако, относятся къ Ободритамъ, какъ *видъ* къ роду, *часть* къ цѣлому. Что Адамъ упомянулъ прежде о родовомъ названіи, а послѣ о видовыхъ, это служитъ доказательствомъ, что онъ не излагалъ систематически своего описанія, довольствуясь тѣмъ, что упомянулъ употребляемыя въ свое время названія Славянъ, не изслѣдовавъ, суть ли родовыя, или видовыя. Не смотря на сіе замѣчаніе, я не рѣшился, однако, отступить отъ его образа описанія. Заставивъ его говорить, я рѣшился только объяснить слова сего почти современника нашего Нестора.

Далѣе продолжаетъ онъ: „А ближе къ намъ живутъ Палабы, коихъ главный городъ Рацисбургъ.“

---

* Vid. Hübners Real. Staats - Zeit. und Conversations Lexicon, pag. 1211, и Allg. Geschichte d. Handlung. und Schiffart etc. T. II. etc., pag. 895.

Ближе къ *намъ*, значитъ ближе къ Гамбургу. И такъ, Ободриты жили подалѣе отъ Гамбурга, къ востоку; ибо Полабы жили поближе. Объяснимъ сіе. *Полабы* есть названіе части Славянъ, живущихъ по рѣкѣ *Лабѣ*. Такъ ее называли сами Балтійскіе Славяне; такъ ее называютъ еще и теперь въ Богеміи, гдѣ она происходитъ, самые Чехи. *Лаба* у Латинскихъ писателей превратилась въ Albia, а послѣ Albis, а у Нѣмцевъ въ *Елбе*, Elbe. *Полабы*, т. е., живущіе по рѣкѣ Лабѣ, у Адама сдѣлались *Полабингами*, Polabingi. Самъ Гамбургъ стоитъ при рѣкѣ *Лабѣ*; и такъ они могли уже начинаться отъ самаго сего города; но до какихъ поръ простирались, не легко сказать; по крайней мѣрѣ, по значенію ихъ названія, они могли за рѣкой проникнуть даже въ самую Богемію, Сіе пространство, однако, по своей величинѣ, не могло обойтись безъ того, чтобъ не было подраздѣлено на другія названія, ибо, говоря только о Полабахъ, нельзя бы имѣть опредѣленнаго понятія, объ какихъ, именно, говорится, о живущихъ ли въ Герцогствѣ Лауенбургскомъ, или Линебургскомъ и Брауншвейгскомъ, или около Магдебурга, или въ Пригницѣ, или въ Ангальтскомъ и т. д. И такъ, нельзя опредѣлить именно распространеніе имени Полабовъ. Кажется, что оно въ такомъ же отношеніи находится, какъ и названіе *Ободритовъ*. Адамъ говоритъ, что главнѣйшій городъ ихъ *Рацисбургъ*, нынѣ Рацебургъ, въ Герц. Лауенбургскомъ. Однако, нельзя будетъ сказать, что Полабы жили въ одномъ только упомянутомъ Герцогствѣ, ибо онъ упомянулъ только о тѣхъ, кои жили ближе къ нему; и, кажется, если бы онъ писалъ въ Магдебургѣ, то сказалъ бы о Полабахъ, вокругъ него живущихъ. Впрочемъ, извѣстно, что Славяне жили и по ту сторону Лабы; по сему, сія рѣка есть чисто Славянская.

Какъ городъ свой, Рацебургъ, называли Славяне, не легко угадать; нельзя, однако, подумать, чтобы они называли оный на Нѣмецкій ладъ.

Но послушаемъ далѣе Адама: „За коими слѣдуютъ Линтоны и Варнаги (Lingones et Warnabi)."

За коими, подразумѣваетъ *Ободритовъ* и *Полабовъ*. *Линтоны* жили въ Ганноверѣ, т. е., въ Герцогствахъ Брауншвейгъ-Линебургскомъ и Целльскомъ. Сіи Славяне назывались такъ отъ рѣки *Лины*, нынѣ die Leine, fl. Linius, протекающей чрезъ Брауншвейгъ и Ганноверъ. Lingones, Lungones, Lini назывались по Латинскому словопроизводству; а по Славянскому? еще не знаемъ. *Варнаги* или, правильно сказать, *Варнавы* или Варнавцы, около *Ростока*, *Бичова* и *Гистрова*, т. е., въ окрестностяхъ рѣки *Варнавы*, въ странѣ Ободритской (Мекленбургской). Отсюда разныя: Warnabi Адама, Varini, Verli, Weruli etc.

Далѣе: „Подлѣ коихъ живутъ Хиззины (Chizzini) и Цирципане (Circipane), коихъ отъ Толозантовъ (Tholosantes) и Ретаріевъ (Petharii) отдѣляетъ рѣка *Пане* и городъ Демминъ."

Вотъ опять четыре имена. Мѣсто ихъ пребыванія довольно ясно означено, ибо первыхъ двухъ отъ послѣднихъ раздѣляетъ рѣка Панъ (нынѣ Пене, Peene), отъ коей сѣверныхъ береговъ, къ морю, жили Хиззины и Цирципаны, къ югу Толозанты и Ретаріи.

Имя Цирципановъ есть Латинское, отъ circá, circum, *подлѣ, около*, и *Panis*, рѣки Панъ. По сему, Circipani то же, что живущіе около рѣки Пана, или, короче: Попаны. Chizsini же, по видимому, имя Славянское: *хищные*; отсюда явственно, что хищные и живущіе по рѣкѣ Пану, суть одинъ и тотъ же народъ.

Tholosantes, т. е., живущіе по рѣкѣ, нынѣ Tollense, текущей съ юга къ сѣверу къ Пану. *Ketharii*: Ретарями названы отъ имени главнаго ихъ города *Ретусы*. Всѣ сіи четыре названія принадлежатъ одному народу, который подъ ними является въ отношеніи своего пребыванія. Древній схоліастъ Адама прибавляетъ: „Hos quatuor populos a fortitudine Wilzos vel Leuticos appelant.“ Сихъ четырехъ народовъ, по ихъ храбрости, называютъ *Волками* или *Лютичами*, т. е., лютыми.

Волка называли Балтійскіе Славяне *вилкомъ*. Эта перемѣна *о* въ *и* и въ другихъ словахъ односложныхъ замѣтна и у Малороссовъ. Сербы называютъ его *Вукомъ*. Чехи въ сей перемѣнѣ сближаются съ Малороссами. *Вилкъ* же подаетъ поводъ догадываться, что и Балтійскіе Славяне подражали Малороссамъ и Чехамъ. *Вилкъ*, во множеств. *Вилцы*, отсюда у Латинцовъ; Wilzi, Vilsi, Vuilsi, Viulsi, Vulzi, Vulcini и т. под. *Лютичи* есть эпитетъ Вилковъ; Латинцы: Leutici, Liutici, Lutici, Lutitii etc.

Вообще, сіи Волки или Лютичи, занимали значительную часть Мекленбурга и всю западную Померанію и острова *Рюгенъ*, *Узедомъ* и *Волликъ*.

Caetera de hac re alibi.

Далѣе: „Есть еще и другіе Славянскіе народы, живущіе между рѣками *Лабою* и Оддорой, такъ: *Гавелляне* (у Адама Heveldi), кои живутъ при рѣкѣ *Гавель* (iuxta Haliolam; его же схоліастъ, aliter Haylam Haolam, нынѣ *Havel*), и *Доксане* (Doxani), *Лебужане* (Liubuzzi; схоліаста Leuburi; у другихъ Lebusii) *Виляне* (Wisini) и *Стодеране* (Stoderani) съ многими другими.“

Гавелляне или, какъ Адаму, или его переписчикамъ, угодно было, *Heveldi*, суть Славяне, по обѣимъ сторонамъ рѣки *Гавеля*, втекающей въ Лабу, т. е., въ части Магдебургскаго Герцогства, лежащей по сію сторону Лабы, и Миттел-Маркѣ. — *Дошане*, на коихъ землѣ стоитъ *Берлинъ*, суть восточные сосѣди Гавелянъ. Далѣе къ Востоку отъ Дошанъ суть *Лебужане*, по обѣимъ сторонамъ *Одеры*; около *Кистрина*, отчасти на рѣкѣ *Вартѣ*, и Франкфурта. Названы такъ отъ главнаго ихъ города *Лебужа*; онъ нынѣ не большой, стоитъ при Оддерѣ, между Кистриномъ и Франкфуртомъ. *Стодеране* лежатъ отъ Гавелянъ къ югу до самыхъ предѣловъ Лузаціи (Лужицъ.)

„ Съ многими другими,“ наконецъ прибавляетъ Адамъ. Это доказываетъ, что онъ не исчислилъ всѣхъ племенъ Балтійской Славоніи. Самъ же онъ, прежде нежели начинаетъ ихъ исчислять, говоритъ: „поелику здѣсь мы упоминаемъ о Славянахъ, то не безполезно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ.“ Мы продолжимъ дальше.

Отъ *Лужицъ* (Лузаціи) къ западу, а отъ предѣловъ Босніи къ сѣверу, распространялась обширная страна Славянъ, именуемыхъ *Со-*

рабами, Сербами. Въ Chron. Laurisham. ad an. 782: Sorabi Slavi, qui campos inter Albim et Salam interiacentes incolunt, in fines Thuringorum et Saxonum, qui eis erant contermini, ingressi etc., т. е., Славяне *Сорабы*, живущіе въ странѣ между Лабою (Элбою) и Салою рѣками, ворвавшись въ предѣлы своихъ сосѣдей, Турингцевъ и Саксонцевъ, и проч.

Они распространялись къ сѣверу по ту сторону Элбы до Гальберштадта, и Магдебурга, гдѣ прикасались, въ Алтъ-Маркѣ, съ Заэлбскими *Полабами** (seu Brezeni), кои отъ Сорабовъ далѣе къ сѣверу простирались подъ именемъ Линянъ, или Лингоновъ, до самаго Гамбурга. — Большая часть Сорабіи лежала по ту сторону *Элбы*; изъ ней сдѣлалась, въ послѣдствіи времени, послѣ нашествія Нѣмцевъ, нынѣшняя *Саксонія* и Ангалтское Княжество.

И такъ, Лаба, или Элба, протекала посреди Славянъ. До какихъ же поръ простирались къ западу Залабскіе Славяне, увидите ниже, когда опредѣлимъ границы древней и настоящей *Нѣмечины*. На сей разъ обратимся еще къ Славоніи.

Адамъ не упомянулъ еще о Славянахъ, живущихъ отъ Оддеры къ востоку до самой Пруссіи. Поляки, ихъ сосѣди, называли ихъ *Поморянами*. Сіе имя они распространяли и на Лютичей или Волковъ.

Замѣтить надобно, что вся страна, подходящая подъ сіи три названія, лежащая между рѣками Лабою и *Одерою*, къ югу отъ Великогородской области, называлась Славянами вообще *Украиною*; съ тѣхъ же поръ, какъ попалась во власть Нѣмцамъ, стали называть ее Маркіею Украинскою, Marchia Ucrana, Marchionatus Ukranensis; Нѣмцы съ этого сдѣлали одно слово: *Ucker-Mark*. Въ послѣдствіи времени она была раздѣлена разнымъ образомъ между владѣтельными Князьями, откуда произошли: *Средняя*, Mittelmark; *Новая*, Neumark; *Старая*, Altmark.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: какое было народное имя, или собственное названіе, сихъ Славянъ?

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ, названій почти всѣ суть частныя и только мѣстныя, которыя служатъ только для географическаго подраздѣленія, и такъ, не возможно было бы взять часть какую-нибудь за цѣлое. Кромѣ сего, сіи имена суть мѣстности; намъ же нужно имя народности, какъ отличительный знакъ отъ иноплеменниковъ; имя, общее всѣмъ обитателямъ Балтійской Славоніи; имя, которымъ бы они отличались отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, на пр., отъ Россовъ, Чеховъ, Поляковъ, Кроатовъ, Болгаръ и проч.

Поморянами или Померанцами они себя никогда не называли; сіе имя прежде всего появилось между Поляками, кои, смотря на мѣстоположеніе, кстати назвали ихъ такъ. Доказательствомъ тому служитъ, что названіе сіе совсѣмъ не извѣстно было писателямъ Западнымъ.

Славянами они такъ могли называться, какъ и Чехи, Сорабы, Поляки, Россы и проч. Сіе имя есть только общее, происшедшее

* Vid. Krügers Origg. Lusatiae, seu populos Slav. e. Schlzero exscriptos.

случайно и гораздо моложе самыхъ тѣхъ народовъ, коимъ оно приписывается. Оно въ природѣ не такъ обширно, какъ въ головахъ Этнографовъ. Сіе увидимъ яснѣе, гдѣ поговоримъ о Славянахъ вообще.

Адамъ называетъ ихъ Винулами, прибавляя, что прежде назывались *Вандалами*. Это точно такъ; но сіи имена не были ихъ собственными, народными; ибо они имъ придаваемы были тогда, когда сей народъ былъ менѣе извѣстенъ писателямъ, жившимъ въ Италіи, или Греціи; въ противномъ случаѣ оно не долженствовало изчезнуть, но еще болѣе утвердиться тогда, когда стали проникать въ ихъ средину. Кромѣ сего, сіе имя появляется въ разныхъ измѣненіяхъ: Venedae, Venedi, Venethi, Vinithi, Vinthi, Vendi, Vendae, Vindae, Vinuli, Vinduli, Vendeli, Vandali, Henethi, Henethae. Кто не знаетъ, что ни одинъ народъ Славянскій подобнымъ именемъ себя никогда не называлъ? По сему, сіе имя было только нарицательное и служило долгое время общимъ, пока не замѣнено названіемъ *Славянъ*.

Далѣе: не надобно смѣшивать съ Славянами Балтійскими Сорабовъ. Сей народъ, занимая довольное пространство, отличенъ отъ нихъ; они носили собственное свое имя *Сорабовъ*, которое на Балтійцевъ никогда не распространялось.

Какъ же называли себя сіи Балтійцы? Погодимъ еще немного съ отвѣтомъ; покамѣстъ станемъ ихъ называть: Волками, Лютыми, живущими по рѣкамъ Лабѣ, Оддорѣ и проч. А какъ нужда потребуетъ, созвавши почт. отцовъ, Нестора и Адама, непремѣнно легче наречемъ, нежели теперь.

И такъ, на сей разъ постараемся только познакомится, представивъ нѣкоторыя главныя черты ихъ характера, какъ въ физическомъ, такъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніи; обратимъ взоръ на ихъ образъ жизни. — Чтобы узнать весь духъ человѣка, надобно наблюдать за его дѣяніями. Эта аксіома стоитъ и въ отношеніи къ цѣлому народу.

Первый вопросъ, которымъ надлежало бы спроситься объ нихъ, есть: какъ обитали Балтійскіе Славяне свою страну? Возились ли на телѣгахъ съ мѣста на мѣсто, или жили въ бѣдныхъ шалашахъ? Скажемъ: прежде нежели стали появляться города между прочими Западными народами, ихъ сосѣдами, между Славянами одни уже лежали въ развалинахъ, другіе процвѣтали, а новые безпрестанно появлялись. „Прежде нежели Любекъ и Гаймбургъ," сказано во всеобщей Исторіи торговли и мореправанія * „въ 1241 году заключили сей знаменитый союзъ и приняты въ оный въ первый разъ и другіе Славянскіе приморскіе города, Визмаръ, Ростокъ, Stralsund, Гринсвалдъ, были уже, нѣсколькими столѣтіями прежде, нѣкоторые Славянскіе города, такъ

* Vid. Allgem. Geschichte der Handlung, Schiffart etc. II. T. pag. 893.

знаменитые своею торговлею и столь славившіеся своими богатствами и великолѣпіемъ, что можно ихъ сравнить съ *Карѳагеномъ*, *Аѳинами* и *Коринѳомъ*. Сіи города суть: *Винета*, *Юлинъ* или *Волинъ*, *Велікогородъ* (Magnopolis, Megalopolis, Mäckelburg), *Ретра*, *Висбы* на островѣ Готландѣ" *Аркона* на островѣ Рюгенѣ, и проч."

Мы разсмотримъ, что говорятъ древніе писатели о сихъ городахъ въ особенности, и прибавимъ еще нѣкоторые другіе города, съ пополнительными замѣчаніями.

1. *Волинъ*. „Подлѣ Лютичей, иначе называемыхъ Волками," продолжаетъ Адамъ, „протекаетъ мимо *Оддора*, рѣка богатѣйшая Славоніи. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ протекаетъ мимо Скіескаго озера (понимаетъ озеро, такъ называемое, kleine und grosse Haff), стоитъ главнѣйшій городъ Волинъ или Юлинъ (nobilissima *Julinum*), подающій выгоднѣйшее мѣстопребываніе окружающимъ его варварамъ (т. е., Славянамъ, посреди коихъ онъ стоялъ) и Россіянамъ *. Но какъ говорятъ о немъ много дивнаго, великаго, и даже невѣроятнаго, не пріятно будетъ прибавить о немъ что нибудь болѣе извѣстнаго и достовѣрнаго. Онъ болѣе всѣхъ городовъ Европы; его населяютъ Славяне съ прочими Россіянами и варварами; ибо позволяется въ немъ учить и пріѣзжающимъ Саксонцамъ, если только во время своего въ немъ пребыванія не станутъ производить Христіанскаго богослуженія. Самые же всѣ придерживаются еще своихъ языческихъ обрядовъ; впрочемъ, въ отношеніи къ нравамъ и гостепріимству, нѣтъ народа ихъ честнѣе и благосклоннѣе. Городъ наполненъ товарами всѣхъ Сѣверныхъ народовъ; онъ заключаетъ въ себѣ все, что только можно придумать рѣдкаго и пріятнаго. Тамъ есть *горшокъ Вулкана*, который жители называютъ Греческимъ огнемъ, о которомъ упоминаетъ *Солинъ*. Тамъ же можно видѣть и *Нептуна* треобразнаго (triplicis naturae); ибо сей островъ тремя заливами (fretis) омывается, изъ коихъ одинъ, какъ говорятъ, есть самаго зеленаго цвѣту, другой бѣловатаго, третій же въ безпрерывномъ волненіи."

Вотъ описаніе *Волина*, краткое, но довольно понятное. Видно, что Адамъ въ немъ никогда не бывалъ, и что онъ начерталъ эти понятія только, по слухамъ; слѣдственно, онъ не могъ оставить намъ подробнаго описанія.

Достойно здѣсь замѣчанія, что сіи Моряки (Волинцы) преимущественно обожали божество водъ и морей, именуемое *Водаиомъ*. Не

---

* Надобно замѣтить, что онъ здѣсь изъясняется слѣдующими словами: *celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu praestat stationem.* Слово *celeberrimam* означаетъ большую знаменитость сего города, которою онъ пользовался у сосѣдственныхъ народовъ; это весьма естественно; ибо взоры бываютъ пристальнѣе обращены на большіе города; впрочемъ, оно означаетъ и выгодность и важность мѣстоположенія въ коммерческомъ отношеніи. Варварами вздумалось ему назвать этихъ Славянъ, надъ коихъ городомъ онъ удивляется, единственно потому, что употребилъ и названіе *Грековъ*, коими онъ называлъ Россіянъ; но почему, увидимъ ниже.

понимаю, почему Карамзинъ сего Славянскаго *Водана* производитъ отъ какого-то *Одина* Скандинавіи? Напротивъ, всѣ обстоятельства служатъ тому доказательствомъ, что Скандинавы приняли Славянскаго Водана, преобразивъ его, однако, въ *Одина*.

Кранцій, въ своей Вандаліи, не можетъ Волинъ сравнить ни съ какимъ другимъ городомъ, какъ только съ Константинополемъ. Его гавань была всегда наполнена купеческими кораблями всѣхъ націй; корабли его отправлялись во всѣ стороны. Иностраннымъ купцамъ (гостямъ) опредѣлены были, для жительства, особыя улицы, изъ коихъ главныя занимаемы были Россіянами *.

Развалины столь знаменитаго нѣкогда города весьма часто посѣщаемы были въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Думаю, не будетъ излишне прибавить здѣсь любопытное изысканіе одного ученаго XVI столѣтія, помѣщенное въ Origg. Pomer. **

„Сколь процвѣтало наше отечество во время самыхъ Славянъ, тому служатъ доказательствомъ тѣ величественные города, нѣкогда знаменитѣйшіе, но нынѣ совсѣмъ разрушенные. Іоаннъ Люббекій, Консулъ города Трептова на Регѣ, мужъ ученѣйшій, 120 лѣтъ тому назадъ, отправившійся для изслѣдованія еще существующихъ развалинъ Юлина, Винеты и Арконы, изъ собственныхъ наблюденій составилъ описаніе, которое онъ прислалъ *Давиду Хитрею*.“

Изъ сего изслѣдованія Люббекія прибавимъ здѣсь замѣчательное. Сколь былъ обширенъ Волинъ, „видно изъ существующихъ его развалинъ.“

„Ибо церковь Св. Михаила, бывшая посреди сего города, нынѣ стоитъ внѣ нынѣшняго городка Волина, на возвышенномъ нѣсколько холмикѣ. Кромѣ сего, въ городѣ были три крѣпости, для отраженія непріятеля, расположенныя на разныхъ возвышенныхъ его мѣстахъ, въ довольномъ разстояніи одна отъ другой, что доказываетъ еще остатокъ ихъ развалинъ; имена ихъ еще и теперь остаются; именно 1): *Какернель*; 2) *Модолова*; 3) *Крѣпость* (Schlossberg; 4) болѣе къ сѣверу, *Серебряная гора*, всѣхъ прочихъ возвышеннѣе, на коей построена была крѣпость съ многими домами, гдѣ часто и теперь между разваливаемыми основными камнями и кирпичами находятъ серебряныя деньги и весьма великія кости и ребра людей, подобныхъ гигантамъ. Была еще и 4-я гора въ южной части (australem) города, которыя нынѣ отъ воротъ новаго Волина такъ далеко, что пѣшеходецъ, вышедшій къ ней изъ города, совсѣмъ устанетъ. У подошвы сей горы оканчивался, къ востоку, древній *Волинъ*. А какъ церковь Св. Михаила стояла посреди города, по всѣмъ четыремъ сторонамъ коего возвышались вышеупомянутыя укрѣпленія, какъ видно изъ развалинъ, то весьма явст-

* Vid Allg. Gesch. d. Handl. u. Schiffart, pag. 894.

** Vid. Origg. Pomer. Mart. Rangonis, pag. 292 et seqq. Colbergae, 1684.

вуетъ, что пространство города внутри стѣнъ его превышало гораздо Нѣмецкую милю. Нынѣшній Волинъ въ 30-тую долю меньше, порядочный однако городокъ."

„Древній *Волинъ* былъ, послѣ Константинополя, знаменитѣйшій городъ Европы, и толикаго могущества, что сильнаго Датскаго Короля Свенона, въ тройной войнѣ побѣжденнаго, наконецъ взялъ въ плѣнъ и, получивъ отъ него выкупныя деньги, ничего не опасаясь, возвратилъ ему свободу. Многолюдность города доказываетъ то, что въ одномъ 1124 году окрещено въ немъ Бамбергскимъ Епископомъ, Оттономъ, 22,000 гражданъ."

„Но не одни только тамошніе природные жители населяли сей городъ, а и разные иностранцы разныхъ вѣръ и языковъ жили въ немъ и торговлю производили. Кромѣ Балтійскихъ Славянъ (коихъ авторъ исчисляетъ слѣдующими однозначущими именами: „Winithi, Winni, Heneti, Suenones, Sclavi, Vandali, Circipani") находились тамъ и Датчане, Шведы, Евреи, Язычники (Gentiles, Pagani), Россіяне, послѣдующіе Греческому вѣроисповѣданію, и иные другіе, коимъ (иностранцамъ) предоставлены были равныя права производить торговлю, исключая однихъ Христіанъ подъ смертною казнію. Каждому народу опредѣлены были для жительства особыя улицы, кои получили отъ нихъ свое названіе. Но важнѣйшую и главную часть города занимали природные Волинцы, пришельцы изъ прочихъ городовъ и областей Славоніи, и Россіяне, большею частію многоженцы, служащіе каждый своимъ идоламъ, но, впрочемъ, честныхъ и добрыхъ нравовъ. Обожали, однако, публично и законно (ex professo) божество трехъ-главое, именуемое *Триглавъ*, коего одна голова изображала, по ихъ мнѣнію, правителя небесъ, другая земли, третья же водъ и морей. Думаю, что они отъ собратій своихъ Ругіянъ (Геруловъ) и Вандаловъ, воевавшихъ въ Италіи и Африкѣ, узнали что нибудь о Пресв. Троицѣ истиннаго Бога, и отсюда выдумали своего Триглава, коему прибавили еще другихъ меньшихъ боговъ-помощниковъ: *Яровида* и *Баровида* (Harvitem et Barovit), управляющихъ войною и торговлею, какъ бы Марса и Меркурія; сверхъ сего *Бѣлобога* и *Чернобога*."

Судьба процвѣтающаго Волина подвержена была общему ходу дѣлъ человѣческихъ. Богатства и излишество всего и „идолопоклонство отворили путь къ негѣ, роскоши и разврату, коего неминуемыя слѣдствія были несогласія и разные раздоры, начали наносить благосостоянію города чувствительные удары, кои повторяемы были частыми пожарами. При сихъ бѣдствіяхъ, Волинцы стали выгонять иностранцевъ, а преимущественно слишкомъ усилившихся Россіянъ, кои съ женами и дѣтьми возвратились въ Россію, гдѣ основали Княжество, еще нынѣ такъ называемое, Волынское," (т. е., поселились въ странѣ, названной, по новымъ ея обитателямъ, *Волынью*, Волынскою страною: Wolhinia, Ducatus Wollinensis). „Послѣдующіе еще раздоры причинили разсѣяніе и прочихъ иностранныхъ купцовъ. Наконецъ, Датскій Король Валдемаръ, увидѣвъ увядающія силы сего страшнаго соперника своего, со всѣми своими силами напалъ на него, и въ 1170

году, взявъ приступомъ, разрушилъ до основанія.“ Доселѣ Люббекій.

Такъ кончилась сія столица Сѣвера; разрушеніе ея было гораздо ужаснѣе гибели, нанесенной Сагунту Аннибаломъ, а *Карѳагену* Сципіономъ.

Островъ, на коемъ былъ сей городъ, и коего мѣсто и имя сохраняются еще нынѣ въ городкѣ Воллинѣ, такъ называемый *wollinsche Werder*, имѣетъ видъ треугольный. Съ востока отдѣляетъ его отъ тверди рѣка *Дивенова*, вытекающая изъ озера *dem grossen Haff*, и спѣшащая въ море; съ юга упомянутое озеро; съ запада рѣка *Свенъ* (fl. Svenus), нынѣ *Suine*, отъ озера до моря; съ сѣвера самое море. Земля его плодородная, богата разнаго рода птицами, воды же знамениты рыболовствомъ. Онъ длиною съ четыре Нѣмецкія мили.

Рѣка *Свенъ* раздѣляетъ его отъ другаго сосѣдняго острова, *Узедома*, или, какъ называетъ его Сакс: Граматикъ, *Острожна*, который, подобно Воллину, окруженъ съ сѣвера моремъ, съ юга озеромъ, съ запада рѣкою *Паномъ* (Peene), а съ востока Свеномъ. На семъ островѣ была *Винета*.

Замѣтимъ, что Славяне, жившіе на сихъ двухъ островахъ, у древнихъ писателей назывались Свенянами, *Suenones*, отъ рѣки Свена fl. *Suenus*, нынѣ *die Swine, протекающей посреди ихъ*.

2. *Винета*. „Отъ сего города, т. е., Воллина,“ продолжаетъ Адамъ, „въ короткое время можно приплыть къ городу *Винетѣ*, лежащей при устьѣ рѣки Пана, гдѣ и Руны живутъ *.“

„*Винета* была изъ величайшихъ городовъ Европы **, но между Славянскими не было ни одного ей равнаго. Онъ построенъ былъ на островѣ Узедомѣ, при истокѣ въ море рѣки Пана (Peene), разстояніемъ около двухъ миль отъ Волгаста По сему, ея положеніе было весьма выгодно, имѣя сообщеніе не только съ моремъ, но и со всею Славоніею. Правда, его жители были, большею частью, Венеды или Славяне, которые, однако, принимали къ себѣ и иностранцевъ, а преимущественно Россіянъ, коихъ тогдашніе писатели обыкновенно называли Греками. Сіе стеченіе разныхъ народовъ, привлекаемыхъ туда торговлею, приносило городу несмѣтныя богатства.“

Сей городъ, посреди самаго цвѣтущаго своего состоянія, посреди своего блеска и величія, постиженъ несчастіемъ, коего никогда нельзя довольно оплакать, — несчастьемъ, нанесеннымъ ему самою природою. „При сильной и необыкновенной бурѣ, море оторвало довольно большую часть острова, при чемъ потонулъ и цѣлый городъ. *Микрелій* *** говоритъ, что еще въ его время (въ XVII столѣт.), „при

---

* „Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur *Deminen*, quae sita est in ostio Penais fluvii, ubi et Rhuni habitant.“ Здѣсь опечатка текста Адамова; ибо городъ Деминъ былъ и теперь есть еще внутри Славоніи, при рѣкѣ Панѣ, какъ мы это видѣли выше между Попанами и, по сему, отъ устья ея весьма далеко.

** См. Allg. Gesch. der Handlung und Schiffart T. II. pag. 893.

*** Dictionnaire hist. et crit. de *Pierre Bayle*. T. X. Paris. 1820, pag. 430.

тихой и ясной погодѣ, напротивъ селенія *Дамерова*, въ полмили отъ берега, можно видѣть, въ морѣ улицы въ прекрасномъ расположеніи, и что одни сіи остатки *Винеты* шире и пространнѣе всей окружности Любека *."

Приведемъ еще слова, осматривавшаго сіи остатки, Г. *Люббекія* **

„Желая осмотрѣть и развалины *Винеты*, я, отправившись изъ Волина, въ четырехъ миляхъ отъ него, переправился въ лодкѣ чрезъ р. Свенъ на островъ Узедомъ, гдѣ взялъ съ собою одного девяностолѣтняго рыбака, знатока сихъ мѣстъ, въ путеводители; сѣвъ съ нимъ въ повозку, проѣхалъ около трехъ милей по приморью до того мѣста, гдѣ былъ нѣкогда городъ. Онъ мнѣ разсказывалъ много любопытнаго и вѣроятнаго о Винетѣ и Волинѣ, что только онъ помнилъ изъ старыхъ пѣсенъ и изъ разсказовъ, которые онъ слышалъ въ своемъ дѣтствѣ отъ стариковъ. По прибытіи въ деревню *Дамеровъ*, состоящую изъ хижинъ рыбаковъ, на берегу моря расположенныхъ, мы сѣли въ лодку и отправились къ тому мѣсту, гдѣ видѣлись большіе камни и и пороги,—слѣды потонувшаго города.

„*Винета* построена была въ длину съ запада къ востоку, какъ видно изъ ея остатковъ, изъ коихъ можно открыть и ея широту. Улицы, вымощенныя малыми кремнистыми камнями, находятся отлично и въ длинномъ положеніи, по коимъ, какъ я замѣтилъ, бродить можно, и даже, по моей прозбѣ, рыбакъ руками вырвалъ мнѣ, изъ пробитыхъ мѣстъ мостовой, нѣсколько камней. Большіе же камни, бывшіе основою великихъ зданій, или угольными концами улицъ, расположены почти слѣдующимъ образомъ (sequitur forma civitatis)."

„Сія-то обширность еще существующихъ нынѣ остатковъ города, мнѣ кажется большею, нежели пространство цѣлаго Стралзунда, или Ростока, откуда можно легко заключить о нѣкогдашнемъ величіи и пространствѣ онаго. Онъ процвѣталъ уже, когда Гензерикъ изъ Вандаліи (Балтійской Славоніи) и, спустя послѣ, Одоакръ изъ Ругіи (острова Рюгена), вывели свои войска въ Африку и Италію, обитаемый *** народомъ одной религіи и нравовъ съ Волинами."

„Готландскіе Свеи, послѣ разрушенія Винеты, прибыли къ развалинамъ ея на корабляхъ, и все, что только можно было вынуть изъ воды драгоцѣнныхъ, мраморныхъ, бронзовыхъ, цинковыхъ издѣлій, золота и серебра, собравъ, отправили въ Готландію. Кромѣ сего, упоминается въ одномъ старинномъ стихотвореніи (или пѣсни), что тамъ же найдены огромныя мѣдныя ворота города и въ *Висби* перенесенныя."

„Нельзя опредѣлить, въ которомъ году случилось сіе несчастіе. Нѣкоторые хотя полагаютъ сіе въ 830, во время Лудовика Импер.,

---

* Тамъ же. Micrael. Comm. lib. 2. pag. 143. Helmold. lib. I. cap. 2.

** Origg. Pomer. pag. 395 seqq.

*** Alg., Gesch. d. Handl. und Schiff. T. II. p. 389 et 395.

однако извѣстно, что та необыкновенная буря и величайшее наводненіе, кои Ругію (Рюгенъ) разорвали на части, и острова Руденъ и Гринвалдскій, составлявшіе часть ея, оторваны отъ нея, случились гораздо позже."

По крайней мѣрѣ городъ еще существовалъ во время Адама, т. е., около 1076, какъ видно изъ его словъ. Казалось бы, что сія участь толикаго города, должна была надѣлать шуму между писателями. Конечно такъ, но только нынѣ, когда имѣемъ столь великое множество вѣдомостей, журналовъ, писателей до излишества и проч. Но тогда шумъ этотъ могъ быть произведенъ только въ безписменномъ народѣ, который еще во время Люббекія сохранялся въ преданіи и пѣсняхъ. Кромѣ сего, весьма мало было тогда писателей, и то, бо́льшею частію, въ отдаленныхъ отъ Винеты странахъ. Худое положеніе тогдашняго просвѣщенія весьма замедляло распространеніе молвы, которая, и безъ того, не всегда проникала до уединенныхъ келій монаховъ-писателей, которые и безъ сего могли пройти участь Винеты только потому, что она не входила въ составъ ихъ занятій. Впрочемъ, Люббекій говоритъ, что найдены въ монастыряхъ какія-то древнія рукописи, въ коихъ говорится о потопленіи Винеты. Знаемъ, что Готландцы, боясь быть потопленными моремъ, перегородились отъ него огромными валами. Adjicienda quaedam de Rugis, Runis et Ranis.

3. *Велико-Городъ*. О семъ городѣ мы упомянули выше.

4. *Ретра*. Собственно, была столицей Украины, стояла не подалеку отъ нынѣшняго городка Меклецб. *Малхина* *; жители ея и окрестностей обыкновенно назывались *Ретаріями* (Ретарями).

Послушаемъ далѣе Адама: „Между коими (т. е., жителями Украины, жившими въ срединѣ Славоніи, между Эльбою и Одеромъ, изъ коихъ онъ выше изчислилъ нѣкоторыхъ), средніе и могущественѣе всѣхъ, суть *Ретари*, коихъ знаменитѣйшій городъ *Ретра*, столица идолопоклонства. Тамъ сооруженъ идоламъ великій храмъ, изъ коихъ главнѣйшій есть *Радегастъ* (не Радогостъ ли?), коего станъ сдѣланъ изъ *золота*, пьедесталъ же *пурпуроваго* цвѣта. Самъ городъ имѣетъ девять воротъ и окруженъ кругомъ глубокимъ шанцомъ (рвомъ), наполненнымъ водою, черезъ который только одинъ длинный деревянный мостъ служитъ переходомъ." Наконецъ, прибавляетъ: „говорятъ, что сей городъ отстоитъ отъ Гамбурга въ четыре дня ѣзды (Vid. Helmold. lib. I. cap. II. n. 7., de Westphalen. Tom. III. pag. 716 et 1913. Tom. IV. pag. 84 et 497).

Стоитъ ли послѣ что нибудь на мѣстѣ древней Ретры, неизвѣстно. Можно получить ясное понятіе о могуществѣ сего древняго города: надлежитъ только прочесть со вниманіемъ лѣтописи той страны.

5. *Аркона* была столицей Ругіи (нынѣ острова Рюгена). „Она была самый укрѣпленный какъ бы акрополись Ругіи; построена на высочайшемъ мысѣ, въ сѣверной сторонѣ полуострова Ругіи, Виттова.

---

* Allg. Gesch. der Handl. etc. T. II p. 889 et 895.

ва. Мѣстоположеніе ея весьма укрѣплено природою и искуствомъ; съ сѣвера и востока окружена моремъ, а со стороны земли ограждена, по причинѣ возвышенности мѣста, высочайшими стѣнами, еще и нынѣ видимыми, кои столь были высоки, что нельзя было никакимъ сильнымъ лукомъ достичь ихъ вершины (Vid. Gerard. Mercaton in Atlante. Tit. Rugiae, pag. 271.—Plura, qui desiderat, vid. ap. Sax. Gramm. Hist. Dan. Lib. 14, qui haec copiose descripsit. Adde: Hermann. Bonnum lib. I. Chron. Lubec., pag. 2.—Joan. Micrael. Hist. Pom. Lib. 2. cap. 15. Cranzii Hist. Vandaliae etc).

Въ послѣдствіи времени, сей городъ, въ 1168, взятъ приступомъ Датчанами и разрушенъ. Мѣсто его, послѣ, долгое время называлось *Оркунде*.

6. *Деминъ*, важный городъ при рѣкѣ Панѣ, былъ столицей *Хищныхъ* или Попановъ.

7. *Шерелица*, одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ южныхъ городовъ Балтійской Славоніи. Онъ построенъ при рѣкѣ Гавелѣ. Онъ былъ древнею столицею Славянъ, называемыхъ у Адама *Гавеллянъ*. 927 году Императоръ Фридрихъ I, внезапно напавъ на него, отнялъ его приступомъ у Славянъ съ прилежащею вокругъ небольшою областью. Въ слѣдующемъ году (928) опредѣленъ въ губернаторы или правители города Сигфридъ, старшина Рингелгеймскій (Grau или Graf von Ringelheim), который первый былъ въ Шерелицѣ изъ Нѣмецкихъ правителей.

На сѣверной сторонѣ города стояла гора, въ послѣдствіи времени Нѣмцами названная *Harlungsberg*. На ней стоялъ величественный храмъ, въ коемъ находился знаменитый кумиръ *Триглавъ*, столь обожаемый, вообще, всѣми Балтійскими Славянами (Vid. Angel. lib. III. pag. 309).

Это было первое нападеніе Нѣмцевъ на страну, лежащую по сю сторону Элбы. Заэлбскіе же Славяне, хотя еще держались, но, однако, не безъ политическаго вліянія Нѣмцевъ.

ВЪ МЕКЛЕНБУРГСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

8. *Висмаръ* (Wismar), городъ у береговъ Балтійскаго пролива; время его сооруженія, на вѣрное, неизвѣстно; слѣдственно, оно относится къ древности; вообще утверждаютъ многіе писатели, что онъ основанъ въ 340 г. послѣ Р. Х. Венденскимъ или Вандальскимъ Королемъ, Визимаромъ (a Rege Wisimaro). Называли ли именно такъ своего Короля Славяне, сомнительно; тогда какъ Славяне должны были именовать его *Везимиромъ*, *Вяжимиромъ*, *Вячемиромъ*. Слово *миръ* ко всякому было прилагаемо, какъ и къ *славъ*; впрочемъ, Везимировъ можно отыскать и у позднѣйшихъ другихъ Славянскихъ племенъ. Но начало всѣхъ великихъ городовъ, по древности ихъ, мало извѣстно. Vid. The History of Vandalia. By Thomas Nugent. London, 1766. pag. 17.

Сей городъ, кажется, въ древности былъ довольно великимъ и процвѣтающимъ, по причинѣ удобности его гавани; однако, нынѣшній Визмаръ, можетъ быть, удержалъ только мѣсто древняго. Въ послѣдствіи, онъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Ганзеатическаго Союза.

9. *Гадебушъ*, городъ при рѣчкѣ и озерѣ *Радогостьѣ* (Radegast). Онъ основанъ еще въ язычествѣ. Послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, около 1210 года, Славянскимъ Княземъ, *Генрихомъ Буревинымъ*.

Неизвѣстно, Славянское ли это названіе города, или Нѣмецкій переводъ онаго; въ послѣднемъ случаѣ, оно было бы Gadebusch на простомъ нарѣчіи, или Gottes-busch, т. е., Божескій лугъ; и дѣйствительно, на семъ мѣстѣ былъ храмъ и драгоцѣнный истуканъ Славянскаго бога *Радогоста*, отъ коего даже названа и рѣчка, при ковй стоитъ сей городъ. Утверждаютъ, что и теперь въ одной Гадебушской древней церкви находятся остатки сего идола, а именно, на западной стѣнѣ церкви, надъ окошкомъ, вдѣлана одна часть сего металлическаго истукана и другія части его короны; все это вдѣлано въ стѣну въ видѣ розы и сообразно съ Готической архитектурой. Vid. *Nugent* the history of Vandalia, pag. 19.

Впрочемъ, очень вѣроятно, что названіе города есть Славянское, а именно *Радебужъ* или *Радебожъ*, т. е., Радебожій, и только нашедшими Нѣмцами измѣнено въ Gadebusch, тоже соотвѣтствующее понятію о названіи мѣстности. Аналогическое сему названію имя есть и въ Россіи, *Дорогобужъ*, или *Драгобужъ*, или, какъ пишутъ по болѣе легкому выговору, *Дорогобушъ*. Сверхъ сего многіе замѣтили справедливо, что Вандалы своего Радогостья именовали короче и *Радьемъ* или *Радземъ*. Замѣтимъ еще, что въ Балтійской Славоніи есть и другія многія мѣстности, носящія имя и память сего бога: городъ *Радегастъ*, *Радевинъ*, и знаменитый въ исторіи *Радзеградъ*, или *Радыгрядъ*, Нѣмцами переименованъ въ Ratzeburg; что-то похоже на это и Разградъ, въ Болгаріи.

10. *Новый Буковъ* (Neu-Buchow); таки названъ, для различія отъ стараго или древняго *Букова*, находящагося въ его окрестности и нынѣ упадшаго на степень селенія.

Въ окрестностяхъ сихъ городовъ есть и другія древнія Славянскія мѣстечка, удержавшія свое названіе: *Дамовъ*, *Ключь*, *Носовъ*, *Борзовъ*, *Старый Покрѣпъ*, *Дузовъ*, *Демпсинъ*, *Редентинъ*, *Лѣсковъ*, *Варинъ*, *Роганъ*.

ВЪ ВЕНДЕНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

11. *Густровъ*, столица прежде бывшаго Венденскаго Княжества, окруженъ прелестными холмиками и стоитъ на берегу рѣчки *Нѣбеля*; распространенъ Княземъ Генрикомъ Буревинымъ I, около 1220 г., и болѣе обогащенъ его наслѣдникомъ, Буревинымъ II, который заложилъ огромную церковь св. Цециліи, въ 1226 году. При ней находятся криптъ или гробницы съ мраморными статуями многихъ Великогородскихъ (Мекленбургскихъ) Князей. Тамъ же находится и родословная всѣхъ Князей Великогородскихъ, вырѣзанная на мраморѣ, по повелѣнію Елисаветы, супруги Князя Ульриха IV. Между древними строеніями города удивляетъ княжескій дворецъ своимъ Готическимъ великолѣпіемъ. Жители тамошніе всегда отличались приготовленіемъ отличнаго, крѣпкаго и вкуснаго пива, которое они именуютъ *Кнезсякъ*, по имени его изобрѣтателя, или, лучше, только усовершенствователя и охотника до онаго Мекленбургскаго Князя *Яна* (Ивана), прозваннаго Богословомъ, и умершаго въ 1264.

Замѣчательно, что Балтійскіе Славяне уже въ XIII столѣтіи умѣли приготовлять искуственный крѣпкій напитокъ. Эту черту припомнимъ себѣ для другаго разу.

Не далеко отсюда, при деревнѣ *Викъ*, стоялъ знаменитый въ древности городъ *Верле* (Werle), давно уже разоренный; изъ его развалинъ возродился, въ сосѣдствѣ, на рѣкѣ *Варнѣ* или *Варновѣ*, нынѣшній городъ *Шванъ*.

12. *Тетеревъ*, городокъ съ пріятными окрестностями.

13. *Робель* (старый и новый), прелестный городъ на берегахъ озера *Мурицы*. Новый Робель стоитъ съ XIII столѣтія.

Не подалеку отъ сего городъ стоялъ знаменитый въ древности городъ Ретра.

14. *Варинъ* на берегу озера *Карпина*. Нѣкоторые думаютъ, что жители сего города именовались Warini. Сей городъ часто опустошаемъ былъ пожаромъ.

15. *Плава*, появляется какъ городъ съ 1228 г.; лежитъ на берегу озера того же имени, изъ коего вытекаетъ рѣчка *Леденица* (Elde). Сей городъ нѣкогда былъ укрѣпленъ, нынѣ укрѣпленія въ развалинахъ.

16. *Краковъ*, при соименномъ озерѣ, нынѣ небольшой городокъ, но говорятъ, что онъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мекленбургскаго Княжества.

17 *Златогорскъ* (Goldberg) построенъ около 1250 г. Княземъ Прибиславомъ III. Окрестности какъ его, такъ и Кракова, прелестны.

18. *Любечъ* (Lubetz), на рѣкѣ *Леденицѣ*, мѣстечко, въ коемъ, около 1308, выстроена цитадель.

19. *Малхинъ*, на границѣ Помераніи, при втеченіи рѣки *Пены* (Panis, Peene) въ озера Кумирово (Kumerow). Здѣсь находилась крѣпость, много потерпѣвшая въ 30-лѣтнюю войну.

20. *Грабовъ*, или *Гробово* (Grobov). До 1250 г. онъ былъ селомъ; перешедши во владѣніе Князей Великогородскихъ, сдѣлался городомъ. Въ немъ они выстроили дворецъ, удивительный по прекрасной своей постройкѣ и прелестному мѣстоположенію. Здѣсь жила Княжеская Фамилія, въ послѣдствіи именовавшаяся Шверинскою.

21. *Пархимъ*, *Паркимъ* (Parchim), обширнѣйшій и лучшій городъ послѣ Густрова, имѣя три Англійскія мили въ окружности. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандаліи или Балтійской Славоніи. Многіе думаютъ, что это есть Alistum Птолемея; иные думаютъ, что Венеды въ немъ имѣли и обожали золотаго идола, *Паркума*. Очень вѣроятно, что это былъ то, что Перкуносъ у Летовъ и Перунъ у Россіянъ. Городъ сей послѣ пожара возобновленъ въ 1218 г.; въ древности имѣлъ отличную цитадель, которая давно уже въ развалинахъ. Онъ стоитъ на берегу рѣки *Леденицы* (Lede, Elde). Въ семъ городѣ имѣла мѣстопребываніе одна вѣтвь Великогородскаго Княжескаго Дома.

22. *Левенища* (Lefenitz, или Neustadt) появляется городкомъ съ XIII стол., будучи распространенъ Княземъ Гузелиномъ II.

23. *Домица* (Domitz), при втеченіи рѣчки *Эльды* въ Эльбу. Въ 1558 г. выстроены въ ней укрѣпленія.

24. *Ставни* (Stawenhagen), на границѣ Померанін, къ коей прежде и принадлежалъ, но, послѣ, уступленъ Мекленбургскому Дому *Богуславомъ*, Княземъ Померанскимъ. Онъ названъ такъ отъ многихъ рыбныхъ прудовъ въ его окрестности, которые, какъ замѣчаетъ Nugent, на Венедскомъ языкѣ именовались *Ставнями* (ставень, множ. ставня, по Латыни Stagnum, étang); Нѣмцы прибавили свое окончаніе hagen.

25. *Ивенакъ*, или лучше, *Ивнякъ* (Iwenack), мѣстечко, не подалеку отъ прешедствующаго. Онъ, съ принадлежащими къ нему окружностями, уступленъ былъ фамиліи *Плъшиныхъ* (Plessen).

26. *Пенцелинъ*, или Пенецлинъ (уменьш. имя рѣки *Пане* или *Пънк*), мѣстечко у предѣловъ Княжества Старгрэдскаго. Начало его неизвѣстно; въ 1501 подарено Княземъ съ Баронскимъ достоинствомъ семейству *Молчанъ* (Molzan).

27. *Малховъ*, или *Малковъ*, очень древній городъ Померанін, между озерами Калпинымъ и Плавою; онъ окруженъ не стѣною, но водою. На восточной сторонѣ онаго находилось древнее Венедское укрѣпленіе, которое давно уже въ развалинахъ.

28. *Добертинъ*, древнее Славанское мѣстечко; по обращеніи сей страны, въ 1222 г. основанъ былъ въ немъ Бенедиктинскій монастырь.

Еще есть и другія мѣстности, проистекающія изъ Венедской эпохи: *Витанекъ*, *Трибековъ*, *Бокуть*, *Додовъ*, *Креминъ*, *Баловъ*, *Мптинъ*, *Марница*, *Панковъ*, *Репентинъ*, *Речовъ*, *Суковъ*, *Карговъ*, *Тарновъ*, *Гримовъ*, *Базедовъ*, *Дуковъ*, *Рамбовъ*, *Гагеновъ*, *Вангелинъ*, *Марковъ*, *Бобинъ* и проч.

ВЪ ШВЕРИНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

1. *Звѣринъ*, или лучше, *Звѣренъ* (Schwerin, Шверинъ), нынѣ столица владѣній Мекленбург-Шверинскаго Дома. Сей городъ была значительнымъ уже во время Нестора и отличался своей Готической архитектурой. Имя его произошло отъ окружныхъ лѣсовъ, наполненныхъ звѣрями. Schwerin, in the Venedic language signifying a place stocked with wild beasts,—говоритъ Nugent, т. е., Шверинъ (Звѣринъ) на Вандальскомъ языкѣ значитъ мѣсто, изобилующее дикими звѣрями. (pag. 31).

2. *Кривица* (Kriwitz), нынѣ незначительный городокъ, но замѣчателенъ своею древностью. Мнѣ кажется, что и въ Россіи былъ городъ подобнаго имени, отъ коего и названы были его жители и окрестностей *Кривичами*, въ послѣдствіи переименованные въ *Смолянъ*, по имени города Смоленска.

3. *Бонца* (Boitzenburg), при втеченіи рѣчки Бонцы въ Эльбу.

4. *Бичовъ* или Бойцевъ (Bützow), довольно древній городокъ, недалеко отъ рѣки Варны.

5. *Ренинъ*, при рѣкѣ Радогостьѣ.

1. *Радзовъ* (Ratzeburg), древній и извѣстный городъ, славился уже

во время Адама Бременскаго. Имя его происходитъ отъ находившагося въ немъ храма Радогостова.

Сверхъ сего замѣтимъ: *Сѣдлища*, *Гнѣвенъ*, *Карвинъ*, *Заренцинъ Банцковъ*, и пр.

---

1. *Ростокъ*, обширный городъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря, на рѣкѣ *Варновѣ* или *Варнѣ*; нынѣ раздѣляется на Старый, Средній и Новый. Во время Нестора, Ростокъ былъ небольшое мѣстечко; но городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандаліи, стоялъ близи онаго и имя его было *Кисинъ* или Кисинъ (Kissin); Ростокъ ему служилъ гаванью и коммерческимъ депо, или выгрузкою. Вандальскіе Короли обратили на это мѣсто особенное вниманіе. Годескалкъ (такъ его называютъ Нѣмецкіе Анналисты, но правильно ли, не знаю), около 1050 году, укрѣпилъ Ростокъ крѣпостью и болѣе распространилъ. Съ тѣхъ поръ возрастаніе Ростока стало опустошать самый Кисинъ, пока сей послѣдній не разоренъ пожаромъ. Около 1160 году, по повелѣнію Короля, Прибислава II, Ростокъ вдвое распространенъ; развалины древнихъ строеній Кисина служили матеріаломъ для новыхъ Ростоцкихъ построекъ; словомъ, древній городъ передвинулся за версту или двѣ къ Лиману, перемѣнивъ и названіе по мѣстности. Ростокъ получилъ отъ своихъ монарховъ, преимущественно отъ Прибислава II, разныя права, между прочимъ и чеканить собственную монету.

Названіе сего города Nugen, по справедливости, производитъ изъ Венедскаго языка (Venedic original), и означаетъ разливъ, *разтокъ* воды или рѣки (a division of waters); и дѣйствительно, въ самомъ Ростокѣ рѣка Варна растекается на нѣсколько рукавовъ и расплывается въ обширный Лиманъ, точно какъ Бугъ при Николаевѣ. У Карпато-Россовъ есть два большія селенія въ разныхъ округахъ, именуемыя Ростоками; одна Ростока дѣйствительно стоитъ на разтокѣ одной небольшой рѣки.

Однако, Nugent производитъ имя Ростока и отъ Венедскаго слова (from the Venedic word) *rostawiaot* (разставить), что означаетъ воскресеніе (стало быть лучше: возставить, возстать), ибо Ростокъ возсталъ изъ развалинъ *Кисина*. Но это пустая догадка.

Исторія сего города довольно любопытна; онъ былъ въ послѣдствіи одинъ изъ, такъ называемыхъ, Венедскихъ Ганзеатическихъ городовъ; прочіе были: Любекъ, Гамбургъ, Стралзундъ, Висмаръ и Люнебургъ. Отъ имени Кисина жители города и его округа именуемы, въ лѣтописяхъ, Kissini, Kizinii, Chizzini и т. д.

2. *Доберанъ*, или Добранъ (Dobberan), къ западу отъ Ростока; въ 1170 году основанъ въ немъ монастырь (Cistercitarum) Цистерцитовъ, въ коемъ хоронились нѣкоторые изъ Венедскихъ Князей. Добераны есть и въ другихъ Славянскихъ странахъ, на пр., въ Моравіи, Богеміи и проч.

3. *Живанъ* (Sehman), на берегу Варны, на половинѣ дороги изъ Ростока въ Густровъ. Здѣсь находился храмъ богини *Живы*, Венедской Цереры, по имени коей было названо и мѣстечко это, обитаемое, бо́льшею частью, Живинымъ духовенствомъ. Жители сей околицы варили отличнѣйшее пиво — плодъ ихъ изобильнаго хлѣбопашества. По сему видно, и Жива здѣсь-то была на своемъ мѣстѣ.

Не подалеку отъ Живани стоялъ знаменитый въ древности Венедскій городъ *Верле*, (Werle) бывшій столицею довольно обширной стороны, мѣстопребываніемъ иныхъ Королей и Князей. По имени сего города жители его и окрестностей именуемы были Верлянами, Верелянами, Veruli, Werli, Heruli; а по сему ошибочному лѣтописному правописанію въ нашихъ Историческихъ компиляціяхъ или изысканіяхъ *Герулы*.—Въ XIII стол. сей древній городъ пришелъ въ упадокъ по разнымъ причинамъ; изъ развалинъ его, съ 1235 году, по повелѣнію Князя *Никлота* V, обстроеваемъ былъ Живанъ, или, какъ выговариваютъ Саксонцы, Шванъ.

4. *Драгунъ*, въ пріятномъ мѣстоположеніи, при озерѣ Кумировѣ; при введеніи Христіанства основанъ въ немъ монастырь, въ 1149 году.

5. *Гноенъ* (Gnoyen), у границъ Помераніи: такъ названъ по плодоносной своей почвѣ

6. *Марловъ*, мѣстечко на рѣкѣ Рѣкеницѣ (Reckenitz).

7. *Рыбница* (Ribenitz), нынѣ порядочный городъ; стоитъ при озерѣ, образуемомъ рѣкою Рѣкеницею; былъ уже извѣстенъ въ 1271 году.

8) *Тѣшенъ* (Tessin, Tessen), городокъ на Рѣкеницѣ. Nugent производитъ его названіе отъ Tees, Венедскаго слова, будто означающаго судопроизводство, и будто значило тоже, что́ рѣшеніе, утѣшеніе. Какъ бы то ни было, но Тѣшенъ слово Славянскаго происхожденія; Тѣшенъ, городъ, находился и въ Моравіи, по имени коего и извѣстно было Тѣшенское Княжество (Ducatus Teschenienſis). Сюда же принадлежатъ: *Кольцовъ* (Költzow), *Дружевица*, и про.

СТАРГРАДСКОЕ ГРАФСТВО.

1. *Стрѣлица*, Старая и Новая (Alt u. Neu-Strelitz), въ 1349 г., въ качествѣ небольшаго помѣстнаго мѣстечка, подарено благородной фамиліи *Дѣвичей* (Dewitz), вмѣстѣ съ другимъ мѣстечкомъ, *Fürſtenberg*; отъ сего послѣдняго Дѣвичи именовались Графами Фюрстенбергскими (Grafen von Fürſtenberg). Въ послѣдствіи сіе имѣніе опять досталось Дому господствующему (Мекленбургскому).

Въ 1733 году, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Стрѣлицы, въ деревнѣ, выстроенъ Княжескій за́мокъ, отъ чего возродился новый городокъ, названный Новою Стрѣлицею. Сей городъ нынѣ замѣчателенъ по мѣстопребыванію одной линіи Мекленбургскаго Дома.

2. *Старградъ* (Stargard). По его имени назывался цѣлый округъ. Въ немъ проживали иногда Князья.

3. *Новый Бранденбургъ*, Weseberg, Fürſtenberg, Friedland: названія посредственныхъ городовъ, суть переводныя Славянскихъ.

4. *Міровъ* и *Немировъ* (Mirow und Nemerow) мѣстечка.

5. Сюда причислить можно: *Ганчовъ*, *Подвалъ*, *Задѣлковъ*, *Броды*, *Зерицу*, *Грапцовъ*.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

ПРОТОКОЛЪ
ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА
1846 ГОДА, НОЯБРЯ 30-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицепрезидента, Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, С. П. Шевырева, Ф. Н. Глинки, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго. И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія сочиненія:

а) Секретаремъ *О. М. Бодянскимъ*: „Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители,“ сочиненія Д. Члена, *Филарета*, Епископа Рижскаго.

б) *И. Д. Бѣляевымъ*: „О Несторовой лѣтописи,“ окончаніе,—собственнаго сочиненія.

в) *П. В. Хавскимъ*: „Семисотлѣтіе Москвы,“ имъ издаваемое и посвящаемое Обществу.

г) *Г. И. Спасскимъ*: собственное мнѣніе относительно Записокъ Г. Броневскаго, хранящихся въ Архивѣ Общества и относящихся до древностей Южной Россіи.

д) Чиновникомъ Московской Оружейной Палаты, *И. Е. Забѣлинымъ*: „Троицкіе походы.“

Опредѣлено: вышеозначенныя статьи, по одобреніи большинствомъ шаровъ, напечатать въ „Чтеніяхъ;“ а Записки Г. Броневскаго, какъ вполнѣ относящіяся къ древностямъ Новороссійскаго края, препроводить, въ свое время, въ Одесское Общество Исторіи и Древностей. Автора же статьи: „Троицкіе походы,“ Г. Забѣлина, признать (и признанъ) Сочинователемъ Общества.

II. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, читаны отношенія и письма на имя его и Общества: 1. *Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлова*, объ оставленіи въ Обществѣ пяти рукописей подъ №№ 205, 293, 303, 424 и 513-мъ, еще на три мѣсяца, т. е., по 1-е Февраля, 1847 года. 2. *Изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства* объ отпускѣ въ Общество суммы на Сентябрскую треть сего года. 3. *Отъ А. А. Ригельмана* съ предложеніемъ доставить Обществу для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ нѣсколько, весьма замѣчательныхъ, рукописей и статей, относящихся до Отечественной Исторіи, хранящихся въ его Библіотекѣ и нигдѣ ненапечатанныхъ. 4. *Отъ Г. А. Шафонскаго* относительно напечатанія сочиненія его покойнаго родителя: „Исторіи Малороссіи и подробнаго описанія ея, съ портретами всѣхъ бывшихъ чиновъ и обитателей, а равно и картой въ прежнемъ ея составѣ,“ и условій, предлагаемыхъ владѣльцемъ рукописи (на которыя, впрочемъ, Общество, по своимъ правиламъ и Уставу не могло вполнѣ согласиться). 5. Отъ Почетныхъ Членовъ, *Іос. Юнемана* и *В. В. Ганки* (изъ Праги) о полученіи ими дипломовъ на званіе Члена, благодарность за выборъ ихъ и обѣщаніе стараться заслуживать столь лестное для нихъ отличіе. 6. *Изъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ*, съ препровожденіемъ первыхъ

трехъ тетрадей, изданныхъ ею „*Древностей*,“ и объявленіи о предполагаемомъ ею изданіи Малороссійскихъ лѣтописей, изъ коего видно, что изданіе начнется лѣтописью *Самуила Велички*, которую Общество намѣревалось само издать. 7. *Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, съ предложеніемъ Обществу Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1847 годъ, въ обмѣнъ на „Чтенія,“ на что Общество и согласилось, съ желаніемъ имѣть въ своей Библіотекѣ и прежніе годы означеннаго журнала, въ обмѣнъ на всѣ изданія Общества. 8. Отъ Д. Члена, Протоіерея *С. Сабинина* (изъ Веймара) объ окончаніи имъ Исландской Грамматики и другихъ его трудахъ, а также съ поясненіями мѣстъ о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ и мнѣнія о Славянорусской Мифологіи, и въ особенности о статьяхъ, О. М. Бодянскаго: „О тождествѣ Славенскихъ Божествъ Хорса и Даждьбога,“ и И. И. Срезневскаго: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ.“ Это письмо Г. Сабинина Опредѣлено напечатать въ „Чтеніяхъ,“ въ отдѣленіи Смѣси.

III. Отъ Кореспондента, *Д. Гартенштейна*, объ отправленіи имъ въ Общество пачки съ книгами, полученными имъ изъ Праги, отъ П. І. Шафарика. Опредѣлено: Выпискою изъ журнала сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, объ отправленіи въ Радзивиловъ, къ Г. Гартенштейну, издержанныхъ имъ на доставленіе въ Общество книгъ изъ Праги—2 руб., 92 коп. сер., съ прибавленіемъ слѣдующихъ Почтамту вѣсовыхъ и страховыхъ, изъ частной суммы Общества.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 5-й книжки, Засѣданія 26-го октября „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена Вукола Ундольскаго. — Приложенія или матеріалы къ тому же, и Алфавитъ старинныхъ терминовъ, сост. имъ же. При семъ приложено два снимка съ харатейнаго нотнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библіотеки Сергіевой Лавры № 19, пожертвованные Соревнователемъ Общества Т. Ѳ. Большаковымъ. 2. *Матеріалы отечественные:* Подробный обзоръ Исторіи Русовъ (Конискаго), съ Указателемъ къ ней же, сост. Д. Ч. О. Бодянскимъ. — Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана. *Матеріалы Иностранные:* Историческое разсужденіе о Хазарахъ, соч. П. Ф. Сума; пер. съ Датскаго Д. Члена, С. Сабинина. *Смѣсь:* Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ.—Опытъ Рускаго простонароднаго словотолковника, соч. Д. Члена М. Макарова. — Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ, соч. И. Срезневскаго.—Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня. — Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена, *І. Юнгмана*, изъ Праги, его Чешско-Нѣмецкій Словарь, въ 23 тетрадяхъ, или 5 частяхъ. Прага 1835—39 г.

б) Отъ Кандидата, *Н. Калачева:* его „Изслѣдованіе о Руской Правдѣ,“ и, „Руская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій.“ М. 1846.

Опредѣлено: означенныя книги и „Древности“ Временной Комиссіи въ Кіевѣ, сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Временную Комисію увѣдомить о полученіи въ Обществѣ изданныхъ ею первыхъ трехъ тетрадей „Древностей.“

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydan 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер, перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a dźel'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik de. Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр҃и Французстіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ; соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев, съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынки*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го генваря, 1847 года.

[10]

№ 6.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, генваря 25-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ

ДРЕВНЕЙ РУСИ,

ДО ПОЛОВИНЫ XIII ВѢКА.

(Читано 28-го декабря, 1846 г.)

У насъ нѣтъ извѣстій, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія о характерѣ языческихъ жрецовъ у восточныхъ Славянскихъ племенъ, объ ихъ отношеніяхъ къ народу. Съ достовѣрностію можно положить, что, при такомъ разрозненномъ, родовомъ быту этихъ племенъ, въ какомъ представляетъ намъ ихъ отечественный лѣтописецъ, общественное богослуженіе [1] не могло развиться, а слѣд., не могло образоваться и жреческое сословіе: ясно, что при означенной формѣ быта богослуженіе должно было замѣниться частнымъ, родовымъ, при чемъ родоначальникъ былъ вмѣстѣ и священникомъ [2]. Такъ лѣтописецъ, говоря объ языческихъ обычаяхъ древнихъ Славянъ, нисколько не упоминаетъ о жрецахъ, которые должны были явиться уже въ послѣднее время, при бо́льшемъ развитіи общественнаго быта въ городахъ, но и тутъ являются они съ характеромъ гадателей, кудесниковъ, волхвовъ, съ которымъ остаются и послѣ введенія Христіанства; но повторяю, что и въ это время, при языческихъ

[1] Считаю необходимымъ напомнить, что здѣсь говорится только о нашихъ восточныхъ племенахъ Славянскихъ, ибо у племенъ западныхъ Славянскихъ, при другихъ вліяніяхъ, встрѣчаемъ и другія явленія.

[2] Въ слѣдствіе этого и князь, какъ верховный старѣйшина, скоро становится верховнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ вѣры: отсюда объясняются слова Кіевлянъ при крещеніи: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“ (Лавр. 50), ибо старшины и потомъ князь имѣли рѣшительный голосъ въ дѣлахъ вѣры; но изъ лѣтописи видно, что старшины уже прежде были согласны на принятіе Христіанства.

вліяніемъ, ибо нигдѣ не видно ихъ дѣятельности. Владиміръ, который воздвигъ столько идоловъ, не призывалъ жрецовъ на совѣтъ вмѣстѣ съ городскими старцами. „Рѣша старцы и бояре: мечемъ жребій на отрока и на дѣвицю; на негоже падетъ, того зарѣжемъ богомъ [1].“ — О жрецахъ ни слова! Такимъ образомъ духовенство Христіанское появилось у насъ совершенно съ новымъ для народа характеромъ; откудаже и какъ появилось оно? Разумѣется, что оно явилось въ первый разъ не при Владиміръ только. Патріархъ Фотій въ своемъ посланіи говоритъ, что Русь уже приняла Епископа; Багрянородный говоритъ, что Императоръ Василій Македонянинъ отправилъ къ ней также Архіепископа; при Игорѣ Русь раздѣлялась на Христіанскую и нехристіанскую; при Святославѣ, мать князя была христіанка и держала при себѣ священника [2]; послѣ этого ясно, что Христіанство было на Руси и до Св. Владиміра, не будучи только религіею господствующею. Но если Христіанство было распространено, то долженствовало имѣть мѣсто общественное богослуженіе, долженствовало существовать духовенство, книги богослужебныя: только такое давнее существованіе духовенства на Руси и неразлучной съ нимъ грамотности можетъ объяснить намъ явленіе Митрополита Иларіона при сынѣ св. Владиміра. По съ торжественнымъ признаніемъ Христіанской религіи господствующею, съ распространеніемъ круга дѣятельности духовенства, явилась потребность въ скоромъ увеличеніи числа дѣятелей, и мы встрѣчаемъ извѣстіе, что при Владиміръ духовныя лица являются къ намъ изъ Греческихъ областей [3]. Однако, какъ бы ни было велико число пришлаго духовенства, все оно было недостаточно для настоящихъ потребностей, для крещенія и наставленія безъ числа людей, какъ говоритъ лѣтопись, слѣд., главную массу духовенства должны были составлять Русскіе духовные, которыхъ число быстро и постоянно увеличивалось, тѣмъ болѣе, что одни только они были князьяхъ, они не играли важной роли, не пользовались большимъ

[1] Лавр. 35.

[2] Тамъ же, 29.

[3] Лавр. 50: „Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски.“ — Разумѣется, что не всѣхъ поповъ могъ онъ вывести изъ Корсуня. Тамъ же: „Наутріа же изыде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскыми на Днѣпръ.“ — Прибавл. къ Ипатьев. стр. 258.

способны для непосредственнаго сообщенія съ народомъ: „И нача (Владиміръ) ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ [1].“ Здѣсь разумѣются города и села ближайшіе къ Кіеву; но скоро дѣятельность духовенства распространилась и на отдаленнѣйшіе: „Посла (Владиміръ) съ ними (съ сыновьями своими) и священники, запов҃ѣдая сыномъ своимъ, да кождо по всей области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити, еже и бысть [2].“ Принимая изъ Греціи духовныхъ, князь прежде всего долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобъ впредь не было недостатка въ способныхъ, грамотныхъ священнослужителяхъ, и потому лѣтописецъ упоминаетъ о первыхъ училищахъ, явившихся при Владимірѣ [3]. Близость Византіи и тѣсная связь съ нею помогали церковному благолѣпію: изъ Корсуня привезены были иконы и св. сосуды, оттуда же явились и пѣвцы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [4]. Говорится даже, что еще при Владимірѣ явились изъ Греціи монахи, хотя мы не видимъ монастырей до временъ Ярослава I-го; любопытно, что Иларіомъ относитъ первое появленіе монастырей и черноризцевъ также непосредственно за крещеніемъ: „монастыреве на горахъ сташа; черноризцы явишася [5].“ При Ярославѣ 1-мъ распространеніе Христіанства и грамотности продолжалось: есть извѣстіе, что В. Князь основалъ училище въ Новгородѣ, набравъ туда дѣтей священническихъ и старостовскихъ; при немъ черноризцы начали умножаться, говоритъ лѣтопись [6]: изъ этихъ словъ можно заключить, что они были и прежде, только въ маломъ числѣ. Владиміръ, говоритъ лѣтопись, просвѣтилъ Русь крещеніемъ: Ярославъ насѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей [7]. Доказательствомъ успѣховъ книжнаго ученія по время Ярославово служитъ явленіе Иларіона, перваго Кіевскаго Митрополита изъ Рускихъ: въ 1051 году Ярославъ, охлажденный къ Византіи недавнею распрею, захотѣлъ видѣть Русскаго въ чинѣ церкви [8]. Съ этою цѣлію собранные въ Кіевѣ Епи-

[1] Лавр. 51.
[2] Прибавл. къ Ипатьев. стр. 259.
[3] Лавр. 51.
[4] Прибавл. къ Ипатьев. стр. 256; Никон. 1,142; Степ. кн. 1,224.
[5] Творен. св. Отцевъ, ч. II, кн. 2, стр. 241.
[6] Никон. I. 134.
[7] Тамъ же.
[8] Тамъ же, стр. 139.

скопы посвятили Иларіона, пресвитера и монаха; выборъ былъ удаченъ, ибо никто, кромѣ Иларіона, не можетъ дать болѣе выгоднаго понятія о своемъ вѣкѣ. У современниковъ онъ былъ извѣстенъ за мужа благаго, книжнаго и постника [1]: мы видимъ въ немъ замѣчательнаго писателя церкви.

По смерти Ярослава Христіанство распространялось неослабно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчало себѣ сильныя препятствія въ язычествѣ, глубоко еще вкорененномъ въ народѣ, въ нравахъ того времени. Язычество еще не отказалось отъ своего господства, и высылало изъ сѣверныхъ пустынь и лѣсовъ фанатиковъ для прельщенія народа, не окрѣпшаго въ новой религіи. Такъ въ 1071 году явился въ Кіевѣ Волхвъ, или языческій жрецъ древнихъ Славянъ и Финновъ; онъ разглашалъ, что пять боговъ внушили ему слѣдующее: повѣдай людямъ, что черезъ четыре года Днѣпръ потечетъ назадъ и страны перемѣнятъ свое положеніе, что Греческая земля очутится на мѣстѣ Русской, а Русская на мѣстѣ Греческой. Невѣжды слушали его, прибавляетъ лѣтописецъ, но вѣрные смѣялись, и въ одну ночь волхвъ пропалъ безъ вѣсти [2]: быть можетъ насмѣшники нашли средство отъ него отдѣлаться. Въ Кіевѣ, гдѣ уже давно было распространено Христіанство и гдѣ, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ Греціей, было больше просвѣщенія, волхвы находили вѣрныхъ, которые смѣялись надъ ихъ лѣсными вдохновеніями. Не такъ было на Сѣверѣ, куда Христіанство едва проникло, и гдѣ Финское язычество было еще въ силѣ. Въ томъ же 1071 году, въ Ростовской области произошелъ голодъ. Волхвы явились на сцену, разгласили въ народѣ, что женщины виноваты въ бѣдствіи, и убивали несчастныхъ; потомъ съ огромною толпою фанатики пробрались на Бѣлоозеро, распространяя всюду тѣже самыя нелѣпости и преслѣдуя женщинъ; здѣсь на Бѣлѣозерѣ воевода В. Князя Святослава, Янъ, съ опасностію собственной жизни, едва успѣлъ схватить злодѣевъ и пресѣчь народное волненіе. Но это явленіе еще ничего не значитъ въ сравненіи съ тою опасностію, какою грозило язычество Христіанству въ Новѣгородѣ. Здѣсь явился также волхвъ, который обольстилъ почти всѣхъ жителей города [3]: такъ еще было слабо Христіанство на Рѣверѣ! Этотъ волхвъ

---

[1] Кёнигсб. 108.

[2] Лавр. 75.

[3] Соф. врем. 1,163 и слѣд.

хвалился, что одаренъ предвидѣніемъ, явно хулилъ Христіанскую вѣру, обѣщалъ чудеса; мятежъ всталъ въ городѣ, смерть грозила Епископу Ѳеодору. Тогда послѣдній вышелъ къ народу въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ, и сказалъ: „Кто вѣритъ волхву, тотъ пусть идетъ за нимъ; кто же вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко мнѣ". Князь Глѣбъ Святославичъ съ дружиною сталъ на сторонѣ Епископа, но все остальное народонаселеніе пошло къ волхву. Только необыкновенное присутствіе духа Князя Глѣба спасло Епископа: Глѣбъ подошелъ къ волхву и спросилъ его: „Знаешь ли, что съ тобою будетъ нынче!" — Все знаю, отвѣчалъ волхвъ: я сотворю великія чудеса." Князь, не говоря ни слова, вынулъ топоръ и разрубилъ волхва. Это открыло глаза народу, и толпа разсѣялась. Вытѣсняемое все болѣе и болѣе изъ предѣловъ Славянскихъ, язычество нашло пріютъ у Финновъ: въ Чудь ходили изъ Новгорода совѣтоваться съ прежними жрецами своими [1].

Противъ всѣхъ этихъ препятствій Христіанство, какъ вездѣ, такъ и увѣсь на Руси, выставило рядъ борцовъ, которые дивными духовными подвигами могли внушить благоговѣніе къ религіи, давшей имъ силы къ этимъ подвигамъ, могли, во имя религіи, обуздывать грубыя страсти въ новообращенномъ народѣ: я разумѣю древнихъ иноковъ. Достовѣрное и прямое свидѣтельство указываетъ намъ монастыри при Ярославѣ I-мъ; дѣти его и даже бояре ихъ также строили новые монастыри, обогощали старые. Но монахи этихъ княжескихъ и боярскихъ монастырей, какъ видно, не были способны внушить къ себѣ благоговѣніе, не были способны благодѣтельно дѣйствовать на общество. Для этого нужны были другаго рода монастыри, другаго рода монахи: „Мнози бо монастыри, говоритъ лѣтописецъ, отъ царь и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ [2]." Таковъ былъ знаменитый монастырь Кіевопечерскій, которому принадлежитъ самое высокое мѣсто въ исторіи Русской гражданственности. Онъ былъ основанъ при В. Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, Антоніемъ [3], родомъ изъ Любеча. Этотъ Антоній, еще будучи мірянином, отправился на Аѳонскую гору и постригся тамъ. По-

[1] Лавр. 77.

[2] Тамъ же, 69.

[3] Тамъ же, и Патер. Печер.

стрижній его игуменъ отправилъ его назадъ въ Русь, чтобы онъ былъ тамъ образцемъ иноковъ; Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещерѣ, гдѣ нѣкогда уединялся знаменитый митрополитъ Иларіонъ, еще будучи простымъ священникомъ. Скоро узнали въ Кіевѣ, что въ Иларіоновой пещерѣ живетъ монахъ, который ни днемъ ни ночью не знаетъ покоя, ѣстъ черезъ день сухой хлѣбъ и копаетъ пещеру. Въ тотъ вѣкъ народной ревности, побуждавшей людей, выше обыкновенныхъ, къ чрезвычайнымъ подвигамъ, въ этотъ вѣкъ подвиги Антонія не могли не поразить воображеніе. Какъ подлѣ знаменитаго князя, вождя собиралась многочисленная дружина храбрецовъ, во всемъ ему подобныхъ, такъ вокругъ великаго подвижника Христіанства скоро собралась многочисленная братія, подобная своему игумену. Знаменитые дружинники великокняжескіе увидѣли, что ихъ воинскіе подвиги ничто въ сравненіи съ подвигами иноческой дружины Антонія; бояре В. князя являлись въ Печерскій монастырь, сбрасывали боярскую одежду къ ногамъ св. игумена, и давали обѣтъ нищеты и подвиговъ духовныхъ. Но слава новаго монастыря еще болѣе усилилась при игуменѣ Ѳеодосіѣ. Это былъ человѣкъ, одаренный непоколебимою силою воли, которая не знаетъ препятствій и даетъ человѣку царственную власть надъ умами и волею собратій. Еще въ ранней молодости Ѳеодосій преодолѣлъ всѣ препоны, которыя поставляла ему воля родныхъ, принялъ иноческій образъ и былъ поставленъ отъ Антонія игуменомъ новаго Печерскаго монастыря. Еще Антоній вступилъ во враждебное столкновеніе съ В. Княземъ Изяславомъ. Послѣдній, видя, что вельможи покидаютъ его дворъ для тѣсной пещеры Антонія, озлобился на Печерскихъ иноковъ, грозился выгнать ихъ изъ Кіева и раскопать ихъ пещеру. Не смотря однако на такія непріязненныя отношенія Изяслава къ монастырю, Ѳеодосій не усумнился взять сторону этого князя противъ брата его Святослава. Когда Черниговскій Князь отнялъ столъ у старшаго брата и всѣ признали право сильнаго, одинъ только игуменъ Печерскій не призналъ этого права, въ одномъ Печерскомъ монастырѣ на ектеніяхъ продолжали поминать Изяслава, какъ стольнаго князя и старшаго въ родѣ; Святославъ терпѣлъ и съ благоговѣніемъ слушалъ увѣщанія Ѳеодосія. Не одинъ изгнанникъ Изяславъ находилъ въ Печерскомъ игуменѣ своего ходатая: обиженный въ судѣ шелъ съ жалобою къ Ѳеодосію, и судья долженъ былъ перерѣшать дѣло, разъ уже имъ рѣшенное. Но и этимъ не удов-

лотворилась ревность Феодосія: ночью, когда все успокоивалось, онъ ходилъ въ Жидовскую часть города и тамъ вступалъ въ споры съ врагами своей вѣры, а между тѣмъ въ его келліи день и ночь сидѣлъ монахъ и переписывалъ книги. Ревность Феодосія перешла и къ братіи. Отдаленный Тмутаракань, убѣжище изгнанныхъ Князей, былъ убѣжищемъ и монаховъ Печерскихъ. Туда явился одинъ изъ нихъ, Никонъ, убѣгая гнѣва Изяславова. Христіанство было очень слабо распространено въ Тмутаракани, объ монахахъ не имѣли тамъ никакого понятія. Дикій народъ обступилъ былъ изумленіемъ, когда увидѣлъ иноческіе подвиги Никона; толпами сходился смотрѣть на дивнаго человѣка, и скоро подчинился его вліянію; скоро мы видимъ этого Никона въ челѣ народа, посредникомъ въ сношеніяхъ его съ князьями. Кромѣ этого Никона, Печерскій монастырь выставилъ рядъ проповѣдниковъ Христіанства, Епископовъ, лѣтописцевъ. Инокъ этого монастыря, св. Кукша, пошелъ къ полудикимъ Вятичамъ проповѣдывать Христіанство и увѣнчался вѣнцомъ мученическимъ. Другой, св. Леонтій, пошелъ далѣе, въ Ростовъ, гдѣ также палъ жертвою своей ревности. Но ему на смѣну не побоялся пойти св. Исаія, также инокъ Кіевопечерскаго монастыря. Когда пришелъ Исаія въ Ростовъ, то увидя тамъ, по словамъ автора житія его „свирѣпствующія овои овцы, людей глаголю новокрещенныхъ, не удобрѣ утвержденныхъ въ вѣрѣ, содратшася сердцемъ [1].“ Исаія исходилъ всю область, уча народъ, пожигая идоловъ, разоряя капища. Но и ревности этого Епископа, равно какъ знаменитаго игумена Авраамія (умершаго въ 1010 году), не было достаточно для совершеннаго искорененія язычества въ Ростовѣ: въ XII вѣкѣ, въ самомъ Ростовѣ кланялись идоламъ на *Чудской* улицѣ — свидѣтельство, какъ еще силенъ былъ на Сѣверѣ Финскій элементъ, который гораздо упорнѣе стоялъ за язычество, чѣмъ Славянскій.

Означенные подвиги не замедлили произвести свое дѣйствіе: они снискали духовенству всеобщее уваженіе. Въ одномъ сочиненіи, относящемся къ XII вѣку, говорится: „Сіа внутренная добродѣтели святыхъ мниховъ житіе паче мірской власти сіяютъ чюдесы, и тѣхъ ради мирьскыя вельможи свою поклоняютъ главу мнихомъ [2].“ Епископъ Симонъ пишетъ къ чернецу Поликарпу: „Се вижду, яко блажимъ еси здѣ отъ Князь и отъ бояръ и отъ

[1] См. обо всемъ этомъ Патер. Печер.

[2] Памяти. Слов. XII в. стр. 127.

всѣхъ другъ твоихъ [1].“ Вотъ почему духовенство было способно стать однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ нашей древней исторіи: оно принимаетъ ревностное участіе въ примиреніяхъ князей, въ утишеніи народныхъ возстаній; приведу нѣсколько примѣровъ: послѣ ослѣпленія Василька Кіевляне отправили Митрополита Николая къ Мономаху, которой уговорилъ его примириться съ Святополкомъ: „и послуша Митрополита (Мономахъ), такожъ чтя санъ святительскій, не преслуша мольбы его [2].“ Игуменъ Григорій предотвратилъ войну между Мстиславомъ Великимъ и Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ [3]; Вячеславъ употребилъ Митрополита для переговора съ тѣмъ же Всеволодомъ Ольговичемъ [4]. Видимъ Митрополита утишающимъ народъ во время возстанія Кіевлянъ на Игоря Ольговича [5]. Бѣлогородскій Епископъ Ѳеодоръ и Печерскій игуменъ Ѳеодосій были посредниками при заключеніи мира между В. Княземъ Изяславомъ и Черниговскими князьями [6]. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать, Ярославу Галицкому несчастнаго двоюроднаго брата его, Ивана Берладника, на вѣрную гибель, то Митрополитъ сталъ говорить князю: „грѣхъ ти есть, цѣловавши къ нему хрестъ держати, въ толиці нужи, а и еще хощеши выдати на убійство [7]“, — и Юрій послушался Митрополита. Въ то время, когда Венгры завладѣли Галицкимъ княжествомъ, Митрополитъ подвигъ князей отнять Русскую область у иноплеменниковъ; онъ говорилъ имъ: „се иноплеменницы отняли отчину вашю; а лѣпо вы бы потрудитися [8].“ Когда Князь Рюрикъ Ростиславичъ находился въ недоумѣніи, что предпринять относительно требованія В. Князя Всеволода, то призвалъ на совѣтъ Митрополита, и тотъ сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: „Княже! мы есмы приставлены въ Русской земли отъ Бога востягивати васъ отъ кровопролитья; ожь ся прольяти крови крестьянской въ Русской землѣ, ажъ еси далъ

---

[1] Тамъ же, стр. 249.
[2] Кёнигсб. стр. 157.
[3] Ипатьев. стр. 11.
[4] Тамъ же, стр. 15.
[5] Тамъ же, стр. 33.
[6] Тамъ же, стр. 38.
[7] Тамъ же, стр. 81.
[8] Тамъ же. стр. 138.

волость моложьшему, въ облазнѣ предъ старѣйшимъ, и крестъ еси къ нему цѣловалъ, а нынѣ азъ снимаю съ тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся; а ты послушай мене, возма волость у вятя у своего дайже старшему, а Романови даси иную въ тое мѣсто [1]." — Тотъ же самый Митрополитъ Никифоръ помирилъ послѣ Романа съ Рюрикомъ [2]. Тимоѳей, духовникъ Мстислава Удалаго помирилъ этого князя съ боярами [3]. Не говорю уже о Новгородѣ, гдѣ Архіепископъ постоянно является утишителемъ народныхъ возстаній, примирителемъ враждующихъ сторонъ, посредникомъ между гражданами и князьями [4]. Въ тотъ вѣкъ, когда понятія о народномъ правѣ были слабы и не стыдились убивать пословъ, если рѣчи ихъ не нравились, послами обыкновенно отправляются священники, потому что они только, при всеобщемъ уваженіи къ ихъ сану, были безопасны [5]. Всеобщему уваженію къ духовенству соотвѣтствовала щедрость князей, бояръ и вообще всего народа къ церквамъ и монастырямъ [6]; такая щедрость къ духовенству имѣла свою вредную сторону, привлекая въ это званіе людей, вовсе къ нему не призванныхъ, которые, вмѣсто исполненія своихъ обязанностей, думали только о мірскихъ благахъ: такъ въ духовныхъ посланіяхъ XII вѣка встрѣчаемъ сильные укоры монахамъ, которые приходятъ въ монастырь жить по мірски, напр.: „Аще ли прилѣпишися, аки къ Авиронъскому сънму, къ милующемъ тѣло свое мнихомъ, и ризы измѣняющихъ, и извѣтомъ праздьника особную трапезу съ пивомъ творяща, и тамо на лица събирающася, и до поздьнаго пребывающа, и ищюща надъ старѣйшиньствы взятц свою волю, а не бога ради, ни о ползѣ совѣтъ творяща, яростьный дьржаща супругъ, и бестудно на иконома и на Келаря нападающа [7]." Я не долженъ здѣсь умолчать и о томъ страннюмъ, или, лучше сказать, страшномъ явленіи, какое представляетъ исторія нашей церковной іерархіи во Владимірскомъ Епископѣ, Ѳеодорѣ, котораго преступленіе и наказаніе равно

---

[1] Тамъ же, стр, 145.
[2] Тамъ же, стр. 146.
[3] Тамъ же, стр. 165.
[4] Новгор. перв, стр, 9, 11, 15, 25, 38.
[5] Ипатьев, стр. 26, 155,
[6] См. объ этомъ мою статью: О нравахъ и обычаяхъ въ древней Руси, напечат. въ Чтеніяхъ Общества, № I. 1846 г.
[7] Памятн. Слов. XII в. стр. 108, 251.

ужасны; явленіе подобнаго лица такъ поразительно, что мы не можемъ не войти здѣсь въ подробности касательно его обсужденія: я приведу вполнѣ подлинныя слова лѣтописца [1]: „Томъ же лѣтѣ (1172) чюдо сътвори Богъ и святая Богородица новое Володиміри городѣ: изъгна Богъ и святая Богородица Володимирьская злаго и пронырьливаго и гордаго лестьца, лживаго, владыку Ѳедорьца, изъ Володимиря, отъ святоѣ Богородици церкви Златоверхой, и ото вся земля Ростовьская. Не въсхотѣ благословенія, удалися отъ него: и тако и сьи нечьстивый не въсхотѣ послушати христолюбиваго князя Андрея, велящю ему ити ставиться къ митрополиту Кіеву, не въсхотѣ, паче же Богу не хотящю его и святоѣ Богородици, извьрже его изъ земли Ростовьскоѣ: Богъ бо егда хочеть показнити человѣка, отъиметь у него умъ; такоже и надъ симъ сътвори Богъ, отъя у него умъ. Князю же о немъ добромыслящю и добра хотя ему, сь же нетокмо не въсхотѣ поставленія отъ митрополита, но и церкви вси Володимири затвори и ключѣ церковныя взя и не бы звоненія ни пѣнія по всему граду и въ сборнѣй церкви, въ ней же чюдотворная Мати Божія, ина всяка святыни ея, къ ней же вси крестьяне страхомъ пририцютъ утѣху и заступницю имуще ту и цѣлѣнія отъ нея прісмлюще душамъ и тѣломъ своимъ—и ту церковь дьрзну затворити, и тако Бога разъгнѣви и святую Богородицю; томъ бо дни изъгнанъ бысть, мѣсяца мая въ 8 день, на память святаго Ивана Богословьца. Много пострадаша человѣци отъ него, въ держаніе его, и селъ избыша, оружья и конь, друзіи же работы добыша, заточенья же и грабленія не токмо простьцемъ, но и мнихомъ, игуменомъ, іереемъ; безьмилостивъ сый мучитель, другымъ человѣкомъ головы порѣзывая и бороды, а другымъ очи выжигаше и языкы вырѣзывая, другыя же распиная по стѣнѣ и муча немилостивнѣ, хотя въсхытити отъ всѣхъ имѣніе: имѣнія бо не бѣ сытъ, яко адъ. Посла же его князь Андрей къ Митрополиту Кіеву; Митрополитъ же Констянтинъ обини его всѣми винами, и повелѣ его вести въ Песій островъ, и тамо его осѣкоша и языка урѣзаша, яко злодѣю еретику, и руку правую отсѣкоша и очи ему выняша, зане хулу измолви на святую Богородицю, и потребятся грѣшници отъ земли яко не быти имъ. И сбысться слово еуангельское на немъ, глаголющее: ею же мѣ-

[1] Ипатьев. стр. 102.

рою мѣрите, возмѣрится вамъ; имъ же судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не створшему милости. Другое же слово молвить; аще кто незаконно мученъ будеть, не вѣнчается; грѣшный бо и здѣ по грѣху мучится, а на судѣ въ муку осудится. Такоже и сій безъ покаянія пребысть и до послѣдняго издыханія, уподобився злымъ сретикомъ не кающимся, погуби душю свою и съ тѣломъ и погибе память его съ шюмомъ. Такоже чтутъ бѣси чтущая ихъ, якоже и сего доведоша бѣси, вознесоша мысль его до облакъ, устроиша въ немъ втораго Сотонаила, и сведоша и въ адъ; обратибосл болѣзнь на главу его и на верхъ его неправда снидеть, ровъ изры, ископа яму и впадеся вѣню. То бо злѣ испроверже животъ свой; а хрестьяне избавлени Богомъ и святою Богородицею..... Видя бо (Богъ) озлобленіе людей своихъ сихъ кроткыхъ Ростовьскыя земля, отъ звѣроядиваго Ѳедорьца погибающихъ отъ него, посѣтивъ спасе люди своя, рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Се же писахомъ, да не паскакають пѣціи на святительскый санъ, но его же позоветъ Богъ, всякъ бо даръ свыше исходить отъ тебя Отца свѣтовъ; егоже благословятъ человѣци на земле, будеть благословляемъ, а егоже проклянуть человѣци, и будеть проклятъ. Тако и сесь Ѳедорець не въсхотѣ благословенія и удалися отъ него, злый бо злѣ погибнеть [1]."

При внимательномъ изслѣдованіи этого мѣста, не трудно открыть, что это оффиціальный современный актъ, именно посланіе митрополита, извѣщающее о преступленіи и наказаніи Епископа Ѳеодора, и занесенное въ лѣтопись ея составителемъ, съ перемѣною нѣкоторыхъ не многихъ формъ: въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня сличеніе приведеннаго мѣста съ изданными посланіями Митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Впрочемъ, я далекъ отъ того, чтобъ настаивать на непреложность предложеннаго мнѣнія: пусть оно остается только одною догадкою; для насъ важнѣе вникнуть въ историческое значеніе этого явленія. Въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе [2], что В. Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій, желая высвободить сѣверную Русь изъ подъ вліянія Руси южной, которое поддерживалось Митрополитомъ всея Руси, жившимъ въ Кіевѣ, Андрей Боголюбскій хотѣлъ имѣть для

[1] См. также Лавр. стр. 152.

[2] Никон. II, 179.

Владиміра Кіязменскаго особаго Митрополита, и просилъ объ этомъ Цареградскаго Патріарха, но тотъ не согласился. В. Князь покорился рѣщенію Патріарха, но не хотѣлъ покориться ему Епископъ, Ѳеодоръ: этотъ Владыка изъ личнаго ли честолюбія, стремленія къ независимости, или изъ общей непріязни новой, сѣверной Руси къ старой, южной, непріязни, которой слѣды ясны въ исторіи, никакъ не хотѣлъ подчиниться Кіевскому митрополиту, и когда самъ князь сталъ уговаривать его покориться рѣшенію Патріарха, то Ѳеодоръ затворилъ церкви во Владимірѣ [1]; тогда Андрей послалъ его насильно въ Кіевъ. Митрополитъ Константинъ II-й, Грекъ, рѣшился неслыханною строгостію задавить попытку сѣвернаго духовенства къ отложенію отъ Кіева: Ѳеодора обвинили всѣми винами и наказали страшнымъ образомъ. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что лежало въ основѣ обвиненія: бѣсы вознесли мысль Ѳеодора до облакъ и устроили въ немъ втораго Сатаніила. „Мы написали это, говорится въ заключеніи, дабы впередъ не дерзали наскакивать на святительскій санъ; Ѳеодоръ не захотѣлъ благословенія и удалился отъ него, и проч.“ Ѳеодора наказали жестоко; ибо ему приписаны преступленія ужасныя: „ею же мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ; имъже судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не сотворшему милости.“ Но скажемъ нѣсколько словъ о возможности такихъ преступленій: Ѳеодоръ былъ немилостивый мучитель, говоритъ извѣстіе, кроткіе люди Ростовской земли были озлоблены этимъ звѣроядным владыкою; но исторія представляетъ намъ Ростовцевъ вовсе не кроткими; таже лѣтопись говоритъ, что въ 1159 году Ростовцы и Суздальцы выгнали Епископа Леона: „зане умножилъ бяше церкви, грабяй попы [2].“ Но если Ростовцы не могли снести повсденія Леонова, то какъ же они могли терпѣть злодѣйства Ѳеодора? Съ другой стороны и князь Андрей не отличался, какъ мы знаемъ, снисходительностію, а между тѣмъ то же извѣстіе говоритъ, что князь Андрей хотѣлъ добра Епископу. Наконецъ, разбираемое извѣстіе обвиняетъ Ѳеодора въ ереси, въ хулѣ на св. Богородицу; но мы оставимъ церковнымъ историкамъ из-

---

[1] Впрочемъ, есть извѣстіе, что Ѳеодоръ поставился прежде въ Константинополѣ, отъ самаго Патріарха, и потому не хотѣлъ идти принимать благословенія у Кіевскаго Митрополита. Никон. II, стр 206.

[2] Ипатьев. стр. 82.

слѣдовать это дѣло; для насъ же въ поведеніи Ѳеодора важно стремленіе высвободить сѣверную Русь изъ подъ церковнаго вліянія Руси южной.

Что касается до церковной іерархіи въ описываемое нами время, то главою духовенства былъ Митрополитъ, живущій обыкновенно въ Кіевѣ. Митрополиты въ то время были, большею частію, Греки и ставились въ Константинополѣ отъ Патріарха. Но это поставленіе не было безъ согласія В. Князя, который иногда протестовалъ противъ него. Такъ въ 1164 году В. Князь Ростиславъ Мстиславичь возвратилъ назадъ Митрополита Іоанна, присланнаго Патріархомъ безъ его воли; много труда стоило Императору убѣдить Ростислава принять этого Іоанна; есть свидѣтельство, что В. Князь отвѣчалъ Императорскому послу: „Ежели Патріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставитъ въ Русь Митрополита, не токмо не пріиму его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирать и ставить Митрополитовъ Епископамъ Русскимъ съ повелѣнія В. Князя." Эти слова находятся только въ сводѣ лѣтописей Татищева, но что отвѣтъ В. Князя находился и въ другихъ спискахъ, доказательствомъ служитъ его изглаженіе, или пропускъ въ нихъ: такъ Археографическая Коммиссія свидѣтельствуетъ, что послѣ словъ Императорскаго посла Ростиславу: „аще примеши съ любовью благословеніе отъ святыя Софьи", находится пропускъ вовсѣхъ спискахъ, съ пробѣломъ въ одномъ [1]; Карамзинъ говоритъ также, что въ его экземплярахъ Кіевской лѣтописи въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ [2]. Ростиславъ могъ грозить Византіи отдѣленіемъ Русской церкви, имѣя въ виду примѣръ старшаго брата своего, Изяслава, который въ 1147 году вздумалъ возобновить поступокъ Ярослава I-го, поставить въ Митрополиты одного изъ Русскихъ духовныхъ, соборомъ Русскихъ же епископовъ. Для этого В. Князь избралъ Клима, родомъ изъ Смоленска, который славился философомъ и книжникомъ, какого еще не было въ Русской землѣ. Созванъ былъ соборъ изъ 7 Епископовъ: нѣкоторые изъ нихъ были согласны съ В. Княземъ, другіе же сильно противились. Тогда Онуфрій, Епископъ Черниговскій, предложилъ средство къ соглашенію двухъ сторонъ, а именно: предложилъ поставить новаго Митрополита главою св. Кли-

---

[1] Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. II, стр. 92.

[2] Т. II, примѣч. 414.

мента, по примѣру Грековъ, которые ставили рукою св. Іоанна. Епископы согласились, и Климъ былъ посвященъ. Одинъ только Нифонтъ Новгородскій упорствовалъ до конца, за что терпѣлъ гоненіе отъ В. Князя, а отъ Патріарха получалъ грамоты, гдѣ тотъ прославлялъ его и причислялъ къ святымъ; и въ лѣтописи Нифонтъ называется поборникомъ всей Русской земли [1]. Когда, по смерти Изяслава, Юрій Долгорукій получилъ старшинство, то сторона, стоявшая за права Патріарха, восторжествовала, Климъ былъ свергнутъ и на его мѣсто присланъ изъ Царяграда Константинъ I-й. Первымъ дѣломъ новаго Митрополита было проклясть память покойнаго В. Князя, Изяслава; но этотъ поступокъ не остался безъ вредныхъ слѣдствій для Русской церкви и для самаго Константина. Когда, по смерти Долгорукаго, сынъ Изяслава, Мстиславъ доставилъ Кіевскій столъ дядѣ Ростиславу, то требовалъ непремѣнно свержения Константина за то, что послѣдней клялъ отца его; съ своей стороны, В. Князь Ростиславъ не хотѣлъ возстановить Клима, какъ неправильно избраннаго; наконецъ, для прекращенія смуты, Князья положили свести обоихъ Митрополитовъ съ престола и послать къ Патріарху за третьимъ [2]. Такъ кончилось это раздѣленіе въ Русской церкви.

Какъ Великіе Князья требовали, чтобъ Патріархъ присылалъ Митрополитовъ съ ихъ согласія, такъ точно младшіе князья не допускали Митрополита ставить въ ихъ области Епископовъ, безъ ихъ согласія. Такъ, на пр., когда въ 1183 году Митрополитъ Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Грека Николая, то Всеволодъ III-й не принялъ его и послалъ сказать Митрополиту: „не избраша сего людье землѣ нашей, но же еси поставилъ, ино камо тобѣ годно, тамо же и держи; а мнѣ постави Луку, смиреннаго духомъ и кроткаго игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ [3].“ Митрополитъ сперва отказался поставить Луку, но послѣ принужденъ былъ уступить волѣ Всеволода и Кіевскаго Князя Святослава, и посвятилъ его въ Епископы Суздальской земли, а своего Николая Грека послалъ въ Полоцкъ. Къ Грекамъ вообще питалъ народъ нерасположеніе, упрекали ихъ въ лукавствѣ: такъ

---

[1] Ипатьев. 30, 79.

[2] Ипатьев. стр. 86.

[3] Тамъ же, стр. 127; Воскрес. (II, 108) прибавляетъ: зане поставилъ бѣ на мѣздѣ Николу Гречина.

читаемъ въ лѣтописи объ Антоніи, Епископѣ Черниговскомъ; „Се же молвяше имъ, льсть тая въ собѣ: бяше бо родомъ Гречинъ [1].“ И такъ изъ сказаннаго должно заключить, что избраніе епископовъ не принадлежало исключительно Митрополиту; но какъ же происходило это избраніе? При неопредѣленности отношеній между властію княжескою и народною, избраніе епископа въ тѣхъ областяхъ, гдѣ народовластіе были сильнѣе, принадлежало вѣчу, однако не безъ участія князя: такъ въ Новгородѣ, при избраніи епископа, въ совѣщаніи участвовали: князь, высшее черное духовенство (игумены), духовенство Софійского Собора (Софьяны), и остальное бѣлое духовенство (попы); въ случаѣ несогласія, бросали жребій, и избраннаго такимъ образомъ посылали къ Митрополиту на поставленіе; въ лѣтописи читаемъ: [2] „Преставися Гавриіла архіепископъ Новгородьскыи..... Новгородьци же, съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы, гаданіе промежу себе, сіи хотяху поставити Митрофана, а иніи Мартуріа, а друзіи Гричина: и бысть распря въ нихъ, и положиша на святѣи трапезѣ тріе жребія, и послаша съ вѣча слѣпца, да коего намъ Богъ дасть, и вынялся Божіею благодатію Мартуріа, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русѣ и посадиша въ дворѣ Святыа Софіа; и послаша о немъ къ Митрополиту, глаголюще: постави намъ владыку, и присла по него съ великою честію, и иде съ предними мужи, и пріа ихъ съ любовію князь Святославъ и Митрополитъ, и поставиша и.“ Въ другихъ областяхъ выборъ зависѣлъ большею частію отъ воли Князя, такъ читаемъ: „Преставися Епископъ Бѣлогородскій Максимъ; Рюрикъ же (В. Князь) въ него мѣсто постави епископомъ отца своего духовнаго, игумена св. Михаила, Андрѣяна Выдобычскаго [3].“ Но и тутъ однако Князья дѣйствовали не совершенно безъ участія народа, на что указываютъ слова Всеволода III Митрополиту Никифору: „не избраша сего людье землѣ нашеѣ.“ Какія средства употреблялись иногда при избраніи Епископовъ, указываетъ мѣсто изъ письма Епископа Симона къ Печерскому монаху, Поликарпу: „Пишетъ же ми книги Княгини Ростиславля Верхуслава, хотящи тебе поставити епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Олексіево мѣсто:

---

[1] Ипатьев. стр. 92.

[2] Новгор. перв. стр. 21.

[3] Ипатьев. стр. 138; Никон. II, 363.

аще ми и тысяща сребра расточити тебе ради и Поликарпа ради [1]." Какъ при избраніи епископовъ имѣли вліяніе то народъ, то Князь, такъ точно возстаніе народа или неудовольствіе князя могли быть причинами низложенія и изгнанія епископовъ. Такъ иногда въ Новгородѣ суевѣрный народъ возставалъ на владыку и изгонялъ его въ слѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ бѣдствій; въ лѣтописи читаемъ [2]: „Тѣгдаже окаянныи діяволъ, испърва не хотяи добра роду человѣчю и завидѣвъ ему, зане прогоняшеть его нощнымъ стояніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенія мужа кротка и смирена крамолу велику, простую чадь; и створше вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и поидоша на владыцьнь дворъ, рекуче: того дѣля стоить тепло дѣлго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сѣлъ давъ мьзду князю; — и акы злодѣя пьхающа за воротъ выгнаша, малѣ ублюде Богъ отъ смерти." — Здѣсь выраженіе: „а самъ сѣлъ давъ мзду князю," указываетъ также на большое вліяніе князя въ избраніи владыки даже въ Новгородѣ. Мы видѣли, что Ростовцы выгнали своего епископа Леона, который однако послѣ былъ возвращенъ Андреемъ Боголюбскимъ, и черезъ четыре мѣсяца опять изгнанъ этимъ княземъ по слѣдующей причинѣ: „И нача просити у него (Андрей у Леона) отъ Въскресенія Христова до всѣхъ Святыхъ ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ; епископъ же повелѣ ему одну недѣлю троицкую ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ, а прочею добрѣ хранити; онъ же про ту вину погна изъ своей земли [3]." При тогдашнемъ состояніи нравовъ, ни народъ, ни князья, въ минуту гнѣва, не щадили духовенства, не взирая на глубокое къ нему уваженіе; такъ читаемъ: „Ярославъ же (Изяславичь) слышавъ, яко стоитъ Кыевъ безъ князя, пограбленъ Олговичи, и пріѣха опять Кыеву, на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кыяномъ, река, подвели есте вы на мя Святослава, промышляйте, чѣмъ выкупити княгини и дѣтѣ. Онѣмже не умѣющимъ что отвѣщати ему, и попрода вся въ Кыевѣ, игумены и попы, и черньцѣ, Латину, и гостѣ, и затвóри, всѣ Кыяны [4]."

Мы видѣли, какъ производилось избраніе епископовъ; что же касается до избранія игуменовъ въ монастыряхъ, то оно зависѣ-

---

[1] Памятн. Слов. XII. в. стр. 255.
[2] Новгор. перв. стр. 44.
[3] Ипатьев. стр. 91.
[4] Тамъ же, стр. 111.

ло отъ братіи, причемъ иногда имѣли мѣсто возстанія и насильственныя смѣны игуменовъ [1]; такъ было, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ Кіевопечерскомъ, о другихъ же монастырях не имѣемъ извѣстій. Иногда монахи избирали себѣ въ игумены изъ бѣлаго духовенства; такъ читаемъ [2]: „Братьи сущи безъ игумена (въ Кіевопечер. монаст.), совокупившимся братьи всей, и пареко-ша собѣ игумена Прохора попина, и возвѣстиша Митрополиту и князю Святополку о немъ, и повелѣ князь Митрополиту поставити съ радостью.“ Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи читаемъ любопытный разсказъ [3]: „Преставися блажены архимандритъ игуменъ Печерьской, именемъ Поликарпъ..... По смерти же его быстмятежь въ монастырѣ: по старци бо ономъ не могоша избрати себѣ игумена, и бысть скорбь братьи и туга и печаль велія, и не подобашеть бо таковому силну дому поне единъ часъ безъ пастуха быти. Во вторникъ же, убо, ударища братья въ било, и снидошася во церковь, и почаша молбы творити ко святѣй Богородицѣ: и се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозѣ рекоша: „Послемся къ Васильеви попови на Щьковицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризиць Ѳеодосьева монастыря Печерскаго.“ И пришедши поклонишася Василью попови, и рекоша: „Мы, вся братья и черноризци кланяемся тобѣ и хочемъ тя имѣти собѣ отца игумена.“ Попъ же Василей въ величѣ изумеяьи бывъ, поклонися противу имъ и рече: „Отци и братья! Азъ чернечьство на сердци имѣлъ есмь; игуменьство же ради что мыслите о моей худости?“ многоже прѣвъся имъ, и въречеся имъ. Они же поемше и ведоша въ монастырь, въ пятницю; пришедши же недѣлѣ, и пріѣха Митрополитъ Никифоръ на постриженіе его“ и проч.

Я окончу свою статью замѣчаніемъ о словѣ *повелѣть*, которое мы встрѣтили въ первомъ изъ приведенныхъ разсказовъ о избраніи игуменовъ: „повелѣ князь Митрополиту поставити.“ Слово *повелѣть* въ нашемъ древнемъ языкѣ не имѣло настоящаго опредѣленнаго значенія *приказать*. *Повелѣть* есть измѣненное

[1] Патер. Печер. житіе св. Ѳеодосія, объ игуменѣ Стефанѣ.
[2] Ипатьев. стр. 3.
[3] Тамъ же, стр. 120.

повелить, повеляю, и значило прежде только обнаруживать свою волю, свое желаніе, свое согласіе; я велю тебѣ—значитъ только: я желаю, чтобъ ты это сдѣлалъ; такъ читаемъ: „Оттолѣ же посолъ свой посла (кн. Романъ) къ Рюрикови, ко тьстю своему, кланяясь ему и моляся, и покладывая на себѣ всю вину свою; и къ Митрополиту сляся къ Микифору, *веля* ему о себѣ молитися и кланятися о всей винѣ своей [1].“ Ясно, что здѣсь Романъ Мстиславичь Волынскій не могъ *приказывать* Митрополиту, чтобъ тотъ былъ за него ходатаемъ у князя Рюрика. Другой примѣръ: „Святославъ же Олговичь поча *молитися* свату своему Дюргеви, *веля* ему пріяти въ любовь сыновьца своего Всеволодича [2].“

Д. Ч. Сергѣй Соловьевъ.

---

[1] Ипатьев. стр. 146.
[2] Тамъ же, стр. 77.

О
СОЛЯНОМЪ ОЗЕРѢ
HALMYRIS,
(RASSEIN, RAMSIN).

Объѣзжая окрестности Бабадага, я полюбопытствовалъ видѣть, такъ называемое, „Рамзинское озеро“ и находящіяся у берегу онаго развалины крѣпости. Сія крѣпость имѣетъ видъ замка и называется Турками *Еникале*, т. е., новою крѣпостью. Она находится отъ Бабадага верстахъ въ 5—6; дорога къ ней ведетъ изъ Бабадага по опушкѣ горъ Бабадагскихъ. На мѣстѣ самой крѣпости опушка эта выдается впередъ и, поднимаясь на подобіе воловьей шеи, на вершинѣ оканчивается скалистымъ круглымъ холмомъ. Сей холмъ или гора есть игра природы, ибо выдавшаяся хребтомъ у стѣнъ крѣпостныхъ гора образуетъ три подпоры, и еще двѣ другія боковыя, съ фронтономъ и въ изрядной симетріи. Надъ сими подпорами сооружены стѣны человѣческою рукою, пятиугольникомъ. У входа находится башня. Часть западной стѣны разрушилась почти до основанія. Строеніе не классическое; не видна въ немъ ни Греческая правильность расположенія, ни цементъ. Строена изъ камня, и явно носитъ на себѣ отпечатокъ всѣхъ прочихъ, видѣнныхъ мною, развалинъ Болгарскихъ строеній Среднихъ вѣковъ. Постройку онаго отнести можно къ IX или X вѣку. Съ сего мѣста хребетъ Бабадагскій заворачиваетъ къ югу, такъ что видъ съ стѣнъ крѣпости далекій и величественнѣйшій на три стороны. Къ юго-востоку свѣтлѣетъ въ даль Рязинское, или Рамзинское озеро; къ сѣверу и сѣверо-западу Мачинскія и Исакчинскія горы, подъ коими протекаетъ Дунай; къ западу тѣснина, къ коей лежитъ Бабадагъ; а за спиной (къ югу прямо), видъ прекращается хребтомъ Бабадагскимъ. Посреди сихъ главныхъ точекъ зрѣнія простираются тучныя, хотя не совершенно ровныя, поля. Посреди оныхъ, насупротивъ крѣпости, нѣсколько къ сѣверо-западу, Русское Некрасовское селеніе.

По ту (восточную) сторону крѣпости (отъ подножія оной) начинается озеро Рамзинское, широкое вдоль и поперегъ. Поверхность земли между крѣпостью, селеніемъ и вышеупомянутымъ

подножіемъ (il piedestallo) разрушеннаго памятника, совершенно ровная и гладкая, какъ сталь. Отъ прочихъ полей, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, она рѣзко оттѣняется своимъ свѣже зеленымъ цвѣтомъ. Опушка или подножіе (pes montis) хребта, отъ пьедестала до крѣпости, направленіе имѣетъ вдоль крутое, т. е., береговатое. Изъ подножія самой крѣпости (на семъ боку оной) выходитъ на равнину узкій зеленый валъ, длиной въ нѣсколько сажень; направленіе его и форма обыкновенной пристани.

Изъ соображенія всего этого околотка явно видно, что упомянутое, совершенно ровное, зеленое, и съ юга отъ горъ рѣзко отчерченное береговатостью и пристанью пространство прежде было покрыто Рамзинскимъ озеромъ или моремъ. По сему, оно простиралось подъ самый Бабадагъ. Причину сего упадка должно полагать въ общемъ упадкѣ водъ Черноморскихъ, такъ что сіе Рамзинское озеро нѣкогда простиралось подъ самый Бабадагъ.

Вся сія окрестность, окруженная горами, очень замѣчательна въ соображеніи съ сосѣдними областями. Озеро самое издревле было извѣстно подъ разными названіями. Во время Греческихъ колоній и мореходствъ оно называлось Halmyris. Уже Плиній упоминаетъ объ ономъ: „изъ тогоже рукава“ (самаго южнаго) „Дуная образуется островъ 53,000 шаговъ въ окружности, называемый *Halmyris*.“ IV. 12. Прокопій, въ своемъ сочиненіи о строеніяхъ Іустиніана, IV 7, говоритъ: „καὶ ἄλλο δὲ φρούριον Ἐνυδίας ἐν ὑστάτῳ κεῖται Ἅλμυρις ὄνομα, т. е., „*есть еще другой замокъ, именемъ* Галмира, *стоящій въ крайней Скиѳіи*;“ т. е., въ Бабадагской области. Дѣло цѣло о крѣпостяхъ Дунайскихъ.

Есть еще извѣстіе о семъ имени въ жизнеописаніи S. Epict, et Astionis c. 6: „In Scytharum fines ingressi in *Almyridensem* civitatem devenerunt.“

Шафарикъ (Abkunft der Slaven, p. 120) производитъ слово Halmyris отъ Греч. ἅλς, соль, морская вода, соленая вода. Отсюда выводитъ онъ, что Tabula Peutingeriana и Itinerarium Antonini сіе же озеро называетъ Salsoria. Конечно, жители могли тогда добывать изъ онаго соль, равно какъ и добывали изъ Бессарабскихъ озеръ въ среднія и новѣйшія времена.

Въ среднія времена оно называлось у Грековъ *Озолимною* (Ὀζολίμνη), т. е., Озовскимъ Лиманомъ. Анна Комнина, въ своей Алексіадѣ (къ 1083—1096 годд.), сохранила намъ любопытное извѣстіе о семъ озерѣ. Вотъ что говоритъ она:

„Сіе озеро, именуемое нами Озолимною, весьма обширно и величеною своею не уступаетъ ни одному изъ описанныхъ географами. Оно лежитъ посреди ста холмовъ (ἑκατόν βουνὰς) и впадаютъ въ оное величайшія и прекраснѣйшія рѣки. Въ южной своей части принимаетъ оно много великихъ и сильно нагруженныхъ судовъ: безъ сомнѣнія это доказываетъ глубину онаго."

„Впрочемъ имя Озолимны, знающимъ Греческій языкъ, покажется происходящимъ отъ какого-то непріятнаго запаху, выходящаго изъ озера; но это несправедливо, ибо имя это происходитъ отъ Уннскаго (Гуннскаго) войска, стоявшаго и торговавшаго на берегахъ сего озера. Извѣстно же, что тѣхъ, коихъ называемъ мы Гуннами, простой нашъ народъ зоветъ Узами: отсюда, думаю, родилось Ὀυζολίμνη, т. е., Озеро Узовъ, или Узовское; въ послѣдствіи буква υ вытерта изъ сего слова, которое въ нынѣшнемъ составѣ мы уже видѣли. Если же кто спроситъ о времени происхожденія сего имени, то едва ли можно найти въ среднихъ Исторіяхъ извѣстіе о нашествіи Гуновъ на сію страну. Но это случилось въ царствованіе Алексія. Тогда Гуннскій народъ, при большомъ волненіи, вооруженною рукою прибылъ въ упомянутое мѣсто, коему далъ новое названіе."

Мѣсто сіе изъ Анны Комнины весьма важно въ историческомъ отношеніи къ нашему замку, хотя, впрочемъ, словопроизводство можетъ быть не болѣе, какъ только вѣроятнымъ. Подъ именемъ Гунновъ, конечно, въ то время, т. е., около 1083 г., нельзя подразумѣвать другаго народа, кромѣ юго-восточныхъ Россіянъ, коихъ походъ въ тѣ страны дѣйствительно упоминается.

Шафарикъ (стр. 113) полагаетъ, что *сто холмовъ*, упоминаемые Анною, суть легкія возвышенія, простирающіяся отъ Шумна и Базарджика по Добрицѣ къ Дунаю и Бабадагу, ссылаясь на слѣдующее мѣсто изъ Кедрина (къ 1049 году): „*Пацинаки поселились между Гемомъ* (Балканомъ), *Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣющихъ овраги, луга, разнаго роду лѣсъ, воду и пастбища, именуемомъ жителями СТО ГОРАМИ* (ἑκατόν βουνὰς)."

Дѣло идетъ о поселеніи *Печенѣговъ*. Но Шафарикъ ошибается въ своихъ *ста горахъ*, ибо и самъ Кедринъ не совсѣмъ точно выразился: между Базарджикомъ, или Камчикомъ, и Бабадагомъ простираются безлѣсныя и почти безводныя степи, коихъ равнина мѣстами только пресѣкается небольшими углубленіями, имѣющими видъ лѣсныхъ логовищъ, а въ самомъ дѣлѣ большею

частью сухими. На этомъ пространствѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни холмовъ, тѣмъ менѣе горъ. Страна слыла *Добрицею*. Только съ Траянова вала поверхность начинаетъ холмиться; но горы и лѣсъ встрѣчаются только на цѣпи горъ Бабадагскихъ, Мачинскихъ, Шакчинскихъ и Тулчинскихъ.

Изъ сего видно, что Кедринъ не зналъ точно и подробно сей страны. Степи сіи, по свойству своему, и прежде не могли имѣть лѣсу, и не имѣли даже во времена Овидіевы. Кедрину, не имѣвшему, можетъ быть, хорошей карты, сей кусокъ Болгаріи, выдавшійся къ сѣверу между Дунаемъ и моремъ, показался не въ настоящемъ видѣ, т. е., поближе къ Шумну, или къ Варнѣ.

Такъ называемая Бабадагская область, окружаемая вышеупомянутыми горами, покрытыми лѣсомъ, имѣя чистую прохладную воду и плодородныя, довольно хорошо омоченныя, поля, составляетъ пріятную противуположность съ степями Добрицкими, т. е., лежащими по ту сторону вала. Если же соображать жилища Печенѣговъ, то онѣ были, по Кедринову же очищенному смыслу, въ сей именно области, предлагавшей первыя необходимости жизни, лѣсъ, воду и тѣнь.

Названіе *сто холмомъ* или *горъ* не могло и не можетъ принадлежать къ системѣ горъ Балканскихъ, въ которой, въ связи, воображеніе простолюдина не могло остановиться на числѣ 100; оно, въ цѣпи горъ, насчитало бы ихъ 10,000; а впрочемъ и не принималось бы считать холмы Балканскіе, каковы, на примѣръ, Шуменскіе. Для воображенія простолюдина надо было имѣть особенную отдаленную группу горъ, рѣзко видимыхъ со степей, каковы, на примѣръ, Бабадагской области.

Число 100 не есть выраженіе опредѣленной сотни, ибо едва ли кому вошло бы на умъ пойти считать горы до сотни. Это число выражаетъ напротивъ неопредѣленное количество или множество въ томъ же смыслѣ, въ комъ часто говоримъ: „я тебѣ говорилъ уже *сто разъ*,“ „Я его видѣлъ *тысячу разъ*.“ И дѣйствительно, если стоять посреди области, на полѣ, и оглядываться кругомъ, то разныя группы конусообразныхъ горъ со всѣхъ сторонъ поражаютъ издали зрѣніе. Не удивительно, если сей обширный кругъ горъ прозванъ Греческими моряками *стогорьемъ*.

Упоминаемый Прокопіемъ *Castellum Halmyrense*, и легендою *Civitas Halmyredensis* былъ не видимый здѣсь замокъ на горѣ, но другой, на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка Бабадага. Если будете

стоитъ у пьедестала и обратитесь къ крѣпости, то Бабадагъ будетъ у васъ съ тылу на версту разстоянія. Бродя часто по Бабадагу, я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ каменные фундаменты, коихъ цементъ вовсе отличенъ отъ цемента новѣйшихъ развалинъ. Судя по толщинѣ фундамента, можно легко догадаться о вышинѣ стѣнъ. Въ оградѣ одного двора я замѣтилъ пьедесталеобразный остатокъ подобной крѣпкой стѣны. Постройка развалennыхъ стѣнъ позднѣйшей архитектуры рѣзко отличается отъ упомянутаго остатка своею рыхлостью. Безъ сомнѣнія, подвергнувъ разрытію сіе мѣсто, можно бы открыть много древностей.

И такъ, Castellum Halmyranum Іустиніанова времени стоялъ въ самомъ мѣстечкѣ; ибо 1) онъ былъ укрѣпленное Византійское пограничное мѣсто. Крѣпость же на вершинѣ горы не можетъ содержать въ себѣ и посредственнаго гарнизона. 2) Возлѣ крѣпости вблизи нѣтъ воды; чрезъ Бабадагъ же течетъ изъ горъ рѣчка съ холодною прозрачною водою. 3) Вообще, Римляне рѣдко выбирали такихъ фортификаціонныхъ точекъ, какъ крѣпость.

Турки не строили упомянутой крѣпости, ибо и для ихъ гарнизона она не годилась бы, потому-то она и оставлена издревле безъ употребленія. Они любятъ обширнѣйшія крѣпости, или лучше сказать укрѣпленные города. Они, по сему, оставили безъ употребленія или даже развалили всѣ найденныя ими Болгарскія крѣпости и замки. Обыкновеніе строить крѣпостцы на вершинѣ крѣпкихъ холмовъ есть Болгарское; по всей Европейской Турціи существуютъ подобныя Болгарскія строенія.

Точно на такой же горѣ съ перешейкомъ построенъ Болгарами замокъ и въ Терновѣ, бывшей ихъ столицѣ; такой же замокъ находился и на заросшей вершинѣ горы, надъ самымъ моремъ въ Балчикскомъ заливѣ, въ Криницкой долинѣ и проч. По сему, замокъ сей построенъ со времени нашествія Болгаръ и Руси на сію страну.

Нынѣшнее имя Бабадага есть Турецкое и значитъ *отецъ-гора* (Бабадагъ). Преданіе о времени нашествія Турковъ на сію страну говоритъ: Былъ богатырь нѣкто *Новань*, и двое у него сыновей. Послѣ упорной защиты, пали всѣ трое и погребены по мѣстамъ ихъ смерти. Могила отца и теперь еще видна въ лѣсу, на горѣ, надъ самымъ мѣстечкомъ. Памятникъ отступавшему сыну (колонна мраморная) воздвигнутъ на противоположномъ холмѣ, а второму на противоположной опушкѣ онаго. Сами Турки возымѣли

уваженіе къ геройству падшей семьи, и первый холмъ, а по нему и городъ, почтили они названіемъ *отцовой горы*.

Крѣпость жители называютъ Турецкимъ именемъ *Ени-Кале*, т. е., новая крѣпость. Это слово, на Турецкомъ языкѣ, происходитъ отъ преданія о *старой крѣпости*, бывшей у самаго Бабадага, т е., Castellum Halmyrense. Озеро называется *Рамзинскимъ*.

Шафарикъ (стр. 123) силится объяснить происхожденіе сего имени отъ *Rha* и *Musianus* (вмѣсто Mysianus! И то надо еще подразумѣвать lacus!), но довольно натянуто. Имя *Рамзино* сохранено Волохами и Турками даже; посему, оно Болгарское. Какъ же настоящее? И теперь имѣемъ въ Монастырскомъ пашалыкѣ, въ Македоніи, мѣстечко съ округой, населенной одними Болгарами, и съ озеромъ *Рязно* или Рѣзенскимъ. *Ѣ* очень часто читается какъ *я*: посему, и *Рязенское* или *Рязно*, *Рязино*. Волохи, которые въ Славянскія слова вставляютъ *м* и *н*, какъ въ *сажень* — *стынжень*, въ Дубовица — Дымбовица и проч., Рязино прозвали *Рямзинымъ* или *Рамзинымъ*.

Конечно, это названіе мѣстечка или замка перешло и на озеро. — И такъ, мы видѣли древнее Греческое названіе *Halmyris*, видимъ новѣйшее Турецкое *Бабадагъ*; видимъ Славянское среднихъ вѣковъ (въ которые сіе мѣсто было населено одними Славянами) *Рязно* (Рязань), и Греческое среднихъ вѣковъ *Озолимна*.

Такъ, одно и тоже мѣсто, въ разныя времена и на разныхъ языкахъ, носило разныя названія, какъ и многія другія мѣста въ Европейской Турціи. Это измѣненіе названія естественно происходитъ отъ преобладанія разныхъ писменъ. Анна Комнина чувствовала это, и видѣла на самомъ опытѣ въ свой вѣкъ, когда прибавляетъ къ вышеприведенному своему мѣсту слѣдующее: „*Еще къ славѣ и событіямъ царствованія моего отца принадлежитъ и то, что, при его дѣяніяхъ и отъ нашествія непріятелей, многія мѣста получили новыя названія.*“

Конечно, это было бы такъ, если бы такъ называемые Гунны въ первый разъ появились въ сей сторонѣ только въ царствованіе ея отца, т. е., въ XI вѣкѣ; но она уже выразилась, что не читала о постоянныхъ нашествіяхъ Гунновъ со временъ Аттилы, т. е., съ V вѣка, или лучше, со временъ Іустиніана (VI вѣка), съ коихъ сія область постоянно оставалась за Русскими выходцами,—Болгарами. Впрочемъ, чувство дочери въ пользу отца извинительно, и мысль ея даже, напротивъ, подверждаетъ истину, что Греки мѣста могли называть по своему, а варвары опять по своему.

Мы замѣтимъ, однако, здѣсь, что, за 150 лѣтъ до ученой сей Царевны, Константинъ Багрянородный упоминаетъ о ея *Осолимнѣ*, можетъ быть, къ ея досадѣ, не въ точности.

Константинъ, впрочемъ, о самомъ Ѳзинскомъ озерѣ не упоминаетъ; говоря о морскомъ пути въ Царьградъ Русскихъ плавателей 920—960 годовъ, онъ вкратцѣ исчисляетъ только прибрежные города и устья рѣкъ, мимо коихъ проплывала Русь, начиная отъ самаго Кіева. По выходѣ изъ Днѣпра, „*отправившись далѣе въ путь, на четвертый день прибываютъ къ озеру, составляющему устье рѣки, гдѣ видѣнъ островъ Св. Евпрія; по прибытіи къ сему острову, отдыхаютъ два, три дня, въ продолженіе коихъ снова суда свои снабжаютъ нужнымъ, если чего-либо еще недостаетъ, какъ, на примѣръ, парусами, мачтами и рулями, привозимыми съ собою,*“ т. е., прибывши въ Лиманъ Днѣпровскій и, пускаясь по сему малому заливу въ море, они принуждены приготовляться для морскаго плаванія, т. е., укрѣплять суда, привязывать рули, прикрѣплять мачты, навязывать паруса и привести въ строгій порядокъ веревочный приборъ. Ибо морское плаваніе совсѣмъ не то, что рѣчное: на рѣкѣ вода сама везетъ, а на морѣ управляться съ вѣтрами c'est tout s'imple.

„*Но какъ*“ продолжаетъ онъ „*сіе озеро составляетъ устье сей рѣки и простирается до самаго моря, въ которомъ есть упомянутый островъ Св. Евпрія, то оттуда отправляются* (моремъ) *къ Днѣпру, гдѣ, прибывъ благополучно, отдыхаютъ.*“

Въ текстѣ Константина стоитъ Δάναστριν, т. е., къ Днѣпру; но это явная описка, какъ уже и Стриттеръ замѣтилъ, вмѣсто Δάναστριν; она причинена если не переписчикомъ, то первыми издателями Багрянароднаго: ибо, сказавъ, что Русскіе, идучи въ направленіи къ Царюграду, изъ устья Днѣпровскаго прибыли къ Днѣпру, будетъ противорѣчіе.

„*Оттуда* (изъ Днѣпровскаго Лимана) *вышедъ, если бываетъ хорошая погода, отправляются* (τὸν ποταμὸν Ἄσπρον), *гдѣ тоже отдохнувши и исправившись, прибываютъ въ Селину, которую называютъ Дунайскимъ* Παρακλάδιον. *Пока же проходятъ рѣку Селину, то Печенѣги бѣгутъ по берегу; и если, какъ часто случается, волны прибрасываютъ суда къ берегу, то всѣ* (Русскіе) *выходятъ на берегъ для общаго сопротивленія Печенѣгамъ.*“

„*Какъ только минуютъ Селину, то никого уже не боятся, а прибывши къ берегамъ Болгаріи, входятъ въ устье Дуная. От-*

туда къ Конопъ, оттуда къ Констанціи (Кюстенджи, Костанцѣ), *оттуда къ рѣкѣ Варнѣ* (т. е., въ Варнскую бухту), *отъ Варны къ рѣкѣ Дичинѣ, которыя всѣ принадлежатъ къ Болгаріи. Отъ Дичины въ Месемврію. Такимъ образомъ совершаютъ они доселѣ тяжкое и исполненное трудовъ и бѣдъ свое плаваніе.*"

Добрый и нигдѣ почти изъ своего Дворца не бывшій Константинъ, могъ бы напугать добрыхъ читателей, называя это плаваніе бѣдственнымъ и тяжкимъ. Но добрые Русскіе читатели замѣтятъ, что плыть вдоль береговъ, въ небольшихъ гребныхъ судахъ, не очень опасно, и кто однажды проплылъ пороги Днѣпровскіе, тотъ не убоится и моря; а кто однажды побывалъ на морѣ по обстоятельствамъ, тотъ въ другой разъ могъ съ удовольствіемъ рѣшиться на новые промыслы.—Вражда съ Печенѣгами, очевидно, не была вѣчная и зависѣла болѣе отъ политическихъ обстоятельствъ. Если Печенѣги нападали на Русскихъ моряковъ во время Константина, то, во время перваго похода Святослава въ Болгарію, были союзниками Русскихъ. Впрочемъ, до какой степени могли тогдашніе Русаки пренебрегать и опасностями и Печенѣгами, доказала въ новѣйшее время горсть южно-Русскихъ (Запорожскихъ) рыцарей-моряковъ, которые въ ладіяхъ, въ 40 человѣкъ не болѣе каждая, пробивали себѣ, у устья Днѣпра, дорогу сквозь цѣпь Турецкихъ караульныхъ галеръ и пускались на всѣ опасности въ открытое море, и наравнѣ жгли и грабили и Требизондъ и Босфоръ; да и то только дѣлывали скрытно отъ Кіевскихъ Польскихъ воеводъ. Но, во время Константина, Кіевское правительство само поощряло морскіе промыслы и даже само участвовало въ оныхъ.

Константантинъ, обозначивъ Днѣпръ и Днѣстръ поименно, упомянулъ еще о двухъ рѣкахъ, Бѣлой и Селинѣ, и, наконецъ, объ устьѣ Дуная. Байеръ, и по немъ Стриттеръ, обочлись въ опредѣленіи сихъ именъ. Стриттеръ ссылается на Байера, что онъ ποταμὸς ἄσπρος (Бѣлою рѣкою) называетъ *небольшую рѣку между Днѣстромъ и Селиною:* стало быть сія небольшая рѣка вытекаетъ въ море въ Буджакѣ. Но, впрочемъ, въ Буджакѣ нѣтъ такого устья рѣки, которое могло бы дать морякамъ убѣжище; сверхъ сего, и города здѣсь не было приморскаго, къ коему бы Русскіе могли прибѣгать. Наконецъ, къ какой стати Константинъ упомянулъ бы о небольшой безжильной Бессарабской рѣчкѣ, пропустивъ важные другіе рукава Дуная, какъ, на примѣръ, Килій-

скій? *Селина*, т. е., второй Дунайскій рукавъ, и теперь еще называется жителями *Солина-Боазы* (по Тур. Солинскимъ, Сулинскимъ устьемъ), или, короче, *Солиною*. Третій устевой рукавъ Дуная есть *Кедрильскій* или *Георгіевскій* (Кедриль-Боазы).

Четыре остальные устевые рукава происходятъ изъ *Рязина* озера: *Ялова*, *Портица*, *Корте* и *Чернщкій* (по-Тур. Karaosman, т. е, Черноѣсскій). Озеро сіе, сколь оно ни обширно, принадлежитъ къ системѣ устьевъ Дунайскихъ; ибо наполняется, кромѣ небольшихъ ручейковъ изъ окружныхъ горъ, водами *Дунайца*, небольшимъ рукавомъ отдѣлившимся отъ Георгіевскаго. И такъ, между Днѣстромъ и Селиной Константинъ не могъ пропустить важнѣйшей рѣки (главнаго рукава) Килійскаго, который и назвалъ Ασπρὸς ποταμὸς, *Бѣлою рѣкою*. Извѣстно, что между Болгарами значительное количество рѣкъ носитъ названіе *Бѣла-вода Черна-вода*, или короче *Бѣлица*, *Бѣла*, *Черница*, *Черна*. Которыя имена Турки, обыкновенно, переводятъ буквально *Акъ-су*, *Кара-су*; также перевелъ и Константинъ (если уже прежде, что вѣроятнѣе, не перевели Греческіе матросы) въ ἄσπρος ποταμὸς.

Названіе это дано Килійскому рукаву, по видимому, по тому, что сѣверные, Бессарабскіе берега онаго, будучи высоки и круты, по причинѣ селитристо-известковой своей почвы, если смотрѣть съ судна, дѣйствительно бѣлѣютъ, въ яркій день. Такъ, на примѣръ, проѣзжая въ 1830 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, моремъ изъ Одессы въ Варну, берега Балчикскаго залива мнѣ показались, мѣстами, покрыты снѣгомъ. И такъ, безъ сомнѣнія и Килійскій рукавъ названъ бѣлымъ по вліянію его береговъ на зрѣніе. Если разсмотрѣть происхожденіе слова *Киліи*, безъ всякаго сомнѣнія, Греческаго, то оно принадлежитъ къ семьѣ словъ: κηλέω, обвораживаю, обманываю, ослѣпляю; κηληθμὸς, очарованіе, обманъ; κήλημα, обвороженный предметъ; κήλησις, очарованіе, обманъ, ослѣпленіе; и тоже глаголъ κηλόω, горю, свѣчусь, тоже восхищаю, обворожаю, обманываю; κῆλον, кусокъ сухаго дерева, бревно, жердь; κῆλεος, горящій, свѣтящій, сухой.

И такъ, *свѣтящееся*,—категорія *бѣлизны*, какъ условіе *обмана*, признано Дунайско-Бессарабскому берегу уже древнѣйшими Греческими матросами, такъ, что названіе ἄσπρος ποταμὸς, Бѣлой рѣки, очень естественно. Это такъ, но

Еще сильнѣе, въ этомъ отношеніи, могъ подѣйствовать на зрѣніе матросовъ цвѣтъ самой воды. — Вода Дунайская уже въ Валахіи мутна и цвѣтомъ свѣтло-желта.

Вода эта еще болѣе подвергается лѣтомъ отраженію съ Бессарабскихъ береговъ. Поелику чистыя, глубокія рѣчныя воды бываютъ цвѣта темно-синяго или темно-зеленаго, то само собою разумѣется, что воды Дунайскія, въ этомъ отношеніи, должны дѣлать на зрѣніе человѣка особенное впечатлѣніе. Не видавъ никогда Дуная, и проѣзжая моремъ около 30 верстъ мимо отъ устья Дунайскаго, вдругъ замѣтилъ я, что темныя воды морскія поперегъ дороги протянулись бѣловатою нивой. Разумѣется, что въ первую минуту эта перемѣна на меня подѣйствовала; жестъ мой обнаружилъ матросамъ мое недоумѣніе; я, почерпнувъ и отвѣдавъ, нашелъ, что вода почти прѣсная, т. е., чуть солена. Наконецъ, послѣ двухъ, трехъ догадокъ заключилъ я, что мы находимся на супротивъ устьевъ Дунайскихъ. Матросы долго не хотѣли сказывать, по утвержденію лоцмана, что *уцени русинось целовѣкъ* долженъ знать причину этого явленія. Но, учены ли или неучены были древніе мореходцы, всѣ должны были подвергаться подобному явленію и ощущенію. Отсюда первая мысль о *бѣлыхъ водахъ и о Бѣлой рѣкѣ*, ἄσπρος ποταμὸς.

Врочемъ, берега ли, воды ли, все таки онѣ должны были вынудить у проѣзжающихъ сіи два слова. Между тѣмъ, если χῆλειος или χηλὴ и означаетъ очарованіе, обманъ, свѣтъ, или ослѣпленіе, то и это самое принадлежитъ почти только морскому отдаленному горизонту, на которомъ отдаленные предметы свѣтятся, и въ коихъ можно обмануться, принявъ ихъ за облака.

Впрочемъ, бѣлизну ли, собственно, или обманъ означаетъ Килія, все равно; въ томъ и другомъ случаѣ оно сродно названію *Бѣлой рѣки*.

Килія городъ и крѣпость, довольно древній и, можно сказать, происходитъ почти со временъ Греческихъ колоній; можетъ быть, она была прежде нѣсколько ближе къ устью Дуная; можетъ быть около нынѣшней *Буковой* деревни, на самомъ углу Буджакскаго морско-Дунайскаго берега. Кажется, что торговая необходимость основала себѣ въ семъ первомъ рукавѣ Дунайскомъ точку прибѣжища и сообщенія съ жителями нынѣшней южной Бессарабіи. Она упоминается, по крайней мѣрѣ, уже около 700 годовъ.

Впрочемъ, съ сей точки устья Дуная, не одна Килія была цѣлію мореходцевъ; берега Дуная были унизаны городами и мѣстечками, бывшими мѣстомъ собранія для торжищъ. Издревле славились ярмарки на берегахъ Дуная; въ V вѣкѣ Аттила именнымъ

трактатомъ съ Византійскимъ Дворомъ установилъ сіи прибрежныя торжища (см. Древніе Болгаре т. II. стр. 324). Конечно, и въ среднія времена сія Дунайская торговля поддерживалась, хотя и измѣнялась по обстоятельствамъ. Даже и въ новѣйшія Турецкія времена отчасти продолжалась судоходная торговля по Дунайскимъ городамъ, хотя, впрочемъ, новые господа сихъ береговъ, Турки, не очень склонны къ торговлѣ, но не смотря на то, Дунай носилъ на себѣ небольшія флотиліи купцовъ Христіанскихъ; такимъ образомъ виднѣлись небольшія мачтовыя рощицы подъ Кіліею, Измаиловымъ, Рейнами (Томировымъ), Брайловымъ, Силистріею, Рущукомъ, Видинымъ, но, преимущественно, предъ Галацами.

Но тогда, около 940—1100 годовъ, были не Турецкія обстоятельства въ сихъ странахъ; тогда (по 1020 г.) берега принадлежали Царству Болгарскому, а съ 1020, Византійцамъ. Въ Крыму тогда не было Татаръ, которые пресѣкли было всякое сообщеніе Руси съ морями Азовскимъ и Чернымъ; тогда на южныхъ берегахъ сего полуострова находилась обширная Греческая торговая компанія (Херсонцы), и Генуэзцы, и Венеціане стали дѣятельнѣе приниматься за Черное море; тогда, говорю, торговля находилась, и должна была находиться, въ той степени движенія и дѣятельности, что даже и Русь вовлечена въ оную; наши Грицьки, Паньки и проч., имѣли свои конторы въ Царьградѣ; читая Византійцевъ, дѣйствительно можно полюбоваться тогдашнею пышностью и богатствомъ Константинополя; тогда и Кіевъ былъ столь цвѣтущь, что тогда жившій Адамъ Бременскій (?) назвалъ его вторымъ Царьградомъ.

Само собою разумѣется, что транзитная торговля Царьграда, чрезъ Болгарію и ея Балканы, съ городами Дуная, заключала въ себѣ множество неудобствъ; возить товары гужёмъ стоило дорого и длинной проволочки, а перевозить большіе грузы было почти невозможно. Судоходныхъ рѣкъ въ Задунайскихъ странахъ не было; водяной коммуникаціи никакой. — И такъ, гораздо легче, скорѣе, выгоднѣе средства доставки природа дала человѣку — *море*. Посему, вся Цареградщина, и другихъ Черноморскихъ странъ, проникала къ прибрежнымъ городамъ и торжищамъ, и наполнила собою Болгарію сѣверную и западную, Валахію, Трансильванію, Молдавію — только по Дунаю; посему, все со всѣхъ сторонъ, стремилось въ устье Дуная.

Объясненіе Багрянороднаго о судоходствѣ Россіянъ не вполнѣ изображаетъ Дунайское плаваніе; даже онъ едва коснулся она-

го. Впрочемъ, это и не безъ причины, ибо 1) въ его время, оба берега Дуная принадлежали Болгарскому Королевству; посему Дунайская торговля и плаваніе не вовсе его интересовало; 2) онъ, говоря о жителяхъ Руси, изъ коихъ тогда значительное количество торговало въ Цареградѣ и по другимъ Византійскимъ городамъ, хотѣлъ только сказать вкратцѣ, какимъ образомъ эта Русь прибываетъ непосредственно въ Царьградъ.

Указывая, однако, мелькомъ, на точки, къ которымъ причаливали Русскія суда, онъ вмѣстѣ указываетъ и на гавани, и на портовые города приморскіе. Конечно, если въ томъ или другомъ мѣстѣ останавливались *отдыхать*, какъ онъ выражается, *на три, или четыре дня*, то бросали якорь, и бросали, разумѣется, на мѣстѣ *пристанномъ*, гавани.

Если имѣли нужду (разумѣется торговую), то приставали; если же главное дѣло призывало ихъ въ Константинополь, то не имѣли нужды оставаться долѣе трехъ, четырехъ дней. Если приставали въ устьѣ Днѣстра, то это было къ Бѣлгороду (Аккерману); если въ первомъ устьѣ Дуная, то къ Килiи.

Слѣдуетъ второе устье Дуная, *Селина* по Константину, *Солина*, нынѣ *Сулина*. Царственный писатель буквально замѣтилъ, что Русскіе входили въ Селину, однако кратко и не очень явственно: ибо выраженіе его: „*Пока (Русскіе) проходятъ рѣку Селину, Печенѣги бѣгутъ по берегу*," можно принять въ двоякомъ направленіи, а) съ сѣвера къ югу, моремъ, мимо устья Селина, б) съ востока на западъ, съ устья по самой Селинѣ. Въ первомъ случаѣ не было большой опасности отъ бѣгущихъ по берегу Печенѣговъ, ибо Русскіе могли и должны были, въ случаѣ непріязни съ жителями, плыть моремъ верстъ на 10, 15 или 20 отъ устья Селины. *Именная же* опасность отъ, такъ называемыхъ, Печенѣговъ была, при проѣздѣ самой рѣкѣ Селины, по берегамъ коей только и могли бѣгать враги Россіянъ, единственно отъ легкости прибрать къ рукамъ добычу. Пространство и берега между Каспійскимъ, Солинскимъ и Юрьевскимъ рукавами покрыты однимъ камышами; посему изстари нежилые. Въ новѣйшее время, въ иныхъ мѣстахъ, преимущественно у рукавовъ, находились Запорожскія рыбачьи колибы или хижины, и амбарики или сушильни. Посему, настоящая опасность была только въ рукавахъ, въ коихъ шайки на рыбачьихъ лодкахъ дѣйствительно могли нападать и гдѣ подобнымъ шайкамъ на всякомъ шагу можно было укрываться въ высокихъ и безконечныхъ камышахъ, такъ что

опасность Россіянъ могла существовать и во время дружбы съ правительствомъ тамошней страны, тѣмъ болѣе, что грабежи торговыхъ судовъ производятся скрытно и безнаказанно.

Чтобы опредѣлить точный смыслъ словъ Багрянороднаго, необходимо опять отличать пассажировъ прямо Цареградскихъ отъ Дунайскихъ. Достовѣрно, по крайней мѣрѣ, что Константинъ вкратцѣ замѣтилъ сей морской путь по разсказу: ему очевидно сказали, что въ Солинѣ случаются грабежи и что часто Русскіе соединенно должны драться съ нападающими. *Драку* вообразилъ онъ себѣ на *сушѣ*, и, потому, заставляетъ Русскихъ выходить изъ своихъ судовъ на берегъ, а *случайности* предоставляетъ прибрасывать суда къ берегу, между тѣмъ какъ непріятель могъ и въ лодкахъ напасть на Русскія *ладіи*. Дѣло въ томъ, что драка могла быть и на сушѣ и на водѣ.

Очень естественно, что ни одинъ матросъ, ни одинъ разскащикъ, при упоминаніи Селины, *не могъ умолчать* о семъ, столь важномъ, обстоятельствѣ. Это сдѣлалъ, по сей же важной причинѣ, и Константинъ, и, такимъ образомъ, спуталъ Солинскую востоко-западную линію съ линіею Цареградской дороги. Это тѣмъ легче могло случиться, что направленіе рукавовъ и всей устевой системы, въ топографическомъ отношеніи, не было ему извѣстно въ точности. Впрочемъ, онъ буквально сворачиваетъ мореходцевъ съ Цареградской дороги въ устье Селины. Такимъ образомъ, невольно спутано, и довольно счастливо объяснено имъ судоходство Селинское; стоило только осторожно и съ пользою объяснить себѣ его краткое выраженіе.

Страхъ и опасеніе судоходовъ по Селинѣ была тѣмъ дѣйствительнѣе, что сей рукавъ проходилъ посреди равнинъ, съ обѣихъ сторонъ покрытыхъ камышами, между тѣмъ какъ Килійскій, будучи населенъ на сѣверныхъ своихъ берегахъ и освѣщенъ, такъ сказать, ихъ возвышенностью, былъ менѣе опасенъ, хотя, впрочемъ, на южныхъ берегахъ онаго, въ камышахъ же, могли имѣть притинъ люди опасные.

Георгіевскій рукавъ, хотя и уединенный посреди камышей, подобно Солинскому, не былъ, однако, опасенъ; ибо по немъ не проѣзжали, какъ и нынѣ еще не ѣздятъ (почему не ѣздили, объ этомъ ниже).

Но еще опаснѣе былъ Селинскій рукавъ отъ образа плаванія: теченіе Дуная, какъ уже въ Валахіи, такъ и при устьѣ, ти-

кое и спокойное, такъ что, при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ, довольно большія суда плывутъ вверхъ по Дунаю на однихъ парусахъ, какъ я самъ видѣлъ. Но, при изгибахъ береговъ, принуждены, при постоянномъ вѣтрѣ, измѣнять часто направленіе парусовъ; но чуть только вѣтеръ окажется съ боку, или противный, что̀ можетъ случиться во всякое время, тогда принуждены выходить на берегъ и тянуть суда веревками вверхъ по рѣкѣ, ибо тогда, при посредственномъ вѣтрѣ, стремленіе воды внизъ сильнѣе. Такъ дѣлаютъ нынѣ всѣ, такъ дѣлали тогда и Россіяне.

Очень удобно было нападать на Россіянъ въ этомъ положеніи; ибо сто́ило только перерѣзать веревку тянущихъ, и судно отрѣзанное спустится отъ нихъ внизъ по рѣкѣ: тогда стоитъ только вспрыгнуть на оное, угнать назадъ, и гдѣ-либо причалить къ противуположному берегу; тогда тянувшіе, поминай, какъ звали. Вотъ что̀ значитъ у Константина *выходка*, въ случаѣ опасности, *всѣхъ Россіянъ на берегъ*, для сраженія непріятеля. Явно, дѣло просто рѣчное, и я не понимаю, какимъ образомъ, на морѣ, если *оно выброситъ*, какъ говоритъ онъ, *судно на берегъ*, то и прочіе Россіяне, для спасенія онаго, хлынувъ къ берегу, добровольно рисковали бы разбить объ оный и всѣ прочія свои суда? Если бы Константинъ говорилъ это именно о морскомъ берегѣ, то не понимаю, за чѣмъ бы Россіяне, на этой опасной точкѣ, и при всемъ своемъ страхѣ, какъ нарочно, сунулись къ берегамъ, для того, чтобы разбиться объ оный? Поелику подобное морское событіе есть совершенно случайное, то море вездѣ могло выбросить на берегъ суда, какъ, стало быть, вездѣ надлежало опасаться, тогда какъ Константинъ говоритъ объ одномъ только опасномъ мѣстѣ? Да сверхъ, сего, вездѣ ли море прибросило бы къ такому берегу, у коего бы можно было бросить якорь, чтобы вылѣзть имъ было на берегъ, если наскоро могли спасти хоть не судно, то людей, и удалиться, вмѣсто сраженія, цѣлыми и невредимыми? Да развѣ Печенѣги могли предугадать, гдѣ морская случайность выброситъ имъ добычу на берегъ? Такимъ образомъ, ни Печенѣги не могли заниматься подобнымъ ремесломъ, ни Россіяне постоянно и основательно опасаться. Но Константинъ говоритъ буквально о *Селинѣ*; посему, дѣло было, повторю, только рѣчное, дѣйствительно опасное: ибо устья, или разные рукава оныхъ, можно было засѣсть, путь преградить и, при слабой защитѣ, ограбить. Тутъ-то убитъ и Святославъ въ своемъ плаваніи отъ Силитріи.

Но зачѣмъ именно Россіяне, плывшіе въ Грецію, проѣзжали опасный *Селинскій* рукавъ Дуная? Если имѣли дѣло въ Дунайскихъ гаваняхъ, какъ, на примѣръ, у Килін, Измаила, Томирова, то для нихъ ближе и лучше было пускаться въ *бѣлыя воды*.— Конечно, и туда пускались вдоль бѣлыхъ береговъ; но дѣло въ томъ, что они плавали и по Солинѣ. Причины этому могли быть разныя и подробныя. Въ свое время, Бессарабскіе берега, можетъ быть, принадлежали другому правительству или воеводѣ; тутъ могли быть новаго рода притязанія, для избѣжанія коихъ пускались въ уединенный, хотя и не безопасный, рукавъ Дуная. Кромѣ сего, насупротивъ Солины находится, верстахъ въ 30, небольшой *змѣиной островъ*. Въ тогдашнее плаваніе безъ компаса, островъ этотъ былъ истиннымъ благодѣтельнымъ маякомъ и указателемъ на поверхности, на коей ничего не видать, кромѣ небосклона: тѣмъ болѣе еще, что съ низкихъ судовъ и ладій, при уклоненіи ихъ отъ прямой линіи къ юго-западу, легче терялись изъ виду; между тѣмъ какъ островъ, по изрядной своей высотѣ, замѣненъ издалека. Прибывши къ острову надлежало бы, для входа въ бѣлыя воды, пускаться обратно къ сѣверо-западу, между тѣмъ какъ отъ острова, нѣсколько направо, прямая дорога въ рукавъ Солинскій. Конечно, можно было заворотить въ бѣлыя воды, не доѣзжая до острова, но замѣтить должно, что на морѣ въ счетѣ пространства легко ошибиться можно, или лучше сказать, трудно разчесть на вѣрное, гдѣ заворачивать къ устью; между тѣмъ какъ дорога безошибочна въ устье Солины, мимо самаго острова. Сверхъ сего, Солинскій рукавъ имѣетъ ту выгоду, что по обоимъ берегамъ онаго можно тянуть, между тѣмъ какъ отъ крутизнъ, въ разныхъ мѣстахъ Бѣлобережья, одинъ только берегъ можетъ служить дорогой для тянущихъ. По сему въ Килійскомъ, по одному берегу, чаще могли случаться встрѣчи, столкновенія, непріятности. Я самъ видѣлъ, катаясь по Дунаю (1831), отъ Галацъ къ Томирову (Реннамъ), сколь непріятны для мореходовъ подобныя обстоятельства. Можетъ быть, наконецъ по какому-либо взаимному условію съ Херсонцами, или Придунайскими жителями Россіяне обязаны были плавать преимущественно по Солинскому рукаву; быть не можетъ, чтобы морскіе походы, такъ называемый Аскольдовъ, а послѣ Олега и Игоря, не имѣли вліянія на Дунайское судоходство. Мы увидимъ ниже, сколь Русскій народъ долженъ былъ онымъ интересоваться.

Конечно, при недостаткѣ историческихъ документовъ, и сіи всѣ соображенія подвели бы близко къ истинѣ; но объ этомъ у насъ есть оффиціальное свидѣтельство Багрянороднаго; онъ заставляетъ Россіянъ проходить именно въ Селинскій рукавъ. Онъ дѣлаетъ больше: онъ называетъ его именно Дунайскимъ παρακλαδιον.

Очень замѣчательно это мѣсто Константина: 1) по слову παρακλαδιον; 2) имя самой Селины; 3) потому что Константинъ вовсе не упоминаетъ о знаменитомъ Рамзинскомъ озерѣ.

1) Что касается до слова *Парекладіонъ*, прилагаемаго Солинскому рукаву, то оно, очевидно, не Греческое. Константинъ выразился: „въ Селину, Дунайскій, *какъ называютъ*, парекладіонъ," т. е., какъ называютъ *они*, т. е., Россіяне. Сколько ни искалъ я Греческаго происхожденія и значенія этого слова, ни какого, однако, не могъ найти смыслу, который бы годился къ судоходству, или къ рукаву. Впрочемъ, онъ самъ сказалъ, какъ они называютъ: стало быть, по Русски, на своемъ языкѣ. И какъ быть иначе, какъ не *перекладка* товаровъ, или *складка*, depôt?

2) Что касается до имени Селины, то напрасно онаго станете искать въ Греческихъ Лексиконахъ. Если оно не Греческое, то непремѣнно Русское. Можно принять и это слово нѣсколько за измѣненное, если принимать во уваженіе нынѣшнее названіе сего же рукава *Сулина*, *Солина*. Конечно, разница не большая, но дѣло въ томъ, то слово въ народѣ не могло быть и въ древности иначе, какъ и нынѣ; ибо если оно происходитъ отъ слова *соль*, то *солиною* и тогда назывался.

Странно то, что, если принять *Солину* за названіе одного только рукава, сей рукавъ Константинъ называетъ *перекладкой* товаровъ, между тѣмъ какъ на семъ рукавѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гавани, важной пристани и, въ слѣдствіе сего, берегового города! Да и какъ быть было такому опасному мѣсту, каковъ рукавъ Селины, складкою товаровъ? И какъ быть было складкѣ товаровъ посреди камышистой равнины, подлежащей наводненіямъ Дуная? Если же нечего было дѣлать морякамъ Русскимъ въ семъ рукавѣ, то зачѣмъ было имъ посѣщать его? Но они посѣщали его, по словамъ Императора.—Эти важныя обстоятельства требуютъ объясненія.

3) Почему Багрянородецъ, говоря о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная, не упоминалъ буквально, подобно Плинію и Аннѣ

Константинъ, о великомъ озерѣ Рязанскомъ или Галицкомъ? Это, конечно, странно видѣть отъ Константина, Землеписца, можно сказать, X вѣка! Изъ всего видно, что онъ не имѣлъ надлежащаго земленаснаго понятія о мѣстности устьевъ Дуная; или, что еще вѣроятнѣе, только, по краткости своей, не выразился ясно.

Во первыхъ, Бѣлобережскій (первый) устевой рукавъ Дуная онъ называетъ *Бѣлою рѣкою*, второй *Селиною*. Объ устьѣ *Дуная* онъ упоминаетъ напослѣдокъ. Эта особенность въ названіяхъ рукавовъ одного и того же Дуная нѣсколько подтверждаетъ вышесказанное на счетъ его свѣдѣній мѣстописныхъ (топографическихъ). Впрочемъ, его оправдываетъ значительное, почти на 30 верстъ, разстояніе одного рукава отъ другаго, такъ что, съ перваго взгляда, они должны были показаться разными рѣками, тѣмъ болѣе Греческимъ матросамъ, которые нигдѣ не видали подобной рѣки и подобныхъ устьевъ, какъ Дунай.

Молчаніе Константина о дальнемъ между собою отношеніи сихъ рукавовъ оправдываетъ, или, лучше сказать, обличаетъ и молчаніе его о Галицкомъ озерѣ. По видимому, онъ считалъ это озеро просто за другой рукавъ Дуная. Очень замѣчательно объ этомъ его собственное выраженіе, что *Русскіе, прошедъ Селину, прибывали въ устье Дуная*. Конечно, если вошедши въ Селину, они возвращались бы по ней самой, то, по его мысли, они воротились бы къ устью не Дуная, но Селины же. Онъ же очевидно переводитъ Россіянъ изъ Селина въ другой рукавъ, который называетъ устьемъ Дуная, а изъ него въ самое устье, т. е., на море. Теперь всякій пойметъ, что, если бы Россіяне вздумали проѣзжать прямо моремъ, то не имѣли нужды ни въ Селинѣ, ни въ устьѣ Дуная, и что въ Селину не въѣзжали единственно *для* оной одной, но продолжали по оной путь къ цѣли. Заворотить изъ Солинскаго рукава въ Георгіевскій или Кедрильскій для того только, чтобы выплыть обратно въ море, Россіяне не захотѣли бы на смѣхъ самимъ себѣ; ибо зачѣмъ имъ пускаться въ опасную Солину для того только, чтобы даромъ выплыть опять въ море по пустынному Кедрильскому? Конечно, они должны были изъ Селины заворотить по Кедрильскому на нѣсколько верстъ; но изъ сего рукава предстояла имъ дорога въ Галицкое озеро по Дунайцу, и уже изъ сего озера только пускались въ море (устье Дуная по Константину), побывавъ прежде на пристани города Галицкаго. Вотъ истинная, кажется, дорога Россіянъ, требуемая об-

стоятельствами и доказываемая лаконическими словами Константина.

Изъ всего этого явствуетъ, что *Селина* здѣсь не означаетъ, однако, только рукава, съ раздѣленія его съ Георгіевскимъ, но, вообще, заключаетъ въ себѣ большую часть пути или круга, отъ устья рукава до выхода опять въ море. Точки различія между Селиною и такъ называемымъ устьемъ Дуная и самъ Константинъ опредѣлить не могъ. Это убѣдительно подтверждаетъ происхожденіе слова *Селина*, нынѣ *Солина*, или, собственно, *солена*, *соленая*. Само собою разумѣется, что прѣсный рукавъ Дуная, какъ рѣки, не могъ быть или назваться *соленымъ* по причинѣ водъ своихъ; ибо постоянное даже прибытіе прѣсныхъ водъ смыло бы предполагаемую солянистость онаго.

Но ненужно далеко гоняться за источникомъ сего имени. Галмирское озеро было *соленое*; то же самое означаетъ и Греческое его значеніе; Halmyris, Ἅλμυρις, составлено изъ Греческаго ἅλς, род. пад. ἅλης, *соль*; отъ него производныя ἅλμας (р.-αδος), что либо моченое въ соленой водѣ; ἅλμευσις, моченіе въ соленой водѣ; ἅλμη, соленая вода, морская, озерная вода, соленость; ἅλμηεις, соленый; ἁλμυρίζω, солю, есмь солимый; ἅλμυρος, соленый, прикрый, горькій; ἁλμυρίς (род. ἁλμυρίδος, *Halmyris*), соленая вода, соленость. Сродство и производство этихъ словъ правильно и законно. Но еще можно разобрать составъ сего слова, не менѣе правильный, отъ ἅλς соль, и глагола μυρίζω, мажу, и издаю духъ, запахъ (сюда и μύρον, миро, т. е., мазь; отсюда μυρίς, род.-ίδος, мазная банка, ящикъ), — такъ что ἅλμυρις точь въ точь соляная банка, соляной ящикъ, солонка, или, на географическомъ языкѣ, соленое озеро, солекопня (les Salinet) и depôt соли.

Само собою разумѣется, что географическое имя *Halmyris* можно и должно принимать только въ послѣднемъ значеніи, т. е., географическомъ же. Конечно, сродство перваго и послѣдняго производства тожественно (ибо μυρίζω, мажу, и ἁλμυρίζω мажу солью, т. е., солю) очень естественно и прямо; посему и ἁλμυρίς, соленой, есть сложнопроизводное, — только небольшой оттѣнокъ или переходъ въ значеніи. Очень понятно, что озеро сіе не могло получить названія своего отъ того только, что воды онаго, непосредственно соединяемыя съ морскими, были *соленыя*, или имѣли духъ *соленый* (ἁλμυρός), ибо по этому праву всякій заливъ,

всякая морская вода, будетъ ἅλμυρις. По сему, явно, что названіе сіе приложено къ мѣсту этому только въ силу послѣдняго, т. е., географическаго значенія, т. е., значенія *солекопень, соляныхъ добытковъ*, или *соляного депо*.

И дѣйствительно, окрестности устьевъ Дунайскихъ издревле славились добываніемъ соли; такъ, на примѣръ, нѣкоторыя изъ озеръ Бессарабскихъ и по сію пору доставляютъ значительное количество соли, которая развозится по Молдавіи, Бессарабіи и Новороссіи. Таково было и озеро, такъ называемое, нынѣ Рязинское. Сіе, какъ и Бессарабскія, снабжали солью и самую Турцію. Множество судовъ изъ Анатольскихъ, Болгарскихъ и Румилійскихъ гаваней прибывало Дунаемъ къ Галацамъ за грубыми произведеніями и вмѣстѣ за солью.

Вообще, Турція или, говоря по старинному, Болгарское королевство, Сербія, Византійскія области, Греція, очень мало имѣли солекопень. Турція постоянно получала соль, 1) изъ Дунайскихъ озеръ и солекопень; 2) изъ солекопень Карпатскихъ, въ Молдавіи (южной) и Валахіи; 3) Сербія, Боснія и другія сосѣднія области, изъ солекопень Сиготскихъ по рѣкѣ Тисѣ, изъ Мараморошскаго жупанства, въ сѣверо-восточной Венгріи. Очевидно, что и древнимъ едва ли доставлялъ соли грунтъ земли Задунайской; по крайней мѣрѣ мало извѣстно на ней солекопень.

Очень естественно, что нужда въ сей приправѣ, столь же необходимой для человѣка, какъ и хлѣбъ, уже съ древнѣйшихъ временъ заставила человѣка отыскивать и добывать себѣ сію пищевую приправу, заставила и древнихъ Греческихъ моряковъ ѣздить и добывать оную. Кажется, что хлѣбъ, но еще болѣе соль (хлѣбъ доставался изъ Египта и Грузіи), заставила древнихъ Грековъ завести торговыя компаніи или мѣстечка у соленосныхъ озеръ и береговъ Черноморскихъ.

При первоначальномъ недостаткѣ соли, южнаго человѣка, на пр., Еллина, инстинктъ пріучилъ къ пряностямъ, производимымъ южнымъ небомъ; Сѣверянина, на пр., Россіянина, у коего нѣтъ пряностей заставилъ броситься на кислое, изгналъ воду изъ употребленія и ввелъ *квасъ* (пряность и квасъ дали симъ двумъ народамъ два разные характера и комплексіи). Конечно, и *кислое* и *пряное* можно употреблять безъ соли; но ни то, ни другое не въ состояніи замѣнить пріятность соли и заглушить инстинктъ къ оной. Сей инстинктъ поразителенъ даже и въ домашнихъ животныхъ.

Впервые, человѣкъ, бросился къ горько-соленой водѣ морской; впервые на берегу моря вкусилъ онъ сего лакомства. Но вода морская насыщена одною нечистою поваренною солью, а смѣсью разныхъ солей, которыя производили тошноту и рвоту. Очистить и отдѣлить ихъ нельзя было. Впрочемъ, это было уже первое напутствованіе человѣческаго инстинкта искать соли по берегамъ и у береговъ морскихъ; такимъ образомъ попали на соленыя озера; такъ онъ попалъ на рядъ соляныхъ озеръ Черноморскихъ, начиная съ Задуная до самаго Крыму.

Стоило только открыть одинъ соляный камень для того, чтобы бросился къ нему, подобно овцамъ, весь родъ человѣческій и изрылъ за нимъ землю до дна шара земнаго. Безъ сомнѣнія, первая соль была годная соленая вода, послѣ, человѣкъ, для удобности въ перевозѣ оной, сталъ вываривать оную въ видѣ камня; наконецъ, попалъ и на самородный соляной камень.

Я сіе маленькое отступленіе сдѣлалъ для того, чтобы заставить благосклоннаго читателя усмотрѣть, что никакая на земномъ шарѣ отрасль промышленности не могла быть столь обширна, столь огромна, столь необъятна, какъ соляная; что она двигала огромнѣйшими капиталами; что она есть первая промышленность человѣческая, мать прочихъ родовъ промышленности и торговли; что, говорю я, *соляной камень есть камень здравія, благосостоянія и образованія человѣчества.*

Возьмите небольшой камень соли, дайте быку отвѣдать его; черезъ полчаса покажитесь ему съ нимъ, онъ прибѣжитъ къ вамъ; бѣгите, — онъ за вами; зарывайте его, обкладите землею, — онъ вытуритъ, выковыряетъ его рогами, медвѣдь лапами, человѣкъ, положимъ дикарь, болѣе чѣмъ лапами: ему данъ инстинктъ механизма; онъ откопаетъ кускомъ дерева, палкою. Вынувши первый камень, человѣкъ сталъ откапывать слѣдующій, другой, третій камень. Онъ обрылъ соляную груду кругомъ и вглубь, онъ сошелъ съ поверхности земли, чтобы выбросить на оную скрываемое ею лакомство.

Такимъ образомъ, инстиктъ, нужда, заставили человѣка быть землекопомъ, показали ему средства къ оному. Первые рудокопы были соляные: общность инстикта къ соли, общность нужды въ оной, сдѣлала ее общимъ товаромъ. Все возможное давалось за соль, все можно было достать за соль. Первая деньга человѣка былъ камешекъ или горсть соли.

Первая руда металла открыта въ солекопнѣ, или при искании соли. Эта руда была жилистая, поразила солекопа блескомъ. Вынулъ дивную любопытную вещь человѣкъ; первая груда металлической руды стояла, какъ негодные камни, возлѣ отверстія солекопни, между тѣмъ какъ всемірный камень, лакомство народовъ, *соль*, рачительно припрятывалась въ амбары, или въ какія-либо бережныя мѣста.

Однако, человѣкъ, который, до изобрѣтенія металла, точилъ дерево, заостренными кремнистыми камнями, скоро замѣтилъ въ этихъ рудовыхъ камняхъ особенное свойство, а именно, что, образуемое при излоиѣ оныхъ остріе, тоньше, крѣпче, менѣе ломко кремневатаго острія, даже опять удобозаостримо, и что, по сему, остріемъ рудоваго камня удобнѣе и долговременнѣе можно рѣзать, точить обдѣлывать дерево. Скоро тоже онъ испыталъ, что вынутыя изъ разбитаго камня металлическія жилы въ огнѣ измѣняютъ цвѣтъ, дѣлаются гибкими и даже превращаются въ влагу. Сіи свойства ковкости подали человѣку мысль, что, сбивъ умягченныя огнемъ въ одну, двѣ, три жилы, можно сдѣлать себѣ изъ сихъ *жиль* болѣе длинный, выостренный *кремень*, который не лопался и не ломался подъ ударами, подобно *кремнистому* камню. Этотъ новаго рода *жилистый* кремень было первое *жильзо*, или ножъ.

Такимъ образомъ, солекопъ первый придумалъ себѣ орудіе, прочное, удобное, изъ *жильза*, валявшихся у ногъ его камней, мѣшавшихъ ему въ солекопнѣ и выброшенныхъ! Такимъ образомъ, онъ сталъ торговать, при соли, и такимъ веществомъ, изъ коего можно было дѣлать кремни, разныхъ формъ острія! Такимъ образомъ, онъ, давъ человѣчеству въ руки *остріе*, далъ ему все, и могъ уже ему предсказать ту степень совершенства, дѣятельности и искусственности, на которой оно находится, на пр., въ нынѣшнемъ 1833 году!

Не скоро еще отличены человѣкомъ и оцѣнены прочіе металлы: они были неудобны для острія: ища желѣзную руду, онъ попадалъ на руды прочихъ металловъ, которыя бросалъ онъ въ сторону, или очищалъ огнемъ драгое *жильзо* отъ этой желтой (*золота* или *жолота*), свѣтло-сѣрой (*сьребра*) и мягкой, гнучей, легкоплавимой и отливаемой (*оливо*) дряни, которую онъ, впослѣдствіи уже, сталъ употреблять на разныя посудины. Но

это была уже первая роскошь, первое излишество; ибо остріемъ онъ отдѣлывалъ изъ дерева всевозможную себѣ посуду.

Позднѣе всего отличена человѣкомъ цѣнность жолтаго металла отъ другаго жолтаго же (бронзы). Много опытовъ стоило человѣку узнать прекрасныя качества отмѣнной тягучести, ковкости, трудно-плавимости и тяжести сего жолтаго металла. При сихъ качествахъ, блескъ свелъ оное въ число украшеній (украсительныхъ вещей). Вообще, рѣдкость золота, при его качествахъ, возвысила его цѣну передъ заслуженнымъ желѣзомъ, сталью. Наконецъ уже, когда душа пищи, *соль*, сдѣлалась столь обильною, что отъ обилія упала въ цѣнности, сравнительно съ металлами, преимущественно съ сѣрымъ и жолтымъ, добываемыми не въ значительномъ количествѣ, что, прежде, оцѣнялось кускомъ соли, то теперь и самая даже соль, оцѣнивалась металлами, изъ коихъ пошли деньги. Такимъ образомъ, солекопъ перешелъ отъ *необходимаго* къ *нужному*, отъ нужнаго къ *полезному* отъ полезнаго къ *пріятному* и *удобному*!

Такимъ образомъ, человѣкъ, гоняясь за лакомствомъ по инстинкту, попалъ на дорогу образованія, дѣятельности. Дикарь, блуждавшій на поверхности земли безъ всякаго опыта, безъ употребленія своихъ умственныхъ силъ, безъ предпріимчивости, наконецъ, вырылъ яму, вошелъ въ нѣдра земли! Въ сей *соляной ямѣ* была первая школа, первое образованіе человѣческаго духа, человѣческой предпріимчивости, первое употребленіе на практикѣ человѣческой догадливости. Сколько опасностей угрожало ему въ сихъ пещерахъ, въ сихъ темныхъ ямахъ! Можно было обрушиться, провалиться, залиту быть! Сколько долженъ былъ онъ употребить и придумывать средствъ и орудій для разбитія скалъ, для поднятія ихъ въ отверстіе ямы, и сколько съ симъ опасностей, коихъ не понималъ и безпечный пастухъ, и удалой дикій наѣздникъ! Тутъ-то онъ впервые сталъ повиноваться законамъ силъ физическихъ, механики, гидравлики, но названія коихъ долго не зналъ! Тутъ-то впервые онъ сталъ испытывать свои силы, тутъ-то показалъ онъ, чего должно отъ него ожидать! Тутъ-то онъ пріобрѣлъ себѣ чудесное вещество *жилистое* (или *жилѣстное*, короче *жилѣзное*); въ нѣдрахъ земли нашелъ онъ орудіе противъ земли, въ нѣдрахъ ея противъ нее же одержалъ онъ первую *побѣду*, и, если бъ въ судорожныхъ и грозныхъ движеніяхъ

потрясся весь земной шаръ, то этотъ не остановилъ бы, не укротилъ бы духа его, и врата адовы не преодолѣютъ его. Изъ ямы земной вышелъ онъ вѣнчаннымъ гражданиномъ міра, держа въ лѣвой рукѣ круглую *соляную державу*, а въ правой *скипетръ остріе*: символы науки и искуства, искуства, могущей соперницы всей природы!

Первая статуя былъ *соляной истуканъ*, ибо первый камень стукалъ подъ молоткомъ. Но солекопъ или съѣлъ своего божка, или, на зло ему, изуродовалъ его рожу. За то солекопъ попытался надъ найденнымъ имъ бѣлымъ (мраморомъ, или другимъ болѣе мягкимъ, известковой породы) камнемъ. Послѣ, рѣзецъ его не пощадилъ и красноватаго, синеватаго, зеленоватаго, желтоватаго и разноцвѣтнаго мрамора. Не естественна была зеленоватая, желтовая или пестрая рожа; ваятель лучше зналъ, и самъ разкрасилъ лице своего истуканища. Такъ родилась *живопись*, коея первымъ натурнымъ классомъ служилъ первый окрашенный истуканъ. Сколько отвратительныхъ рожей не намалевалъ человѣкъ, пока не дошелъ до нынѣшняго совершенства въ искуствѣ передразнивать и копировать природу! Но ваяніе и живопись, эти своевольныя полубогини и подруги человѣка, рожденныя солекопью, доживши до нѣсколько зрѣлаго возраста, отдѣлились отъ своего отца и дѣда, солянаго божка и, подобно нынѣшнимъ Московскимъ красавицамъ, изъ-подъ родительской колибы солекопа, перешли жить къ тѣмъ молодцамъ, которые захотѣли посвятить имъ всю свою жизнь.

И такъ, не удивительно, что Halmyris, т. е., Рязанская солекопня и депо, Рязанское соленое озеро, было извѣстно уже во время Плинія и, само собою разумѣется, до Плинія. Конечно, и Плиній, и другіе древніе мало говорили *именно* о Черноморскихъ соляныхъ промыслахъ и соляной торговлѣ; но это не мѣшаетъ нашему солекопству, потому что сіи же древніе не упоминали и ни о какихъ другихъ торговыхъ статьяхъ. Впрочемъ, Византійцы постоянно упоминаютъ о Дунайскихъ торжищахъ и ярмаркахъ. Мы знаемъ, что Тѣланъ (Аттила) въ свои договоры съ Цареградскимъ дворомъ не преминулъ включить и статью о Дунайской торговлѣ. Въ XI и началѣ XII вѣка, Анна Комнина, какъ современница, буквально свидѣтельствуетъ о значительной торговлѣ и судо-

ходствѣ въ соленое озеро, слѣдственно и по Дунаю. Константинъ (между Аттилою и Анною), не смотря на чрезвычайную краткость своего извѣстія, заставляетъ, однако, Россіянъ заходить въ Днѣпровскій лиманъ и устье Дуная. Ему разсказали, между прочимъ, что Россіяне имѣютъ обыкновеніе входить въ устье Днѣстра и Дуная, а онъ это помѣстилъ въ ихъ путь въ Грецію!

Правда, иногда политическія обстоятельства могли, на время, болѣе или менѣе утушить Дунайскую торговлю, но прекратить совершенно никогда не могли, такъ что всегда, послѣ бурныхъ временъ, она снова оживала и процвѣтала. Да и, сверхъ сего, сильная Херсонская компанія, жившая барышами, не дозволила бы ей заснуть навсегда. Само собою разумѣется, что, при всякомъ возобновленіи дѣятельности, торговля всякій разъ проходила одну и ту же дорогу, которую назначила природа и стихія, т. е., Дунай, какъ удобнѣйшій путь внутренней торговли восточной Европы, тѣмъ болѣе еще, что транзитная торговля чрезъ Валахію и Болгарію, въ ту или другую сторону, была неудобна отъ небезопасности дорогъ, преимущественно въ, такъ называемыхъ, клиссурахъ или ущеліяхъ.

Между тѣмъ, если сообразить торговлю Руси съ Цариградомъ и Архипелагомъ, то, при тогдашнемъ состояніи въ мореходномъ искусствѣ и средствахъ, не могла не быть срединная точка соединенія, сосредоточенія между обоими народами. Не всякому Русскому спекуланту ловко было рѣшиться махнуть прямо въ Царіградъ, не всякому Цариградцу охота была дуть прямо къ Днѣпровскимъ порогамъ. *Должно* было быть, а исторія показываетъ, что было подобное срединное облегчительное депо, въ которомъ теплѣлись взаимныя торговыя связи между обоими народами. Такимъ образомъ, и Русское и Византійское торговое сословіе раздѣлялось на доставщиковъ и предпринимателей. Сіи послѣдніе должны были вертѣться около сей срединой точки. Въ сей массѣ, однако, не забудемъ и тамошнихъ жителей, Болгаръ.

Такимъ образомъ, на пути ли изъ Руси въ Царіградъ, или на поперечной линіи изъ Руси, Крыму, Цариграда и Дуная, не миновать было *города и озера соленаго*! Какъ торжественно оправдываются слова ученой Цесаревны о торговлѣ Озолимской!

И такъ, *Селина* по Константину, или собственно, какъ нынѣ *Солина* и *Сулина*, не названіе одного рукава Дунайскаго, но Славянское, Русское названіе города, гавани *Halmyris*. Выходитъ, что сей рукавъ, проводящій, обыкновенно, Россіянъ въ *соленое озеро*, названъ не *Соленымъ*, но *Солинскимъ* не только Константиномъ, но и тогдашними матросами и торговцами. Теперь только понятно ясно, почему устье Дуная упоминаетъ Константинъ только напослѣдокъ, а именно, при выходѣ въ море; разумѣется, изъ Соленаго или Рязанскаго озера чрезъ устье *Ялово* или *Портицу*.

Впрочемъ, можно бы даже все путешествіе Константина по рукавамъ устьевымъ объяснять и слѣдующимъ образомъ: вошедши въ Бѣлую рѣку и поднявшись по оной мимо Киліи и Измаила до Тулицы (Тульджа по нынѣшнему Турецкому выговору), а оттуда заворачивали и проходили нѣсколько, такъ называемую, Солину, а оттуда уже чрезъ устье въ море. Въ такомъ случаѣ смыслъ словъ Константина объяснился бы буквально.

Но все равно, чрезъ какой рукавъ не проходили бы къ гавани Гальмирской; вольно было и въ тотъ, и въ другой. Изъ всего, однако, видно, что обыкновенно проѣзжали средній рукавъ (Селину) на пути въ Гальмиру; въ противномъ случаѣ около Тулицы не дѣлалось бы столь важное различіе въ Дунаѣ *между Бѣлою рѣкою* и Селиною, каково оно у Константина. Да и различіе дѣлалось только отъ входа въ устье, т. е., съ моря. Если и ввелъ онъ *Бѣлую рѣку* въ дорогу Россіянъ, то это значитъ, что они имѣли обыкновеніе проходить и въ оную къ Киліи, Галацамъ, Браилову.

Довольно длинно было объясненіе извѣстія Константинова; но иначе быть не могло. Какъ иногда археологъ и нумизматикъ оставшуюся половину монетной надписи дополняетъ и объясняетъ посредствомъ длинныхъ разсужденій; какъ иногда натуралистъ, по обломку ископанной кости, выводитъ всю пропорцію скелета и живаго тѣла, бывшаго когда-то животнаго, такъ и историческій изыскатель принужденъ и обязанъ, нерѣдко, выводить цѣлую сцену, цѣлую картину изъ лаконическихъ и отрывистыхъ мѣстъ лѣтописи. Вотъ чего стоитъ и какъ можно пользоваться свидѣтельствами древнихъ! Дѣло было въ томъ, какимъ образомъ

согласить извѣстіе Константина объ Рамзинскомъ озерѣ съ извѣстіемъ Анны Калинины:

Онъ называетъ оное *солепымъ* (Селина), а Цесаревна *Озолимной*, т. е., *озеромъ Озовъ или Озовскимъ*, или *Узовскимъ*.

Замѣтить должно, что Цесаревна приводитъ двоякое словопроизводство *Озолимны*: „Ὀζολίμνη δὲ κατωνόμασται, ὀυχ ὅτι κακου τινος καὶ βαρυόδμιου ἀναδίδωσιν ἀποφρὰν, αλλ' ὅτι Ὀυννιχης ποτε στρατιᾶς ἐπιφοιτησάσις τῇ λίμνῃ (τούτους δὲ τοὺς Ὄννους Ὄουζους ἡ ἰδιωτις ἀπεκάλεσεν γλώσσα), καὶ περὶ τους ὄχθους τῆς λίμνης ἅυλισαμένης, Ὀυζολίμνην την τσιάυτην προσηγορέυκασι λιμνν μετὰ προσθηκης ὄιμαι καὶ τοῦ υ, φωνήεντος.“

Напрасно Ея Высочество отвергла первое словопроизводство отъ значенія дурнаго запаху, ибо ὄζη въ Греческомъ зн. *вонь*, а λίμνη *озеро*, а отсюда очень стерпимое сложное ὄζολιμνη, т. е., *вонючее озеро*. На это естественное, по видимому, словопроизводство она не соглашается, и налегаетъ на другое, признаться, не менѣе естественное отъ Ουζον (узы) и λίμνη, т. е., озеро Узовское, или Озовское. Правда то, что эта сторона не принадлежала Грекамъ; посему если въ сихъ мѣстахъ преимуществовали *Узы*, то, конечно, небольшая бѣда была бы назваться озеру Узовскимъ или Озовскимъ. Но, кажется, высокая писательница потеряла кладъ, ибо названіе мѣста, или даже озера, или рѣки по имени народа нисколько не естественно; ибо, въ семъ смыслѣ, всякая мѣстность въ Узіи должна бы прослыть *Узовскою* или *Озовскою*. Сверхъ сего, названіе по имени племени, какъ притяжателя, могло быть только въ случаѣ сравненія съ другимъ какимъ либо сосѣдственнымъ озеромъ; т. е., сіе то (такое-то) озеро Болгарское, или Греческое, а то *Узовское*. Однако, другаго важнаго озера въ сихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, которое бы дало поводъ къ происхожденію имени *озера Озовъ*.

Впрочемъ, надобно признаться, что Анна Алексѣевна очень умно и храбро заключала противъ мнѣнія другихъ, а преимущественно матросовъ, о вонючести огромнаго озера. Сколько я замѣтилъ, это озеро, похожее на маленькое море, по открытымъ своимъ сторонамъ для входа вѣтровъ, не можетъ казаться и быть

даже *вонючимъ*. Конечно, ἅλμυρος буквально значитъ и *соляной* и *вонючій солью* (что одно и тоже); въ такомъ случаѣ можно бы простить матросамъ и названіе *вонючаго озера*. Но 1) названіе онаго не ἅλμυρός, вонючій солью, но ἅλμυρις, соляной ящикъ, депо; 2) озеро это, имѣющее нѣсколько сообщеній съ моремъ, походящее на малое море, и не менѣе вывѣтриваемое, какъ и море, не болѣе можетъ быть названо вонючимъ, какъ и всякой морской заливъ, или морскія воды. Посему, если бы матросы дѣйствительно принимали слово *Озолимны* въ значеніи *вонючести*, не могутъ выиграть за кладъ у Ея Высочества. На всякій случай, предполагаемое Цесаревною объясненіе, по видимому, ученѣе и даже естественнѣе.

Главною виною сему Гордіеву узлу близость къ значенію и, такъ сказать, умѣстность Греческихъ словъ; но, что́ еще поразительнѣе, это отмѣнное ихъ созвучіе съ Рускимъ или Болгарскимъ словомъ *солена вода*, или только *солена*.

Если издревле, т. е., во времена Греческихъ Черноморскихъ колоній, это озеро носило Греческое названіе *Halmyris*, то, послѣ перехода онаго въ руки Руси, со временъ Аттилы, или же со времени основанія Болгарскаго Царства за Дунаемъ, стало оно носить, въ буквальномъ переводѣ, Русское (или, все равно, Болгарское) названіе. Конечно, Греческіе матросы не были вправѣ и обязанности наблюдать произношеніе сего чужаго имъ слова, или же непремѣнно знать смыслъ онаго. Отсюда самое естественное слѣдствіе, что Грекъ непремѣнно долженъ былъ свалиться на созвучное свое слово, которое почти тоже означало, изъ *Солины* на *Озолимну*. Или же могли на это произношеніе попасть только Цареградцы, которымъ даже могло показаться, что произношеніе Греческихъ матросовъ неучей (*солена*) есть только грубо и простонародно., а посему и неправильно. Этихъ сѣтей, по видимому, и Цесаревна не избѣгла, и по поводу Греческаго двусмысленнаго слова, пустилась въ словопроизводство, которое, каково бы оно ни было, не можетъ не сдѣлать ей чести.

Противъ Цесаревны мы имѣемъ сильный доводъ въ Константинѣ, который, если сохранилъ намъ Славянскія названія пороговъ Днѣпровскихъ, то не могъ не сохранить и Славянскаго на-

званія сего озера. Можетъ быть у него точно было *солена*, и только переписчиками, или издателями, его превратилось въ *Селину*. По сему, не только буквальное свидѣтельство Константина, но даже и тогдашнія политическія обстоятельства уполномочиваютъ Русскаго историка именовать ее Озолину — *Соленымъ*.

Впрочемъ, естественность имени у Цесаревны сильна, а по сему и ошибка съ ея стороны маловажна; можно даже сказать, что она идетъ въ подтвержденіе Константину и Славянскому его названію.

Между тѣмъ, Анна, вовлекшись въ словопроизводство, сохранила намъ, какъ современница, драгоцѣнное извѣстіе о Черноморской и Галмирской торговлѣ, о Гуннахъ, или Узахъ по просторѣчію, и о другихъ обстоятельствахъ, имѣвшихъ вліяніе на мореходство и морскую торговлю, слѣдственно непосредственно и на самую Русь. Она бросила для изыскателя золотое яблоко, за которое я готовъ на томъ свѣтъ подойти къ Ея ручкѣ.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Книга третія.

ГЛАВА XV.

ЗДѢСЬ НАЧАЛО МАЛОРОССІЙСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПРЯМОЙ ПРИЧИНѢ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОМЯНУТЫМЪ БОГДАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЗА НАСИЛЬСТВА И НАГЛОСТИ ПОЛЬСКІЯ И О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЕГО ВОЙСКОМЪ ВЪ ХЕТМАНЫ.

О НАСИЛЬНОМЪ ОТНЯТІИ ПОЛЬСКИМИ СТАРОСТАМИ ОТЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО МАЕТНОСТИ.

А какъ усильственно начальники Польскіе отняли у Богдана Хмельницкаго землю съ селеніемъ и съ прочимъ пристроемъ, которое именовалось Суботовъ, состоящее отъ города Чигирина въ полутора миляхъ, еще отцу его, Чигиринскому Сотнику, Михайлѣ Хмельницкому, когда былъ онъ Писаремъ сборовъ, дано было отъ Чигиринскаго Старосты, Ивана Даниловича Конецпольскаго, и въ надежду службы отца своего, который на баталіи Турецкой убитъ, такожъ и для своихъ заслугъ и плѣна, поселилъ на оной своихъ людей и устроилъ слободу, водяную мельницу и пасѣку (то есть, пчельникъ), чему позавистовавъ бывшій тогда въ Чигиринѣ Подстаростье, Чаплинскій, представилъ Чигиринскому Старостѣ, что, яко бы, Козаку имѣть земли въ своемъ владѣніи весьма не слѣдуетъ, почему и отнялъ Староста отъ Хмельницкаго и отдалъ Чаплинскому, при чемъ въ отказѣ написано Хмельницкому: „Не достоитъ, де, простому Козаку слободы селить.“

УГРОЖЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ЧАПЛИНСКАГО, ЗА ЧТО БЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ НА ВРЕМЯ ПОСАЖЕНЪ.

Хмельницкій сей, видя усильное отнятіе слободы своей, весьма оскорбился, и, какъ ему противу насильства такого дѣлать собою было нечего, сказалъ только въ сердцахъ, что, „Еще, де, Козацкая матка не умерла!“ указавши на саблю свою. „Не все Чаплинскій забралъ, когда еще сабля въ рукахъ.“ Чаплинскій, коль скоро услышалъ сіи угрозы, тотчасъ посадилъ его въ тюрьму, а сына его, Тимофея, за дерзкіе жъ слова, въ два кія велѣлъ, на площади, выбить и, наконецъ, едва ихъ отъ тюрьмы выпросила жена Чаплинскаго, по прошенію матери своей.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСИЛЬСТВѢ И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИКЪ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ.

О семъ и Польское повѣствованіе такъ же объявляетъ, что „новое злодѣяніе Поляковъ даровало Козакамъ новаго предводителя. Козакъ Хмельницкій жилъ „спокойно доходами волости своей, полученной въ наслѣдство отъ „отца, и, присоединивъ къ оной „необитаемыя земли, сдѣлалъ ихъ „прибыточными и обогатилъ мельницами. Польскій дворянинъ, Чаплинскій, бывши повелителемъ въ „Украйнѣ, позавидовалъ благополучію сего Козака, и, видя, что „онъ сопротивляется ему, повелѣлъ „сжечь его мельницы, осрамилъ „жену его и умертвилъ ее на кровавомъ, бездушномъ, тѣлѣ сына ея. „Несчастной отецъ и обезславленный супругъ просилъ Короля о „возмездіи; множество одноземцевъ „его, которые имѣли такъ же причину приносить жалобы, соединились съ нимъ, но никакаго у„довольствія не получили.“

НАЧАЛО ЗАМЫСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ КОЗАКОВЪ И ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Отъ сего времени, чрезъ то насильное и неправильное отнятіе чужаго владѣнія, возгорѣлся огонь для всѣхъ Поляковъ. Хмельницкій началъ тотчасъ за сіе выдумывать правильное на нихъ мщеніе, понеже зналъ, что къ тому въ нѣдрахъ было скрыто. Онъ, немѣшкавши ни мало, искусно досталъ у Барабаша, во время крестинъ дитяти своего, коему былъ Барабашъ воспріемникомъ, ту самую грамоту, которую прислалъ ему Король Польскій за своею печатью съ тѣмъ надписаніемъ, что „Естьли Козаки жолнѣры добрые, мушкетъ и „при боцѣ саблю маютъ, то крѣпко „могутъ боронити свои отъ По„лякъ повреждаемыя права и воль„ности.“ При самомъ же ономъ случаѣ, имѣючи въ гостяхъ у себя и стариннаго своего пріятеля изъ Переяславля, именитаго Козака, Ивана Ильяша, Ормянчина, которой такъ же, какъ и онъ, находился извѣстнымъ у Короля, и испросили обще, будучи предъ симъ у Его Величества, универсалъ или грамоту на дѣланіе челновъ, коими ѣздить по морю можно бъ было, и для свободнаго провозу оныхъ мимо вѣдомства Польскихъ Хетмановъ, что имѣвши, содержали тайно, а сохранялъ оное Иванъ Ормянчинъ у себя въ Переяславлѣ съ тѣмъ, чтобъ не вѣдали объ ономъ ихъ Полковники. Упоя его пьянаго, какъ равно и Барабаша, и вывѣдавъ у нихъ, гдѣ сохраняются тѣ грамоты, взялъ тайно у спящихъ (кои будучи гостьми, ночевали тогда у него), отъ перваго ключи и перстень, а отъ другаго ключи жъ и шапку, послалъ за оными къ ихъ женамъ, Барабаша въ Черкаскъ, а Ормянчина въ Переяславль, своихъ посланцовъ вѣрныхъ, которые немедленно и исполнили все по желанію и, привезши, вручили Хмельницкому. Сей, получа при удобномъ времени обои Королевскія грамоты, объявилъ надежнымъ Козакамъ своимъ и изъяснилъ имъ, какую волю и права они, ко отомщенію за обиды свои, имѣютъ. При томъ уговорилъ ихъ, чтобъ шли всѣ, для соединенія ко исполненію онаго, въ Запорожье, гдѣ и онъ будетъ и, оттоль начавши, истребить бы имъ Польское. Самъ

же, не отлагая вдаль, послѣдовалъ немедленно въ Запорожье, какъ то 1647, а по Церковному старому уставу въ 1648 году, Декабря 7 дня. Онъ оттоль отозвался Хетману Коронному, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на сеймъ, просить возвращенія вольностей; но тайно отбылъ, какъ нѣкто повѣствуетъ, въ Крымъ; тамъ выпросилъ у Хана Татарскаго знатное войско въ помощь свою и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, выбранъ Хетманомъ.

НАЧАЛО УВІЙСТВА ВЪ СѢЧИ ПОЛЯКОВЪ.

Малороссійская жъ Исторія говоритъ, что во первыхъ, Хмельницкій прибылъ въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ, гдѣ нашелъ Козаковъ 300 человѣкъ. Онымъ объявя такъ же тѣ грамоты и намѣреніе свое, и приговоря ихъ къ себѣ, съ ними въ Сѣчѣ во первыхъ жолнѣровъ Польскихъ всѣхъ перекололъ, за тѣмъ послалъ въ Крымъ до Хана, Исламъ Гирея, просить помоча на Поляковъ, что и выпросилъ слѣдующимъ образомъ..

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЫ КЪ ВОСТАНІЮ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ ВСЕГО КОЗАЧЕСТВА НА ОНУЮ, ЗА ВСѢ ИХЪ НАГЛОСТИ, ВАРВАРСТВА, ОБИДЫ И РАЗОРЕНІЯ, А ПАЧЕ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА.

Объявилъ онъ напередъ собравшимсякъ нему Козакамъ вину прихода своего къ нимъ, съ тѣмъ, что возжелалъ, единственно изъ любви къ отечеству своему, заступить всю Малороссію и отомстить за всѣ бывшія и нынѣ еще чинимыя наглости, усильства, обиды и налоги, Полякамъ, за которыя, по многократнымъ приносимымъ прошеніямъ и жалобамъ, еще никакого правосудія отъ Польской Республики получить не могли, но, вмѣсто всякаго удовольствія, только вящую бѣду и изнуреніе отъ нихъ терпѣть принуждены. Объ ономъ бы имъ обнародовать всѣмъ живущимъ землякамъ своимъ въ Малороссіи, и приглашали бъ на соединеніе съ ними стать единодушно противу Полякъ и отомщевать за обиды и озлобленія свои, напоминая имъ всѣ причиненныя оскорбленія подробно: что „нынѣ, де, Козаки отъ вольности и почтенія уже уничтожены, силы ихъ уменьшены, начальниковъ своихъ природныхъ лишены и отданы подъ начала Поляковъ, а иные и въ подданные имъ; что грунта всѣ отобраны и въ крайнее неимущество доведены, разогнаны и истреблены многіе; оставшихъ же Козаковъ заставляютъ въ непристойныя и необыклыя для Козака, какъ то въ городовыя и прочія работы, употребляютъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, коней, къ кормленію псовъ, дровомелями и на почты, вмѣсто почтарей, посылаютъ. Опредѣленное жалованье отъ Короля и Рѣчи Посполитой, на каждаго Козака по 30 ти* золотыхъ, оставляютъ Полковники, Комиссары и Сотники у себя, раздѣляя между собою; также когда Козакъ отъ Татаръ коня добраго въ охотѣ своей добудетъ, отнимаютъ; изъ Запорожья чрезъ степи ястребовъ, биркутовъ и хортовъ, до городовъ въ подарокъ къ вельможамъ съ бѣдными Козаками посылаютъ, не со-

* Цѣна золотому 20 копѣекъ.

жалѣя, что, хотя бы и пропалъ, какъ то хищность отъ Татаръ и бываетъ. Когда жъ языка Татарина кто досталъ, онаго отсылаютъ съ своими любимцами къ Коронному Хетману, а отважность и услугу ту, съ которымъ бы слѣдовало тогожъ самаго съ тѣмъ представить, ни во что вмѣняютъ. За Жидовскими откупами невольно Козаку для своей надобности никакого напитка въ домѣ держать и ниже браги имѣть. Собираютъ нынѣ и десятину отъ слѣдующихъ изъ Запорожья съ рыбою или и съ инымъ чѣмъ, въ Кайдакѣ на Коммиссара, сверхъ онаго берутъ на Полковниковъ, Сотниковъ и Есауловъ и Писарей, чрезъ что, разоряя, приводятъ насъ къ великому убожеству. Козакамъ же быть уже, какъ сами, братья, знаете, не больше 6,000 человѣкъ реестровыхъ опредѣлено, для того, чтобъ насъ обезсилить; а дѣти Козацкія должны мужиками на панщинѣ быть и всяку работу и платежъ, такъ равно, какъ и посполитые, исполнять, да еще и вяще. А паче всего, что Козаковъ грабили, мертвили, даже и дѣтей, надъ женами жъ и дочерьми всякое ругательство и бевчиніе дѣлали. Законъ нашъ нарушаютъ и отвращаютъ насъ отъ онаго, вводятъ свою Унію, церкви разоряютъ, утварь церковную Жидамъ продаютъ, священниковъ и самую святость истребляютъ, а архипастырей нашихъ изгоняютъ. Соединимтеся, братья, и возстанемте за Церковь и Вѣру Православную, истребимъ сію ересь и напасть свою, возставимъ паки свою златую вольность и будемъ единодушны. Призывайте своихъ Козаковъ и земляковъ нашихъ, и естьли желаете, то буду предводителемъ вашимъ. Я уповаю достать и умножить силъ нашихъ, и надѣюсь, что и всѣ Козаки, гдѣ бъ они теперь ни были, къ намъ приложатся и будутъ наши помощники. Возложимте упованіе наше на Всевышняго: Той да поможетъ намъ."

КОЗАКИ, ВОЗЪЯРЯСЬ И СЛЫША НАПОМИНАНІЕ О ОГОРЧИТЕЛЬНЫХЪ ИМЪ ОБИДАХЪ, ЕДИНОДУШНЫ СТАЛИ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Козаки, слыша сіе, возъярясь, восторгли всѣ единодушно, тотчасъ приложились къ нему и всѣ единогласно сказали: „Умремъ всѣ другъ за друга, отомстимъ наши обиды и защитимъ Вѣру и Церковь нашу, и освободимъ отъ ига нашихъ единоземцевъ. Пойдемъ и соберемся, будемъ начинать и да поможетъ намъ Всевышній!"

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТЪ ПО СВОИХЪ ГОНЦОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ИХЪ.

Тотчасъ разослали гонцовъ во всѣ стороны къ Козакамъ своимъ и прочимъ, чтобъ извѣстіе объ ономъ дали. Сами жъ, сколько ихъ на первой случай въ сборѣ было, вооружась, за Хмельницкимъ послѣдовали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ УКРЫВАЕТСЯ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ БЕЗОПАСНОЕ МѢСТО ДО БОЛЬШАГО СОБРАНІЯ ИХЪ.

Въ сей самой часъ увѣдомилъ Хмельницкаго Переяславской Полковникъ, Кречовскій, что велѣно отъ Коронаго Хетмана, Потоцкаго, его поймать и предать смерти; но уразумѣлъ Хмельницкій, что и сего, какъ Польскаго духа, опасаться должно. И притомъ, что Ко-

заки, случившіеся тутъ, хотя усердно къ нему приложились, но за малостію еще числа ихъ на Запорожьѣ быть ему не можно, потому что въ близости оныхъ мѣстъ не малая залога военная съ Полковниками и прочими чинами Польскими тамъ находилась, переправася чрезъ Днѣпръ, пошелъ того для съ сообщниками своими на низъ Днѣпра въ луга къ Лиману и тамъ занялъ свой станъ, гдѣ войско присовокупляться къ нему стало.

ПОЛЯКИ СЫСКИВАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, НО ОНЪ ОНЫХЪ РАЗБИЛЪ, И ЧРЕЗЪ ТО УМНОЖЕНІЕ ЛЮДЕЙ У НЕГО ВОЛѢЕ СТАЛО.

Полковники жъ Польскіе, свѣдавъ объ ономъ намѣреніи и о призывѣ и собирающихся къ нему Козакахъ, тотчасъ начали сыскивать Хмельницкаго, чтобъ его поймать и разогнать Козаковъ, послали сего для не малое число отъ войска своего, которыхъ Хмельницкій самъ, нашедъ ихъ, разбилъ и разогналъ, а Козаки, кои были съ Поляками, предались всѣ къ Хмельницкому.

ИЗВѢЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О УБІЙСТВѢ ЖЕНЫ И СЫНА ЕГО.

Тутъ отъ предавшихся Козаковъ объявленъ Хмельницкому вящей для него ударъ: они объявили ему, что какъ скоро стало извѣстно о его изъ Чигирина побѣгѣ, и что онъ собирается съ Козаками воевать Поляковъ, то тотчасъ Подстаростье Чаплинскій, напавши на домъ й жену его обругавши, и съ новорожденнымъ сыномъ ея убилъ, что услышавши Хмельницкій, почти помертвѣлъ обомлѣвши, а потомъ, вспрянувши въ горестномъ своемъ состояніи, заклялъ себя до послѣдней капли крови своей, не только одному Чаплинскому, но и всей Польшѣ, за таковую несносную ему причиненную, да и всей Украйнѣ нанесенную, обиду и поруганіе, огнемъ и мечемъ мстить, для чего тѣмъ усильнѣе просилъ всѣхъ, находящихся съ нимъ Козаковъ, представляя имъ сіи явныя, не только слышанныя, наглости и обиды, стать единодушно.

Тутъ, слышавши Козаки такое неслыханное и чрезвычайное дѣло, учиненное отъ Полякъ, тѣмъ болѣе яростію на то подвигнуты были, всѣ единогласно вскричали: „Пойдемъ, пойдемъ, братія, отомстимъ таковую обиду, чинимую нашимъ!“

ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ КРЫМЪ ПРОСИТЬ ТАТАРЪ. — ХМЕЛЬНИЦКОМУ ТАТАРЫ ДАНЫ, СЪ КОТОРЫМИ ПРИШЕЛЪ ВЪ СѢЧЬ, ПОЛЯКОВЪ ВЫГНАЛЪ И ЗАПОРОЖЦЫ ВСѢ КЪ НЕМУ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ.

Видя Хмельницкій, что Запорожцы всѣ восторглись и единодушно желаютъ мстить за всѣ Польскія обиды и наглости, при томъ, какъ сдѣлалъ уже начало и задирку съ Поляками, что будетъ на него неотмѣнно отъ Польши еще больше силъ, немедленно послалъ, отъ общаго приговора, посланцовъ своихъ къ Хану Крымскому, съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать съ нимъ миръ, во всѣхъ бывшихъ междоусобіяхъ и раздорахъ, и, установя согласіе, просить отъ него себѣ вспоможеніе, чтобъ сдѣлать на Польшу нападеніе и воевать бы при томъ обще и единодушно, помогая другъ другу, да

и впредь бы которой сторонѣ воевать на нихъ ни случилось. Ханъ, принявъ то прощеніе со уваженіемъ, совѣтовалъ объ ономъ съ своими Мурзами и Уланами, на что сперва было нѣкоторые изъ нихъ, а паче Тугабей Мурза, не хотѣли къ тому согласиться, наводя прежнія себѣ отъ нихъ озлобленія; сего для Ханъ посланнымъ совѣтовалъ просить Тугабея Мурзу, яко старѣйшаго и сильнѣйшаго отъ прочихъ Мурзъ, что и исполнено. Они всѣ, по усильной прозьбѣ и великимъ имъ за трудъ ихъ обѣщаніямъ, наконецъ согласились. Почему Ханъ послалъ отъ себя Мурзъ своихъ до Хмельницкаго съ тѣмъ, чтобъ въ лучшей имовѣрности, во первыхъ, далъ онъ въ залогъ сына своего, и при томъ учинить съ обѣихъ сторонъ въ вѣрности присяги, что и учинено и утверждено требуемымъ залогомъ въ стану его. Ханъ по сему немедленно прислалъ, со многими ордами, Тугабея Мурзу къ Хмельницкому, съ которыми онъ тотчасъ вступилъ въ Запорожье и выгналъ изъ онаго бывшихъ и пришедшихъ вновь туда Полякъ, гдѣ къ нему все войско Запорожское присовокупилось и Хмельницкаго себѣ за начальнѣйшаго старшину приняли.

ИЗВѢЩЕНІЕ ИЗЪ ЧИГИРИНА ПОЛЬСКИМЪ ХЕТМАНАМЪ О ВОЗМУТИВШЕМСЯ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ЧТО ВСЕ ЗАПОРОЖЬЕ УЖЕ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛО. — ПОЛЯКИ ВООРУЖАЮТСЯ И ИДУТЪ ПРОТИВУ ЕГО.

О семъ увѣдомилъ господъ Хетмановъ, Коронаго и Каштеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, изъ Чигирина Польской Коммиссаръ, что собралось на Запорожье уже не малое число войска Козацкаго и соединилось съ Хмельницкимъ, и что возмущаютъ и прочихъ, всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, для соединенія съ ними, призывая ихъ воевать противу Польши, которые къ тому и охотно идутъ. Хетманы Польскіе, слыша сіе, немедленно собрали войска свои и вступили со оными въ Украйну къ городу Черкасы, гдѣ самую Свѣтлую Недѣлю Христову взяли и въ оной собранныхъ своихъ Козаковъ привели къ присягѣ съ тѣмъ, чтобъ имъ Польшѣ не измѣнять, но воевать противу возмутителя Хмельницкаго него сообщниковъ, неослабно и единодушно съ ними. По семъ распредѣлили войско слѣдовать поспѣшно двумя путями, первой подъ начальствомъ Каштеляница и Старосты Нѣжинскаго, Стефана Потоцкаго, сына Короннаго Хетмана, Николая Потоцкаго жъ, съ Коммиссаромъ Чигиринскимъ, коего войска съ ними состояло Польскаго съ Нѣмецкими полками 6,000 человѣкъ, да Козаковъ изъ шести жъ тысячнаго числа половина, а другую оныхъ при Коммиссарѣ жъ Козацкомъ и Черкаскомъ Полковникѣ и Войсковомъ Есаулѣ, Барабашѣ, котораго, на сей случай, наименовали въ Малороссійскіе Хетманы, съ пѣхотою Нѣмецкою и Козацкою въ челнахъ рѣкою, и слѣдовать бы онымъ на низъ Днѣпра, въ Запорожье, до самой Сѣчи, гдѣ сыскивать и разбить Хмельницкаго, или осадить его съ войскомъ. А сами жъ Хетманы послѣдовали за ними въ слѣдъ съ пѣхотою и съ тягостьми войсковыми сухопутно.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ НА ВСТРѢЧУ ПОЛЯКАМЪ.

Хмельницкій, коль скоро получилъ вѣдомость, что войско Польское слѣдуетъ на него уже въ Запорожье, не дожидаясь приходу ихъ на себя, немедленно и все войско Татарское переправилъ чрезъ Днѣпръ и пошелъ съ ними и своими Козаками противу Поляковъ и, встрѣтивъ ихъ въ поляхъ, при рѣкѣ Желтыхъ Водахъ, впадающей въ Ингулецъ, осадилъ того Стефана Потоцкаго и Коммиссара Чигиринскаго съ ихъ войсками.

ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ КОЗАКИ, ДНѢПРОМЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ ПОКОЛОЛИ И ВЪ ВОДУ ПОМЕТАЛИ, А САМИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПЕРЕДАЛИСЯ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАЛЪ НА ПОЛЯКЪ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ОТЪ НИХЪ И ВСѢ КОЗАКИ ПЕРЕБѢЖАЛИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Между тѣмъ Козаки тѣ, которые шли рѣкою Днѣпромъ въ лодкахъ съ пѣхотою, проплывъ всѣ города, а не дошедъ Порогóвъ, нахедящихся надъ ними командира съ начальниками, во первыхъ Войсковаго Есаула и Полковника, Варабаша; Филонъ Джеджала копьемъ спящаго закололъ, а по немъ и прочихъ, и всю ту пѣхоту Нѣмецкую перекололи жъ и въ Днѣпрѣ перетопили, что учинено Апрѣля 24-го дня, и объ ономъ тотчасъ увѣдомили Хмельницкаго, которой, какъ скоро отъ нихъ то свѣдалъ, немедленно прислалъ за ними Татаръ съ верховыми лошадьми, коими въ самой скорости до Хмельницкаго доставлены на тѣ Желтыя Воды, гдѣ, соединясь вмѣстѣ, сдѣлали на Поляковъ нападеніе. Тутъ увидѣли Козаки, находящіеся въ Польскомъ войскѣ, что тѣ самые ихъ товарищи, кои посланы были на лодкахъ Днѣпромъ, сообщились уже съ войскомъ Хмельницкаго и дѣлаютъ удареніи на силы ихъ, тотчасъ перекинулись туда жъ и, сообщась съ ними, напали на Поляковъ.

Староста Стефанъ Потоцкій, видя измѣну и жестокое нападеніе на себя Козацкое съ Татарами, послалъ о семъ увѣдомить отца своего, нѣкоего именемъ Бѣлска, но онъ былъ Татарами перехваченъ и, показывая его и письма издали Польскому войску, объявляли имъ, о чемъ и къ кому писано было отъ нихъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ РАЗБИЛЪ И ВЕЛИКУЮ ДОБЫЧЬ И ВЪПЛѢНЪ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ ВЗЯЛЪ.

Хмельницкій, видя умноженіе силъ своихъ, со всѣхъ сторонъ къ нему стекающихся, тѣмъ паче наступать на Поляковъ началъ, и, осадя ихъ, продолжалъ съ ними жестокую битву, безпрестанно дней нѣсколько, даже, наконецъ, отъ лютости Козацкой Поляки уступать начали и потянулись было обратно къ Княжимъ Буеракамъ оборонною рукою, чтобъ тѣмъ дойтить до городовъ своихъ, но на ономъ отступномъ походѣ ихъ напали Татара на обозъ, который, приближась было къ Княжимъ Буеракамъ, хотѣлъ сквозъ оной пройти; токмо нашли, что во ономъ путь ихъ весь перерытъ былъ уже посланными впередъ пѣшими Козаками, чрезъ что пришли въ великое замѣшательство. Татары тутъ разбили Поляковъ и взяли многихъ въ полонъ, а обозъ разграбили, что было Мая 8-го дня;

въ числѣ онаго плѣна взяты были Татарами и самые начальники, изъ господъ: Сапѣга, Шембергъ, Фома Улинскій, Иванъ Хребтовичь, Воевода Новогородскій, Христофоръ Хелмскій, Гаврила Балхадскій, Малицкій и Семигродскій. А Хмельницкій взялъ отъ нихъ Стефана Потоцкаго, коего отослалъ было въ Сѣчу, точію отъ ранъ тамо умеръ, да Черницкаго, Городчинскаго, Ивана Виговскаго и Коммиссара Козацкаго Чигиринскаго; прочіе жъ всѣ, въ коемъ числѣ многіе знатныхъ господъ дѣти были, въ Крымъ отведены.

ХЕТМАНЫ ПОЛЬСКІЕ ШЛИ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, НО, ЧРЕЗЪ ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОВѢДѢ ЕГО, НАЗАДЪ ОТСТУПИЛИ.

Хетманы жъ, Коронный Потоцкій и Напольный Калиновскій, слѣдуя отъ Черкасъ къ тѣмъ въ подмогу съ немалою силою своею, по точномъ чрезъ спасшихся уходомъ, а паче чрезъ Марку Кидешинскаго, и то раненнаго, увѣдомлены, что то передовое войско ихъ совсѣмъ безъ остатку разбито и въ полонъ взято, по общему совѣту назадъ возвратились, и, не слѣдуя уже прежнимъ путемъ, но, поворотя къ Корсуню, оной опустоша, перешли рѣку Рось, и тамъ было стали отъ Стеблева въ милѣ, на ровномъ полѣ и хотѣли оттоль далѣе въ путь свой слѣдовать.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛЯКАМИ И ИХЪ ПРИСТИГШИ РАЗБИЛЪ И ПОПЛѢНИЛЪ СЪ ВЕЛИКОЮ ДОБЫЧЬЮ.

Хмельницкій, вѣдая о наступномъ и отступномъ ономъ походѣ Хетмановъ, поспѣшалъ немедленно на сопротивленіе и погоню оныхъ войскъ, коихъ настигши за Корсуномъ, сдѣлалъ съ ними бой и, бившись, понудилъ ихъ отступить оборонною рукою. Кои пробирались въ поля Урасовы, и для того надлежало имъ напередъ проходить лѣса, состоящіе въ милѣ отъ Корсуня, куда Хмельницкій приказалъ завесть Корсунскую пѣхоту Козаковъ, кои тамъ дорогу имъ перекопавши, а со сторонъ засѣки зарубивши, за оные засѣли, не пропуская обозы, а Хмельницкій, нападаючи созади и со сторонъ съ войсками своими и ордами, и окруживши тѣмъ Полякъ, разбилъ и гналъ такъ, что нигдѣ отъ меча его укрыться не могли и мало кто избѣжать отъ онаго могъ. Сіе совершилось Мая жъ 16 дня; тутъ Орда неоцѣненную добычь себѣ получила, какъ то: знатныхъ плѣнныхъ, двухъ Хетмановъ, Короннаго, Краковскаго Каштеляна, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, начальниковъ: Казановскаго, Ординовскаго, Балабана, Бедановскаго, Хмелецкаго, Комаровскаго, Яскольскаго, Ковальскаго, Хоментовскаго, Кедешинскаго, Бедзинскаго, Тимидскаго, Орочовскаго, Кучковскаго и иныхъ многихъ полководцевъ и капитановъ, и множество военныхъ людей, лошадей и уборовъ конскихъ; такъ равно и Козаки одержавши обозъ разбогатѣли, а паче знатныхъ господъ, изъ коего получили столь много серебра, что самою малою цѣною продавали. Побѣда она происходила въ самую седмицу Сошествія Святаго Духа. На оную побѣду воспѣла тогда Малороссія пѣснь стихами; а какову? Прилагаю здѣсь оную отъ слова до слова:

Которые пошли, Хмельницкаго абы поймали,
Леть сами въ неволю впали,
Поѣхали бучно до Крыму рыдваны,
Съ совѣтниками оба Польскіе Хетманы,
А возы скарбные Козакамъ остали,
Абы худорбу свою полатали.
Хотѣли Ляхи съ Козаковъ славу мати,
Ажъ Богъ тому далъ, кто умѣе ихъ смиряти,
Той вознесе нынѣ смиренныхъ Русиаковъ,
А гордыхъ со престолъ низложи Поляковъ,
Богатыхъ тщихъ отпусти до Крыму,
Хотѣвшихъ Руссію наклонить до Риму.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛУЧИЛЪ ВСѢ ПОЛЬСКІЕ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ, ПРИ ЧЕМЪ КОЗАКИ ЕГО ХЕТМАНОМЪ ПОСТАВИЛИ.

Хмельницкій, по завоеваніи Польскихъ Коронныхъ войскъ и самихъ, Короннаго и Напольнаго, Хетмановъ, какъ получилъ всѣ Хетманскіе клейноты и войсковые знаки, яко то: булавы, бунчуги, знамена и прочее, просили сего для Хмельницкаго Козаки всѣмъ обществомъ, чтобъ принялъ онъ на себя и достоинство Хетманское и былъ бы ихъ главной начальникъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, при благодарности своей чинъ тотъ принялъ, въ чемъ всѣ обще и присягу въ вѣрности и въ послушаніи ему учинили; а до полученія побѣды, и знаковъ достоинства Хетманскаго на себя не принималъ. Въ сіе жъ время дошелъ онъ и до Бѣлой Церкви и тамъ обозомъ сталъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИЗЪ ПОДЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ИЗВѢЩЕНІЯ ВО ВСЮ МАЛУЮ РОССІЮ УНИВЕРСАЛЪ О ПОБѢДѢ СВОЕЙ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

По пришествіи жъ подъ Бѣлую Церковь тотчасъ разсудилъ о полученныхъ своихъ побѣдахъ надъ Поляками и достоинствѣ своемъ Универсаломъ своимъ всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ Малороссіянъ обрадовать, и тѣмъ обнародовать, что желаетъ простирать дѣла свои противу Полякъ еще далѣе и вести съ ними войну для совершеннаго освобожденія ихъ отъ ига и работы Польской, съ тѣмъ, однакожъ, прося, чтобъ всѣ ему въ томъ, кто доброжелатель общему добру, вспомоществовали, увѣщевая ихъ при томъ, какъ друзей и братьевъ, дабы шли и поспѣшали, какъ найскорѣе, къ войску его и въ обозъ, состоящему подъ Бѣлою Церковью, гдѣ и ожидаетъ ихъ усердно. Въ какой же силѣ тотъ универсалъ или грамота его написана была, для любопытства съ онаго точной списокъ при семъ прилагаю.

ПОСЛАННОЙ УНИВЕРСАЛЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЛЯ ОБНАРОДОВАНІЯ ВСѢМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И О ПРИЗЫВѢ ИХЪ КЪ СЕБѢ.

Зиновей Богданъ Хмельницкій, Хетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обоимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украйны Малороссійскаго. Вамъ Украинскимъ пообоимъ сторонамъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ, большаго и меньшаго всякаго чина людямъ, а особливо шляхетно урожонымъ Козакамъ изъ той братьи

нашей знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всесильной помощи божественной, на Жолтой Водѣ маія 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ маія 16 дня, надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно естъ вѣдомо. Теперь засъ по двухъ оныхъ надъ ними Поляками генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ несчастіемъ своимъ разгнѣваны и розъятрены будучи, не токмо сами Панове Княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупляютъ войска, але и самаго найяснѣйшаго Короля своего, Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласкаваго, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, абы со всѣми силами своими пришедши въ Украйну нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканья наши раззорити, въ прахъ и пепелъ обернути, и насъ самихъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати, и на иншія далечайшія мѣста за Вислу, запродавши славу нашу, не только въ части свѣта Европейскаго присно славную, но и въ отлеглыхъ за моремъ Черномъ странахъ Азіятскихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановились въ намѣреніи нашемъ не противъ Короля, милостиваго Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за не за що его Королевскія, высоко поважныя, привилегіи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малороссіянамъ данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія) мѣючихъ, мужественнымъ и небоязненнымъ при помощи Божіей, станути сердцемъ и оруженіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ, подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который, взываючи и заохочуючи васъ, Малороссіянъ, братью нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же Кроникаровъ Польскихъ свидѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши и съ самовластною братіею нашею, Савроматами и Руссами съ початку бывши, по несытому желанію славы и богатства, душѣ временнаго, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися и иншое именованіе (еже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, и за Вислу заволокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрою и Вислою сѣли, многимъ околничимъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ Западнымъ и полуношнымъ зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и укравши себѣ, завладѣли, по томъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, въ пространныхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ, расплодившися и умножившися, а пречоными людскими шкодами и выдирствами недовольны будучи, поустали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авеля, на Руссовъ албо Савроматовъ власную (яко выше писалось) съ древности природную братію

свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казимера Великаго, иже есть имени того третій, року отъ Рождества Христова 1333 албо 1339, звлаща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевали и къ своей несытости попривлащали и подчинили истинныя изъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Савроматискія и поселенія наши жъ Русскія отъ Подола и Волохъ по Вислу ажъ до самаго Вилня и Смоленска, дальнія и обширныя границы свои имущія, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Белзскую, Подольскую, Волынскую, Премыслъскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славное имя наше Козацкое изпразднили и загладили, але що и найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ оныхъ, братію нашу Роксоляновъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягши, отъ вѣры Чесной Православной, душеспасительной Грекорусской отринули, а до пагубной Унеи Римскаго заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіянскую мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше Грекорусское не хулившихъ, присягами и привилегіями утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши и уничтоживши, и цѣлѣ противъ политики шляхецкой и доброй совѣсти скасовавши, когда и того душевреднаго, въ погибелъ влечащаго, схизматическаго ихъ и несытнаго учинку (еже Благочестіе святое на Унію обернули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за зазлость и гордость мало быти показывалось, то, наконецъ, наложили было, мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изъ самыхъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко то Чигирина, Терехтемирова, Переяславля, Полтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючихъ, Украйно-Малороссійскихъ, власной предковѣчной отчизны нашей, отъ святаго и равноапостольнаго Князя Кіевскаго, Владимира, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ поспольствомъ, албо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, и не только въ ярмо невольническое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ въ душѣ вредную, правиламъ священнымъ и святыхъ отецъ нашихъ противную вринути Унію, чего уже певне были знаки и документы, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братью нашу, псы дозорцы мерзскіе поѣли, и лядоплётками фальшивѣ панамъ своимъ оскарживали, и о потерянья головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нецнотливаго сына и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришло было терпѣти и головы позбути, але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колвекъ, изъ якой колвекъ, хотя найменьшой причины, безчествуючи, ругаючи, бьючи, разры-

ваючи волосы и бороды вырывающи и урезуючи; а якіе зась вамъ самимъ, всѣмъ Малороссіянамъ, отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлись обиды, тяжести и озлобленія и раззоренія, тутъ мы тѣ всѣ не именуемъ, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой есте пришли были неволѣ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстцу, яко и на улици, или въ домѣ своемъ сшедшимся, заказано и невольно было вамъ съ собою говорити и въ потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акта Христіянскіе и весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и нѣмствовать, надъ природу и политику и всегосвѣтной звычай, вамъ были приказали. Якое несносное бремя и устное заключеніе поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогала намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теды да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презрѣлъ бѣдъ, утисковъ, воздыханія и слезъ нашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. А что мы нынѣшнюю съ Поляками зачали войну безъ вѣдома и совѣту вашего всенароднаго, за тое вы насъ не ужаснитеся, где же мы учинили такъ для лучшей пользы вашей и нашей, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія съ прикладу прежнихъ братьи нашей подъ Кумейками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей Универсалами своими до васъ во всю Украйну засланными увѣдомили о своемъ противъ Поляковъ намѣреніи, теды тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти злу своему пріуготовлялися и на побѣжденіе ихъ войскъ Козацкихъ приспособилися. Мы тежъ такого несчастливаго случая стережачись, удержалисмося ажъ по сіе время съ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперь якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи воинской на предлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашей, Украйны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханьѣ сего Универсальнаго, ознайменья нашего, къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, на добрыхъ конахъ и исправнымъ оружіемъ, неоткладно прибувати, и тому съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ славныхъ многихъ во околичныхъ народовъ странахъ предковъ своихъ станути мужественно и небоязненно, при Всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ изволите, бо, естьли не изволите допомогти намъ въ насто-

ящей военной кампаніи, то, якъ Поляки насъ одолѣютъ, вѣдайте певне, и васъ всѣхъ Малороссіянъ, безъ жаднаго браку и респекту, подлугъ давняго злаго намѣренія своего, огнемъ и мечемъ изринутъ и опустошатъ, и съ всеконечнымъ вредомъ нашея Благочестивыя и Святыя Вѣры, искорененіемъ и поруганіемъ, и васъ до остатку и чадъ вашихъ (якоже выше писахомъ) въ погибель загорнутъ и въ несчастливую всегдашней неволѣ облекутъ одежду. Лучше и благополезнѣйше намъ, за Вѣру Святую Православную и за цѣлость отчизны, на пляцу военномъ отъ оружія браннаго полегти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣстюхамъ побіеннымъ быти; где жъ естьли умремъ за Благочестивую Вѣру нашу, то не только слава и отвага наша рыцерская во всѣхъ Европейскихъ и иншихъ странахъ и далекихъ земляхъ славно провозгласится, але и упованіе наше (еже за Благочестіе умрети) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бога вѣнчанно. Не бойтеся теды, Вашъ Мосцѣ, братья наши, шляхетнѣ урожоные Малороссійскіе, Поляковъ, хочь бы и найбольши были ихъ войска, але, прикладомъ (якоже выше рекохомъ) славныхъ и валечныхъ Руссовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ за Благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поламанье древнихъ правъ и вольностей своихъ, станьте сполнѣ съ нами противъ ихъ, своихъ обидителей и разорителей, съ несумнѣнною надеждою своею отъ обидъ настоящихъ освобожденія. А Всемогущая благодать Божія, въ наступающемъ случаѣ военномъ, на супостатовъ нашихъ помощь намъ сотворити готова, яко той благодати Божественной уже и суть знаки: 1-е, двократная вышепомененная побѣда Поляковъ; 2-е, щирая прихильность всего войска Низоваго Запорожскаго, помощь намъ при всенадежной помощи Божественной, въ поготовности зостающаго, кромѣ того, что уже есть при насъ онаго тысячъ восемь слишкомъ; 3-е, же Найяснѣйшой Ханъ Крымской со всѣми Ордами помогти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певности, и сына старшаго, Тимоша, остановилисмо, а и теперь уже при насъ знайдуется даиной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Крымской 4,000 съ паномъ Тугабеемъ, Мурзою знатнымъ; 4-е, же и Козаковъ реестровыхъ, братьи нашей, 5,000, що отъ Хетмановъ Коронныхъ съ Барабашемъ, Полковникомъ Черкасскимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кайдаку, отдавши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу Лядскаго, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубанамъ, къ намъ пристало, и военной во обоихъ развѣхъ экспедиціи знатнѣ допомогло намъ, слушнѣ тую присягу зломавши, которую на вѣрность Хетманомъ Короннымъ у Черкасѣхъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники плѣнники, были принуждены учинить, когда сами Поляки, ко зломанью тоей присяги, суть виною и початкомъ, сами первѣе поломавши, мимо волю Королевскую, права и вольности древнія Козацкія и Малороссійскія, присягу свою на пріязнь, при ненарушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ

Малороссіанамъ взаимно учиненную; 5-е, что изъ властныхъ ихъ людей, три тысячи драгоней, предъ Корсунскою битвою въ передней стражѣ бывши, вѣрность и присягу свою зломавши и Хетмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупилися, такъ для того, ижъ были укрывжоными въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ причинъ, ижъ эрозумѣли ненависть, немилость и злобу Хетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ пановъ Польскихъ, всѣмъ намъ Малороссіанамъ бывшую и на всеконечнее наше и Вѣры нашея Православныя искорененіе и изтребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати намъ, Малороссіянамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ, права и вольности свои хранящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше возставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; 6-е, для того ласка Божія и помощь Его всесильна при насъ быти можетъ, же мы, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего, найяснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который, року 1636, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной, съ Барабашемъ и инымъ знатнымъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности древнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашей Православной, новымъ своимъ, на пергаминѣ красно писаннымъ, Королевскимъ, при подписи властной руки и при зависистой Коронной печати, ствердивши привилегіемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласковѣ, ударовавши каждого знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывше, изустнѣ Его Величество къ намъ мовилъ, абысьмо по прежнему Хетмана себѣ постановили и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не поддаючи оныхъ въ попраніе, щитячись къ тому Его Королевскими и иными давними привилегіями. А естли бы панове Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не слухали, то „маете, (мовитъ Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ею прето можете боронити своихъ, отъ Поляковъ повреждаемыхъ, правъ и вольностей.“ Послѣ чего въ килко лѣтъ, гды напрасно дѣялись отъ Поляковъ злобныхъ обиды и крайнія разоренія, тогда знову мы всѣ, съ Барабашемъ, супликовалисмо о томъ чрезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостиваго, который, при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ слово Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже къ оборонѣ правъ вашихъ маете мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ. Но, поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій, яко выше писалося, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое Королевское милостивое слово и позволеніе, такъ и привилегіи Королевскіи таилъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не стараючись онъ о збираніи Хетмана Козацкаго и о увольненіи отъ обидъ

Лядскихъ всего народа Украйно-Малороссійскаго, теды мы, Хмельницкій, взявши Господа Бога на помощь и отобравши штучнымъ образомъ у Барабаша привилегіи Корролевскіи, мусилисмо сіе военное съ Поляками зачати дѣло, которое Его Королевскаго Величества самою превысокою особою на насъ порушенья нигдѣ не чаемъ, такъ для того, же зачалисмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую превысокую персону у себя важачи, мандатовъ и приказовъ его не слушали и непрестанныя Малороссіи утѣсненія налагали. А естьли Король, яко есть всему войску глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ, то мы пановъ Польскихъ и ихъ много собранныя войски, яко тѣла, албо ока безъ главнаго, бынаймнѣй устрашитись не похотимъ, бо ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерью нарещися можетъ, многими панствами владѣвый и о шести стахъ четыредесяти и пяти тысячей войска своего гордивыйся, здавна оныхъ вѣковъ, далеко меньше противъ помененной воинственной силы Римской, валечныхъ Руссовъ зъ Руссіи, отъ помора Балтійскаго, албо Нѣмецкаго, собранныхъ, за предводительствомъ Князя ихъ, былъ взятый, съ четырнадцать лѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кштальтомъ оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити дѣльности воинской и уменьшити отваги рыцарской? Що вамъ, братьи нашей, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до разсужденія здраваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь прилежно и пильно жадаемъ, и имъ же упріймѣ зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучнаго во всемъ узнавати поведенья. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью, 1648, мѣсяца Мая 18 дня.

ГЛАВА XVI.

О УМОЖЕНІИ СИЛЫ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ ВОЛЬНЫХЪ И САМООХОТНЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ; О ИЗГНАНІИ ОНЫМИ ПОЛЯКЪ ИЗЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УБІЙСТВѢ МНОГИХЪ ИХЪ И ЖИДОВЪ; О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ НА ПОЛЯКЪ И О ПОВОЕВАНІИ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ И ПРОГНАНІИ ЛЮЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ РѢКУ, И О ИСКАНІИ КОРОЛЕМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПРИМИРЕНІЯ.

ОПРИТѢСНЕНІИ ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО.

Коль скоро вооруженіе Хмельницкаго противу Польши въ Малой Россіи Польскимъ начальникамъ извѣстно стало, то великія угрозы отъ нихъ и самохвальство происходить стали. Они грозили, что коль скоро усмирятъ возмутителя Хмельницкаго съ сообщниками его, то всю Малороссію разорятъ и поселятъ въ оной Нѣмецкихъ и Польскихъ людей; для того и стали уже дѣлать оставшимъ въ вѣрѣ Россійской великое помѣшательство. Ксѣнзы и попы Уніатскіе усильно вводили свои законы, и такъ что не только въ Литвѣ и на Волыни,

но и въ Украйнѣ уже начали возрастать они. Въ Черниговѣ одного архимандрита за другимъ перемѣнять стали; церкви въ городахъ и по селамъ, кои не хотѣли Уніатамъ повиноваться, перепечатали, къ чему способствовали шляхты и урады, а костелы Польскіе уже и прежде сего въ городахъ Украинскихъ имѣлись. Равно и въ Кіевѣ великія притѣсненія церквамъ же Божіимъ дѣлали. Воевода бывшей тогда, Янушъ Тышкевичъ, съ Езуитами, Доминиканами Бернардинами и другими ихъ законниками, нахально Митрополита Кіевскаго утѣсняли, школъ имѣть и Вѣру Православную содержать возбраняли, вмѣняя оную за языческую. Они скверныхъ Жидовъ лучше Россійскаго христіанина почитали, дѣлали имъ посмѣяніе, а паче тѣ, кои, по слабому своему разсудку, Римскую Вѣру приняли.

О СВОРИЩАХЪ ПОЛКАМИ ЧЕРКАСЪ. — О ВЫХОДѢ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОЛЬСКИХЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ПОЛЬШУ. — О НЕПОВИННОМЪ УБІЙСТВѢ ЧЕРКАСЪ.

Но какъ скоро въ Украйнѣ народъ Малороссійскій, чрезъ Универсалъ Хетманскій, услышалъ о разбитіи имъ, Хмельницкимъ, войскъ Коронныхъ и взятіи самыхъ Великихъ Хетмановъ Польскихъ въ плѣнъ, тотчасъ стали собираться полками не только тѣ, кои были предъ симъ Козаками, но и небывалые въ военныхъ службахъ и, вооружась противу Полякъ, пошли къ своему Хетману, что, видя господа Украинскіе державцы, находящіеся по городамъ старосты и прочіе начальники, да и самъ Князь Еремѣй Вишневецкій, изъ Лубень, которой всю Заднѣпровскую часть Украйны въ своемъ повелѣніи имѣлъ и содержалъ нѣсколько тысячь на жалованьѣ военныхъ людей, кромѣ драгунъ и назначенныхъ рекрутъ, коихъ съ подданныхъ учредилъ было по всѣмъ городамъ великое множество, принужденъ, прискорбно оставляя тамъ маетности свои, заблаговременно выступить и бѣжать изъ Украйны съ княгинею своею и съ сыномъ Михайломъ (которой послѣ Королемъ Польскимъ былъ), и переправился въ Любичахъ чрезъ Днѣпръ, отколѣ княгиню свою и съ сыномъ до Вишневца отослалъ, самъ же съ войскомъ своимъ до Погребищъ пошелъ. Тамъ повелѣлъ мѣщанъ и священниковъ Русскихъ, выведчи въ поле, неповинно побить. Сіе свершивъ, пошелъ къ Немерову и, ставъ тамъ обозомъ, послалъ до мѣщанъ жолнѣровъ своихъ за провіантомъ; посланные жъ увидѣли, что ворота городскія заперты, перелѣзли чрезъ валъ, людей многихъ тамъ порубили и, возвратясь, объ ономъ Князю возвѣстили, которой при томъ извѣстясь еще о разсѣявшихся Козакахъ, оттоль пошелъ имъ встрѣчу.

О ИЗТРЕБЛЕНІИ ПОЛЯКЪ И ЖИДОВЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Козаки жъ, съ дозволенія Хетмана своего, выбрали себѣ полковниковъ и сотниковъ и, отдѣлясь нѣкоторые отъ войска, пошли по городамъ Украинскимъ, и тамъ еще оставшую знатную шляхту, замковыхъ слугъ, Жидовъ и служителей ратушныхъ, убивали, не щадя женъ и дѣтей ихъ; имѣніе ихъ забирали, костёлы жгли и раззо-

рали, Ксёнзовъ убивали, дворы и замки Шляхетскіе и домы Жидовскіе опустошали, однимъ словомъ, не оставляя ничего, чтобъ разоренію и хищенію ихъ не подвержено было, и рѣдко кто въ то время не омочилъ рукъ своихъ въ крови и добычи не бралъ.

О ВООРУЖИВШИХСЯ РАЗНЫХЪ РАБОТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ И ИЗЪ ПОСПОЛИТСТВА; О ПРИНУЖДЕНІИ ЗАЖИТОЧНЫХЪ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ И О ИЗТРЕБЛЕНІИ ИХЪ И ЖИДОВЪ.

Сверхъ сего, такъ же вооружась и возволновавшись посполитые люди, а найпаче отъ самосбродовъ пивоваровъ, винокуровъ, могильниковъ, будниковъ, наймитовъ, скотарей и прочихъ сему подобныхъ чернѣй, разнаго званія именитымъ людямъ дѣлали озарничество. Они у зажиточныхъ людей, кои хотя бы отъ нихъ и скрывались, вломившись къ таковымъ, поить и кормить себя заставляли со излишествомъ; при томъ ругали и насмѣхались онымъ, а иногда и били, упрекая, для чего не йдутъ къ Козакамъ по Универсалу на подмогу, отъ котораго озарничества принуждены были по неволѣ почти всѣ итти и пріобщаться къ Козакамъ, и доставать Польскихъ шляхтичей, кои было ухранились тутъ же въ замкахъ своихъ, какъ то: въ Батуринѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, въ Гомлѣ и прочихъ мѣстахъ, и, разоряя все, самыхъ Полякъ убивали. Изъ коихъ нѣкоторые было, спасая жизнь свою, Жидовъ, вмѣсто себя, съ пожитками выдавали, чрезъ что многіе Жиды, избѣгая смерть свою, Христіянскую вѣру принимали, а потомъ, по утишеніи и изождавъ время, въ Польшу убѣжавши, паки Жидами стали; мало такихъ, кои бы въ законѣ Христіянскомъ остались. И такъ, не осталось въ Украйнѣ ни однаго Жида и Поляка; а жены шляхетскія были потомъ женами Козацкими; равную же участь и по другую сторону рѣки Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, а найпаче Жиды въ Немеровѣ и въ Тулчинѣ, неизчислимо имѣли.

ВЫШЕПИСАННОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ.

О чемъ и Польской историкъ упоминаетъ, что „многіе невинные Поляки погибли отъ мщенія „Хмельницкаго, а достойнѣйшій „наказанія, Чаплинскій, избѣжалъ „язвительнаго сего меча.“

Потомъ говоритъ: „другое, де, „дѣло, достойное удивленія, есть „совѣршенное побіеніе Польскаго „воинства. Великій Хетманъ, По„тоцкій, имѣлъ хорошее знаніе въ „воинскихъ дѣлахъ, а Хмельниц„кій совсѣмъ почти никакого; и сіи „случаи усматриваемъ мы часто въ „Исторіи: отчаяніе служитъ силь„ному духу и мужественному наро„ду вмѣсто всего.“

О СМЕРТИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, ВЛАДИСЛАВА.

Въ сей самой случай, когда Всевышній, за грѣхи, наслалъ такую жестокую войну и разореніе на Польшу, лишилъ ихъ и Короля счастливаго, Владислава Четвертаго, которой умеръ въ Меричѣ по выѣздѣ изъ Вильны, въ октябрѣ 31 числа, яко бы съ печали, ибо Рѣчь Посполитая вознегодовала на него за сію возгорѣвшую войну, кото-

рая, по письму его, посланному къ Барабашу, о данномъ дозволеніи всему Козачеству вооружиться противу Полякъ за обиды свои, произошла. Господа Сенаторы не могли уже предупредить сего миромъ, но допустили сами на себя разореніе оное, какъ и Поляки пишутъ, что „Владиславъ скончался, не потушивъ пылающаго воинскаго огня. Хмельницкій вводитъ Козаковъ своихъ въ самую нутреннность Польши съ большимъ свирѣпствомъ, нежели искуствомъ, и „губитъ дворянъ, щадитъ крестьянъ, находитъ на Польское войско," и далѣе.

О ПОСЛАНІИ ЧЕЛОБИТНЫ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Слыша Хмельницкій, что Король Польскій уже умеръ, поскорбѣлъ нѣсколько о лишеніи такого милостиваго государя, отъ коего всегда себѣ получить благодѣянія чаялъ; но чтобъ Поляки вѣдали его невинное вооруженіе противу ихъ, написалъ сего для челобитье, яко бы не знавъ о смерти Короля, на имя его, Владислава, и послалъ оное съ тремя выборными отъ себя Козаками, а именно: съ Григорьевымъ, Богданомъ Вишнякомъ и Мозиромъ, принося тѣмъ жалобу ему о учиненныхъ всѣмъ Козакамъ и посполитымъ, въ Украйнѣ живущимъ, отъ Польскаго начала жестокихъ налогахъ, обидахъ и разоренiяхъ, и просилъ о милостивомъ защищеніи, объявляя при томъ свою невинность, надѣясь на его къ себѣ высокую милость. Какимъ же образомъ отъ него оное челобитье, названное Супликою, написано, разсудилъ я здѣся приложить за потребное до сей Исторіи съ онаго точной списокъ.

ЧЕЛОБИТЬЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

„Найясиѣйшій, незбытажомый Королю, и прочая. Подданство, вѣрность и Козацкія наши услуги, якъ найсмиреннѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многажды тяжкія скарги войска Запорожскаго уши Ваши Королевскія отягощали, однакъ на улженіе нашихъ утисковъ жадныхъ отписовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злыхъ не имѣемъ. Теперь знову Панове и Старосты Украинскіе, тяжчая Турецкаго отягощаютъ игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ, во милости Вашей Королевской покладаемъ. Отъ многихъ прежде временъ обиды поносимъ, злодѣйство и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которыя зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Старинныя поля, или вырубленныя нивы, отчины, гумна, мелницы и Козацкое що колвекъ есть ко уподобанію, выдираютъ; отбираютъ быдло, одесятствуютъ пчолы, послѣдніе кони, которыми войску служимъ, отнимуютъ; а скаржитися не годится; прозьбу за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣютъ; полны Козаковъ темницы, иные же явны терпятъ узы на тѣлѣ, а иные безъ жадной вины, хыба за маетки наши, смерть поносимъ. Коммиссары войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы; горкостію намъ суть Пановъ нашихъ Украинскихъ продажи; а еще на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ Жидовскій, новыя мѣры и сдирства вынаходятъ, и тѣмъ гдѣ отъ имени нашихъ наполнит-

ся, хитростьми вину на насъ наводятъ, яко имъ же старосты подаютъ насъ на убивство. А когда бысмо похотѣли до Вашего Королевскаго Маестату съ жалобою удатися, то узы и мечи намъ готуютъ. Чего не могучи болѣе терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жоны и дѣти, о животѣ нашемъ умышляти мусимъ, не иначей же, только за Пороги удаемся, отнюдуже и старшіе наши Королевству тому и найяснѣйшимъ Королямъ повольность и услуги войсковыя, явныя свѣту, освѣдчали; но ни тамъ безпечное прибѣжище имамы, гдѣ на убійство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко подданныхъ воиновъ Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтеля Бога призываемъ, яко отъ услугъ повинныхъ не отступлемъ ни на одинъ палецъ, же насъ бо вельможный Каштелянъ Краковскій, и за Порогами безпечныхъ не оставляетъ жити. Албо вѣмъ, собравши воинство преслѣдуетъ, донелѣ же не погубитъ имя и родъ Козацкій, тако великое воинство собравши, ищетъ неповинной крови; для чего отъ великой нужды, не вѣдуще, что творити, мусилисмо у Крымскаго Хана, тому противу злому, прибѣжища просити, отколь помстою Божіею, и сырое ведле сухаго, мусилъ огонь попалити. Начало злому, албо вину толикому убійству, кому написати, Божію суду оставляемъ. Теперь войску Запорожскому до ногъ Вашихъ Королевскихъ упадаючому, вину оставити просимъ и свидѣтельствуемъ, бо всѣмъ, яко тое воинство, всегда въ вѣрности Вашему Королевскому Маестату и въ послушенствѣ будетъ зоставати. Аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то народимъ. Молимъ же, дабы привилегіи въ цѣлости своей отъ Васъ, найяснѣйшаго Короля, войску Запорожскому ненарушимы пребывали; о що просячи, до стопу ногъ Вашего Королевскаго Маестату упадаемъ. Дата съ замку Бѣлоцерковскаго, втораго дня іюля, 1648 году.

Богданъ Хмельницкій старшій войска Запорожскаго.

ИСТРЕБЛЯЮТСЯ КОЗАКАМИ ПОЛЯКИ И ЖИДЫ.

Хмельницкій, доколѣ посланцы его не возвратятся изъ Польши съ отвѣтомъ, пустилъ Татаръ отъ Горыни до Бужка и даже до Константинова, также и Максима Кривоноса съ партіею до Бара города, а самъ, собравшись нѣсколько съ силами своими, пошелъ за ними въ Подолію и далѣе въ Польшу, и остановился близъ Замостья, въ обозѣ, наджидая тутъ еще войска своего. А какъ послышалъ, что множество на Подолѣ, въ мѣстечкѣ Нестерварѣ или Нестеровѣ, заперлося Жидовъ и шляхты, послалъ сего для туда полковника своего, Ганжу, съ его полкомъ то мѣсто добывать, а для вспоможенія иногда въ надобности его, Остапу съ полкомъ же въ готовности быть повелѣлъ. Когда жъ пришло войско Козацкое къ мѣстечку, гдѣ и Князь Четвертинскій въ осадѣ былъ, осажденные видя такую силу, не могли имъ супротивляться, но тотчасъ приступили на требуемой договоръ, съ тѣмъ, чтобъ дать имъ откупъ или контрибуцію, а Жидовъ бы всѣхъ выгнать изъ города. Они и контрибуцію имъ дали, и Жидовъ отъ себя выгнали, коихъ Козаки всѣхъ порубили. Егда жъ возвращался Ганжа съ своимъ войскомъ, тутъ встрѣ-

тилъ ихъ на пути съ полкомъ полковникъ Остапъ и, видя слѣдующихъ ихъ съ великою добычью, требовалъ, чтобъ раздѣлить оную съ ними, но Ганжа ему въ томъ отказалъ. Остапъ же, озлясь за сіе, напалъ на городъ, зажгли башню съ порохомъ и замокъ взяли, и всѣхъ до единаго тамъ порубили, гдѣ и Князю Четвертинскому слуга его жъ голову топоромъ отсѣкъ. Изъ коего великаго множества побитыхъ осталась въ живыхъ только одна Княгиня Четвертинская, которая досталась полковнику Остапу.

О УДАЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ.

Польское шляхетство, слыша отвсюду такое своимъ убійство и истребленіе великое, не могло болѣе надежно оставаться въ малыхъ укрѣпленіяхъ и мѣстечкахъ своихъ, но тотчасъ убрался, всѣ тутъ вблизи живущіе, за рѣку Вислу.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ ГОРОДА БАРА И О ИСТРЕБЛЕНІИ ВЪ НЕМЪ ПОЛЯКОВЪ.

Князь Вишневецкій какъ сыскивалъ Козаковъ, коль скоро о наступленіи полковника Максима Кривоноса вѣсть получилъ, тотчасъ встрѣтилъ и многажды бившись и сражаючись съ нимъ, отогналъ его, самъ же подступилъ подъ городъ Россоловцы. Но подана ему вѣдомость, что Кривоносъ городъ Баръ взялъ, хотя и былъ тамъ Андрей Потоцкій, сынъ Хетманскій, съ своими жолнѣрами; точію Максимъ Кривоносъ, пришедши съ Козаками, отъ мѣщанъ (ибо Поляки были имъ въ немалую тягость) нашелъ ворота отворены и, впадши въ городъ, Полякъ всѣхъ и премножество Жидовъ порубилъ, замокъ одержалъ, гдѣ одного только Потоцкаго того въ полонъ взялъ. О семъ совершенномъ разореніи и истребленіи города услышавъ Вишневецкій уже подъ Збаражью, обратился къ обозу своему подъ Чаганскій Камень, а Княгиню свою до Бѣлаго Камня отослалъ, которая съ нимъ разставалась съ плачемъ, приложа свое лицо къ лицу его, говорила: „О окаменѣлые! Далеко ли намъ мѣрить за Вислу границы?“ По семъ соединился Вишневецкій съ Хетманами, Кнеземъ Острожскимъ, Доминикомъ, и съ господиномъ Синютою, и совѣтывалъ каждой тутъ по своему разсужденію, какимъ бы образомъ лучше напасть и разбить Хмельницкаго.

О ПОВѢЖДЕНІИ ХМЕЛЬЦКИМЪ ДВУХЪ ХЕТМАНОВЪ И ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРИ ГОРОДѢ БАРѢ.

Въ то время Хмельницкій, собравшись еще съ воинствомъ своимъ и подошедъ съ нимъ, сталъ при Каплицахъ; но когда пришли къ нему съ полками отъ Каменца Подольскаго Кривоносъ, а отъ Олики Колодка, то далѣе пошелъ Хмельницкій и, мало не дошедъ города Великоконстантинова, подъ мѣстечкомъ Пилявцами, что въ Малой Польшѣ, встрѣтилъ великую силу Короннаго войска, подъ предводительствомъ Хетмановъ, Князя Острожскаго, Доминика, и господина Синюты, которые, надѣясь на силу свою, хвалились Козаковъ не оружіемъ, но плетьми прогнать. А какъ Хмельницкій не менѣе ста тысячь Козаковъ, конныхъ и пѣшихъ, имѣлъ, смѣло сдѣлалъ на нихъ ударение; но войско Польское, сра-

жались съ ними, преодолѣвать ихъ стало и въ немалую уже растройку ихъ привело было. Хмельницкій, хотя и видѣлъ сіе, но не оробѣлъ, тотчасъ велѣлъ вновь прибывшему Карачьбею Мурзѣ съ Татарскою ордою къ себѣ приближиться и сдѣлать на нихъ нападеніе, что видя, Поляки оробѣли и чрезъ то потеряли всю свою храбрость. Козаки тутъ взяли верхъ надъ ними; они, одолѣвши ихъ, съ Татарами разбили и погнали, гдѣ оставили Поляки на мѣстѣ полки Сандомирскаго Каштеляна, Виговскаго, Вылыица, Киселя, Тарновскаго и Карховскаго, да и самихъ полководцевъ оныхъ также и весь свой обозъ, пушки, орудія и всякіе припасы, все оное досталось въ добычь Козакамъ и Татарамъ; бѣжавшихъ же Поляковъ по дорогѣ до города Константинова, нагоняя, рубили и, пригнавши ихъ всѣхъ къ мосту, которые спѣша хотѣли перебѣжать чрезъ оной, отъ множества своего обломили и въ Случь рѣку тутъ премного потонуло; а кои хотя и въ городъ тотъ попали, но и тамъ не спаслися, что было 1649 году, Сентября 27 числа. Татары при семъ удачливомъ случаѣ въ полонъ, кромѣ знатныхъ господъ, не брали, но всѣхъ рубили, чтобъ имъ не отяготиться ими, а Козаки коней, сбрую, одежду, серебро и прочее. Хмельницкій же взялъ только военные припасы, орудія и Хетманскіе клейноты.

О ВЗЯТІИ ГОРОДОВЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Тутъ собрались къ Хмельницкому первѣйшіе его полководцы: Герасимъ Чорнота, Максимъ Кривоносъ, Остапъ Ворончевко, Калина Лобода, Бурлай, Полкожухъ, Небаба, Нечай и Тиша, также и Иванъ Виговскій, которой предъ Симъ при Желтыхъ Водахъ съ Поляками жъ былъ взятъ въ полонъ и, оставшись въ службѣ при Хмельницкомъ, былъ Писаремъ Войсковымъ; поздравляли съ сею славною его побѣдою, увеличивали храбрость, распоряженія и дѣла его, чѣмъ оказывали удовольствіе свое, что имѣютъ такого достойнаго мужа начальникомъ себѣ; повторяли тутъ титломъ Хетманскимъ его и вручили ему взятые всѣ клейноты и знаки Хетманскіе съ войсковыми знаменами и печатью воина съ мечемъ при бедрѣ, а самопалъ держащаго на плечѣ. При томъ представляли, такъ равно и все войско, а болѣе всѣхъ Виговскій, будучи унего въ службѣ, храбрецомъ противу Полякъ, совѣты иногда къ лучшему подавая, ибо былъ человѣкъ разумный и писецъ искусный, чтобъ онъ не преставалъ вести войну противу Полякъ до тѣхъ поръ, доколѣ ихъ не смиритъ крѣпко. По сему совѣту Хмельницкій послалъ полки въ разныя мѣста по Польшѣ, а самъ пошелъ къ Збаражу и взялъ городъ и замокъ, пушекъ 50 и множество разныхъ военныхъ припасовъ, оттудова отправилъ подъ Броды Главацкаго съ двумя полками, самъ же пошелъ къ Львову.

О ПОДТВЕРЖДЕНІИ ВЫШЕПИСАННОМУ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКАГО ИСТОРИКА.

О которомъ времени и Польская Исторія говоритъ, между прочимъ, что „Хмельницкій находитъ

»на Польское войско, при Пилаве»цѣ, побѣждаетъ оное совершенно, »продолжаетъ путь свой въ Лем»бергъ, то есть въ Львовъ, глав»ной городъ Красноруссіи, кото»рой, для избѣжанія крайняго не»счастія, сдается; распространяетъ »страхъ до самаго Кракова, отту»да вывозятъ корону для сохра»ненія оной въ безопасное мѣсто; »огонь, срамленіе женъ и смерто»убійства послѣдуютъ ему; дабы у»чинить достойное воздаяніе за то, »что отъ Поляковъ претерпѣлъ, и »въ самомъ семъ гибельномъ мще»ніи воспоминаетъ онъ, что они Вѣ»рою его ругались; чего ради при»нуждаетъ священниковъ сочетать»ся бракомъ съ монахинями и жить »въ Греческомъ раздѣлѣ.«

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ РИМСКИМИ МОНАХАМИ ВЪ ЛЬВОВѢ.

Въ Львовѣ жъ тогда, по тому военному случаю, весьма великое множество, для охраненія себя, всякаго народа находилось, и такое число, что не только въ городѣ всѣ домы и улицы, но и костелы оными наполнены были, между коими находилось также не малое число и Грекороссійскаго закона людей. Что жъ выдумали и какую лесть въ сей случай сдѣлать труждении святые, Бернардинскаго ордена монахи, когда видѣли, что ихъ монастырь весьма наполненъ укрывающимися отъ непріятельскаго нашествія, и что въ ономъ числѣ быть слѣдуетъ всемѣрно и Русскаго закона людямъ? Они положили сего для между собою совѣтъ, чтобъ всѣхъ тутъ, у нихъ находящихся, Русскаго закона людей истребить. Они выставили, въ день суботній, для всѣхъ, находящихся у нихъ въ укрывательствѣ, людей, трапезу отъ мяса и рыбы, дабы тѣмъ узнать, кто Россійскаго и Римскаго закона; ибо Римляне въ день суботній мяса не ѣдятъ, и звали ясть къ трапезѣ съ тѣмъ, что, кто Русской шелъ бы къ мясному, а кто Римлянинъ къ рыбному яству. И такъ, раздѣлясь Русскіе отъ Полакъ, не зная лукавства монаховъ, посѣли къ мясному, а Поляки къ рыбному. Бернардины, узнавъ тутъ, кои были Русскаго закона, выслали сего для два ксіонза, кои, звавъ отъ трапезы по единому Руснаку съ собою, съ тѣмъ, будто бъ для совѣта и нѣкоего дѣла, выводили за монастырь, гдѣ былъ въ близости колодязь, тамъ всѣхъ приводимыхъ повелѣвали, приготовленному уже нарочно для того, одному Бернардину жъ, бердышемъ посѣкать и метать въ тотъ колодязь ихъ, чѣмъ и наполнили оной. Какимъ образомъ весьма не мало ихъ побили, воду жъ изъ колодца онаго съ того времяни и до нынѣ уже не употребляютъ. Коль скоро жъ, хотя тайнымъ образомъ, увѣдали благочестивые о истребленіи ихъ, тотчасъ нѣсколько пометались въ окны и за градскую стѣну бѣжали, для спасенія своего, къ войску Хмельницкаго.

О ВЗЯТЬИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КОНТРИБУЦІЙ СЪ ГОРОДА ЛЬВОВА.— О ОПУСТОШЕНІИ МНОГИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Хмельницкій, какъ былъ уже близъ города Львова, услыша объ оном истребленіи Русскихъ, поспѣшно приступилъ къ городу и осадилъ оной, съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ во оном мечу и огню предать и

городъ истребить; но благочестивыхъ ради, когда узналъ, что находится тамо еще премножество ихъ, помиловалъ, а взялъ только съ города знатную контрибуцію. Оттуда пошелъ онъ къ городу Замостью; тамъ остановясь, онъ пустилъ Козаковъ и Татаръ до самой рѣки Вислы, кои, простираючись тамо, вездѣ селенія всѣ опустошали, а на Волыни знатные города разграбили, какъ-то: Великій Острогъ, Заславль, Луцкъ, Володимеръ, Кобринъ и даже до Бресты Литовской. Тутъ неизчислимое множество Татаръ людей въ полонъ уже побрали, а Козаки имѣніе. Въ семъ случаѣ не было живущимъ тамъ какого милосердія, ибо не только Жидовъ и шляхтичей убивали, но и общій народъ великую бѣду претерпѣвалъ. Ихъ брали Татара также въ полонъ безъ разбору, а найпаче мастеровыхъ молодыхъ людей, кои брили головы подъ чупъ по Польски, считая ихъ за Поляковъ; совершенные жъ Россіяне, о коихъ знать могли, въ селеніяхъ своихъ только оставлялись, и тѣ шляхты, коихъ Россіяне укрывали; прочихъ же всѣхъ мертвили, костелы опустошали, даже что и склепы въ церквахъ вскрывали, и тѣла, изъ оныхъ выбрасывая, обдирали, которое опустошеніе въ Польшѣ продолжалось того лѣта отъ Петрова поста до Филипова.

О ИЗБРАНІИ КОРОЛЯ НА МѢСТО УМЕРШАГО.

Магнаты Польскіе и все ихъ шляхетство, видя свое разореніе и убивство народа, а паче, что во оное время были безгласны, не имѣя Короля, кому бъ болѣе о подданныхъ своихъ пещися было можно, принуждены сего для, къ успокоенію матежей, стараніе приложить, и, собравшися въ Варшавѣ, во первыхъ Князя Вишневецкаго Хетманомъ Коронным поставили, потомъ о выборѣ и постановленіи себѣ Короля старались, и по самой крайности уже изобрали Кардинала на Королевство, Яна Казиміра V-го, роднаго брата умершаго Короля, Владислава, а сына бывшаго Жигмунда III-го. О коемъ новоизбранномъ Королѣ, Казиміръ, присовѣтовали немедленно извѣщеніе дать и послать со онымъ объявленіемъ къ Хмельницкому подъ Замостье, куда и присланъ былъ ксёнзъ Ганчела. Объявя ему объ оном, просилъ, чтобъ, до присылки отъ самого Короля къ нему пословъ, остановилъ свое оружіе и не разорялъ бы ихъ государство на сіе время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Хмельницкій, принявъ Польское предложеніе не столько для прошенія ихъ, какъ для наступающаго на 1650 годъ зимняго времени, принудилъ того для тотчасъ Замостскихъ жителей дать себѣ знатное число контрибуцій и, отступивъ отъ города, пошелъ обратно въ свою Украйну, со всѣмъ войскомъ своимъ, а Татаръ съ добычью въ Крымъ отпустилъ. Но какъ обѣщался принесть Богу благодарность, давшему ему побѣду надъ непріятелемъ, то пошелъ до Кіева; что услышавши, находящійся тогда тамо, Польскій Воевода, Янушъ Слогойска Тышкевичъ, учинилъ великія притѣсненія всѣмъ Кіевскимъ жителямъ, духовенству и церквамъ, выѣхалъ изъ онаго, опустоша весь

городъ и обители. Куда прибывъ Хмельницкій, встрѣчаемъ былъ тамошними жителями всякаго званія и возраста, приносившими ему отъ радости своей благодаренія и хвалы, яко свободителю своему по Бозѣ Россійской страны отъ Польскаго работнаго ига. Вошедъ туда, съ жалостію смотрѣлъ на опустошенный градъ, церкви и монастыри, а иное и совсѣмъ низложенное, и отправивъ тамъ свое благодарственное моленіе и поклоне ніе отдавши тамошнимъ всѣмъ Святымъ, пошелъ до Переясловля, а съ нимъ всѣ его полководцы и войско многое.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ КРѢПОСТИ КАЙДАКЪ.

Въ томъ самомъ же лѣтѣ, когда Хмельницкій въ Польшу ходилъ, посланъ былъ отъ него Нѣжинской Козачей полкъ къ Кайдакамъ, для взятія онаго отъ Полякъ, которой, слѣдуя къ оному, на пути дѣлалъ обыкновенные воинскимъ людямъ буянство и поборы, изъ чего сочли живущіе въ селеніяхъ быть онымъ идущимъ Литовцамъ для подкрѣпленія и защиты Кайдака. Собравшись сего для немедленно нарочитымъ числомъ, напали нечаянно на нѣсколько сотенъ и разбили ихъ въ Рашевцѣ за Комышномъ, что видя полкъ, такъ же собравшись, сдѣлалъ на нихъ удареніе, при Днѣпрѣ, подъ Максимовкою, такое, что мало кто уйтить отъ нихъ могъ; сами жъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли подъ Кайдаки которой облегши, нѣсколько недѣль въ осадѣ держали и тѣмъ принудили осажденныхъ сдаться и отдать имъ свою крѣпость. Козаки взятыхъ жолнѣровъ отвели, безъ всякаго чинимаго имъ озлобленія, до Чигирина, да и тамъ оказали имъ свою благосклонность, заарестовавъ только ихъ коменданта, коего потомъ Хмельницкій отпустилъ въ Польшу.

ПРИСЛАННОЕ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСОЛЬСТВО КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Въ ту самую зиму, когда Хмельницкій спокойно отдыхалъ въ Украйнѣ въ городѣ Переяславлѣ, слѣдовали къ нему и ко всему войску Запорожскому, на самой Рожественной недѣлѣ, отъ Польскаго Короля, Яна Казиміра, великіе послы: Князь Четвертинскій, и благороднѣйшій вельможа, Адамъ Кисель, со многимъ знатнымъ шляхетствомъ, а имянно: Львовскій Подкоморій, Мазковскій, Новгородскій Хорунжій, Григорій Кисель, Браславскій Подчашій, Яковъ Зеленскій, для которыхъ пословъ и для пріему ихъ Хмельницкій созвалъ тотчасъ раду (то есть, сборъ), посреди которой публично послы вручали ему, присланные отъ Короля, первое Универсалъ о удостоеніи его на Запорожское войско Хетманомъ, и на то достоинство булаву, бунчугъ, хоругвы, или знамена, котлы, то есть, литавры, каламаръ, или чернильницу, печать и прочее, потомъ представляли, чтобы успокоить ту войну и возставить тишину желаемую по прежнему.

ОВЪ ОТВѢТѢ ПОСЛАМЪ. — ПОСЛЫ РАЗСТАНОВЛЯЮТСЯ ВРОЗЬ ПО КВАРТИРАМЪ, БЕЗЪ ВЫПУСКА.

Слыша сіе, всѣ Козаки и начальники ихъ вскричали: »Вы этимъ только хотите насъ, по прежнему, въ

неволю обуздать!“ При чемъ за всѣхъ уже говорилъ Джеджелій одинъ: „Еще ли вы, Поляки, сими прелестными дарами хотите насъ уловить, дабы мы, вмѣсто сложившаго съ себя ига, имѣли уже васъ на, себѣ ѣздящихъ? Предъ вами ваши дары, и пустъ на странѣ они будутъ; намъ мечемъ, а не словами, раздѣлиться должно. Вы имѣйте Польшу, а Украйна Козацкая да будетъ!“ и съ тѣмъ разошлися. Пословъ же Хмельницкій велѣлъ всѣхъ порознь по квартирамъ поставить, и чтобъ ни подъ какимъ видомъ однаго до другаго, для какихъ либо сообщеніевъ, такъ же и до себя, не допускать.

ПО НѢКОЕМЪ ВРЕМЕНИ ВЫПУЩАЮТСЯ ПОСЛЫ.

По нѣколикомъ же времени Виговскій изходатайствовалъ о приходѣ посламъ къ Хмельницкому, и когда допущены, Мясковскій говорилъ: „Для чего такъ долго, ясне„вель можный Хетманъ Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Королев„скихъ удерживаешь? Миру ли, или „войнѣ быть положилъ еси, увѣдо„ми о томъ; время насъ отпустити; „ни гдѣ еще такого обычая нѣтъ, „ниже у варваръ, чтобъ безвинно „въ заключеніи пословъ держать.“ Хмельницкій, не давъ на то отвѣта, взялъ на столѣ изъ подъ ковра листъ и подалъ оной послу, на коемъ писано было ниже слѣдующее:

ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшему Королю Казимиру. Имя, и память, и слѣдъ Уніи, которую по Руси широко вилимъ, да не будетъ. Римскимъ костеломъ до времени, а Езуитскимъ не быти заразъ. Митрополитъ Кіевскій по Примасѣ въ Сенатѣ Польскомъ мѣсто да имѣетъ. Между Русью воеводы, каштеляны и иные отъ благочестивыхъ туболцы да будутъ. Войско Запорожское, якъ много есть по всей Украйнѣ, при своихъ вольностяхъ да будетъ. Хетманъ Козацкій до самаго Маестату Королевскаго только нехай надлежитъ. Жиды со всей Украйны нехай заразъ уступаютъ, и Еремѣй Вишневецкій региментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай не имѣетъ никогда.

Кто малъ нынѣ, той утро великъ бываетъ,
Счастье и панамъ мощнымъ
права раздаваетъ.“

Оныя статьи послы прочетши, пожали плечьми и, взглянувши другъ на друга, говорить начали: „Не помышляеши надходящихъ, „Хетмане войска Запорожскаго, за „приходомъ настоящихъ, но сво„имъ или нашимъ несчастіемъ ом„раченный, на счастіе взираеши „только. Еже кому лучше рабо„таетъ, тѣхъ презираетъ; горше „склу (стеклу) чистому себя со„образуешь, еже малымъ случаемъ „разбиватися обыче. Вѣру ими, аще „тебѣ и войску Запорожскому хо„щеши порадѣти, то вѣжды, яко „желаніе счастія твоего тебя иску„шаетъ, да не оставляеши брани, „для единой или для другой ко„рысти надходящей; остави гор„дыню, усмотри прійти хотящая. „Хощеши итти Польшу погубити, „а Украйну сохранити цѣлу. Раз„водиши съ Ляхами дружбу, аки „бы тѣмъ укрѣпити Вѣру. И се „отъ Турковъ и отъ Татаръ самъ „ищеши покрова. Да накажутъ тя, „яже быша прежде! Вѣси, что Тур-

Кубанскими, Черкескими и иными многими ордами къ нему весною.

О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ СИЛАМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

Хмельницкій, сообщась съ Ханомъ, не дождавъ еще отъ Польскаго Короля какого отвѣта, немедленно тою же весною 1649 году пошелъ въ Полѣшу съ безчисленными силами Татарскими и съ великимъ числомъ войска своего Козацкаго, въ которомъ были полки: Чигиринской, Черкаской, Корсунской, Каневской, Лисянской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Уманской, Калницкой, Могилевской, Животовской; въ коихъ сихъ двухъ послѣднихъ городахъ также Козаки были; и оными всѣми полками около Галича замки, а паче Ипневской, и многіе города, кромѣ Каменца Подольска, даже и за Велико-Константинова, Шулжинцы, Грицевъ и Черторыю взяли, а въ Овручью, которой не принадлежалъ къ Хмельницкому, былъ особой полковникъ, коему все Полѣсье подчинено было. Сверхъ сихъ Хетману Хмельницкому по другую сторону Днѣпра принадлежали полки: Кіевской, Переяславской, Нѣжинской, Черниговской, со всѣмъ Сѣвером по Гомель, Драковъ и Мглинъ, такъ же Прилуцкой, Ичанской, Лубенской, Ирклеевской, Миргородской, Полтавской и Зеньковской: сіи всѣ были съ Хмельницкимъ. Во оном числѣ полковъ безчисленное множество людей было, ибо полки иные состояли изъ тысячь двадцати, потому что во всякомъ селѣ былъ сотникъ, и сотни такія, что по тысячи Козаковъ имѣли. Оная вся сила пошла въ походъ за своимъ Хетманомъ, и такъ охотно, что едва сыскался такой человѣкъ, чтобъ самъ не пошелъ, либо сына не послалъ, или буде зачѣмъ кто не могъ, то посылалъ наймита вмѣсто себя, а иные цѣлыми семьями шли, оставляя только по одному человѣку въ домахъ своихъ, отъ чего съ нуждою домашнія дѣла тогда за безлюдствомъ исправляться могли. Причина жъ сего охотнаго выступленія людей богатое полученіе добычь прошедшаго лѣта повлекло, на что смотря и всѣ въ городахъ Магистратскіе чины пошли, яко то: бургомистры, войты, райцы, цехи и прочіе гражданскіе чины, оставляя свои уряды, обривъ бороды и головы въ кружало, за тѣмъ, что которые приходили было въ бородахъ въ войско, дѣлали надъ ними посмѣшество.

О СЛѢДОВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЯКЪ И О ОТСТУПЛЕНІИ ИХЪ ОТЪ НЕГО.

Хетманъ же Хмельницкій, стоя на Черномъ Шляху за Животовымъ, какъ на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, дождался оставшіе полки, слѣдующіе къ нему, и пошелъ со всею силою своею и съ ордами, въ началѣ Петрова поста, подъ Межибожье, гдѣ было передовыхъ Козаковъ войско Коронное атаковало; но коль скоро жолнѣры тѣ Польскіе свѣдали о приближеніи уже къ нимъ великихъ силъ Козацкихъ и Татарскихъ, то немедленно побѣгомъ оставили не только Козаковъ тѣхъ, но и городъ Межибожъ, бѣжали до войскъ своихъ къ обозу, которой стоялъ тогда подъ Константиновымъ, и коль скоро оной свѣдалъ о приближеніи силъ Хмельницкаго, пошелъ отъ страха обратно до Камня Ча-

ганскаго, а оттуда пришли подъ городъ Збаражъ. Отселѣ послали въ разъѣздъ Гулевича съ партіею до Вышгородка, чтобъ свѣдать о непріятелѣ, гдѣ и какъ далеко еще. Они, слѣдуючи ночью, напали на Татаръ, оторопѣли и бросились въ бѣгство, гдѣ пропали: Душинской, Сѣраковской и Пивгмовской съ хорунгами своими. Въ то жъ самое время ударилъ громъ и молніемъ своимъ разбило древко хоругвы, или знама, Коронаго Хетмана, котораго приключенія Поляки себѣ въ несчастное предзнаменованіе поставя, содрогнулись, и всѣ бы прежде времяни, естьли бъ къ тому не подоспѣлъ въ обозъ Князь Вишневецкій, не видавши еще и Хмельницкаго, разбѣжались.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, НАСТУПЯ НА ПОЛЯКЪ, ГОРОДЪ ЗБАРАЖЪ ОСАДИЛЪ.

Хмельницкій же слѣдовалъ прямо противу той силы Польской, которая стояла подъ тѣмъ Збаражьемъ станомъ, подъ командою того Князя Еремѣя Вишневецкаго, и дошедъ до Каменя Чаганскаго, оставилъ тутъ обозъ и тягости войсковыя, чтобъ оттоль слѣдовать за нимъ по малу, самъ же дошелъ на самой день праздника Петра и Павла подъ Збаражъ, куда вскорѣ за нимъ и обозъ приспѣлъ. Войско жъ Коронное, выступя имъ на супротивленіе, въ 13 день Іюля сражалось, и видя, наконецъ упадокъ свой великой, въ коемъ числѣ убито изъ начальнѣйшихъ господъ ихъ: Сброскій, Сѣраковскій, Сваршевскій, Цеклинскій, Длоцкій, Держка, Галайма, Подгородинскій, и иные многіе, видя тутъ непріятеля своего въ такой великой силѣ, хотя и сами были во множественномъ числѣ, но уже убоясь, немедленно убрались въ городъ, оставя и окопы свои на мѣстѣ станишномъ. Хмельницкій тотчасъ силами своими облегъ весь городъ и держалъ ихъ въ неослабной осадѣ даже до Успенскаго поста, чрезъ которое время терпѣли въ городѣ осажденные въ пищѣ великую нужду, потомъ и самой голодъ такой, что принуждены были, наконецъ, коняку и всякую падаль, собакъ и кошекъ ѣсть, но и того уже не доставало.

ОСТАВЯ ВЪ ОСАДѢ ЗБАРАЖЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА КОРОЛЯ НАСТУПИЛЪ И РАЗБИЛЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ И ИХЪ ОСАЖДАЕТЪ ВЛИЗЬ ЗБОРОВА.

Между симъ временемъ Король Польскій, Янъ Казимиръ, уже находился при городѣ Топоровомъ съ своими магнатами, гдѣ, съ общаго совѣта, собрали 2000 лучшаго войска своего подъ командою Великаго Канцлера и Генерала Осолинскаго, такъ же посполито рушенье, и по увѣдомленіи о самой крайности Коронаго войска состоящей, послѣдовали немедленно къ Збаражу жъ на освобожденіе осажденныхъ. Хмельницкій, коль скоро свѣдалъ о слѣдованіи на него той силы, оставивъ пристойное число войска своего, для держанія Збаражья въ неослабной осадѣ, пошелъ самъ съ Ханомъ и съ войсками напротивъ самаго Короля, коего встрѣтилъ идущаго уже отъ города Зборова. Тутъ, сошедшись войско съ войскомъ, сдѣлали другъ на друга удареніе, въ которомъ сраженіи Козаки и Татара ужасной уронъ Полякамъ причинили, и такъ разбили ихъ, что до 5,000 войска побили, а знатныхъ полко-

водцовъ: Осолинскаго, Тышкевича Речицкаго, Урендовскаго, Стобнецкаго, Захарія Четвертинскаго, Сверскаго, Хорунжаго Подольскаго, полковниковъ: Каповскаго, Хоцимирскаго, Подкоморія Львовскаго, Мясковскаго, Гдешинскаго, Бродовскаго и иныхъ великородныхъ господъ, и при нихъ шляхетные полки Премигельскаго и Самецкаго, и гнали ихъ такъ, что съ нуждою Король ихъ остановить и собрать могъ. Устроившись паки, наступилъ онъ на Козаковъ, но Хмельницкій съ войскомъ своимъ сдѣлалъ удареніе на Полякъ съ лѣвой ихъ стороны и привелъ ихъ паки въ великое замѣшательство и бѣгство, что видя Король, просьбами своими еще ихъ поворотилъ и бился съ ними даже до тѣхъ поръ, что Козаки съ Татарами совсѣмъ окружили ихъ и привели въ такую тѣсноту, что ни биться, ни выдраться имъ уже неможно было. Козаки отбили весь обозъ у нихъ и привели тѣмъ Полякъ въ такую скудость, что и пропитать себя уже нечемъ было. Видя Поляки такое бѣдствіе свое, что ни назадъ къ Зборову отступить, ниже оттудова, за пресѣченіемъ коммуникаціи, сикурса получить возможно, тотчасъ въ совѣтъ вступили, чтобъ всемѣрно бѣгствомъ Короля своего, какъ главу, спасти; другіе жъ совѣтовали, лучше къ Хану послать и просить его, чтобъ онъ Хмельницкаго отложась, отсталъ, и обѣщать ему за то дары; на семъ согласясь утвердили и послали ниже слѣдующаго содержанія грамоту къ Хану.

КОРОЛЕВСКОЕ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

„Янъ Казимиръ Король здравія зычитъ Крымскому Хану. Много еси долженъ Владиславови Королеви, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника тя, но яко пана почестьми почиташе, и свободна тя отпустивши, даде ти на свое взыти господствованіе, ему же господствуеши нынѣ. Удивляюжеся, почто еси сего забывъ, егда мнѣ возстающу на подручнаго врага моего, и тебя ту вижду подносяща оружіе на ма, чесого не убоюся, видя тя въ малѣ корысти пріемша оттуда, ибо таковаго и Богъ ненавидитъ, ниже тебе въ преложеніи твоемъ имать ублажити. Обаче, аще хощеши дружбы моея, се припосылаю ти ону, желая оной непорушимой быти, или инако явно есть неблагодарствіе твое, Крымскій Хане, егда животъ и господствованіе Татарское обладаеши пособіемъ Польскаго Короля, а безъ вины отъ тебя вражду имѣемъ, привязавшуся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Королевскимъ блаженъ былъ еси и прославенъ, ему же Козаки всегда были непріязненны; а еже днесь мняться послугою и друзи тебѣ быти, но абіе ненависть и оружіе на васъ, способниковъ своихъ, обратятъ, вскорѣ возмужавше въ силу, яко бо волчіе дѣти, возрастше питавшую ихъ козу снѣдятъ послѣди; тожде страждетъ и врачь, уврачевавый болѣзнь неблагодарному. Добро есть съ Королемъ, ниже управляетъ подданныхъ, имъ же мощно безъ пособія инаго и прибѣжища быти, безъ наказанія же невозможно; добро есть конецъ брани смотрѣти, аще праведно возстаніе ея; а чія первѣе правда есть, яко праведенъ судія, тому буди помогаяй.“

ОТСТУПЛЕНІЕ КОРОЛЯ КЪ ЗБОРОВУ.

Король, по отправленіи той грамоты къ Хану, во всю ночь устроевалъ свое войско и при разсвѣтѣ сдѣлалъ жестокое сраженіе съ Козаками, подъ обозомъ Польскимъ, самъ же отступая къ Зборову, гдѣ также Козаки съ Татарами нападали на обозъ ихъ усильно.

НА КОРОЛЕВСКУЮ ГРАМОТУ СЛѢДУЕТЪ ОТВѢТЪ ХАНСКІЙ.

По полученіи жъ грамоты Королевской, велѣлъ оную Ханъ въ слухъ, при всѣхъ своихъ начальникахъ и Мурзахъ, прочесть и на оное отвѣтствовать ниже слѣдующимъ образомъ:

„Исламъ Гирей Ханъ, Королю Польскому, Яну Казимиру здравія!

Аще твое Королевское Величество щастливѣ живеши, я съ моей стороны Вашему Королевскому Маестату здравія и счастія и всему Королевству Польскому на долгія лѣта зычу. Извѣстно ти буди, что писаніемъ дружество намъ возвѣщаеши, пріяхъ отъ Вашего Маестатату; зѣло же удивляюся, яко Ваше Величество, отнеаѣже пріятъ скипетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ не изволили возвѣстити, памятствуя убо, яко нѣсть отъ человѣкъ никто же, да не будетъ кому благопотребенъ; что же либо есть, буди; обаче дружбы не отметаю, ни бесѣды отцетиваю.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій, какъ объ ономъ и ему знать дано, послалъ къ Королю свою отписку, объявляя тѣмъ ему давнюю вѣрность и военныя заслуги Польской коронѣ, и навѣщая при томъ, что за великія обиды и всей Украйнѣ наглую тяжесть, единственно отъ зависти людской причиненную, неволею защищаючи свою неповинность, до меча взяться принужденъ нашелся.

На сіе, по условію, въ урочный день, выѣхалъ Ханскій Визирь и Генералъ Осолинскій на назначенное мѣсто, гдѣ, по привѣтствію другъ друга, началъ говорить Осолинскій: „Какой бы ради вины „союзъ древней дружбы между „обоима народы, Польскимъ и Та„тарскимъ, расторгнулся нынѣ? „Для чего сосѣдская обязанность „опровержена войною, и чего ра„ди Козакамъ прибѣжище у васъ „дано? Чего для Татары сдѣлались „оберегатели врагамъ, а злодѣи „друзьямъ? Какое зло Поляки вамъ „сдѣлали, что терпятъ нынѣ отъ „васъ бѣды?“

ПРИ ТОМЪ СЛОВЕСНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ СЪ ХАНСКОЙ СТОРОНЫ.

На оное отвѣчалъ Визирь: „Союзъ „дружества нарушенъ съ Поль„шею того ради, что должная дань „отъ оной Хану удержана. Ког„да жъ оная дана будетъ, разой„демся всѣ въ домы цѣлы.“

НА ТО ОПРАВДАНІЕ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ.

Осолинскій на сіе вопреки говорилъ: „Поляки дань умѣютъ брать, „а не давать; о семъ инако гово„рить слѣдуетъ, то есть, просить „изъ милости, что Королю наше„му, какъ милостивому, за обы„чай дарствовати. Ты жъ напрас„но скрѣпился однаково друзей „и враговъ признавать.“ И такъ

по разговорахъ сихъ и другихъ условившись, на другой день Визирь далъ статьи Полякамъ ниже слѣдующаго содержанія.

ТАТАРСКІЯ СТАТЬИ ПОЛЯКАМЪ.

„Оттолѣ Хану съ Королемъ „миръ и дружество неподвижимо „будетъ. Король Польскій дара „сто тысячь до Каменца прислати „долженъ. Нахожденія и вражды „на Польскую державу воспящати „будетъ и нахожденія болѣе не „попуститъ. Войско Татарское въ „то жъ время отъ обложенія Поль„скаго обозу изъ подъ Збаража „выступитъ и воевати не будетъ. „Войско Татарское и Турецкое съ „Ханомъ абіе отъ границъ Поль„скихъ безъ обиды пойдетъ. Ко„роль Польскій долженъ войску „Запорожскому вину отпустити и „приняти въ милость; войско же За„порожское должно въ своей служ„бѣ быти по семъ вѣрно и клят„вою утвердити.“

При семъ случаѣ и Хмельницкіи написавъ статьи свои, отослалъ къ Королю; а каковымъ содержаніемъ, тому здѣсь списокъ прилагается:

„Войско Запорожское да будетъ „свободно и вновь Королевскимъ „привилегіемъ утверждено. Войска „Запорожскаго четыредесять ты„сячь быти, и написоватися чрезъ „старшины Козацкіе должно, и до „присуду замку Кіевскаго да бу„детъ. Старшина Козацкая по мѣс„тахъ и повѣтахъ Королевскихъ да „живетъ, яко шляхта, свободно же, „и кому либо отъ простыхъ, безъ „препятствія всякаго отъ шляхты „перейти и жити въ тѣхъ же Ко„ролевскихъ градѣхъ, инымъ же „вольно и въ подданствѣ жити. „Хлѣбъ войсковый и станціи въ мѣс„тѣхъ Козацкихъ войску Польско„му и значитися да не будетъ. Сво„бодою Церкве Восточной, клиръ „и добра духовны маютъ быти у„привилигированны явне. Митро„политъ Кіевскій по Примасѣ мѣс„то въ Сенатѣ да имѣетъ, и Уніаты „на ня не маютъ наступовати. На„чальства повѣту Кіевскаго, Брац„лавскаго, Черниговскаго, яко то „воеводства, каштелянства, ста„роства и иныя обывателямъ тѣхъ „земель Русіи даватися должны, а „не Полякамъ. Староство Чигирин„ское, якъ ся въ себѣ маетъ, дол„жно быти при Хетманѣ Запорож„скомъ.“

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ПОЛЯКАМИ.

Поляки, слушая статьи, присланныя отъ Хмельницкаго, хотя для нихъ и неугодны были, но не могли опровергнуть оныя по крайней ихъ тогда необходимой нуждѣ, а паче желающіе мира, находящіеся въ Збаражѣ и подъ Зборовымъ. И такъ, при заключеніи и подтвержденіи оному, обнародовано публичнымъ объявленіемъ, съ трубнымъ и литавреннымъ звукомъ и пушечною пальбою, 1649 году, Августа 16 дня.

О БЫТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО У КОРОЛЯ И О ГОВОРЕНІИ РѢЧИ ЕГО.

По семъ Король и Ханъ между собою дарами обослались, а Хмельницкій самъ, по приглашенію, къ Королю пошелъ, испрося напередъ, для увѣренія своего, въ аманаты, или въ залогъ, Польскаго магната одного, по чему и данъ Великій Канцлеръ Любомирскій,

коего оставилъ въ лагерѣ своемъ, и пришедъ предъ Короля, почтилъ его своимъ нижайшимъ поклоненіемъ и говорилъ: „Не симъ подобіемъ „тако собраннымъ воинствомъ Вашъ „Маестатъ Королевскій имѣлъ при„вѣтствовати. Что либо прилучи„ся ваще случаемъ злобнымъ, не„жели виною моею, за что да бу„детъ прощено! Исповѣдаю, нѣсть „милости достоинъ; обаче свойст„венно есть, яко же самому Богу, „тако и намѣстнымъ Его, милости„вымъ противу смиреннаго быти; „Той бо сердца сокрушенна не пре„зираетъ.“

ОТВѢТЪ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

На то отвѣчалъ Литовскій Подканцлеръ: „Что либо нынѣ видимъ, „и есть явне, кто тому виновенъ, не„возможно познати, но не считати „требѣ то; токмо яко Король най„яснѣйшій, ранъ раздражати не „хощетъ, гдѣ своею милостію, аки „врачебствомъ, изцѣленіе видимъ; „яко же солнце благихъ и злыхъ „освѣщаетъ, тако надъ лучшимъ „Монархомъ, егда гражданъ сохра„няетъ, кроткихъ и сопротивныхъ „прощаетъ; прощаетъ же симъ об„разомъ, егда преизлишное дѣло, „достойное казни, твердою по семъ „вѣрою за отчество воздаетъ кто „работою.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ МИРА ВЪ ВОЙСКАХЪ И ГОРОДАХЪ.

И такъ симъ отвѣтомъ Хмельницкій былъ прощенъ, слѣдовательно, и статьи его были приняты и подтверждены, хотя Полякамъ и не угодно то было; но чтобъ Козаковъ не раздражить и паки къ войнѣ не привесть, должно было снизойти, и по сему оное замиреніе коль скоро въ Збаражѣ объявлено всѣмъ осажденнымъ и осаждающимъ было, произвели, въ знакъ радости своей, съ обоихъ сторонъ пушечную пальбу и растворили въ городѣ ворота, а въ обозахъ базары, для свободной всѣмъ продажи. Граждане тотчасъ бросились въ Козацкой и Татарской обозы, покупали себѣ хлѣбъ и всякой харчь, въ чемъ крайнюю нужду и недостатокъ имѣли. Козаки ихъ тѣмъ снабдили, а Татара, вмѣсто продажи чего, самихъ ихъ множество побили; Король же, за неимѣніемъ тогда для Хана обѣщанныхъ ста тысячь въ готовности денегъ, далъ ему, доколѣ заплачено будетъ, въ закладъ Потоцкаго съ Динофомъ, Старостою Сокальскимъ, коихъ взяли Татары и пошли во своясы; такъ равно и Хмельницкій, отступя со всѣмъ войскомъ своимъ, пошелъ до Куземова, воспѣвши Козаки пѣснь:

Побѣду надъ Ляхами нося Украйнѣ,
Которыхъ головъ безъ числа подъ Збаражьемъ нынѣ,
Зличить хыба той, кому тамъ сдарилося быти,
Гдѣ и найбольшій панъ мусѣлъ головою наложити,
Що жъ слуги и войско грошовое
Тамить имуть и всѣ Ляхи веселье Зборовое.

О РОПТАНІИ ПОЛЯКЪ ОБЪ ОНОМЪ МИРѢ.

О семъ мирѣ пишетъ Аббатъ Кое, что „Дворяня роптали на сей за„ключенной при Зборовѣ миръ, и „то, что Казиміръ, не отрынувши „прежняго своего намѣренія, чтобъ

„привести Козаковъ кротостію въ „послушаніе, заключилъ съ ними „такіе договоры, которые они мог„ли употребить во зло, и оставилъ „ихъ вооруженныхъ, коихъ было „20,000 въ воеводствѣ Кіевскомъ, „которое обѣщался онъ жаловать „токмо вельможамъ Греческаго, а „не инаго какого исповѣданія. А „какъ должно всегда опредѣлить „нѣчто и для удовлетворенія Ко„ролевскаго Величества, то поло„жено было на мѣрѣ, чтобъ Хмель„ницкій, ставъ на колѣни, просилъ „у Короля прощенія, на которое „уничиженіе и согласился онъ для „пользы своего отечества. Все сіе „мудро учреждено было; но Поль„ское дворянство, не принимающее „во уваженіе истинной своей поль„зы, говорило, что Король пре„даетъ Республику, и помышляло „о разрушеніи онаго мира.“

„Козаки, усмотрѣвъ, что сообще„ство вельможъ преодолѣваетъ де„сницу Короля, и что заключен„ный миръ колеблется, приняли „паки, купно съ Татарами, оружіе „противу ихъ,“ и такъ далѣе, что и воспослѣдовало, какъ ниже явствуется.

ДѢЙСТВІЕ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОЛѢСЬЕ.

А между тѣмъ посланной, съ самаго начала года сего, Хмельницкимъ въ Полѣсье Полковникъ Гладкой съ Козаками, тамъ многіе города, селы, деревни и домы шляхетскіе разорилъ и разграбилъ, и достигалъ нашествіемъ до Кобрина, Вишницы; Бобрики и Бресту Литовскую взялъ, гдѣ напавши уже на него Поляки, брань жестокую сдѣлали съ нимъ, въ которой съ ихъ стороны убиты Тышкевичъ и иные многіе, и съ тѣмъ ихъ прогналъ. Но потомъ въ Пинску напали на него Поляки нечаянно и побили Гладкаго со всѣми Козаками его. При наступленіи жъ весны, нѣкій Голота, Полководецъ, вступилъ въ Литву съ Козаками жъ, и побѣдилъ Воловича съ Литовскимъ войскомъ, но послѣ сего и самъ отъ Гонсеневскаго и Фаленд-скаго побѣжденъ и живота лишенъ. Такъ же и Подобайло съ Козаками жъ, и съ нимъ Кречевскій съ Кіевскимъ полкомъ, пришедши туда, сраженія многія съ Поляками имѣли, точію отъ Радзивила и Литовцами, подъ Заганьемъ и Хвойниками, поражены и убиты.

О СОЧИНЕНІИ НА КОРОЛЯ ПАСКВИЛЯ ОТЪ ПОЛЯКЪ О МИРѢ.

При возвращеніи Королевскомъ отъ Зборова въ Варшаву, бывшіе шляхты тамъ на сеймѣ, тотчасъ сочинили на Короля пасквили, понося оными о Зборовскомъ замиреніи и о учиненныхъ статьяхъ съ Хмельницкимъ, съ тѣмъ, что Король уже побратался съ Ханомъ, прилагая: „Коль се добро и коль красно братья вкупѣ!“ Другіе писали о дни ономъ, въ которой статьи сочинены, Козакамъ, а не Полякамъ по вкусу, и на то приложили: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь!“ Въ третьихъ стихи выдали:

„Премѣни Король станъ, но не фортуну,
„Принесъ убійство намъ не едино оттуду.
„Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесь блаженство,
Сеймами плодь буее королевство!“

КОРОЛЬ ПАСКВИЛИ СНОСИТЪ, А ПОЛЯКИ КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ВЪ ПРОТИВНОСТЬ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ, КЪ ЗАСѢДАНІЮ ВЪ СЕНАТѢ НЕ ДОПУСКАЮТЪ, А ПАЧЕ ИХЪ ЕПИСКОПЫ. — ПО СОВѢТУ ВЕЛЬМОЖИ КИСЕЛЯ МИТРОПОЛИТЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

Король, хотя и слышалъ о пасквиляхъ и о поношеніи себе въ оныхъ, но сносить терпѣливо принужденъ былъ, потому что довольно вѣдалъ во многомъ непостоянство ихъ и неповиновеніе иногда и самому Королю и несогласность междоусобную. Ибо сколько въ Польшѣ есть шлякетства, столько разсужденіевъ и согласія. Всякой своимъ словомъ и хотѣніемъ хочетъ предъ другимъ своимъ братомъ, да и предъ лучшимъ, первенство одержать, а въ противномъ случаѣ и полезной, или иногда и нужной, совѣтъ, по буйству своему, опровергнуть. Иногда жъ и всѣмъ обществомъ установленной и ихъ голосами и подписками уже утвержденной совѣтъ послѣ нарушаютъ и перемѣняютъ, или отъ онаго совсѣмъ отрицаются, такъ какъ и со статьями, учиненными при замиреніи съ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, которые тогда всѣ общимъ совѣтомъ приговорили и утвердили съ Королемъ, а послѣ присудили инако, чтобъ Митрополитъ Кіевскій, во время собранія ихъ въ Сенатѣ, не имѣлъ засѣданіе по Примасѣ первое, какъ то и самымъ дѣломъ послѣ учинили. Когда прибылъ тогдашній Кіевскій Митрополитъ, Сильвестръ Косовъ, въ силу установленнаго мирнаго договору того, до Варшавы, тотчасъ роптаніе возстало и условились твердо не дать Митрополиту въ Сенатѣ мѣста, такъ какъ Русаку и той Вѣры, а паче всѣхъ роптали изъ сего Епископы Польскіе на Короля своего и считали себѣ за обиду, что будетъ съ ними и Россійскій Архіепископъ мѣстничаться, на что иные хотя и объясняли имъ, что всякой совѣтъ политической въ Сенатѣ не отъ духовныхъ токмо, но и отъ мірскихъ бываетъ, то чтобъ мѣшало и Митрополиту въ совѣтахъ о правленіяхъ свѣтскихъ быть, а чрезъ сіе могло бъ найпаче любовь и миръ у Козаковъ съ Поляками утвердиться, да и статьи Зборовскія ненарушимы пребыли бъ; точію Епископы Польскіе въ томъ были непреклонны и, озлясь, вышли всѣ изъ собранія. О семъ узнавъ Кисель, родомъ отъ древнихъ господъ Рускихъ, извѣстилъ Преосвященному Митрополиту и присовѣтовалъ ему скоряе возвратиться въ Кіевъ, дабы Поляки, по легкомыслію своему, не сдѣлали какой обиды. Почему Сильвестръ блаженный, не мѣшкавъ, возвратился во своясы, и оставилъ имъ только войну и бѣдствіе на немалое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Когда жъ Хмельницкій, съ великимъ богатствомъ, полученнымъ изъ Польши въ добычь, возвращался отъ Зборова обратно въ Украйну, съ не малою радостію встрѣчалъ его тамъ весь народъ Руской, принося ему, яко избавителю своему и всей Украйны отъ ига Польскаго, великія похвалы съ благодарностію.

ОНЪ ОТПУЩЕНІИ ХАНА ВЪ КРЫМЪ.

Хана жъ Крымскаго съ Султанами, Мурзами и чиновниками его, одаривши довольно, отпустилъ во своясы съ благодареніемъ за ихъ вспомоществованіе.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСТАЕТСЯ СЪ ОБЕРЕЖЕНІЕМЪ.

Самъ же на слѣдующій годъ остался въ Украйнѣ съ обереженіемъ, и имѣлъ того для три полка выборныхъ Козаковъ и 3000 Татаръ всегда при себѣ, ради охраненія своего.

О ПРИСЫЛКѢ ВЪ УКРАЙНУ ВОЕВОДЪ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ МИРНЫХЪ СТАТЕЙ И ЧТОВЪ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ ПО ПРЕЖНЕМУ БЫТЬ, И ЧТО ЧРЕЗЪ ТО ВОСПОСЛѢДОВАЛО.

По установленному мирному договору присланы были въ Украйну изъ Польши, по прежнему, въ свои мѣста Старосты съ чиновниками. На мѣсто жъ бывшаго въ Кіевѣ Януша Тышкевича, Воеводою, Православнаго закона, благороднѣйшаго Вельможу, Адама Киселя, который завсегда находился къ Рускимъ и съ самимъ Хмельницкимъ благосклоннымъ и доброжелателемъ, и съ нимъ Брозовскій. Симъ всѣмъ велѣно было Зборовскія статьи подтвердить, и чтобъ всѣ тѣ мѣста имѣли Поляки во владѣніи, по прежнему могли засѣсть и принять въ свое правленіе. Но Хмельницкимъ уже тѣ самыя мѣста прежде розданы были своимъ начальникамъ; а Козаковъ коль скоро начали переписывать, коимъ состоять только въ сорока тысячномъ числѣ, а не болѣе, оставшимъ же отъ того числа всѣмъ быть неслужащимъ и въ работѣ у пановъ своихъ по прежнему, то отъ сего произошелъ, чрезъ пронесшійся слухъ во всѣхъ мѣстахъ, отъ Козаковъ великій ропотъ и мятежъ, и послали отъ себя къ Хмельницкому, объявляя: „Такъ ли ты вздумалъ, Хетманъ Запорожскій, чтобъ насъ по прежнему отдать Ляхамъ въ холопство и на мученіе? Не долженъ ли ты насъ заступать, какъ вѣрныхъ своихъ слугъ и одноземцовъ по обѣщанію своему? Или ты не знаешь, что Лахи миромъ симъ хотятъ тебя и насъ всѣхъ только уловить и злѣе прежняго подъ тяжесть правленія своего привесть? Ежели жъ тебѣ угодно подъ Польскимъ игомъ быть, такъ извѣщаемъ, что мы иного Хетмана себѣ изберемъ, и такого, который насъ конечно лучше тебя обстоивать будетъ.“ А болѣе всѣхъ Забогскіе и Поднѣстровскіе объ ономъ роптали и волновались, коимъ былъ въ томъ наставникъ и возмутитель ихъ начальникъ Нечай. Услышавши сіе, устрашился Хмельницкій и побоялся, чтобъ не лишили его оной чести Хетманской, оставилъ ту переписку Козацкую, а далъ на волю всѣмъ, кто хочетъ быть онымъ, да будетъ.

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ГОРОДАМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

Во время самаго начала царствованія своего, Король Янъ Казиміръ V, удобряя мѣщанъ и посполитыхъ людей, живущихъ въ Ма-

лой Россіи, оказывалъ имъ всѣмъ свое благоволеніе, чѣмъ намѣренъ былъ приласкать ихъ, тѣмъ болѣе къ своей державѣ своими благодѣяніями; а въ доказательство таковой его милости, далъ онъ, между прочимъ, по прошенію, города Нѣжина, жителямъ, кои били челомъ Его Величеству о пожалованіи имъ, на мѣсто утраченныхъ чрезъ разореніе города въ прошедшую войну, жалованныхъ отъ покойныхъ Королей, отца и брата его, привилегіевъ, чтобъ наградить ихъ изъ Высокомонаршей милости своей таковыми жъ, на что отъ него охотно, въ разсужденіи, что оной городъ принадлежалъ Черниговскому Княжеству, точно такая привилегія вновь дана, каковая послѣдняя жалована была отъ брата его, Владислава IV, Короля Польскаго, въ 1639 году, Сентября 10 дня, въ силу данныхъ тому городу отъ покойнаго отца ихъ, Короля Сигисмунда III, пожаловалъ какъ видно въ сіе самое мирное время съ Хмельницкимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ отъ имени своего въ слѣдующемъ содержаніи:

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИВИЛЕГІЯ ДАННАЯ ГОРОДУ НѢЖИНУ.

„Янъ Казиміръ, зъ Божей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а и Шведскій, и Готскій, Вандальскій, дѣдичній Король. *

Ознаймуемъ нынѣшнимъ привилегіемъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належить, албо будеть належати на часы потомные, продуковане суть передъ нами два пергаменовыи привилегіи, рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля, Его милости Жигмунта Третьяга, отца нашего подписаные, данные въ Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего тысяча шестьсотъ двадцать пятаго выданные, съ которыхъ первый право Майдебурское, другый ограниченіе мѣста Нѣжина, въ собѣ замыкаютъ, тутъ же конфирмацію тихъ обохъ привилегіевъ генеральную, съ подписомъ найяснѣйшого святой памяти Владислава Четвертаго, брата нашего данную въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Мая, року тысяча шестьсотъ тридцать третьяго, всѣ печатью коронною стверженые цѣлые, ни въ чемъ не нарушенные, который таки теноръ, яки и путь, единъ по другимъ слово въ слово выраженый есть: Жигмунтъ Третій съ Божой ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазоветскій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчные и потомные часы, ижъ за особливою ласкою и опатрностю Божіею, подъ счастливымъ панованьемъ нашимъ, впредъ за отвагою насъ самыхъ подъ Смоленскъ, а потимъ за экспедиціею найяснѣйшого Королевича, Его Мосцѣ Владислава, сына нашего подъ столицу Московскую, яко иншіе земли, мѣста и во части панства нашего, которые были за предковъ нашихъ дѣдичныхъ, непріятель Мисквитинъ пакты вѣчные несправедливѣ зламавши, фортелне розни часы одорвалъ и посѣлъ; а намъ

* Сія подлинная привилегія и донынѣ сохраняется въ Магистратѣ города Нѣжина.

и городище наше Нѣжинъ, въ Княжствѣ Черниговскомъ лежащое, теперь ново осѣлое; счасливе зъ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраючи же тое городище пограничное новоселое Нѣжинъ, будучи на мѣсцу оборонномъ въ валахъ, не только самые импеты непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего Коронным заслоною бути можетъ, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, ижъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножалось и до оздоби приходило, а за тимъ потужнѣйше противъ непріятелей и наглымъ не безпечностямъ оставало. Аже бысмы до сего людей, звлаще купцовъ и ремеслешниковъ всякихъ, пріохотили, право Майдебурское прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ, упривилигованныхъ тимъ всѣмъ, которые теперь въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ, албо наперед мѣста мѣшкаютъ, любо потимъ мѣшкати будутъ, надаемъ, привлащаемъ и теперешнимъ привилегіемъ нашимъ на вѣчность утвержаемъ и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесниковъ, всякихъ шинкаровъ, перекупцевъ, и всякой мѣской кондиціи людей, такъ взглядомъ особъ самыхъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину предъ ревизора нашего, уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, заведеные и поданые суть, также взглядомъ товаровъ, шинковъ и ремеслъ всякихъ, отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи иныхъ, якоже колвекъ названныхъ, внимуемъ, вылучаемъ и отдаляемъ, а самому только праву Майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣскаго Нѣжинскаго поддаемъ и вцѣляемъ, такъ, ижъ отъ того часу всѣ мѣщане Нѣжинскіе, купци, ремесники, шинкари, перекупни и яке колвекъ забавы мѣскіе люде, не маютъ и не будутъ повинны жадной иншой юрисдикціи, окромѣ войта маестрату мѣскаго Нѣжинскаго подлегати и отповѣдати, а надто купцы пріѣзжіе, ремесники, перекупни и иные мѣской забавы люде, которые бы зъ иныхъ мѣстъ нашихъ до мѣста нашего Нѣжина пріѣхавши, збитокъ, албо выступокъ якій пополнили, албо въ чемъ противъ всякой слушности и праву выкрочили, тому жъ урядови мѣскому Нѣжинскому взглядомъ товаровъ и ремеслъ своихъ подлегать, и о прибытью своемъ до мѣста гостиннымъ, которыя на тое збудованые будутъ, складати повинны будутъ. А естьли бы шляхтичъ который, албо человѣкъ служалый и Козакъ Запорожскій дому отъ огорода, албо и грунту мѣскаго Нѣжинскаго якого колвекъ набилъ, албо ся гендлемъ, шинкомъ и ремесломъ якимъ колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ бавилъ, теды каждый таковый тому же праву Майдебурскому и урядови мѣскому Нѣжинскому подлегати и отповѣдати, и тѣжары мѣскіе поносити будетъ. Аже бы справедливость святая отволоки не мѣла, тутъ же для лѣпшихъ порядковъ мѣскихъ, подаемъ и назначаемъ войтомъ Нѣжинскимъ доживотнымъ урожоного Щасного Вешля, хоружаго и капитана Новгородка Сѣверскаго и Нѣжинскаго, и потимъ завше Мы сами, сукцесорове наши, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, войтовъ Нѣжинскихъ каѳоликовъ Святаго набожества Римскаго (албо Рускаго), стосуючись до права Май-

дебурскаго, отъ насъ имъ наданнаго, подавати маемъ, а иншихъ урядниковъ мѣскихъ, бурмистровъ, раицовъ, лавниковъ, теперь на початку войтъ съ посполитымъ, а потомъ завше войтъ изъ урядомъ мѣскимъ и посполствомъ, въ навечеріе новаго лѣта Католицкаго Римскаго, змежи себе людей добрыхъ, цнотливыхъ и права Магдебурскаго, вмѣстныхъ Католицкаго Римскаго и Рускаго набожества, ведлугъ звычаю права Магдебурскаго, собирати маетъ, чего теперь на початку дозоръ и зпоряжене ревизорови нашему, которой отъ насъ тамъ зѣдетъ, злецаемъ. А когда тѣ урядники мѣскіе обраны будуть и присягу звычайную, яко и войтъ, выполнють, теды заразъ всѣ справы мѣскіе, ведлугъ бѣгу права Магдебурскаго, стосуючись звычаемъ иншихъ мѣстъ нашихъ коронныхъ, судитъ и отправовать, винныхъ каратъ, и справедливость статечную и неотволочную, такъ мѣщанамъ Нѣжинскимъ, яко общимъ, чинити повинны будуть. А войта и урядниковъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, естьли бы хто крывду себѣ отъ ихъ претендовалъ, Королевичъ, Его Мосце, Владиславъ, сынъ нашъ, паки тамъ тіе Сѣверніе провинціи въ администраціи своей мѣти будетъ; а за аппеляцією отъ суду Королевича, Его Мосци, администраторскаго, также за позвы и мандатіе Канцеляріи нашей Коронной винесеными, мы сами и сукцесорови наши, Короли Польскіе и Великіе Княжата Литовскіе, судити маемъ. А декрета мѣскіе Нѣжинскіе и всѣ справы языкомъ Польскимъ писанные быть маютъ; а естьли бы въ судѣ которомъ войтовскомъ, бурмистревскомъ, албо лавничимъ, сторона которая колвекъ декретомъ разумѣлася быти укривжона, теды кождому укривженому отъ якихъ колвекъ декретовъ аппеляціи, такимъ способомъ, яко мѣсто наше Черниговъ заживаетъ, позволяемъ. Еднакъ отъ такихъ справъ, которые бы пятьдесятъ золотыхъ не переходили, отъ суда войтовскаго, бурмистровскаго и лавничаго аппеляціи пти не маютъ. А допечатованя справъ мѣскихъ Нѣжинскихъ уряду бурмистровскаго и лавничего, за гербъ мѣскій назначаемъ Святаго Юрія на коню съ копіемъ, въ збруяхъ убраннаго. А жебы то мѣсто наше Нѣжинъ тимъ прудше росло и запомогатися могло, яко имъ торговъ и гендлевъ всякихъ пристойныхъ позволяемъ, такъ и то варуемъ, ижъ вольно будетъ каждому мѣщанинови Нѣжинскому вѣчными часы, меды и пива варити, солоды робити, горѣлку курить и всякіе таковые трунки, домовые и привозные, также вина мальмазіи, галеканты и прочее гарцемъ справедливымъ, албо квартою Львовскою, шинковать безъ жадной перешкоды вѣчными часы. А взглядомъ таковой вѣчистой въ шинкахъ вольности, повиненъ будетъ каждый мѣщанинъ Нѣжинскій, также и Козакъ, который шинковать будетъ, въ кождый рокъ о Святомъ Мартыни, въ осень, заплатить капщизны по золотыхъ полтреть отъ каждаго напою, особливе, который самъ на продажу робити, або шинковати будетъ; а той капщизнѣ всей якого колвекъ стану, которые бы горѣлки робити, або напой якій колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ шинковать хотѣли, подлегать маютъ и взглядомъ надання теразнѣйшаго права и вольности починати ма-

ютъ платити и выплачивати завше тую капщизну отъ року прошлаго 1626. На то повинны будуть всѣ мѣщане Нѣжинскіе, за такимъ позволеніемъ шинковъ, корчемъ, всякіе солоды и збожа свой у млинахъ молоти нашихъ на рѣкѣ Острѣ, подъ самимъ мѣстомъ Нѣжиномъ, и платити за мливо ведлугъ устава ревизорского. Если бы тѣжъ когда млины наши отъ мѣста, на ближшія, зъ якихъ колвекъ причинъ, мѣлися будовати, албо гребля направы потребовала, теды всѣ мѣщане Нѣжинскіе, челядь свою, яко на гвалтъ, посылати маютъ, абы гребля у двохъ толко млиновъ какихъ на рѣкѣ Острѣ, мѣста найблизшихъ, ведлугъ потребы засыповать и соломы навозить; а дерево, хворостъ, каменѣ, волость до млиновъ возити и млиновъ поправлять будуть. А если бы которые мѣщане Нѣжинскіе роли и грунтовъ потребовали, теды нихъ, ведлугъ устава ревизорского, повистью слободи имъ наданной, платити будуть побором; тежъ, которые бы Рѣчь Посполитая ухвалила, подлегать, ища отъ товаровъ звычайное, повинны платити будуть. Аже бы урядники мѣскіе Нѣжинскіе охотнѣй въ рядахъ своихъ працевали и добро посполитое мѣское обмисляли, надаемъ и фундуемъ вѣчными часы на войтовство Нѣжинское волокъ двадцать, на бурмистровъ волокъ дванадцать, на писаровъ мѣскихъ волокъ четыре, отъ всякихъ повинностей ухвалъ Рѣчи Посполитой вольныхъ; а волоки тые помянутые не при особахъ, але при урядахъ вѣчными часы зоставати маютъ, особливо на фолварокъ ратушный до скрынки мѣской надаемъ и фундуемъ вѣчными часы волокъ тридцать отъ всякихъ повинностей, кромѣ ухвалъ Рѣчи Посполитой, вольныхъ. Надто до тоей же скрынки мѣской на посполитые мѣскіе оздобы, торговое слушне и звычайне, отъ всякихъ рѣчей привозныхъ, которые бы на продажу привезено, такъ же отъ коней, была, возовъ рыбъ, селедцевъ и прочее, тожъ отъ збожъ продажныхъ и ваговое отъ вагъ всякихъ товаровъ, которые порадне и справедливѣ быть маютъ, до скрынки мѣской вѣчными часы, надаемъ домъ гостинный, единъ въ мѣстѣ для купцовъ, изъ иныхъ мѣстъ нашихъ пріѣзжаючихъ, а другій на предмѣстью для купцовъ Московскихъ; такъ же лазнѣ посполитые, ятки рѣзничіе, урядови мѣскому Нѣжинскому збудовать и на мѣсцѣ способномъ поставить, изъ того всего доходы слушны, такъ же отъ купцовъ взглядомъ купечества, отъ рѣзниковъ, пѣкаровъ и всякихъ ремесленниковъ Нѣжинскихъ, взглядомъ ремесла, покилько грошей на рокъ, ведлугъ пропорціи пожитку ихъ, до скрынки мѣской брать позволяемъ; такъ же и млинъ Овдѣевскій, на рѣцѣ Острѣ, полмиле отъ мѣста Нѣжина, на нихъ и мостовое, которое они сами мѣщане Нѣжинскіе, въ грунтѣ Нѣжинскомъ, по злымъ переѣздамъ мостили и робили, ведлугъ устава ревизорского браты маютъ, что мы до той скрынки мѣской ратушной, вѣчными часы приключаемъ, и отъ скрынки мѣской и акцесорове наши тѣхъ помянутыхъ доходовъ, мѣсту наданныхъ, отлучати и отдаляти не маютъ. То еднакъ варуемъ, абы тые доходы не на приватны чьи пожитки, але на муницію около мѣста, на порохи, до стрѣльбы и на иные мѣскіе посполитые порадки и оздобы, черезъ шафаровъ мѣ-

скихъ за вѣдомъ уряду мѣскаго отбираные и выдаваные были, и жебы личба въ нихъ що рокъ передъ войтомъ и передъ поспольствомъ о Новомъ Лѣту чинена была, а меновати то на урядъ мѣски Нѣжински взглядомъ межъ доходовъ, отъ насъ наданныхъ, вкладаемъ, абы на оздобу мѣскую ратушъ на мѣсцѣ способномъ, яко найскорѣе збудовали и дзигаръ справили, а потомъ завше водлугъ потребы направовали и трубача устаыили кого, дая трубача на ратушу о полднѣ и въ ночѣ, щобъ годины держали и всякіе иные порадки и потребы мѣскіе обмышляли, и воле чему цехи всякіе урядови мѣскому Нѣжинскому становити и закладать и на подтвержденіе до насъ отсылать позволяемъ. А ижъ то мѣсто на Украйнѣ будучое обороны и варунку уставичнаго потребуетъ, то на нихъ вѣчными часы вкладаемъ, абы валовъ перекопу и острогу, такъ коло замку, яко и около мѣста, завше поправовали и варовали, чего урядъ замковый посполу съ урядомъ мѣскимъ огледати будутъ, и надъ тіе повинности и податки, вышей описанные, жадныхъ иныхъ мѣщане Нѣжинскіе полнити, подводъ старостамъ, албо преложеннымъ Нѣжинскимъ, давать сторожи, жадной окромъ толко сами по волѣ своей, сколько мѣста оправовать, листовъ носить, на влови ходити и работать, жодныхъ подлегати не будутъ; повинны вѣчними часы послушество еднакъ, взглядомъ обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжинскаго только преложеннымъ замковымъ отдавати, риштунки до обороны имѣти готовые и на кажду чверть року передъ урядомъ мѣскимъ и замковымъ пописыватися повинны будуть, яко жъ для тимъ варовнѣйшой и грунтовнѣйшей обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжонскаго урядъ войтовскій, якъ мы теперъ дали, такъ и въ потомные часы отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, даваный маеть быть мѣщанинови преложоному тамошнему Нѣжинскому, а не кому иншему. Подводы тѣжъ подъ посланцы наши за власными тылко листами нашими, ведлугъ звычая иншихъ мѣстъ нашихъ Коронныхъ, повисть еднакъ вольности имъ позволенной, давати мають. А жебы мѣсто тимъ знатнѣйшее выживленіе мѣло, вольно будетъ каждому мѣщанину Нѣжинскому на рѣцѣ Острѣ и иншихъ рѣчкахъ въ ограниченню ихъ, презъ ревизора нашего имъ указанныхъ, рыбы ловити. Естьли бы тежъ купецъ зъ иншаго мѣста товаръ якій до Нѣжина привезъ, маеть его огуломъ, а не локтемъ и не квартою продавать. То тежъ особливе въ тимъ привилегіи нашемъ зарѣчь слушную и потребную выразити казалисмо, абы въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ нашемъ, яко и во всемъ Княжствѣ Черниговскомъ, духовенство все набожества Святаго Римскаго въ діоцезіѣ и послушенствѣ Бискупа Смоленскаго, а духовенство Руское въ діоцезіи и послушествѣ Архіепископа Смоленскаго, отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, легитиме поданыхъ, быти мають; а урядъ тамошній Нѣжинскій такъ въ закони, яко и мѣски инѣхъ, пишихъ, мимо властинныхъ пастировъ ихъ выше описанныхъ, въ справы духовные вдаватися и до судовъ своихъ свѣтскихъ потягати ихъ не мають. Що все на вѣчность утверждаючи сей привилегіей, рукою нашею подписались, до которой и печать нашу Коронную завѣсити росказалисмо. Писанъ въ

Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго тридцать осьмаго, а Шведскаго тридцать втораго. Жигмундъ Король. Андрей Шулскій, писарь Гнѣзненскій.— Жигмунтъ Третій, зъ ласки Божой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій и Жмудскій, Мазовецкій, Лифлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. Ознаймуемъ, ижъ покладали предъ нами мѣщане мѣста нашего Нѣжина, въ Князствѣ Черниговскомъ лежачего, листъ ревизора нашего въ замкахъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, урожонаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, которымъ помянутый ревизоръ нашъ, за особливымъ злеценемъ нашимъ, грунты, мѣсту подлеглы, часть на выгоны, часть на роли мѣскіе вымовившихъ, еднакъ съ тихъ грунтовъ на насъ и потомки наши повинности, мѣстамъ нашимъ тамошнимъ звычайны, въ певныхъ границахъ до помянутаго мѣста нашего прилучилъ и границѣ грунтовъ мѣсту Нѣжину заведенныхъ и поданыхъ, достаточне описалъ, въ чимъ абы то мѣсто было безпечнѣйше и всякое господарство на нихъ грунтахъ охотнѣй проводило, супликовали намъ о тоемъ, абысмо тое ограниченье грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, черезъ помянутого ревизора нашего, за росказаньемъ нашимъ учиненное, привилегіями нашими ствердили, якъ же и листъ ревизорскій, на тое ограниченье данный, передъ нами покладали, который такъ ся въ себѣ маеть: Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, въ замкахъ и вольностяхъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, ревизоръ Его Королевской Мосци, ознаймуе, ижъ то упатруючи, же то мѣсто Нѣжинъ, отъ многихъ лѣтъ опустошалое, значне за ласкою Божіею ростетъ, и що разъ людей до его пребуваетъ, абыся барзѣй умножало и крѣпилось, и напротивъ непріятелей потежнѣйше доставало, а за тимъ и Рѣчи Посполитой пожиточнѣйше было, придалемъ и распространилъ владзою моею ревизорскою, отъ Королевства Ихъ Мосце себѣ даною, грунтовъ тому мѣсту Нѣжинови, частью на выгоны, которыхъ мѣсто людное, якое уже есть Нѣжинъ, пространныхъ потребуетъ, частью на роли, фолверки и сѣножати мѣскіе, съ которыхъ мѣщане Нѣжинскіе повсюду вольности собѣ данной повинны будутъ платити ведлугъ звычаю иныхъ мѣстъ Его Королевской Мосци, Нѣжину найближей прилеглыхъ. Граница тихъ грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ почитаетса отъ двохъ Дѣвицъ рѣчокъ, где ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничатъ Носовку съ Нѣжиномъ, отколь граница Нѣжинская идетъ, едною Дѣвицею къ противой рѣчки найближша, которая ся съ Кропивною сходитъ и тамъ же обидвѣ въ Остеръ впадаютъ, рѣкою Остромъ, на долъ по болото плоское, болотомъ плоскимъ вгору, съ одной стороны того болота къ дорозѣ Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ плоскимъ, къ Чернигову идучи та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка до Сацевой Рудки, ажъ до грунту Колчевскаго, и мимо Бѣду Якова суходоломъ до Березовой рѣчки, отъ Рибуя о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибуя въ рѣку въ Устръ мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; тая Хи-

мовка идетъ ажъ подъ Татарскую Могилу, просто мимо Ржавецъ, о границу съ Дарогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку, до тихъ же двохъ Дѣвицъ, отколь граница зачала. Котораго ограниченья абы мѣсто Нѣжинъ спокойнѣ безъ всякой перешкоды уживало, даю имъ тотъ листъ мой ревизорской съ подписомъ руки моей и зъ моею печетью. Данъ въ Нѣжинѣ дня 26 Мая, року 1624. Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, Ревизоръ Его Королевской Мосци, рукою своею. Мы теды бычачи того, абы тое мѣсто наше Нѣжинъ зо всѣхъ мѣръ помножалося и крѣпило, а за тимъ и Рѣчи Посподитой оздобу и непріятельству пострахъ чинило, и грунты помянутые тому мѣсту нашему чрезъ ревизора, отъ насъ высланнаго, заведенные и поданные, и тимъ листомъ ревизорскимъ описанные, до мѣста нашего Нѣжина съ поминностью, однакъ мѣстомъ нашемъ, Нѣжину прилеглымъ, звычайную, на вѣчность прилучаемъ, и ограниченье тыхъ грунтовъ ревизорское вышеописанное утверждаемъ; а на то, для лѣпшаго упевненя и варунку помянутого мѣста нашего, Нѣжину далисмо тотъ привилегій нашъ, рукою нашею подписаный, до котораго и печатъ нашу Коронную завѣсити розказалисмо. Писанъ въ Варшавѣ дня 23 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго 38, а Шведскаго 32. Жигмундъ Король. Андрей Шолдерскій, писарь Гнѣзнскій.—Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазоветскій, Жмудскій, Инфлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король, обраный Великій Царь Московскій. Ознаемуемо тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому то вѣдати належитъ, ижъ показанные суть передъ нами привилегіи два пергаминовые рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля Его Мосци Жигмунда Третьяго, пана отца нашего, подписаные, съ притисненіемъ печати Коронной данные, въ Варшавѣ дня 26 Марта, року 1625, виданные, несказительные, ни въ чомъ ненарушенные, першый, которымъ святой памяти Король, Его Мосци панъ отецъ нашъ, мѣсту Нѣжинови, въ Княжествѣ Черниговскомъ лежачому, черезъ частые инкурсіи непріятельскіе и переходы войска Козацкаго и Запорожскаго, спустошенному, для того, жебы тимъ лутче и потужнѣй садовитися могло, право Магдебурское, ведлугъ котораго всѣ маются судити, и иные вольности, то есть, всякихъ товаровъ вольное куповане и продаване, гендловъ, провожень напоевъ розмаитыхъ, меновите горѣлокъ паленье и оныхъ шинкованье, не поношаючи перешкоды отъ тамошнихъ державцовъ больш, и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, ролѣ, грунты, поля и волоки, на бурмистра, писаря мѣскаго, также и ратушу мѣста того Нѣжина, чрезъ святой памяти Короля Его Мосци, пана отца нашего, назначоные суть; другый зась ограниченье мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до его належащихъ, черезъ уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка земскаго Смоленскаго, ревизора до тоей справы назначеннаго, которое ограниченіе святой памяти Король, Его Мосць Жигмунтъ Третій, панъ отецъ нашъ,

отъ звыше менованнаго Подсудка Смоленскаго ревидованное и мѣсту тому назначенное, подтвердилъ, Мы теды, Владиславъ Король, маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателей мѣста нашего Нѣжина звышеменованные привилеги два данные, яко сіи выше описано, во всѣхъ пунктахъ. клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ листомъ нашимъ такъ, яко въ себѣ ширей описанные суть, подтверждаемъ отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допускаеть звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всякомъ тое подтверженіе наше зуполную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся, для лепшой вѣры, рукою власною подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Данъ въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Маія, року Божого 1633, пановання нашего Польскаго и Шведскаго першаго року. Владиславъ Король. Иванъ Бедерманъ.— Мы теды, Иванъ Камель, зъ Божой ласки Король Польскій, и проч., маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателевъ мѣста Нѣжина, звышъ мянованые привилегіевъ два, першый право Магдебурское и иншіе вольности и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, другый ограниченіи мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до него належащихъ, въ себѣ завѣряючые, данные, яково выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ привилегіемъ нашимъ, такъ, яко въ себѣ ширей описаны суть отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допущаеть звычай, умочнаямъ, хотячи, абы во всемъ тое подтверженіе наше за полную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся для лѣпшей вѣры рукою нашею подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Дано въ Варшавѣ дня 10 мѣсяца Сентября, року Господнего 1639, пановання Королевствъ нашихъ, Польскаго одиннадцатаго, а Шведскаго дванадцатаго року."

На оной привилегіи подписано:

„Янъ Казимиръ Король.

Евариστъ Янъ Бѣлжецкій, писарь и дворянинъ покоевый Королевской Мосци за уряду канцелярскаго, ясне велебнаго Его Милости Ксенгза Миколая, на прозвавы Празмовскаго, а номината Бискупа Луцкаго, абата Сецаховскаго, пробоща Краковскаго, найвышаго канцеляра Короннаго, реестровано и индуктованно до актъ Метрика Русской, Канцеляріи Великой Коронной.

Стефанъ Ганкевичъ,

Короля Его Мосци Секретарь."

Печать на красномъ воску висящая при той привилегіи, писанной на пергаменшѣ.

Прим. Въ ономъ 1650 году, при гибельномъ состоянін для Польши, была еще и саранча немалая, которая причинила и въ самой Украйнѣ великіе убышки; она поѣла всѣ шравы и хлѣбъ посѣянной. Чрезъ сіе въ наступившую зиму, случившуюся тогда жестокою, прокормить было скота почти не возможно. При томъ зазимовавшая она въ Украйнѣ, отъ выпущеннаго сѣмени ея на весну, еще больше родилася, и сдѣлана была шѣмъ во всемъ не мала дороговизна, отъ чего терпѣли люди великую нужду,

ГЛАВА XVIII.

О ПОСЫЛКѢ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ СЕБѢ ЕГО ПОМОЩИ; О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ РАЗНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЪ НЕМУ ПОСЛОВЪ ДЛЯ ПРИЗЫВУ ЕГО КЪ СЕБѢ ВЪ СОЮЗСТВО; О ВООРУЖЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДРУГЪ НА ДРУГА И О ИХЪ СРАЖЕНІИ; О ИЗМѢНѢ ХАНСКОЙ ХМЕЛЬНИЦКОМУ И О ПОБѢЖДЕНІИ ПОЛЬСКОМЪ. О ОСТАВЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ СВОЕГО ВОЙСКА И О ПОБѢГѢ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЬСКОЙ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ПОМОЩИ ЕГО.

Предвидя Хмельницкій, что не будетъ ему и всему народу его отъ Полякъ спокойствія, но сдѣлается конечно между ими еще вящая война, сего ради разсудилъ заблаговременно послать въ Москву и предувѣдомить обо всемъ, а паче о своемъ прибѣжищѣ, къ великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, открывая ему притомъ о всѣхъ тайныхъ замыслахъ и поступкахъ Польскихъ противу Россіи, при чемъ и просилъ у Государя помощи, за что обнадеживалъ отъ Литвы отстоять всѣ Россійскіе повѣты или уѣзды съ городами по Трубчевскъ, которые въ 1634 году, послѣ Смоленской войны, отошли подъ Польшу. Царь Алексѣй Михайловичь оказалъ ему на то свое благоволеніе и обѣщалъ какъ защиту, такъ и все подлежащее въ его требованіяхъ впредь ему въ томъ вспомоществовать, а въ ожиданіи къ тому времени имѣлъ бы терпѣніе, ибо безъ важной причины разорвать съ ними мира не можно было.

ЦАРЬ ПОСЛАЛЪ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СЪ ЖАЛОВАМИ НА МАГНАТОВЪ ВО УНИЖЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ.

Въ то самое время, послалъ Великій Государь послами Пушкина и Князя Трубецкаго къ Королю Польскому съ жалобами на нѣкоихъ его магнатовъ, кои приписывали чести его Царское униженіе, и что Папа Римскій, какъ слышалъ, писалъ къ покойному Королю Владиславу, именуя его только Великимъ Княземъ Московскимъ, а не Царемъ; такъ же и что Казнодѣи, или предиканты Польскіе, раскольниками всю Москву по костеламъ объявляютъ и тѣмъ поносятъ въ обиду Его Величество. Въ сей самой случай пришелъ въ Варшаву посланникъ отъ Крымскаго Хана, возбуждая съ собою Поляковъ къ войнѣ противу Московскаго государства, чему Поляки согласны оказывались. Татара жъ были тому ради, и чтобъ несумнѣнно оказать имъ къ тому свое дружество, отпустили сего для изъ полону и отъ узъ обоихъ, прежде взятыхъ Хѣтмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, а прочихъ Польша искупила; по семъ вскорѣ и Россійскіе послы отпущены, но безъ удовольственнаго отвѣта, да еще съ небреженіемъ о претензіи Монаршей.

ПО УГРОЗАМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЦАРЬ СТАВИТЪ ВОЙСКО СВОЕ ПО ВѢНЦУ.

Царь Алексѣй Михайловичь, слыша чрезъословъ своихъ о та-

кихъ Татарскихъ возбужденіяхъ, и Польскомъ пренебреженіи на его претензію, немедленно велѣлъ войску своему придвинуться къ Вѣнцу въ свои Украинскіе города, и быть тамъ до дальнѣйшаго указа.

ПОСЫЛКА ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ВѢДОМОСТИ О ЧИСЛѢ ВОЙСКА СВОЕГО.

Хмельницкій же между тѣмъ всему живущему въ Украйнѣ народу Универсаломъ своимъ объявилъ съ тѣмъ, кто хощетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ, позволяетъ, и для того раздѣлилъ Украйну на 15 полковъ, и поставилъ въ оныхъ Полковниковъ, списавъ лучшихъ выборныхъ, или реестровыхъ, Козаковъ, коихъ оказалось самыхъ добрыхъ около 60,000 человѣкъ, кромѣ охотнаго Козацкаго войска безчисленнаго, и о такомъ премножественномъ своемъ числѣ войска послалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу вѣдомость въ слѣдующемъ образѣ:

	полку:	*Полковники:*	Число Казаковъ.
1	Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій	3189
2	Черкаскаго	Иванъ Воронченко	2989
3	Каневскаго	Семенъ Павинскій	3120
4	Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3492
5	Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830
6	Браславскаго	Данило Нечай	2802
7	Калницкаго	Иванъ Федоренко	6046
8	Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080
9	Переясловскаго	Федоръ Лобода	2150
10	Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2083
11	Остранскаго	Тимофей Носачъ	1988
12	Миргородскаго	Максимъ Гладкій	3188
13	Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2873
14	Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	9083
15	Черниговскаго	Мартынъ Небаба	9096
		и того.	58009

Сверхъ того росписанія не внесены были въ вѣдомость еще полки: Гадяцкій, въ коемъ Полковникъ былъ Бурлай; и Бѣлоцерковскій, гдѣ Полковникъ былъ Гира.

ПРИБЫВШІЙ ПОСЛАННИКЪ ТУРЕЦКІЙ СЪ ДАРАМИ ПРИЗЫВАЛЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО СУЛТАНУ.

Въ сіи жъ времена прибылъ къ Хмельницкому отъ Турецкаго Султана Чаушъ Османъ Ага, представляя ему благоволеніе Султанское, чтобъ онъ отступилъ отъ Польши и приклонился бъ къ Его Величеству, препоруча при томъ ему въ даръ знаки милости Султанскіе: бунчугъ, мечь, знамя и булаву. О семъ какъ скоро свѣдалъ Кіевскій

Воевода, Адамъ Кисель, послалъ немедленно къ Хмельницкому изъ Кіева племянника, и брата своего, Григорія, до Чигирина, со увѣщаніемъ, чтобъ конечно не отступалъ отъ Польши и не отдавался бъ въ покровительство Турецкое; но признали посланные, что Хмельницкій, яко бы со всѣми Козаками своими, болѣе склоненъ къ Туркамъ, нежели Полякамъ, за ихъ къ нимъ несправедливость, отъѣхалъ сего для оной племянникъ и съ дядею своимъ въ Польшу. Хмельницкій же провидѣлъ замыселъ Крымскаго Хана, чего ради онъ дружиться началъ съ Поляками, чтобъ его и Украйну неотмѣнно по прежнему предать въ Польскія руки. Того для умышленно отдавался, яко бы подъ защиту Турецкую, доколѣ что будущее время окажетъ.

ВЪ ПОЛЬСКОМЪ СЕНАТѢ, РАЗСМАТРИВАЯ СТАТЬИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЗБУЖДАЛИ ВОЕВАТЬ НА КОЗАКОВЪ.

При наступленіи въ Генваря 1650 году, Поляки собрались на сеймъ въ Варшаву и начали статьи Зборовскія разсматривать и разсуждать, и читая ихъ, роптали на Короля и на весь его сиглитъ, считая, что оныя сдѣланы нарочно съ Хмельницкимъ всей Польши въ укоризну; сего ради побуждали Короля, чтобъ конечно началъ войну противу Хмельницкаго, наводя къ тому и вину Козацкую, что будто бъ живущіе въ Немеровѣ выбрали себѣ нѣкоего именемъ Куйку начальникомъ города и сдѣлали съ нимъ яко бы совѣтъ, какимъ бы образомъ впредь находиться съ своимъ паномъ, и приговорили дать ему только одинъ плугъ воловъ и четыре мѣры солоду, съ тѣмъ чтобъ только съ голоду не умеръ. Также будто бъ присовѣтовали и поклонные приносы давать только въ уреченные дни, а работы отнюдь никакія ему не исправлять; да хотя бы кто, и изъ лучшихъ пановъ отважился чѣмъ ихъ отягощать, то тотчасъ чтобъ всѣмъ возстать и вооружиться противу ихъ. Притомъ, яко бы Полякъ, стоящихъ по зимовымъ квартирамъ, Козаки также начали уже убивать.

ВОЗМУЩЕНІЕ НА НЕГО ОТЪ ПОЛЯКЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИСТРЕБОВАЛЪ СЕБѢ ОТЪ СУЛТАНА ПОМОЩИ.

Хмельницкій, слыша объ оныхъ возмущеніяхъ, предвидѣлъ, что, по всѣмъ обстоятельствамъ, Поляки не оставятъ сдѣлать на него нападеніе; того ради разсудилъ, для предупрежденія онаго, къ надежнѣйшей себѣ защитѣ, послать съ прошеніемъ къ Оттоманской Портѣ, чтобъ и съ оной стороны онъ противу Польши помощь имѣлъ, обѣщая напротивъ того и съ своей стороны имъ равномѣрнымъ образомъ, въ надобныхъ случаяхъ ихъ, войскомъ своимъ вспомоществовать. Для чего и посланъ отъ него въ Царьградъ былъ Полковникъ Джеджелій, Султанъ съ удовольствіемъ принялъ Хмельницкаго посланіе и велѣлъ немедленно удовольствовать его во всемъ. Чего для съ тѣмъ же Полковникомъ посланы были ферманы, или указы, Султанскіе къ Силистрійскому Пашѣ и Водамъ (или Князьямъ), Волошскому или Молдавскому, съ тѣмъ, естьли когда востребуетъ Хмельницкій отъ нихъ себѣ вспомогательнаго войска, чтобъ немедлен-

но отправить къ нему, и быть бы для того войскамъ во всякой готовности. А къ нему объ оном съ дарами объявленіе прислано.

ДЛЯ НАДЕЖНѢЙШЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЪ ПОЛЯКЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВОЗНАМѢРИЛСЯ СЪ МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СОЮЗЪ.

Хмелъницкій хотя и былъ уже увѣренъ, что можетъ подкрѣпленъ быть отъ разныхъ сторонъ, но еще желалъ, чтобъ и чрезъ свойственную дружбу благонадеженъ быть могъ, понеже довольно извѣстны ему были всѣ Польскія хитрости и недоброжелательство ихъ къ нему, а потому помышлялъ все оное предупредить и пресѣчь; вознамѣрился сего ради высватать у Молдавскаго Воды, Василія Лупула, дочь Ирину, за сына своего, Тимоша; для чего и писано было къ нему съ прошеніемъ объ оном, но Вода противу сватовства сего погордился и отказалъ ему отъ выдачи дочери своей и дружества такова.

СУЛТАНЪ ПРИСЫЛАЕТЪ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ЧТОБЪ ОВЩЕ СЪ НИМЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ. — ПОЛЯКИ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ СВЕСТИ СОЮЗЪ СЪ МОЛДАВІЕЮ.

Подъ сей самой случай Нурадинъ, Султанъ Турецкой, прислалъ къ Хмельницкому посланца, Татарскаго Мурзу, подзывая его съ собою вооружиться и итьти на Московское государство войною, къ чему и Татара уже были совсѣмъ готовы, чего Хмельницкій никогда не помышлялъ и входить въ такую войну отнюдь не хотѣлъ. А какъ къ сему случаю придалась вина, что Молдавскій Князь Василій Лупула, избѣгая иногда отъ невольнаго сватовства и дружбы Хмельницкаго, послалъ въ Польшу къ Королю просить съ тѣмъ, чтобъ отъ онаго его освободилъ и, въ случаѣ къ тому неволи, защитилъ, то Король немедленно велѣлъ Хетману Потоцкому, пришедшему изъ Крыму отъ Татарскія неволи, съ войскомъ Польскимъ стать при Каменцѣ Подольскомъ и препятствовать бы Хмельницкому дѣлать сватовство съ Лупулою.

ХИТРОСТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТУРКАМЪ, ЗА ЧѢМЪ ЕМУ НЫНѢ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ НЕ МОЖНО.

Увѣдомился Хмельницкій, что Хетманъ Потоцкій съ Польскимъ войскомъ сталъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, собралъ тотчасъ и свои полки, подъ видомъ тѣмъ, будто бы, по требованію Султанскому, собирается въ походъ противу Россіи, въ самой же вещи смотрѣлъ быстро на нихъ, какой бы вины ради собрались они тамо. А какъ Поляки при томъ ловя людей Поднѣпровскихъ, на поляхъ убивали, инымъ уши и носы рѣзали, иныхъ же на полы перерубали и по полямъ тѣла метали, о чемъ, избѣжавшіе отъ того, многіе безъ ушей и носа, прибѣжавши, Хмельницкому съ жалобою извѣщали и говорили: „Ты насъ заступи бѣдныхъ. Смотри, какъ во время мирное съ нами Козаками Поляки мучительски и безчеловѣчно поступаютъ,“ то видя ислыша сіе, Хмельницкій и, случившейся при немъ, посланникъ Татарской, ужасно удивились и сжалились, на что Хмельницкій на-

чалъ говорить къ предстоящимъ: „Видите, что дѣлаютъ господа Поляки не отшедшимъ еще намъ отъ своихъ; а коль скоро отойдемъ мы войною въ Московскую землю и отдалимся отселѣ, то тотчасъ нападутъ на домы наши, города и села предадутъ огню, а женъ и дѣтей нашихъ посѣкутъ до конца."

И такъ отправилъ Хмельницкій посланника Татарскаго обратно съ тѣмъ, что не можетъ онъ нынѣ приступить къ войнѣ противу Россіи за учиненными налогами и вооруженіемъ на нихъ отъ Поляковъ, за что со оными непремѣнно по неволѣ должно оборону свою имѣть, но еще при томъ самихъ ихъ просилъ, естьли надобенъ онъ имъ впредь быть можетъ, чтобъ сдѣлали ему нынѣ еще вспоможеніе, въ чемъ онъ и благонадеженъ остается, что не оставятъ его. Посланникъ же, прибывъ въ Орду, извѣстилъ обо всемъ ономъ, что видѣлъ и что воспрепятствовало намѣренію ихъ, и при томъ, что, прося, требовалъ Хмельницкій отъ него, чтобъ Хану своему, а оной ужъ Султану объявилъ о томъ. И такъ сіе объявленіе воспрепятствовало имъ обще съ Поляками походъ и войну начать противу Россіи, а дали вспоможеніе Хмельницкому по требованію его.

ЗА ОТКАЗЪ МОЛДАВЦОВЪ ОТЪ СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОИЗВОДИТЪ ЗА ТО НА НИХЪ НАПАДЕНІЕ.

Но какъ Молдавское Княжество находилось тогда въ довольствіи, тишинѣ и мирномъ состояніи подъ управленіемъ своего Князя, позавистовалъ тому благоденствію народа общей врагъ и ненавистникъ Христіанъ, діаволъ, возмутилъ на оное состояніе возстать алчущимъ корысти, направилъ око хотѣнія на оное Княжество и, разжегши сердца Татаръ и Козаковъ, такъ какъ сдѣлавшихся уже къ грабительству въ войнѣ неспокойныхъ, по согласію между собою. Въ то жъ лѣто 1650, Хмельницкій послалъ начальниковъ, Носача, Пушкаря и Дорошенка, и съ ними 16,000 Козаковъ и 20,000 Татаръ, на Молдавію съ тѣмъ, чтобъ понудить Князя Лупулу къ отдачѣ дочери своей за сына его, Тимоша.

ПРОШЕНІЕ КНЯЗЯ МОЛДАВСКАГО О НЕДОПУЩЕНІИ КЪ НЕМУ ДЛЯ НОВОБРАЧНАГО СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — НА ТО ПРОШЕНІЕ ОТКАЗЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ХЕТМАНА.

Тогда послалъ Молдавскій Князь просить, для недопущенія того войска, помощи у Польскаго коронаго Хетмана, Потоцкаго, которой ему на то отписалъ, что онъ съ Хетманомъ Калиновскимъ былъ уже въ рукахъ у Хмельницкаго, что онъ ихъ подарилъ былъ въ полонъ въ Крымъ Хану, и что оттуда они на силу откупились великимъ числомъ денегъ, посему онъ съ нимъ для него дѣла имѣть не хочетъ.

ПЛѢНЕНІЕ МОЛДАВІИ ЧРЕЗЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Войско жъ оное, вошедъ въ Молдавію, плѣнило и грабило все, что ему попадало, взяло тамъ городъ Сороку, состоящей при Днѣстрѣ рѣкѣ, не взирая на то, что оной былъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, а можетъ быть, какъ думаютъ, что то было и съ Турецкаго

дозволенія, чтобъ только искоренять христіанъ, по чему и до самыхъ горъ все опустошало и разоряло, отъ чего тамъ жители города Сочава скрывались въ Ясахъ, а Князь бѣжалъ въ Хотинъ, оставя свою столицу. И такъ оставались въ цѣлости только одни замки крѣпкіе, кои успѣли отъ онаго затвориться.

МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ПРОСЯ МИРА, СОГЛАШАЕТСЯ ВЫДАТЬ ДОЧЬ СВОЮ ЗА СЫНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Князь, видѣвши такое своимъ разореніе, возвратился, наконецъ, въ Ясы, послалъ просить Хетмана Хмельницкаго, чтобъ оставилъ оное, вышли бъ войски изъ его владѣнія и сдѣлалъ бы съ нимъ миръ, обѣщая притомъ свою дочь, Ирину, по требованію, выдать за сына его; что все по оному, какъ то, такъ и другое сдѣлалось, и вышли въ наступившей 1651 годъ войски изъ Молдавіи, октября отъ 1 числа, и пошли, по прежнему, въ Украйну, а Татара въ Крымъ.

ВОПРОСЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ОТЪ ПОТОЦКАГО, КОЕЙ ВИНЫ РАДИ ВОЙСКА ПОЛЬСКІЕ ВЛИЗЬ УКРАЙНЫ СОБРАЛИСЯ.

При отправленіи жъ войскъ въ Молдавію послалъ Хмельницкій къ Потоцкому Кравченка спросить его, ради чего во время мирное на Подолію собрано войско Польское, и какой ради вины, и кто такіе людей его грабятъ и убиваютъ, ибо не слышно, чтобъ было отколѣ какое непріятельское нашествіе, а войски собираются и чинятся обиды?

ОТВѢТЪ ПОТОЦКАГО.

Потоцкій на то отвѣчалъ, что, по Указу Королевскому, ему велѣно съ войскомъ при границѣ быть, слѣдовательно удивляться о семъ Хетману Запорожскому не для чего. Но ему болѣе удивляться должно, для чего онъ съ войскомъ Козацкимъ собрался и стоитъ на брань готовый. При томъ, почто безъ повелѣнія Королевскаго Козаки Молдавскую землю опустошаютъ? Вѣдаетъ бо Хмельницкій, что то союзники ихъ, слѣдовательно онъ не Молдавцовъ, но ихъ союзъ разоряетъ. Кравченко жъ, возвратясь, объявилъ все, что слышалъ отъ Потоцкаго, а Хмельницкій умолчалъ на оное, остался съ тѣмъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, доколѣ возвратились изъ Молдавіи всѣ посланные Козаки и Татара. Онъ привелъ, между тѣмъ, Турокъ къ защищенію своему и утвердилъ на свою сторону Татаръ съ тѣмъ, чтобъ не ходить имъ войною на Московское государство, чѣмъ сдѣлался Россійскому Двору пріятелемъ, а Польшу привелъ оному въ ненависть, такъ равно и Хана Крымскаго за то, что все старался онъ усмирить Козаковъ для Польши и склонилъ его, чтобъ вооружился войною на Польшу.

ЗА ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ НА КОЗАКОВЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ХАНЪ ИМЪ ВОЙНУ, А ХМЕЛЬНИЦКІЙ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ МИРНЫМЪ ДОГОВОРАМЪ. — ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ О УДОВЛЕТВОРЕНІИ КОЗАКАМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕНЕВРЕГАЮТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКАГО.

Ханъ не проразумѣлъ всѣмъ хитростямъ Хмельницкаго, но думалъ такъ, какъ извѣстно ему было, что Поляки не инако Козаковъ погу-

бить могутъ, какъ только подъ учиненнымъ съ ними миромъ истребить ихъ ищутъ. Послалъ сего ради къ Королю за такія непостоянствы и хитрости ихъ объявить имъ отъ себя войну, а Хмельницкій послалъ съ тѣмъ, чтобъ статьи Зборовскія были цѣлы и ненарушимы, и буде войско Запорожское обнесено чѣмъ предъ Королевскимъ Величествомъ, за оное взысканіе учинить войско Запорожское ищетъ. Притомъ чрезъ посланниковъ своихъ велѣлъ просить Короля, чтобъ Зборовскія статьи отъ четырехъ первѣйшихъ его Сенаторовъ клятвою утверждены были, съ тѣмъ, чтобъ Унію извести изъ всей Украйны, такъ какъ начало злу, и Римскимъ костеламъ не быть. Греко-Россійскимъ же церквамъ и клиру быть свободнымъ не только въ Малой Россіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ и равную честь духовенство Россійское съ Римскими имѣло бъ, а Еремѣй Князь Вишневецкій (посмѣяніемъ сказавши), какъ великій защитникъ Козаковъ, присягою утвердилъ бы Зборовскіе пакты. И сіе все соверша, могутъ потомъ Конецпольскій, Калиновскій, Любомирскій и другіе великородные господа, всѣ итьти въ Украйну и обладать своимъ имѣніемъ, но безъ воинскихъ, а своими только дворовыми людьми. Посланіе отъ Хмельницкаго хотя Полякамъ весьма оскорбительно было, однако жъ на то умѣренно Гоисеневскому отвѣтствовать было велѣно. Подъ сей самой случай при посланникахъ Хмельницкаго читано было въ собраніи присланное изъ Кіева представленіе отъ Адама Киселя, которымъ извѣщалъ, что, приходя къ нему великимъ числомъ, Козаки просятъ, чтобъ конечно изъ Украйны Унію извести. И притомъ собственно отъ себя писалъ къ тѣмъ самымъ, кои подъ Зборовомъ составляли мирныя статьи съ тѣмъ, чтобъ приложили конечно стараніе свое о небытіи въ Украйнѣ Уніи, совѣтуя имъ, что лучше тысяча церквей Русскихъ съ Римскими въ мирѣ, нежели десять Уніатскихъ съ ними быть могутъ, чрезъ что только вражда отъ Украйны Польшѣ и Литвѣ, и опустошеніе городамъ, селеніямъ и многимъ святынямъ происходитъ. Изъ сего только вознегодовали неразсудные Поляки на Киселя, сочли, что онъ, какъ Греко-Россійскаго закона, то объ ономъ и о Козакахъ стараніе прилагаетъ. И такъ вмѣсто всего того, въ Варшавскомъ сеймѣ положили, чтобъ Хетманы Польскіе, какъ возможно скорѣе, съ войсками при границѣ стали; посланникамъ же Хмельницкаго: Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу, шляхетство давши, къ Хетману Хмельницкому отпустили.

ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ КОРОЛЯ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ОБОИ СТОРОНЫ И ИХЪ СРАЖЕНІИ. — НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ.

По отпускѣ жъ оныхъ, Король Казимиръ повелѣлъ не только наемнымъ войскамъ, но и всему Посполитому рушенью къ войнѣ противъ Козаковъ готовымъ быть. Можно сказать, что Казиміръ былъ понужденный подданными своими принять паки оружіе и воевать противъ воли своей. А между тѣмъ, по наступленіи 1651 году, послалъ Маховскаго до Кіевскаго Митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться Козакамъ предъ

Его Королевскимъ Величествомъ, въ противномъ же случаѣ огнемъ и мечемъ всю Украйну истребить обѣщался. Митрополитъ же посланнаго отослалъ къ Хмельницкому и съ предложеніемъ Королевскимъ. Услышавши сіе Хмельницкій, велѣлъ тотчасъ переписать свое войско, потомъ собраться полкамъ, и выступя, по праздникѣ Рождества Христова, сталъ въ Ставищахъ самъ, а войско по городамъ и по повѣтамъ, лежащимъ близъ рѣки Буга, расположилъ; между тѣмъ писалъ къ Хану и просилъ его на помощь къ себѣ, объявляя нападеніе и замыслы Польскіе на него и на всю Украйну, а Поляковъ между тѣмъ велѣлъ всѣхъ изъ Украйны выгнать и вырубить. Полковника же Нечая послалъ съ полкомъ изъ Забужья отъ Браславля во встрѣчу шедшимъ Полякамъ; Хетманъ же Напольный Калиновскій, какъ былъ отъ оныхъ неподалеку, услыша о Нечаѣ быть въ мѣстечкѣ Красномъ, велѣлъ днемъ и ночью войску Польскому поспѣшать ему на встрѣчу, и напавши оный на него въ мѣстечкѣ томъ нечаянно, въ самое мясопустное заговѣнье, въ которой случай Нечай былъ упившись, да и войско его въ тѣ дни сырныя недѣли празновало, рубили и убивали Козаковъ нещадно. Нечай, видя сіе, вскочилъ на сопротивленіе и хотѣлъ Полякамъ воспрепятствовать, но устрѣленъ тутъ пулею въ груди, съ чѣмъ вбѣжалъ въ замокъ и скончался. Козаки жъ, будучи осаждены въ замкѣ, и три дни храбро бились съ непріятелемъ, но, не видя ни отколѣ себѣ помощи, разбѣжались всѣ, кому куда возможно было, оставя городъ, его же Поляки огню предали, а Нечая нашли въ замкѣ подъ кимомъ, мертво лежащаго. Въ сей случай сего года Козакамъ первое несчастіе чрезъ пьянство случилось.

ПОВѢДА НАДЪ ПОЛЯКАМИ. — НАПОЛЬНЫЙ ХЕТМАНЪ РЕТИРУЕТСЯ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Оныя вѣсти Хмельницкій пустилъ мимо ушей, но послалъ войско свое съ начальникомъ Богуномъ до Винницы. Калиновскій же, наступая на Украйну и нападаючи на мѣстечки: Черняховцы, Морахту, Шаргородъ и Ямполь огнемъ и мечемъ уже повоевалъ, а оттуда подъ Винницу пошелъ и вознамѣрился городъ облегши взять, но Богунъ предупредилъ его въ томъ. Онъ сдѣлалъ при пути его засаду, и онымъ побивши многихъ, а самъ вышелъ изъ города, засѣлъ въ монастырѣ, состоящемъ близъ онаго и рѣки Бога, прорубивъ ледъ въ оной, по пути непріятелю лежащій, и покрывъ то мѣсто сѣномъ, чего Поляки не знали, вдругъ бросились тѣмъ мѣстомъ, хотѣли монастырь оной и Козаковъ взять, но преможество въ рѣку ихъ обломилось и потонуло, въ коемъ числѣ погибли начальники: Кисель и Тышкевичъ; одинъ только спасся отъ утопленія Браславскій воевода; да и подъ самымъ Винницкимъ замкомъ, во время приступа, Козаки Поляковъ много побили. При семъ услышали Поляки, что Глухъ Полковникъ Богуну на помощь идетъ, вышли сего для въ поле и хотѣли путь ему пресѣчь отъ соединенія его съ Богуномъ, но невѣдомо по какой причинѣ, у оставшихъ Полякъ въ городѣ сдѣлалась тревога и смятеніе: одни изъ города бѣжать на-

чіи, другіе имъ послѣдовали, а оставшіе возы господскіе грабили; наконецъ всѣ, оставя свои обозы, съ великою торопливостію, до Бару бѣжали, и такъ оставили Козакамъ добычь получить безъ дальняго труда. Но какъ въ Бару для войска ихъ не было съѣстныхъ припасовъ, и отъ того должны были голодъ сносить, то пошли по той причинѣ къ Каменцу Подольску.

МЕШКАНЬЕ И НЕРАДИВОСТЬ ПОЛЯКОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ВЪ ВОЙСКО СВОЕ.

Еще не было надежды Напольному Хетману, Калиновскому, отколь себѣ помощи ожидать, потому что, хотя Король и повелѣлъ посполитому рушенью быть къ оной войнѣ въ готовности, но шляхетство иное прохлаждаясь съ женою еще въ домѣ и въ объятіяхъ нѣжныхъ, веселилося въ покоѣ, за чѣмъ не такъ то спѣшило къ командѣ строго, а въ войскѣ Хетманскомъ уже не одинъ бѣдной отъ непріятеля и голоду померъ; того ради принужденъ былъ Калиновскій къ Королю слѣдовать до Соколья, гдѣ онъ находился.

РАЗНЫЯ ПОБѢДЫ НА ОБОИ СТОРОНЫ.

Хмельницкій, находясь до весны въ Ставищахъ и дождавъ тамо Хана съ Ордою, послалъ Богуна съ шестьюдесятью тысячами войска Ковацкаго и Татарскаго до Каменца Подольскаго. Точію объ сиомъ Молдавскій Князъ, Лупула, Поляковъ предувѣдомилъ, почему тамъ уже ихъ и не засталъ; сего для послалъ за ними въ погоню Дешка съ частію войска; тожмо въ Купчинцахъ Поляки его разбили, а паче тѣхъ, кои были еще за переправою, гдѣ убитъ Полковникъ Каневскій, Семенъ Павинскій. Сею побѣдою Поляки ободрились и паки поворотилися за рѣку Богъ; точію загонъ Татарской тутъ напалъ на нихъ; изъ сего вздумали Поляки, что Хмельницкій вознамѣрился обойти ихъ съ тылу, побѣжали сего для всѣ обратно чрезъ рѣку вплавь, чрезъ что много ихъ тамо потонуло, а къ Королю въ обозъ (то есть, въ станъ) мало возвратилось.

ШЕСТВІЕ КОРОЛЕВСКОЕ СЪ ВОЙСКОМЪ ИЗЪ ПОДЪ СОКОЛЬЯ ДО БЕРЕСТЕЧКА.

Хетманъ Хмельницкій, видя ихъ наступленіе и слыша, что Король Казиміръ уже собрался съ войсками своими и пошелъ съ оными изъ подъ Сокольи до Берестечка, собравъ всѣ силы свои, такъ же наступательно пошелъ насупротивъ его и дошелъ до Збаражья.

ИЗВѢЩЕНІЕ КОРОЛЮ О СЛѢДУЮЩЕЙ СИЛѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ.

Король извѣстился, что Хмельницкій уже подъ Збаражьемъ и что Ханъ съ Татарами не подалеку его стоитъ; но однако жъ хотѣлъ еще болѣе извѣдать, подлинно ли Хмельницкій съ Ханомъ и съ великою силою, ожидалъ о томъ чрезъ передовыхъ своихъ точнаго увѣдомленія. Въ сей самой случай прискакалъ одинъ изъ числа разъѣздныхъ съ тѣмъ объявленіемъ, что Князь Вишневецкій съ Бестековскимъ послалъ было добрыхъ хоронгвей нѣсколько, но напавши на нихъ Татара, кромѣ одного его

убѣжавшаго, всѣхъ побили, объявляя при томъ, что Орда нападаетъ на обозъ и побиваетъ множество людей, чему сдѣлалось начало Мая 14. Поляки чрезъ сіе взяли предосторожность, подкрѣпили свой станъ или обозъ и войски, и тѣмъ усилились противу Татаръ; Татара жъ оные, коль скоро увидѣли великую силу ихъ противу себя, тотчасъ отступили отъ нихъ и, оставя, наджидали приближающихъ, Хмельницкаго и Хана съ войсками своими.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ СЛѢДУЮТЪ ПРОТИВУ КОРОЛЯ.

Хмельницкій же пришелъ со всѣми силами своими подъ Берестечко *, куда достигши на второй недѣлѣ Петрова поста, въ самой тотъ день, въ кой пришли, что было въ среду, то есть, 27 Іюня, передовые Козаки и Татары конные имѣли съ Поляками до самой ночи сраженіе; на другой же день какъ то въ четвертокъ, то есть, 28 числа (вышедши уже съ обоихъ сторонъ полками и со всѣми силами своими, въ приспѣвшій часъ) между собою сразились и бились ужасно; каждая сторона побѣду одержать старалась, и такъ продолжалось нѣсколько на равновѣсіи, даже, наконецъ, Козаки съ Татарами стали Поляковъ преодолѣвать и, осиливши ихъ, нещадно убивали, отъ чего какъ отъ меча, такъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, пали отъ Полякъ что ни храбрѣйшіе воины: Полковникъ Стайницкій, и наѣзднки: Казановскій, Осолинскій, Ангеза, Мотчицкій и иныхъ именитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, коихъ болѣе 1000 человѣкъ; и такъ пресѣкла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

ХАНСКАЯ ИЗМѢНА ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Но какъ овца на волка, равно христіанинъ на бусурмана, не долженъ полагаться на его къ себѣ дружбу, такъ Хмельницкій обманулся въ Ханѣ. Король чрезъ тайную въ ночь пересылку ослѣпилъ Хана своими блистательными дарами и золотымъ обѣщаніемъ, которой, прельстясь на то, измѣнилъ Хмельницкому, и въ самое по семъ первое сраженіе, вдругъ, оставя Козаковъ, пошелъ отъ нихъ съ своими Ордами, какъ здѣсь о томъ повѣствованіе объявляетъ.

ТАЙНАЯ ПОСЫЛКА ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХАНУ. — СРАЖЕНІЕ КОЗАЦКОЕ И ТАТАРСКОЕ СЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ БЕРЕСТЕЧКОМЪ. — ХАНЪ ОТСТУПИЛЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Въ оную ночь тонокъ былъ сонъ Поляковъ, ибо Король созвалъ своихъ магнатовъ и дѣлалъ съ ними совѣтъ, какимъ бы способомъ Козакамъ и Татарамъ отпоръ лучше сдѣлать. И присовѣтовали во первыхъ послѣдняго дарами купя убѣдить, а перваго потомъ неотмѣнно силою побѣдить, что для послѣдняго въ ту жъ ночь учинено и по условію на обои стороны утверждено. Для перваго устроили полки, такъ какъ къ бою надлежало; равно жъ и Хмельниц-

* Состоящій городъ на полѣ, въ Волыни, при границахъ воеводства Белзскаго, надъ рѣкою Ишторою, владѣнія господъ Лещинскихъ.

кій рано пріуготовилъ съ горъ отъ полудня войско свое, такъ же и обозъ укрѣпилъ, а Хану съ Татарами правую сторону далъ. Въ приспѣвшій же часъ пустили они войски свои къ бою порядкомъ установленнымъ, и было сраженіе ужасное; но какъ оказалося, будто бы судьбиною Козацкія и Татарскія силы Поляками премогались и какъ бы всѣ Польскія орудія на Татаръ обратились, отъ чего Татара, не вѣдущіе во ономъ хитрости тайныя, возроптали на Козаковъ, думая быть отъ нихъ въ томъ подлогу и, не стерпѣвъ сего, начали уходить, не взирая на то, что съ лѣвой ихъ стороны стали ихъ Козаки подкрѣплять, но чрезъ то сами попались подъ самыя непріятельскія пушки и тѣмъ пришли въ безпорядокъ и великое неустройство. И такъ чрезъ сей случай Ханъ пошелъ обратно и не возвращался болѣе, оставивъ Козаковъ однихъ; но и тѣ уже начали уходить къ своему обозу, которой отъ того мѣста находился въ милѣ, при рѣкѣ Пляшовѣ. Хмельницкій тотчасъ чрезъ Виговскаго приказалъ Полковникамъ и всему Козацкому войску быть въ обозѣ и изъ онаго обороняться отъ непріятеля, что было Іюня 29 числа.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОСИТЪ ХАНСКОЙ ПОМОЩИ, НО ОНЪ ОТКАЗАЛСЯ ОТЪ НЕГО, А ДАЛЪ ЛИШЬ НѢКОТОРУЮ ЧАСТЬ ТАТАРЪ ЕМУ. — ТАТАРА, ОТЪ ХАНА ДАННЫЯ, ОСТАВЛЯЮТЪ ЕГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНУЖДЕННО ОСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКО СВОЕ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОБИРАЕТЪ НОВОЕ ВОЙСКО.

Самъ же Хетманъ, видя такое неустройство и неудачу свою, немедленно побѣжалъ съ писаремъ своимъ къ Хану и просилъ его о неоставленіи, но тотъ, не принявъ его просьбу, шелъ прямо путемъ своимъ подъ Ожеговцы и сталъ тамъ за нѣсколько миль. Хмельницкій неотступно просилъ: когда самъ присутствіемъ своимъ помогать ему не хочетъ, хотя бы отдѣлилъ отъ себя и далъ ему для защищенія его войска Орды нѣсколько. На что, по усильной просьбѣ, Ханъ далъ ему Мурзъ съ нѣсколькими тысячами, съ которыми Хетманъ пошелъ къ своему войску, но, по лицемѣрству тутъ, Татара дошли съ нимъ только до рѣки Пляшева, а до войска за милю, и возвратились обратно. Для чего принужденнымъ нашелся и Хмельницкій, такъ какъ оставленный отъ нихъ, остановиться, оставя свое войско и при ономъ знаки Хетманскіе и войсковые, также и пушки, понеже не болѣе при себѣ имѣлъ, какъ Козаковъ съ тридцать, съ коими дойти до войска, за облежащимъ вокругъ непріятелемъ, опасся. Ханъ же пошелъ въ свою землю, оставивъ только Орды двадцать тысячь съ Мурзами, а Хмельницкій, не дошедъ Стараго Константинова, съ малымъ числомъ своего конвоя, коихъ набралось къ нему и съ охотниками Татарами человѣкъ съ семьдесять, поворотилъ къ Грицеву и къ Любару. Хмельницкій, видя, что счастіе его на сіе время перемѣнилось и что отшатилась фортуна отъ него, потому что помѣшало всѣ намѣренія и предпріятія его Татарское недоброхотство, или лучше сказать измѣна къ нему, для того уходя и самъ, Татарамъ уже не вѣрялся, но слѣдовалъ сколь можно поспѣшно отъ Любара чрезъ городы, гдѣ мно-

гихъ еще оставленныхъ Козаковъ находилъ по залогамъ, а другихъ недошедшихъ до войска за препоннымъ переходомъ отъ Татаръ, такъ же и находящихся такихъ, кои для содержанія городовъ только именовались Козаками. Всѣ оные и посполитые, принуждены итьти за нимъ на Украйну, боясь жолнѣровъ и господъ своихъ Полякъ, и собирались къ Хмельницкому, которой, пришедъ въ Паволочь, тотчасъ велѣлъ собираться къ себѣ оставшимъ всѣмъ въ Украйнѣ Козакамъ своимъ.

ПРОМЫСЕЛЪ АТАКОВАННЫХЪ КОЗАКОВЪ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.— СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — КОЗАКИ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ ПРОСИТЬ ОТЪ ПОЛЯКЪ МИРУ.— ПОЛЯКИ МИРЪ ОТВЕРГАЮТЪ.

Войско жъ Козацкое, оставленное подъ Берестечкомъ въ обозѣ, тотчасъ окопалось вокругъ себя валомъ и надежнѣйшимъ образомъ укрѣпилось. Поляки, приступя къ нимъ со всѣми силами и съ пушками, и осадя ихъ, всѣми мѣрами доставать домогались, но Козаки жестоко оборонялись и сдѣланной близь ихъ Польской шанецъ, четвертаго числа іюля, ночью взяли и людей побили. По семъ Король требовалъ совѣта у магнатъ своихъ, штурмомъли Козаковъ брать, или въ осадѣ держать. доколѣ сами сдадутся; на сіе многіе совѣтовали, что лучше ихъ, облегши всѣми полками и силами, въ осадѣ держать и тѣмъ довести ихъ до собственнаго и чрезъ потраву конскаго корму, голоду и отчаянія отъ всякаго вспоможенія, чрезъ что Польское войско безъ урону быть, а они покориться могутъ. Но изъ онаго совѣта сдѣлалась сперва между посполитымъ рушеньемъ и квартянымъ войскомъ несогласица: одинъ одного къ облежанію Козаковъ посылаетъ, а никто къ тому итьти не хотѣлъ, чрезъ что между ими произошла ссора и оставили въ ту ночь себя въ безосторожности. Козаки, будучи въ ночи свободны напали паки, на шанецъ, который былъ имъ во многомъ препоной, и вырубили всѣхъ Поляк во оном. По нѣколикихъ же дняхъ услышали Козаки, что къ нимъ ни Ханъ, ниже Хмельницкій на помощь не будутъ, не знали тутъ кому булаву Хетманскую и управленіе войска препоручить; а какъ осаждены уже Поляками вокругъ были, послали сей крайности ради къ Королю изъ старѣйшихъ своихъ Крысу Переясловца и Петрашенка просить у него мира съ тѣмъ, чтобъ имъ при Зборовскихъ статьяхъ по прежнему остаться. Но Поляки не думали о мирѣ, а наступали на нихъ усильно и хотѣли всѣми мѣрами взять ихъ боемъ и тѣмъ понудить ихъ къ сдачѣ и къ покоренію, для чего пресѣкли имъ и послѣдній путь, лежащій отъ нихъ по ту сторону рѣки Пляшева, и сдѣлали тамъ мостъ и при немъ шанецъ, въ которой посадили войско Нѣмецкое; при томъ присовѣтовали послать на стражу за рѣку Пляшево Вишневецкаго и съ нимъ 15,000 лучшаго войска. Но судьбою размѣсились ихъ совѣты, ибо изъ сенаторовъ нѣкоторые говорили: ежели мы лучшее войско на стражу за рѣку пошлемъ, а Козаки оное свѣдаютъ, то тотчасъ, напавши всею силою своею на здѣшнюю оставшую часть, побьютъ и весь обозъ нашъ возьмутъ, и будетъ чрезъ сіе

побѣда побѣжденнымъ, а одолѣніе одолѣннымъ. Сихъ ради причинъ разсудили послать, на мѣсто первыхъ, Лянцкоронскаго съ тремя тысячами только, который тѣмъ числомъ и занялъ стражу за рѣкою.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ О МИРѢ ПОЛЯКИ НОВЫЯ КОНДИЦІИ ПОДАЮТЪ. — КОЗАЦКОЕ НА ТО УПОРСТВО.

Бывшимъ же при Королѣ посланцамъ Козацкимъ, вмѣсто подтвержденія Зборовскихъ пунктовъ, дали вновь учиненныя статьи нижеслѣдующаго содержанія, а именно: „Козакамъ Хмельницкаго выдать съ Виговскимъ, а доколѣ оное исполнится, дать въ залогъ Козакамъ старшинъ своихъ. Пушки и прочее оружіе отдать побѣдителямъ. Чтобъ Хетмана Козаки сами себѣ не избирали, а просили бъ отъ Короны Польской, кого бъ пожаловала. Сколько бъ быть Козаковъ, онаго числа требовать на сеймѣ. Зборовскія статьи совсѣмъ уничтожить.“ На оныя, при объявленіи пунктовъ, посланцы отвѣчали, что Хмельницкаго и съ Виговскимъ выдать обѣщаемъ, точію пушекъ и прочаго оружія отдать Козаки не помыслятъ, хотя бъ имъ всѣмъ тепереча умереть, и съ тѣмъ Петрашенко къ своимъ до обозу возвратился и объявилъ, а Крыса у Поляковъ остался.

СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — ПЕРЕПРАВА КОЗАЦКАЯ ЧРЕЗЪ РѢКУ. — ПОБѢГЪ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ СТАНА СВОЕГО.

По семъ, въ наступившую ночь, когда усмотрѣли оплошность Полякъ, Козаки сдѣлали вылазку и напали тайно на шанецъ, состоящей у рѣки при мостѣ, побили тамъ много людей радѣніемъ Богуновымъ, котораго Козаки себѣ вождемъ своимъ уже поставили. Богунъ собралъ потомъ всѣхъ полководцовъ, предложилъ имъ, какъ бы отойти отъ той осады; къ сему и чернь прибавила съ тѣмъ, чтобъ конечно сдѣлать то скорѣй, для того, что иногда бъ и Козаки, какъ видно изъ роптанія ихъ, прельстясь на что нибудь и свободы ради своей, предательски не выдали начальниковъ своихъ всѣхъ Полякамъ въ руки. Общимъ совѣтомъ приговорили всѣ старшины, чтобъ сдѣлать въ наступившую ночь чрезъ рѣку Пляшеву мостъ и онымъ бы перевести довольно число войска, дабы тѣмъ Лянцкоронскаго тамъ со стражи отогнать и войску Козацкому можно было въ цѣлости уйти; чего для въ ночь и сдѣлали Козаки изъ тѣлегъ, бурокъ, епанечъ, войлоковъ, наметовъ, палатокъ и прочаго, что было излишнее, три моста, и оными по утру рано начали переходить, во первыхъ конные. Видѣвъ сіе Лянцкоронскій, что вся сила Козацкая къ нему, переправляясь, приближается, принужденъ, по малой силѣ своей, отступить съ пути и дать имъ свободу къ бѣгству ихъ. А какъ не всѣ Козаки могли вѣдать о положенномъ совѣтѣ, какимъ бы образомъ перейти надежнѣе было, но видѣвши уже, что нѣкои имѣютъ свободной переходъ, тутъ каждый началъ торопиться, чтобъ какъ возможно такъ же поспѣшнѣе перейти и избавиться только отъ осады, хотя имъ въ томъ начальники и воспрещали, удерживая объясняли,

какимъ образомъ слѣдуетъ по положенію переходить, и что конечно всѣ и безвредно перейдутъ и будутъ безопасны; но вкоренившаяся, по легкомыслію ихъ, самовольность и неповиновеніе, привели въ семъ случаѣ къ непослушанію и чрезъ то въ великую гибель ихъ. Они всѣ вдругъ бросились на мосты и стѣснялись такъ, что, наконецъ, другъ друга съ мостовъ сталкивали и опровергали, отъ чего грязли и тонули тамъ въ болотѣ, а паче, что такою безпорядицею разбили всѣ мосты и тѣмъ вящше оставшіе гибли въ Пляшовцѣ и въ Иквѣ рѣкахъ, черезъ что почти третія часть ихъ тамъ пропала, изключая то, что оставили Полякамъ въ добычу всю свою артиллерію, состоящую изъ 60 пушекъ, всѣ военныя орудія, Хетманскіе клейноты, весь свой обозъ съ припасомъ, и прочее все, что было, но сами только, и то въ разныя дороги, бѣжали, гдѣ Поляки, нагоняя, такъ же не мало побили. А естьли бъ порядочнымъ образомъ, такъ какъ положено было, переходили, то бъ тѣмъ числомъ, какъ ихъ до 50,000 состояло, могли бъ весьма сообразно отступною обороною дойти во своясы и были бъ цѣлы. Все оное происходило въ 1651 году чрезъ весь Петровъ постъ, а оставя свой обозъ, бѣжали отъ Полякъ іюня 30 числа, то есть, въ день Собора Святыхъ Апостоловъ двунадесять (нѣкіе изъ Малороссійскихъ писателей объ ономъ же повѣствуютъ съ тѣмъ, что будто бъ Хмельницкій тогда умышленно оставилъ то свое войско, для того, что не во всемъ его Козаки уже слушаться стали, ни же войны вести съ Поляками, но перестать хотѣли). Все оставшее то войско прибѣжало въ Украйну, и тамъ уже собравшись, снабдили себя потребнымъ, пришли паки къ Хмельницкому и, будучи подъ Бѣлою Церковью, немедленно послали еще просить Орды въ помощь свою.

ПО УХОДѢ КОЗАКОВЪ ПОЛЯКИ СТАНЪ ИХЪ ВЪ ДОБЫЧУ СЕБѢ ПОЛУЧАЮТЪ.

Поляки, гнавшись за бѣгущими отъ нихъ Козаками, многихъ ихъ, по разнымъ мѣстамъ, убивали, и по возвращеніи своемъ, оставленной обозъ и все, что въ окопахъ ихъ было, получа себѣ въ добычу, разграбили, а пушки, снаряды и прочее орудіе на Корону взяли. По семъ совѣтовали, чтобъ Козаковъ конечно совсѣмъ истребить, и для того итьтить бы за ними въ слѣдъ всему войску Польскому, но посполитое рушенье сему возроптало, не хотѣло слѣдовать далѣе, понеже не малой уронъ отъ войны той и отъ нужды, такъ равно и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ уже имѣло, для чего опредѣлили только итьтить двумъ Хетманамъ, Коронному и Папольному, съ войскомъ наемнымъ, достигать бы онымъ слѣдуючи въ Украйну Козаковъ и истреблять ихъ, а Король пошелъ до Варшавы. Слѣдующіе же за Козаками, по пустымъ и раззореннымъ мѣстамъ въ Украйнѣ, претерпѣли великую нужду.

ГЛАВА XIX.

О СОБРАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПАКИ ВОЙСКА КОЗАЦКАГО; О НАСТУПЛЕНІИ НА НЕГО ПОЛЯКОВЪ И О СРАЖЕНІИ ИХЪ И ПЕРЕМИРІИ; О ВЫТІИ ПОЛЯКОВЪ ПО ДОГОВОРУ ПАКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО КОЗАКОВЪ ОТЪ НИХЪ; О НАПАДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ОЗЛОБЛЕНІЕ И НЕПОСТОЯНСТВО НА ПОЛЯКОВЪ И О ПОРАЖЕНІИ И ВЫГНАНІИ ИХЪ ИЗЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ПО ОСАДѢ САМАГО КОРОЛЯ ПРИ ГОРОДѢ ЖВАНЦѢ И ПРИМИРЕНІИ ИХЪ; О ВТОРИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ О ПРИНЯТІИ ВЪ ПОДДАНСТВО ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ВОЙСКОМЪ, И О ПЛѢНЕНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И ЗАМЫСЛѢ ХАНСКОМЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПАКИ ВОЙСКО КЪ СЕБѢ СОБРАЛЪ.

Хотя Хмельницкій и побѣжденъ былъ, однако не лишился еще жизни и имѣлъ средство къ избавленію себя отъ конечной погибели. Онъ коль скоро уже былъ въ Украйнѣ своей, немедленно собралъ паки то оставшее войско свое, и къ тому числу набралось къ нему вновь столько, что составилось у него онаго число почти около 50,000 человѣкъ; къ сему числу испросилъ еще онъ на помощь свою Татаръ, коихъ къ нему прибыло съ Корогось Мурзою до 40,000.

О СЛѢДОВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ЗА КОЗАКАМИ ВЪ УКРАЙНУ И О СМЕРТИ КНЯЗЯ ЕРЕМѢЯ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ исходѣ жъ мѣсяца Августа пришли Поляки подъ Паволочь, куда шедъ, хотя великую нужду отъ ненастья и во всѣхъ недостаткахъ претерпѣли, но болѣе всего прискорбно и жалостно имъ было, что лишились они тутъ своего лучшаго предводителя, котораго найсчастливѣйшимъ вождемъ и воиномъ считали, Князя Вишневецкаго. Онъ, по многихъ сраженіяхъ съ Козаками, лишился тутъ жизни, что сочли подчиненные за несчастливое предзнаменованіе сего похода своего. Они тѣло его отправили до гробовъ отчичей его, сами же готовились далѣе въ походъ, а Литовцы за Днѣпръ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ОЖИДАЕТЪ НА СЕБЯ ПОЛЯКОВЪ. — ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ И ДѢЛАЕТЪ НАПАДЕНІЕ НА ЗАСТАВЫ КОЗАЦКІЯ И ПОБИВАЕТЪ ИХЪ. — ЛИТОВЦЫ ЛЮБИЧЬ ВЗЯЛИ. — ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ, ПЕРЕПРАВЯСЬ ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ, ВЪ КІЕВѢ СЕЛЕНІЕ СЖЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ.

Хмельницкій же въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ при Масловомъ Ставѣ и съ такимъ великимъ числомъ, что во удивленіе многихъ приводило, откуда тѣ люди къ нему набирались. Онъ быстрымъ окомъ смотрѣлъ на дви-

женія Хетманскія и на идущаго къ Днѣпру съ Литовскимъ войскомъ, Князя Радзивила, который, пришедъ уже подъ Лоевъ, сдѣлалъ въ тамошнемъ краю, перехода чрезъ Днѣпръ, на Козаковъ, находящихся на заставахъ и на отводныхъ караулахъ, нападеніе, а полки, опредѣленные для содержанія оныхъ по Днѣпру, Черниговской и Нѣжинской, будучи подъ рѣчками, какъ нечаяли отъ Полякъ себѣ нападенія, считая себя всегда безопасными, такъ какъ Поляковъ побѣдители, находились чрезъ то прохладны и были отъ того въ оплошности; но когда уже о слѣдованіи онаго войска съ отводныхъ карауловъ имъ знать дано, что Литовцы переправились и еще переправляются чрезъ Днѣпръ, и дѣлаютъ на караулы нападенія, тутъ вдругъ нестройнымъ порядкомъ и безопасно побѣжалъ съ полкомъ своимъ Черниговскимъ Полковникъ Небаба и съ прочими, противу устроившагося уже войска того Литовскаго, которое въ растройности его увидя, разбило и порубило много Козаковъ и старшинъ, Горкушу и Антонченка, а Небабу въ полонъ взяло; оставшіе же, видя то, принуждены съ Полковникомъ Нѣжинскимъ къ Чернигову бѣжать и затвориться тамо. За оными послѣдовалъ Князь Радзивилъ и домогался взять ихъ городъ, но, по жестокомъ отпорѣ, принужденъ былъ отступить и итьти къ Любичу, которой отобравъ и переправясь паки чрезъ Днѣпръ, пошелъ къ Кіеву и, нашедъ нижнее предмѣстье онаго, называемое Подолъ, впустѣ оставленный (ибо мѣщане, слыша о слѣдованіи къ нимъ того непріятеля, выбрались изъ селенія своего и поплыли судами на низъ Днѣпра рѣки съ Козаками къ Переяславлю, къ Черкаскому и инымъ городамъ, лежащимъ при оной рѣкѣ, въ городѣ жъ остались только Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ Косовъ, въ Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ своемъ съ монахами, да въ Печерской лаврѣ Архимандритъ, Іосифъ Тризна, и прочіе монастыри съ братіею своею, терпя отъ Литовцевъ оныхъ не малыя напасти и убійства), и прочее селеніе все выжгли, откуль послали семь хорунговъ заразъ въ подъѣздъ съ вождемъ Анджуломъ; оныхъ идущихъ назадъ съ добычею, Козаки напавши, разбили и всю добычь ихъ себѣ взяли.

О СОЕДИНЕНІИ ПОЛЬСКАГО И ЛИТОВСКАГО ВОЙСКЪ.

Объ ономъ и о силѣ Козацкой Хетманы Польскіе и Радзивилъ услышавши, тотчасъ соединили подъ Хвастовымъ свои обозы и войско; оттоль пошли подъ Трилѣсье и городъ оной взявши, огнемъ и мечемъ повоевали, а оттудова намѣрены были итьти къ Бѣлой Церкви.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ПРИХОДИТЪ КЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ. — ПОЛЯКИ ИЩУТЪ У ХМЕЛЬНИЦКАГО МИРА. — НЕГОДОВАНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОЛЯКЪ ЗА НЕУГОДНЫЯ ИМЪ МИРНЫЯ СТАТЬИ ПОЛЬСКІЯ. — ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО ПОДСТУПАЕТЪ ПОДЪ БѢЛУЮ ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ВОЕВАНІЯ СЪ КОЗАКАМИ.

Между симъ временемъ Хмельницкій перешелъ подъ Ольшанку,

а оттолѣ подъ Бѣлую Церковь, гдѣ тотчасъ облегъ весь городъ и занялъ берега по обѣимъ сторонамъ рѣки Рось. Хетманы Польскіе и Князь Радзивилъ, видя пришедшее Козацкое войско великое, начали между собою совѣтовать и опасаться, потому что во первыхъ къ прибавленію силъ своихъ отъ Польши уже удалились, да и зимнее время наступающее 1652 году уже близко приблизилось, а отъ суровыхъ непогодей измогаетъ ихъ войско; для того присовѣтовали склонять Хмельницкаго къ успокоенію, и послали сего ради къ нему Маховскаго съ предложеніемъ мирнымъ. Хмельницкій, получа оное, велѣлъ прочесть себѣ при всѣхъ своихъ полководцахъ и на оное не отрекся къ миру, для чего дозволилъ къ себѣ быть въ Бѣлую Церковь Польскимъ Коммиссарамъ. Начальники жъ Польскіе, учиня договоренные пункты и при томъ давъ довольное наставленіе, послали Коммиссарами воеводу Браславскаго, Киселя, воеводу жъ Смоленскаго, Григорія Глѣбовича, подстолія Литовскаго, Гонсевскаго, подсудка Браславскаго, Косаковскаго; во-время же проѣзда ихъ сквозь обозъ, или станъ Козацкій, принуждены тутъ были великое себѣ ругательство сносить отъ Козаковъ. И когда при всемъ собраніи читаны были пункты о установленіи мира и дошло до статьи, чтобъ Хетманъ Хмельницкій отпустилъ Татаръ отъ себя и войско бъ его не болѣе 20,000 состояло, тутъ учинился великой ропотъ и шумъ отъ войска. Они ириступили къ Хмельницкому и кричали, говоря такъ: „Ты, Хетманъ, хощешь только покой съ Поляками имѣть и для того отступаешься отъ Татаръ, а насъ намѣряешься Полякамъ предать на мученіе. Сіе доколѣ еще сдѣлается, положишь самъ напередъ голову и всѣ съ тобою Поляки.“ При чемъ тотчасъ обступили весь замокъ цѣлымъ войскомъ и вознамѣрились, какъ всѣхъ Польскихъ Коммиссаровъ, такъ и самаго Хмельницкаго убить. Видя Хмельницкій такое возстаніе на себя отъ черни, тотчасъ вышелъ къ нимъ самъ и съ нимъ Виговскій, и всѣ Полковники ихъ, и едва ихъ могли уговорить и успокоить въ ихъ смятеніи. Подъ сей самой случай, сквозь бойницу башенную, не много не убилъ Киселя стрѣлою Татаринъ. О такомъ смятеніи и суровствѣ Козацкомъ, Коммиссары увѣдомили своихъ Хетмановъ, которые, между тѣмъ, стояли уже подъ Германовкою; они тотчасъ вознамѣрились было всѣмъ войскомъ своимъ итьтить выручать своихъ Коммиссаровъ; но прежде прихода ихъ, Хмельницкій отпустилъ оныхъ, и выпровожалъ ихъ самъ изъ города. Точію какъ скоро сквозь станъ Козачей проходить было стали, паки возволновались Козаки и Татара, ругали Коммиссаровъ и бросились на нихъ, разграбили возы со всѣми ихъ пожитками, самихъ-же ихъ едва живы оставили. Услышавши Хетманы о безчестіи ономъ, причиненномъ ихъ Коммиссарамъ, подступили подъ Бѣлую Церковь и стали своимъ станомъ, но на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже ни травы (за вытравленіемъ Татарами и Козаками), ниже воды въ близости и свободной не было, чего имъ безъ покупки, а паче безъ лищенія людей своихъ, весьма доставать было неможно.

ХИТРАЯ ПОСЫЛКА ХМЕЛЬНИЦКАГО ДО ПОЛЬСКИХЪ ХЕТМАНОВЪ.

Хмельницкій тотчасъ послалъ къ Хетманамъ Польскимъ двѣнадцать человѣкъ Козаковъ своихъ сътѣмъ, будто бы они безъ вѣдома его пошли требовать отъ нихъ, чтобъ Зборовскія статьи были подтверждены по прежнему и ничѣмъ не нарушены, а паче всего, чтобъ состояло Козацкаго войска 40,000, и что Козаки дружбу разорвать съ Татарами не намѣрены.

СРАЖЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ СЪ КОЗАКАМИ.

Но Хетманы Польскіе, не принявъ отъ нихъ того предложенія, отпустили Козаковъ съ роптаніемъ и безъ отвѣту, сами жъ, вооружась всею силою Коронною и Литовскою, приступили къ Козацкому стану, напротивъ чего и Козаки съ Татарами выступя, тотчасъ съ ними сразились и производили битву такъ, что съ обѣихъ сторонъ великой уронъ людямъ учинился, въ коемъ числѣ со стороны Польской знатнѣйшій убитъ Воловичь.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛЯКАМЪ О МИРѢ ПРЕДЛАГАЕТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА СТАНЪ ПОЛЬСКІЙ И ПОБИВАЮТЪ МНОГИХЪ.— УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ ПОЛЯКОВЪ И КОЗАКОВЪ.

На другой день по утру послалъ Хмельницкій къ Полякамъ посломъ Рейтаровскаго, притворясь, будто бы не вѣдалъ, по какой бы причинѣ вчерашняя битва произошла; а для прекращенія таковыхъ ссоръ представлялъ, не лучше ли установить между собою миръ; Козаки жъ и Татара между тѣмъ окружили весь станъ Польскій и сдѣлали съ ними битву, и такъ жестоко, что преодолѣвъ обои сіи громады, Коронное и Литовское, побили у нихъ людей много, и осадя ихъ такъ, что они цѣлыя двѣ недѣли принуждены терпѣть великой недостатокъ въ водѣ и для скота корма, отъ сего начали склоняться, посредствомъ Кіевскаго Воеводы, Адама Киселя, къ миру. Сей Воевода, во время сего примиренія, понесъ великой уронъ въ людяхъ и имуществѣ своемъ отъ Татаръ. Хетманы Польскіе, примирясь съ Хмельницкимъ, изтребовали у него вновь, противу прежнихъ мирныхъ договоровъ, чтобъ находиться войску оному Польскому въ Украйнѣ, части одной въ Браславлѣ, около рѣки Бога, а другой за Днѣпромъ, въ подкахъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ, Литовскому жъ въ Стародубщинѣ. Хмельницкій никогда бъ сего не допустилъ, естьли бъ Татара тогда ему къ измѣнѣ не сомнительны были, и для того, по самой нуждѣ, подъ видомъ будто бы доброй дружбы, согласился по ихъ требованію, и вновь мирные договоры подписалъ, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ Козакамъ повольно изъ занятыхъ Поляками мѣстъ выходить и переселяться было можно; впрочемъ оставлено на прежнихъ Зборовскихъ договорахъ. А чтобъ быть для совершенія сего самому Хетману у Польскихъ оныхъ магнатовъ, взялъ напередъ въ свой станъ въ замѣнъ или въ залогъ изъ знатныхъ ихъ господъ, Собѣскаго и Потоцкаго, и былъ у нихъ съ Полковниками своими трактованъ и отпущенъ безвредно, что было при наступленіи 1652 году.

ПОЛЯКИ ВЪ ЛЮБИЧѢ ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЮТСЯ. — ВОЙСКА ПО МѢСТАМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ.

Въ сей самой случай Любичъ находился съ Поляками въ осадѣ отъ Козаковъ, отъ котораго, по замиреніи Хмельницкимъ, велѣно отступить; и такъ войска, по договорамъ своимъ, разошлись: Польскія по назначеннымъ мѣстамъ, а Козаки въ свои домы, а именно: половина жолнѣровъ Коронныхъ около Браславля по Богу, съ Коронным Хетманомъ своимъ, Калиновскимъ, который, на мѣсто умершаго въ ту осень, Николая Потоцкаго, въ тотъ чинъ удостоенъ; а другая часть съ братомъ его роднымъ, пожалованнымъ на мѣсто его, Напольнымъ Хетманомъ Калиновскимъ же, на другой сторонѣ Днѣпра, около Десны рѣки, по городамъ расположены, которыхъ безъ всякаго супротивленія по Универсалу Хетмана Хмельницкаго, Козаки во оные впустили, а Напольный Калиновскій зимовалъ въ городѣ Нѣжинѣ; войско жъ Литовское стояло въ Стародубщинѣ Княжества Литовскаго.

КОЗАКИ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ СВОИХЪ ЖИЛИЩЪ, ВЪ КОИХЪ ПОЛЯКАМЪ БЫТЬ ДОЛЖНО. — СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ НАЧАЛО СВОЕ ВОЗЪИМѢЛИ.

Козаки жъ, живущіе въ тѣхъ, занимаемыхъ Поляками, мѣстахъ оставили тотчасъ жилища и грунта свои, не хотя съ ними вмѣстѣ быть, повиноваться и подати платить имъ, но выходили изъ городовъ и мѣстечекъ съ пушками и со всѣми воинскими снарядами своими, переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, сопредѣленныхъ Малой Россіи, мѣстахъ, для поселенія, съ дозволенія Царскаго, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами селились; которые жъ не ускорили до прибытія Полякъ вытьти изъ своихъ мѣстъ, тѣхъ одержавши, обложили податьми и вымогали отъ нихъ безъ упущенія.

УБИЙСТВО МАЛОРОССІЯНАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОДАТЕЙ.

Чрезъ оныя подати, въ Вишневичахъ и въ Липовомъ, когда Поляки того отъ Малороссіянъ усильно вымогать стали, а тѣ имъ отнюдь давать не хотѣли, сдѣлалася великой раздоръ и битва, наконецъ такая, что въ самой день Воскресенія Христова всѣхъ жителей Поляки порубили.

НАКАЗАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ССОРЫ И УБИЙСТВА.

Также и въ Миргородскомъ полку Козаки съ Поляками не согласны стали, и изъ онаго, когда Хетману Хмельницкому дошла жалоба, принужденъ былъ изслѣдовать и нашелъ, что раздоръ тотъ происходилъ отъ вымогательства наложенныхъ податей; но, въ удовольствіе приносимой жалобы, наказалъ старшинъ своихъ тѣхъ, кои были въ томъ раздорѣ причиною, а паче за то, что возмѣрились брать на себя начальство главное, какъ то, когда старшій Полковникъ шелъ съ войскомъ изъ подъ

Берестечка, назывался Хетманомъ, за которое самозванство и безъ того намѣренъ былъ того наказать, велѣлъ сего для смертію казнить. Между тѣмъ послалъ онъ къ Хану въ Крымъ, призывая еще его съ Ордами къ себѣ съ тѣмъ, чтобъ конечно опять выгнать изъ Украйны Полякъ, который въ томъ ему и не отрекся.

ВЯЩЕЕ СДИРСТВО ПОЛЬСКОЕ СЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

Поляки, положась на Хмельницкаго, и видя что не только чтобъ чего взыскивать на нихъ за разныя, происходимыя отъ нихъ и изобыклыя жолнѣрскія наглости, но и за разграбленія и убивства Козаковъ, и по великимъ изъ того ему приносимымъ жалобамъ уничтожая, яко бы для нихъ оставлялъ, тѣмъ злѣе, по снисходству его въ томъ, къ народу были. Отъ чего народъ, будучи подъ такимъ тяжкимъ игомъ, стоная, воздыхалъ отъ несносныхъ вымогательствъ, налоговъ и мученіевъ, ропталъ на Хетмана своего въ томъ, что, по многимъ побѣдамъ, свободныхъ Украинскихъ людей по прежнему Полякамъ въ неволю отдалъ. Что слыша Хмельницкій о утѣсненіи такомъ и жалобѣ народной, молча сносилъ, доколѣ приспѣетъ ему время отомстить за оное Полякамъ.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ СЪ ТѢМЪ, ЧТО БУДЕТЪ ЛИ ДОЧЬ ЕГО ОТДАНА ЗА ЕГО СЫНА, А ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ УГРОЖАЕТЪ. — ГОСПОДАРЬ ПРОСИТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О УЧИНЕНІИ ТОМУ ПРЕПОНЫ. — ОТЪ КОРОЛЯ ВОЙСКО ВЫСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ БАТАВѢ (БАТОГѢ?) ДЛЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНІЯ ТОГО СОЮЗА. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОЕДИНЯЕТСЯСЬ ХАНОМЪ.

Коль скоро жъ въ 1652 году приспѣвало уже удобное время къ собранію Татаръ и войскъ его, то предупреждая оное, отправилъ Хмельницкій посланнаго къ Молдавскому Князю, Василію Лупулѣ, съ тѣмъ, что желаетъ вѣдать, выдастъ ли нынѣ, по обѣщанію, дочь за сына его, Тимоша; а есть ли не намѣренъ, то съ цѣлымъ войскомъ самъ къ нему въ гости будетъ. Отъ сего пришелъ Лупула паки въ ужасъ и всѣ Молдавцы, не зная что начать; послалъ сего для немедленно къ Королю Польскому, прося, да избавитъ его отъ такого союза, буде можно, какимъ препятствіемъ. Король, снисходя такому прошенію, велѣлъ выступить (новопожалованному, на мѣсто умершаго Потоцкаго) Коронному Хетману, Калиновскому, съ войскомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобъ не допустить сына Хмельницкаго въ Молдавію для брачнаго союза его; для чего и сталъ онъ съ войскомъ за Ладыжинымъ на Батавѣ (Батогѣ?) коего было съ нимъ пѣхоты 3,000, а конницы шесть тысячъ, и занялъ оными путь къ проходу за невѣстою. О чемъ Хмельницкій увѣдомленъ и получилъ извѣстіе, что Орда уже изъ Крыму выступила, чего, по несносности отъ Полякъ, нетерпѣливо ожидалъ, не объявляя о семъ и о намѣреніи своемъ войску своему, но взявъ только полки тѣ, которые находились ниже Чигирина, пошелъ съ ними въ поля, сообщиться съ Ханомъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪПОЛЬСКИМЪ.

Коронный Хетманъ услышавъ, что Татара уже слѣдуютъ, перешедъ Днѣпръ, въ Украйну, тотчасъ сообщилъ о томъ брату своему, Напольному Хетману, чтобъ онъ, собравъ войско, расположенное въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и по другимъ городамъ, какъ возможно наискорѣе съ оными къ нему, для соединенія силъ, поспѣшалъ. Которой потому собралъ полки свои и послѣдовалъ, перешедъ Днѣпръ, чрезъ Кіевъ, но Поляки и тутъ въ пути своемъ не малыя обиды поселянамъ дѣлали.

ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ, КИСЕЛЬ, ВЫѢЗЖАЕТЪ ИЗЪ КІЕВА.

Что видя Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, что будетъ изъ такова нашествія жесточае прежняго война и разореніе Украйнѣ, удалился сего ради изъ Кіева, съ тѣмъ, дабы ни которая сторона въ чемъ либо на него не подозрѣвала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СПРАШИВАЕТЪ КАЛИНОВСКАГО, ДЛЯ ЧЕГО ПУТЬ ЗАГРАЖДАЕТЪ СЫНУ ЕГО СЛѢДОВАТЬ НА СВАДЬБУ?

Слѣдующая жъ часть войска изъ за Днѣпра къ Коронному Хетману не успѣла, ибо, между тѣмъ, уже Хмельницкій, соединясь съ Ханомъ, поспѣшалъ до Калиновскаго на Батаву (Батогъ?) и, назначая походъ свой, будто бъ идетъ къ Днѣпру, послалъ письмо къ Калиновскому, спрашивая онымъ: „Какой ради причины заступаете вы путь сына моего, которой идетъ только до Молдавіи для женитьбы своей? Какое бы въ томъ подозрѣніе имѣть можно, и что бояра, по обычаю свадебному, вло дѣлать вамъ могутъ? Только не сами ли вы лестнымъ образомъ что со свадебнымъ поѣздомъ сдѣлать возмамѣрились, или испытать того хотите? А естьли отъ оныхъ вамъ что приключится, то въ томъ тогда на себя пеняйте!“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА КАЛИНОВСКАГО И ПОВѢЖДАЕТЪ ЕГО СЪ ВОЙСКОМЪ?

Калиновскій не могъ еще вѣдать, гдѣ и въ коихъ мѣстахъ былъ Хмельницкій. Но вдругъ и сверхъ чаянія увидѣвъ онъ Татаръ, нападающихъ на обозъ его, немедленно наступилъ и онъ на нихъ съ полками своими, оставя обозъ позади неустроенной, и сразился съ ними прогоняя. Татара жъ, умышленно отступая отъ Поляковъ, отводили ихъ отъ обозу за собою, и такъ далеко, чтобъ могли между тѣмъ Козаки напасть на обозъ и безъ дальнаго труда имъ обладать. А какъ Татара увидѣли, что Козаки къ нимъ подскорили, тотчасъ бросились на нихъ такъ, что принуждены, наконецъ, Поляки отступать и поспѣшать къ своему обозу, но съ великимъ ужасомъ вдругъ увидѣли весь свой обозъ въ пламѣ, не знали тутъ куда бѣжать, и потому бросились къ рѣкѣ Богу на переправу. Калиновскій, видя крайность такую, сталъ мужественно противу ихъ съ Пріемскимъ при пѣхотѣ, а съ ними Собѣскій, староста Красноставскій; но Татара, обще съ Козаками, напавши на нихъ, поражали и убивали всѣхъ; въ томъ

числѣ самому Калиновскому Татара голову отсѣкли и къ Хмельницкому принесли, такъ равно и Собѣскаго, старосту Красноставскаго, и другихъ побили, отъ чего рѣдко кто изъ нихъ спастися могъ. По той причинѣ, хотя иные на рѣзвыхъ коняхъ лѣсами отъ Татаръ было и ускакали, но, за причиненные ими налоги и разореніе въ Украйнѣ, жители ихъ, находя разсѣянныхъ, безъ всякой пощады убивали, прочіе жъ на переправѣ и въ грязяхъ перетонули. Попавшихъ же въ полонъ всѣхъ порубить было велѣно, для того, чтобъ войско, а паче Татара, отягощены ими не были. Сами жъ, Ханъ и Хмельницкій, послѣдовали подъ Каменецъ Подольскій. Сынъ Калиновскаго, бѣжавши отъ Козаковъ, въ Бубновцѣ на мосту обломившись, утонулъ; и такъ все войско Польское на Батавѣ. (Батогѣ?) погибло, и воздалось Полякамъ за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

ПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ ВЪ УКРАЙНѢ ОТЪ МУЖИКОВЪ ИСТРЕБЛЯЮТСЯ.

Чрезъ сію побѣду такъ же немало Пановъ, прибывшихъ въ свои Украинскія маетности, то есть, помѣстья, пропало, ибо ихъ же поданные оныхъ побили. Козаки жъ, кои изъ жилищъ своихъ для Полякъ было повыходили, многіе, по побѣдѣ той, назадъ въ домы своя возвратились. Хетманъ Хмельницкій, расположась при Каменцѣ, много урону сдѣлалъ подъ Заславьемъ по Волынѣ и, удовольствовавъ наконецъ Орду ясыремъ, отпустилъ ихъ въ домы, а самъ въ Чигиринъ пошелъ.

ПОЛЯКИ БѢГУТЪ ВЪ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА ПО СЛУХУ О НЕПРІЯТЕЛѢ.

Поляки, слыша о таковой побѣдѣ надъ своими и плѣненіи съ ужаснымъ ихъ разореніемъ, тотчасъ всѣ изъ ближнихъ тутъ мѣстъ, убравшись за рѣку Случь, а оттоль и за Вислу, въ тамошнія крѣпости и къ приморскимъ мѣстамъ, къ Гданску побѣжали, чаючи, что такая жъ на нихъ побѣда пришла, какова была Корсунская.

ПОСТУПКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

Въ сіе время, какъ повѣствуютъ Малороссіяне, за всѣ, оказываемыя отъ Полякъ, неправды и огорченія, а паче за Берестецкую побѣду, Хмельницкій, по разбитіи ихъ подъ Батавой (Батогомъ?) и по набраніи великаго числа плѣна около Заславья, прогнавши премножество ихъ за Случь рѣку и Львовъ, найчувствительнѣйше отомстилъ имъ, и сверхъ того тѣмъ, что пойманными Поляками, запрегаючи ихъ въ плугъ, великія поля въ тамошнихъ мѣстахъ взоралъ и посѣялъ на оныхъ мѣстахъ жолуди дубовые, чтобъ оные произрасли въ потомственную память, что выросши потомъ лѣсомъ, проименовалось отъ Козаковъ Лядскимъ гаемъ, то есть, Польскою рощею, которымъ имянемъ и донынѣ тамъ живущіе оной называютъ; при томъ онъ твердилъ, гнавши ихъ за Случь рѣку: „Помни, Ляше, что по Случь наше.“

ПРИБЫТІЕ ТИМОША ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ЯСЫ ДЛЯ ЖЕНИДЬБЫ.

По окончаніи выше описанной побѣды, Хмельницкій послалъ изъ

Чигирина сына своего, Тимоша, въ Молдавію, жениться на дочери Молдавскаго Князя, Василія Лупула, которой выдать ее, по обѣщанію, принужденъ былъ, боясь Хмельницкаго, за тѣмъ, что съ сыномъ слѣдовало къ нему 12,000 Козаковъ конныхъ. Когда Князь Молдавскій услышалъ о приближеніи къ Ясамъ Тимоша, тотчасъ выслалъ его встрѣтить дворянство свое, а въ городѣ самъ, съ боярами своими, его принялъ, и такъ той же осени свадьба та совершилась съ великимъ пированіемъ и веселіемъ, съ чѣмъ Тимошъ и возвратился въ домъ благополучно.

МАЛОРОССІЯНЯ ВЫГОНЯЮТЪ ЖОЛНѢРОВЪ ИЗЪ СТАРОДУБЩИНЫ.

Въ оное жъ лѣто, по побѣжденіи Полякъ, въ Сѣверѣ живущіе, то есть, въ Стародубщинѣ, посполитые люди, выгнали всѣхъ, находящихся тамъ, жолнѣровъ Польскихъ, какъ то изъ тамошнихъ городовъ: Стародуба, Почепа, Мглина, Дракова и изъ прочихъ мѣстъ, и многихъ побили, чѣмъ Малороссія на то время отъ Поляк была очищена.

О ПОБУЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ БЫВШИМЪ СЕНАТОРОМЪ ИХЪ, РАДЗІЁВСКИМЪ.

Но тѣмъ бѣдствія для Польши были еще не окончаны, понеже и отъ внутренности возставало зло на своясы, ибо Радзіёвскій, сенаторъ, отъ канцеляріи отставился (невѣдомо по какой причинѣ), бѣжалъ въ Швецію и оттолѣ писалъ къ Хмельницкому съ тѣмъ, чтобъ храбро всегда ополчался противу Польши и мужественно бы стоялъ за себя и за свою Малороссію, потому что и Король Шведскій хочетъ быть Козакамъ помощникъ, чѣмъ его и всю Украйну возбуждалъ, яростнѣе на брань.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

Коль скоро жъ Хетманъ Хмельницкій въ свой городъ Чигиринъ, въ осени начала 1653 году, прибылъ, тотчасъ послалъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, посланцовъ своихъ съ жалобою на короннаго Хетмана Польскаго, Калиновскаго, и на все его войско, съ тѣмъ, что воспяцали путь сыну его, Тимошу, идущему въ Молдавію къ Князю Василью Лупулѣ жениться на дочери его, и что не давали ему и Козакамъ, бывшимъ при немъ, не только воды и травы, ниже мѣста земли, гдѣ бъ имъ стать было можно, чего, самъ Всевышній, какъ благимъ, такъ и злымъ не возбраняетъ; отъ чего при шествованіи его съ боярами мимо того Польскаго стана, произошла не малая ссора и побоище, за которое просилъ, какъ свадебнымъ вольнымъ людямъ, Его Величества прощенія.

Король, видя, что Хмельницкій тѣмъ только насмѣхался явно, положилъ сего для на оное посланіе къ нему не отвѣтствовать и возвратилъ посланныхъ Козаковъ къ Хмельницкому безъ всякаго отвѣта.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРОЛЮ.

Хмельницкій, не смотря на то, послалъ еще къ Королю съ тѣмъ прося, чтобъ прощено то было,

что свадебные учинили и разогнали войско, представляя при томъ что обычай таковъ веселыхъ бываетъ, котораго потому и воспрепятствовать имъ было не можно, за что онъ службою и вѣрностію своею впредь наградить обѣщался, только бы присланы къ нему были для установленія спокойствія Коммиссары.

ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЫЛАЮТСЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ, НО ОНЫЯ ОПРОВЕРГАЮТСЯ ОТЪ НЕГО СЪ УГРОЗАМИ.

По сему уже отъ Польской стороны посланы къ нему были тѣ самые, кои были прежде, во время сей войны, на землѣ Зацвилиховымъ (?) Коммиссарами жъ, такъ же и отъ черни, съ такимъ, однако жъ, договоромъ требовать велѣно было, чтобъ, во первыхъ, Хмельницкій, естьли милости и прощенія Королевскаго себѣ совершенно хощетъ, отъ дружбы и помощи Татарской отрѣшился; во вторыхъ, далъ бы, для лучшей о себѣ имовѣрности, всей Польшѣ въ залогъ сына своего; но коль скоро Хмельницкій сіе услышалъ, такъ озлился, что, взявшись за саблю свою, сказалъ: „Доколѣ еще сіе въ рукахъ моихъ, да не будетъ сего! Отъ сего времени вы, Поляки, не будете болѣе ругаться мною. Вѣдаю довольно, что вы ісячески ищете меня погубить, и для того невозможно, и не отступлю отъ дружбы Татарской, кольми паче, чтобъ я далъ вамъ сына моего въ залогъ, которой, при томъ, только что оженился; оставить сего ради жены своей ему весьма невозможно; другой же въ малолѣтствѣ еще, коему отъ родителей отлучиться, такъ же трудно. Сіе дѣло инымъ образомъ начать должно: пускай Король вашъ утвердитъ напередъ клятвою Зборовскіе пакты, которые мы и доныне саблями пишемъ!“ Слышавъ сіе, Коммиссары возвратились съ оными вѣстьми изъ Чигирина въ Польшу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СО ИЗКУШЕНІЕМЪ СВОИХЪ СТАРШИНЪ, ПОЛАГАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ ОТДАТЬСЯ ТУРКАМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЗА ВОЗРОПТАНІЕ НА ТО СТАРШИНЪ КАЗНИТЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

По отшествіи жъ ихъ, Хмельницкій началъ еще пещися о цѣлости всей Украйны своей, понеже Россія вспоможеніе дѣлать ему до времени отрекалась; а дабы Польша, усилившись, ускорить того времени не могла, то, предупреждая оное съ тѣмъ, чтобъ могъ остаться при своихъ авантажахъ и выгрышахъ надъ ней, дѣлалъ сего для видъ, яко бы намѣренъ былъ еще послать къ Султану и будто бъ хотѣлъ доставить Портѣ Украйну и Польшу въ ихъ владѣніе, за то только, дабы дано ему было на сей случай отъ Турокъ вспомогательное войско. Сіе коль скоро услышали нѣкоторые Полковники его, тотчасъ на него изъ онаго вознегодовали. Изъ нихъ же первые были: Миргородскій, Максимъ Гладкой, Нѣжинской, Григорій Гуленицкій, кои поносили его измѣнникомъ и предателемъ своимъ, для того, что вознамѣрился отъ Христіанскаго начальства отведши Украйну, предать вольныхъ людей въ Турецкое порабощеніе, что свѣдавши Хмельницкій, тотчасъ велѣлъ, яко возмутителей общества, Гладкаго взять и отсѣчь ему голову, Гуленицкій

же, увѣдавъ о семъ, бѣжалъ и скрылся въ неизвѣстномъ монастырѣ, а Хмельницкаго, поймавши въ Паволочѣ, такъ же отсѣченіемъ головы казнилъ.

ПОЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ. — ПОПѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКИ.

О таковомъ раздорѣ какъ услышалъ Король Польскій, тотчасъ послалъ Чернецкаго съ войскомъ на Украйну, которой, какъ скоро вошелъ во оную, во первыхъ, мѣстечка Клинцы, Липовцы и Погребище огнемъ и мечемъ, такъ и многія села и деревни, разорилъ. О чемъ услышавши Хмельницкій, послалъ Богуна Полковника съ Козацкимъ войскомъ противу его, коего, дошедшаго до мѣстечка Монастырища, осадилъ Чернецкій, и облегши его во ономъ мѣстѣ, возгорѣлась тутъ съ обоихъ сторонъ жестокая битва и съ немалымъ урономъ, въ коемъ числѣ тогда убитъ съ Козацкой стороны славный сотникъ Дрозденскій, а съ Польской самъ Чернецкій изъ ружья пулею въ лицо прострѣленъ. Богунъ же между тѣмъ выбралъ нѣсколько сотъ лучшихъ Козаковъ и, наряди ихъ Татарскимъ уборомъ, обвелъ ихъ позадъ непріятеля и велѣлъ напасть на нихъ съ тылу; Поляки, увидѣвши оныхъ, ужаснулися, думая, что Татара Козакамъ на помощъ пришли, и потому не только отъ Монастырища отступили, но и совсѣмъ, оставя свой обозъ Козакамъ въ добычь, изъ Украйны побѣжали.

ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ВЪ ПОЛЬШУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВОЕГО УДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ПОНОШЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ И ДАБЫ ВСЮ МАЛОРОССІЮ ОСТАВИЛИ ВЪ ПОКОѢ И ВѢРЫ ИХЪ НЕ НАРУШАЛИ, СЪ УГРОЖЕНІЕМЪ ЗА ПРЕНЕБРЕЖЕНІЕ ТОГО. — ПОЛЯКИ ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ.

Россія, долго терпя, смотрѣла на обращенія Польскія противу Малой Россіи и на всѣ ихъ несправедливости противъ оной, и что безъ всякаго удовольствія оставляетъ въ поношеніи чести и униженіи Царской титулъ Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Сего ради онъ еще послалъ въ Варшаву на Сеймъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, полномочныхъ своихъ великихъ пословъ, Боляръ, намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина, и намѣстника Муромскаго, Князя Федора Федоровича Волконскаго съ товарищами, съ тѣмъ предложеніемъ, что, за учиненныя Его Царскому Величеству безчестія и укоризны, въ силу Королевскихъ грамотъ, по сеймовому уложенію и по конституціи, такъ же и по установленнымъ договорамъ, Его Величество не могъ еще изождать себѣ подлежащаго удовольствія, котораго, по всемъ правамъ, исполнить бы уже надлежало. Его Царское Величество, по великодушію своему, вмѣсто онаго, предлагаетъ, чтобъ Король, Его Величество, примирилъ вражду противу Хетмана Хмельницкаго и всѣхъ Козаковъ войска Запорожскаго, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ, по Зборовскому договору, и на вѣру Грекороссійскую гоненія болѣе не было, такъ же и Унію изъ Украйны вывесть, за что Его Царское Величество, естьли все то совершенно исполнено будетъ, вины тѣхъ, кои причиною въ поношеніи

Его Величества чести, отпускаетъ и отъ смерти прощая освобождаетъ. Въ противномъ же случаѣ долженъ будетъ за честь свою Монаршую и за Вѣру свою стать и защищать въ томъ удрученныхъ своихъ однозаконцовъ. Послы требовали на то точнаго отвѣта, но Король предложеніе онаго отъ пословъ вмѣнилъ ни во что, и отпустилъ ихъ съ грубостію, безъ всякаго благопристойнаго отпуска и отвѣта.

СЫНЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ТИМОШЪ, ПОШЕЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ НА ВОЛОХСКАГО КНЯЗЯ, РАДУЛА, ЗА ТЕСТЯ СВОЕГО, МОЛДАВСКАГО КНЯЗЯ, ЛУПУЛА, И ВЫГНАЛЪ РАДУЛУ ИЗЪ ЯСЪ. — РАДУЛА ПОБѢЖДАЕТЪ ТИМОША. — ТИМОШЪ ОТЪ ПРИСТУПНЫХЪ ВЪ СОЧАВѢ УБИТЪ.

Въ ономъ же году, съ начала лѣта, Тимошъ Хмельницкій ходилъ съ Козацкимъ войскомъ своимъ на Валахію; а вина тому была слѣдующая: Радулъ, Вода Волохскій и Мунтянскій, съ Княземъ Ракоціемъ Угорскимъ, послали войски свои на, тестя Тимошева, Молдавскаго Князя, Василья Лупула, и изгнали съ Молдавскаго господарства его, наводя причину за то, что будто бы Тимошъ, во время свадьбы своей у него, хвалился съ нимъ, что они, со временемъ, купятъ отъ Порты Турецкой Волохское и Мунтянское господарство и примутъ подъ свою державу, напослѣ чего не отстоится отъ нихъ и Венгерское Княжество. За которое изгнаніе Тимошъ Хмельницкій пришелъ до Ясъ съ 7,000 Козаковъ, и съ нимъ Полковникъ Николай Федоренко, на помощь тестю своему, Лупулѣ, отколѣ выгналъ всѣхъ, находящихся тутъ Угровъ и Мунтянъ, и побилъ ихъ множество, тестя жъ своего посадилъ въ Ясахъ по прежнему на господарство свое. Но по семъ Радулъ, Князь Волохскій, собравшись силами своими и призвавши къ тому опять Ракоція, Князя Угорскаго, съ войскомъ его и Полякъ на помощъ свою (чего сіи послѣдніе желали), побѣдили Тимоша, Лупулу Князя выгнали и одержали Ясы. Тимошъ, отступая отъ силы той, дошедъ съ Княгинею, тещею своею, до замка Сочавскаго, затворилися въ ономъ съ Козаками своими, но и во ономъ Радулъ и Ракоцій съ Поляками его осадили и жестоко домогались одержать его. Наконецъ судьбою, пушечнымъ ядромъ Тимошу отбило ногу, отъ чего и умре. Козаки отъ сего пришли въ смятеніе: одни вознамѣрились было Сочавской замокъ сдать Венгерцамъ, а другіе хотѣли до послѣдняго человѣка обстоивать оной, къ чему и Княгиня, отложа свою женскую немощь, мужественно съ ними жъ вооружилась и всѣхъ уговорила, чтобъ стоять въ храбрости всѣмъ единодушно. Тожмо увидѣли, что помощи имъ ни откудова ожидать не можно было, а потому, съ твердымъ и клятвеннымъ договоромъ отъ Угровъ и Полякъ, замокъ Сочавской и со всѣмъ имуществомъ, что въ немъ было, имъ сдали, потомъ и сами вышли безвредно и пошли съ Княгинею въ Украйну до Хмельницкаго, и тѣло сына его везли съ собою, такъ же и ротмистра Могелницкаго связаннаго, которой съ Поляками напалъ было на Княгиню и привесть къ Королю хотѣлъ, но, по побитіи всѣхъ Полякъ, самъ въ плѣнъ попалъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ О СМЕРТИ СЫНА СВОЕГО УМАЛЧИВАЕТЪ.—ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ПОДЪ ВИДОМЪ ПОМОЩИ СЫНУ СВОЕМУ, ИДЕТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ.—А ЧТОБЪ НЕ ДОПУСТИТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ, ДЛЯ ПРЕПОНЫ ТОМУ, КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ СТАЛЪ ПРИ ЖВАНЦѢ.

Сей ударъ Хмельницкому былъ несносенъ, когда услышалъ о смерти сына своего еще до пріѣзду Княгини и до привозу тѣла сыновняго, и что помогали въ той войнѣ Князю Радулу Поляки, въ отмщеніе чего, разсуждалъ, вымышляючи, какимъ бы образомъ отплатить Полякамъ за оное. И, наконецъ, какъ скоро собрался съ многими силами своими, разгласилъ въ первыхъ, будто бъ не вѣдалъ еще о смерти сына своего и о сдачѣ замка Сочавскаго, а итьтить намѣренъ съ войскомъ своимъ къ Сочавѣ на помощь, и симъ обманомъ ввелъ Короля съ Поляками слѣдовать подъ Жванецъ. Мѣстечко оное весьма малое и скудное; Хмельницкій же продолжилъ время къ походу своему, наджидая тѣмъ, доколѣ Поляки восчувствуютъ голодъ и стужу, а Король, возжелавъ неотмѣнно Хмельницкому путь въ Молдавію воспрепятствовать, сталъ сего для при Жванцѣ, а о Хмельницкомъ, гдѣ онъ тогда находился, не вѣдалъ.

КОНЧИНА КІЕВСКАГО ВОЕВОДЫ КИСЕЛЯ.

Въ оное лѣто, 1653, скончался Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣры Греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладкоглаголивый и пріятель Украйнѣ, рода Саятольда, бывшаго въ 1128 году Князя Россійскаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СООВЩАСЬ СЪ ХАНОМЪ, ОКРУЖАЕТЪ ПРИ ЖВАНЦѢ И ДЕРЖИТЪ ЕГО ВЪ ОСАДѢ.

Между симъ временемъ Хмельницкій соединился съ Ханомъ, оставя часть войска своего подъ Черниговымъ, а имянно: полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій, противъ войска Литовскаго, которое находилось тогда станомъ своимъ подъ Рѣчицею, придавъ имъ нѣсколько Мурзъ съ Татарами, и всѣхъ оныхъ подчинивъ шурину своему, Полковнику Нѣжинскому, Ивану Золотаренку, пошелъ самъ, съ силами своими и съ Татарами, подъ Каменецъ Подольскій, а оттоль до Жванца, имѣя съ Поляками частыя схватки. Тутъ, вдругъ окружа ихъ, осадилъ такъ, что имъ, наконецъ, изъ стана своего и выглянуть невозможно стало, чрезъ что сдѣлался у нихъ преужасной голодъ, такой, что чрезъ оной въ короткое время отъ 15,000 пѣхоты не болѣе 4,000 осталось, такъ же и конницы весьма много отъ меча и голода пропало.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОНУДИЛЪ КОРОЛЯ СЪ СОБОЙ ПРИМИРИТЬСЯ.

Король, видя себя въ такой гибели, послалъ къ Хану уговаривать, обѣщая ему дары великіе за то только, чтобъ оставилъ войну на случай оной; но Ханъ сказалъ, что доколѣ Король не удовлетворитъ довольнымъ числомъ сребромъ и златомъ за трудъ его и доколѣ Зборовскія статьи Козакамъ не утвердитъ присягою, не

хотѣлъ меча своего въ ножны вложить. Тогда Поляки и неволею на все согласились; они обязались Хана требуемымъ всѣмъ удовольствовать и Зборовскія статьи Козакамъ утвердить, чего ради, во увѣреніе всего исполненія того, дали Хану въ закладъ сенаторовъ двухъ, Лянцкоронскаго, Воеводу Русскаго, и Олесницкаго, Подкоморія Сендомирскаго. И такъ Поляки симъ случаемъ едва съ ушьми въ Полашу возвратиться могли. Сія Жванецкая побѣда стоила имъ въ десятеро противу Берестецкой надъ Козаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СЪ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ, ТРЕТИЧНО ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СЪ ТѢМЪ, ЧТО УГОДНО ЛИ БУДЕТЪ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИНЯТЬ?

Хетманъ, видя, наконецъ, такія обстоятельства, что Ханъ только прибытки свои чрезъ войну оную наблюдаетъ и сыскиваетъ, и что чрезъ оной только Татарской обманъ и хищничество, а обществу Украинскому совершенное разореніе происходитъ, сего ради, съ общаго согласія, приговорилъ, для пресѣченія онаго и для установленія въ Малой Россіи тишины и спокойствія, послать еще въ Москву съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ Царя и Великаго Князя Московскаго себѣ неотмѣнно уже покровительства и защиты, и будетъ ли на то Высочайшее соизволеніе, то прислать бы можно было отъ цѣлаго войска Запорожскаго пословъ съ просительною отпискою; а для вѣроятія въ томъ, если посланіе оное милостиво принято будетъ, благоволено бъ было, кого угодно къ нему въ Малую Россію, прислать для вѣрнѣйшаго доставленія того до Его Величества, Государя Царя въ Москву, съ чѣмъ и посланъ былъ Нѣжинскій Полковникъ, Григорій Гуленицкій. На сіе въ Москвѣ объявлено было, что они совершенно и скоро оставлены не будутъ.

ХАНЪ, СЛѢДУЯ ВЪ КРЫМЪ, ПЛѢНЯЕТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И РАЗОРЯЕТЪ СЕЛѢНІЯ.

Ханъ хотя и взялъ отъ Короля двухъ сенаторовъ въ закладъ себѣ, но не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ, возвращаясь отъ Жванца до Крыму своего, пустилъ загоны Татаръ своихъ въ края Польскіе и отъ самыхъ рѣкъ Припети, Пѣны и далѣе безчисленное множество людей бѣдныхъ въ полонъ побралъ; какъ повѣствуютъ, шляхетскіе цѣлые домы, и цѣлыми супружествами, мужей, женъ и дѣтей обоего пола, всего всѣхъ до 5,000 въ бусурманскія руки пошли. Тутъ горестное стенаніе, плачь, рыданія и вопль происходили, какого и описать не можно; тамъ было женъ обруганія, дѣвицъ растлѣніе, вязаніе немилостивое, отъ голоду и жажды удрученіе, смерть видимая и страхъ внутрь сердца несносный былъ; не менѣе же и тѣмъ, кои взяты со всею свадьбою, бывшею тогда у Косовскаго, шляхтичей, шляхтянокъ, сватовъ, сашекъ и дѣвицъ шляхетныхъ, съ музыкою и со всѣмъ поѣздомъ свадебнымъ и погнаны въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, поссорившись съ Хмельницкимъ за несогласіе въ его прихотяхъ, въ Крымъ слѣдуя, на Украйнѣ подобно такъ же множество мѣстечекъ,

селѣ и деревень плѣнилъ и бралъ полонъ съ собою, а другіе и совсѣмъ мечемъ и огнемъ разорялъ, и хотѣлъ всѣхъ Козаковъ погубить и тѣмъ понудить, чтобъ съ нимъ единомысленны были войну начать противу Россіи. Этѣмъ хотѣлъ только раздражить Московское государство, дабы возстать на Украйну, почему бъ и онъ съ Татарами и съ Поляками тогда, приступя и окружа оную съ трехъ сторонъ, во изнеможеніе привелъ бы, а, наконецъ, соединившись съ ними, Поляками и съ Ордою, напалъ бы на Россіянъ и оныхъ, поработя, въ подданство привелъ, или совсѣмъ разоря то, Богомъ спасаемое, царство, паки Астраханское въ первое бытіе и могутство возставилъ бы и въ немъ воцарился.

Примѣч. Малороссійская Исторія повѣствуетъ, что прежде днями прежде побѣды Башавской (Башогской?) въ ночи на небѣ видны были звѣзды съ мешлами, то есть, съ долгими лучами, коихъ яко бы нѣкая рука держала, а потомъ тѣ мешлы въ мечь превратились рукоиманіемъ къ востоку, а остріемъ на обозъ Польскій.

Въ другую же ночь видно было на небѣ вооруженное воинство, сражающееся и прогоняющее одинъ другаго.

Почему не только небо гибель Полякамъ предзнаменовало, но и земля объ ономъ предвозвѣщала, какъ то прежде сего однимъ днемъ, будучи подъ Ладыжинымъ, изъ подъ камня духъ нѣкій, призывая людей, возвѣщалъ: „Идите и скажите Хетману Польскому, чтобъ отшелъ отсюда, или оберегалъ бы себя крѣпко; приходитъ близко пьяница: онъ свирѣпъ весьма, обрѣжетъ бороду Калиновскому; да остерегался бы, что бы и головѣ его то же не досталось!“ Гласъ оный многіе слышали, но въ смѣхъ обратили.

ГЛАВА XX.

О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ, ПО ТРЕТИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ, ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, СО ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ, И НА ТО УЧИНЕННЫЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ И ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ, И ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ОТЪ ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ПОЛЯКАМЪ ВОЙНЫ И НАРЯДѢ КЪ ТОМУ ВОЙСКЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЕЩЕ ВСѢМЪ СВОЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ, ЧТОБЪ КОНЕЧНО ОТДАТЬСЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРЮ, НА ЧТО ВСѢ И СОГЛАСИЛИСЬ.

Но Богъ воспяти лукавыя коварства, обратилъ въ иной путь и поставилъ такъ, какъ было Ему извѣстно въ неизслѣдимомъ Его совѣтѣ, потому что предвидѣлъ уже Хмельницкій и зналъ напередъ, въ

Предвозвѣщали же и прогностники по затмѣнію солнечному, бывшему того 1652 году, Апрѣля 7 числа, въ знакѣ шельца, что будетъ опустошеніе земли Польской, гладъ, пожары, бури и наводненіе рѣкъ, а паче всего морь, что Божіимъ попущеніемъ и былъ тогда весьма великой, отъ Троицына дня до самой глубокой зимы, чрезъ что не только домы, но и многіе городы, а паче села и деревни опустѣли; люди оставляли, по той смертоносной язвѣ, селенія свои и бѣжали въ лѣса и пустыни, избѣгая тѣмъ отъ наглой смерти, а звѣри между тѣмъ обитали въ жильяхъ, вырывали и терзали тѣла человѣчьи.

какой конецъ Татары дають ему помощь и что тѣмъ болѣе своей корысти отъ обоихъ сторонъ ищутъ, нежели Христіанамъ добра желаютъ, такъ какъ ихъ природные враги, отъ сущаго племя Агарянскаго. Къ сему и то Хмельницкому извѣстно было, что Ханъ нѣкогда обѣщался Королю по прежнему Польшѣ покорить Украйну. Всего сего избѣжанія ради, усильно вознамѣрился третично просить у Россійскаго Двора съ тѣмъ, чтобъ принять его и всю Украйну въ подданство и покровительство Его Царскаго Величества неотмѣнно. Для чего немедленно собралъ всѣхъ Старшинъ и Полковниковъ своихъ къ себѣ и, усовѣтовавшися съ ними, объ ономъ, при собраніи потомъ рады, или сбора войска своего, объявилъ имъ съ тѣмъ, что, какъ извѣстно уже всѣмъ, какіе налоги и бѣдствія терпятъ они отъ Полякъ, и какія чрезъ то тяжкія войны, съ нимъ происходили, притомъ и то не безъизвѣстно уже, что и союзникъ ихъ Ханъ Крымской, подкупомъ отъ нихъ на Польскую сторону передается, единственно для того только, чтобъ ихъ и всю Украйну напередъ истощить, а потомъ и Польшу, приведши во изнеможеніе, самому обладать и сдѣлаться повелителемъ ихъ и прочимъ, того ради положили если намѣреніе подлинное, препоруча себя, отдать въ вѣчное подданство прямому всея Россіи наслѣдному и православному Царю и Великому Князю Московскому, да имъ защитимся отъ Римлянъ, Полякъ и отъ бусурманъ, Татаръ и Турокъ, и тѣхъ избавимся и будемъ свободны отъ всякаго ихъ порабощенія и неволи. На что всѣ единодушно согласились и сказали, да пошлютъ съ прошеніемъ еще до Царя Москов-

---

Въ ономъ 1652 году и въ Украйнѣ было моровое повѣтріе, какъ-то въ Корсунѣ и другихъ городахъ и повѣтахъ, такъ равно и за Днѣпромъ, въ Переяславѣ и приселкахъ его, въ Посовкѣ, въ Прилукахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Нѣжина, гдѣ людей весьма много вымерло и чрезъ то не мало домовъ опустѣло.

Малороссійская жъ Исторія при семъ повѣствуетъ, что въ началѣ лѣта 1653, считая по Церковному счисленію, съ самаго Сентября мѣсяца, въ 14 число, случилось быть въ городѣ Конотопѣ чуду, ибо отъ самаго перваго году и начала Хмельницкаго съ Польшею войны, по избѣжаніи для сохраненія жизни своей отъ мятежниковъ изъ Малороссіи всѣхъ Поляковъ, оставался только въ Конотопскомъ замкѣ на урядѣ безсходно Польскій Староста Сосновскій, съ женою и съ пятью дѣтьми своими. Когдажъ Коронаго Гетмана Калиновскаго на Батавѣ (Батогѣ?) съ войскомъ Хмельницкій разбилъ, то и за Днѣпромъ, свѣдавши объ ономъ, тотчасъ Польскихъ старостъ, приставовъ и шляхтъ многихъ, оставшіе тамо Малороссіяне побили жъ, въ которомъ числѣ и Сосновскаго того въ Конотопскомъ замкѣ съ женою и съ четырьмя дѣтьми убили, а тѣла ихъ въ колодезь тамъ пометали. Оное происходило о Троицыномъ днѣ; колодезь тотъ былъ глубиною въ десять сажень, и лежали тѣ тѣла въ ономъ колодезѣ въ водѣ даже до дни Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Въ тотъ самой день невѣдомымъ дѣйствіемъ вдругъ колодезь оной наполнился водою и съ собою подняло на верхъ находящіяся въ ономъ тѣла, вверженныя въ него, которыхъ вида народъ на поверхности воды невредимыхъ, сочелъ сіе за чудо, и коль скоро взяли ихъ съ воды, то тотчасъ вода въ колодцѣ уменьшаться стала, и въ коротское время пришла по прежнему въ свою мѣру. Все оное дѣлалось въ присутствіи многихъ людей; тѣла жъ погребли близь колодца онаго.

ского съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ въ подданство и покровительство свое навѣки.

ПО ВЫШЕ УПОМЯНУТОМУ ВСЕГО ВОЙСКА ПРИГОВОРУ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАНЦАМИ СТАРШИНЪ СВОИХЪ О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ИХЪ ВСѢХЪ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

И по сему тотчасъ Хмельницкій послалъ, при самомъ началѣ 1654 года, паки въ Москву, къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, нарочныхъ съ челобитьемъ: старшину, Григорія Гуленицкаго, и писаря войсковаго, Ивана Виговскаго, сътоварищи, прося, чтобъ принялъ всю Малороссію его и все войско Запорожское въ вѣчное свое твердое владѣніе, подданство и покровительство, и тѣмъ бы освободилъ изъ подъ ига и неволи Польской; а для подлинной въ томъ имовѣрности и утвержденія присягою ихъ, прислалъ бы Государь бояръ своихъ къ нему, кого ему угодно, и въ залогъ принялъ бы отъ нихъ городъ Кіевъ и Бѣлую Церковь.

ЧЕЛОВИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ ОХОТНО ЦАРЕМЪ ПРІЕМЛЕТСЯ.

И хотя по первому и второму прошенію Хмельницкаго объ ономъ не успѣвало затѣмъ, что имѣлся тогда у Россіи съ Польшею твердо установленной миръ, котораго нарушить безъ важной причины было невозможно, точію, когда уже Поляки подали поводъ къ нарушенію онаго союза, въ самое то время подоспѣло сіе третичное отъ Хмельницкаго челобитье, по которому Его Царское Величество уже изволилъ охотно то принять.

СОБРАНІЕ ВСЕГО РОССІЙСКАГО ДУХОВНАГО И МІРСКАГО СИГКЛИТА КЪ ЦАРЮ НА СОВѢТЪ О ПРІЕМѢ ВЪ ПОДДАНСТВО МАЛОЙ РОССІИ.

И для того, Октября въ 1 день, призвавъ къ себѣ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Митрополиты, Архіепископы и Освященной весь Соборъ, притомъ бояръ, околничихъ, думныхъ людей, столниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ выборныхъ, посадскихъ, кои всѣ сіи послѣдніе были выборные жъ, и въ Грановитой полатѣ съ ними объ ономъ совѣтовать изволилъ и представлялъ имъ то, что, въ прошлыхъ и во ономъ 654 году къ нему, Государю Царю и Великому Князю, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское били челомъ съ большимъ моленіемъ и прошеніемъ тѣмъ, что Король Польской со всѣми своими Панами, войскомъ и Рѣчью Посполитою, на Святыя Божія церкви и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возстали и гоненіе начали дѣлать великое: святыя Восточныя церкви во многихъ мѣстахъ запечатали, а въ иныхъ Унію учинили, ихъ же войско Запорожское начали отъ истиннаго православнаго закона Греческаго исповѣданія отлучать и неволить къ своей Римской Папежской вѣрѣ, всякое гоненіе и поруганіе дѣлаютъ: нестерпимое. За что Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, соединясь вкупѣ за святыя Восточ-

ныя церкви и за православную Вѣру Греческаго закона противу Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей возстали. Отъ чего Король Польскій съ Панами, воинствомъ и вся Рѣчь Посполитая съ ними съ Хетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго Козаками подъ Зборовомъ помирились и присягали на томъ, чтобъ Королю, Панамъ, войску и всей Рѣчи Посполитой святыя Восточныя церкви не разорять, и на вѣру Греческаго исповѣданія не наступать, и имъ Козакамъ и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ гоненія не дѣлать, такъ равно и къ своей Римской вѣрѣ не принуждать. Но послѣ того миру Король паки и все общество ихъ въ присягѣ своей не устояли; которыя церкви въ договорѣ написаны изъ Уніи отдать по прежнему, оныхъ не возвратили, а которыя немногія церкви и отданы были, и тѣ отняты опять въ Унію, и хотятъ церкви Греческаго закона совсѣмъ, какъ равно и вѣру оную, истребить; для чего, собравъ войско свое на нихъ, многіе города, мѣстечки, села и деревни разорили, церкви святыя обругали и осквернили и пусты учинили, и Греческаго закона духовныхъ и мірскихъ людей многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе дѣлали. А потому чтобъ Его Величество Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, видя ихъ погибель, надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ Православную вѣру и святыя церкви гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ разорить не дать; а они ему, Великому Государю Царю и Великому Князю всея Россіи, хотятъ служить и за него Государя противъ всякаго непріятеля стоять во вѣки.

СОИЗВОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ О ПРИНЯТІИ ЧЕРКАСЪ.

И сіе Государемъ Царемъ всему сиглиту своему объявлено будучи, и то, что Царское соизволеніе его есть, чтобъ воспріять совершенное заступленіе за единозаконцевъ своихъ, Черкасъ и, защитя ихъ, принять подъ свою Царскую руку въ державство, такъ какъ издревле принадлежащихъ Россійскимъ Государямъ и отчину свою, и тѣмъ Церковь и вѣру Православную отъ Полякъ, какъ равно войско Запорожское отъ угнѣтенія ихъ всѣхъ и напраснаго кровопролитія и разоренія земли, а паче отъ поруганія вѣры заступить, и на оное требовалъ отъ присутствующихъ съ нимъ ихъ мнѣнія, на что всѣ, слыша сіе, согласно Его Величества благоволенію, согласовались и къ скорѣйшему исполненію Его Царской воли подтвердили.

НА ТО СЛѢДУЕТЪ ПОВЕЛѢНІЕ ЦАРСКОЕ.

По чему Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ принимать Хетмана Богдана Хмельницкаго съ полковниками, писаря войсковаго, со всѣми старшинами и Козаковъ, какъ равно Кіевъ и иные города, коими Хетманъ и все войско Запорожское владѣютъ, и живущихъ въ нихъ Черкаскихъ людей, мѣщанъ и все посполитство ко утвержде-

мію навсегда вѣрными быть къ присягѣ привесть ѣхать боярину Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику Ивану Алферьеву и думному дьяку Ларіону Лопухину.

ПОСЛЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЦАРЮ.

А 4-го числа, для объявленія у Государя Царя, были въ золотой полатѣ присланные отъ Хмельницкаго посланники, при чемъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ окольничіе Ивана Васильевича Алферьева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОСЛАМЪ О ПРИНЯТІИ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО.

И указалъ Государь думному посольскому дьяку, Алмазу Иванову, имъ объявить свое Государево жалованье, что Хетмана Богдана Хмельницкаго и войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, и посылаетъ для того къ нимъ своего Царского Величества ближняго боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, да окольничаго и намѣстника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, и думаго дьяка Ларіона Дмитріева сына Лопухина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

А для обнародованія, что Польша причиняетъ всякое притѣсненіе и неправду Черкасамъ, живущимъ въ Малой Россіи, а паче, что истребляютъ церкви и вѣру Православную, и силою приводятъ ихъ въ Унію и холопство, также за поношеніе Поляками чести и униженіе Царскаго титула, и что оставлено Королемъ на требованіе Россійскихъ пословъ по сеймовому уложенію и по конституціи и по установленнымъ грамотамъ и договорамъ безъ всякого удовольствія, указалъ Государь 5-го числа, при присутствіи своемъ, объявлять въ Соборной Успенской церкви за то Польшѣ войну съ церковнымъ моленіемъ, чтобъ Всевышній даровалъ на враговъ его и его подданныхъ побѣду и одолѣніе, для чего тутъ же велѣно было заблаговременно собрать силы Россійскія и приступить онымъ къ рубежу неотмѣнно Мая къ 20 числу, а оттоль уже назначеннымъ къ той войнѣ боярамъ и воеводамъ вступить съ войсками въ Литву и промышлять тамо надъ Литовскими людьми и городами, при которомъ случаѣ тѣ самые, коимъ быть при той войнѣ главными начальниками, удостоились быть у Царской руки, и съ тѣмъ отправлены ко исполненію дѣла того, о чемъ, для вѣдома, Государь писалъ съ жалобою и къ Цесарю и къ Королю Шведскому, такъ равно и къ прочимъ Дворамъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ ЦАРСКИХЪ И ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ВСЕГО ВОЙСКА ВЪ ПОДДАНСТВО СВОЕ ПРИСЯГОЮ.

А 9-го числа такъ же въ Успенской Соборной церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, боярин Бутурлинъ, окольничій Алферьевъ и думной дьякъ Лопухинъ, такъ равно и посланники Хмельницкаго, были у Его Величества руки ж

и отправлены въ Малороссійскіе Черкасы, къ Хетману Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ тамъ подъ Царскую руку принять и въ вѣрности къ присягѣ привесть, и въ томъ подписками утвердить. А при томъ Его Величество съ ними послалъ свою жалованную грамоту, знамена, булаву и прочія войсковыя клейноты, съ тѣмъ, естьли во всемъ безпрекословно по волѣ Монаршей Хетманомъ Хмельницкимъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ исполнено будетъ, пожаловать ихъ тѣми войсковыми знаками и пріемлются подъ Высочайшую державу Его Царскаго Величества Всероссійскаго такъ, какъ истинные сыны отечества, въ вѣчное подданство и покровительство.

Со оными послами посланы были, а именно, съ Бутурлинымъ,

стольники:

Князь Григорій Григорьевъ сынъ Ромодановской, Князь Феодоръ Никитинъ сынъ Борятинской, Феодоръ Володімеровъ сынъ Бутурлинъ, Михайла Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Алексѣй Юрьевъ сынъ Звенигородскій, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Василей Петровъ сынъ Кикинъ, Стряпчей Михайла Петровъ сынъ Воейковъ.

дворяне:

Князь Данила Матвѣевъ сынъ Несвицкой, Князь Василей Дмитріевъ сынъ Горчаковъ, Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ.

Съ Окольничимъ Алферьевымъ:

Стольникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

Стряпчіе: Тимофей да Андрей Ивановы дѣти Спасителевы.

Дворяне: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, Федоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Князь Семенъ Никитинъ сынъ Болховской, Максимъ Савиновъ сынъ Ладыженской.

Съ думнымъ дьякомъ Лопухинымъ: сынъ его, стольникъ Левонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Да при двухъ первыхъ послахъ съ приказомъ: голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

ОСОВЫЕ ВОЕВОДЫ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

По отправленіи жъ боярина Трубецкаго и окольничаго Алферьева съ товарищи, послалъ Государь, Декабря 18 го числа, для принятія въ свое управленіе, въ Кіевъ въ осадные, бояръ своихъ: намѣстника Ростовскаго Князь Федора Семеновича Куракина, намѣстника жъ Галицкаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да дьяка Андрея Немирова, и къ рукѣ при отправленіи ихъ удостоилъ.

ПО ПРИБЫТІИ ПОСЛОВЪ, ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ СОБРАНА РАДА И СЪ ПРИСЯГОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ОТДАЮТСЯ.

Хмельницкій же, коль скоро объ ономъ свѣдалъ, тотчасъ прибылъ сего для въ городъ Переяславль, и туда, для великихъ оныхъ пословъ, собралъ всѣхъ своихъ Старшинъ, Полковниковъ, Сотниковъ и разнаго званія начальниковъ, также и Козаковъ, и во оной Радѣ, по прочтеніи и объявленіи къ нимъ присланной Царской грамоты, и по принятіи жалованныхъ знаменъ и прочаго, а начальникамъ всѣмъ соболи, охотно учинили того жъ часа всѣмъ обществомъ своимъ, въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при присланныхъ отъ Государя, въ истинномъ желаніи своемъ быть вѣчными подданными Его Царскому Величеству Всероссійскому и наслѣдникамъ его, присягу 1654 году, Генваря въ 6 день, и тотчасъ по всѣмъ полкамъ разослали стольниковъ съ приданіемъ къ нимъ Козаковъ, дабы, какъ Козаки всѣ, такъ и войты со всѣмъ посполитствомъ учинили на вѣчное подданство, что по всей Украйнѣ живущіе всѣ Россіяне присягою жъ себя утвердили и вѣчно подъ Россійскую державу охотно отдалися.

Которые города, при посланныхъ, всѣмъ народомъ своимъ присяги учинили, тому посланные сдѣлали опись и, по возвращеніи своемъ, оную сообщили боярамъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЦАРЮ ОТЪ ПОСЛОВЪ О ПРИНЯТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СЪ ГОРОДАМИ ВЪ ПОДДАНСТВО.

По окончаніи того дѣла, боярин Бутурлинъ и окольничей Алферьевъ съ товарищи послали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, съ стрѣлецкимъ головою Артемономъ Матвѣевымъ съ тѣмъ, которой, прибывъ, Генваря 18-го дня, къ Его Величеству, бывшему тогда походомъ въ селѣ Хорошовѣ, письменнымъ донесеніемъ Государя увѣдомили, что, по Его Царскому указу, какъ Хетмана со всѣми его Старшинами, такъ равно и все войско Запорожское со всѣмъ поспольствомъ, съ землями и городами, подъ державу Его Величества съ описью приняты и въ томъ присягою утверждены. А сколько городовъ вѣдомства войска Запорожскаго въ ихъ бытность въ подданство отдались, приложили при томъ роспись нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Полку Браславскаго....	31 городъ.
—— Бѣлоцерковскаго	19 город.
—— Корсунскаго . . .	19 мѣстъ.
—— Черкаскаго.....	5 мѣстъ.
—— Переясловскаго.	11 мѣстъ.
—— Нѣжинскаго.....	16 мѣстъ.
—— Миргородскаго..	12 мѣстъ.
—— Кіевскаго.....	22 мѣста.
—— Черниговскаго..	7 мѣстъ.
—— Кропивянскаго..	9 мѣстъ.
—— Полтавскаго.....	15 мѣстъ.
а всего	166 городовъ.

За выше писанную услугу и за исполненіе дѣла, Февраля 9 дня, послалъ Государь, слѣдующимъ обратно изъ Черкасъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищами съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стольника Алексѣя Иванова сына Головина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ, ЧТО ЦАРЬ САМЪ ИЗВОЛИТЪ ИТЬТИ ВОЙНОЮ НА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

А 14-го числа, указалъ Государь въ Москвѣ всѣмъ своимъ главнымъ и меншимъ чиновникамъ и всему войску своему, кои были для военнаго дѣйствія противу Польши назначены, и всѣмъ подданнымъ своимъ торжественно объявить, что, за многія его Величеству обиды и поношенія, и за всѣ неправды и присяжное преступленіе, изволитъ Государь самъ итти войною на Польскаго Короля, и походъ его будетъ съ Мосивы на Троицынъ день Маія 14 числа, и для того

чтрбъ всѣмъ полку его Величества собраться къ Москвѣ на срокъ Мая къ 1-му числу, а прочимъ бы на рубежахъ къ уреченному дню.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОТДАВШИСЬ ВЪ ПОДДАНСТВО, ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ЧЕЛОВИТНЫЯ ГРАМОТЫ КЪ ЦАРЮ СЪ ПОСЛАННИКОМЪ СВОИМЪ.

По исполненіи жъ выше писанной присяги и описи въ подданствѣ, Хмельницкій поѣхалъ въ свой городъ Чигиринъ и отправилъ оттоль какъ тѣхъ присланныхъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, такъ при томъ и своихъ посланныхъ людей, а судью войсковаго именно: Самойлу Богдановича, да Полковника Переясловскаго, Павла Тетерю, съ товарищами, къ Государю Царю и Великому Князю, того жъ году Февраля 17 дня, со всѣми подданическими двумя грамотами своими просительными о пожалованіи и подтвержденіи имъ прежнихъ ихъ правъ и вольностей всему войску Запорожскому, съ чѣмъ посланные и прибыли въ Москву въ Мартѣ мѣсяцѣ, и имѣли счастіе 12 числа самолично представленнымъ быть, и при томъ посланныя съ ними грамоты подать и челобитствовать Его Царскому Величеству самому, а помянутымъ; боярамъ подали отъ себя статьи въ каковыхъ же содержаніяхъ грамоты и статьи, со оныхъ здѣсь точные списки пріобщаются:

ЧЕЛОВИТНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ПЕРВАЯ.

Божіею Милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющеся съ Лахами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всевѣдущій и вседаровитный, неизреченными судьбами божественными, единаго двое се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Царево, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Кня-

ею Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству., вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Богѣ Вседержителѣ и по вѣрѣ Православно-Восточной, и вожделѣется въ церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ Россійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій, пожаловать ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и всесильную руку свою Царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво. И едва ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василей Васильевичь Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичь Алферьевъ, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неизчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброму, воистинно ненужному соизволенію нашему, ничто же лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и никаковъ извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы не радѣвше оныхъ, яко о невѣрныхъ, вседушнѣ Тебе единаго благочестиваго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше, возлюбилисмо, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпились къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ неизчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еще аще просить что учнемъ у Тебя Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому, Твоего Царскаго Величества, всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрялъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судію Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведны свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволилъ ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрить, и пра-

ва, уставы, привилегіи и всякія свободы, и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣяше отъ вѣковъ отъ Князей и пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданны, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, тыя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и больше сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожаловать Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бейте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторицею убо и третицею до лица земли, Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы наїъ вся сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ впредь, получити отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущіе и о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно вѣрали, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали, а точію Богу Небесному вѣрили и поклонялися, и Царю единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновалися и покорялись въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ кровомъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вождѣе, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію своею, отъ всѣхъ врагъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратію своею Царскою защищати, и повсегда въ милости своей премногой сохранити, паки просимъ, и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая въ грамотѣ не суть писано, посланники наши, вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества вергше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовати и благополучно долгодействовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17-го числа, 1654 року.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные, найнижайшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмель-

ницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ЧЕЛОБИТНА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго, Переяславскаго полку, съ самаго Переяславля, учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди, вѣруемъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Царскому Величеству нынѣ челомъ бити учинятъ, и милости къ Твое Царское Величество, дабы ихъ Твое Царское Величество, пожаловати изволилъ, и права ихъ, привилегіи и свободы, которыя имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердить изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпилъ на вѣки. О которыхъ и мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и поспѣшество наше приносимъ предъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество, и молимся усердно пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, дабы моленіе ихъ Твое Царское Величество не презрилъ, но, милостиво послушавъ, исполнити изволилъ; они же отъ Твоего Царскаго Величества таковое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служити и вѣрно пріяти Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, будутъ повѣки. И мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ и все войско Запорожское ходатайство наше въ событіе пришедшее увидѣвше, возрадуемся о семъ и благодарственная Твоему Царскому Величеству воздадимъ; а нынѣ въ премногую благодать Государскую Твоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переяславскихъ вручивше, и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества всею душею вмѣтаемъ на вѣки. Изъ Чигирина, 17. Февраля, 1654 году.

Твоему Царскому Величеству прямые и вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Въ письмѣ, каково прислали къ ближнимъ Боярамъ, боярину и намѣстнику Казановскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бу-

турлину, окольничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, и думному дьяку Алмазу Иванову, войска Запорожскаго посланники, Самойла Богдановичь, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ 1654 году, Марта въ 12 день, написано:

ПИСЬМО БОЯРАМЪ, ПОДАННОЕ ОТЪ ПОСЛОВЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Бьютъ челомъ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволеніе будетъ, то бъ подписано статьями.

СИИ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ ГОВОРЕНЫ ОТЪ ПОСЛОВЪ:

1-е.

Чтобъ въ городахъ урядники были изъ ихъ людей выбираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества удержати, и доходы всякіе, въ правду въ казну Царскому Величеству отдавать, для того, чтобъ Царскаго Величества воеводе не учалъ правы ломать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а нижъ здѣшніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

БОЯРСКОЙ ОТВѢТЪ.

О сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по челобитью: въ городѣхъ бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2-е ПРОШЕНІЕ.

Писарю войсковому, по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хорунжаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотницкаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Хетманскаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е ПРОШЕНІЕ.

На писаря и на судей войсковыхъ на два человѣка и на всякаго полковника и асауловъ войсковыхъ

и полковыхъ, чтобъ по мельницѣ для прокормленія, что расходъ имѣютъ великой.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4-е ПРОШЕНІЕ.

На подѣлку снаряду, войска и пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ учинить Царское Величество свое милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и во осеняхъ, такожде и на обознаго пушечнаго 400 золотыхъ, а на хоружего пушечнаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е ПРОШЕНІЕ.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ Хетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, а только бъ что имѣло быть противно царству Его Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщать.

ОТВѢТЪ.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ, пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задержать въ войскѣ и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ, а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать, а съ Турецкимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылаться.

6-е ПРОШЕНІЕ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ посланникамъ изустно наказъ данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государеву жалованную грамоту дать велѣлъ.

7-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отстрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ справиться и съ иными совокупиться, для того, что войски нынѣ принуждены, чтобъ никакой лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго

Короля изыскать самъ и бояръ и воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе корны учнутъ быть.

8-е прошеніе.

Чтобъ быть немного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія съ 3,000, или, какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Отвѣтъ.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежи, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

9-е прошеніе.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ давать.

Отвѣтъ. — отъ его царскаго величества указъ.

Въ прошлыхъ годахъ прислалъ къ Царскому Величеству Хетманъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и били челомъ многажды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныя вѣры Христіянскія и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинить имъ помощь, и Великому Государю, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву Высокую руку принять было васъ неможно, потому что у Его Царскаго Величества съ Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими было вѣчное окончаніе. А что жъ ихъ Королевскія страны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михайлѣ Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестія и укоризны, потомъ по Королевскимъ грамотамъ, по сеймовому уложенію и по конституціи и по посланнымъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на Православную Христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ, и Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество винныхъ людямъ, которые за Его Царскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алек-

сѣвича Репнина, и Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Короля въ полной радѣ говорили всякими мѣрами; и какъ Казимеръ Король и послы рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевской стороны многія неисправленія и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую и всѣхъ Православныхъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви Божія разорити вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принять, а для вашей обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, идетъ самъ, Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на тотъ ратной строй, по его Государеву Указу роздана Его Государева казна многая, и нынѣ имъ, посланникамъ, о жалованьѣ и о войскѣ Запорожскомъ говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довѣлось А какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній боярин и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, съ товарищи, и Хетманъ говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ, де, того числа было больше, и Государю, де, въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при Хетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городахъ и мѣстахъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы и всякія прибыли опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество жалуетъ Хетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего царства жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Хетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10-е, продолженіе пунктовъ.

Крымская Орда, естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

отвѣтъ.

Царскаго Величества Указъ и повелѣніе на Донъ къ Козакамъ послано, буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно; а буде бъ Крымцы задоръ учинили, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11-е ПРОШЕНІЕ.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ подъ строй, и тѣ такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя сего безъ людей оставить.

ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ будетъ впредь, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку на нихъ запасовъ посылывано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ жъ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ свои Государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ, или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго было бъ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно, и какъ вы, посланники, будете у Хетмана Богдана Хмельницкаго, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ себѣ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЦѢЛОК СОБРАНІЕ БОЯРЪ ПОВЕЛѢЛИ ПОСЛАТЬ ПОДАТЬ ИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ТРЕБОВАНІЯ.

Но того жъ Марта въ 13 день посланникамъ Хмельницкаго велѣно было по Указу Царскому быть въ казенной дворъ у господъ бояръ, у боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, и окольничаго и намѣстника Каширскаго, Петра Петровича Головина, да думнаго дьяка Алмаза Иванова, и оныхъ спросить именемъ Его Царскаго Величества въ томъ, что они, будучи у Его Царскаго Величества, били челомъ, о чемъ Его Величеству Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское чрезъ нихъ челобитствовать наказывали, объ ономъ Его Царское Величество отъ нихъ указалъ имъ выслушать, и имъ бы о чемъ просили, все объявили.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ БОЯРАМЪ.

На оное генеральный Судья, Богдановичъ, и Полковникъ, Тетеря, подали боярамъ статьи, объявляя при томъ, что о чемъ, де, Его Царскаго Величества Хетманъ Хмельницкій и все войско ихъ Запорожское намъ велѣли у Его Величества просить, объ ономъ челомъ бьемъ здѣсь нашими статьями:

1.

О вольностяхъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ имъ вольно было Хетмановъ и полковниковъ, сотниковъ и иныхъ старшинъ, выбирать межъ себя самимъ, а ко-

го они выберутъ, о томъ пришлютъ видъ Государю, и судиться бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бы рядники ихъ Козацкіе и судиться имъ, шляхтѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а Государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить; а буде кому ихъ судъ Козацкой будетъ нелюбъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими расправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.

3.

Чтобъ войска Запорожскаго учинить ихъ въ 60,000 и Государево жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ, и давать въ то время какъ они гдѣ будутъ на Его Государевой службѣ, по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены будутъ гдѣ на чужіе краи.

4.

Буде Государь всему войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государево жалованье полковникамъ, асауламъ, судьямъ и сотникамъ, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованье полковникамъ по 300, сотникамъ по 100, рядовымъ по 30 золотыхъ Польскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ повелѣно было маетностями своими владѣть по прежнему и судить по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маетностяхъ, буде кто кому что отдалъ въ откупъ, или маетность заложилъ, а за прошлымъ военнымъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не сдержали, а нынѣ люди по закладнымъ маетностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить, и нынѣ тѣ урочные годы откупы и маетностьми додержать, и съ тѣхъ откуповъ и съ закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ собирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городахъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные и вѣрные, и права ихъ Козацкія знали, на Государя доходы всякіе збирали, и только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ своимъ Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людямъ, потому какъ учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хо-

тя кому покажется тяжело, а досадовать за то не будетъ, для того что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Хетману на булаву что надлежитъ, городъ Чигиринъ и иныя мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованье изъ его Королевскихъ доходовъ, на строеніе, на починку пушекъ, на порохъ и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что Его Государево изволеніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ, которые бываютъ по нарядамъ, давать въ зимнее время прокормленіе и покою кормныя мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городахъ, гдѣ пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское на монастырскія и на церковныя, и на шляхетскія, и на Козацкія маетности на хартіи, за своею рукою и Государевою печатью большою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покамѣстъ они къ службѣ поспѣютъ, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю бить челомъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его митропольныя маетности, чтобъ ему маетностьми его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ большихъ городахъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы городахъ воеводамъ не быть; а буде жъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велитъ, а принажетъ вѣдать Хетману по прежнему, и Хетманъ учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ, смѣтя, сколько доведется по мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А буде Государь изволитъ, то Хетманъ и войско Запорожское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожскаго противъ того жъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ съ Венгерской и Мунтянской и изъ Волохской земли, смѣтя смѣтитъ дѣломъ, а переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положитъ, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бьетъ челомъ Государю Хетманъ Богданъ Хмельницкій, буде

учнутъ приходить къ нему съ которыхъ пограничныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ и онъ, де, Хетманъ, тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Хетману присланы будутъ, что Государь имъ укажетъ? А буде учнутъ приходить о малыхъ дѣлахъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ повелѣлъ принимать и отпускать ему, Хетману, а въ жалобы того не поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на промыслы для рибной ловли на Низъ, и тѣмъ, назадъ приходя, кормятся, на тѣ жъ промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщане, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходить и въ томъ имъ помѣшки чинить не велѣлъ.

18.

Король Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ, Запорожскимъ Козакамъ, нельзя было ходить на Черное море, и нынѣ же въ тотъ городъ, Кодакъ, посылаетъ Хетманъ, для обереганія, Козаковъ по 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованье, деньги и хлѣбъ, для того, что тамъ имъ, будучи на Украйнѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ.

При семъ пунктѣ посланникамъ бояра говорили, что »Хетманъ и »полковники, и великихъ чиновъ »люди, Государю на подданство »вѣру учинили, а Запорожскіе Ко»заки, которые живутъ въ самомъ »Запорожьѣ, вѣры не учинили, то »чтобъ Хетманъ велѣлъ и тѣхъ Ко»заковъ къ вѣрѣ привесть на Го»сударево имя.“

На то посланники отвѣчали: „въ »Запорожьѣ живутъ Козаки ма»лые люди, и то изъ войска пе»ремѣнные, и тѣхъ, де, въ дѣло по»читать нечего, а Кошеваго, де, ту»ды старшину посылаетъ Хетманъ.“

19.

Въ войску Запорожскомъ Трехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ, де, къ нему рѣка Самара и маетности, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ прислать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку; а то имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы, православные Христіане, подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

ОТВѢТЪ НА ОНЫЙ ПУНКТЪ.

На сей пунктъ отвѣчали бояра, что »у Государя собраны рати многія, конныя и пѣшія, и указалъ »Государь быть, для обереженія и »помочи о приходѣ Польскихъ лю»дей на Украйнѣ отъ нихъ вой»ска Запорожскаго городовъ, боя»рину и воеводѣ Василью Бори»сьевичу Шереметеву съ товари-

„щи со многими ратными, и по„сылку съ Хетманомъ помочь учи„нить ему на Поляковъ велѣно, а „къ Полоцку указалъ Государь по„слать своихъ Государевыхъ, бо„ярина и воеводу жъ Василія Пе„тровича Шереметева съ товари„щи со многими ратми жъ, а во „Брянскъ указалъ Государь по„слать бояръ и воеводъ, Князя А„лексѣя Никитича Трубецкаго съ „товарищи, и съ конными и пѣ„шими многими людьми, также и „въ иныя мѣста по Государеву у„казу будутъ на оное воеводы съ „большимъ собраніемъ; а на Смо„ленскія и Оршанскія мѣста хо„четъ Царское Величество итьтить „самъ, своею Государскою персо„ною, а съ нимъ, Государемъ, бу„дутъ Цари и Царевичи, которые „у него, Государя, служатъ, и бо„яре, и воеводы, и ратные, и кон„ные, и пѣшіе, самые большіе лю„ди, и учнутъ надъ Польскими и „Литовскими людьми промышлять „и неправды ихъ имъ мстить, сколь„ко ему Богъ помочь дастъ."

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПОСЛЫ ГОВОРИЛИ.

Посланники на то имъ говорили, что „то, де, Царское Величество чи„нитъ по своему Государскому ми„лосердому обычаю, хотя Право„славное Христіанство изъ неволи „невѣрныхъ высвободить; а хотя и „война минется, а на границѣ вой„ску всегда надобно быть Государе„вымъ людямъ, для всякаго бе„реженія, съ 5,000 человѣкъ."

ПО СЕМЪ БОЯРА ВОПРОШАЛИ.

„Какъ Хетманъ Богданъ Хмель„ницкій и все войско Запорожское „Царскому Величеству вѣру учи„нили, что имъ быть подъ Его Цар„скаго Величества высокою рукою, „и послѣ того отъ Крымскаго Ха„на послы у Хетмана были ль, „и буде были, то сколь давно, и о „чемъ приходили, и съ чѣмъ отпу„щены, такъ же и отъ Хетмана по„сланы въ Крымъ для чего посла„ны, сколь давно, и не чаятъ ли отъ „Крымскаго Хана съ Польскимъ „Королемъ соединенія и на вой„ско Запорожское войны?"

ОТВѢТЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

„Отъ Крымскаго Хана пословъ „и посланниковъ у Хетмана не бы„вало, а Хетманъ послалъ къ Ха„ну посланниковъ своихъ для то„го объявленія ему, что онъ, Хет„манъ, и все войско Запорожское „учинились подъ Государевою вы„сокою рукою навѣки, а онъ, Кры„скій Ханъ, въ дружбѣ съ нимъ, „Хетманомъ, и войскомъ Запорож„скимъ будетъ ли; и будетъ, де, „Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ „ними, и Государь бы указалъ по„слать свое Государево повелѣніе „къ Донскимъ Козакамъ, чтобъ они „въ то время, пока Крымской Ханъ „съ ними въ дружбѣ, на Крымскіе „улусы не ходили и задоровъ ни„какихъ не чинили; а буде Крым„скій Ханъ въ дружбѣ съ ними „по прежнему не будетъ, и въ то бъ „время указалъ Государь воевати „Крымскіе улусы Донскимъ Ко„закамъ, и Астраханскимъ, и Ка„занскимъ Татарскимъ и Калмыц„кимъ ордамъ."

ВОПРОСЪ.

„У Польскаго Короля окрест„ныхъ которыхъ, отъ Цесаря, или „Папы, или отъ Венгерскаго, или

„отъ иныхъ отъ кого, прибыль-„ныхъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и „буде есть, то много ли?“

ОТВѢТЪ.

На то посланники отвѣчали, что „имъ про то невѣдомо.“

ВОПРОСЪ.

„Отъ Волохскаго и отъ Мунтян-„скаго присылки къ Хетману бы-„вали ли, и буде были, то сколь „давно и о какихъ дѣлахъ?“

ОТВѢТЪ.

„Венгерской Ракоцъ и Волох-„ской владѣтель, провѣдавъ, что „Хетманъ учинился подъ Госуда-„ревою высокою рукою, писали къ „Хетману, чтобъ онъ съ ними былъ „въ дружбѣ, а они съ нимъ, Хет-„маномъ, и войскомъ Запорожскимъ „въ дружбѣ и въ любви быть ра-„ди, и которой былъ посланникъ „Запорожской въ Венграхъ задер-„жанъ, того отпустили назадъ съ „честію и съ большими подарка-„ми, а отъ Мунтянскаго присыл-„ки ни о чемъ еще не было.“

ВОПРОСЪ.

„Вѣдомо Государю учинилось, „что Нагайскіе мурзы съ улусны-„ми людьми кочуютъ близко его „Государевыхъ Черкаскихъ, Пол-„тавы и иныхъ городовъ, и буде „кочуютъ, и которые мурзы, и „присылка отъ нихъ къ Хетману „бываетъ ли, и въ какихъ дѣлахъ, „и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли „отъ нихъ какова дурна?“

ОТВѢТЪ.

„Присылали къ Хетману Боль-„шаго и Меньшаго Нагаю мурзы „Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ, „буде Крымской Ханъ въ друж-„бѣ съ нимъ будетъ, и они тому „рады, а буде, де, хотя Крымской „Ханъ отъ него, Хетмана, и отсту-„питъ, то они, Нагайцы, съ нимъ, „Хетманомъ, и всѣмъ войскомъ За-„порожскимъ будутъ въ соедине-„ніи и отъ нихъ не отступятъ; „да и къ Государю, де, тѣ Нагай-„скіе мурзы и Татары пословъ „своихъ прислать хотѣли жъ, а въ „которое, де, время тѣхъ пословъ „къ Государю приходу чаять, про „то вѣдомо будетъ въ то время, „какъ ихъ Крымскіе посланники „изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про „то объявятъ, похочетъ ли Крым-„ской Ханъ съ ними въ дружбѣ „быть или нѣтъ.“

ВОПРОСЪ.

„Польскіе и Литовскіе люди не „наступаютъ ли, и буде наступа-„ютъ, то на которые города, и мно-„гіе ли люди?“

ОТВѢТЪ.

„Про наступанье Польскихъ мно-„гихъ людей не слыхали, а въ Шар-„городѣ стоитъ полковникъ Окунь „съ Нѣмецкими людьми и присы-„лаетъ въ окольныя деревни для „живности, а Хетманъ войска по-„слать на нихъ безъ Государева „указу не смѣетъ, а выгнать ихъ „можно можно. Да къ Хетману при-„слалъ Хорунжей Коронной Ко-„нецпольской, чтобъ ему позволить „въ маетностяхъ его, въ Козацкихъ „городахъ, имать живность; но Хет-„манъ ему въ томъ отказалъ, что „онъ уже учинился подъ Госуда-„ревою рукою со всѣмъ войскомъ „Запорожскимъ, и съ городами, и

„съ землями, и ему безъ Госу-„дарева указу учинить ничего не „можно.“

БОЯРА ПРИ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПОЛАТЪ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ПОСЛАМЪ ПОДАТЬ ПРОШЕНІЕ СВОЕ НА ПИСЬМѢ.

Бояра, посланниковъ отпускаючи на подворье, велѣли подать тѣ рѣчи ихъ на письмѣ, что и подали, и при томъ прошеніе жъ или статьи Хетманскія.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ПРОШЕНІЕ ПИСЬМЕННО.

Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій до лица земли челомъ бьемъ.

Обрадовася вельми съ пожалованія великаго и милости неисчетной Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, служити прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ, Твоему Царскому Величеству, будемъ во вѣки; только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есьмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ во всемъ пожалованіе и милость свою Царскую указати, о чемъ посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступалися, и отъ старшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

РѢШЕНІЕ.

Сей статьѣ указалъ Государь и бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребыли, и межъ себя старшинъ на урады судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли,

какъ при Королях Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованіе Твоего Царскаго Величества, склонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе, чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно изберутъ, исправлены быть имѣютъ, какъ и прежде сего; тако жъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крѣпостямъ на маетности тогда, и нынѣ чтобъ или имъ поплачено, или на маетностяхъ довлады дано.

РѢШЕНІЕ.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ и подданными Твоего Царскаго Величества справляти, или удержати, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы денежные, и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ, и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той зборной казны Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Хетманскую что надано, со всѣми принадлежностями Министерство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на насъ, Хетмана, смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Хетмана избирали, и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни на что не отнимали, которые земли имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобъ и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1,000 золотыхъ для подписковъ, такъ и мельницъ для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

РѢШЕНІЕ.

Быть по ихъ челобитью и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницѣ, для того что расходъ великой имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволитъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью да будетъ.

10.

Такъ же на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11.

Такъ же есауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бы имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду воинскаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое зрѣніе, яко о зимѣ, тако и о сеняхъ, такожде и на обознаго 400 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, заданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людямъ чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходютъ къ войску Запорожскому, чтобъ Господину Хетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а что бы имѣли противу Его Царскаго Величества, быть должными Его Царскому Величеству извѣщати.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣ-

лахъ принимати и отпускати, а о какихъ дѣлахъ приходятъ и съ чѣмъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань другъ отдается, хотѣли бы и мы, и то бъ цѣною вѣдомою, давать о тѣхъ людяхъ, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ; а естьли бы инако быть не могло, тогда и на единаго воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ здѣшнихъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, которой имѣетъ всѣ тѣ доходы въ правду Его Царскаго Величества отдавати. А тодля того имѣютъ посланники наши договариваться, что наѣхавши воевода права бы нарушать имѣлъ и установы какія дѣлалъ, и то бъ быти имѣлось съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро наыкнуть и тягости такія не могутъ носить, а изъ здѣшнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правды установъ здѣшнихъ будутъ справляться.

РѢШЕНІЕ.

По сей статьѣ Государь указалъ и бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ зборщиками смотрѣть, чтоб дѣлали правду.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было; всегда мы всякаго чина свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Вашему Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку податься, прилежно просити имѣемъ чрезъ послы наши, чтоб привилегіи Ваше Царское Величество намъ, на хартіяхъ писанные съ печатями висящими, единъ на вольности Козацкія, а другіе на шляхетскія, изволь дать, чтоб на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣ межъ собою имѣть будемъ, а кто Козакъ, то тотъ вольность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыклую Его Царскому Величеству, такъ какъ и прежде сего, такъ же и на люди всякіе, которые Вашему Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ поминать имѣютъ, какъ будутъ разговаривать, и о томъ послать нашимъ изустный наказъ дали есьмы.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили Митрополиту на маетно-

сти его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Тако жъ, де, прилежно просити послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленскому послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятели не могли справляться и съ другими совокупиться, для того что войски нынѣ принужденныя, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ и бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Хетману не писать

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемныхъ людей здѣсь по рубежу отъ Ляховъ было для всякаго случая и пострашія съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: въ конхъ мѣстахъ по рубежу стоятъ?

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просятъ и нынѣ Его Царское Величество, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Отговаривалъ Великій Государь: Его Царское Величество, для Православныя вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорить церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Хетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Хетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Хетманъ при нихъ, при судьѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда естьли бы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступать, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

РѢШЕНІЕ.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано: буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодакъ городъ, которой есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму,

въ которомъ господинъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормы, такъ же и на тѣхъ, которые за порогами въ Кошѣ берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: по сколько корму на тѣхъ человѣкъ даютъ, и за порогами для Коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ челомъ бьютъ?

23.

Доложить Государю бояре говорили, которые Государевыхъ всякихъ чиновъ люди бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста учнутъ, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

ПОСЛАННИКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО УДОСТОЕНЫ КЪ СТОЛУ ЦАРСКОМУ.

Въ приспѣвшее торжество, для дня тезоименитства Его Царскаго Величества, на другой день онаго, то есть 18 Марта, въ субботу Лазареву, удостоены были присланные отъ Хетмана Хмельницкаго посланники обѣдать при Царскомъ столѣ съ прочими боярами, окольничими и стольниками.

ЖАЛОВАНЬЕ ЦАРСКОЕ ПОСЛАМЪ СВОИМЪ ЗА ИСПРАВЛЕННОЕ ДѢЛО ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

А въ 26 число, въ самое Свѣтлое Воскресенье, послѣ обѣденнаго стола, за посылку въ Черкасы и за приведеніе тамъ всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, Государь жаловалъ боярина Василья Бутурлина, окольничаго Ивана Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, первому дворечество съ путемъ, шуба бархатъ золотой, кубокъ золоченой серебраной, 4 сорока соболей, и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, придачи 150 рублей; второму шуба атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, и къ окладу его, 300 рублямъ, 70 рублей; а дьяку шуба жъ атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, да придачи къ прежнему окладу 50 рублей.

ЖАЛУЕТЪ ЦАРЬ ГРАМОТАМИ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

На другой же день того Свѣтлаго Праздника, на всеподданническое Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго прошеніе, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ имъ всѣмъ прежнія ихъ права и вольности войсковыя имѣть и состоять ненарушимо навсегда, такъ какъ они просили, и въ томъ далъ имъ свои Царскія грамоты, 1654 году, Марта 27 числа; въ каковой же силѣ тѣ жалованныя грамоты состоятъ, при семъ прилагаются списки:

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь

Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и писаря, Ивана Виговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и есауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей, учинилися подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Хетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Хетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловать велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, чтобъ уживали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшимъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бъ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, и было бъ тое число всегда полно. Буде же судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и намъ бы, Великому Государю, повелить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ между себя Хетмана обирать; а кого оберутъ, и про то намъ, Великому Государю, объявлять. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такъ же бы и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ дѣти вольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судиться имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ преж-

нимъ правомъ; а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить списковаго 60,000 всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и мы, Великій Государь, повеліли войску Запорожскому обирати Хетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Хетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю, да по тому жъ новообранному Хетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ. Такъ же имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для повитка, отнимати отъ нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. А буде изъ которыхъ пограничныхъ государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское, къ Хетману Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, о добрыхъ дѣлахъ, и мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Хетману принимать и отпускать повелимъ; а изъ которыхъ государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чѣмъ отпущены будутъ, Хетману о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ; а буде которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣ жъ, а безъ нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турецкимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ нашего Царскаго Величества Указу ссылки не держать. И по нашему Царскаго Величества жалованью, нынѣшнимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Хетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и пріяти и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушаніи навѣки. О которыхъ они статьяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ, и подали нашимъ Царскаго Величества ближнимъ боярамъ, боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, околничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову, статьи, и мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостивно, и что на которую статью наше Царскаго Величества изволеніе, и повелѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Хетмана Бог-

дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и имъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Царскаго Величества жалованная грамота, за нашею Государственною печатью, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же Христова 1654, мѣсяца Марта 27-го числа.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго, чтобъ намъ, Великому Государю, его Хетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити, шляхтѣ благочестивой Христіянской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру намъ, Великому Государю, учинили, быть при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшимъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напредъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ; и мы, Великій Государь, наше Царское Величество для челобитья подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхты, которые пребываютъ въ нашей Царскаго Величества вотчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ данымъ, и вольностей шляхетскихъ ни въ чемъ

нарушивать не велѣли, и старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть и судитись по своимъ правамъ повольни, и по нынѣшнему Царскаго Величества жалованью нашего Царскаго Величества отчины, Малой Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ наше Царскаго Величества повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Царской волѣ и къ послушаніи навѣки; а мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и къ призрѣніи, и вамъ бы на нашу Царскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 года, Марта, 27-го дня.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ТРЕТЬЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали мы подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и били челомъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напередъ отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Хетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго уряда велѣть быти при булавѣ Хетманской по прежнему; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали. Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностьми, велѣли быть войска Запорожска-

го при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ ненарушимо, и по нашему Царского Величества жалованію Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностьми быти войска Запорожскаго при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей нашей Государской грамотѣ безповоротно стоять. Дана сія наша Государская грамота жалованная въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 году, Марта 27-го дня.

Писаны сіи грамоты на срединѣ бумаги. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Печать большая подъ кустодіею.

Конецъ статьямъ Хетмана Богдана Хмельницкаго.

ГЛАВА XXI.

О СЛѢДОВАНІИ ЦАРСКОМЪ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВОЙНОЮ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ И О ВЗЯТІИ ОНАГО СО ВСѢМИ ЕГО ГОРОДАМИ, И ВСЕЙ БѢЛОРУССІИ, СѢВЕРІИ И ЛИТВЫ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ ЖЪ; О НОВОЗВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЯКЪ И О РАЗОРЕНІИ ИМЪ МНОГО ВЪ ПОЛЬШѢ; О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО И О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОБНАРОДЫВАЕТЪ ПРИСЛАННЫЯ ОТЪ ЦАРЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ И ИЗВѢЩАЕТЪ ГОСУДАРЯ О ЗАМЫСЛАХЪ СОСѢДНИХЪ.

По совершеніи всѣхъ вышеписанныхъ статей и по утвержденіи ихъ Царскими жалованными грамотами, съ присланными отъ Хетмана, по удостоеніи оными быть у Царской руки, отправлены въ войско Запорожское, которые прибывъ, привезли то все съ собою, и Хмельницкій тотчасъ обнародовалъ оное торжественно всему войску своему, и потомъ что извѣстно ему о умыслахъ сосѣдственныхъ народовъ учинилось, немедленно увѣдомилъ о томъ своего Государя.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ЦАРСКОМЪ СЪ ВОЙСКОМЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, собравшись съ силами своими, уповая на Всевышняго, Маія 18-го числа, выступилъ изъ Москвы, и, вооружась, пошелъ на Польскаго Короля, Яна Казимера, гдѣ будучи на томъ походѣ, 19-го числа, изъ села Воробьева отпустилъ посланниковъ Крымскихъ и присланнаго отъ войска Запорожскаго до Хетмана Хмельницкаго, самъ же, слѣдуя походомъ, прибылъ Іюня въ 8-й день въ городъ Вязьму, отколь 10-го числа, при выступленіи своемъ изъ города, послалъ къ Хетману и всему войску Запорожскому съ жалованьемъ своимъ, съ золотыми, дворянина Петра Данилова сына Протасьева.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ПРЕОДОЛѢТЬ ЧЕРКАСЪ ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Между тѣмъ какъ свѣдали Король Польскій и Ханъ Крымскій, что Хмельницкій отдалъ себя и все свое войско Запорожское, со всею Украйною, и всѣхъ живущихъ въ ней обывателей Черкасскихъ, Ца-

рю Россійскому въ подданство вѣчное. Установили сего для они между собою согласной договоръ и, утвердя оной съ тѣмъ, чтобъ, напавши на Россію и на Козаковъ, повоевать ихъ всѣхъ мечемъ и огнемъ, и, тѣмъ ихъ разоря, подъ свое подданство паки привесть.

О слѣдованіи войскъ россійскихъ въ Украйну и въ Литву.

О семъ союзѣ и о умыслѣ Польскомъ какъ Государь чрезъ Хмельницкаго уже увѣдомленъ былъ, и зная, что безъ войны съ ними, а паче за всѣ свои отъ Польши обиды и за униженіе его чести, также и за утѣсненіе Православнаго Грекороссійскаго Закона, обойтиться не возможно будетъ, прежде намѣренія ихъ уже вооружился, и самъ, объявя имъ, противу Польши пошелъ, какъ выше сказано, а въ Украйну, къ Хетману, послалъ съ Московскими жъ войсками не малыми, боярина Василья Васильевича Бутурлина. Къ чему и Хмельницкій присовокупилъ къ Государю изъ войска своего полки Нѣжинской и Черниговской и къ нимъ изъ охочихъ Козаковъ, которыхъ всѣхъ набралось 8,000 человѣкъ, надъ коими шурину своему, Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренкѣ, Наказное Хетманство препоручилъ, давъ ему булаву и бунчугъ, и при томъ пушекъ довольное число, который съ тѣмъ пошелъ на Гомель, а подъ Смоленскъ съ охочими Козаками, братъ его, Наказной полковникъ Василій Золотаренко.

О взятьи Царемъ города Смоленска.

Его Царское Величество къ Смоленску прибылъ и Іюля 5-го дня оной осадилъ и достать его усильно, гдѣ также и Козаки весьма храбро себя оказали. Они штурмовали, такъ равно, какъ и прочіе, городъ, лѣзли по лѣстницамъ на каменныя его стѣны, убивали стоящихъ людей на оныхъ и сопротивляющихся тамъ войска Нѣмецкаго; они метались безповоротно во внутрь города, что видя Царь, ихъ отвагу возлюбя, жалѣлъ о лишающихся, за что удостоивалъ Государь Золотаренка съ старшинами быть у стола своего Іюля 25, на день тезоименитства Царевны Анны Михайловны, съ прочими боярами, околничими и съ стольниками, такъ равно и на день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть августа 15 числа. А какъ приступъ продолжался ужасной на долго, и видя въ городѣ жолнѣры Польскіе и воевода Смоленской, Филиппъ Казимиръ Обуховичъ, и полковникъ Корфъ, что осада города и штурмованіе происходитъ на нихъ денно и нощно ужасное и съ такою безпримѣрною храбростію и отважностію войска Россійскаго, не въ состояніи были болѣ въ городѣ держаться и, по изнеможеніи силъ своихъ, 10 числа Сентября, 1655 году, сдали Царю городъ свой съ договоромъ тѣмъ, чтобъ всѣ военнослужащіе безвредно въ Польшу отпущены были, что и исполнено, городъ приняли подъ Россійское державство, воеводу съ полковникомъ и съ гарнизономъ отпустили.

По принятіи жъ города Смоленска отъ Поляк, Государь пошелъ 25 числа со стану своего, съ Дѣвичей горы, со всѣми полками своими, слѣдующимъ порядкомъ:

Предъ Государемъ были два великія знамя, при которыхъ, одномъ,

былъ стольникъ и воевода, Князь Андрей Ивановъ сынъ Хилковъ, а съ нимъ головы: Гаврила Федоровъ сынъ Самаринъ и Астафѣй Семеновъ сынъ Сытинъ, при другомъ: стольникъ же и воевода, Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ, а при немъ головы жъ.: Володимеръ Федоровъ сынъ Скрябинъ, да Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ, а за нимъ слѣдовали полки.

И, приступя подъ самой городъ, сталъ станомъ противъ Смоленскихъ воротъ, самъ же быть и осматривать городъ изволилъ.

ПРИНОШЕНІЕ БЛАГОДАРНАГО МОЛЕНІЯ ВЫШНЕМУ.

А 25 числа, въ постановленной походной церкви Воскресенія Христова, по литургіи, о счастливыхъ завоеваніяхъ и одержанныхъ надъ непріятелемъ многихъ побѣдахъ, было благодарственное молебное пѣніе и послѣ того обѣденной столъ, за которымъ удостоены были кушать: архіерей, князья, бояра, околничіи, головы Государева полку и, прибывшей подъ тотъ случай къ Государю, Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко съ товарищи, а 28 числа оставшіе начальники обѣдали у Государя жъ.

О ОПРОВЕРЖЕНІИ КОСТЕЛЪ И ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ВСЕГО ГОРОДА.

И какъ скоро Государь Смоленскъ получилъ и осмотрѣть его изволилъ, во первыхъ, опровергнувъ въ немъ костелы Польскіе, превратилъ ихъ въ церкви Россійскія и освятилъ оныя, такъ равно и весь городъ при присутствіи своемъ.

О ЗАВОЕВАНІИ МНОЖЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Находящіяся же Его Величества войска въ Бѣлоруссіи и въ Литвѣ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вездѣ счастливо преодолѣвали и множество городовъ, мѣстечекъ и протчихъ мѣстъ завоевали, какъ то: Дорогобужъ, Невель, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславъ, Копосъ, Лисну, Друю, Оршу, изъ подъ коего Хетмана Литовскаго, Князя Радзивила, съ войскомъ прогнали и разбили, потомъ Глубокой, Озеряще, и близъ Борисова, на рѣчкѣ Шиловѣ, паки Хетмана Радзивила разбили, взяли 12 полковниковъ, знамя и бунчугъ Хетманской, 270 человѣкъ Литовцовъ, со знаменами и литаврами, и самъ Радзивилъ бѣжалъ раненной, за тѣмъ городъ Могилевъ, Усвятъ и Шкловъ, потомъ въ Литвѣ жъ городы, Горы, Дубровну и Витепскъ, взяли же.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВОЕВОДЪ.

При ономъ мѣстѣ простоялъ Царь Алексѣй Михайловичъ до 5 числа Октября, получая также почти всякой день о счастливыхъ успѣхахъ отъ воевода своихъ вновь изъ Литвы надъ непріятелемъ извѣстія. Между тѣмъ Государь опредѣлилъ въ Смоленскъ воеводами: боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, окольничаго Степана Гаврилова сына Пушкина, Петра Данилова сына Протасьева, да дьяка Максима Лихачова и Ивана Степанова, да къ нимъ дворянъ: Тимоѳѣя Федорова сына Караулова, Григорья Степанова сына Караулова, Ермолая Никитина сына Челыткина, Аѳанасья Василье-

ва сына Лазарева, и Ивана Маркова сына Поздѣева.

ОТБЫЛЪ ЦАРЬ ДЛЯ ЗИМОВАНІЯ ВЪ ВЯЗЬМУ.

И отбывъ Государь отъ помянутаго числа, прибылъ въ 21 день для зимованія въ городъ Вязьму, а въ Москву за тѣмъ не изволилъ итьти, что оказалась тамъ моровая язва, для чего и Государыня Царица, Марья Ильинишна, къ Государю въ Вязьму прибыла.

Городъ же Гомель хотя долго въ осадѣ держался, но, наконецъ, видя силы Россійскія преодолѣвающія все, сдался Золотаренкѣ, о чемъ, обще съ Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Спасителевымъ, 16 числа Сентября Государя увѣдомили, и то, что, оставя въ немъ свой гварнизонъ, пошли подъ Быховъ Новой, которой потомъ, а съ нимъ еще два города, такъ же взяли, а имянно: Чечерскъ и Пропойскъ, кромѣ Стараго Быхова, и объ ономъ Его Величеству донесено 29 числа жъ, за тѣмъ, за позднимъ уже временемъ, Золотаренко расположилъ войско свое по становищамъ, а самъ, для донесенія о своихъ дѣлахъ, ѣздилъ къ Государю и паки отъ него къ войску своему возвратился.

ЦАРЬ ОТБЫЛЪ ВЪ МОСКВУ.

По утишеніи язвы въ Москвѣ Государь, со всѣмъ Царскимъ домомъ своимъ, изволилъ въ Москву, Февраля 10 дня, прибыть и тамо до весны прозимовать.

ДОМОГАТЕЛЬСТВО РАДЗИВИЛОВО О ОТОБРАНІИ ГОРОДОВЪ.

Золотаренко жъ съ Козаками своими зимовалъ въ Новомъ Быховѣ, а къ Старому Быхову пришедъ Литовскій Князь Радзивилъ съ своимъ войскомъ, ходилъ отбирать городъ Могилевъ, но ничего не успѣлъ; потомъ пошолъ къ Новому Быхову доставать Золотаренка съ Козаками, но и тамъ, за потеряніемъ многихъ людей своихъ, ничего сдѣлать не могъ, а оттоль, возвратился къ Старому Быхову, гдѣ жестоко его было атаковали; но, отбившись, счастливо еще возвратился.

ЖАЛОВАНЬЕ КОЗАКАМЪ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время, съ войскомъ Московскимъ и съ Козаками своими, находился за Кіевомъ подъ Хвастовымъ, куда Козакамъ отъ Царскаго Величества прислано было въ жалованье золотыми копѣйками, каждая въ тридцать копѣекъ *.

КОРОЛЪ УДАЛИЛСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

Давно не видала Польша толь многихъ у себя непріятелей, сго-

---

* Съ сего времени начались мѣдныя деньги, какъ то: копѣйки, денежки и полушки и возъимѣли хожденіе свое по повелѣнію Царскому равною цѣною, копѣйки съ серебряными копѣйками жъ, а денежки противу ихъ въ полы, полушки жъ въ четвертую долю.

Россійской же талеръ битой серебряной, подъ гербомъ Царскимъ состоящей, цѣною ходилъ въ шесть золотыхъ, что составляло до двадцати копѣекъ тогдашнихъ.

Онаго году было великое затмѣніе солнечное въ Спасовъ постъ на первой недѣлѣ въ среду.

Отъ сихъ временъ, какъ-то, отъ 1654 году титулъ Царской писаться началъ: „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.“

варяющимся низложить оную, ибо и Шведы напали во оное же лѣто и въ скоромъ времени овладѣли не малою частію Польши, а Янъ Казимеръ, Король, видя такое нашествіе сильное, и дабы не могъ въ ихъ руки попасть, оставленъ будучи своимъ войскомъ, принялъ убѣжище въ область Цесарскую, въ городъ главной, и видѣлъ, что хотя не совсѣмъ еще непріятелемъ покорена Литва, но уже преклоняющаяся подъ защиту побѣдителя.

О ПОДКУПѢ ТАТАРЪ ПОЛЬШЕЮ, ЧТОБЪ СЪ НИМИ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ.

Хетманы Польскіе, когда самъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ, на зиму въ Польшу вступилъ, какъ то въ 1655 году, считая по старому уставу съ Сентября мѣсяца, послали въ Крымъ къ Хану съ дарами сто тысячь червонныхъ, прося по уставленному между ими договору и дружбѣ его съ Ордою на помощь къ себѣ противу Козаковъ и Россіянъ, пустошить и разорять зимнимъ временемъ Украйну, но посланный не засталъ уже Хана въ живѣ *; однако жъ того Исламъ Гирея Хана Татары, съ сыномъ Мелинъ Гиреемъ Ханомъ и со многими Ордами охотно потому зву Полякамъ на помощь быть обѣщались.

* Повѣствуется о причинѣ смерши сего Хана, будто бъ онъ имѣлъ плѣнницу изъ Украйны, которая всегда пишь вино ему подавала, и будто бъ она Хмельницкимъ подкуплена и научена была, чтобъ Хана онаго въ пойлѣ ядомъ отправишь.

РОССІЯНЪ ПРЕСѢКАЛОСЬ ПУТЬ ТАТАРАМЪ.

Хмельницкій, увѣдомившись, что Польское войско собирается къ Каменцу Подольскому и что къ нимъ будутъ на помощь Татара Крымскіе и, соединясь подъ Каменцемъ, пойдутъ на Украйну, тотчасъ, увѣдомя о томъ Государя, собралъ свои Козацкіе полки и разставилъ изъ оныхъ нѣсколько по городамъ отъ самой Умани, а самъ, съ другими и съ войсками Московскими, надъ которими былъ воеводою Василій Борисовичь Шереметевъ, сталъ при Ставищахъ.

ХИТРОСТЬ ПОЛКОВНИКА БОГУНА ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ.

Въ сей самой случай, будучи въ Калникахъ полковникъ Винницкій, Богунъ, возжелавъ обольстить Поляковъ, послалъ сего для немедленно до Напольнаго Хетмана съ тѣмъ, будто бъ желалъ онъ и съ Козаками своими поддаться Польшѣ, и для того просилъ, чтобъ шелъ онъ скорѣе къ нему безъ всякой опасности, чѣмъ хотѣлъ его заманить, чтобъ пришелъ до него малымъ числомъ войска своего, и съ тѣмъ бы удобнѣе его разбить, а паче, чтобъ тѣмъ продолжать столько времени, доколѣ Хетманъ Хмельницкій соберется съ Московскими и своими силами, что все по намѣренію его и чинилось. Напольный Хетманъ, по приказу тому, пришелъ подъ Межибожье и ставъ, при ономъ станомъ своимъ, послалъ къ Богуну съ извѣщеніемъ о прибытіи своемъ, и что далѣе дѣлать спросить велѣлъ; Богунъ же напротивъ сего подкидалъ свои войска и хотѣлъ съ оными

на него напасть; Хетманъ Жаполья-ный какъ объ своемъ узналъ, тотчасъ, совокупивъ силы свои, пошелъ подъ Каньминь; но тамъ Богуна уже не засталъ, сего для пошелъ за нимъ до Умани и, тамъ его въ городѣ осадя, жестоко взять домогался, точію, по потерѣніи множества людей своихъ, принужденъ былъ съ досадою отступить и возвратиться обратно.

ШЕСТВІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО СВОИМЪ НА ПОМОЩЬ, ГДѢ ПОЛЯКИ ЕГО ОСАЖДАЮТЪ И СЪ НИМЪ СРАЖАЮТСЯ.

Собравшись войска Польскія и соединясь съ пришедшими къ нимъ на помощь Татарами, прямо пошли отъ Каменца Подольска и, вшедъ въ Украйну, разорили. Хмельницкій, слыша о семъ, послалъ противу ихъ Наказнымъ Хетманомъ Томиленка съ Козаками, токмо Татара онаго разбили; полковники жъ, бывшіе съ нимъ, Браславскій Зеленскій, Винницкій Богунъ, Подѣ-отровскій Гоголь, съ Козаками жъ до Умани убѣжали, гдѣ ихъ Поляки съ Татарами жестоко осадили; но какъ скоро услышали, что Хмельницкій уже съ войсками Россійскими и съ Козаками идетъ своимъ на помощь, оставили Умань и всѣ силы Польскія и Татарскія противу его двинулись и между Ставищами и Охматовымъ въ полѣ осадили (которое мѣсто, послѣ побѣды, Дрыжиполемъ прозвалося) и не дали ему соединиться съ тѣми Козаками. А какъ Хмельницкій безъ оныхъ противу ихъ не весьма силенъ былъ, а паче тѣмъ, что въ самомъ пути напали вдругъ и нечаянно, и такъ жестоко, что не только ихъ прогоняли, но и во весь обозъ ихъ драгуны ввалились и пушками было овладѣли, точію Козаки тотчасъ исправившись, всѣ единодушно съ Московскимъ войскомъ на Поляк и Татаръ ударили, и такъ ожесточившись съ ними дрались, что даже, наконецъ, и дрекольемъ драгунъ изъ обозу выгнали, и столько Поляк побили, что весь свой обозъ какъ заломъ изъ тѣловъ мертвыхъ оклали; которая ужасная битва продолжалась во весь день, пока ночь оную воспрепятствовала и успокоила бію-щихся отъ трудовъ ихъ. Точію Козаки и все войско Московское находились тутъ въ великой тѣснотѣ и нуждѣ: они не могли имѣть ни воды, ни дровъ, ниже корму лошадямъ, кромѣ стужи и снѣгу, и тотъ былъ смѣшенъ съ кровію.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВТОРИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ наступившей же день паки Поляки и Татара съ ними въ брань вступили и во весь день производили битву и сѣчу велику, такъ что отъ меча и огня безчисленное множество пало воинства съ обѣихъ сторонъ, отъ чего приходили уже въ немалое изнеможеніе, но наступившая ночь все то сократила. При такомъ ужасномъ побоищѣ, невозможно было исчислить побитыхъ людей, но всякъ долженъ былъ содрогаться, видя человѣческую кровь, текущую ручьями; точію при всемъ томъ Царское войско Поляк одолѣвало, и тѣмъ пѣхоты ихъ мало что осталось.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ, ПРОЙДЯВШИСЬ СКВОЗЬ ПОЛЯКОВЪ, КЪ СВОИМЪ ПРИХОДИТЪ.

Во утренней же день увидѣлъ Хмельницкій, что Поляки и Та-

тара его обступаютъ, тотчасъ все войско свое и обозъ изрядными и оборонительными порядкомъ устроилъ и ударилъ онымъ на Поляк проломомъ такъ сильно, что, пробившись сквозь ихъ, пошелъ до Охматова, противу чего уже Поляки устоять не могли, но принуждены были дать ему дорогу.

Хмельницкій освобождаетъ своихъ въ Охматовѣ и располагается на зимовье.

Дошедъ же Хмельницкій до Охматова, освободилъ оттуда Пушкаренка съ его пѣхотою и, съ нимъ соединясь, пошелъ подъ Буки, гдѣ, обрѣтши пять Козацкихъ полковъ, куда и изъ Умани къ нему Козаки жъ пришли, съ оными Хмельницкій хотѣлъ за Поляками втьти, но увѣдомился, что Поляки чрезъ Богъ рѣку пошли во своясы, отмѣнилъ сего ради тотъ походъ, а, вмѣсто того, расположилъ на великой постъ войско свое для отдохновенія по становищамъ до весны надходящей.

Татары берутъ въ плѣнъ.

Татара жъ принуждали Поляк, чтобъ шли съ ними къ Днѣпру ради взятія полону, но Поляки, утрудившіеся и ради изнеможенія силъ своихъ, отъ того походу отрекшися, а только дозволили имъ, гдѣ могутъ, брать людей въ плѣнъ, въ награжденіе за вспомоществованіе ихъ, что Татара и учинили, и немалое число плѣна съ собой въ Крымъ отвели.

О слѣдованіи силъ россійскихъ въ Польшу.

По извѣстіямъ отъ Хмельницкаго, Государь послалъ къ Бѣлой Церкви, для усильнѣйшаго дѣйствія противу непріятеля, съ войсками своими боярина и дворецкаго, воеводу, Василья Васильевича Бутурлина, и воеводу жъ стольника, Князя Григорья Григорьева сына Ромодановскаго съ товарищи, а изъ Бѣлой Церкви итьти имъ обще съ Хетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на Польскіе и Литовскіе городы для военнаго дѣйствія жъ, въ которое время, при взятьѣ города Люблина весьма много Поляк побили, а подъ городомъ Гроднею двухъ Хетмановъ Польскихъ съ войскомъ разбили.

Слѣдованіе самаго Царя въ Литву.—Калмыки въ подданство Россійское приходятъ.—Царь повоевалъ всю Литву.

Самъ же Его Царское Величество Марта 11 числа изволилъ изъ Москвы послѣдовать въ походъ до Смоленска, и, будучи на пути, 28 числа, изъ Астрахани Государь получилъ вѣдомость, что Калмыцкіе Князья и со всѣми Калмыками своими, ему, Государю Царю, въ подданство отдались, и въ томъ присягою утвердились, а 31 дня Марта въ городъ Смоленскъ прибыть изволилъ, и пошедъ самъ съ войсками своими, гдѣ былъ съ Козаками и Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, съ братомъ своимъ Васильемъ, такъ же и Донскіе Козаки, воевалъ во всей Литвѣ, взялъ Борисовъ и Минскъ, а Калмыковъ послалъ изъ Астрахани съ силами жъ противу Крыму; въ Литвѣ одержалъ онъ многіе города и мѣстечки, и получилъ великія добычи, а паче Козаки.

о развитіи силъ польскихъ и литовскихъ.

Противу которыхъ силъ вооружились было Хетманы, Князь Радзивилъ и Гонсевскій съ войсками своими и, сразясь съ оными, производили съ разнымъ успѣхомъ битву, которая простиралась до Березы рѣки, гдѣ, при городѣ Шкловѣ, какъ бурливымъ вѣтромъ прахъ развѣянъ, такъ сила Россійская, воинство Польское, съ Радзивиломъ и Гонсевскимъ, разбила и разогнала, что едва и сами Хетманы бѣгствомъ себя спасти могли, и тѣмъ Государь даже и мятежниковъ Литовцовъ усмирилъ, Вильно столичной городъ Великокняжества Литовскаго, взялъ, потомъ и Ковны одержалъ.

хмельницкій, дошедъ въ польшу, взялъ города и опустошилъ не мало земли.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время съ войсками своими и Московскими подъ Львовъ и Замостье ходилъ и, осадя оные, такъ равно и другіе города, въ коемъ числѣ и Люблинъ, взялъ и опустошилъ тамъ не мало земли, чему супротивляться не могли силы Польскія, потому что Короля у нихъ въ королевствѣ тогда не было, а прочія войски были разогнаны, въ коемъ числѣ и самъ Хетманъ Литовскій Радзивилъ, какъ выше сказано, изъ Вильны былъ уже выгнанъ и принужденъ отдаться, для нѣкоторой защиты, Шведскому Королю со всѣмъ своимъ Хетманствомъ и войскомъ Литовскимъ.

По сихъ походахъ и сраженіяхъ Хмельницкій возвращался въ Малороссію, и остановился тамо на урочищѣ Озерной Стрѣлкѣ; тамъ мимо шелъ Ханъ Крымскій на помощь Полякамъ, чтобъ имъ паки воевать съ Великою и Малою Россіею; тогда Хмельницкій вдругъ, напавъ на него, большую часть войска его побилъ и побѣдителемъ на мѣстѣ сраженія остался. Имѣлъ потомъ съ Ханомъ изустные переговоры, укорялъ о непостоянствѣ и злости духа Татаръ, и о прочемъ.

царь, повоевавъ литву, поставилъ тамъ своихъ воеводъ, а самъ возвратился въ москву.

Въ Вильнѣ жъ Государь поставилъ воеводу, такъ равно и въ другихъ городахъ Литовскихъ, даже за Смоленскъ, по всѣмъ тамъ малымъ и великимъ городамъ, а напаче надъ посполитыми, гдѣ были и прежде воеводства, какъ-то: въ Вильнѣ, которой послѣ разоренъ, Полоцкѣ и Минскѣ. Чрезъ оную войну Государь всю Литву, Бѣлую Русь и болѣе двухъ сотъ мѣстъ, кромѣ Слуцка и Старова Быхова, завоевалъ, Витебскъ вырубить велѣлъ и, расположа войско свое по оной и Повѣнцу, возвратился по семъ зимовать паки въ Москву.

иванъ золотаренко кончаетъ жизнь свою подъ старымъ быховомъ.

Оной Старой Быховъ осажалъ войскомъ своимъ Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, но, во время штурмованія и валазовъ, подстрѣленъ онъ на лошади изъ ружья въ ногу, отъ чего при Быховѣ и умеръ. Однако жъ городъ силою взяли.

О ЗАМѢШАТЕЛЬСТВѢ КОЗАЧЬИХЪ ПО СМЕРТИ ЗОЛОТАРЕНКА.

Когда жъ по смерти его, Золотаренка, тѣло повезли уже въ Нѣжинъ *, то, чрезъ короткое время по немъ, взбунтовались многіе Козаки противъ своихъ начальниковъ и хотѣли старшинъ своихъ побить. Точію начальники, вооружась, многихъ ихъ порубили, въ то самое время, когда они напавъ на обозъ купеческій, состоящей съ виномъ, грабили и перепились пьяными, а зачинщиковъ всѣхъ перевѣшали. Оставшіе жъ уже не могли въ городъ Быховъ ворваться, ниже въ осадѣ его держать, а посему пошли въ Украйну свою, оставя только полковника Нечая, которой въ тамошнемъ Могилевскомъ повѣтѣ и по инымъ городамъ, даже по Гомель, съ войскомъ своимъ стоялъ и городъ Быховъ подъ свое управленіе взялъ.

ВЪ ОНОМЪ 1656-МЪ ГОДУ ЦАРЬ НА ШВЕДА ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИВОНІЮ.

Въ 1656 году, когда Король Шведскій, Карлъ Густавъ, перенесъ военное позорище свое въ Пруссію, Государь Царь Алексѣй Михайловичь пошелъ противу Шведовъ въ Ливонію, то есть въ Лифляндію, и, слѣдуюча туда, во Псковѣ мятежниковъ усмирилъ и покорилъ паки подъ свою власть. Въ Ливоніи жъ замки: Дерптъ, Камненгаузенъ и другіе замки взялъ и гарнизономъ своимъ ихъ снабдилъ, силу Шведскую въ Ригу

---

* Неизвѣстный писатель Малороссійской Исторіи пишетъ о семъ, что онъ, будучи и при погребеніи, самъ тому свидѣтель, что тѣло Нѣжинскаго полковника, Ивана Золотаренка, отвезено было отъ Быхова въ Нѣжинъ, гдѣ стояло въ церкви почти во весь Филипповъ постъ, а оттолѣ, за недѣлю праздника Рождества Христова, отвезли въ городъ Корсунь и поставили въ церкви Николая Чудотворца. И въ самой праздникъ Рождества Спасителя, для выноса изъ оной въ построенную имъ, Золотаренкомъ, въ городѣ церковь же во имя Рождества Христова, собравшіеся Нѣжинскіе священники съ протопопомъ, съ игуменомъ Діонисіемъ и съ другими діаконами, всего девять человѣкъ, отслужили соборомъ обѣдню, въ которую собралось, для смотрѣнія онаго выноса и погребенія, премножество народа, и въ самое то время, какъ запѣли: „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка,“ священникъ закричалъ изъ церковныхъ вратъ, что церковь загорѣлась, и вдругъ и сказанной въ церкви огонь оказался. Услышавъ о семъ народъ и видѣвши уже оной, вдругъ бросился изъ церкви, которая была только о запад-ныхъ дверяхъ однѣхъ, и тамъ стѣснился во оныхъ, что не можно имъ всѣмъ было продраться; огонь же, усилившись, пожралъ тутъ всѣхъ и церковь, гдѣ сгорѣло людей числомъ 432 человѣка, въ томъ числѣ два брата священниковъ, отъ чего, вмѣсто радостнаго торжествованія празднику, рѣдкой кто бъ въ городѣ не пролилъ слезы и не рыдалъ по своихъ родственникахъ, погибшихъ такъ скоро, какъ то: многіе родители о дѣтяхъ, а дѣти о родителяхъ, жены о мужьяхъ, мужья о женахъ, братья и сестры о кровныхъ и свойственники о своихъ. Нѣтъ возможности объ оной жалости довольно описать, какъ тамъ въ такое короткое время учинилось. По сгорѣніи жъ всей церкви трупъ Золотаренковъ отысканъ, но происходилъ, какъ обыкновенно, отъ давно лежалаго и обгорѣвшаго тѣла не малой смрадъ отъ онаго, и взялъ братъ его въ домъ свой, которой сдѣлалъ, по желанію своему, въ церкви Рождества жъ Христова, ему погребеніе, однако и тамъ церковь два раза загоралась, доколѣ то погребеніе отправилось.

вогналъ, куда и самъ дошедъ, оной осадилъ. Но за измѣной чужестранныхъ офицеровъ и солдатъ, а потому и за крѣпкимъ его укрѣпленіемъ и за великимъ въ немъ гарнизономъ, а паче за недостаткомъ для войскъ своихъ съѣстнаго запаса, притомъ и за позднимъ уже осеннимъ временемъ, отступилъ Государь отъ города и возвратился во свояси.

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ.

Въ ономъ лѣтѣ въ Вильнѣ былъ учрежденъ конгресъ, въ которомъ были отъ Россіи, отъ Шведовъ, отъ Полякъ и отъ Малой Россіи, съ посредственниками между ими отъ Цесарской стороны послы, гдѣ чрезъ то Россія со Шведами примирилась, а Польша къ миру еще не приступала.

НАЧАЛО БОЛѢЗНИ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ СВОЕ ПОСЛѢДНЕЕ БЛАГОДАРНОЕ ПИСАНІЕ КЪ ЦАРЮ.

Хмельницкій же, ослабѣвъ своимъ здоровьемъ, находился во оное время и съ Козаками своими въ Украйнѣ, не имѣя ни отъ кого на себя нападенія, а оберегалъ только свои границы. Но почувствовалъ въ себѣ отъ дня до дня свое изнеможеніе; для чего, предупреждая иногда кончины своей, вознамѣрился, какъ можетъ быть послѣднюю свою принесть благодарность Государю своему за вся его ко всей Малой Россіи великія милости и благодѣянія, прибылъ въ городъ свой Чигиринъ и, по отправленіи нѣкоторыхъ войсковыхъ и всякихъ государственныхъ, для общенародной пользы, дѣлъ, съ ближнимъ Его Царскаго Величества боляриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году написалъ, обще отъ всей обосторонной рѣки Днѣпра Малой Россіи, грамоту къ Его Царскому Величеству и послалъ, благодарствуя за освобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго ига Польскаго и за пріятіе Украйны подъ крѣпкую свою Высокомонаршую руку въ протекцію, желая и прочихъ княженій Его жъ Величеству наслѣдственныхъ скораго привращенія къ Великой Россіи, яко то: Волыни, Покутіи, Полѣсія и прочихъ многихъ Россійскихъ земель, досель Поляками владѣемыхъ, купно же и моля, дабы Малая Россія при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ БЫТЬ КНЯЗЮ РАКОЦІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ КОРОЛЕМЪ.— ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМЪ СВОИМЪ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Съ сихъ временъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій никуда на войны не ходилъ; только, по прошенію, согласился съ Ракоціемъ, Княземъ Венгерскимъ, и Королемъ Шведскимъ, Карломъ Густавомъ, съ тѣмъ, чтобъ Ракоцію быть неотмѣнно Королемъ Польскимъ, для чего въ ту жъ зиму Ракоцій изъ Седьмиградскаго, такъ равно и Король Шведскій, двигнулись съ силами своими и съ вспомогательнымъ войскомъ Брандебургскимъ, въ самую средину Польши. Къ чему и Хмельницкой послалъ отъ себя къ нимъ въ помощь, за болѣзнію своею подъ предводительствомъ Антона Адамовича, полковника Кіевскаго, мно-

гочисленнаго войска Малороссійскаго Козацкаго со всякимъ воинственнымъ снарядомъ, съ которыми собравшись при горахъ за городомъ Самборомъ, отколѣ шелъ Ракоцій, взяли оба столичные города Польскіе, какъ то Краковъ и Варшаву, и тамо безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получа, опустошали Польшу до самыхъ Прусскихъ границъ, что продолжалось съ самой зимы почти во все лѣто. Однако жъ объ ономъ требуемомъ вспомогательствѣ Хмельницкій доносилъ своему Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПИШЕТЪ КЪ МАГНАТАМЪ СВОИМЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ЧТОБЪ ПРОСИЛИ ХАНА НА СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ. — КОРОЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ. — КОРОЛЕВСКОЕ ПИСАНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — РАКОЦІЕВО ПРОШЕНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ВСПОМОЩЕСТВОВАНІИ ЕМУ ВОЙСКОМЪ. — КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ УДАЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ. — РОКОЦІЯ ПОЛЯКИ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОМОЩЬ РАКОЦІЮ КОЗАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЪ УКРАЙНУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ЕЩЕ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СВОИМЪ, НО ОНЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЧРЕЗЪ НЕПОСЛУШАНІЕ СВОЕ ПРОТИВУ СТАРШИНЪ.

О таковомъ усильномъ нашествіи непріятельскомъ и великомъ разореніи отъ союзнаго войска Польшѣ и отъ внутреннаго мятежества и непрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ, слыша Король Янъ Казимеръ, что сверхъ того Князь Ракоци съ Венгерскимъ, Шведскимъ и Малороссійскимъ войсками и мятежниками, домогаясь получить Польской Короны, писалъ къ своимъ магнатамъ, совѣтуя, чтобъ приложили стараніе къ отвращенію видимой гибели всего государства, дабы послать еще въ Крымъ до Хана и просить его помощи, почему и обѣщалъ Ханъ прислать Орды съ Султанами и Мурзами своими къ нимъ чрезъ Молдавскую землю. По сему не умедля и Король самъ возвратился въ Польшу и, обще съ сенаторами своими, гдѣ бъ ни услышали о войскахъ своихъ, давали имъ знать и повелѣвали, чтобъ они немедленно собирались къ своему Государю. По чему жолнѣры, хотя которые у Короля Шведскаго и Князя Ракоція при границахъ Цесарскихъ были, всѣ къ Королю своему собрались. При чемъ Король писалъ отъ себя грамоту и къ Хмельницкому, дабы онъ, прежде имъ самимъ разоренному отечеству Короны Польской, а нынѣ Венграми и Шведами крайне разоряемому, помощію отъ себя не учинилъ конечнаго паденія. Въ то же время и отъ Ракоція пришли къ Хмельницкому просительныя письма, проса о продолженіи его войсками въ вспомоществованіи ему. Но Король Шведскій, слыша о усильномъ вспоможеніи, дающемся отъ Крымскаго Хана, пошелъ съ войскомъ своимъ въ Пруссію, что видя Козаки, отяготившись добычью, обратили путь свой въ Малороссію, для чего принужденъ за ними и Князь Ракоцій слѣдовать, потому что Татара уже путь его отъ горъ заступили. Орда же, соединясь съ войскомъ Коронным, пристигши Ракоція при городѣ Межибожьѣ осадили и взяли его въ полонъ Поляки. Козаки жъ пошли

отступно на Украйну, которымъ въ помощь и просителямъ союзнымъ, слыша Хмельницкій, что Орда опять изъ гнѣздища своего вышла, за одержимою болѣзнію своею, послалъ нѣсколько тысячь своего войска, подъ предводительствомъ сына своего, Юрія Хмельницкаго, Наказнаго Хетмана, который, пришедъ къ Ташлыку, тамъ остановился и, разсорившись Козаки между собою, возволновались и не пошли далѣе, но возвратились назадъ, не слушая своихъ начальниковъ, ниже Наказнаго Хетмана своего, Хмельницкаго, по молодости лѣтъ его.

РАКОЦІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ПЛАТИТЬ ПОЛЬШѢ ЗА УБЫТКИ ЕЯ.

Янъ Казимеръ, получа Ракоція плѣннаго, принудилъ его со стыдомъ просить мира и свободу себѣ, обѣщать нѣсколько бочекъ золота ему за разореніе его, причиненное Польшѣ, почему и отпущенъ.

Богданъ же Хмельницкій за то непослушаніе и самовольство Козацкое, что не повиновались съ сыномъ его Юріемъ далѣ въ походъ итьти и что усильно возвратились назадъ, за болѣзнію своею и слабостію наказать виновныхъ и исправить того на прежнюю степень не могъ, но оставить принужденъ былъ до будущаго состоянія его.

УГРОЖЕНІЕ РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА И ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВОЙНОЮ ЗА ИЗВИРАТЕЛЬСТВО ЕЯ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКАГО НАСЛѢДНИКА.

При томъ въ то жъ самое время извѣстился онъ, что Цесарь Римскій, Фердинандъ III, и Султанъ Турецкій, Ибраимъ, грозилъ ему и всей Малой Россіи войну по причинѣ, что Король Польскій, Янъ Казимеръ, примѣтивъ, что подданные его правленіемъ недовольны и слыша отъ сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ, съ Посполитою Рѣчью Польскою, постановили и утвердили уже между себя, чтобъ Царя, или Царевича Россійскаго, Алексѣя Алексѣевича, на престолъ Королевства Польскаго возвесть, то и онъ, Король, самъ яко бы на то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастливаго ея тогдашняго времени.

ИМПЕРАТОРЪ И СУЛТАНЪ ЧРЕЗЪ ХАНА УСТРАЩАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧТОБЪ ОНЪ НЕОТМѢННО МАЛУЮ РОССІЮ ДОСТАВИЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬШѢ.

О чемъ Цесарь и Султанъ извѣстіе имѣя, крайнѣ опасались, дабы толь сильные народы, Россійскій и Польскій, во едино не совокупились и не были имъ вредны, и того ради, согласивъ Цесаря письменно, Султанъ Турецкій, чрезъ Хана Крымскаго, стращалъ Хетмана Хмельницкаго, яко мира ненавистника и виновника злу сему, дабы онъ, приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому, Малую Россію, паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то они и память всей Малой Россіи истребятъ, думая, что Хмельницкимъ подданство свое подъ Россійскую державу нарочно для того и учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя, или Царевича, воспріемникомъ Польскаго скипетра избрали.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСТРАЩИВАНІИ ДОНОСИТСЯ ЦАРЮ.

По Хмельницкій, не думая учиненной имъ присяги нарушить и вѣрности своей къ Монарху Всероссійскому оставить, донесъ о томъ Государю, и потому приняты были съ Россійской стороны надлежащія мѣры и сопредѣленныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

ДЛЯ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ ГРАНИЦА.

Въ то же время присланы требованные Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары, Мясковскій и Кисель, для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, кои и учинены: отъ устья Днѣпра, мимо Очакова, по Днѣстру до Покутья, а оттуда до рѣкъ Орели и Припети, къ городу Быхову, чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею, подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лимана, и чтобы по Днѣстру Днѣпру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проѣздъ.

ОСЛАВѢВШИ ЗДОРОВЬЕМЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОБРАВЪ ВОЙСКО СВОЕ, БЛАГОДАРИТЪ ИХЪ ЗА ИХЪ УСЛУГИ, ТРУДЫ И ПОСЛУШАНІЕ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ИМЪ СВОЕГО СЫНА И ПРИКАЗЫВАЕТЪ ИМЪ ВЫБРАТЬ НА МѢСТО СВОЕ ХЕТМАНА. — ВОЙСКО ИЗБИРАЕТЪ СЫНА ЕГО, ЮРІЯ, ВЪ ХЕТМАНЫ. — БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДАЕТЪ СЫНУ НАСТАВЛЕНІЕ И ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьѣ, почувствовалъ приближающійся конецъ достохвальныя жизни своей, и для того заблаговременно разсудилъ увѣдомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себѣ избрать единомышленно Хетмана, къ чему признавалъ достойными полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и прочихъ, а сына своего, яко малолѣтнаго, не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину Генеральную, полковниковъ, сотниковъ и всю какъ полковую, такъ и сотенную старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ, Августа къ 6 числу, 1657 года, и, не въ состояніи уже будучи самъ ходить, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привесть въ собраніе и, ставъ по среди круга, въ краткой, но сильной, говоренной имъ, рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще прежнія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потомъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самаго Хмельницкаго, содѣлавшееся отъ ига Польскаго избавленіе, не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мунтянами, Татарами и Шведами, а именно тридцати четырехъ счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Хетманскій благодарилъ; между тѣмъ сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, понеже (какъ онъ говорилъ) край-

нѣ было должно Волынь, Покутье, Подолію и Полѣсье, нынѣ Поляками владѣемыя, и въ тѣхъ земляхъ народъ Малороссійскій благочестивый, къ Уніи принуждаемый насильно, оружіемъ нашимъ отъ ига Польскаго избавить, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Великороссійскіе и Самодержцы наслѣдственно владѣли, къ самодержавію Всероссійскому паки присовокупить. Напослѣдокъ спрашивалъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Хетмана? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умретъ; при чемъ поручилъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигиринѣ, но въ своей отчинѣ, Суботовѣ, при, созданной имъ, каменной церкви. На вопросъ о пріемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское, со всею старшиною, единогласно подтвердили Юрія Хмельницкаго, еще въ молодыхъ лѣтахъ тогда бывшаго, во изду заслугъ отцовскихъ быть, Хетманомъ. Умирающій Хмельницкій, видя общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со слезами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное въ оной должности наставленіе, вручилъ ему клейноты Его Царскаго Величества, булаву, бунчугъ, знамя и прочее, по совершеніи жъ всего сего отвезенъ онъ въ домъ и вскорѣ потомъ умре, къ неописанной всѣхъ печали.

КОНЧИНА ХЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ПОГРЕБЕНІЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Кончина жъ Богдана Хмельницкаго воспослѣдовала въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть, Августа 15 числа, 1657 году, и погребенъ въ Суботовѣ того жъ мѣсяца, предъ первымъ числомъ Сентября, или Новаго Лѣта, въ воскресеніе, при которомъ погребеніи премножество народа было, а паче военныхъ людей, которые отдали, при сердечномъ сожалѣніи, достойную послѣднюю честь ему.

ВОЗСТАЛО ЖЕЛАНІЕ СТАРШИНЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — МОЛОДОЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРЕДЪ РАДОЮ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ УРЯДУ ХЕТМАНСКАГО. — ВСѢ СТАРШИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛЬСТВА. — УСИЛЬНОЕ ПРОШЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ЧТОБЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТЪ ТОГО ПАКИ ОТРЕКАЕТСЯ. — КОЗАКИ УСИЛИВАЮТСЯ ПРОШЕНІЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ТОЛЬКО ЗВАНІЕ ХЕТМАНСКОЕ. — КОЗАКИ ВИГОВСКАГО УПРАВИТЕЛЕМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — НА СІЕ СЛѢДУЕТЪ ХИТРОСТЬ ВИГОВСКАГО. — ПРИГОВОРЪ СТАРШИНСКІЙ, КАКЪ ЕМУ ТИТУЛОВАТЬСЯ. — ВИГОВСКІЙ ОТДАЛЯЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УЧИЛИЩА.

По смерти жъ и погребеніи Богдана Хмельницкаго возстала зависть въ старшинахъ; почти каждой льстился быть Хетманомъ; для чего вздумали они стараться, какъ бы молодаго Хмельницкаго отъ онаго чина отвесть, а доставить такому, который бы ту должность исправлять и снесъ съ успѣхомъ въ состояніи былъ. Чего ради начали совѣтовать молодому Юрію, во время собранія рады, отъ выбора его въ Хетманы отрекаться и отговариваться отъ уряду того молодыми лѣтами своими, а когда достигнетъ совершенныхъ лѣтъ своихъ,

тогда въ силахъ будетъ управлять онымъ. Въ семъ замыслѣ болѣе всѣхъ старался генеральный писарь, Иванъ Виговскій, подъ видомъ тѣмъ, таиъ какъ свойственникъ его, совѣтуетъ ему къ его лучшему, чтобъ онъ весьма не бралъ на себя того ига по многотрудномъ правленіи ономъ. Хмельницкій, слыша таковое себѣ представленіе, повѣрилъ, по молодости своей, согласился отказываться отъ затруднительнаго такого чина и должности, котораго, какъ ему заподлинно воображалось, не снести. Старшина въ сей надеждѣ тотчасъ созвали раду во дворъ его, но такихъ болѣе людей, которые была согласны тѣмъ, кои желали того начальства, и, затворя ворота, не впустили многаго числа Козаковъ. Хмельницкій тутъ вышелъ изъ своихъ покоевъ и, ставъ предъ радою, или войскомъ, тѣхъ благодарилъ имъ за ту честь, которую отецъ его и они препоручали ему, положилъ предъ ними булаву и бунчугъ Хетманскіе, сказавъ при томъ, чтобъ они выбрали въ тотъ чинъ себѣ другаго, какого они, по желанію своему, изобрать могутъ, а себя онъ во ономъ находитъ еще неспособнымъ, и съ тѣмъ отошелъ отъ нихъ въ свой покой. Виговскій тутъ такъ же, поблагодаривъ войску за чинъ свой писарскій, отъ онаго отказался, такъ равно судья Григорей Лѣсницкій отъ судейства, и обозной Носачь Корсунской отъ обозничества своего съ благодарностію отреклися; почему булава и бунчугъ лежащіе оставлены были посреди рады. Оставшіе жъ тутъ начальники почти каждой къ принятію тѣхъ клейнотъ Хетманскихъ назывался и достоинство то принять на себя желалъ; точію войско, которое не знало умысель старшинъ тѣхъ, и тому не дозволяло. Для чего, по обычаю войсковому, чрезъ есаула до нѣсколько разъ спрашивано, кого войско желаетъ себѣ Хетманомъ и кому препоручаетъ сіе правленіе? На сіе всѣ тѣ, находящіеся тутъ, кои были благосклонны къ имени Хмельницкаго, а паче посполитые и Козаки, единогласно кричали, чтобъ былъ Хетманомъ ихъ сынъ Хмельницкаго; они презираютъ молодость его, но просятъ и желаютъ быть ему на мѣсто отца своего, за всѣ его услуги къ нимъ; на оное Хмельницкій паки отрекался молодостію своею, а паче печалію о лишеніи отца своего, и что лѣта его еще не дозволяютъ столь знатной чинъ принять на себя, и онымъ великое такое войско управлять по молодости не въ состояніи, а всего болѣе, чтобъ Украйна быть могла въ покоѣ. Точію все войско, а паче посполитые, извиняли его молодость, и просили неотмѣнно, чтобъ онъ конечно принялъ то достоинство на себя, хоть для той славы, что Хмельницкій у нихъ Хетманъ, и управители войска и сотники тѣ жъ, которые были при покойномъ отцѣ его, какъ то: Виговской писаремъ, Носачь обознымъ, судьею Григорей Лѣсницкій, и прочіе всѣ подковники, такъ равно и сотники, и тѣ бъ управляли войскомъ, коимъ покойный отецъ его предъ кончиною своею имъ въ опеку его поручилъ. Однако Виговскій, какъ первой желалъ то достоинство себѣ неотмѣнно, съ товарищами своими весьма Хмельницкаго отъ того отводилъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ конечно чина того на себя не принималъ, представляя ему при томъ разныя, для него могущія быть, затрудненія,

почему Хмельницкій усильно отрекался, чтобъ его отъ того освободили. Токмо Козаки не хотѣли его отъ уряда того уволить, напоминая славныя дѣла и благодѣянія къ нимъ и всей Украйнѣ, сдѣланныя отцомъ его, просили сего ради неотступно, чтобъ онъ былъ на ономъ урядѣ неотмѣнно и принялъ бы булаву и бунчугъ въ свои руки, съ тѣмъ, при томъ, объявленіемъ, что, когда бъ войску въ походъ куда итьтить, то бъ Виговскій тогда булаву и бунчугъ принималъ изъ рукъ его и со оными слѣдовалъ бы и повелѣвалъ при войскѣ по своему распоряженію, а при возвратѣ, по прежнему, ему вручалъ. По такому для него выгодному представленію и по усильной прозьбѣ, Хмельницкій все оное принялъ, и тѣмъ обнародованъ Хетманомъ. Токмо Виговскій устами отъ того отговаривался, а духомъ искалъ, какъ бы ему настоящее Хетманство себѣ похитить; просилъ при томъ войско, чтобъ извинили его въ томъ на сей случай, а дали бъ ему наперед срокъ подумать объ ономъ на три дни, то есть до середы, въ чемъ войско и согласилось. Когда жъ пришолъ тотъ уреченной день, Козаки паки собрались къ Хмельницкому и всѣ ихъ начальники, и сколько могло вмѣститься въ дворъ черни: тутъ начали о томъ же препоручаемомъ правленіи разсуждать, и точно, какъ прежде, сотники съ чернью присовѣтовали, чтобъ быть знакамъ Хетманскимъ при Юрьѣ Хмельницкомъ, и дабы онъ ихъ Виговскому тогда только изъ своихъ рукъ препоручалъ, когда будетъ съ войскомъ куда итьти, а возвратясь, по прежнему бы, Хмельницкому вручалъ. Точію хитрость Латынская и непостоянство Польское сыскали вылазку, которою бы похитить урядъ Хетманской, ибо представилъ себя Виговскій полковникамъ и сотникамъ и всему войску, будто бъ склонился только на усильное прошеніе Козацкое и повинуется по желанію ихъ, что онъ пріемлетъ тотъ трудъ на себя, которой налагаетъ на него войско. Токмо притомъ спрашиваетъ и требуетъ себѣ наставленія, какъ ему въ то время, когда онъ при войскѣ и войсковой печати съ знаками Хетманскими находиться будетъ, себя титуловать и подписывать на листахъ, понеже Хмельницкій въ домѣ оставаться будетъ, и потому подписывать на листахъ и универсалахъ о войсковыхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ ему будетъ не можно и не слѣдуетъ? На сіе присудила вся старшина, не проникнувъ Польскую хитрость въ Виговскомъ, и дозволили всѣ вообще подписываться ему и титуловаться тако: „Хетманъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго,“ что получа Виговскій, тотчасъ, Юрія Хмельницкаго отдала въ училище, клейноты Гетманскіе къ себѣ забралъ и началъ быть въ образѣ дѣйствительнаго Хетмана.

Примѣч. Отъ 1657 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Діонисій Балабанъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДВА

ЕВРЕЙСКИХЪ ПИСЬМА

О

ХАЗАРСКОМЪ ЦАРСТВѢ,

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ СЪ ПОДЛИННИКА

КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ

Даніиломъ Гартенштейномъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хазаре обитали при Каспійскомъ морѣ, около рѣки Волги, въ нынѣшнихъ Астраханской и Саратовской губерніяхъ. Извѣстно изъ лѣтописцевъ, какого опаснаго сосѣда имѣла Русь въ лицѣ этого народа, и какъ грозны были для нея въ VII-мъ и въ VIII-мъ столѣтіяхъ нашествія Хазаръ. Этотъ народъ давно уже сошелъ со сцены политическаго поприща, не оставивъ послѣ себя никакихъ почти слѣдовъ замѣчательнаго своего существованія.

Между прочими свидѣтельствами Русскихъ лѣтописцевъ о Хазарахъ, въ Несторѣ говорится, что они обложили Полянъ и Древлянъ данью *по мечу съ дыма* и *по бѣлкѣ съ дома*. Извѣстно также и то, что Хазаре предлагали Великому Князю Владиміру принять ихъ вѣру. То и другое достаточно свидѣтельствуетъ о бывшемъ могуществѣ этого народа и о важности отношеній его къ Руси.

Изъ Русскихъ писателей Г. Венелинъ первый, кажется, хотѣлъ взглянуть на Хазаръ съ критической точки зрѣнія; но чтобы дать понятіе читателямъ о взглядѣ этого ученаго, довольно сказать то, что въ его сочиненіи о Болгарахъ Хазаре смѣшаны съ Болгарами и Гуннами, и что они воюютъ у него подъ знаменами Атилы. Погодинъ въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія о Русской Исторіи*, собралъ изъ разныхъ Европейскихъ писателей всѣ, дошедшія до насъ, свѣдѣнія о политическомъ бытѣ Хазаръ и объ отношеніи ихъ къ другимъ, сосѣдственнымъ имъ, державамъ, и изложилъ свои обширныя розысканія вполнѣ, соотвѣтственно тому, чего требовала отъ него истинно ученая историческая критика. Но первый изъ современныхъ писателей, который, говоря о Хазарахъ, обратилъ на нихъ вниманіе, основываясь на ихъ народныхъ источникахъ, это—

Русскій Оріенталистъ, Г. Коссовичъ. Ему-то историческая наука обязана образцевымъ переводомъ съ Еврейскаго языка извлеченій изъ письма Испанскаго Еврея, жившаго въ X-мъ столѣтіи, Рабби Хисдая, къ Хазарскому Царю, Іосифу *. Въ предисловіи къ своему переводу Г. Коссовичъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что до сихъ поръ ничего еще на Русскомъ языкѣ неизвѣстно объ отвѣтѣ Царя Хазарскаго писавшему къ нему Еврею. Этотъ трудъ, обнаруживающій глубокія познанія и опытность переводчика въ Священной литтературѣ, вызвалъ и меня на дѣло: я отыскалъ любопытный отвѣтъ Царя Іосифа въ Еврейской книгѣ подъ заглавіемъ שארית ישראל, перевелъ его на Русскій языкъ и, какъ Корреспондентъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣю честь представить Обществу мой переводъ.

Д. Гартенштейнъ.

Броды.
Ноября 18,
1846.

---

* Этотъ переводъ помѣщенъ Г. Коссовичемъ въ *Сборникѣ Историческихъ и Статистическихъ свѣдѣній о Россіи.* Москва. 1845.

ОТВѢТЪ
ХАЗАРСКАГО ЦАРЯ ІОСИФА
ИСПАНСКОМУ ЕВРЕЮ РАББИ ХИСДАЮ.

(Изъ Еврейской книги „Шеритъ Исраэль.“)

Отъ Іосэфа, сына Агаронова, Царя Тогармы изъ земли Козарской *, Рабби Хисдаю, сыну Ицхака, сына Эзры, безцѣнному и милому главѣ изгнанниковъ (т. е., *достопочтеннѣйшему изъ Іудеевъ*).

Я получилъ твое милое письмо изъ рукъ Якоба, сына Эліэзэрова, уроженца земли Нѣмецкой (נמץ). Твои слова преисполнили меня чувствомъ невыразимой радости, сколько по причинѣ изобилія той мудрости, которою онѣ напитаны, столько и по твоему глубокомыслію, которое вполнѣ сказывается въ нихъ.

Ты пишешь, что ты никогда бы не могъ повѣрить существованію моего царства, ежели бы тебѣ не разсказали о немъ послы царства Костаптинэ (*Константинополя*) и, вмѣстѣ съ тѣмъ просишь меня, чтобы я тебя увѣдомилъ, изъ какихъ странъ мы пришли сюда, какъ Іегова просвѣтилъ наши взоры къ принятію Его вѣры, какъ повергъ Онъ нашихъ враговъ подъ наши ноги? Желательно тебѣ знать также длину и ширину нашего царства, о томъ какіе народы окружаютъ насъ и кто воюетъ съ нами? На всѣ эти вопросы я отвѣчу сообразно съ твоимъ желаніемъ; ты же постараешься укоренить любовь вашу къ намъ и въ сердцѣ государя вашего.

Что касается рода и происхожденія нашего *, то да будетъ тебѣ извѣстно, что мы происходимъ отъ Тогармы, сына Яфэтова. Въ нашихъ родословныхъ книгахъ мы находимъ, что у Тогармы было десять сыновей; вотъ имена ихъ: Эгіоръ, Тиросъ, Аваръ, Огинъ, Бизаль, Тирца, Козаръ, Зандаръ, Болгаръ, Сауръ; мы же ведемъ родъ нашъ отъ Козара, седьмаго изъ сыновей его. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ также, что во дни родоначальника нашего, когда мало еще было сыновей Яфэ-

---

* Еврейск. коренное слово בזר значитъ разламывать, разсѣкать; كس по Араб. значитъ поражать непріятеля.

* Раббн Хисдай полагалъ, что Евреи Хазарскіе должны быть изъ числа 10 Еврейскихъ колѣнъ, изгнанныхъ въ 3205 г. (556 до Р. Х.), изъ Самаріи въ Мидію Салманесаромъ, и потому спрашивалъ Царя Хазаровъ: а) изъ котораго именно колѣна происходятъ Хазаре? б) какая судьба занесла ихъ туда, и в) когда наступитъ возстановленіе всѣхъ прочихъ Евреевъ? Но къ немалому изумленію своему онъ узналъ изъ отвѣта Царя Іосифа, что Хазаре вовсе не Евреи, а Еврейскіе прозелиты.

товыхъ на свѣтѣ, сыны его воевали съ окружавшими ихъ народами, и что, при помощи обитающаго на небесахъ, они побѣждали ихъ, изгоняли изъ земель, имъ принадлежавшихъ, и сами поселялись въ ихъ владѣніяхъ.

По истеченіи же дней царствовалъ надъ нами Царь; имя его — Болянъ. Этотъ Царь былъ богобоязненъ, чуждъ злу. Онъ истребилъ всѣхъ идоловъ въ своей землѣ и идолослужителей предалъ смерти. Однажды вѣстникъ Бога представъ ему ночью во снѣ и сказалъ: „Внемли, Болянъ! Богъ ниспославъ насъ къ тебѣ: я внялъ моленію твоему, молвитъ Всевышній, и благословлю тебя, и возвеличу тебя, и вознесу царство твое до предѣловъ земли, и заключу твоихъ враговъ въ руку твою; теперь же встань на зарѣ съ твоего ложа и предстань къ молитвѣ твоей.“ Царь Болянъ сдѣлалъ такъ, какъ сказано было вѣстникомъ Божіимъ. Вѣстникъ же Іеговы явился ему изъ небесъ во второй разъ, и сказалъ ему: „Я видѣлъ твои пути и—благи они передъ очами моими. Знаю, что въ чистотѣ твоего сердца ты ходишь по пути моему: за то Я дамъ тебѣ законъ и правду суда. Ежели ты будешь соблюдать мои заповѣди, благословлю тебя, и распространю тебя (т. е., *твой народъ, твою власть*), и умножу тебя.“ И отвѣтствовалъ Болянъ Ангелу, говорившему ему, слѣдующими словами: „Ты знаешь помышленія моего сердца и вѣдаешь сокровеннѣйшія движенія душъ человѣческихъ. Тебѣ вѣдомо, что не уповаю я ни на кого, какъ только на Тебя единаго; но народъ, который у ногъ моихъ — онъ не захочетъ соблюдать заповѣдей Твоихъ. Если обрѣлъ я милость предъ Твоими очами, яви себя также одному изъ сановниковъ моихъ и — да будетъ онъ помощникомъ мнѣ!“ Вслѣдствіе моленія Болянова, Ангелъ явился одному изъ его сановниковъ. Этотъ сановникъ всталъ съ ложа своего на зарѣ, отправился къ своему Царю и разсказалъ ему, какое видѣніе имѣлъ онъ. Выслушавъ слова своего сановника, Царь собралъ весь свой народъ и всѣхъ другихъ своихъ сановниковъ, и высказалъ предъ лицомъ ихъ все, слышанное имъ. Слова Болановы были благи передъ очами всѣхъ ихъ (т. е., *были вѣлми по сердцу*): они приняли заповѣдь имени Божія и пребыли въ ней. Послѣ этого вѣстникъ имени Божія опять явился Царю и сказалъ ему: „Внемли! Хотя и небеса, и небеса небесъ не объемлютъ меня, я повелѣваю тебѣ, однако, воздвигнуть домъ имени Моему.“ Услышавъ эти слова Божіи, Царь сказалъ: „Господи! нѣтъ у меня въ настоящее время ни серебра, ни золота столько, чтобы этого достаточно было для построенія дома Тебѣ, такъ, чтобы это было сообразно съ сердцемъ моимъ.“ Вѣстникъ же имени Божія сказалъ ему: „Укрѣпи, вооружи и собери силы твои, и выступи воевать землю Родланъ и землю Ардилъ: Богъ предастъ ихъ въ руку твою, и ты найдешь тамъ два сокровища: одно сокровище серебра, и другое сокровище золота. Я буду съ тобою и буду оберегать тебя вездѣ, куда бы ты ни пошелъ; ты же возмешь серебро и золото и соорудишь храмъ имени Моему.“ Царь сдѣлалъ такъ и, возвратившись домой съ торжествомъ надъ своими непріятелями, построилъ домъ имени Божьему, и сдѣлалъ ковчегъ и всѣ священные сосуды, употребляемые

при служеніи Богу. Эти сосуды донынѣ сохраняются у насъ. Послѣ этого Царь Эдома * и Царь Ишмаэль (*Исмаильтянинъ*), услышавъ молву о немъ, отправили къ нему своихъ пословъ съ серебромъ и золотомъ, въ намѣреніи склонить его къ принятію ихъ вѣры. Царь, будучи исполненъ премудрости, повелѣлъ представить предъ лице свое также и одного Еврея; такимъ образомъ предъ лице царское предстали трое: Эдомитянинъ, Исмаильтянинъ и Еврей. Когда они предстали предъ нимъ, Царь вопросилъ ихъ объ ихъ вѣрѣ и, вслѣдствіе этого, каждый изъ нихъ изложилъ передъ лицемъ Царя свое вѣрованіе такъ, какъ разумѣлъ оное; но не было согласія между ними, и слова одного изъ нихъ совершенно противорѣчили словамъ другаго. Послѣ сего Царь повелѣлъ всѣмъ имъ уйти домой и воротиться къ нему на третій день; но на другой же день Царь велѣлъ позвать къ себѣ Эдомитянина и сказалъ ему: „Я знаю, что твоя вѣра и величественностью, и возвышенностью, превосходнѣе ихъ вѣръ; но, скажи мнѣ, по совѣсти, кто изъ нихъ болѣе правъ, потомки ли Егуда (*Іуды*), или дѣти Мохаммада? Которая изъ этихъ двухъ вѣръ превосходнѣе своею истинностью?“ На эти слова отвѣтилъ Эдомитянинъ: „Вѣра Егуда лучше вѣры Мохаммадовой, ибо избралъ же Богъ Израиля (*Израэль*) изо всѣхъ народовъ и явилъ имъ знаменія и чудеса, коимъ конца нѣтъ: Онъ вывелъ ихъ изъ Египта (*Мицраймъ*) и раздвинулъ предъ ними хляби морскія; Онъ ниспосылалъ имъ манну небесную и извлекъ для нихъ воду изъ кремнистой скалы; Онъ ниспослалъ имъ законъ изъ средины огня; Онъ далъ имъ въ наслѣдство землю Кэнаанъ; Онъ воздвигнулъ для нихъ домъ своей святыни, но, впослѣдствіи времени, они согрѣшили предъ Нимъ, и Онъ прогнѣвался на нихъ и прогналъ ихъ въ землю чужую; но, если бы только не были они грѣшниками передъ Богомъ, то во всемъ мірѣ не было бы другаго закона столь истиннаго, какъ истиненъ законъ Израилевъ. На это сказалъ ему Царь: „Я вижу, что твое слово справедливо и непритворно: за то, я удостою тебя вѣса и уваженія предъ лицемъ моимъ.“ На слѣдующій день Царь послалъ за Исмаильтяниномъ и велѣлъ позвать его къ себѣ. Когда Исмаильтянинъ предсталъ предъ лицемъ Царя, Царь вопросилъ и его совершенно также, какъ вопрошалъ Эдомитянина, на что и Исмаильтянинъ отвѣтилъ Царю: „Законъ Егудовъ справедливѣе и прекраснѣе всѣхъ законовъ вселенной.“ Царь же сказалъ ему: „Твои слова справедливы и угодны онѣ мнѣ.“ На третій день Царь опять созвалъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ; кромѣ же сего собралъ весь свой народъ и всѣхъ своихъ сановниковъ и сказалъ имъ: „Изберите для себя тотъ законъ, коего вѣра превосходнѣе для васъ.“ Послѣ сего возгорѣлся споръ: одинъ изъ нихъ стоялъ на томъ, что такъ; другой на томъ, что иначе. Тогда Царь обратился къ Эдомитянину и сказалъ ему: „Который изъ законовъ предпочтительнѣе въ глазахъ твоихъ? Законъ ли Егудовъ, или законъ Исмаильтянъ?“ Эдомитянинъ отвѣтствовалъ: „Законъ Израиля.“ Потомъ Царь обратился съ вопросомъ къ Исмаильтянину, послѣ чего и Исмаильтянинъ отвѣчалъ: „Законъ Израилевъ.“ Послѣ всего этого Царь сказалъ имъ двоимъ:

* Подъ этимъ именемъ разумѣются Христіане.

„Что же? оба вы сознаетесь и утверждаете, что законъ Израиля превосходнѣе всѣхъ законовъ міра. И такъ я избираю его; вы же ступайте себѣ въ миръ, и да сопутствуютъ вамъ миръ и нынѣ, и всегда!“ Егова былъ заступникомъ Царя Боляна и утвердилъ его сердце въ служеніи своемъ. Вскорѣ послѣ этого Царь Болянъ обрѣзалъ нижнюю плоть свою и плоть подданныхъ своихъ, и выслалъ пословъ, повелѣвъ имъ пригласить къ себѣ премудрыхъ Израиля, для того, чтобы они наставили самого его и его подданныхъ въ законѣ Еговы и въ заповѣдяхъ Божіихъ. Такимъ образомъ мы и нынѣ хранимъ заповѣди Еговы, принятыя предками нашими. Егова разсѣялъ всѣхъ, возставшихъ противъ насъ, сокрушилъ предъ лицемъ нашимъ многіе народы, такъ, что никто уже не дерзалъ противостоять намъ: всѣ они сдѣлались данниками и рабами нашими. — По истеченіи же времени возсталъ мужъ изъ сѣмени Боляновa; имя ему Обадья. Этотъ мужъ былъ праведенъ и справедливъ, боялся Бога и соблюдалъ заповѣди Его. Онъ утвердилъ народъ въ служеніи имени Божію, учредилъ въ своемъ государствѣ высшія духовныя собранія (*синагоги*) и школы, и пригласилъ къ себѣ изъ разныхъ странъ премудрыхъ Израиля, которые наставляли его въ законѣ Еговы. Послѣ него царствовалъ сынъ его, Гизкія; ему же наслѣдовалъ Нэси; Нэсію наслѣдовалъ Бэнъяминъ; Бэнъямину — Мэнахэмъ; Мэнахэму — Агаронъ. По кончинѣ же отца моего, Агарона, царствую я, Іосэфъ (*Іосифъ*), сынъ Агароновъ (ибо держава переходитъ у насъ изъ рукъ въ руки наслѣдственнымъ порядкомъ, отъ отца къ сыну; не происходящій же отъ царской крови не допускается у насъ къ обладанію престоломъ царскимъ): да продлитъ Господь дни наши на царствіи нашемъ!

Что же касается того, что ты вопрошаешь меня на счетъ долготы и широты земли нашей, то да будетъ тебѣ вѣдомо, что она недалеко отъ Горганскаго моря, отъ котораго она лежитъ на востокѣ солнца. Ширина ея простирается на четыре мѣсяца пути. Предѣлы земли нашей окружены множествомъ народовъ; сама же она исполнена селъ и городовъ такъ, что нѣтъ имъ числа. Народы, окружающіе насъ, платятъ намъ дань; вотъ они: на югѣ отъ насъ обитаетъ пятнадцать народовъ, частью по берегамъ рѣки Эль-Эбуабъ, частью на, прилежащихъ къ этой странѣ, горахъ; кромѣ того, цѣлыя двѣ страны: Баса и Танахъ; всѣ они подвластны моему скипетру. На западѣ отъ насъ обитаетъ тринадцать народовъ по берегамъ моря Костантинэйскаго (*Константинопольскаго*), простираясь на сѣверъ до большей рѣки Юзагъ. Далѣе — народы обитающіе въ открытыхъ поляхъ: они не знаютъ ни стѣнъ, ни границъ, до самой степи, примыкающей къ Индіи. Многолюдствомъ своимъ всѣ эти народы могутъ быть уподоблены розсыпямъ на берегу морскомъ, и всѣ они — мои данники. Ширина ихъ простирается на тридцать дней пути; главное же ихъ мѣстопребываніе при рѣкѣ Гавинѣ. Я оберегаю края сихъ народовъ отъ всякаго притѣсненія и отъ наѣздовъ, и не допускаю никому вторгаться въ ихъ земли, какъ это дѣлаютъ Руссы (רוס) и другіе подобные имъ народы, съ которыми я веду непрерывную войну, доколѣ не искореню ихъ. — Кромѣ всего этого, да будетъ тебѣ извѣстно, что

въ собственномъ моемъ государствѣ есть три области: въ одной изъ нихъ обитаетъ царица, а съ нею всѣ отроковицы двора ея и вся ея прислуга. Ширина этой области простирается на пятьдесятъ фарасà, а длина на столько же. Составляютъ же достояніе царицы и села, и поля принадлежащія къ этой области. Жители этой области состоятъ изъ Іудеевъ, Исмаильтянъ и изъ другихъ племенъ. Другая моя область простирается на восемнадцать фарасà въ длину. Та же область, въ которой обитаю я самъ, есть самая малая, ибо длина ея простирается только на три фарасà. Между стѣнами моего города протекаетъ рѣка. Зимою мы живемъ въ стѣнахъ нашего города; лѣтомъ же, каждый изъ насъ уѣзжаетъ къ своимъ виноградникамъ и въ свои поля. Семейства въ моемъ государствѣ обладаютъ наслѣдственными имѣніями, переходящими къ нимъ отъ ихъ предковъ. Всѣ мои подданные живутъ мирно въ своихъ домахъ; они не зависятъ отъ страха и оружіе врага не прикасается къ нимъ, я же и мои повѣренные люди наблюдаемъ по всей землѣ за благоустройствомъ края до рѣки Варишанъ, а оттуда до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ моего государства. Край нашъ не напояется дождями небесными, ибо рѣдки дожди у насъ; но за то есть у насъ много рѣкъ, обильныхъ рыбами, много ключей воды и—земля наша тучна. Она не обилуетъ виноградниками и садами, а изобилуетъ множествомъ пашень, которыя, принимая орошеніе изъ рѣкъ, приносятъ намъ всякіе плоды, производимые землею.

Что же касается вопроса твоего о томъ, не предвидимъ ли мы конца изгнанничеству нашему, то мы рѣшительно ничего еще не знаемъ объ этомъ. Наши очи безпрестанно обращены къ Егове, и къ премудрымъ Ерушаляйма (*Ерусалима*), и къ премудрымъ Бабэля (*Вавилона*); сами же мы находимся въ отдаленности отъ Ціёна (*Сіона*); но молвятъ намъ, что лукавства наши пріостановили приближеніе этого вожделѣннаго конца, равно какъ грѣхи наши притупили въ насъ вѣру. Потому-то и не видимъ мы конца изгнанничеству, и не вѣдаемъ доселѣ, когда воззритъ Егова съ высоты, когда узритъ народъ свой и возстановитъ сыновъ собранія своего. Никто объ этомъ не вѣдаетъ, согласно съ тѣмъ, что сказано въ Писаніи: „Внезапно придетъ Богъ въ храмъ свой, тотъ Властелинъ, котораго вы ищете.“*

---

* Раббн Песахя изъ г. Регенсбурга, жившій въ X стол., отправившись черезъ Польшу въ Іерусалимъ, говоритъ, что онъ ѣхалъ 3 дни Русью, и прибывши къ Днѣпру, переправился черезъ него на кожаныхъ паромахъ, привязаныхъ къ плывучимъ лошадямъ. За Днѣпромъ онъ проходилъ Татарскую землю, въ коей не встрѣтилъ рѣшительно Еврея Раббинита, но однихъ лишь Караимовъ. Слѣдовательно, Евреи, пришедшіе изъ Крыма въ 1490 г. въ Московское государство подъ предводительствомъ Хахама Сахары, пробравшіеся до самаго Новгорода и пытавшіеся распространить тамъ свое ученіе, вѣроятно, были *Караимы*. Остатки ихъ и теперь еще, какъ извѣстно, проживаютъ на Таврическомъ полуостровѣ, употребляя языкъ и платье Татарское и сходясь съ Раббинитами въ одномъ только чтеніи Библіи на древнемъ Еврейскомъ языкѣ. Эти послѣдніе (Раббиниты) прибыли въ Польшу и Русь изъ Нѣмецкой земли, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Шваб-скій языкъ ихъ съ примѣсью кое-какихъ Еврейскихъ, Польскихъ и Русскихъ словъ, а въ Литвѣ и Литовскихъ.

Наконецъ, пишешь, что ты воспринялъ сильное желаніе видѣть меня. И я, съ моей стороны, душевно желаю видѣть лице твоей мудрости и величественности твоей (*т. е., тебя*). Ежели я буду столь чистъ, что удостоюсь созерцать твой образъ, то ты будешь мнѣ отцемъ, а я буду тебѣ сыномъ, и весь мой народъ будетъ поступать тогда сообразно съ движеніемъ твоихъ устъ (*т. е., по твоимъ наставленіямъ, по твоей волѣ*). Обиліе благоденствія и мира да пребудетъ съ тобою!

Фаддей Чацкій, Польскій ученый, говоритъ, что Евреи пришли въ Польшу въ XI-мъ вѣкѣ, во время Крестовыхъ походовъ и другихъ смутныхъ для нихъ событій, и принесли съ собой несмѣтное богатство. Надо полагать, они снискали себѣ расположеніе Польскихъ государей, отъ которыхъ получили многія привиллегіи: 1264, 1553, 1570 и т. д. Въ Русь поселились они въ княженіе В. Князя Святополка. Здѣсь Кіевъ и Стародубъ населены были богатѣйшими и учительнѣйшими Евреями, какъ сказано въ Комментаріи Нафтала Амша Шохуха, именно: „Евреи городовъ Кіева и Стародуба происходятъ отъ первѣйшихъ вельможъ Іегуды и Іерушалаима. О нихъ-то говорили: Изъ Кіева исходитъ поученье, а слово Божіе изъ Стародуба.“ Бѣдствія Евреевъ въ войну за независимость Малороссіи отъ Польши, извѣстныя изъ исторіи этихъ странъ. Полковникъ Родакъ хвалился тѣмъ, что онъ замучилъ 12,000 Жидовъ въ одномъ Стародубѣ, столько же въ Кіевѣ, да 20,000 въ Черниговѣ, не говоря уже о безчисленныхъ жертвахъ въ Нѣжинѣ, Тульчинѣ и другихъ городахъ и мѣстахъ, палшихъ отъ руки Козаковъ. Въ Великороссіи Евреямъ никогда не позволялось жить; впрочемъ, и изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи они были не разъ изгоняемы. Вотъ указы Русскихъ Государей о томъ: 1727, Апрѣля 20, 1739, Іюня 18, 1740, Іюня 14, 1743, Декабря 16, 1749, Декабря 2, и прот. Даже, и въ самой древности Владиміръ Мономахъ выслалъ Евреевъ изъ Кіева по просьбѣ Кіевлянъ. Всѣ эти соображенія могутъ, между прочимъ, бросить нѣкоторый свѣтъ и на то, отъ какихъ Евреевъ и когда Хазаре приняли Еврейскую вѣру.

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ

О

БЫВШЕМЪ ХАЗАРСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(Напечатано въ Еврейской книгѣ „Бохенъ Цедекъ.“)

Вспомните, какъ Вы однажды въ бесѣдѣ со мной о содержаніи знаменитой книги *Козри* *, оставленной намъ въ наслѣдство Рабби *Егуда Галева*, утверждали, что Вами по сю пору еще не отыскано ни въ одной старой, или новой, книгѣ малѣйшей памяти о Хазарскомъ царствѣ, а потому Вы заключили, вмѣстѣ съ прочими учеными, что какъ прѣнія Хахама съ Хазарскимъ Царемъ суть чистой вымыслъ самаго сочинителя, такъ равно и имя государства, его обращеніе въ другую вѣру, письмо Рабби Хисдая и отвѣтъ на оное Царя, такое же рукодѣліе одного и того же лица. Но вотъ Всевышній привелъ меня въ нынѣшнее мое пребываніе, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, что въ Азіи, составляющее достояніе Русскаго народа. Здѣсь я узналъ, что въ древности существовало въ этомъ краѣ особое государство, коего народъ выводилъ себя отъ племени Тогармы и назывался Хазары. Я разскажу Вамъ все, слышанное мною о немъ отъ людей, достойныхъ вѣроятія, узнавшихъ то частію изъ преданія предковъ своихъ, а частію изъ историческихъ сочиненій, хранившихся въ древней библіотекѣ этого государства. Хазары столько славились своею храбростію и побѣдами, что Персидскій Царь, предупреждая частыя вторженія и грабежи ихъ въ его земли, приказалъ построить, на самой границѣ своего государства, отъ нихъ довольно высокую и крѣпкую каменную стѣну. Греческіе Императоры тоже всегда старались снискать дружбу Хазаръ, и для того заключали съ ними мирные договоры и даже вступали въ родственныя связи съ ихъ Царями и вельмо-

* Въ старой Крымской крѣпости, Чипутъ-Кале, отстоящей на 3 версты отъ Бахчисарая, открытъ Хахамомъ города Козлова, надгробный камень, вышиною 4, а шириною 1 аршинъ, подъ коимъ похороненъ былъ Хаканъ Исаакъ Сенегирія, первый сочинитель книги *Козри*, содержащей въ себѣ пренія его съ Хазарскимъ Царемъ о вѣрѣ. Онъ скончался въ 4527=766 г. Эту книгу перевелъ, или лучше передѣлалъ, Рабби *Егуда Галева* жившій въ 4938=1177 г.

жами, равно какъ не рѣдко набирали своихъ тѣлохранителей изъ среды Хазарскихъ витязей, точь въ точь какъ Французскіе Короли призываютъ для того же лучшихъ Швейцарскихъ воиновъ. Хазарскій народъ извѣстенъ въ Европѣ съ 4300 года (XI-го вѣка); сперва онъ былъ идолопоклонникомъ, но въ началѣ VIII столѣтія принялъ Еврейскую вѣру, а въ 4618 г. (858) * сдѣлался Христіянскимъ. Государь, правившій ими, назывался *Хаканомъ*. Первый Хаканъ, принявшій Еврейскій законъ, носилъ имя *Булана* или *Булы*; онъ-то издалъ постановленіе, чтобы каждый Хаканъ непремѣнно исповѣдывалъ Еврейскую вѣру, что соблюдалось въ продолженіе 250 лѣтъ, такъ что, хотя народъ держался уже другаго вѣроисповѣданія, однако Хаканъ все оставался при своемъ, Еврейскомъ. Столицей Хакана былъ городъ Белангіаръ, стоявшій на рѣкѣ Волгѣ. Никто изъ подданныхъ не имѣлъ свободнаго доступа къ Царю, кромѣ самой крайней надобности. Явившись къ нему, должно было бить челомъ о земь и не приподниматься, пока Государь не прикажетъ встать, приблизиться и объяснить ему свою просьбу. Велѣнія Хакана до того исполнялись строго, что ежели онъ бывало скажетъ кому изъ своихъ первѣйшихъ сановниковъ: „Поди умирай!“, тотъ немедленно отправлялся домой и самъ себя умерщвлялъ. Хаканъ былъ уважаемъ и по смерти, такъ что каждый, проѣзжавшій мимо его гроба, обязанъ былъ слѣзть съ коня, ударить челомъ о земь передъ гробницей, а вставши продолжать путь пѣшкомъ до тѣхъ поръ, пока совершенно скроется гробъ Хакана изъ глазъ его. Согласно съ общимъ закономъ, никто, по смерти Хакана, не могъ быть преемникомъ его, кромѣ одного лица изъ царскаго семейства, коему позволялось возсѣсть на царскомъ престолѣ. Хаканъ, кромѣ управленія политическою частью государства, былъ также главнымъ судьею своего народа, коего дѣла рѣшалъ съ совѣта 9-ти старѣйшинъ, находившихся тогда при немъ. Эти совѣтники могли быть люди разнаго исповѣданія, Христіане, Евреи, Музульмане и даже идолопоклонники.

Каждый Хаканъ имѣлъ при себѣ одного Еврея, который назывался *Каганомъ* и жилъ всегда въ царскомъ

* Если допустить, что Хазары приняли Еврейскій законъ въ VI вѣкѣ, а Христіанскую вѣру въ 858 г., то выходитъ, что они пребывали въ первой только 150 лѣтъ; но ниже сказано, что они цѣлыхъ 250 лѣтъ были послѣдователями Еврейской вѣры, стало быть, они или позже приняли, или же позже оставили это исповѣданіе.

* Упомянутый выше Песахя въ своемъ путешествіи говоритъ, что за Днѣпромъ ходилъ онъ въ Татарской землѣ, гдѣ протекаетъ, въ разстояніи одного дня пути, Морской заливъ, отдѣляющій Татарскій край отъ Хазаріи. Государь страны Месехъ (Хазаріи), прибавляетъ онъ, принявъ со всѣмъ народомъ своимъ Еврейскую вѣру, просилъ главнаго Еврейскаго Раббина выслать ему учителей. А потому многіе изъ бѣдныхъ Евреевъ Египта и другихъ сосѣдственныхъ странъ отправлялись въ Хазарію для обученія Библіи и Талмуду, изъ коихъ нѣкоторыхъ видѣлъ даже самъ путешественникъ. А въ книгѣ „Седеръ Оламъ Кабалатъ Гаравадъ“ сказано: Земля Гергасіи называется Горганъ, Табарестанъ и Алъ Дилонъ, и простирается до рѣки Обиль, гдѣ проживаетъ народъ Хазарскій, принявшій Еврейскую вѣру. Государь его, Іосифъ, писалъ письмо

дворцѣ, не показываясь рѣшительно нигдѣ внѣ онаго *. Онъ обязанъ былъ, какъ можно короче, изучить Еврейскій законъ, чтобы быть въ возможности давать ясные и вѣрные отвѣты Хакану на его запросы по общему судопроизводству; но въ управленіи государствомъ Каганъ не имѣлъ никакого участія. Хотя Хазары чрезвычайно почитали Кагана, однако онъ не рѣдко бывалъ невинною жертвою Хакана, ибо при всякомъ несчастномъ событіи народъ, пришедши къ нему, вопилъ: „Одна лишь жизнь Кагана виною этого несчастія! Его грѣхи причиной всѣхъ золъ; и потому лиши его жизни, или выдай намъ: мы его убьемъ на смерть!“ Тогда Хаканъ принужденъ былъ самъ отнять жизнь Кагану. Все это узналъ я отъ людей, достойныхъ всякой вѣры, и Вамъ извѣстно, что я всегда стоялъ за достовѣрность письма Рабби Хисдая, помѣщеннаго въ самомъ началѣ книги Козри (напечатанной въ Базиліанской типографіи), и что Рабби Хисдай, будучи придворнымъ сановникомъ Испанскаго Государя и желая поближе познакомиться съ сущностью и образомъ правленія Хазарскаго царства, отправилъ упомянутое письмо къ Царю. Правда, нѣкоторые, не соглашаясь съ этимъ, смѣялись надо мною, и потому я очень обрадовался этимъ извѣстіямъ людей, основаннымъ на вѣрныхъ данныхъ, изъ коихъ видно, что дѣйствительно въ древности существовало Хазарское царство, народъ коего принялъ Еврейскую вѣру, которую, хотя послѣ промѣнялъ на другую, однако же Хаканъ и совѣтникъ его, Каганъ, долго еще сохраняли завѣтъ Израиля. Вотъ что болѣе всего поселяетъ во мнѣ вѣру въ письмо Рабби Хисдая; но отвѣтъ Хазарскаго Государя къ Рабби Хисдаю кажется мнѣ выдумкой какого нибудь Испанскаго Еврея *.

къ Рабби Хисдаю Бенъ Ицхакъ. Сочинитель (Раводъ) самъ видѣлъ въ Толедѣ весьма ученыхъ Евреевъ.

* *Каванъ* въ Библіи (Исходъ и Левитъ) значитъ священникъ, сановникъ: не отсюда ли и Малороссійское слово *каванець*, починокъ?

* См. также объ этомъ разсужденіе *Сума* о Хазарахъ, напечатанное въ N 3-мъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Засѣданіе октября 26 дня, 1846 г., стр. 33—35, 45—46 и слѣд.

IV.

СМѢСЬ.

ИСТОРІЯ

О

КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ЛѢТЪ ЗАЧАЛИСЯ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ № 3-мъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, прошлаго 1846 г., Засѣданіе 28-го октября, въ Предисловіи къ Историческимъ сочиненіямъ о Малороссіи и Малороссіянахъ бывшаго исторіографа нашего, Г. Ф. *Миллера*, упомянуто было въ 1-мъ портфелѣ подъ № 2-мъ и во 2-мъ подъ № 3-мъ: „Описаніе о происхожденіи Запорожскихъ Козаковъ," или, какъ стоитъ въ двухъ спискахъ его: „Описаніе о Козакахъ Запорожскихъ, какъ оные издревле зачались, и откуда свое происхожденіе имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся." На двухъ изъ сихъ списковъ читаемъ еще: „Сочиненное отъ Инженерной Команды." Это одно уже даетъ намъ знать, что упомянутое Описаніе въ портфелѣ Миллера не есть его сочиненіе, но находится въ немъ какъ матеріалъ, подобно нѣкоторымъ другимъ этого рода, на примѣръ, въ 1-мъ портфели подъ №№ 6 и 9-мъ, и во 2-мъ №№ 5 и 7-мъ. Но кѣмъ и когда составлено это Описаніе?

Мнѣ кажется, оно есть произведеніе Инженеръ-Генералъ-Маіора *Александра Ригельмана*, сочинителя Исторіи о Донскихъ Козакахъ, Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи и нѣкоторыхъ другихъ, которыя, благодаря радушію сына его, Аркадія Александровича, будутъ непремѣнно обнародованы мною въ скоромъ времени. Доказательства мои въ пользу такого мнѣнія слѣдующія: 1) Въ Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи (равно какъ и первомъ опытѣ его Исторіи Малороссійской, смотр. Предисловіе мое къ Лѣтописному повѣствованію) онъ помѣстилъ это Описаніе или Исторію о Запорожскихъ Козакахъ въ заключеніе своего труда почти цѣликомъ, съ небольшими только, тамъ и сямъ, измѣненіями, опущеніями и перестановкой, требуемыми самымъ составомъ новаго произведенія; такъ, на примѣръ, къ него не вошло описаніе рѣки Днѣпра, и пр. Хотя сочинитель и говоритъ въ Предъувѣдомленіи къ Лѣтопис-

ному повѣствованію о многихъ источникахъ для онаго, однако объ этомъ Описаніи или Исторіи вовсе не упоминаетъ. А такъ распоряжаться чужимъ трудомъ, какъ онъ распорядился, т. е., почти цѣликомъ помѣстить его въ свое сочиненіе, безъ малѣйшихъ измѣненій въ выраженіяхъ и словахъ, можетъ только виновникъ, полный хозяинъ его, или же какой ни будь обиралo достоянія другихъ, компиляторъ; но ни тѣмъ, ни другимъ Историкъ нашъ не былъ, какъ показываютъ самыя произведенія его, въ коихъ всякую важную, довольно значительную, дословную выписку изъ чужаго сочиненія, онъ прямо оговариваетъ указаніемъ на свой источникъ. 2) На двухъ Миллеровскихъ спискахъ этого описанія, какъ сказано выше, означено „Сочиненное отъ Инженерной Команды," а Ригельманъ былъ самъ Инженеръ. Въ Инженерной Командѣ, разумѣется, поручено было сочиненіе этого Описанія одному кому либо, много, много уже двумъ, тремъ, и, обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ, сочиненное однимъ выдается отъ лица всѣхъ, пока счастливый случай не откроетъ настоящаго виновника его. Въ то время Ригельману было отъ рода 20 лѣтъ, какъ показываетъ формулярной списокъ объ его службѣ, слѣдующій Черниговскаго уѣзда къ Предводительскимъ дѣламъ, составленный имъ самимъ 1782 г., апрѣля 29 числа, и доставленный намъ сыномъ его. Не вдаваясь въ жизнеописаніе его, которое читатель найдетъ въ заключеніе Лѣтописнаго повѣствованія его о Малой Россіи, замѣтимъ, что онъ, по окончаніи воспитанія въ Инженерномъ (нынѣ 2-мъ) Корпусѣ въ Петербургѣ, поступилъ прямо въ кондукторы въ 1738 г. (генваря 12 дня) и, черезъ Кіевъ, отправился въ Турецкій Днѣпровскій походъ съ главною арміею, присутствовалъ въ слѣдующемъ (1739) г. при одержаніи главной баталіи близъ мѣстечка Ставучанъ (28-го августа), взятіи Хотина и вступленіи въ Ясы. Бѣлградскій миръ, столько позорный и пагубный для Нѣмецкаго Императора, остановилъ блистательныя наши дѣйствія противъ Турокъ, и мы, въ замѣнъ величайшихъ пожертвованій, вымогли только на Султанѣ срытіе Азова да степь между Бугомъ и Донцемъ, а равно также формальное отреченіе отъ притязаній на Запорожье, которое, пользуясь снаряженіемъ Козаковъ Крымскимъ Ханомъ въ помощь Полякамъ противъ

насъ, уже 8 лѣтъ тому назадъ (1735 г.), послѣ 24-лѣтняго пребыванія подъ покровительствомъ Музульманъ, добровольно отдалось прежнему своему отечеству. Находясь безпрерывно въ теченіи 2-хъ лѣтъ въ обществѣ Запорожцевъ, участвовавшихъ блистательно въ Турецкую войну въ нашемъ войскѣ, молодой проэктированный Инженеръ могъ довольно присмотрѣться къ нитямъ Запорожскихъ степей, а еще больше, когда былъ назначенъ правительствомъ къ разграниченію съ Оттоманской Портой земель, гдѣ имѣлъ прекрасный случай хорошо изучить всѣ прежнія Запорожскія владѣнія, равно какъ и ихъ самихъ. Только Инженеръ и человѣкъ образованный могъ съ такою точностію описать Запорожье, его обычаи, нравы, устройство, прежнюю и тогдашнюю его судьбу. Правда, онъ позволилъ себѣ въ Лѣтописномъ повѣствованіи многія противъ нихъ выходки, чего въ Описаніи или Исторіи нѣтъ; но выходки эти условлены были тогдашними обстоятельствами и отношеніемъ нашимъ къ Запорожцамъ, и на оборотъ. 3) Слогъ, особенно слогъ Заключенія или Послѣсловія и его, такъ сказать, складъ и пріемы, прямо и непосредственно указываютъ на нашего Инженера-писателя. Подъ этимъ заключеніемъ подписанъ 1730 годъ, генварь мѣсяцъ. Заключенія этого нѣтъ во всѣхъ 3-хъ Миллеровскихъ спискахъ, а только въ спискѣ, доставленномъ мнѣ И. П. *Сахаровымъ*, на которомъ, однако же, стоитъ заглавіе „Исторія“ вмѣсто „Описаніе“ о Запорожскихъ Козакахъ, что дѣйствительно должно быть такъ, судя по упомянутому слову, нѣсколько разъ встрѣчающемуся даже въ Миллеровыхъ спискахъ этого сочиненія; въ противномъ случаѣ было бы противорѣчіе. Слово „Описаніе“ смѣнило первоначальное „Исторія,“ но только въ самомъ заголовкѣ или на выходномъ, говоря выраженіемъ библіографовъ, листѣ; въ самомъ же текстѣ вездѣ осталось нетронутымъ, разумѣется, отъ недосмотра. Кромѣ того, въ Сахаровскомъ спискѣ нигдѣ ни слова объ Инженерной Командѣ, какъ сочинителѣ; это наводитъ на мысль, что сочиненіе это точно есть скромный трудъ частнаго лица, вовсе не предназначавшійся для офиціяльности, а уже послѣ, вѣроятно, въ слѣдствіе порученія самаго правительства, или же непосредственнаго начальства, обращено въ офиціяльное Описаніе отъ лица все-

го сословія. Въ первоначальномъ видѣ произведеніе это было плодомъ, какъ замѣчено выше, двухлѣтняго знакомства сочинителя съ предметомъ своимъ во время Турецкой войны, гдѣ выпадало ему на долю, конечно, нѣсколько разъ проходить взадъ и впередъ Запорожскія владѣнія и быть съ ними во всегдашнихъ сношеніяхъ. Разумѣется, такое чудное и единственное въ своемъ родѣ общество не могло не поразить юнаго, любознательнаго и просвѣщеннаго инженера, и вотъ Исторія о Козакахъ Запорожскихъ была отчетомъ его передъ собой и другими, въ коемъ „не находится никакого краснорѣчія, но токмо что могъ въ своемъ тамошнемъ житіи оныхъ Козаковъ, нравовъ, обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія и что они имѣютъ, распознать.“ Присутствіе при разграниченіи съ Турціей земель, начиная отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, а тамъ Міуса и Азова, а равно и послѣдующее нѣсколькократное пребываніе въ этой сторонѣ, дали возможность ему провѣрить и пополнить свой первый опытъ, который, черезъ нѣсколько лѣтъ, явился въ новомъ видѣ, т. е., въ томъ, какъ находится въ спискахъ Миллера, но уже съ приписаніемъ Инженерной Командѣ.

Таковы причины, которыя, кажется, говорятъ въ пользу Ригельмана, какъ сочинителя этого Описанія или Исторіи, которая потому была первое его произведеніе, поведшее потомъ къ дальнѣйшимъ. При всемъ томъ не скрою, что намъ хотѣлось бы имѣть болѣе непреложныхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ, а и того лучше самый списокъ, на которомъ бы прямо выставлено было имя сочинителя. Знать имя сочинителя этой Исторіи было бы весьма не худо, потому что свѣдѣнія, сообщаемыя имъ въ своемъ произведеніи, и безъ его увѣренія, обличаютъ человѣка, хорошо сжившагося съ тѣми, кого описываетъ, и описываетъ, въ высокой степени достовѣрно, подробно и безпристрастно. Это больше, нежели Боплань своего вѣка, потому что всякое слово его запечатлѣно беззапретной истиной, наглядностью, собственнымъ опытомъ. Въ такомъ сжатомъ объемѣ вмѣстить столько драгоцѣнныхъ историческихъ, этно-и топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о славныхъ Запорожцахъ, могъ только человѣкъ, коротко знавшій ихъ и притомъ, повторяемъ, образованный. Въ Сахаровскомъ

спискѣ многаго недостаетъ, многое иначе какъ въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, такъ и цѣлыхъ статьяхъ; при всемъ томъ списокъ этотъ гораздо короче Миллеровскаго. Первый, судя по 3-й статьѣ („Какіе Кошевые ихъ памяти достойны") и что всюду, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ Русскихъ на Крымъ и под., стоитъ имя Фельдмаршала „*Миниха*," измѣненное во второмъ въ „*Генералитетъ*," (кромѣ одного лишь случая, см. стр. 15.), долженъ быть первосочиненіе, составленное въ 1740 году, по увѣренію Заключенія, а также и самаго текста, въ коемъ сказано, что Запорожцы отъ 1733 по 1740 годъ многія военныя знатныя дѣйствія надъ непріятелемъ показали; а послѣдній — дальнѣйшее распространеніе, переработка, сдѣланная въ то время, когда упомянутый полководецъ находился уже *въ немилости*. На это указываетъ и опущеніе слова „Всемилостивѣйшая, наша" при имени Государыня Императрица Анна Іоанновна. Впрочемъ, основываясь на показаніи Запорожскихъ старожиловъ, Пана Максима Колниболовскаго и Алексѣя Вербицкаго (который упоминается и въ Сахаровскомъ экземплярѣ, какъ проживающій въ куренѣ Джерелѣевскомъ или Жерелѣевскомъ и бывшій прежде писаремъ) о старинныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, показаніи, не встрѣчаемомъ въ 1-мъ спискѣ и упоминающемъ, между прочимъ, о заведеніи въ Черномъ лѣсѣ пасики (пчельника) Кошевымъ Атаманомъ Сѣркомъ, „лѣтъ тому назадъ семьдесятъ," оказывается, что передѣлка этого сочиненія относится, по крайней мѣрѣ, къ 1761—1762 году, потому что Сѣрко умеръ 1680 г., августа 1-го дня. Но лучше всего это подтверждается словами: „Молятъ о здравіи Всероссійскаго Императора и Его фамиліи," вмѣсто коихъ, въ Сахаровскомъ спискѣ, читаете „Императрицы и Ея фамиліи." Слѣдовательно, передѣлка совершена въ царствованіе Петра III-го, вступившаго на престолъ 25-го декабря, 1761 года.

При изданіи этого важнаго сочиненія я слѣдовалъ 3-мъ спискамъ Миллера, какъ полнѣйшимъ, старательно отмѣчая всякое разногласіе ихъ съ спискомъ Сахаровскимъ числами, отсылающими читателя къ особому Приложенію, заключающему въ себѣ всѣ разнорѣчія и излишества перваго противу этого. Нѣкоторыя Малороссійскія выраженія Сахарова списка, замѣненныя въ Миллеровомъ Великорусскими,

дають, между прочимъ, знать, что Исторія эта первоначально составлена въ Малороссіи. Списокъ Сахаровскій раздѣленъ на главы. 1-я, имѣющая раздѣленіе на 10-ть частей, говоритъ: О зачатіи войска; о прежнемъ житіи Запорожцевъ; замѣчательныхъ Кошевыхъ; славныхъ дѣлахъ Запорожцевъ противъ Турковъ въ прежнія времена по пріумноженіи ихъ въ Сѣчѣ. 2-я распадается на 12 частей и разсуждаетъ только о томъ, какимъ образомъ Запорожскіе Козаки подъ власть Хана Крымскаго пришли, въ которое время, сколько лѣтъ подъ оною пребывали, какъ были послушны и что у нихъ чинилось. 3-я состоитъ изъ 17 частей, хотя числами означено только первыхъ 8-мь, а послѣднія отличены одними прописными буквами; въ ней повѣствуется, какъ Запорожцы подъ Россійскую имперію пришли, какъ отъ Татарской власти свободились, какъ нынѣ содержатся и какое свое житіе и нравы производятъ. Наконецъ 4-я или послѣдняя содержитъ въ себѣ описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ и угодьевъ, и какіе въ нихъ ловятся роды рыбъ, а во островахъ и лѣсахъ какіе звѣри и птицы имѣются, равно въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы. Я, однако же, принялъ дѣленіе списковъ Миллеровскихъ, въ коихъ вся Исторія распадается просто на 16-ть описаній, безъ главъ и дальнѣйшихъ подраздѣленій. Три списка Миллеровы писаны въ листъ: въ 1-мъ $17\frac{1}{4}$, во 2-мъ 16 и 3-мъ $17\frac{1}{2}$ листовъ, а Сахарова въ 4-ку на $20\frac{1}{2}$ листахъ, или 84 стран., переплетенъ въ кожу, съ надписью на корешкѣ „О Казакахъ,“ и купленъ нынѣшнимъ владѣльцемъ его изъ библіотеки Демидова въ 1845 году.

Думаю, что со временемъ, при дружныхъ поискахъ, откроется, быть можетъ, и самое имя сочинителя этого Описанія или Исторіи, которое, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право на память нашу.

О. Бодянскій.

Москва.
Генваря 31-го,
1847.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОПИСАНІЯМЪ.

1. О зачатіи ихъ войска.

2. О прежнемъ житіи оныхъ Запорожскихъ Козаковъ.

3. Какіе Кошевые ихъ памяти достойны.

4. О славныхъ дѣлахъ Кошеваго съ Козаками противъ Турокъ въ прежнія времена.

5. Какъ оные Козаки свое Козачество пріумножаютъ и откуда въ Сѣчу приходятъ.

6. Какимъ образомъ подъ властію Крымскаго Хана были и сколько лѣтъ.

7. Какъ отъ власти Крымскаго Хана свободились и подъ державу Россійской Имперіи приняты.

8. Какую Запорожскіе Козаки въ войскѣ своемъ имѣютъ Старшину и жилище.

9. Какимъ образомъ и въ какія времена у нихъ бываютъ Рады или Собраніе всего ихъ Козачества, и для чего оныя чинятся.

10. О Атаманахъ куренныхъ.

11. Какіе въ Запорожской Сѣчи имѣются духовные чины и откуда присылаются.

12. Какіе мастеровые люди при Сѣчи имѣются.

13. О житьѣ Кошеваго и прочихъ Старшинъ, какое они отъ Козаковъ имѣютъ почтеніе и какіе жъ имъ имѣются доходы.

14. О житьѣ ихъ войска и вольности, какое они въ войскѣ своемъ имѣютъ обхожденіе и откуда себѣ получаютъ добычу, пищу и богатство.

15. Какіе у оныхъ Козаковъ правы и суды имѣютъ и что почитаютъ въ большихъ винахъ.

16. Описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ, и угодьевъ и въ нихъ имѣющихся звѣрей, птицъ, рыбъ, овощныхъ и прочихъ деревъ.

О
КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗДРЕВЛЕ ЗАЧАЛИСЬ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

Хотя издревле [1] уже оной народъ всегда находился военной и не безъ знанія и въ другихъ государствахъ военное ихъ житіе, однако оные начатія своего никакъ показать подлинно съ котораго году не знаютъ, понеже при ихъ войскѣ [2] и правахъ никакихъ письменныхъ дѣлъ и записокъ, къ памяти достойныхъ, не имѣется; того ради, яко простъ народъ, житіе и пропитаніе всегда въ войнѣ и вольности своей [3] имѣютъ, и никакого начальства надъ собою не имѣютъ [4], кромѣ Кошеваго и прочихъ Старшинъ, о которыхъ здѣ упоминаемъ [5].

Зачатіе ихъ войску и собраніе учинилось въ 948 году нижеписаннымъ случаемъ [6]. Вышелъ изъ Россіи [7] одинъ человѣкъ, именемъ Семенъ, на устье Бугъ рѣки, въ Лиманъ, на одну косу, которая коса и донынѣ зовется Семеновъ Рогъ, для своихъ промысловъ, а имянно, для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичины, и будучи на оной косѣ одно лѣто и пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее довольствіе ближніе ево сосѣди, то придались къ нему человѣкъ болѣе [8] ста, для оныхъ промысловъ, а оного Семена стали у себя имѣть Атаманомъ, и жили многое время на оной рѣкѣ Бугѣ, и сшили себѣ кафтаны и штаны изъ кожи дикихъ козъ, и тако произошли въ великую славу, что славные стали быть стрѣльцы, и прозвали ихъ Козарами.

И какъ Греческій Императоръ, живучи въ Цареградѣ, съ Туркомъ, а при тогдашнемъ времени прозываемымъ Сарацыномъ, имѣлъ войну и нанималъ себѣ охотного военного люду противъ Турковъ, то Его Величеству внушили, что есть, де, такіе люди, что никакова звѣря не пропустятъ, и гдѣ будутъ стрѣлять, то тутъ и попадутъ, а прозываются они Козары; жилище свое имѣютъ по Бугъ рѣкѣ. И Его Величеству весьма оное понравилось, и послалъ къ нимъ одного комисара съ денежною казною; и какъ оной комисаръ пріѣхалъ на Бугъ рѣку и нашелъ въ комышу оныхъ Козаръ и Атамана Семена, то оному Атаману, Семену, объявилъ, что Его Величество соизволилъ прислать къ нимъ денежную казну, и приказалъ объявить, чтобъ они своими людьми поискъ чинили надъ оными непріятелемъ около Дунаю и прочихъ тутъ мѣстъ. И оной Атаманъ, Семенъ, взявъ деньги, и со всѣми своими Козарами пошелъ

охотно, и пріѣхавши къ Украинѣ, къмѣстечкамъ Лысянкѣ и Медвѣдевкѣ и прочимъ тута имѣющимся городкамъ, и присовокупилъ еще себѣ войска болѣе дву тысячъ человѣкъ, и пошелъ къ Дунаю и прочимъ тута имѣющимся мѣстамъ. И пришедши туда надъ Туркомъ, чрезъ помощь Божію, въ разныхъ мѣстахъ поискъ учинили, а особливо оные Козары дѣйствительно въ военномъ случаѣ себя оказали, яко то отгнаніемъ у Турокъ табуновъ лошадей и прочей скотины, такожъ и коммуникацію у Турокъ весьма отняли и неукрѣпленные городки, яко то редуты, разоряли и людей всѣхъ въ плѣнъ взяли, а прочихъ и рубили. И по окончаніи оной баталіи Его Величество своею милостію ихъ пожаловалъ [9] и назвалъ ихъ Козаками, и писалъ объ нихъ къ Королю Польскому, чтобъ ихъ за храбрую поступку подъ своею протекціею имѣлъ и велѣлъ называть Козаками, а не Козарами. И тако оной Семенъ, возвратясь и пріѣхалъ къ Королю Польскому и отъ него получилъ себѣ похвалу и отпустилъ его, а онъ, Семенъ, пріѣхатчи съ своими Козаками, [10] и сталъ жить на Очаковской сторонѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ [11], особливымъ улусомъ, и послѣ оныхъ Казаковъ много пріумножилось. А Король Польской Стефанъ Батура въ 1580 году, которой подъ видомъ наслѣдія Россійскихъ Князей Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, имѣлъ владѣніе всею Украиною даже до самого Глухова, ревнуя на оныхъ Козаковъ, приказалъ, чтобъ изо всей Малороссіи выбрано было десять тысячъ Козаковъ регулярныхъ, которые бъ къ походу всегда были готовы и стрѣльбѣ хорошей [12] обучены, и наставя отъ нихъ Гетмана по ихъ выбору. И оные Гетманы жили подъ Чигириномъ по Днѣпру до Трехтемирова, а оной Трехтемировъ отъ Польскаго Короля для военныхъ Козаковъ и Запорожцовъ сдѣланъ былъ, которой состоитъ противъ Переяславля, и [13] Запорожцы имѣли со онымъ Гетманомъ союзъ и въ походахъ были послушны, когда ихъ спросятъ [14]. А послѣ того годъ отъ года [15] Украинскіе Козаки стали селиться по Днѣпру, а Запорожцы ниже; а какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за Пороги, тому назадъ болѣе 160 лѣтъ [16], и стали писаться [17] войска славнаго Запорожскаго Низоваго, и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть Старшину и прочее, что надлежитъ, токмо уже онымъ Гетманамъ они не были такъ послушны. Гдѣ Королемъ Польскимъ Владиславомъ Шестымъ, для обузданія оныхъ Запорожскихъ Козаковъ, въ 1637 году сдѣланъ былъ при рѣки Днѣпрѣ, при первомъ порогѣ на Очаковской сторонѣ, городъ Кайдакъ. И временно по своей вольности оные Запорожцы нападеніе чинили на Поляковъ и отгоняли у нихъ табуны лошадей [18] и прочій скотъ и онымъ Польскимъ обывателямъ [19] отъ нихъ было трудно, на что Поляки писали къ Козацкимъ Гетманамъ, чтобъ они ихъ отъ набѣговъ удержали, токмо они Гетмановъ не послушали. А послѣдній Гетманъ, прозываемый Барабашъ, имъ на то сказалъ, дабы они сами управились со онымі Запорожцами, на что, де, и я вамъ помочь учинить могу [20]; и учинили [21] объ оныхъ Запорожцахъ со онымъ Гетманомъ переписку и со-

гласіе, чтобъ Запорожцевъ всѣхъ вырубить и ихъ бы духъ весь перевесть. Токмо у оного Гетмана былъ въ ту пору Генеральнымъ писаремъ Богданъ Хмелницкой, которой зазвалъ оного Гетмана къ себѣ въ гости и, напоя ево пьянова, оныя письма къ себѣ досталъ и уѣхалъ [22] къ Запорожцамъ, и объявилъ имъ, что Поляки и Гетманъ, всѣми своими силами, собрались и идутъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ васъ, Запорожцовъ, разорить и совсѣмъ искоренить, на что Запорожцы собрались съ [23] своею силою и пошли къ [24] Полякамъ на встрѣчу, взявъ къ себѣ въ помощь степныхъ Татаръ. И сошлись они, Запорожцы, съ Поляками на рѣчкѣ Желтой Воды, въ 1648 году [25], которая вышла изъ Польши и пала въ самой [26] Ингулецъ, и имѣлось на оной рѣчкѣ такое превеликое побоище и учинилась [27] побѣда надъ Поляками [28], что Поляки, оставя свой обозъ, принуждены были уходить, токмо до [29] десятой доли уйти не могли, а всѣ отъ Запорожцовъ побиты были, и несчислимое богатство получили, такъ что многія платья и прочаго брать не хотѣли, понеже удовольствовались серебромъ и златомъ, и прочими вещами [30]. Гдѣ [31] Гетманскіе, видя надъ собою побѣду, почти всѣ отъ Поляковъ ушли и предались [32] къ Запорожцамъ, и оного Хмелницкого наставили надъ собою Гетманомъ и стали быть подъ его командою. Продолжая нѣсколько лѣтъ войну съ Поляками разными счастіями и несчастіями, даже до города Львова и далѣе [33], а потомъ оной Хмелницкой въ 7660 году [34] поддался во владѣніе Коронѣ Россійской, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти [35] Государю Царю Алексѣю Михайловичу, со всею Украинною обоихъ сторонъ Днѣпра въ подданство, и съ Запорожцами, и былъ оной Хмелницкой пожалованъ и утвержденъ на Гетманство и принятъ въ милость. И какъ съ Поляками учиненъ миръ въ селѣ Андрусовѣ подъ Переясловлемъ [36], то и уступлена оная Украина Россійской державѣ [37] даже до Буга [38] рѣки обоихъ сторонъ Днѣпра, отъ котораго времени и донынѣ въ подданствѣ Россійскомъ состоятъ.

А Запорожцы, имѣя у себя Кошеваго и прочую Старшину, не отлучаяся подъ командою Гетмановъ Малороссійскихъ даже по измѣну Мазепину, а какъ чрезъ Мазепину измѣну принуждены были Запорожцы за Ханомъ жить, то до Буга [39] рѣки тою степью владѣли даже города Гардъ, гдѣ при оной рѣкѣ Полковникъ Запорожскій живалъ всегда, а нынѣ, за отдаленіемъ, кромѣ рыболововъ и звѣрщиковъ, тамо никто не живетъ.

О ПРЕЖНЕМЪ ЖИТЬѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ ОНЫЕ СВОИ ГЛАВНЫЯ ЖИЛИЩА, А ПО ИХЪ ЗВАНІЮ, СѢЧИ ИМѢЛИ.

1. Въ Седневѣ, которая [40] отстоитъ отъ рѣки Черникова 30 верстъ.

2. Въ Каневѣ, которое состоитъ ниже Переяслова, на правой сторонѣ Днѣпра.

3. Въ Переволочной.

4. На Хортицѣ.

Оной острогъ лежитъ ниже волныхъ [41] пороговъ въ 15 верстахъ, которой имѣется [42] длины 12 верстъ, ширины [43] въ 2½ версты; съ одной стороны Днѣпръ [44], а съ другой рѣчка Хортица, которая вышла устьемъ изъ Днѣпра.

5. Въ Томаковкѣ, которой [45] состоитъ между Хортицъ [46] и старой Сѣчи.

6. Въ Микитинѣ, которое урочище состоитъ на правой рукѣ берегу [47] противъ Каменнаго Затона, на которомъ урочищѣ имѣется ретранжаментъ, которой сдѣланъ отъ Россіянъ въ прежніе годы, какъ хаживали въ Крымъ воевать.

7. Старая Сѣчь, которая состоитъ близь Днѣпра на рѣкѣ [48] Чертомлыкѣ. Оная Сѣча начатіе свое имѣетъ, какъ еще Запорожцы за Поляками жили [49].

8. Каменка, которая выше Кизикирмена въ 30 верстахъ, на правой сторонѣ Днѣпра; рѣчка Каменка [50] вышла изъ Малаго Ингула, отъ Днѣпра во 100 верстахъ.

9. Въ Олешкахъ, которая выше Александръ Шанцовъ, на Крымской сторонѣ, на пескахъ, при Днѣпрѣ.

10. Нынѣ имѣется [51] новая Сѣча, которая сухимъ путемъ отъ старой Сѣчи отстоитъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подполной.

КАКІЕ КОШЕВЫЕ ИХЪ ПАМЯТИ ДОСТОЙНЫ [52].

О Кошевыхъ всѣхъ по имянамъ Исторія есть неизвѣстна, токмо извѣстно, какъ они пришли въ подданство Россіи, то у нихъ были званіемъ славные Кошевые:

1. Соменко, которой всегда счасливыя военныя дѣла съ Поляками и Турками имѣлъ.

2. Дорошенко, которой отъ Турковъ прежде Чигиринской войны былъ у Днѣпра атакованъ, но Малороссійской Гетманъ пришелъ ему въ помощь, и Турковъ на главу поразили.

3. Сирка, въ 1679-мъ году, когда Турки хотѣли градъ Кіевъ Россійской атаковать, со своими силами стоялъ на стражи ниже пороговъ, даже до Бугъ рѣки. Оной у нихъ изо всѣхъ славной былъ Кошевой; уже и по смерти онаго по морю мертваго ево пять лѣтъ, для славы и счастія, Запорожцы важивали, понеже былъ славенъ и Турки весьма имени ево баивались. Когда на войну и съ мертвымъ ѣзживали, то всегда имъ счастіе бывало

4. Гусакъ, и другой же Гусокъ былъ. Съ Турками и съ Поляками имѣли славныя войны; еще и нынѣ у нихъ въ памяти находятся Козаки удалыхъ сердецъ и называются Гусаковщина.

6. Костя Гордѣенковъ сынъ Головко, которой съ Мазепою Россійскому Великому Государю и славному Императору, Петру Первому, измѣнилъ и съ Шведскимъ Королемъ въ Бендеры ушелъ.

7. Шишатской — зѣло былъ строгой и содержалъ Козаковъ крѣпко.

8. Иванъ Малышевичь, такожде былъ славной Кошевой, что у нихъ мало того чинится, чтобъ такъ долго былъ кто Кошевымъ, какъ онъ держалъ кошевство, все то время, какъ за Крымцами они были, а имянно 25 лѣтъ; а хотя ево на малое время и скидывали, но паки въ Кошевые принимали; а какъ подъ Россійскую державу пришли, оной, бывъ Кошевымъ, имѣлъ многія со стороны Россійской противъ Турковъ славныя дѣла, и какъ Россійская армія шла для взятія славнаго Турецкаго города, Очакова, оной, идучи, на Бугъ рѣкѣ въ 737 году умре.

9. Стефанъ Остафьевъ сынъ Гуманской, за худые ево порядки только былъ полгода и отъ кошевства оставленъ.

10. Иванъ Бѣлицкой: оной Козакъ храброй, многія хвалимыя дѣла противъ Турокъ показалъ съ Россійской стороны.

11. Яковъ Тукало, котораго на Крымской сторонѣ противъ Хортицкаго острова, въ 739-мъ году, свои Козаки убили.

12. Иванъ Ѳтоминичъ прозываемой Чкривко, нынѣ имѣющейся тамо Кошевой въ Сѣчѣ.

А нынѣ оные Кошевые подъ командою Малороссійскихъ Гетмановъ не состоятъ, а имѣютъ раздѣленіе. Гетманъ Малороссійской пишетъ себя обоихъ сторонъ Днѣпра Войска Запорожскаго, а не пишется Низоваго. А Кошевые пишутся, славнаго Войска Запорожскаго низоваго Кошевой.

КАКІЯ СЛАВНЫЯ ДѢЛА КОШЕВЫЕ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ ПРОТИВЪ ТУРКА ВЪ ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ИМѢЛИ.

У Турковъ имѣлися по Днѣпру рѣкѣ [53] славные города, Кизикерменъ и, противъ оного, Таванъ городъ, лежащій на острову Днѣпра, и на устьѣ жъ острова того былъ городъ Ославъ, и отъ того Кизикермена до Тавань городка, чрезъ Днѣпръ, бывали цѣпи желѣзныя перетянуты, дабы никто изъ непріятелей ночью пройтить не могъ; тако жъ и отъ Ослава чрезъ Конскую рѣку до Крымской стороны. А посреди оныхъ рѣкъ ставлены [54] были ворота, и пушки изъ оныхъ городовъ были наведены на оныя ворота, и когда кто поѣдетъ, то Турки все [55] могутъ разбить. И оные Запорожскіе Козаки прохаживали по ночамъ такимъ вымысломъ: не доѣзжая оныхъ городковъ, вырубятъ дерево толстое со всѣмъ прутьемъ и ведутъ предъ собою, и какъ будутъ пріѣзжать ко [56] онымъ городкамъ, то въѣдутъ въ рѣчку Космаху ночью, которая идетъ близъ Кизикермена у Очаковской стороны, и пустятъ оное дерево къ тѣмъ цѣпямъ; и какъ то дерево въ цѣпи ударитъ [57], то изъ пушекъ и пойдетъ пальба, и какъ изъ тѣхъ пушекъ выпалятъ, которыя на [58] цѣпи наведены, то оные [59] вдругъ и пройдутъ [60] мимо тѣхъ городовъ, а Турки, хотя по пріѣзжающимъ изъ ружья палили, однако ихъ не могли удерживать; а въ иныя времена тако бывало, что Козаки сквозь проѣдутъ [61], а Турки о томъ и знать не будутъ.

А мимо Очакова и Кинбурна тако жъ проѣзживали по ночамъ и ожидали себѣ благополучной погоды, а иногда случалось, что и дубы свои обтягивали, пріѣхавъ къ Прогною, и отъ оного Прогноя [62] одинъ имѣется протокъ или кренница въ море. И тако мимо Очакова и Кинбурна проѣзживали, что ихъ никто не видалъ и ихъ умысловъ [63] никто не зналъ, и оттуда ѣдучи дубы свои въ море затапливали для переду, а сами оттуда вышедъ на берегъ, отгоняли у Турковъ и Татаръ табуны лошадей и прочую скотину, и на оныхъ всю свою добычу до Сѣчи проважывали. А иногда случалось, что отъ нихъ Козаковъ поѣдетъ одна партія водою, а другая сухимъ путемъ конницею, и тамо совокупляются вмѣстѣ. А потомъ, какъ

Турки увѣдали ихъ протаенной проѣздъ[64], въ великомъ смотрѣніи оныхъ караулили, и многихъ въ плѣнъ брали и рубили, то уже они Козаки тѣмъ умысломъ мало проѣзживали, а сыскали нижеслѣдующій способъ: брали съ собою малыя лодки до означенныхъ городковъ и обтягивали сухимъ путемъ, а тамо пришедчи, на большія свои затопленныя лодки саживались, а на лодкахъ оные Козаки ѣзживали востроносыхъ большихъ, на которыхъ бывало по тридцати веслъ, и оные были весьма укрѣплены. А для оной водяной войны имѣли у себя оружіе огненное, тако жъ топоры и цѣпи, и егда увидятъ Турецкое какое нибудь большое судно, то приближась къ нему на оныхъ своихъ лодкахъ, и будутъ ево рубить топорами, а прочіе стоятъ съ цѣпми [65], дабы непріятель съ своего судна ихъ уязвить не могъ; а кто изъ непріятелей будетъ обороняться, то тѣми цѣпями бьютъ до смерти; а какъ судно подрубятъ и воды напустятъ, и будетъ оно тонуть, то Козаки богатство и артиллерію себѣ забираютъ, а людей съ судномъ топили, и никакова имъ пардону не давали и въ полонъ не брали; а ежели кто будетъ на тѣхъ судахъ изъ Христіянъ, такихъ брали въ полонъ [66].

Оные жъ Козаки Запорожскіе проѣздами своими въ Черное море показали такія дѣла [67]. На устьѣ рѣки Дуная былъ Турецкой славной городъ Варна [68], которой Козаки пришедъ взяли и Турковъ побили и рубили и совсѣмъ разорили, а въ которомъ году, того не извѣстно, понеже оное чинено въ [69] давное время. Оные жъ Козаки въ Черное море такъ далеко заѣзжали, что находились въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Царяграда, и много на ономъ морѣ лежащихъ по берегу мѣстечекъ, селъ и деревень разорили, они жъ воевали въ прежніе годы съ Турками сухимъ и водянымъ путемъ, тако жъ съ Татарами и Поляками бывали частыя баталіи, на которыхъ всегда въ добычѣ побѣдители бывали, и много артиллеріи, болѣе ста пушекъ мѣдныхъ, отъ Турковъ себѣ въ добычу получили. Здѣ же Исторія объявляетъ, что уже нынѣ при ихъ войскѣ военныхъ Козаковъ мало находится, кто бъ такимъ умысломъ могъ проѣзживать, понеже чрезъ ихъ вольность многіе старые Козаки отъ войска Запорожскаго въ свое отечество отлучились, а другіе померли, а прочіе въ чрезвычайно нынѣ великія войны убиты и въ плѣнъ взяты [70].

Оные жъ Запорожскіе Козаки въ прежніе годы съ Россійской стороны противъ Турковъ весьма крѣпко стояли и въ осадахъ, въ Чигиринѣ, въ Кизикирменѣ и въ прочихъ городахъ бывали и крѣпко отпоръ чинили, гдѣ Турки съ великимъ урономъ и съ стыдомъ отходили.

КАКО ОНЫЕ КОЗАКИ ПРИУМНОЖАЮТЪ СВОЕ КОЗАЧЕСТВО И ОТКУДА ВЪ СѢЧУ ПРИХОДЯТЪ.

Понеже оные Козаки живутъ въ Сѣчѣ не токмо безъ женъ, но никакова женскаго полу къ нимъ входить не позволяется, они себя сечоляютъ [71] такъ, яко бы Мальтійскіе Кавалеры своимъ житіемъ и чистотою, а умноженіе ихъ войска тако чинится.

Лежащая близъ ихъ Малороссійская Украина ихъ наполняетъ та-

кимъ [72] образомъ. Козаки Запорожскіе, ѣздя въ [73] оную Малороссію, тайно увозятъ отъ тамошнихъ жителей дѣтей, и ласкою подговариваютъ, и до Сѣчи привозятъ [74], и своему Козацкому искуству обучаютъ; прочіе жъ [75] изъ оной Малороссіи [76], и изъ Польши, и изъ другихъ мѣстъ сами приходятъ и туда въ Козачество опредѣляются. Оные жъ Козаки и дезертировъ къ себѣ принимаютъ, и между онымъ Запорожскимъ войскомъ многихъ націй Христіанскихъ народу находится.

Числа [77] ихъ Кошевой и другая Старшина прямо знать ни какъ не могутъ, понеже, какъ выше [78] показано, что изъ разныхъ народовъ приходятъ къ нимъ въ войско люди и козакуютъ столько, сколько хотятъ [79], а объ оныхъ приходящихъ и отходящихъ писменного журнала у нихъ не имѣется. А иные живутъ на зимовникахъ [80] отъ Сѣчи въ дальномъ разстояніи, для промыслу [81] рыбной ловли и битія звѣрей [82]; и не бываютъ въ Сѣчу года по два и болѣе, а прочіе отъѣзжаютъ въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ [83] безъ всякаго позволенія для своихъ добычей, которые на той добычѣ бываютъ убиты, и въ полонъ взяты, и прочими безъизвѣстными причинами пропадаютъ. А которые старые и добрые Козаки имѣютъ довольно богатства въ платьѣ и въ деньгахъ, а пожелаютъ ѣхать въ Малороссію, или въ Польшу для торговъ, или другихъ какихъ нуждъ, оные берутъ себѣ пашпорты отъ Кошеваго за ихъ войсковою печатью, и изъ оныхъ много случается, что, взявъ изъ Сѣчи все свое богатство, и женятся въ Малороссіи, или въ Польшѣ, и тамо остаются.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ВЛАСТЬ ХАНА КРЫМСКАГО ПРИШЛИ, И СКОЛЬКО ЛѢТЪ ПОДЪ ОНОЮ КРЫМСКОЮ ВЛАСТІЮ ПРЕБЫВАЛИ, И КАКЪ БЫЛИ ОНЫМЪ ПОСЛУШНЫ; И ЧТО У НИХЪ ЧИНИЛОСЬ.

Въ 1709 году Король Швецкой, Карлъ Вторыйнадесять, шелъ съ [84] арміею своею на Россію, и егда пришелъ къ границамъ Малороссійскимъ, тогда Кошевой, со всѣми Запорожскими Козаками, по согласію съ Малороссійскимъ Гетманомъ, Мазепою, Россійскому государству измѣнили, и за оную ихъ измѣну Король Швецкой пожаловалъ имъ бунчукъ, булаву и прочее, что имъ къ войску принадлежитъ [85], и оные присоединилися къ Швецкой арміи и шли войною на Россію. Но когда Россіяне Швецкое войско подъ городомъ Полтавою на главу поразили и въ полонъ людей побрали, то помянутой Малороссійской Гетманъ, Мазепа, и Запорожской Кошевой, Костя Гордіянковъ [86], съ малою дружиною, съ Королемъ Швецкимъ, бѣжали въ Турецкую область, въ провинцію Бендеры.

А Россіяне по той викторіи послали войска, чтобъ раззорить Запорожскую Сѣчь за [87] ихъ измѣну, гдѣ, пришедъ, Россіяне атаковали Запорожскихъ Козаковъ, и хотя тѣ Козаки и имѣли отъ Россіянъ жестокое обороненіе, но не могли своей Сѣчи удержать; многихъ ихъ Россіяне порубили и многихъ, въ полонъ взявъ, за ихъ къ себѣ измѣну, вѣшали на плотахъ, пущали въ низъ рѣки Днѣпра, и имѣющуюся у нихъ артиллерію, болѣе ста пушекъ взявъ, отвезли въ Россію,

а Запорожскую ихъ Сѣчу до основанія разорили, а оставшіе изъ нихъ нѣсколько тысячь человѣкъ бѣгствомъ животъ свой спасли, убѣжавъ отдались въ подданство Крымскому Хану, отъ котораго тамо получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее [88], и поселились при рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ паки Россіяне съ войски пошли и изогнали ихъ изъ онаго мѣста, Каменки, то они ушедъ, поселились при урочищѣ Алешкахъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, на Крымской сторонѣ, и хотя оные подъ властію Крымскою были, но въ командѣ состояли Малороссійскаго измѣнника, Мазепы, которой жилъ съ прочими измѣнниками въ Бендерахъ. А какъ оной Мазепа умеръ, то въ бытность Короля Швецкаго въ Турецкой области, по прошенію его [89], Салтанъ Турецкій учинилъ Мазепина Генеральнаго Писаря, Орлика, надъ ними, Козаками, главнымъ командиромъ, и всѣ Гетманскія булавы и бунчуки и прочее ихъ Гетманство ему, Орлику, отдано, которой и донынѣ при томъ въ Бендерской свое житіе производитъ; ибо оной Орликъ принялъ Махомецкой законъ и женился на Турчанкѣ, отъ котораго уже и дѣтей много имѣется [90].

И какъ они стали быть подъ властію Крымскою, то сперва опредѣлено имъ было хлѣбное и денежное жалованье, токмо не на долгое время; а потомъ, хотя они ничего отъ Татаръ не получали, но и сами Татарамъ никакой дани не давали.

А живучи за онымъ Ханомъ, имѣли себѣ довольствіе: оному войску Запорожскому даны были перевозы, которые имѣлись по рѣкамъ Днѣпру и Бугу [91], именно:

1. Перевозъ имѣли въ Кайдакѣ.
2. Въ Микитинѣ.
3. Въ Каменкѣ, гдѣ у нихъ Сѣча была.
4. Въ Кизикирменѣ.

Гдѣ чрезъ оные перевозы хаживали изъ Малороссіи купцы и простой народъ для продажи и покупки всякихъ товаровъ, тако жъ и за солью въ Крымъ; тако жъ и Татары хаживали въ Малороссію для означенной добычи.

5. Перевозъ имѣли [92] на Бугъ [93] рѣкѣ къ [94] Мертвымъ Водамъ, гдѣ купцы изъ Польши, Малороссіи и прочихъ мѣстъ хаживали въ Очаковъ и изъ Очакова, и со оныхъ перевозъ брали Запорожскіе Козаки со всякого воза пошлину, тако жъ и съ скотины, и дѣлили оные доходы на войско свое Запорожское, тако жъ на войсковую Старшину.

Оному жъ войску Татары позволеніе дали изъ Крыму брать изъ соляныхъ озеръ соль, а пошлину съ нихъ брали всегда меньше, нежели какъ съ Малороссіянъ и прочихъ людей; но токмо оные Козаки тѣмъ не удовольствовались, и стали много, по своимъ прихотямъ и вымысламъ, отъ Малороссіянъ денегъ себѣ брать, и ихъ своими Запорожцами называть; и какъ провѣдали Крымцы ихъ оной умыслъ, то послѣ и съ нихъ брали такую жъ пошлину, какъ и съ прочихъ людей. Оному жъ войску отъ Татаръ и Турокъ запрещено было, чтобъ въ Крыму и въ Очаковѣ ни чѣмъ не торговать, и они не торговали; токмо позволено имъ было всякой товаръ въ тѣхъ мѣстахъ покупать и до Сѣчи отвозить, а Крымцы, Очаковцы, Греки и Жиды у нихъ въ Сѣчѣ торговали всякими товарами мелочными.

Будучи за Крымцами, имѣли главныя жилища свои въ двухъ Сѣ-

чахъ, а именно: въ Каменкѣ и въ Алешкахъ, а въ степи хуторами и зимовниками [95] жили по Очаковской сторонѣ отъ Переволочной даже до Буга рѣки, и на оной степи по всѣмъ хуторамъ рыбную ловлю они, Козаки, имѣли и звѣрей всякихъ лавливали и били, а на Крымской сторонѣ хуторовъ и зимовниковъ не имѣли, и рыбы не лавливали, токмо что за звѣриною охотою ѣзживали.

Какъ Ханъ Крымской имѣлъ войну съ Черкесами и ходилъ на оныхъ Черкесъ военною рукою даже до Сулаку, и онаго войска Запорожскаго Козаковъ бралъ съ собою завсегда тысячи по двѣ и болѣе, при которомъ и Кошевой самъ хаживалъ[96], то изъ оныхъ походовъ неоднократно хаживали изъ Сѣчи въ Крымъ для дѣланія Перекопской линіи человѣкъ по 300 и болѣе; токмо какъ въ походахъ, такъ и въ работахъ [97], платы имъ никакой не было. А какъ Запорожскіе Козаки, подъ командою Хана Крымскаго, ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Козаки жъ, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу въ урочище Алешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили, и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; а за то они оное чинили, что Запорожцы ихъ [98] подданными у себя имѣли и многія имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой съ Запорожскими Козаками изъ Черкесъ возвратился и увидѣлъ раззореніе своей Сѣчи, собралъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ и переселился изъ того урочища, Алешекъ, въ старую [99] Сѣчу, Каменку, о которой выше сего, во многихъ пунктахъ, упомянуто, и потомъ умыслилъ своими Козаками, чтобъ обиду свою живущимъ Козакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и, собрався, съ великими силами, пришелъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростію на нихъ напалъ и многія ихъ жилища раззорилъ, и множество жъ Козаковъ порубилъ, и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

Хотя оное войско подъ властію Крымскою и состояло, однако по вольности своей, Татарамъ великое нападеніе чинили и отганивали у нихъ табуны лошадей, воловъ и овецъ, и гдѣ могли, то и самыхъ Татаръ побивали до смерти; а ежели какимъ образомъ оные Козаки приличались [100] въ кражѣ тѣхъ табуновъ или въ прочихъ противныхъ поступкахъ, то плачивали имъ, Татарамъ, великія деньги, а за убой людей людьми отдавали, а иногда на размѣну отдавали. Когда кто хотя и въ покражѣ явится, а заплатить будетъ нечѣмъ, и за него куренемъ или войскомъ также платить не захотятъ, то самихъ винныхъ Козаковъ имъ, Татарамъ, отдавали вовсе, а иногда на размѣну отдавались [101], понеже и Татары у нихъ, Козаковъ, такожде крали скотину, лошадей и людей. А ежели изъ Крыму какой плѣнникъ изъ Христіянъ уйдетъ, хотя они, Козаки, о томъ и [102] знать не будутъ, однако принуждены были за него платить, понеже они аки бы стражи при границахъ Татарскихъ имѣлися. Тако жъ оные Козаки и Польскимъ жителямъ великія обиды и раззоренія чинили, гдѣ, по просьбѣ отъ Поляковъ, Ханъ Крымской онымъ Запорожцамъ запрещалъ и великія деньги съ нихъ за оныя оби-

ды доправлялъ и онымъ обидимымъ Полякамъ отдавалъ, гдѣ въ одну пору чрезъ Польскихъ жителей Ханъ Крымской со оныхъ Козаковъ доправилъ двадцать четыре тысячи рублевъ денегъ и обидимымъ Полякамъ отдалъ; сверхъ же того еще они уступили Полякамъ Кайдаки, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ имъ, Запорожцамъ, тутъ не жить и поселенія не имѣть, которые въ ту пору были и разгонены; а какъ оные Козаки пришли подъ Россійскую державу, то оные Кайдаки паки возобновили [103].

Запорожскіе Козаки, все свое время бывши подъ властію Татарскою, вѣру и законъ содержали Христіянскаго [105] Греческаго исповѣданія, въ которой они и нынѣ находятся, и въ службахъ церковныхъ, при случающихъ молитвахъ, молили Бога о здравіи правовѣрныхъ Христіянскихъ Царей. При церкви ихъ [106] имѣлся Архимандритъ [107], поставленный отъ Греческаго Архіерея, а прочіе священники и діаконы приходили изъ Греціи и изъ Польши Украинскихъ мѣстечекъ.

Оныхъ Козаковъ житіе подъ Крымскою властію было зѣло трудно [108]: ни въ чемъ они совершенной воли не имѣли, какъ у нихъ прежде и нынѣ при Россійской державѣ вольность содержится [109], но еще жестокое запрещеніе имъ было, чтобъ имъ ни одной пушки при Сѣчѣ не держать, а которыя у нихъ были оставшія пушки, и тѣ Татарами отобраны [110]. Не позволялось имъ, Козакамъ, въ Сѣчи своей, ни въ какихъ мѣстахъ ни какого укрѣпленія фортификаціоннаго строить; такожде имъ, Козакамъ, не позволено было въ Россію ѣздить, а съ Россійской стороны весьма оныхъ Козаковъ присматривали, и за тѣмъ на границѣ Россійской крѣпкіе караулы разставлены были, и гдѣ бъ оныхъ Россіяне могли достать, то на томъ мѣстѣ ихъ вѣшали и казнили за ихъ къ Россіи измѣну.

Когда же для осмотру ихъ войска, тако жъ и житія, или для другихъ какихъ дѣлъ, присылались отъ Хана въ Сѣчу Салтаны, Мурзы и прочая старшина Татарская со многими людьми, и никогда менѣе за оными не пріѣзжало, какъ 200 человѣкъ, то Козаки принуждены были своимъ коштомъ, для проѣзду оныхъ, великую честь воздавать, и сколько времени у нихъ пробудутъ, то какъ ихъ, такъ и лошадей, съ довольствіемъ принуждены были содержать [111] и на отъѣздѣ ихъ дарами дарить [112].

И живучи оные Козаки за Крымцами, нѣкоторые ихъ Козацкіе рыболовы нечаемо [113] на Крымской сторонѣ, во отмытомъ отъ полой [114] воды берегу рѣки Днѣпра, въ урочищѣ Карай-Тебенѣ, усмотрѣли одну пушку малую и, пришедъ, объ оной объявили Кошевому, на что Кошевой взялъ нѣсколько Козаковъ, пришедъ, оную пушку вырывать стали, и въ томъ мѣстѣ нашли ихъ числомъ 50, которыя пушки взявъ, и содержали въ одномъ зимовнику потаенно, не объявляя объ нихъ никому, опасаясь, дабы Татара [115] отъ нихъ и оныхъ пушекъ не отобрали; а какъ пришли въ подданство Россійской Имперіи, то оныя пушки раздѣлили по своимъ Козацкимъ куренямъ, которыя и нынѣ у нихъ, на ихъ военныхъ дубахъ, имѣются.

Оные жъ Запорожскіе Козаки все свое житіе за Крымскимъ Ханомъ препровождали въ недобромъ состояніи, гдѣ каждаго году Все-

россійскую Имперію просили и свою повинность приносили, дабы ихъ паки къ Россіи, въ число вѣрныхъ рабовъ, присоединить; однако, за ихъ великую измѣну, Россіяне принять не хотѣли, гдѣ, по великимъ ихъ просьбамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, въ счастливѣйшее Самодержавствіе Великой Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, видя ихъ бѣдство и приносимую великую повинность, по Высочайшему своему милосердію, не хотя Христіянскому народу у бусурмановъ погибнуть, матерински соизволила объ нихъ сожалѣть и въ число вѣрныхъ рабовъ принять, о чемъ ниже явственнѣе помянуто будетъ.

КАКЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ ПРИШЛИ И КАКЪ ОТЪ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ СВОБОДИЛИСЬ, И КАКЪ НЫНѢ СОДЕРЖАТСЯ, И КАКОЕ СВОЕ ЖИТІЕ И НРАВЫ ПРОИЗВОДЯТЪ.

Въ 1733 [116] году зачалась у Россіянъ съ Польшею война [117], то Поляки просили Хана Крымскаго, помощи войскъ Козацкихъ и Татарскихъ противъ Россіянъ, и Ханъ обѣщалъ къ Полякамъ послать Татаръ Запорожскихъ Козаковъ въ немалой силѣ. И какъ Козаки стали быть наряжены на войну въ помощь къ Полякамъ противъ Россіянъ, то при томъ случаѣ они вспомнили свою винность предъ Россійскою Державою [118], и усовѣтовали между собою, чтобъ имъ принести къ Россіи повинную и отдать себя въ вѣчное къ Россіи владѣніе и клятвенное обѣщаніе, на которое ихъ прошеніе и приносимую повинность, въ счастливѣйшее Самодержавствіе [119] Великой [120] Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, и приняты, къ которымъ, по ихъ просьбамъ, посланъ былъ [121] одинъ офицеръ для привожденія [122] ихъ къ присягѣ; при чемъ съ онымъ офицеромъ послано было нѣсколько тысячъ рублей денежной казны для [123] построенія ихъ новой Сѣчи. И какъ оной [124] офицеръ къ нимъ пріѣхалъ, то отдалась ему честь такимъ образомъ [125]: вышелъ Кошевой со всею Старшиною и Козаками въ нѣсколькихъ тысячахъ человѣкъ ему на встрѣтеніе и стали отъ самой своей Сѣчи на обѣ стороны по дорогѣ версты на двѣ, гдѣ надлежитъ оному офицеру сквозь ихъ ѣхать, и какъ онъ къ нимъ приближился, то они его, съ великимъ учтивствомъ и поздравленіемъ, приняли и отдали ему честь пушечною пальбою и ружейною стрѣльбою. И какъ оной [126] офицеръ вошелъ [127] въ ихъ главное жилище и приближился къ церкви [128], то встрѣтилъ его духовный чинъ съ надлежащею церковною церемоніею, и отправлялся у нихъ тогда благодарственной молебенъ [129] о здравіи Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, съ пушечною пальбою; и по окончаніи молебна собрана была всему войску Рада, гдѣ, во оной Радѣ, объявлена имъ Ея Императорскаго Величества грамота и Высочайшая милость, что они, Козаки, принимаются подъ Россійскую корону въ число вѣрныхъ [130] подданныхъ рабовъ.

По пріѣздѣ того [131] офицера, въ короткое время пріѣхалъ къ нимъ въ Сѣчу полномочной посолъ отъ Салтана Турецкаго со многими Турецкими старшинами и яничары и съ пребогатыми дарами и

денежною казною, чтобъ ихъ, Козаковъ, паки подъ власть подклонить Турецкую, но токмо Козаки приняли ихъ безо всякой церемоніи. А какъ оной посолъ, приближась къ Сѣчи, выпалилъ изъ пушки, и они Козаки ему такожде изъ одной пушки поздравленіе учинили, и егда посолъ Салтанскую грамоту вручилъ, такожде и другія грамоты, къ нимъ посланныя отъ, прежде бывшаго ихъ Гетмана, Россійскаго измѣнника, Орлика, и для оныхъ грамотъ собрана была Рада, гдѣ, при оной Радѣ, Россійской [132] офицеръ присутствовалъ во всякой отъ Козаковъ чести. И какъ оныя грамоты предъ всѣми Козаками были чтены, въ которыхъ грамотахъ было написано, что Турки желаютъ ихъ, Козаковъ, содержать въ великой своей милости и на высокомъ жалованьѣ; но какъ оныя грамоты такое вольное ихъ Козачество услышали, во многіе голосы [133] всѣ кричали и ругательными словами Россійскаго измѣнника, Орлика, бранили и поносили его измѣну и отступленіе закона Христіянскаго, понеже оной Орликъ въ Бендерахъ принялъ законъ Магометанской, и къ тому упоминали прежнее ихъ, Татаръ, къ себѣ недоброжелательство и налоги, и всѣ единогласно сказали, что „Мы Христіяне [134], поданные Всероссійской Имперіи, того ради отнынѣ и завсегда обѣщаемся вѣчно быть въ подданствѣ Россійской Имперіи.“ А Кошевой и вся Старшина съ Атаманами и со всѣми старыми и знатными Козаками, подошедъ къ Россійскому [135] офицеру, повторительно, со униженіемъ, объявляли себя быть завсегда вѣрнымъ, послушнымъ и неотмѣннымъ рабомъ Ея Императорскому Величеству. Съ тѣмъ Рада разошлася, что видя посолъ Турецкой такое ихъ премѣненіе, въ скорости изъ Сѣчи поѣхалъ со всѣми Турки и съ имѣющеюся у него казною, взявъ отъ Козаковъ отвѣтъ, въ которомъ отвѣтѣ Орлика, Хана Крымскаго и прочихъ Турецкихъ старшинъ ругательно порицали, и не далече посла отпустя отъ Сѣчи, собравшись партіею, на степи послѣ напали на него и имѣющуюся при немъ всю казну отобрали.

Посолъ Турецкой пріѣхалъ къ Салтану и объявилъ, что Запорожцы отдали себя подъ власть Россійской Имперіи [136], и какую ему, послу, обиду и грабежъ на пути учинили и никакой чести ему, будучи въ Сѣчѣ, не отдали, на что Салтанъ послалъ указы въ Крымъ и въ прочія мѣста, чтобъ имѣющихся въ тѣхъ мѣстахъ оставшихъ Запорожцовъ ловить и опредѣлять въ тяжкія работы; а Козаки о томъ увѣдавъ, такожде не облѣнились [137] имъ заплатить и имѣющихся Турокъ и Татаръ въ Сѣчи всѣхъ порубили.

Россійской офицеръ всѣхъ Запорожцовъ привелъ къ присягѣ и отъѣхалъ отъ Сѣчи, гдѣ для его отъѣзду учинена была такая жъ честь, какъ было и съ пріѣзду его.

Запорожскіе [139] Козаки, пришедъ въ вѣрное подданство Россійской Имперіи [137], собравшись во многихъ числѣхъ людей, слѣдовали Россіи на помощь противу Поляковъ, и тамъ многія знатныя дѣла надъ Поляками показали, за что отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйше были довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены [138].

Во оное же время у Россіянъ съ Турками войны еще не производилось [139]. Салтанъ Турецкой [140] вто-

ричнокъ оными Козакамъ послалъ[141] посланника, съ тѣмъ объявленіемъ, что уже „когда вы Россійской Имперіи[142] поддались, то и жилище свое надлежитъ вамъ имѣть при границахъ Россійскихъ," а то жилище, гдѣ они поселились, объявилъ[143] быть своею отчизною,[144] на что Козаки ему отвѣтствовали и прямо въ томъ отказывали, что они свое селеніе нынѣ имѣютъ на[145] древнихъ Россійскихъ владѣніяхъ, и объявили; чтобъ впредь съ такими угрозами къ нимъ было не присылано.

Потомъ у Россіянъ, въ 735 году, зачалась съ Турками[146] и Татарами война, на которой Запорожскіе Козаки храбро и вѣрно поступали, а имянно:

Въ 736 году были они при Россійской арміи во многихъ тысячахъ конницы и пѣхоты, во время похода въ Крымъ, и ходили подъ командою[147] главныхъ Россійскихъ Генералитетовъ и были при взятьѣ Перекопа и городовъ: Кинбурха и Козлова и, Хана Крымскаго столицы, Бахъ-Сарая, гдѣ они себя показали въ дѣлахъ своихъ зѣло исправными[148], за что отъ Ея Императорскаго Величества получили, чрезъ присланную къ нимъ грамоту, великую похвалу; ихъ же войску при оной грамотѣ прислано штандартъ подъ Россійскомъ гербомъ и при немъ еще малыхъ знаковъ четыре: бунчукъ конскаго хвоста, обитъ парчею золотою, булава серебряная, перначь, серебряной же, которые и вызолочены и выкладены драгоцѣннымъ каменьемъ, и палицу Кошевому; сверхъ же того еще нѣсколько тысячь денежной казны.

А въ 737 году они жъ, Козаки, подъ командою Россійскихъ[149] главныхъ Генералитетовъ, при Россійской арміи ходили для взятья славнаго Турецкаго города Очакова[150]; тако жъ показывали храбрые и военные противъ Турокъ поступки, и по взятіи Очакова неисчислимое богатство оные Козаки себѣ въ добычу отъ Турокъ получили.

А въ 738 году оные жъ Козаки, подъ командою тѣхъ же[151] Россійскихъ главныхъ Генералитетовъ, при Россійской арміи имѣли походъ въ Турецкой области до рѣки Днѣпра, и во ономъ походѣ многія сраженія съ Туркомъ имѣли.

А въ 739 году имѣли войско свое Запорожское въ трехъ раздѣленныхъ командахъ при Россійскихъ арміяхъ: первая партія, подъ командою Россійскаго[152] бывшаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Миниха, и ходили даже до Молдавіи. Вторая партія, подъ командою Россійскаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Лесія: ходили въ Крымъ. Третія партія, подъ командою Россійскаго Генералъ Лейтенанта фонъ Штофеля[153], которые были водою на военныхъ своихъ дубахъ[154] и имѣли разъѣзды отъ Кизикирменя даже до Очакова и въ Черное море при Россійской флотиліи и были при взятіи Турецкихъ военныхъ судовъ. И вышеписанныя ихъ кампаніи при Россійской арміи, какъ сухимъ путемъ, такъ и при флотиліи, показали немалыя услуги противъ Турковъ, и сверхъ онаго, отъ 735 по 740-й годъ, многія военныя знатныя дѣйствія надъ непріятелемъ показали, яко-то: отгнаніемъ у Турокъ и Татаръ табуновъ лошадей и прочей[155] скотины неисчислимое число, тако жъ и доставаніемъ непріятельскихъ языковъ, чего въ сей Исторіи о всякомъ ихъ дѣйствіи особливо изъ-

явить не можно, и за оные ихъ храбрые поступки всякой годъ были отъ Ея Императорскаго Величества довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены, тако жъ и провіантомъ; а за доставаніе языковъ давалась имъ особливая сумма.

КАКУЮ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ВОЙСКОВУЮ СТАРШИНУ, ТАКО ЖЪ И ЖИЛИЩЕ И КОЛИКОЕ ЧИСЛОМЪ ОНЫХЪ НАХОДИТСЯ.

Войсковая [156] ихъ Старшина при Запорожской Сѣчи всегда имѣется:

Атаманъ Кошевой..... 1
Войсковой Судья..... 1
Войсковой Писарь..... 1
Войсковой Ясаулъ [157] 1

Ихъ войсковые слуги:

При ономъ Писарѣ подписарье 1
При артиллеріи пушкарь..... 1
Подъясаулье..... 1
Довбышъ или политаврщикъ [158] 1

А которые изъ нихъ [159] Старшины посылаются въ полевые походы, тогда на ихъ мѣста выбирается отъ всего войска Наказная Старшина и [160] при Сѣчѣ остается.

Оныхъ же Запорожскихъ Козаковъ имѣется при рѣкѣ Самарѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и тамо надъ оными въ Сѣчи ото всего войска выбираются Старшины и туда [161] къ нимъ опредѣляются:

Полковникъ или Сердюкъ.... 1
Писарь..... 1
Ясаулъ [162] 1

При Запорожской же Сѣчи упомянутыхъ Козаковъ жилища [163] имѣются:

Въ построенномъ [164] замку имѣется церковь закона Греческаго исповѣданія.

Куреней во ономъ замку имѣется числомъ 38, по которыхъ куреняхъ всѣ Запорожскіе Козаки свое счисленіе имѣютъ и опредѣленныхъ Атамановъ, при каждомъ куренѣ одного, аки своихъ командировъ [165].

Здѣ покажемъ исчисленіе и названіе куреней ихъ [166].

Званіе куреней [167]:

1. Курень Левушковской [168].
2. Курень Пластуновской [169].
3. Курень Дядковской [170].
4. Курень Брюховецкой [171].
5. Курень Медвѣдевской.
6. Курень Платнировской [172].
7. Курень Пашковской [173].
8. Курень Кущевской.
9. Курень Кисляковской.
10. Курень Ивановской.
11. Курень Конелевской [174].
12. Курень Сергіевской.
13. Курень Донской.
14. Курень Крыловской.
15. Курень Каневской.
16. Курень Батуринской.
17. Курень Поповичевской [175].
18. Курень Васюренской.
19. Курень Незаймалевской [176].
20. Курень Ирклѣевской.
21. Курень Щербиновской.
22. Курень Титаровской.
23. Курень Шкуренской.
24. Курень Куренивской [177].
25. Курень Роговской.
26. Курень Корсунской [178].
27. Курень Коніболоцкой [179].
28. Курень Гуманской [180].
29. Курень Деревянковской [181].
30. Курень Нижній Стебліевской [182].
31. Курень Верхній Стебліевской.
32. Курень Жераловской [183].
33. Курень Переясловской.
34. Курень Полтавской [184].
35. Курень Мышастовской.

36. Курень Мынской [185].
37. Курень Тымошевской [186].
38. Курень Величковской [187].

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ВЪ КАКІЯ ВРЕМЕНА [188] У ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ БЫВАЮТЪ РАДЫ ИЛИ СОВРАНІЕ ВСЕГО ИХЪ КОЗАЧЕСТВА И ДЛЯ ЧЕГО ОНЫЯ ЧИНЯТСЯ.

Первая у нихъ Рада бываетъ каждаго году безотмѣнно Генваря 1-го дня, для раздѣлу на курени рѣкъ [189] отъ Пороговъ до самой Бугъ рѣки, и которая рѣчка которому куреню достанется, то на той рѣчкѣ того куреня Козаки принуждены во весь годъ рыбу ловить, а на чужую рѣку выѣхать для ловли рыбы, безъ позволенія, никто не смѣетъ; во оной же Радѣ Кошеваго и прочую Старшину низвергаютъ и по выбору своему другихъ избирая поставляютъ. Рада у нихъ чинится, по своему обыкновенію, по полудни, такимъ образомъ:

Кошевой и вся Старшина прикажутъ политаврщику или довбышу взять политавры и бить на учрежденномъ ихъ мѣстѣ [190], посреди замку, у церкви, и какъ оной довбышъ начнетъ [191] въ политавры бить, тогда Ясаулъ [192] войдетъ въ церковь и возметъ знамя одно, и поставитъ его на показанномъ мѣстѣ подлѣ церкви, а Козаки [193], какъ оное услышатъ, со всякою скоростію на тотъ бой сходятся. А какъ пробьютъ дробь три раза, то Кошевой съ палицею, въ которой Кошеваго вся честь состоитъ, а Судья съ войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, Ясаулъ съ малой палочкою, придутъ, которымъ тогда [194] отдается [195] честь политавреннымъ боемъ; и пришедъ, станутъ посреди народа, безъ шапокъ, и поклонятся на всѣ четыре стороны; потомъ скажетъ Кошевой всему войску, что „Нынѣ, Молодцы, у насъ Новой годъ; надлежитъ намъ, по древнему нашему обыкновенію, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинить“, и потомъ бросаютъ жеребьи: кому что [196] по жеребью достанется, то тѣми рѣками и урочищами будутъ владѣть.

И по раздѣленіи [197] всѣ Атаманы и прочіе старые и добрые Козаки разойдутся, а [198] самое грубое простонародіе останется, которымъ Кошевой будетъ говорить, что „Нынѣ, Молодцы, Новой годъ насталъ [199]; можетъ быть будете вы новую Старшину выбирать, а старыхъ кого низвергать по нашимъ обычаямъ?“ И ежели они похотятъ, чтобъ оная Старшина у нихъ была, то скажутъ всенародно: „Вы наши паны добрые; треба вамъ надъ нами пановать!“ Потомъ Кошевой и вся Старшина, поклонясь всему войску, и пойдутъ по своимъ куренямъ.

А ежели похотятъ Кошеваго или прочую Старшину перемѣнить, то чинится у нихъ тако:

Скажутъ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье; почему оной долженъ [200] палицу свою, принесши къ знам, положить на свою шапку, и потомъ, поклонясь всему войску, долженъ благодарить, и пойдетъ въ свой курень, и по немъ Судья, Писарь и Ясаулъ такожде чинятъ; а ежели изъ нихъ не захотятъ кого скидывать, то всѣ закричатъ, чтобъ своего старшинства не скидывалъ, чего [201] для оной принужденъ стоять на своемъ мѣстѣ.

По сверганіи жъ той Старшины выбирается у нихъ [202] новая Старшина такимъ образомъ:

По изгнаніи оной Старшины, то грубое простонародіе многіе имѣютъ между собою спорные и грубые разговоры [203], котораго куреня и кого выбрать Старшиною; и какъ сговорятся и положатъ на томъ, кто имъ надобенъ Кошевой, то и пойдутъ человѣкъ десять или и болѣе, самыхъ грубыхъ пьяницъ, въ курень тотъ, гдѣ онъ живетъ, и будутъ просить его, дабы онъ принялъ такую на себя честь; и ежели онъ добровольно не пойдетъ, то его по два человѣка ведутъ подъ руки, а двое или трое сзади пыхаютъ и въ шею толкаютъ, и ругательно бранятъ: „Иди, скурвый сыну! Намъ бо тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ А иному [204] хотя не весьма охотно, однако принужденъ иттить, и какъ придутъ въ Раду, а онъ всему войску будетъ угоденъ, то и палицу ему въ руки давать будутъ [205], токмо тотъ новоизбранной ихъ Кошевой, по ихъ древнему обыкновенію [206], не принимаетъ палицы въ руки два раза, и какъ въ третій разъ ему подадутъ и будутъ ему говорить, чтобъ онъ былъ имъ Старшиною, и политаврщику велятъ бить въ полидавры честь ему, то онъ [207] принужденъ принять, и тогда паки отдаютъ ему честь [208]. Нѣкоторые изъ онаго народа старые Козаки землею, ежели же въ ту пору случится быть дождю, или какому ненастью, то и грязью, его голову мажутъ, а потомъ Судью, Писаря и Ясаула приведутъ. Ежели старыхъ никого не имѣется, и они всему войску будутъ угодны, то и имъ такая жъ честь чинится, какъ Кошевому. Еще же Рады бываютъ въ прочіе дни:

1-я Октября 1-го дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, для перемѣны Старшины. Оные жъ Козаки тому празднику празднуютъ за тѣмъ, что у нихъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. А ежели не будутъ изъ Старшины кого перемѣнять, то и Рады не бываетъ.

2-я Рада бываетъ на праздникъ Святыя Пасхи [209] для перемѣны жъ Старшины; а ежели не будутъ кого перемѣнять, то и Рады не бываетъ.

А ежели въ прочіе дни похотятъ выбирать Кошеваго, или прочую Старшину, то у нихъ бываетъ тако:

Станутъ курени съ куренями сговоръ чинить, кого имъ надо скинуть за какую нибудь причину, по злости своей, Старшину долой; и какъ сговорятся куреней съ десять, кого имъ скинуть надобно, Кошеваго, или Судью, или Писаря, или жъ Ясаула, то научатъ пьяницъ, чтобъ они пошли и взяли литавры [210] и ударили бъ въ Раду, то тѣхъ пьяницъ нѣсколько человѣкъ пойдутъ по политавры, а оныя политавры лежатъ на базарѣ, гдѣ у нихъ зорю бьютъ, подлѣ столба, у котораго воровъ привязываютъ; и какъ оные пьяницы тѣ политавры возмутъ и принесутъ къ церкви [211], гдѣ у нихъ Рада завсегда бываетъ, то оные жъ пьяницы въ тѣ политавры ударятъ Раду [212] и бьютъ въ политавры полѣномъ, или другой какой палкою, понеже политавренныя палки завсегда у довбыша бываютъ [213]. Какъ оной политавренной бой услышитъ довбышъ, то прибѣжа къ своимъ политаврамъ, и станетъ у оныхъ пьяницъ спрашивать: за чѣмъ они бьютъ, и они ему скажутъ: „Бей Раду, скурвый сынъ!“ то оной довбышъ принужденъ будетъ бить, а ежели

не [214] будетъ, то его тутъ же полѣномъ прибьютъ до полусмерти. И какъ оная Рада станетъ сбираться и людей [215] пріумножаться, то придетъ Кошевой, Судья, Писарь и Ясаулъ [216], и станутъ посреди Рады, и поклонятся на всѣ стороны, а стоятъ въ Радѣ [217] безъ шапокъ; и станетъ Кошевой говорить: „Нынѣ, Молодцы, за чѣмъ Рада у васъ собрана?“ то пьяницы скажутъ: „За тѣмъ, батьку, что положи ты свое кошевье: ты бо намъ не способенъ!“ или какую неисправность знаютъ, то тѣмъ и уличаютъ; или скажутъ, что надо Судью, или Писаря, или Ясаула [218] скинуть: „Они бо, негодныя дѣти, войсковаго хлѣба наѣлись;“ и на оную Раду и необычайный крикъ сберутся всѣ Козаки. Оные жъ имѣютъ войску своему на двѣ части раздѣленіе [219] и называются одни курени вышніе, а другіе нижніе. И тогда случается тако, что одна сторона желаетъ [220], дабы Кошеваго, или другую Старшину [221], скинуть, а другіе [222] не желаютъ [223], и [224] за то у нихъ между собою сдѣлается ссора и драка; и какъ въ драку вступятъ, то Старшина вся уйдетъ изъ Рады по куренямъ, и въ то время драка бываетъ между [225] ими великая, гдѣ и смертно [226] другъ друга убиваютъ; и какъ весьма раззадорятся, то не токмо людей, но сильная сторона у немошной стороны курени ломаютъ и прочія имъ великія обиды и раззоренія чинятъ [227] и которая сторона [228] пересилитъ или переспоритъ, то [229] съ той стороны Кошеваго и прочую Старшину выбираютъ, или по прежнему старыхъ наставляютъ. Во оной же Радѣ настанавлается [230] тако:

Хотя у онаго войска и драки между собою не будетъ, токмо великая ссора и споръ бываетъ, и за онымъ ихъ споромъ Кошевой и вся Старшина, положа свои начальства [231], слѣдуютъ въ свои курени, а у нихъ между оной [232] ссоры [233] и споромъ съ одной стороны приведутъ Кошеваго или какую другую Старшину новаго, кого наставлять, а другая сторона не будетъ того желать, то тѣ въ Раду его не пущаютъ, а другіе, которые его въ Раду привели, сзади въ шею пыхаютъ, какъ у нихъ и завсегда чинится, и тако случается, что оному раздерутъ платье и волосы его всѣ выщиплютъ, а на Старшинство иногда не наставятъ, понеже та сторона, которая не желаетъ, можетъ случиться, что сильнѣе будетъ, и чья сторона будетъ сильнѣе, съ той стороны будутъ [234] Кошеваго и прочую Старшину выбирать [235].

А ежели во оныхъ случившихся Радахъ обѣ стороны согласны будутъ, то все ихъ войско закричитъ: „Покынь, негодный сынъ, свое кошевье! Уже ты Кошеваго [236] хлѣба наѣлся!“ или скажутъ, что „Ты, скурвый сынъ, намъ неспособенъ!“, или какую знаютъ неисправность, то тѣмъ уличаютъ, то оной Кошевой принужденъ на свою шапку положить палицу и принести къ знамю, и поклониться всему войску и поблагодарить и итти въ свой куренъ, скорѣе, опасаясь, дабы его не убили и говорить тутъ ничего [237] не смѣетъ; а потомъ Судья свою печать, Писаръ чернилицу, Ясаулъ [238] маленькую свою палочку, положа на свои [239] шапки и принесши подъ знамя, такъ же поклоняся всему войску, слѣдуютъ такимъ же образомъ, какъ [240] Кошевой. Ежели [241] имъ кто будетъ надобенъ, или хотя и всѣ ненадобны будутъ, то

также все чинится, какъ выше сего показано.

Также, когда о походѣ, или о разъѣздахъ Рада случится[241], то превеликой отъ[242] нихъ крикъ бываетъ, пока согласятся. Тутъ же упоминаютъ, яко бы жалованье Ея[243] Императорскаго Величества присылается большое, а Старшина себѣ таитъ, и тогда Кошевой и прочая Старшина[244] много говорить не смѣетъ, хотя что и говорятъ, токмо не съ грубостію, опасаяся[245], дабы съ Старшинства ихъ не скинули и не убили. А иногда во оныхъ Радахъ бываетъ, что Кошеваго, или прочую Старшину скидываютъ, и когда оныя Рады ни сбираются, то завсегда съ великимъ крикомъ и грубостію производятся.

А ежели о походахъ, разъѣздахъ, или о другомъ какомъ ихъ нужномъ дѣлѣ Старшина и Атаманы не похотятъ для онаго дабы[246] Раду[247] сбирать, то завсегда оное публикуется у Кошеваго подлѣ куреня его, предъ всѣми Атаманами; оное у нихъ называется сходка, а не Рада, то отъ оныхъ Атамановъ имѣется склоненіе и ревность къ службѣ, а прочіе, по своему обыкновенію, кричатъ на всѣхъ сходкахъ и упоминаютъ, яко бы они имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ и въ другомъ принадлежномъ запасѣ къ походу, и за тѣмъ часто бываетъ, что оные ихъ совѣты не исполнены остаются.

Прочія же Рады бываютъ у нихъ, тако жъ и выборъ Кошеваго и прочей Старшины, разнымъ образомъ, что акуратно здѣ и показать не можно.

А которые бывшіе ихъ Кошевые и прочая[262] старшина, низверженные отъ начальства, хотя и пребываютъ въ куреняхъ простымъ Козакомъ, токмо надъ ними отъ всего войска имѣется почтеніе и даютъ имъ вездѣ первенство, затѣмъ, упоминаютъ, что была войсковая Старшина; а хотя изъ оныхъ чиновъ будучи и простымъ Козакомъ, да умретъ, то для его прежней чести на погребеніи выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, а изъ мелкаго ружья болѣе будутъ палить, нежели[249] по другимъ простымъ Козакамъ.

О АТАМАНАХЪ КУРЕННЫХЪ.

Атаманы куренные имѣютъ свою силу при куреняхъ, такъ что можетъ своего куреня Козака за всякую вину бить, а Козаки куренные его такъ слушаютъ, какъ своего отца, и не смѣютъ его ни бить, ни бранить, понеже у онаго Атамана всѣхъ Козаковъ деньги и платье на рукахъ, и ежели куда посылать, то не столько Козаки послушны будутъ Кошевому и Судьѣ, сколько Атаману своего куреня. Оной же Атаманъ обо всемъ куренѣ и о Козакахъ имѣетъ попеченіе, дабы у него во всемъ достатокъ былъ въ провіантѣ[250], такъ и въ дровахъ[251] и въ прочихъ принадлежностяхъ[252]. Ежели жъ Атаманъ[253] явится имъ неспособенъ, на примѣръ[254] пьяница, или не будетъ попеченія о Козакахъ и о куренѣ имѣть, то его скидываютъ съ Атаманства своего куреня Козаки и другаго выбираютъ же отъ своего куреня, а отъ чужаго другаго куреня никогда не берутъ, и объ ономъ не токмо другому куреню, но и всему войску до онаго сбрасыванія и наставливанія Атамановъ дѣла нѣтъ[265].

КАКІЕ НЫНѢ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ ИМѢЮТСЯ ДУХОВНЫЕ ЧИНЫ И ОТКУДА ПРИСЫЛАЮТСЯ.

Духовные чины[256] въ Сѣчу присылаются завсегда изъ Кіева изъ Межигорскаго монастыря, по два и по два дьякона на каждой годъ, а власти имъ у нихъ никакой не имѣется. Они и сами войсковой Старшинѣ повинны бываютъ и дѣлаютъ все по повелѣнію ихъ; прочіе жъ Козаки[257] предъ ними почтеніе имѣютъ, а другіе грубые болѣе досаждаютъ, нежели почитаютъ. А ежели пришлются вновь попы, да и стары, или не имѣютъ хорошаго голосу, то такихъ назадъ отсылаютъ, а старыхъ по [258] прежнему оставляютъ. Литургія Божія отправляется по закону Греческаго исповѣданія каждой день безотмѣнно; молятъ о здравіи Всероссійскаго Императора [259] и его Фамиліи, и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и Сиклитѣ, а потомъ по именамъ упоминаютъ Кошеваго, Судью, Писаря и Ясаула и все Православное воинство. Священный чинъ довольствуется церковью чрезъ свои служебные труды, но и еще отъ оныхъ доходовъ нѣкоторую часть посылаютъ въ [260] помянутой Межигорской монастырь, которыхъ доходовъ сбирается не малая сумма, понеже умирающіе Козаки отказываютъ богатства не малыя на церковь Божію и на вышеписанной монастырь, и особливо нѣчто священному чину; они же продаютъ восковыя свѣчи.

Пѣвчіе у нихъ въ Сѣчѣ обучаются во учрежденной ихъ школѣ, которыхъ Козаки Запорожскіе [261], по родству и по другимъ случаямъ, берутъ изъ Малороссіи и, привезши въ Сѣчу, нѣкоторые богатые въ оную школу отдаютъ, вмѣсто дѣтей своихъ, иные и самовольно изъ Кіева и изъ Польши приходятъ. Оныхъ находится болѣе тридцати человѣкъ, которые имѣютъ довольствіе отъ своихъ родственниковъ, то есть, наказныхъ отцовъ; тако жъ, когда умретъ Козакъ, они повинны звонить въ колокола, и за то имъ отъ оставшихъ Козацкихъ пожитковъ дается плата; оніе же пѣвчіе еще въ церкви продаютъ ладонъ и оными доходами довольствуются; при школѣ своей имѣютъ одного попа, которой ихъ обучаетъ [262]. Они же такую жъ имѣютъ вольность, какъ и прочіе Козаки, имѣютъ у себя двухъ Атамановъ, выбранныхъ изъ своего товарищества, единаго надъ большими, а другаго надъ малыми пѣвчими, и оныхъ такожде, по своему изволенію, низвергаютъ и другихъ изъ своей же школы поставляютъ, кого похотятъ.

О КАНЦЕЛЯРІИ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Канцеляріи настоящей у нихъ не имѣется, а Писарь войсковой бываетъ одинъ, и къ нему для вспоможенія дается подписарье, и отправляются письменныя дѣла при его квартирѣ, а письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ, тако жъ и о старинномъ житьѣ, никакихъ записокъ и журналовъ не имѣется, кромѣ того, что когда [263] посылаются къ нимъ указы, которые у нихъ въ Радахъ чтутся, и на то они паки отвѣтствуютъ по надлежащему.

О МАСТЕРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ, КАКІЕ ИМѢЮТСЯ, ПРИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ.

При Запорожской Сѣчи мастеровыхъ людей имѣется: слесари, куз-

нецы, сапожники, портные, плотники, и[264] оные мастеровые люди все по ихъ Козацкому манеру и обыкновенію[265] свои работы отправляютъ всегда за заплату, а безъ заплаты никому оные ничего[266] не повинны дѣлать, которые тѣ свои работы отправляютъ внѣ замка, а числятся такожде съ прочими Козаками въ куренѣхъ.

О ЖИТЬѢ КОШЕВАГО И ПРОЧИХЪ СТАРШИНЪ, КАКОЕ ОНЫЕ ОТЪ КОЗАКОВЪ ИМѢЮТЪ ПОЧТЕНІЕ, И КАКІЕ ЖЪ ИМЪ ИМѢЮТСЯ ДОХОДЫ.

Кошевой, яко главный командиръ[267], имѣетъ ото всего войска себѣ почтеніе[268], а особливо въ военныхъ походахъ и во всякихъ случаяхъ; ежели котораго любятъ, то того[269] весьма почитаютъ и приказу его слушаютъ; и по немъ войсковая Старшина и имъ въ церкви особливыя сдѣланы мѣста для ихъ стоянія. Оные Старшины житье свое имѣютъ въ куренѣхъ своихъ, гдѣ они прежде простыми Козаками были; столъ и пищу имѣетъ всякой Старшина въ своемъ куренѣ, со своими куренными Козаками обще.

Доходы онымъ имѣются нижеслѣдующіе: пріѣзжающія изъ Малороссіи, изъ Польши, изъ Крыму[270] ватаги съ разными товаровъ продажами, яко: съ виномъ бѣлымъ и водкою[271], съ мукою и прочимъ харчевымъ припасомъ, то со всякой куфы или бочки[272] берутъ на Войсковую Старшину[273] по одному рублю; тутъ же часть довбышу и пушкарю даютъ. А кто изъ ихъ войска Козаки оное вино купятъ, или хозяинъ тамо будетъ продавать, то принужденъ дать Кошевому ведро, а по ихъ званію кварту[274]; Судьѣ другую, Писарю третью, Ясаулу четвертую, довбышу и пушкарю пятую, на церковнсй обиходъ[275] шестую, Атаманамъ куреннымъ всѣмъ седьмую, и оное у нихъ берется изъ десяти куфъ, а прозывается оное поставное[276] вино; тутъ же тому хозяину ото всего войска покажутъ цѣну, по какой цѣнѣ ему продавать кварту.

Да оные жъ пріѣзжающіе съ мукою и съ прочимъ[277], а найболѣе что изъ Крыму, съ разными Турецкими товарами[278], приносятъ[279] Кошевому и прочей Старшинѣ, ото всякой ватаги[280] по товару[281]. Еще онымъ Старшинамъ доходъ, ежели на степи приблудныхъ лошадей найдутъ, а хозяина до трехъ дней не взыщется, то на Старшину берутъ; или ежели Козакъ попадетъ въ какое погрѣшеніе, а особливо, ежели вора какого поймаютъ, то довбышъ съ него платье все сдеретъ и прикуетъ до столба; и буде оной воръ имѣетъ родственниковъ, кто бы его выкупилъ, то Кошеваго и Судью можетъ закупить и отъ столпа отбить, а за свое воровство, у кого онъ укралъ, то жъ принужденъ будетъ заплатить; а ежели кто не имѣетъ богатства и другой себѣ надежды, таковой держится, пока онъ своего воровства не заплатитъ[282]. Еще же кто на кого будетъ просить, то принесетъ Войсковой Старшинѣ нѣкоторой малой презентъ; такожъ ежели какая ихъ партія ѣздитъ на добычи, и буде много раздобудутся, то могутъ подарить Козаки ото всей своей партіи Старшину чѣмъ нибудь, по возможности своей.

Тако жъ отъ шинкарей, брагарниковъ, мясниковъ, калачниковъ бываетъ имъ, Войсковымъ Стар-

шинамъ медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами презентъ по ихъ расположенію. Еще-жъ оному Кошевому и Войсковымъ Старшинамъ каждый годъ, Декабря 25-го дня, то есть, на Рождество Христово, тако жъ [283] и на праздникъ Святыя Пасхи, имѣется доходъ такимъ образомъ:

Сберутся базарные купецкіе и мастеровые люди порознь, яко шинкари особливо, купцы особливо, и мастеровые люди особливо же, и покупятъ лисицъ пары по двѣ; или по три, и накупятъ большихъ калачей, и съ тѣми идутъ до Кошеваго съ поклономъ, которое у нихъ называется ралецъ; тутъ то Кошевой повиненъ ихъ поить вареною и холодною горѣлкою, тако жъ и медомъ пока они хотятъ; на другой день идутъ къ Судьѣ, на третій день къ Писарю, на четвертый день къ Ясаулу [284] и инымъ такіе жъ подарки воздаютъ, и они ихъ такъ же принуждены поить.

Оной же Кошевой принужденъ не токмо что оныхъ, но и все войско, имѣющееся въ Сѣчѣ, поить, а Атамановъ и другихъ Старшинъ, зазвавъ къ себѣ въ курень, особливо ихъ подчиваетъ и угащиваетъ разными питьями, и оного веселія у Старшинъ между себя бываетъ цѣлая недѣля. Между онымъ питіемъ бываетъ у нихъ пушечная пальба [285]. Оному Кошевому, по Высочайшей Императорскаго Величества милости, дается каждаго году жалованье по 600 рублевъ, Судьѣ, Писарю и Ясаулу [286] каждому по 300 рублевъ; прочимъ чинамъ: Полковникамъ, Обознымъ, довбышу и пушкарю особливая жъ великая плата дается. Всякой годъ имъ же Старшинамъ дано чрезъ рѣку Днѣпръ имѣть перевозъ, съ котораго берутъ себѣ пошлину и со онаго перевозу довольно сбираютъ денегъ.

ДОХОДЪ КУРЕННЫМЪ АТАМАНАМЪ.

Онымъ Атаманамъ доходу отъ куреня и отъ войска ничего не имѣется, кромѣ того, что выше показано; да имѣютъ себѣ довольствіе тако: у котораго куреня есть на базарѣ лавки и избы, то отдаются шинкарямъ и крамарямъ въ наемъ; тако жъ въ куреняхъ съ котловъ сбираютъ и куренные дубы отдаютъ въ наемъ. Изъ оныхъ доходовъ надлежитъ ему, Атаману, курень свой со всѣмъ исправлять, дабы по ономъ не было какого недостатка. Ему Козаки, которые ѣздятъ на добычи и раздобычутся [287], даютъ, по ласкѣ своей, кто что похочетъ [288].

О ЖИТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И КАКЪ ОНЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ОБХОЖДЕНІЕ, И ОТКУДА ПОЛУЧАЮТЪ СЕБѢ ДОБЫЧУ, ПИЩУ И БОГАТСТВО, И КАКІЕ ПРОМЫСЛЫ ИМѢЮТЪ, И ГДѢ ИМѢЮТЪ ОСОБЛИВЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ, КРОМѢ СВОИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ КУРЕНЕЙ.

Войско ихъ раздѣляется житіемъ своимъ на разныя части.

Первое житіе свое имѣютъ въ войсковыхъ куреняхъ, при присутствіи своего Атамана. Оные пищу свою и для ихъ услугъ кухаря имѣютъ при томъ куренѣ такимъ образомъ:

Въ каждомъ куренѣ у нихъ кухарь имѣется одинъ, да помогаютъ ему [289] куренные малые ребята: воду носятъ и котлы обмываютъ

а кухарь только что ѣсть на всѣхъ Козаковъ варитъ, сколько оныхъ въ куренѣ ни будетъ, и за труды оному кухарю даютъ куренныхъ денегъ по два рубли, да еще, сверхъ онаго, съ каждаго Козака по пяти копѣекъ въ годъ. А готовится имъ пища такая: по ихъ названію, соломаха, которая варится изъ муки съ водою густо; а другое у нихъ готовится кушанье по ихъ названію прозывается тетеря: варится изъ муки и изо пшена не очень густо, на квасу, или на рыбной поливкѣ; а муку и пшено покупаютъ на куренныя деньги. Которые похотятъ рыбы или мяса, то покупаютъ артелью, а прочіе вышеписанною соломахою и тетерей довольствуются; печенаго обыкновеннаго хлѣба никогда въ куреняхъ у нихъ не имѣется. Пища ихъ поставляется на столъ на лоткахъ, или, по просту сказать, въ корытахъ, а по ихъ званію въ вагангахъ. Прочіе живутъ въ форштатѣ своими домами и имѣютъ промыслъ: варятъ медъ, пиво, брагу; тако жъ и мастеровые люди, и шинкари, и крамары и прочіе. Оные пищи въ куреняхъ не имѣютъ, но всякъ отъ своего промыслу питается предъ куренными Атаманами доброю пищею, и обыкновеннымъ хлѣбомъ; а иные живутъ въ зимовникахъ для своихъ лошадей и прочаго скота, а другіе живутъ для ловли рыбы, звѣрей и птицъ; тако жъ имѣютъ многіе пчельники, и пищу имѣютъ всякъ отъ своего промыслу. А зимовники ихъ имѣются по Очаковской сторонѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ, и въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ изъ оной степи въ Днѣпръ, и на островахъ отъ устъ[290] Самары даже до устья рѣки Днѣпра[291], коя впадаетъ въ Лиманъ. А житье свое имѣютъ какъ въ Сѣчѣ, такъ и въ зимовникахъ, по ихъ обыкновенію, тако жъ и осторожность имѣютъ отъ пожаровъ. Оное жъ войско Запорожское, егда услышитъ Татаръ или Поляковъ[292] въ слабомъ состояніи и неосторожности, то, собрався, какъ изъ Сѣчи, такъ и изъ зимовниковъ, въ немалой силѣ чрезъ вольность свою нападеніе чинитъ, и отъ Татаръ, или отъ Поляковъ часто получаютъ себѣ великую добычу и отгоняютъ у нихъ множество лошадей и скота, а самихъ Татаръ рубятъ и въ полонъ берутъ, и привозятъ въ Сѣчу и дѣлятъ между своей партіей по своему обычаю; и по раздѣлѣ бываетъ у нихъ великое веселіе, и многіе дни гуляютъ, пьютъ, ходятъ по улицамъ, кричатъ, объявляя свою храбрость, и за ними носятъ въ ведрахъ и котлахъ вареное[293] съ медомъ, и холодное хлѣбное вино, а по ихъ названію горѣлку[294], пиво и медъ, и притомъ[295] за ними ходятъ преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ; и ежели кто съ ними встрѣтится, то всѣхъ подчиваютъ и просятъ на горѣлку и на прочее питіе; а ежели кто не будетъ пить, то бранятъ ругательно, хотя его и не знаютъ, какой бы онъ человѣкъ ни былъ, однако подчиваютъ, и въ такомъ своемъ веселіи и гуляніи чрезъ немногіе дни, удивленія достойно, какъ они прогуливаютъ великую сумму денегъ, и не токмо что полученную добычь, но и старое что имѣютъ въ забытомъ своемъ пьянствѣ пропиваютъ и входятъ отъ того въ великіе долги, платя какъ за напитки, такъ и музыкантамъ и пѣвчимъ.

Шинкари, крамары и прочіе мастеровые люди такой обычай имѣютъ;

Покупаютъ товары и паки продаютъ чрезъ необычайную дорогую цѣну и отъ того великую прибыль получаютъ; только оною [296] прибылью угосподствовать одни не могутъ, но принуждены [297] между своимъ товариществомъ и прочими Козаками весь оной свой барышъ прогуливать[298]. Тако жъ и тѣ Козаки, которые живутъ на зимовникахъ, распродаютъ [299] свои добычи, яко то: рыбу и прочіе товары, волковъ, лисицъ, и на оныя деньги пьютъ и гуляютъ. Такимъ образомъ у всѣхъ оныхъ чинится, какъ выше сего упомянуто [300].

Еще жъ [301] имѣется у нихъ такое обыкновеніе, что въ воскресные дни и праздники господскіе въ вечеру производятъ между себя прежестокой [302] многолюдственной кулачной бой, раздѣлялись куренями, яко вышними и нижними, и отъ онаго кулачнаго бою происходятъ у нихъ [303] великія драки и бываютъ [304] смертельныя убійства.

Сверхъ же того [305] всѣ вышепомянутые [306] Запорожскіе Козаки имѣютъ вольность свою такую, что никакихъ работъ повелѣваемыхъ не имѣютъ, но всегда находятся въ гуляньѣ и въ своемъ неспокойномъ пьянствѣ, въ чемъ и жизнь свою до конца тако провождаютъ. А ежели случится Кошевому посылать куда [307] какую партію, то у нихъ о томъ имѣется въ куренѣхъ ихъ очередь, а кругомъ своей Сѣчи никакихъ форпостовъ и разъѣздовъ для присмотру непріятеля у нихъ не бываетъ, и хотя Татары имъ много пакости чинятъ отогнаніемъ лошадей и прочаго скота, но они то все ни во что вмѣняютъ, разсуждая, по своей вольности, что и они у Татаръ такожде могутъ завсегда свои ревапши сыскивать.

А когда они усмотрятъ, или извѣстіе получатъ о нападеніи Татарскомъ, то при ихъ Сѣчи на площади выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, и ко оной Сѣчи изо всѣхъ мѣстъ и всякою скоростію собираются и выходятъ противъ Татаръ, и мужественно поступаютъ, не щадя своего здоровья. Оное нападеніе отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ, чинилось въ прошедшую войну, а нынѣ какъ отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ обидъ и нападенія не имѣется; токмо еще Козаки много около Поляковъ поживаются и обиды нѣкоторыя чинятъ по древней своей вольности [308]. Въ войскѣ у нихъ, какъ у стараго, такъ и у малаго, у всѣхъ имѣется оружіе огненное, и къ тому копье, а у многихъ пистолеты и сабли, и оныя имѣютъ во всякой чистотѣ и исправѣ, а для военныхъ ихъ случаевъ Козацкія рушницы или флинты дѣлаютъ при ихъ Сѣчѣ, а порохъ и свинецъ покупаютъ въ Польшѣ и въ Малороссіи, и хотя оной порохъ сами дѣлаютъ, токмо весьма не хорошъ [309].

КАКІЕ У ОНЫХЪ КОЗАКОВЪ ПРАВЫ И СУДЫ ИМѢЮТСЯ И ЧТО ПОЧИТАЮТЪ ВЪ БОЛЬШИХЪ ВИНАХЪ.

Правы у нихъ имѣются по старому ихъ [310] обычаю на однѣхъ словахъ, а на письмѣ правъ никакихъ не дѣлаютъ. Ежели въ воровствѣ кто поймается, или въ другихъ какихъ важныхъ дѣлахъ приличится, о томъ судитъ войсковая Старшина нижеслѣдующимъ образомъ:

Главная у нихъ вина почитается, ежели Козакъ Козака убьетъ

до смерти, то убійцу живаго кладутъ подъ гробъ убіеннаго и обоихъ землею засыпаютъ [311]; а о которомъ будутъ сожалѣть, яко зная его добраго быти Козачества, того всенародно свобождаютъ отъ смерти и штрафуютъ другимъ штрафомъ.

Тако жъ за великую вину у нихъ почитается [312], ежели Козакъ у Козака что нибудь украдетъ, хотя въ крѣпости, или въ отсутствіи, или гдѣ ни есть, и въ томъ приличится; такова злодѣя они привязываютъ [313] къ столбу, на площади, которой ко оному штрафу нарочно учрежденъ; и оной воръ принужденъ тамо стоять [314] пота, пока своего воровства не заплатитъ [315], а хотя и заплатитъ, то трои сутки принужденъ будетъ стоять; ежели же великое воровство и много разъ приличался, такихъ, бравъ отъ столба, вѣшаютъ [316]. Во время его стоянія ходятъ мимо его множество Козаковъ; иные проходятъ мимо его, ничего ему не учиня, а другіе напившся пьяны [317], приходя къ нему, немилостиво его бьютъ и всячески его ругаютъ; а иные приходятъ къ нему по обычайнымъ [318] своимъ пьянствамъ съ горѣлкою и калачами, и поятъ его и калачи ему даютъ, а иные и деньги; и хотя тому пить уже не въ охоту, однако жъ онѣ принужденъ пить, понеже [319] пьяницы кричатъ ему: „Пый, скурвый сыну, злодѣю! Якъ не будешъ пыть, то будемъ скурвого сына быть.“ И какъ оной напьется, то оные пьяницы скажутъ: „Дай же, мы, брате, трохы тебе побьемъ“, и хотя онъ проситъ у нихъ милости, токмо оные пьяницы ему говорятъ: „А за що жъ, скурвый сыну, горѣлкою тебе поили? Якъ тебе поить, те треба и быть;“ и часто случается, что чрезъ сутки онаго злодѣя убьютъ до смерти. А иныя такимъ злодѣямъ, привязаннымъ у столба, бываетъ, по счастію ихъ, что никто ихъ ни чѣмъ не оскорбитъ, но еще получатъ себѣ нѣкоторыя деньги отъ пьяницъ.

А ежели оной воръ воровалъ, да приносилъ другому кому нибудь изъ ихъ Козачества для сохраненія, или кто, вѣдая, купитъ оные воровскіе пожитки, то и оному чинится такожде, какъ надъ сущимъ воромъ.

Тако жъ признается у нихъ [320] за тяжчайшую вину мужеложство и скотоложство, и кто въ такомъ безчеловѣчьѣ приличится, того такожде къ тому столбу привязываютъ [321] и убиваютъ до смерти, а богатство его берутъ на войско.

А ежели Козакъ Козаку будетъ деньгами виноватъ, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ, да не имѣетъ чѣмъ, а тотъ болѣе ждать не хочетъ, то того виноватаго прикуютъ къ пушкѣ, и будетъ пота сидѣть, пока онъ свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится.

Еще же оные Козаки обычаи имѣютъ: ежели шинкари, крамары, или мясники будутъ продавать свои товары дорого, или вино продаютъ не противъ постановленной [322] цѣны, то отъ войсковой Старшины, или Атамановъ, дается позволеніе оныхъ крамаровъ, шинкарей и мясниковъ, кто изъ нихъ будетъ виноватъ, грабить, и Козаки, собравшися гуртомъ человѣкъ со сто и болѣе, и будутъ грабить, и что найдутъ, то все себѣ берутъ, а вино пьютъ и по улицѣ льютъ, и у кухмы съ виномъ обручи рубятъ и дны выбиваютъ [323], и хотя деньги или платье [324] найдутъ, то все себѣ берутъ; тако жъ и у крамаровъ и мясниковъ, все, что есть, тѣми жъ мѣрами забираютъ.

ЗДѢ ОПИСУЕТСЯ РѢКА ДНѢПРЪ.

Отъ рѣки Самары даже до города [325] Очакова и Кинбурна по обоимъ берегамъ, какія во оную Днѣпръ рѣку впадаютъ рѣки и какія на берегахъ тѣхъ рѣкъ имѣются древнія [326] и нынѣшнія урочища, грады и крѣпости, и по которымъ рѣкамъ и урочищамъ Запорожскіе Козаки имѣютъ зимовники, тако жъ и прочія жилища.

НО КРЫМСКОЙ СТОРОНѢ.

1 рѣка *Самара*, вышла изъ степи и пала въ рѣку Днѣпръ. На оной рѣкѣ имѣется монастырь Греческаго закону. Отъ онаго монастыря даже до устья построено отъ Россіянъ въ 736 году въ Турецкую войну нѣсколько рентранжаментовъ и редутовъ.

А на устьѣ оной рѣки въ томъ же году построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ и нѣсколько редутовъ и прозывается Усть-Самара.

И по рѣкѣ оной Самарѣ имѣютъ Запорожскіе Козаки жилище въ нѣсколько тысячахъ человѣкъ и съ принадлежащею своею Старшиною, о чемъ въ сей Исторіи выше упомянуто.

2 рѣка *Татарка*, разстояніемъ отъ оной Самары верстъ. Въ 736 году былъ отъ Россіянъ построенъ редутъ на оной рѣчкѣ.

3 рѣка *Ворона*, разстояніемъ отъ оной Татарки верстъ. На оной въ томъ же году былъ отъ Россіянъ построенъ рентранжаментъ съ редутами.

4 рѣка *Волнянка*, разстояніемъ отъ Вороны веретъ. На оной въ томъ же году былъ построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ съ редутами.

5 рѣка *Московка Сухая*, разстояніемъ отъ Волнянки верстъ.

6 рѣка *Московка Великая*, разстояніемъ отъ Сухой верстъ 20. На оной рѣкѣ построенъ въ томъ же году былъ рентранжаментъ. И оныя обѣ рѣки Московки вышли изъ степи близъ Молошныхъ Водъ; теченіе имѣютъ до Днѣпра 200 верстъ.

7 рѣка *Конская*, вышла изъ степи изъ рѣки Берды; теченіе имѣетъ до Днѣпра степью 400 верстъ.

И при впаденіи своемъ къ Днѣпру ниже рѣки Московки, въ 20 верстахъ, гдѣ имѣются великіе пески, а оная Конская рѣка тутъ съ Днѣпромъ не соединилася, а идетъ подлѣ Днѣпра особливымъ теченіемъ, даже до самаго города Кинбурна, которой стоитъ на устьѣ Лимана и Чернаго моря.

А хотя оная Конская рѣка въ теченіи своемъ съ Днѣпромъ и соединяется, но паки особливымъ теченіемъ отлучается.

На оной Конской рѣкѣ, близъ соединенія ея къ Днѣпру, въ степи, построенъ былъ отъ Россіянъ въ 736 г. рентранжаментъ съ редутами.

На оной же Конской рѣкѣ у самаго Днѣпра имѣлся издревле [327] городъ, называемой Замыкъ, гдѣ была [328] прежнихъ Татарскихъ владѣльцовъ столица, и во ономъ городѣ имѣлось 700 мечетей.

8 рѣка *Янчекракъ* [329], разстояніемъ отъ Конской 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ.

Отъ онаго Янчекрака разстояніемъ въ низъ по Днѣпру 10 верстъ имѣлось городище, и въ немъ бы-

ло мечетей много, а званія оному городищу неизвѣстно.

9 рѣка *Карачекракъ*, разстояніемъ отъ Янчекрака 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлся городъ Нагайской, а званіе оному по рѣкѣ *Карачекракъ*. Тутъ же отъ Россіянъ въ 736 году былъ построенъ редутъ.

10 рѣка *Маячка*, разстояніемъ отъ Карачекрака 40 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 20 верстъ. На оной рѣкѣ былъ городъ Маякъ и въ немъ мечеть.

11 рѣка *Аталыкова*, разстояніемъ отъ Маячки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ; отъ оной рѣки внизъ по Днѣпру. до урочища Плетеного Рогу 20 верстъ. Тутъ былъ построенъ отъ Росіянъ редутъ въ 736 году; отъ онаго урочища внизъ Днѣпра до городища Палчика 20 верстъ; оной былъ Татарской.

Отъ онаго Палчика до Каменнаго Затону 20 верстъ. Оной Каменной Затонъ строенъ отъ Росіянъ въ прежде бывшую войну съ Турками, въ 1696 году, а въ 736 году отъ Россіянъ же былъ построенъ тутъ редутъ.

12 рѣка *Бѣловерка*, разстояніемъ отъ Каменнаго Затону 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 200 верстъ. На оной рѣкѣ *Бѣловерка* былъ славной старинной городъ, именуемой *Бѣловерка* жъ, которой былъ построенъ отъ древняго Нѣмецкаго народа, Ѳранковъ, которые въ то время тутъ жили, а потомъ оной народъ вышелъ въ Нѣмецкую землю, а по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница, прозываемая Бѣлозерская, и имѣла тута малое владѣніе. А какъ Татарской Ханъ, Мамай, шелъ на Россію съ войною, то оная владѣтельница отъ страху Мамаева оставила тотъ свой городъ и поселилась въ низу Днѣпра на Очаковской сторонѣ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай, пришедъ, оной городъ разворилъ. На оной же рѣчкѣ въ 736 году отъ Россіянъ былъ построенъ рентранжаментъ съ редутами.

13 рѣка *Мамай Сурка*. На оной рѣкѣ отъ Татарскаго Хана, Мамая, былъ построенъ городъ на имя свое, Мамай; разстояніемъ отъ Бѣлозерки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

14 рѣка *Рогачика*, разстояніемъ отъ Мамай Сурки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15 рѣка *Чаплива*, разстояніемъ отъ Рогачика 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ,

16 рѣка *Лопатиха*, разстояніемъ отъ Чаплывы 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

17 рѣка *Русинова Балка*, разстояніемъ отъ Лопатихи 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

18 рѣка *Сухая Широкая Каиръ*, разстояніемъ отъ Русиновой Балки 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

19 рѣка *Мечетная Каиръ*, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной Мечетной въ древніе годы [330] бывало городище и мечети Татарскаго владѣнія.

20 рѣка *Западная Каиръ*, разстояніемъ отъ Мечетной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

21 рѣка *Крутая Каира*, разстояніемъ отъ Западной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ

22 рѣка *Дурицкая Каира*, разстояніемъ отъ Крутой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

23 рѣка *Вилвела*, разстояніемъ отъ Дурицкой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

А отъ рѣки Вилвелы въ низъ Днѣпра въ 20 верстахъ при Конскихъ Водахъ тутъ въ древнія времена имѣлся Татарской великой городъ[331], а какъ именовался, то неизвѣстно, которой отъ самыхъ Татаръ раззоренъ за тѣмъ, что во оном городѣ пауки, а по Турецкому звамію мармуки или тарантули, людей поѣдали; кого оные ни укусятъ, тотъ уже не будетъ живъ.

А отъ онаго[332] города въ пяти верстахъ имѣлся у нихъ другой городъ, а о имени его такожде неизвѣстно; только и во оном городѣ такіе жъ пауки людей поѣдали; того ради и тотъ у нихъ оставленъ. Во оном городѣ и нынѣ у нихъ имѣется пустая каменная мечеть; оные жъ пауки и нынѣ на тѣхъ мѣстахъ имѣются, и въ 738 году, когда Россійская армія на томъ мѣстѣ нѣсколько дней стояла, и отъ оныхъ пауковъ нѣкоторой вредъ людямъ чинился.

А отъ онаго жъ города до Турецкаго жъ города Шингирея 4 версты.

А пониже онаго города, Шингирея, одна верста чрезъ рѣку Конскую на острову Днѣпра рѣки, былъ Турецкой городъ, именуемой Асланъ, а въ 738 году на оном мѣстѣ построенъ отъ Россіянъ Андреевской редутъ.

Да на оном же острову въ низъ рѣки Днѣпра, въ 3 хъ верстахъ, противъ самаго бывшаго Турецкаго города, Кизикирменя, имѣлся жъ Турецкой городъ Тавань, а въ 739 году построенъ отъ Россіянъ Таванской редутъ.

А вышеписанные городы, Кизикирмень, Тавань, Асланъ и Шингерей, взяты были отъ Турковъ Россійскимъ Генераломъ Шереметевымъ въ 1696 году и раззорены Россіянами.

А противъ оной Тавани, на Крымской сторонѣ, чрезъ островъ и Конскую рѣчку былъ въ 736 году отъ Россіянъ построенъ рентранжаментъ, именуемой Кизикирмень.

А отъ онаго рентранжамента до урочища Алешекъ 70 верстъ.

При оныхъ Алешкахъ имѣлась прежде сего Запорожская Сѣчь, а отъ урочища Алешекъ до Лиману 28 верстъ.

А по берегу Лиману до имѣющихся въ степи озеръ соляныхъ 30 верстъ, при которыхъ соляныхъ озерахъ отъ Россіянъ въ 738 году были построены редуты.

А отъ соляныхъ озеръ даже до города Кинбурха 20 верстъ. Оной городъ Кинбурхъ стоитъ на косѣ между Очаковскаго Лиману и Чернаго моря.

Оной Кинбурхъ отъ Турковъ населеніе давно имѣлъ, а построенъ каменною стѣною въ 1696 году.

Оной же Кинбурхъ въ 1736 году отъ Россійскаго Генерала Леонтьева былъ взятъ и раззоренъ, но Турки въ оной же годъ паки его въ состояніе привели.

А въ 1737 году оной Кинбурхъ паки Россіянами взятъ и утвержденъ гарнизонами Россійскими.

А въ 1738 году, когда Россіяне Очаковъ раззорили, то и оной Кинбурнъ совсѣмъ раззорили жъ до основанія.

по очаковской сторонѣ.

Рѣки и урочища отъ Усть-Самары даже до Очакова:

Противъ оной Усть-Самары чрезъ Днѣпръ имѣется островъ, именуемой Каменской; на ономъ въ 737 году построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ и редуты.

Ниже онаго Каменскаго острова на Очаковской сторонѣ имѣется старинной городъ Козацкой, именуемой Кайдакъ [333], которой въ 1637 году построенъ Польскимъ Королемъ, Владиславомъ Шестымъ, для обузданія Запорожскихъ Козаковъ. А нынѣ тутъ построенъ въ 1737 году отъ Россіянъ редутъ, называемой Кайдацкой.

При ономъ Кайдакѣ чрезъ рѣку Днѣпръ имѣется порогъ 1-й, именуемой *Кайдацкой*.

1 рѣка *Сура*, разстояніемъ отъ Кайдака 10 верстъ; теченіе имѣетъ верстъ. При оной рѣкѣ чрезъ Днѣпръ рѣку имѣется 2-ой порогъ, именуемой *Сурской*.

3 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Лаханской*, разстояніемъ отъ Сурскаго верстъ.

4 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Звонецъ*, разстояніемъ отъ Лаханскаго верстъ.

5 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Княгинецъ*, разстояніемъ отъ Звонца верстъ.

6 порогъ, именуемой *Ненасытецъ*; разстояніемъ отъ Княгинца верстъ, которой изо всѣхъ найбольшой порогъ, чрезъ которой учрежденныя военныя суда проходить не могли, но сухимъ путемъ перетаскиваны на учрежденныхъ на то слюзахъ. При ономъ порогѣ сдѣланъ отъ Россіянъ рентранжаментъ съ редутами въ 1737 году.

7 порогъ, именуемой *Воронова Забора*, разстояніемъ отъ Ненасытца верстъ.

8 порогъ, именуемой *Волныхъ*, разстояніемъ отъ Воронова Забора верстъ.

9 порогъ, именуемой *Будилской*, разстояніемъ отъ Волныхъ верстъ.

10 порогъ, именуемой *Лычной*; разстояніемъ отъ Будилскаго верстъ.

11 порогъ, именуемой *Товолжаной*; разстояніемъ отъ Лычнаго верстъ.

12 порогъ, именуемой *Волной*; разстояніемъ отъ Товолжанаго верстъ. При ономъ порогѣ на Очаковской сторонѣ построенъ отъ Россіянъ въ 737 году рентранжаментъ съ редутами.

2 рѣка *Хортица Сухая*, разстояніемъ отъ Малышевца 8 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

Отъ оной рѣки *Хортицы*, разстояніемъ двѣ версты, построенъ отъ Россіянъ въ 738 году рентранжаментъ съ редутами, а между онымъ рентранжаментомъ и Малышевцомъ нѣсколько построено отъ Россіянъ редутовъ для закрытія Россійской флотиліи.

Отъ онаго ретранжамента въ низъ рѣки Днѣпра, на острову, разстояніемъ 1 верста, въ 1737 году построена отъ Россіянъ малая крѣпость, именуемая Запорожская верьв [343].

3 рѣка *Хортица Великая*, впадаетъ въ Днѣпръ противъ Запорожской верьви; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

4 рѣка *Хортица Нижняя*, разстояніемъ отъ Великой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

Противъ оныхъ трехъ рѣкъ Хортицъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ имѣется великой островъ, называемой Хортицъ, на которомъ издревле [335] бывала Запорожская Сѣчь.

А потомъ, какъ Поляки шли на Россію войною въ 1630 году, тогда Запорожскіе Козаки были подъ Польшею, и единъ Запорожской воинъ, прозываемой Сагайдачный, на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ.

Сказываютъ, въ то время оной Хортицъ не былъ островъ, но соединенная степь, а уже потомъ отъ сильныхъ вешнихъ водъ въ низкихъ мѣстахъ сильною водою пробило [336] и учинило Хортицкимъ островомъ.

Въ 1738 году на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ Россіянъ великой ретранжаментъ со многими редутами и флешами, на которомъ Россійская армія и флотилія вышедъ изъ Очакова, многое время стояла.

5 рѣка *Бѣлая*, разстояніемъ отъ Хортицы Нижней 40 верстъ; теченіе изъ степи до Днѣпра имѣетъ 2 версты.

6 рѣка *Червоная*, разстояніемъ отъ Бѣлой 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

7 рѣка *Тарасовка*, разстояніемъ отъ Червоной 20 верстъ; теченіе изъ степи имѣетъ до Днѣпра 10 верстъ. На оной же рѣкѣ, Тарасовкѣ, близъ рѣки Днѣпра имѣлось старое городище, а кѣмъ построено и разорено, о томъ неизвѣстно.

8 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Тарасовки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

9 рѣка *Томаковка*, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 60 верстъ. На оной Томаковкѣ въ древніе годы [337] имѣлась Запорожская Сѣча, гдѣ тутъ и нынѣ видно, что было городище.

10 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Томаковки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

11 рѣка *Червоная Каменка*, разстояніемъ отъ Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

12 рѣка *Подпольная*, разстояніемъ отъ Червоной Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ Днѣпра и впадаетъ паки въ Днѣпръ.

При оной рѣкѣ имѣется урочище Микитино, гдѣ въ древніе [338] годы бывала Запорожская Сѣча.

Да при ономъ же урочищѣ имѣлся ретранжаментъ, а построенъ отъ Россіянъ въ прежнюю Турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ оставленъ былъ обозъ въ командѣ Гетманскаго сына, Поповича.

13 рѣка *Чертомлыкъ*, разстояніемъ отъ Подпольной 25 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлась старая Запорожская Сѣча, а въ 738 году построенъ отъ Россіянъ редутъ.

Отъ оной Старой Сѣчи, до нынѣ имѣющейся Новой Сѣчи, сухимъ путемъ 7 верстъ, которая [339] имѣется на рѣкѣ Подпольной.

14 рѣка *Бузулукъ*, разстояніемъ отъ Чертомлыка 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15 рѣка *Бузулуцкая Каменка*, разстояніемъ отъ Бузулука 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

16 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Бузулуцкой Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

17 рѣка *Большая Терновка*[340], разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

18 рѣка *Сухая Терновка*, разстояніемъ отъ Великой 4 версты; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

19 рѣка *Осокоривка*, разстояніемъ отъ Сухой 15 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

20 рѣка *Золотая*, разстояніемъ отъ Осокоривки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

21 рѣка *Дурная*, разстояніемъ отъ Золотой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 15 верстъ.

Отъ оной Дурной рѣки до Днѣпра $2\frac{1}{2}$ версты, построенъ отъ Россіянъ въ 738 редутъ; именуемой Николаевской; отъ онаго Николаевскаго редута $7\frac{1}{2}$ верстъ имѣлося въ древніе годы[341] городище, а какъ его прозываютъ и кѣмъ построено и раззорено, того неизвѣстно.

22 рѣка *Сухая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Дурной 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

23 рѣка *Мокрая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Сухой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

24 рѣка *Меловая*, разстояніемъ отъ Мокрой 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной Меловой въ древніе годы[342] имѣлся городъ, прозываемой Меловое.

25 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Меловой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи, изъ рѣки Малаго Ингульца, 100 верстъ. На оной же рѣкѣ имѣлась Запорожская Сѣча. Отъ оной рѣчки Каменки 4 версты имѣлся городъ въ древніе годы[343], прозываемой Пропасное.

Отъ онаго Пропаснаго 20 верстъ, въ урочищѣ выше головы Космахи имѣлся въ древніе годы[344] городъ, прозываемой Космаха.

26 рѣка *Дремайловка*, разстояніемъ отъ Космахи 6 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ. Отъ оной рѣки Дремайловки до бывшаго города, Кизикирмена, 10 верстъ. А оной Кизикирменъ въ 737 году отъ Россіянъ былъ возобновленъ. А отъ онаго Кизикирменя, на той же сторонѣ Днѣпра, 8 верстъ имѣлся малой городокъ, а кѣмъ построенъ и раззоренъ, о томъ неизвѣстно. А отъ онаго неизвѣстнаго 6 верстъ имѣлся жъ въ древніе годы[345] городокъ, побольше означеннаго, и объ ономъ такожде неизвѣстно.

27 рѣка *Тягинка*, разстояніемъ отъ онаго города 26 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. При оной рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся великой городъ, Тягинка, и при немъ треугольной замокъ съ круглыми башнями, вокругъ котораго водою окружено; въ длину оной городъ одна верста, а въ ширину болѣе полувероты, у котораго фундаментъ каменной, и нынѣ знатенъ, а построенъ тамо отъ древнихъ[346] Нѣ-

мецкихъ народовъ прежнихъ Ѳранковъ.

А въ 738 году отъ Россіянъ оной замокъ былъ возобновленъ.

28 рѣка *Малый Ингулецъ*, разстояніемъ отъ Тягинки 15 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. При оной рѣкѣ у Днѣпра имѣлся городъ, о которомъ неизвѣстно, кѣмъ построенъ и разоренъ.

Ниже онаго 17 верстъ былъ построенъ въ 737 году въ Турецкую войну отъ Россіянъ великой ретранжаментъ, именуемой Александръ Шанцъ.

29 рѣка *Бѣлозерка*, разстояніемъ отъ Александра Шанца 3 версты; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ имѣлся городъ, именуемой Бѣлозерка, которой построила, которая владѣтельница и отъ нахожденія Мамаева, оставя свое владѣніе и столицу, городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась, о чемъ и выше упомянуто.

Между онымъ имѣется великая дорога, прозываемая Королевской Шляхъ, по которой, въ старыя времена, Король Польской шелъ съ арміею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталію съ Турками и Татарами.

А отъ оной Бѣлозерки 25 верстъ на самомъ устьѣ Днѣпра построенъ отъ Россіянъ былъ на островѣ редутъ, именуемой Святыя Анны.

А ниже онаго редута при Очаковскомъ Лиманѣ на берегу имѣлся городъ Станиславъ, которой отъ Поляковъ разоренъ въ старыя времена.

30 рѣка *Бугъ*, разстояніемъ отъ Станислава 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ Польскихъ мѣстъ. На оной рѣкѣ, разстояніемъ отъ Лиману 200 верстъ, имѣлся великой городъ, именуемой Чичиклей, и во оном имѣлось мечетей весьма много, а построенъ и разоренъ отъ Турковъ.

А на устьѣ оной Бугъ рѣки имѣется урочище Семеновъ Рогъ, о которомъ въ сей Исторіи, въ 1-й главѣ, упомянуто.

По объявленію Запорожскихъ старожиловъ, Пана Максима Колниболовскаго, да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ прежде сего Запорожское войско владѣло ли Чернымъ лѣсомъ, или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежнихъ годахъ отъ Кошеваго Атамана Сѣрка въ ономъ лѣсу пасика, а тому назадъ лѣтъ около осмидесятъ.

Лѣсъ Кругликъ (до самой вершины) Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

При рѣкѣ Ингулѣ до самой вершины Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

Въ балкѣ Лозоватой владѣніе и промыслы имѣли, по рѣчкамъ Каменкѣ, Груской, Овсяникову бораку, рѣкѣ Сухоклеѣ, Каменноватой балкѣ, Калиновкѣ, рѣчкѣ Ушивой балкѣ, Березневатой, бораками Шляховымъ, рѣчкѣ Висѣ, балкѣ Дѣдовой, Шкарповымъ бораками, балкѣ и бораку Коробчинина, рѣчкѣ Вискѣ, бораку Березняки, Петровскому острову, Хмелевымъ бораками, по рѣчкѣ Кистинѣ, бораку и рѣчкѣ Березняку, рѣчкѣ Волшанкѣ, Торговицѣ, бораку Капуснику, бораку Степьки, бораку Якименка, рѣкѣ Саюхѣ, Медвѣжьимъ бораками, рѣчкѣ Кагарлыку, лѣсу Наумову, рѣчкѣ и бораку Терновкѣ, рѣчкѣ Костоватой, рѣчкѣ Волшанкѣ, Тишковымъ бораками, рѣчкѣ Троицѣ, рѣчкѣ Добренкѣ, бораками Оме-

пировъ, боеракамъ Плоскимъ, боераку Черныченкову, рѣчкѣ Сухому Ташлыку, Семи боеракамъ, рѣчкѣ Черному Ташлыку, рѣчкѣ Плетеному Ташлыку, рѣчкѣ Помочной, рѣчкѣ Бешъ Бояросковѣ, рѣчкѣ Костоватой балкѣ, рѣчкѣ Бобринецъ, балкѣ и рѣчкѣ Бузовой, балкѣ Осиноватой, рѣчкѣ Комышеватой, рѣчкѣ Бешкѣ, Мурзынымъ боеракамъ, Зарудным боеракамъ, надъ Верблюжимъ боеракомъ, такожъ по рѣчкѣ и балкѣ Березневатой, которая впадаетъ въ Ингулецъ или въ Малой Ингулъ, балкѣ Осиноватой, Княжимъ боеракамъ, которые впадаютъ въ рѣчку Омельникъ; по всѣмъ вышеписаннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, боеракамъ и прочимъ угодьямъ Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

По рѣкамъ Висѣ, Вискѣ, Торговицѣ, Синюхѣ, откудова Торговица впала въ Синюху, Сухому Ташлыку, Черному и Плетеному Ташлыку, отъ самой вершины до устья ихъ, владѣнія въ старые годы и завсегда имѣли, такожъ безспорные промыслы имѣли, и егда для дѣланія селитры курганы взяты были, то оному Запорожскому войску о томъ прошеніе и заплата была, и всѣ вышеписанныя угодья по самыя рѣки, какъ выше сего показано, Висѣ, Вискѣ, Синюхѣ, до устья ея, гдѣ впали въ Бугъ, безспорно принадлежали и ими владѣли.

Отъ оной Бугъ рѣки до города Очакова 20 верстъ.

Оной городъ Очаковъ стоитъ на устьѣ Лиману при Черномъ морѣ, которой до нынѣшняго времени за 700 лѣтъ отъ Грековъ былъ населенъ жителями, а потомъ, по взятіи Царяграда Турками, сталъ и оной Очаковъ подъ властію Турецкою даже до 1737 году. А въ 1737 году Россіяне, подъ командою Россійскаго Главнаго Генералитета [342], оной Очаковъ штурмомъ взяли, и какъ имѣющагося тамъ командира, Турецкаго Сераскира, такъ и многихъ знатныхъ Пашей, въ плѣнъ взяли и въ Россію Турковъ пять тысячь послали плѣниками; а при взятіи онаго Очакова побито Турковъ болѣе какъ 20,000 человѣкъ и великое богатство [343] Россіяне въ корысть себѣ получили.

Во ономъ же году Турки съ великимъ войскомъ приходили подъ Очаковъ и со всякою суровостію хотѣли оной Очаковъ отважно взять штурмомъ, при которой атакѣ стояли Турки пятнадцать дней съ жестокими на градъ приступами. Россійское войско, будучи въ Очаковѣ подъ командою Россійскаго Генерала фонъ Штофеля [344], жестокой отпоръ Туркамъ чинило, выходя изъ города на вылазку такъ храбро, что въ шатрахъ Турецкихъ Турковъ кололи и отнимали Турецкое имѣніе [345] и артиллерію. И такъ [346] Турки, не стерпя храбрости Россійской, съ потерянiемъ половины своего войска, отъ страха тайно ночью бѣжали отъ града, оставя свою атаку и разбросавъ нѣкоторые свои обозы. А въ 738 году Россіяне оной городъ Очаковъ совсѣмъ до основанія разворили и съ землею сравняли, и имѣющейся гарнизонъ весь вывели для бывшей тогда тамо моровой язвы и другихъ опасныхъ болѣзней.

Оное войско Запорожское въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ прочихъ малыхъ рѣчкахъ, имѣющихся при Очаковской степи отъ Хортицкаго острова даже до Бугъ рѣки, ловятъ рыбы, и во оной же степи

звѣрей и птицъ нижеслѣдующаго званія родовъ [347].

Званіе рыбъ: Бѣлуги, только въ низу; осетры, севрюги, стерляди, сомы, канбала, сазаны, лини, щуки, караси, морена, бѣлизна, окуни, судаки, плотва, сельди, лящи, сабли, и прочая малая рыба и множество раковъ ловили [348], такъ же довольно находится оданыхъ орѣховъ.

Званіе звѣрей, которые ловятся по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра и по островамъ [349]:

Олени, волки, лисицы, зайцы барсуки, выдры, дикія козы, дикія кошки, дикіе кабаны, дикіе лошади.

Да на Очаковской степи имѣется Черной лѣсъ, въ которомъ есть [350] медвѣди и лоси.

Званіе птицамъ, которыя имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ разныхъ родовъ [351]:

Гуси, лебеди, утки, колпицы, драхвы, бакланы, журавли, бабы, аисты, цапли, тетеревы, куропатки, коростели, скворцы, голуби, орлы, соколы, и всякихъ родовъ ястребы и прочія разныхъ родовъ птицы.

Званіе плодовитыхъ деревъ, которыя имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ [352]:

Виноградъ, яблоки, дули, груши, тернъ, барбарисъ, калина, вишни, жежевика. Такъ же имѣется на островахъ при рѣкѣ Днѣпрѣ чай дикой, шалфей, персика, и другихъ травъ, принадлежащихъ ко аптекамъ довольно; растетъ же тамо гордовое дерево, и то важное древо.

Званіе простаго дерева [353] при рѣкѣ Днѣпрѣ: дубъ, осокорь, или осина, ивнякъ, но къ строенію оной лѣсъ неспособенъ.

Еще имѣются въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы, насыпные отъ земли. Оные дѣланы издревле [354] для нижеслѣдующихъ случаевъ:

Насыпались большіе курганы для памяти знатныхъ людей, какъ прежде всегда обычай бывалъ, кто бы гдѣ ни умеръ и гдѣ бъ ни былъ похороненъ, а въ степи курганъ большой всегда по знатнымъ высыплютъ, какъ и нынѣ у Турковъ и Татаръ, и у Запорожскихъ Козаковъ, и у Поляковъ во обычаѣ имѣется; а прочіе курганы высыпаны [355] для урочищъ, по которымъ курганамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прозываются урочища.

Такъ же, когда по онымъ степямъ въ древніе годы [356] бывало жилье, то и границу высыпали [357] курганами

КОНЕЦЪ СЕМУ ОПИСАНІЮ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ [358].

Любезный Читателю! Что въ сей моей Исторіи хотя и не находится никакого краснорѣчія, но токмо что могъ въ моемъ таможитіи оныхъ Козаковъ нравовъ и обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія, и что они имѣютъ, распознать, и то въ сей Исторіи писанное уповаю быть сущей правды; а о некрасномъ слогѣ сей Исторіи, оставляя желающимъ авторомъ оную, какъ найлутче учинить, а мой сей малой трудъ покорно прошу принять за благо. А ежели въ чемъ имѣется погрѣшеніе, то исполнить своимъ добрымъ разсужденіемъ, въ чемъ благонадеженъ остаюсь,

Любезнымъ читателемъ
вѣрный слуга.

1740 года,
Генваря дня.

РАЗНОРѢЧІЯ

по Сахаровскому списку Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ.

1. Изъ давнихъ лѣтъ.
2. При ихъ правахъ
3. Того ради, яко простъ народъ, всегда въ войнѣ житіе и пропитаніе всегда въ важности имѣютъ.
4. И ни какого крѣпкаго начальства.
5. Упоминемъ.
6. Зачатіе цхъ войску около 400 лѣтъ, (948 + 400 = 1348 г.), а собралось оное войско нижеподписаннымъ случаемъ.
7. Что вышелъ изъ Польши одинъ человѣкъ.
8. Со 100.
9. Ихъ жаловалъ.
10. Къ своимъ Козакамъ.
11. При Днѣпрѣ и Бугъ рѣкѣ.
12. И стрѣльбѣ хорошо обучены.
13. А.
14. Просятъ.
15. Годъ отъ году.
16. Это мѣсто тутъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, именно: „А какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за пороги, то и стали писаться войска-
17. го (?) Запорожскаго Низоваго, и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть старшину и прочея, что надлежитъ, и какъ за пороги зашли, и стали писаться Запорожскими Козаками тому назадъ болѣя 460 лѣтъ.“ А въ выноскѣ на полѣ замѣчено: „развѣ 160 лѣтъ.“ Вся слѣдующая точка пропущена въ Сахаровскомъ спискѣ.
18. Опущено: „воловъ и прочей скотины.“
19. И оными Польскими жителями.
20. Дабы они сами управлялись со оными Запорожцами, а Поляки со онымъ гетманомъ имѣли союзъ.
21. И чинили.
22. И уѣхавъ.
23. Своею силою.
24. Полякамъ.
25. Нѣтъ „1648 году.“
26. Въ Малый Ингулецъ.
27. „Учинилась“ нѣтъ.
28. И побѣда надъ Поляком.
29. Десятой доли.
30. „И неисчислимое богатство“ до самой точки нѣтъ у Сахарова.
31. И Гетманскіе Козаки.
32. И продались.
33. И далѣя.
34. году „1660“ нѣтъ, но на полѣ выноска „1660.“
35. „Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти“ нѣтъ, но просто: „Великому.“
36. Переславлемъ.
37. Великому Государю.
38. Даже до Бугъ рѣки.
39. До Бугу рѣки.
40. Которое.
41. Волнымъ.
42. Имѣетъ.
43. Въ 2 и 1½ версты.
44. Днѣпромъ.
45. Которая.
46. Хортица.
47. Берега.
48. Рѣчкѣ.
49. Были.

50. А оная рѣчка вышла.
51. Имѣющая.
52. Все это описаніе взято изъ Сахаровскаго списка.
53. „Рѣкѣ“ нѣтъ.
54. Оставливаны.
55. Всѣхъ.
56. Не доѣзжая оныхъ городковъ.
57. Ударится.
58. На тѣ цѣпи.
59. Онѣ.
60. Проѣдутъ.
61. Пройдутъ.
62. „Одинъ“ нѣтъ.
63. Умыслу.
64. Потаенной поѣздъ.
65. Съ цѣпами.
66. Тутъ тотчасъ помѣщено по Сахаровскому списку: „токмо жъ при Сѣчи мало такихъ Козаковъ находится, кто этакимъ умысломъ проѣзживалъ.“
67. Это составляетъ въ Сахаров. спискѣ 8-е *„Оглавленіе.“*
68. Подъ которой.
69. Чинилось.
70. См. выше 66.
71. Числятъ.
72. Случаемъ.
73. Въ оную.
74. Перевозятъ.
75. Прочія же.
76. Изъ Польши.
77. А числа.
78. Выше речено.
79. Сколько кто хочетъ.
80. „Отъ Сѣчи въ дальномъ разстояніи“ нѣтъ.
81. „Рыбной ловли и битія звѣрей“ нѣтъ.
82. „Въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ“ нѣтъ.
84. Со.
85. Отъ „измѣнили“ до „и оные“ нѣтъ въ спискѣ Сахарова.
86. Гордяковъ.
87. Для.
88. „Отъ котораго тамо получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее“ нѣтъ.
89. Учинилъ Мазепинъ генеральный писарь Орликъ.
90. Отъ „ибо“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
91. Это составляетъ 5-е *Описаніе.*
92. Имѣлся.
93. На Бугъ рѣкѣ.
94. Ко.
95. Озимовниками.
96. И оныхъ.
97. И въ работѣ.
98. Аки бы подданными.
99. Въ старую бывшую Сѣчу.
100. Приличатся.
101. Отдавали.
102. И не знаютъ.
103. Отъ „гдѣ въ одну пору“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
104. Христіанской.
105. Христіанской.
106. Всегда имѣлся.
107. Которой поставлялся.
108. Трудное.
109. Содержалась.
110. Такожъ не позволялось.
111. Мусятъ контентовать.
112. Дарами дарили.
113. Нечаянно.
114. Отъ воловой воды.
115. Татаре.
116. Въ 1734 г.
117. Имѣли войну съ Польшею.
118. Короною.
119. Опущено: „Всемилостивѣйшей.“
120. Тоже опущено: „нашей.“
121. Лейбгвардіи офицеръ.
122. Оныхъ.
123. Для строенія.
124. Гвардіи офицеръ.
125. Что вышедъ и пр.
126. Гвардіи офицеръ.
127. Вошедъ.

128. Церкви Божіей.
129. За здравіе Всемилостивѣйшей нашей и пр.
130. Вѣрныхъ и подданныхъ рабовъ.
131. Гвардіи офицеръ.
132. Гвардіи офицеръ.
133. Гласы.
134. Что мы и пр.
135. Гвардіи офицеру.
136.а) Россійской коронѣ.
136.б) Запорожскія.
137.а) Имѣющихся.
137.б) Коронѣ.
138. } Войны не производились.
139. }
140. Паки вторично.
141. Присылалъ.
142. Коронѣ.
143. Объявлялъ.
144. Отчиною.
145. На прежнихъ.
146. Съ Турки.
147. Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ Миниха.
148. Отъ „за что“ до конца точки нѣтъ у Сахарова.
149. См. 147.
150. „Тако жъ показывали храбрые и военные противъ Турокъ поступки“ нѣтъ у Сахарова.
151. См. 147.
152. „Бывшаго“ пропущено.
153. Фонштофилія.
154. Судахъ.
155. Прочаго ихъ скота.
156. Войсковой ихъ старшины.
157. Асаулъ.
158. Опущено: „онъ же и палачъ.“
159. Изъ оныхъ.
160. И тута.
161. И туды.
162. См. 157.
163. Опущено: „ихъ тако.“
164. Въ построенномъ у нихъ замку.
165. Опущено: „имѣютъ.“
166. Опущено: „такожъ, кто въ оныхъ куреняхъ имѣлся прежде бывшія старшины, и нынѣ кто имѣется изъ войска Запорожскаго удалы Козаки.“
167. Опущено: „и прочихъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ.“
168. Во ономъ куренѣ живетъ нынѣшней Кошевой, Иванъ Черевко, и бывшей Судья Войсковой, Иванъ Водолага.
169. Во ономъ живетъ старой и доброй Козакъ, Ерема Горкуша.
170. Онаго куреня Атаманъ, Яковъ Потежной, доброй Козацкой наѣздникъ.
171. Во ономъ живутъ: бывшей Кошевой, Иванъ Бѣлицкой, бывшей же Наказнымъ Кошевымъ 737 году, Степанъ Решетило.
172. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Костя Гордіенковъ, которой съ Мазепою измѣнилъ Россіи. Нынѣ онаго Кошеваго сынъ живетъ, Василей Головко. Онаго жъ куреня Атаманъ, Кирило Чабура, добраго сердца Козакъ.
173. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Иванъ Малышевичъ, которой умре на Бугъ рѣкѣ, а нынѣ братъ его большой, Костя Малышевичъ.
174. Во ономъ куренѣ Атаманъ, Филиппъ Похвалитой. Оной былъ въ 738 г. Наказнымъ Кошевымъ въ Сѣчѣ, и весьма добраго сердца Козакъ, Аника. Во ономъ же куренѣ ихъ Козацкой Полковникъ жилъ, которой надъ Татарами великія побѣды чинилъ

и великую добычь получалъ; токмо за несправою Козацкою онаго въ 739 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, Татаре изрубили, или въ полонъ взяли, о томъ неизвѣстно, понеже между мертвыми его тѣла не нашли.

175. Во ономъ куренѣ имѣется Атаманъ, Иванъ Головко. Оной былъ Полковникомъ на Бугъ рѣкѣ у перевозу, и пошлину сбиралъ съ купцовъ и прочихъ людей, живучи за Татарами.

176. Во ономъ живетъ ихъ Козацкой Полковникъ, Марко Кажанъ, которой во многихъ военныхъ случаяхъ свою храбрость оказалъ.

177. Во ономъ жилъ Кошевой, Яковъ Тукало, котораго свои же Козаки убили противъ Хортица. Тутъ же числится доброй наѣздникъ Козакъ Буракъ.

178. Во ономъ жилъ Кошевой Шишацкой, которой въ 738 году въ Сѣчѣ умеръ.

179. Во ономъ живетъ Козакъ и наѣздникъ доброй, и въ походахъ опредѣляется онъ Полковникомъ или Обознымъ, Максимъ Таранъ.

180. Во ономъ живетъ Кошевой, Степанъ Астафьевъ сынъ, которой былъ Полковникомъ при Козакахъ внизу Днѣпра рѣки въ 739 году.

181. Во ономъ куренѣ живетъ Полковникъ ихъ козачей, Черкасъ; въ 739 году онъ былъ внизу Днѣпра при пѣхотѣ.

182. Нижшей Стебліевской.

183. Джерелиевской. Въ ономъ живетъ бывшей Писарь, Алексѣй Вебицкой, которой состоянія весьма добраго и въ козацствѣ своемъ исправенъ.

184. Во ономъ живетъ Полковникъ Величко, добраго состоянія Козакъ; за тяжелостію своею въ конницѣ служить не можетъ. Онъ же въ 736 г. былъ Войсковымъ Судіею.

185. Во ономъ живетъ нынѣ имѣющейся, Войсковой Судья, Василей Григорьевъ сынъ, Сычь; онъ же Козакъ доброй весьма и прежде судейства во многихъ мѣстахъ бывалъ Полковникомъ.

186. Во ономъ живетъ бывшей Судья, которой въ исходѣ 736 году тако жъ 738 въ Очаковѣ былъ Полковникомъ, Семенъ, Еремѣевъ сынъ, Великій.

187. Окончанія названій всѣхъ куреней въ Сахаровскомъ спискѣ на *ій*, а не на *ой*.

188. И въ какое время.

199. Рѣчекъ.

190. Добышу.

191. Станетъ.

192. Асаулъ.

193. А Запорожскіе Козаки.

194. То.

195. Опущено: „имъ.“

196. Гдѣ которому.

197. По раздѣлѣ.

198. А тута.

199. Наступилъ.

200. На что оной муситъ, положа палицу на свою шапку, принести къ знаменю, и тутъ положить, и пр.

201. То оной.

202. Выбираются.

203. Разговоры, изъ котораго куреня и пр.

204. Оному.
205. Даютъ.
206. По ихъ давней политикѣ.
207. Оной.
208. Опущено: „политавреннымъ боемъ.“
209. На Свѣтлое Христово Воскресеніе.
210. Политавры.
211. Опущено: „Божіей.“
212. А бьютъ.
213. И какъ.
214. Не будетъ битъ.
215. И люди преумножаться.
216. Асаулъ.
217. Всѣ безъ шапокъ.
218. Асаула.
219. Раздѣленное.
220. Желаетъ того и пр.
221. Или изъ старшины.
222. А другая.
223. Не желаетъ.
224. И тако.
225. Между собою.
226. Смертельно.
227. Учинаютъ.
228. Стѣна.
229. „То“ нѣтъ.
230. Случается.
231. Свое начальство.
232. Между оною.
233. Ссорою.
234. „Будутъ“ нѣтъ.
235. Выбираютъ.
236. Войсковаго.
237. Тута.
238. Асаулъ.
239. Свои же.
240. И Кошевой.
241.а) Ежели же.
241.б) Бываетъ.
242. У нихъ.
243. „Императорскаго“ нѣтъ.
244. Старшина тута.
245. Опасаются.
246. „Дабы“ нѣтъ.
247. Рады.
248. И прочіе старшины.
249. Нежели какъ.
250. Какъ провіантомъ.
251. Дровами.
252. И прочими принадлежностьми.
253. „Явится“ нѣтъ.
254. Будетъ пьянчить.
255. Нѣту.
256. „Чины“ нѣтъ.
257. Надъ.
258. Тута.
259. Императрицы и Ея фамиліи.
260. Вышепомянутой.
261. Съ „оніе же пѣвчіе“ до „они
262. же“ нѣтъ.
263. Присылаются.
264. А означенные.
265. Обыкновеніямъ.
266 А безъ платы.
267. „Яко главной Командиръ“ опущено тутъ.
268. Поставлено: „аки главной Командиръ.“
269. Его.
270. „Изъ Крыму“ опущено.
271. „И водкою“ нѣтъ.
272. Или бочки.“
273. Опущено „денегъ.“
274. Опущено „вина.“
275. Доходъ,
276. Постановное.
277. Опущено „провіантомъ.“
278. „Съ разными Турецкими товарами“ прибавлено.
279. Опущено „въ презентъ.“
280. Опущено: „пшено, хлѣбъ и
281. прочіе съѣстные припасы.“
282. Вмѣсто „пока своего воровства не заплатитъ,“ въ Захаровскомъ „три дня.“
283. На Великъ День Пасхи.
284. Асаулу.
285. Всего нижеслѣдующаго нѣтъ въ спискѣ Сахарова.
286. См. 284.
287. Раздобудутся.
288. Схочетъ.
289. Туда (тута?).

290. Отъ Хортицкаго острова.
291. Гдѣ впадаетъ.
292. „Или Поляковъ,“ нѣтъ.
293. Сженую.
294. Холодную горѣлку.
295. И слѣдуетъ за оными
296. И они какъ оной прибылью.
297. Мусятъ.
298. Прогулятъ.
299. Распродаутъ.
300. Показано.
301. И еще.
302. Прежестоко многолюдственной.
303. „Они жъ“ нѣтъ.
304. „Бываютъ“ опущено.
305. Онаго.
306. „Выше“ нѣтъ.
307. Куды.
308. Вся предыдущая точка прибавлена.
309. Своему.
310. Засыплятъ.
311. Причитается.
312. Приковываютъ.
313. Муситъ.
314. Простоятъ трои сутки.
315. „Не заплатитъ“ нѣтъ.
316. Отъ „ежели“ до конца точки нѣтъ у Сахарова.
317. Только „пьяные.“
318. Обычнымъ.
319. Оные пьяницы.
320. „У нихъ“ нѣтъ.
321. Приковываютъ.
322. Поставной.
323. Дно рубятъ.
324. Платья.
325. Города.
326. Прежнія.
327. Изъ давнихъ лѣтъ.
328. Опущено „тута.“
329. Янгекракъ.
330. Въ прежнія лѣта.
331. См. 330.
332. Того.
333. См. 327.
334. См. 330.
335. Оная.
336. Теренѣвка.
337. См. 330.
338. См. 330.
339. См. 330.
340. См. 330.
341. Прежнихъ.
342. Всего этого объявленія Запорожскихъ старожиловъ нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
343. Генералъ-ФельдмаршалаГрафа фонъ Миниха.
344. Великія богатства.
345. Фонтофиля.
446. Турецкія имѣнія.
347. И тако.
348. У Сахарова тутъ это поставлено въ видѣ вопроснаго заглавія: „Какіе въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ другихъ выше писанныхъ рѣкахъ ловятся отъ Запорожскихъ Козаковъ роды рыбъ, звѣрей и птицъ?
349. „Ловили“ нѣтъ.
350. Тоже вопроснымъ заглавіемъ у Сахарова: „Какіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра рѣки и во островахъ звѣри имѣются и отъ Запорожскихъ Козаковъ ловятся?“
351. Имѣются.
352. Вопроснымъ заглавіемъ: „Какіе на рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ Днѣпра имѣются птицы?“
353. Вопросное заглавіе: „Какіе имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ лѣса и плодовитыя деревья?“
354. Лѣсу.
355. Тоже особымъ заглавіемъ.
356. Сыпаны.
557. Въ прежнія лѣта.
558. Высыпывали.
359. Этого заключенія, какъ сказано уже въ Предисловіи, нѣтъ въ Миллеровскихъ спискахъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Б.

Баба (Влд., Ряз. дрх.), означаетъ деревянный, а иногда желѣзный, пестъ, или молотъ, употребляемый при вколачиваніи свай въ водѣ, или на мѣстахъ топкихъ, не близкихъ къ материку. Вспомните, что на Востокѣ у многихъ народовъ *баба* означаетъ *дѣда*, и вотъ потому-то, можетъ быть, и наши нѣкоторые мастера, заготовляя мѣсто для фундамента, говорятъ: „*Тутъ* материкъ, *тутъ* материкъ, а *сюда, пожалуй-ко, старикъ, колоти бабу. Безъ дѣда мѣста нѣтъ, держись старичка, а не то, провалъ будетъ.*“

„*Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, долъ бережешь, добро стережешь! Господи тебя помилуй на тысячу лѣтъ!*“ Ласковская приговорка, еще употребляемая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *Рязанской, Тамбовской* и *Тульской* губерній.—*Баба Золотая*—древній Славянскій божокъ, мать родимая всѣхъ другихъ боговъ, нѣкогда Славянами чтимыхъ. Въ послѣдствіи времени, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изыскателей нашихъ древностей, ее же уподобляли *Изидѣ*. Приведенная поговорка: и по *хлѣбу*, и по *сторожѣ*; и по *бережливости*, о которыхъ въ ней упоминается, не сохраняется ли, между нами, со временъ непамятныхъ, понятій нашихъ о *Золотой Бабѣ*, нынѣ олицетворяемой только уже собственно нашими (не такъ давними) добрыми бабушками! *Авары* и другія *Лезгинскія* племена почти всѣ вообще *бабою* называютъ *мать*; но у *Черкессовъ* и *Абазинцевъ* это же слово понимаютъ въ имени *Яны*, или *Аны*. Слово *Мать*, или *Маде*, произносимое, какъ *Мате*, находимъ у *Осетинцевъ*. Прямой путь къ намъ слову *Баба* изъ *Индіи*: тамъ его значеніе: „*Отецъ-младенецъ!*“.

Бабайка (Влг.); *палочка*, и во множественномъ „*бабайки*“, *палочки*, употребляемыя крестьянскими дѣтьми вмѣсто извѣстной игры *въ городки*. Длина *бабайки* вершка въ полтора, толщина ея сообразна той же длинѣ. *Бабки*, другая извѣстнѣйшая Русская простонародная игра, кажется, должна быть корнемъ названія *бабаекъ*.

Бабакъ; у Малороссіянъ *сурокъ*; нѣкоторые жители *Рязани*, *Тулы* и проч., въ то же слово включаютъ букву *й* и называютъ сурка *Байбакомъ*; кажется отъ *баю*; въ от-

ношеніи къ *сонливости* сурковой. Въ *Тамбовской* губерніи была *погудка* (поговорка): „*Бай-баю, спитъ-суритъ, да и все тутъ. То-то хозяинъ!*“

Бабаха (*Твр.*). Въ *Осташковѣ* то же, что *аладья*; да и въ *Торжкѣ* означаетъ хлѣбенное же кушанье, но уже подобное *гречневому блину*. Одно изъ *Лезгинскихъ* племенъ хлѣбъ называетъ *Баба* (по свидѣтельству *Клапрота*). Слѣдовательно, *Тверская бабаха*, по началу своего рода, *Азіятка?*

Бабашка (*Твр.*), тоже *Оладья*, или *Аладья*. Во множ. числѣ произносится: „*бабашки*.“ Старинная, простонародная приговорка, употребляемая для пріохочиванія дѣтей къ *Азбукѣ*, гласитъ тако:

„Азъ—*Алашки*.
Буки—*Бабашки*.
Вѣди—*Валянки*.
Глаголь—*Галяшки*,“ и проч.

Баба-Яга, какое-то Славянорусское божество, знакомое намъ по роднымъ нашимъ народнымъ сказкамъ. Впрочемъ, слово *Яга* и безъ сказокъ, въ обыкновенномъ простолюдномъ разговорѣ, при нѣкоторыхъ укоризнахъ, сдѣлалось для насъ уже необходимымъ, на пр.: „Настоящая ты *Яга баба*!“ или: „Она ни дать, ни взять *Баба-Яга*!“ *Іоги* Индусовъ весьма близко подходятъ къ нашей этой *Іога* или *Яга* (*Іогайя*). Значеніе *Іогѣ*: „*покаяніе, раскаяніе, степени эпитемій*, или какого-то другаго наказанія — *Баба-Іога* силы духа наказующаго, страшилище, укоритель совѣсти человѣческой; но за то и *привѣтъ* для совѣстливыхъ, чистыхъ, правыхъ дѣломъ. Все это доказываютъ наши добрыя сказочныя Царевны, Царевичи и люди *простые душею*, переиначенные въ простачковъ, или *Дурачковъ*. Баба-*Яга*, какъ укоръ, извѣстна почти во всѣхъ Великорусскихъ губерніяхъ. У Коптовъ *Ега* означаетъ *Солнце*; тоже у Ассовъ; а у Тунгусовъ — *Око*.

Баберекъ (*Кстр., Ярс.* и *арх.*), старинное названіе одной изъ тканей (матерій), употребляемыхъ для шитья платья (одежды). Словотолкователь при Русскомъ *національномъ пѣснопѣніи* (Москва, 1809, въ Ун. Тип. Часть 1. стр. 319), объясняя слово *Баберековой* камзолъ, завѣряетъ, что ткань *бабережъ* была подобна *грезету* или *глазету* (извѣстнымъ въ свое время тканямъ), и проч. Въ *грезетѣ* щеголяли *наши* господчики и госпожи.

Бабинецъ, у *Малороссіянъ* означаетъ *притворъ ко храму*, мѣсто тамъ для женщинъ; но разсказываемыя нѣкоторыми крестьянами въ Рязанской и Тульской губерніяхъ сказки о *Бабѣ-Ягѣ* и *дурачкѣ Антошкѣ* указываютъ и на Великой Руси, что и у насъ: „*не войдетъ ей Ягѣ на вѣнчанье; не ей, де, бурлить да литорить на чтенье — бабье мѣсто на бабинцѣ!*“

Бабка (*Твр.*), печурка (*жаратокъ*), небольшая пустота, оставляемая у печей для нагрѣванія чего-либо между кирпичами, или глиною (т. е., у печей, битыхъ изъ глины, *чигасами*).

Бабка, у *Малороссіянъ* стрекоза; но, во многихъ и Великорусскихъ губерніяхъ *стрекозу* также называютъ *бабкой* и *бабочкой*, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ словъ.

Бабуля, бабулька, бабулечка (*Тул.* и *дрх.*), бабочка, козявочка и стрекоза. *Бабулею* же, въ насмѣшку, называли и *женоподобнаго* мущину. *Бабулинъ* есть фамилія, точно тоже, какъ и *Бабкинъ*.

Бабу́чка у *Костромичей* означаетъ *мотылька*, а болѣе *синюю*, рѣчную (прибрежную) Майскую *стрекозу*.

Бабуся, у *Малороссіянъ* бабушка. Но и въ *Ряз. губ.* старушка (иная) учитъ внуку, или внучка: „*Бай, да гуторь: Была бъ моя бабуся—никого не боюся!*“ *Бабушка—щитокъ внуковъ, кулакъ, молотокъ*“

Бабу́шка (*Влг.*), общее названіе всякой дѣтской игрушки.

Бабы, у *Малороссовъ* и во многихъ Русскихъ губерніяхъ тоже, что *Плеяды* — слово изъ родной нашей Астрономіи.

Бабье лѣто, время отъ послѣднихъ чиселъ Августа до 9-го дня Сентября, *роздыхъ бабъ отъ работъ полевыхъ*.

Бава (*Стар.*, *Ряз.*), довольство: „То не *слава*, что *бава*: смотри наконецъ, да какъ *ее* Господь пожаловалъ, на что и про кого!“

Бавиться, *смотр.* мѣшкать.

Багато, у *Малороссіянъ* то же, что наше *много*, изобильно; но у *Рязанцевъ* и *Туляковъ* также есть свое *богато* и значитъ: *хорошо, славно, имянито, разпрекрасно!*

Бадійко (*Твр.*), лохань безъ ножекъ. Производн. отъ *бадья* (уменшительн.).

Бадикъ, умен. *бадичекъ* (*Ряз*, *Влд.* и *дрх.*), палка, палочка, трость, тросточка, иногда хлыстикъ, на пр.: „*Бадочикъ, що пруточикъ, попаритъ не свалитъ.*“ Лазы *Бадикъ* называютъ *Бига*; у другихъ Азіятцевъ онъ рѣдко даже начинается буквою *б*. За то ужъ въ Европѣ *Бадикъ*, не рѣдко измѣняющійся въ чисто Славянскій *Батогъ*, весьма близокъ къ Французскому *Baton*, къ Италіянскому *Bastone*, и проч.

Бадокъ, умен. *бадочикъ* (*Влг.*), то же, что *Бадикъ*.

Бае́цъ, или *боецъ* (*Твр.*), котикъ, птица.

Ба́жить, *поба́жить*, *заба́жить* (*Влг.*), отъ Малороссійскаго *бажить*, очень желать. *Бажить* (*Влг.*) равно глаголу *хотѣть*, похотѣть, захотѣть. Въ *Костромѣ* произносятъ „*бажеть*.“

Базинить (*Влг.*), смотр. *балабонить*.

Базарь (*Татар.*), торгъ, рынокъ, торговая площадь. На *базарѣ*, съ *базару*, по *базару* и проч., т. е., на рынкѣ, съ торга, по торгу. *базарный*, торговый (въ унизительномъ: площадной); *пробазарилъ*—проторговалъ. „Онъ вездѣ *базаритъ*,“ дословно: онъ вездѣ торгуетъ; но въ насмѣшливомъ: *базарить* то же, что *бурлить*, кричать, шумѣть. У Евреевъ *Басарь мясо*.

Баить, *Ряз.*, то же, что *баять*.

Байбакъ (*Ряз.* и *дрх.*), больше шуточное, нежели бранное слово; оно означаетъ толстаго, неповоротливаго, увалистаго (увальня), лѣниваго, а иногда и глупаго, человѣка, на примѣръ: „Онъ молодчикъ хоть куды!“—*Ну ти къ Ляду! А що у немъ добра? Байбакомъ смотритъ!*“ Извѣстный звѣрокъ хомякъ, или кротъ, и даже сурокъ, называются отъ иныхъ *байбаками*.

Бай-бара, или *бай-бола* (*Ряз.*), *болтунъ*, бормотунъ пустой, напр: „*Бай-боритъ, бай-болитъ, а слушать нечего!*“

Байдакъ, *байдочекъ*, *байдочишка* (*Твр.*), новая половая доска, дощечка, дощенка, напр.: „То ли *байдаки—байдачишки!*“

Байдикъ (*Ряз.* и *дрх.*), дубинка, палка, смотр. *Бадикъ*.

Байня (*Твр.* и *дрх.*), *бѣня*. Согласуясь въ правильномъ выговорѣ слова *байня*, можно производить его отъ словъ: „*баюкать, убаивать*, т. е., успокоивать, давать покой и проч. Тульской губерніи, *Крапивенскаго* уѣзда, были простолюдины, которые къ слову *байня*, иногда привертовали такую поговорочку: „*Байня убитъ, въ байнѣ несѣчка—полокъ, да печка; байный вѣникъ спинкѣ не докучитъ, паритъ, да баюкитъ!*“

Бака (*Ярс.*), стрекоза; а Татары *бакою* называютъ лягушку.

Бакалда, или *бакалдина* (*Ряз.* и *дрх.*), слово, дошедше къ намъ отъ *Бѣки*, гдѣ *бакалда*, озерцо, составившееся отъ застоя дождевой, или полой, воды. Наша *Бакалда*, или *Бѣкалдина* — яма (особенно при пути, при дорогѣ), полная водою.

Бѣкинка (*Брл.*), небольшее парусное суденушко, точно такое, какія строятъ въ крѣпости *Бѣлу*, а отъ того-то оно и *Бакинка*.

Баклага, *баклажка*, *баклажечка*, *баклащенка* (*Влг.* и *дрх.*), то же, что *фляга*, или *сулея*, съ своими уменьшительными. Это родъ виннаго боченка, иногда плоская, на подобіе чашки съ двустороннимъ дномъ, а иногда въ родѣ кадочки, и употребляется для дегтя, масла, или для другихъ жидкостей. Въ Москвѣ еще недавно продавали сбитень въ *баклашкахъ*; но эти *Баклашки* подходила ближе къ кувшинамъ, нежели къ кадочкамъ.

Баклинъ (*Влд.*), большая голова, слово насмѣшливое, напр.: „*И умъ твой кумъ!*“ *По баклину.*“ Или: „Великъ *баклань*, да есть *изблянъ!*“

Баклуши, *бить баклуши* (*Кстр.* и *дрх.*), въ прямомъ смыслѣ значитъ: скалывать со здоровыхъ деревъ *заболонки* (бока), для выдѣлыванія изъ оныхъ деревянной мелкой посуды, напр., ложекъ, чашекъ, и проч. Въ семъ-то случаѣ *заболонокъ* называется *баклушею*. Въ Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ *бить баклуши* то же, что надѣваться, глумить, насмѣхаться, шутить и проч., напр.: „*Надулъ въ уши баклуши, да и былъ таковъ!*“

Баклушить (*Срт.* и *дрх.*), шутить, насмѣхаться, издѣваться, дѣлать пустяки, *переливать изъ пустаго въ порожнее*. Производныя отъ *баклушить*: *побаклушить* (пошутить), *забаклушиться* (зашутиться, совершенно заняться пустяками), и пр.

Бакра (*Твр.*), торговое слово, *вторая*, другая (по счету). Такъ, напр.: *Бакрой*, *двое-акры*, *два*, *бакры-версеней*, двадцать одинъ, *бакры-збашей*, два гроша, *бакры манокъ* двадцать копѣекъ. *Бакра* и всѣ его производныя принадлежатъ къ, такъ называемымъ, *Офенскому* и *Ходебскому*, нарѣчіямъ.

Бакулить (*Влд.*), говорить, напр.: *бакулю*, *бакулилъ*, *бакулили*.

Бакуня (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*); вертлявый, увертливый въ словахъ, шиы-

ря, стрекоза: „*Попадись на зубы бакуну въ кундючку* (въ горсточку) *сожметъ — бакуна обкунитъ!*“ И въ этомъ словѣ есть также характеристика *Баку*.

Балабанъ (*Влг.* и *арх*), болванъ, дурачина, шутъ, глупецъ. Степанъ *Балабановъ* (въ „*Ошибкахъ*, или *Утро вечера мудренѣе*,“ комедіи *Муравьева*), большая разница съ *Дмитріемъ Павловичемъ Балабоновымъ* (другимъ театральнымъ лицемъ, какой то комедіи другого автора). *Первый* глупъ и, если онъ не на сценѣ, то очень скученъ, *другой*, при всей своей глупости, шутъ; а потому и безъ театральной сцены забавенъ до крайности: съ нимъ нескучно. Въ Астраханской губерніи *балабаномъ* называютъ родъ большаго ястреба, которымъ травятъ зайцевъ.

Балабой (*Влг.*), пустомеля, шалунъ, шутникъ.

Балаболка (*Твр.* и *арх.*), цѣтокъ; но въ другихъ мѣстахъ, какъ, на прм., въ Рязани, нѣкоторые простолюдины подъ именемъ *Балаболки* разумѣютъ небольшую, весьма сдобную, лепешку, а иногда и кисточку (иначе *фарафорочку*) отъ бахрамы, подвѣску у серегъ и пр.

Балабонить (*Ряз.* и *арх.*), говорить вздоръ, пустяки, шутить.

Балабонъ (*Ряз.* и *арх.*), шутникъ, а иногда остякъ и пустомеля.

Балагурить, *балы* гуторить, (*Влг.* и *арх.*), забавлять, разсказывать веселое.

Балагуръ (*балыгуторъ*, *Влг.* и *арх.*), весельчакъ, забавникъ, шутникъ.

Балага, *балака* (*Ряз.*, *Влд.* и *арх.*), болтунъ, говорунъ.

Балакать, но *балагать* не говорится (*Ряз.*, *Кур.*, и *арх.*), разговаривать, бесѣдовать, на прм.: „Мы съ нимъ *пробалакали* до бѣла свѣта“ и прч.

Баланда (*Ряз.*), ботвинья, т. е., крошеная свекла, капуста, или другая какая зелень, размѣшанная въ холодномъ квасѣ. Тамъ же (иные) это же самое слово произносятъ *Болтанда* (отъ *болтанья*, или взмѣшиванья).

Балахонъ (*Тул.* и *арх.*), халатъ, и непремѣнно бѣлый. Нѣкоторые крестьяне Влад. и Ряз. губерній, то же слово произносятъ *билахонъ*, и говорятъ *билый билахонъ*. Доказательствомъ же, что *балахонъ* непремѣнно долженъ быть *бѣлымъ*, служатъ еще и оставшіяся наши старинныя пѣсни. Вспомните обыкновенную ихъ выразительность при *балахонѣ*, на прм.:

„На ворономъ конѣ,
„*Въ бѣломъ балахонѣ*.“

Или:

„Изъ себя душа чистенекъ,
„*Бѣлахонъ его бѣленекъ*,“ и прч.

Балберка (*Рыб.* слово.), поплавокъ, привязываемый къ удѣ, или къ сѣти. Слово, особенно знакомое Приволжцамъ.

Балбѣсъ (*Тул.* и *арх.*), негодяй, повѣса съ придурью, или глупостью. *Балбѣсить*—повѣстничать.

Балда (*Ряз. и арх.*), болтливая женщина, то же, что болтовня, пустомеля, вралиха; но и мужчинъ, иногда, въ томъ же смыслѣ, называютъ *балдою*.

Балка, у Малороссіянъ долина въ лѣсу; то же слово, и въ такомъ же значеніи, особенно въ уменьшительномъ *балочка*, извѣстно и по землямъ Рязанскимъ.

Балканъ, продолъ, очищенное луговое мѣсто между лѣсомъ и нагорьемъ. Слѣдовательно, нашъ Московскій *балканъ*—не Татаринъ?

Баллошь, *баллошный* (*Ряз.* и *дрх.*), безразсудство, глупость, пустякъ; безразсудный, глупый, бѣшеный изъ за пустяка.— *Баллужъ*, объѣвшійся *баллены*.

Балавать (*Ряз.* и *дрх.*), шалить, дурить, повѣстничать. Къ этому же слову принадлежатъ: *баловникъ*, шалунъ, повѣса; *балавничокъ*, шалунчикъ, шалунокъ. *Баловня*, шаль, шалунья. „Вольная дѣвка — на умѣ *балка*; гуляй да только; въ гору не пойдетъ, на небо не взглянетъ; давай ей *продолъ*, пѣсню да пляску!“ И въ этомъ словѣ родство съ *балкою* и *балкономъ*.

Балчукъ, *белачугъ*, то же *продолъ*, то же долина, *балочка*, *балучка* и проч. Это еще Московское урочище, и если разобрать по его родословной, тоже *не* Татарское.

Балъ, въ смыслѣ Французскаго *boule* (шаръ, шарикъ), или еще ближе въ смыслѣ Италіянскаго *Palla* (то же шаръ); во множествен: *Балы*, а потому въ Кстр. и другихъ мѣстахъ Руси составилась рѣчь: „*точить балы*“ или на оборотъ: „*Балы точить* (faire des boules, ou de fadaises),“ т. е., шутить, городить (говорить) пустяки, смѣшно, или глупо лгать (врать), и прч., тому подобное. Лжецу можно сказать въ глаза: „Ты, братъ, *точишь балы*.“ *Балъ*, или, какъ Италіянская *Palla*, т. е., шаръ, или *накатка* (отъ накатываю), теперь слово, для насъ потерянное; но слова, дополняемыя еще этимъ же словомъ, какъ то: *бал-гуръ*, *бал-бѣсъ*, *бал-мошь*, и проч., утверждаютъ еще и до сей поры нѣкогда, прочное существованіе въ древнемъ языкѣ нашемъ *бала*, какъ накидки, или *накатки* для усиленія *балу* подлежащихъ рѣченій, какъ видите, еще у насъ существующихъ.

Балька (*Влг.*), ягненокъ, и отъ того поярковая шерсть называется *Балечья*, на пр.: „А *балька нѣтусъ*, какъ *нѣтусъ*. А *то сю Балочку прошла — пустымъ пустехонько—балька ни, ни!*“ И тутъ: *балка*, *балканъ*, *балочка!*

Баляясы точить (*общ. мнгх. губерн.*), то же, что *точить балы*, *балясничать*, распускать *ляясы*, или *Баляясы*—лгать, толковать о пустякахъ.

Банда (*Ряз.*, и *дрх.*), сволочь, дрянь, особенно, по отношенію къ человѣку ничтожному, но что-то о себѣ думающему, не впопадъ подражающему обычаямъ свѣта, перемѣнѣ модъ, а притомъ еще и чванноватому; *бандински*, по дрянному, по смѣшному, по шутски, *бандавство*, шутовство (говоря о нарядѣ): „Она одѣта *по бандински*, т. е., смѣшно, какъ шутиха. Или: „Щеголь, франтъ, а видно, что *банда*: рожи *не скрылъ*, руками *избилъ*, носъ къ верьху *деретъ*, очень важно *идетъ*, да ногами *толчетъ*.“

Банка (*Првлж.*), мель, то же, что *банокъ*.

Банка (*Ярс.* и *дрх.*), родъ кадки, на подобіе ванны, но гораздо мелче въ уемѣ. Въ *банкѣ*, обыкновенно, продаютъ живую рыбу.

Банокъ, смотр. *банка* (*Првл.*), но тамъ же *банокъ* значитъ *форватеръ* и мель, гдѣ ложатся тюлени.

Баня (*Смол.*, *Стрн.*), верьхъ, куполъ церковный. Въ другихъ странахъ нашихъ то же слово зна-

читъ *обыкновенную* баню. У Малороссовъ *банька*, стеклянной шарикъ и мыльной пузырь. Въ одномъ старинномъ *договорѣ Переславль-Залѣсскаго помѣщика, Андрея Ножнева* (1740 года), сказано: „А туй храмъ святый, исправя *у главѣ банникъ*, поновить съ удержью, зановъ *банникъ* (куполъ?)."

Барабошка (*Тул.*), картофель.

Барабощить (*Ряз.* и *дрх.*), препятствовать, дѣлать небольшую помѣху, въ чемъ нибудь не соглашаться, упрямиться.

Барабо́шъ, вздоръ, ссора, несогласіе, на пр.: „Идетъ *барабошъ* такая, что ина *поди* (бѣги вонъ)!"

Баранъ (*Твр.* и *дрх.*), глиняный рукомойникъ, обыкновенно прикрѣпляемый на веревкѣ у дверей сельской хижины.

Баранъ (*Влд.* и *дрх.*), бревенчатая машина, посредствомъ которой поднимаютъ разныя тяжести.

Бариха (*Ряз.* и *дрех.*), боярыня, барыня, госпожа.

Барчиха. То же.

Барчонокъ, *барчукъ* (*Кстр.* и *дрех*), господскій сынъ, молодой баринъ, господинъ, а иногда (при насмѣшкѣ) щеголекъ: „*Барчуконъ смотритъ!*"

Барма, *барама*, *брама* (*Старин.*, *Смл.*), риза, или другая какая священная одежда. Въ Рязанской губерніи *барамами* иные называютъ *оплечья* ризъ Архіерейскихъ, на пр.: „Ризабѣла, какъ снѣгъ (серебрн. парчи), а *брамы* золотыя!"

Баруздетъ (*Твр.*), шумѣть.

Баршевень (*Клж.*), большой горшекъ, общій застольный, множеству; или *барщинъ* принадлежащій.

Басалай (*Влг.*), хорошо одѣтый, щеголеватый, а иногда и расторопный малый.

Басенокъ, щеголекъ.

Басить (*Кстр.*), баять, говорить; но въ иныхъ мѣстахъ значитъ говорить *толстымъ*, или *грубымъ* голосомъ.

Баситься (*Влг.*), наряжаться, одѣваться.

Баско (*Влд.*, *Ярс.*), красиво, хорошо, нарядно, прилично.

Баской (*Влг.*), красивый, хорошій, щеголеватый. У Малороссовъ, говоря о лошадяхъ, употребляютъ слово: „*басовать*," что означаетъ „выступать гордо!"

Басма (*Влд.*, *Нжгрд.*), насмѣшливое слово, то же, что *болванъ*. Оно заимствовано отъ Татаръ, на языкѣ которыхъ *басма* означаетъ изображеніе Хана; ее возили и въ Москву, гдѣ, какъ извѣстно, осталась еще и улица *Басманная*, по нѣкоторымъ темнымъ преданіямъ,— становище древней ханской *басмы*. У Трухменцевъ *басминъ* означаетъ побѣду.

Басокъ (*Влд.*), величавъ, а въ Костромѣ, голоситъ.

Басурманъ, *басмарманъ*, *бѣсорманъ*, *босорманъ* и *бусурманъ*, говорятъ, что заимствовано отъ Татаръ и значитъ злобожникъ, невѣрный. У насъ въ простонародіи нехристь, т. е., не Христіянинъ. Хивинскіе купцы, бравшіе на откупъ дань, получаемую съ Руси, именовались *Бесерменскими*; отсюда происходятъ и слова *бусурманъ*, *бѣсурманъ*, и проч., басмѣ принадлежащія.

Батканъ (*Привлж.*), илъ (жидкій илъ, въ видѣ грязи), подонки отъ жиру. Взято у Татаръ.

Батманникъ, или *ботманникъ* (*Привлж.*), веревка изъ несмоленой пряжи; оно употребляется въ рыболовствѣ. *Ботъ*, *ботманъ* (Боцманъ), не свойственны ли этому же слову?

Батманъ (*Влг.*), вѣсъ 10-ти фунтовъ.

Батмынь (*Твр.*), пудъ.

Батогъ (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *Бадикъ* (Бадокъ).

Св. Несторъ „*батогъ Божій*“ принимаетъ за бичь, казнь, Провидѣніемъ опредѣляемую. У Малороссовъ батогъ то же, что плеть, или кнутъ.

Батракъ, *батрачиха*, *батрачить* (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), наемный работникъ, наемная работница, работать за деньги.

Батура, упрямый, упрямый, несговорчивый.

Батурить или *баторить* (извѣстно только нѣкоторымъ *Рязанцамъ*), то же, что кобениться, не соглашаться. Есть фамилія *Батурины*.

Батыева дорога (*Тул.*, *Тмб.*, общей *Астрономіи* Русскихъ простолюдовъ), млечный путь.

Батъ, *бать* (*Влд.* и *дрх*), сокращенно *баять* (говорить), *баить* (говорить).

Батька, *батько*, *бацко* (*Общепростонарод.*), отецъ, родитель, батюшко, попъ, священникъ. Калужане произносятъ „*Батюшъ*,“ Рязанцы и другіе *Батя*, Вологжане „*Батявка*.“

Баурникъ (*Првлж.*), жердь для прижатія на кровлѣ камыша.

Баутка (*Ряз.* и *дрх.*), шутка, сказочка, присловица. Въ Пронскомъ уѣздѣ нѣкоторые выговариваютъ: „*прибаютка*.“ И такъ не происходитъ ли это слово отъ *баю*? *Забаутка*, *прибаутка*, производ. отъ *баутки*.

Бахарь, или *бохарь* (*Влг.* и *дрх.*), говорунъ, хвастунъ, разсказчикъ, сказочникъ.

Бахвалъ (*Ярс.*), то же, что и *Бахарь*.

Бахвалить, *бахвалю* (*Влг.*), тщеславиться, тщеславлюсь, *присвоиваю* то, чего нѣтъ у меня. Всѣ вышеозначенныя слова: *Бахарь*, *Бахвалъ* и *Бахвалить*, имѣютъ, въ своемъ началѣ глаголъ *баю*; *бай-харь*, *бай-хвалъ* и проч

Бахилы (*Ярс.* и *дрх.*), обувь, коты; но въ иныхъ мѣстахъ сапоги и башмаки называютъ *бахилами* же.

Бахметъ, смотр. *бешметъ*. Есть фамилія *Бахметевы*.

Бахорить, или *бахарить*, смотр. *гурлить* (*Влг.*), то же, что *бахвалить*.

Бахча (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), взято отъ Малороссовъ и означаетъ поле, засѣянное арбузами, или огурцами.

Бачить, правильнѣе *байчить* (*Ряз.*), говорить. „*Я бачилъ* (байчилъ), я говорилъ. *Побачу* (побайчу), поговорю.“

Байчка, или *бачко* (*Ряз.* и *дрх.*), сокращен. батюшко.

Башка (*Влг.*, *Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), голова. Слово это, какъ Татарское, большею частію, употребляется въ насмѣшку. Въ Астрахани мѣшокъ соленой икры и голова сахару называется *башкою*. На земляхъ Тульскихъ еще недавно существовали истуканы, извѣстные подъ именемъ *баша* и *башихи*. Ихъ же крестьяне называли *головными*.

Башла (*Влг.*), глава у церкви.

Башлыка (*Кстр.*, *Офн.*), грошъ, двѣ копѣйки.

Баш҃ (*Кстр.*, *Офн.*), грошъ, двѣ копѣйки.

Баю (*Ряз.* и *дрх.*), говорю, то же, что *волчу*, *еуторю*.

Баянъ (*Ряз.*), краснобай (Русской ораторъ), говорунъ.

Баять (*Влд.*, и *дрх.*), говорить, разсказывать, и проч.

Бежюкъ (*Твр. Офн.*), пять, на прм.: „*Бежюкъ-косухъ*, пятдесять тысячь. *Бежъ* по Турецки пять.

Безалаберный, или *безалаборный* (*Влг.* и *дрх.*), безпорядочный, малоумный и проч. Смотр. *Алаборъ*, *Алаборъ*, или *Алаберъ*.

Безеодье (*Ряз.* и *дрх.*), бѣдствіе, несчастіе, худая година.

Безсудный (*Ряз.* и *дрх.*), неподсудимый, суду неподвергающійся. *Татищевъ* въ примѣчаніи своемъ къ *Судебнику*, на стр 20-й, упоминаетъ *о безсудныхъ грамотахъ*, даваемыхъ истцамъ *для сыска отвѣтника безъ сроку*.

Безтолмачный (*Тул.* и *дрх.*), безтолковый. Въ буквальномъ смыслѣ: *безпереводный*, непереводимый: ибо *толмачъ* означаетъ переводчика съ чужихъ языковъ.

Безъ, предлогъ, употребляемый въ старинномъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ настоящемъ *простолюдномъ* Русскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: „Заплатилъ я цѣлую гривенку *безъ единыя*-то денежки, всѣ сполна чисто на чисто (т. е., не оставляя за собою ни одной денежки; я былъ правъ предъ нимъ въ платежѣ долгомъ)“ Или *по Чухломски*: „Далъ я *безъ угла* бумагу (семдесять пять рублей),“ ибо *одинъ* уголъ бумажки (ассигнаціи) всегда означаетъ только *двадцать пять* рублей. Въ *Офенскомъ* нарѣчіи *безъ* употребляется также при нѣкоторыхъ, существительныхъ нераздѣльно, на пр.: *безъ-улепой* (кривой), *безъ скольнова бакръ версеней* (въ счету), и прч.

Бекрень (*Ряз.* и *дрх.*), високъ. на пр.:, *на бекрень* шапка надѣта, и прч.“

Бекрюдъ (*Твр.*), алтынъ, три копѣйки.

Белиберда (*Вол.* и *дрх.*), вздоръ, вздорныя рѣчи.

Беляндрясы (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), ложь, хвастовство, глупости. *Беляндрясы* отпускать, хвастать, *пустяки* городить.

Бель (*Ярс.*), всякая мелкая рыба.

Бендюхъ (*Влд.*, *Офен.*), день.

Берендерить (*Влд.*), а еще употребительнѣе *взберендерить*, т. е., больно прибыть. Слѣдовательно, собственно *берендерить* значитъ только *просто* бить. Не характеръ ли это нашихъ древнихъ *Берендѣевъ*, остатки города которыхъ и до сей поры сохранились еще Владимірской губерніи въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, при названіи озера, или уже болота?

Берендѣйка (*Влд.* и *дрх.*), рѣзная фигурка, игрушка. Троицкія игрушки называютъ берендѣичками. Берендѣевъ отъ Троицкой Лавры верстахъ въ пятидесяти.

Берно (*Ряз.*, *Кур.* и *дрх.*), бревно; въ множественномъ произносится: *берны*, *беренъ*, и прч. Отсюда же и Русская фамилія *Берновъ*.

Берькушка (*Ярс.*), небольшая корзинка, корзиноча, и отъ того корзинка, наполненная чѣмъ ли-

бо, называется въ цѣликѣ берковичь.

Бестужій (*Ряз.* и *дрх.*), безстыдный, несовѣстливый, а иногда, незябкій, терпѣливый на холодѣ.

Бесчастье (*Кур.* и *дрх.*), несчастье. Поется пѣсня: „Ты *бесчастье*, ты *бесчастье* зло!"

Бечева (*Ярс.*, *Влг.* и *дрх*)., бичева тонкая веревочка, которою тянутъ нагруженныя лодки. Въ уменшительномъ *бичевка*.

Бечевникъ (*Ярс.* и *дрх*), пологой берегъ рѣки, по которому можно тянуть барки *бечевою*, ибо если берегъ крутъ, то барки идутъ на шестахъ, или большею частію завозомъ, т. е., барку останавливаютъ, берутъ длинный канатъ, къ которому прикрѣпляютъ большой якорь, идутъ впередъ, бросаютъ его и возвратясь на барку съ канатомъ, тянутъ сей послѣдній до самаго якоря, а потомъ это же повторяется до *самаго* бечевника.

Бешметъ (*Ярс.*), заимствовано у Татаръ, и означаетъ *поддѣвку*, т. е., платье, употребляемое подъ кафтаномъ, подъ шубою и проч. (замѣтить надобно, что всегда сверьхъ рубашки). Слово *бешметъ* знакомо намъ и по сочиненіямъ нашего безсмертнаго *Державина*.

Бешъ, или *бишъ* (*Влг.* и *дрх.*), частица, употребляемая въ Риторической фигурѣ: *Поправленіе* (Epanorthosis), т. е., когда вмѣсто сказаннаго ошибкою, говорятъ, что бы должно сказать, на примѣръ: „Я это читалъ въ *Библіотекѣ*, или нѣтъ *бешъ* въ *полемикѣ Сенковскаго*, аль *бишь Краевскаго*."

Билиберда (*Твр.* и *дрх.*), смотр. *белиберда*.

Бильдюга (*Ряз.* и *дрх.*), дубина, уродливая палка, корень древесный.

Биляки (*Влг.*), обувь изъ бѣлой кожи.

Бирдюкъ (*Ряз* и *дрх.*), то же, что *бирюкъ*. Въ отношеніи къ человѣку: угрюмый, неприступный: „Такъ *бирдюкомъ* и смотритъ."

Бирка (*Ряз.* и *дрх.*), мѣтка на деревянной палочкѣ, въ расчетѣ хлѣба, или другаго чего хозяйственнаго, и отъ того есть выраженіе „считать *по биркамъ*."

Биряга (*Ярс.*), рубль (отъ беру, поборъ?).

Бирсъ (*Твр.*), одинъ; но въ *Галичѣ* и *Нерехтѣ* значитъ рубль.

Бирюкъ, слово во многихъ мѣстахъ употребляемое, означаетъ волка, медвѣдя и всякаго дикаго звѣря, на прим.: „Онъ глядитъ *Бирюкомъ*, или надулся, какъ *бирюкъ*!" Или: „Экой ты *бирюкъ*, братецъ!" и проч. Слова насмѣшливыя.

Биряне (*Твр.*), одни деньги (наборъ?).

Бирять (*Офен.*), дать. *Биряй* (*Твр.*), дай пожалуй (брать?).

Бирять, или *биршить въ полшмя* (*Нерехот.*), обѣдать. Бретанское *бируй* (biroü), варить.

Биряха (*Влд.*), деньга (*Браха?*)

Биртъ (*Нрх.*), обѣдъ.

Бирчаить (*Нрх.*), обѣдать.

Бирь (*Твр.*), три.

Бирька, смотр. бирка.

Бить тобалу. (*Ряз.* и *дрех.*), шутить, говорить пустое.

Бить шобалы (*Ряз.* и *дрех.*), рвать платье. На вопросъ: а что дѣлаетъ *такой-то*, или *такая-то*? Вамъ отвѣтятъ: „*А що бы ей сталось* — гуляетъ, *да шабо-*

лы | *бьемб*, богачка!" т. е., ничего не дѣлаетъ, гуляетъ, *да платье рвет̃б*, потому что богата, или *бичера* на трудъ; *а сб богателью шаболы*. Что такое *бичера*, смотр. ниже.

Бицы (*Рлз.*), побоище, мѣсто убійствъ,-слово, мало употребляемое. Подъ Москвою есть селеніе *Бицы*.

Бичера (оно есть и въ языкѣ Персіянъ), употребляется болѣе Приволжцами и означаетъ бѣднаго, неимущаго. Итакъ „*бичера* на трудъ, *а сб богателью* шобалы," то же, что: „*трудб нераздѣленб сб бѣднякомб, а богачу и трудб вб шутку.*"

Бичь, у Сибиряковъ и во многихъ Великорусскихъ губерніяхъ то же, что *кнутб*. „Горемыка, поколоченный *бичемб*," (несчастливецъ, *кнутомб* наказанный. „Хлопнулъ *бичь*, пошла *кличь* — кровь брызжетъ!"

Влаго (*Влг.* и *дрх.*), трудно, неудобно, на пр.: „Лѣсомъ непоѣзжà—*благо*," т. е., лѣсомъ нехорошъ путь, трудна дорога! Здѣсь буква *г.* выговаривается, какъ латинское *g*. Во Владимірскомъ уѣздѣ *благо* употребляется вмѣсто: „а еще," какъ на прмр.: „Чтожъ ты сего не сдѣлалъ? (а еще) *Благо* тобѣ случай былъ!" и проч. Въ Яренскѣ (*Влг.* губерн.), *благо* значитъ хорошо.

Благоваться (*Кстр.*), сердиться, злиться.

Благой (*Рлв.* и *дрх.*), безпокойный, немиролюбивый, то же означаетъ и въ Вологодской губерніи; но у чистыхъ Славянъ „*благій мужъ*," какъ извѣстно, совершенно тому противное.

Блаженный (*Влг.* и *дрх.*), дряхлый, малоумный человѣкъ. Въ Славянскомъ языкѣ *блаженный* равнозначительно счастливому, добродѣтельному.

Блажной (*Ярс.*, *Рлз.* и *дрх.*), вспыльчивый, неспокойный, или безпокойный, рёва, *крикса* (крикунъ, говоря о ребятахъ).

Блажь (*Кстр*, *Влг.* и *дрх.*), *горечь*; но у иныхъ: притворное безуміе, дурь, дурачество на пр.: „Напустилъ на себя *блажь*!" Или; „Этотъ малой такая *блажь*, что съ нимъ и мочи нѣтъ!" Тутъ уже *блажь* принимается, какъ выраженія: сердитый, плаксивый и проч.

Блажью кричать (*Твр.* и *дрх.*), громко кричать (говоря о ребенкѣ), все равно, что въ унизительномъ „*рюмою рюмитб*" (плачетъ горько) и, „*ревма ревет̃б*," то же, что *блажью* кричать.

Блазнить (*Влг.* и *дрх.*), казаться чему, на пр.: (говоритъ Рязанецъ) „А *ще* его! Мнѣ *ще*-то *поблазнилось*" (что-то показалось): собственно *блазнить* и *поблазнить* употребляется въ отношеніи къ мечтѣ, къ привидѣнію, къ призраку. У Малороссіянъ есть слово *блазень*, означающее молокососа, мальчишку.

Блασловенный (*Влг.*), любезный, милый,—слово, сокращенное изъ *благословенный*, равнозначательное, иногда, счастливому, а иногда священному, на пр.: въ словахъ *благословенный* край, *благословенный* хлѣбъ, Александръ *Благословенный*!

Благословить, *благословите* (*Влг.*), позволить, позвольте, на пр: „*Благословите*, св. отецъ, на хлѣбъ, да на соль!" Въ буквальномъ „*благословите*" равно слову: „Освятите." Замѣчательно, что простолюдины земель Московскихъ

и Рязанскихъ предпочтительно избѣгаютъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, требуемаго Граматическимъ правиломъ слога *го* и говорятъ: *бладарствуй*, *бласлави*, *бладать* (благодать) *блаженіе*, (благоговѣніе), *блавѣрный*, и проч. Подобныя недоговорки принадлежатъ глубокой древности и даютъ еще какое-то рѣзкое понятіе, по исторіи *свара* (союза) нашихъ древнихъ племенъ Славянскихъ, *племя отъ племени* всегда чѣмъ либо отличныхъ и за то нерѣдко между собою враждовавшихъ, рѣдко *варявшихъ* заедино и для того долго гибнувшихъ *единственно* отъ сего безсоюзія! Слогъ *го* тяжелъ многимъ Славяноруссамъ даже въ имени Господь, Государь; изъ нихъ многіе еще говорятъ: „*Осподь*, *Осударь*."

Блезиръ, *блузиръ*, *близиръ*, *блиширъ* (*Ряз.* и нѣкоторыхъ *дрх.*), испорченное Европейское слово plaisir, удовольствіе, въ смыслѣ прихоть. „Онъ это дѣлаетъ для *блезиру* (изъ прихоти, только для виду, и проч.)."

Блёсна (*Кстр.*, *Ярс.* и *дрх.*), кусокъ олова, на подобіе маленькой рыбки, выдѣланной такъ, что у *нея изо рта* торчитъ уда. Рыбаки привлаживаютъ эту рыбу за хвостъ къ лесѣ, укрѣпляютъ ее на прутикѣ и съ такимъ надобьемъ, разъѣзжая въ тѣсномъ *сварѣ* по Волгѣ, приводятъ ее (блёсну) въ движеніе, чѣмъ дѣлая обманъ рыбѣ, доводятъ до того, что она, почитая олово и въ самомъ дѣлѣ рыбкою, схватываетъ его и попадается на уду. Въ Астрахани *блёсну* называютъ *блёсрою*; но вообще самое дѣйствіе того и другаго слова извѣстно подъ названіемъ:

Блеснить-блесною, ловить рыбу; *блесна* (откуда, или отсюда) *блеснить*, выраженіе указательное, при ловлѣ рыбы.

Близарь, см. *блежарь*.

Близнякъ (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), близнецъ, сосѣдъ, товарищъ, сводный братъ. *Жить на близнякѣ*, безъ сборовъ на легкѣ, по городскому, а не по дорожному.

Близнюрить (*Ярс.*), потворствовать, на пр.: „Похомовичу *околагоря* брать взятки: великъ человѣкъ ему *близнюрить*! Эхъ! Матн Божія! *Не близнюрь* судья праведный, то ли бы сталъ и буточный сторожъ!".

Близоцъ (*Твр.*, *Нов.* и *дрх.*), сватъ, свойственникъ. *Остромірь*, для коего въ 1057 году написано Евангеліе, былъ *близокомъ* В. Кн. Изяславу.

Бзизуръ
Блишуръ } смотр. *блезуръ*.

Бобыль (*Ряз.*, *Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), бездомный, одинокій человѣкъ, чужой для всякаго и притомъ почти всегда крайне бѣдный (убогій, *богубытъ*? господомъ, Богомъ только воспомянутый).

Бобыня (*Тул.*, *Влд.* и *дрх.*), бутикъ, что-то о себѣ думающій, гордецъ ничтожный. „Ишь какой *бобыня!* Надулся, какъ добрая *дыня!* Никто *не продырь* (не тронь), я, де, *богатырь*!"

Богаданный батюшко (*Влг.* и *дрх.*), воспріемникъ, крестный отецъ; у нѣкоторыхъ также величаютъ *отчима*, или *вотчима*, тестя и свекра, каждый изъ нихъ богаданный.

Богаданная матушка (*Влг.* и *дрх.*), мачиха, теща, свекровь, мать крестная, воспріемница.

Богомазъ (*Ряз.* и *дрх.*), иконовой

рединщикъ иконъ, *Суздалецъ* - иконописецъ.

Богатыри (*Твр.*), картинка (хотябы и ландшафтъ). Простолюдины наши, по привычкѣ къ *лубочнымъ* изображеніямъ *Аники, Бовы, Ярослана* и прочихъ богатырей, съ далека имъ знакомыхъ, всякую картинку называютъ *богатыремъ*. Доказательствомъ тому старые поселенцы *Сибири*, переселенцы въ *Крымъ*. „Пришелъ торгашъ (*торханъ*, говоритъ иная Русская обитательница окрестностей *Днѣпровска*): „мнѣ *чать* (чаять) съ товаромъ, *ан - и-ди съ богатырями* (съ картинками)."

Богарадный (*Влг.*), убогій, нищій. Слово это почти равнозначительно славу богоугодный.

Богатать (*Влг.*, окружить, т. е., обойтить что нибудь кругомъ, на пр.: „*Богаталъ*, такъ что изъ силъ выбился."

Богатель Тул., Ряз.), богатство, достатокъ, на пр.: „*Ще ужъ* молодецъ-*то*, немолодецъ, да *Богателью*-то, нравенъ богать!"

Бодай, или *бадай* (*Тмб. на древнихъ* земляхъ Рязанскихъ), заносчивый, задирало, задорный человѣкъ. У Малороссовъ *бодай - пусть*, или сокращенное: „*Босъ дай*."

Божитая (*Ярс.*), крестная мать.

Божатка (*Влг.*), крестная мать.

Божатко (*Влг.*), смотр.: *божатъ*.

Божатой (*Ярс.*), отецъ крестный.

Божатъ (*Влг.*), тотъ, кто воспитаваетъ *незаконнорожденныхъ*, иногда, просто, *крестный* отецъ. На пр.: „*Родился* у *вечеръ*, а *утрясь божитъ забожилъ* у *его купели*." Слѣдовательно, здѣсь *божатъ* означаетъ человѣка, принявшаго на себя клятвенную ответственность (божбу) *при крещеніи*, за младенца. Слово это менѣе употребительно слова *божатко*. Въ дѣловомъ столбцѣ 1658 года, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, Князю Николаю Григорьевичу *Волконскому* (села *Лѣсокъ*), между прочимъ сказано: „А по нагорью тоя *Павловки* (рѣки) идетъ полѣсокъ, что данъ былъ съ иными угодьи на Рязанскую *Божатую Избу* съ клетями, како еще и при Князѣ *Олгѣ* было на *Старой Рязани*," и прч. Изъ этой выписки не льзя ли заключить того, что *при Князѣ Олегѣ Рязанскомъ* Рязань имѣла уже понятіе о *домахъ убогихъ*, устроенныхъ собственно для дѣтей, или младенцевъ, т. е., о домахъ *воспитательныхъ*?

Божіе, или *Божье* (*Тул.*), родъ падучей болѣзни. Замѣтить надобно, что никто о таковой болѣзни не долженъ говорить явно, или громко, но почти всегда *шепотомъ* передать, кому надо: „*Христосъ съ нами! У него Божье!*"

Божинька-кормилецъ (*Клж.*), Богъ, Господь, иконы.

Божница (*Твр.*), полочка, или шкафчикъ для св. иконъ.

Божья коровка, маленькая красная съ пятнушками козявочка, живущая на увѣшахъ. *Въ Рязани* убить, или задавить, ее почитаютъ грѣхомъ.

Божничька (*Клж.*), то же, что и *божница*.

Бойло (*Кур.* и *дрх.*), побой, побоище.

Бокура (*Твр.*), бочка.

Болаго (*Влд.*), а еще; смотр. *Благо*.

Болезной, или *болезный* (*Влд.*), несчастный, несчастливый, нака-

званный преступный несчастливецъ. „*Болезному милость творить съ Господомъ-Богомъ говорить.*“

Болешто (*Влг.*), почти, около: испорченное *близко*, ибо въ иныхъ мѣстахъ, произносится: „*болишко.*“

Болковній (*Ярс.*), сани, *пошевни, обшивни.*

Боло (*Влд.* и *дрх.*), испорченное *было*, на пр: „*Я, молъ, боло* пошелъ, да,“ и прч., т. е., *я молвить*, (правду) и пошелъ *было*, да...

Болобанъ (*Влд. Влг.*, и *дрх.*), шутъ, человѣкъ смѣшной, то же, что *балабанъ.*

Болого (*Влг.*), смотр. *болаго.*

Болозе (*Влг.*), гораздо, хорошо, кстати.

Болонка, облонка, облоночка (*Смл.* и *дрх.*), деревянная *заслонка* въ окнѣ крестьянской избы. Въ Курской губ. *болонкою* называютъ и цѣлое окно со стеклами. Есть фамиліи *Болонскіе* и *Оболонскіе.*

Болтень (*Ряз.* и *дрх.*), пустословъ, враль.

Болтусъ, оболтусъ (*Влд., Ряз.* и *дрх.*), жестокій враль, по вранью своему извѣстный каждому, или тоже, что *оболтень, болтень.*

Болтушка (*Тул.*), разтворъ гречневой муки въ водѣ, то же, что *саламата*, или *завара.*

Больно (*Влг. Твр. Ярс.* и *дрх.*), весьма, очень, на пр.: „*Больно* хорошо, *больно* дурно, *больно* великъ,“ и проч.

Большакъ (въ *Кур.* губ.), большая дорога (а въ *Рязанской, Тульской* и нѣкоторыхъ *дрх.*), *хозяинъ дома*, набольшой, глава семейства.

Большой уголъ (*Влг.* и *дрх.*), передній уголъ, почетное мѣсто, на пр. „*И было пированье-великой пиръ, и было столованье-великой столъ; а за тѣмъ, за столомъ, подъ иконою Сп. Спаса Всемилостиваго; на большомъ углу мѣсто Княженецкое; тамочко посадъ былъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу,*“ и пр. (Взято изъ *Сказанія о Донскомъ*, хранившемся у *А. Д. Балашева*).

Боляхнье (*Твр.*), больше.

Болячка (*Ряз.* и *дрх.*), струпъ, нарывъ, чирей.

Бондарь (*Ряз.* и *дрх.*), бочаръ, обручникъ. У насъ бывали цѣлыя слободы *Бондарей*; одно изъ такихъ еще и донынѣ существуетъ въ Московской губерніи, по крайней мѣрѣ названіемъ.

Боранъ (*Ярс.*), смотр. *баранъ.* У Фанновъ и Мокиевъ это же слово произносится *борань.*

Борисъ, или *Борецъ* (*Ряз., Мещер. мѣстное*), силачъ, борецъ. „Свой *Борисъ*; съ своимъ *не борись*, чужаго *смотри*, съ чужимъ *не валисъ*; ему носъ *утри*; а *свой, не чужой!*“ Или; „*Борисъ задирило, конецъ и начало: пошелъ за'всѣхъ Борисъ, ужъ слѣло дерись!*“ *

Бормотать (*Ярс., Влг.* и *дрх.*), ворчать про себя, или *ворчать себѣ подъ носъ.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Зарайскаго* уѣзда (*Ряз.* губ.) это же слово замѣняетъ глаголъ говорю, *говорить*, на пр.: „А ще его *побормочалъ* ему? — *Бормоталъ* ладно!“

Боровика (*Ряз.* и *дрх.*), брус-

---

* Не напоминаетъ ли это извѣстнаго *Бориса*, или *Борица* съ *Печенѣгомъ*, и обычая, можетъ быть, начинать иногда древнія войны *борцами*, послѣ удачъ которыхъ уже смѣло *дерись*?

ника, отъ того, что родится въ борахъ.

Борокъ (*Ярс.*), спинка, сборка (по отношенію къ уборамъ).

Боронить (*Кур.* и *арх.*), остерегать, охранять.

Боронка (*Орл.* и *арх.*); сторожка, будка.

Бортникъ (*Стрк.*, *Ряз.* и *арх.*), пчеловодецъ. Въ книгѣ Русскихъ *достопамятностей* (часть I.) *бортниками* названы *пчеловоды*, разводящіе *пчелъ* въ лѣсахъ по дуплам. Подъ Рязанью есть селеніе *Бортное*, (по Выписямъ: „Княжое").

Бортный, *бортная* (*Ряз.*, *Слл.* и *арх.*), то же, что *обортный*, крайній, крайняя.

Борушка (*Влг.*), женскій крестьянскій головной уборъ.

Боръ (*Ряз.*), мохъ, или трава (лѣсотная), употребляемая нѣкоторыми больными вмѣсто лѣкарства. У Сербовъ *боръ* означаетъ сосну. Рязанское *Черноборье* составлялъ лѣсъ, съ котораго плачивалась Князю подать.

Босикомъ, а иногда *бѣшкомъ*, вообще указываетъ на разутаго, голоногаго, безъ обуви, человѣка; напротивъ того въ *Вологод.* губ. слово *босикомъ* составляетъ *обувь* (*родъ башмаковъ*).

Босикъ (*Тул.* и *арх.*), голоногой, необутый.

Боситься (*Влг.*), то же, что *баситься*, т. е., наряжати, одѣвати, щеголять.

Босовики (*Тул.*), родъ обуви, башмаки, тоже, что и *босикомъ*.

Ботва (*Офон.*), ты.

Ботень, *Ботышка* (*Твер.*) — денежка, а иногда и вооб. деньги.

Боушикъ (*Ряз.*), икона (божекъ.).

Боянъ (*Прлжс.* и *арх.*), мелкая рыба. У Черногорцевъ такая рыба называется тоже *боянъ*.

Боярская барыня (*Ряз.* и *арх.*), дворовая женщина, служанка при помѣстномъ дворѣ (слово, почти всегда насмѣшливое).

Бравада (*Ярс.*), пиво-брага: „*Бравандитъ* себѣ (бражничаетъ) да и только!"

Браги (*Ряз.* и *арх.*), то же пиво.

Бражка (*Костр.* и *арх.*), пивцо (слово уменшительн.), полпиво, а иногда и пиво.

Браки (Костр.), портки; наши, теперешніе *брюки*, очень недалеки отъ этихъ *браковъ*.

Брамата (*Ряз.*), отъ слова *бормочу*, бормотать. на пр.: „*Брамата* такая пошла, что и толку не спрашивай!" Или: „*Азы* читаетъ, да и самъ не понимаетъ — *брамата*, что твой Татаринъ!"

Брамъ-топъ (*Прлжс.*), Царь-парусъ, верхній на мачтѣ.

Брандахвыстъ (*Влг.*), жидкое пиво. Въ *Тверской* и въ нѣкоторыхъ другихъ губ. его же называютъ *брандохлыстомъ*. Есть слово у Латышей, похожее на *Brandwein* но въ произношеніи замѣняющееся на *Brand-weiste* (*Бранд-Вейстъ*). Не отъ того ли намъ *брандахвыстъ*? Впрочемъ, какъ видите, въ языкѣ нашего народа *Финскихъ* и *Нѣмецкихъ* словъ — всего меньше.

Братина (*Влд.*, большая, общая чашка.

Братеникъ изродной (*Твр.*), братъ не родной; *родной же* братъ называется просто *братеникъ*. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ *братеникъ* и *братанъ* берутся за двоюроднаго брата, племянника. *Братеница* же и *братана* — за

двоюродную сестру и племянницу. Въ Черногоріи и у нѣкоторыхъ другихъ Славянъ братъ: „*брачько* и *брайко*.“

Братовщина, во мн. Великорусскихъ губ. община, иногда *вольная*, или положенная работа *братъ на брата*. Въ *Великой* Руси есть и селенія *Братовщины*.

Братчина (*Влг.*), общее пиво, т. е., *общимъ иждивеніемъ* сваренное (по случаю какого нибудь торжества), особливо къ Масляной. Эта *братчина* вскипитъ непремѣнно!

Брать съ ъ верьхъ, слово старинное, но многими еще незабытое; оно значитъ то же, что *брать на сѣни*, на пр.: *Такая-то* или *такой-то* (служители) взяты отъ дворовъ своихъ, или съ *подклети въ верьхъ*,“ къ господамъ *на сѣни*. Также точно къ Князьямъ и къ Царямъ брали дворянокъ вверхъ *на сѣни*.

Брахмама (*Ряз.*), бахрома, на пр.: „Икона Господня оложена златомъ и *брахмамами* изкрашена.“ При иконахъ *бахраму* многіе называютъ святою *брахмамою*.

Бредить (Ряз. и *дрх.*), во снѣ видѣть. Такою манерою понимаютъ *это слово* во многихъ мѣстахъ нашихъ и говорятъ: „Мнѣ *побредилось* (сбредилось),“ или: „Мнѣ *прибредилось*,“ вмѣсто того, чтобъ сказать: мнѣ пригрезилось, и это же слово *бредить* въ Рязани и другихъ сторонахъ употребляется вмѣсто слова вздоръ, пустяки говорить, и проч.

Бредки городить (*Влг.*), то же, что бредить, *вздоръ нести*.

Бреднякъ, или *Ракита* (*Твр.*), кора для *дубленья* кожъ.

Брезговать (*Влд.*, *Тул.* и *дрх.*), гнушаться чѣмъ, пренебрегать что либо.

Брезгунить (*Ряз.*), то же, что *брезговать*.

Брезгунъ и *брезга* (*Ряз.*, и *дрх.*), гадливый, недовольный.

Брезжить (*Ряз.* и *дрх.*, разсвѣтаетъ. „*Чуть, чуть брезжитъ*“ едва начадо разсвѣтать. „*Пробрезжило*,“ свѣтаетъ. Въ древнемъ языкѣ Славянскомъ *пробрезги* значитъ разсвѣло.

Бретъ, бретишь, побретилось (*Клж.* и *дрх.*), небравда, вздоръ, пустяки, то же, что *бредъ, бредить*. Замѣчательно также и то, что на земляхъ Московскихъ, по произношенію, буква *д* нерѣдко переходитъ въ *т*. Такъ, на прм., вмѣсто ледъ, бродъ, годъ, и прч., въ настоящемъ произносится *лётъ, бротъ, готъ*, и прч; но въ измѣненіяхъ тѣхъ же словъ *т* уже нѣтъ, какъ, на прм., на году, на броду, на льду.

Брехать, вообще значитъ лаять (говоря о собакѣ), но иногда, какъ, на пр., въ Вологдѣ, *брехать* относится (насмѣшливо) и къ громкому разговору людскому. „Экъ онъ *брешетъ!*“ или правильнѣе: „Экъ онъ *бряхаетъ!* Это значитъ: вотъ, какъ онъ кричитъ, оретъ (бранится.). Въ Курскѣ, а также и въ нѣкоторыхъ Великоруоскихъ мѣстахъ, то же слово употребляютъ при порицаніи врелей и лжецевъ (говоря тому, или другому): „Ты *брешишь*,“ т. е., врёшь и лжёшь, и проч. *Брехать*, въ настоящемъ времени, перемѣняетъ *х* на *ш*: Брехать, брешишь, брешутъ. У Малороссіянъ *брехать* то же, что и браниться, лгать.

Брижжи, или *брыжжи* (*Тул.* и *дрх.*), манжеты, воротничекъ у

рубашки, оборка у платья. Отъ *брызжей* произошло слово *разбрызжился*, почти тоже, что и *расфрантился*, хорошо, щеголевато одѣлся. Иногда *бризжится* означаетъ сердится, дуется; *разбризжи́лся*, прогнѣвался, разсѣрдился.

Бриль (*Смл.*), шляпа. У Малороссовъ *круглая* шляпа.

Бродникъ (*Стрн.*, *Ряз.*), бродяга, непосѣдъ, человѣкъ кочующій то тамъ, то самъ, *перехожій Варягъ*. По *лѣтописямъ* нашимъ мы находимъ цѣлый народъ, обитавшій на Дону, носившій имя *бродникъ*. Но по слову *бродникъ*, былъ ли это особой одинъ народъ? Точно ли бродники *сварялись* изъ разныхъ семей, изъ *всякихъ* людей и составили собою одинъ *Сваръ*? Въ Рязани же и въ дрх. нѣкотор. губерніахъ *бродникъ* то же, что *бредень*, сѣть, которою ловятъ рыбу на мелководьѣ, въ прибрежьѣ, на бродахъ:

„*Бродникъ* по поморью,
Бродникъ по нагорью,
Якъ-бы и по *всполью*.
Бродникомъ владае,
Добычу имае.
То козакъ угодникъ,
А за то онъ *бродникъ*."

Слова изъ пѣсенки, добытой мною на Черноморьѣ. И она какъ-то роднитъ нашихъ древнихъ *бродниковъ* съ Козаками, точно также, какъ и съ *Аланами-Полевиками*, Полынею переиначенными въ *Улановъ*.

Бронникъ, *обронникъ* (*Стрн.*, *Ряз.*), слѣсарь, кузнецъ, *бронный* мастеръ.

Бронница, слобода *бронная*, а иногда только, что мастерская *для обронной* работы. У насъ остались еще памятники древнихъ *обронныхъ* слободъ, или *Бронницъ*, одна ихъ нихъ между Москвою и Коломною, другая, древнѣйшая, подъ Новымъ-Городомъ. Въ самой же Москвѣ существуютъ еще *бронныя* улицы.

Бронфиль (*Ярс.*), табакъ.

Брусена, *борусена* (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), брусника, боровая ягода.

Бруситъ (*Твр.*), бредитъ, говоритъ во снѣ.

Брусъ (*Ряз.*), родъ гряды въ крестьянской избѣ, бревно для поддержанія потолочинъ, проводимыхъ отъ печи къ стѣнѣ.

Брухать (*Ряз.*), см. *брыкать*. „А та корова *брухается*, не тронь ее!" значитъ: Не тронь корову; она *забодаетъ*, убьетъ рогами.

Брыжживельникъ (*Твр.*), а въ другихъ мѣстахъ *брыжжьельникъ* — можжевельникъ, маленькой, худой, *мозглявой* ельникъ, кустарникъ въ подобіе ели, *брызжами* растущій.

Брыкать, какъ въ Великороссіи, также и у Малороссовъ, лягать, бить ногами (говоря о лошадяхъ); по отношенію же этого слова къ быкамъ и коровамъ, оно будетъ значить: *бодать* рогами. Есть фамилія *Брыкинъ*.

Брылы (*Влг.* и *дрх*, а въ *Тулѣ* и по сосѣдству съ ней *брилы*), въ смыслѣ насмѣшки значитъ губы. У иныхъ произносится *бриле*, напр., „Экъ онъ *бриле-то* распустилъ!"— Опушку въ подросткахъ, или кустарникѣ, округъ крутаго лѣса нѣкоторые Туляки и Рязанцы называютъ то же брилями.

Брылястый, или *брилястый*, губастый.

Брындей (*Твр.*), алтынъ, три копѣйки.

Брындикъ, или *Тирындикъ* (*Ряз.* и *Влд.*), чванова́тый, *чопорный* человѣкъ, *трехъ* денегъ не стоитъ, а желаетъ казаться величивымъ, важнымъ.

Брынь, борынь, бороня (*Стрл.*, *Ряз.*), лѣсная сторожка, засада. Слѣдовательно, извѣстныя лѣса *Брынскіе — Боронскіе* лѣса, сторожевые, охранные? Не отъ того ли же нѣкоторыя Великорусскія селенія приняли названія *Брынцъ* (Ряз. губ.), *Бороницъ* и проч.? Они всѣ отъ *оборины*, равно какъ и сама брона (*бороня*).

Брюжжать (*Влг.* и *дрх.*), часто напоминать о чемъ, надоѣдать, наскучивать; но это же слово иногда то же, что звенѣть., на пр.: колокольчикъ *брюзжитъ*. Въ *Ярс.* губ. и въ нѣкоторыхъ *дрх.* мѣстахъ Руси *брюжжать* то же, что браниться.

Брюзга (*Влг.*, *Ярсл.* и *дрх*), бранчивый.

Брюкнуть (*Ряз.* и *дрх*), мокнуть, киснуть; на пр.: совсѣмъ *разбрюкнулъ*, совершенно прокисъ.

Брюхнуть, то же, что *брюкнуть*.

Брябуха, въ *Нер.* уѣздѣ (*Костр.* губ.), рѣка; у Тунгузовъ *бря* означаетъ рѣку, а *буха* у многихъ Азіятцевъ то же, что пиръ.

Брякнуть, брякнуться (*Влг.*, *Тул.* и *дрх.*), первое почти то же, что толкнуть, ударить, пихнуть; второе: упасть отъ толчка внезапно, или стремительно, на пр.: „Такъ *брякнулся*, что чуть было и землю не прошибъ!“ Иногда *брякнуть* употребляется и въ отношеніи къ звону, къ голосу, къ музыкѣ: „*Брякнуть* въ колоколъ, или колоколъ *брякнулъ*, *брякнули* пѣсню, *брякнулъ* по струнамъ,“ или просто: „*Нут-ко брякнемъ плясовую!*“

Брять (*Твр.*, *Офн.*), ѣсть, жрать. „*Ботва-брятешь*,“ ты ѣшь.

Бряхонить, или *брюханить* (*Твр.*), то же, что *брять*. Готентоты хлѣбъ называютъ *бря*.

Бряхоня, или *брюхоня* (*Твр.*), обжора, а иногда *брюхастый* человѣкъ, пузанъ; распустить *бряхоню*, ѣсть ненасытно, съ жадностью.

Бугай (*Влг.*), домашнее платье крестьянокъ, а въ Малороссіи *бугай*, быкъ (некладеный). Есть фамиліи *Бугайскій, Бугаевскій*.

Бударажить (*Ряз.* и *дрх.*), докучать, надоѣдать, тревожить. Отъ этого слова произошли: *взбударажить*, *побударажить*, *разбударажить*.

Будникъ. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ такъ называется опредѣленный горожанами *частный* городовой сторожъ (*будочникъ*); это въ отличіе отъ полицейскаго чиновника, котораго иные называютъ *вскресньимъ*. Въ старое время городовые сторожа лежали на обязанности обывателей, и бѣднѣйшіе изъ нихъ, *складаваясь въ наймъ* сторожа, обязывались его кормить поочередно, почему и называли его *будникомъ*, ежедневнымъ, домашнимъ; къ чиновнику же, ходя съ помощію, только *въ воскресные* дни, прозвали его *вскрѣсньимъ*; отъ этого произошло слово „*вскрѣсъ дать*,“ т. е., помочь чѣмъ либо полицейскому въ день воскрёсный, или, на оборотъ, выслушать, или принять отъ него

поученье *вскрёсъ*, нерѣдко и палочный!

Бужанинъ, или *божанинъ* (*Тмб. и раз. губ.*), убогій, божій человѣкъ, малой, вольная *птаха* (птица), козакъ—*бужанинъ* (по Бугу).

Буйвище (*Твр.*), открытое мѣсто округъ церкви, погостъ, иногда и самое кладбище.

Буйная голова, или *головушка буйная* (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), иногда означаетъ вѣтренаго, непостояннаго, а иногда исполненнаго совершенно худыхъ замысловъ человѣка. Но есть пѣсни, въ которыхъ *буйная* головка равняется съ *горемычною*, бѣдною, несчастною головою.

Буйносъ (*Кур.* и *дрх.*), хорошій (въ случаѣ, если это относится, напр., къ хлѣбу); *буйный* хлѣбъ, то же, что хорошій хлѣбъ (на корню, въ полѣ.).

Бука (*Влд.* и *дрх.*), привидѣніе, *непостижный* призракъ, которымъ стращаютъ ребятъ, напр.: „Смотри, вотъ *бука*,“ или, какъ говоритъ стихотворецъ (Кн. *И. М. Долгорукій*):

„Вонъ, батюшка, Князь *Бука*!“

Въ насмѣшку *букою* же называютъ человѣка неуклюжаго, безобразнаго, по виду, недобраго. У Лезговъ *бука* то же, что *дидо*.

Букасъ, *буканя*, *букасовъ* (*Нрх.* и *Кстр.* губ.), квасъ.

Букашка, *букашечка* (*Ряз.* и *дрх.*), козявка, коровочка (божья коровка); человѣкъ, имѣющій глаза тусклые и на выкатѣ (*лупоглазый*), а потомъ лице смуглое и, въ безпорядкѣ, густые, кудрявые волосы, на глаза висящіе, нерѣдко, то же, отъ насмѣшниковъ, называется *букашкою*....

Буква (*Ряз.* и *дрх.*), брюква, родъ сладкой рѣдьки, иногда *корлябія*.

Букинъ (*Твр.*), квасъ. Не нужно ли замѣтить, что ни въ *букасѣ*, ни въ *букинѣ*, ничего нѣтъ чужаго? И въ Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и во многихъ мѣстахъ, квасъ заквашиваютъ подъ *буками* (смтр. ниже), т. е., подъ тяжелою накладкою, притомъ и самыя кадки, въ которыхъ образуются квасы, отъ многихъ называются *буками*: вотъ вамъ и *букасъ* (*касъ*, сокращенное квасъ) съ *букинемъ* (сок. *буки-кинь*: накидка). Подъ такіе же *буки* и Русская прачка кладетъ свое бѣлье (*букуетъ*).

Булгатить (*Твр.*), тревожить, или безпокоить кого.

Булгачить (*Влд.* и *дрх.*), то же, что и *булгатить*. Оба эти слова *оббазіячены* изъ Русскихъ. Въ сказанныхъ же губерніяхъ нѣкоторые, вмѣсто *булгатить* и *булгачить*, говорятъ *вольгатить* и *волгачить*, т. е., вольничать. *Волгакъ*—Поволжникъ, вольный, вольница, *бурлакъ*.

Булдатъ (*Кстр.* и *Нрх.*), солдатъ; онъ же и *волдатъ* (опять своевольный, по крайней мѣрѣ, *по старой* привычкѣ, надъ *мирными* жителями).

Булдыга, у нихъ *волдыга* (менѣе *употр.*, *Влд.* и *дрх.*), гуляка, пьяница, развращенный человѣкъ, вольница; — *булдыгой* также называютъ дубину, уродливое дерево.

Булдырь, смотр. *Волдырь*. Булдыремъ же называются и бельведеры на домѣ.

Булыга—дубина, уродливое дерево, хворостина. Есть фамилія *Булыгинъ*.

Булыжникъ, вулляжникъ, волляжникъ (*Влд., Ряз.* и *дрх.*), нечистота въ лѣсу: сучья, корни, гниль, порубки и проч.

Булычь (*Тул.*), простакъ плутоватый, шаловливый; — *волычь*, своевольникъ. Замѣчательно, что и не въ однихъ этихъ шести словахъ, отъ *булѣатить*, по нѣкоторымъ нашимъ губерніямъ буква *б* замѣняетъ букву *в*. Такъ, напр., древнее слово *варка* (сварка) замѣнено *баркою*, вередъ, индѣ бередъ, вихляю, бихляю, пробихлялся и пр.

Бунь-дутикъ (*Ряз.* и *дрх.*), гордый, надутый, серьезный, неговорливый. Есть фамилія *Бунинъ*.

Буравика (Ряз.), брусника-боровика, боровая ягода.

Буравокъ, *боровокъ* (*Ряз.* и *дрх.*), кузовокъ, кузовъ, *тузикъ*, или *тусикъ*, *буракъ*, *бурачокъ*. Съ *буравкомъ* или съ *боровкомъ*, ходятъ въ боръ за ягодами, или за грибами.

Бураки (*Кур.* и *дрх.*), корень свеклы; похлёбка, вареная изъ свеклы, называется *бураками*.

Буракъ (*Влг.*), сосудъ, чаша, табакерка берестовая. У Малороссіянъ *буракъ* (въ един. числѣ)—свекла. Не была ли когда и свекла преимущественно *боровымъ* корнемъ? Въ ней есть *краснина* боровая.

Бурёна, бурая, на пр., корова, лошадь.

Бурда (*Ряз.* и *дрх.*), дурная смѣсь чего въ какомъ нибудь кушаньѣ, или напиткѣ, иногда, просто, гуща. *Набурдить*, *набурдачить*, *бурдить*, и пр., накутить, напроказить, куралёсить, дурачиться. Всѣ эти слова родились отъ *бурды* *набурдить*: смѣшать, взмутить, возмутить и пр. Есть фамиліи *Бурдаевъ*.

Бурецъ (*Тул.*), сѣрякъ, сѣрый; иносказательно: человѣкъ *и то и сю*: „*Бурецъ такой, что ина поди!*“ Есть фамилія *Бурцевы*.

Бурешка (*Влг.*), смотр. *буракъ*.

Бурка, родъ плаща, или епанчи изъ войлока, иногда съ овчиннымъ подбоемъ. — На Великую Русь пришла она отъ Козаковъ, да отъ Малороссіи.

Буркалило (*Кстр.* и *дрх.*, отъ слова *буркать*), пращъ, веревочка, которою кидаютъ камни.

Буркало (*Тул.* и *дрх.*), косточка на снуркѣ, или веревочкѣ; ею заставляютъ, посредствомъ растягиванія снура, *бурчать* и вертѣться. Дѣтская игрушка.

Буркалы (*Ряз.* и *дрх.*), глаза (въ бранномъ и насмѣшливомъ смыслѣ), на пр.: „*Экъ ты выпялилъ буркалы!*“

Буркалить (*Ряз.* и *дрх.*), *глаздѣть* (глазѣть), глядѣть на что нибудь въ праздности. Слово насмѣшливое.

Бурканъ, *Бурька*, *Буря*, *Боря*, *Боринька*, и пр., Борисъ (имя).

Буркать, играть въ *буркало*. Иногда у *Рязанцевъ* и *другихъ*, то же, что глазѣть, моргать, *глаза пялить*.

Буркосый (*Влд.* и *дрх.*), выраженіе при словѣ о конѣ буромъ, черногривомъ, съ *красивыми космами*. Это то же, что нашъ старинный піитическій *бур-косматъ* конь.

Бурлакъ (*Ярс.* и *дрх.*), рабочій человѣкъ, нанимающійся тянуть барки и всякія суда, противъ воды, или по мелководью, а въ бурю—оберегатель судна, *ладовой* между *тишиною* и *бурею*. *Бурлакомъ* также называютъ че-

ловѣка шумливаго, безпокойнаго, крикуна буйнаго, и потому

Бурлачить почти всегда одно и то же, что и *буянить* (*боянить, бойнить*, драться?). *Бурлаки* разбойничали нѣкогда по Волгѣ и по другимъ Русскимъ рѣкамъ судоходнымъ.

Бурлачиха (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), крикунья, шумливая, безпокойная женщина.

Бурманъ (*Офн.*), тулупъ.

Бурмёха (*Кстр.*): „Тепла, шуба *бурѣ помѣха* (*бурь-меха?*).

Бурмиха (*Нрх.*), потолокъ, накать: и тотъ, и другой, то же *бурѣ*, или *погодѣ* (*меха*) помѣха?

Бурнашъ (*Ряз.*, *Ярс.*), вспыльчивый, горячій, мстительный, *задирало*. Есть фамилія *Бурнашевъ*.

Бурукъ (*Твр.*), чего нибудь очень много, почти то же, что *ворохъ*, на пр.: „Эна! Колачей-то цѣлый *бурукъ*!“

Бурунъ (*Влг.*), то же, что *бурукъ*. Въ этомъ же смыслѣ *бурунъ* принимается и у Владимірцевъ; но *Волжеходцы*, отъ Ярославля до Астрахани, всякаго врала и пустомелю называютъ *буруномъ*. Извѣстный нашъ поэтъ (И. И. *Дмитріевъ*) слѣдующими стихами весьма ясно изобразилъ намъ достоинства *буруна*:

„Онъ *вралъ*, теперь *не вретъ*:
„Вотъ эпитафія, когда *Бурунъ*
умретъ!“

Судоходы *буруномъ* же называютъ *бурю*, коловоротный вѣтеръ и *пр.*

Бурыга (*Тмб.* и *дрх.*), рытвина, яма, ухабъ, иногда то же, что *булыга*.

Бурылиха, *бурелиха*, или *бурьмиха*, *бурмеха* (*Влд.* и *дрх.*), шуба, то же, что *бурмёха*.

Бурьянъ (въ *Ряз.* и *дрх.* губ, и въ Малороссіи), негодная трава; но, когда скажутъ: „*бурьянъ* понесъ,“ то это будетъ значить: подулъ сильный, холодный вѣтеръ съ метелью. Тутъ уже *бурьянъ*—вѣтеръ.

Бурякъ, то же, что *бурецъ*.

Бусать (*Кстр.*, *Офнск.*), пить: „*набусилси*,“ напился.

Бусенецъ (*Влд.*), отава молодая, вновь появившаяся трава; и когда пойдетъ мелкой дождь, то говорятъ: *буситъ* дождичекъ.

Буслюмъ (*Тул.*), слюнай, рохля, полупьяный.

Бусъ (*мѣстн.*, *Влд.* и *Ряз.*), мелкій дождь. Въ Сибири: дождь, падающій *туманомъ*.

Бусъ (*Твр.*), пьяный.

Бутаражить, или *будорожить* (*Тул.* и *дрх.*), тревожить, безпокоить.

Бутвёра (*Твр.*, *Офнск.*), четвертъ (мѣра), а *бутвёро* (тамъ же), четверо.

Бутетенить (*Твр.* и *дрх.*), бить, а иногда (при шуткѣ) значитъ осмѣять. *Отбутетенить*, *взбутетенить*, *прибутетенить* (прибить больно), *набутетенить* (напроказить, начудесить).

Бутузъ (*Тул.* и *дрх.*), иногда то же, что *болобанъ*, но притомъ низинькой, приземистой, толстакъ, смѣшной фигурою. Подобный же человѣкъ рослый и здоровый *брюханъ*, называется *бутузище*.

Бутурла (*Тмб.*, *Лебядян.*), бормотунъ, болтунъ. Есть фамилія *Бутурлинъ*.

Бутыре (*Твр.* *Офн.*), четыре (счетъ).

Бутыре-брындел (*Твр.*, *Офн.*), четыре алтына.

Бутыре-версеня (*Твр.*, *Офн.*), сорокъ.

Бутыре-марки-ипоры (*Твр.*, *Офн.*), сорокъ копѣекъ.

Бутырки, Типографская слобода. Одна изъ таковыхъ извѣстна въ *Москвѣ*, а другая въ *Рязани* (Бутырки испорченное Батырки, отъ Батырь, Батырщикъ.).

Бутырнадцать-иканей (*Твр.*), четырнадцать копѣекъ.

Бутырщикъ, вообще наборщикъ, при печатнѣ, печатальщикъ.

Бутырочница, мастерица вязать чулки и колпаки.

Бутысаться (*Влг.* и *дрх.*), говорится о коровѣ и о всякомъ рогатомъ скотѣ, который привыкъ *бодаться*: „онъ *бутысается*,“ онъ бодается.

Бухалимъ (*Влг.*), филинъ.

Бухарьникъ (*Офн.*), стаканъ.

Бухнуться, *бухнутца* (*Твр.*, *Влг.* и *дрх.*) упасть стремглавъ, внезапно.

Бухтина (*Влг.*), неправда, ложь.

Бухъ (*Влг.*, *Влд.* и *дрх.*), ударъ: „*Бухъ*, *бухъ*,“ разъ, разъ!“

Бучало (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), водоворотъ, скрытая яма въ водѣ, пропасть бездонная.

Бучить (*Тул.*, *Влг.* и *дрх.*), чистить платье, бѣлье.

Буш-вать (*Ряз.* и *дрх.*), волновать, а иногда буянить. Примѣры:

1) „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ *взбушевалася* погода,“ или:

2) „Ты гуляй, *бушуй*, головушка, нагуляешься, *набушуешься*,“ и прч.

Бушма (*Влд.* и *дрх.*), толстый человѣкъ; но въ иныхъ мѣстахъ *бушмою* называютъ *букву*, или *брюкву* (смтр. выше).

Бушъ (*Тмб.*), пустякъ; „*бушъ* подпустить,“ сказать красное словцо, солгать; „*бушъ не слушь* - попадешься!“

Буявой, или *буявый* (*Твр.* и *Влг.*), буйный, развратный.

Буянъ (*Тул.* и *дрх.*), обидчикъ.

Буякъ (*Влг.* и *дрх.*), оврагъ, ровъ глубокій.

Быгать (*Влг.*), сохнуть. По этому и говорится: „Пусть сѣно *подбыгаетъ*!“

Бызунъ, или *базунъ* и *бузунъ* (*Влг.*), волокита и буянъ драчливый; *избызовалъ*, или *избузовалъ*, *отбузовалъ*—прибилъ чуть не до смерти. *Быза* у Ассирійцевъ—воръ, тать. „*Базитъ* себѣ подъ окнами; того и жди недобраго! Отъ *бызуна* чего хотѣть?“ У насъ остались еще прозванія *Базиныхъ* и *Базуновыхъ*.

Былинка. Такъ въ *Вологдѣ* и *Ярославлѣ* называютъ всякую травку. „Мнѣ и *былинки* не надо!“

Быть (*Ряз.* и *дрх.*), да, такъ точно, конечно такъ, и даже принимается въ смыслѣ Славянскаго: *да будетъ*!

Быть на помочи, *на помочью*, или *на помочахъ*. (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), работать (для кого нибудь) безденежно, трудиться своею силою, для друга, для сосѣда.

Бѣгать парусами (*Првл.*), ходить, или плыть, на парусахъ.

Бѣглепица (*Тул.* и *дрх.*), бѣглая, бѣгланка.

Бѣжью бѣжать (*Твр.*), скоро идти или бѣжать безъ отдыха,

Бѣлага (*Ряз. Мщр.*), *балахонъ*, кафтанъ. „*До небесья* ростетъ, *бѣлагу* надѣлъ.“ Не означала ли *бѣлага* чего почетнаго?

Бѣлая изба (*Ряз.* и *дрх.*), чистая комната съ трубою и Голландскою печью.

Бѣла Святая Церьковь (*Ряз.* и *дрх*), Церковь Православная.

Бѣлъ-горюцъ-камень (*Ряз.* и *дрх.*), старинное піитическое выраженіе, еще существующее во многихъ Русскихъ пѣсняхъ. При сравнительныхъ описаніяхъ оно означаетъ, иногда, *чистоту*: „Правъ *да горекъ*, какъ *бѣлъ горюч* камень!“ А иногда указываетъ знакомъ, *того же камня* могилу.

Бѣлениться (*Ряз.* и *дрх.*), бѣситься, сумаабродничать. Происходитъ отъ выраженія: „*обѣлся бѣлены* (цикуты.).“

Бѣлобрысый (*Тул.* и *дрх.*), бѣлокурый. Употребляется больше въ насмѣшливомъ смыслѣ, на пр.: „Эй ты, *бѣлобрысая!*“ слово *брысь* унизительно, а оно вставлено вмѣсто *бурый* (т. е., сокращено *курый*, *бѣлокурый.*).

Бѣлокрысый (*Влг.*), то же, что *бѣлобрысый*, но еще унизительнѣе. Здѣсь, въ составѣ уже не *брысь*, а крыса?

Бѣломутить, или *баламутить* (*Ряз.* и *дрх.*), мутить, кутить, дѣлать кутерьму, въ чемъ либо замѣшательство.

Бѣлопашецъ (*Стр.*, *Тмб.*), работающій на опредѣленной закономъ отмежеванной, землѣ, а не тамъ, гдѣ есть свободная.

Бѣлый грибъ (*Общ. простонарод.*), боровикъ, лучшій изъ грибовъ.

Бѣлый Царь, старинное піитическое слово, означающее Государя Православнаго, Христіянскаго, по общенародному мнѣнію. Оно служитъ отличіемъ Русскому Царю отъ Царей Государей *иновѣрныхъ*, Магометовыхъ, языческихъ поганыхъ. Сама Православная Церковь наша (*смотр.* выше) называется отъ нѣкоторыхъ святою матерью *Бѣлою* Церковью. М. Тр. *Каченовскій* (въ *Вѣстникѣ Европы*) полагаетъ, что слово *бѣлый* при имени Царя, означаетъ *вольнаго*, независимаго, ибо все то, что *обѣлено* у насъ, *то* вольно, свободно.

Бѣлякъ (*Прлж.*), бурунъ, вѣтеръ, на пр.: „*Бѣлякъ* по косѣ играетъ!“

Бѣлякъ, заяцъ, въ отличіе отъ *русака*, сѣраго зайца.

Бѣлякъ (*Рыбацкое*), гуртовой ходъ рыбы, съ моря, или отъ рѣки.

Бѣляна (*Прлж.*), большая барка, поднимающая до 100 тысяч. пудъ.

Бѣлянка (*Общепрост.*), бѣловатый грибъ, родящійся въ чернолѣсьѣ, на пр: „*Ужъ и скачетъ груздочекъ по ельничку; ужъ какъ ищетъ груздочекъ бѣляночку* (относительно къ грибу.).“

Бѣсомыга, или *басомыга* (*Ряз.* и *дрх.*), повѣса, шалунъ, беззаботный праздолюбецъ, который (или которая) безпрестанно мычется изъ угла въ уголъ, непосѣдъ.

Бѣсурманъ, смотр. *басурманъ* и прч.

Бѣшенецъ (*Влд.* и *дрх.*), вспыльчивость и особеннаго рода болѣзнь (безуміе), на пр.: „На него *бѣшенецъ* напалъ,“ онъ взбѣсился.

Бѣшанка-чехонь (*Прлж.*), особаго рода рыба; ее ловятъ весною и топятъ изъ нея жиръ. По рукописи П. П. *Бекетова* (копіи, принадлежавшей Тульскому помѣщику, *Исленьеву*), видно, что *бѣшанка* и *бѣшенецъ находили на Грознаго*. Слѣдовательно, здѣсь *бѣшанка* принимается также за болѣзнь.

Бѣшеной или *бѣшеный* (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), запальчивый, горячій вспыльчивый, даже злой. А нѣкоторые это же слово принимаютъ въ смыслѣ, рѣзвый, проворъ, чрезъ чуръ (чрезъ мѣру) проворный.

Бюрюлька, или *бирюлька* (*Влд.*, *Ряз.*, и *дрх.*), свирѣль, свирѣлочка, флейта. *Бюрюкать*, свистать въ *бюрюльку* или играть на ней. Но *бюрюльки*, во множественомъ числѣ, означаютъ игру въ *соломенныя*, или *тросниковыя* стебли, весьма извѣстную не только въ селахъ, да и въ городахъ. Моту, прожившему свое имѣніе, обыкновенно совѣтуютъ *играть въ бюрюльки*.

Бякнуть (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), вдругъ повалить (что) и сильно ударить о землю (*брякнуть*).

Бякнутси (тѣхъ же мѣстъ), удариться о землю."

Бясида (*Твр.*), испорченное *бесѣда*. Въ другихъ сторонахъ вмѣсто *бесѣдовать* говорятъ *былсѣдить*, слѣдовательно тамъ и *бесѣда—былсѣда?* Въ Тверскомъ уѣздѣ *бясидою* предпочтительно называютъ зимній вечеръ, опредѣленный для собранія дѣвицъ, т. е., *посидѣлки*.

Бяшка (*Ряз.*, и *дрх.*), баранъ, барашекъ, на пр.:

„*Бяшки барашки*,
Бушки букашки,
Трин-тарарашки," и прч.

Такъ припѣваетъ, иногда, мать, утѣшая своего ребенка.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

РУССКІЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ

XII ВѢКА.

(Читано въ Засѣданіи 28 декабря, 1846 г.)

Въ началѣ прошедшаго двадцатилѣтія (1827) Почетный Членъ нашего Общества, Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій *, предложилъ свѣдѣніе о Кирикѣ; оно напечатано въ Трудахъ нашего Общества 1828 г. Часть IV, кн. 1, стр. 122. Здѣсь предложены правила, или *„ученіе, имъ же вѣдати „человѣку числа всѣхъ лѣтъ."* Ученіе это есть драгоцѣнность для исторіи Русской Хронологіи; оно основано на трехъ началахъ лѣтосчисленія, какъ и нынѣ: 1) годы, начинающіеся Мартомъ и оканчивающіеся Февралемъ; 2) годы, начинающіеся Сентябремъ и оканчивающіеся Августомъ, и наконецъ 3) годы, начинающіеся Январемъ и оканчивающіеся Декабремъ. Привыкшимъ къ свѣдѣніямъ о началѣ Русскаго лѣтосчисленія съ Января 1700 года, введеннаго Петромъ Великимъ, странно будетъ слышать о Январскихъ годахъ, употребляемыхъ въ Россіи въ XII вѣкѣ; но мы несомнѣнно должны вѣрить этому, какъ увидимъ далѣе въ 8 пунктѣ правилъ Кирика, и потому еще болѣе, что Церковь наша полагаетъ Рождество Христово въ среду, 5500 Январскаго года отъ С. М. Въ Сѣверной Пчелѣ 1846 г., Іюня 6 дня, № 125, подъ статьею *Древняя новость*, напеча-

* Кіевопечерскія Лавры Архимандритъ, Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Академій Россійской и Медико-Хирургической, Московскаго и Харьковскаго Университетовъ, Бесѣды Любителей Россійскаго Слова, Обществъ: Любителей Россійской Словесности, Наукъ и Художествъ Почетный Членъ, Дерптскаго Университета Почетный Докторъ Философіи, и Орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2 ст. большаго креста и Св. Анны 1 класса Кавалеръ.

тано: „Вселенная есть кругъ, у котораго вездѣ центръ и нѣтъ нигдѣ окружности," сказалъ Паскаль. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, труднымъ для геометровъ, даемъ названіе нашей статьѣ: *Древняя новость*. Вотъ въ чемъ дѣло. На вопросъ: когда въ Россіи началось употребленіе счета годовъ, начинающихся Январемъ мѣсяцемъ? тысячи тысячъ голосовъ отвѣтятъ, что въ Россіи началось Январское лѣтосчисленіе при Императорѣ Петрѣ Великомъ, съ 1700 года по Р. Х.; но на дѣлѣ выходитъ иначе. Православная наша Церковь употребляла Январскій годъ вмѣстѣ съ принятіемъ Христіанской Вѣры, когда, по правиламъ церковной хронологіи, послѣдовала необходимость знать три нумераціи годовъ отъ С. М.: первую годамъ, начинающимся Мартомъ, вторую Сентябремъ, и третью Январемъ. Причины тому слѣдующія: по Мартовскимъ годамъ узнается високосный или простой годъ, золотое число, эпакта, и проч.; по Сентябрскимъ годамъ узнается индиктъ и начало этого года днемъ седмицы, названное вруцѣлѣтомъ; наконецъ, по Январскимъ годамъ узнается счетъ мѣсяцевъ и дней Юліанскаго Календаря, или года, начинающагося съ Января, употребляемаго Римлянами съ первыхъ временъ построенія Рима. Годы, считавшіеся у Грековъ прежде Р. Х., были, какъ извѣстно, Январскіе, т. е., употреблялся Римскій Юліанскій Календарь, по которому 1-е число Января посвящено было Янусу; средина зимы была 10-го Января; начало весны 9-го Февраля; первый день вѣка 21-го Марта; возвратъ солнца 24-го Іюня; начало осени 11-го Августа; равноденствіе осеннее 24-го Сентября, и проч., и проч.

Посудимъ строже объ этихъ фактахъ, дабы не усомниться въ древнѣйшемъ употребленіи Январскаго года; обратимся къ тѣмъ астрономическимъ и хронологическимъ таблицамъ, которыя, какъ видно въ Церковно-Библейской Исторіи, сочинилъ Римскій монахъ Діонисій Малый, въ VI вѣкѣ по Р. Х *, и которыя пріобщены къ слѣдованнымъ древнимъ псалтирямъ, мѣсяцесловамъ и къ уставу, называемому Типикономъ. Въ мѣсяцесловѣ, печ. въ Москвѣ въ 7157 (1648) году, въ царствованіе Царя Алексія Михаиловича, и въ слѣдованныхъ псалтиряхъ, печатанныхъ при потомкѣ Его, Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, подъ 25-мъ числомъ Декабря напечатано такъ: „Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, непреложно, непостижимо и несказанно, въ 42 лѣто Августа Кесаря, Единовластителя тогда по вселенней, въ лѣто отъ созданія міра 5500, индикта 10, круга солнцу 12, луны 9, въ Среду." Въ 5500 году отъ С. М., Мартовскомъ и Сентябрскомъ, 25-е Декабря было въ Понедѣльникъ, а въ 5500 году,

---

* Начерт. Церк.-Библ. Исторіи, Филарета, печ. 1823 г. Спб., стр. 651 и 652. Прав. Паск. круга, Меѳодія, Архіепископа Тверскаго, стр. 15, печ. въ Москвѣ, въ Синод. Т. 1806 г. Метрологія Петрушевскаго, стр. 167, печ. въ Спб. 1831 года. Извѣстный 532-хлѣтній циклъ и астрономическія таблицы фазамъ луны не могли быть въ VI вѣкѣ вѣрными, когда послѣ того, чрезъ тысячу лѣтъ, стали знать Коперникову систему и потомъ введенъ Грегоріанскій Календарь.

Январскомъ, Декабря 25-е число было въ Среду, согласно съ вышеозначеннымъ показаніемъ въ церковныхъ книгахъ. Въ это число, 5500 Январскаго года, былъ уже Мартовскій и Сентябрскій годъ 5501, перемѣнились круги солнцу, лунѣ и индиктъ; и слѣдовательно, годы, считаемые отъ Р. Х., суть не Мартовскіе и не Сентябрскіе, а Январскіе *. Вопреки мнѣнію нашихъ историковъ, утверждаемъ, что Несторова Лѣтопись заключаетъ въ себѣ годы не Мартовскіе, а Сентябрскіе, и удостовѣряемся въ этомъ, имѣя теперь предъ собою т. I Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей I и II Лаврентьевскую и Троицкую Лѣтописи *, также хронологическія таблицы, нами составленныя, и еще не изданныя въ свѣтъ. Мы не должны удивляться, что хронологи наши не запомнили счета времени Январскими годами, потому что Исторія астрономіи представляетъ намъ еще важнѣе случаи: истребленіе изъ памяти древняго, за 530 лѣтъ до Рожд. Хр., мнѣнія Пиѳагора, что земля наша есть шаръ, обращающійся каждый годъ около солнца. Могло быть то, что и нынѣ мы не пошли бы далѣе, если бы не явилось въ XVI вѣкѣ по Р. Х., системы Коперника, и если бы не имѣли мы въ практической астрономіи того успѣха, котораго описаніе Г. Савичъ помѣстилъ въ концѣ академическаго Мѣсяцеслова на 1846 годъ.

Жаль, очень жаль, что у насъ многіе о хронологіи думаютъ менѣе, чѣмъ объ Арабскомъ языкѣ, и наши хронологи вообще столько же искусны въ своемъ дѣлѣ, сколько Г. Рубини знаетъ нашу старообрядческую крюковую ноту. Представимъ примѣръ: въ No 21

---

* Въ числѣ разныхъ предположеній о времени Р. Х. состоитъ въ книгѣ: Жизнь Пресвятыя Богородицы, изданной А. Глинкою, печ. въ Москвѣ 1814 г. изд. 3, см. стр. 108, здѣсь сказано: „О времени Рождества Спасителя многіе достовѣрные историки пишутъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ день воскресный въ самую полночь; то же подтверждаетъ и шестой Вселенскій Соборъ, на которомъ разсуждаемо было, что день воскресный должно праздновать, потому что въ этотъ день Богъ сотворилъ свѣтъ; въ этотъ день съ небесъ спала манна; въ этотъ день Господь благоволилъ родиться; какъ благовѣщеніе Архангела, по счисленію достовѣрныхъ дѣописателей, воспослѣдовало въ пятницу, и въ пятницу же Христосъ пострадалъ: такъ Рождество и Воскресеніе Господа нашего совершилось въ день воскресный.“ См. еще начало Исторіи Кедрина: подобная же разность временъ Р. Х. въ четвертокъ 5506 года. О прибавкѣ осьми лѣтъ къ годамъ отъ Р. Х. см. стр. 25 кн. руки Богословлей и главу 9-ю соч. Шт. печ. 1819 г. (8) стр. 361.

* Во всѣхъ печатныхъ Русскихъ временникахъ и лѣтописяхъ не достаетъ бездѣлицы: не означено, какіе употреблены годы, Мартовскіе или Сентябрскіе; кажется, пора бы за это дѣло взяться? Знаемъ почему трудно: всѣ, нетолько Русскія, но даже иностранныя хронологическія таблицы заключаютъ въ себѣ лабиринтъ, тогда какъ ларчикъ просто открается: необходимо имѣть таблицы вѣрныя, не прибѣгая къ вычисленіямъ по формуламъ Гаусовымъ, Трединковскаго, и проч. Историку не достанетъ времени для вычисленія сотенъ тысячъ предметовъ хронологическихъ, при чтеніи Русскихъ Лѣтописей.

(Февраля 16-го), и No 56-мъ (Марта 9) Московскихъ Вѣдомостей явились двѣ статьи, подъ заглавіемъ, первая: *О старомъ и новомъ стилѣ*, а вторая: *Когда именно исполнится семисотлѣтіе Москвы*. Эти статьи наполнены грубыми ошибками (можетъ быть типографскими). Если Г. Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей поручится намъ за правильность разсужденій и собственныхъ своихъ замѣчаній въ вышесказанныхъ статьяхъ, то, рады стараться! — и Сѣверная Пчела позволитъ намъ представить доказательство этихъ неправильныхъ сужденій, которыми можно не вразумлять хронологовъ, а сбивать съ толку. Но кто же не ошибается? Ошибки свойственны каждому человѣку."

Если Хронологъ не знаетъ протяженія времени, означеннаго нумерами годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ и если онъ не ставилъ нумерацій этихъ годовъ въ параллель, какъ бы трехъ прямыхъ линій, то тщетнымъ будетъ его желаніе отличить роды годовъ Мартовскихъ отъ Сентябрскихъ, и обратно. Это правило доказываетъ намъ и Кирикъ въ своихъ вычисленіяхъ, касавшійся то Мартовскихъ, то Сентябрскихъ, то Январскихъ годовъ. Приступимъ къ изъясненію замѣчаній покойнаго Митрополита Евгенія на Кириковы вычисленія и на нихъ самихъ, для чего необходимо выписать подлинными словами всю статью, напечатанную въ Трудахъ нашего Общества.

Замѣч. Евгенія: „Свѣдѣніе о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту, Епископу Новогородскому. Во многихъ старописьменныхъ кормчихъ книгахъ находятся вопросы казуистическіе Кирика подъ заглавіемъ: „Вправшаніе Кириково, еже вправша Епископа Ноугородскаго Нифонти и инѣхъ." Сіи вопросы и отвѣты на оные (хотя не вполнѣ) напечатаны 1821 года въ Москвѣ въ книгѣ: Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изданной на иждивеніе покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, К. Ѳ. Калайдовичемъ. Но кто былъ Кирикъ, предлагавшій вопросы, осталось донынѣ неизвѣстнымъ. Въ Новгородской Софійской библіотекѣ нашлась однако же въ одномъ сборникѣ подъ No 475 хронологическая статья, сочиненная симъ Кирикомъ, который въ концѣ оной самъ означилъ, что онъ въ 6642 (1134) году* былъ діакономъ и доместикомъ (уставщикомъ) Новгородскаго Антоніева монастыря, и считалъ себѣ тогда 26 лѣтъ отъ рожденія. Статья сія (продолжаетъ Евгеній Митрополитъ), по своему вѣку, предмету и сочинителю, довольно любопытная, есть слѣдующая:"

Прм. Хав. Нужно замѣтить здѣсь, что показанные выше годы 6642 (1134) означены ошибкою или Митрополита Евгенія, или Типографіи; должно было означить 6644 (1136); это доказывается ниже послѣднимъ пунктомъ и всѣми ему предшествовавшими. Далѣе продолжаются изъясненія самаго Кирика такъ:

„Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря Ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ."

---

* Увидимъ ниже ошибку въ годѣ: вмѣсто 6644 здѣсь означенъ 6642.

а. „(1) Понеже искони сотвори Богъ небо и землю и всю видимую тварь.“

„в. (2) Вѣданіе мѣсячное отъ зачала твари міра сего до сего времени мѣсяцевъ книжныхъ есть (з) ҂аѱки лѣтъ. Да аще хощеши чести мѣсяцы или отъ Адама до сюты чти по ві мѣсяца въ всякомъ ду и лѣтѣ.“

Прим. Хав. Здѣсь во 2 пунктѣ слова зѧѱки составляютъ церковныя цыфры и счетъ 79,728 мѣсяцевъ въ 6644 годахъ. Находимъ это число такъ: 6644 × 12 — 79728. Отъ Адама счетъ годовъ и мѣсяцевъ должно начинать съ Марта, въ который мѣсяцъ сотворенъ Адамъ, а отъ сотворенія міра Сентябрскіе годы считаются съ 1 Сентября, изъ которыхъ первый годъ начинался и нынѣ въ каждомъ великомъ Индиктіонѣ начинается въ субботу; за нимъ начало втораго года слѣдуетъ въ воскресенье; по этому и извѣстное круцѣлѣто показываетъ начало будущаго, а не настоящаго, Сентябрскаго года *.

„г (3) Хитрость числомъ недѣльнымъ. Отъ Адама недѣль въ толицѣхъ лѣтехъ (здѣсь писцемъ пропущенъ итогъ 346,674, замѣчаетъ Евгеній Митрополитъ) и недѣли и г дни и се вѣсто: да есть хотящему разумѣти добре числу недѣльному. Яко въ лѣтѣ единомъ недѣль и в (52) и единъ день и четверть дни. Да тою четвертію на четвертое лѣто прибудетъ день, да изочти первое недѣли всѣхъ лѣтъ. Таже дни избыточныя тако же и четверти разочти по семи дній въ недѣли, и приложи ко всему числу, и тако добре исправится искомое.“

Прим. Хав. Весьма справедливо замѣченъ Митрополитомъ Евгеніемъ пропускъ итога 346,674; найдемъ его посредствомъ ариѳметическаго правила: въ 6644 годахъ состоитъ простыхъ годовъ 4983, а дней 1,818,795; високосныхъ годовъ 1661, а дней 607,926; вообще же дней въ 6644 годахъ 2,426,721. Раздѣливъ ихъ на 7, частное число будетъ 346,674 и три дня.

„д (4) Како есть разумѣти числу дневному. Буди же и се явленно. Яко въ толицѣ числѣ лѣтъ дни есть не съ вѣди и и к и д (к) ҂ѕѱка день. Да аще хощеши вѣдати дни, колико ихъ есть до сего дни, или до коего любо: да чти первое по т (300) и по ѯ (60) и по є (5) (365) въ лѣтѣ, и егда совокупиши все то число, сочти паки колико ти есть дни високосныхъ и приложи ко всѣмъ днемъ, и тако можеши право счести я.“

Прим. Хав. Слова въ этомъ 4-мъ пунктѣ вѣди значитъ 2; д значитъ 4, в значитъ 2 ҂ѕѱка значитъ 6721. Соберемъ эти цыфры для выговора, выйдетъ: 2,426,721, число дней, означенныхъ выше въ 3-мъ пунктѣ, состоящее въ 6644 годахъ.

„є (5) Испытаніе часовное да есть отъ Адама въ толицѣ жъ числѣ лѣтъ часовъ с (200) невѣдіи и ч (90) невѣдіи и а (і) (к) х-в часа, кромѣ нощій. Да аще которіи

---

* Счетъ годовъ отъ С. М. до Рождества Христова 5500, не есть догматъ вѣры, а древне — астрономическое вычисленіе. О годѣ первомъ можно читать начертаніе Церковно-Библейской Исторіи Филарета, изд. 3 печ. 1825 г. стр. 42. сказано такъ: „кажется, что по началамъ историческимъ до удовлетворительнаго рѣшенія сего спора достигнуть не можно. Естьли замѣчаніе Апостола Петра, что тысяча лѣтъ предъ Богомъ равняется дню, заключаетъ въ себѣ тайну въ опредѣленномъ смыслѣ: то изъясненія первыхъ временъ искать и надѣятся можно въ разумѣніи временъ послѣднихъ.“

промузгы хотятъ и сему навыкнути, или числолюбци и ритори да вѣдаютъ, яко ві (12) часа еста въ дни; тажъ недѣли сочтетъ. Тажъ мѣсяцъ. Тажъ лѣто. По малу бо съзидается градъ и велій бываетъ: тако и вѣданіе по малу на много приходитъ."

Прим. Хав. Здѣсь мы видимъ трудное положеніе Кирика при вычисленіи часовъ денныхъ въ 6644 годахъ, и онъ отдѣлывается Рускими поговорками. Пособимъ ему вычислить, умноживъ 2,426,721 день, содержащихся въ 6644 годахъ, на 12, выйдетъ: 2,426,721 × 12=29,120,652. Три начальныя цыфры 291 и окончательныя 652, согласныя съ церковными цыфрами, означенными выше, доказываютъ, чего желалъ Кирикъ достигнуть безъ Ариѳметики. Слово невѣдіи, кажется, значило числа выше тмы или десяти тысячь; это могутъ рѣшить вѣрнѣе филологи наши.

„ѕ (6) А се ученіе о индиктѣ. Вѣдомо буди яко индиктъ настаетъ мѣсяцемъ Сентябремъ, всходитъ же до ѥ (15) лѣтъ и паки настаетъ, ѥ болѣтъ иматъ кругъ индиктъ. Егда же хощеши увѣдати которое лѣто индикта, разложи вся лѣта отъ зачала твари міра сего по ѥ (15), да что ти ся избудетъ послѣдняго круга, то есть лѣто индикта, аще первое, то первое. Аще двѣ лѣте, то второе лѣто будетъ индиктъ. Аще ли ѥ (15), то ти пятое надесятое. И пакы начни отъ перваго, да есть круговъ тѣхъ изошло отъ Адама до сего лѣта ҂ѕхм (6640), четвертаго (6644) ѵмк (442), а послѣднее индикта дı (14) избываетъ."

Прим. Хав. Въ словарѣ Россійской Академіи слово индиктъ толкуется такъ: „индиктъ въ церковномъ употребленіи значитъ счисленіе, бывшее у Римлянъ; начинается обыкновенно съ 1 Сентября и продолжается 15 лѣтъ. Смотри въ слѣдованной псалтири предъ Сентябремъ мѣсяцемъ." Основываясь на этомъ академическомъ замѣчаніи, можемъ съ достовѣрностію положиться, что счетъ годовъ, начинающихся съ Сентября, древній хронологъ Кирикъ ставилъ въ параллель годамъ Мартовскимъ, означеннымъ выше, во 2 пунктѣ замѣчаній. Раздѣливъ 6644 на 15, достигаемъ результата: 6644 : 15 = 442 и въ остаткѣ 14 лѣтъ,—числа, согласныя съ вычисленіями Кирика.

„ѕ (7) Аще ли хощетъ како можетъ вѣдати солнечный кругъ. Буди ти вѣдомо: да есть яко въ а (въ первый) день мѣсяца Октября настаетъ солнечный ⊙ (кругъ). Восходитъ же отъ перваго до к҃и (28) и пакы начнетъ отъ перваго. Егда же хощеши вѣдати солнечнаго круга которое любо лѣто, его же ищеши, разочти вся лѣта отъ зачала міру по к҃и (28), да которое избудетъ мене к҃и (28), то той дръжи. Тѣмъ чти Пасху и всѣ мѣсяци. Аще едино лѣто избудется, то ти первое лѣто. Аще ли два, то второе, или ки (28), то ти ки (28); Да есть кругъ солнечныхъ изъшло отъ Адама сл҃ѕ, (237), и послѣдняго круга идетъ осьмое лѣто, имъ же и Пасху обрѣтохъ сего лѣта ѕхмд (6644)."

Прим. Хав. Почти 60 лѣтъ тому назадъ (въ 1787 г) напечатана въ Москвѣ книга (4) (приложено болѣе 70 рисунковъ руки и помѣщено болѣе тысячи словъ на разныхъ мѣстахъ ладони и пальцевъ) 143 стр., подъ заглавіемъ: „Рука Богословля, или наука „изъясненія о Пасхаліи, утвержденная „первымъ Никейскимъ Вселенскимъ Со„боромъ, содержащаяся въ Православ„ной Греко-Россійской церкви, сочинен„ная священникомъ Васильемъ Петро„вымъ." Это страшный лабиринтъ хронологической науки; его никогда не утверждалъ Никейскій Соборъ. Авторъ помѣстилъ вотъ какой феноменъ: „Зем„ля совершаетъ свое теченіе въ 365 „дн. 6 час. и 49 мин., а въ 28 лѣтъ „опять на первую свою черту возвра„щается" и проч. Меридіанъ называлъ

горизонтомъ, ариѳметику рефметикою, хожденіе луны перекроемъ; любя Птоломея, полагавшаго неподвижною нашу землю, ненавидѣлъ Коперника столько же, какъ извѣстный священникъ С. І. А. издавшій въ 1815 году книгу: *Разрушеніе Коперниковой системы*. Книги эти суть пятны въ солнцѣ истиннаго просвѣщенія. Но обратимся къ вычисленіямъ Кирика, означеннымъ въ седмомъ пунктѣ: Всѣ таковыя числа находимъ, когда раздѣлимъ годъ на 28, на пр., 6644: 28=237 и въ остаткѣ 8, т. е., осьмый годъ солнечнаго круга. Замѣтимъ ошибку Кирика, или переписчиковъ его вычисленія, что годы круга солнечнаго никогда не начинались съ 1-го числа Октября; но всегда, какъ и нынѣ, начинаются съ 1-го Марта. Въ слѣдованной Псалтирѣ подъ 1 числомъ Марта сказано такъ: „сего ради отъ 1 числа его начало пріемлютъ вси крузи: солнечный „и лунній и вруцѣлѣто и висектосъ и „равноденствіе составляется въ немъ" и проч. Такъ и наступающій нашъ 1847 годъ отъ Р. Х. Марта 1 числа начнетъ високосный 7356 годъ, считаемый отъ С. М. Этого же 1 Марта Сентябрскій годъ отъ С. М. будетъ 7355.

„н (8) Сице же разумѣти можетъ ⊙ (кругъ) лунный. Сего нельзѣ невѣдати. Но вѣдай како въ а (первый) день *мѣсяца Января* настаетъ лунный ⊙ (кругъ) на всяко лѣто, всходитъ же отъ перваго до ѧі (19) и паки возвращается на а-го (перваго) начинается. Егда же хощеши увѣдати лунный ⊙ (кругъ), его же ищеши: разложи вся лѣта отъ зачала твари по ѧі (19), да еже ти избудетъ мене ѧі (19), то ти есть лѣто луннаго круга; аще ли прѣвое, то ти а (первое). Аще ли жъ второе, то ти второе, или ѧі (19) то ти ѧі (19) и паки отъ перваго начинается. Да есть отъ Адама лунныхъ круговъ до сюду, полчетверта ста безъ единаго (349), а послѣдняго круга гі (13) на десяте лѣто идетъ, имъ же и пасху обрѣтохъ сего лѣта ҂ѕхмд (6644)."

Примѣчаніе Хав. Здѣсь встрѣчаются Январскія годы, составляющіе круги лунные. Счетъ таковый есть Древне-Римскій. Въ нашей Церковно-библейской Исторіи * сказано: „въ обыкновенномъ „лѣтосчисленіи, которое изобрѣтено „Римскимъ монахомъ Діонисіемъ въ „шестомъ вѣкѣ, но во всеобщее упо„требленіе вошло не прежде пятаго„надесять, сей годъ (т. е., Р. Х.) есть „первый 195 олимпіады; отъ созданія „Рима по Варрону 754" и проч. Сверхъ сего въ книгѣ: Дѣянія церковная Баронія (писавшаго въ 867 г.), печ. въ Москвѣ 1719 г., въ листъ, стр. 8, на оборотѣ означаются годы также Январскіе. О Рождествѣ Христовѣ сказано: „лѣто Господня безъ шести дней прошедшаго лѣта Август а42" (т. е., Августа Кесаря 42 годъ). Дѣленіемъ 6644 года на 19 находимъ всѣ числа, означенныя выше такъ: 6644: 19=349, остатокъ будетъ 13, т. е. 13-й лунный кругъ. Въ настоящемъ времени наша Православная Церковь считаетъ лунные круги по годамъ Мартовскимъ; объ этомъ сказано было выше, въ 7 пунктѣ моихъ примѣчаній.

„ѧ (9) О вѣцехъ міра отъ Адама до сего времени минуло есть вѣковъ ѕ (6), а седьмаго вѣка минуло лѣтъ хмд (644); тысящь бо лѣтъ вѣкъ есть единъ."

Прим. Хав. По нынѣшней Хронологіи почитается вѣкомъ каждые сто лѣтъ, а не такъ, какъ въ древности тысяча лѣтъ—это новый фактъ для нынѣшнихъ

---

* Начер. Церк. Библ. Ист. Филарета, изд. 3. С. П. Б. 1823 года стр. 652. Замѣтимъ, что годъ 5500 былъ четвертымъ 192 олимпіады. См. въ Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ мѣсяцесловъ подъ 25 ч. Декабря о 5500 годѣ.

хронологовъ. У исторіографа Карамзина (т. 1 стр. 71. И. Г. Р.) находимъ, „что Славяне еще не зная грамоты „имѣли нѣкоторыя свѣденія въ Ариѳ„метикѣ..... столѣтіе называлось вѣ„комъ.“

„і҃ (10) О поновленіи небесъ. Небо поновляется за п (80) лѣтъ; да есть тѣхъ поновленій отъ Адама въ ҂ѕхмд (6644 г.) лѣтѣхъ п и г. (83) и избывается послѣдняго круги д (четыре) лѣта.“

Примѣч. Хав. Осьмидесятилѣтній періодъ поновленія небесъ вѣроятно есть древнее суевѣріе, принадлежащее къ древней Астрологіи, когда не вѣрили, что земля наша есть шаръ, какъ въ послѣдствіи доказалъ Коперникъ. Числа, означенныя въ 10 пунктѣ вычисленій Кирика находимъ такъ: 6644: 80=83 и въ остаткѣ будетъ 4.

„а҃і (11) О земленомъ поновленіи. Земля паки поновляется за м (40) лѣтъ: да тѣхъ поновленій въ толикожъ лѣтъ рѯѕ (166), а послѣдняго поновленія д (четыре) лѣта.“

Прим. Хав. Сорокалѣтній періодъ, которыхъ до 6644 года прошло 166, составлялъ четвертый годъ 167 сорокалѣтняго періода. Подобные періоды вѣроятно принадлежатъ къ древней Астрологіи. Юристы не найдутъ ли въ этомъ періодѣ другой причины, перешедшей въ 30-й пунктъ 17 главы Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „судить о вотчинѣ (землѣ) за 40 лѣтъ.“ Въ древности есть много примѣровъ веденія счета сороками. Басня о сорокѣ сороковъ Московскихъ церквей вѣроятно родилась отъ древняго суевѣрія поновленія земли.

„в҃і (12.) Заколицѣ лѣтъ поновляется море. Море за ѯ (60) лѣтъ поновляется. Да есть тѣхъ поновленій въ толицѣжъ лѣтъ р҃і (110), а послѣднихъ остаютъ мд (44) лѣта.“

Прим. Хав. Періодъ шестидесятилѣтній употребляютъ въ лѣтосчисленіи Китайцы; быть можетъ, что отъ нихъ перешелъ онъ къ Славянамъ въ древнее хронологическое употребленіе. Предметъ, замѣчательный для оріенталистовъ. Четыре года: високосъ, 1, 2 и 3 по високосѣ, будучи умноженными на 15-лѣтній кругъ индиктовъ, составляютъ также число 60. 4×15=60.

„г҃і (13) Поновленія водная. Воды же паки обновляются за о (70) лѣтъ: да тѣхъ поновленій изъшло отъ Адама до нынѣ чд (94), а оставаетъ ѯд (64).“

Прим. Хав. Здѣсь представляетъ Кирикъ 70-лѣтній періодъ, что когда 6644 годъ раздѣлить на 70 частей, тогда будетъ частное число 94, а остатокъ 64. Предметъ поновленія воды въ каждые 70 лѣтъ принадлежитъ вѣроятно также къ древнему суевѣрію, или напротивъ къ седмицамъ по разнымъ случаямъ установленнымъ, извѣстнымъ въ Церковно-Библейской Исторіи.

„д҃і (14) О високосныхъ лѣтехъ. И високосъ бываетъ на д (четвертое) лѣто. Да есть тѣхъ лѣтъ високосныхъ отъ Адама ҂ахѯ (1660) и единъ високосъ, оже есть нынѣ.“

Прим. Хав. Раздѣленіе годовъ на роды високосные, 1, 2 и 3 по високосѣ принадлежитъ единственно годамъ, начинающимся Мартомъ и оканчивающимися Февралемъ. Если мы возмемъ нынѣ текущаго 14 великаго индиктіана начальный 1409 годъ отъ Р. Х., то въ немъ найдемъ мѣсяцы Январь и Февраль, принадлежащими 6917 Мартовскому первому по високосѣ году, а остальные десять мѣсяцевъ 6918-му Мартовскому году. Мартовскій первый 14-го великаго индиктіона (и первый

но високосѣ онъ же,) годъ начинался въ четвертокъ, за нимъ Сентябрскій годъ начался въ субботу, потомъ Январскій годъ во вторникъ, а второй сентябрскій годъ 14 великаго индиктіана начинался въ воскресеніе, какого въ 1409 году указываетъ церковное вруцѣлѣто литерою д, т. е., первый день по Еврейски, а воскресеніе по нашему Православной Церкви названію. Налагаемъ это замѣчаніе на тотъ конецъ, что нѣкоторые хронологи не вѣрятъ тому, чтобы первый Мартовскій годъ каждаго великаго индикіона начинался съ четверга, полагая начало съ пятницы. Сожалѣемъ о такомъ разумѣніи.

„ѕ҃і (15) О велицемъ кругѣ. Великый же паки есть кругъ иже держитъ лѣтъ флв (532) и тѣхъ круговъ минуло отъ Адама ві (12), а третьяго надесять изшло лѣтъ сн (260)."

Прим. Хав. Этотъ 15 пунктъ показываетъ ясно, что въ Новѣгородѣ знали 532-хъ-лѣтній великій индиктіонъ, болѣе 700 лѣтъ до нашего времени; но его забыли въ Москвѣ, чрезъ 356 лѣтъ, отъ 1136 года, и именно, когда совершилось 7000 лѣтъ отъ С. М. и 1442 годъ отъ Р. Х. Въ это время Московскій Митрополитъ, Зосима, собралъ въ Москвѣ Епископовъ и поручилъ Геннадію Новгородскому сдѣлать начисленіе церковнаго Пасхальнаго круга, который потомъ и сочиненъ подъ именемъ Міротворнаго круга. Этотъ кругъ важенъ для исторіи хронологіи, но составляетъ для нынѣшняго употребленія ничтожное дѣло, кому извѣстны церковныя таблицы 532 лѣтняго цикла Пасхальнаго и 19 лѣтняго лунника, напечатанныя при церковномъ Уставѣ и при другихъ церковныхъ книгахъ, что заимствовано, разумѣется, у Грековъ.

„ѕ҃і (16) А се повѣдаетъ колико мѣсяцевъ въ году въ лѣтѣ. Вѣсто да есть, яко въ единомъ лѣтѣ книжныхъ мѣсяцевъ і҃і (12), а небесныхъ лунъ исходитъ ві (12), а на каждое лѣто оставаетъ а҃і (одиннадцать) дній и въ тѣхъ днехъ на д (4-е) лѣто приходитъ луна г҃і (13), а по д (четыре) недѣли чтутся въ мѣсяцъ г҃і (13) мѣсяцы полни отъ года до года и одинъ день."

Прим. Хав. Здѣсь Кирикъ указываетъ, что годъ солнечный болѣе лунаго одиннадцатью днями, также на счисленіе Еврейское лунными годами съ прибавкою 13-го мѣсяца, называемаго у Евреевъ Адаръ 2-й; предметъ этотъ изложенъ весьма подробно мною въ таблицѣ въ №№ 29 Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1842 года. Въ церковныхъ таблицахъ накопленіе одиннадцати дней означено подъ названіемъ эпакты, и основанія; это послѣднее имѣетъ ариѳметическую прогрессію, начиная съ числа одиннадцати, а эпакты на оборотъ этого правила; числа 30 отнимываются при томъ и другомъ случаяхъ.

„ѕ҃і (17) Се паки являетъ колико недѣль въ лѣтѣ. Вѣдомо буди яко въ лѣтѣ единомъ недѣль нв (52) и день именуемъ индиктой ѕ (шесть) часовъ и въ ту ѕ (шесть) часовъ на четвертое лѣто приходитъ день именуемъ високость."

Прим. Хав. Изъясненіе о високосныхъ годахъ помѣщено выше въ 4-мъ и 14 пунктахъ; избѣгаемъ повторенія.

„и҃і (18) Се же научаетъ колико дней въ лѣтѣ. Есть же въ лѣтѣ отъ года до года дни тѯе (365), а на четвертое лѣто приходитъ день високосный и бываетъ въ четвертомъ году, въ единомъ чрезъ три года тѯѕ (366) дній."

Прим. Хав. Предметъ этотъ объясненъ выше въ 4 и 14 пунктахъ вычисленія Кирика; не повторяемъ ихъ.

(19 въ подлинникѣ нѣтъ нумера-
„Вѣсто же есть, яко числа сіи ни

саны отъ Адама въ лѣто ,ѕχмд (6664) до исполненія седмыя тысячи бяше еще лѣтъ тнѕ (356). Индиктъ лѣто бяше а҃і (14), и солнечнаго круга лѣто и҃ (8), а лунѣ г҃і (13) въ томъ лѣтѣ и високость бяше былъ. Пасха бяше жидовская Марта к҃а (21), а кругъ Марта 22; Благовѣщеніе бяше было въ среду праздныя (свѣтлыя) недѣли, а Петровъ день въ понедѣльникъ ѯ (60) недѣли поста * Выше того не восходитъ. Тако не часто бываетъ, но отъ сего лѣта за смп (248) лѣтъ такожъ будетъ, оже Богъ своимъ благосердіемъ до толѣ соблюдетъ міра."

Прим. Хав. Здѣсь ясно, что Кирикъ принималъ 6644 (а не 6642 годъ, какъ замѣчено было въ началѣ) отъ С. М.; тогда дѣйствительно до 7000 года оставалось только 356 лѣтъ, такъ: 6644 + 356 = 7000. Индиктъ былъ 14 солнечнаго круга 8 годъ, а лунѣ 13. въ этомъ 6644 годѣ и високосъ былъ. Пасха Жидовская была точно 21 Марта. Означеніе это Жидовской Пасхи, принадлежащей къ 13 кругу луны, можно видѣть въ нашемъ церковномъ уставѣ, печатанномъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Тогда печаталась на 19 лѣтъ табличка подъ названіемъ: Пасха Жидомъ; вотъ она:

Кругъ лунный.	Еврейская пасха.
1	Апрѣля 2
2	Марта 22
3	Апрѣля 10
4	Марта 30
5	Апрѣля 18
6	Апрѣля 7
7	Марта 27
8	Апрѣля 15
9	Апрѣля 4
10	Марта 24
11	Апрѣля 12
12	Апрѣля 1
13	Марта 21
14	Апрѣля 9
15	Марта 29
16	Апрѣля 17
17	Апрѣля 5
18	Марта 25
19	Апрѣля 13.

Продолж. Прим. Хав.

Съ сожалѣніемъ должно сказать, что эта табличка изключена изъ нынѣшнихъ церковныхъ книгъ, въ коихъ означается Пасха зрячая и лунникъ. Кстати сказать о лунникѣ: при церковныхъ нашихъ таблицахъ о лунномъ теченіи сказано: *кругъ лунъ 4, основаніе 17, часъ 23 ущербъ.* Если разумѣть часъ—23 суткамъ, то не выйдетъ согласія въ другихъ кругахъ лунныхъ. Сознаюсь въ своемъ невѣдѣніи, что я объ этомъ означеніи не добился толку ни отъ кого, знающихъ пасхальное дѣло; и послѣ этого, слѣдуетъ ли удивляться невниманію другихъ къ безтолковымъ пасхальнымъ гражданскимъ *руководствамъ*, наносящимъ укоризну нашему вѣку. Въ типиконѣ при таблицахъ текущаго 14 индиктіона, 1415 и 1868 годовъ, напечатана ключевая литера и, означающая Пасху Христову Апрѣля 5, а должно напечатать литеру и, означающую Пасху Христову Марта 31. Или еще важнѣе ошибка въ Слѣдованной псалтири. Хронологъ (что, однако же, не принадлежитъ къ догматамъ Церкви) замѣтилъ въ мѣсяцесловѣ подъ 25 числомъ Марта, что Благовѣщеніе было въ лѣто 5499 въ недѣлю, т.

* Ошибка въ означеніи 60 недѣль поста; должно сказать: шесть недѣль поста; какъ было въ 6644 високосномъ году. см. ниже въ дополненіи *Прим. Хав.*

е., въ воскресенье, У Нестора * замѣчаемъ другое, что Благовѣщеніе было въ 5500 году. Должно вѣрить болѣе Несторовой лѣтописи, потому что и Благовѣщеніе и Рождество Христово были въ одномъ 5500 январскомъ году, считаемомъ отъ С. М., какъ сказано было выше въ началѣ нашей статьи, что Рождество Христово было въ среду. Предъ этимъ временемъ Марта 25 не могло быть въ воскресный день, а было въ понедѣльникъ: это доказываютъ всѣ наши годы, и Мартовскіе, и Сентябрскіе, и Январскіе, что когда Марта 25 бываетъ въ понедѣльникъ, то послѣ сего Декабря 25 число слѣдуетъ въ среду. Такъ точно случилось и въ нынѣшнемъ 1846 году. Теперь сдѣлаемъ себѣ вопросъ: какой годъ принималъ Кирикъ: Мартовскій или Сентябрскій? Основываясь на церковныхъ хронологическихъ таблицахъ, утверждаемъ, что Кирикъ бралъ 6644 годъ Сентябрскій, къ которому принадлежитъ означенная имъ и Пасха Христова 22 Марта, когда былъ уже Мартовскій годъ 6645, первый по високосѣ. Въ Мартовскомъ 6644 году Пасха Христова была не 22 Марта, а 7 Апрѣля. Тотъ, кто вѣритъ, что наступающая въ 1847 году отъ Р. Х. Пасха Христова будетъ въ 7355 Сентябрскомъ и Январскомъ году Марта 23, что это время будетъ 7356 Мартовскій високосный годъ, тотъ долженъ также вѣрить и знать весь рядъ гоговъ перошдшихъ и также быть увѣреннымъ, что первый годъ въ великихъ индиктіонахъ, содержимыхъ у насъ отъ начала принятія въ Россій Христіанской вѣры, начинается годомъ Сентябрскимъ, потому что начальная литера ключа границъ состоитъ п, т. е., 7 Апрѣля Пасха Христова; она принадлежитъ и къ 6917 Сентябрскому году, когда Мартовскій годъ былъ уже 6918, т. е., текущаго 14 Великаго индиктіона.

Кирикъ оканчиваетъ такъ:

„Писахъ же въ Великомъ Новѣгородѣ азъ грѣшный и худый Калугеръ, Антоновскій Кирикъ Діаконъ Доместикъ церкви Святыя Богородица, при Гречестѣмъ Іоаннѣ, Князю же Святославу сыну Олегову въ княженіи живущу въ Новгородѣ лѣто а (первое), а отъ рода лѣтъ а (тридцать) Богъ же ему да продолжитъ лѣта. И еще, при Архіепископѣ * Новогородстѣмъ Боголюбивомъ Нифонтѣ. Рожденія моего до сюда бяше лѣтъ к҃ѕ (26), а мѣсяцевъ т҃ві (312), а недѣль ҂ат54, (1354), а дній ҂аф безъ три дни (9597), а часовъ аатѧѯ а нощныхъ только же“.

Прим. Хав. Греческій Царь Іоаннъ означенъ у Кирика, Императоръ Іоаннъ Комненъ, царствовавшій на Востокѣ, какъ показано въ таблицахъ Блеран Кн. Голицына, печ. 1809 г. т. 2; въ этихъ же таблицахъ и исторіи Г. Р. озна-

* Пол. Собр. Руск. лѣтописей, изд. Археогр. Ком. 1842 г. т. 1; стр. 43 строка 6 снизу.

* Митрополитъ Евгеній замѣчаетъ здѣсь такъ: названіе Нифонта Архіепископомъ, можетъ быть, произошло отъ ошибки переписчика; ибо первымъ Новгородскимъ Архіепископомъ пожалованъ уже третій по немъ Іоаннъ съ 1165 года. Замѣтимъ на это, что въ полномъ собраніи лѣтописей Арх. Ком. печ. 1841 г. т. второй, стр. 124, Нифонтъ названъ Архіепископомъ въ 1148 году и далѣе.

чемъ Государемъ въ Россіи Великій Князь Ярополкъ Владиміровичъ, а въ Новѣгородѣ Великій Князь Святославъ, въ чемъ замѣчанія Кирика согласны. Въ Герберштейновыхъ запискахъ о Россіи напечатанъ Латинскій переводъ отвѣтовъ Нифонта на многія квазистическіе вопросы Кирика; о томъ учинена ссылка на 217 тр. Словаря историческаго о святыхъ, печ. въ Спб. 1836 г. Нифонтъ причисленъ къ лику Святыхъ нашей Православной Церкви. Числа, означенныя Кирикомъ, находимъ ариѳметическимъ правиломъ такъ: въ 6644 году Кирику было 26 лѣтъ; умножа ихъ на 12, находимъ 26×12 =312, умножа 26 лѣтъ на 52 недѣли составитъ 26×52=1352+2=1354, а дней: 26×365=9490+7=9497, или 9500 безъ трехъ дней, часовъ 9497× 12=113964. Послѣднія числа не совсѣмъ вѣрны у Кирика, можетъ быть ихъ исказили переписчики; такая участь и всѣхъ нашихъ лѣтописей.

Окончу мои замѣчанія рѣшеніемъ спорнаго между нашими хронологами предмета о томъ: лѣтописи ли должны научить насъ знать годы, или, наоборотъ: хронологъ долженъ повѣрять лѣтописи? Приложимъ этотъ вопросъ, на пр., къ Несторовой лѣтописи, извѣстной въ полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, т. 1, печ. 1846 г. Здѣсь дѣйствительно многіе годы начинаются Мартомъ, а оканчиваются Февралемъ, какъ подробно означено въ Чтеніяхъ нашего Общества при засѣданіи 28 Сентября, 1846 г., см. книжка No 2 стр. 23—30. Подобное мнѣніе было давно помѣщено въ 50 примѣчаніи т. 2 Ист. Г. Р.; но кому извѣстны годы на протяженіи считаемыхъ нынѣ отъ С. М. 7355, что дни ихъ раздѣляются на седмицы, мѣсяцы; кому также извѣстны и роды годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ, считаемыхъ отъ С. М., что нумера этихъ годовъ суть согласными въ мѣсяцахъ Январѣ и Февралѣ, а разными въ остальныхъ десяти мѣсяцахъ; что времена Пасхи Христовой, при одинакомъ нумерѣ года Мартовскаго и Сентябрскаго, во всѣхъ годахъ суть разныя: тотъ не будетъ называть Мартовскихъ годовъ Сентябрскими, и наоборотъ.

Не должно отрицать сказаннаго по предмету исторіи хронологіи покойнымъ Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ: „Покрытыя об„лакомъ неизвѣстности мрачныя „начала отечественной Исторіи не „дозволяютъ рѣшительно опредѣ„лить, съ какого мѣсяца началось „у насъ лѣтосчисленіе до приня„тія Христіанской вѣры; но ду„мать надобно, что и у Славянъ, „какъ у прочихъ древнихъ наро„довъ, годъ начинался съ Марта..... „по принятіи же Христіанской вѣры „съ Евангельскимъ просвѣщеніемъ „перешелъ къ намъ отъ Грековъ об„разъ счисленія ихъ какъ церков„ный или пасхальный, такъ и гра„жданскій или индиктіонный“. Заимствуя у Русскаго Вельможи и ученнаго мужа предметъ хронологическій, научимся у него же и кротости въ спорахъ. „Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ остротѣ ума своего присоединялъ кроткій нравъ и сужденіе о людяхъ безъ насмѣшки и укоризны“, сказано въ Запискахъ и Трудахъ нашего Общества (ч. вторая, стр. 26 и 51, годъ 1824).

Находимъ противурѣчіе мнѣнію Графа А. И. Мусина-Пушкина, и именно, въ одной классической книгѣ сказано: „Въ Россіи до 1345 „года первымъ считался Мартъ, а „на Соборѣ, бывшемъ въ семъ году,

„опредѣлено считать, по примѣру „Александрійской Церкви, начальным Сентябрь“ *. Авторъ основался на несправедливомъ мнѣніи Татищева, опровергнутомъ 367 примѣчаніемъ въ IV т. Ист. Г. Р. Церковная Исторія, также и Исторія Россійской Іерархіи, не говоритъ о Соборѣ 1343 года, а потому мы въ этомъ предметѣ вѣримъ болѣе мнѣніямъ Графа Мусина Пушкина, Карамзина и Церковной Исторіи.

* Руководство къ Пасхаліи для употребленія въ духовныхъ училищахъ, изданіе 2. Москва, въ Т. Синодальной. 1830 г. См. стр. 9, изд. 1. печ. 1820 (8), 70 стран.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПИСКА

ИЗЪ

ВЫЧИСЛЕНІЙ КИРИКА XII ВѢКА.

Въ библіотекѣ Г. Заслуженнаго Профессора М. П. Погодина, сохраняется книга подъ No 2-мъ. Начало ея такъ: „Сія книга 1 небеси „створенія; 2 исхода, 3 левитская“ и проч. На стр. 340 помѣщена хронологія Кирика такъ:

Отъ Адама до потопа лѣтъ	2242.
Отъ потопа до размѣшенія языкъ	530.
Отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля	552.
Отъ перваго лѣта Авраамля до проитія Жидовскаго за море лѣтъ	505.
Отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Царя Давида лѣтъ	630.
Отъ начала Царства Соломона до взятія Іерусалима лѣтъ	448.
Отъ плѣненія Іерусалима до умертвія Александра Македонскаго лѣтъ	261.
Отъ умертвія Александра до начала царствія Августа Царя лѣтъ	290.
Отъ начала царствія Августа до Рождества Христова лѣтъ	42.

Прим. Хав. Общее число этихъ лѣтъ до Рождества Христова выйдетъ 5500, число, согласное съ мѣсяцесловомъ Православной Церкви, при Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ. Сверяя эти годы съ лѣтописью Нестора, напечатанною Археогр. Коммиссіею въ первомъ томѣ полн. Собр. Руеск. лѣтоп. С. П. Б. 1846 года, на стр. 7, находимъ въ этой послѣдней ошибку лѣтосчисленія, а именно, не достаетъ 46 лѣтъ къ числу 5500 отъ С. М. Общее число лѣтъ означено до Р. Х. 5454; но это невѣрное число лѣтописи Нестора поправляется въ другомъ ея мѣстѣ: на стр. 43 сказано о 5500 годѣ зачатія и рожденія Іисуса Христа. Сравни тутъ же стр. 246 и 247. Хронографъ Георгія Амартола говоритъ то же о 5500 годахъ до Р Х., и то же подтверждается тутъ же стр. 248 и 250 выпискою изъ Софійскаго Харатейнаго Номоканона. См. Еще No 4 Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1846 г. стр. 74 и 85. статью Кн. М. А Оболенскаго о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ хронологію такъ:

Отъ Рождества нашего Господа Іисуса Христа до воскресенія Его лѣтъ ...	33.
Отъ воскресенія его и на небеса возшествія до перваго лѣта Константина лѣтъ	279.
Отъ перваго лѣта Царства Константина до перваго Собора Никейскаго лѣтъ	13.
Отъ перваго Собора до втораго лѣтъ	60.
Отъ втораго до третьяго лѣтъ	5.
Отъ третьяго паки до четвертаго лѣтъ	10.
Отъ четвертаго до пятаго лѣтъ	100.
Отъ пятаго до шестаго паки лѣтъ есть	130.
Отъ шестаго до седмаго лѣтъ	122.

* Цыфры Арабскія ставимъ вмѣсто церковныхъ въ подлинникѣ.

Отъ седмаго до послѣдняго Собора, до переложенія священныхъ книгъ на Словенскій гласъ Святымъ Кирилломъ философомъ есть лѣтъ ..... 77.

Отъ переложенія книжнаго до крещенія, Русскія земли лѣтъ ..... 123.

Отъ крещенія Русскаго до сего лѣта ѯд го (четвертаго) внежъ писахъ сія книги лѣтъ.

Прим. Хав. Кирикъ, кажется, сократилъ словомъ четвертаго число 6644, какъ увидимъ далѣе.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ такъ:

Отъ сегожъ лѣта (6644?) до исполненія седьмой тысячи, рѣкше седьмаго вѣка, лѣтъ есть тѵѕ (356), аминъ.

Примѣч. Хав. **Вычтя изъ 7000 лѣтъ 356 остатокъ будетъ 6644 года; видимое дѣло, что Кириковы Хронологическія вычисленія сочинены въ 6644 году отъ С. М. На стр 342 до 346 учинены слѣдующія прибавленія къ вышеозначеннымъ пунктамъ Кирика, доставленнымъ отъ Митрополита Евгенія въ Историческое Общество.**

Къ 1-му пункту прибавлено:

да есть оттуда до сего времени лѣтъ ѯѕ҃ѯм (6640).

Прим. Хав. Здѣсь долженъ быть пропускъ четырехъ лѣтъ: слѣдовало означить ѯѕ҃ѯмд (6644).

Къ 3-му пункту прибавлено:

Хитрость числомъ недѣльнымъ отъ Адама недѣль въ толицѣ лѣтъ въ ѯѕ҃ѯм (6640) къ (г) д ѯѕ҃ѯ҃г недѣли и г дни.“ См. выше пункт 3 примѣчаній.

Далѣе, послѣ 18 пункта, у Кирика означено такъ:

а҃і (19) *А се часы повѣдаетъ* разумѣти вели яко въ единомъ лѣтѣ ѯ҃д҃т҃й и г часы, а нощи толикожъ“

Прим. Хав. Умноживъ 365 дней года на 12 и приложа три часа, составится число часовъ вышеозначенное 4383.

к҃ (20) *О часѣхъ единаго дне.* Вси вѣдаютъ и азъ повѣдаю, яко въ дни одиномъ кѵ (12) есть часа, а также и въ нощи.

к҃а (21) *О дробныхъ часѣхъ единаго дне.* Си же пишемъ любомудрцемъ и хотящимъ выкнути добре всему, яко рекомы, дробныя яко егда будетъ ихъ ѯ҃ (60) день исполняютъ к҃і (12) бо часа день имать иныхъ жовъ (?) часъ имать ѕ (5) дробныхъ.

Прим. Хав. Значитъ 12×5=60.

к҃к҃ (22) Такожъ иномъ есть вторыхъ дробныхъ въ единомъ дробныхъ ѕ (5), да есть ихъ въ дни т҃ (300).

Прим. Хав. Значитъ: 60×5=300.

к҃р҃ (23) Такожъ третьихъ дробныхъ ѕ (5) въ единомъ часѣ вторыхъ дробныхъ, да есть въ дни ѯ҃а҃ѳ҃. (1500) “

Примѣчаніе. Хав. Значитъ: 300×5 — 1500.

к҃д (24) Четвертыхъ же дробныхъ въ третіемъ дробнемъ такожъ ѕ (5) да есть ихъ въ дни ѯ҃з.

Прим. Хав. Кирикъ хотѣлъ показать, что 1500×5=7500, но цыфра ѳ҃ пропущена.

к҃ѕ҃ (25) Пятыхъ же дробныхъ въ четвертомъ дробнемъ ѕ (5), да есть ихъ во дни (г) ѯ҃зѳ҃. (7500).

к҃ѕ (26) Шестыхъ же пакы дробныхъ въ седьмомъ дробнемъ ѕ (5), да есть ихъ во а҃ и ѯ҃зѳ҃ (7500).

к҃з҃ (27) Отъ шестыхъ же раждаются седьміи дробніи, отъ единаго ѕ (5); да есть седьмыхъ дробныхъ часецъ въ одиномъ дни а҃ (г)

$3\frac{1}{4}$ таковъ въ нощи. Болѣе сего не бываетъ, рекше не рождаются отъ седмыхъ дробныхъ."

Прим. Хав. Далѣе окончаніе вычисленій Кирика согласно съ присланными отъ Митрополита Евгенія, только сказано „а Петровъ день въ понедѣльникъ, 8 (6) недѣль постъ" (а не 60), какъ означено было выше въ 18-мъ пунктѣ примѣчанія. Кажется, что Кирикъ хотѣлъ съ 21 пункта своихъ вычисленій выразить слѣдующую геометрическую прогресію: 12×5 = 60 (пункт 21); 60×5=300 (пункт 22); 300×5 = 1500 (пункт 23); 1500×5 = 7500 (пункт 24); 7500×5 = 37500 = (пункт 25); 37500×5 = 187500 (пункт 26) 187500×5 = 937500 (пункт 27).

Изъ этихъ вычисленій Кирика, можетъ быть, заимствованныхъ у Грековъ, видимъ, что дѣленіе времени было на пять частей, а не на 60, какъ дѣлятся нынѣшніе часы, минуты, секунды и терціи. Дѣленіе на части 5 осталось и нынѣ, какъ видно, во всѣхъ Православныхъ Церквахъ въ церковной таблицѣ, названной лунникомъ; здѣсь сказано:„ Лунное теченіе. Каяждо луна „имѣетъ дній 29 и полдня, пол„часа и *пятую* часть часа." Вотъ какими усиліями человѣкъ доходитъ до измѣреній времени извѣстнымъ метромъ, числомъ 86,116 качаній минутнаго маятника въ звѣздный день; встрѣчаетъ необходимость дѣленія времени, на пр., одиннадцати секундъ на сто лѣтъ*, и доходитъ вѣками до тѣхъ хронологическихъ замѣчаній, которыя изложены въ статьѣ Г. Савича объ успѣхахъ практической астрономіи. Статья эта напечатана въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ на 1849 годъ. Философы давно опредѣлили, что время и пространство суть два условія возможности всѣхъ нравственныхъ явленій; или: все что ни случается, или случиться можетъ, происходитъ гдѣ нибудь, и когда нибудь. Словомъ, Хронологія, какъ часть Астрономіи, есть наука въ числѣ высшихъ и необходимыхъ человѣческихъ знаній физическаго міра, точно такъ, какъ въ духовномъ мірѣ необходимо извѣстное Христіанское правило: „начало премудрости страхъ Господень."

Д. Ч. П. Хавскій.

---

* Излож. Астр. Гершеля Ч. 2. стр. 169, печ. въ С. П. Б. 1838 г., о вѣковомъ ускореніи средняго движенія луны одиннадцать секундъ въ столѣтіе.

РАЗНЫЯ МАТЕРІЯЛЫ,

ДО

ИСТОРІИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩІЕСЯ,

СОБРАННЫЯ

РОССІЙСКИМЪ ИСТОРІОГРАФОМЪ

Г. Ѳ. МИЛЛЕРОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ Разныхъ записокъ и матеріяловъ, до Исторіи Запорожской касающихся и помѣщенныхъ въ 1-мъ портфелѣ Историческихъ сочиненій о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. *Миллера* подъ № 9-мъ, я нашелъ только слѣдующія пять небольшихъ отрывковъ, писанныхъ имъ на Русскомъ языкѣ; все же прочее по Нѣмецки, и потому, какъ такое, оставлено мною до втораго отдѣла сочиненій его о Малороссіи и Малороссіянахъ на языкѣ Нѣмецкомъ, но съ Русскимъ переводомъ. А во 2-мъ портфелѣ помѣщены, въ заключеніе, разные Указы, Манифесты и Универсалы, относящіеся къ Малороссіи, подъ № 7-мъ. Здѣсь помѣщаю одни только тѣ, кои вовсе нигдѣ еще не были напечатаны; напротивъ три находятся въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ, именно: два 1734 г., генваря 31 дня, въ томѣ XI-мъ, стр. 260 и слѣд., и одинъ Манифестъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи 1775 г., августа 3-го дня, въ томѣ XX-мъ, стр. 190 и слѣд. Кромѣ того, тамъ же находятся три особаго рода бумаги: 1) Росписаніе, на коликое число войска Запорожской Стар-

шинѣ и рядовымъ Козакомъ жалованья напредъ сего производилось и нынѣ выдавать велѣно (1740 года); 2) Степенный Малороссійскихъ воинскаго званія чиновъ порядокъ по Гетманѣ, и 3) Копія письма къ Канцлеру отъ Малороссійскаго Гетмана, Графа Разумовскаго, отъ 5-го декабря 1754 году. Эти бумаги доселѣ нигдѣ не были обнародованы, но довольно любопытны и важны.

О. Бодянскій.

Москва.
Генваря 30,
1847 года.

РАЗНЫЕ МАТЕРІЯЛЫ

ДО

ИСТОРІИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩІЕСЯ.

А.

ОТРЫВКИ.

1.

1657 Сент. Статейной списокъ Артемона Матѳеева о посылкѣ къ Писарю Ивану Выговскому послѣ кончины Хмелницкаго.

10 — Дек. Отправленіе къ Гетману Выговскому Околничего Богдана Хитрова.

7—1658, 6 Февр. Письмо Полтавскаго Полковника Мартына Пушкаря о измѣнѣ Выговскаго.

4—17 Маія. Письмо къ Г. Ц. Алексѣю Мих. отъ Миргородского Полковника Григ. Лесницкого о дарѣ Боярину Вас. Шереметеву полной власти успокоить междоусобія въ Малороссійскіе города.

16—26 Іюля. Увѣдомленіе о посылкѣ [въ Малорос. города воеводы Шереметева и Князя Ромадановскаго не для нападенія на его Гетмана', но для вспоможенія ему противъ Полскихъ набѣговъ.

18—Статейной списокъ Дьяка Василія Михайлова о посылкѣ его къ Гетману Выговскому съ выговоромъ о нарушеніи присяги.

1—1659. Выговоръ Выговскому.

2—Статья Боярина Вас. Шереметева о избраніи новаго Гетмана по причинѣ измѣны Выговскаго.

3—Генв. по Ноябр. Стат. списокъ Бояръ Кн. Алексѣя Трубецкаго, Вас. Шереметева, Околничего Кн. Григ. Ромадановскаго, Думн. Дьяка Ларіона Лопухина о междоусобіяхъ Выговскаго и избраніи въ Гетманы Юрья Хмелницкаго, и новыя договорныя статьи.

10—17 Октябр. Подлинной актъ избранія Юрья Хмелницкого.

1—1660 Генв.—Сент. Грамоты къ Государю отъ Гетмана Юрья Хмелницкаго, въ томъ числѣ о Малороссійской границѣ.

7—Октябр. 12. Письмо Юрья Хмелницкаго къ Боярину Василію Шереметеву о подданствѣ своемъ со всѣми Запорожскими Козаками Полскому Королю.

8—Октября. Окружное письмо Переяславскаго Полковника Тимоѳея Цецуры, что Юрья Хмелн. учинилъ Полскому Королю присягу со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ,

и о склоненіи къ тому всѣхъ Малороссійскихъ жителей.

Подписавшіеся подъ выборомъ Юрья Хмелницкаго въ Гетманы 1659 году.

ОБОЗНОЙ:

Тимоѳей Носачъ.

СУДЬИ:

Иванъ Безпалой. Иванъ Кровченко.

ЯСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Иванъ Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

ПИСАРЬ:

Семенъ Остаповъ, Остапъ Ѳанысткевичъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкаской Андрей Одинецъ.
Каневской Иванъ Лизогубъ.
Корсунской Яковъ Нетренко.
Переяславской Тимоѳей Цецура.
Калницкой Иванъ Сурко.
Полтавской Ѳедоръ Жуженко.
Миргородской Павелъ Апостолъ.
Лубенской Яковъ Засадка.
Прилуцкой Ѳедоръ Терешенко.
Нѣжинской Василій Золотаренко.
Черниговской Аникій Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрья Хмелницкій:

Чигиринской Кирило Андрѣевъ.
Бѣлоцерковской Ив. Кровченко.
Кіевской Василей Бутримовъ.
Уманской Михайло Ханенко.
Браславской Милайло Зеленской.
Паволоцкой Иванъ Богунъ.
Подолской Остаѳей Гоголь.

Кошевой: Иванъ Март. Брухо-вецкой выбранъ Гетманомъ въ Нѣжинѣ 18 Іюня, 1663 году.

Пріѣздъ его въ Москву 11 Сентября 1665.

13. Челомъ ударилъ Государю всѣми Малороссійскими городами и за то пожалованъ Боярином, а Старшины и Полковники, при немъ бывшіе, въ дворяне Октября 22, того жъ году.

1669, 3 Марта въ Глуховѣ избраніе Гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрѣшнаго.

1672, 17 Іюля избранъ въ Гетманы Иванъ Самойловичъ

Заднѣпрскіе города: Черкаскъ, Каневъ, Бѣлацерковь, Корсунь, Брославль, Умань, Калникъ, Подолской, Паволочь, Торговище поддалися Россійской державѣ 1673 году, а 17 Марта 1674 выбрали въ Переяславлѣ себѣ въ Гетманы Ивана Самойловича на мѣсто Петра Дорошенка, и онъ съ того времени писался обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманомъ.

1668, Февр. 8. Измѣна Бруховецкого и побитіе многихъ воеводъ.

1689, 25 Іюля. Избраніе Ивана Мазепы.

2.

Новой Кодакъ надъ Днѣпромъ, на правой сторонѣ, выше Самарского устья десять верстъ.

Новоселица на Самарѣ рѣкѣ; отъ устья Самары до Новоселицы 15 верстъ.

Старой Кодакъ немного ниже Самарскаго устья, въ разстояніи 3 верстъ.

Хортицкій островъ подъ Порогами на 7 верстъ длиною.

Великой Лугъ на 40 верстъ, а широтою на 10.

Лугъ Великой до Никитинского простирается.

Никитинской перевозъ и застава Никитинская же подъ самымъ Лугомъ.

Каменной Затонъ противъ Никитинской заставы.

Старая Сѣчь на устьи Чортомлика, 15 верстъ отъ Никитиной заставы.

Новая бывшая Сѣчь отъ Старой Сѣчи 8 верстъ, отъ Новой Сѣчи до устья Базавлука 3 версты.

Отъ устья Базавлука до Каменки, гдѣ прежде Сѣчь сидѣла, 60 верстъ, а оттуда до Казикирмена верстъ 15; отъ Казикирмена до устья Ингулца верстъ 30, а отъ Ингулца до Александровскаго Шанца 20 верстъ, а отъ Александровскаго Шанца до устья Днѣпра, до урочища Каза, 30 верстъ; отъ устья Днѣпра до урочища Станислава 20 верстъ; отъ Станислава до устья Богу 20 верстъ; отъ устья Богу 30 верстъ до Очакова.

3.

Мирный договоръ Кн. Юрья Алексѣевича Долгорукова съ паномъ Генскимъ, воеводою Хелминскимъ, 1672 $\frac{\text{Марта } 30}{\text{Апрѣля } 9}$ въ Москвѣ.

Статьи Глуховскія при избраніи Ивана Самойловича.

1674. О Донскомъ Козакѣ, которой назывался Царевичемъ Симеономъ.

— Мазепа Козакъ посланъ былъ отъ Дорошенка въ Турцію для призыву ихъ въ помощь. Онъ пойманъ былъ отъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка, который его послалъ въ Москву, да по прошенію Самойловича отпущенъ онъ жить по сей рѣки Днѣпра съ женою и съ дѣтми.

4.

1682, Марта 22, съ присланнымъ въ Москву войсковымъ знатнымъ товарищомъ, Иваномъ Мазепою, между прочимъ требовалъ дозволенія Гетманъ Иванъ Самойловичъ выдать свою дочь, Прасковью, за Князя Четвертенского.

Но какъ ему въ томъ отказано, а посланному къ нему Гетману въ Батуринъ, Стольнику и Полковнику, Александру Карандѣеву, велѣно объявить ему, Гетману, Рос. женихов:

1. Боярина Петра Васильевича Шереметева сынъ, Стольникъ Ѳедоръ Петровичъ.

2. Стольникъ Князь Григорей Ѳедоровичъ Долгорукой.

3. Околничего Матвѣя Степановича Пушкина сынъ Ѳедоръ Стольникъ.

4. Стольникъ Ѳедоръ сынъ Плещеева.

То Гетманъ, размышля довольно, выбралъ 23 Апр., женихомъ Шереметева, на коего два раза жребій упалъ.

Шуринъ Гетмана Хмелницкого Богдана, Полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Золотаренко.

Братъ Гетмана Самойловича, священникъ Роменской, Тимоѳей Самойловичъ.

Гетмана Самойловича зять Боярин Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ.

165. Упом. Геты. Хмелницкого большой сынъ, Тимоѳей, убитъ отъ Поляковъ въ Сочавѣ.

Жена его.

Меншей сынъ Юрій.

У Гетмана Хмелницкого была жена Анна, ее сынъ, а Хмелницкаго пасынокъ, женатъ на Евдокѣе Ивана Искры дочери.

1698. Сент. 11. Указъ о неименованіи находящихся въ Кіевѣ, при Гетманѣ, въ Черниговѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и въ Новогороцкомъ въ полкахъ Стрѣлцовъ, Стрѣлцами, но солдатами.

1699, Ген. 1 велѣно паки писаться имъ Стрѣльцами.

1699, Генв. 23. Указъ о учрежденіи гербовой бумаги и сборъ вѣдать въ оружейной Полатѣ Боярину Ѳедору Алексѣев. Головину, и писать съ 1 Марта, и три сортовъ 10 к. и 1 денга.

1685, Іюня 7, Стародубской Полковникъ Семенъ Ивановъ умре. Filius Hetmani.

Гетмана Хмелн. сестра родная, Варвара, жила въ Кіевомихайловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ монахиняхъ.

НА ЗАПОРОЖЬѢ:

Кошевой Атаманъ.
Судья.
Писарь.
Ясаулъ.

39 куреней и въ каждомъ по куренному Атаману.

ВЪ МАЛОР. ГОРОДАХЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ:

восемь человѣкъ Генеральной старшины.

Гетманъ.
Генеральной обозной.
——— судья.
——— судья.
——— писарь.
——— ясаулъ.
——— ясаулъ.
——— бунчужный.
——— хорунжій.

Полковниковъ городовыхъ и охотницкихъ 17.

[illegible]

5.

Народъ, который не розпложается самъ собою, который приплодъ свой получаетъ отъ другихъ, который во всякіе 30 лѣтъ почти изчезаетъ и дѣлается новымъ, такой народъ народомъ правильно назваться не можетъ. Запорожцы крестятъ Жида, или Татарина, перекрестятъ Поляка, или другаго Христіянина, не бывшаго въ ихъ вѣрѣ—тѣ имъ дѣти. Къ стыду человѣчества такихъ они дѣтей всегда довольно получить могли и получали. Злодѣи, отъ казни утекшіе, бѣгліе, господъ своихъ понравшіе, збродъ людей изъ всякихъ народовъ и языковъ, яко изверги своего отечества, нападая на Полскія границы подъ именемъ гайдамаковъ, ограбя деревни, не послѣднее у нихъ стараніе было (есть ли и нынѣ такъ, не знаю) увозить мужескаго полу дѣтей малолѣтныхъ—тѣ у нихъ дѣти.

Народъ, который свое время въ гуляніи и пьянствѣ препровождаетъ, который пренебрегаетъ первоначальный Законъ Божій, что должно человѣку питаться отъ трудовъ рукъ своихъ, который земледѣльство, презирая, едва дозволяетъ, что нѣкоторые изъ своего общества; коихъ и почитаютъ не прямыми своими братьями, но яко бы своими подданными, во ономъ упражняться могутъ: такой народъ не достоинъ жительства имѣть въ преизобильнѣйшей всякимъ пло-

дородствомъ странѣ, каковая есть та, въ коей Запорожцы по сіе время жили.

Народъ, которой ни по какимъ писменнымъ законамъ не живетъ и не судится, которой главнымъ закономъ себѣ представляетъ похищеніе имѣнія своихъ сосѣдовъ, которой смертоубійство съ холодностію учинить можетъ, тотъ больше звѣрямъ, нежели человѣкамъ причисленнымъ быть заслуживаетъ.

Б.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ БУМАГИ.

I.

Въ 7162 году по поддантствѣ подъ крѣпкую и высокою Руку блаженнія и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійского, Гетмана Богдана Хмелницкого; со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, въ данѣхъ ему, Богдану Хмелницкому, и прочимъ по немъ Гетманамъ пунктахъ написано;

а имянно:

Гетмана Богдана Хмелницкого тогожъ „162“ году,

въ 9-мъ:

Послы, которіе изъ вѣка изъ чужѣхъ земель приходятъ къ войску Запорожскому; чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которіе къ добру бъ были, волно принати, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а штобы имѣло противо Его Царского Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Противу сихъ показаній въ Генеральной Войсковой Канцеляріи явилось по справкѣ:

Сей пунктъ изъ статей Гетмана Богдана Хмелницкого самое основаніе есть, по которому не точію корреспондовать съ пограничными Командирами о случающихся ссорныхъ партикулярныхъ людей дѣлахъ, но и пословъ о добрѣхъ дѣлахъ принимать свободно.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрѣхъ дѣлѣхъ принимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпускали, и о томъ писать къ Государю; а которіе послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писати объ нихъ Государю, а безъ Государева указу ихъ не допускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Полскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

Юрья Хмелницкого 168,

въ 9-мъ:

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и изъ ни которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присилокъ во окрестніе и ни въ которіе государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посилать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое государство послать. А которіе посли и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему Гетману приизжать, а имъ отказивать, каніе у нихъ дѣла есть и они бъ ѣхали къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

Въ 10-мъ:

Съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссилки не имѣть, а миръ съ нимъ по указу Великого Государя, Его Царского Величества,

По статямъ Гетмана Юрья Хмелницкого значитъ: Гетману пословъ, посланниковъ и гонцовъ изъ другихъ государствъ безъ указу Государева не принимать и отъ себе не посилать, хотя уже и не согласно съ вишеписанными статями, однако такъ же въ 10-мъ пунктѣ показано съ Ханомъ Крымскимъ никакой ссилки, кромѣ миру, не имѣть, и изъ сего разумѣется, что въ мирное время объ обидныхъ дѣлахъ къ Хану Крымскому, а послѣдовательно и съ пограничными другими Командирами, переписки не возбранена.

Точію сіи статѣ Гетмановъ Юрья Хмелницкого и послѣдующихъ по немъ, въ данной его ясневелможности грамотѣ, не упомянути и не утверждены.

для того, чтобъ на жителей войска Запорожского Татарова изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гулаки изъ Криму или Нагайскіе изневесть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

Другіе всѣ Гетманскіе статѣ запрещаютъ засилки чинить за Государями окрестныхъ державъ и ись Ханомъ Крымскимъ. А о не перепискѣ зъ пограничными какими либо управителми по дѣламъ о какихъ либо обидахъ, того во оныхъ статяхъ не показано.

Ивана Брюховецкова 171,

въ 9-мъ:

Какъ прежде сего безъ Государскіе воли до чужихъ окрестныхъ земель, си есть къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посиливалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ упомянутое крестное цѣлованіе Гетманъ тожъ исполняти войскомъ готовъ.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество Гетмана Ивана Брюховецкого жалуетъ за то милостиво похваляетъ.

Демяна Игнатова 177,

въ 12:

Чтобъ повелѣно имъ было отъ окрестныхъ Государей воиніе присильніе листи принимать и прочитать, а прочитавъ до Великого Государя отсилать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ на той статѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежней Гетманъ Богданъ Хмелницкій и иніе Гетманы, хотя и на обоихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссилки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многія ссоры.

Въ 18:

Напредъ сего Гетманы съ Полскимъ Королемъ и съ Ханомъ Крымскимъ и съ иными Государствы ссылались, и что нынѣ имѣти ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которіе надлежатъ къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которимъ Государемъ ссылокъ держать не указалъ; а буде дѣла какія случатся, о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. А Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма по указу Царского Величества къ нимъ присланы будутъ.

Въ пунктахъ же о томъ, что и въ Игнатовыхъ написано Гетмана Самойлова во 12 и 18 и Мазепи въ 7.

Въ 1708 году по измѣнѣ Мазепиной избранъ Гетманомъ Стародубовскій Полковникъ Иванъ Скоропадскій, которому за тогдашнимъ военнимъ временемъ пунктовъ не дано.

А въ данномъ ему Скоропадскому въ 1709 году на прошеніе его рѣшителномъ указѣ о томъ не написано.

А въ данныхъ же 1709 году обрѣтавшемуся при немъ Гетманѣ для всякихъ Государевыхъ дѣлъ Министромъ ближнему Столнику Андрею Измайлову статяхъ въ 3 написано:

Гетману Скоропадскому хотя пунктовъ не дано, но данною Высочайшею за собственноручнимъ подписаніемъ безсмертно славнія памяти Государя Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссійскаго, повелѣно въ Малой Россіи всякія дѣла управлять по войсковымъ правамъ, прежнимъ обиковеніямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Всероссійскую державу Гетманъ Богданъ Хмелницкій, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнимъ и впредь присилаемымъ безъ нару-

Ежели когда къ Гетману Скоропадскому будутъ приезжать изъ которыхъ государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ, и письма ихъ ему, ближнему Столнику, съ нимъ Гетманомъ обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ статяхъ прежнимъ Гетманомъ Богдану Хмелницкому въ 9 Ивану Самойлову въ 4 написано:

И тѣмъ посланцамъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать, и отъ себя никуда безъ указу Великого Государя, и не описався не посилать; а которія дѣла не требуютъ скораго отвѣта, и о томъ описываться; а присланныхъ до указу задержать, о чемъ и въ 1710 году въ данныхъ же статяхъ думному Дяку Андрею Виніусу, да съ нимъ Столнику Ѳедору Протасеву въ 3 написано жъ и прибавлено сверхъ того сіи рѣчи тако: „и отъ себя никуда безъ указу Великого Государя (и не описаться) не посылать.“

Въ 4 написано не о семъ, а написано о томъ въ 12 и 18 статяхъ.

А въ 1711 году по данной тому Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманства Грамотѣ, за подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого повелѣно всякія воинскія и гражданскія въ Малороссіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича Самодержца Всероссійского Гетманъ Богданъ Хмелницкой иныя привъ, и волностей стародавнихъ народа Малороссійского.

Которая генерально какъ въ прочихъ дѣлахъ, такъ и о семъ служитъ.

Какіе же даны обрѣтавшемуся при Гетманѣ Скоропадскомъ министру статѣ, о томъ въ Генеральной войсковой Канцеляріи извѣстія нѣтъ, да и самъ оной Министръ для какихъ дѣлъ опредѣленъ былъ, и по какимъ статямъ, о томъ неизвѣстно жъ.

А какъ видно, что и въ тѣхъ министерскихъ статяхъ съ иныхъ государствъ посланцовъ за письми принимать Гетману обще за тѣмъ министромъ дозволено по статямъ Гетмановъ Богдана Хмелницкого и Ивана Самойловича. Такіе статѣ суть между собою несогласны, ибо въ статяхъ Богдану Хмелницкомъ написано: Пословъ о добрѣхъ дѣлахъ принимать и отпускать; а съ чемъ были присланы, о томъ точію доносить Государю. А въ статяхъ Самойлова гораздо отмѣнно.

со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ безъ нарушенія правъ и волностей стародавнимъ народа Малороссійскаго.

Въ томъ же силѣ и нынѣшнему Гетману на урядъ Гетманства грамота дана.

Въ 1728 году Августа 22 въ учиненныхъ въ бывшемъ верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на прошеніе Гетмана Апостола и данныхъ ему пунктахъ въ 10 написано:

Но данными статьями Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ Гетманомъ къ посторонимъ Монархамъ и къ прочимъ ни къ кому въ окрестное государство ни о чемъ писать и пересылокъ починить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему Гетману посланцы отъ кого съ письмами о какихъ государственныхъ дѣлехъ, и тѣ письма принять ему Гетману, сообщить тому, кто при немъ Гетманѣ по указу Его Императорскаго Величества будетъ, и переводя прислать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества. А тѣхъ присланныхъ до полученія указу удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ ссорныхъ въ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота, и подобныхъ тому, между подданными; и о такихъ дѣлахъ, письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присланныхъ къ себѣ допущать Гетману при при-

И Гетману Апостолу повелѣно ж было бываемыхъ изъ иныхъ Государствъ посланцовъ къ ему Гетману съ письмами о Государственныхъ дѣлахъ принимать, и письма перевода присылать ко двору Государеву; по другимъ же дѣламъ пограничнымъ ссорнымъ въ земляхъ и другихъ обидахъ принимать, и присланныхъ къ себѣ допущать и расправы по тѣмъ жалобамъ чинить, а для извѣстія тотчасъ доносить.

сутствіи кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣти чинить и росправи по тѣмъ жалобамъ дѣлать какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстія доносить въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Въ прошломъ 1747 году, Мая 5. по именному Ея Императорскаго Величества указу нынѣшней Гетманъ Графъ Кирилла Григоріевичъ Разумовской учрежденъ на такомъ основаніи, на какомъ напредь сего былъ Гетманъ Скоропадскій.

А въ учиненной у него Гетмана Графа Кирилла Грігоріевича Разумовскаго присягѣ между инаго написано:

Ни съ которими посторонними Государи не токмо что въ недружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ пребывающимъ, но и съ тѣми Государи, съ которими Ея Императорское Величество въ явной дружбѣ и любвѣ находится, безъ указу и повелѣнія Ея Императорскаго Величества никакой нигде съ кимъ переписки и пересылки безъ вѣдома собою не имѣть.

Его Ясновелможность и нынѣшній Гетманъ утвержденъ на основаніи Гетмана Скоропадскаго, и какъ оному Скоропадскому, такъ и Его Ясновелможности, Височайшою Грамотою за собственноручнимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ данною, конфирмовано, всякіе въ Малой Россіи дѣла управлять по прежнимъ обыкновеніямъ и по пунктамъ Гетмана Богдана Хмелницкого, и по указамъ Ея Императорскаго Величества, безъ нарушенія правъ и волностей стародавнихъ народа Малороссійского.

А въ пунктахъ Богдана Хмелницкого написано: ;,послов о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, какъ о томъ вище значитъ."

Однако его Ясневелможность по учиненной своей присягѣ (хотя изъ оной копіи въ Генеральной Канцеляріи нѣтъ) того не проситъ, и никогда учиненной своей присяги не преступитъ, дабы съ какими посторонными Государи безъ волѣ и повелѣнія Ея Императорскаго Величества могъ учинить какую переписку или пересылку, но проситъ точію отмѣнить то, что въ Грамотѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 31 числа Декабря, прошлого 751 году отпущенной, написано, дабы корреспонденція съ пограничными Турецкими и Полскими управителмы имѣть его Ясневелможности чрезъ Кіевского Генерала Губернатора, а дозволить его Ясневелможности отъ се-

бе въ случающихся дѣлахъ пограничныхъ корреспондовать, какъ уже изъ Полской стороны нѣкоторіе шляхтичи вѣдая въ Малой Россіи учрежденнаго по волѣ Ея Императорскаго Величества Гетмана о своихъ дѣлахъ обидныхъ и отзиваются, требуя сатисфакцій.

Что зъ пунктами Гетмана Богдана Хмельницкого сходственно есть, по которимъ вишписанною Височайшою Грамотою, его Ясневелможностй данною, поступать велено.

Да и при Гетманѣ Скоропадскомъ такія переписки зъ Крымскими и Полскими пограничными Командирами случались, какъ о томъ по дѣламъ въ Генералной Канцеляріи и Грамотамъ, сообщеннимъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, явственно.

Къ тому жъ и между Гетманотвомъ присланними въ Генералъную войсковую Канцелярію грамотами изъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи предлагано, въ случаѣ каковыхъ жалобъ Малороссійскихъ обывателей на Поляковъ сперва Генералной Канцеляріи къ кому потребно въ Полшу писать и домогаться сатисфакціи; а ежели по домогательствамъ Канцеляріи Генералной удовольствія обидимому сискано быть не могло бъ, въ такомъ случаѣ со обстоятельствомъ представлять оной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и Государей и обладателей. Нашего Царского Величества подданного низового войска Запорожского Кошовому Атаману, Григорью Сагайдачному, и всему при тебѣ будучому посполству нашего Царского Величества милостивое слово.

Указали Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, Ближнему нашему Околничему и Намѣстнику Карачевскому, Леонтью Романовичу Неплюеву, съ Великороссійскими, съ конными и пѣшими ратными многими людми, да вѣрному подданному нашему войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Степановичу, съ Малороссійскими полками ити на нашу, Великихъ Государей, службу для промыслу надъ непріятелскими Крымскими людми и подъ городки, подъ Казикерменъ и инные, да имъ же, Околничему нашему и Воеводѣ и подданному Гетману, указали Мы, Великіе Государи, за помощію и за предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и за молитвами Московскихъ и Кіево-Печерскихъ Чудотворцовъ, на рѣкѣ Самарѣ, для найвящшего непріятелю утѣсненія и для защищенія отъ ихъ же непріятелского приходу на Великороссійскіе и Малороссійскіе городы, а паче защищая самыхъ васъ, нашихъ, Царского Величества подданныхъ, въ Сѣчѣ живущихъ, построить городъ, и быти тому городу для пристанища нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей и для складу всякихъ запасовъ впредъ дастъ Богъ воинского на Крымъ походу; а нынѣ намъ, Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, вѣдомо учинилось, что у тебя, Атамана, и всего войска низового о томъ городовомъ строеніи нѣкакое сомнѣніе быти имѣетъ, будто бы тѣмъ строеніемъ права и волности ваши были нарушены, и въ рыбныхъ ловляхъ и въ пасѣкахъ и въ звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и къ подданному нашему Гетману писали: и Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, васъ, Атамана, милостиво обнадеживаемъ, что вамъ, Кошевому Атаману, и всего войска низового Запорожского посполству та на Самарѣ крѣпость въ тяготу и въ отънятіе пожитковъ вашихъ ничемъ быти не имѣетъ и права ваши и волности нарушены никогда не будутъ, а пасеки, рыбныя ловли и всякую добычу на обыклыхъ мѣстахъ имѣти вамъ попрежнему безъ всякого сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете; въ томъ бы вамъ на нашу Царского Величества милость быти надежнымъ. А когда по милости Божіей у насъ, Великихъ Государей, у нашего Царского Величества, нынѣшняя война съ Крымскими людьми престанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости нашъ, Царского Величества, указъ милостивый учиненъ вамъ будетъ; а то вышепомянутое городовое строеніе дѣлается не иного чего, толко для славы имяни Божія и на за-

щищеніе Великороссійскимъ и Малороссійскимъ народомъ, а паче и самыхъ васъ отъ нашествія поганыхъ бусурманъ. И надъ ними для промыслу и вамъ бы, Кошевому Атаману, и всему войска низоваго Запорожского посполству, сей нашъ, Великихъ Государей, указъ, вѣдать и намъ, Великимъ Государемъ, Царскому Величеству, служить вѣрно, и надъ общими всѣхъ Христіянъ непріятели, надъ Турками и Крымскими людми воинской промыслъ, при помощи Божіей, чинить, обще съ нашими, Царского Величества, Великороссійскими и Малороссійскими, ратьми, а съ Крымскимъ Ханомъ и съ Турскими городами не мириться и ни о чемъ съ ними не ссылатися; а служба ваша у насъ, Великихъ Государей, никогда забвенна и милость наша, Государская отъ васъ отъемлена не будетъ. Данъ государствія нашего во дворѣ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра семь тысячь сто девятьдесятъ шестого, мѣсяца Іюня четвертагонадесять дня, государствованія нашего седмого году.

Свидительствовалъ войска Запорожскаго Низового войсковой писарь, Ивана Глоба.

3.

Пункты разсужденія и мнѣнія Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ поданымъ въ Правительствующій Сенатъ Октября 31 дня, 1732 году.

1.

Кому въ Малой Россіи съ 1708 году даны или впредь дадутся маетности и мелницы и иное недвижимое по указу и милости Императорскаго Величества, а тѣ дачи жалованными грамотами утверженны и на тѣ дачи челобитчиковъ не было и не будетъ чрезъ десять лѣтъ, тѣмъ дачамъ, кому что дано, быть за тѣми людми непремѣнно, и хотя послѣ того сроку кто и сталъ бить челомъ по родству или крѣпости и грамотами объявлять, тѣмъ въ томъ отказывать и того недвижимаго не отдавать.

2.

Такожде, ежели кому изъ Малороссіянъ и напредь того 1708 году даны жалованныя грамоты на пожалованныя маетности, на мелницы и на иное какое недвижимое родственное и отеческое или крѣпостное и изданное имѣніе, хотя по Гетманскимъ Универсаламъ и по тѣмъ даннымъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ тѣ люди безспорно чрезъ многіе годы, и не при одномъ, но при прежнихъ Гетманахъ, тѣмъ и нынѣ владѣютъ, и ни у кого такихъ недвижимыхъ имѣній не отнимать и иннымъ не отдавать, какъ о семъ въ рѣшительныхъ пунктахъ 1728 года данчыхъ нынѣшнему Гетману въ 80 пунктѣ именно изображено, что у всякаго чина у людей ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать, и буде такіе владѣлцы пожелаютъ и станутъ просить о подтвердительныхъ на оное свое имѣніе жалованныхъ грамотахъ, и отомъ будутъ отъ Гетмана имѣть отестаты или по ихъ обыкновенію Универсалы, съ объявленіемъ данныхъ, что они владѣютъ тѣми недвижимыми имѣніями съ того времени, въ которомъ имъ даны, безспорно, и такимъ челобитчикомъ давать здѣсь

на тѣ ихъ недвижимыя имѣнія вновь жалованныя подтвердительныя Ея Императорскаго Величества грамоты, и быть тѣмъ дачамъ во владѣніи людьми такожде твердо и неотъемлемо.

3.

Буде же кому дачи маетностямъ, мелницамъ и иному недвижимому были по опредѣленію отъ нихъ Гетмановъ и по силѣ тѣхъ данныхъ отъ нихъ Универсаловъ тѣмъ людемъ, даны грамоты, или впредь по доношенію и по представленію Гетмана съ старшиною и съ полковники будутъ на владѣніе чего грамоты, а учинится о такихъ маетностяхъ, мелницахъ и всякомъ недвижимомъ имѣніи отъ кого споръ будетъ и челобитье, такія дѣла велѣть разсматривать и вершить по ихъ Малороссійскимъ правамъ въ Генеральномъ Войсковомъ Судѣ, и по разсмотрѣніи того Суда, кому то недвижимое опредѣлится и дано будетъ, и въ томъ Суду и на Енеральной Судъ челобитья не будетъ чрезъ три года, оные даютъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ утверждать и на владѣніе такихъ недвижимыхъ имѣній и грамоты давать же.

5.

А кому изъ Малороссіянъ что какого недвижимаго съ сего времени вновь придетъ послѣ родственниковъ или по купчимъ и по сдѣлкамъ, и по Гетманскому съ старшиною доношенію и представленію по силѣ выше помяненнаго жъ въ рѣшительномъ въ 8 пунктѣ, и на такія имѣнія даны жъ имъ будутъ Универсалы, и по тѣмъ Универсаламъ будутъ бить челомъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о утвержденіи, и о семъ въ Коллегіи разсматривая, давать на такія имѣнія тѣмъ челобитчикамъ грамоты токмо въ подтвержденіе тѣхъ ихъ дачь для владѣнія, а не въ вѣчность и тѣхъ грамотъ жалованнымъ не именовать, дабы тѣмъ имѣлось между пожалованными отъ Ея Императорскаго Величества и съ старыми дачами, какъ выше показано, сими новыми маетности ихъ Универсалахъ своихъ писали трояким видомъ. 1. что дается нѣкоторое на споможеніе дому; 2. дается до ласки войсковой, сирѣчь до указу; 3. дается въ полное владѣніе и посесію; и сей трети видъ дачи кажется чтобъ та дача вовсѣ и въ вѣчное владѣніе была, но того, чтобъ въ вѣчность кому было дано, въ Гетманскихъ Универсалахъ никогда не выписывано; только уже при дачѣ грамотъ то было чинено и къ тому еще прикладывано, что дается кому, и женѣ его, и дѣтямъ, и потомкомъ, и вольно продать и заложить.

4.

въ правительствующемъ сенатѣ по справкѣ:

Назначенныя къ поселенію Сербского, Македонского, Болгарского и Волоского народовъ Заднѣпрскія мѣста состоятъ въ Малой Россіи

и имѣетъ то селеніе вопервыхъ начато быть отъ устья рѣки Кагардыка въ близости Архангелской крѣпости или городка, прямою линеею до разныхъ рѣкъ, а наконецъ на вершину рѣки Омельника и по оной внизъ даже до устья ея, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ Полтавского полку между мѣстечекъ Переволочни и Орлика, уступя отъ Полской границы по двадцать верстъ; и тому же поселенію главнымъ командиромъ, по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества состоявшагося сего Генваря 1 числа, Указу, велѣно оправить изъ Москвы въ Кіевъ Артилеріи Генералъ-Маіора Ивана Глѣбова.

Подлинная за подписаніемъ Секретаря Семена Орлова, за справою Регистратора Ивана Баженова.

Въ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода по справкѣ:

Сего 1752 году, Генваря 23, присланнымъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду Пресвященный Тимоѳей, Митрополитъ Кіевскій, доношеніемъ, при которомъ пріобщена о числѣ монастырей и церквей вѣдомость, между протчимъ, показано, что городъ Полтава въ вѣдомствѣ находится Кіевской Епархіи.

Подлинная за справою Канцеляриста Евдокима Череповскаго.

По справкѣ у Инженеръ Подполковника Дебоскета съ имѣющимися у него здѣсь въ Санктпетербургѣ письменными о Заднѣпрскихъ мѣстахъ документами въ показанныхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ Архангелская крѣпость или городокъ состоитъ въ вѣдомствѣ въ Кіевской губерніи Малороссійскаго Миргодскаго полку; близъ онаго города Архангелскаго по сю сторону рѣки Днѣпра Малороссійскіе сотенные городки составляютъ нижеписанные, яко то: Полтавскаго полку Переводочна, Клеберда; Миргородскаго полку Потокъ, Кременчукъ, Городище, Власовка; Лубенскаго полку Чигиринъ Дуброва, Еремѣевка. Въ вышепомянутыхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ населеніе имѣется православнаго Греческаго закона Малороссійскаго народа и между ими въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ, построенныхъ отъ 740 по 745 годъ церквей, по учиненной мною тогда ревизіи или описи, имѣлось 15, а именно: Полтавскаго полку, сотни Келеберданской, въ селѣ Плехтѣевкѣ церковь одна; сотни Переволочанской, въ слободѣ Мишурнорожской церковь одна, Миргородскаго полку, сотни Потоцкой, въ селѣ Каменкѣ церковь одна; сотни Крыловской, въ мѣстечкѣ Крыловѣ, церквей двѣ, въ селѣ Андрюсевкѣ одна, въ селѣ Калантаевѣ одна, въ селѣ Войтовѣ одна, въ селѣ Стецовкѣ одна, въ селѣ Пестеровкѣ одна, въ мѣстечкѣ Цибулевѣ одна, въ селѣ Уховкѣ одна, въ селѣ Глинскомъ одна; сотни Власовской въ селѣ Табурище одна; сотни Кременчуцкой въ селѣ Крюковѣ одна; и того пятнатцать церквей, а вышепоказанныя церкви уповательно состоятъ въ Епархіи Кіевскаго Митрополита. А понеже отъ 745 году понынѣ уповательно въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ церквей еще нѣсколко построено, но коликое число, о томъ у него, Подполковника Дебоскета, извѣстія не имѣется.

Подлинная подписана тако: Инженеръ Подполковникъ Даніил Дебоскетъ.

5.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Генерала Маіора Хорвата, коимъ объявлялъ, понеже донынѣ вышедшихъ въ Высокославную Россію въ вѣчное Ея Императорского Величества подданство повелѣнныхъ нацей иностранныхъ народовъ на пропитаніе съѣстныхъ припасовъ по обстоятельству тутошныхъ маложивущихъ мѣстъ быть покупкою, кромѣ какъ Полской области, достать не могутъ, да и къ наступившему поселенію и ко всякому домашнему заводу оному народу покупать и вывозить изъ той Полской области необходимо потребно, Полскіе жъ обыватели хотя бъ какъ къ пропитанію, такъ и къ домашнимъ заводамъ потребное туда вывозить и могли, но на Россійскихъ форпостахъ въ проѣзжающихъ въ оба пути опредѣленіе въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ взимаютъ немаліе пошлини, и отъ того Полскіе обыватели, видя себѣ то несносно, съ нужными тому народу надобностми почти и не выѣзжаютъ, зачѣмъ оные нововшедшіе народы въ пропитаніи и во всемъ съ заводу экономическому потребному застоялостію Малороссійскихъ въ Заднѣпрскихъ мѣстахъ лежащихъ жилищъ, претерпѣваютъ не малую нужду и какъ видно находятся въ крайнихъ бѣдностяхъ, и о томъ онъ Генералъ-Маіоръ Хорватъ, представляя просилъ, пока за помощію Божіею тѣ вновь вышедшіе впредъ выходящіе народы домами и всѣмъ потребнымъ къ содержаній себе съ фамиліями обзаведутся, чтобъ при первомъ случаѣ въ пропитаніи и въ протчемъ нужди не претерпѣвали, тако жъ и въ домашнихъ заводахъ могли способъ взять: Приказали: съ вивозныхъ изъ Полши къ тѣмъ новоселившимся народамъ въ новую Сербію всякихъ съѣстныхъ припасовъ и что къ тому жъ удовольствію и къ домашнимъ заводамъ потребно, никакихъ пошлинъ въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ не брать, понеже тѣ мѣста, гдѣ оные народы селятся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу пожалованы для жилища тѣмъ нововышедшимъ народамъ, да и по опредѣленію Правительствующаго Сената дозволено тѣмъ народамъ въ ихъ жилищахъ торговать безпошлинно; а показанный вывозъ изъ Полши съѣстнымъ припасамъ и протчему имѣетъ быть толко къ единому оныхъ народовъ по новости селенія удовольствію; а имѣющихся въ тѣхъ опредѣленныхъ подъ селеніе онымъ народамъ мѣстахъ сборщиковъ и съ тѣхъ мѣстъ по силѣ прежняго Правителствующаго Сената опредѣленія, по которому въ оныхъ мѣстахъ позволено тѣмъ народамъ торговать безпошлинно вывесть, дабы при томъ новомъ поселеніи оные народы отъ платежа пошлинъ какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ протчемъ, нужды не претерпѣвали; о чемъ, къ Господину Малороссійскому Гетману и Кавалеру, Графу Кириллу Григоріевичу Разумовскому, писать изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и Коллегіи Иностранныхъ

дѣлъ учинить о томъ по сему Ея Императорского Величества Указу, а къ Генераламъ, Маіорамъ, Глѣбову и Хорвату, указы изъ Сената посланы. Іюня 30, 1752 году.

Подлинное подписалъ по сему:

Оберъ-Секретарь Матвѣй Козминъ.

Секретарь Иванъ Васильевъ.

За справою Регистратора Бориса Сахарова.

6.

1752 году, Іюля въ 24 д. По Указу Ея Императорского Величества въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлено Правительствующему Сенату подать доношеніе слѣдующаго содержанія:

Изъ поданнаго отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Августа 2-го, прошлого 751 году, доношенія Правительствующему Сенату извѣстно, учиненное отъ Малороссійскаго Гетмана Графа Кирила Григоріевича Разумовскаго, отъ 15 Апрѣля, 751 году, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представленіе о производимомъ Запорожскому войску жалованьѣ, о которомъ онъ писалъ, что, ежели для полученія оного ежегодно посилать имъ, Запорожцамъ, нарочныхъ въ Москву, или въ Санктпетербургъ, какъ предъ тѣмъ было, то за далнимъ весьма разстояніемъ отъ Сѣчи Запорожской съ немалимъ имъ затрудненіемъ будетъ, но заспособнѣе признавалъ онъ, Гетманъ, такъ, чтобъ денежное жалованье присилано было въ Глуховъ, гдѣ по близости они безъ всякой трудости получать могутъ, а хлѣбное, тако жъ порохъ и свинецъ, казенными судами и людми къ нимъ, Запорожцамъ, прямо отсылать бы: по которому Гетманскому представленію и по означенному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношенію Правительствующій Сенатъ и опредѣлилъ: тому Запорожскому войску денежное и хлѣбное жалованье, тако жъ порохъ и свинецъ, какъ на прошлой 751 годъ, отпустить, такъ и впредь повсегодно отпускать и асигновать денежное Стацъ Кантори изъ тамошнихъ ближнихъ мѣстъ, хлѣбное Провіантской Канцеляріи съ Кременчуцкаго магазейна, порохъ и свинецъ Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи изъ ближнихъ же мѣстъ, и отсилать въ Кіевскую губернскую Канцелярію, а той Канцеляріи все оное жалованье, какъ денежное и хлѣбное, такъ порохъ и свинецъ на 751 годъ отправить и впредь повсегодно отправлять къ тому Запорожскому войску въ Сѣчу чрезъ нарочныхъ казенными судами и людми за надлежащимъ конвоемъ, и отдавать Кошевому Атаману и всему войску съ росписками. Что же онъ, Гетманъ, требовалъ давнихъ присиланнимъ отъ Запорожцовъ въ Москву и въ Санктепетербургъ нарочнимъ кормовихъ и на питье, дрова и свѣчи, такежъ и при отпускѣ имъ жалованья и прогонныхъ денегъ, то оного давать имъ, какъ о томъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла, не надлежитъ, для того что къ полученію оного жалованья какъ нынѣ, такъ и впредь присылаемыхъ отъ того войска Запорожскаго уже не будетъ, а отпускаться повсегодно оная къ тому войску имѣетъ казеннымъ коштомъ, о чемъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Гетману Грамотою писано, чтобъ онъ отъ себя Запорожскому Кошовому и всему войску объ ономъ знать далъ.

А отъ 4 Апрѣля сего года Гетманъ, по доношенію къ нему отъ Запорожского Кошевого Атамана съ старшиною и товариствомъ, присланнымъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ листомъ (съ котораго прилагается при семъ копія) представляетъ, что упомянутаго жалованья отъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Леонтіева, по многократнымъ требованіямъ, къ нимъ, Запорожцамъ, въ присылкѣ еще не имѣется, только, де, хлѣбное велѣно принять изъ Кременчуцкого магазеина, которой пріемъ имъ весьма съ великою трудностію слѣдуетъ, для того что и привозу оного въ Кошъ надобно до четырехъ сотъ подводъ, коихъ въ Сѣчи Запорожской взять опять ни откуда, въ тому же и разстояніе того магазеина отъ Сѣчи до трехъ сотъ верстъ числится; и просятъ они Запорожцы, чтобъ для полученія для денежнаго жалованія дозволено было посылать въ Москву или въ Санктпетербургъ по прежнему обыкновенію старшину съ двадцатью человѣками знатного войскового товарищества, и онимъ бы по прежнему производить кормовіе и напитье дрова и свѣчи, такожъ при отпускѣ жалованья и прогонные въ оба пути денги, которыхъ уже давать не велѣно, и которое отрѣшеніе дачи они, Запорожци, почитаютъ себѣ за крайную обиду, чрезъ по силку же за тѣмъ жалованьемъ въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, не точію они какой трудъ, но еще Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость признаютъ, будучи удостоиваны видѣть Высокомонаршое Ея Императорскаго Величества лицо; а хлѣбное жалованье просятъ же получать имъ по способности изъ Новосѣчинского магазеина, изъ котораго и предъ симъ во всѣ почти годы оное имъ производимо было. Гетманъ при томъ же съ своей стороны представляетъ, или дозволитъ имъ Запорожцамъ по прежнему посилать нарочныхъ, или же производить даванное число присыланнымъ, денегъ, кои отрѣшени, тако жъ бы о безъ-замедлителномъ произвожденіи денежного жалованья и объ отпуску хлѣбного изъ Новосѣчинскаго магазеина и Генералу Леонтіеву подтвердить. Коллегія Иностатныхъ Дѣлъ разсуждаетъ, что, когда Запорожцы, не ставя ни въ какой себѣ трудъ, желаютъ по прежнему присылать въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, особливо же въ такомъ ихъ не неприличномъ намѣреніи, чтобъ тѣмъ присланнымъ удостоиться представленнымъ быть предъ Ея Императорское Величество для отданія имъ всенижайшого и поддаического Ея Величеству поклона, еже оны за Высочайшую Ея Величества милость и авантажъ себѣ признаваютъ, и тѣмъ пользоваться хотятъ, то имъ въ томъ отказать и лишить ихъ оного не надлежитъ, въ каковомъ разсужденіи на таковую присылку по прежнему нарочнымъ въ Москву или въ Санктпетербургъ для полученія денежнаго жалованья имъ Запорожцамъ и позволить можно, токмо бъ тѣхъ присланныхъ старшины съ войсковымъ товариществомъ и служителми ихъ, то есть, въ сей свитѣ было не болше двадцати человѣкъ (какъ то и опредѣленіями Правительствующаго Сената 1742 году, Августа 4 и 21 чиселъ постановлено), а Правительствующему Сенату чрезъ сіе Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, дабы соизволено было приказать надлежащее всему войску Запорожско-

му денежное жалованье, такожъ будущимъ въ присилкѣ чинамъ съ служителми ихъ противъ прежнихъ дачь кормовіе и на питье, дрова и свѣчи, при отпускѣ ихъ жалованные, и прогонные какъ тѣмъ присланнимъ, такъ и будущимъ съ ними для препровожденія оной жалованной всему войску денежной казны въ конвоѣ, Оберъ-Офицеру съ солдаты, во оба пути деньги Статсъ Кантóрѣ здѣсь, въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ, гдѣ случится, отпускать и по писанному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщенію выдавать онымъ, будущимъ въ присылкѣ Запорожцамъ и конвойному Офицеру сполна. Хлѣбное же жалованье, такожъ порохъ и свинецъ, по вышеписанному прежнему Правительствующаго Сената опредѣленію, казеннымъ коштомъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ самую Сѣчу къ нимъ Запорожцамъ отправлять, а не такъ, какъ выше значитъ. Они Запорожцы пишутъ, что Кіевской Генералъ-Губернаторъ Леонтіевъ опредѣлилъ имъ самимъ изъ Кременчуцкого магазеина хлѣбъ принимать, еже онъ, Генералъ-Губернаторъ, не по силѣ Правительствующаго Сената опредѣленія и въ напрасную имъ Запорожцамъ тягость учинилъ, о которомъ до самой Сѣчи казеннымъ коштомъ отправленія, ако же и безъ замедлительномъ на 1751 годъ всего жалованья отпускѣ, буди еще оного не учинено, соизволено бъ было изъ Правительствующаго Сената къ оному Генералу-Губернатору Леонтіеву подтвердить, и притомъ ему, Леонтіеву, опредѣлить хлѣбное жалованье какъ на означенной 1751 годъ нынѣ отпустить, такъ и впредь повсягодно отпускать по представленію Запорожцовъ, не изъ Кременчуцкой, но по способности, изъ Новосѣчинскаго магазеина.

Въ копіи написано:

Оригиналный подписалъ по сему:

Г. Л. Бестужевъ Рюминъ.
Г. Михайла Воронцовъ.
Исакъ Веселовскій.
Иванъ Пуговишниковъ.
Адамъ Олсуфьевъ.
Михайла Собакинъ.
Михайла Новоторжцовъ.

РОСПИСАНІЕ,

НА КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО СТАРШИНѢ И РЯДОВЫМЪ КОЗАКАМЪ ЖАЛОВАНЬЯ НАПРЕДЪ СЕГО ПРОИЗВОДИЛОСЬ И НЫНѢ ВЫДАТЬ ВЕЛѢНО.

Кошевому Атаману Ѳоминичъ		600
Судьѣ, Писарю и Эсаулу	по триста рублевъ и того	900
Священнику		40
Обозному		100
Полковникамъ, двумъ, по сту рублевъ		200
Полковымъ Эсауломъ, двумъ, по пятидесяти рублевъ		100
Прапорщикамъ полковымъ, двумъ, по тридцати рублевъ		60
Хорунжему		50
Прапорщику кошевому		30
Подъэсаулу и Эсалу, которые при Обозномъ, по двадцати рублевъ		40
Пушкарю и довбышу, по пятнатцати рублевъ		30
Атаманамъ Куреннымъ и Козакамъ	на всѣхъ	4000

И того 6150.

1740 года.

СТЕПЕННЫЙ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОЙ

Порядокъ чиновъ.	ГЕНЕРАЛНЫЕ, ПОЛКОВНИЧЬИ, БУНЧУКОВЫХЪ ТОВА	
	Войскового правленія.	Артилерійскаго пр
1	1. ГЕНЕРАЛНЫЙ ОБОЗНЫЙ	
2		
3	..... 5. Генералные Асаулы два. 6. Генералный Хорунжій одинъ. 7. Генеральный Бунчучный одинъ.	.....
4	8. ПОЛКОВНИКИ.	
5	9. Бунчуковые поварыщи.	10. Асаулъ артилерій г ной. 13. Обозные полковые
6		15. Хорунжіи артилер
7	..... 19. Асаулы полковые. 20. Хоружіе полковые.	....
8	22. Сотники.	..... 25. Писарь артилерій п 27. Атаманъ артилерій п
9	29. Значковые товарыщи.	30. Асаулы артилерій выхъ.
10	..... 38. Асаулы сотенные. 40. Хоружіе сотенные.	..... 36. Писарь артилерій по 39. Хоружіе артилерій выхъ. 41. Атаманы артилерій
	44. Атаманъ куренный.	
12	47. Козакъ выборный.	

ЗВАНІЯ ЧИНОВЪ ПОРЯДОКЪ ПО ГЕТМАНѢ.

ДРУГІЕ ЧИНЫ ВОИНСКАГО ЗВАНІЯ ОТЪ ВЫСШАГО ДО НИЗШАГО.

Статского правленія.	Полковъ охочекомонныхъ.	Порядокъ чиновъ.
2. Генеральные Судьи.		1
3. Генерал. Подскарбій одинъ.		2
4. Генеральный Писарь одинъ.		1
		2
		3
		4
11. Писарь суда Генеральнаго	12. Полковники.	1
14. Генеральной Канцелярiи старшій Канцелярист.	....	2
16. Судьи полковые.	17 Обозные.	
18. Писари полковые.		1
....		2
21. Переводчикъ Генер. Канцел.		3
23. Канцеляристы войсковые.	24. Писари полковые.	1
	26. Асаулы полковые.	2
	28. Хоружіе полковые.	3
31. Атаманы городовые.	32 Сотники или Ротмистры.	1
33. Писари судовъ полковыхъ.	34. Капитанъ жолдацкій.	2
35. Писари сотенные.	42. Сотенная старшина компанейская.	1
37. Канцеляристы полковые.		2
	43. Атаманъ жолдацкій.	3
		4
		5
45. Городничей.		1
46. Атаманъ сельскій.		2
	48. Жолдакъ.	

КОПІЯ

СЪ

ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ГРАФА РАЗУМОВСКАГО,

ОТЪ 8-ГО ДЕКАБРЯ, 1754 ГОДУ.

Вашему Сіятельству извѣстно, что, по представленію Правительствующаго Сената, Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣть соизволила индукту и эвекту въ Малой Россіи отставить, и повелѣть учредить по всей Малороссійской границѣ портовыя таможни, въ которыхъ сбирать пошлину по тарифу и внутреннюю въ казну Государеву; а мнѣ, яко, по Высочайшей Ея же Императорскаго Величества милости, учрежденному въ Малой Россіи Гетману, по тому что оный доходъ, въ силѣ Высочайше конфирмованныхъ правъ и обыкновеній Малороссійскихъ, понынѣ въ домъ на мой собственный прожитокъ приходилъ, ни какого за то эквиваленту не пожаловано. Въ указѣ же печатномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Майя, 1754 года, точно изображено, яко бы тотъ доходъ индукта и эвекта, по правамъ и статьямъ, мнѣ даннымъ, подлежитъ въ казну Государеву, а не въ скарбъ мой гетманскій; то я принялъ дерзновеніе о томъ подать мое всеподданнѣйшее прошеніе Ея Императорскому Величеству, дабы я не лишенъ былъ той Монаршей милости противу всѣхъ моихъ антецессоровъ, которая мнѣ Всемилостивѣйше единожди уже конфирмована Высочайшею грамотою, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ. И о семъ толь найпаче осмѣлился трудить Ея Императорское Величество, что благоволеніе Ея есть все то свято сохранить, что мнѣ Всемилостивѣйше Малороссійскому (народу?) акордовать уже изволила.

А яко Ваше Сіятельство первенствующая особа въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой всѣ указы Государевы, Малороссійскія правы и статьи Гетманскія повелѣно особливымъ имяннымъ указомъ Ея Величества вѣдать, то я, при поданіи моего всеподданнѣйшаго прошенія Ея Императорскому Величеству, не осмѣлился трудить изъясненіемъ подробно всѣхъ правъ, статей и указовъ, по которымъ

индукта и эвекта всегда подлежала на гетмана собственно, а прилагаю оныя при семъ Вашему Сіятельству, прося покорнѣйше, что, ежели Ея Императорскому Величеству угодно явится потребовать иногда извѣстія отъ Вашего Сіятельства, чѣмъ я утверждаю правость мою, внушить сіи мои документы, которые единственно состоятъ на томъ основаніи, которое Всемилостивѣйшая Государыня двумя Высочайшими Грамотами, за собственноручнымъ Своимъ подписаніемъ, утвердить для непоколебимаго по тому исполненія соизволила.

Ваше Сіятельство чувствительное мнѣ одолженіе покажете, когда примете въ разсужденіе правость мою и чрезъ то отвратите разворительныя слѣдствія дому моему, которыя неослабно приближаются. Что самое меня обяжетъ къ совершенному признанію моей благодарности и преданства, съ которымъ я есмь.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Канцлеру, Графу Алексѣю Петровичу, Бестужеву-Рюмину.

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества печатномъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Іюля, сего 1754 года, изображено: по Малороссійскимъ, де, правамъ, яко то по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Нашу Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по немъ бывшіе Гетманы подтверждены, изъ которыхъ на основаніи Гетмана Скоропадскаго нынѣ Нашему Малороссійскому Гетману Всемилостивѣйше отъ Насъ быть повелѣно, всѣ въ Малой Россіи зборы, выбирая Малороссійскими людьми, а подъ строеніемъ Великороссійскихъ воеводъ подлежащими въ Нашу казну положены и утверждены, *и точно въ тѣхъ, де, пунктахъ именовано, всякіе въ Малой Россіи зборы, купно и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ нигдѣ инде, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.* По чему индукту повелѣно отобрать отъ нынѣшняго Гетмана.

А въ привилегіяхъ Малороссійскихъ, въ правахъ и статьяхъ, Богдану Хмельницкому данныхъ, о зборѣ индукты и эвекты и объ отдачѣ оныя въ казну Государеву ничего не упомянуто, и таковыхъ рѣчей, чтобъ *съ чужеземскихъ товаровъ пошлину збирать во всѣхъ городахъ Малороссійскихъ въ казну Государеву*, въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, которыя пріемлются за основаніе всему дѣлу, не написано.

А въ нихъ изображено слѣдующее: въ I-мъ: Въ началѣ изволь

Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни столникъ, не вступался, и проч.

Въ 3-мъ: тѣже вольности на имѣнія въ маетностяхъ подтверждаются.

Въ 4-мъ: Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправлять или уряжать, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавать.

Въ 7-мъ: Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отымалъ; которые землю имѣютъ и всѣ пожитки зъ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли.

Въ 11-мъ: Какъ по иныхъ земляхъ данъ вдругъ отдается, желали бы и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ.

Въ 13-мъ: Прежде сего отъ Королей Польскихъ: никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, принуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегіи Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя, съ печатьми выслыми, одну на вольности Козацкія, а другую на Шляхетскія, далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами между собя смотръ имѣть будемъ: и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, *а кто пашенной крестьянинъ, то будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать.* Всѣ сіи статьи подтверждены и, сверхъ того, по симъ пунктамъ, на вольности Шлехетскія и Козацкія даны грамоты.

Въ первой изображено: Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Хмелницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско, велѣли имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни въ чемъ не велѣли.

Во второй: Его Царское Величество Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Его Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ права отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивать не велѣть.

И по тому, что имѣнія Шляхетскія и Козацкія, яко владѣльческія по правамъ, конфирмованнымъ выше писанными грамотами, ни каковаго доходу въ казну Государеву не отдавали (Права Малороссійскаго Роздѣлъ 3, артикулъ 2, пунктъ 3, и Роздѣлъ 9, артикулъ 30, пунктъ 1, въ которыхъ всякими отъ деревень корыстьми, какія бы то ни были, единственно владѣть помѣ-

щикамъ на вѣчное время предоставлено), то въ тѣхъ же статьяхъ повелѣно: „*отъ тѣхъ только людей, которые надлежатъ Его Царскому Величеству*," яко то съ мѣстъ и городовъ, съ посполитаго народа, который помѣщикамъ не принадлежитъ, збирать обыкновенные мѣщанскіе и крестьянскіе доходы съ разныхъ статей внутренные, и збирать войтами въ деревняхъ и мѣстечкахъ, а бурмистрами въ въ городахъ именно въ казну Государеву, а не въ скарбъ Гетманскій войсковый, ибо не токмо въ статьяхъ Богдана Хмелницкаго, но и во всѣхъ другихъ казна Государева не войсковымъ скарбомъ, но казною Государевою называется, для отличности отъ Гетманскихъ доходовъ войсковыхъ, а Гетманскій доходъ отъ времени Богдана Хмелницкаго по саму смерть Гетмана Скоропадскаго скарбъ войсковый Гетманскій назывался, такъ какъ казна Государева или скарбъ назывался казною или скарбомъ Его Царскаго Величества.

Но и сихъ Государевыхъ доходовъ, съ самаго постановленія пунктовъ Богдана Хмелницкаго, въ казну Государеву не збирали, потому что, по статьямъ, Юрью Хмелницкому даннымъ, надлежало въ жалованье старшинамъ и Козакамъ болѣе двухъ сотъ тысячъ рублевъ давать въ годъ. Чего ради опредѣлено тѣ Государевы внутренніе доходы самымъ по себѣ, вмѣсто жалованья Государева, разбирать, а чего не достанетъ, въ томъ дѣлиться по пропорціи доходовъ, что и было по смерть Гетмана Скоропадскаго, какъ о семъ печатные манифесты блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1708 и 1709 годовъ свидѣтельствуютъ, изъ которыхъ написано въ первомъ, что „ни единаго пенязя въ казну „Нашу во всемъ Малороссійскомъ „краю съ нихъ брать не повелѣ„ваемъ, но милостиво ихъ призира„раемъ." А въ другомъ: „Мы, Вели„кій Государь, ниже пенязя въ каз„ну Нашу никогда не брали и не „требовали, ибо всѣхъ подданныхъ „своихъ при правахъ и волностяхъ „ихъ всегда ненарушно содержи„ваемъ, а особливо Малороссійско„му народу все обѣщанное при при„нятіи ихъ подъ высокодержавную „отца нашего, блаженныя памяти „Государя, Его Царскаго Величе„ства, руку, свято содержывали и „впредъ содержать будемъ, и оные „наши вѣрные подданные по прежнему при правахъ и вольностяхъ „своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ „благополучно жительствовать мо„гутъ; отъ Насъ же, за свою показан„ную вѣрность, вящшую милость „и награжденіе получатъ." Оные манифесты хотя отъ причины, можетъ быть произшедшей Мазепиной измѣны, въ народъ публикованы, но, однако жъ, въ нихъ самая истинность объявлена, которая Мазепою отъ простаго народа была утаеваема, какъ то изъ многихъ измѣнническихъ Мазепиныхъ Универсаловъ, въ народѣ разсѣянныхъ, явно оказалося, о чемъ Кочубей и Искра въ своихъ доносахъ изъ Ахтирки, Февраля 16 дня, 1708 года, доносили, а именно, что, „*во всѣхъ де, полкахъ, регименту своего, будто по имянному Его Великаго Государя Указу велѣлъ брать онъ, Мазепа, поборы великіе съ Козаковъ, чего никогда не бывало, у каждаго Козака отъ коня по талеру, а отъ вола по копѣ, и то, де, онъ, Мазепа, чинитъ отъ злохитрія своего,*

какъ бы народъ тѣмъ отягостить и до бунту привесть, и наворочаетъ, что будто онъ не по своей волѣ пишетъ, но по Указу Его Великаго Государя," которыя лжи и клеветы подали причину не только къ симъ манифестамъ, дабы въ Малороссійскомъ народѣ истина была извѣстна, но и послѣ того повелѣно Гетману Скоропадскому тожъ самое многими Универсалами объявить и по самую кончину Государь блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ Петръ Великій, а именно, чрезъ тринатцать лѣтъ, таковыхъ манифестовъ и Универсаловъ Гетманскихъ ни какими повелѣніями не отмѣнялъ, и по сіе время оные въ архивахъ Малороссійскихъ хранятся свято. По чему не какія либо иныя конъюнктуры принудили сіе въ народѣ столь славнаго во всѣмъ свѣтѣ и справедливаго Монарха за собственноручнымъ подписаніемъ и печатными листами объявить, но показаніе предъ обманутымъ народомъ единой своей монаршей справедливости и изобличеніе лжи и клеветы измѣнника Мазепы причины къ тому подали.

Что же касается до индукты и евекты, то Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ Универсалѣ своемъ въ 1654 году, Апрѣля 21 дня, уже по принятіи его съ Малою Россіею подъ Всероссійскую Державу и по постановленіи съ нимъ выписанныхъ договорныхъ пунктовъ написалъ, что онъ, Гетманъ, имѣючи великій росходъ на людей чужеземскихъ, а приходовъ мало имѣючи, учредилъ, какъ предъ тѣмъ издавна бывало, собирать тотъ зборъ, называемый индукта и евекта, и приказалъ збирать своему экзактору или повѣренному," гдѣ именно написалъ, чтобъ „*оный доходъ отдавать до скарбу нашего войсковаго,*" объявляя притомъ, что „*сіе обыкновеніе предъ тѣмъ издавна такъ бывало.*" Ибо и деревни, и домъ гетманскій у всѣхъ въ Малой Россіи пустари и понынѣ войсковыми называются, и по смерть Гетмана Скоропадскаго такъ писывали; потому и Гетманская казна войсковою называлася, а не въ казну Государеву, и тѣ доходы собирать повѣренными особливыми; а бурмистрамъ, войтамъ и райцамъ, которые вѣдали, яко повѣренные же, одни Государевы денежные и хлѣбные внутренные доходы съ посполитыхъ, до таковыхъ пошлинъ индукты и евекты дѣла не было, и потому что индукта въ одинъ мѣсяцъ только по постановленіи статей учреждена, то можно бы въ семъ Универсалѣ изобразить тѣмъ же бурмистрамъ, войтамъ, райцамъ и лавникамъ, собирать и отдавать присланнымъ Воеводамъ въ казну Государеву, ежели бы сіе Государевъ доходъ былъ; но понеже сей доходъ *по давному обычаю* до скарбу его собственнаго войсковаго принадлежалъ, то о сихъ доходахъ и отмѣнитое установленіе въ Универсалѣ изображено, нежели о доходахъ внутреннихъ Государевыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ статьяхъ показано.

Гетманъ же Хмельницкій таковое учрежденіе, по силѣ подтвердительныхъ себѣ правъ, вольностей и прежнихъ обыкновеній, учинилъ, не требуя на то конфирмаціи, такъ какъ Гетманы съ старшинами и многіе иные сборы по временамъ установляли и сами собою отрѣшали, въ чемъ и прекословлено ни ему Хмельницкому, ни всѣмъ прочимъ по смерть Скоро-

падскаго, не было, по тому что права и вольности подтвержденныя, то дозволяютъ.

И сей индуктный доходъ какъ онъ Хмелницкій, такъ и всѣ, по немъ бывшіе, Гетманы, да и Скоропадскій по смерть свою себѣ въ домъ получали, такъ какъ и самъ, Его Императорское Величество, Государь Петръ Великій, имяннымъ своимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, Указомъ написалъ къ нему Гетману тако:

Копія.

ГОСПОДИНЪ ГЕТМАНЪ!

Просилъ насъ Надворный нашъ Совѣтникъ, Сава Рагузинскій, объ отдачѣ ему на откупъ въ Малой Россіи индукты; а понеже индукты зборъ въ Малой Россіи есть собственный вашъ, Гетманскій, авантажъ, то предается въ вашу волю.

На подлинномъ подписано:
Петръ.

Сего Высочайшаго Указа оригиналъ въ 1724 году, по коммиссіи въ Малой Россіи Графа Румянцова, съ прочими дѣлами, при Полуботкѣ бывшими, взятъ въ Вышній Судъ. А что онъ дѣйствительно былъ, то не токмо точныя копіи за справою, но и самое по немъ исполненіе, что Сава Рагузинскій индукту на откупъ отъ Гетмана получилъ, свидѣтельствуютъ.

Да и въ статьяхъ послѣ Богдана Хмелницкаго (хотя уже индуктный зборъ и учрежденъ сталъ), ни Юрью Хмелницкому, ни прочимъ по немъ Гетманамъ объ индуктѣ ничего не упомянуто, но то жъ самое прежнее обыкновеніе токмо Богдана Хмелницкаго о зборахъ внутреннихъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые, какъ вышеупомянуто, съ посполитаго народа въ казну Цареву збиралися, подтверждено, дабы войты и бурмистры собирали, а объ индуктѣ, которая иногда черезъ повѣренныхъ збиралася, а иногда, по волѣ Гетманской, на откупѣ состояла, и при постановленіи статей другому Гетману особливыми экзакторами, то есть, повѣренными, или иногда откупщиками, по смерть Скоропадскаго въ домъ Гетманскій отдавалася, ничего не упомянуто.

И ежели бы сей доходъ въ казну Государеву принадлежалъ, то какъ бы объ немъ именно не было въ слѣдующихъ тотчасъ статьяхъ упомянуто?

Хотя же въ однихъ пунктахъ Гетмана Бруховецкаго написано именно, между прочимъ, сими словами: „*и доходы отъ купцовъ чужеземскихъ ни гдѣ индѣ, токмо въ Государеву казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ*,“ и понеже Бруховецкій ясно уже написалъ, что пошлину съ товаровъ чужеземскихъ въ казну Государеву отдаетъ, упомянувъ при томъ и сію рѣчь: *ни гдѣ индѣ*, то по сему явствуетъ, что Гетманы прежде его, Бруховецкаго, Богданъ Хмелницкій, Юрій Хмелницкій и Виговскій, оную пошлину себѣ получали: токмо оное его представленіе не состоялося, ибо онъ былъ уже четвертой по Богданѣ Хмелницкомъ Гетманъ и учинилъ то въ отмѣну прежнихъ, Хмелницкаго Богдана, постановленій. А по томъ, того жъ году, какъ возвратился въ Малую Россію съ Москвы и усмотрѣлъ, что

всѣ старшины были недовольны его новозаключенными статьями, то онъ, Бруховецкій, соединяся съ Татарами, самъ взбунтовалъ противъ Всероссійскаго престолу и убитъ былъ за свои непорядки и возмущенія подъ мѣстечкомъ Опошнею, при Заднѣпрскомъ Гетманѣ, Дорошенкѣ, отъ своихъ; по чему и повелѣно было того жъ году обрать новаго въ Малой Россіи Гетмана, при Боярине Князѣ Ромодановскомъ и прочихъ, нарочно къ тому посланныхъ, которымъ повелѣно указомъ, чтобъ „*на радѣ, то есть, при всенародномъ въ Малой Россіи собраніи, вычесть статьи тѣ, каковы даны были по Указу Государя Царя Алексѣя Михайловича прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были содержаны онъ, Гетманъ Хмелницкій, и все войско.*“ И какъ прежде до Бруховецкаго ни которому Гетману объ индуктѣ и ввектѣ въ статьяхъ ничего упомянуто не было; такъ и по немъ, измѣнникѣ Бруховецкомъ, въ статьяхъ прочимъ Гетманамъ о пошлинахъ съ чужеземскихъ товаровъ ни единаго слова не упомянуто жъ; а индукта до смерти Скоропадскаго въ казну Государеву не збиралася и всегда въ домъ Гетманскій приходила. Да и по инструкціи, данной Коллегіи Малороссійской брегадиру Вельяминову въ 1722 году за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества, Государя Петра Великаго, руки написано: „*яко прилагаются при ней копіи съ договорныхъ и рѣшительныхъ пунктовъ Гетмана Богдана Хмелницкаго для дѣйствія, а прочихъ Гетмановъ для вѣдома*“.

И хотя оная состоялася еще при живомъ Гетманѣ, Скоропадскомъ, однако жъ въ оной не показано, чтобъ у Гетмана доходъ индуктный отобрать, который онъ по смерть свою получалъ, что свидѣтельствуется и его, Скоропадского, духовною отъ 1722 году, іюля 2 дня, которая по правамъ Малороссійскимъ здѣлана, и не токмо за дѣйствительную принята, но и по ней исполнено, въ которой онъ написалъ именно, что „*скарбъ войсковый Гетманскій всегда въ наслѣдствъ отъ одного Гетмана къ другому приходитъ и онъ, кромѣ индукты, всѣ прочіе доходы съ уменшеніемъ имѣлъ противъ Антецессора своего, Гетмана Мазепы, и скарбу войсковаго отъ него никакого въ наслѣдство не получилъ, по тому что Мазепа съ собою всѣ деньги увезъ.*“ По чему такъ же явствуетъ, яко оные пункты Гетмана измѣнника Бруховецкаго не дѣйствительны, ибо и многія прочія его, Бруховецкаго, статьи, кромѣ индукты, представленныя, оставлены и по нимъ не дѣйствуется.

А что Указомъ 1723 года апреля 16, за подписаніемъ собственныя, Его жъ Императорскаго Величества, руки повелѣно всѣ Малороссійскіе зборы денежные и хлѣбные, збирая въ ту Коллегію, въ казну Государеву, роздавать въ жалованье, то разумѣется о зборахъ по пунктамъ Хмелницкаго, какъ въ томъ же Указѣ изъяснено. И хотя индуктный зборъ туда же былъ силою того Указа употребляемъ, но то состоялось въ годъ уже по смерти Гетмана Скоропадскаго, въ которое время и всѣ Гетманскія маестности въ казнѣ Государевой уже были.

И такъ отъ 1654 года по 1722, то есть, по смерть Гетмана Скоропадскаго никакими указами, ниже статьями, индукта у Гетмановъ не была отъемлема и всегда оная не въ казну Государеву, но въ домъ Гетманскій, приходила, и Гетманы оную употребляли по гетманству своему на таковыя нужды, которыя отъ собственной ихъ диспозиціи въ домѣ происходили.

Указомъ же Ея Императорскаго Величества въ Правительствующій Сенатъ 1747 года, майя 5 дня повелѣно: „нынѣшняго Гетмана учредить на таковомъ точно основаніи, какъ Гетманъ Скоропадскій былъ учрежденъ, *по прежнимъ тамошнимъ обыкновеніямъ.*“

По чему, хотя бы и были какія опредѣленія во время Коллегіи Малороссійской, которая, предъ смертію его была учреждена, то оныя недѣйствительны по тому, что Гетмана нынѣшняго велѣно учредить такъ, какъ Скоропадскій прежде Коллегіи былъ, и повелѣно всѣ Великороссійскія Канцеляріи и всѣхъ членовъ Великороссійскихъ вывесть, слѣдовательно, что уже и порядки и обыкновенія таковы должны быть разумѣются, каковы при Скоропадскомъ, до Коллегіи чрезъ все Гетманство его были, что и учинено; но ежели бы основанію таковому быть должно было до Скоропадскаго, каково было при Коллегіи началось, то почто бы всѣхъ членовъ Великороссійскихъ и Канцеляріи выводить, ибо коллегія безъ членовъ состоять не можетъ? Да и о семъ Коллегіи учрежденіи, яко важномъ, именно бы въ Указѣ было изображено.

Сверхъ того Гетману Скоропадскому особливыхъ статей никакихъ не дано и точно Высочайшею Его Императорскаго Величества грамотою повелѣно поступать по пунктамъ Богдана Хмелницкаго, а не прочихъ Гетмановъ, что и нынѣшнему Гетману особливыми Высочайшими двѣмя грамотами, на избраніе и на урядъ, повелѣно безъ всякой отмѣны.

По которому Высочайшему повелѣнію все, что ни опредѣлено какъ при Коллегіи Малороссійской, такъ при Гетманѣ Апостолѣ и во время, по немъ бывшее, въ образецъ ставить нынѣшнему Гетману не велѣно.

И сверхъ того, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именному Указу 1750 году, іюня 3 дня состоявшемуся, при утвержденіи нынѣшняго Гетмана повелѣно: „*въ Малой Россіи сборы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ не только правамъ, но и обыкновеніямъ;*“ а обыкновеніе было, отъ самаго Богдана Хмелницкаго по смерть Гетмана Скоропадскаго, братъ индуктный зборъ на домъ Гетманскій, и доходы, надлежащіе въ казну Государеву, денежные и хлѣбные, дѣлить, по пропорціи, на войсковыя нужды, что и нынѣ то самое исполнялось безъ отмѣны. Но по смерти Гетмана Скоропадскаго всѣ оные совокупно доходы въ казну Государеву взяты, по чему и войсковый скарбъ не Гетманскій уже, но точно сталъ разумѣться казеннымъ зборомъ, по тому что Гетмана Скоропадскаго уже не было, а отъ Гетмана Апостола все было, кромѣ нѣкоторыхъ только маетностей, отобрано.

По вышеписанному основанію разумѣется, что индукта и эвекта издревле была Гетманскій доходъ

собственный, и не только никакими статьями не отрѣшается, но еще многими нынѣшними Высочайшими Указами, какъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, такъ и Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни, тоже самое обыкновеніе Всемилостивѣйше нынѣшнему Гетману конфирмовано.

Таковое точно обыкновеніе пошлинъ со всѣхъ товаровъ и въ Сѣчѣ Запорожской издавна и по нынѣ происходитъ, и именно на Кошевого собирается.

Да, какъ извѣстно, и Донской Атаманъ издревле по своимъ правамъ и понынѣ на себя пошлину збираетъ же зъ товаровъ.

А понеже Ея Императорское Величество изъ Высочайшей своей матерней милости къ нынѣшнему Гетману и народу Малороссійскому соизволяетъ всему быть на прежнихъ, Гетмана Богдана Хмелницкаго, постановленіяхъ, которыми не только права и вольности, но и обыкновенія свято сохранять повелѣваетъ, права же и статьи Хмелницкаго индукты, какъ выше упомянуто (кромѣ статей Бруховецкаго, которыя недѣйствительны), не отъемлютъ, а обыкновеніе издревле индукту было употреблять Гетманамъ на свои собственные расходы, которое точно грамотами конфирмовано, то Гетману не извѣстны тѣ причины, по которымъ онъ лишился, къ крайнему своему недостатку въ содержаніи, сего индуктнаго дохода, безъ котораго здѣсь пробавить себя въ Гетманствѣ ни по какой мѣрѣ невозможно, за неимѣніемъ другихъ, кромѣ какъ изъ маетностей, доходовъ, которые, по умаленію чуть не большей половины бывшихъ при Скоропадскомъ дервень, не приносятъ, по лучшей экономіи, и патнатцати тысячь рублевъ въ годъ, а паче за отрѣшеніемъ многихъ другихъ доходовъ, которые получаемы были всѣми Гетманами.

Ежели сіе показаніе въ чемъ-либо сумнительно, невѣрятно, или не довольно ясно покажется, то словесное объясненіе, уповаю, неосноримо быть можетъ, котораго за пространствомъ изобразить здѣсь не возможно. Ибо много препятствуетъ точному разумѣнію и нарѣчіе Малороссійское, которое въ правахъ, статьяхъ и Универсалахъ Гетманскихъ весьма въ иномъ разумѣ написано, нежели какъ бы на Россійскомъ діалектѣ то разумѣть должно было.

О ЛАВРСКОЙ МОГИЛИНСКОЙ ШКОЛѢ.

(*Читано въ Засѣданіи 25 генваря, 1847 г.*)

Съ наступленіемъ 1847 года свершается *второе столѣтіе* послѣ кончины Митрополита Петра Могилы, послѣдовавшей въ ночь подъ новый 1647 годъ. При этомъ двухвѣковомъ срокѣ родилось во мнѣ желаніе помянуть среди Васъ, Милостивые Государи, о Великомъ Іерархѣ Кіевскомъ, который совершилъ такъ много на пользу православія и просвѣщенія Рускаго. Не подробное жизнеописаніе его и не обширное похвальное слово ему я хочу представить Вашему вниманію; я ограничусь воспоминаніемъ только объ томъ, чѣмъ начались его дѣянія и что послужило поводомъ и богатымъ средствомъ къ возвышенію и обновленію достопамятной для всей Руси Богоявленской Братской школы или Академіи Кіевской.

Петръ Могила явился въ Печерской Лаврѣ, въ этомъ святилищѣ Руской жизни, 1625 года; слѣдственно тогда, именно, какъ Южная Русь, потерпѣвъ столько отъ враговъ Восточныхъ, страдала такъ много отъ враговъ Западныхъ и нуждалась въ могучемъ, великомъ дѣятелѣ. Его постоянная мысль была, что тогдашній упадокъ благочестія въ Рускомъ народѣ (говоря его же словами [1]) происходитъ отъ недостатка въ наукахъ и въ образованіи. Чтобы отвратить „великую утрату на душахъ людскихъ, и отъ Православія заблудшихъ взыскать“, а онъ предпринялъ основать школы, гдѣ бы „молодежъ была наставляема во всякомъ благочестіи, въ нравахъ добрыхъ и въ наукахъ свободныхъ.“ Съ этой цѣлью онъ, прежде всего, отправилъ, на своемъ иждивеніи, нѣсколько молодыхъ Кіевлянъ во Львовскую академію и въ училища иностранныя. Такимъ образомъ онъ воспиталъ новое поколѣніе Кіевскихъ ученыхъ, къ которому принадлежали: Трофимовичъ, Коссовъ, Почаскій, Кальнофойскій, Гизель и другіе. Изъ питомцовъ своихъ Могила составилъ особую *общежительную* братію Печерскаго Монастыря, давъ первую Запись объ томъ во Львовѣ, въ братской церкви, передъ престоломъ Господнимъ, 15 Іюня

1 Сличите первую его Запись, данную въ Львовѣ 1631 г., и Завѣщаніе его, писанное 1646, Дек. 22.

1631 года [2]. Тогда при немъ были: Исаія Трофимовичъ, правая рука его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ по Православію, и Сильвестръ Коссовъ, будущій преемникъ его по Митрополіи Кіевской.

Училище, для котораго назначалась сія общежительная братія, положено было (по совѣщанію съ Соборомъ Печерскимъ и по общему согласію) помѣстить въ Лаврѣ при новоротной каменной церкви Св. Троицы; а для училищнаго братства избранъ больничный Троицкій Монастырь, тамъ же находящійся. Испросивъ на это предпріятія соизволеніе и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха Кирилла своего друга, а также отъ Митрополита Кіевскаго, Исаіи Копинскаго, и Православныхъ Епископовъ: Исакія Борисовича, Аврамія Стагонскаго и Паисія Ипполитовича, Петръ Могила, въ концѣ того же 1631 года, при Святыхъ вратахъ Печерскихъ, водворилъ школу и училищную братію, для умноженія хвалы Божіей, для сообщенія и расширенія свободныхъ наукъ на Греческомъ, Словенскомъ и Латинскомъ языкахъ, всякаго званія людямъ, согласно Православной вѣрѣ Восточнаго благочестія."

Еще недавно думали, да и теперь многіе того же мнѣнія, что учрежденіе Лаврской школы было предпріятіемъ Могилы, которое только готовилось, а въ исполненіе не приходило. Но уцѣлѣла въ небольшомъ числѣ книжка, подъ названіемъ *Евхаристиріонъ албо Вдячность* (т. е., благодарность), напечатанная въ Лаврѣ 1632 года. Вся она состоитъ изъ стихотвореній, поднесенныхъ Петру Могилѣ отъ учениковъ Лаврской школы, въ привѣтствіе съ Свѣтлымъ праздникомъ того жъ 1632 года. Изъ этого видно, что Лаврская школа въ то время была въ ходу, хотя и было уже согласіе Могилы на ея присоединеніе къ братству Богоявленскому. Эта школа именовалась *Гимназіумомъ*, ученики *Студеями*, а училищная братія *Гимнастисами киновита Монастыря Печерскаго. Профессоромъ* Риторики въ ней былъ тотъ Софроній Почаскій, который, послѣ Трофимовича, служилъ Ректоромъ въ братской Коллегіи, а 1640 года переведенъ былъ въ Ясскій монастырь. Его имя подписано подъ предисловіемъ Евхаристиріона, а подъ стихотвореніями подписаны имена 23 учениковъ изъ класса Риторики, между которыми встрѣчаются извѣстныя въ то время фамиліи Православнорускаго дворянства [3].

---

2 Эта первая и другія двѣ Записи Петра Могилы на учрежденіе Лаврской школы напечатаны Митрополитомъ Евгеніемъ при описаніи Кіевопечерской Лавры 1831 г.

3. *Прим.* Для памяти выпишу здѣсь имена всѣхъ 23 учениковъ

1. Стефанъ Стрибылъ.
2. Григорій Трипольскій.
3. Александръ Олекшичъ.
4. Самуель Мужиловскій.
5. Андрей Черхавскій.
6. Василій Климовичъ.
7. Василій Каменицкій.
8. Михаилъ Полубенскій.
9. Мартинъ Сурминъ.
10. Филиппъ Миклашевскій.
11. Іоаннъ Заруцкій.
12. Василій Сущанскій—Проскура.

Стихи или *вирши*, изъ которыхъ состоитъ Евхаристиріонъ, стоютъ вниманія уже потому, что они цѣлымъ вѣкомъ упредили Сатиры Кантемировы и 40 годами старше стиховъ Симеона Полоцкаго; а между тѣмъ объ нихъ, кажется, не было еще помину въ исторіяхъ Рускаго стихотворства; и Почаскій, которому безъ сомнѣнія принадлежитъ большая часть этихъ стиховъ, не значится между писателями, даже въ Словарѣ Митрополита Евгенія.

Стихотворенія, составляющія Евхаристиріонъ, расположены въ двѣ части: „*Геликонъ* то есть садъ умѣстности первый“ — и „*Парнассъ* або садъ умѣстности вторый.“ Въ первомъ воспѣты „8 кореній наукъ вызволеныхъ (т. е., свободныхъ),“ а во второмъ воспѣваются „10 лѣтораслій наукъ вызволеныхъ.“ Геликонъ заключается стихами къ Богу, а Парнассъ стихами къ Пресвятой Дѣвѣ. Эти стихи, равно какъ и всѣ почти *корни* и *лѣторасли*, обращаются подъ конецъ въ Панигирикъ Петру Могилѣ. Вотъ для примѣра одно стихотвореніе изъ Парнасса: „*Каллiопе*, то есть цвиченье въ писанью высокихъ и поважныхъ речій.“

Каллiопе, звитяжцовъ преславныхъ похвало!
Умолкни, що ся предъ тымъ за погань ставало;
Не вынося Ацциду зъ Ахиллесомъ дѣльнымъ,
Не залецай Гектора зъ Енеашемъ сильнымъ;
Ото маешъ Рыцера моцій неслыханныхъ,
Звитяжцу надъ еребомъ силъ непоровнаныхъ.
Если для справъ высокихъ до пекла дорогу
Етеови змыслила, признай то все Богу.
По немъ тежъ задивуйся, нижъ не только старый.
Вѣкъ множилъ богатыревъ, лечъ и нашъ нестатый,
Поровнаетъ рыцеровъ нашъ Могила давныхъ;
Бо звитяжца таемныхъ есть весполъ и явныхъ.

Что языкъ и складъ стихотвореній этихъ Польскорускіе, это общая принадлежность письменныхъ Западнорускихъ произведеній въ 17 вѣкѣ. Особенность Евхаристиріона въ томъ, что онъ есть почти первое стихотворное выраженіе той эпохи, когда въ наше древне-Руское просвѣщеніе внесена была тогдашняя ученость Западноевропейская, такъ богато изукрашенная язычествомъ или *поганствомъ* классической Эллинолатинской древности. Эта ученость была принята какъ внѣшнее условіе, необходимое для возрастанія нашего просвѣщенія. Но Рускій умъ тогда же видѣлъ и необходимость и возможность устранить отъ нея все, что принадлежало ей какъ вымыслъ ума, не просвѣтлѣннаго божественною истиною, и обратить ее въ свое, въ Христіанское просвѣщеніе.

„Если зъ доброго сталъся злымъ человѣкъ першій;
Вторый все то отмѣнилъ, дiявола стерши:
Теды зъ наукъ поганскихъ латво учинити
Христіаномъ Христову, и за свою мѣти.“

Подобныя мысли въ Евхаристиріонѣ, въ какомъ бы видѣ ни высказывались, замѣчательны для

---

13 Филонъ Ильковскій.
14 Степанъ Кольчицкій.
15 Максимъ Кресловскій.
16 Феодоръ Сусло.
17 Василій Чудновецъ.
18 Василій Устрицкій.
19 Георгій Нетребецкій.
20 Евтихій Соболь.
21 Стефанъ Трипольскій.
22 Трофимъ Онушкевичъ.
23 Іеремія Войсицкій.

насъ, какъ тѣ первыя, живыя впечатлѣнія, которыя рано или поздно оправдываются.

По обычаю тѣхъ временъ, рѣдкая книга выходила въ свѣтъ, не украшенная гербомъ какого нибудь вельможи и стихотворнымъ къ нему надписаніемъ. Довольно вспомнить Острожскую библію со стихами Даниловича, или Литовскій Статутъ со стихами Андрея Рымши, или Зерцало Богословіи со стихами Кирилла Транквилліона (на однихъ экземплярахъ въ честь Лаврентія Древинскаго, на другихъ въ честь Князя Пузыны). Подобно тому и Евхаристиріонъ, на оборотѣ заглавнаго листа, не могъ обойтись безъ „Стеммы ясновелможныхъ Могиловъ." Кромѣ того есть въ немъ по картинкѣ передъ Геликономъ и передъ Парнассомъ; на первой представленъ Могила, стоящій на Геликонѣ въ Архимандритскомъ облаченіи, съ патерицею въ правой рукѣ и съ вѣтвію въ лѣвой; Господарская корона, скипетръ и панцырь брошены къ ногамъ. На другой (во знаменье Могилы, воеводича земель Молдавскихъ) представленъ Римлянинъ Сцевола, съ разными вокругъ символическими прибавками. Вотъ стихи, подписанные подъ первою картинкою:

„Сцептра тотъ зоставуетъ, шарлатъ и короны,
Кого Богъ взываетъ до свои обороны.
Щасливысь, Пречеснѣйшій о Архимандрито,
Которому познанье Бога есть открыто.
Зверхность, слава, оздоба — то все подъ ногою;
Вѣра, милость до Бога—то надъ головою."

Такъ выражалась *благодарность* Великому Архимандриту отъ ближайшихъ, первыхъ питомцовъ его, иждивавшаго все свое имущество — „частію на обновленіе разрушенныхъ домовъ Божіихъ, отъ которыхъ жалостныя оставались развалины; частію на основаніе школъ въ Кіевѣ, правъ и вольностей народа Рускаго." Сими словами Могилы, изъ его завѣщанія, кончаю воспоминаніе мое о школѣ, насажденной имъ у Святыхъ воротъ Печерскихъ. Извѣстно всѣмъ, какимъ плодоноснымъ древомъ наукъ явилась эта Лаврская лѣторасль, привитая и возращенная самимъ же Могилою на корнѣ Богоявленскомъ, подавленномъ въ то тяжкое время насиліемъ стороннихъ и отступничествомъ своихъ [4].

Д. Ч. М. Максимовичь.

---

4 Кассіанъ Саковичь, бывшій ректоромъ Богоявленскаго братства, по смерти Гетмана Сагайдачнаго отступилъ въ Унію и потомъ сдѣлался Католикомъ. Противъ него Петръ Могила написалъ на Польскомъ языкѣ книгу Литосъ, напечатанную въ Печерской Лаврѣ 1644.— Кстати объ сочиненіяхъ Могилы. Кромѣ извѣстнаго поученія его *О крестѣ*, напечатаннаго 1632 года, есть еще (неупомянутое ни въ Словарѣ Евгенія, ни въ другихъ нашихъ библіографіяхъ) *Слово духовное* на бракосочетаніе Якуша Радзивила съ Маріею, дочерью Василія воеводы и Господаря Волошскаго, произнесенное Петромъ Могилою (на Польскомъ и Волошскомъ языкѣ (въ Ясской Господарской церкви). Оно напечатано въ Кіевопечерской Лаврѣ 1645 г., на Польскомъ языкѣ, подъ названіемъ: „Mowa Duchowna przy szlubie...." и проч. (въ 4.; листовъ помѣч. по тетрадямъ 13. На оборотѣ заглавнаго листа два Герба—Радзивиловъ и Могиловъ; подъ ними 6 стиховъ. На второмъ Листѣ предисловіе. *Мова* начинается съ 3-го листа). Экземпляръ этой рѣдкой книги принадлежитъ библіотекѣ г. Свидзинскаго, весьма богатой книгами, печатанными въ Польскихъ и Западнорускихъ Типографіяхъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ДЕКАБРЯ 23-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: князя М. А. Оболенскаго, Д. Н. Дубенскаго И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. **Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:**

а) *С. М. Соловьевъ:* „Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси, до половины XIII вѣка.“

в) *П. В. Хавскій:* „Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка.“

в) *В. М. Ундольскій:* „Два Русскія поученія неизвѣстныхъ сочинителей,—съ собственными замѣчаніями о содержаніи ихъ,— которыя, по одобренію большинствомъ шаровъ, и Опредѣлено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ.“

II. **Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:**

1) Отъ Г. Ректора Харьковскаго Университета, Д. Члена, П. П. Армеповскаго-Гулака, съ препровожденіемъ, 12 рукописей книгъ, поименованныхъ въ его реестрѣ и относящихся къ Исторіи Малороссіи, изъ коихъ 5-ть принадлежатъ Библіотекѣ Харьковскаго Университета, а 7-мь собственно Его Превосходительству, Г-ну Ректору Университета.

2) Отъ Д. Члена, *И. П. Сахарова:* съ препровожденіемъ 4-хъ рукописей для напечатанія въ „Чтеніяхъ:“ 1. Сказаніе и повѣсть о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ; 2. Исторія о Козакахъ Запорожскихъ; 3. Повѣсть объ осадѣ Пскова Баторіемъ и 4. Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова.

3) Отъ Соревнователя *Н. А. Борисова*, съ препровожденіемъ слѣдующихъ неизвѣстныхъ актовъ: 1. О набѣгѣ Лисовскаго на Шую и ея окрестности; 2. О обязанныхъ крестьянахъ временъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3. Краткое свѣдѣніе о Телешевской усыпальницѣ рода Дворянъ Собакиныхъ, съ рисункомъ ея, и съ предложеніемъ доставить въ Общество списокъ съ хранящагося въ погостѣ Телешовѣ *Синодика*, въ коемъ записанъ родъ Собакиныхъ, съ означеніемъ убіенныхъ изъ нихъ Царемъ Іоанномъ IV-мъ, и имѣющаго разницу съ Кирилловскимъ Синодикомъ.

4) Отъ Соревнователя, *А. К. Кочубева*, съ препровожденіемъ старинной рукописи: „Кринница.“

5) Отъ Учителя Владимірской Гимназіи, *А. Розова*, съ препровожденіемъ статьи изъ Сборника XVII или XVIII вѣка, подъ названіемъ: „Слово иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа, на Соборъ Великаго Архистратига Михаила,“ и проч., принадлежащаго, по мнѣнію Г. Розова, Кириллу 2-му, Митрополиту Русскому.

6) Отъ Архимандрита Густынскаго монастыря, Варсонофія, съ препровожденіе-

ныхъ свѣдѣній о возобновленіи и настоящемъ положеніи Густынскаго Троицкаго монастыря, просимыхъ Секретаремъ Общества для составленія описанія означенной Обители.

7) Отъ Редакціи Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ предложеніемъ своихъ Вѣдомостей на 1847 годъ въ обмѣнъ на „Чтенія“ Общества.

8) Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго*: мнѣніе его, послѣ разсмотрѣнія, по порученію Общества, о Григоріанскомъ циклѣ лѣтосчисленія, составленномъ Д. Членомъ, Д. И. Дубенскимъ.

9) Отъ Медико-Хирурга, *И. И. Молчара*, съ представленіемъ двухъ статей покойнаго Д. Члена Ю. И. Венелина: 1. Изысканіе о Рамзинскомъ соланомъ озерѣ (Halmyris), и 2. О происхожденіи, такъ называемаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Рускаго гражданскаго и Славяно-церковнаго Алфавита,“ для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ Общества.

10) Отъ Редакціи Московскаго Городскаго Листка о доставленіи ей Протоколовъ Засѣданіямъ Общества для напечатанія въ М. Городскомъ Листкѣ.

Опредѣлено: присланныя для напечатанія рукописи и статьи, по разсмотрѣніи ихъ достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества, а приславшихъ оныя увѣдомить о полученіи.

III. Въ слѣдствіе отношенія Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда (доставленнаго изъ Правленія Императорскаго Московскаго Университета) по дѣлу о взысканіи Обществомъ денегъ съ бывшаго своего Предсѣдателя, П. И. Голенищева-Кутузова,— Опредѣлено: означенное отношеніе Бѣжецкаго Суда передать (и передано) Д. Члену, Ц. И. Иванову, и ожидать отъ него его мнѣнія, которое, по полученіи, препроводить въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ; а Г-ну Предсѣдателя Общества, Графа Сергія Григорьевича Строганова, просить отнестись къ Г. Тверскому Гражданскому Губернатору о подужденіи Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда къ скорѣйшему окончанію дѣла о взысканіи съ имѣнія П. И. Голенищева-Кутузова долженыхъ имъ Обществу денегъ.

IV. По вопросу Казначея Общества, Н. Н. Басалаева: какое сдѣлать употребленіе съ 243 руб. 4 коп. сер. штатной суммы, остающейся за расходами текущаго года, сверхъ выдачи за бумагу Г. Мельгунову остальныхъ 285 руб. 50 коп. и Актуарію Дмитріеву 17½ руб. 50 коп. за вновь купленную 50 стопъ бумаги,— Опредѣлено: оставшіеся за расходомъ текущаго года Всепокорнѣйше жалуемой Обществу суммы 243 руб. 4 коп. серебромъ препроводить, при отношеніи, въ Типографію Московскаго Университета въ уплату прежняго долга, числящагося на Обществѣ, за напечатаніе разныхъ его изданій, о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву.

V. По преддложенію Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, избраны единогласно: а) *въ Почетные Члены:* 1. Коллежскій Асессоръ и Кавалеръ Аркадій Александровичъ *Ригельманъ*, сообщившій Обществу „Исторію о Донскихъ Козакахъ“ (напечатанную въ двухъ послѣднихъ книжкахъ „Чтеній“), и обѣщавшій, какъ уже извѣстно изъ прошлаго Протокола, доставить Обществу для напечатанія, большею частію очень важныя, рукописи, хранящіеся въ его Библіотекѣ; 2. изъ заграничныхъ ученыхъ соплеменниковъ: Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Вратиславскомъ (въ Силезіи) Университетѣ, *Францъ Челаковскій*, и 3. *Вячеславъ Александръ Мацѣевскій*, извѣстный Польскій ученый. б) *въ Дѣйствительные Члены*, полнымъ числомъ избирательныхъ шаровъ: 1. Сочинитель: „Исторіи Кіевской Академіи,“ и „Исторіи Христіанства въ Росіи до Вел. Кн. Владиміра I-го“, Инспекторъ и Профессоръ въ С. Петербургской Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій*, и 2. сочинитель и Изслѣдователь о Руской Правдѣ, Магистръ Московскаго Университета, *Николай Васильевичъ Калачовъ*. — в) Въ *Соревнователи:* 1. Граверъ на мѣди, стали и камнѣ *Іонъ Тимоѳеевичъ Шелковниковъ*, безвозмездно трудившійся для Общества въ нарисованіи и гравированіи на камнѣ болѣе 20-ти рисунковъ къ „Чтеніямъ“ Общества, а равно желающій и впредь такъ

же трудиться безвозмездно для Общества, и 2. большинствомъ избирательныхъ шаровъ: Коллежскій Асессоръ, *Николай Аркадьевичъ Ригельманъ*, способствовавшей Обществу доставленіемъ важныхъ и любопытныхъ для напечатанія матеріаловъ, хранившихся въ его наслѣдственной Библіотекѣ.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, предлагая для No 5-го (или 9-го) „Чтеній“ статьи Гг. Бѣлаева, Погодина, Сабинина, Сахарова, Венелина, Миллера, Забѣлина и проч., представилъ 4-ю (или 8-ю) книжку „Чтеній,“ содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго. 2. *Матеріалы Отечественные:* Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана (окончаніе).—Къ ней приложено 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, планъ Черкаска и карта земли Донской. 3. *Матеріалы Иностранные:* Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года, и т. д. Переводъ съ Польскаго. 4. *Смѣсь:* Окружные жители Балтійскаго моря: Леты, соч. покойнаго Д. Ч. Ю. Венелина.—Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе).—Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современные матеріалы, съ замѣчаніями Д. Ч. Вукола Ундольскаго.—О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Моск. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники, соч. Д. Члена Князя М. Оболенскаго. — Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена П. Хавскаго. Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года. — Опредѣлено: отпечатанную четвертую (или осьмую) книжку раздать и разослать Гг. Членамъ Общества;—цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. 50 коп. съ нераскрашенными рисунками, и по 2 руб. серебромъ съ раскрашенными рисунками, за каждый экземпляръ.

VI. Онъ же. Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу свой отчетъ объ отдѣльныхъ изъ „Чтеній“ оттискахъ, въ вознагражденіе, согласно Протоколу Общества 26-го января, 1846 года (ст. X. § 5-й) авторамъ, переводчикамъ и сообщившимъ свои труды и другіе матеріалы для напечатанія въ „Чтеніяхъ.“—Изъ сего отчета видно, что число статей для Гг. Членовъ, Сочинителей и Переводчиковъ, сообщившихъ свои статьи Обществу и желавшихъ получить положенное Опредѣленіемъ Общества количество экземпляровъ въ отдѣльныхъ отъ „Чтеній“ оттискахъ, изъ 8-ми изданныхъ книжекъ, было слѣдующее: а) по ровному количеству съ Обществомъ, т. е., по 300 экз. *четыре* статьи: 1. Исторія Русовъ, Конискаго; 2. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго; 3. Исторія о Донскихъ Козакахъ, и 4. Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго.—б) Таковое же количество, т. е., по 300 экз. собственно для трудившагося и отъ 25 до 50 экз. для Общества — *девятнадцать* статей; — в) *Одна* статья: для автора 300 экз. и 100 экз. для Общества. — г. отъ 200 до 100 экз. для трудившагося, и отъ 25 до 50 экз. для Общества *восемь* статей, и д) Отъ 50 до 15 для трудившагося, и отъ 5 до 15 экз. для Общества *двадцать* двѣ статьи. — Опредѣлено: отдѣльно напечатанныя отъ „Чтеній“ статьи, въ вознагражденіе, по желанію трудившихся, отправить (и отправлены многія въ свою пору) по принадлежности; а первыя четыре статьи, въ числѣ 300 экз. отпечатанныя для пользы Общества, пустить въ продажу въ свое время.

VII. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, о желаніи нѣкоторыхъ изъ Г-дъ Членовъ Общества, лично и письменно просившихъ Его Сіятельство, пользоваться книгами и рукописями, принадлежащими Обществу, и встрѣчавшими въ томъ нерѣдко затрудненія,—Опредѣлено: отнестить къ Г. Библіотекарю Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, и просить его о доставленіи въ Общество къ слѣдую-

щему засѣданію своихъ объясненій по вышеозначенному предмету для разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена, Православнаго Епископа Будимскаго, Платона *Атанацковича* (изъ Угріи) сочиненіе его: „Дѣтаље бесѣде.“ Бѣлградъ, 1845 г.

б) Отъ Д. Члена, Вука Ст. *Караджича* (изъ Вѣны) сочиненія его: 1. „Писма о Српскоме правопису и о Српском Језику.“ Вѣна, 1845, и 2. Вуковъ одговоръ на утукъ Г. М. Светића.“ Вѣна. 1843 г.

в) Отъ Д. Члена, *М. П. Погодина*, Его „Историко-критическіе отрывки.“ М. 1846 г.

г) Отъ Д. Члена, *И. Н. Сахарова*, черезъ Д. Члена А. М. *Кубарева*, его: „Сказанія Русскаго народа.“ томъ 1-й. С. П. Б. 1841 г.

д) Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго*: „Положеніе объ учрежденіи Комитета для состава описанія Архивовъ.“ М. 1835 г.

е) Отъ Борисовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Смотрителя училищъ того уѣзда, Графа Е. П. *Тышкевича*, его сочиненія, относящіяся до Археологіи и Нумизматики Западныхъ губерній Россіи: 1. O Kilka nowo odkrytych monetach Litewskich wadomość zebral Eus. Hr. T...., и 2. Rzut oka na zrzódła archeologii krajowéj. Wilno. 1842.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

У г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památká XIII a XIV wěku, wydaná od Václawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszonkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи при Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1854. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ИСТОРІИ О КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Стран.	Столб.	Стрк.		*Напечатано:*	*Читайте:*
4	2	1	снизу	пеписку	переписку
5	1	7	——	острогъ	островъ
8	1	1		протаенной	потаенной
16	2	7	снизу	16	181
20	2	1		268	255
23	1	25		264	284
24	1	26		ваганѣхъ	ваганцахъ.

3 2044 012 758 785

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CHARGE